This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

WIDENER LIBRARY
HX Q5YN 9

Educ R 5873.3

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

HARVARD COLLEGE
3 Aug 1924
LIBRARY

Eolus R.

Petersburg. - Rechenschaftsber. über Zustand u. Tätigkeit d. Kais. Univ. St. Petersburg d. J. 1888-94, 1899. Bde

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1888 ГОДЪ

Составленный и читанный на годичномъ актѣ 8 февраля 1889 года

ординарнымъ профессоромъ

В. Д. Смирновымъ.

Съ приложеніемъ рѣчи Ординарнаго Профессора

В. А. Лебедева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.

1889.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1888 ГОДЪ

Составленный и читанный на годичномъ актѣ 8 февраля 1889 года

ординарнымъ профессоромъ

В. Д. Смирновымъ.

Съ приложеніемъ рѣчи Ординарнаго Профессора

В. А. Лебедева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.

1889.

Edme R 5873.3

HARVARD COLLEGE
8 Aug 1924
LIBRARY
A. C. Coolidge

Печатано по опредѣленію Совѣта С.-Петербургскаго Университета.

Ex Bibliotheca
Universitatis
Frider. Guil.
Berolin.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1888 годъ, составленный и читанный на годичномъ актѣ 8-го Февраля 1889 года Ординарнымъ Профессоромъ В. Д. Смирновымъ . . . 1—104
2. Рѣчь Ординарнаго Профессора В. А. Лебедева. . . . . 1— 72
3. Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1889 году . . . . . 73—111

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1888 годъ,

составленный

и

ЧИТАННЫЙ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ 8-го ФЕВРАЛЯ 1889 ГОДА

Ординарнымъ Профессоромъ В. Д. Смирновымъ.

Милостивые Государи!

Опредѣленіемъ Совѣта С.-Петербургскаго Университета мнѣ поручено составленіе отчета о состояніи и учено-учебной дѣятельности нашего Университета за истекшій 1888 годъ.

Порученіе это тѣмъ вособенности для меня лестно, что я имѣю счастье возвѣстить сегодняшнему почтеннѣйшему собранію о радостномъ событіи въ лѣтописяхъ С.-Петербургскаго Университета—о Высочайшемъ благоволеніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, явленномъ относительно Университета въ минувшемъ году.

Когда произошла памятная всѣмъ русскимъ людямъ катастрофа 17-го октября, сколь ужасная по угрожавшему ею бѣдствію, столь же и знаменательная по чудесному покровительству Промысла Божія, спасшаго намъ драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго нашего Монарха и Его Августѣйшей Семьи ко благу и счастію Россіи, Императорскій С.-Петербургскій Университетъ въ лицѣ своей профессорской коллегіи поспѣшилъ

повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ въ слѣдующемъ адресѣ:

Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь!

Россія съ ужасомъ узнала о страшной опасности, угрожавшей ея Возлюбленному Монарху и Царственной Его Семьѣ, и съ безпредѣльной радостью приняла вѣсть о чудесномъ избавленіи.

Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ С.-Петербургскій Университетъ благоговѣйно приноситъ къ подножію Престола выраженіе глубокихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и горячаго желанія видѣть своего Монарха здравымъ и благоденствующимъ на многіе годы на радость и счастіе Русской земли.

Студенты Университета, движимые тѣмъ же, что и наставники ихъ, одушевленіемъ, съ полною юношескою сердечностью и искренностью заявили о чувствахъ безконечной любви и беззавѣтной преданности своему ГОСУДАРЮ и ОТЦУ горячимъ участіемъ въ восторженной встрѣчѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ во время прибытія ИХЪ въ столицу 23-го октября.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было воззрѣть милостивымъ окомъ на эти выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ университетской семьи—профессоровъ и студентовъ.

Вѣсть о таковомъ высокомъ монаршемъ благоволеніи сперва принесена была С.-Петербургскому Университету г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Иваномъ Давидовичемъ Деляновымъ, который, посѣтивъ Университетъ 9-го числа ноября, устно сообщилъ студентамъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выразить особое удовольствіе Свое и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ по поводу изъявленія чувствъ восторженной

радости, высказанной ими при встрѣчѣ Ихъ Величествъ. На адресѣ же С.-Петербургскаго Университета Его Императорское Величество собственноручно начертать соизволилъ:

„ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ ВСѢМЪ ОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ И ОТЪ МЕНЯ НАШУ ГЛУБОКУЮ И СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ“.

Обращаясь теперь къ обзору обычнаго теченія академической жизни и дѣятельности С.-Петербургскаго Университета, я буду имѣть честь, Милостивые Государи, предложить вашему просвѣщенному вниманію изъ этого обзора наиболѣе выдающіяся данныя, которыми до извѣстной степени опредѣляется уровень внутренняго благосостоянія Университета и плодотворность его существованія, ко благу и пользѣ отечественнаго просвѣщенія и науки.

По самому свойству такихъ учрежденій, какъ С.-Петербургскій Университетъ, внутренняя жизнь его слагается изъ взаимодѣйствія двухъ элементовъ: во-1-хъ, учащаго персонала т. е., профессоровъ и преподавателей, а также и вспомогательныхъ имъ органовъ въ видѣ почетныхъ членовъ Университета; во-2-хъ,—элемента обучаемаго, т. е. гг. студентовъ и слушателей университетской науки.

Все, что касается матеріальныхъ предметовъ—содержанія учебныхъ помѣщеній, библіотеки, кабинетовъ, вознагражденія и обезпеченія членовъ преподавательскаго и административнаго персонала, а также матеріальнаго обезпеченія нуждающейся въ немъ части университетскаго студенчества—все это составляетъ лишь внѣшнія условія, степень удовлетворительности которыхъ, конечно, не можетъ не оказывать болѣе или менѣе чувствительнаго вліянія и на первую, существенную сторону жизни нашего Университета.

I.

Провѣряя относительную убыль и приращеніе университетскихъ силъ первой категоріи, мы считаемъ своею обязан-

ностью воздать дань уваженія памяти тѣхъ почтенныхъ дѣятелей на ученой нивѣ, которые въ минувшемъ году отошли въ вѣчность, или по другимъ какимъ причинамъ оставили эту ниву, и прежде всего должны сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые, не принадлежа непосредственно къ университетской корпораціи, а только будучи почетными членами Университета, состояли въ ближайшемъ духовномъ общеніи съ нимъ, содѣйствуя своими трудами и подвигами достиженію общей съ Университетомъ цѣли—развитія науки и распространенія просвѣщенія.

1) Первую по времени крупную утрату въ ряду своихъ почетныхъ членовъ С.-Петербургскій Университетъ понесъ въ лицѣ профессора Лейпцигскаго Университета, оріенталиста Флейшера, умершаго 87-ми лѣтъ отъ роду.

Покойный первоначально прошелъ курсъ богословскаго факультета и былъ докторъ Богословія, а впослѣдствіи увлекся изученіемъ восточныхъ языковъ и явился лучшимъ ученикомъ знаменитаго оріенталиста барона Сильвестра де-Саси и достойнымъ представителемъ его школы. Это былъ профессоръ въ истинномъ смыслѣ, готовый до самоотреченія помогать своими знаніями всякому серьозному молодому ученому. А познанія эти въ языкахъ арабскомъ, персидскомъ и турецкомъ были необыкновенной обширности, соединенной притомъ съ глубокою основательностью и чрезвычайною точностью, которыми отличаются всѣ ученыя работы покойнаго.

Если бы судить о великихъ заслугахъ знаменитаго оріенталиста только по вышедшимъ въ свѣтъ печатнымъ трудамъ его, то оцѣнка вышла бы несправедливою: покойный сравнительно мало напечаталъ за время своей долголѣтней жизни. Но ученымъ, посвященнымъ, такъ сказать, въ интимную жизнь той спеціальности, которой отдана была дѣятельность покойнаго Флейшера, извѣстно, что мало было за послѣднія 4 лѣтъ изданій арабскихъ текстовъ, въ которыхъ бы не былъ его цѣнныхъ критическихъ замѣчаній.

Главную же заслугу германскаго оріенталиста составляетъ упорядоченіе оріенталистики въ Германіи и исправленіе безсистемности, внесенной въ нее славнымъ своею огромною эрудиціею, но въ то же время и недостаткомъ ученой методики

Гаммеромъ. Но еще важнѣе и плодотворнѣе, съ точки зрѣнія чисто-университетской науки, было созданіе покойнымъ Флейшеромъ цѣлой школы ученыхъ арабистовъ, съ большимъ успѣхомъ продолжающихъ дѣло своего почтеннаго учителя и съ честью подвизающихся на ученомъ поприщѣ оріенталистики не только въ Германіи, но и за предѣлами ея, въ томъ числѣ и въ нашемъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

2) Въ началѣ текущаго года сошелъ въ могилу другой почетный членъ нашего Университета, баронъ Францъ фонъ-Гольцендорфъ, скончавшійся на 60-мъ году своей жизни. Богато одаренный и обладавшій обширною эрудиціей, германскій криминалистъ и публицистъ, подарившій науку обширными вкладами, Гольцендорфъ, бывшій профессоромъ юридическаго факультета сперва въ Берлинскомъ, затѣмъ въ Мюнхенскомъ университетахъ, въ то же время былъ натурою въ высшей степени симпатичною, способною сконцентрировать около себя ради интересовъ науки лучшихъ ея представителей самыхъ различныхъ направленій. Этому качеству покойнаго германская литература обязана многими весьма солидными научными изданіями, во главѣ которыхъ стоитъ почтенное имя Гольцендорфа, и въ которыхъ принимали дѣятельное участіе почти всѣ корифеи современной юриспруденціи; таковы изданные Гольцендорфомъ „Энциклопедія юридическихъ наукъ", „Руководство по уголовному праву", „Руководство по международному праву" и, законченное наканунѣ самой смерти, „Руководство по тюрьмовѣдѣнію", труды по изданію котораго раздѣлялъ съ Гольцендорфомъ баденскій пенитенціаристъ Ягеманъ.

Благодаря отзывчивости на все способное къ жизни, Гольцендорфъ былъ однимъ изъ немногихъ германскихъ криминалистовъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ пенитенціарныхъ конгрессахъ; онъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ Римскаго конгресса. Но уже въ Римѣ, радуясь о созывѣ слѣдующаго конгресса въ Петербургѣ, высказывалъ, что онъ не доживетъ до него. Предчувствіе, къ сожалѣнію, не обмануло маститаго ученаго! Поминая покойнаго вполнѣ заслуженнымъ имъ добрымъ словомъ, мы не можемъ пройдти молчаніемъ и того, что, въ бытность свою профессоромъ университетовъ Бер-

линскаго и Мюнхенскаго, Гольцендорфъ оказывалъ возможное съ своей стороны содѣйствіе русскимъ молодымъ людямъ, находившимся тамъ для усовершенствованія въ наукахъ, и всегда умѣлъ доставить имъ существенную поддержку съ поразительною душевною мягкостію.

3) Весьма тяжкую потерю для университетской науки и для нашей отечественной гордости составляетъ кончина великаго нашего путешественника Николая Михайловича Пржевальскаго. Отзывающіеся какою-то поистинѣ сказочною чудесностью подвиги этого знаменитаго человѣка, такъ много сдѣлавшаго въ теченіе своей сравнительно кратковременной жизни для науки, столь знакомы всѣмъ прикосновеннымъ къ наукѣ людямъ въ Россіи и заграницею, и имя его столь извѣстно даже просто-грамотнымъ людямъ на Руси, что всякая попытка здѣсь, въ краткомъ некрологѣ, къ какой-либо оцѣнкѣ научныхъ результатовъ отважныхъ и энергичныхъ странствованій Николая Михайловича, всякое, даже самое искреннее, голословное превознесеніе ихъ было бы лишь недостойнымъ умаленіемъ огромныхъ заслугъ покойнаго. Мы можемъ только скорбѣть и тяжко скорбѣть вмѣстѣ со всѣми, кому дороги успѣхи человѣческихъ знаній, о томъ, что смерть такъ нещадно, такъ преждевременно отняла у Россіи одного изъ достойныхъ сыновъ ея, своею неутомимою отвагою, своимъ пламеннымъ увлеченіемъ и неутолимою жаждою пытливости, не знавшей никакихъ преградъ и трудностей, указавшаго своимъ соотечественникамъ путь, куда должны быть вособенности устремлены ихъ ученыя изслѣдованія. Пройдя безъ малаго 30,000 верстъ по Средней Азіи, едва не проникши въ заповѣдную для всѣхъ чужестранцевъ Хлассу и немного не успѣвъ достичь до Гималая, покойный Николай Михайловичъ необыкновеннымъ обиліемъ добытыхъ имъ научныхъ матеріаловъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ разработанныхъ и не приведенныхъ окончательно въ общую извѣстность, далъ очевидное для всѣхъ доказательство громаднаго значенія въ будущемъ изслѣдованій Азіи, ближайшее грядущее которой обѣщаетъ міру весьма важныя перемѣны, долженствующія прежде всего отразиться на судьбахъ нашего дорогого отечества, Россіи, какъ находящейся въ самомъ непосредственномъ соприкосновеніи съ этою частью свѣта.

Память о покойномъ Николаѣ Михайловичѣ всегда будетъ символомъ того, что самоотверженное геройство на поприщѣ научной любознательности можетъ стяжать такое же право на удивленіе современниковъ и на признательность потомства, какъ и на всякомъ другомъ поприщѣ человѣческой дѣятельности, имѣющей своимъ источникомъ врожденную страсть къ наукѣ, безкорыстное стремленіе служить ей своими посильными трудами и непоколебимую вѣру въ свое призваніе. Могила же Николая Михайловича, нынѣ одиноко лежащая на перепутьи между европейскимъ и азіатскимъ мірами и въ скоромъ времени долженствующая, по волѣ Державнаго покровителя русской науки, украситься памятникомъ, да послужитъ завистникамъ успѣховъ Россіи въ Азіи нагляднымъ доказательствомъ того, что завоеванія нашего оружія суть только предтечи мирныхъ завоеваній въ области науки и культуры, для чего наше отечество располагаетъ готовыми силами, какую явилъ собою міру нашъ знаменитый путешественникъ.

4) Еще болѣе близки сердцу Петербургскаго Университета утраты въ составѣ непосредственныхъ его сочленовъ—профессоровъ и преподавателей. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должно отмѣтить кончину почтеннаго нашего собрата, профессора по каѳедрѣ зоологіи Модеста Николаевича Богданова.

Біографическія свѣдѣнія о покойномъ даровитомъ профессорѣ-натуралистѣ свидѣтельствуютъ, что онъ еще въ ранней юности обнаруживалъ природную склонность къ естествознанію, предводительствуя своими сверстниками и распоряжаясь ихъ охотою на птицъ въ большихъ приволжскихъ фруктовыхъ садахъ г. Симбирска. Эти юношескія забавы мало-по-малу повели способнаго мальчика къ серьозному изученію царства животныхъ и вообще природы: Модестъ Николаевичъ еще гимназистомъ зналъ названія птицъ, ихъ образъ жизни, нравы, привычки, повадки.

Пройдя курсъ естественныхъ наукъ въ Казанскомъ Университетѣ, М. Н. стремился перенести свои теоретическія познанія къ изслѣдованію животнаго царства на лонѣ самой природы. Плодомъ этихъ-то стремленій были его научныя наблюденія надъ жизнью птицъ и звѣрей въ губерніяхъ Симбирской, Казанской, Саратовской и отчасти Пензенской. Онъ изслѣдовалъ

Поволжье, указавъ, какія почвы и въ какой послѣдовательности залегаютъ въ этой обширной странѣ; какою онѣ покрыты растительностью; какіе птицы и звѣри заселяютъ ихъ, и почему они живутъ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ пяти областей этой полосы.

Страсть къ изслѣдованію природы увлекла Модеста Николаевича на Кавказъ, во время переѣздовъ по горамъ и лѣснымъ чащамъ котораго онъ не боялся тяжестей и лишеній, сопряженныхъ съ трудными путешествіями въ дикихъ мѣстностяхъ. Та же жажда знанія заставила его откликнуться и на призывъ покойнаго генерала Кауфмана, который, отправляясь въ 1873 году въ походъ на Хиву, приглашалъ ученыхъ натуралистовъ для обслѣдованія края, куда предпринимался этотъ трудный походъ. Безводіе степныхъ пространствъ, нападенія непріятелей, лишенія даже въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ—хлѣбѣ и водѣ, мѣшали, конечно, нашему славному и неутомимому ученому въ его изысканіяхъ. Поэтому онъ долженъ былъ въ слѣдующемъ году повторить ихъ, и результатомъ его изслѣдованій было научное раздѣленіе арало-каспійскихъ степей на зоогеографическія области и характеристика ихъ разселенными въ нихъ растеніями и животными.

Вслѣдъ за вышеозначенною экспедиціею Модестъ Николаевичъ отправился для научныхъ работъ въ заграничныхъ музеяхъ Берлина, Штутгарта и Вѣны. Затѣмъ онъ поступилъ въ Петербургскій Университетъ сперва приватъ-доцентомъ Зоологіи, а въ 1876 году сдѣлался профессоромъ по той же каѳедрѣ. Увлекая даровитымъ изложеніемъ предмета своихъ слушателей, Модестъ Николаевичъ съ шестерыми изъ нихъ предпринималъ въ 1880 году новую поѣздку на дальній сѣверъ, въ негостепріимную Лапландію, на берега Сѣвернаго океана, все съ тѣми же задачами—изученія жизни рыбъ, китоловнаго промысла, и для другихъ подобныхъ наблюденій.

Проработавъ болѣе 25-ти лѣтъ такимъ образомъ, Модестъ Николаевичъ стоялъ уже на высотѣ ученаго изслѣдователя, обладая богатымъ матеріаломъ, добытымъ чрезъ множество собственныхъ наблюденій и при содѣйствіи учениковъ своихъ. Рѣшившись систематизировать этотъ матеріалъ, Модестъ Николаевичъ предпринялъ обширное капитальное сочиненіе о рус-

скихъ птицахъ подъ заглавіемъ: „Перечень птицъ Россійской Имперіи“. Но на первомъ выпускѣ этого классическаго труда, изданномъ Академіею Наукъ, его постигъ жестокій недугъ, пошатнувшій его крѣпкую по наслѣдству натуру и потомъ, въ союзѣ съ пріобрѣтенною имъ во время ученыхъ экскурсій кавказскою лихорадкою, доконавшій его.

Временное возстановленіе силъ его, благодаря проведенной на тепломъ югѣ зимѣ, не спасло его отъ возврата болѣзни по пріѣздѣ его въ Петербургъ осенью 1887 года, и 4-го марта прошлаго года жизнь почтеннаго профессора прекратилась.

Покойный Модестъ Николаевичъ, будучи теоретическо-систематическимъ изслѣдователемъ жизни природы, въ то же время обращалъ вниманіе и на популяризацію естественно-историческихъ знаній, главнѣйше среди нашего юношества, стремясь внѣдрить въ него любовь къ природѣ и развить въ немъ духъ пытливости къ изученію законовъ этой природы. Въ этихъ видахъ онъ писалъ сочиненія и статьи, спеціально предназначавшіяся для дѣтей и соединявшія въ себѣ научную вѣрность фактовъ съ изяществомъ и увлекательною удобопонятностью изложенія. Стремленіе же практическаго утилизированія знаній природы выразилось у Модеста Николаевича открытіемъ, благодаря его энергіи, въ Петербургѣ „Русскаго Общества Птицеводства“, съ цѣлью улучшенія породъ и удешевленія мяса и яицъ русскихъ домашнихъ птицъ, а также съ цѣлью охраненія русскихъ дикихъ птицъ отъ варварскаго, хищническаго истребленія ихъ цѣлыми милліонами для добыванія крыльевъ ихъ, отправляемыхъ жадными торговцами заграницу для украшенія дамскихъ нарядовъ.

Смерть Модеста Николаевича тѣмъ прискорбна между прочимъ, что онъ похищенъ ею всего только на 47-мъ году отъ рожденія, т. е. въ пору наибольшаго возмужанія, устоялости и солидности духовныхъ силъ человѣка, когда онѣ являются еще вполнѣ продуктивными.

5) Ровно черезъ два мѣсяца послѣ профессора Богданова, а именно 2-го мая скончался лекторъ нѣмецкаго языка въ нашемъ Петербургскомъ Университетѣ Августъ Ѳедоровичъ фонъ-Видертъ. Смерть его произошла при грустныхъ обстоятельствахъ: онъ умеръ скоропостижно въ вагонѣ конно-

желѣзной дороги, на пути въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, куда онъ везъ свои послѣднія рецензіи новыхъ учебниковъ нѣмецкаго языка. Значитъ, смерть застала его среди труда, отъ котораго не зналъ отдыха этотъ скромный работникъ, который не былъ балуемъ судьбою. Цѣлыхъ тридцать лѣтъ онъ подвизался сперва въ качествѣ учителя 3-ей Московской Гимназіи, потомъ въ должности лектора Харьковскаго и Петербургскаго Университетовъ и вмѣстѣ члена Ученаго Комитета. Давно уже сознанная и справедливо указываемая нашими представителями отрасли сравнительнаго изученія литературъ необходимость для преподавателей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ филологическаго образованія и знанія въ совершенствѣ правилъ и коренныхъ свойствъ языка русскаго, есть такое условіе, безъ котораго немыслимо цѣлесообразное и успѣшное обученіе иностраннымъ языкамъ русскаго юношества. Означенному условію вполнѣ удовлетворялъ покойный Авг. Ѳед. Видертъ. Это онъ доказалъ и своимъ преподаваніемъ нѣмецкаго языка въ университетской аудиторіи, и строгостью требованій, которыя онъ предъявлялъ, какъ членъ Ученаго Комитета, къ составителямъ руководствъ нѣмецкаго языка. Кромѣ того, Августъ Ѳедоровичъ много поработалъ и на поприщѣ литературномъ, помѣстивъ цѣлый рядъ статей о нѣмецкой литературѣ, печатавшихся нѣкогда въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ—въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Атенеѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Московскомъ Обозрѣніи“. Но еще важнѣе для своего времени были его нѣмецкіе переводы „Ревизора“, „Записокъ Охотника“, пѣсенъ Кольцова, и статьи въ Брокгаузовскомъ „Conversations-Lexicon'ѣ“ о русской литературѣ. Теперь, когда чуть не каждую недѣлю появляются переводы то на тотъ, то на другой европейскій языкъ произведеній нашихъ великихъ писателей, которыми интересуются всѣ просвѣщенные европейцы, трудъ перевода этихъ произведеній не представляетъ для насъ какой-либо особенной заслуги со стороны занимающихся имъ; но для 50-хъ годовъ нашего столѣтія, когда именно на этомъ поприщѣ подвизался покойный А. Ѳ. Видертъ, это, можно безъ преувеличенія сказать, былъ безкорыстный подвигъ человѣка, отдавшаго себя на служеніе

извѣстному дѣлу изъ одной идеальной любви къ этому дѣлу, ибо едва ли онъ могъ, въ эпоху самаго упорнаго, самаго тупого предубѣжденія Западной Европы противъ Россіи и всего русскаго, надѣяться своими скромными литературными и научными трудами по части ознакомленія иностранцевъ съ русскою литературою хоть сколько-нибудь поколебать это предубѣжденіе. Кто знаетъ? можетъ быть частицею того высокаго уваженія, которое нынѣ вошло въ сознаніе европейскихъ иностранцевъ всѣхъ національностей относительно русской литературы и ея первостепенныхъ представителей, они обязаны посильнымъ трудамъ и этого скромнаго дѣятеля. Но что особенно было почтенно въ личности покойнаго А. Ѳ. Видерта, такъ это его кроткая идеальность, характеризующая литературныхъ дѣятелей 40-хъ и 50-хъ годовъ. Это былъ „добрый и честный въ высшемъ смыслѣ этого слова человѣкъ", какъ выразился о покойномъ Августѣ Ѳеодоровичѣ одинъ почтенный авторъ его некролога.

5) Наконецъ Факультетъ Восточныхъ Языковъ лишился въ прошломъ году одного изъ своихъ сочленовъ, а именно, состоявшаго въ званіи приватъ-доцента преподавателя персидскаго языка, Сергѣя Ивановича Черняева, скончавшагося 31-го мая, 70-ти лѣтъ отъ роду. Покойный былъ питомецъ нашего Университета и намѣревался по окончаніи университетскаго курса посвятить себя ученой дѣятельности; но судьба устроила иначе. Въ тѣ времена приготовленіе къ профессурѣ не было обставлено съ матеріальной стороны особенно благопріятно, и молодому кандидату необходимо было обезпечить себя какою-либо службою. Съ этою цѣлью онъ побывалъ въ должности канцелярскаго чиновника то въ одномъ, то въ другомъ казенномъ учрежденіи, сотрудничая при этомъ въ извѣстномъ „Энциклопедическомъ Словарѣ" Плюшара и давая уроки исторіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Скоро пріобрѣтши извѣстность способнаго педагога, Сергѣй Ивановичъ, не располагая достаточнымъ временемъ для чисто-ученой работы, обусловливавшей перспективу профессорства, вынужденъ былъ отказаться отъ этой своей мечты и поступить въ Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ переводчикомъ, и въ 1841 году былъ отправленъ вторымъ драго-

маномъ въ Персію. Разъ ступивъ на практическую служебную дорогу, на которой онъ оказалъ немало услугъ своему правительству въ качествѣ переводчика, дипломатическаго чиновника, консула, управляющаго дипломатическою канцеляріей намѣстника кавказскаго, и т. д., Сергѣй Ивановичъ усердно занимался въ то же время изученіемъ персидской литературы и усовершенствованіемъ себя въ знаніи персидскаго языка, которымъ онъ впослѣдствіи и владѣлъ какъ роднымъ. Плодомъ его долголѣтняго пребыванія въ Персіи и близкаго непосредственнаго знакомства съ бытомъ и жизнью этой азіатской страны, были разныя статьи, помѣщенныя покойнымъ Сергѣемъ Ивановичемъ въ „Современникѣ" и „Отечественныхъ Запискахъ". Эти статьи, написанныя прекраснымъ литературнымъ языкомъ, и по содержанію богаче иныхъ многотомныхъ описаній путешественниковъ, которые, безъ знанія мѣстнаго языка и собирая свѣдѣнія на лету и безъ разбора источниковъ этихъ свѣдѣній, не всегда бываютъ въ состояніи правильно понять и точно передать проходящія на ихъ глазахъ явленія и факты жизни чуждаго имъ народа, а иногда и просто бываютъ жертвою мистификаціи.

Когда въ 1870 году, со смертію профессора Казембека, опустѣла каѳедра Персидской Словесности въ Петербургскомъ Университетѣ, а преемника ему въ наличности не оказалось, Факультетъ Восточныхъ Языковъ обратился къ С. Н. Черняеву, жившему тогда уже на покоѣ, принять на себя трудъ преподаванія персидскаго языка и литературы. Онъ согласился на это предложеніе факультета и въ продолженіе цѣлыхъ 17-ти лѣтъ оставался преподавателемъ, съ достоинствомъ проходившимъ принятыя на себя обязанности. Годы, но не познанія конечно, не могли не отнять у С. И. Черняева охоты достигать установленнымъ порядкомъ офиціальнаго признанія его въ высшихъ ученыхъ степеняхъ, потребныхъ по нынѣ дѣйствующему уставу для полученія званія профессора, но они не отняли у него ни опытности, ни энергіи, съ какими онъ до конца своей жизни дѣлился своими обширными свѣдѣніями съ его слушателями, сохранившими благодарную память о немъ, какъ о хорошемъ наставникѣ и человѣкѣ.

II.

Помянувъ добрымъ словомъ почившихъ сочленовъ нашего Университета и почтивъ ихъ подобающимъ признаніемъ оказанныхъ ими услугъ университетской наукѣ, мы теперь перейдемъ къ нынѣ пребывающимъ и дѣйствующимъ преподавательскимъ силамъ и представимъ вашему, Мм. Гг., вниманію свѣдѣнія о составѣ этихъ силъ, какъ онъ опредѣлился, за происшедшими въ немъ перемѣнами, въ минувшемъ 1888 году.

Къ 1-му января прошлаго года преподавательскій персоналъ состоялъ изъ 146 лицъ, изъ коихъ было:

Профессоръ богословія	1
Профессоровъ штатныхъ:	
Ординарныхъ	33
Экстраординарныхъ	16
Профессоровъ сверхштатныхъ:	
Ординарныхъ	10
Экстраординарныхъ	1
Лекторовъ восточныхъ языковъ	4
Лекторовъ новѣйшихъ языковъ	3
Приватъ-доцентовъ	54
Всего	122

Кромѣ того, лаборантовъ и хранителей кабинетовъ было 32 (изъ нихъ восьмеро, состоя въ то же время и приватъ-доцентами, значатся въ общемъ итогѣ приватъ-доцентскаго персонала)	24
Итого	146

Въ вышеприведенномъ прошлогоднемъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

а) Заслуженные ординарные профессоры К. Ѳ. Голстунскій, К. П. Патка новъ, А. Н. Коркинъ, А. Н. Бекетовъ, и ординарные профессоры Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, А. С. Фаминцынъ, В. И. Ламанскій и В. И. Сергѣевичъ отчислены на основаніи 105 ст. унив. устава 1884 года изъ штатныхъ профессоровъ въ сверхштатные.

б) Ординарные профессоры Н. А. Меншуткинъ и В. А. Лебедевъ, по выслугѣ ими 25 лѣтъ, оставлены на службѣ на 5 лѣтъ.

в) Ординарными профессорами утверждены: экстраординарные профессоры В. Д. Смирновъ, съ 1 марта, и Х. Я. Гоби, съ 20 апрѣля.

г) Экстраординарными профессорами утверждены приватъ-доценты П. И. Георгіевскій, съ 6 апрѣля, и И. И. Боргманъ, съ 1 іюня.

д) Приватъ-доцентъ А. И. Незеленовъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, съ 16 апрѣля.

е) Экстраординарный профессоръ Л. Б. Дорнъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора, съ 1 сентября.

ж) Переведены на службу въ С.-Петербургскій Университетъ: ординарные профессоры Н. П. Кондаковъ изъ Новороссійскаго Университета, по каѳедрѣ Теоріи и Исторіи Искусствъ, и А. И. Соболевскій, изъ Университета Св. Владиміра, по каѳедрѣ Русскаго Языка и Словесности.

з) Приватъ-доцентъ Ѳ. А. Браунъ утвержденъ лекторомъ нѣмецкаго языка.

и) Вновь допущены къ исправленію должности лекторовъ восточныхъ языковъ: Мирза-Джафаръ-ханъ, по языку персидскому, и Шевкетъ Абдуррахманъ, по языку турецкому.

і) Для преподаванія японскаго языка приглашенъ японецъ Іосибуми Куроно.

к) Допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ: на Историко-Филологическомъ факультетѣ С. Ѳ. Платоновъ по каѳедрѣ Русской Исторіи, Ѳ. А. Браунъ—по Исторіи Западно-европейскихъ Литературъ, В. Д. Регель—по Всеобщей Исторіи и Е. В. Пѣтуховъ—по Русской Словесности; на Физико-Математическомъ факультетѣ: бывшій профессоръ Казанскаго Университета В. В. Преображенскій по каѳедрѣ Практической Механики и Б. И. Срезневскій по Метеорологіи; на Юридическомъ факультетѣ бывшій

профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея А. А. Исаевъ и В. Г. Яроцкій по Политической Экономіи.

Выбыли изъ состава профессоровъ и преподавателей:

а) Приватъ-доценты Я. Г. Гуревичъ и П. А. Костычевъ оставили званіе приватъ-доцентовъ.

б) Приватъ-доцентъ Н. А. Гезехусъ назначенъ ординарнымъ проф. въ Томскій Университетъ.

в) Лекторъ китайскаго яз. Сучжунъ по болѣзни уволенъ отъ должности.

г) Проф. А. С. Фаминцынъ по окончаніи тридцатилѣтняго срока службы не пожелалъ продолжать ее и оставилъ Университетъ.

д) Выбыли за смертію вышеупомянутые: орд. проф. М. Н. Богдановъ, лекторъ А. Ѳ. Видертъ и прив.-доц. С. И. Черняевъ.

Такимъ образомъ къ 1-му января текущаго 1889 года въ личномъ преподавательскомъ составѣ значилось:

Профессоръ Богословія	1
Профессоровъ штатныхъ:	
Ординарныхъ	28
Экстраординарныхъ	17
Профессоровъ сверхштатныхъ:	
Ординарныхъ	18
Экстраординарныхъ	1
Лекторовъ восточныхъ языковъ	3
„ новѣйшихъ „	3
Преподаватель	1
Приватъ-доцентовъ	58
Всего	130

А съ причисленіемъ лаборантовъ, 37 лицъ, или, за вычетомъ пятерыхъ, кои, состоя приватъ-доцентами, упомянуты выше въ общемъ итогѣ приватъ-доцентскаго персонала,—32, получится всего 162 лица.

По факультетамъ этотъ составъ имѣетъ слѣдующее распредѣленіе:

	Профессоровъ.						
	Ординарныхъ.		Экстраордин.				
	Штат.	Сверх-штатн.	Штат.	Сверх-штатн.	Лекторовъ.	Преподават.	Прив.-доцен.
На Истор.-Филол. ф. .	10	1	5	—	3	—	20
» Физико-Матем. » .	9	9	5	1	—	—	23
» Юридическомъ » .	6	3	5	—	—	—	9
» Восточномъ » .	3	5	2	—	3	1	6
Итого . .	28	18	17	1	6	1	58

Въ сопоставленіи же съ нормою, полагающеюся по нынѣ дѣйствующему уставу, получается такой результатъ:

	По штату полагалось.	Дѣйствит. состояло.	Недоставало.
Профессоръ Богословія . . .	1	1	—
На Истор.-Филолог. ф.			
Профессоровъ Ординарн. . .	11	10	1
» Экстраордин. .	5	5	—
Лекторовъ новѣйш. язык. . .	4	3	1
На Физико-Математ. ф.			
Профессоровъ Ординарн. . .	13	9	4
» Экстраордин. .	5	5	—
На Юридическомъ ф.			
Профессоровъ Ординарн. . .	11	6	5
» Экстраордин. .	4	5	—
На Восточномъ ф.			
Профессоровъ Ординарн. . .	6	3	3
» Экстраордин. .	3	2	1
Лекторовъ	8	3	5
Итого . . .	71	52	20

Оказывающійся недочетъ противъ штата покрывается во-первыхъ числящимися при Университетѣ профессорами, каѳедры которыхъ, по силѣ статьи 105 устава 1884 года, считаются вакантными, а именно:

на Историко-Филологич. факультетѣ такихъ профессоровъ числится . .	1	ордин.	
на Физико-Математическомъ	9	„	и 1 экстр.
„ Юридическомъ	3	„	
„ Восточномъ	5	„	
Итого . . .	18	ордин. и 1 экстр.	

Вовторыхъ этотъ недочетъ до извѣстной степени возмѣщается значительнымъ количествомъ приватъ-доцентовъ, общій итогъ которыхъ, 58 лицъ, слѣдующимъ образомъ распредѣляется по факультетамъ:

На факультетѣ Историко-Филологич. приватъ-доцентовъ	20
„ Физико-Математическомъ	23
„ Юридическомъ	9
„ Восточныхъ Языковъ	6
Всего . . .	58

Сопоставленіе всѣхъ числовыхъ данныхъ относительно личнаго преподавательскаго состава показываетъ, что С.-Петербургскій Университетъ, не смотря на замѣтное уменьшеніе за послѣдніе четыре года числа штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, которыхъ, вмѣсто положенныхъ по уставу 41 человѣка и бывшихъ въ 1885 году въ числѣ 40 человѣкъ, теперь имѣется только 28, почти нисколько не потерялъ изъ дѣйствительныхъ научныхъ силъ, благодаря тому, что въ немъ продолжаютъ свою полезную дѣятельность и тѣ изъ профессоровъ, которые, по выслугѣ установленнаго полнаго срока, свободны были оставить эту дѣятельность. И Университетъ съ

глубокою признательностью цѣнить эту достойную уваженія любовь къ наукѣ своихъ почтенныхъ сочленовъ, посвятившихъ лучшіе годы своей жизни высокому дѣлу просвѣщенія русскаго юношества, возрастившихъ въ наукѣ не одно молодое поколѣніе и создавшихъ достойныхъ и способныхъ себѣ преемниковъ, тоже подвизающихся нынѣ на ученомъ поприщѣ въ нашемъ же или въ другихъ университетахъ.

Въ почетные члены нашего Университета въ 1888 году были избраны:

1) Профессоръ Утрехтскаго Университета Дондерсъ.

2) Поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, и

3) Заслуженный профессоръ Военно-Медицинской Академіи Николай Ѳеодоровичъ Здекауеръ.

Въ составѣ непреподавательскаго персонала въ 1888 году произошли слѣдующія перемѣны:

а) Заслуженный ординарный профессоръ В. П. Васильевъ утвержденъ деканомъ факультета Восточныхъ Языковъ на слѣдующее четырехлѣтіе, съ 1 октября.

б) Ординарный профессоръ В. И. Сергѣевичъ утвержденъ деканомъ Юридическаго факультета, съ 27 октября.

в) Экстраординарный профессоръ С. П. фонъ-Глазенапъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности декана Физико-Математическаго факультета, съ 1 іюня.

г) Заслуженный ординарный профессоръ А. В. Совѣтовъ утвержденъ деканомъ Физико-Математическаго факультета, съ 1 іюля.

д) Заслуженный ординарный профессоръ К. Ѳ. Голстунскій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности секретаря факультета Восточныхъ Языковъ, съ 1 октября.

е) Ординарный профессоръ А. М. Позднѣевъ утвержденъ секретаремъ факультета Восточныхъ Языковъ, съ 1 октября.

ж) Въ должности лаборантовъ утверждены: Ѳ. Капустинъ Ѳ. Розенблатъ и И. Барабатенко (исправл. должн.).

з) Консерваторами утверждены: И. Мещерскій по Кабинету Практической Механики, К. фонъ-Фохтъ—по Геологическому Кабинету, С. Богушевскій—по Минералогическому, А. Антоновъ и П. Бѣльковскій—по Ботаническому, Н. Бржесскій—по Статистическому.

і) Лаборанты: С. Пржебытекъ перемѣщенъ адъюнктъ-лаборантомъ въ Военно-Медицинскую Академію, а Н. Гезехусъ ординарнымъ профессоромъ въ Томскій Университетъ.

и) Уволены, согласно прошенію, отъ должности хранителей кабинетовъ: Л. Келлеръ и П. Венюковъ.

к) Врачъ Университета Статскій Совѣтникъ К. А. Чербишевичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, и къ исправленію должности врача допущенъ былъ докторъ медицины П. Добрадинъ.

III.

Теперь обратимся къ тому, что произошло за минувшій 1888 годъ въ численности, составѣ, распредѣленіи другой части университетской корпораціи—университетскихъ слушателей.

Къ 1-му января истекшаго 1888 года въ С.-Петербургскомъ Университетѣ значилось студентовъ 2053. Въ отчетномъ же году вновь поступило:

изъ гимназій.	360
„ другихъ учебныхъ заведеній . .	38
„ „ университетовъ . . .	12
прежде бывшихъ студентовъ . . .	35
Итого. . . .	445

Выбыло въ теченіе года:

по окончаніи курса	655
до окончанія „	182
Итого. . . .	857

Затѣмъ къ 1-му января текущаго 1889 года числится:

студентовъ	1661
стороннихъ слушателей	37
Всѣхъ университетскихъ слушателей	1698

Собственно контингентъ студентовъ Университета можетъ быть распредѣленъ на нѣсколько категорій.

1. По происхожденію они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ дворянъ и чиновниковъ. . .	1024	(61,65%)
„ духовнаго званія	109	(6,56%)
„ крестьянъ	52	(3,13%)
„ почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 гильдіи	202	(12,16%)
„ купцовъ 2 гильдіи, мѣщанъ и ремесленныхъ классовъ. . .	250	(15,05%)
„ казачьяго сословія	14	(0,85%)
„ иностранныхъ подданныхъ. .	10	(0,60%)

2. По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ . . .	1151	(69,30%)
Единовѣрцевъ	3	(0,18%)
Армяно-Грегоріанъ . .	19	(1,14%)
Католиковъ	169	(10,17%)
Лютеранъ	154	(9,27%)
Реформатовъ	18	(1,09%)
Англиканской церкви .	3	(0,18%)

Мухаммеданъ	6	(0,36%)
Евреевъ	138	(8,31%)

3) По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ поступили теперешніе студенты, къ учебнымъ округамъ, они распредѣляются такъ:

С.-Петербургскаго учебнаго округа .	861	(51,84%)
Московскаго „ „ . .	86	(5,18%)
Дерптскаго „ „ . .	79	(4,76%)
Кіевскаго „ „ . .	80	(4,81%)
Казанскаго „ „ . .	50	(3,31%)
Харьковскаго „ „ . .	42	(2,53%)
Виленскаго „ „ . .	173	(10.41%)
Одесскаго „ „ . .	67	(4,03%)
Оренбургскаго „ „ . .	37	(2,23%)
Варшавскаго „ „ . .	91	(5,48%)
Кавказскаго „ „ . .	68	(4,09%)
Сибирскаго „ „ . .	22	(1,33%)

4. По роду среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ окончили курсъ, ихъ можно распредѣлить такъ:

Изъ гимназій	1632	(98,26%)
„ духовныхъ семинарій . . .	10	(0,60%)
„ другихъ учебныхъ заведеній .	19	(1,14%)

5. Распредѣленіе по факультетамъ имѣетъ слѣдующій видъ:

На факультетѣ Историко-Филологическомъ .	127	(7,65%)
„ „ Физико-Математическомъ		
По разряду Математическихъ наукъ	408	(24.56%)
„ „ Естественныхъ	242	(14.57%)
На факультетѣ Юридическомъ	805	(48,46%)
„ „ Восточныхъ Языковъ . . .	79	(4.76%)

Если послѣднее распредѣленіе сдѣлать еще въ соотношеніи съ четырьмя предъидущими категоріями, то получатся слѣдующія числовыя данныя:

КАТЕГОРІИ.	Историко-Филолог.			Физико-Мат		
				Математическій ра		
	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. к
1. По происхожденію.						
Изъ дворянъ и чиновниковъ .	72	4,32	56,69	273	16,33	6
» духовнаго званія. . . .	13	0,78	10,23	30	1,80	
» крестьянъ	4	0,24	3,15	16	0,96	
» почет. гражд. и купц. 1 г.	15	0,90	11,81	33	1,99	
» купц. 2 г. мѣщанъ и ремесл.	22	1,32	17,32	52	3,13	1
» казачьяго сословія . . .	1	0,06	0,80	3	0,18	
» иностранн. подданн. . .	—	—	—	1	0,06	
2. По вѣроисповѣданіямъ.						
Православныхъ	101	6,08	79,54	290	17,40	7
Единовѣрцевъ.	—	—	—	—	—	
Армяно-Грегоріанъ.	2	0,12	1,57	9	0,54	
Католиковъ.	5	0,30	3,94	66	3,97	1
Лютеранъ	15	0,90	11,81	31	1,87	
Реформатовъ	2	0,12	1,57	3	0,18	
Англиканской церкви. . . .	—	—	—	—	—	
Мухаммеданъ	—	—	—	—	—	
Евреевъ	2	0,12	1,57	8	0,48	
3. По учебнымъ округамъ.						
С.-Петербургскаго уч. окр. .	87	5,24	68,50	192	11,53	4
Московскаго » » .	3	0,18	2,36	27	1,62	
Дерптскаго » » .	6	0,36	4,72	7	0,42	
Кіевскаго » » .	3	0,18	2,36	13	0,78	
Казанскаго » » .	3	0,18	2,36	13	0,78	
Харьковскаго » » .	3	0,18	2,36	14	0,84	
Виленскаго » » .	10	0,60	7,88	46	2,78	1
Одесскаго » » .	2	0,12	1,57	19	1,14	
Оренбургскаго » » .	2	0,12	1,57	10	0,60	
Варшавскаго » » .	1	0,06	0,80	37	2,23	
Кавказскаго » » .	6	0,36	4,72	26	1,56	
Сибирскаго » » .	1	0,06	0,80	4	0,24	
4. По учебнымъ заведен.						
Изъ гимназій	126	7,59	99,20	399	24,02	9
» духовныхъ семинарій. .	1	0,06	0,80	2	0,12	
» другихъ учебн. заведен. .	—	—	—	7	0,42	

...ій факультетъ. Естественный разрядъ.			Юридическій.			Восточныхъ Языковъ.		
Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.	Число.	% отнош. къ общ. суммѣ.	% отнош. къ факультет. суммѣ.
12	8,31	57,03	495	29,71	61,49	46	2,77	58,23
13	0,90	6,20	45	2,70	5,59	6	0,36	7,59
7	0,42	2,89	21	1,34	2,61	4	0,24	5,06
1	1,87	12.81	110	6,60	13,67	13	0,78	16,46
4	2,89	19,84	119	7,13	14,78	9	0,54	11,39
2	0,12	0,82	8	0,48	0,99	—	—	—
1	0.06	0,41	7	0,42	0,87	1	0,06	1,27
75	10,53	72,32	527	31,63	65,47	58	3,58	73,41
1	0,06	0,41	2	0,12	0,25	—	—	—
2	0,18	1,24	5	0,30	0,62	—	—	—
20	1,20	8,27	78	4,68	9,70	—	—	—
24	1,44	9,92	65	3,90	8,08	19	1,15	24,05
1	0,06	0,41	11	0,66	1,35	1	0,06	1,27
1	0,06	0,41	2	0,12	0,25	—	—	—
1	0,06	0,41	3	0,18	0,37	1	0,06	1,27
16	0,96	6,61	112	6,73	13,91	—	—	—
125	7,50	51,66	409	24,62	50,81	48	2,89	60,76
17	1,03	7,03	32	1,93	3,98	7	0,42	8,86
8	0,48	3,31	52	3,14	6,46	6	0,36	7,59
16	0,96	6,61	47	2,83	5,84	1	0,06	1,27
6	0,36	2,48	28	1,69	3,48	5	0,30	6,33
5	0,30	2,07	18	1,08	2,24	2	0,12	2,53
28	1,68	11,57	84	5,06	10,43	5	0,30	6,33
10	0,60	4,13	35	2,10	4,35	1	0,06	1,27
7	0,42	2,89	18	1,09	2,24	—	—	—
4	0,24	1,64	48	2,89	5,96	1	0,06	1,27
10	0,60	4,13	23	1,39	2,86	3	0,18	3,79
6	0,36	2,48	11	0,67	1,35	—	—	—
[illegible]	14.45	99,18	791	47,62	98,26	76	4,58	96,20
1	0,06	0,41	5	0,30	0,62	1	0,06	1,27
1	0.06	0,41	9	0,54	1,12	2	0,12	2,53

IV.

Матеріальныя средства С.-ПБ. Университета въ минувшемъ 1888 году попрежнему состояли изъ: I) суммъ штатныхъ, II) суммъ спеціальныхъ и III) стипендіатныхъ нештатныхъ.

I. Изъ Государственнаго Казначейства по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія было отпущено:

1. На содержаніе личнаго состава Университета	235.949	руб.	58	коп.
2. На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы	105.474	„	50	„
3. На стипендіи и пособія студентамъ	74.550	„	56	„
4. На стипендіи кандидатамъ, оставленнымъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, и командировки . . .	2.170	„	—	„
5. Въ пособіе Обществу Естествоиспытателей	2.500	„	—	„
Итого	420.644	руб.	64	коп.

II. Спеціальныя средства Университета, на основаніи устава 1884 года, состояли изъ слѣдующихъ статей:

1. Остатокъ къ 1 январю 1888 года былъ:

а) сбора за слушаніе лекцій въ пользу Университета. . . .	8.017	руб.	16	коп.
б) гонорарной суммы.	567	„	37	„
	8.584	руб.	53	коп.

2. Поступило въ 1888 году:

а) сбора въ пользу Университета.	34.815	руб.	72	коп.
б) гонорарной суммы	57.704	„	67	„
	101.104	руб.	92	коп.

III. Доходы въ процентахъ съ пожертвованныхъ разными лицами капиталовъ на учрежденіе стипендій:

а) къ 1-му января было	33.143	руб.	$11^1/_4$	коп.
б) въ теченіе года поступило . .	24.094	„	81	„
в) отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій получено	12.943	„	19	„
Итого. . .	70.181	руб.	$11^1/_4$	коп.

Изъ вышеозначенныхъ суммъ вчастности суммѣ спеціальной, получаемой отъ сбора со студентовъ въ пользу Университета, дано такое назначеніе:

1. На вознагражденіе сверхштатныхъ преподавателей, приватъ-доцентовъ, консерваторовъ, лаборантовъ и проч., израсходовано. .	11.283	руб.	13	коп.
2. На напечатаніе отдѣльныхъ сочиненій и изданій.	8.579	„	60	„
3. На ученыя командировки и экскурсіи	1.550	„	—	„
4. На библіотеку, пріемный покой и статистическій кабинетъ	268	„	14	„
5. 2% вычета въ пользу Ученаго Комитета	577	„	8	„
6. На наемъ пѣвчихъ и на музыкальныя упражненія студентовъ. . .	1.150	„	—	„
7. На разъѣзды служащихъ и архивную работу	675	„	50	„
8. На выдачу пособій студентамъ .	1.350	„	—	„
9. На пособіе профессорамъ, преподавателямъ и прочимъ служащимъ.	6.040	„	—	„
10. На непредвидѣнные расходы . .	3.342	„	27	„
Итого . . .	34.815	руб.	72	коп.

Доходы съ пожертвованныхъ капиталовъ израсходованы такимъ образомъ:

1. Выдано 43 стипендіатамъ-студентамъ.	8.766	руб.	1	коп.

2. Выдано кандидатамъ, оставленнымъ при Университетѣ (изъ капитала П. Демидова)	2.231	„	66	„
3. На преміи въ память съѣзда естествоиспытателей	110	„	—	„
4. На содержаніе школы въ селѣ Молвитинѣ.	365	„	77	„
5. Вдовѣ Масуриной, согласно завѣщанію ея мужа	1.280	„	—	„
Итого . . .	12.753	руб.	44	коп.

Сумма же 12.943 р. 19 к., полученная отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, вся сполна употреблена на выдачу стипендій 42 студентамъ.

Расходъ суммъ, предназначенныхъ собственно на матеріальное обезпеченіе недостаточныхъ студентовъ, произведенъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Общее число субсидированныхъ студентовъ.	Процент. отношеніе къ числу всѣхъ студентовъ.	ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ.									
			Историко-Филолог.		Физико-Математ.				Юридич.		Восточн. Яз.	
					Разрядъ Математ. наукъ.		Разрядъ Естеств. наукъ.					
			Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.	Общ. чис.	% отнош.
Изъ общаго числа .	—	—	127	—	408	—	242	—	805	—	79	—
Получали стипенд.												
обязательн. .	182	10,85	25	19,69	49	12	31	12,91	61	7,58	16	20,25
необязател. .	79	4,76	13	10,23	23	5,63	7	2,89	28	3,47	8	10,14
единовременныя пособія.	162	9,75	14	11,02	37	9,07	26	10,74	80	9,94	5	6,32
Освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій.												
а) стипендіатовъ.	232	14,03	37	29,13	66	16,2	37	15,28	71	8,82	22	27,84
б) нестипендіат. .	66	3,97	10	7,87	20	4,9	6	2,49	27	3,35	3	3,8
ИТОГО. . .	722	43,46	99	77,94	195	48,8	107	44,21	267	33,16	54	68,35

Независимо отъ этого, матеріальныя средства Университета усилились еще слѣдующими сдѣланными въ истекшемъ году пожертвованіями.

1) Фридрихсгамскій и С.-Петербургскій купецъ Эрнстъ-Фридрихъ Юнкеръ въ своемъ завѣщаніи пожертвовалъ С.-Петербургскому Университету 10.000 рублей на учрежденіе стипендій его имени для нуждающихся студентовъ С.-Петербургскаго Университета.

2) По духовному завѣщанію вдовы тайнаго совѣтника Маріи Яковлевны Гроздовой Университетъ получилъ 6.000 рублей на учрежденіе стипендіи имени мужа завѣщательницы, тайнаго совѣтника Флегонта Васильевича Гроздова.

3) По духовному завѣщанію мѣщанина Дмитрія Денисовича Грачева Университету выдано 3.000 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нихъ была учреждена стипендія для студентовъ Физико-Математическаго факультета, преимущественно уроженцевъ Харьковской губерніи.

4) Церковнымъ Совѣтомъ евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины въ С.-Петербургѣ учреждены при С.-Петербургскомъ Университетѣ двѣ стипендіи, одна въ 200 рубл., другая въ 275 рубл., имени потомственнаго почетнаго гражданина Александра Яковлевича Фаренгольца, изъ процентовъ съ капитала въ 10.000 р., пожертвованнаго упомянутымъ лицомъ Совѣту вышеназванной церкви.

5) Умершій надворный совѣтникъ Арнольдъ Борисовичъ Думашевскій въ духовномъ завѣщаніи своемъ отказалъ С.-Петербургскому Университету значительную сумму, употребленіе которой въ пунктахъ 6—12-мъ подлиннаго текста завѣщанія формулировано слѣдующимъ образомъ: „п. 6. Изъ капитала, который останется послѣ моей смерти за сдѣланными выше назначеніями, 36,000 руб. завѣщаю я Императорскому С.-Петербургскому Университету съ тѣмъ, чтобы деньги эти были обращены въ 6% закладные листы русскихъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій или въ русскія государственныя % бумаги, и изъ процентовъ съ этихъ бумагъ и листовъ выдавались студентамъ сего университета по Юридическому фак-ту стипендіи въ размѣрѣ не менѣе 300 р. сер. каждая въ годъ.

Стипендіями этими могутъ пользоваться только лица, не имѣющія никакихъ средствъ для содержанія себя на сказанномъ факультетѣ. Лица, желающія воспользоваться этими стипендіями, должны дать декану сего факультета подписку въ томъ, что они во время пользованія этими стипендіями не будутъ брать на себя никакихъ лукративныхъ занятій, какъ-то: уроковъ, корректуры, переводовъ, и т. п., кромѣ одного часового урока или иного часового занятія въ день, и то не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія декана сказаннаго факультета. Нарушившій это условіе лишается навсегда права на сказанныя стипендіи. п. 7. Весь капиталъ, который останется послѣ моей смерти за сдѣланными выше назначеніями, а равно и деньги, которыя будутъ выручены отъ изданій моихъ и права моего на эти изданія, каковыя изданія и право я также завѣщаю Императорскому С.-Петербургскому Университету, имѣютъ также быть обращены въ 6% закладные листы или государственныя процентныя бумаги, и изъ % съ сихъ листовъ или бумагъ должны быть выдаваемы преміи въ 3000 р. сер. каждая за лучшія (не только относительно, но и абсолютно) оригинальныя сочиненія по исторіи русскаго права и научной разработкѣ экономическаго быта въ Россіи, написанныя на темы, заданныя Юридическимъ факультетомъ названнаго Университета. Срокъ для представленія сихъ сочиненій не долженъ быть менѣе трехъ лѣтъ со дня объявленія темъ, о коихъ должно быть публикуемо въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ частныхъ петербургскихъ ежедневныхъ газетъ. п. 8. Сумма, назначенная мною на преміи, никоимъ образомъ не должна превышать 20.000 р., такъ что, если бы, за сдѣланными мною въ пп. 1—6 назначеніями, послѣ моей смерти оставалось капитала моего свыше этой суммы, то остатокъ долженъ быть также обращенъ на стипендіи студентамъ согласно п. 6-му сего моего завѣщанія. п. 9. Присужденіе этихъ премій предоставляю также Юридическому факультету названнаго Университета большинствомъ четырехъ пятыхъ голосовъ всѣхъ членовъ сего факультета. Впрочемъ, министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ право предоставить какъ назначеніе темъ такъ и присужденіе премій поочередно факультетамъ другихъ Россійскихъ университетовъ. п. 10. Назначаемыя

мною стипендіи и преміи должны именоваться „стипендіями“ или „преміями еврея Думашевскаго“. п. 11. По истеченіи ста лѣть со дня моей смерти Императорскому С.-Петербургскому Университету предоставляю распоряжаться завѣщаннымъ ему мною капиталомъ по своему усмотрѣнію, не руководствуясь, буде полезнымъ признаетъ, сдѣланными выше распоряженіями. п. 12. Сему же Университету завѣщаю я и мою библіотеку“.

6) Вдовой статскаго совѣтника Маріей Ивановной Гогиной отказано Университету 7.000 р. для учрежденія на проценты съ этой суммы стипендіи имени покойнаго ея мужа, статскаго совѣтника Петра Ивановича Гогина.

7) На проценты съ капитала въ 6068 р., собраннаго между проживающими въ Китаѣ русско-подданными, учреждена при С.-Петербургскомъ Университетѣ стипендія имени профессора Василія Павловича Васильева для студентовъ Китайскаго разряда факультета Восточныхъ Языковъ, въ ознаменованіе пятидесятилѣтія ученой дѣятельности почтеннаго профессора нашего Университета.

V.

Кромѣ чисто-денежныхъ суммъ, немаловажное значеніе для удобствъ и успѣшности учебныхъ занятій и научныхъ работъ, особенно въ стѣнахъ Университета, имѣютъ различныя матеріальныя приспособленія и учебно-вспомогательныя учрежденія, какъ-то помѣщеніе аудиторій, размѣщеніе кабинетовъ, лабораторій и вещный инвентарь ихъ, а также, наконецъ и фундаментальная Библіотека Университета.

По всѣмъ этимъ статьямъ въ прошломъ 1888 году сдѣланы нѣкоторыя усовершенствованія и приращенія.

1) Въ зданіи Университета произведены капитальныя ремонтныя работы, имѣвшія въ виду большую цѣлесообразность

распредѣленія помѣщеній административнаго назначенія, а также и улучшеніе вентиляціонныхъ сооруженій въ химическихъ лабораторіяхъ.

2) Физическій Кабинетъ обогатился пріобрѣтеніемъ новыхъ приборовъ на сумму 2595 рублей, причемъ въ мастерской при Физической Лабораторіи сдѣлано 8 приборовъ на сумму 320 р.

3) Для Нумизматическаго Кабинета пріобрѣтено 403 монеты.

4) Въ Статистическомъ Кабинетѣ прибыло, путемъ пріобрѣтеній и пожертвованій отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, книгъ 331 названіе въ 594 томахъ.

Въ другихъ кабинетахъ также произошли большія или меньшія приращенія, такъ что къ 1-му января текущаго года размѣры инвентарей нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій приблизительно выражались въ слѣдующихъ цифрахъ:

1)	Инвентарь	Физическаго Кабинета оцѣнивается въ	44,326 р.
2)	„	Физіологическаго и по Отдѣлу Анатоміи и Гистологіи	11.557 „
3)	„	Агрономическаго	10.447 „
4)	„	Нумизматическаго.	16.450 „
5)	„	Химической Лабораторіи	21.398 „
6)	„	Ботаническаго Сада	15.500 „

7) Въ Статистическомъ Кабинетѣ значилось 2018 названій въ 8050 томахъ.

Вособенности значительное приращеніе получила въ истекшемъ году фундаментальня Библіотека С.-Петербургскаго Университета, а именно:

1) По завѣщанію покойнаго Арнольда Борисовича Думашевскаго Университету отказана его библіотека, состоящая изъ книгъ по юриспруденціи, философіи и богословію, числомъ 406 названій въ 688 томахъ.

2) Получено въ даръ отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Ивана Давидовича 51 названіе въ 72 томахъ.

3) Принесено въ даръ профессоромъ Ю. Э. Янсономъ 424 названія въ 559 томахъ.

4) Отъ русскаго консула въ Хань-Коу П. А. Дмитревскаго поступило въ даръ новое изданіе знаменитой китайской энциклопедіи Ту-шу-цзи-чэнъ, стоющее 550 р. подписной цѣны, и уже получено около $^{2}/_{5}$ всего сочиненія.

5) Въ дополненіе къ этому слѣдуетъ упомянуть о поступленіи многихъ печатныхъ сочиненій профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго Университета, которыхъ въ Библіотекѣ не доставало.

6) Наконецъ рукописный отдѣлъ Библіотеки увеличился въ прошломъ году приношеніями Е. Ѳ. Каля, пожертвовавшаго въ нашу Библіотеку 10 восточныхъ рукописей, собранныхъ имъ въ Бухарѣ и Ташкентѣ. Одна восточная рукопись поступила въ даръ отъ І. Ѳ. Готвальда.

Подводя итогъ вышеисчисленнымъ дарственнымъ поступленіямъ въ университетскую Библіотеку за прошлый годъ, мы видимъ, что Библіотека получила однихъ *печатныхъ* изданій русскихъ 1201 названіе въ 2006 томахъ, иностранныхъ 1101 названіе въ 1738 томахъ, а всего 2302 названія въ 3744 томахъ и 11 рукописей.

Сверхъ того, путемъ покупки въ теченіе прошлаго года Библіотека пріобрѣла:

	Число названій.	Число томовъ.	Стоимость.
Книгъ русскихъ	1204	1922	698 р.
„ иностранныхъ	1837	2870	7209 „
Журналовъ русскихъ	18	240	238 „
„ иностранныхъ . . .	45	617	2727 „
Рукописей иностранныхъ . . .	13	113	670 „
Рисунковъ, картъ	11	11	70 „
Итого . .	3128	5773	11542 „

VI.

Обозначивъ наличныя силы Университета, представляемыя составомъ преподавателей и слушателей, съ показаніемъ убыли и прибытка этихъ силъ, а также исчисливъ матеріальныя средства и приспособленія, бывшія въ теченіе прошлаго года въ распоряженіи Университета, я бы долженъ былъ теперь представить вамъ, Милостивые Государи, данныя касательно производительности этихъ силъ, оправдывающей ихъ назначеніе, а также цѣлесообразность употребленія вышеозначенныхъ средствъ.

Если ближайшее и непосредственное назначеніе Университета—служить такимъ сборнымъ мѣстомъ, гдѣ бы наука въ возможно большихъ своихъ отрасляхъ, посредствомъ живого устнаго слова, сообщалась желающимъ или расширить далѣе кругъ своихъ знаній въ извѣстной научной отрасли, или быть посвященными въ область знаній, дотолѣ имъ бывшихъ совершенно недоступными, то мы можемъ не колеблясь заявить, что для С.-Петербургскаго Университета истекшій 1888 годъ прошелъ вполнѣ соотвѣтственно указанному назначенію. Въ стѣнахъ его непрерывно въ опредѣленное время читалось и слушалось положенное по установленной программѣ число лекцій, соотвѣтственное, при значительномъ преподавательскомъ личномъ составѣ, разнообразнымъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ объемъ четырехъ факультетовъ нашего Университета.

Свойствомъ самыхъ научныхъ предметовъ, образующихъ различные университетскіе курсы, уже опредѣлялось то, что или эти предметы излагались профессорами монологически съ каѳедръ, или же изложеніе принимало видъ научно-практическихъ работъ, при совмѣстномъ съ профессорскими лекціями участіи самихъ слушателей.

Всего за прошлый годъ читано было въ стѣнахъ Университета 16.758 часовыхъ лекцій, не считая практическихъ занятій. Это количество лекцій, по семестрамъ, факультетамъ и разрядамъ читавшихъ лицъ, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Факультеты.	Весенний полугодіе. Въ недѣлю. Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Въ полугодіе. Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	% къ общ. числу. Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Осенний полугодіе. Въ недѣлю. Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	Въ полугодіе. Общее число.	Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.	% къ общ. числу. Профессор.	Прив.-доцен.	Лекторск.
Историко-Филологич. . .	168	95	57	16	2094	1184	705	205	56,54	33,93	9,43	172	99	65	8	2486	1436	937	113	57,55	37,79	4,66
Физико-Математическій по разр. Матем. н. . .	85	55	30	—	1063	697	366	—	64,70	35,30	—	88	62	26	—	1277	889	388	—	70,45	29,55	—
По разр. Естественн. н. .	131	83	48	—	1631	1028	603	—	63,36	36,64	—	140	87	53	—	2039	1268	771	—	60	40	—
Юридическій	104	79	25	—	1292	982	310	—	76	24	—	105	82	23	—	1517	1188	329	—	78	22	—
Восточныхъ Языковъ . .	123	68	35	20	1533	854	431	248	55,28	16,26	28,46	125	69	34	22	1826	1005	501	320	55,11	27,56	17,33
	611	380	195	36	7613	4745	2415	453	—	—	—	630	399	201	30	9145	5786	2926	433	—	—	—

За всѣмъ тѣмъ однако же, какъ прогрессъ самой науки въ различныхъ ея отрасляхъ, такъ и усвоеніе познаній людьми, посвящающими себя на извѣстное время жизни или навсегда наукѣ, составляетъ такой феноменъ человѣческой дѣятельности, который не можетъ быть наблюдаемъ постоянно, когда угодно, и отраженіе котораго на всей экономіи нашей жизни сказывается не послѣдовательно годъ за годъ, а лишь извѣстными, болѣе или менѣе продолжительными, періодами. Умственный процессъ, опредѣляемый въ своей успѣшности и плодотворности главнымъ образомъ степенью воспріимчивости и творческаго дарованія индивидуальныхъ силъ, участвующихъ въ этомъ процессѣ, не такая механическая работа, продукты которой легко могли бы быть исчислены обыкновенными наглядными способами.

Поэтому мы въ годовомъ отчетѣ можемъ представить лишь такія данныя, которыя только косвеннымъ образомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что научныя силы университетской профессорской корпораціи какъ употреблялись въ приложеніи къ прямому ихъ назначенію—преподаванію наукъ въ факультетскихъ аудиторіяхъ, такъ находили себѣ и въ другихъ видахъ дѣятельности соотвѣтственное той или другой спеціальности примѣненіе.

Къ этимъ даннымъ относятся: 1) присужденіе установленнаго званія прошедшимъ университетскій курсъ слушателямъ; 2) подготовка кандидатовъ къ полученію высшихъ ученыхъ степеней; 3) возведеніе въ ученыя степени магистра и доктора; 4) научныя наблюденія, экскурсіи и командировки гг. профессоровъ и преподавателей съ ученою цѣлію; 5) участіе ихъ въ трудахъ различныхъ научныхъ и правительственныхъ, постоянныхъ или временныхъ, учрежденій; 6) сношенія ихъ съ другими учеными лицами и учрежденіями; 7) публичныя лекціи; 8) руководительство научными работами студентовъ и другихъ молодыхъ, начинающихъ ученыхъ, и 9) ученые труды ихъ, уже напечатанные въ 1888 году или приготовляемые къ печати.

VII.

A.

Въ теченіе прошлаго 1888 года удостоено званія *дѣйствительнаго студента*:

По Историко-Филологическому факультету . .	7
„ Физико-Математическому: „	
а) по разряду Математ. наукъ	4
б) „ „ Естеств. „	16
„ Юридическому факультету.	91
„ факультету Восточныхъ Языковъ	6
Итого . .	124

Удостоено степени *кандидата*:

По Историко-Филологическому факультету . .	36
„ Физико-Математическому: „	
а) по разряду Математ. наукъ	83
б) „ „ Естеств. „	39
„ Юридическому факультету.	106
„ факультету Восточныхъ Языковъ	10
Итого . .	274

Всего, слѣдовательно, вмѣстѣ дѣйствительныхъ студентовъ и кандидатовъ было 368, поименные списки которыхъ прилагаются особо въ концѣ отчета.

B.

Кандидатовъ, оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ полученію высшихъ ученыхъ степеней, въ прошломъ году было 58 человѣкъ, изъ которыхъ было:

1) *Со стипендіями*:

а) На счетъ штатной кандидатской суммы 10 человѣкъ.

По *Историко-Филологическому факультету*: М. Крашенинниковъ, Р. Леперъ, Н. Чечулинъ (по 1 сент.) и С. Степановъ (съ 1 сент.).

По *Физико-Математическому факультету*: Н. Андрусовъ, Д. Граве, И. Ивановъ.

По *Юридическому факультету*: В. Александренко, М. Свѣшниковъ.

По *факультету Восточныхъ Языковъ*: Н. Мѣдниковъ, Н. Катановъ.

б) На суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло 3 кандидата-стипендіата:

По *Историко-Филологич. факультету*: Е. Пѣтуховъ, Н. Смирновъ.

По *Физико-Математ. факультету*: Н. Варпаховскій.

в) На счетъ капитала П. П. Демидова состояло 5 кандидатовъ-стипендіатовъ по *Юридическому факультету*: М. Грединґеръ (съ 12 сент.), А. Палтовъ, В. Струковъ, О. Срѣтенскій, П. Соколовъ (съ 1 сент.).

г) Стипендію С.-Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ получалъ, *по Физико-Математ. факультету*, разряда Естеств. наукъ, кандидатъ Л. Бараковъ.

2) *Безъ стипендій* числилось оставленныхъ при Университетѣ кандидатовъ, ищущихъ высшихъ ученыхъ степеней, 39 человѣкъ:

По *Историко-Филологич. факультету*: А. Бороздинъ, А. Васильевъ, К. Грефе, В. Кирьяковъ, А. Лаппо-Данилевскій, А. Пыльневъ, Н. Чечулинъ (съ 1 сент.).

По *Физико-Математич. факультету*: Ю. Вагнеръ, Г. Вульфъ, А. Георгіевскій, В. Григорьевъ II, А. Домогаровъ, Д. Ивановскій, А. Крамской, И. Каракашъ, П. Красновъ, Я. Макеровъ, Н. Розенвертъ, Р. Регель, С. Савичъ, И. Сипайлло, В. Скобельцынъ, В. Станевичъ, Н. Старынкевичъ, В. Серафимовъ, Я. Терешинъ, Э. Форшъ, К. Хворостанскій, Д. Цинзерлингъ, Т. Шимковъ, П. Шаповаловъ.

По *Юридическому факультету*: Н. Беръ, Ф. Вальтеръ, И. Данчичъ, П. Макіевскій, М. Растворовскій, Д. Филисофовъ.

По *факультету Восточныхъ Языковъ*: Н. Марръ, С. Шабишевъ.

NB. Троимъ изъ оставленныхъ при Университетѣ кандидатамъ безъ стипендій были назначаемы, въ видѣ стипендій, пособія изъ остатковъ отъ штатныхъ стипендіатныхъ суммъ.

Въ командировкѣ заграницею для приготовленія къ профессорскому званію находилось 4 кандидата: В. Вернадскій, Ѳ. Батюшковъ, А. Красновъ, С. Ольденбургъ.

С.

Въ отчетномъ году возведено въ высшія ученыя степени 27 лицъ—16 въ степень магистра и 11 въ степень доктора.

а) Степень магистра получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) М. Т. Халанскій—магистра Русской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Велико-русскія былины Кіевскаго цикла".

2) Е. В. Пѣтуховъ—магистра Русской Словесности по защищеніи диссертаціи: „Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка".

3) М. И. Соколовъ—магистра Славянской Филологіи по защищеніи диссертаціи: „Матеріалы и замѣтки по старинной Славянской Литературѣ".

4) С. Ѳ. Платоновъ—магистра Русской Исторіи, по защищеніи диссертаціи: „Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в. какъ историческій источникъ".

5) Е. Ф. Шмурло—магистра Русской Исторіи, по защищеніи диссертаціи: „Митрополитъ Евгеній какъ ученый. Ранніе годы жизни 1767—1804".

6) А. И. Введенскій—магистра Философіи, по защищеніи диссертаціи: „Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи".

7. Н. Н. Ланге—магистра Философіи, по защищеніи диссертаціи: „Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка".

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. С. А. Пржебытекъ—магистра Химіи, по защищеніи диссертаціи: „Объ органическихъ двуокисяхъ".

2. Р. А. Прендель—магистра Минералогіи и Геогнозіи, по защищеніи диссертаціи: „О вилуитѣ".

3. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ—магистра Минералогіи и Геогнозіи, по защищеніи диссертаціи: „Олонецкая діабазовая система".

4. П. И. Митрофановъ—магистра Зоологіи, по защи-

щеніи диссертаціи: „Къ вопросу о периферическихъ нервныхъ окончаніяхъ“.

5. Н. Д. Пильчиковъ—магистра Физики и Физической Географіи, по защищеніи диссертаціи: „Матеріалы къ вопросу о мѣстныхъ аномаліяхъ земнаго магнетизма“.

6. Г. К. Сусловъ—магистра Прикладной Математики, по защищеніи диссертаціи: „Объ уравненіяхъ съ частными производными для несвободнаго движенія“.

7. В. И. Фабриціусъ—магистра Астрономіи и Геодезіи, по защищеніи диссертаціи: „Критическія начала задачи опредѣленія орбитъ по тремъ наблюденіямъ“.

8. П. В. Будринъ—магистра Сельскаго Хозяйства, по защищеніи диссертаціи: „Искусственныя, преимущественно азотистыя удобренія“.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. Н. К. Бржесскій—магистра Финансоваго Права, по защищеніи диссертаціи: „Податная реформа. Французскія теоріи XVIII столѣтія“.

б) Степень доктора получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. П. В. Владиміровъ—доктора Русской Словесновесности, по защищеніи диссертаціи: „Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ“.

2. Т. Д. Флоринскій—доктора Славянской Филологіи, по защищеніи диссертаціи: „Памятники законодательной дѣятельности Стефана Душана, царя Сербовъ и Грековъ“.

3. Ю. А. Кулаковскій—доктора Римской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Къ вопросу о началѣ Рима“.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1. Е. Е. Вагнеръ—доктора Химіи, по защищеніи диссертаціи: „Къ реакціи окисленія нераздѣльныхъ углеродныхъ соединеній“.

2. В. П. Михайловъ—доктора Зоологіи, по защищеніи диссертаціи: „О студенистомъ состояніи бѣлковыхъ веществъ“.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ:

1. В. А. Жуковскій—доктора Персидской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій“.

2. С. М. Георгіевскій—доктора Китайской Словесности, по защищеніи диссертаціи: „Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго Китайскаго народа.

VIII.

Что касается различныхъ видовъ ученой дѣятельности членовъ профессорской корпораціи Университета, то она въ истекшемъ 1888 году выразилась въ слѣдующихъ фактахъ.

А. ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

Проф. И. В. Помяловскій 1) командированъ былъ депутатомъ отъ Историко-Филологическаго факультета въ Москву для участія въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета по устройству VIII археологическаго съѣзда.—2) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по переводу и объясненію древнихъ латинскихъ текстовъ, какъ литературныхъ такъ и эпиграфическихъ.

Проф. И. П. Минаевъ, въ качествѣ члена Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, сдѣлалъ въ Восточномъ Отдѣленіи этого общества докладъ „Объ обще-лингвистической азбукѣ, сочиненной нѣкоторыми членами Императорской Академіи Наукъ“.

Проф. А. И. Соболевскій сдѣлалъ въ Филологическомъ обществѣ, что при Университетѣ, сообщеніе о „Купалѣ“.

Испр. д. экстр. профессора А. И. Незеленовъ велъ прак-

тическія занятія со студентами по разсмотрѣнію различныхъ существующихъ въ нашей литературѣ изслѣдованій и статей о русскихъ выдающихся писателяхъ.

Проф. Н. И. Карѣевъ 1) состоялъ членомъ въ С.-Петербургскихъ обществахъ Филологическомъ и Антропологическомъ и въ обществахъ Московскихъ Юридическомъ и Психологическомъ.—2) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по изученію нѣкоторыхъ источниковъ для польской исторіи XVIII вѣка и по ознакомленію съ главными сочиненіями по западно-европейской исторіи въ XVI—XVII в., причемъ гг. студенты составляли рефераты на темы, предложенныя профессоромъ.—3) Читалъ публичныя лекціи: a) въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ С.-Петербургскаго Университета на темы: „Объ изученіи причинъ паденія Польши“ и b) въ пользу Комитета Грамотности на тему: „Старошляхетскій бытъ въ Польшѣ“.

Проф. Н. П. Кондаковъ 1) производилъ археологическія раскопки на мѣстности древняго Херсонеса въ теченіе лѣта 1888 года, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи.—2) Завѣдовалъ, по порученію Императорской Академіи Художествъ, приготовительнымъ отдѣленіемъ Академіи въ Одессѣ и составилъ его уставъ.—3) Въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ дѣлалъ сообщенія: a) „О Кіево-Софійскихъ хоровыхъ фрескахъ“, b) „О древнѣйшей русской перегородочной эмали“.—4) Велъ занятія по исторіи византійскаго искусства въ музеѣ древностей, при С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ формѣ семинарія и студенческихъ рефератовъ по отдѣльнымъ памятникамъ.

Проф. А. Н. Веселовскій въ іюнѣ прошлаго года былъ командированъ депутатомъ отъ С.-Петербургскаго Университета на празднованіе старѣйшаго въ Европѣ Болонскаго Университета и былъ на этомъ торжествѣ провозглашенъ почетнымъ членомъ этого Университета, въ уваженіе ученыхъ трудовъ его по сравнительному изученію западно-европейскихъ литературъ, и вчастности въ признательность заслугъ его по разработкѣ исторіи литературы итальянской.

Прив.-доц. В. В. Латышевъ, 1) состоя членомъ нѣсколькихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, былъ секрета-

ремъ Классическаго Отдѣленія и членомъ редакціоннаго комитета Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ засѣданіяхъ котораго дѣлалъ доклады: a) о планѣ приготовленнаго имъ къ печати 2-го тома „Сборника древнихъ надписей Сѣвернаго побережья Чернаго моря“, b) о Хіосскихъ надписяхъ, сообщенныхъ г. Попадопуло-Керамевсомъ.—2) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по греческому яз., состоявшими въ толкованіи авторовъ (Лукіана и Ликурга) и переводахъ съ русскаго яз. на греческій „Очерковъ и разсказовъ изъ древней исторіи“ Д. И. Иловайскаго.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ 1) производилъ раскопки могильныхъ насыпей и кургановъ Трокскаго, Лидскаго и Маріампольскаго уѣздовъ Гродненской губерніи съ цѣлью изслѣдованія особенностей древне-литовскихъ похоронныхъ обрядовъ у литовскаго и ятвяжскаго племенъ, а также занимался изслѣдованіемъ нарѣчія литовцевъ Слонимскаго уѣзда той же губерніи.—2) Состоя членомъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, взялъ на себя часть труда по редактированію Ковенскаго Сборника статей, относящихся къ археологическому и этнографическому изученію Ковенской губерніи.—3) По порученію Императорской Археологической Коммиссіи занимался собираніемъ свѣдѣній о памятникахъ литовскихъ древностей, частныхъ коллекцій Литвы и раскопкою кургановъ.—4) Въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ читалъ рефератъ, заключавшій въ себѣ общій предварительный отчетъ о поѣздкахъ по Литвѣ и Жмуди 1884—1887 гг.—5) Состоялъ членомъ Тильзитскаго Литовско-литературнаго Общества и Митавскаго Литовско-литературнаго общества.

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ руководилъ практическими упражненіями студентовъ въ латинскомъ языкѣ, заключавшимися въ самостоятельномъ грамматическо-стилистическомъ толкованіи X-й книги „Institutiones Oratoriae“ Квинтиліана.

Прив.-доц. П. О. Морозовъ, въ качествѣ члена Общества Романо-германской Филологіи при С.-ПБ. Университетѣ, сдѣлалъ докладъ о вновь открытыхъ русскихъ драматическихъ произведеніяхъ первой половины XVIII столѣтія.

Прив.-доц. В. Е. Регель, состоя членомъ въ обществахъ

Филологическомъ при СПБ. Университетѣ и въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ, читалъ въ одномъ изъ собраній этого послѣдняго рефератъ подъ заглавіемъ „Археологическая экскурсія по Ѳракіи“.

Прив.-Доц. И. А. Шляпкинъ во время пребыванія своего заграницею въ г. Львовѣ осмотрѣлъ библіотеки Оссолинскихъ и собраніе „Народнаго дома“, причемъ имѣлъ случай познакомиться какъ съ галицкой литературой, такъ и съ нѣкоторыми изъ ея представителей.

Лекторъ англійскаго языка К. И. Тернеръ читалъ въ маѣ прошлаго 1888 года пять лекцій въ Королевскомъ Институтѣ въ Лондонѣ „О главныхъ произведеніяхъ и характеристическихъ свойствахъ генія графа Льва Толстого“.

В. ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

Проф. Д. И. Менделѣевъ 1) по порученію г. Министра Государственныхъ Имуществъ осматривалъ на мѣстѣ современное положеніе Донецкаго каменно-угольнаго дѣла.—2) Черезъ извѣстнаго ученаго г. Брамвелля получилъ приглашеніе прочитать лекцію въ Royal Institution въ маѣ текущаго 1889 года.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій 1) наблюдалъ за практическими работами студентовъ обоихъ разрядовъ Физико-Математическаго факультета въ Физической Лабораторіи.—2) Занимался, при пособіи препаратора Г. А. Любославскаго и Н. Смирнова, изслѣдованіемъ физическихъ свойствъ высыхающихъ маслъ и результаты этихъ изслѣдованій дважды докладывалъ Физическому Отдѣленію Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Проф. А. В. Совѣтовъ 1) состоялъ предсѣдателемъ I Отдѣленія (сельско-хозяйственнаго) Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и секретаремъ С.-Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ.—2) Въ первомъ онъ сдѣлалъ одно сообщеніе: „Объ удобреніи фосфоритами по способу Энгельгардта“, а во второмъ—два сообщенія: одно „О сельскохозяйственныхъ событіяхъ 1887 года“, другое „Объ искусственныхъ удобреніяхъ“.

Проф. Ф. В. Овсянниковъ 1) состоялъ предсѣдателемъ Зоологическаго отдѣленія С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.—2) Велъ практическія работы студентовъ надъ препаратами изъ разныхъ отдѣловъ гистологіи при изслѣдованіи тонкаго строенія тканей животныхъ.

Проф. А. А. Иностранцевъ въ сентябрѣ прошлаго года принималъ участіе въ IV международномъ геологическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ, на которомъ былъ избранъ вице-президентомъ. Кромѣ того, былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими и западно-европейскими учеными.

Проф. В. В. Докучаевъ 1) въ теченіе лѣта 1888 года руководилъ экспедиціею по изслѣдованію минераловъ, горныхъ породъ и почвъ Полтавской губ., организованной на средства мѣстнаго губернскаго земства; зимой же занятъ былъ обработкою собраннаго въ означенную экспедицію матеріала.—2) Состоялъ членомъ въ обществахъ: С.-Петербургскихъ — Обществѣ Естествоиспытателей, Минералогическомъ, Географическомъ и Вольномъ Экономическомъ, въ первомъ—секретаремъ, въ послѣднемъ—предсѣдателемъ спеціальной Почвенной Коммиссіи.—3) Въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ имъ сдѣланы сообщенія: а) „О бывшихъ лѣсахъ въ Полтавской губерніи“, б) „О работахъ проф. Коржинскаго“ и в) „О турецкихъ табачныхъ почвахъ“. Въ Обществѣ Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщеніе: „Объ овражномъ аллювіи“.

Проф. А. И. Воейковъ 1) производилъ изслѣдованіе Сурамскаго туннеля Закавказской желѣзной дороги; посѣщалъ метеорологическія станціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ г. Полтавѣ, въ с. Богодуховѣ Орловскаго уѣзда, въ с. Моховомъ Новосильскаго уѣзда и въ с. Палибинѣ Бугурусланскаго уѣзда, и производилъ тамъ метеорологическія наблюденія.—2) Состоя почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, особенно дѣятельное участіе принималъ въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго и Физико-Химическаго обществъ, въ первомъ—въ качествѣ члена совѣта и предсѣдателя Метеорологической Коммиссіи. Онъ сдѣлалъ сообщеніе „О трудахъ Клоссовскаго“ въ отдѣленіи Географіи Физической, „О заслугахъ Н. М. Пржевальскаго по изученію климата Центральной Азіи“ въ общемъ

собраніи Географическаго Общества 9 ноября прошлаго года; „О температурѣ водъ“ въ Физико-Химическомъ Обществѣ, и многочисленные рефераты въ Метеорологической Коммиссіи.— 3) Участвовалъ въ совѣщаніяхъ коммиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по вопросу о преподаваніи географіи въ университетахъ.

Проф. С. П. Глазенапъ 1) въ Астрономической Обсерваторіи, кромѣ текущихъ наблюденій, производилъ въ прошломъ году наблюденія а) полнаго луннаго затмѣнія 28 января 1888 года, по предложенію Пулковской обсерваторіи, для опредѣленія діаметра луны, и б) двойныхъ звѣздъ.—2) Состоя членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ, сдѣлалъ, между прочимъ, докладъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ по части русскаго пчеловодства.—3) Велъ сношенія по разнымъ вопросамъ, касающимся своей научной спеціальности, съ разными учеными, какъ въ Россіи, такъ и заграницею.—4) Читалъ двѣ публичныхъ лекціи о солнечныхъ затмѣніяхъ 7-го августа въ Педагогическомъ Музеѣ въ С.-Петербургѣ, предъ аудиторіей въ 500 человѣкъ, и въ Морскомъ Собраніи въ Кронштадтѣ въ присутствіи 900 человѣкъ слушателей.—5) Велъ постоянныя практическія занятія въ Астрономической Обсерваторіи.

Проф. Д. П. Коноваловъ 1) производилъ наблюденія надъ явленіями диссоціаціи въ жидкой средѣ.—2) Будучи членомъ Русскаго Физико-Химическаго Общества и Германскаго Химическаго Общества, сдѣлалъ въ первомъ изъ нихъ сообщеніе „О соединеніяхъ анилина съ кислотами, какъ случаяхъ химическаго равновѣсія“.—3) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по качественному и количественному анализу, а также изслѣдованіями по технической химіи (изслѣдованіями донецкаго каменнаго угля, чугуна, жировъ и коровьяго масла и южно-русскаго чернозема).—4) Участвуетъ въ коммиссіи по организаціи надзора за доброкачественностью пищевыхъ веществъ и предметовъ потребленія, при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Проф. И. И. Боргманъ 1) состоя членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и заграницею, сдѣлалъ въ засѣданіяхъ Физическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго Общества доклады: а) „Объ опредѣленіи емкости конденсато-

ровъ", б) „О вліяніи свѣта на разрядъ электричества", в) „О приведеніи въ движеніе съ мало мѣняющеюся скоростью посредствомъ тока обыкновенной динамо-машины".—Въ Отдѣленіи Учебно-Воспитательнаго Комитета при Педагогическомъ Музеѣ Военнаго Вѣдомства сдѣлалъ нѣсколько докладовъ о преподаваніи электричества.—2) Занимался со студентами въ Физической Лабораторіи съ цѣлью ознакомленія ихъ съ главнѣйшими методами измѣренія электрическихъ величинъ въ абсолютныхъ единицахъ.—3) Состоитъ членомъ Совѣта Торговли и Мануфактуры и принимаетъ участіе въ работахъ послѣдняго.

Проф. Э. Ю. Петри 1) производилъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи раскопки въ Екатеринославской губ.—2) Состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и нѣсколькихъ ученыхъ обществъ заграницею.—3) Сдѣлалъ сообщеніе „Объ учено-географической литературѣ" въ Педагогическомъ Музеѣ.—4) Читалъ въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ сибирякамъ лекцію въ залѣ Кредитнаго Общества на тему: „Исторія географическаго изслѣдованія Азіи", въ февралѣ прошлаго года; другую—19 апрѣля въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ „О народонаселеніи Сибири и о великой восточной желѣзной дорогѣ", и, наконецъ, еще три лекціи въ Соляномъ Городкѣ на тему: „Искусство у дикарей".—5) Велъ практическія занятія въ Кабинетѣ Географіи и Антропологіи, заключавшіяся въ рефератахъ на географическія и антропологическія темы, въ ознакомленіи съ новыми литературными произведеніями по географіи и антропологіи, и въ антропологическихъ измѣреніяхъ. При практическихъ занятіяхъ студенты читали свои рефераты: а) Ягодовскій—„О Шаманизмѣ въ Сибири" и „О Сербіи и Болгаріи"; б) Аммосовъ—„Зыряне и Зырянскій край"; в) Герценштейнъ—„Семейная община у Южныхъ Славянъ"; г) Каратаевъ—„Народные обычаи киргизовъ"; д) Фамиліантъ—„Закаспійскій край и Закаспійская желѣзная дорога"; е) Баральскій—„Негры въ Бразиліи".—6) Участвовалъ въ коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросамъ о постановкѣ преподаванія географіи.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ 1) въ Зоологическомъ От-

дѣленіи Общества Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщенія: а) „О значеніи ломанной оси въ сложныхъ суставахъ“, б) „Мышечныя аномаліи и ихъ механическое значеніе“, в) „Объ условіяхъ, при которыхъ сердце проявляетъ свою дѣятельность». Въ Антропологическомъ Обществѣ имъ сдѣланы сообщенія: а) „О методѣ физическихъ изслѣдованій въ антропологіи (изслѣдованіе черепа, скелета и живого человѣка)“, в) „О методѣ психическихъ изслѣдованій въ антропологіи (значеніе темперамента, типа, характера и наслѣдственности)“.—2) Читалъ три публичныхъ лекціи—одну въ С.-Петербургѣ: „О физическомъ образованіи слѣпыхъ“, и двѣ въ Москвѣ:—„О значеніи физическаго труда при воспитаніи въ семьѣ и въ школѣ“.—3) Велъ практическія занятія со студентами, состоявшія въ демонстраціи препаратовъ, разобранныхъ на лекціяхъ, а также препаратуарныхъ работахъ самихъ студентовъ надъ трупами и частями труповъ взрослыхъ и младенцевъ, равно какъ и нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ.

Прив.-доц. Н. Е. Введенскій, будучи командированъ лѣтомъ 1888 года заграницу, обозрѣвалъ въ Вѣнѣ, Краковѣ, Прагѣ, Мюнхенѣ, Бернѣ, Лозаннѣ и Гейдельбергѣ лабораторіи физіологіи, физіологической химіи, и др.

Прив.-доц. Л. И. Броуновъ, состоя членомъ Русскаго Географическаго и Физико-Химическаго обществъ и Австрійскаго Метеорологическаго общества, дѣлалъ сообщенія въ Географическомъ и Физическомъ Обществахъ „О результатахъ сравненія нормальныхъ барометровъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы“.

Прив.-доц. О. Д. Хвольсонъ 1) состоя членомъ трехъ ученыхъ обществъ, сдѣлалъ въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ доклады: а) „О второмъ законѣ Кирхгофа“, б) „О выводѣ измѣреній электромагнитной единицы электрическаго потенціала“, в) „Объ опредѣленіи внѣшней теплопроводности“, г) „О новомъ школьномъ приборѣ для демонстрированія внѣшней и внутренней теплопроводности“.—Въ собраніи преподавателей при Педагогическомъ Музеѣ сдѣлалъ разборъ нѣкоторыхъ русскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ книгъ.—2) Прочелъ публичную лекцію „О поляризаціонномъ фотометрѣ г. Вильда для техническихъ цѣлей“.

Прив.-доц. А. М. Никольскій 1) лѣтомъ 1888 года, по порученію Крымскаго Комитета, состоящаго при С.-Петербургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей, совершилъ поѣздку въ Крымъ для изслѣдованія фауны позвоночныхъ животныхъ полуострова.— 2) Состоя членомъ СПбургскаго Общества Естествоиспытателей и Русскаго Географическаго, находился въ составѣ коммиссіи по выработкѣ устава земскихъ естественно-историческихъ музеевъ, организованной при первомъ изъ вышеозначенныхъ обществъ. 3) Руководилъ практическими занятіями студентовъ по анатоміи позвоночныхъ животныхъ, заключавшимися во вскрытіи нѣкоторыхъ представителей рыбъ.

Прив.-доц. В. М. Шимкевичъ 1) занимался изученіемъ эмбріональнаго развитія Copepoda parasita.—2) Состоялъ секретаремъ Отдѣленія Зоологіи и Физіологіи Общества Естествоиспытателей и сдѣлалъ сообщеніе „Объ организаціи Balanoglossus Mereschkowskii".—3) Велъ практическія занятія со студентами, состоявшія во вскрытіи и демонстраціи препаратовъ.

Прив.-доц. Н. Н. Полежаевъ, 1) состоя членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ, въ засѣданіяхъ Общества Естествоиспытателей сдѣлалъ три сообщенія: а) „О Corotnevia desiderata и гистогенезѣ скелета роговыхъ губокъ", б) „О загадочныхъ организмахъ, называемыхъ филаментами", и в) „Къ вопросу о сперматогенезѣ у Perifera".—2) Велъ практическія занятія студентовъ по вскрытію различныхъ представителей группы рыбъ и голыхъ гадовъ съ цѣлью полученія болѣе опредѣленнаго представленія о внѣшнемъ видѣ и отношеніяхъ расположенія различныхъ внутреннихъ органовъ.

Прив.-доц. І. А. Клейберъ 1) въ теченіе лѣта 1888 г. посѣтилъ обсерваторіи въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Килѣ, Гамбургѣ (Deutsche Seewarte), Брюсселѣ и Парижѣ; занимался въ Кембриджскомъ Университетѣ; принималъ участіе въ съѣздѣ Британской ассоціаціи для споспѣшествованія наукамъ въ Bath'ѣ и въ международномъ геологическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ.—2) Состоя членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, въ Россіи и заграницею существующихъ, дѣлалъ сообщенія: а) „О приложеніи способа сглаживанія къ механическимъ квадратурамъ", въ засѣданіи Казанской Математической секціи; б)

„Ueber die graphische Darstellung von Tafeln mit zwei Argumenten“, въ Гамбургѣ въ собраніи Colloquium der Deutsche Seewarte; в) „On the error of the argument in Statistical Tables“ въ Батзѣ на съѣздѣ Британской ассоціаціи для споспѣшествованія наукамъ; г) въ маѣ защищалъ въ Казани диссертацію на степень магистра Астрономіи и Геодезіи, подъ заглавіемъ: „Сглаживаніе рядовъ наблюденій по способу наименьшихъ квадратовъ“.—3) Читалъ въ залѣ С.-Петербургской городской думы въ пользу Комитета Грамотности и по порученію Русскаго Физико-Химическаго Общества, публичную лекцію „О результатахъ наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 7 августа 1887 года“.

Прив.-доц. Б. И. Срезневскій 1) читалъ лекцію „О примѣненіи новѣйшихъ успѣховъ метеорологіи къ воздухоплаванію“, въ Императорскомъ Техническомъ Обществѣ и въ Воздухоплавательной Коммиссіи Военнаго М-ва.—2) Находился въ постоянныхъ ученыхъ сношеніяхъ съ Главною Физическою Обсерваторіею и ея директоромъ Академикомъ Вильдомъ, занимаясь составленіемъ синоптическихъ картъ, бюллетеней и штормовыхъ предостереженій.

Прив.-доц. С. Ѳ. Глинка 1) производилъ кристаллографическое изслѣдованіе кыштымскихъ альбитовъ (Уралъ) и приступилъ къ изслѣдованію альбитовъ изъ Кирябинскаго мѣсторожденія (Уралъ).—2) Сдѣлалъ сообщеніе въ Минералогическомъ Обществѣ „О кристаллической формѣ кыштымскихъ альбитовъ“.

Прив.-доц. И. П. Бородинъ въ С.П.бургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей читалъ докладъ: а) „О желтыхъ пигментахъ растеній“ и б) „Обзоръ новѣйшихъ работъ, касающихся растительной клѣтки“.

Прив.-доц. В. В. Преображенскій сдѣлалъ въ собраніи преподавателей въ Соляномъ Городкѣ доклады: а) „Объ измѣненіи автоматической теоріи въ учебникѣ химіи Рихтера“; б) „О преподаваніи геометріи“ и в) „О законѣ наименьшаго времени при явленіи преломленія свѣта“.

Прив.-доц. кн. Н. П. Долгоруковъ производилъ разсчетъ оборотовъ предполагаемой къ учрежденію эмеритальной кассы служащихъ въ Государственномъ Банкѣ.

Прив.-доц. П. Н. Венюковъ лѣтомъ 1888 года совершилъ геологическую поѣздку въ Новгородскую губернію.

С. По юридическому факультету.

Проф. Ю. Э. Янсонъ состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ въ Россіи и заграницею, товарищемъ предсѣдателя С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и начальникомъ городского статистическаго бюро. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ произведены двѣ переписи населенія столицы 15 іюня и 15 декабря минувшаго 1888 года.

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ былъ командированъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ качествѣ делегата на Брюссельскій конгрессъ Морского и Торговаго права, созванный Бельгійскимъ правительствомъ въ концѣ сентября прошлаго года.

Проф. И. Я. Фойницкій продолжаетъ принимать участіе въ работахъ Высочайше утвержденнаго Комитета по составленію проэкта Уголовнаго Уложенія.

Проф. Н. Д. Сергѣевскій предсѣдательствовалъ въ Уголовномъ Отдѣленіи Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

D. По факультету восточныхъ языковъ.

Проф. баронъ В. Р. Розенъ въ качествѣ управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества организовалъ въ прошломъ году засѣданія этого Отдѣленія и предсѣдательствовалъ на нихъ. Кромѣ того онъ сдѣлалъ сообщеніе „О новѣйшихъ результатахъ изслѣдованія коллекціи папирусовъ эрцгерцога Райнера“.

Проф. В. Д. Смирновъ 1) будучи членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, избранъ на второе трехлѣтіе секретаремъ Восточнаго Отдѣленія этого Общества и сдѣлалъ сообщеніе „Объ одномъ манускриптѣ, озаглавленномъ *Васійетъ-Намэ*, а также объ одномъ кодексѣ того же имени, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ, и о тюркско-кашгарскомъ переводѣ *Анвари-Согэйли* подъ заглавіемъ *Асару-ль Имамійе*“.—2) Занимался описаніемъ ту-

рецкихъ рукописей коллекціи Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ при М-вѣ Иностраныхъ Дѣлъ.—3) Имѣлъ приватныя бесѣды у себя на дому со студентами VI и VII семестровъ, занимавшимися чтеніемъ и толкованіемъ османскихъ авторовъ и упражненіемъ въ чтеніи рукописныхъ офиціальныхъ документовъ различныхъ почерковъ—*дивани*, *мюсельсель* и *рокъа*.

Проф. А. М. Позднѣевъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на докладъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ о необходимости преобразованія улусныхъ школъ въ Калмыцкой степи Астраханской губ., лѣтомъ 1888 года совершилъ поѣздку въ степи Астраханской губерніи и въ настоящее время, совмѣстно съ главнымъ попечителемъ Калмыцкаго народа, работаетъ надъ составленіемъ проэкта положенія о калмыцкихъ училищахъ.

Проф. Н. И. Веселовскій былъ командированъ въ Москву для участія въ занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ.

Проф. А. А. Цагарели лѣтомъ 1888 года былъ въ Тифлисѣ и занимался приведеніемъ въ извѣстность и изслѣдованіемъ грузинскихъ рукописей, хранящихся въ мѣстныхъ библіотекахъ.

Прив.-доц. Д. А. Пещуровъ, по порученію Азіатскаго Департамента, М-ва Иностр. Дѣлъ, занимался редакціею для печати восточныхъ текстовъ договора Россіи съ Китаемъ.

IX.

Въ дополненіе къ вышеисчисленнымъ собственнымъ ученымъ занятіямъ профессоровъ мы должны еще вотдѣльности указать на научные труды спеціально-работавшихъ надъ тою или другою ученою задачею нѣкоторыхъ *студентовъ*, *кандидатовъ*, оставленныхъ при Университетѣ, а также *лаборантовъ* и *консерваторовъ*, ибо эти труды, производясь подъ ближайшимъ надзоромъ или подъ непосредственнымъ руководствомъ гг. профессоровъ, съ полнымъ правомъ могутъ считаться какъ бы продолженіемъ или развѣтвленіемъ собственной ученой дѣятельности послѣднихъ.

Эти труды за истекшій 1888 годъ обозначились слѣдующими результатами по разнымъ каѳедрамъ всѣхъ факультетовъ.

А. По Филологическому факультету.

Подъ руководствомъ профессора Карѣева студентъ Погодинъ работалъ надъ изученіемъ Нормандскихъ наказовъ 1789 г. Кромѣ того, нѣкоторые студенты работали для сочиненій на медаль по предложенной профессоромъ тэмѣ „О крестьянскомъ вопросѣ въ Польшѣ въ XVIII в.“

Студентъ Смирновъ, подъ руководствомъ профессора Кондакова, приступилъ къ изготовленію очерка „Древностей Босфора Киммерійскаго“, имѣющаго составить 1-й выпускъ „Руководства по русской археологіи“, издаваемаго гр. И. И. Толстымъ и проф. Кондаковымъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Вольтера слушатель его студентъ Естественнаго разряда Физико-Математическаго факультета Шлюпасъ продолжалъ заниматься антропологическими измѣреніями и взялъ на себя краніометрическую разработку результатовъ археологической экскурсіи г. Вольтера въ Литву, т. е. измѣренія череповъ, вынутыхъ изъ различныхъ литовскихъ могилъ; кромѣ того, онъ собираетъ напѣвы жмудскихъ народныхъ пѣсенъ.

По указанію прив.-доц. Сырку, студенты читали важнѣйшія произведенія древнѣйшей болгарской литературы до XII в., имѣющія отношенія къ древнерусской, и составляли о нихъ рефераты.

В. По Физико Математическому факультету.

1. По каѳедрѣ Чистой Математики.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ 1888 году два раза въ мѣсяцъ устраивались, подъ руководствомъ проф. А. А. Маркова, бесѣды студентовъ по предметамъ физико-математическихъ наукъ. Такихъ бесѣдъ состоялось 12, на которыхъ было сдѣлано 33 сообщенія, а именно:

Н. А. Булгаковъ. О поверхности нормалей къ линіи центровъ кривизны. — Объ эволютахъ кривыхъ двоякой кри-

визны.—О наименьшихъ поверхностяхъ.—Объ интегрированіи уравненія наименьшихъ поверхностей.

Г. Ѳ. Вороной. О суммированіи ряда $1^n+2^n+3^n+\ldots+n^n$.

З. З. Вулихъ. Объ интегрированіи алгебраическихъ дифференціаловъ въ конечномъ видѣ.

А. В. Вульфъ. О вліяніи свѣта на электрическій разрядъ.—О температурѣ и строеніи небесныхъ тѣлъ.

А. И. Вышнеградскій. Объ отдѣленіи алгебраической части въ интегралахъ отъ алгебраическихъ функцій.

А. Л. Гершунъ. Объ электрокапиллярности. — О фотометрѣ Бунзена.—О вліяніи давленія на расширеніе жидкостей.

Д. А. Граве. Рѣшеніе задачи Менделѣева.

Н. П. Коломійцевъ. Фотометрическія измѣренія во время послѣдняго луннаго затмѣнія.—О воздушномъ электричествѣ.

Б. М. Кояловичъ. Объ интегрированіи линейныхъ уравненій въ смѣшанныхъ разностяхъ.—О нахожденіи функціи по даннымъ ея значеніямъ на нѣкоторомъ контурѣ. — О рѣшеніи задачи проф. Ермакова.—О строгости въ математикѣ.—Рѣшеніе задачи Г. Вороного.

П. Н. Красновъ. Менделѣевская теорія растворовъ. — О функціяхъ, наименѣе уклоняющихся отъ нуля.—Интегрированіе пяти простѣйшихъ группъ уравненій съ частными производными по способу Лагранжа.—О трубчатыхъ поверхностяхъ.—О линейчатыхъ поверхностяхъ.

В. К. Лебединскій. О сведеніи всякаго движенія на винтообразное.

Проф. А. А. Марковъ. О рѣшеніи неопредѣленнаго уравненія $4^2=px^4+qx^3+rx^2+sx+t$. — О нѣкоторыхъ задачахъ на наибольшія и наименьшія величины. — О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ.

Р. Р. Санъ-Галли. О безконечно-далекихъ элементахъ въ геометріи.

Смирновъ. Рѣшеніе задачи Менделѣева.

А. В. Шкляревичъ. Объ электрическихъ колебаніяхъ.—О цвѣтѣ неба (опытъ Тиндаля-Стокса).

2. *По каѳедрѣ Астрономіи и Геодезіи.*

Подъ руководствомъ прив.-доц. Жданова оставленный при Университетѣ кандидатъ Василій Серафимовъ предпринялъ вычисленіе возмущеній кометы Энке съ цѣлью опредѣленія массы Меркурія.

Кандидатъ Борткевичъ (Юридическаго факультета VII сем.) написалъ, по указанію приватъ-доцента I. А. Клейбера, работу „Опытъ построенія таблицы смертности для С.-Петербурга".

3. *По каѳедрѣ Физики и Физической Географіи.*

Подъ общимъ наблюденіемъ проф. Петрушевскаго и подъ непосредственнымъ руководствомъ проф. Фанъ-деръ-Флита, лаборантовъ Лермантова, Хамантова и Капустина, и при помощи г. Цинзерлинга, происходили въ Физической Лабораторіи практическія занятія студентовъ Физико-Математическаго факультета Математическаго разряда IV семестра, по отдѣламъ: „Магнетизмъ, Гальванизмъ и Свѣтъ" (въ теченіе весенняго полугодія), и студентовъ III семестра, по отдѣламъ „Общая Физика и Теплота" (въ теченіе осенняго полугодія). Въ первое полугодіе 1888 года работало въ Лабораторіи 143 студента, и записано въ имѣющуюся въ Лабораторіи книгу 1731 результатъ, что въ среднемъ составляетъ 12 результатовъ на человѣка. Во второмъ полугодіи работало 46 студентовъ, и записано 426 результатовъ, что въ среднемъ составляетъ по 9 результатовъ на человѣка.

Кромѣ того, въ той же Лабораторіи происходили занятія и студентовъ разряда Естественныхъ наукъ; ихъ въ теченіе 1888 года работало 49 человѣкъ, и записано результатовъ 294, что въ среднемъ составляетъ 6 результатовъ на человѣка. Всего слѣдовательно въ теченіе 1888 года въ Физической Лабораторіи занималось 238 человѣкъ, и произведено ими 2451 работа.

Студентъ Коломійцевъ работалъ, подъ руководствомъ прив.-доц. Срезневскаго, надъ изысканіемъ зависимости между напряженіемъ воздушнаго электричества и температурою поверхностнаго слоя земли.

4. *По каѳедрѣ Химіи.*

Подъ руководствомъ проф. Меншуткина въ спеціальномъ отдѣленіи Органической Химіи произведены были въ 1888 году слѣдующія работы.

Студенты VII семестра Андреевъ, Брезинскій Адольфъ, Петровъ, Тихонравовъ, Федоровскій и Харичковъ занимались приготовленіемъ различныхъ препаратовъ органическихъ соединеній, а также производствомъ опытовъ и изслѣдованіями по тэмамъ, предлагаемымъ руководителями: такъ, напр., г. Тихонравовъ изслѣдуетъ смѣшанные ангидриды, а г. Петровъ изучалъ образованіе эфировъ по Ребул'ю.

Студенты IV курса (нынѣ окончившіе) занимались: 1) Кистяковскій—изученіемъ жирныхъ діаминовъ и соотвѣтствующихъ имъ аммоніевъ полнаго замѣщенія; 2) Редзко Вл.—изслѣдованіемъ производныхъ стильбена и изостильбена; 3) Гутковъ—изслѣдованіемъ уксусно-бензойнаго ангидрида.

Кандидаты Университета: 1) Волковъ занимался продолженіемъ своихъ опытовъ надъ дѣйствіемъ голоидныхъ алкиловъ и нашатырей на спирты, а также изслѣдованіемъ изопрена; 2) Миклашевскій работалъ надъ дѣйствіемъ водныхъ органическихъ кислотъ на этиленные углеводороды; 3) Семеновъ занимался изслѣдованіемъ изомерныхъ превращеній непредѣльныхъ двуосновныхъ кислотъ; 4) Васильевъ изучаетъ совмѣстно съ профессоромъ Меншуткинымъ дѣйствіе воды на кислотные ангидриды; 5) Михайленко изслѣдуетъ реакцію пятихлористаго фосфора на янтарную кислоту и ея ангидридъ.

5. *По каѳедрѣ Минералогіи и Геологіи.*

При ежедневно происходившихъ въ Геологическомъ Кабинетѣ занятіяхъ, заявляетъ профессоръ Иностранцевъ, въ 1888 году въ этомъ кабинетѣ сдѣланы слѣдующія работы.

Штатный консерваторъ кабинета, магистръ Левинсонъ-Лессингъ напечаталъ: 1) „Олонецкая діабазовая формація“, 2) Zur Bildungsweise und Klassification der klastischen Gesteine“, 3) „Consideration gènetique sur le diabase“, 4) „Поч-

венная картографія въ Западной Европѣ и Россіи".—Кромѣ того, онъ составилъ обзоръ русскихъ геологическихъ работъ для Бельгійскаго Общества Геологіи и принималъ участіе въ IV международномъ геологическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ.

Штатный консерваторъ, кандидатъ Б. К. Полѣновъ лѣтомъ совершилъ геологическую экскурсію въ Полтавскую губ. и напечаталъ въ теченіе года статьи: 1) „О причинахъ вулканическихъ явленій" и 2) „Геологическія наблюденія по р. Югу".

Сверхштатный консерваторъ, магистръ В. П. Амалицкій занимался обработкой фауны русской пермской системы.

Сверхштатный консерваторъ, кандидатъ К. К. Фонъ-Фохтъ продолжалъ производить начатыя имъ экскурсіи въ Крыму и публиковалъ предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ Крыма.

Кандидатъ Н. Н. Андрусовъ совершилъ, по ходатайству Керченской управы, экскурсію въ окрестностяхъ г. Керчи съ цѣлью отысканія воды; составилъ геологическую карту Керченскаго полуострова для Французской Нефтяной Компаніи и напечаталъ: 1) „О горизонтѣ Spaniodon Barbotii", 2) „Ueber geologischen Untersuchungen in Transkaspischen Gebiete", 3) „Очеркъ Исторіи развитія Каспійскаго моря и его обитателей".

Кандидатъ Н. И. Каракашъ въ теченіе 1888 г. производилъ геологическія изслѣдованія въ Крыму и напечаталъ предварительный отчетъ о мѣловыхъ отложеніяхъ Крыма.

Окончившіе курсъ студенты занимались: 1) Макаровъ—динозаврами; 2) Троицкій—русской девонской системой; 3) Ребиндеръ—русскою мѣловою системою; 4) Титовскій—изученіемъ динамометорфизмовъ.

Подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева 1) консерваторъ Минералогическаго Кабинета П. А. Земятченскій окончилъ изслѣдованіе желѣзныхъ рудъ подмосковскаго бассейна; 2) оставленный при Университетѣ А. С. Георгіевскій занимался изслѣдованіемъ почвъ, горныхъ породъ и минераловъ Полтавскаго уѣзда; работы ихъ будутъ напечатаны; 3) студенты-естественники VIII семестра занимались: а) С. Образцовъ и А. Храповицкій—изученіемъ минералогическаго и химическаго характера солонцовъ Полтавской

губ.; б) К. Глинка—изслѣдованіемъ лѣсныхъ земель Нижегородской губ.; в) В. Агафоновъ и А. Карножицкій—изученіемъ оптическихъ аномалій борацита, лейцита и др. минераловъ.—Выдержки изъ всѣхъ этихъ работъ будутъ напечатаны.

6. По каѳедрѣ Зоологіи, Сравнительной Анатоміи, Физіологіи Животныхъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ проф. Н. П. Вагнеромъ, произведены слѣдующія работы.

1) Кандидатъ В. А. Фауссекъ лѣтомъ 1888 г. былъ командированъ Обществомъ Естествознанія и Императорскимъ Географическимъ Обществомъ на Бѣлое море съ зоологическими и геологическими цѣлями; въ настоящее время изучаетъ эмбріональное развитіе Opilionidae, о чемъ сдѣлалъ сообщеніе въ Отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи Общества Естествоиспытателей и напечаталъ замѣтку въ Biolog. Centralblatt подъ заглавіемъ „Ueber d. embryon. Entw. d. Geschlechtsorgan bei d. Afterspinne“.

2) Кандидатъ Ю. Н. Вагнеръ былъ командированъ Обществомъ Естествоиспытателей на Соловецкую станцію, гдѣ изучалъ эмбріональное развитіе Gasteropoda; осенью же 1888 г. занимался тѣмъ же вопросомъ на станціи Севастопольской; сдѣлалъ сообщеніе въ Отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи вышеназваннаго Общества „Объ организаціи Monobrachium“ и напечаталъ монографію подъ заглавіемъ „Vermipsylla“ въ Horae Societ. Entomolog. Ross. на нѣмецкомъ языкѣ.

3) Кандидатъ К. И. Хворостанскій занимался опредѣленіемъ собранной имъ коллекціи бѣломорскихъ Bryozoa, каковая коллекція и пріобрѣтена въ собственность кабинета.

4) Окончившій курсъ г. Павловскій занимался изслѣдованіемъ наземныхъ планарій, собранныхъ пр. Коротневымъ на Зондскихъ островахъ.

5) Студентъ Тарнани занимался изученіемъ телефонидъ, собранныхъ пр. Коротневымъ на Зондскихъ островахъ, а также коллекціей телефонидъ Московскаго Университета и Академіи Наукъ, и результаты его изслѣдованій сообщены Русскому Энтомологическому Обществу. Сверхъ того онъ занимался изученіемъ Th. Asperatus и Th. Doriae.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Н. Н. Полежаева предприняты студентами V семестра 1) Е. Головкинымъ—изученіе строенія и развитія внутренняго скелета стерляди, и 2) К. Сентъ-Илеромъ—изученіе строенія Tetrachinellida съ анатомической и съ гистологической точки зрѣнія. Обѣ работы предполагается опубликовать въ „Трудахъ Лабораторіи Зоологическаго Кабинета".

По иниціативѣ прив.-доц. А. М. Никольскаго и подъ его руководствомъ предприняты слѣдующія работы: 1) прослушавшій курсъ естественныхъ наукъ С. И. Толкачевъ занимался изслѣдованіемъ о формѣ яйца птицъ по коллекціямъ Зоологическаго Кабинета; 2) студентъ V семестра В. В. Семевскій лѣтомъ 1888 года занимался въ Гдовскомъ уѣздѣ опредѣленіемъ относительной длины кишечнаго канала птицъ; 3) студентъ же V семестра Лидскій, по собственной иниціативѣ и С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, совершилъ поѣздку въ Южный Туркестанъ для изслѣдованія жизни позвоночныхъ животныхъ вообще и ящерицъ вособенности и готовитъ къ печати отчетъ о результатахъ своихъ изслѣдованій.

Подъ руководствомъ прив.-доц. В. Н. Великаго работали студенты VII семестра 1) Гинцбургъ—на тэму „Объ окончаніи нервовъ въ хромотофорахъ и пигментныхъ клѣткахъ" и 2) Саркисянцъ—на тэму „О псевдо-лимфатическихъ сердцахъ у Lelachia".

Студентъ III семестра С. Афанасьевъ, подъ руководствомъ прив.-доц. Фортунатова, занимался приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ для учебныхъ коллекцій.

Подъ руководствомъ прив.-доц. П. Ф. Лесгафта работали студенты: 1) Аничкинъ—надъ механизмомъ челюстнаго сустава человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ; 2) М. Клечинскій—надъ механизмомъ колѣннаго сустава и 3) И. Терперъ—надъ экспериментальнымъ изслѣдованіемъ о вліяніи искусственнаго измѣненія дѣятельности конечности на геометрическую форму суставныхъ поверхностей.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ прив.-доц. Н. Е. Введенскимъ, напечатали свои изслѣдованія 1) окончившіе курсъ: а) Шуениновъ—„Объ утомленіи мышцы"; б) Черновъ—

„О моментахъ, маскирующихъ утомленіе мышцы“; 2) студенты: а) Б. Козачекъ—„О положительномъ и отрицательномъ колебаніи нервнаго тока“; б) Я. Гинсбургъ—„О нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ мускарина и атропина“; в) Л. Коргановъ—„О продолжительности раздраженія нерва теплокровныхъ животныхъ“; г) Студентъ Сентъ-Илеръ готовитъ къ печати изслѣдованіе „Объ измѣненіяхъ раздражительности нерва при высыханіи и химическомъ раздраженіи“.

Подъ руководствомъ прив.-доц. В. П. Михайлова спеціально работали: 1) Н. Кравковъ, напечатавшій статью „О неорганизованныхъ ферментахъ“ и печатающій таковую же „О пищевареніи у высшихъ безпозвоночныхъ; 2) З. Цыпкинъ, готовящій къ печати изслѣдованіе „О вліяніи неорганизованныхъ ферментовъ на студенистое сгущеніе бѣлковъ“; 3) Бѣлогорскій, готовящій къ печати изслѣдованіе „О вліяніи солей на тепловое и алкогольное свертываніе бѣлковъ“; 4) Х. Кальнинъ, готовящій къ печати работу „О вліяніи солей на пептонизацію“; 5) Левашевъ и Пинегинъ, трудившіеся по вопросу „О нервныхъ продуктахъ реагентнаго и ферментнаго гидролиза бѣлковъ“ (резюме ихъ опытовъ напечатано въ диссертаціи В. П. Михайлова „О студенистомъ состояніи бѣлковистыхъ веществъ“); 6) Меліоранскій и Голубевъ, работавшіе по вопросу „Объ условіяхъ перехода биливердина обратно въ билирубинъ“.

По каѳедрѣ Агрономіи.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ проф. А. В. Совѣтовымъ, произведены слѣдующія работы.

1) Кандидатъ-стипендіатъ С.-Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ Петръ Бараковъ лѣтомъ 1888 года занимался, по порученію Вольнаго Экономическаго Общества, на Богодуховской испытательной станціи (въ Орловской губ.) производствомъ метеорологическихъ наблюденій и опытовъ съ различными удобреніями и изслѣдованіемъ влажности почвы въ зависимости отъ различной культуры. Отчетъ объ этихъ наблюденіяхъ и опытахъ будетъ напечатанъ въ „Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества.—Кромѣ того, г. Бараковъ напечаталъ статью „Объ улучшеніи травъ на черноземѣ“, въ жур-

налѣ „Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства“.—2) Окончившій со степенью кандидата курсъ Ф. Штейнъ представилъ произведенную имъ въ Агрономическомъ Кабинетѣ работу „О вліяніи рельефа мѣстности на составъ и физическія свойства почвъ“, которая будетъ напечатана въ V выпускѣ „Матеріаловъ къ изученію русскихъ почвъ“.—3) Студенты VII семестра: а) П. Пряниковъ занимается изслѣдованіемъ подзоловъ, собранныхъ имъ въ двухъ уѣздахъ Смоленской губ.; б) Я. Поскребышевъ и Г. Сопѣтовъ анализируютъ солонцы Полтавской губ.; 4) студенты V семестра А. Вагинъ, В. Масляниковъ, П. Смирновъ, Г. Паткевичъ, М. Симоновъ и П. Ваннари занимаются изслѣдованіемъ хозяйственной годности посѣвныхъ сѣмянъ.

По каѳедрѣ Географіи.

Подъ руководствомъ проф. Петри студентъ А. Ягодовскій работаетъ надъ книгой „Страны востока“, которая вскорѣ будетъ издана Девріеномъ въ С.-Петербургѣ.

D. По Факультету Восточныхъ Языковъ.

Подъ руководствомъ и наблюденіемъ проф. В. Д. Смирнова студентъ VII семестра А. Шебунинъ занимался опредѣленіемъ состава и приведеніемъ въ порядокъ извѣстнаго стариннаго, писаннаго куфическими буквами, Алкорана, вывезеннаго изъ Самарканда и нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ. О результатахъ этой работы будетъ сообщено печатно въ одномъ изъ ежегодныхъ отчетовъ означенной Библіотеки.

Подъ наблюденіемъ прив.-доц. В. А. Жуковскаго студентъ V семестра А. Собріевскій издалъ персидскій текстъ четверостишій Омара Хайяма по тавризскому изданію.

X.

Кромѣ лекцій и практическихъ занятій профессоровъ и преподавателей Университета, а также руководственнаго участія

ихъ въ спеціальныхъ работахъ своихъ настоящихъ и бывшихъ слушателей, они въ теченіе прошлаго 1888 года были заняты учеными изслѣдованіями, предназначенными къ напечатанію и такимъ образомъ служащими проводникомъ результатовъ университетской науки въ общество, которое чрезъ это получаетъ возможность до извѣстной степени судить о ходѣ и развитіи научной дѣятельности въ высшихъ центрахъ просвѣщенія равно какъ и о прогрессѣ самой науки. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ уже исполнены и выпущены въ свѣтъ авторами, другіе только начаты печатаніемъ, иные же окончательно обрабатываются и приготовляются къ печати. Вотъ списокъ этихъ трудовъ, число которыхъ, не считая мелкихъ статей и замѣтокъ, простирается до 200 слишкомъ.

А. По Историко-Филологическому факультету.

Проф. И. П. Минаевъ напечаталъ: 1) въ лондонскомъ Pâli Text Society: а) «Simâ Vivâda Vinicehaya Kattâ»; б) «Peta-Vatthu»; 2) четыре критическія статьи въ «Журналѣ М—ва Н. Просв.»

Проф. А. И. Соболевскій 1) издалъ «Лекціи по исторіи русскаго языка» (отдѣльно); 2) напечаталъ въ «Журн. М—ва Нар. Просв.» критическія статьи на сочиненія: а) «О времени и мѣстѣ крещенія Владиміра Св.» Завитневича и б) «Францискъ Скорина»—Владимірова и 3) написалъ статью «Звуки церковно-славянскаго языка», которая должна быть напечатана въ 4-й книгѣ «Русскаго Филологическаго Вѣстника» за 1888 г.

Проф. Н. П. Кондаковъ 1) напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Общества» статью «Фрески на лѣстницахъ Кіево-Софійскаго собора»; 2) приготовилъ къ печати «Византійскія перегородчатыя эмали»—текстъ къ изданію А. В. Звенигородскаго и 3) приступилъ къ составленію «Изслѣдованія о древнѣйшихъ памятникахъ русскаго искусства и быта до-Монгольскаго періода», имѣющаго быть изданнымъ Императорскою Археографическою Коммиссіею.

Проф. Н. И. Карѣевъ 1) напечаталъ сперва въ видѣ статей (въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“), а потомъ издалъ отдѣльными книгами: а) «Историче-

скій очеркъ Польскаго сейма». М. 1888 и б) «Паденіе Польши въ исторической литературѣ». Спб. 1888; 2) переиздалъ отдѣльною брошюрою свою статью «Историческая философія гр. Л. Н. Толстаго въ «Войнѣ и Мирѣ». Спб. 1888; 3) редактировалъ переводъ съ польскаго и издалъ «Очеркъ исторіи Польши» М. Бобржинскаго. Спб. 1888, т. I; 4) помѣстилъ нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Библіографѣ», «Филологическихъ Запискахъ», «Русскомъ Богатствѣ» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ», а также полемическую статью въ «Новомъ Времени»; 5) приготовилъ къ печати «Очеркъ исторіи польскихъ реформъ во второй половинѣ XVIII в.» и готовилъ 3 томъ «Основныхъ вопросовъ философіи исторіи».

Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій 1) напечаталъ: а) «Изслѣдованіе о сраженіи подъ Циртой и хронологіи 203—202 г. до Р. Х.», въ сборникѣ статей, изданныхъ бывшими слушателями проф. Риббека; б) статью «О реформѣ Аристофана», въ журналѣ Philologus, т. I; b) статью «Кипръ и его богиня», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»; 2) приготовилъ къ печати: а) статейку: «О ласкѣ-невѣстѣ», для журнала Rheinisches Museum, б) статью, «По поводу посмертнаго изданія статей Лудвига Ланге», для «Журнала М—ва Н. Просв.»

И. д. Э.-Орд. Проф. А. А. Незеленовъ 1) напечаталъ вторымъ изданіемъ съ дополненіями свое сочиненіе «Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху»; 2) помѣстилъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» сообщеніе «Новые отрывки и варіанты сочиненій Пушкина, изъ рукописей Румянцовскаго музея».

Прив.-доц. В. И. Модестовъ 1) издалъ отдѣльными книгами: а) «О Германіи. Наука, школа, парламентъ, люди, стремленія». Спб. 1888; б) «Лекціи по исторіи римской литературы», читанныя въ Кіевскомъ и С.-Петербургскомъ Университетахъ. Полное изданіе (три курса въ одномъ томѣ). Спб. 1888; 2) напечаталъ: а) «Литература при Калигулѣ, Клавдіѣ и Неронѣ», въ «Журн. М—ва Н. Просв.»; б) рядъ библіографическихъ замѣтокъ и публицистическихъ статей въ газетѣ «Новости»; в) «О русскомъ произношеніи и правописаніи греческихъ словъ» и пр., во II т. «Трудовъ Одесскаго Археоло-

гическаго съѣзда 1884 г.»; 3) предпринялъ трудъ «Избранныя оды Горація» — латинскій текстъ съ обширнымъ русскимъ комментаріемъ.

Прив.-доц. В. В. Латышевъ 1) напечаталъ: α) вторымъ изданіемъ «Очеркъ греческихъ древностей, часть I: государственныя и военныя древности»; β) статьи въ періодическихъ изданіяхъ: а) «Библіографическій обзоръ аѳинскихъ археологическихъ изданій за 1887 г.» и б) «Неизданныя Хіосскія надписи, сообщенныя Попадопуло-Керамевсомъ», въ «Запискахъ Русск. Археол. Общ.»; в) «Къ исторіи археологическихъ изслѣдованій въ южной Россіи» (изъ переписки Оленина), въ XV т. «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей»; г) «Reglement sacerdotal de Myconos», въ XII т. журнала Bulletin de correspondance Hellenique; 2) печатаетъ: а) «Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae», vol. II, Inscriptiones regni Bosporani continens; b) «Очеркъ греческихъ древностей», часть II: богослужебныя и сценическія древности.

Прив.-доц. С. Ф. Платоновъ 1) издалъ «Книгу о чудесахъ преп. Сергія, творенія Симона Азарьина» (LXX вып. «Памятниковъ древней письменности»); 2) окончилъ печатаніемъ въ Журн. М—ва Н. Просв. и выпустилъ отдѣльною книгою «Древнерусскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ»; 3) напечаталъ статьи: а) «Московскія волненія 1648 г.», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», и б) «Легенда о чудѣ св. Дмитрія, царевича Угличскаго», въ журн. «Библіографъ». Кромѣ того помѣщалъ въ этихъ журналахъ рецензіи на книги по русской исторіи; 4) занятъ печатаніемъ одного изъ томовъ «Русской Исторической Библіотеки», издаваемой Археографической Коммиссіею.

Прив.-доц. І. А. Шеборъ напечаталъ «Разборъ русскаго стихотворнаго перевода комедіи Плавта Menaechmi», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»

Прив.-доц. Г. В. Форстенъ 1) печатаетъ «Сборникъ актовъ и документовъ къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ»; 2) приготовилъ къ печати: а) «О сношеніяхъ Швеціи съ Россіей въ смутное время и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича» и б) «разборъ книги Гартманна «Петръ В. и планъ его о высадкѣ въ Швецію 1716 г.».

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ 1) помѣстилъ замѣтку «О формѣ «abdoucsit» въ надписи Сципіона Барбата», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»; 2) отдѣльно издалъ «Очеркъ развитія флексіи Genetivi Singularis въ основахъ на А, Е, О». Спб. 1888.

Прив.-доц. П. О. Морозовъ 1) издалъ «Очерки изъ исторіи русской драмы»; 2) редактировалъ переводъ сочиненія Штолля «Великіе римскіе писатели»; 3) помѣстилъ болѣе ста рецензій и библіографическихъ отзывовъ объ иностранныхъ сочиненіяхъ по исторіи, исторіи литературы и беллетристикѣ, и большую статью «Этюды о нѣмецкихъ поэтахъ», въ журналѣ «Сѣверный Вѣстникъ»; 4) приготовилъ къ печати: а) «Дополненія и поправки къ изданію сочиненій Пушкина 1887 г.»; б) культурно-историческій этюдъ подъ заглавіемъ «Смерть».

Прив.-доц. В. Э. Регель 1) напечаталъ статьи: а) «О нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ въ Виѳиніи», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», и б) Abdera, въ Mittheilungen des deutschen Archäologischen Instituts in Athen, Bd. XII; 2) приготовилъ къ печати: а) «О хроникѣ Косьмы Пражскаго»; б) «Analecta Bysantino-Rossica»; в) «Monumenta historiae bysantinae»; г) «Eustathii Thessalonicensis orationes politicae»; д) «Греческія народныя пѣсни, записанныя на островѣ Патмосѣ»; е) «Отчетъ о путешествіи по Турціи въ 1885—86 г.»

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ 1) продолжаетъ издавать «Матеріалы по этнографіи латышей Витебской губ.», въ «Запискахъ этнографическ. отдѣленія И. Р. Географ. Общества»; 2) составляетъ «Опытъ историческаго словаря литовскаго языка» на основаніи рукописи Сумкевича Slownik litewsko-polski и извлеченій изъ старопечатныхъ книгъ литовскихъ писателей XVI и XVII в; 3) издалъ программу для собранія статистическихъ данныхъ о народностяхъ, обитающихъ сѣверо-западный край и части Привислянскаго края — Сувалкской губ. и о распространяемости грамотности русской, польской и литовской по каждой населенной мѣстности отдѣльно; 4) напечаталъ: а) критическія статьи о сочиненіяхъ Беценбергера и Спрогиса, въ критическомъ журналѣ Deutsche Literaturzeitung; б) «Объ изученіи семейнаго быта Литовцевъ», въ Ковенской Памятной книжкѣ за 1889 г.; в) Litanische Schrift-

steller des. I. M. Wolonczewski II S. Dowkont, въ Mittheilungen der Litänisch-Literarischen Gesellschaft.

Прив.-доц. П. А. Сырку 1) окончилъ печатаніемъ: а) документальную часть „Объ исправленіи книгъ въ Болгаріи въ XIV в.“, б) описаніе бумагъ еп. Порфирія, пожертвованныхъ въ Акад. Н. по завѣщанію, в) историко-географическій словарь къ „Описанію турецкой имперіи XVII в.“ и историческую записку объ его составителѣ; 2) напечаталъ: а) „Чествованіе Св. равноап. кн. Владиміра въ древней Руси въ южномъ и западномъ славянствѣ“, въ „Синодальныхъ церковныхъ вѣдомостяхъ“; б) нѣсколько критическихъ статей въ томъ же журналѣ; 3) приготовилъ къ печатанію изслѣдованіе объ исправленіи книгъ въ Болгаріи въ XIV в., „Очеркъ изъ исторіи литературныхъ сношеній южныхъ славянъ съ русскими“ и замѣтки по славянской миѳологіи „Лѣль и Полѣль у болгаръ“, для „Ж. М-ва Н. Пр.“.

Прив.-доц. И. А. Шляпкинъ 1) продолжаетъ печатаніе диссертаціи „Св. Дмитрій Ростовскій“, 2) оканчиваетъ печатать „Слово о Даніилѣ Заточникѣ“, по всѣмъ существующимъ спискамъ съ библіограф. введеніемъ и примѣчаніями; 3) приготовляетъ къ печатанію „Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова“.

Лекторъ И. И. Флери напечаталъ: 1) „Questionnaire énigmatique sur l'histoire de la littérature française“, 2) „Les Savoisiens dans la littérature française, poésie“ и 3) нѣсколько статей по вопросамъ литературы и искусства, въ различныхъ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Лекторъ К. И. Тернеръ напечаталъ отдѣльною книгою лекціи, читанныя въ Королевскомъ Институтѣ, подъ заглавіемъ „Count Tolstoi as Novelist and Thinker“.

В. По Физико-Математическому факультету.

Проф. Ю. В. Сохоцкій 1) напечаталъ II томъ „Высшей Алгебры“; 2) приготовляетъ къ печати III томъ, подъ заглавіемъ „Теорія непрерывныхъ дробей съ приложеніями“.

Проф. К. А. Поссе приготовляетъ къ печати „Курсъ дифференціальнаго исчисленія“.

Проф. А. А. Марковъ напечаталъ „Table des valeurs de l'integrale $S_x^{\infty} e^{-t^2} dt$“.

Проф. Д. К. Бобылевъ помѣстилъ статью „О перемѣнѣ координатъ въ уравненіяхъ динамики“, въ „Запискахъ Имп. Акад. Наукъ“.

Проф. С. П. Глазенапъ напечаталъ: 1) „Полное лунное затмѣніе 16 янв. 1888 года“, въ газетѣ „Новое Время“; 2) „Фотографія, какъ средство для опредѣленія разстоянія отъ земли до звѣздъ“, тамъ же; 3) „Beobachtung der totalen Mondfinsterniss Januar 1888“, въ Astronom. Nachrichten № 2830; 4) „Catalogus alphabeticus librorum qui in bibliotheca speculae Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae asservantur“, какъ приложеніе къ протоколамъ Имп. Спб. Университета; 5) „Звѣздный атласъ для небесныхъ наблюденій Я. Мессера“, въ „Нов. Вр.“; 6) „Петровская экспедиція для набюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 18 августа 1887 года“, съ шестью таблицами.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій напечаталъ 2 статьи: 1) „О выборѣ масляныхъ красокъ для живописи“ и 2) „Процессъ измѣненія масляныхъ красокъ въ картинѣ“, въ „Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ“, и 3) 3 статьи біографическаго и библіографическаго содержанія, въ „Художественныхъ Новостяхъ“.

Проф. И. И. Боргманъ 1) напечаталъ: а) „On the Influence of Light upon Electric Discharge“, въ журн. Philosophical Magazine; б) „Распространеніе электрическаго тока черезъ воздухъ“, въ журн. Beiblätter zu den Annalen der Physik; 2) редактируетъ физическую часть „Журнала Русск. Физико-Химич. Общества“.

Проф. А. И. Воейковъ 1) напечаталъ статьи: а) «Klima des Ban Nevis», въ журналѣ Geographische Abhandlungen; б) «Bemerkungen über den Einfluss von Land und Meer auf die Lufttemperatur», тамъ же; в) «Bedeutende Unterschiede der Temperatur des Sommers der benachbarten Gegenden», тамъ же; г) «Einfluss der verschiedenen Länge der täglichen und jährlichen Periode auf das Wasserdampf der Luft und die Temperatur der Gewässer», тамъ же; д) «Письма изъ-за границы», въ «Ж. М-ва Нар. Пр.»; е) «О вліяніи растительности на осадки», въ журн. «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство»; ж) «Наши рѣки», въ журн.

„Русская Мысль“; з) „Метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1885 и 1886 годахъ“; и) первую часть предпринятой работы надъ температурою водъ, въ „Журн. Физ.-Хим. Общества“; і) изслѣдованіе „Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду“, въ „Запискахъ И. Р. Географич. Общества“; к) „Voyage aux salines d'Iletzk et au pays voisin“, въ Bulletin de la Société de Géographie (Paris); л) рецензіи и рефераты въ журналахъ Meteorologische Zeitschrift, Das Wetter и въ „Правит. Вѣстникѣ“; 2) приготовляетъ къ печати „Метеорологическія сельскохозяйственныя наблюденія за 1887 годъ“.

Проф. Д. И. Менделѣевъ 1) напечаталъ рядъ статей о современномъ состояніи каменно-угольной промышленности въ Донецкой области; 2) приступилъ къ изданію вновь пересмотрѣннаго своего сочиненія «Основы химіи».

Проф. Н. А. Меншуткинъ 1) издалъ: а) «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній». Спб. 1888 VIII+394; б) «Аналитическую химію». Шестое изданіе. Спб. 1888 XIV+416; 2) редактировалъ XX томъ «Журнала Русск. Физико-Химич. Общества».

Проф. Д. П. Коноваловъ напечаталъ: 1) «О дѣйствіи кислотъ на уксусный эѳиръ третичнаго амиловаго спирта» и 2) «О соединеніяхъ амилена съ кислотами, какъ случаяхъ химическаго равновѣсія».

Проф. В. В. Докучаевъ 1) напечаталъ предварительный отчетъ объ изслѣдованіи дилювіальныхъ образованій Нижегородской г. 2) приготовилъ къ печати: а) «Методы изслѣдованія вопроса: были ли лѣса въ южной степной Россіи?» и б) «Петрографическій анализъ нѣкоторыхъ турецкихъ почвъ».

Проф. Х. Я. Гоби приготовляетъ къ печати: 1) «О ржавчинныхъ грибахъ С.-Петербургской губ. и смежныхъ съ нею мѣстностей», 2) «О вновь найденномъ организмѣ Rhizidiomyces Ichneumon» 3) «О вампирелляхъ», 4) «О Cosmoclodium», 5) «О Spharastrum».

Проф. Ф. В. Овсянниковъ 1) напечаталъ: «О третьемъ глазѣ у рѣчной миноги и другихъ животныхъ», въ «Мемуарахъ Имп. А. Н.»; 2) печатаетъ предварительное сообщеніе объ исторіи развитія миноги.

Проф. А. В. Совѣтовъ 1) издалъ IV выпускъ «Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ»; 2) составилъ «Исторію двадцатипятилѣтія Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ»; 3) напечаталъ статью «Памяти минувшаго года», въ «Трудахъ Имп. В. Э. Общества».

Проф. Э. Ю. Петри 1) печатаетъ: а) сочиненіе «Антропологія» I т., б) переводъ соч. Пешеля «Народовѣдѣніе»; 2) напечаталъ: а) «Handel und Verkehr in Uranfängen». St. Gallen. Zollikofer; б) «О народонаселеніи Сибири и о сибирской ж. д. въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ»; в) рядъ замѣтокъ, библіографическихъ и критическихъ, некрологовъ, географическихъ и антропологическихъ извѣстій въ Internationales Archiv für Ethnographie; г) лекціи по методикѣ географіи, читанныя на педагогическихъ курсахъ въ Павловскомъ Институтѣ; 3) редактировалъ журналъ Internationales Archiv für Ethnographie.

Прив.-доц. И. А. Пташицкій напечаталъ: 1) «Объ интегрированіи въ конечномъ видѣ эллиптическихъ дифференціаловъ»; 2) статью: «Sur l'intégration algèbrique des différentielles algèbriques въ журн. Acta Matematica.

Прив.-доц. Кн. Н. П. Долгоруковъ печатаетъ обработку астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ членами полярной экспедиціи 1882—84 г. на устьяхъ р. Лены.

Прив.-доц. А. М. Ждановъ напечаталъ диссертацію на степень доктора подъ заглавіемъ: «Теорія промежуточныхъ орбитъ и приложеніе ея къ изслѣдованію движенія луны».

Прив.-доц. I. А. Клейберъ напечаталъ: 1) «Beobachtungen während der totalen Mondfinsterniss 1888 Jan. 28», въ Astronomishe Nachrichten № 2837; 2) «Измѣреніе небесныхъ разстояній». въ журн. «Русское Богатство», за мѣсяцъ апрѣль; 3) «Сглаживаніе рядовъ наблюденій по способу наименьшихъ квадратовъ»; 4) «Рѣшеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ вопросовъ изъ теоріи затмѣній», въ «Вѣстн. опытной физики и элемент. математики»; 5) «Die Sonnenfinsterniss von 19 August 1887», въ «Himmel und Erde», October 1888; 6) «Die Sonnenfinsterniss von 19 Aug. 1887 und die Sonnencorona», тамъ же; 7) «On the error of the argument in statistical tables»; 8) «Ueber die Abrundungsfehler meteorologischer Zahlen», въ Meteorologische Zeitschrift.

Прив.-доц. П. И. Броуновъ напечаталъ: 1) «Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учрежденій Европы», въ «Зап. И. Р. Геогр. Общ »; 2) то же на нѣмецкомъ языкѣ, въ «Метеорологическомъ сборникѣ И. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ 1) въ «Журн. Р. Физ.-Хим. Общества» статьи: а) «О второмъ законѣ Кирхгофа»; б) «Объ измѣреніи электромагнитной единицы электрическаго потенціала»; в) «О новомъ школьномъ приборѣ для показанія теплопроводности металловъ»; 2) въ «Зап. И. Р. Технич. Общ.». «О поляризаціонномъ фотометрѣ Г. Вильда»; 3) въ «Журн. опытн. физики и элемент. математики»: «О формулѣ p=mg».

Прив.-доц. Б. И. Срезневскій 1) напечаталъ: а) «Примѣненіе новѣйшихъ успѣховъ метеорологіи къ воздухоплаванію»; б) нѣсколько статей о погодѣ, въ «Правит. Вѣстникѣ»; 2) печатаетъ: «О буряхъ Чернаго и Азовскаго морей»; 3) приготовилъ къ печатанію: а) «Изслѣдованіе метеорологическихъ условій образованій снѣжныхъ заносовъ на желѣзныхъ дорогахъ Россіи»; 2) «Къ вопросу о зависимости между силою вѣтра и барометрическимъ градіентомъ»; в) «Vertheilunsgesetz der Windgeschwindigkeiten»; г) «Stürme des Schwarzen Meeres» и д) «Zur graphischen Darstellung des jährlichen Ganges der Temperatur».

Прив.-доц. П. Н. Венюковъ напечаталъ: 1) «Базальты Монголіи»; 2) «Нижне-каменноугольныя отложенія рѣки Бардунъ въ южн. Монголіи», въ «Зап. Имп. Р. Минералогическаго Общ.»; 3) «Étude sur la faune du calcaire carbonifère inférieur de la région du Bardoun»; 4) «Les roches basaltiques de la Mongolie», въ Bulletin de la Soc. Belge de geologie).

Прив.-доц. И. П. Бородинъ напечаталъ: 1) «Краткій учебникъ ботаники» и 2) «Курсъ анатоміи растеній».

Прив.-доц. Н. Н. Полежаевъ 1) печатаетъ а) рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ «Спонгіологическіе этюды», въ «Трудахъ Лабораторіи Зоологич. Кабинета» и б) «Keratosa, какъ самостоятельная систематическая группа»; 2) приготовилъ къ печатанію статью «Corotnevia desiderata».

Прив.-доц. В. М. Шимкевичъ напечаталъ: 1) «Ueber

Balanoglossus Mereschkowskii», въ Zoolog. Anzeuger; 2) «Sur la formation du coeur des Mollusques d'après les observations de M. Schalfeew»; 3) «Наблюденія надъ фауной Бѣлаго Моря».

Прив.-доц. А. М. Никольскій 1) печатаетъ: «Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ», въ «Зап. И. Ак Наукъ»; 2) приготовляетъ ко второму изданію «Инструкціи для собиранія коллекцій птицъ и звѣрей и для наблюденій надъ жизнью этихъ животныхъ».

Прив.-Доц. В. Н. Великій напечаталъ: 1) «Женскіе половые органы и молочныя желѣзы», во II т. «Микроскопической анатоміи», изд. подъ редакціей Овсянникова и Лавдовскаго; 2) «Дополненіе къ изслѣдованію микроскопическихъ сердецъ и сосудовъ у амфибій», въ «Зап. И. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. А. М. Фортунатовъ напечаталъ: 1) «Санитарный осмотръ г. Новгорода», какъ приложеніе къ № 3 «Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; 2) «Матеріалы къ вопросу о порядкѣ и послѣдовательности закрытія черепныхъ швовъ у инородцевъ Россіи», въ «Записк. Имп. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ напечаталъ 1): «Ueber die Bedeutung der Bauchpresse für die Erhaltung der Baucheingeweide in ihrer Lage», въ Anatomischer Anzeiger, 1888, № 27—28; 2) «Руководство по физическому образованію дѣтей школьнаго возраста». Часть I. 3) «Значеніе физическихъ упражненій для войскъ», въ «Сборникѣ, издаваемомъ Штабомъ Гвардейскаго Корпуса С.-Петербургскаго Военнаго Округа».

Прив.-доц. Н. Е. Введенскій напечаталъ: 1) «Zur Kenntniss der Kohlehydrate im normalen Harn», въ Zeitschr. f. physiolog. Chemie, XIII 1888; 2) «Объ измѣненіяхъ эффектовъ тетанизаціи мышцы отъ прохожденія волны возбужденія», въ «Зап. Ак. Наукъ».

Прив.-доц. В. П. Михайловъ 1) напечаталъ диссертацію на степень доктора Зоологіи «О студенистомъ состояніи бѣлковыхъ веществъ»; 2) готовитъ къ печати изслѣдованіе по вопросу «О неорганизованныхъ ферментахъ».

С. По Юридическому Факультету.

Проф. Ю. Э. Янсонъ напечаталъ: 1) «Теорію статистики—руководство для учащихся и чиновниковъ по стати-

стической службѣ»; 2) «Ежегодникъ статистическаго отдѣленія Городской Управы зз 1886—87 г.».

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ напечаталъ: 1) «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ», два тома, второе изданіе; 2) «Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами», VIII томъ.

Проф. И. Я. Фойницкій 1) напечаталъ: «Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ»; 2) печатаетъ «Особенную часть Уголовнаго права».

Проф. В. И. Сергѣевичъ напечаталъ VII томъ «Матеріаловъ Екатерининской Законодат. Коммиссіи».

Проф. В. А. Лебедевъ напечаталъ первый выпускъ II изд. «Курса финансоваго права».

Проф. С. А. Бершадскій 1) напечаталъ: а) монографію «А. Е. Ребичковичъ, подскарбій земскій В. Княжества Литовскаго», въ «Кіевской Старинѣ»; б) «Къ вопросу о сеймикахъ въ Юго-Зап. Россіи», въ «Журн. М-ва Н. Пр.»; 2) приготовилъ къ печатанію «Документы, относящіеся къ вопросамъ государственнаго устройства и управленія Литвы съ конца XIV по начало XVI в.»; 3) оканчиваетъ печатаніе изслѣдованія «О литовскихъ сеймахъ до Люблинской Уніи въ связи съ организаціей общественныхъ классовъ Литовскаго гасударства».

Проф. П. И. Георгіевскій напечаталъ редактированный имъ переводъ сочиненія Лёвассера «Précis d'économie politique».

Прив.-доц. В. В. Ефимовъ напечаталъ изслѣдованіе «Посильная отвѣтственность должника по римскому праву».

Прив.-доц. В. Н. Латкинъ напечаталъ «Курсъ лекцій по внѣшней исторіи русскаго права».

D. По факультету Восточныхъ Языковъ.

Проф. И. Н. Березинъ. 1) напечаталъ III томъ «Турецкой Хрестоматіи»; 2) приготовилъ къ печатанію VII часть «Исторіи Монголовъ Рашид-Эддина» (Исторіи Джучидовъ).

Проф. Д. А. Хвольсонъ началъ печатать «Сборникъ сиро-несторіанскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ въ Семирѣченской области».

Проф. В. Д. Смирновъ 1) напечаталъ статью «Мусуль-

манскія печатныя изданія въ Россіи», въ «Зап. Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общества»; 2) началъ печатать свое изслѣдованіе «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты въ XVIII столѣтіи», въ XV томѣ «Записокъ Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей».

Проф. А. М. Позднѣевъ 1) напечаталъ: а) переводъ «Житія Св. Владиміра» на калмыцкій языкъ (изданъ ко дню 900-лѣтія Крещенія Руси, Главнымъ Управленіемъ Калмыцкаго народа въ Астрахани); б) пять статей критическаго и библіографическаго содержанія въ «Зап. Восточн. Отдѣленія И. Р Археолог. Общ.» и въ «Ж. М. Н. Пр.»; в) статью «Долонъ-норъ», въ «Сборникѣ Матеріаловъ по Азіи»; 2) работаетъ надъ составленіемъ учебниковъ для калмыцкихъ народныхъ школъ.

Проф. Н. И. Веселовскій напечаталъ въ «Зап. Восточн. Отдѣленія» статьи: 1) «Замѣтки о курганахъ Туркестанскаго края» и 2) «Дагбидъ».

Проф. А. А. Цагарели напечаталъ второй выпускъ «Свѣдѣній о памятникахъ грузинской письменности».

Прив.-доц. К. Г. Залеманъ 1) напечаталъ: а) «Bericht über die ausgabe des Mi'jâr i Jamâli (Bulletin de l'Académie XXXII, 255—376, Mélanges Asiatiques IX, 417—594); б) «Indices alphabetici codicum manu scriptorum Persicorum Turcicorum Arabicorum qui in bibliotheca literarum Universitatis Petropolitanae adservantur»; в) мелкія статьи въ «Записк. Восточн. Отдѣл.» и «Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. Общ.»; 2) печатаетъ (вмѣстѣ съ прив.-доц. В. А. Жуковскимъ) «Персидскую Грамматику на нѣмецкомъ языкѣ» для Porta linguarum orientalium», издав. Reuther'омъ въ Берлинѣ.

Прив.-доц. В. А. Жуковскій напечаталъ: 1) «Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій», I часть; 2) «Колыбельныя пѣсни и причитанія осѣдлаго и кочевого населенія Персіи» въ «Журн. М Н. Пр.»; 3) мелкія замѣтки въ «Зап. Восточн. Отд. Археолог. Общ.»

Прив.-доц. Д. А. Пещуровъ напечаталъ «Дополненія» къ изданному имъ Китайско-Русскому Словарю.

Прив.-доц. С. М. Георгіевскій напечаталъ: 1) «Принципы жизни Китая»; 2) «О корневомъ составѣ китайскаго

языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ»; 3) «Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа».

Прив.-доц. А. О. Ивановскій напечаталъ: 1) сочиненіе «Юньнаньскіе инородцы въ періодъ династій Юань, Минъ и Дайцинъ»; 2) замѣтки и рецензіи на сочиненія Позднѣева и Георгіевскаго.

Лекторъ І. Куроно 1) напечаталъ: а) «Японскій алфавитъ съ приложеніемъ складовъ и примѣровъ»; б) «Введеніе въ изученіе японскаго языка»; 2) печатаетъ «Русско-японскіе общественные разговоры».

Лекторъ Шевкетъ-Абду-р-Рахманъ: 1) перевелъ, съ турецкаго языка соч. Рифъатъ-паши, морского министра, подъ заглавіемъ: «Фенни-харби бахрійе» (Морская тактика); «Усули Инкылабъ» (Переворотъ), соч. Ахмедъ - Мидхата-эфенди о политическомъ состояніи Турецкой Имперіи со временъ Крымской кампаніи до послѣдней русско-турецкой войны; 2) составилъ описаніе турецкихъ военно - учебныхъ заведеній. Всѣ эти работы имѣютъ быть напечатаны въ «Военномъ Сборникѣ».

XI.

Наконецъ, сверхъ исчисленныхъ выше фактовъ внутренней жизни и дѣятельности С.-Петербургскаго Университета, намъ надлежитъ еще указать на существованіе другихъ проявленій этой жизни и дѣятельности, свидѣтельствующихъ о научномъ значеніи Университета—мы разумѣемъ ученыя общества, возникновеніе и труды которыхъ находятся въ тѣсной связи съ Университетомъ, и посредствомъ которыхъ представители науки вступаютъ въ союзъ съ научными силами внѣуниверситетскими, наука соприкасается съ жизнью.

При С.-Петербургскомъ Университетѣ въ настоящее время существуетъ шесть ученыхъ обществъ: A) Филологическое, B) Романо-Германское, C) Юридическое, D) Русское Физико-Химическое, E) С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей и F) Антропологическое.

А. Филологическое общество.

Филологическое Общество имѣло въ истекшемъ году четыре засѣданія подъ предсѣдательствомъ Проф. В. И. Ламанскаго. На нихъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1) В. И. Ламанскимъ о новыхъ книгахъ А. Кочубинскаго «Адм. Шишковъ и Канцлеръ гр. Румянцовъ», «Начальные годы русскаго славяно-вѣдѣнія», Первольфа—«Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи», т. II, и Кост. Иречка—«Cesty po bulgarsku»; 2) А. И. Соболевскимъ—„О Купалѣ"; 3) С. А. Бершадскимъ—„Нѣкоторыя данныя объ отношеніи Витовта къ Подольской землѣ и Волыни на основаніи неизвѣстныхъ доселѣ грамотъ XV в."; 4) П. В. Владиміровымъ—«О старопечатныхъ изданіяхъ Ш. Фіоля 1491 г.»; 5) С. А. Пташицкимъ—«О латинскомъ переводѣ западно-русскихъ лѣтописей»; 6) И. П. Филевичемъ—«По вопросу о генеалогіи князей Острожскихъ» и «Занятіе Руси Казимиромъ въ 1340 г.»; 7) Е. В. Пѣтуховымъ—«Новыя данныя изъ ученой и литературной дѣятельности А. Х. Востокова»; 8) П. Д. Драгуновымъ—«О македонско-славянскомъ вокализмѣ въ связи съ болгарскимъ и сербскимъ»; 9) Х. М. Лопаревымъ—«О новомъ спискѣ хожденія въ Царьградъ Антонія Новгородскаго».

В. Романо-Германское Общество.

Предсѣдателемъ его состоитъ проф. А. Н. Веселовскій. Въ составѣ его къ 1 январю 1889 г. было 68 членовъ. Въ семи засѣданіяхъ сдѣлано было 15 сообщеній и рефератовъ. Изъ нихъ главнѣйшіе: а) «О славяно-романскихъ повѣстяхъ». б) «Легенда о дикомъ охотникѣ», в) «Историческій методъ въ изученіи литературъ западно-европейскихъ и русской», г) «О Крымскихъ готахъ», д) «О Данте» (3 реферата), е) «Миѳологія и этнографія», ж) «Ирландскія и шотландскія сказанія и *Оссіанъ* Макферсона», з) «о Шекспирѣ», и) «Русскій театръ при Петрѣ I», и др.

Кромѣ того, въ 1888 г. вышелъ первый выпускъ «Записокъ Романо-Германскаго Общества» съ отчетомъ о его дѣятельности за 1885—87 гг., спискомъ членовъ и цѣлымъ рядомъ научныхъ статей и неизданныхъ текстовъ.

C. Юридическое общество.

Въ Юридическомъ обществѣ, состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Н. И. Стояновскаго, за истекшій годъ было 2 почетныхъ члена, 358 дѣйствительныхъ и 15 членовъ-сотрудниковъ. Въ продолженіе года въ немъ: 1) по Гражданскому Отдѣленію было 5 засѣданій и 2 засѣданія Редакціоннаго Комитета; 2) По уголовному—2 засѣданія и 21 засѣданіе Редакціоннаго Комитета въ усиленномъ составѣ и съ участіемъ нѣсколькихъ членовъ Гражданскаго Отдѣленія; 3) По Административному отд.—1 засѣданіе и 4) 6 засѣданій Совѣта Общества, а всего 37 засѣданій. Въ числѣ обстоятельствъ, споспѣшествующихъ дѣятельности общества, надлежитъ указать на то, что Совѣтомъ Общества исходатайствовано, посредствомъ сношенія съ г. Министромъ Юстиціи, Высочайшее Государя Императора соизволеніе на разрѣшеніе Юридическому Обществу печатать въ 1889 г. „Журналъ Гр. и Уг. Права“ безвозмездно въ Сенатской Типографіи и получать оттуда безплатно 500 экземпляровъ „Сборника рѣшеній Кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената“.

D. Русское Физико-Химическое Общество.

1. Въ Физическомъ Отдѣленіи за истекшій годъ числилось всѣхъ, почетныхъ, постоянныхъ и дѣйствительныхъ, городскихъ и иногородныхъ, 112 членовъ. Дѣлами его завѣдовали: Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій въ качествѣ предсѣдателя, Проф. И. И. Боргманъ—редактора Физической части журнала, В. В. Лермантовъ—казначея, О. Э. Страусъ—библіотекаря и проф. П. П. Фанъ-деръ-Флитъ—дѣлопроизводителя. Отдѣленіе имѣло въ 1888 г. 8 отдѣльныхъ засѣданій и 12 совмѣстныхъ съ Отдѣленіемъ Химіи, въ которыхъ сдѣлано 12 научныхъ сообщенія.—Въ „Журналѣ Общества“ напечатано 18 оригинальныхъ статей и 42 реферата. Послѣдніе сообщаемы были: г.г. Бахметьевымъ, Вульфомъ, Гезехусомъ, Зиловымъ, Слугиновымъ, и др. Кромѣ того, В. В. Лермантовымъ составлялись на французскомъ языкѣ рефераты о статьяхъ „Журнала Общества“ для помѣщенія „въ Journal de

Phisique», а О. Д. Хвольсономъ—на нѣмецкомъ языкѣ для помѣщенія въ «Fortschritte der Phisique».

2. Въ Отдѣленіи Химіи въ истекшемъ году завѣдовали дѣлами: академикъ Н. Н. Бекетовъ въ качествѣ предсѣдателя, проф. Н. А. Меншуткинъ — дѣлопроизводителя, С. А. Пржебытекъ—казначея и А. И. Горбовъ—библіотекаря. Въ немъ состояло 250 членовъ и происходило 9 очередныхъ засѣданій, въ которыхъ выслушано 82 научныхъ сообщенія. Въ отчетномъ году Обществомъ изданъ былъ XX томъ журнала его, подъ редакціей профессоровъ Н. А. Меншуткина и И. И. Боргмана, въ объемѣ 87 печатныхъ листовъ. По примѣру прошедшихъ лѣтъ, Общество обмѣнивалось своими изданіями и корреспонденціями съ другими русскими и иностранными учеными обществами. 1-го декабря прошлаго года состоялось четвертое присужденіе преміи имени Н. Н. Соколова въ 500 рублей; премія эта присуждена въ этотъ разъ лаборанту Химической Лабораторіи нашего Университета, кандидату А. Е. Фаворскому за открытіе и изслѣдованіе взаимныхъ изомерныхъ превращеній углеводоровъ ацетиленнаго ряда.

Е. С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.

Въ Обществѣ Естествоиспытателей въ минувшемъ году числилось 340 членовъ (198 столичныхъ и 144 иногороднихъ), изъ коихъ были 23 члена почетныхъ, 272 — дѣйствительныхъ и 45 членовъ-сотрудниковъ. Предсѣдателемъ Общества былъ заслуженный профессоръ А. Н. Бекетовъ, секретаремъ—проф. В. В. Докучаевъ.

Къ величайшему своему сожалѣнію, Общество въ прошломъ году понесло не мало чрезвычайно тяжелыхъ утратъ: изъ числа его членовъ похищены смертью: страсбургскій профессоръ А. де-Барн, Н. П. Животовскій, А. Я. Гердъ, М. В. Ерофеевъ и, уже упомянутые въ нашемъ отчетѣ, Н. М. Пржевальскій и М. Н. Богдановъ. Послѣдній ближе всѣхъ стоялъ къ Обществу и принималъ самое горячее въ его дѣятельности участіе. Вотъ почему Общество рѣшило, по предложенію проф. Вагнера, почтить уважаемаго покойнаго зоолога особымъ торжественнымъ собраніемъ, на которомъ были произнесены рѣчи,

посвященныя памяти М. Н. Богданова гг. Вагнеромъ, Плеске, Докучаевымъ и Никольскимъ, и которое почтилъ своимъ присутствіемъ г. Министръ Нар. Пр. графъ И. Д. Деляновъ и г. Товарищъ Министра кн. М. С. Волконскій.

Дѣятельность Общества выразилась значительнымъ количествомъ ученыхъ засѣданій, научными экскурсіями и командировками, печатными трудами и нѣкоторыми предпріятіями и сношеніями, имѣвшими въ виду научные интересы.

1. Всѣхъ засѣданій было 5 общихъ и 22 по Отдѣленіямъ. На нихъ было сдѣлано 65 оригинальныхъ научныхъ сообщеній и 23 реферата, а именно:

а) по Отдѣленію Ботаники было 7 засѣданій, на которыхъ выслушано 17 научныхъ сообщеній и 21 замѣтка.

б) По Отд. Зоологіи и Физіологіи—8 засѣданій, на которыхъ сдѣлано 27 научныхъ сообщеній.

в) По Отд. Минералогіи и Геологіи—7 засѣданій, на которыхъ сдѣлано 21 сообщеніе и 2 реферата.

2. Лѣтомъ 1888 г. сдѣлано 6 научныхъ экскурсій: 2 ботаническихъ А. А. Антоновымъ и Бирулею-Бялыницкимъ; 6 отъ Отд. Зоологіи и Физіологіи: В. П. Михайловымъ, Н. И. Кравковымъ, В. А. Фауссекомъ и Ю. Н. Вагнеромъ, С. А. Лидскимъ, г. Игумновымъ, И. А. Варпаховскимъ, И. К. Тарнани; 3 отъ Отд. Минералогіи и Геологіи: Н. И. Каракашемъ, П. Н. Венюковымъ и А. М. Никольскимъ.

На общемъ собраніи 1887 года рѣшено печатать труды членовъ Общества выпусками по Отдѣленіямъ, которые бы вмѣстѣ съ протоколами общихъ собраній составляли одинъ томъ. Въ 1888 году данное постановленіе приведено въ исполненіе изданіемъ довольно объемистаго тома трудовъ, въ которомъ, кромѣ многочисленныхъ, большею частью весьма интересныхъ хотя и краткихъ, научныхъ сообщеній, и кромѣ протоколовъ засѣданій, содержится цѣлый рядъ болѣе или менѣе обширныхъ и законченныхъ ученыхъ работъ гг. Иностранцева, Левинсона-Лессинга, Полѣнова, Андрусова, Антонова, Кузнецова, Добровлянскаго, Варпаховскаго, Герценштейна, Никольскаго. Редакторами вышеозначеннаго изданія были по выбору Отдѣленій: И. П. Бородинъ, П. Н. Венюковъ и И. И. Шимкевичъ.

б) Въ виду того, что составленныя особой коммиссіей и изданныя въ 1887 г. Обществомъ программы и наставленія для наблюденій и собиранія коллекцій по Геологіи, Почвовѣдѣнію, Ботаникѣ, Зоологіи и пр., благодаря усердному вниманію къ нимъ земствъ, статистическихъ комитетовъ, учащихъ и учениковъ, всѣ уже разошлись, а спросъ на нихъ, особенно со стороны студентовъ, все продолжался, рѣшено приступить ко второму дополненному и исправленному изданію этихъ программъ и наставленій.

4. Наконецъ изъ другихъ видовъ научной дѣятельности С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей позволительно указать на поднятіе имъ вопроса объ устройствѣ провинціальныхъ естественно-историческихъ музеевъ. Вопросъ этотъ уже обсуждался во многихъ земствахъ и статистическихъ комитетахъ и встрѣтилъ себѣ полное сочувствіе въ принципѣ, такъ что, напр., въ Полтавѣ и Самарѣ рѣшено приступить къ осуществленію идеи общества. Существующій же въ Нижнемъ-Новгородѣ земскій естественно-историческій музей, благодаря неутомимой энергіи завѣдующаго имъ, члена С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей Н. М. Сибирцева, растетъ съ необыкновенной быстротою. Въ настоящее время въ музеѣ уже имѣется до 800 образцовъ горныхъ породъ и полезныхъ ископаемыхъ, до 2000 почвенныхъ образчиковъ, до 1000 видовъ растеній и около 800 позвоночныхъ животныхъ, насѣкомыхъ, моллюсковъ, и проч. И все это собрано исключительно въ предѣлахъ Нижегородской губ., вполнѣ научнымъ образомъ опредѣлено и размѣщено въ наилучшемъ систематическомъ порядкѣ, въ чемъ имѣлъ случай лично убѣдиться членъ Общества, проф. Докучаевъ, оказавшій немалое содѣйствіе устройству вышеозначеннаго музея на средства Нижегородскаго земства, которое такъ вѣрно поняло всю полезность подобныхъ мѣстныхъ учрежденій и съ такою горячностью отнеслось къ призыву, сдѣланному по этому предмету С.-Петербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей.

F. Русское Антропологическое Общество.

Названное Общество, начавшее въ прошломъ году свое существованіе, нынѣ насчитываетъ въ своемъ составѣ 68 чле-

новъ. Изъ нихъ 40 лицъ значатся членами-учредителями, 15—дѣйствительными членами и 4—членами-сотрудниками. Предсѣдателемъ его состоитъ проф. А. А. Иностранцевъ, секретаремъ—докторъ С. Н. Данилло. Общество имѣло въ прошломъ году 5 засѣданій, въ которыхъ выслушано было 4 научныхъ сообщенія.

Этимъ я оканчиваю, Мм. Гг., настоящій краткій обзоръ учебной и ученой дѣятельности С.-Петербургскаго Университета за 1888 годъ.—Въ заключеніе позволяю себѣ высказать упованіе, что текущая жизнь нашего Университета, которому нынѣ исполнилось 70 лѣтъ со дня его учрежденія и 50 лѣтъ со времени водворенія его въ нынѣ занимаемомъ имъ зданіи, являетъ продолженіе лучшихъ преданій его прошлой исторіи, а приливъ новыхъ силъ въ немъ, равно какъ щедрыя матеріальныя приношенія со стороны членовъ русскаго общества показываютъ, что въ этомъ обществѣ живетъ и крѣпнетъ вѣра въ науку, сознаніе пользы и необходимости просвѣщенія и признаніе плодотворнаго просвѣтительнаго значенія нашего С.-Петербургскаго Университета.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Удостоены въ 1888 году степени кандидата:

По Историко-Филологич. факультету	36
» Физико-Математическому »	
» разряду Математ. наукъ.	83
» » Естественн. »	39
» Юридическому »	106
» факультету Восточныхъ Языковъ	10
Итого .	274

Званія дѣйствительнаго студента:

По Историко-Филологич. факультету	7
» Физико-Математ. »	
» разряду Математ. наукъ.	4
» » Естественн. »	16
» Юридическому »	91
» факультету Восточныхъ Языковъ	6
Итого .	124

Удостоены степени кандидата:

I. по историко-филологическому факультету.

1. Андреевъ, Павелъ.
2. Бекаревичъ, Сергѣй.
3. Бибиковъ, Николай.
4. Большевъ, Николай.
5. Васильевъ, Александръ.
6. Визель, Оскаръ.
7. Вознесенскій, Павелъ.
8. Волочковъ, Александръ.
9. Гоциридзе, Константинъ.
10. Еленевскій, Александръ.

11. Заицъ, Василій.
12. Лобачевъ, Иванъ.
13. Мережковскій, Дмитрій.
14. Муратовъ, Сергѣй.
15. Мякотинъ, Венедиктъ.
16. Падаринъ, Николай.
17. Паремузовъ, Іоакимъ.
18. Переселенковъ, Степанъ.
19. Платовъ, Сергѣй.
20. Покотилло, Николай.
21. Покровскій, Иванъ.
22. Пыльневъ, Александръ.
23. Рюльманъ, Фридрихъ.
24. Семенчиковъ, Василій.
25. Скрутковскій, Станиславъ.
26. Смидовичъ, Викентій.
27. Солнцевъ, Всеволодъ.
28. Соловьевъ, Евгеній.
29. Суворинъ, Алексѣй.
30. Суровцевъ, Антоній.
31. Токай-Швили, Евфимій.
32. Тихомировъ, Павелъ.
33. Фельи, Константинъ.
34. Ходиковъ, Александръ,
35. Шубинъ, Николай.
36. Эвальдъ, Сергѣй.

II. по разряду математическихъ наукъ.

1. Александровичъ, Казимиръ.
2. Алексѣевъ, Дмитрій.
3. Антроповъ, Константинъ.
4. Архиповъ, Василій.
5. Афонасьевъ, Александръ.
6. Афонасьевъ, Аркадій.
7. Бенземанъ, Семенъ.
8. Билима - Постернаковъ, Андрей.
9. Бражджонисъ, Казимиръ.
10. Брошніовскій, Артуръ.
11. Бубновъ, Алексѣй.
12. Бунимовичъ, Шоломъ.
13. Быстровъ, Николай.
14. Бѣлоножкинъ, Александръ.
15. Васенко, Богданъ.
16. Верховскій, Андрей.
17. Виноградовъ, Тихонъ.
18. Вознесенскій, Аркадій.
19. Воскресенскій, Петръ.
20. Галиновскій, Эдмундъ.
21. Гедда, Константинъ.
22. Гельмгольцъ, Ѳедоръ.
23. Георгіевскій, Николай.
24. Гульбинъ, Ромуальдъ.
25 Домбровскій, Иванъ.
26. Жиберъ, Александръ.
27. Жудро, Василій.
28. Жуковъ, Михаилъ.
29. Золотиловъ, Александръ.
30. Зубковъ, Иванъ.
31. Ивановъ, Александръ.
32. Ишерскій, Сергѣй.
33. Іоделисъ, Рафаилъ.
34. Кондратовичъ, Бернардъ.
35. Коноваловъ, Василій.
36. Котляровъ, Діодоръ.
37. Красновъ, Платонъ.
38. Крестьяновъ, Владиміръ.
39. Круликовскій, Генрихъ.
40. Круповѣсъ, Иванъ.
41. Крыловъ, Павелъ.
42. Лидервальдъ, Викторъ.
43. Литвиновскій, Никаноръ.
44. Матулайтисъ, Викентій.
45. Незабытовскій, Карлъ.

46. Николаевъ, Сергѣй.
47. Нестеровъ, Николай.
48. Оганцовъ, Михаилъ.
49. Подгородецкій, Сергѣй.
50. Попельскій, Левъ.
51. Поповъ, Николай.
52. Радецкій, Константинъ.
53. Ракитниковъ, Николай.
54. Савицкій, Витольдъ.
55. Сахаровъ, Михаилъ,
56. Сволькенъ, Казимиръ-Янъ.
57. Семирадскій, Эммануилъ.
58. Серафимовъ, Василій.
59. Сомовъ, Александръ.
60. Соколовъ, Владиміръ.
61. Станевичъ, Викторъ.
62. Старынкевичъ, Николай.
63. Степановъ, Николай.
64. Сухановъ, Михаилъ.
65. Тихоміровъ, Николай.
66. Тихомировъ, Константинъ.
67. Траншель, Ѳедоръ.
68. Трубицынъ, Константинъ.
69. Флоринскій, Александръ.
70. Форшъ, Эдуардъ.
71. Фриде, Наумъ.
72. Цитовичъ, Александръ.
73. Чайчинскій, Сигизмундъ.
74. Чирихинъ, Дмитрій.
75. Чихановъ, Богданъ.
76. Чишчехинъ, Василій.
77. Чубальскій, Здеиславъ.
78. Шенфельдъ, Модестъ.
79. Штатный, Александръ.
80. Шульцъ, Казиміръ.
81. Эліасбергъ, Янкель.
82. Яценко, Дмитрій.
83. Ѳедоровъ, Константинъ.

III. По разряду Естественныхъ наукъ.

1. Безпалый Михаилъ.
2. Богушевскій, Сергѣй.
3. Бордоносъ, Сергѣй.
4. Вагнеръ, Юлій.
5. Вельсъ Левъ.
6. Герке, Дмитрій.
7. Григорьевъ II, Василій.
8. Ивановскій, Дмитрій.
9. Баганъ, Іосифъ.
10. Кальнинъ, Христіанъ.
11. Келеръ, Николай.
12. Кравковъ, Николай.
13. Кулябко, Алексѣй.
14. Купріяновъ, Александръ.
15. Левашевъ, Викторъ.
16. Мейлаховскій, Моисей.
17. Меліоранскій, Павелъ.
18. Миклашевскій, Сергѣй.
19. Неудачинъ, Василій.
20. Олейниковъ, Георгій.
21. Омелянскій, Иванъ.
22. Острогорскій, Савелій.
23. Палицынъ, Сергѣй.
24. Регель, Робертъ.
25. Рыбалкинъ, Сергѣй.
26. Савинъ, Михаилъ.
27. Сасапарель, Левъ.
28. Соловьевъ, Василій.
29. Тихоміровъ, Владиміръ.
30. Ушаковъ, Абрамъ.
31. Фоломѣевъ, Константинъ.
32. Фрумкинъ, Маркъ.

33. Черновъ, Сергѣй.
34. Шабловскій, Іосифъ.
35. Шишковъ, Тихонъ.
36. Штейнъ, Фридрихъ.
37. Щербаковъ, Михаилъ.
38. Яковлевъ I, Александръ.
39. Яковлевъ II, Александръ.

IV. По Юридическому факультету.

1. Авиловъ, Михаилъ.
2. Адельсонъ, Исаакъ.
3. Алапинъ, Яковъ.
4. Байковъ, Сергѣй.
5. Балицкій, Николай.
6. Бахвицъ, Люціанъ.
7. Берзинъ, Иванъ.
8. Берлинъ, Яковъ.
9. Беръ, Николай.
10. Бессеръ, Иванъ.
11. Боришанскій, Соломонъ.
12. Борковскій, Петръ.
13. Васильевъ, Владиміръ.
14. Вержбицкій, Владиміръ.
15. Вилинбаховъ, Николай.
16. Витковскій, Николай.
17. Галатти, Александръ.
18. Генкенъ, Веніаминъ.
19. Гитцъ, Георгій.
20. Гольдбергъ, Георгій.
21. Гоппенъ, Вячеславъ.
22. Грединґеръ, Михаилъ.
23. Гурьевъ, Александръ.
24. Денбовскій, Адамъ.
25. Ефимьевъ, Гавріилъ.
26. Егоровъ, Валерій.
27. Зайцевъ, Александръ.
28. Зайцевъ, Викторъ.
29. Зандбергъ, Альбертъ.
30. Зиновьевъ, Евгеній.
31. Змагинскій, Адольфъ.
32. Зубчаниновъ, Модестъ.
33. Илляшенко, Николай.
34. Каминка, Августъ.
35. Камышанскій, Петръ.
36. Кафафовъ, Константинъ.
37. Кацнельсонъ, Вульфъ.
38. Карцевъ, Александръ.
39. Кетовъ, Сергѣй.
40. Кирьяковъ, Александръ.
41. Корди, Адріанъ.
42. Кранцфельдъ, Пантелеймонъ.
43. Купреяновъ, Николай.
44. Кущъ, Анатолій.
45. Лавровъ, Василій.
46. Лермантовъ, Николай.
47. Любичъ-Ярмоловичъ-Лозина-Лозинскій, Михаилъ.
48. Маленбергъ, Говшій.
49. Малининъ, Владиміръ.
50. Малисъ, Семенъ.
51. Мамантовъ, Василій.
52. Марголинъ, Моисей.
53. Мацкевичъ, Эдуардъ.
54. Михалевскій, Евгеній.
55. Незнамовъ, Иванъ.
56. Несмѣловъ, Ѳедоръ.
57. Пане, Николай.
58. Перекрестовъ, Александръ
59. Петровскій, Ѳедоръ.
60. Плансонъ, Егоръ.
61. Покровскій, Николай.

62. Поповъ, Александръ.
63. Поповъ, Михаилъ.
64. Прилежаевъ, Иванъ.
65. Протопоповъ, Дмитрій.
66. Процковъ, Александръ.
67. Пумперъ, Янкель.
68. Равичъ-Щербо, Владиміръ.
69. Растеряевъ, Григорій.
70. Ратаевъ, Дмитрій.
71. Романовъ, Левъ.
72. Ромашевъ, Константинъ.
73. Растворовскій, Михаилъ.
74. Сапожниковъ, Иванъ.
75. Сиверсъ, Александръ.
76. Скирмунтъ, Константинъ.
77. Слунскій, Александръ.
78. Смирновъ, Александръ.
79. Соколовъ, Петръ.
80. Сырейщиковъ, Николай.
81. Сычевскій, Леонидъ.
82. Тизенгаузенъ, Сергѣй.
83. Ткачевъ, Николай.
84. Тобіасъ, Яковъ.
85. Тобчибашевъ-Али-Марданъ-Бекъ.
86. Тубянскій, Израиль.
87. Тугенгольдъ, Александръ.
88. Федоровичъ, Дмитрій.
89. Ферберъ, Борухъ.
90. Финкельштейнъ, Озеръ.
91. Франкъ Ниссенъ, Николай.
92. Халютинъ, Ѳедоръ.
93. Хмѣльницкій, Исаакъ.
94. Хрущевъ, Иванъ.
95. Шефферъ, Владиміръ.
96. Шиль, Николай.
97. Шмидтъ, Фридрихъ.
98. Шпановъ, Сергѣй.
99. Шульгинъ, Владиміръ.
100. Шутовъ, Александръ.
101. Эльяшевъ, Маркъ.
102. Эльяшевъ, Яковъ.
103. Яновскій, Моисей.
104. Ѳедоровъ, Петръ.

IV. По факультету Восточныхъ Языковъ.

1. Васильевъ, Леонидъ.
2. Гецъ, Файвель.
3. Катановъ, Николай.
4. Кулмановъ, Бахти-Гирей.
5. Курочкинъ, Николай.
6. Лаптевъ, Николай.
7. Марръ, Николай.
8. Плаховъ, Александръ.
9. Роспоповъ, Николай.
10. Смирновъ, Николай.

В. Удостоены званія дѣйствительнаго студента.

I. По Историко-Филологическому факультету.

1. Васильчиковъ, Алексѣй.
2. Князь Гуріели, Иванъ.
3. Дебогорій-Мокріевичъ, Порфирій.
4. Крыловъ, Алексѣй.
5. Поповъ, Александръ.
6. Пряниковъ, Сергѣй.
7. Селецкій, Петръ.

II₁. По разряду Математическихъ наукъ.

1. Ершовъ, Николай.
2. Звѣревъ, Дмитрій.
3. Петровъ, Владиміръ.
4. Тиме, Германъ.

II₂. По разряду Естественныхъ наукъ.

1. Васильевъ, Михаилъ.
2. Власовъ, Алексѣй.
3. Виноградовъ, Петръ.
4. Глыбовскій, Осипъ.
5. Князь Джорджадзе, Илья.
6. Дриженко, Викторъ.
7. Ефимовъ, Николай.
8. Зальцштейнъ, Вульфъ.
9. Катаевъ, Александръ.
10. Медвѣдевъ, Алексѣй.
11. Повалькисъ, Антонъ.
12. Покровскій, Петръ.
13. Соболевъ, Герасимъ.
14. Столбовъ, Михаилъ.
15. Франковскій, Людовикъ.
16. Юрьевъ, Владиміръ.

III. По Юридическому факультету.

1. Агаповъ, Алексѣй.
2. Андреевскій, Фавстъ.
3. Антоновъ, Александръ.
4. Ассъ, Соломонъ.
5. Базилевскій, Борисъ.
6. Бушъ, Эдуардъ.
7. Велевейскій, Стефанъ.
8. Виршилло, Романъ.
9. Воиновъ, Ѳедоръ.
10. Вердеревскій, Владиміръ.
11. Волловичъ, Михаилъ.
12. Вонсовичъ, Сигизмундъ.
13. Ганзеръ, Иванъ.
14. Грачевъ, Евгеній.
15. Григорьевъ, Петръ.
16. Гусаревичъ, Сергѣй.
17. Давидовъ, Петръ.
18. фонъ-Деппъ, Евгеній.
19. Жеребцовъ, Владиміръ.
20. Закржевскій, Іосифъ.
21. Зархе, Моисей.
22. Кедровъ, Петръ.
23. Кежерадзе, Давидъ.
24. Кирьяновъ, Михаилъ.
25. Клоповъ, Христофоръ.
26. Козеревскій, Карлъ.
27. Кольцовъ, Михаилъ.
28. Коляго, Ромуальдъ.
29. Крассовскій, Бальтазаръ.
30. Левенштернъ, Олегъ.
31. Левицкій, Яковъ.
32. Лезинъ, Петръ.
33. Лейкинъ, Хаимъ.
34. Литвинскій, Викторъ.
35. Лихтенталь, Нотель.
36. Князь Лордкипаридзе, Александръ.
37. Лури, Евгеній
38. Лѣсковъ, Андрей.
39. Людкевичъ, Теодоръ.
40. Макаровъ, Иванъ.
41. Малевинскій, Андрей.
42. Марцинковскій, Казимиръ.
43. Метлицкій, Николай.
44. Миссуна, Ѳома.
45. Моллеръ, Борисъ.

46. Монюшко, Иванъ.
47. Мѣшковъ, Александръ.
48. Кн. Нижарадзе, Ясонъ.
49. Новосельскій, Николай.
50. Нолькенъ, Иванъ.
51. Носовъ, Іосифъ.
52. Овсянниковъ, Павелъ,
53. Окуловъ, Николай.
54. Орловъ, Александръ.
55. Пальгуновъ, Петръ.
56. Панченко, Сергѣй.
57. Педашенко, Николай.
58. Петровъ, Николай.
59. Петровъ, Петръ.
60. Племянниковъ, Александръ.
61. Поляковъ, Даніилъ.
62. Прилежаевъ, Василій.
63. Прѣсняковъ, Николай.
64. Путилинъ, Дмитрій.
65. Пьянковъ, Николай.
66. Пѣшковъ, Александръ.
67. Райгродскій, Василій.
68. Ромиъ, Давидъ.
69. Рощининъ, Ѳедоръ.
70. Салинскій, Станиславъ.
71. Самище, Иванъ.
72. Серого, Иванъ.
73. Сермягинъ, Петръ.
74. Скворцовъ, Харлампій.
75. Стерсте, Андрей.
76. Кн. Тенишевъ, Алексѣй.
77. Токарскій, Петръ.
78. Угрюмовъ, Иванъ.
79. Фридманъ, Бенціонъ.
80. Ходжаевъ, Давидъ.
81. Хрулевъ, Степанъ.
82. Цетлинъ, Хаимъ.
83. Цивинскій, Доминикъ.
84. Чесноковъ, Тимоѳей.
85. Чешихинъ, Всеволодъ.
86. Шебунинъ, Николай.
87. Шигаевъ, Иванъ.
88. Штейнъ, Егоръ-Карлъ.
89. Штюрцваге, Карлъ.
90. Ягубовъ, Карапетъ.
91. Яроцкій, Стефанъ.

IV. По факультету Восточныхъ Языковъ.

1. Аничковъ, Иванъ.
2. Балкъ, Иванъ.
3. Веселовскій, Всеволодъ.
4. Зуевъ, Анатолій.
5. Кегель, Александръ-Фридрихъ.
6. Львовскій, Ѳедоръ.

ПРИЛОЖ

ДЕНЕЖНЫЙ ОТ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕ

ИМПЕРА

С.-ПЕТЕРБУРГСК

за 18

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія	7992	руб.	07	ко
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и съ суммъ, бывшихъ на текущемъ счету . . .	1646	»	54	»
Членскіе взносы единовременные . . .	1000	»	—	»
» » годовые	1730	»	—	»
Возвратъ долгосрочныхъ ссудъ	2505	»	56	»
Оборотныя суммы	225	»	83	»
Всего на приходѣ въ 1888 г.	15100	»	—	»
Остатокъ отъ 1887 г. .	330	»	83	»
ИТОГО.	15430	»	83	»

НІЕ II.

ТЪ КАЗНАЧЕЯ

ВОВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ

РСКАГО

О УНИВЕРСИТЕТА.

8 г.

РАСХОДЪ.

выдачу студентамъ долгосрочныхъ ссудъ	9368	руб.	06	коп.
управленіе дѣлами общества . . .	603	»	74	»
ечислено въ спеціальные капиталы .	3953	»	18	»
ротныя суммы	225	»	83	»
то въ 1888 г. выписано въ расходъ .	14150	»	81	»
Остатокъ къ началу 1889 г.	1280	»	02	»

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛОВЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ОБЩЕСТВУ.

	Непривосновеннаго.		А. С. Воронова.		А. Г. Ерошенко.		Н. А. Некрасова.		Количество долга Обществу за гг. студентами бывшими и нынѣшними.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Къ началу 1888 года состояло	23845	—	4235	03	1927	95	497	76	141907	69
Въ теченіе 1888 года поступило	3274	—	475	07	163	87	40	24	6862	50
Къ началу 1889 года состоитъ	27119	—	4710	10	2091	82	534	—	148770	19

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ С.-Петербургскаго Университета, за 1888 годъ.

Въ январѣ 1888 г. студентовъ въ Коллегіи было 111 человѣкъ, въ февралѣ 116, въ мартѣ 119, въ апрѣлѣ и маѣ 120 человѣкъ.

При наибольшемъ числѣ студентовъ было:

Императорскихъ стипендіатовъ .	46	чел.
Своекоштныхъ	74	„

По факультетамъ и вѣроисповѣданіямъ коллегіанты распредѣлялись такъ:

А.

Математиковъ	38	чел.
Естественниковъ.	9	„
Юристовъ.	41	„
Филологовъ	19	„
Восточниковъ	13	„

Б

Православныхъ	97	„
Лютеранъ	13	„
Католиковъ	9	„
Іудейскаго вѣроисповѣданія . .	1	„

Въ августѣ въ Коллегіи студентовъ было 58 человѣкъ, въ сентябрѣ—112, въ октябрѣ—116, въ ноябрѣ—118 и декабрѣ 119 человѣкъ.

Изъ нихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ .	44	чел.
Своекоштныхъ	75	„

По факультетамъ:

Математиковъ	33	чел.
Естественниковъ	15	„
Юристовъ	48	„
Филологовъ	8	„
Восточниковъ	15	„

По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	92	чел.
Лютеранъ	17	„
Католиковъ	8	„
Реформатовъ	1	„
Іудейскаго вѣроисповѣданія .	1	„

Въ отчетномъ году Комитетъ Коллегіи понесъ чувствительную потерю въ лицѣ учредителя ея Самуила Соломоновича Полякова, постоянно заботившагося какъ о возможно лучшемъ содержаніи живущихъ въ Коллегіи студентовъ, такъ и объ удовлетвореніи всѣхъ другихъ нуждъ по Коллегіи. За смертію учредителя, почетнымъ попечителемъ Коллегіи утвержденъ Высочайшимъ приказомъ сынъ покойнаго С. С. Полякова, Даніилъ Самуиловичъ Поляковъ. Принявъ это званіе, новый почетный попечитель, не смотря на краткость времени, успѣлъ уже обнаружить заботливость о дальнѣйшемъ преуспѣяніи учрежденія и полную готовность оказать необходимую помощь къ удовлетворенію нуждъ Коллегіи.

Въ настоящемъ отчетномъ году состоялись выборы членовъ Комитета на третье трехлѣтіе, причемъ вновь избраны: коллежскій совѣтникъ М. И. Меліоранскій и надворный совѣтникъ А. А. Камчатовъ, изъ коихъ первый избранъ казначеемъ Коллегіи.

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіей.

Приходъ.	Сумма. Руб.	Сумма. К.	Расходъ.	Сумма. Руб.	Сумма. К.
...токъ къ 1 января	35	36	На содержаніе студентовъ. . .	2100	76
...варѣ отъ Казначея . . .	3359	—	» » дома.	747	34
Итого. . .	3385	36	Итого. . .	2848	10
...евралѣ	3175	—	На содержаніе студентовъ. . .	2875	6
			» » дома.	697	88
			Итого. . .	3572	94
...артѣ	4150	—	На содержаніе студентовъ. . .	3603	89
			» » дома.	556	57
			Итого. . .	4160	46
...прѣлѣ.	4050	—	На содержаніе студентовъ. . .	3546	68
			» » дома.	551	45
			Итого. . .	4098	13
...ѣ	7834	—	На содержаніе студентовъ. . .	7627	96
...отъ Полякова.	2000	—	» » дома.	1182	15
			Итого. . .	8810	11
...ѣ отъ Полякова	500	—	На содержаніе студентовъ. . .	1067	14
			» » дома	323	80
			Итого. . .	1390	94
...ѣ.	—	—	На содержаніе дома.	145	70
...густѣ отъ Полякова. . .	500	—	На содержаніе студентовъ. . .	220	10
» Казначея. . .	1400	—	» » дома.	1085	67
			Итого. . .	1305	77
...ентябрѣ отъ Казначея. . .	7050	—	На содержаніе студентовъ. . .	2811	61
			» » дома	1493	76
			Возвращено Полякову	3000	—
			Итого. . .	7305	37
			(Изъ нихъ уплочено Казначеемъ 1353 р. 13 к.).		

ПРИХОДЪ.	СУММА. Руб.	К.	РАСХОДЪ.	СУ Ру
Въ октябрѣ.	7850	—	На содержаніе студентовъ. . .	92
			» » дома	7
			Итого. . .	10
			(Изъ нихъ Казначемъ уплочено 1110 р. 86 к.).	
» ноябрѣ.	5000	—	На содержаніе студентовъ. . .	43
			» » дома.	6
			Итого. . .	50
			(Изъ нихъ Казначеемъ уплочено 1710 р. 30 к.).	
» декабрѣ	2000	—	На содержаніе студентовъ. . .	44
			» » дома.	9
			Итого. . .	53
			(Изъ нихъ казначеемъ уплочено 399 р. 22 к.).	
Всего получено отъ Казначея Коллегіи.	46759	—		
Остатокъ къ 1 января 1888 г. былъ	35	36		
Итого. . .	46794	36		
			Весь расходъ завѣдующаго . .	46
Остатокъ къ 1 января 1889 г.	270	36	Всего на содержаніе студентовъ.	41
Остатокъ у Казначея.	172	74	» » » дома. . . .	9
Итого. . .	443	10	Итого. . .	51

ВѢДОМОСТЬ
РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГІИ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II.
за 1888 годъ.

ВѢД

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕ

за

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Ру
Содержаніе студентовъ.									
Выдано на руки	506	—	748	—	836	—	814	—	13
» на платье	145	—	535	—	786	—	723	—	18
За лѣтніе мѣсяцы	—	—	—	—	—	—	66	—	25
Карманныхъ	259	25	531	25	582	25	476	—	6
Мясо и рыба	455	65	425	98	575	74	487	32	1
Зелень, мука, крупа	219	47	152	—	250	90	371	21	3
Булки	123	37	119	95	159	35	182	25	1
Чай и сахаръ	136	98	141	51	138	38	138	38	1
Свѣчи, керосинъ	111	86	100	50	119	50	83	10	-
Хлѣбъ и пирожное	80	28	75	12	86	77	99	62	
Масло	62	90	45	75	69	—	105	80	
Возвращено	—	—	—	—	—	—	—	—	-
Итого	2100	76	2875	06	3603	89	3546	68	7
Прачкѣ	60	—	60	—	60	—	60	—	
Жалованье прислугѣ	207	60	224	—	227	—	227	—	
Ремонтъ	12	30	135	74	147	77	53	30	
Канцелярскіе расходы	10	51	12	70	6	15	4	46	
Мелкіе расходы	3	04	27	32	15	62	25	19	
Уголь	409	89	—	—	—	—	—	—	
Газъ	—	—	180	—	—	—	—	—	
Водопров. Общ. и фильтр.	—	—	33	12	75	03	37	50	
Дрова	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полотеръ	25	—	25	—	25	—	25	—	
Трубочистъ, часовщикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мусорщ., ассенизація	11	—	—	—	—	—	18	—	
Поденщики и праздник.	8	—	—	—	—	—	101	—	
Страхованіе зданія	—	—	—	—	—	—	—	—	
Медицинскіе принадл.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого	747	34	697	88	556	57	551	45	1
ВСЕГО	2848	10	3572	94	4160	46	4098	13	8

ОСТЬ

МПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II,

в годъ.

ь.	Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ВСЕГО.	
к.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	—	—	—	—	—	4635	34	1320	—	1188	—	11367	34
—	—	—	—	—	218	—	631	—	882	—	1895	—	7701	—
50	—	—	88	—	1418	—	1597	—	308	—	301	—	6314	50
—	—	—	29	75	582	25	561	—	454	75	578	—	4665	—
89	—	—	—	—	—	—	567	42	613	76	—	—	4199	20
24	—	—	—	—	—	—	173	63	171	14	—	—	1861	17
52	—	—	—	—	—	—	253	27	275	33	243	16	1701	85
—	—	—	102	35	240	75	45	10	107	90	80	97	1235	06
—	—	—	—	—	202	61	107	90	124	08	43	28	892	83
39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	534	58
30	—	—	—	—	—	—	103	24	68	53	58	62	660	09
—	—	—	—	—	150	—	600	—	—	—	—	—	750	—
14	—	—	220	10	2811	61	9274	90	4325	49	4429	03	41882	62
—	—	—	29	66	68	25	30	—	68	68	104	04	600	63
—	—	—	353	—	224	—	230	—	250	73	432	—	2864	33
—	141	20	593	83	569	87	39	22	134	80	109	20	1945	79
92	2	50	2	25	13	46	31	40	—	—	23	39	136	23
88	2	—	23	43	4	30	22	90	24	86	19	28	195	77
—	—	—	—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	909	89
—	—	—	—	—	88	88	—	—	159	08	—	—	653	11
—	—	—	37	50	—	—	37	50	—	—	—	—	220	65
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	616	—
—	—	—	—	—	25	—	25	—	25	—	50	—	275	—
—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	40	—	70	—
—	—	—	16	—	—	—	12	—	—	—	9	—	66	—
—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	175	—	314	—
—	—	—	—	—	—	—	328	60	—	—	—	—	328	60
—	—	—	—	—	—	—	18	89	—	—	—	—	18	89
50	145	70	1085	67	1493	76	793	51	675	15	961	91	9214	89
94	145	70	1305	77	4305	37	10068	41	5000	64	5390	94	51097	51

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА УНИВЕРСИТЕТА за 1888 годъ.

Начиная съ 16-го сентября 1888 года, когда я приступилъ къ отправленію своихъ обязанностей, и до окончанія года за врачебной помощью ко мнѣ въ пріемный покой Университета обращались 335 человѣкъ и сдѣлали 674 посѣщенія, изъ коихъ на долю гг. студентовъ (291 чел.) приходилось 605 посѣщеній, и кромѣ того къ больнымъ гг. студентамъ я сдѣлалъ 63 посѣщенія на дому.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ эти посѣщенія распредѣляются такъ:

въ сент.	за	12	дней	прин.	105	гг.	студ.	и	посѣщ.	на дому	8
„ окт.	„	22	„	„	127	„	„	„	„		16
„ нояб.	„	25	„	„	207	„	„	„	„		19
„ дек.	„	19	„	„	166	„	„	„	„		20

Преобладающими оказались острыя, чаще всего простудныя, болѣзни носа, зѣва, гортани, бронховъ, давшія 39 (6) *) случаевъ. Хроническія заболѣванія носа и зѣва дали 34 (13) случаевъ, хроническій катарръ бронховъ—12, (3) случая; хроническое пораженіе верхушекъ легкаго наблюдалось въ 13 (1) случаяхъ **) и плеврить въ 9 (1) случаяхъ.

*) Цифры въ скобкахъ обозначаютъ случаи заболѣванія гг. студентовъ, живущихъ въ Коллегіи.

**) Студентъ Осетровъ, имѣвшій нѣсколько кровохарканій и представлявшій иногда повышеніе температуры до 39°—39°,5 С., съ 20 октября отправленъ съ сохраненіемъ стипендіи и съ выдачею на подъемъ 25 р. и отъ г. По-

Въ группѣ желудочно-кишечныхъ заболѣваній первое мѣсто занимаютъ запоры привычные 37 (14) и случайные 8 (1). Хроническій катарръ желудка далъ 19 (4) случаевъ, а кишекъ 1 случ. Острое разстройство желудка и кишекъ вмѣстѣ или порознь было въ 12 (3) случаяхъ. Былъ 1 случай катаральной желтухи и 3 случая глистовъ.

Изъ кожныхъ заболѣваній нужно отмѣтить 2 случая чесотки, 5 (1)—экземы, 2 (1)—стригущаго лишая, 4—крапивной лихорадки, 4 (2)—себорреи головы съ выпаденіемъ волосъ, и 13 (4) — чирьевъ. Нарывовъ было 5, ожоговъ и обмороженій по 3; ушибовъ, повихнутій—3, ранъ—11. Съ болѣзнями зубовъ обращались въ 19 (6) случаяхъ, съ ревматическими болями (мышцъ, сочлененій) въ 12 (4).

Разстройство сердечной дѣятельности, чаще нервнаго характера, наблюдалось въ 11 (2) случаяхъ, малокровіе въ 6 (2), головныя боли въ 8 (3) и общія нервныя разстройства въ 14 (2) случаяхъ (въ томъ числѣ 1 случай эпилепсіи и 1 — никотизма). Былъ 1 случ. психическаго разстройства при окончаніи выпускныхъ экзаменовъ; больной довольно скоро оправился въ клиникѣ проф. Мержеевскаго.

Изъ инфекціонныхъ заболѣваній наблюдались: 1 случай гриппа, 2—крупознаго воспаленія легкаго, 2—перемежающейся лихорадки и 5 (1)—брюшного тифа. Изъ больныхъ брюшнымъ тифомъ, студенты Епифановъ и Николаевскій (коллегіантъ) были помѣщены въ больницу Общины св. Георгія. Всѣ эти случаи окончились благополучно.

Предыдущія данныя относились только къ гг. студентамъ; но считаю необходимымъ добавить къ нимъ, что наблюдался еще 1 случай брюшного тифа въ Коллегіи (дѣвушка 16 лѣтъ, была 6-го ноября отправлена въ Александровскую барачную больницу и выздоровѣла) и 2 случая скарлатины въ служительскомъ университетскомъ домѣ, гдѣ въ теченіе лѣта всѣ дѣти перебо-

---

лякова безплатнаго билета на проѣздъ по Курско-Харьково-Лозово-Севастопольской ж. д. въ Ялту, и тамъ окрѣпъ и чувствуетъ себя недурно.

Студентъ Подсыпанинъ уѣзжалъ на октябрь мѣсяцъ къ себѣ домой въ Тверскую губ. Остальные больные лечились амбулаторно и дали улучшеніе, за исключеніемъ студ. Теодоровича, у котораго болѣзненный процессъ все прогрессируетъ, что вынудило помѣстить его въ больницу Общины Св. Георгія.

лѣли корью. Первый случай скарлатины у годовой дѣвочки Усовой былъ крайне тяжелый (осложненіе дифтеритомъ зѣва и носа) и достался мнѣ на руки лишь на 8-ой день; больная была отправлена въ больницу Принца Ольденбургскаго, гдѣ и умерла 28 сентября. Черезъ 12 дней по ея смерти и по возвращеніи изъ больницы ея матери, которая все время была у ней, въ платьѣ при выходѣ изъ больницы не дезинфекцированномъ, заболѣлъ Александръ Мясниковъ, 14-ти мѣсяцевъ, и умеръ въ сыпной больницѣ 30-го октября.

Второй случай скарлатины поучителенъ въ томъ отношеніи, что въ той же комнатѣ, гдѣ лежалъ больной, его матерью производилось глаженье бѣлья студентовъ коллегіантовъ, о чемъ мною было доведено до свѣдѣнія Правленія Университета, и что повело къ передачѣ стирки бѣлья на Коллегію въ Убѣжище (Новая Конная Площадь). Мѣра эта, въ данную минуту безусловно необходимая и единственно возможная, едва ли можетъ считаться удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса, каковымъ можетъ быть только устройство при Коллегіи собственной прачечной, такъ какъ легко возможная при посредствѣ бѣлья передача не только кори, скарлатины, но также дифтерита и тифа, можетъ имѣть мѣсто и при мытьѣ бѣлья въ Убѣжищѣ, и если изъ двухъ золъ выбирать меньшее, то мыть бѣлье при Университетѣ предпочтительнѣе: здѣсь можно знать объ имѣющихся заболѣваніяхъ.

Изъ общаго числа студентовъ Университета, которое за истекшій періодъ времени равнялось 1661, ко мнѣ обращались за помощью 291 (17,45%) человѣкъ, изъ коихъ 49 чел. (16,8%) коллегіантовъ. Различая число живущихъ въ Коллегіи (119 чел.) и не живущихъ въ ней (1542) и высчитывая для этихъ группъ % обращавшихся ко мнѣ, получимъ для первой 41%, а для второй только 15,7%. Такая разница можетъ зависѣть и отъ мѣстоположенія Коллегіи; но весьма интересно, что распредѣленіе обращавшихся ко мнѣ коллегіантовъ по группамъ заболѣваній оказывается особымъ сравнительно съ другими студентами, а число ихъ лишь въ немногихъ случаяхъ близкимъ къ тому проценту, который составляли коллегіанты изъ общаго числа обращавшихся ко мнѣ гг. студентовъ.

При незначительности матеріала цифры такъ рѣзки, что

невольно наводятъ на вопросъ, не стоитъ ли это въ связи съ системой отопленія Коллегіи, съ сухостію воздуха, съ его пыльностію, а для привычныхъ запоровъ, можетъ быть, и съ сравнительно малою подвижностью гг. коллегіантовъ.

Свидѣтельствъ о болѣзни гг. студентамъ выдано 64; гг. кандидатамъ для оставленія ихъ при Университетѣ—9 свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья.

На счетъ Университета лекарства отпускались какъ гг. студентамъ, по штемпелю г. инспектора на рецептурѣ, такъ и бѣднѣйшимъ, по удостовѣренію г. экзекутора, служителямъ изъ аптекъ гг. Венцеля, Пеля и Гольдберга. Гг. Венцель и Пель для Университета дѣлаютъ по 30% уступки, а г. Гольдбергъ 50%, но за исключеніемъ средствъ патентованныхъ и въ аптекарской таксѣ не указанныхъ За вычетомъ указанной уступки уплочено г. Венцелю 247 р. 74 коп., г. Пелю 32 р. 1 коп., г. Гольдбергу 74 р. 68 коп. Всего же, съ расходами по пріемному покою (46 р. 55 коп) и съ уплатой по счету г. Рихтера (7 р. 20 коп), на медицинскую часть за 8881 г. израсходовано 408 р. 81 коп.

Врачъ С.-Петербургскаго Университета
Д-ръ Медицины *П. Добрадинъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклассного начальнаго училища за 1888 годъ, доставленныя инспекторомъ народныхъ училищъ Костромской губ. 3-го участка Александромъ Бекеневымъ.

I. *Помѣщеніе.*

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 г., помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ въ 1878 году на соединенныя средства М-ва Н. Пр., сельскихъ общинъ и частныхъ лицъ. Помѣщеніе училища, просторное и удобное, состоитъ изъ классной комнаты, сборной ученицъ и квартиры учительницы. Въ отчетномъ году въ училищномъ домѣ ремонтныхъ исправленій произведено не было.

II. *Учащіе и прочія должностныя лица.*

1) Попечитель училища, Буйскій купецъ Василій Александровичъ Болтухинъ, въ званіи попечителя состоитъ съ 15 марта 1882 года, жертвуетъ ежегодно по 40 рублей.

2) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Іорданскій въ должности съ 1872 г., жалованья получаетъ 50 р. въ годъ.

3) Учительница, Надежда Петровна Заболотская, окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, въ должности съ 1-го сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 р. въ годъ. Бывшая учительница, Елисавета Дмитріевна Ильинская оставила должность, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ.

III. *Учащіяся.*

Къ 1-му января 1888 года состояло учащихся дѣвочекъ 42; въ теченіе года выбыло до окончанія курса 18, окончила курсъ 1, вновь поступило 15; къ 1 январю 1889 г. состоитъ 38 дѣвочекъ, въ томъ числѣ въ младшемъ отдѣленіи 21, въ среднемъ 8 и въ старшемъ 9. Всѣ учащіяся вѣроисповѣданія православнаго. Изъ всего числа учащихся дѣвочекъ 1 духовнаго званія, 13 изъ городскихъ сословій и 24 сельскихъ. По возрасту учащіяся распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ 4, 8-ми—7, 9-ти—12, 10-ти—10, 11-ти—4 и 13-ти—1.

IV. *Учебныя занятія.*

Въ отчетномъ году училище было осмотрѣно мною два раза: 15 марта и 7 декабря. Во время перваго посѣщенія училища въ классъ не явилось 10 дѣвочекъ по болѣзни горла, у 4 изъ нихъ была скарлатина. Болѣзнь эта дальнѣйшаго распространенія не получила, благодаря принятымъ мѣрамъ по указанію врача. Въ старшемъ отдѣленіи изъ 3 ученицъ засталъ только одну, среднюю по успѣшности, лучшая ученица была больна, и еще одна выбыла изъ училища по случаю переѣзда родителей ея въ другое мѣсто. Хотя занятія въ училищѣ по случаю заболѣванія многихъ ученицъ и частыхъ отсутствій не были прекращаемы, но во многомъ оказались упущенія и преимущественно по ариѳметикѣ въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, гдѣ предложенное мною въ предыдущее посѣщеніе не могло быть выполнено, и даже самый пріемъ преподаванія подвергся нѣкоторому измѣненію, а именно: вмѣсто изученія дѣйствій (по Гольденбергу) надолго остановились на изученіи чиселъ (по Евтушевскому). Познанія по Закону Божію оказались достаточно удовлетворительными, но въ чтеніи успѣли только тѣ ученицы, которыя не пропускали уроковъ. Во время вторичнаго посѣщенія училища, уже при новой учительницѣ, учебное дѣло найдено въ лучшемъ состояніи. Ученицы старшаго отдѣленія толково, подробно и самостоятельно отвѣчали о литургіи; въ среднемъ отдѣленіи пройдена священная исторія Ветхаго Завѣта; разсказъ ученицъ отличался связностью изложенія; молитвы въ младшемъ отдѣ-

леніи изучены сознательно. Въ письмѣ ученицъ старшаго отдѣленія звуковыхъ и вообще грубыхъ ошибокъ нѣтъ, лучшія ученицы порядочно пишутъ самостоятельныя изложенія прочитанныхъ статеекъ. Изъ 8 ученицъ средняго отдѣленія 5 пишутъ хорошо, 1 порядочно, и 2 плохо. Читаютъ порусски и читаютъ и переводятъ церковно-славянскій текстъ особенно хорошо въ старшемъ отдѣленіи. Въ среднемъ отдѣленіи чтеніе отчетливое и свободное; въ младшемъ читаютъ пока отдѣльныя слова, хотя и бойко, но съ паузами; плохихъ по чтенію 6. По ариѳметикѣ въ старшемъ отдѣленіи слабы 3 ученицы, остальныя идутъ успѣшно, задачи рѣшаютъ порядочно и пишутъ объясненія къ рѣшенію болѣе сложныхъ задачъ; тетради у всѣхъ въ порядкѣ; письмо чистое. Ученицы младшаго отдѣленія рѣшаютъ задачи на десятки первой сотни довольно хорошо и умственно соображаютъ порядочно. Успѣхи ученицъ средняго отдѣленія по ариѳметикѣ могутъ быть названы достаточными. Въ классѣ 7 декабря не было ни одной ученицы.

Рукодѣльямъ ученицы обучались подъ руководствомъ учительницы по 2 часа въ недѣлю. Всѣ ученицы занимались шитьемъ и вязаньемъ и работали для себя изъ своего матеріала.

V. *Библіотека.*

Библіотека училища снабжена книгами, учебниками и учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе училища отъ Совѣта С.-Петербургскаго Университета, пріобрѣтено 82 экземпляра книгъ на сумму 35 р. 5 коп.

VI. *Средства содержанія.*

На содержаніе училища въ 1888 году поступило:

Изъ средствъ Совѣта С.-Петербургскаго Университета.	340	руб.	—	коп.
Отъ Буйскаго земства.	80	»	—	»
» волостей Буйскаго уѣзда	130	»	71	»
Итого. . . .	550	руб.	71	коп.

Израсходовано:

На жалованье преподавателямъ . . .	300	руб.	—	коп.
» страхованіе училищнаго дома . .	52	»	50	»
» отопленіе	64	»	80	»
» жалованье сторожу	72	»	—	»
» чистку трубъ	5	»	36	»
» книги и класныя принадлежности .	56	»	5	»
Итого. . . .	550	руб.	71	коп.

Инспекторъ народныхъ училищъ Костромской губ. 3-го участка Алекс. Бекеневъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Письмо единственнаго члена Высочайше утвержденнаго Комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія Императорскаго С.-Петербургскаго Университета г. Ректору Университета.

Милостивый Государь,

Михаилъ Ивановичъ!

Отъ 7 февраля 1888 г. за № 29 я имѣлъ честь сообщить Вашему Превосходительству, что въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго въ 1869 г. Комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія С.-Петербургскаго Университета состояло къ 1 январю 1888 г. неприкосновеннаго капитала для фонда на учрежденіе при С.-Петербургскомъ Университетѣ новой постоянной стипендіи 3.072 руб. 52 коп. Въ теченіе 1888 г. поступило на приращеніе сего капитала 147 руб. 96 коп. За симъ капиталъ этотъ составляетъ къ 1 январю 1889 г. три тысячи двѣсти двадцать руб. сорокъ восемь коп. (3.220 руб. 48 коп.)

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Ив. Домонтовичъ.

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ *).

Мм. Гг.! Въ обычную програму нашего ежегоднаго торжественнаго собранія входитъ произнесеніе рѣчи. Въ нынѣшнемъ году высокая честь занять, но дай Богъ, чтобы не утомить ваше вниманіе, досталась на мою долю. Какъ представитель финансовой науки—предмета, состоящаго въ тѣсномъ соотношеніи съ деньгами, я беру темою вопросъ о деньгахъ и именно о деньгахъ бумажныхъ, какъ наиболѣе намъ родственныхъ и въ увѣренности, что вопросъ этотъ въ данную минуту нашей экономической жизни интереснѣе разныхъ иныхъ вопросовъ ф. науки, не менѣе существенныхъ, но болѣе отвлеченныхъ или менѣе затрогивающихъ наши ближайшіе интересы.

Почти ежедневно слышимъ и читаемъ разсужденія и споры о бумажныхъ деньгахъ; то и дѣло появляются статьи и брошюры, гдѣ предлагаются различныя мѣры къ исправленію нашего денежнаго обращенія и къ спасенію нашего бумажнаго рубля отъ печальной участи, могущей постигнуть его, судя по бывшимъ историческимъ примѣрамъ. Разобраться въ этомъ вопросѣ, изложить его sine ira et studio, и представить на усмотрѣніе ваше, мм. гг., тѣ выводы, которые можно сдѣлать на основаніи научныхъ соображеній и данныхъ практики и историческаго опыта—вотъ моя задача.

I.

Что такое деньги? Платежное средство, товаръ—посредникъ мѣны, но товаръ, всѣмъ одинаково пригодный, всѣ-

*) Рѣчь, читанная на актѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, 8 февраля 1889 г. профессоромъ В. А. Лебедевымъ.

ми желаемый, всѣми любимый, за рѣдкими исключеніями. Но назвать деньги товаромъ можно только тогда, когда онѣ металлическія, — словомъ, не деньги сами по себѣ товаръ, а тотъ металлъ, изъ котораго онѣ сдѣланы. Однако же главная функція ихъ не въ этомъ ихъ товарномъ значеніи, а въ санкціи, даваемой имъ закономъ. Въ силу этого самыя лучшія иностранныя деньги не могутъ быть законнымъ и обязательнымъ платежнымъ средствомъ, если онѣ не признаны закономъ даннаго государства. А съ другой стороны, законъ можетъ уполномочить къ обращенію деньги даже и худаго качества. Эта-то, закономъ приданная деньгамъ способность дѣлаетъ ихъ обязательными къ пріему даже противъ воли получателя. Итакъ, повидимому, полный характеръ свой деньги получаютъ лишь тогда, когда, обладая внутреннею цѣнностью, т. е. экономическою платежною способностью, онѣ обладаютъ и юридическою правоспособностью въ этомъ отношеніи. Опытъ показываетъ однако, что совмѣщеніе этихъ двухъ качествъ небезусловно необходимо для того, чтобы деньги съ успѣхомъ выполняли свое назначеніе. Эти двѣ способности могутъ быть и отдѣлены одна отъ другой, и притомъ, какъ частною волею, такъ и закономъ: по добровольному соглашенію я могу взять въ уплату любой предметъ, который считаю для себя полезнымъ или пригоднымъ; законъ вовсе и не вмѣшивается въ эту область частныхъ отношеній; я могу взять въ уплату даже такія деньги, обращеніе коихъ въ государствѣ запрещено; но—я не имѣю права никого заставить принять отъ меня въ уплату что либо, кромѣ законныхъ денегъ. Съ другой стороны законъ можетъ любому предмету присвоить значеніе обязательнаго платежнаго средства. Это и будутъ— бумажныя деньги, такъ какъ бумага—самый удобный матеріалъ для этой цѣли. Очевидно, что экономической платежной способности бумажныя деньги не имѣютъ; онѣ сами по себѣ ничего не стоятъ; но, благодаря закону, онѣ обладаютъ правоспособностью быть представителемъ цѣнности. Надо отличать однако *бумажныя деньги* этого рода отъ бумажныхъ же денегъ, представительницъ металла, т. е. неразмѣнныя б. д. отъ обезпеченныхъ размѣномъ на звонкую монету. Эти послѣднія—не самостоятельныя деньги, а просто квитанціи на полученіе золота

или серебра; это—замѣна металла, ради удобства храненія, пересылки и, наконецъ, предохраненія металла отъ стиранія, при постоянномъ обращеніи. Удобства б. д. передъ металлическими въ этихъ отношеніяхъ несомнѣнны*). „Если бы можно было, говоритъ извѣстный экономистъ Рикардо, найти средство поддерживать цѣнность б. денегъ на одномъ уровнѣ съ золотомъ, то устранились бы всѣ расходы, связанные съ системой металлическаго обращенія". И несомнѣно, что сокращеніе потребности въ благородныхъ металлахъ для денежнаго обращенія составило бы большую выгоду для народнаго хозяйства. Сколько освободилось бы металла для цѣлей производства, сколько устранилось бы расходовъ на храненіе запасовъ металловъ для обмѣна б. денегъ и сколько устранилось бы убытковъ отъ безплоднаго лежанія сотенъ милліоновъ въ размѣнныхъ фондахъ!

Но тутъ то законы государства и оказываются безсильными передъ тѣми экономическими законами, которые управляютъ денежнымъ обращеніемъ въ обществѣ. Неразмѣнныя бумажныя деньги сохраняютъ свою полноцѣнность только до тѣхъ поръ, пока это не противорѣчитъ интересамъ рынка.

Итакъ, названіе „бумажныя деньги" правильнѣе присвоивать исключительно неразмѣннымъ бумажкамъ. Онѣ обладаютъ правами металлическихъ денегъ, не имѣя ихъ существа. Это—деньги и не деньги въ тоже время: это „призракъ денегъ" (ein Schein des Geldes), какъ остроумно замѣчаетъ Л. Штейнъ.

Такія условныя деньги не составляютъ продукта новыхъ временъ. Уже деньги нѣкоторыхъ изъ древнихъ народовъ отличаются отъ современныхъ бумажныхъ денегъ не значеніемъ, а только матеріаломъ. Таковы были напр. кожаныя деньги древняго Карфагена**). Антіохійскій и александрійскій дере-

*) Поэтому напр. Паттерсонъ (The economy of capital) и Книсъ (Der Credit) говорятъ въ пользу замѣщенія зв. монеты бумажными знаками. Есть даже проекты международныхъ такихъ знаковъ (напр. Цвѣтъ—желаетъ придать имъ значеніе документовъ на полученіе ренты). У Рикардо—тоже стремленіе освободиться отъ металлическихъ ден. знаковъ. Въ числѣ преимуществъ б. денегъ онъ указываетъ удобство измѣненія ихъ количества сообразно потребности. Это удобство, говоритъ онъ, есть средство къ вѣрному и экономическому достиженію постоянства цѣнности денегъ.

**) Деньги эти состояли изъ кожаныхъ свертковъ, въ которые было завернуто и запечатано нѣчто (камешки?), извѣстное только тѣмъ, кто эти свертки приготовлялъ. Это было совершенно тоже, что неразмѣнныя б. деньги; и ходили онѣ только внутри государства.

вянный талантъ (=60 минамъ) были тоже, что бумажныя деньги. Въ Аѳинахъ были однажды выпущены мѣдныя деньги вмѣсто серебряныхъ, т. е. съ принудительнымъ курсомъ, — съ обѣщаніемъ обмѣнять ихъ потомъ на серебряныя. Раковины и другіе предметы, употребляемые дикими народами вмѣсто денегъ—тоже условныя деньги.

Въ Китаѣ бумажныя деньги были извѣстны уже за 119 л. до Р. Х.*). Болѣе 17 вѣковъ существовали онѣ тамъ, сопровождаясь всѣми явленіями, сопутствовавшими имъ и въ позднѣйшее время, въ другихъ государствахъ (крайній упадокъ ихъ цѣнности, общая дороговизна, народное недовольство, даже возстанія). Здѣсь были даже и опыты государственнаго банкротства въ видѣ обмѣна старыхъ ассигнацій на новыя по пониженному курсу (напр. за 5-ю и даже 25-ю долю нарицательной цѣны). И точно также были дѣлаемы обыкновенно-неудачныя попытки поднятія курса ассигнацій; (запрещеніе употреблять для торговыхъ сдѣлокъ золото, серебро и драгоцѣнныя вещи, наконецъ даже мѣдную монету); а курсъ все падалъ и напр. въ $^1/_2$ XIV ст. давали только три мѣдныя монеты за ассигнацію, стоившую номинально 1000 такихъ монетъ. Довѣріе къ бумажнымъ деньгамъ такъ и не возвратилось; и съ второй половины XV в. онѣ исчезли окончательно.

Европейскія государства нерѣдко прибѣгали къ операціямъ съ деньгами, въ качествѣ финансоваго ресурса при стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Первоначально это было—ухудшеніе металлической монеты,—операція, сходная съ выпускомъ неразмѣнныхъ бумажекъ,—потому что монетѣ нисшаго достоинства присвоивалось значеніе монеты полноцѣнной. Такая мо-

*) Ихъ дѣлали сначала изъ кожи бѣлыхъ оленей, содержавшихся въ дворцовомъ паркѣ и украшали тонкой живописью и вышивками (величиною они были въ 1 кв. футъ); но большого обращенія онѣ вѣроятно не имѣли, такъ какъ цѣна ихъ была высокая, (около 300 франковъ). Впослѣдствіи стали ихъ дѣлать изъ бумаги, приготовляемой изъ коры шелковицы, и уже разныхъ цѣнъ. Въ IX—X ст. въ Китаѣ уже произведена была депозитная операція: приказано было сдавать металлическія деньги въ казну за квитанціи, имѣющія общее хожденіе. Въ XI ст. существовали уже ассигнаціонные банки по провинціямъ. Что на бумажныя деньги смотрѣли тамъ, какъ на замѣняющія металлическія видно изъ самыхъ названій, которыя онѣ тамъ носили: «отсутствіе или замѣна металла»; «кожаныя деньги»; «летучая монета»; «удобная монета»; «обмѣнные билеты»; «условія», «дорогая бумажная монета».

нета, какъ скоро публика узнавала ея истинное достоинство, могла имѣть только условное значеніе денегъ, какъ и бумажныя деньги. И ее постигала обыкновенно та же участь, что и эти послѣднія: она обезцѣнивалась. Въ результатѣ и получилось то несоотвѣтствіе внутренней цѣнности монеты съ нарицательною, слѣды котораго и донынѣ остаются въ названіяхъ большинства монетъ.

Когда наконецъ сознана была возможность замѣны металлическихъ денегъ бумажными,—дѣло это быстро пошло впередъ: чего же лучше, какъ имѣть денегъ столько, сколько душа захочетъ! И достигается это такъ просто и дешево: печатай себѣ бумажки и пускай въ ходъ!

Довѣріе, которымъ вначалѣ вездѣ пользовались б. деньги, и даже предпочтеніе ихъ металлическимъ въ виду ихъ большаго удобства,—казались непоколебимыми. Казалось въ этихъ деньгахъ найденъ былъ философскій камень, способный превращать въ золото такой ничтожный, дешевый матеріалъ, какъ бумага.

Легкость добыванія денегъ, такъ сказать, изъ ничего и безъ платежа % была уже сама по себѣ крайне завлекательна; но къ ней присоединились еще историческія обстоятельства: финансовая нужда эпохи новообразованія государствъ, при отсутствіи въ то время правильной системы гос. кредита, естественно вовлекала государства, одно за другимъ, въ омутъ бумажныхъ денегъ.

Деньги эти, принимаясь во всѣ казенные платежи, имѣютъ такъ называемое податное обезпеченіе. Тотъ же характеръ получаютъ и размѣнныя б. деньги, если размѣнъ прекращается; причемъ надпись о выдачѣ предъявителю такого-то количества металлическихъ денегъ теряетъ свою силу.

Размѣнъ служитъ регуляторомъ бумажно-денежнаго обращенія: выпущено бумажекъ свыше нормы, требуемой условіями рынка, онѣ начинаютъ усиленно предъявляться къ обмѣну, что и служитъ предостереженіемъ. Размѣнъ—тоже, что предохранительный клапанъ въ паровомъ котлѣ. Понятны т. о. опасности и неудобства, порождаемыя неразмѣнными, обезцѣнившимися или непостоянными въ цѣнѣ б. деньгами; отсутствіе твердаго мѣрила цѣнностей чрезвычайно запутываетъ

и затрудняетъ всѣ сдѣлки: никто не увѣренъ, столько-ли онъ будетъ имѣть завтра, сколько имѣетъ сегодня, столько-ли онъ получитъ, сколько-бы слѣдовало, не будетъ ли онъ въ убыткѣ вмѣсто предполагавшагося барыша и т. д. Извѣстно, что мрачныя предположенія всегда строятся охотнѣе, чѣмъ благопріятныя; и потому всякій скорѣе ожидаетъ пониженія курса ассигнацій, чѣмъ повышенія и, дѣйствуя соотвѣтственно своимъ пессимистическимъ ожиданіямъ, еще больше содѣйствуетъ упадку ихъ цѣнности, разъ она пошатнулась. Такимъ обравомъ порождается опасная для всего экономическаго и государственнаго организма болѣзнь, противъ которой volens-nolens приходится государству принимать мѣры.

Однимъ государствамъ (Франція, Англія, Германія) удалось раньше возстановить правильное денежное обращеніе, другимъ (Италія, С. А. Штаты) позже, инымъ (Австрія, Россія) еще не удалось, и гл. обр. потому, что войны новѣйшаго времени вынуждали къ новымъ выпускамъ б. денегъ, внося т. о. въ бумажно-денежное обращеніе родъ хроническаго недуга.

Исходя изъ мысли, что б. д. составляютъ государственный долгъ, всѣ правительства, превысившія норму пользованія ими, принимали и принимаютъ мѣры не только къ упорядоченію этого долга, но и къ прямому его погашенію. Родясь подъ печатнымъ прессомъ, б. д. кончаютъ свою карьеру въ пламени печей, такъ хорошо извѣстныхъ намъ, жителямъ столицы! Но, чтобы совершить эту операцію надъ бумажками, надо имѣть ихъ въ своихъ рукахъ, надо извлечь ихъ изъ обращенія. А это можетъ совершиться двумя путями: или въ государственной казнѣ оказываются избытки доходовъ надъ расходами—тогда дѣло очень простое—избытки эти можно прямо истреблять; или же,—такъ какъ бюджетные избытки явленіе довольно рѣдкое,—принимаются острыя мѣры: дѣлаются займы; поступившія въ нихъ б. деньги, или вымѣненныя на металлъ, если заемъ металлическій, тоже подвергаются уничтоженію. Что же выходитъ? Въ первомъ случаѣ истребляются излишки доходовъ, не безъ труда и горя собранныхъ съ народа въ видѣ податей; во второмъ случаѣ, для оплаты процентовъ и погашенія долга, народившагося вслѣдствіе превращенія безпроцентнаго долга въ процентный, приходится увеличивать гос. доходы, то прямо

повышеніемъ налоговъ, то посредствомъ ихъ реформы. Вообще, замѣтимъ, податныя реформы, иногда провозглашаемыя съ такимъ пафосомъ, имѣютъ цѣлью не просто упроченіе гос. доходовъ путемъ болѣе правильнаго ихъ устройства, а и непосредственное увеличеніе податнаго бремени. Ни одно государство не предпринимало еще податной реформы изъ за платоническаго желанія осуществить какіе либо идеалы въ податномъ дѣлѣ. Всякая подобная реформа имѣетъ въ виду увеличить гос. доходы, что и вполнѣ оправдывается постояннымъ ростомъ гос. потребностей. Съ др. стороны, опыты исправленія бумажно-денежнаго обращенія посредствомъ займовъ въ нѣк. государствахъ съ успѣхомъ содѣйствовали ихъ задолжанію, но доселѣ мало приносили или вовсе не приносили ожидавшейся пользы. Да и довольно странно погашать одинъ долгъ другимъ, еще болѣе тяжкимъ.

А между тѣмъ, если, забывъ на время, что нѣкоторыя законодательства категорически признаютъ б. д. долгомъ государства, вникнемъ въ сущность дѣла, то окажутся-ли онѣ въ полномъ смыслѣ долгомъ?—Если я забираю въ лавкѣ продукты и выдаю росписки, то это конечно долгъ, но долгъ уничтожающійся самъ собой—безъ всякой уплаты наличными—если я беру эти росписки обратно въ счетъ слѣдующихъ мнѣ платежей. Если мой поставщикъ не имѣетъ прямо такихъ платежей, онъ уплачиваетъ моими росписками тѣмъ, которые состоятъ въ платежныхъ ко мнѣ отношеніяхъ. Кто же здѣсь и кому долженъ? Никто и никому!

Такъ и бумажки, выпущенныя безъ обѣщанія обязательнаго размѣна на звонкую монету, не составляютъ и не могутъ составлять долга правительства, пока оно не отказываетъ въ пріемѣ ихъ въ казенные платежи и пока онѣ сохраняютъ свою цѣну. Характеръ долга придаетъ имъ также обѣщаніе размѣна, если размѣнъ прекращается: оказавъ казнѣ довѣріе въ надеждѣ получить металлъ, я его не получаю. Казна здѣсь должница, но и то въ такомъ только случаѣ, если я за бумаги ея не могу ни отъ кого получить соотвѣтственной суммы звонкой монетою. Когда же однако можетъ это случиться? Именно въ томъ случаѣ, когда количество неразмѣнныхъ б. денегъ превышаетъ потребность въ этомъ посредникѣ мѣновыхъ отношеній. При

отсутствіи регулятора, представляемаго размѣномъ, бумажки легко наводняютъ собою рынокъ и обезцѣниваются, какъ всякій товаръ, предлагаемый въ излишествѣ. Ад. Смитъ сравниваетъ деньги съ повозкой, въ которой перевозятъ товары: все ея значеніе въ способности къ передвиженію. Но увеличеніе числа повозокъ еще не увеличиваетъ количества товаровъ. Такъ и увеличеніе количества денегъ не только бумажныхъ, но и металлическихъ, не увеличиваетъ народнаго богатства. Количество денегъ должно сообразоваться съ потребностью, т. е. съ развитіемъ и состояніемъ промышленности и торговли въ государствѣ.

Если деньги металлическія, то при излишествѣ онѣ уходятъ изъ страны, гдѣ ихъ цѣнность стала ниже—туда, гдѣ цѣнятъ ихъ дороже. Наоборотъ вздорожаніе металлическихъ денегъ производитъ обратное движеніе. Но если вмѣсто денегъ металлическихъ обращаются въ излишествѣ деньги бумажныя, необезпеченныя размѣномъ, слѣдовательно условныя, то опредѣленіе стоимости вещей дѣлается весьма шаткимъ. Уничтожается существеннѣйшее условіе всякаго производства—обезпеченность и прочность его оцѣнки.

Итакъ, опасность б. денегъ, этого „сладкаго яда", какъ называлъ ихъ нашъ Канкринъ, заключается не въ существѣ ихъ, а въ двухъ внѣшнихъ обстоятельствахъ: въ количествѣ ихъ выпуска и въ возможности выпускать ихъ безъ ограниченія.

Иное дѣло, если б. деньги выпускаетъ не правительство, а самостоятельный банкъ. Банковый билетъ есть обязательство банка уплатить предъявителю столько-то звонкою монетою; это—документъ на долговое отношеніе, существующее между банкомъ — должникомъ и держателемъ билета—кредиторомъ. Отказъ въ уплатѣ по своимъ билетамъ можетъ сопровождаться для банка тѣми же послѣдствіями, что и для частнаго лица, не уплатившаго по своему обязательству. Поэтому здѣсь необходимо является ограниченіе выпуска билетовъ въ соотвѣтствіи металлическому фонду банка. Но и въ эти частно-правовыя отношенія банка къ владѣльцамъ его билетовъ нерѣдко вмѣшивается правительство, дѣлая изъ билетовъ банка свой финансовый ресурсъ. Банкъ уполномочивается выпустить своихъ билетовъ свыше нормы; а въ такомъ случаѣ они не могутъ уже оставаться размѣнными и правительство освобождаетъ

банкъ отъ обязанности размѣна. Т. о. банковый билетъ превращается въ бумажныя деньги, однородныя съ казенными. Но банковый билетъ все таки остается долгомъ банка владѣльцу билета; тогда какъ казенныя б. деньги, говоря строго, тогда только дѣлаются долгомъ правительства, когда оно или прямо лишаетъ ихъ значенія платежнаго средства, или умаляетъ это значеніе чрезмѣрнымъ выпускомъ ихъ. Воля правительства дала имъ значеніе денегъ; она же можетъ и отнять и умалить его; но интересы общества, принимавшаго, въ довѣріи къ правительству, это *ничто* за *нѣчто*—не должны страдать и должны быть удовлетворены!

Такъ ли необходимо, однако, металлическое обращеніе, какимъ оно кажется въ виду возможности паденія цѣнности б. денегъ? Мы видимъ напротивъ, что распространеніе употребленія разнаго рода замѣстителей монеты (банковые билеты, векселя, чеки, переводы, разныя процентныя бумаги и наконецъ казенныя б. деньги) идетъ все шире, по мѣрѣ экономическаго развитія народовъ. Идеалъ будущаго—полное устраненіе зв. монеты изъ оборота и господство условныхъ, бумажныхъ цѣнностей. И это вполнѣ естественно: въ существованіи металлическихъ денегъ и увеличеніи ихъ количества государство зависитъ отъ случайности—существованія металла и количества его добычи. Посредствомъ бумажныхъ цѣнностей государство создаетъ себѣ необходимый факторъ мѣны, въ потребномъ количествѣ и не отнимая у промышленности матеріала, представляемаго благородными металлами. Государство съ исключительно металлическимъ обращеніемъ, если не имѣетъ своихъ мѣсторожденій золота и серебра, вынуждено пріобрѣтать ихъ у другихъ государствъ и, пожалуй, на довольно тяжелыхъ условіяхъ. И не будь эти металлы приняты въ посредники мѣновыхъ сдѣлокъ — отсутствіе ихъ едва-ли бы помѣшало развитію цивилизаціи; но не дай природа человѣку желѣза, врядъ ли бы достигъ онъ того культурнаго состоянія, въ какомъ находится нынѣ!

Невольно напрашивается, т. о., вопросъ: неужели государство должно продолжать подчиняться этой зависимости отъ случайнаго обилія или недостатка у него благородныхъ металловъ? И неужели нельзя обходиться безъ нихъ для цѣлей мѣны?

Современная практика и измѣряетъ уже экономическое развитіе народа не количествомъ золота и серебра, которые у него есть, а количествомъ всякаго рода оборотовъ и сдѣлокъ, совершаемыхъ безъ помощи металлическихъ денегъ, посредствомъ бумажныхъ цѣнностей. Металлическія же деньги являются, и то рѣдко, лишь для доплать разностей при разсчетахъ; потому что и эти разности выплачиваются чекомъ же или банковымъ билетомъ *). Конечно, за всѣ эти бумаги всегда можно получить золото и серебро; но никому и въ голову не приходитъ мѣнять удобное на неудобное.

Слѣдовательно, надо лишь устроить такъ, чтобы бумагу охотно брали вмѣсто металла. Но какая бумага пользуется довѣріемъ?—Бумага, обезпеченная размѣномъ. А въ тоже время, довѣріе, которымъ облечена эта бумага, дѣлаетъ размѣнный фондъ ненужнымъ: никто и не думаетъ предъявлять банковый билетъ къ обмѣну. Образуется т. о. странное положеніе: обезпеченіе нужно и въ тоже время безполезно: фондъ лежитъ мертвымъ капиталомъ! Когда же, въ особенности, наступаетъ критическое положеніе при бумажномъ обращеніи? Да, главнымъ образомъ, лишь тогда, когда странѣ приходится больше платить заграницу, чѣмъ получать оттуда платежей. Бумагами, составляющими, естественно, законное платежное средство лишь внутри данной страны, платить оно можетъ лишь въ той мѣрѣ, насколько само отпускаетъ товаровъ заграницу. Если же приходится приплачивать, то требуется металлъ; а его можетъ оказаться меньше, чѣмъ нужно для всѣхъ такихъ платежей и—приходится предлагать въ уплату свои долговыя обязательства или прямо—бумажныя деньги. Разумѣется, иностранецъ приметъ эти бумаги лишь въ той цѣнѣ, при какой онъ можетъ пріобрѣсти за нихъ металлъ, какъ извѣстный всеобщій товаръ. Но бумаги эти въ его отечествѣ, какъ и въ другихъ странахъ, кромѣ страны, ихъ выдавшей, не имѣютъ законной платежной силы и никому другому ихъ навязать нельзя, какъ только подданному того государства, которое ихъ выпустило. Если этотъ подданный предлагаетъ ихъ больше, чѣмъ можетъ получить обратно за свои товары и пр., то очевидно, что излишекъ ихъ

*) Въ лондонской разсчетной палатѣ (Clearing house) ликвидируется т. о. платежей до 6000 м. ф. ст. (38,400 м. р. мет.) въ годъ.

долженъ упасть въ цѣнѣ, какъ вещь неимѣющая спроса заграницей. Понятно, что это пониженіе цѣны распространяется уже на все количество бумажекъ, предлагаемыхъ въ уплату.

Вотъ, повидимому, основная причина паденія курса б. денегъ: невыгодный торговый и разсчетный балансъ!

Другой случай—излишекъ б. денегъ во внутреннемъ обращеніи. Онѣ однако не упадутъ въ цѣнѣ, если имъ есть размѣнъ. Но размѣнныя б. деньги, сказали мы, не настоящія бумажныя деньги, а лишь замѣстители металла. Въ томъ и бѣда неразмѣнныхъ б. денегъ, что нѣтъ возможности опредѣлить ихъ норму. Нѣкоторымъ указаніемъ можетъ служить податное обезпеченіе, т. е. количество б. денегъ, постоянно нужное для казенныхъ платежей,—напримѣръ, около половины бюджета; но это все—гадательно, также, какъ и другія примѣты—какъ вздорожаніе товаровъ и пр. и пониженіе заграничнаго курса *). Такъ что нельзя сказать положительно, что такого-то количества б. денегъ достаточно для потребностей обращенія, а такого-то мало или много. Есть къ тому же и противоположное мнѣніе, будто всякое увеличеніе количества б. денегъ—ко благу; ибо лишнія деньги будутъ искать себѣ производительной затраты, разовьется промышленность и т. о. всякій избытокъ ихъ поглотится усиленной промышленной дѣятельностью народа; заработки его увеличатся; повысится общее благосостояніе. Такимъ оптимистамъ нельзя однако не указать на тѣ бѣдственные результаты, къ которымъ приводитъ излишнее обиліе б. денегъ, какъ это подтверждаютъ рѣзкіе историческіе примѣры.

---

*) Можно бы думать, что общее вздорожаніе есть вѣрнѣйшій указатель этого излишка, дающій прямую возможность вычислять и его размѣры. Если, наприм., всѣ цѣны поднялись на 10%, то можно заключить, что количество б. денегъ на 10% больше нормальнаго. Но это заключеніе не будетъ вѣрно уже потому, что правильнаго движенія цѣнъ почти небываетъ: одни предметы больше поднимаются въ цѣнѣ, другіе меньше, иные даже понижаются въ это же самое время. И никакъ нельзя быть увѣреннымъ, что перемѣны въ цѣнахъ произошли по всѣмъ предметамъ именно отъ состоянія б. денегъ. Другой результатъ—пониженіе курса б. денегъ на иностранную валюту; но и тутъ дѣйствуютъ разныя причины и позволительно усумниться, непремѣнно ли понизится курсъ б. денегъ внутри страны, если она въ состояніи оплачивать металломъ свой заграничный переборъ.

II.

Огромно вліяніе, которое судьбы, постигающія б. деньги, оказываютъ на все денежное, торговое и промышленное движеніе, на всѣ сдѣлки, всѣ полученія и платежи, на все народное хозяйство!

Какими же причинами можно оправдать излишній выпускъ (неразмѣнныхъ) б. денегъ? Правовѣрный экономистъ скажетъ: никакими! Но финансистъ долженъ отнестись къ этому вопросу мягче. Онъ, конечно, не допуститъ такого выпуска для покрытія хроническихъ бюджетныхъ дефицитовъ: это значило бы жить свыше своихъ средствъ и вести къ погибели казенное и народное хозяйство. Но есть случай, оправдывающій обращеніе къ этому средству. Это—война. Когда идетъ борьба за дальнѣйшее существованіе государства или за сохраненіе его политическаго значенія, когда милліоны народнаго имущества и сотни тысячъ жизней приносятся въ жертву отечеству, тогда соображеніе объ экономической опасности излишка б. денегъ не должно устрашать.

Въ исторіи мы и встрѣчаемъ б. деньги большею частію въ качествѣ послѣдняго, рѣшительнаго средства при крайней нуждѣ государства. Наряду съ затребованіемъ всѣхъ оборонительныхъ средствъ и силъ государства, затребовываются и всѣ его экономическія силы. Исторія этого обращенія къ бумажнымъ деньгамъ представляетъ намъ примѣры, как пользованія ими при помощи банковъ, такъ и непосредственныхъ выпусковъ казенныхъ б. денегъ. Исторія исправленія денежнаго обращенія, испорченнаго неумѣренными выпусками и неразмѣнностью б. денегъ представляетъ примѣры, какъ исправленія съ помощью искусственныхъ мѣръ, такъ и безъ нихъ. Въ ряду государствъ, обошедшихся безъ искусственныхъ мѣръ, стоятъ: Англія, Франція, С. А. Штаты;—съ искусственными мѣрами—неудавшимися—Австрія, съ удавшимися,—Италія, съ частію удававшимися и частію неудававшимися—Россія. Пруссія и пр. германскія государства ничего особеннаго въ бумажно-денежномъ дѣлѣ не представляютъ; выпуски б. денегъ здѣсь всегда были малы и производимыя ими пертурбаціи неважны.

Борьба съ Наполеономъ привела Англію къ усиленнымъ

выпускамъ банковыхъ билетовъ и неразмѣнности ихъ, съ 1797 г., повлекшей за собою лажъ до 25%. Съ возстановленіемъ мира все вошло въ свою колею; курсъ билетовъ поднялся и въ 1821 г. размѣнъ возстановленъ.—И вся эта исторія можетъ быть имѣла не столько значенія для тогдашняго экономическаго состоянія Англіи, сколько для науки, такъ какъ породила массу изслѣдованій по бумажно-денежному вопросу.

Обращеніе упрочилось *) не смотря на существованіе $14^3/_4$ м. ф. ст. билетовъ, непокрытыхъ фондомъ, согласно постановленію Пилевскаго банковаго акта (19 іюля 1844), причемъ, благодаря снисходительности или недостаточности контроля, количество непокрытыхъ билетовъ бываетъ иногда значительно больше (въ 1878 г. 20 м., въ—79 г. 25 м., въ 1880 г. 27 м., 81 г. 22 м.). Это превышеніе дѣлается за счетъ выпуска казенныхъ билетовъ разнаго названія, оплачиваемыхъ банкомъ по предъявленію **); ими и поглощается большая часть непокрытой суммы билетовъ. Регулируется же билетное обращеніе очень просто: если усиливается спросъ на зв. монету—банкъ повышаетъ дисконтъ и т. о. сокращаетъ учетную операцію.

Франція была первымъ изъ европейскихъ государствъ, смѣло обратившихся къ б. деньгамъ, какъ къ чрезвычайному ресурсу. Впрочемъ первый опытъ ихъ не имѣлъ этой цѣли: при Лудовикѣ XIV предпринята была (Шамилляромъ) перечеканка монеты и взамѣнъ ея, выпущены были на время, би-

*) Уже въ 1816 г. билеты стояли на 23% выше, чѣмъ въ 1814 Пониженіе лажа на золото не шло пропорціонально количеству неразмѣнныхъ билетовъ: въ 1814 онъ составлялъ $25^1/_3$ ф. ст. на 100. при $28^1/_4$ м. билетовъ и $22^3/_4$ м. ф. ст. билетовъ прочихъ банковъ; въ 1816 билетовъ было 27+15 м., а лажъ ок. $16^2/_3$%; въ 1818 билетовъ $26^1/_4$+$20^1/_3$ м., лажъ ок. $2^2/_3$%. Въ тоже время сумма неотвержденныхъ долговъ правительства, а они должны бы имѣть вліяніе на повышеніе цѣны золота, была: въ 1814 г. свыше $59^1/_4$ м. въ 1816 г. $48^1/_3$ м., въ 1818 г. свыше $66^3/_4$ м. Въ 1817 г. билетовъ было 30,1 м. фунт., въ ноябрѣ 1820 г.—23,4 м. Въ 1820 г. количество непокрытыхъ бил. уменьшилось съ 21.657.000 до 18.573.000. Въ 1821, благодаря новому притоку металла сократилось до 9.061.000. Такъ что всего обезпеченныхъ билетовъ было уже больше половины (55%).

**) Это: treasury bills—5,43 м. ф. ст. exchequer bills—съ срочной уплатой—5,16 м., exchequer bonds—безпроцентные 3,52 м., а всего на 14,11 м. ф. ст. Въ новѣйшее время банку дозволено дѣлать новые выпуски подъ обезпеченіе благонадежными векселями.

леты (billets des monnaies). Но вскорѣ бумажки эти, собственно квитанціи на обратное полученіе звонкой монеты, были насильственно обращены въ гос. ренту, т. е. были консолидированы, какъ выражаются нынѣ. Позднѣе затѣмъ билеты учетнаго банка Джона Ло получили тоже характеръ бум. денегъ, особенно, когда правительство стало принимать ихъ въ уплату налоговъ т. е. дало имъ податное обезпеченіе. Извѣстна участь операцій знаменитаго шотландца: всѣ его широко, м. б. геніально задуманныя предпріятія лопнули, быть можетъ, не столько вслѣдствіе шири замысла, сколько отъ недостатка выдержки въ публикѣ, одинаково легко увлекающейся въ одну сторону, какъ и въ другую.

Наконецъ б. деньги, ассигнаціи въ полномъ смыслѣ появляются въ тревожную эпоху 1789 и послѣдующихъ годовъ. Первоначально онѣ были выпущены и притомъ безъ особенной надобности, какъ удостовѣряютъ нѣкоторые изслѣдователи, для удовлетворенія государственныхъ кредиторовъ. Предполагалось сжигать ихъ по мѣрѣ возвращенія въ казну за продаваемыя ею государственныя земли, и въ видѣ разныхъ другихъ поступленій. Но вскорѣ эта связь ассигнацій съ отчужденіемъ гос. земель (слѣдовательно нѣкоторая гарантія) была прекращена, а количество ассигнацій увеличено, чтобы раздѣлаться съ старыми долгами. Предполагавшееся своевременное погашеніе ассигнацій оказалось неосуществимымъ, точно также какъ неудалась и быстрая продажа гос. земель для ихъ выкупа. Окончательно однако онѣ получили значеніе бумажныхъ денегъ съ 1791 г. съ отмѣной процентовъ (5% потомъ 3%), которыми онѣ сначала оплачивались. Цѣнность ихъ стала понижаться уже съ 1789 г., а въ 1794 г., когда ихъ было на 4 милліарда фр. онѣ упали до $^1/_5$ своей нарицательной стоимости; а съ новыми ихъ выпусками въ 1784 г. золото совсѣмъ исчезло изъ обращенія. Паденіе ихъ все усиливалось, не см. на запреты и угрозы закона, и не см. на то, что онѣ оставались тогда единственными законными деньгами *).

*) Вымѣнявшему изв. количество золота или серебра за номинально большее количество ассигнацій угрожалось 6-ю годами тюремнаго заключенія въ оковахъ. Отказавшій въ пріемѣ ассигнацій, или принявшій, или давшій ихъ по пониженной цѣнѣ подвергался штрафу въ 3000 ливровъ, а при повтореніи, удвоенному штрафу и сверхъ того 20 годамъ содержанія въ оковахъ. Въ концѣ существованія конвента луидоръ (24 ливра) стоилъ уже 2600 фр. на ассигнаціи.

Въ 1793 г. конвентъ призналъ пониженную стоимость ассигнацій; но съ продолженіемъ ихъ выпуска онѣ продолжали и дальше падать, не см. даже на военные успѣхи Франціи въ ту эпоху и на возобновленіе спроса на покупку государственныхъ земель. Въ 1796 г. ассигнацій было на 20 милліардовъ, а потомъ обращеніе дошло до 30 милліардовъ. И нельзя удивляться, что стоимость ихъ упала до $^1/_{300}$, что онѣ утратили всякій смыслъ: вещь стоившая франкъ оплачивалась 300 франковъ на ассигнаціи. Это было тоже, что 10 лѣтъ раньше въ С. А. Штатахъ, когда тамъ пара сапоговъ стоила на б. деньги 36 т. ливровъ (въ переводѣ на французскую монету), а за ужинъ, стоющій 10 экю, платили 50000 бумажками.

Колебанія въ цѣнѣ ассигнацій, сверхъ прочихъ неудобствъ, давали еще огромный просторъ ажіотажу, чѣмъ положеніе еще болѣе ухудшалось. Въ 1796 году ассигнаціи замѣнены т. н. территоріальными мандатами по курсу $^1/_{30}$ номинальной стоимости ассигнацій. Т. о. признанъ былъ фактъ государственнаго банкротства. Эти новыя бумаги давали своимъ владѣльцамъ право покупать безъ торговъ гос. земли. Но такъ какъ и имъ присвоено было принудительное обращеніе и выпущены они были безъ ограниченія, то и онѣ упали въ цѣнѣ; и въ томъ же 1796 г. приказано принимать ихъ по курсу, а курсъ былъ уже только 4,68%.

Тысячи семействъ разорились; торговля и промышленность были страшно затруднены; кредитъ сдѣлался невозможенъ. Но нельзя и очень винить Францію за эту б. денежную оргію: надо вспомнить тогдашнее политическое и внутреннее ея положеніе; въ это время (1790—96 г.) она вела войну со всей Европой, содержала 14 армій, выдавала пособія своимъ гражданамъ *). Могла ли она выйти изъ всѣхъ затрудненій того времени безъ помощи ассигнацій—вопросъ неразрѣшимый; но мы знаемъ, что она вышла изъ нихъ побѣдоносно!

Наполеонъ принялъ мѣры къ приведенію въ порядокъ де-

*) Въ Парижѣ производилась почти даровая раздача хлѣба;—платилось по 2 фр. въ сутки всѣмъ гражданамъ, принимающимъ участіе въ народныхъ собраніяхъ и т. д.

нежнаго обращенія. Учрежденъ Banque de France; его билетъ сталъ основою бумажно-денежнаго обращенія *).

Положеніе билета французскаго банка такъ прочно, что даже страшныя потери, понесенныя Франціей въ злосчастную войну 1870—71 г., не повредили ему. Закономъ 1870 г. 12 авг. дано было билетамъ банка обязательное обращеніе; золото получило лажъ, но только на короткое время, и то лажъ непревышавшій 6 съ тысячи, т. е. $^1/_6$% со ста; а въ декабрѣ 1873 г. онъ составлялъ всего $1^1/_2$% съ тысячи=$^3/_{20}$% со ста **). Конечно, не мало способствовала поддержанію курса обязательность пріема билетовъ во всѣхъ казенныхъ и частныхъ платежахъ. Количество билетовъ увеличилось съ 1447 м. фр. (30 іюня 1870 г.) до 3012 (13 ноября 1873), а металлическій запасъ упалъ съ 1297 до $731^1/_2$ м. фр. Тѣмъ не менѣе принудительное обращеніе существовало только номинально; нерѣдко были случаи приноса золота въ банкъ съ требованіемъ билетовъ; а съ 1874 г. они стали уже спрашиваться съ лажемъ. Обязательный курсъ исчезъ самъ собою; оставалось только закрѣпить это закономъ, что и сдѣлано въ 1879 г. Податное обезпеченіе однако осталось.

Никакихъ искусственныхъ или насильственныхъ мѣръ для исправленія денежнаго обращенія не понадобилось И все это совершилось вопреки возгласамъ теоретиковъ, усматривавшихъ

---

*) Правительство, не выпуская само б. денегъ. занимаетъ, въ случаѣ надобности, у банка его билеты, постоянно заботясь о доставленіи ему средствъ къ размѣну, хотя и нѣтъ прямаго закона о покрытіи билетовъ металлическимъ фондомъ. Позаимствованія дѣлаются такимъ образомъ, что правительство учитываетъ въ банкѣ свои bons du trésor (билеты казначейства), которые и составляютъ собственно казенныя б. деньги во Франціи. Уплата же банку обезпечена тѣмъ, что онъ исполняетъ роль гос. казначейства: всѣ гос. доходы въ немъ централизуются и билеты его т. о. имѣютъ податное обезпеченіе.

**) Въ 1860—74 гг. банкъ ссудилъ правительству 1470 м. фр. за 1%, за что, сверхъ отмѣны обязательнаго размѣна, отсрочена уплата по дисконтированнымъ банкомъ векселямъ до окончанія войны. А такихъ векселей было къ 8 сент. 1870 больше, чѣмъ на 1429 м. фр. Извѣстный экономистъ Воловскій и др. совѣтовали въ 1874 г. сдѣлать заемъ для уплаты банку сразу; но правительство предпочло уплачивать постепенно, по 200 м. фр. въ годъ; долгъ, однако, былъ погашенъ раньше срока. Въ 1872 г. разрѣшено было банку выпустить еще 400 м. къ находившимся уже въ обращеніи 2800 м. фр., для облегченія реализаціи 3-милліарднаго займа, сдѣланнаго для уплаты контрибуціи нѣмцамъ.

въ неразмѣнности билетовъ чуть не вѣчную погибель кредита Франціи!

Въ Пруссіи въ 1798 г., по настоянію тогдашняго министра Струэнзее, предполагалось было выпустить б. деньги для потребности внутренняго денежнаго обращенія; но возникли опасенія и заготовленные 10 м. талеровъ бумажныхъ денегъ уничтожены. Дѣйствительно же выпущены онѣ въ 1806 г. по совѣту знаменитаго барона Штейна, и опять въ виду недостатка въ деньгахъ для внутренняго обращенія, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Истинною причиною была однако надобность въ средствахъ для войны съ Франціей. Такимъ образомъ явились казенныя б. деньги рядомъ съ банковыми билетами, существовавшими уже съ $^1/_2$ 18 столѣтія. Деньгамъ этимъ присвоено хожденіе наравнѣ съ серебромъ; а въ казенные платежи обязательно было вносить ими четвертую долю. Платежная сила ихъ однако не простиралась на гос. займы и займы Общества морской торговли. Назначено 8 кассъ для обмѣна ихъ по предъявленію на серебро. Тогдашніе финансисты и, вѣроятно, подъ вліяніемъ ихъ, и публика отнеслись къ б. деньгамъ крайне неблагосклонно; такъ что всего удалось пустить въ обращеніе только 9 съ небольшимъ милліоновъ вмѣсто 20. Курсъ бумажекъ съ самаго начала былъ около 92, а съ прекращеніемъ размѣна, вслѣдствіе событій 1806—7 гг., понизился до 88. Сначала отмѣнили принудительный курсъ, а потомъ приказано принимать бумажки по курсу, устанавливаемому присяжными биржевыми маклерами; тѣмъ не менѣе курсъ упалъ въ 1808 г. до 30 и ниже.

Послѣ Тильзитскаго мира курсъ однако быстро поправился до 80; но война Франціи съ Австріей опять привела его къ 30—40. Съ прекращеніемъ этой войны онъ повысился опять до 70, а съ дальнѣйшимъ поправленіемъ гос. дѣлъ дошелъ до 80—90*). Во время похода Наполеона на Россію бумажки упали

*) Въ началѣ 1810 г. выпущены бумажки въ 1 талеръ взамѣнъ извлеченныхъ изъ обращенія крупныхъ бумажекъ на 2 м. т. Эти бумажки размѣнивались на серебро въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Кёнигсбергѣ. Прежнія бумажки были цѣною въ 5, 50, 100 и 250 т. Въ 1812 г. для удовлетворенія требованій французской арміи, двигавшейся въ Россію, выпущены были т. н. билеты на имущественную подать (Vermögenssteueranweisungen) всего на $4^1/_2$ м. т., съ коими все количество б. денегъ составило ок. 12,6 м. т. Впрочемъ эти податные билеты были изъяты изъ обращенія въ теченіи 1812—16 гг.

до $38^1/_2$, а когда обнаружилась неудача его, поднялись до 50. Т. е. курсъ колебался въ связи съ положеніемъ военныхъ дѣлъ. Въ 1813 г. количество б. денегъ въ обращеніи увеличено до 8,1 м. т. и вновь данъ имъ обязательный курсъ, что опять создало большія затрудненія.

Война 1813 г. уронила курсъ до $24^1/_2$, а съ успѣхами союзниковъ онъ сталъ повышаться, и въ 1815 дошелъ до 90. Съ 1 мая 1815 предписано принимать и выдавать бумажки во всѣхъ кассахъ по нарицательной цѣнѣ, а обязательный взносъ ихъ въ казенные платежи повышенъ съ $^1/_4$ до $^1/_2$, со штрафомъ въ 2 зильбергроша за каждый недостающій талеръ. Возвращеніе Наполеона съ о-ва Эльбы понизило курсъ до 62, а удаленіе его на о-въ Св. Елены повысило до 95. По этому курсу тогда же открытъ размѣнъ въ частной гарантированной правительствомъ кассѣ, а съ 1 янв. 1816 al pari. Въ 1818 г. касса эта превращена въ казенную.

Всего въ началѣ 1820 г. находилось въ обращеніи б. денегъ на 7.225,547 т.

Въ 1824 г. онѣ замѣнены новыми кассовыми билетами (Kassenanweisungen), всего на сумму 11,24 м. т., размѣнными на серебро въ Берлинѣ. Въ 1827 г. для потребности рынка прибавлено 6 м. т., съ извлеченіемъ изъ обращенія соотвѣтственной суммы $^0/_0$-го долга. Засимъ на тѣхъ же условіяхъ въ 1836—37 гг. выпущено еще 8,5 м., такъ что вся сумма дошла до 25,74 м. т., что равнялось почти $^1/_3$ тогдашнихъ гос. доходовъ. Закономъ 1846 г. даны тѣже права по казеннымъ платежамъ банковымъ билетамъ (купюры которыхъ однако не дозволено дѣлать ниже 25 тал.), количество которыхъ дозволено довели до 21 м. т. подъ условіемъ извлеченія изъ обращенія 6 м. т. кассовыхъ билетовъ. Въ 1848 г. выпущено на 10 м. т. билетовъ ссудныхъ кассъ (Darlehnskassenscheine) тоже съ правами бумажныхъ денегъ. Въ 1851 г. эти билеты и прежніе кассовые замѣнены новыми кассовыми; всего въ обращеніи оказалось 30,84 м. т. Въ 1856 г. отмѣнено ограниченіе количества банковыхъ билетовъ, дозволено выпускать и купюры въ 20 и 10 тал., а количество кассовыхъ билетовъ уменьшено на 15 м. Въ 1866 г. опять выпущены билеты ссудныхъ кассъ (въ томъ же году учрежденныхъ послѣ упразднe-

нія въ 1851 г.); но кассы эти вскорѣ опять упразднены, а съ ними и ихъ билеты. За нѣк. дальнѣйшими перемѣнами все обращеніе въ 1869 г. составляло 18,25 м. т. Такая сумма, составлявшая всего $^3/_4$ тал. на душу, не представляла уже конечно никакой опасности. Размѣнная касса вполнѣ бездѣйствовала *).

Вскорѣ по возникновеніи Германской имперіи послѣдовала крупная реформа (зак. 30 апр. 1874 г.); учреждены имперскія бум. деньги (кассовые билеты Reichskassenscheine). Во всѣхъ 20 нѣмецкихъ государствахъ, изъ коихъ образовалась имперія, имѣлось къ 1874 г. разнаго рода бум. денегъ на 61.374.600 тал. Законъ 1874 г. сократилъ ихъ количество сперва до $58^1/_4$, а потомъ и до 40 м.=120 м. марокъ и превратилъ въ общія имперскія бум. деньги, счетомъ на марки. Сумма 120 м. марокъ распредѣлена по числу жителей на каждое государство, не исключая и тѣхъ, гдѣ бум. денегъ не было; а гдѣ ихъ было больше этой нормы, тамъ правительства должны были ихъ выкупить—$^1/_3$ сами и $^2/_3$ съ пособіемъ отъ имперскаго казначейства—въ счетъ $18^1/_4$ м. т., превышающихъ норму (40 м.), которые въ 1891 г. должны быть окончательно изъяты изъ обращенія **).

Бумажки эти обезпечены пріемомъ во всѣ кассы имперіи по нарицательной цѣнѣ и обмѣномъ на звонкую монету по предъявленію въ главной имперской кассѣ (Reichshauptkasse). А имперскому банку предоставлено имѣть ихъ въ своемъ раз-

*) Въ 1866 г. появился еще видъ б. денегъ—4 и 3%-ные билеты казначейства (Sshatzanweisungen—въ 50, 100 и 500 тал.). Учреждены они для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ войны 1866 г., въ предположеніи покрыть ихъ выручкой отъ контрибуцій и отъ продажи принадлежащихъ казнѣ желѣзно-дорожныхъ бумагъ. Всего разрѣшено ихъ выпустить на 36 м. тал., срокомъ частію на 9 м., частію на годъ, но правительство не вполнѣ воспользовалось этимъ разрѣшеніемъ. Какъ краткосрочныя %-ныя бумаги они очень удобны для кратковременнаго помѣщенія капиталовъ. Въ 1868 и 69 гг. билеты, коимъ истекалъ тогда срокъ, были обмѣнены на новые. Для казны они выгоднѣе обыкновенныхъ займовъ: $4^1/_2$%—займы 1868—69 гг. помѣщены по 93—$96^1/_2$, а 4% билеты казначейства 1867 г.—по $100^1/_2$, и 3%-ные 1868 г. по $99^1/_2$—100.

**) Остались однако въ обращеніи: ольденбургскія гос. бум. деньги—собственно банковые билеты, брауншвейгскія,—которыя суть въ дѣйствительности билеты ссудной кассы герцогства, и корпоративныя б. деньги: Scheine К° Лейпцигско-Дрезденской ж. дороги ($^1/_2$ м. тал. билетовъ по 1 тал.) и ассигнаціи города Ганновера (на 80—90 м. тал.).

мѣнномъ фондѣ наравнѣ съ металломъ. Но пріемъ ихъ въ частныхъ платежахъ не обязателенъ. Наряду съ этими казенными б. деньгами курсируютъ и билеты имперскаго банка,—обращеніе двойственное и равноправное (Reichskassenscheine и Reichsnoten). Т. о. Пруссія, а за нею и вся Германія, послѣ нѣкоторыхъ и то не очень важныхъ треволненій въ бумажно-денежномъ обращеніи, пришли къ совершенно прочной системѣ его, обезпеченной, главнымъ образомъ, умѣренностью его количества *).

Иныя явленія представляетъ Австрія. Бумажно-денежная часть доселѣ пребываетъ здѣсь въ состояніи большой запутанности. Операціи выпуска б. денегъ и замѣны однихъ видовъ ихъ другими тѣсно связаны съ билетною операціей банка. Мѣры, предпринимавшіяся для возстановленія цѣнности б. денегъ, почти всякій разъ прерывались какою либо войною и приходилось начинать все съизнова.

Старѣйшей формой б. денегъ были здѣсь чисто-государственныя б. деньги, со 2-й половины прошлаго столѣтія (bons Маріи Терезіи) до 1817 г. Съ учрежденіемъ банка (1816) и до 1848 онѣ были тождественны съ банковыми билетами. Засимъ слѣдуетъ эпоха самостоятельныхъ ассигнацій, существующихъ рядомъ съ билетами банка.—Вообще, за 126 лѣтъ существованія б. денегъ въ Австріи, онѣ были въ порядкѣ только съ 1762 по 1799 г. и съ 1817 по 1848 г., упадая въ иное время весьма низко. Для выпуска ихъ былъ учрежденъ въ 1765 г. *Вѣнскій городской банкъ*, составлявшій въ сущности отдѣленіе министерства финансовъ. Этому банку поручено было выпускать ассигнацій (Bankozettel) съ принудительнымъ

*) Относительно Reichskassenscheine слѣдуетъ еще замѣтить, что Ад. Вагнеръ считаетъ размѣнность ихъ безполезною и даже вредною, указывая на то что въ обыкновенное время почти нѣтъ требованія размѣна и вполнѣ достаточно этимъ билетамъ податнаго обезпеченія; а въ критическія минуты, когда размѣнъ нуженъ для поддержанія цѣнности бумажекъ, онъ обходится слишкомъ дорого и можетъ породить большія финансовыя затрудненія, тѣмъ болѣе, что въ германскомъ размѣнномъ фондѣ состоитъ всего 6 м. марокъ, удѣленныхъ изъ французской контрибуціи, и средствъ къ пополненію его неуказано. Очевидно однако, что сумма въ 120 м. марокъ б. денегъ не можетъ представлять никакой опасности для такого обширнаго и промышленнаго государства, какъ Германія. Тѣмъ не менѣе Вагнеръ высказывается за переходъ къ системѣ исключительно банковаго обращенія.

курсомъ, сколько понадобится казнѣ. Фундированы онѣ были лишь неполнымъ податнымъ обезпеченіемъ *). Въ началѣ онѣ ходили съ лажемъ въ 1—2%. Но довѣріе къ нимъ слабѣло по мѣрѣ увеличенія ихъ количества и, съ 1799 г., когда ихъ было уже на 240 м. г., онѣ стали сильно обезцѣниваться **). Для погашенія ихъ сдѣланъ былъ принудительный заемъ (75 м. г.), повышены налоги (на 5%) и надѣлано мѣдной монеты для размѣна. Но всѣ эти суммы ушли на новыя войны. А война съ Франціей вконецъ разстроила финансы и увеличила количество ассигнацій до 865 м. въ 1809 г.; да не малое число ихъ, говорятъ, прибавилъ Наполеонъ собственнаго издѣлія. Въ концѣ 1809 г. 100 серебряныхъ гульденовъ стоили уже 405 бумажками; а въ началѣ 1811 г. курсъ дошелъ до 1200 за 100, не см. на открытіе размѣна на мѣдныя деньги. Наконецъ, декретомъ 20 февр. 1811 г. государство объявлено несостоятельнымъ и велѣно принимать ассигнаціи за $^1/_5$ ихъ нарицательной стоимости. Для облегченія же разсчетовъ онѣ замѣнены другими бумажками, „погасительными квитанціями" (Einlösungs-Scheine)—на 212,16 м. г. взамѣнъ находившихся тогда въ обращеніи 1060,8 м.—Новыя бумажки получили названіе „вѣнской валюты" (Wiener Währung) и окончательно упразднены только въ 1858 г. Многіе потерпѣли отъ этой девалюаціи и больше всего, кажется оттого, что цѣна ассигнацій на металлъ не вездѣ совпадала съ нормой, принятой для замѣны, а также оттого, что до замѣны, колебанія курса бумажекъ давали публикѣ возможность поправлять свои дѣла въ благопріятную минуту.

Можетъ быть, однако, все уладилось бы, если бы пра-

*) Обязательно было уплачивать ими налоги на—33%. Въ другіе платежи казна принимала ихъ до $^1/_2$ платимой суммы. Сверхъ того, до 1771 г., ихъ можно было обмѣнивать на 5%-ные банковые билеты.

**) Обмѣнъ на серебро сталъ затрудняться уже съ 1791 г. Власти приказывали чиновникамъ увѣрять публику, что бумажки совершенно тоже, что серебряныя деньги; но публика «почему-то» не вѣрила; бумажки падали въ цѣнѣ, а монета исчезала изъ обращенія. Въ виду этого критическаго положенія, нѣкоторые предлагали учредить фондъ для постепеннаго извлеченія ассигнацій; но средствъ для этого не было. Другіе совѣтовали девалюацію; но противъ нея высказалась финансовая коммиссія, находя, что это было бы полнымъ подрывомъ для кредита правительства и поводомъ къ возбужденію умовъ.

вительство могло сдержать обѣщаніе не выпускать больше б. денегъ. Но война 1813 г. опять вынудила обратиться къ этому средству и бумажекъ стало въ обращеніи 638,71 м. г. О фундированіи въ тѣ печальныя минуты, разумѣется, и думать было непозволительно. За то новымъ бумажкамъ придумано новое названіе: „Anticipationsscheine"—въ смыслѣ предвзятія податей—такъ какъ предполагалось уничтожать эти бумажки по мѣрѣ поступленія налоговъ. Въ концѣ 1816 г. ихъ было уже на 400 м. и курсъ ихъ очень упалъ; въ среднемъ выводѣ однако, вмѣстѣ съ прежними 210 м., курсъ немножко даже повысился. Обстоятельство это было приписано той тайнѣ, въ которой содержалась вся операція выпуска.

Съ водвореніемъ мира принялись за поправленіе дѣла: въ 1816 г. учреждается національный банкъ, на акціонерныхъ началахъ, для замѣны казенныхъ ассигнацій банковыми билетами *). Финансовое вѣдомство, получая доходы своими Anticipationsschein'ами и предавая ихъ уничтоженію, стало производить расходы билетами банка, беря ихъ у него взаймы.

Такимъ путемъ однако изъятіе бумажекъ изъ обращенія шло довольно медленно, и потому съ 1820 г. вмѣнено банку въ обязанность замѣнить ихъ прямо своими билетами, по курсу $2^1/_2$ г. за 1 г. въ билетахъ **), размѣнныхъ на монету и поставленныхъ

*) Капиталъ банка составили 100.000 акцій, на 110 м. г., изъ коихъ 100 м. слѣдовало внести ассигнаціями и только 10 м. металлическими деньгами. Эти 100 м. и были тотчасъ уничтожены; правительство же дало банку взамѣнъ ихъ $2^1/_2$%-ныя облигаціи, непродажныя, но подлежавшія погашенію посредствомъ ежегодныхъ уплатъ банку по $^1/_2$ м. г. металломъ.

**) Банкъ обязался замѣнить билетами 450 м. г. ассигнацій по $2^1/_2$:1, всего на 180 м. г. въ билетахъ. А правительство обязалось уплатить за это банку 40 м. и давать ежегодную погасительную ренту въ 1,4 м. Кромѣ того банкъ получилъ въ залогъ на 153.656.000 г. 5%-ныхъ облигацій (по 70 за 100) и 107.559.000 въ неотчуждаемыхъ, частію 4%, частію безпроцентныхъ облигаціяхъ. Тѣмъ не менѣе слишкомъ большой притокъ билетовъ къ обмѣну привелъ его въ затрудненіе: весь его серебряный запасъ истощился. Собственно же для обмѣна на билеты ассигнацій предъявлялось мало: онѣ просто ходили по 100 за 250 и обмѣнъ закончился только въ 1854 г.—Въ 1822 г. состоялся новый договоръ: правительство дало банку на 30 м. ренты, отсрочивъ остальную ея уплату до 1837 г. Но и это мало помогло банку: расходъ на извлеченіе ассигнацій все еще превышалъ его силы, что и положило начало его несостоятельности (Insolvenz). Долгъ правительства выплаченъ банку окончательно только въ 1870 г.

наравнѣ съ тогдашней общегерманской серебряной монетой (Conventionsmünze).

Чтобъ обезпечить размѣнный фондъ правительство уступило банку часть гос. имуществъ и сдѣлало нѣкоторые займы. Но въ тоже время дѣлались подъ рукой займы и у самаго банка *). Въ 1848 г., когда, съ опубликованіемъ впервые отчета банка, обнаружилась шаткость его положенія, билеты его стали массами являться къ обмѣну, фондъ истощился; между тѣмъ возстаніе Венгріи лишило казну значительной части доходовъ. Съ 12 мая 1848 введенъ принудительный курсъ, а въ концѣ того же мѣсяца прекращенъ размѣнъ билетовъ банка **). Появились опять выпуски непокрытыхъ билетовъ; выпущены также (процентные) билеты гос. казначейства (Reichsschatzscheine). Т. о. стало рядомъ два рода б. денегъ: билеты банка и билеты гос. казначейства, изъ коихъ первые—какъ размѣнные въ принципѣ—сейчасъ же получили лажъ ***). Была впрочемъ въ обращеніи и звонкая монета. Наконецъ въ 1854 г., въ видахъ установленія единства въ денежномъ обращеніи, банкъ обязался замѣнить билеты казначейства своими. А правительство обязалось за то платить банку ежегодно по 10 м., гарантируя платежи эти таможенными доходами.

Но для новыхъ билетовъ нуженъ былъ фондъ и вотъ со-

---

*) Такъ напр. обнаружилось существованіе Staats-Centralkassenanweisungen, съ 3 м. срокомъ, которые учитывались банкомъ подъ рубрикой «частныхъ векселей». Эти ссуды, начавшіяся съ 1822 г. и туго уплачиваемыя, возросли къ 1848 г. до 50 м. г.

**) Прекращеніе размѣна, какъ думаютъ нѣкоторые, было рѣшительно ошибкой, и опасеніе, что фондъ истощится—неосновательно. Прекращеніе размѣна дѣйствительно породило въ публикѣ погоню за зв. монетой и исчезновеніе ея изъ обращенія. Исчезла даже размѣнная монета. Для мелкихъ платежей стали разрывать банковые билеты на клочки, которые принималъ и самъ банкъ. Наконецъ въ 1849 г. выпущены, сверхъ существовавшихъ уже билетовъ въ 1 и 2 гульдена, билеты въ $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_8$ г.

***) Въ 1848 выпущены еще т. н. Salinenscheine: заемъ въ 30 м. г. подъ обезпеченіе Гмунденскими соляными промыслами. Билеты эти были 5, $5^1/_2$ и 6%-ные, срокомъ на 4, 8 и 12 м. Въ 1863 г. количество ихъ возросло до 100,24 м. г. Хотя закономъ 1861 г. назначенъ былъ 6 м. срокъ для ихъ погашенія, но они остались и понынѣ, какъ особый видъ бумажныхъ денегъ, въ тѣсной связи съ чисто-государственными б. деньгами.

Къ концу 1850 г. всего выпущено было ничѣмъ непокрытыхъ бумажныхъ денегъ на 2,429 м., въ т. числѣ 155 м. процентныхъ (3—6%). Всѣ онѣ имѣли принудительное обращеніе.

стоялся большой національный заемъ 1854 г. на 500 м. г. для уплаты 188 м. въ счетъ долга банку (268 м.) Довести однако возстановленіе до конца помѣшала Крымская война, поглотившая (хотя Австрія и не воевала) большую часть этого займа. Позднѣе, благодаря общему подъему народнаго благосостоянія, оказалось возможнымъ съ 1 янв. 1859 г. вновь открыть размѣнъ. Но тогда же Наполеонъ III произнесъ свою знаменитую новогоднюю рѣчь и въ воздухѣ запахло порохомъ Война за освобожденіе Италіи была близка и Берлинъ поспѣшилъ прислать къ обмѣну массу билетовъ австрійскаго банка, такъ что размѣнъ не продержался и 4 недѣль. Для войны опять понадобились займы у банка и пришлось совсѣмъ пріостановить его металлическіе платежи *). Далѣе затѣмъ рѣшительное противодѣйствіе Пруссіи вступленію Австріи (по Ольмюцскому договору 1852 г.) съ 1864 г. въ составъ таможеннаго союза—что должно было поднять экономическое ея благосостояніе—вызвало опять приготовленія къ войнѣ. Надо было однако упорядочить денежное обращеніе и вотъ банковымъ актомъ 14 янв. 1863 г. **) правительственная ассигнація поставлена рядомъ съ банковымъ билетомъ, а съ наступленіемъ войны 1866 г. она приравнена къ нему вполнѣ, вслѣдствіе чего банкъ остановилъ размѣнъ и своихъ собственныхъ билетовъ, хотя для нихъ фондъ его былъ достаточенъ.

*) Вопреки господствовавшей при дворѣ военной партіи м—ръ ф—въ баронъ Брукъ требовалъ сокращенія расходовъ на войско и флотъ, но безуспѣшно. Долгъ банку онъ хотѣлъ погасить при помощи особаго кредитнаго учрежденія, въ родѣ только что возникшаго тогда во Франціи общества движимаго кредита. Учрежденіе это было создано, но просто для промышленныхъ цѣлей; а гос. имущества, на 156½ м. г., даны банку въ управленіе, съ правомъ получать съ нихъ доходы и продавать ихъ въ счетъ уплаты двухъ новыхъ позаимствованій у него въ 55 и 100 м. Для возстановленія валюты банкъ обязался выпускать, съ 1 ноября 1858 г., только билеты размѣнные на серебро. Оказалось однако, что не хватитъ покрытія для предположенныхъ 100 м. гульденовъ. Поэтому уступлена банку еще часть гос. имуществъ для продажи. Брукъ вынужденъ былъ дѣлать и прямо займы въ банкѣ, подъ залогъ гос. облигацій, ненаходившихъ помѣщенія въ публикѣ, и отчуждать домены.

**) Проектъ м—ра ф—въ ф. Пленера былъ составленъ по идеѣ профессора Ад. Вагнера: государственный долгъ (250 м.) банку предполагалось уплатить до суммы 80 м.; а банкъ, продавъ находившіяся у него въ залогѣ гос. имущества и облигаціи, и получивъ отъ правительства 20 м. г. серебромъ и 41 м. г. для погашенія билетовъ вѣнской валюты, обязывался возстановить размѣнъ въ 1867 г.

Таковы главныя черты исторіи австрійскихъ бумажныхъ денегъ и т. о. получилось слѣдующее: банку уставомъ его предоставлено имѣть непокрытыхъ билетовъ на 200 м. г.; государственныхъ ассигнацій опредѣлено имѣть не болѣе, какъ на 150 м.; но еще въ 1866 г. пришлось увеличить эту цифру до 200, а потомъ и до 400 м., къ которымъ прибавилось еще 12 м., выпущенныхъ для изъятія изъ обращенія мелкихъ бумажекъ, замѣнявшихъ размѣнную монету. Всѣ эти ассигнаціи равноправны съ билетами банка и бумажно-денежное обращеніе состоитъ теперь: 1) изъ 200 м. г. банковыхъ билетовъ (купюры: 10, 100 и 1000 г.) непокрытыхъ+153 м. покрытыхъ вексельнымъ портфелемъ; 2) изъ государственныхъ б. денегъ (Staatsnoten—по 1, 5 и 50 г.) на 344 м., въ которыхъ около $^1/_4$ составляютъ Salinenscheine. А всего въ 1887 г. было въ обращеніи 697 м. г. *).

Не см. на принудительный курсъ и необязательность об-

*) Связь Staatsnoten съ Salinenscheine та, что послѣднія могутъ быть замѣняемы первыми, съ сохраненіемъ установленной постоянной общей суммы 412 м. Наибольшее количество S. scheine, по зак. 1861 г., не должно превышать 100 м. г. Въ концѣ 1879 г. было ихъ на 98,969 м. г., а Staatsnoten на 313,031 м.—Связь гос. казначейства съ Національнымъ банкомъ довольно запутанная: въ 1866 г. мелкіе билеты банка—на 150 м. г.—объявлены гос. ассигнаціями, съ принудительнымъ курсомъ и банкъ освобожденъ отъ обязанности ихъ выкупить; но за то онъ долженъ былъ дать правительству на такую же сумму своихъ билетовъ. Вмѣсто размѣнной монеты выпущено на 12 м. мелкихъ бумажекъ; а въ іюлѣ 1866 выпущено ассигнацій на 150 м. г. Привиллегія банка выпускать свои билеты была т. о. упразднена и вмѣненное ему въ обязанность возстановленіе платежей съ 1 янв. 1867 г.—отмѣнено.

Послѣ войны 1866 г. экономическое положеніе Австріи быстро поднялось, благодаря между прочимъ хорошему урожаю 1867 г. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разыгралась и спекуляція (періодъ «учредительства» 1868—69 г.). Спекуляція нуждалась въ деньгахъ, а тогдашніе м-ры финансовъ были люди снисходительные и даже прямо поощрявшіе фиктивное развитіе промышленности; и вотъ министръ Брестель выхлопоталъ банку дозволеніе (1868 г.) сдѣлать новый выпускъ билетовъ, коихъ и было выпущено на 44 м., такъ что вся сумма бум. денегъ превысила 615 м. г. Спекуляція привела за собою и крайнее размноженіе банковъ, какъ главныхъ своихъ приспѣшниковъ; съ 1871 г., «учредительство» смѣнилось еще худшею спекуляціей—биржевой; въ игрѣ вѣнской биржи приняли участіе провинціальныя игорныя общества (Spiel-Consortien), учрежденныя подъ именемъ провинціальныхъ банковъ. Эта безумная игра и привела въ краху 1873 г. Съ годами наибольшаго развитія биржевой игры и совпадаетъ учрежденіе наибольшаго числа новыхъ банковъ: въ 1869 г. учреждено ихъ 26; въ 1871—73 г. 81 банкъ! А всего въ 1873 г. было 128 банковъ.

мѣна на металлъ теперь б. деньги стоятъ al pari съ серебромъ, что объясняется пониженіемъ цѣны серебра противъ золота до 1:20, происшедшимъ начиная съ 1878 г. При отношеніи его къ золоту, принятомъ въ Австріи для монеты ($15^1/_2$:1) теперь выгодно ввозить серебро для передѣлки въ австрійскую монету. Вывозить же эту монету невыгодно; а какъ серебро не принимается и въ уплату таможенныхъ пошлинъ, платимыхъ золотомъ, то серебряной монеты, сравнительно неудобной, такъ много, что публика охотно несетъ ее въ банкъ для обмѣна на билеты, чѣмъ и увеличивается его фондъ. Т. о. въ обращеніи имѣются двѣ обезцѣненныя единицы—бумажная и серебряная. Но на оффиціальное возстановленіе размѣна не рѣшаются въ виду неудовлетворительности общаго финансового положенія страны. —

Исторія бумажно-денежнаго обращенія въ Италіи интересна той быстротой, съ какою тамъ наступилъ и былъ исцѣленъ бумажно-денежный кризисъ. Исторія эта самая свѣжая: началась она въ 1859 г., и окончилась въ 1883 г. Когда въ эпоху объединенія государства финансовыя средства нарождающейся „единой" Италіи были истощены войною, металлическія деньги исчезли изъ обращенія; къ займамъ обращаться было трудно; повышенія налоговъ и новые налоги не давали желаемаго *). Но и б. деньги въ формѣ казенныхъ здѣсь не были возможны, потому что народъ видѣлъ въ нихъ напоминаніе о владычествѣ ненавистныхъ tedeschi. Да и монетныя единицы въ этомъ калейдоскопѣ государствъ были различныя. Чтобы б. деньги новаго королевства получили общее хожденіе, надо было прежде объединить эти единицы. По всему этому

*) Условія для займовъ были довольно невыгодныя: наприм. 5% заемъ въ 500 м. лиръ, 1862 г., сдѣланъ былъ только по $70^1/_2$. Тогда же введены были новые налоги: 10% налогъ съ пассажировъ ж. д. и грузовъ большой скорости, н. съ доходовъ благотворительныхъ обществъ, промышленныхъ и страховыхъ компаній. Въ 1863 г.—новыя повышенія налоговъ, сокращеніе числа чиновниковъ и заемъ въ 700 м. л. Въ 1864 продана часть гос. имуществъ, увеличены почтовые сборы, уменьшено жалованье чиновникамъ. Въ 1865 взятъ впередъ поземельный налогъ съ учетомъ изъ 6%; образовано общество для продажи гос. имуществъ, съ капиталомъ до 150 м. л., который и отданъ правительству. Король отказался отъ 3 м. л. своего содержанія. Выпущено 200 м. 5%-й ренты (по 65). Въ 1865 опять повышены нѣк. налоги; упразднены духовныя корпораціи, со взятіемъ въ казну ихъ имуществъ.

признано за лучшее придать б. деньгамъ видъ банковыхъ билетовъ. Но тутъ новымъ затрудненіемъ было обиліе банковъ въ Италіи; изъ нихъ 5 крупнѣйшихъ имѣли свои билеты *), имѣвшіе ходъ только въ соотвѣтствующей банку области. Войти въ сдѣлку, для цѣлей объединенія денежнаго обращенія, съ которымъ нибудь однимъ изъ этихъ банковъ было невозможно, ибо каждый изъ нихъ имѣлъ свое значеніе. Между тѣмъ близилась война 1866 г. и надо было скорѣе доставить правительству возможность пользоваться услугами банковъ безъ стѣсненія ихъ территоріальностью. А для этого надо было создать единство банковъ и денегъ и открыть государству кредитъ въ банковыхъ билетахъ. Съ 1866 г. наступаетъ періодъ принудительнаго курса банковыхъ билетовъ и продолжается до 1874 г. Затѣмъ съ 1874 по 81 г. слѣдуетъ періодъ принудительнаго курса билетовъ банковаго консорціума, образовавшагося изъ 6 главныхъ банковъ **) и узаконеннаго курса билетовъ прочихъ эмиссіонныхъ банковъ. Наконецъ съ 1881 г. слѣдуетъ періодъ рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія нормальнаго денежнаго обращенія, осуществившагося съ 1 марта 1883.

Весною 1866 г., въ предчувствіи войны, финансовый кризисъ распространился по всей Европѣ. Итальянскія %-ныя бумаги устремились массами съ европейскихъ рынковъ въ свое отечество, поглотивъ почти всю его звонкую монету. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно усилилось и предъявленіе билетовъ къ обмѣну въ банкахъ. Въ тоже время и правительству нужны были большія количества металлическихъ денегъ.

Прибѣгли къ рѣшительной мѣрѣ—принудительному курсу билетовъ національнаго и другихъ эмиссіонныхъ банковъ, чѣмъ и былъ пріостановленъ кризисъ, дана промышленности

---

*) Эти эмиссіонные банки были: національный въ Туринѣ, національный Тосканскій, Неаполитанскій, Сицилійскій и Тосканскій кредитный банкъ для торговли и промышленности. Билетовъ было ими выпущено всего на 263 м. при фондѣ въ 145 м. л. (1866 г.). Наибольшее количество было у Туринскаго національнаго банка—на 119 м., затѣмъ у Неаполитанскаго—96 м. Билетовъ этихъ для нуждъ обращенія было мало: крупныя фирмы выпускали свои бумажно—денежные знаки, имѣвшіе, разумѣется, лишь условную цѣнность — въ родѣ private bankers, существовавшихъ въ Англіи до изданія Пилевскаго банковаго акта.

**) Съ 1870 г. прибавился 6-й крупный банкъ—Римскій.

возможность оправиться и получены средства для военныхъ издержекъ.

Національный (Туринскій) банкъ, въ силу присвоеннаго его билетамъ всеобщаго хожденія, сдѣлался главнымъ и сталъ ссужать правительству свои билеты подъ залогъ билетовъ казначейства. Первая такая ссуда была въ 250 м. л. (декретъ 1 мая 1866) въ билетахъ, выпущенныхъ сверхъ узаконенной нормы. По связи прочихъ эмиссіонныхъ банковъ съ національнымъ и ихъ билетамъ данъ тоже принудительный курсъ въ ихъ территоріяхъ, (декретъ 16—17 мая 1866), причемъ вмѣнено имъ въ обязанность $^2/_3$ своихъ металлическихъ фондовъ передать національному банку, съ полученіемъ въ замѣнъ на такую же сумму его билетовъ, которые и составили ихъ фондъ, съ запретомъ производить размѣнъ на зв. монету. Но это были все таки банковые билеты, а не ассигнаціи.

Между тѣмъ исчезла изъ обращенія почти вся мелкая монета, даже бронзовая, а банковыхъ билетовъ ниже 20 фр. не было. Появились мелкія ассигнаціи, выпущенныя разными учрежденіями (обществами взаимнаго вспоможенія, ссудными кассами, провинціальными и общинными управленіями) и даже частными лицами, съ радостью принятыя публикой, крайне нуждавшейся въ мелкой монетѣ. Вслѣдствіе этого правительство приняло мѣры къ выпуску мелкихъ билетовъ — до 2 лиръ; а хожденіе мелкихъ бумажекъ, выпущенныхъ безъ его разрѣшенія запрещено потомъ закономъ 11 марта 1870 *).

---

*) Въ виду всеобщей нужды въ мелкихъ деньгахъ, правительство уполномочило національный банкъ: довести количество 20—франковыхъ билетовъ до 48 м. л., а потомъ и до неограниченнаго количества,—и выпустить билеты въ 25 и 40 фр.—подъ условіемъ изъятія изъ обращенія крупныхъ билетовъ. Декретомъ 17 мая 1866 разрѣшенъ выпускъ билетовъ въ 10 лиръ, а 10 іюня дозволено всѣмъ эмиссіоннымъ банкамъ выпустить временно марки въ 15, 10 и 5 л. на 30 м., съ принудительнымъ курсомъ. Марки эти тотчасъ-же стали поддѣлывать и въ томъ же году онѣ были замѣнены 5—лировыми билетами, причемъ вмѣсто выпущенныхъ 30 м. пришлось оплатить 30,142,000 л.

Оставались однако въ обращеніи вышеупомянутыя общественныя и частныя бумажки въ купюрахъ даже до 25 сантимовъ. Правительство рѣшилось наконецъ выпустить билеты въ 2 лиры; съ появленіемъ ихъ возвратилась въ обращеніе и новая бронзовая монета. Дозволено и прочимъ банкамъ замѣнить крупные билеты мелкими. Благодаря грубой выдѣлкѣ этихъ новыхъ билетовъ, ихъ тоже стали поддѣлывать въ обширныхъ размѣрахъ, какъ и неоффиціальныя мелкія бумажки. Банки перемѣнили рисунки, стали заказывать билеты въ Лон-

Т. о. создалось среднее положеніе б. денежнаго обращенія: собственно-государственныхъ ассигнацій не было; но не было и чисто-банковаго обращенія: каждый банкъ оставался при своихъ фундированныхъ билетахъ, а рядомъ съ ними ходили равноправно нефундированные билеты, взятые правительствомъ въ ссуду у національнаго банка. Это было тоже, что въ Австріи, но съ тою разницей, что въ ней былъ только одинъ видъ банковыхъ билетовъ, а въ Италіи пять видовъ, по числу билетныхъ банковъ. Хотя лажъ на золото во все 15-лѣтнее существованіе (1866—81) принудительнаго курса былъ среднимъ числомъ не выше $8^1/_2$% и только въ 1866 г. доходилъ до $20^1/_2$%, но правительство очень озабочивалось возстановленіемъ размѣна, вслѣдствіе чего и появилось нѣсколько проектовъ этой операціи. Въ 1867 г. м-ръ финансовъ Феррара предлагалъ обратить на это выручку отъ продажи церковныхъ имуществъ *). Новый м-ръ Камбре-Диньи находилъ невозможнымъ что либо сдѣлать до уплаты долга банку, а также по причинѣ чрезвычайно малаго количества звонкой монеты, находившейся въ обращеніи. Неодобрялъ онъ и мысль, возникшую въ самой Палатѣ, сдѣлать принудительный заемъ для отмѣны принудительнаго курса.

Между тѣмъ закономъ 3 авг. 1868 г. максимумъ непокрытыхъ билетовъ національнаго банка установленъ въ 750 м. л., на все время существованія курса. А Камбре-Диньи, склонявшійся къ мысли (Сеисмитъ-Дода) объ упраздненіи принудительнаго курса постепеннымъ сокращеніемъ количества неразмѣнныхъ билетовъ, нашелъ, что прежде всего надо возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ и подождать, пока лажъ установится на пониженномъ уровнѣ. Для полученія же 728 м. л., нужныхъ для уплаты (378 м.) долга банку, для по-

---

довѣ и наконецъ правительство отказалось принимать бумажки, выпущенныя безъ его разрѣшенія. Тѣмъ не менѣе народные банки и сберегательныя кассы продолжали выпускать ихъ. А такъ какъ закона, запрещающаго ихъ, не было, то правительство ограничивалось только штрафованіемъ за билеты, неснабженные казеннымъ штемпелемъ.

*) Имущества эти были оцѣнены въ 2 милліарда лиръ и расчеты на выручку отъ ихъ продажи были большіе; для покрытія дефицита (721 м.) 1866 г. были выпущены въ счетъ продажи этихъ имуществъ 5%-ныя облигаціи на 400 м. л. Но главная часть выручки отъ этой продажи употреблена на составленіе пенсіонной кассы для духовенства.

крытія (300 м.) вѣроятныхъ дефицитовъ и извлеченія изъ обращенія (50 м.) билетовъ казначейства, онъ предлагалъ цѣлый рядъ кредитныхъ операцій, въ т. ч. 6% принудительный заемъ на 320 м. Предпринятыя было кредитныя операціи послужили однако только для подкрѣпленія гос. казначейства.

Въ 1870 г. новый министръ Селла выступилъ со своимъ проектомъ для возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ. Онъ полагалъ увеличить долгъ банку до 500 м. л., такъ что необезпеченные фондомъ билеты его составили бы 800 м. л., а правительство обязывалось вознаградить банкъ своими облигаціями и частію золотомъ. Проектъ этотъ былъ утвержденъ палатою (11 авг. 1870 г.) съ условіемъ, что правительство приметъ мѣры къ окончательной уплатѣ долга банку и къ открытію размѣна, какъ скоро выплатитъ банку 283 м.

Вооруженія Италіи въ эпоху франко-германской войны 1870—71 г. вынудили къ новому займу у банка и количество необезпеченныхъ билетовъ увеличилось такимъ образомъ еще на 50 м. л. А бюджетныя затрудненія 1871 г. привели къ новому выпуску билетовъ еще на 150 м. Этотъ заемъ былъ гарантированъ банку 5% рентой по курсу 70.

Палата предложила правительству изслѣдовать и опредѣлить, какое количество билетовъ съ принудительнымъ курсомъ можетъ считаться нормальнымъ. По разсчету Селла можно было прибавить въ теченіи 5 лѣтъ билетовъ еще на 300 м. и довести такимъ образомъ всю сумму билетовъ выпущенныхъ за счетъ казны до милліарда. Онъ не усматривалъ опасности въ такомъ увеличеніи б.-денежнаго обращенія, не сомнѣваясь въ довѣріи публики и въ томъ, что количество это не превыситъ потребности страны. Она, по его мнѣнію, могла свободно вмѣстить билетовъ на 1600 м. *).

Но, чтобы упрочить обращеніе такого количества билетовъ, надо было дать имъ болѣе свободный ходъ и бо̀льшую гарантію. Это и было сдѣлано (по предложенію Мингетти) посред-

*) Полагая 1000 м. л. выпущенныхъ за счетъ казны, 300 м. л. билетовъ нац. банка и 300 м. л. билетовъ прочихъ банковъ. Потребность въ мѣновомъ средствѣ дѣйствительно была значительна; это видно изъ того, что съ 1869 г. банки увеличили количество своихъ билетовъ: неаполитанскій на 33%, тосканскіе на 50%, сицилійскій—на 72%.

ствомъ объединенія банковъ (consorzio), чѣмъ давалось билетамъ всѣхъ 6 банковъ обращеніе на всемъ пространствѣ государства и солидарная ихъ гарантія милліарду, выпущенному для потребностей правительства. Это и сдѣлано закономъ 30 апрѣля 1874 г. Такимъ путемъ устранено опасеніе публики, что правительство, пожалуй, еще увеличитъ количество б. денегъ, такъ какъ теперь, сверхъ его обѣщанія не выпускать больше, явилась еще гарантія отъ имени банковаго консорціума.

Консорціумъ обязался замѣнить прежніе неразмѣнные билеты своими на 1 милліардъ*); правительство выплачиваетъ ему за нихъ проценты въ 1-е 4 года по $^1/_2$%, а въ слѣдующіе годы по $^2/_5$% (съ вычетомъ налога), въ обезпеченіе чего дана консорціуму именная рента. Сверхъ консорціальнаго милліарда банкамъ предоставлено выпускать, по мѣрѣ надобности, билеты размѣнные**).

Такимъ образомъ явилось 2 рода б. денегъ: билеты консорціальные—неразмѣнные—вполнѣ бумажныя деньги, и билеты отдѣльныхъ банковъ, размѣнные по предъявленію. Первые имѣли принудительное хожденіе (corso forzoso), вторые—узаконенное (c. legale).

Къ 1 января 1876 г. количество консорціальныхъ билетовъ было 940 м. Новый м—ръ ф—въ Депретисъ хотѣлъ остановиться на этой цифрѣ и выработалъ 3 проекта доставленія государству средствъ для изъятія билетовъ съ принудительнымъ курсомъ. Но предположенія его остались безъ исполненія (между прочимъ по ничтожности суммъ предполагавшихся годичныхъ погашеній), какъ и проектъ Сеисмита-Дода 1878 г.***).

---

*) Купюры консорціальныхъ билетовъ были: 50 с., 1 л., 2, 5, 10, 20, 100, 250 и 1000 лиръ.

**) Выпуски эти дозволены до суммы, втрое превышающей складочные капиталы банковъ. Но они могли выпускать и свыше этого (до 40% капитала и на сроки не дольше 3 мѣс.), съ разрѣшенія правительства, послѣ предварительнаго повышенія учетнаго процента. Вся прибыль отъ этихъ выпусковъ должна была поступать въ казну. Эти билеты подлежали обмѣну, по предъявленію, на золотую монету или на консорціальные. Вмѣстѣ съ тѣмъ банки получили изъ національнаго банка обратно половину своихъ металлическихъ фондовъ. Остальная половина имѣла быть возвращена по прекращеніи обязательнаго курса. Билеты отдѣльныхъ банковъ допущены въ купюрахъ въ 50, 100, 200, 500 и 1000 лиръ, на бумагѣ всякаго цвѣта кромѣ бѣлой, на каковой печатались консорціальные билеты. Билеты консорціальные не подлежали налогу, а б. отдѣльныхъ банковъ платили ежегодный налогъ въ 1%

***) Главную часть этого проекта составляло отчужденіе имуществъ монастырей и приходовъ—за 250 м., которыми онъ полагалъ погашать 5 лѣтъ по 50 м. билетовъ, и засимъ вносить для этого ежегодно въ бюджетъ приблизительно такую же сумму.

Дѣйствительная отмѣна принудительнаго курса совершилась по проекту министра ф-въ Мальяни, составленному совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Мичелли. Проектъ былъ очень простъ. Первымъ условіемъ составители его поставили—равновѣсіе въ бюджетѣ; засимъ—предложили добыть необходимый размѣнный фондъ посредствомъ займа. На указаніе, что, уходя на размѣнъ билетовъ, фондъ могъ совсѣмъ улетучиться за границу,—составители проекта возражали указаніемъ на годъ отъ году улучшающійся торговый балансъ, что можно было замѣтить уже по улучшенію заграничнаго курса, по уменьшенію съ 1865 г. платежей по заграничнымъ займамъ вслѣдствіе сдѣланныхъ уплатъ, по сильному росту народныхъ сбереженій. *). Все это давало возможность заключить, что заемъ найдетъ себѣ достаточную почву. По разсчету оказывалось нужнымъ занять 644 м. фр. А всего гос. казначейство получало въ свое распоряженіе 683 м. **).

*) Вклады въ сберегательныхъ кассахъ увеличились съ 225 м. 1865 г. до 891 м. въ 1880 г. Добровольные вклады въ кассу депозитовъ и ссудъ возрасли съ 1 м. до 87 м. Депозиты различныхъ названій составляли въ 1880 г. 1592 м. Сбереженія, помѣщенныя народомъ въ бумаги государственныя, муниципальныя и анонимныхъ обществъ, составители проекта исчисляли въ $2^1/_2$ милліарда. Доходы отъ главныхъ налоговъ увеличились (1865—1879) съ 250 до 490 м.; доходы ж. дорогъ—съ 60 до 162 м.; общій оборотъ торговли—съ 1523 до 2368 м.; портфель и ссуды въ эмиссіонныхъ банкахъ—съ 212 до 491 м. (1880); ссуды разныхъ кредитныхъ учрежденій—съ 464 м. (1870) до 977 м. (1880). Съ 1874 г. лажъ понижался не см. на увеличеніе количества б. денегъ: въ 1874 г. ихъ было на 880 м., а съ банк. билетами—1513 м., а средній лажъ—12,25%; въ 1876 г. было билетовъ государственныхъ на 940 м.+646 м. прочихъ, средній лажъ—8,37%; 1880 г. 940+749 м., лажъ 7,5%; 1882 г.: 940+732 м., лажъ 3,35%.—Перевѣсъ доходовъ надъ расходами начался съ 1876 г. Только торговый балансъ оставался не въ пользу Италіи: онъ представляетъ впрочемъ большіе скачки, трудно объяснимые: въ 1872 г. ввозъ былъ больше вывоза на 20 м. л., въ 74 г. на 320 м., въ 76 г. на 110, въ 78 на 26, въ 1880 на 94, въ 1882 на 189 м.

**) А именно: отъ займа 400 м. золотомъ и 151 м. 5 франк. монетами; затѣмъ: на 132 м. размѣнной серебряной монеты, (которую предстояло частію выкупить по договору 1878 г. изъ французскаго банка и казначейства, частію сдѣлать вмѣсто папской и бурбонской монеты, извлекаемой изъ обращенія). Излишкомъ этой суммы противъ 644 м. предполагалось изъять 35 м. бронзовой монеты, уплатить 44 м. въ счетъ долга нац. банку, съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ количества его билетовъ. А билетное обращеніе всѣхъ 6 банковъ должно было сократиться съ 725 до 660 м., которыхъ corso legale д. былъ оставаться до 31 дек. 1883. На остальные 600 м. предполагалось выкупить такую же сумму консорціальныхъ билетовъ; такъ что въ обращеніи осталось бы ихъ на 340 м.

Проектъ принятъ съ нѣк. измѣненіями. Закономъ 7 апр. 1881 г. консорціумъ упраздненъ и оставшіеся его билеты на 340 м. (за выкупомъ 600 м. на основаніи этого закона) превратились уже прямо въ гос. ассигнаціи, но размѣнныя. Размѣнъ открытъ съ 1 марта 1883 г. *).

Осталось бумажныхъ денегъ въ обращеніи изъ 1665 м. на 1000 м., что Мальяни вовсе не находилъ чрезмѣрнымъ, ссылаясь на опытъ Англіи и Америки, что ничто такъ не пріучаетъ къ б. деньгамъ, какъ долгое существованіе принудительнаго курса.

Чтобы обезпечить операцію реформы б.-д. обращенія, количество выпуска билетовъ мѣстныхъ банковъ было ограничено и постановлено имѣть имъ полное банковое обезпеченіе, съ полной особностью отъ финансоваго вѣдомства. А національный банкъ сдѣланъ банкиромъ казны и реализаторомъ ея казначейскихъ билетовъ.

Замѣна прежнихъ б. денегъ новыми видами совершилась въ такомъ порядкѣ: мелкія ассигнаціи въ 50 с., 1 и 2 фр., (всего 170 м. лиръ) обмѣнены на серебряную монету соотвѣтствующихъ названій. Ассигнаціи въ 5 фр. предоставлено обмѣнивать на золото и серебро—въ казначействахъ—римскомъ и 14 провинціальныхъ городовъ. Бывшіе консорціальные билеты (въ 5 и 10 лиръ—всего на 340 м.) замѣнены постепенно, къ 12 апр. 1888, государственными бумажными знаками, обмѣниваемыми на золото по предъявленію ежедневно, но лишь въ теченіи одного часа.

Удачѣ операціи открытія размѣна способствовалъ гл. обр.

*) Все это привело къ слѣдующей цифрѣ денежнаго обращенія: металла—отъ займа и чеканки новой размѣнной монеты—на 683 м., а съ имѣвшимися уже въ обращеніи 519 м. всего 1202 м. фр. Бумажныхъ денегъ:—казенныхъ бывшихъ консорціальныхъ (Gia-consorziali) на 340 м., банковыхъ билетовъ на 660 м. А всего 2200 м.=78 лиръ на душу. Общій итогъ бумажно-денежнаго обращенія «можетъ» доходить до 1050 м. банковыхъ билетовъ (съ металлическимъ фондомъ въ $^1/_3$)+340 м. гос. билетовъ; итого 1390 м.=48 л. на душу, при металлическомъ обращеніи въ 1020 м.=35,23 л. на душу. Заемъ въ 644 м. фр. номинально составилъ 729.745,000 фр. въ 5% рентѣ=36.487,250 фр. въ годъ, и неподлежащей налогу. Золото стеклось для него изъ разныхъ мѣстъ: Соед. Штаты доставили 76,8 м., Франція 64 м., Англія 51,5 м., Германія 67,25; (нѣм. золотой монеты впрочемъ только на 5,26 м. фр., остальное русскіе полуимперіалы); Австрія 37,25, Россія 25 м., Австрія 10 м., Италія $80^1/_6$ м.

этотъ крупный заемъ; но чтобы получить эти деньги надо было заручиться довѣріемъ иностранныхъ биржъ къ кредитоспособности государства, обусловливаемой, какъ извѣстно, степенью его экономическаго развитія. Италія же сдѣлала въ этомъ отношеніи, въ послѣднее время дѣйствительно большіе успѣхи, какъ это явствуетъ изъ прекращенія бюджетныхъ дефицитовъ и улучшенія торговаго баланса. Безъ этихъ обстоятельствъ, заставившихъ притекать въ государство драгоцѣнные металлы и возвращаться—его долговыя обязательства, едва ли была бы возможна вся эта операція возстановленія.

Не всѣ однако раздѣляли опасенія правительства насчетъ б.-д. долга и его убѣжденіе въ необходимости уничтоженія неразмѣнныхъ б. денегъ: 18 торговыхъ палатъ подали петиціи съ заявленіемъ о безполезности и вредѣ реформы; и въ законодательной палатѣ были возраженія въ интересахъ промышленности и торговли. И дѣйствительно, съ этой точки зрѣнія, возстановленіе полноцѣнности б. денегъ вовсе не благодѣяніе: низкій курсъ поощряетъ вывозъ и затрудняетъ ввозъ, т. е. дѣйствуетъ совершенно также, какъ покровительственный тарифъ. Мальяни въ своей запискѣ далъ подробное опроверженіе всѣхъ этихъ возраженій.—Съ др. стороны, при столь небольшомъ пониженіи цѣнности б. денегъ, спекуляція на курсы мало имѣла простора; а въ виду явнаго экономическаго и финансоваго подъема Италіи съ 70-хъ гг. можно было съ вѣроятностью полагать, что столь ничтожный лажъ (maxim. $20^1/_2$%) исчезъ бы самъ собою, безъ новаго обремененія гос. казначейства 730-ти-милліоннымъ займомъ. Поэтому самъ собой напрашивается вопросъ: да нужны ли были тѣ энергическія мѣры, къ которымъ прибѣгло итальянское правительство? Не преувеличивало ли оно свои опасенія относительно б. денегъ?

Съ возстановленіемъ размѣна, лажъ тотчасъ упалъ до $^1/_4$%, не см. на увеличеніе вскорѣ количества билетовъ на 130 м. *). Возстановленіе курса самимъ собою, было вѣроятно, но недо-

*) Къ обмѣну является очень мало билетовъ. Изъ новыхъ билетовъ предъявляются только возбуждающіе сомнѣніе относительно своей подлинности. Словомъ, достаточно было открыть обмѣнъ, для того, чтобы публика перестала о немъ заботиться.

стовѣрно; но и возстановленіе искусственными мѣрами едва ли удалось бы, при болѣе значительномъ упадкѣ цѣнности б. денегъ, и во всякомъ случаѣ, не могло бы совершиться такъ скоро; ибо быстрое возстановленіе сильно упавшаго курса неминуемо привело бы къ большому разстройству во всѣхъ денежныхъ отношеніяхъ.

Посмотримъ теперь, какова была судьба б. денегъ въ С.-А. Штатахъ? Первое ихъ появленіе здѣсь относится къ эпохѣ войны за независимость. Внутри страна не была еще организована въ самостоятельное государство; большинство людей богатыхъ оставалось приверженцемъ Англіи; важнѣйшіе города находилось еще въ рукахъ англичанъ. Общественное мнѣніе въ Европѣ смотрѣло на американцевъ просто какъ на возставшихъ подданныхъ. При такомъ положеніи дѣлъ трудно было разсчитывать на внѣшній кредитъ, а внутри капиталовъ не было. И вотъ конгрессъ въ 1774 г. обращается къ бумажнымъ деньгамъ (continental currency). Деньги эти не были новостью; къ нимъ обращались колоніи и раньше, по отсутствію металлическихъ денегъ, обыкновенно отвлекаемыхъ метрополіею за ввозимые ею товары. Бывали уже и примѣры рѣзкой девалюаціи *). Т. о. темныя стороны б. денегъ были довольно извѣстны американцамъ; но въ тоже время они были убѣждены въ необходимости обращенія къ нимъ. Первый опытъ былъ удаченъ; выпущенные 20 м. долларовъ цѣлые $1\frac{1}{2}$ года держались alpari съ звонкой монетой. Но съ увеличеніемъ ихъ количества и съ неудачами политическими онѣ стали быстро обезцѣниваться, не смотря на присвоенное имъ съ самаго начала поручительство всего Союза и дарованный съ 1777 г. принудительный курсъ съ значеніемъ обязательнаго платежнаго средства (legal tender). И не взирая на торжественное заявленіе конгресса (1779 г.), что «сомнѣніе въ его честности немыслимо», уже годъ спустя послѣ того Вашингтонъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что цѣлаго воза б. денегъ едва хватитъ для покупки воза съѣстныхъ припасовъ. Фактически 40 долларовъ бумажныхъ равнялись 1 д. металлическому; это

*) Массачусетсъ въ 1749 г. посредствомъ субсидіи, полученной изъ Англіи, выкупилъ свои б. деньги по курсу $1 : 11\frac{1}{4}$. Послѣ этой операціи онъ былъ долгое время единственной колоніей съ металлическимъ обращеніемъ.

было при 200 м. д. бум. денегъ; а въ концѣ 1781 г., при 300 м. д. бумажекъ, отношеніе ихъ къ серебру равнялось 1000:1. Въ 1782 г. количество ихъ дошло до 372 м.; а вскорѣ конгрессъ пересталъ принимать ихъ въ свои платежи и затѣмъ, въ непродолжительномъ времени, онѣ совсѣмъ вышли изъ употребленія, безъ какого либо вознагражденія потерь, понесенныхъ ихъ владѣльцами. Денежное обращеніе основалось на банковомъ билетѣ; но война съ Англіей 1812—14 гг. имѣла послѣдствіемъ остановку размѣна билетовъ (которыхъ находилось въ обращеніи до 100 м. д.). Золото получило лажъ въ 8—14%. Военные успѣхи и заключеніе мира (24 дек. 1814 г.) такъ быстро возвратили довѣріе, что поднятіе курса было причиною большихъ потерь *). Однако, когда для ликвидаціи военныхъ расходовъ выпустили новые билеты казначейства, то пришлось принять мѣры къ удержанію ихъ въ цѣнѣ, почему и было предписано кассамъ не принимать въ уплату билетовъ тѣхъ банковъ, которые не обяжутся принимать alpari билеты казначейства. Вскорѣ однако, съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ съ Англіей, бумаги эти, потерявшія было до 20%, поднялись до pari.

Съ поправленіемъ дѣлъ приняты мѣры и къ поправленію курса банковыхъ билетовъ. Въ 1816 г. учрежденъ національный банкъ въ Филадельфіи (съ 35 м. д. капитала, изъ коихъ $^1/_5$ долю внесло правительство). Банкъ открылъ свои операціи въ началѣ 1817 г.; но уже въ концѣ сентября 1816 г. банкиры и мѣнялы стали уплачивать серебромъ мелкія суммы (ниже 1 дол.)—и бумажки, появившіяся тамъ и сямъ для замѣны размѣнной монеты, исчезли. Въ началѣ 1817 г. стали платить звонкой монетой виргинскіе банки; а съ 17 февр. 1817 г. всѣ банки (подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и угрозы м—ра финансовъ востребовать у нихъ помѣщенныя въ нихъ казенныя деньги) изъявили готовность платить металломъ. Нѣкоторые изъ нихъ однако раззорились черезъ это, а билеты

*) Въ теченіи 2 дней цѣны на сахаръ и чай упали слишкомъ вдвое; лажъ на золото упалъ съ 22 до 2%; билеты (bonds) Союза повысились съ 76 до 88%, а билеты казначейства съ 92 до 98%. Особенно пострадали банки, которые съ пріостановкой размѣна стали безъ оглядки спекулировать.

другихъ упали въ курсѣ (до 10—25%) *). Да и самъ національный банкъ не могъ вполнѣ исполнить своего назначенія: въ томъ же 1817 г. (авг.) онъ сталъ принимать билеты своихъ филіальныхъ учрежденій (коихъ было 18) въ своей главной кассѣ alpari только въ казенные платежи. Акціи его упали съ 117 (1817 г.) до 97 (1820). Но вскорѣ все поправилось; въ 1825 г. акціи національнаго банка опять стояли на 117; а частныхъ банковъ было уже 350.

Это состояло въ тѣсной связи съ процвѣтаніемъ финансовъ, лучше сказать, было прямымъ его послѣдствіемъ. Въ виду бюджетныхъ избытковъ финансовое управленіе стало обращать всѣ свободныя суммы на погашеніе гос. долга, который въ 1830 г. и былъ весь выплаченъ **).

Въ 1837 г. банки вновь прекратили платежи металломъ. Кризисъ былъ вызванъ чрезвычайнымъ развитіемъ рискованныхъ и спекулятивныхъ предпріятій, благодаря президенту Джонсону. Ненавидя нац. банкъ за противодѣйствіе выбору его въ президенты въ 1829 г., Джонсонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сгубить этотъ банкъ: привиллегія его, срокъ которой истекалъ 3 марта 1836 г., продолжена не была; завѣдываніе фондомъ погашенія и др. казенными деньгами у него отнято; деньги эти почти всѣ взяты и пріемъ его билетовъ въ казенныя кассы прекращенъ. Казенныя деньги стали помѣщать въ частные банки (ихъ было уже больше 500), что чрезвычайно оживило промышленность на первый разъ; но потомъ оживленіе перешло границу и 10 мая 1837 г. почти всѣ

*) Въ періодъ 1811—20 гг. лопнуло 195 эмиссіонныхъ банковъ.

**) Для покупки облигацій образованъ погасительный фондъ и завѣдываніе имъ поручено нац. банку. Облигаціи выкупались 6%-ныя не выше alpari, а 3%-ныя не свыше 65. Прайсовская идея кассы погашенія не имѣла сторонниковъ въ Америкѣ: выкупленныя облигаціи немедленно уничтожались. За время 1816—25 гг. долгъ понизился съ 120,2 м. до 73 м. д.; его уменьшали также и косвенно—замѣняя старые высокопроцентные займы новыми, съ низкими %. Курсъ гос. бумагъ росъ такъ быстро, что въ 1830 г. разрѣшено было, для продолженія погашенія долга, выкупать облигаціи и выше pari. А 7 декабря 1830 г. президентъ Джонсонъ тѣмъ не менѣе жалуется въ своемъ посланіи конгрессу — на «страшное» возрастаніе доходовъ, которыхъ «дѣвать некуда». Употреблять гос. средства на матеріальныя улучшенія, въ родѣ сооруженія дорогъ, каналовъ и пр. конгрессъ по тогдашнимъ понятіямъ не имѣлъ права.

банки Союза прекратили платежи зв. монетой, а бывшій нац. банкъ и совсѣмъ погибъ.

Финансы государства не пострадали отъ этого краха; но финансамъ отдѣльныхъ штатовъ досталось. Желая извлечь свои выгоды изъ возрастанія цѣнъ на земли, штаты принялись еще содѣйствовать оному улучшеніемъ сообщеній, постройкой каналовъ и ж. дорогъ. Самымъ дешевымъ средствомъ для этого казались безпроцентныя бумажныя деньги; но не имѣя права ихъ выпускать, штаты принялись заводить у себя банки, билеты которыхъ и замѣнили имъ недозволенныя имъ бумажки. Фонды этихъ банковъ образованы были изъ долговыхъ обязательствъ штатовъ, вслѣдствіе чего и создалась тѣсная связь между банками и финансами штатовъ.

Хлопчато-бумажный кризисъ 1839 г. тоже тяжело отозвался на этихъ отношеніяхъ *). Вслѣдствіе этого приняты въ различныхъ штатахъ различныя системы для обезпеченія прочности банковаго обращенія. А относительно гос. финансовъ закономъ 1841 г. предписано не принимать билетовъ банковъ въ казенные платежи и не помѣщать въ банки казенныхъ денегъ.

Затѣмъ, до междуусобной войны 1862 г. денежное обращеніе штатовъ состояло изъ звонкой монеты и билетовъ разныхъ городскихъ и провинціальныхъ банковъ. Билетовъ обращалось всего на сумму до 190 м. долл.; причемъ внѣ своихъ районовъ они обращались со скидкой. А съ наступленіемъ войны они совсѣмъ лишились довѣрія и банки лопнули. Металлическія деньги стали исчезать. Это положеніе дѣла, а главнымъ образомъ военныя потребности вынудили обратиться къ бумажнымъ деньгамъ, послѣ того, какъ предположенные въ 1860—61 гг. займы и выпускъ билетовъ казначейства оказались довольно неудачными. Капиталисты повидимому не вѣровали въ сохранность цѣлости Союза; между тѣмъ отдѣльные штаты въ тоже самое время находили себѣ кредитъ для снаряженія добровольцевъ.

---

*) Особенно благодаря банку штата Миссисипи, отказавшемуся отъ уплаты % и погашенія по долговымъ обязательствамъ штата, ему даннымъ и помѣщеннымъ имъ въ Европѣ. Банкъ лопнулъ, а штатъ не счелъ себя обязаннымъ платить по этимъ облигаціямъ; примѣру его послѣдовали и нѣк. другіе штаты и т. о. вышелъ большой скандалъ.

Законами 17 іюля и 5 августа 1861 г. разрѣшено м—ру финансовъ (Chase) сдѣлать заемъ въ 250 м. д. Но вслѣдствіе пораженія, понесеннаго сѣверянами при Bull-Run'ѣ въ Виргиніи (21 іюля), заемъ не состоялся. Тутъ пришли на помощь правительству (какъ было уже въ 1861 г., но всего на 8,6 м. д.) банки и помогли ему помѣстить на 100 м. д. билетовъ казначейства. Но по мѣрѣ увеличенія расходовъ, вызванныхъ войною, положеніе омрачалось. Условія банковъ становились менѣе выгодны, а между тѣмъ, вѣроятный дефицитъ на 1862 г. простирался до 380 м. д. Съ 1 янв. 1862 г. уже и главные банки остановили свои металлическіе платежи (такъ какъ большая часть ихъ фондовъ состояла изъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, сбытъ которыхъ былъ теперь почти невозможенъ). И тогда же золото почти во всемъ Союзѣ (кромѣ «дальняго Запада») изъ денегъ стало товаромъ.

Единственное спасеніе м—ръ финансовъ видѣлъ въ бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ курсомъ, что ему и разрѣшено (зак. 25 февр., 1 и 17 марта 1862 г.). При этомъ безпроцентные билеты казначейства (demand notes—тоже что б. деньги, размѣнныя по предъявленію) были изъяты изъ обращенія вслѣдъ за выпускомъ 250 м. долл. ассигнацій, получившихъ по внѣшнему своему виду названіе green-backs — зеленыя спинки, а по обязательности хожденія—legal tender—узаконенное платежное средство. Только уплата таможенныхъ пошлинъ и % по гос. долгамъ должна была и впредь производиться зв. монетою *). Но между тѣмъ для ускоренія изъятія безпроцентныхъ билетовъ казначейства (ихъ было на 88 м.) дозволено принимать ихъ въ таможенные сборы, съ придачею

*) Въ тоже время были намѣчены и мѣры для консолидированія этихъ б. денегъ: предоставлялось обращать ихъ, начиная отъ суммы въ 50 д. (бумажки были начиная отъ 5 д.) въ 6% госуд. бумаги, которыхъ, для устраненія вообще текучаго долга, рѣшено выпустить на 500 м. д., срокомъ на 5—20 лѣтъ, что на биржевомъ языкѣ обозначается 5/20 и значитъ, что погашеніе можетъ начаться не ранѣе 5 л. отъ выпуска и должно окончиться къ 20 годамъ). Предоставлено также министру принимать ассигнаціи на срокъ не менѣе 30 дней, въ количествѣ не менѣе 100 д. въ 5% депозиты, съ возвратомъ черезъ 10 дней по заявленіи, всего до суммы 25 м. д., потомъ до 50 м.—Вслѣдствіе же отсутствія въ обращеніи мелкой монеты, разрѣшено давать и принимать въ гос. кассахъ почтовыя и другія марки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ платежъ менѣе 5 долларовъ.

сверхъ того имъ всеобщаго платежнаго значенія. А какъ ассигнаціи въ таможняхъ не принимались, то это привело къ быстрому пониженію курса какъ ихъ, такъ и вообще гос. бумагъ. Старанія министра поправить дѣло биржевыми операціями—скоро разгаданныя дѣльцами—привели только къ лишнему расходу.

Количество б. денегъ доведено было до 430 м. долл., съ нѣсколькими десятками милліоновъ въ мелкихъ билетахъ, замѣнившихъ исчезнувшую размѣнную монету. Послѣ войны часть бумажекъ была уничтожена; а въ 1866 г., когда въ обращеніи оставалось 400 м., изданъ законъ о постепенномъ ихъ изъятіи Вскорѣ однако убѣдились, что это можетъ породить недостатокъ въ мѣновомъ средствѣ и, въ 1868 г., когда было уже погашено 44 м., извлеченіе пріостановлено, а потомъ (закономъ 22 іюля 1874 г.) количество б. денегъ даже увеличено до 382 м. д. Сверхъ того, для увеличенія мѣновыхъ средствъ, учреждено множество народныхъ банковъ, съ правомъ выпуска билетовъ подъ обезпеченіе облигаціями гос. займовъ и съ обязательнымъ размѣномъ на гринбеки *).

Законъ 28 февр. 1878 г. предписалъ принять мѣры къ водворенію серебряной монеты въ обращеніе; въ исполненіе этого было закуплено серебра на 25 м. д. и вычеканено изъ него около 28 м.; а къ 1 ноября 1880 г. было изготовлено серебряной монеты на 72,85 м. Въ обращеніе пущено впрочемъ только 25,76 м., больше чего, какъ показалъ опытъ, трудно было удержать въ обращеніи, не см. на то, что для облегченія хожденія серебра допущена была безплатная пересылка серебряной монеты съ экспрессами, а по почтѣ только съ уплатою за запись въ реестръ. Жалованье и вообще расходы казны уплачивались серебромъ же. И за всѣмъ тѣмъ оказалось невозможнымъ удержать въ обращеніи болѣе 35% выпущенныхъ серебряныхъ денегъ. Вслѣдствіе этого м—ръ финансовъ ходатайствовалъ о прекращеніи чеканки серебряныхъ долларовъ или о повышеніи ихъ пробы.

*) Въ 1875 г. банковъ было уже 2076; 1886 г. 2852. Билетное обращеніе 1875 г. составляло 339 м. д. (противъ 45 м. 1864 г.), въ 1886 г. 229 м. Появленіемъ этихъ билетовъ было удалено съ рынка на нѣсколько сотъ милліоновъ процентныхъ гос. облигацій, обращенныхъ въ фонды этихъ банковъ.

Какими же явленіями сопровождалось обращеніе бумажныхъ денегъ въ штатахъ? Обычнымъ повышеніемъ цѣны на золото: въ *1861—62 г.* лажъ былъ 2%; въ *1864—65 г.* 102% (за 100 д. золотомъ 202 д. ассигнаціями); *1865—66 г.* 40%. Далѣе пониженіе шло съ нѣк. колебаніями до 12—15% въ 1871—75 гг., 3% въ 1876—77 г., 2½%—¼% въ 78 г.; а въ концѣ 1878 г. лажъ совсѣмъ исчезъ и съ 1 янв. 1879 г. возстановленъ платежъ золотомъ. Публика однако предпочитаетъ ассигнаціи. Въ 14—15 л. все поправилось безъ всякихъ искуственныхъ мѣръ *).

Соображенія, по которымъ С.-А. Штаты прекратили извлеченіе ассигнацій изъ обращенія, предоставляя возстановленіе ихъ курса какъ бы самой судьбѣ, были: 1) что изъятіе ихъ сократитъ въ странѣ количество мѣновыхъ средствъ и можетъ повести къ денежному и торговому кризису; 2) что искуственнымъ извлеченіемъ б. денегъ нельзя еще привлечь въ государство и задержать въ немъ драгоцѣнные металлы, ибо при невыгодномъ торговомъ балансѣ они все таки будутъ уходить изъ страны.

Не трогая своихъ б. денегъ (кромѣ случайнаго уменьшенія ихъ въ обращеніи) американцы предоставили народнымъ банкамъ еще увеличивать количество оборотныхъ средствъ выпускомъ своихъ билетовъ.

Помимо внутренняго промышленнаго развитія, давшаго ра-

---

*) Въ годъ наибольшаго лажа (1865 г.) было въ обращеніи гринбековъ и мелкихъ бумажныхъ денегъ на 454 м. д. и билетовъ мѣстныхъ банковъ на 181 м., всего на 635 м. Съ уменьшеніемъ количества ассигнацій лажъ понижался, но не совсѣмъ равномѣрно. Такъ было въ обращеніи:

въ 1873 г.	гринбековъ	384 м. д.	билетовъ банковъ	339 м.	итого	723 м.	лажъ 115%
» 1875 »	»	408 »	» »	318 »	»	726 »	» 113%
» 1877 »	»	369 »	» »	316 »	»	685 »	» 103%
» 1878 »	»	— »	» »	— »	»	689 »	» 100¼%
» 1879 »	»	347 »	» »	337 »	»	686 »	» pari
» 1880 »	»	347 »	» »	344 »	»	691 »	» тоже
» 1882 »	»	— »	» »	— »	»	724,6 »	» тоже

(Нѣсколько иныя цифры приводитъ г. Мецъ въ Эк. ж. 1888 г. № 5—6). Т. о. не смотря на увеличеніе общей суммы б. денегъ въ 1875 г. на 91 м. противъ 1865 г. золото понизилось съ 202 до 113, т. е. на 89%. Это показываетъ, что цѣна золота не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ количества б. денегъ, а зависитъ больше отъ потребности въ металлѣ и что возстановленіе цѣнности б. д. не требуетъ непремѣнно сокращенія ихъ количества.

боту деньгамъ и поглотившаго ихъ излишекъ, много, если не больше содѣйствовалъ уничтоженію преміи на золото торговый балансъ, повернувшійся съ 1876 г. въ пользу Штатовъ *). Премія на золото понизилась не см. на то, что ввозъ его только позднѣе, въ 1880 и 81 гг. значительно превысилъ вывозъ; а въ общемъ, за 11 лѣтъ (1876—86), превышеніе это составило только 29½ м. д. Равновѣсіе же въ бюджетѣ, что ставилось въ Италіи первымъ шагомъ къ возстановленію металическаго обращенія, было не только возстановлено, но нарушено, только въ противоположную сторону, уже съ 1865 г. когда обнаружился рѣшительный перевѣсъ доходовъ надъ расходами, давшій за 1866—86 гг. свыше 1400 м. д., среднимъ числомъ, по 66⅔ м. въ годъ **).

---

*) Результаты внѣшней торговли за 1876—86 гг. были:

ввезено:	*товаровъ*	на 6268 м. д.,	*золота*	на 382½ м. д.
вывезено:	»	» 7885 » »	»	» 353 » »

Перевѣсъ вывоза 1617 м. д., перевѣсъ ввоза 29½ м. д.

Послѣ громаднаго перевѣса ввоза золота въ 1880—81 г., свыше 167 м. д., съ 1882 г. вывозъ опять сталъ больше ввоза: за 1882—86 гг. вывезено на 72 м. больше, чѣмъ ввезено. Металлическая наличность гос. казначейства составляла однако 493 м. въ 1886 г. противъ 88,2 м. въ 1865 г. За 10 л. до 1873 г. ввозъ превышалъ вывозъ среднимъ числомъ на 105 м. въ годъ; съ 1875 г. вывозъ перевѣшиваетъ ввозъ ср. ч. на 184 м. д. въ годъ. Какъ и у насъ, преобладающая статья вывоза Штатовъ — продукты земледѣлія: въ общей суммѣ вывоза 1886—7 г.=703,02 м. д. они составляютъ 74,4%, тогда какъ мануфактурные товары составили только 19,4%; остальная же часть вывоза состоитъ тоже изъ натуральныхъ продуктовъ.

И—эти колоссальные результаты въ пользу Штатовъ получаются при огромной потерѣ на фрахтѣ, вслѣдствіе преобладанія ввоза и вывоза на иностранныхъ, а не туземныхъ корабляхъ. Американскій торговый флотъ все еще не совсѣмъ оправился послѣ раззоренія, причиненнаго ему междуусобной войной. Сверхъ того, вслѣдствіе высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, судостроеніе сдѣлалось монополіей нѣсколькихъ фирмъ, что и мѣшаетъ его развитію. Въ 1886—7 г. ввезено и вывезено товаровъ на американскихъ судахъ всего на 212½ м., а на иностранныхъ на 1213¾ м. д.!

**) Эти превышенія, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, обыкновенное явленіе въ Америкѣ,—вынуждающее принимать мѣры къ сокращенію доходовъ. Было это раньше, есть и теперь, начиная съ 1865—66 г. Уже въ этомъ бюджетномъ году доходы составили 558 м., а расходы 521 м. д. За принятіемъ мѣръ, съ 1866 г., къ сокращенію доходовъ (какой неевропейскій пріемъ!) превышенія не остановились: за 1866—77 гг. они дали 560¾ м., а за 10-лѣтіе 1878—87 гг.- 839½ м. результатъ 1886—7 бюджетнаго года: доходы 371,40 м., расходы 315,83 м. д. Въ бюджетѣ 1888 г. ожидалось доходовъ 390 м. д., при 301 м. расходовъ,—превышеніе въ доходахъ 81 м.!

Съ европейской точки зрѣнія слѣдовало бы обратить избытки эти на погашеніе ассигнацій—долга безпроцентнаго. Но практическіе янки предпочли погашать долги процентные, чѣмъ годъ отъ году облегчается ихъ бюджетъ. Эта система, за которую въ свое время ратовалъ у насъ, достойной памяти, графъ Канкринъ, (но безуспѣшно за неимѣніемъ свободныхъ остатковъ доходовъ), имѣла результатомъ сокращеніе %-го долга съ 2381½ м. д. 1865 г. (наибольшая цифра) до 1041¾ м. въ 1888 г., и расхода на проценты съ 151 м. до 42½ м. (что сдѣлано отчасти погашеніемъ долга, отчасти редукціей процентовъ). А безпроцентный ассигнаціонный долгъ за это время даже увеличился—съ 461,62 м. въ 1865 г. до 663,71 м. въ 1885 и 536,1 м. въ 1886 г. Въ тоже время тяжесть гос. долга на душу уменьшилась съ 78¼ до 22 долл. *)

И параллельно съ этимъ видимымъ улучшеніемъ финансовъ шли еще пониженіе и отмѣна налоговъ: за время 1866—86 гг. такъ называемые внутренніе налоги сокращены на 290,79 м. д., причемъ доходность ихъ понизилась только на 190,4 м. **). За то быстро увеличивался въ тоже время таможенный доходъ; съ 85 м. 1864—65 г. онъ дошелъ до 216,37 м. въ 1872. Увеличеніе это прямо указываетъ на усиленное развитіе торговли и спроса на иностранные продукты. Но съ 1872 г., вслѣдствіе дальнѣйшаго прогресса внутренняго производства, ввозъ товаровъ, подлежащихъ пошлинѣ, уменьшился (за 1872—74 г. съ 579 до 416 м.), не см. на сдѣланныя въ тарифѣ облегченія ***). Правда, въ тоже время утроился привозъ безпошлинныхъ товаровъ (съ 47 до 151 м. д.); а таможенный доходъ, понизившись до 130,17 м. въ 1878 г., опять сталъ

*) Благодаря бюджетнымъ избыткамъ погашеніе могло бы идти и далѣе, но предусмотрительные американскіе капиталисты, вѣроятно наученные уже прежде бывшимъ фактомъ быстраго погашенія долга, выговорили для большей части займовъ, чтобы погашеніе не начиналось и не оканчивалось раньше извѣстнаго срока. Это-то и вынуждаетъ принимать мѣры къ уменьшенію гос. доходовъ, такъ какъ некуда дѣвать ихъ избытки.

**) Съ 309,22 до 118,82 м. д. Между прочимъ отмѣненъ налогъ на хлопокъ—20 м., на мануфактурную промышленность 60 м.; пониженъ подоходный п. съ 5% на 2½%, а съ 1876 совсѣмъ отмѣненъ.

***) Отмѣнено и понижено пошлинъ: въ 1870 г. на 23,65 м., въ 1872 г. на 31,17 м. (въ т. ч. отмѣнены п. на чай и кофе=15,89 м. д.); въ 1883 г. на 20,85 м.

повышаться и дошелъ до 220,41 м. въ 1882 г. опять упалъ до 181,5 въ 1885 г., а въ 1887 г. опять далъ 217,28 м.

Возможность пониженія доходовъ обусловливается конечно и соотвѣтственнымъ пониженіемъ расходовъ, а именно на армію и флотъ. Счастливое географическое положеніе избавляетъ С.-А. Штаты отъ большихъ тратъ на эту часть, поглощающихъ чуть не половину доходовъ европейскихъ государствъ *).

И всѣ эти блистательные финансовые результаты получены вопреки правовѣрному экономическому ученію о вредѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ! Очевидно, что при благопріятныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, при энергичномъ, предпріимчивомъ населеніи, при финансовой и экономической политикѣ, открывающей все болѣе и болѣе обширные горизонты промышленной дѣятельности народа, и излишне-выпущенныя, упавшія въ цѣнѣ, неразмѣнныя бумажныя деньги обращаются потомъ на пользу, и безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ поднимаются на одинъ уровень съ золотомъ!

Такіе результаты, достигнутые С.-А. Штатами, вопреки ходячимъ понятіямъ, требующимъ возможно-быстрой раздѣлки съ неразмѣнными б. деньгами, предписывающимъ погашать ихъ раньше, чѣмъ процентные займы, отвергающимъ раціональность выгоднаго торговаго и расчетнаго баланса и покровительственнаго тарифа, результаты эти не могли не произвести сенсаціи между экономистами и желанія объяснить, почему все это произошло. Объясненіе незатруднительно: Америка-де особь-статья: что здорово ей—странѣ молодой, еще находящейся въ періодѣ развитія, то вредно дряхлой Европѣ. Нѣкоторыя явленія объяснялись даже и не этими преимуществами американской націи и страны. Такъ извѣстный англійскій журналъ „The Economist“ обозвалъ бюджетные избытки Штатовъ

*) Послѣ громадныхъ расходовъ междуусобной войны 1862 г. расходы эти быстро понизились: еще въ 1865—6 г. они составляли: на армію 284 м., на флотъ 43 м., а въ 1878—9 только уже 46 и 20 м. д., въ 1886—7 г. 38,56 и 15,14 м. д. Расходы гражданскаго вѣдомства въ эту же эпоху 1865—70-хъ гг. увеличились было съ 41 до 73 м., благодаря усиленному расходу на военныя пенсіи (опять послѣдствіе войны—съ 18,85 до 41,87 м. д.), но потомъ опять понизились до 55 м. Вслѣдствіе однако пересмотра и назначенія вновь пенсій расходъ на нихъ составилъ въ 1886—7 г. болѣе 75 м. д. Собственно же «гражданское управленіе» стоитъ всего 22 м.

плодами финансоваго невѣжества; а уменьшеніе иностраннаго привоза въ началѣ 70-хъ гг. объяснялъ обѣднѣніемъ С. Америки вслѣдствіе промышленнаго кризиса 1873 г., между тѣмъ какъ въ это самое время она успѣла вернуть къ себѣ изъ заграницы на 900 м. д. облигацій своего гос. долга—и сократила—въ 1879 г. свои заграничные платежи по нимъ съ 60 до 8 м. д.! Кризисъ 1873 г. произошелъ не по винѣ б. денегъ, а по милости зарвавшейся ж.-дорожной спекуляціи; такіе кризисы возможны при всякой системѣ денежнаго обращенія и предотвращать ихъ можно только мѣрами правительства, прямо направленными противъ спекуляціи и вообще противъ тѣхъ дутыхъ предпріятій, гдѣ главные дѣльцы, заполучивъ предположенный хорошій кушъ, бросаютъ потомъ все дѣло на произволъ судьбы.

Что же между прочимъ предприняло американское правительство для смягченія кризиса 1873 г.? Оно выпустило еще на 26 м. гринбековъ, выкупивъ на нихъ соотвѣтствующую сумму гос. облигацій. И паника исчезла.

Пониженіе преміи на золото тотъ же журналъ справедливо объяснялъ повышеніемъ цѣнности бумажекъ вслѣдствіе промышленнаго и торговаго прогресса. Но вѣдь это, справедливо замѣчаетъ одинъ изслѣдователь вопроса, есть вмѣстѣ сознаніе того, что б. деньги, упавъ вслѣдствіе излишняго выпуска ихъ при застоѣ промышленности (какъ это обыкновенно бываетъ во время войнъ), могутъ поправиться и сравняться въ платежной способности съ металломъ и безъ уменьшенія ихъ количества.

Въ приведенномъ нами примѣрѣ изъ жизни нашихъ заатлантическихъ друзей видимъ, что здѣсь б. деньги были дѣйствительно поглощены промышленнымъ развитіемъ страны; ихъ стало даже недостаточно для ея потребности, доказательствомъ чему служитъ появленіе звонкой монеты въ обращеніи, а этого не могло бы быть по правилу, что «неразмѣнныя б. деньги вытѣсняютъ зв. монету».

И невольно напрашивается вопросъ: къ такимъ-ли отраднымъ результатамъ привели бы насильственныя мѣры возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ?

III.

Наконецъ—наше отечество занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ странъ, страдавшихъ и страдающихъ отъ неразмѣнныхъ б. денегъ. Исторія нашихъ бумажныхъ денегъ въ общихъ чертахъ таже, что и въ другихъ странахъ, гдѣ б. деньги дѣлались главнымъ орудіемъ обращенія. Появившись во 2-й половинѣ 18 ст. онѣ сначала хорошо пошли въ ходъ, съ успѣхомъ замѣняя звонкую монету, которою Россія тогда не была богата. Потомъ, съ увеличеніемъ ихъ количества для финансовыхъ потребностей государства, онѣ начинаютъ падать въ цѣнѣ; принимаются наконецъ мѣры для поправленія дѣла.

Бумажныя деньги—ассигнаціи появились у насъ во 2-й $^1/_2$ 18 ст. Раньше того, въ 17 и 1-й половинѣ 18-го ст. чрезвычайнымъ ресурсомъ служила мѣдная монета высшаго названія противъ внутренняго своего содержанія. И не болѣе, какъ за $^1/_4$ столѣтія до появленія б. денегъ, въ 1744 г., деньги эти, какъ было выражено въ одномъ оффиціальномъ отзывѣ, признавались за „дѣло, самое вредительное“, могущее подать поводъ къ „худымъ разсужденіямъ“. Но уже въ 1762 г. является мысль о выпускѣ „банкоцеттелей“, какъ средствѣ къ скорому полученію денегъ, при помощи „знатнаго гос-го банка“, яко „лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣстное средство“. Наконецъ въ 1769 г. учреждаются 2 ассигнаціонные банка—въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Банки эти получили по $^1/_2$ милл. рублей монетою въ свой фондъ и настолько было выпущено ассигнацій. Вначалѣ боялись очень увеличивать количество ассигнацій, хотя и ясно было, что ими облегчается денежное обращеніе, такъ какъ главную роль въ немъ играла до того времени неудобная и тяжелая „ходячая (мѣдная) монета“. Ассигнаціи составили однако такое большое удобство, что само правительство стало брать % ($^1/_2$—$^1/_4$) за промѣнъ на нихъ мѣдной монеты и довольно уже быстро размножать ихъ: въ 1774 г. ихъ было уже на 20 м. р.—въ 1787 г. до 46 м. р.; съ тѣмъ вмѣстѣ стало падать ихъ отношеніе къ серебру, особенно, когда съ конца 1770 г. прекращенъ былъ размѣнъ на серебро. Хотѣли остановиться на 20 м. р.; но финансовая нужда заставила идти далѣе и уже манифестомъ 1786 (28 іюня)

рѣшено увеличить количество до 100 м. р.—и „ни въ какомъ случаѣ болѣе". Однако нужда была сильнѣе этихъ обѣщаній; при кончинѣ Императрицы Екатерины II ассигнацій было уже на 156$^2/_3$ м., причемъ курсъ ихъ былъ въ 1795 г. 68$^1/_2$ к. с. за 1 р. асс. Императоръ Павелъ увеличилъ количество ассигнацій до 211,30 м., курсъ понизился до 65$^1/_3$ к. с. Изданъ указъ, признавшій ассигнаціи долгомъ государства, и для выкупа ихъ повышены нѣкоторые налоги. Къ 1800 г. оставалось ассигнацій на 210 м., но въ этомъ году выпущено еще болѣе 2$^1/_3$ м. подъ золотую и серебряную монету, поступившую въ банкъ. Опытъ Императора Павла обмѣнивать ассигнаціи на серебро по 1 р. 30 к. а. за 1 р. с. неудался.

Трудныя политическія, военныя и торговыя обстоятельства первой половины царствованія Императора Александра I заставили опять взяться за ассигнаціи, какъ за якорь спасенія: въ 1810 г. ихъ было уже на 570 м. р. и рубль ассигнаціями стоилъ около 44$^1/_2$ к. с. Онѣ вновь объявлены гос. долгомъ и вновь обѣщано больше ихъ не выпускать.

Причиной паденія цѣнности ассигнацій надо кажется признать не столько ихъ изобиліе (вѣдь обороты того времени были очень туги и медленны, средства передвиженія товаровъ, такъ и денегъ плохи, банковъ—въ смыслѣ учрежденій для облегченія оборотовъ—не было, словомъ не было всего того, что въ новѣйшее время можетъ невыгодно вліять на б. деньги)—сколько невыгодныя международныя отношенія: всѣ наши войны того времени способствовали уходу металлическихъ денегъ; а континентальная система вредила нашей торговлѣ: вывозъ почти прекратился, тогда какъ ввозъ, особенно предметовъ роскоши, не падалъ.

Предпринятый въ 1810 г. заемъ для извлеченія ассигнацій неудался; пришлось даже выпустить ихъ еще на 11,4 м., а указомъ 9 апр. 1812 онѣ объявлены законнымъ платежнымъ средствомъ *). Къ 1818 г. ассигнацій было на 836 м. р. и цѣна имъ около 25 к. с. за рубль. Приняты мѣры: манифестомъ 16 апр. 1817 г. повелѣно извлекать ассигнаціи изъ

*) При уплатѣ казенныхъ долговъ частнымъ лицамъ предписано разсчитываться по курсу дня; для казенныхъ недоимокъ по 2 р. а. за 1 р. с., а по нѣкоторымъ казеннымъ доходамъ по 3 р. а. за 1 р. с.

обращенія до сравненія ихъ съ зв. монетою. Для этого назначены: нѣк. доходы, частію—продажа гос. имуществъ и займы. Въ результатѣ было уничтоженіе (въ 1818—23 г.) 247 м. р. а. и поднятіе курса ихъ на 10 к. (2,7%). А между тѣмъ займы на сумму свыше 252 м. р. с. (при свыше 15 м. р. с. расхода на %) надолго обременили казну! Въ дѣйствительности курсъ повысился скорѣе вслѣдствіе общаго оживленія промышленности, послѣдовавшаго за бурнымъ періодомъ войнъ, чѣмъ отъ уменьшенія количества ассигнацій. Вѣдь въ сущности, при 25 к. курсѣ эти 836 м. р. а. равнялись только 210 м. р. с.; такое количество нельзя было считать слишкомъ большимъ для потребностей тогдашняго обращенія. За уничтоженіемъ же 247 м. оставалось только 589 м. Этой суммы было уже очевидно мало для народнаго оборота, что подтверждается и появленіемъ (въ 1827—39 гг.) звонкой монеты—русской и иностранной—въ обращеніи, рядомъ съ ассигнаціями, не см. на то, что ее въ казенные платежи не принимали и не см. на то, что и публика предпочитала ассигнаціи—по удобству ихъ. Канкринъ, вступивъ въ управленіе финансами, разъяснилъ въ рѣчи своей въ Г. Совѣтѣ невыгодность изъятія ассигнацій изъ обращенія и предложилъ назначенные на эту операцію 30 м. р. употребить на погашеніе процентныхъ долговъ.

Казалось, съ прекращеніемъ выкупа ассигнацій надо было ожидать кризиса; а между тѣмъ онѣ даже поднялись въ цѣнѣ и получили совершенно оригинальный лажъ: рубль ассигнаціями цѣнился наприм. въ 110 к. Вообще лажъ этотъ былъ весьма различный въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи. Наконецъ привозъ золота и серебра въ это время сталъ превышать вывозъ; а переводы денегъ заграницу по внѣшнимъ долгамъ и др. платежамъ были незначительны *).

*) Заботы Канкрина объ улучшеніи денежнаго обращенія выразились въ цѣломъ рядѣ указовъ. Указомъ 11 ноября 1827 установленъ курсъ въ 3 р. 70 к. а. за 1 р. с. и разрѣшено принимать серебро въ казначействахъ. Ук. 5 апр. 1829 курсъ опредѣленъ въ 3 р. 65 к. Ук. 19 мая и 24 іюня 1829 назначенъ для платежей по питейнымъ откупамъ курсъ въ 3 р. 60 к., безъ обязательности платежей серебромъ. Тотъ же курсъ принятъ для таможенъ. Золото въ это время вовсе не принималось въ уплату податей и только съ 1831 г. разрѣшено откупщикамъ вносить часть платежей и золотомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Окончательно же допущено оно въ казенные платежи

Ассигнаціямъ положенъ конецъ манифестомъ 1 іюня 1843 г.: 595.776,310 р. а. замѣнены, по курсу $3^1/_2 : 1$, кредитными билетами на сумму 170.221,800 р., размѣнными по предъявленію, впрочемъ только до 100 р. въ однѣ руки. Фондъ для размѣна пріобрѣтенъ былъ съ помощью весьма искусно устроенной депозитной операціи *).

Съ учрежденіемъ кредитныхъ билетовъ денежное обращеніе упрочилось; требованіе размѣна оказалось очень небольшое; публика напротивъ несла золото и серебро въ экспедицію кредитныхъ билетовъ, требуя бумажекъ. Фондъ для нихъ, предполагавшійся въ $^1/_6$ всего количества ихъ, въ дѣйствительности оказался больше и составилъ, передъ Крымскою войною, около 140 м. р. при количествѣ кред. билетовъ, простиравшемся до 310 м. Война вынудила къ новымъ выпускамъ, которые впрочемъ, по первоначальному закону о кред. билетахъ, всѣ обезпечивались взносомъ $^1/_6$ металломъ въ размѣнный фондъ.

Т. о. въ 1858 г. оказалось въ обращеніи 735,2 м. р. Усилилось же требованіе размѣна въ самый разгаръ войны, съ

только указомъ 1833 г. 10 мая, подъ условіемъ пріема на вѣсъ, по 3 р. 75 к. а. за 1 р. золотомъ. Препятствіемъ къ пріему золота и серебра въ казенные платежи считались между прочимъ—трудность пересылки ихъ и обремененіе ими почты,—хотя въ тоже время денегъ мѣдныхъ поступало и пересылалось немало. Канкринъ былъ рѣшительно за неограниченный пріемъ золота, серебра и платины во всѣ гос. доходы, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы золото и платину принимать лишь въ казначействахъ—главномъ и уѣздныхъ и притомъ на вѣсъ. Въ 1834 г. разрѣшено принимать золотую, серебряную и платиновую монету и въ уплату земскихъ сборовъ. Ук. 25 іюня 1834 дозволенъ пріемъ въ казну иностранной монеты на 1 годъ, по 1 сент. 1835. Наконецъ манифестомъ 1 іюля 1839 установленъ курсъ въ 3 р. 50 к. а. за 1 р. с., по каковому и совершенъ потомъ обмѣнъ ассигнацій на кредитные билеты.

Счетъ на ассигнаціи въ продолженіе ихъ долговременнаго существованія такъ укоренился въ народѣ, что еще долгое время по введеніи счета на серебро продолжали считать на ассигнаціи и наприм. 5 р. бумажка считалась за 17 р. 50 к. а., а полуимперіалъ за 18 р. $2^1/_2$ к. и т. д. Иные прямо выражали удивленіе, что монетною единицей сдѣлано дробное число $3^1/_2$.

*) А именно: предоставлено было желающимъ вносить золото и серебро въ учрежденную (съ 1 янв. 1840) при коммерческомъ банкѣ «депозитную кассу», подъ выдачу «депозитныхъ билетовъ», размѣниваемыхъ на зв. монету по предъявленію. Дѣло это пошло очень хорошо; а потомъ депозитные билеты замѣнены кредитными, тоже размѣнными. Депозитный фондъ пополненъ потомъ еще изъ нѣкоторыхъ источниковъ. Съ 1843 г. дѣйствія депозитной кассы прекращены и предоставлено вносить вклады въ размѣнныя кассы кредитныхъ билетовъ съ выдачею за оные сихъ послѣднихъ.

1854 г. Пришлось сперва ограничить размѣнъ, а потомъ, съ конца 1856 г., и совсѣмъ прекратить. Но курсъ кредитнаго рубля уже въ 1854 г. былъ на 14% ниже пари. Съ 1857 г. и начинается нашъ бумажно-денежный кризисъ, продолжающійся вотъ уже свыше 30 л.!

Усиленный спросъ на звонкую монету въ эпоху крымской войны слѣдуетъ, кажется, приписать не столько излишку бумажныхъ денегъ (которому естественнѣе было бы, кажется, помѣститься въ банковые вклады), сколько потребности въ металлѣ для международныхъ разсчетовъ и для военныхъ расходовъ. Вліяніе этого послѣдняго обстоятельства и можно видѣть въ томъ, что наиболѣе было предъявлено кред. билетовъ (124 м. р.) къ обмѣну въ самые критическіе годы войны: въ 1855 (64,9 м. р.) и въ 56 г. (59,1 м.). Вообще за годы 1854—57 вытребовано зв. монеты больше, чѣмъ внесено въ обмѣнъ за кредитные билеты—на 115 м. р. Первые годы послѣ Крымской войны были годами большаго промышленнаго оживленія, чему способствовало конечно, между прочимъ, и значительное количество свободныхъ б. денегъ, искавшихъ себѣ занятія, по освобожденіи изъ затратъ на военныя поставки и пр. Усилилось вообще потребленіе, такъ какъ война многимъ принесла хорошіе барыши; должно было усилиться и производство. Особенно замѣтно было увеличеніе потребленія предметовъ роскоши. Если же что повредило развитію правильнаго торговаго и промышленнаго движенія и поглощенію имъ излишка кред. билетовъ, то конечно развитіе духа спекуляціи, приведшей къ учрежденію разныхъ химерическихъ промышленныхъ компаній, съ колоссальными цѣлями и колоссальными дивидендами въ туманѣ *).

*) Въ родѣ напр. «Общества обработки животныхъ продуктовъ», въ которомъ, какъ острили тогда журналы, животными продуктами оказались сами акціонеры. Сильный толчокъ къ развитію спекуляціи дало и пониженіе банковыхъ процентовъ (съ 4% на 3%) по ук. 20 іюля 1857. Вслѣдъ за нимъ—въ 1857 г. основано 16 компаній, съ капиталами на сумму 335,29 м. р.; въ 1858 г.—34 компаніи, съ капиталами на 56,02 м.—Конечно, съ лично-банковой точки зрѣнія, пониженіе % было необходимо, ибо казенные банки не находили употребленія вкладамъ, а % вкладчикамъ (7—8 м. р.) платить надо было. За 1855—57 г. вкладовъ прибавилось 154 м. р. къ прежнимъ 848 м. Главное помѣщеніе ихъ было—въ ссуды помѣщикамъ, а между тѣмъ эти послѣдніе находились уже въ переходномъ состояніи: близилась крестьянская реформа... Консолидировать же вклады не рѣшались, боясь повидимому, лишняго расхода; но потомъ пришлось же это сдѣлать въ 1859 г., обращеніемъ ихъ въ 5% банковые билеты!

Неопытная и легковѣрная публика, довѣрясь рекламамъ дѣльцовъ и потерявъ сотни милліоновъ, разумѣется, сжалась. Тутъ приспѣла и крестьянская реформа, сжавшая широкую помѣщичью жизнь. Потребленіе и производство сократились. Количество кредитныхъ билетовъ дѣйствительно могло оказаться слишкомъ большимъ. Съ др. стороны, привозъ иностранныхъ товаровъ, машинъ и ж.-дорожныхъ принадлежностей сильно увеличился; а вывозъ нашъ не въ состояніи былъ его уравновѣсить; требованіе приплатъ заграницу несомнѣнно должно было давить кредитный рубль книзу.

Какія же мѣры приняты были для поправленія курса? Въ 1858 г. сожжено было кр. билетовъ на 80 м. р., впрочемъ изъ невыпущеннаго запаса, что и не могло оказать никакого вліянія. А вслѣдъ затѣмъ усиленное востребованіе вкладовъ, вслѣдствіе пониженія банковыхъ процентовъ, потребовало новыхъ выпусковъ на 88,5 м. Учрежденіе Гос. Банка ни въ чемъ не измѣнило положенія дѣлъ. Старались поддержать цѣну кредитнаго рубля заграницей облегченіемъ переводовъ за счетъ покупаемаго въ тоже время золота: съ 1857 г. по 62 г. на это издержано 120 м. р. изъ размѣннаго фонда, а удачи не было.

Къ 1 мая 1862 г. кр. билетовъ находилось въ обращеніи на 722,05 м. при металлическомъ фондѣ въ $^1/_4$ этой суммы. Почему-то показалось этого фонда достаточнымъ, чтобы открыть размѣнъ, который и начатъ былъ съ 1 мая—по 5 р. 70 к. за полуимперіалъ и $110^1/_2$ к. за рубль серебряный. Надѣялись постепенно уравнять кр. рубль съ металлическимъ. Но фондъ сталъ быстро изсякать (съ 1 мая 1862 по 4 авг. 1863 ушло изъ него свыше 65,68 м. р.). По заграничнымъ платежамъ Гос. Банкъ выдавалъ еще векселя (по курсу, близкому къ цѣнѣ серебра) за счетъ суммъ 7-го 5% гос. займа, находившихся у заграничныхъ банкировъ. Но и это, и размѣнъ, въ виду быстраго истощенія средствъ, пришлось окончательно прекратить съ 1 ноября 1863. Курсъ, искусственно поднятый до 397 сант. за рубль, сталъ быстро падать и понизился въ концѣ ноября же 1863 г. до 350 с. Результатомъ этой операціи было: изъятіе изъ обращенія 45,58 м. р. кред. б., стоившее 108 м. р. металл.*).

*) 11 м. р. ушедшихъ изъ фонда и 97 м. изъ 7-го 5% г. займа.

Образовался лажъ даже на низкопробную серебряную монету. Операціи, предпринятой Г. Банкомъ въ 1862 г., можно было заранѣе предсказать неуспѣхъ: онъ открылъ размѣнъ неимѣя даже общепринятаго нормальнаго металлическаго покрытія въ $^1/_3$ суммы обращающихся бумажекъ. Да и этой трети не было бы достаточно; потому что, за полнымъ истощеніемъ и такого фонда (720 м. кр. б., 240 м. фондъ), осталось бы въ обращеніи совсѣмъ непокрытыхъ 480 м. р., которыхъ все еще м. б. было бы много для потребностей рынка, съузившаго свои обороты; и рубли эти могли бы притомъ упасть очень низко при полномъ отсутствіи металла для заграничныхъ платежей.

Упущена была изъ вида самая бездѣлица: что эмпирическій банковый законъ о размѣнномъ фондѣ даже въ $^1/_3$ (а никакъ не $^1/_4$) обращающихся билетовъ можетъ имѣть силу только при нормальномъ—т. е. соотвѣтствующемъ потребности—количествѣ билетовъ. Наприм. фондъ въ 1 милліардъ и даже въ 2 милліарда р. при 3 милліардахъ билетовъ вовсе не составляетъ достаточнаго обезпеченія. Если до крымской войны достаточно было фонда въ $^1/_6$, то это потому, что общая сумма кред. билетовъ была сравнительно ничтожна.

Но, скажутъ, кромѣ фонда наши кредитные билеты имѣютъ податное обезпеченіе. Размѣръ этого послѣдняго можно считать приблизительно въ $^1/_2$ бюджета. При этомъ условіи въ 1862—3 гг. непокрытыхъ кред. билетовъ могло бы обращаться не болѣе 175 м. р. Въ настоящее время, при бюджетѣ обыкновенныхъ расходовъ въ 857 м., сумма эта можетъ доходить 400—430 м. р., но все это—гадательно *).

Неудачѣ операціи размѣна способствовало и польское возстаніе, потребовавшее новыхъ усиленныхъ расходовъ и затруднившее нашъ вывозъ **). Въ тоже время, вслѣдствіе появленія массы новыхъ % бумагъ, вклады изъ Банка вновь стали уси-

*) Ошибкой въ операціи размѣна, предпринятой въ 1862 г., было также назначеніе заранѣе курса, по какому банкъ обязывался принимать и выдавать зв. монету; это дало поводъ спекулировать на разность цѣнъ: было выгодно брать изъ банка кред. б-ты за золото по 5 р. 70 к. за $^1/_2$-имперіалъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ 2—3 мѣсяца получить это же золото обратно за кред. б-ты по 5 р. 30 к.

**) Вывезено хлѣба 1861 г. на 68,2 м., 1863 г. на 44,2, меньше на 24 м.

ленно востребоваться и вотъ, сверхъ упомянутаго выпуска 88,5 м. р., указомъ 9 іюля 1867 г. разрѣшенъ временный выпускъ кр. билетовъ на 35 м. р.

Засимъ небезъинтересна предпринятая съ 1867 г. операція увеличенія размѣннаго фонда покупкой золота и серебра за вновь выпускаемые кред. билеты. Покупая золото сообразно съ вексельнымъ курсомъ Банкъ увеличилъ фондъ къ 1 янв. 1876 г. съ 57,3 м. до 229,7 м. при 797,31 м. р. кр. билетовъ. Вексельный курсъ однако не улучшился. Повидимому надѣялись образовать какую-то нормальную цифру размѣннаго фонда и можетъ быть повторить неудавшуюся операцію 1862—63 гг. Но обстоятельства помѣшали и пожалуй не къ худу. Съ 1875 г. сокращеніе стройки ж. дорогъ уменьшило народные заработки; плохіе урожаи сократили вывозъ хлѣба; подготовлялась Восточная война; международные разсчеты затруднились; вексельный курсъ сталъ падать. Для поддержанія его Гос. Банкъ сталъ продавать золото и серебро изъ своего запаса, предавая сожженію получаемые за нихъ кред. билеты *). Но и эту операцію пришлось остановить въ виду войны и засимъ курсъ рубля упалъ съ 81,8 к. до 78,7 к. мет. Къ 1877 г. продано изъ фонда 80 м. р., которые и ушли заграницу. Война вынудила къ новымъ «временнымъ» выпускамъ кред. билетовъ—на сумму до 468 м. р. Количество это было потомъ уменьшено до 417 м. и въ этой суммѣ они признаны, указомъ 1 янв. 1881 г., долгомъ гос. казначейства Гос. Банку, подлежащимъ уплатѣ по 50 м. р. въ годъ; 17 же м. р. повелѣно уплатить тотчасъ **).

Общественное мнѣніе (насколько служатъ его представителемъ газеты) отнеслось сочувственно къ этой мѣрѣ, полагая, повидимому, что съ возвращеніемъ къ количеству кр. билетовъ, бывшему до войны, и цѣна кр. рубля поднимется до уровня, бывшаго до войны. Но на чемъ можно было основать эту надежду?—Только на томъ, что, если въ данное время извѣстному

*) Такъ 7 Мая 1876 г. сожжено кр. билетовъ на 38.720,716 р., изъятыхъ изъ обращенія за 32.200,355 р. мет., взятыхъ изъ фонда. Т. о. къ 1 Мая 1876 г. оставалось кр. билетовъ въ обращеніи на 758.592,764 р. при разм. фондѣ въ 199.026,729 р.

**) Всего въ это время было: прежнихъ кред. билетовъ 716,5 м. и временнаго выпуска 417 м., итого 1123,5 м. р. при разм. фондѣ въ 173,1 м.

количеству бумажныхъ денегъ соотвѣтствовалъ извѣстный курсъ, то и всегда будетъ тоже самое. Но вѣдь явленія экономическія трудно укладываются въ математическія формулы; тутъ столько постороннихъ вліяній! И почему же наконецъ думали удовольствоваться курсомъ, бывшимъ до войны, когда этотъ самый курсъ считался въ свое время гибельнымъ и предпринимались столь дорого стоившія мѣры къ его исправленію?

Результатомъ указа 1881 г. было сожженіе (1883—85) на 87 м. р. кред. билетовъ, неоказавшее никакого видимаго вліянія на курсъ. Онъ было повысился на 10%, но не надолго, и можетъ быть не отъ этой причины.

Создалось странное отношеніе: гос. казначейство признано должникомъ Г. Банка на 417 м. р., которыхъ въ сущности оно у него не занимало; ибо банкъ служилъ только посредникомъ въ передачѣ кр. билетовъ изъ Экспедиціи заготовленія гос. бумагъ въ кассы гос. казначейства. При неразмѣнности кред. билетовъ банкъ ничѣмъ за нихъ не отвѣтствуетъ, и уплата этихъ 417 м. р. банку есть просто подарокъ ему для расширенія его оборотовъ, тѣмъ болѣе, что и указомъ 1881 г. ему предоставлено—уничтожать возвращаемые кр. билеты „по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи"; а указомъ 1887 (10 іюля) предоставлено Министру Финансовъ уничтожать ихъ „не стѣсняя денежнаго рынка" или, обезпечивая ихъ фондомъ изъ кассъ Г. Банка—переводить въ разрядъ не «временнаго» выпуска.

Осторожность въ уничтоженіи, «излишнихъ» кред. билетовъ конечно вполнѣ умѣстна и нельзя осуждать Г. Банкъ, что онъ уничтожилъ пока только 87 м. р. И 50-ти милліонные ежегодные, въ теченіи 8 л., подарки ему конечно очень кстати, а еще болѣе кстати всей массѣ банковъ, банкировъ и мѣнялъ, постоянно кредитующихся въ Г. Банкѣ для цѣлей, не столько промышленныхъ, сколько спекулятивныхъ!

Однако средства бюджета не позволили продолжать эти уплаты Банку и уже указомъ 1884 (іюня 8) предписано производить ихъ 5%-ною золотою или кредитною рентою или кред. билетами; указомъ же 1887 (іюля 10) дальнѣйшее погашеніе предоставлено производить по усмотрѣнію Министра Финансовъ, или внесеніемъ золота въ фондъ, или уничтоженіемъ

кред. билетовъ, по мѣрѣ накопленія золота или кр. билетовъ въ кассахъ Г. Банка. Къ 1889 остатокъ долга уплаченъ ему рентою.

Мѣры относительно «временнаго» выпуска были бы вполнѣ понятны, еслибы имѣлось въ виду безусловное уничтоженіе всѣхъ этихъ 417 м. р.; но этого уже съ самаго начала въ виду не имѣлось. Для чего же, спрашивается, эта уступка Банку гос. казначействомъ крупной части своихъ ресурсовъ, да еще новый процентный долгъ въ 150 м. р. въ видѣ 5% ренты, данной Банку въ уплату? И не лучше ли было бы, въ виду опасенія стѣснить рынокъ истребленіемъ кред. билетовъ, признанныхъ однако за излишніе, эти ежегодные 50 милліоновъ, назначенные въ бюджетѣ на это дѣло, обратить на погашеніе %-го долга? Погашеніе свыше 400 м. %—го долга уже сократило бы смѣту расходовъ гос. кредита болѣе, чѣмъ на 20 м. р. Но свободныхъ средствъ въ бюджетѣ и не оказалось; уплачено банку наличными только 167 м. р.; однако и этою суммою можно было бы погасить до 180 м р. %-го долга и расходъ на % уменьшился бы на 9 м. р. *).

Поднялся ли бы курсъ кред. рубля до нормы 1876 г. въ случаѣ истребленія 417 м. р.? Вопросъ неразрѣшимый. И осталось ли бы тогда достаточно денегъ въ обращеніи, по нынѣшнимъ временамъ? Теперь у насъ имѣется ихъ не болѣе 10 р. кред. на душу. Развѣ это много? Это въ 5 разъ меньше, чѣмъ во Франціи — странѣ, составляющей около $^1/_{40}$ Россіи по пространству, съ болѣе хорошими путями сообщенія, съ болѣе быстрымъ денежнымъ обращеніемъ и съ бо́льшимъ количествомъ платежей, производимыхъ безъ помощи денегъ.

Можно бы думать, что съ сокращеніемъ количества кред. билетовъ звонкая монета появится въ обращеніи? Но это сомнительно; во всякомъ случаѣ она не можетъ гостить у насъ

*) На нѣкоторыя соображенія вызываетъ и указъ 8 іюля 1888 г., дозволившій Министру Финансовъ временно выпустить на 30 м. р. кр. билетовъ съ обезпеченіемъ рубль за рубль золотомъ, и съ возвратомъ этого золота изъ фонда въ кассы Банка—по изъятіи этихъ 30 м. р. изъ обращенія. Все это исполнено въ точности; но какая цѣль этой мѣры? Неужели 30 м. р., прибавленные къ 1046 м., могли бы оказать существенное вліяніе на курсъ и небудучи обезпечены, да еще рубль за рубль? Вотъ, еслибы по минованіи надобности, выпускъ этотъ былъ уничтоженъ, а 30 м. металломъ остались бы въ фондѣ, это могло бы еще имѣть нѣкоторое значеніе.

долго; она должна уйти и уйдетъ на заграничные платежи, коль скоро придется больше платить заграницу, чѣмъ получать платежей оттуда.

Вопросъ о выходѣ изъ того критическаго положенія, въ которомъ находится наше денежное обращеніе, доселѣ остается открытымъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ разборъ всѣхъ тѣхъ проектовъ, мнѣній, замѣтокъ и споровъ, которые были вызваны желаніемъ указать «правильный» способъ для возстановленія цѣнности или для реформы кредитныхъ билетовъ. Въ общемъ нѣкоторые стоятъ за извлеченіе ихъ вовсе изъ обращенія, съ замѣною ихъ настоящими банковыми билетами (для чего предлагается превратить нашъ государственный банкъ въ акціонерный); другіе—за ограниченіе ихъ количества необходимою для оборотовъ суммою; иные—за фиксацію и девалюацію, т. е. за признаніе кредитнаго рубля въ его настоящей стоимости на металлъ (напр. 65 к. с.). Иные наконецъ вовсе не усматриваютъ вреда въ изобиліи кред. билетовъ; видятъ напротивъ пользу въ ихъ размноженіи, причемъ одни относятся къ этому умѣреннѣе, другіе гораздо смѣлѣе. Наконецъ, мы уже знаемъ, что оффиціально, указъ 1 янв. 1881 г. призналъ первымъ шагомъ къ поправленію дѣла сокращеніе наличности кред. билетовъ до цифры, обращавшейся передъ послѣднею восточною войною.

Нашъ извѣстный экономистъ, бывшій министръ финансовъ Н. Х. Бунге далъ въ одной изъ своихъ статей очень хорошую критику предлагаемыхъ мѣръ, самъ склоняясь къ той мѣрѣ, которая предписана указомъ 1881 г.—Впрочемъ, онъ видѣлъ въ этой мѣрѣ не какую либо панацею, а только нѣкоторую надежду на возвратъ къ тому положенію кредитнаго рубля, въ какомъ онъ былъ до послѣдней войны. Коренное же средство онъ указывалъ въ оживленіи промышленности, въ реформѣ налоговъ, въ общемъ поднятіи экономическаго благосостоянія.

Для приведенія же въ исполненіе указа 1881 г. Н. Х. Бунге полагалъ необходимымъ создать возможность обращенія зв. монеты допущеніемъ ея, по установляемому отъ времени до времени курсу, въ казенные платежи и въ частныя сдѣлки, и къ

выдачѣ въ платежи съ согласія получателей. Предположеніе это не осуществилось.

Изложимъ наконецъ нѣкоторыя наши соображенія. Первое, болѣе быстрое и энергическое средство къ возстановленію цѣнности б. денегъ, это—открытіе размѣна. Другое средство, болѣе медленное и, признать надо, не столь вѣрное (ибо многое можетъ ему помѣшать)—это именно предоставленіе самому рынку поглотить излишекъ бумажекъ расширеніемъ производства и торговли.

Размѣнъ, какъ извѣстно, есть самый вѣрный барометръ для бумажно-денежнаго обращенія. Значитъ, если бы у насъ вдругъ очутилось количество золота и серебра, достаточное для открытія размѣна, кредитные билеты наши мигомъ сдѣлались бы равноцѣнными металлу. Но—большое заблужденіе признать это благодѣяніемъ. При значительномъ упадкѣ цѣнности б. денегъ быстрое возстановленіе ея непремѣнно поведетъ къ большой неурядицѣ во всѣхъ денежныхъ и торговыхъ отношеніяхъ, къ незаконному выигрышу для всѣхъ кредиторовъ, къ незаслуженной потерѣ для всѣхъ должниковъ, къ колебанію и неопредѣленности цѣнъ,—пока-то все уладится. Слѣдовательно, при такомъ курсѣ б. денегъ, какъ у насъ, возстановленіе ихъ путемъ размѣна можетъ быть сдѣлано лишь постепенно, а никакъ не вдругъ. Быстрота операціи сокращается, хотя все таки возстановленіе можетъ совершиться быстрѣе, чѣмъ предоставленіемъ естественному всасыванію излишка б. денегъ развитіемъ промышленныхъ оборотовъ. Надо однако имѣть въ виду, что вслучаѣ невыгоднаго расчетнаго баланса, золото опять начнетъ утекать за границу; размѣнный фондъ истощится; придется прекратить размѣнъ и, хотя количество кред. билетовъ въ обращеніи будетъ меньше,—предполагая, что большая часть предъявленныхъ къ обмѣну будетъ уничтожена,—но, за истощеніемъ запаса металла, придется опять платить за границу кредитными знаками и билетами и мы окажемся въ томъ же положеніи, въ какомъ были до начала размѣнной операціи.

Поэтому м. б. лучше было бы, запасши достаточное количество металла, не открывать размѣна, а скупать кр. билеты за золото по курсу дня или продавать по этой цѣнѣ золото желающимъ? Тогда дѣйствительно бумажный рубль бу-

детъ повышаться постепенно, и повышать его прямой интересъ покупателя золота. Это почти тоже, что размѣнъ по курсу, постепенно повышаемому, но не совсѣмъ то: для размѣна надо впередъ объявлять, по какому курсу будетъ производиться размѣнъ; а при продажѣ металла можно и поторговаться. Если же объявлять заранѣе цѣну или курсъ, то надо назначать имъ такіе короткіе сроки, которыми бы не могла воспользоваться спекуляція, какъ это было у насъ въ 1862—63 гг.

Что касается до фиксаціи или девалюаціи кредитнаго рубля, т. е. окончательнаго признанія за нимъ той стоимости, какую онъ имѣетъ въ данную минуту, то это, говорятъ, равнозначительно государственному банкротству: государство объявляетъ себя неспособнымъ выплатить по своимъ бумажкамъ, если отказывается само признавать за ними ихъ легальную стоимость. Говорятъ, что это позоръ для государства. Но это невѣрно: государство только констатируетъ фактъ паденія своихъ б. денегъ, оно подчиняется силѣ обстоятельствъ. Кто виноватъ въ этомъ паденіи? Скорѣе всего не правительство, а обстоятельства, заставившія его обратиться къ бум. деньгамъ, какъ къ „героическому“ средству покрытія нуждъ.

Девалюація должна сопровождаться замѣною старыхъ бумажекъ соотвѣтственно-меньшимъ количествомъ новыхъ (какъ это и было сдѣлано въ 1843 г.); иначе представились бы большія неудобства и поводы къ спорамъ о цѣнѣ кредитнаго рубля. Да едва ли была бы какая нибудь возможность втолковать темному люду,—а таковаго у насъ масса, — что въ рублѣ не 100, а напримѣръ 65 копѣекъ.

Но, чтобы новыя бумажки сохранили впредь свою нарицательную цѣну, необходимо сдѣлать ихъ размѣнными, необходимо припасти металлическій фондъ. Если возьмемъ круглую цифру постояннаго обращенія кред. билетовъ въ 1000 м., то по цѣнѣ 67 к. за рубль, у насъ будетъ новыхъ бумажекъ на 670 м. Будетъ ли это много или мало, можно узнать только на опытѣ и именно посредствомъ размѣна.

Операція эта, подражаніе тому, что было сдѣлано въ 40-хъ гг., повидимому очень проста. Но дѣло въ томъ, что истинная цѣнность кредитнаго рубля внутри государства намъ неизвѣстна, да и узнать ее нельзя; 65—67 к.—это цѣна для

заграничныхъ сдѣлокъ. Но покупательная сила кредитнаго рубля внутри Россіи несомнѣнно выше, и тѣмъ выше чѣмъ съ большимъ трудомъ этотъ рубль добывается, чѣмъ удаленнѣе мѣстность отъ просвѣщенныхъ и промышленныхъ центровъ, чѣмъ труднѣе сбытъ продуктовъ и услугъ. А за отсутствіемъ въ обращеніи золота и серебра невозможно и узнать, во сколько ихъ цѣнитъ народъ въ такихъ мѣстностяхъ.

Поэтому девалюація причинила бы многимъ и многимъ большія неудобства и потери. Операцію Канкрина мы одобряемъ, потому что въ ту пору отношеніе ассигнаціоннаго рубля къ металлическому было вполнѣ извѣстно и было уже вездѣ довольно одинаково; уже съ конца 20-хъ гг. металлическая монета—русская и иностранная—обращалась рядомъ съ ассигнаціями, по довольно прочно установившемуся курсу; а теперь у насъ этого опредѣлителя нѣтъ. Цѣна же звонкой монеты въ покупкѣ опредѣляется потребностью для заграничныхъ платежей и колеблется—повторимъ опять—въ зависимости отъ колебаній нашего международнаго баланса.

Однако вѣдь у насъ передъ глазами самый свѣжій примѣръ возстановленія курса бумажныхъ денегъ, безъ девалюаціи, посредствомъ займа. Это Италія. Но существуетъ ли настоятельная надобность въ такомъ энергическомъ возстановленіи размѣна и вообще въ вышеизложенныхъ мѣрахъ, если есть нѣкоторая и довольно основательная надежда на поправленіе дѣла и безъ новыхъ, тяжкихъ жертвъ?

Правда, потери отъ упадка цѣнности кред. билетовъ огромны; переплата на курсѣ по однимъ казеннымъ платежамъ составляетъ (1887) свыше 47 м. р. Притомъ она можетъ продолжаться неопредѣленное время; тогда какъ заемъ, даже и довольно большой, потребуетъ годоваго расхода меньше, чѣмъ эти приплаты, и притомъ только на извѣстный срокъ. Но, кажется намъ, выгодный торговый балансъ, который мы теперь имѣемъ уже нѣсколько лѣтъ, можетъ поправить дѣло самъ собою, безъ насильственныхъ мѣръ и безъ займовъ. За 5-лѣтіе 1883—87 гг. перевѣсъ нашего вывоза надъ ввозомъ составилъ 596 м. р., свыше 119 м. р. кр. въ годъ. Пусть рубль кред.= 60 к., это все таки—71,4 м. р. металлическихъ! А по 1 декабря

1888 г. за 11 мѣс. перевѣсъ составилъ почти 393 м. р. *). Если такъ пойдетъ еще нѣсколько лѣтъ, то, нѣтъ сомнѣнія, вернутся къ намъ изъ-заграницы и наши полуимперіалы, и еще въ сопутствіи разныхъ иностранныхъ монетъ. Теперь пока иностранцы разсчитываются съ нами, сверхъ сконтрировки взаимныхъ платежей, вѣроятно, находящимися у нихъ нашими кредитными билетами и процентными бумагами, какъ это было — въ С.-А. Штатахъ и отчасти въ Италіи; но когда этотъ источникъ поиссякнетъ, явятся къ намъ съ повинной и сбѣжавшіе отъ насъ драгоцѣнные металлы!

Но эти розовыя надежды значительно блѣднѣютъ передъ тѣмъ фактомъ, что по главнымъ предметамъ вывоза наша внѣшняя торговля не представляетъ ничего прочнаго. У насъ почти нѣтъ такихъ естественныхъ продуктовъ, которые всегда будутъ вывозиться (каковы напр. хлопокъ въ Америкѣ; фрукты, вина, сѣра въ Италіи; желѣзо, уголь, мануфактурныя издѣлія въ Англіи). Главный предметъ нашего вывоза—около $^2/_3$ его — хлѣбъ **), такой продуктъ, требованіе на который отъ насъ обусловлено неурожаями заграницей, съ чѣмъ должны совпадать урожаи у насъ, — да сверхъ того плохіе урожаи въ др. странахъ, снабжающихъ Европу хлѣбомъ дешевле и лучше нашего.

Ясно, что для удержанія за собой торговаго баланса мы должны обратить наши старанія на увеличеніе вывоза болѣе прочныхъ предметовъ нашего международнаго торга; а въ отношеніи хлѣба принять мѣры, чтобы онъ могъ успѣшно конкуррировать съ хлѣбами другихъ странъ и безъ помощи этихъ исключительныхъ обстоятельствъ, подспорьемъ къ которымъ является еще и низкій курсъ кредитнаго рубля, дающій иностранцу возможность покупать у насъ за 65 к. и дешевле то, что самимъ намъ стоитъ рубль.

Въ виду неполной увѣренности въ поправленіи дѣла нашимъ внѣшнимъ балансомъ, при данныхъ условіяхъ, не обѣщающихъ особеннаго постоянства, не обратиться ли намъ, по примѣру Италіи, къ займу для пополненія размѣннаго фонда?

---

*) Ввезено на 307.952,000 р., вывезено на 700.846,000 р.

**) Въ 1888 по 1 ноября 396,45 м. р. изъ 609,12 м. р. всего вывоза, при 270.43 м. р. всего ввоза.

Пусть заемъ дастъ надлежащую сумму, подкрѣпить размѣнный фондъ. Масса кредитныхъ билетовъ будетъ обмѣнена на золото. Для чего? Для внутренняго обращенія? Едва ли! Внутреннее обращеніе такъ уже привыкло къ бумажнымъ деньгамъ въ 30-ти лѣтній періодъ ихъ неразмѣнности и такъ отвыкло отъ золота и серебра, что, по всей вѣроятности, кред. рубль останется главнымъ мѣриломъ цѣнности; скорѣе звонкую монету будутъ оцѣнивать на кредитные рубли, чѣмъ обратно: для обыкновеннаго простаго человѣка не кредитный рубль мѣняетъ свою цѣну при колебаніи курса, отчего полуимперіалъ стоитъ то 10 р., то 7¼ р. и т. д., а золото и серебро мѣняются сами въ цѣнѣ. Т. о. они, при укоренившейся привычкѣ народа къ бумажкамъ, едва ли получатъ полное право гражданства во внутреннемъ обращеніи. Не безъ вѣроятности предполагая, что кредитный билетъ останется внутри государства болѣе излюбленнымъ посредникомъ, чѣмъ металлъ и предполагая, что денежное обращеніе у насъ останется велико свыше потребности (если металлъ станетъ рядомъ съ кред. билетами, замѣнивъ собою часть ихъ), то куда же дѣнется лишняя доля этого посредника? Очевидно, всего вѣроятнѣе, эта лишняя доля и именно металлическая часть ея пойдетъ заграницу на усиленное пріобрѣтеніе иностранныхъ товаровъ, что и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока внутренній спросъ на деньги не остановитъ этой эмиграціи.

Если для возстановленія размѣна будетъ сдѣланъ заемъ внѣшній, съ сейчасъ изложенными послѣдствіями, и значительная часть полученнаго золота уплыветъ обратно заграницу, то мы будемъ платить % и погашеніе за капиталъ, котораго мы какъ будто и не получили. Съ др. стороны есть и фактическое препятствіе большому заграничному металлическому займу. Не безъ труда добыла Италія нужные ей 644 м. фр. золотомъ=161 м. р. с., собравъ ихъ, что называется, „съ міру по ниткѣ". А намъ вѣдь надо гораздо побольше. Н. Х. Бунге считалъ эту сумму въ 700 м. р. Если и не идти такъ далеко, то все же можетъ быть милліоновъ 400—500 понадобится,— это втрое больше, чѣмъ въ Италіи. Гдѣ собрать такое количество драгоцѣнныхъ металловъ, даже допуская въ фондъ и серебро, вообще пользующееся теперь малымъ довѣріемъ вслѣдствіе

упадка его цѣны? *) Итакъ, значитъ лучше заемъ внутренній? И чего же проще—въ кредитныхъ билетахъ, которые и уничтожить. Если правда, что остальные получатъ большую цѣнность, то и операція возстановленія совершится съ успѣхомъ. Можетъ быть понадобится лишь небольшой металлическій заемъ для подкрѣпленія размѣннаго фонда.

Но гдѣ же ручательство, что реставрированныя кредитки не упадутъ опять, если платежи заграницу будутъ выше полученій оттуда? Вѣдь при этомъ отношеніе-то останется прежнее: приплачивать надо, а чѣмъ? И наконецъ крупный заемъ внутренній былъ бы громаднымъ потрясеніемъ: свободныхъ капиталовъ вообще бываетъ немного; значитъ, ихъ надо или отнять у промышленности—и конечно за довольно высокій процентъ, или создать вновь—новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ для выдачи ихъ подписчикамъ на заемъ, подъ залогъ имѣющихся у нихъ процентныхъ бумагъ. Раціонально ли все это?

Что же дѣлать? Какъ быть? Если невыгодно занимать, то нельзя ли позаботиться о бюджетныхъ превышеніяхъ доходовъ надъ расходами и начать предавать сожженію эти избытки? Но, Мм. Гг., вѣдь это—хоть и бумажныя, а деньги! Сжигая 100 м. р. кредитныхъ вы уничтожаете цѣнность, равную 65—67 м. р. металлическихъ! Говорятъ: за то остальные кредитные рубли повысятся и уменьшатся наши переплаты на курсѣ; но мы уже видѣли, что опытъ доселѣ неподтвердилъ этой надежды на повышеніе съ достаточной положительностью.

Одна газета издѣвалась надъ старухами, якобы плачущими у рѣшетки Гос. Банка въ день сжиганія кред. билетовъ: „деньги-де жгутъ“! Но вѣдь этотъ плачъ имѣетъ свое основаніе; это дѣйствительно деньги, пусть хоть и плохія. И если бы автору этой ироніи надъ глупостью старухъ предложили взять себѣ

*) Запасъ золота во всемъ мірѣ исчисляется около $4^1/_2$ милліардовъ р. м., но все оно находится при дѣлѣ, и большой заемъ обойдется куда какъ не дешево. Италія платитъ за свой заемъ $36^1/_2$ м. фр. (болѣе 9 м. р. м.) ежегодной ренты (освобожденной притомъ отъ налога), помимо погашенія. По этому разсчету нашъ заемъ въ 500 м. обошелся бы около 27—30 м. р м. ежегодныхъ %, а съ погашеніемъ въ 1% ок. 32—35 м. р. мет. Но если есть возможность ежегодно удѣлять изъ бюджета такую сумму, то не лучше ли обратить ее на погашеніе процентнаго долга, сокращая т. о. ежегодный расходъ на платежи по гос. кредиту на $1^1/_2$ м. р.?

малую толику этихъ „негодныхъ“ денегъ, то онъ вѣроятно съ удовольствіемъ и широко воспользовался бы этимъ предложеніемъ.

Намъ кажется, что это сжиганіе кр. билетовъ, признаваемыхъ за излишніе, есть въ полномъ смыслѣ *auto-da-fe—дѣяніе вѣры*,—вѣры въ непогрѣшимость существующаго ученія о бумажныхъ деньгахъ. Ну, а если бы эти, осужденныя на всесожженіе бумажки употребить на улучшеніе и расширеніе нашихъ водяныхъ и желѣзно-дорожныхъ сообщеній, на лѣсоразведеніе, на поощренія промышленности, на удешевленный кредитъ для земледѣльца и т. д., то было ли бы отъ этого хуже или лучше нашему отечеству? Но, пусть это все ненужно; ненужно никакого искуственнаго возбужденія экономической жизни народа; почему въ такомъ случаѣ не обратить бюджетные избытки, если они будутъ на погашеніе государственныхъ %-ныхъ долговъ? Сокращеніе этихъ долговъ представляется намъ потому болѣе полезнымъ, что оно ведетъ къ повышенію цѣнности %-хъ бумагъ (а вѣдь ими мы отчасти производимъ и наши международные платежи!), очищаетъ рынокъ, слишкомъ ими загроможденный, давая возможность дѣлать болѣе выгодно займы въ будущемъ, если они понадобятся, а также понижать % по существующимъ займамъ; далѣе—оно заставляетъ кредитные билеты, полученные въ уплату владѣльцами бумагъ, искать себѣ болѣе выгоднаго помѣщенія, чѣмъ въ повысившихся въ цѣнѣ %-хъ бумагахъ. Идти этимъ кр. билетамъ заграницу на покупки, по дешевизнѣ ихъ, невыгодно; слѣдовательно, несомнѣнно должна оживиться промышленность, которая и станетъ поглощать излишекъ б. денегъ. А съ расширеніемъ ея увеличатся народные заработки, усилится потребность въ ж. дорогахъ и движеніе по нимъ, что въ свою очередь дастъ возможность понизить ж.-д. тарифы и слѣдовательно облегчить и внутренній, и заграничный сбытъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря увеличенію народныхъ заработковъ, налоги будутъ поступать успѣшнѣе и обильнѣе; избытки въ бюджетѣ будутъ все прочнѣе и крупнѣе, возможность погашенія государственнаго долга все шире, а тягость несенія бюджета—все легче для народныхъ плечъ!..

Впрочемъ, намъ нѣтъ надобности и особенно хлопотать объ увеличеніи вывоза; достаточно поддерживать его въ уро-

вень съ нашими заграничными платежами. Россія, съ ея болѣе, чѣмъ 100-милліоннымъ населеніемъ, представляетъ такой рынокъ для сбыта, которому могутъ позавидовать многіе. Улучшите условія жизни этихъ сермяжныхъ потребителей, повысьте кругъ ихъ разумныхъ потребностей, дайте имъ въ руки лучшія условія труда и заработка, избавьте ихъ отъ эксплуатаціи разными Колупаевыми и Разуваевыми,—и вы создадите колоссальный внутренній сбытъ своимъ отечественнымъ продуктамъ!..

Тогда не будетъ надобности лелѣять заграничный сбытъ, какъ нѣкое нѣжное дитя; тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ хлѣба, котораго по временамъ оказывается у насъ большой излишекъ, мы вывозимъ почти все вещи, самимъ нелишнія, а съ развитіемъ внутренняго потребленія имѣющія становиться все болѣе и болѣе необходимыми. И не будетъ намъ тогда надобности приносить тяжелыя жертвы для поддержанія курса нашего рубля. И перестанетъ онъ быть какимъ-то всеобщимъ souffre-douleur'омъ, на которомъ, благодаря усердію отечественной и нѣмецкой спекуляціи, отражаются въ худую сторону экономическія и политическія невзгоды всего міра! Быть можетъ, я увлекаюсь и строю слишкомъ невѣроятныя предположенія... Но въ сбыточности этихъ предположеній меня убѣждаетъ блистательный примѣръ С.-А. Штатовъ. Правда—американцы изумительно-предпріимчивый и изобрѣтательный народъ, но почему?—Потому, прежде всего, что это народъ просвѣщенный. Прибавьте къ врожденной смѣтливости русскаго человѣка хорошую дозу просвѣщенія—онъ не уступитъ американцу!..

Есть мнѣнія въ пользу увеличенія количества кредитныхъ билетовъ; недавно даже—рекомендовался выпускъ ихъ на большую сумму для постройки сибирской желѣзной дороги *). Но мы не можемъ посовѣтовать этого: надо остановиться на извѣстной нормѣ. Пусть останется, сколько есть; ибо надо же имѣть норму. При данной суммѣ бумажныхъ денегъ у насъ уже установились извѣстнымъ образомъ всѣ отношенія; насильственно нарушать ихъ вредно; а нарушеніемъ будетъ, какъ сильное сокращеніе, такъ и—въ особенности—увеличеніе количества оборотныхъ средствъ, не вызываемое потребностью рынка. Уве-

*) «Новое Время» 1888 дек. 16; статья Л. Н. Соболева.

личеніе тѣмъ болѣе опасно, что оно можетъ идти до безконечности, и рубль кредитный можетъ наконецъ утратить всякую цѣнность, всякій смыслъ, всякое значеніе мѣрила цѣнностей, какъ было въ Франціи и въ С. Америкѣ въ концѣ прошедшаго столѣтія. У насъ уже сложилось такъ, что данное количество оборотовъ равняется данному, существующему количеству кредитныхъ рублей; удвоимъ второй членъ этого равенства, получимъ $1=1+1$, т. е. чтобы равенство сохранилось, рубль долженъ будетъ понизиться вдвое по отношенію къ цѣнности товаровъ.

Итакъ, мы рекомендовали бы, не прибѣгая къ изъятію той или другой части кредитныхъ билетовъ, обратить вниманіе на косвенныя мѣры, могущія, кажется, съ успѣхомъ содѣйствовать поднятію стоимости кредитнаго рубля до стоимости металлическаго, каковы: поощреніе правильнаго развитія тѣхъ отраслей промышленности, для коихъ у насъ имѣются благопріятныя условія, развитіе внутренней торговли,—сокращеніе задолженности, въ особенности заграничной,—поддержаніе выгоднаго разсчетнаго баланса,—преслѣдованіе биржевой игры нашими % бумагами, а главное—кредитнымъ рублемъ... Вотъ мѣры, несомнѣнно способныя, кажется мнѣ, исправить наше денежное обращеніе, и дать дорогому отечеству нашему такое экономическое положеніе, при которомъ и денежный недугъ его исцѣлится, и повысится общественное благосостояніе, и упрочатся финансы. А финансы въ государствѣ—великое дѣло! Только заручившись хорошимъ состояніемъ финансовъ отечество наше можетъ „честно и грозно, по старинѣ“ держать свое знамя, смѣло возвышать свой голосъ въ международныхъ отношеніяхъ и, не боясь ничьихъ интригъ, неуклонно, твердой поступью идти къ выполненію своего историческаго назначенія!

Къ литературѣ вопроса о бумажныхъ деньгахъ.

Klaproth, De l'origine du papier-monnaie, 1822 (брош.).—Benardakis, Du papier-monnaie dans l'antiquité (J. d. Econ. 1874 mars).—Sismondi, Du papier—monnaie et des moyens de le supprimer. Weimar, 1810 (изъ журн. Pallas, 1810).—Allhusen, Ueber Metall- u. P. geld u. die Täuschungen des Banknotensystems. Kiel, 1850 (брош.).—Wagner, Papiergeld, статья въ Bluntschli, Staatswörterbuch.—Augspurg, Das Werthmass u. das P. geld. Bremen, 1873(бр.).—L. Stein, Lehrb. der Fin. Wiss. 5 изд. 1885. — P. Leroy-Beaulieu, Traité de la science des finances, изд. 4, 1888.—Salvatore Consoli Vasta, Studi sui prestiti pubblici e sulla carta-moneta. Napoli. 1879.—De la Moscova, Du papier-monnaie et de la démonétisation des éspèces etc. P. 1848. — A. Wagner, System der Zettelbankpolitik, 1873.—Idem, Beiträge zur Lehre v. d. Banken, 1857.—Meyer, Ueber P. geld, Banknoten u. Staatsschulden, 1860.—Prince Smith, Ueb. uneinlösbares P. geld mit sogenanntem Zwangskurse (Faucher, Viertelj. Schr. 1864, III). — Gall, P. geld durch Getreidevorräthe verbürgt. Trier 1825.—Quick, Befreiung von sämmtl. Abgaben durch hypotecirtes P. geld. Warburg, 1873. — Schneider, Staats- u. Bankzettel als Ersatz der Münzen, 1871 (бр.).—Michaëlis Ueber papierne Umsatzmittel. 1863.—Id. Noten u. Depositen (V. W. Schriften, II). — И. Кауфманъ, Кредитъ, банки и ден. обращеніе. 1873. — Патлаевскій, Теорія ден. обращенія Рикардо и его послѣдователей. Одесса, 1871.—Антоновичъ Теорія б. д. обращенія и гос. кредитные билеты. Кіевъ, 1883.—Л. Федоровичъ, Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія Одесса, 1888.—Тарасовъ, Кредитъ и бум. деньги. Ярославль 1881.—Исаевъ, Гос. кредитъ. Яросл., 1886.—Дубенскій, Что такое деньги? Москва, 1859 (брош.).—Бѣлинскій, Что такое бум. деньги и пр. Харьковъ, 1877 (бр.).

И. Кауфманъ, Исторія банковаго дѣла въ Великобрит. и Ирландіи. Спб. 1877.—Idem, Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи. 1876.—Гамбаровъ, По вопросу о выпускѣ банковыхъ нотъ и о привиллегир. крупныхъ банкахъ. Банковый актъ Р. Пиля 1844. Спб. 1875. — A. Wagner, Die Geld-u. Creditheorie der Peel'schen Bankacte. 1862 (брош.).

Courtois, Historique du papier-m. en France (J. d. Ec. 1873, août.). Объ Assignats — ст. Mathy въ St. w. buch v. Rotteck u. Welker. — P. Clément, Les assignats et le cours forcé du papier-monnaie (Etudes financières et d'éc. sociale. P. 1859).—Bazot, Hist. des assignats, Amiens, 1862 (и въ Memoires de la soc. des antiquaires de Picardie); id Recherches sur les billets de confiance de la Somme.—Н. Х. Бунге, Неразмѣнные банк. билеты во Франціи, съ 1870 по 78 г. (Сб. Гос. Зн. VI, 1878). — Bousquet, La banque de France, 1885. — Courtois, Hist. des banques en Fr. 1881. 2 éd. — Bonnet, Cause de la nondépréciation des billets de la Banque de France (J. des Ec. 1874, août. Ср. Revue des 2 mondes 1874, 15 Juillet). — Leroy-Beaulieu, Traité de la sc. des finances. 1883 (3 ed.), 1888 (4-e ed.) т. 2-й.—R. Kaufmann, Die finanzen Frankreichs. 1882.

Klüber, Ueb. den Staatswirthschaftl. Werth des Papiergeldes in deutschen Reichsländern. Tübingen, 1805. — Schulze, Ueber Papiergeld behufs Tilgung der Staatsschuld. 1823. — L. H. Jakob, Kurze Belehrung üb. das Papiergeld zur Beurtheilung der preuss. Tresorscheine. Halle u. Leipz. 1806 (брош.).— Keyssner. Vom pr. Papiergeld (aus Hinschius Zeitschrift, 1867). — Moritz Ströll, Die Papiergeld-Reform. München 1873 (бр.).—Nasse, Zur Banknoten u. P. geldfrage mit. spec. Beziehung auf d. Pr. Staat (Zeitsch. f. d. St. W. 1856). — Idem u. ibidem, 1872: Bankanweisungen u. Banknoten. — Richter, Das preussische Schuldenwesen, 1869.—A. Wagner, Staatspapiergeld, Reichskassenscheine u. Banknoten. Berl. 1874 (брош.).—Koch, Die Reichsgesetzgebung üb. Münz- u. Bankwesen, Papiergeld, Prämienpapiere u. Reichsanleihen. 1885. — Lewinsohn, Interessen in der Papiergeldfrage. Berl. 1875.— Законъ о билетахъ С. Германскаго банка — въ Zeitschr. f. d.

Staatswiss. 1871.—Зак. 1874 о Reichskassenscheine — въ J. f. N. Oek. 1874, II.

Schwabe v. Waisenfreund, Versuch einer Gesch. des oesterr. Staats-Credits- u. Schuldenwesens. Heft. I. 1860. II. 1866.—Tengoborsky. Die Finanzen, der Staatskredit, die St. schuld, die finanziellen Hülfsquellen u. d. Steursystem Oesterreichs. II. 1845. — Hauer, Beiträge zur Gesch. der oesterr. Finanzen. 1855.—Hertzka, Die Valutafrage.—Id., Handel u. Währung. 1876. — Schäffle, Gesammelte Aufsätze II, 1886 (Ein Gutachten).—Michaelis, Die Oest. Bankakte (Faucher, Viert. schr. 1863. III).—Kramar, Das Papiergeld in Oesterr. seit 1848. 1886.—Bunzl, Die Währungsfrage in Oesterr. Ungarn. 1887.—Beer, Die Fin. Oesterreichs im XIX Jahrhundert. Prag. 1877.—Idem, Der Staatshaushalt Oesterreich-Ungarns seit 1868. Prag. 1881.—(Анонимъ) Fünfundzwanzig Jahre oesterr. Finanzpolitik (1848 — 73), 1874 (брош.). — Max Wirth, Oesterreichs Wiedergeburt aus den Nachwehen der Krisis. Wien. 1875. — Zugschwert, Das Bankwesen u. die privilegirte österr. Nationalbank. — A. Wagner, Die oest. Valuta. I. Die Herstellung der Nationalbank. 1862.—Id., Zur Gesch. u. Kritik der oest. Bankozettelperiode (Zeitschr. f. d. St. wiss. 1861 и 1863).—Mayer, Grundzüge fur die Herstellung u. Erhaltung einer convertiblen Papierwährung in oesterr.—Neuwirth, Bank u. Valuta in Oesterr.-Ungarn. Bd. I: Bankakte u. Bankstreit in Ö.—U., 1873. Bd. II: Geschichte der Speculationscrisis, 1874.—Hankiewicz, Bestimmungen üb. Münzwesen, St. papiergeld u. St. schuld in Oesterreich. Wien, 1887.—Pisko, Die Aufnahme der Baarzahlungen in Oesterr.—Ung. u. die internation. Regelung der Währungsfrage. Wien, 1887. — Эпштейнъ, Бум. деньги въ Австріи (Юр. Вѣстн. 1888, февр.).

Sax, L'Italie, ses finances et son développement économique. P. 1885.—Cucheval-Clarigny, Les fin. de l'Italie 1866—85. P. 1886 —Volpato, Sui prestiti pubblici e sulla abolizione del corso forzoso in Italia. Milano. 1877.—Straulino, L'abolizione del corso forzoso della carta-moneta nel Regno d'Italia. Roma. 1883.— Эпштейнъ, Бум. деньги и возстановленіе валюты въ Италіи (Юр. В. 1886, Дек.). Объ отмѣнѣ принуд. курса въ Ит. см. въ J. d. Ec. 1884, mars, и Lexis, въ J. f. N. oek. 1881.

Оффиц. брошюра: Regolamento... per la esecuzione della Legge 7 Aprile 1881, № 133.—Ferraris, La convenzione monetaria 5 Nov. 1878 ed il corso forzoso. Milano, 1879.—Boccardo, Le banche ed il corso forzato. Studio critico. Roma, 1879.

Hock, Die Finanzen u. d. F. geschichte der Ver. St. v. America, 1867. — Bolles, The financial history of the United States. 1884—6.—Doré, Cl. Franklin, Die papierwährungswirtsch. d. Union während d. Bürgerkrieges 1861—65. Berl. 1877 (бр.).—Das Pap. geld. der Ver. St. Nordamerica's während ihres Unabhängigkeitskrieges v. 1775—1781. (Hildebrand, Jahrbücher, 1863, Heft 3).—Carey, Der neue americanische Fin. minister u. das Agio, въ Z. f. die Staatsw., 1865.—Rönne, Ueber den Zwangskurs der N. A. Tresorscheine. (Faucher, Viertelj. schrift, 1863, II).—Loehnis, Die Vereinigten Staaten v. America. Lpz., 1864. — Красильниковъ, Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металл. обращенія. Спб. 1882 (и въ *Русск. Рѣчи*, 1879, 1880).

Бржескій, Гос. долги Россіи. Спб. 1884.—Christian v. Sarauw, Das Russische Reich etc. Lpz. 1873. — De Clercq, Les finances de l'Empire de Russie. Amsterdam, 1886.—Блiохъ, Финансы Россіи XIX ст. 1882, т. I. — Brückner, Zur Gesch. d. Russ. P. geldes u. d. P. geld der Ver. Staaten v. N. America 1775—81 (J. f. N. oec. 1863). — Towim, Du p. monnaie russe, son dépréciation etc. P. 1883.—L. H. Jakob, Ueb. Russlands Papiergeld u. die Mittel dasselbe bei einem unveränderl. Werthe zu erhalten (отчасти и объ Австріи). Halle, 1817. — A. Wagner, Die russische Papierwährung. Riga, 1868.—А. Вагнеръ, Русскія бум. деньги. Переводъ Н. Бунге. Кіевъ, 1871. — Печеринъ, Наши гос. ассигнаціи до замѣны ихъ кред. билетами (В. Европы 1876, VIII).—Гагемейстеръ, Значеніе ден. знаковъ въ Р. (газета „День" 1864 и отдѣльно).—Гольдманъ, Русскія бум. деньги. Спб. 1867. Русскій Вѣстн. 1858, т. 18 (Соврем. лѣтопись: Ассигн. въ ц. Ек. II, ст. Куломзина). — F. de Rocca, La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia. Roma, 1881. — Кауфманъ, Обзоръ проектовъ 1861—78 гг. по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы въ Р. 1878.—Idem, Реформа кредитной ден.

системы (В. Евр. 1875, III). Id. Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе. 1888.—Ст. Н. Х. Бунге, о банкахъ и ден. обращ. въ Россіи (J. d. Ec. 1874, XI).—Michaelis. Zur russischen Valutenfrage. 1864 (V. Wirtsch. Schriften II, 1873).—Шавровъ, О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи и о средствахъ улучшенія послѣдняго. Спб. 1882. — В. Безобразовъ, О нѣк. явленіяхъ денежнаго обращенія въ Р. Москва, 1863. — Н. Х. Бунге, Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію (Сборн. Гос. Знаній, т. VIII, 1880).—Росковшенко, Поддѣлка кред. билетовъ въ Р. (Р. Вѣстн. 1869, № 8).—Р. Вѣстн. 1858, № 10: Вѣрная фин. мѣра (о кред. бил.) и № 17, ст. Гагемейстера. О консолидированіи б. денегъ—ст. въ хроникѣ В. Европы, 1878, XI.

Бабстъ, Современныя нужды нашего народнаго хозяйства (Вѣстникъ Промышленности, 1860, мартъ).—Brückner, Die Gesch. des russ. P. Geldes u. die Einlösung desselben auf Grund des Erlasses v. 25 Apr. 1862 (Hildebrand. Jahrbücher, 1863, Heft 1. — Шиповъ, Объ ассигнаціонномъ курсѣ и его вліяніи на наше хозяйство (Библ. для Чт. 1864, и отдѣльно: „Финансовыя и экон. статьи А. Шипова"). — Степановъ, Внутр. госуд. кредитъ, Спб. 1866. — Красильниковъ, Обзоръ мѣропріятій къ подн. цѣнности кред. рубля (Русск. Рѣчь 1880, II, III).—Данилевскій, О низкомъ курсѣ нашихъ денегъ и о новыхъ источникахъ гос. доходовъ. Спб. 1886.—Колесовъ, Почему 7 лѣтъ мирнаго времени не принесли никакого улучшенія въ нашихъ финансахъ. 1887.—Idem, Замѣтка о попыткѣ къ улучш. нашего ден. обращенія послѣ Восточной войны (В. Европы, 1886, XII).—Новосельскій, Современныя задачи гос. экономіи въ Россіи. Спб. 1884.—Idem, Средства къ подъему производительныхъ силъ Россіи 1883.—Б. М., Экономическія и финансовыя замѣтки. 1881. — Тороховъ, Очередной вопросъ. Возстановленіе металлическаго обращенія. (В. Европы, 1883, авг.).

Брошюры: Шиповъ, Куда и отчего исчезли у насъ деньги Спб. 1860. — Тарасенко-Отрѣшковъ, Причины нынѣшняго безденежья Р. и средства къ ослабленію ихъ дѣйствія Спб. 1861. (Изъ № 19 журн. Промышленность). — Körpe

Die russichen Finanzen. 1864. — J..... P..... i, Quelques mots sur la question financière en Russie. Paris, 1864. — Russische Finanzen 1864.... Ein Wort aus Liefland. Berlin, 1864. — Шторхъ, Мат. для исторіи гос. ден. знаковъ въ Р. съ 1653 по 1840 г. Спб. 1868.—Брикнеръ, Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 и ден. знаки въ Швеціи 1716—1719. Спб. 1864. — Гагемейстеръ, Значеніе ден. знаковъ въ Россіи. М. 1864.—Schmidt, Das r. Geldwesen während d. Fin. verwalt. des Gr. Cancrin v. 1823—44. St. Pet. 1875.—Абловъ, Недостатки нашей ден. системы, средства для ея исправленія и размѣнъ б. д. на на зв. монету. 1871 Н. Х. Бунге, О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи, Кіевъ, 1877. — Id. О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Р. 1878.—Его же, Записка отъ 17 февр. 1883 г. (внесенная въ Гос. Совѣтъ) о возстановленіи обращенія зв. монеты, съ замѣчаніями на нее члена Г. Совѣта Г. П. Небольсина. — В. А. Панаевъ, Наше финансовое положеніе. 1878. — (Цвѣтъ.) По вопросу о русской валютѣ. Ревель, 1879.—Goldmann, Zur Reform des russ. Geldwesens. St. Pbg, 1879.—Гольдманъ, Къ вопросу о реформѣ ден. системы въ Р. 1879.—К. Д., Бумажныя деньги. Спб. 1879.—Н. Р(игельманъ), Отвѣтъ г-ну Н. Б(унге?) на письма автору брошюры: Отчего произошло паденіе курса нашего бумажнаго рубля и пр. Кіевъ, 1880.—Цвѣтъ, Деньги XX вѣка. Спб. 1882. — Яковъ Янкевичъ, О поднятіи курса кредитнаго рубля. Спб. 1884.— П. А. Шторхъ, Погашеніе кред. билетовъ. Спб. 1884.— А. Б. Экономич. этюды. 1. Вліяніе колебаній курса кред. рубля на народное хозяйство. Спб. 1885.—В. П. Васильевъ, Ассигнаціи—деньги. Спб. 1887 —Idem, Три вопроса. 1878.— В. Ярмонкинъ, Какъ поднять нашъ курсъ? 1887.—Idem, Золото и кредитный рубль. Изд. 1-е и 2-е (дополненное). 1887.—Н. К., Бѣдны ли мы? (Финансовый этюдъ). Спб. 1887.— Krüger, Russlands Finanzlage. Berlin. 1887. — Житковъ, Нижегородское начало. Опытъ математической теоріи для опредѣленія взаимодѣйствія въ финансовомъ отношеніи двухъ странъ, имѣющихъ металлическое и кредитное обращеніе. Спб. 1888.—С. А. Б. Полувѣковая ошибка. (Экономическій этюдъ). М. 1888.—(Анонимъ) Подготовительныя мѣры къ возстановле-

нію обращенія зв. монеты. Спб. 1887.—П. Леонардъ, Сельско-промышленный кризисъ и мѣры къ его устраненію. Значеніе низкаго курса для Россіи въ настоящее время и мѣры къ его исправленію. Парижъ, 1888. См. также полемику и замѣтки о нашемъ б. д. обращеніи въ „Экономическомъ Журналѣ“ 1887—88 г.—Сербиновичъ, Контръ-проектъ о бумажно-денежномъ нашемъ обращеніи. Кіевъ, 1889.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1889 году и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1890 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было студентами с.-петербургскаго университета въ концѣ 1888 года тридцать пять сочиненій; изъ числа ихъ четырнадцать удостоены награды золотыми медалями, пятнадцать сочиненій — награды серебряными медалями, четыре сочиненія—почетныхъ отзывовъ и два сочиненія награды не удостоены.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: на тему по новой исторіи „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ“, представлено было два сочиненія.

1. Сочиненіе № 10, съ девизомъ: „Ищите истины“, представляетъ изъ себя довольно значительную по объему работу (приблизительно около 10 печатныхъ листовъ въ 35 тысячъ буквъ). Распадается оно на введеніе, въ которомъ авторъ ставитъ главные вопросы, подлежащіе его разрѣшенію, на исторіографію крестьянскаго вопроса въ Польшѣ и обзоръ польскихъ брошюръ прошлаго вѣка, касающихся этого вопроса,— и на три главы, въ коихъ разсматривается: 1) положеніе польскихъ крестьянъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка, 2) публицистика по крестьянскому вопросу въ эту эпоху и 3) частныя законодательныя мѣры того времени по улучшенію быта крестьянъ. Работа, такимъ образомъ, отличается вообще систематичностью, хотя относительно нѣкоторыхъ частностей можно было бы сдѣлать кое-какія замѣчанія: напр., объ украинскихъ бун-

тахъ, попавшихъ у автора въ третью главу, умѣстнѣе было бы ему говорить въ главѣ первой.

Эта систематичность, составляющая одно изъ главныхъ достоинствъ сочиненія, зависитъ отъ того, что авторъ приступилъ къ своей работѣ съ строго обдуманнымъ планомъ. Въ своемъ „введеніи“ онъ ставитъ опредѣленный вопросъ для всего своего изслѣдованія: „могла ли польская Рѣчь Посполитая сама распутать завязанный вѣками узелъ крестьянскаго вопроса и только чисто внѣшнія враждебныя обстоятельства помѣшали ей въ этомъ или же нельзя было расчитывать на благопріятное рѣшеніе этой задачи силами самой Польши“? Автора поэтому интересуетъ вопросъ о томъ, что было выработано теоретиками крестьянскаго вопроса въ Польшѣ и что изъ всего этого было осуществлено на практикѣ, а чтобы имѣть возможность вполнѣ оцѣнить какъ первое, такъ и второе, онъ считаетъ нужнымъ предпослать исторіи крестьянскаго вопроса въ публицистикѣ и въ законодательствѣ очеркъ исторіи самихъ крестьянъ и особенно ихъ положенія передъ наступленіемъ эпохи реформъ.

Предначертавъ себѣ программу, авторъ строго опредѣлилъ и свой матеріалъ. Въ особомъ отдѣлѣ онъ разсматриваетъ вкратцѣ сочиненія своихъ предшественниковъ главнымъ образомъ съ цѣлью указать на то, какими произведеніями польской публицистики прошлаго вѣка каждый изъ нихъ пользовался. Затѣмъ онъ даетъ длинный списокъ (83 названія) польскихъ брошюръ послѣдней четверти XVIII в., относящихся къ крестьянскому вопросу, причемъ дѣлаетъ о нихъ краткія замѣчанія; между прочимъ имъ каждый разъ упоминается, откуда ему извѣстно существованіе или содержаніе той или другой брошюры, если лично онъ не могъ послѣднею пользоваться за неимѣніемъ ея въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Самъ по себѣ списокъ этотъ, составленный весьма аккуратно, представляетъ весьма цѣнную работу. Авторъ, впрочемъ, могъ бы воспользоваться еще указаніями нѣкоторыхъ польскихъ библіографовъ (Здановича-Совинскаго, Эстрейхера и т. п.), хотя, вѣроятно, значительныхъ пополненій для своего списка изъ нихъ не извлекъ бы. Въ этомъ же отдѣлѣ своего труда

онъ даетъ списокъ всѣхъ своихъ пособій, опять-таки съ весьма дѣльными, хотя и краткими о нихъ замѣчаніями.

Первая глава сочиненія, какъ мы видѣли, представляетъ изъ себя краткій историческій очеркъ польскаго крестьянства и изображеніе быта этого сословія передъ началомъ реформъ. Конечно, первая половина этой главы могла быть составлена только по пособіямъ, которыми авторъ воспользовался весьма толково. Въ виду краткости историческаго очерка и его второстепеннаго значенія автору нельзя поставить въ большую вину то, что онъ пользовался здѣсь исключительно одними сочиненіями по исторіи крестьянъ, не обращаясь къ общимъ сочиненіямъ по исторіи Польши или тѣмъ болѣе къ спеціальнымъ трудамъ по исторіи сословій и права въ древней Польшѣ. Другая половина первой главы заключаетъ въ себѣ систематическій обзоръ положенія крестьянъ и состоянія сельскаго хозяйства въ Польшѣ въ описываемую эпоху. Здѣсь авторъ уже пользуется отчасти и непосредственнымъ матеріаломъ, именно брошюрной литературой прошлаго вѣка; подстрочныя примѣчанія дѣлаются чаще и въ примѣчаніяхъ этихъ начинаютъ попадаться чисто критическія замѣтки о тѣхъ или другихъ фактахъ, извѣстіяхъ современниковъ и мнѣніяхъ историковъ, занимающія уже болѣе видное мѣсто въ главахъ II и III. Въ концѣ первой главы подводятся общіе итоги подъ всѣмъ изложеннымъ.

Вторая глава (публицистика по крестьянскому вопросу) отличается большою систематичностью. Авторъ не просто излагаетъ содержаніе брошюръ, которыя читалъ самъ или знаетъ по указанной выше причинѣ только изъ вторыхъ рукъ, но подводитъ ихъ подъ извѣстныя рубрики, сравниваетъ ихъ между собою, дѣлаетъ относительно ихъ общіе выводы. Нельзя не пожалѣть, что ему не былъ непосредственно доступенъ весь матеріалъ, составляющій главный предметъ этой главы, положительно лучшей во всемъ сочиненіи. Излагая разныя мнѣнія, высказывавшіяся въ польской публицистикѣ по крестьянскому вопросу, авторъ не забываетъ вопроса, поставленнаго имъ во введеніи, оставаясь, однако, строго объективнымъ и не впадая въ одностороннее отношеніе къ боровшимся тогда партіямъ. Въ упрекъ ему можно поставить развѣ только то, что

онъ не воспользовался еще кое-какими отголосками крестьянскаго вопроса въ изящной литературѣ того времени.

Третья глава распадается на двѣ части. Въ первой изъ нихъ разсматриваются реформы частныхъ землевладѣльцевъ, во второй—законодательныя мѣры. Первая часть могла бы быть нѣсколько обширнѣе (автору остались, напр., неизвѣстными составленныя кн. А. Яблоновской Ustawy powszechne dla dóbr moich rządców), хотя все-таки этотъ отдѣлъ составленъ гораздо обстоятельнѣе, нежели тѣ страницы въ „Послѣднихъ годахъ Рѣчи Посполитой“ Костомарова, гдѣ идетъ рѣчь о томъ же предметѣ. Вторая часть этой главы производитъ также весьма хорошее впечатлѣніе. Авторъ основательно разсмотрѣлъ и оцѣнилъ законодательство по крестьянскому вопросу въ Польшѣ въ эпоху ея паденія, обращаясь непосредственно къ самымъ законодательнымъ памятникамъ (напр. Volumina legum) и къ другимъ источникамъ (напр., онъ кстати воспользовался документами, изданными недавно проф. Павинскимъ въ „Dziejach ziemi Kujawskich“). Заканчивается глава общимъ выводомъ изъ всего сочиненія: на поставленный въ началѣ труда вопросъ отвѣтъ дается отрицательный.

Къ числу достоинствъ этого сочиненія нужно отнести и изложеніе, отличающееся ровностью тона и плавностью слога. Нѣкоторыя шероховатости не портятъ общаго впечатлѣнія. Съ кое-какими передѣлками, поправками и дополненіями сочиненіе это могло бы быть не безъ пользы напечатано.

Въ виду всего вышеизложеннаго, авторъ сочиненія подъ девизомъ „Ищите истины“, кандидатъ Венедиктъ Мякотинъ награжденъ золотою медалью.

2. Другое сочиненіе № 13, съ девизомъ изъ Тацита „Non tamen adeo virtutum sterile saeculum, ut non et bona exempla prodiderit“ меньше предыдущаго по объему (приблизительно около 7 печатныхъ листовъ) и значительно уступаетъ ему въ качественномъ отношеніи.

Начать съ того, что въ сочиненіи нѣтъ строгаго плана и системы. Въ первой части въ двухъ главахъ говорится о польской шляхтѣ и о крестьянствѣ въ Польшѣ до середины XVIII вѣка, затѣмъ идетъ довольно обширная глава съ кое-какими фактами изъ исторіи крестьянъ въ другихъ странахъ Европы,

составляющая чуть не половину всей этой части. Вообще же въ этой послѣдней только вторая глава имѣетъ прямое отношеніе къ темѣ. Вторая часть—библіографическаго содержанія; отличается она равнымъ образомъ несистематичностью, а библіографическій списокъ, составляющій, собственно говоря, почти всю эту часть, заключаетъ въ себѣ много лишняго, и только благодаря этому, автору удалось довести число названныхъ имъ (и то въ несовсѣмъ удобномъ порядкѣ) сочиненій до 209. Въ третьей части, занимающей болѣе $^3/_5$ всей работы, 14 главъ. Первая, содержащая въ себѣ описаніе польскаго государственнаго устройства и культурнаго быта, между прочимъ касается правъ и нравовъ шляхты и положенія крестьянъ, о чемъ рѣчь шла уже въ началѣ сочиненія. Глава II говоритъ о Станиславѣ Августѣ, а въ III авторъ возвращается къ положенію крестьянъ, о чемъ продолжаетъ говорить и въ главахъ IV (управленіе имѣніемъ и крестьянскіе протесты), V (экономическія слѣдствія крѣпостничества, очень маленькая глава) и VI (о положеніи крестьянъ въ русскихъ областяхъ), хотя и тутъ много лишняго въ главѣ VI, гдѣ говорится и о диссидентскомъ вопросѣ и о духовенствѣ. Въ главѣ VII авторъ бросаетъ свою главную тему, чтобы поговорить объ исторіи царствованія Станислава Августа, барской конфедераціи, поведеніи Пруссіи и первомъ раздѣлѣ. Глава VIII заключаетъ въ себѣ краткое обозрѣніе отношенія польской литературы къ крестьянамъ, и тутъ въ заслугу автору можно поставить то, что онъ обратилъ вниманіе на беллетристовъ и моралистовъ. Глава IX служитъ продолженіемъ предыдущей: въ ней безъ особаго порядка разсматриваются политическіе совѣты Мабли и Руссо и требованія польскихъ публицистовъ по крестьянскому вопросу, хотя и тутъ есть кое-что лишнее (напр., вопросъ о реформѣ календаря). Эти двѣ главы должны были бы составлять главную часть сочиненія, а между тѣмъ имъ отведено только 56 страницъ изъ 560, т. е. $^1/_{10}$ всего труда. Глава X (въ сорокъ слишкомъ страницъ) называется „пропинація и еврейскій вопросъ“, а въ XI авторъ снова возвращается къ литературнымъ мнѣніямъ, именно къ „театру“ (всего 4 страницы). Глава XII посвящена обзору законодательства по крестьянскому вопросу. На этомъ автору нужно было бы остановиться подробнѣе, но

онъ самъ заявляетъ, что будетъ разсматривать его вкратцѣ: въ главѣ нѣтъ и 50 страницъ, да и изъ нихъ не мало ушло на общую исторію эпохи (политика четырехлѣтняго сейма, тарговицкая конфедерація, гродненскій сеймъ). Глава XIII содержитъ въ себѣ описаніе частныхъ мѣръ по улучшенію крестьянскаго быта и, кажется, онѣ то и внушили автору его эпиграфъ. Наконецъ, глава XIV очень коротко (11 страницъ) описываетъ возстаніе Костюшки. Итакъ, въ сочиненіи этомъ нѣтъ системы и много совершенно лишняго (главы I и III въ первой части, главы I, II, VII, X, XIV во второй), тогда какъ главный предметъ разработанъ мало. Авторъ постоянно выходитъ изъ границъ своего предмета, что, какъ мы видѣли, отразилось и на составленной имъ библіографіи.

Другой недостатокъ тотъ, что трудно рѣшить, гдѣ авторъ былъ самостоятеленъ и работалъ надъ первоисточниками и гдѣ ему приходилось только компилировать и пользоваться этими источниками изъ вторыхъ рукъ: онъ очень скупъ на ссылки и подстрочныя примѣчанія, хотя при внимательномъ чтеніи и можно обнаружить, что онъ вложилъ въ дѣло не мало и собственнаго труда. Критика извѣстій и критическое отношеніе къ самымъ фактамъ равнымъ образомъ отсутствуютъ въ этомъ сочиненіи, и авторъ не всегда умѣетъ выбирать своихъ руководителей (напр., для изображенія польскаго устройства въ главѣ I третьей части онъ пользуется такимъ фантастическимъ историкомъ, какъ Короновичъ). Противъ общаго пониманія авторомъ отдѣльныхъ явленій эпохи тоже можно было бы сдѣлать возраженія, да и языкъ оставляетъ многаго желать.

Впрочемъ, и къ самому сочиненію можно примѣнить взятыя авторомъ за эпиграфъ слова Тацита: въ немъ есть и хорошія стороны. Авторъ обнаружилъ трудолюбіе, начитанность, мѣстами весьма внимательное отношеніе къ подробностямъ. Перечитать ему пришлось не мало; по составленному имъ библіографическому списку можно было бы сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ списку перваго сочиненія (особенно по части изящной литературы); можно указать на частныя поправки и дополненія къ извѣстіямъ другихъ историковъ (см. стр. 124 sq., 361,483 и др.). Наконецъ, есть въ сочиненіи и

положительно недурныя страницы. Все это искупаетъ существенные недостатки труда, а потому авторъ его, студентъ историко-филологическаго факультета Адамъ Гольдштейнъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе подъ № 11 съ эпиграфомъ изъ „Отелло“ Шекспира „Speak of me as Jam“, на тему по славянской филологіи: „Историко-литературное значеніе Ивана Гундулича“. состоитъ изъ введенія и семи главъ.

Во введеніи авторъ указываетъ на необходимость изученія и оцѣнки Дубровницкаго поэта конца XVI и начала XVII в. въ связи съ его вѣкомъ и обществомъ. Первая глава посвящена историческому очерку Дубровника, этой замѣчательной славянской аристократической и торговой республики. Указавъ на выгоды географическаго положенія Дубровника, обозрѣвъ его историческія отношенія къ Венеціи, Венгріи, Турціи, авторъ преимущественно останавливается на цвѣтущей его порѣ—XVI и началѣ XVII в. и на внутреннемъ его бытѣ. Вторая глава вкратцѣ говоритъ о гуманизмѣ въ Италіи и о раннемъ проникновеніи гуманизма въ Дубровникъ. Глава третья посвящена обзору славянской литературы, именно поэзіи, въ Далмаціи и въ Дубровникѣ, представляетъ общую ея характеристику; указавъ, что въ ней, при всей ея подражательности, заслуживаетъ особеннаго вниманія, останавливается на отдѣльныхъ представителяхъ этой литературы: на Маруличѣ, Лучичѣ, Гекторовичѣ, Чубрановичѣ, на главныхъ представителяхъ такъ называемой любовной поэзіи, на Ветраничѣ, и на представителяхъ дубровницкой драматической литературы. Въ заключеніе авторъ проводитъ краткую параллель дубровницкой литературы XVI—нач. XVII в. съ одинаково вызванной вліяніемъ гуманизма современной ей литературой польской. Глава четвертая посвящена изложенію жизни Ив. Гундулича и обозрѣнію его лирическихъ и драматическихъ произведеній. Глава пятая, самая обширная, состоитъ изъ анализа содержанія поэмы Гундулича „Османъ“. Глава шестая занята разборомъ сходныхъ съ Османомъ по сюжету поэмъ. Здѣсь собственно разобраны двѣ польскія поэмы Wojna Chocimska или

Chocim—Красицкаго и Wojna Chocimska Потоцкаго, такъ какъ третьей хорватской поэмы—Osmanscica Марнавича, изданной въ Римѣ въ 1641 г., авторъ не могъ найти въ Петербургѣ и говоритъ о ней только то, что нашелъ въ статьѣ Rada Юго-Славянской Академіи, гдѣ изложено ея содержаніе. Въ седьмой и послѣдней главѣ авторъ разсматриваетъ композицію и идею Гундуличева Османа, весьма вѣрно указываетъ на нѣкоторые его недостатки, значительно обусловленные непремѣннымъ желаніемъ Гундулича строго держаться Тассовой теоріи объ эпической поэзіи. Тутъ авторъ показываетъ, какъ главныя положенія сочиненія Тассо Discorsi dell'arte poetica старательно выдержаны Гундуличемъ въ его Османѣ. Отмѣтивъ романскіе элементы поэмы, авторъ въ заключеніе раскрываетъ ея славянскій національный характеръ и общее значеніе Гундулича въ исторіи славянской поэзіи и образованности.

Не всѣ части сочиненія обработаны авторомъ съ одинаковою полнотою и внимательностью, но и въ первыхъ двухъ наиболѣе слабыхъ главахъ авторъ обличаетъ свою начитанность и знакомство съ важнѣйшими трудами по исторіи Дубровника, съ нѣкоторыми печатными и даже рукописными источниками по исторіи Далмаціи и Дубровника, наконецъ съ лучшими трудами о гуманизмѣ въ Италіи. Главная же и наибольшая часть сочиненія, начиная съ 3-й главы до конца, отличается большими достоинствами. Особенной похвалы заслуживаетъ близкое знакомство автора съ произведеніями дубровницкихъ писателей (XVI и XVII в.) и весьма отчетливое изученіе сочиненій Гундулича, равно какъ и основательное знаніе литературы предмета. Онъ также внимательно ознакомился съ двумя вышеупомянутыми польскими поэмами и сообщилъ о нихъ не мало вѣрныхъ замѣчаній.

Недостатки труда, нѣкоторыя неровности, разныя неточности и невѣрности въ изложеніи и сужденіяхъ, нѣкоторыя наконецъ преувеличенія, объясняются краткостью времени для лучшаго исполненія поставленной себѣ авторомъ задачи и отчасти горячимъ увлеченіемъ молодаго автора своимъ предметомъ. Всѣ недостатки труда значительно покрываются его достоинствами; онѣ свидѣтельствуютъ о хорошемъ литературномъ образованіи, большомъ трудолюбіи и настойчивости автора,

объ основательномъ знаніи стариннаго сербо-хорватскаго языка и важнѣйшихъ его литературныхъ памятниковъ, наконецъ, что особенно пріятно отмѣтить, при своемъ отличномъ общемъ образованіи и, разумѣется говоря относительно, основательной эрудиціи, молодой авторъ обладаетъ живою чуткостью и впечатлительностью, несомнѣнною способностью и къ внимательному разбору частностей и къ стройнымъ обобщеніямъ. Эта даровитость автора внушаетъ большія на него надежды.—Въ виду такихъ достоинствъ этого сочиненія, авторъ его, студентъ Александръ Липовскій награжденъ золотою медалью.

Работа № 14, съ девизомъ: Nullus est liber tam malus, ut non aliqua parte prodiderit, представляетъ собою, согласно данной факультетомъ въ 1887 году на 2 года темѣ, „транскрипцію неизданныхъ греческихъ аѳонскихъ актовъ, хранящихся, въ фотографическихъ снимкахъ Севастьянова, въ Императорской Публичной Библіотекѣ". Снимки эти уже слишкомъ четверть столѣтія (съ 1862 года) хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и отчасти уже успѣли повыцвѣсти, а между тѣмъ никто до сихъ поръ не рѣшился взять на себя нелегкій и незаманчивый трудъ приготовленія ихъ къ изданію, хотя, безъ сомнѣнія, многіе изъ нашихъ и иностранныхъ ученыхъ съ удовольствіемъ и не безъ пользы познакомились бы съ ними въ печати. По словамъ Викторова, въ его книгѣ „Собраніе рукописей Севастьянова", М. 1881, „судя по реэстрамъ и записямъ Севастьянова, а также по имѣющейся въ музеяхъ (Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ), при Севастьяновскихъ снимкахъ, коллекціи фотографическихъ негативовъ,—всѣхъ греческихъ актовъ было снято Севастьяновымъ около 100". Должно полагать, что помянутые Викторовымъ реэстры, записи и негативы представляютъ данныя только относительно третьей и самой большой экспедиціи Севастьянова на Аѳонъ, предпринятой имъ въ 1859 году, по порученію Императорской Академіи Художествъ. „Экземпляръ, представленный Севастьяновымъ оффиціально, при отчетѣ экспедиціи", говоритъ тотъ же Викторовъ, „былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ

одна,—снимки съ миніатюръ, была взята въ музей христіанскихъ древностей при Академіи Художествъ, а другая,—снимки съ рукописей и листовъ, а также и *актовъ*, безъ миніатюръ,—была передана имъ въ Императорскую Публичную Библіотеку". Число хранящихся въ Публичной Библіотекѣ снимковъ съ греческихъ аѳонскихъ актовъ—97, т. е. именно около 100. Отсюда позволительно заключить, что экземпляръ Императорской Публичной Библіотеки въ нѣкоторомъ смыслѣ полонъ, т. е. что въ него вошли всѣ или почти всѣ снимки съ греческихъ актовъ, приготовленные во время большой аѳонской экспедиціи 1859 и 1860 годовъ. Все же находящееся въ частныхъ рукахъ, кромѣ дублетовъ, а также одинъ актъ монастыря св. Павла, котораго нѣтъ въ Публичной Библіотекѣ и который есть въ Румянцовскомъ музеѣ, будетъ относиться къ прежнимъ экспедиціямъ Севастьянова, болѣе скромнымъ какъ по средствамъ, такъ и по результатамъ. Авторъ работы не ограничился хранящимися въ Императорской Публичной Библіотекѣ актами, а прибавилъ къ нимъ еще 15 актовъ, оказавшихся въ рукахъ Г. С. Дестуниса и наслѣдниковъ И. И. Срезневскаго, какъ подарокъ Севастьянова. Одного акта, шестнадцатаго, онъ списать къ сроку не успѣлъ. Изъ актовъ, списанныхъ авторомъ работы, были изданы 30; большая часть (21) въ извѣстномъ сборникѣ актовъ Руссика, 1—Бодянскимъ, одинъ у Zachariae von Lingenthal въ Ins. gr.—R., наконецъ 7—Флоринскимъ въ его разысканіи: „Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова", Спб. 1880. Акты Руссика изданы настоятельствомъ монастыря, какъ оказывается, не дурно, не съ тою безусловною точностію, какая требуется въ особенности при изданіи актовъ, но все-таки добросовѣстно. Изданіе Флоринскаго, по суровому, но справедливому приговору автора разбираемой работы, „крайне неудовлетворительно", что отчасти объясняется неопытностью въ этомъ дѣлѣ только что окончившаго въ то время курсъ Флоринскаго, отчасти трудностью самаго дѣла, списыванія актовъ, изобилующихъ условными и своеобразными сокращеніями (лигатурами) и вообще въ палеографическомъ отношеніи довольно значительно отличающихся отъ другихъ рукописей.

Авторъ сочиненія № 14 выполнилъ свою задачу добросо-

вѣстно и съ знаніемъ дѣла, если не полнымъ (его подготовка въ началѣ не превышала подготовку Флоринскаго), то видимо постепенно возростающимъ. Вообще онъ старался списывать вполнѣ точно, безъ всякихъ измѣненій и поправокъ, строка въ строку, съ тѣми же знаками препинанія, но съ разрѣшеніемъ, по мѣрѣ возможности, лигатуръ и сокращеній. Гдѣ онъ или сокращенія разгадать не могъ, или буквы въ фотографіи стерлись, тамъ онъ предпочиталъ оставлять пустое мѣсто, съ указаніемъ приблизительнымъ числа пропущенныхъ имъ буквъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ изданные до него акты дѣйствительно самъ списалъ, пользуясь конечно при этомъ прежними изданіями. Избавить его отъ этого повидимому излишняго труда, дѣйствительно, не слѣдовало, такъ какъ 1) это ему послужило вмѣсто курса актовой палеографіи, а во 2) это былъ самый цѣлесообразный способъ повѣрки прежнихъ изданій. Можно упрекнуть автора въ томъ, что онъ иногда (не всегда впрочемъ), при разрѣшеніи сокращеній, слишкомъ полагался на палеографическую опытность и филологическія познанія того, кто редактировалъ изданіе актовъ Руссика. Слѣдовало въ подобныхъ случаяхъ, при малѣйшемъ сомнѣніи, а еще лучше всегда и послѣдовательно заключать въ скобки всѣ тѣ буквы, которыя приходится дополнять по догадкѣ. При печатаніи актовъ устранить эту неправильность будетъ не трудно, если авторъ будетъ держать корректуру по снимкамъ. Что касается зоркости глаза и умѣнія разбирать письмо поблекшихъ снимковъ, то молодой авторъ заслуживаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удивленія.

Въ виду существованія библіографическаго разысканія Флоринскаго, авторъ ограничился немногими замѣчаніями „вмѣсто предисловія“. Въ печати эти замѣчанія придется нѣсколько расширить. Кромѣ прибавленныхъ имъ, внѣ рамокъ темы, копій съ 15 актовъ изъ собраній И. И. Срезневскаго и Г. С. Дестуниса, авторъ приложилъ еще указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся во всѣхъ списанныхъ имъ актахъ. Указатель этотъ занимаетъ 52 страницы въ листъ и составляетъ несомнѣнно крайне цѣнное приложеніе къ работѣ.

Вообще работа эта составлена такъ полно, толково и добросовѣстно, что будетъ представлять собою, когда появится

въ печати, весьма цѣнный въ своемъ родѣ вкладъ въ науку. Въ виду этого, авторъ ея, студентъ Викторъ Феттерлейнъ награжденъ золотою медалью.

На тему по древней исторіи: „Объ оракулахъ Асклипія и Амфіарая“, представлены три сочиненія.

Сочиненіе № 29 подъ девизомъ: „Non omnia possumus omnes“,—прекрасная работа, обширная и строго обдуманная въ общемъ и во всѣхъ подробностяхъ. Полной похвалы заслуживаетъ тщательность, съ какою собраны факты по каждому отдѣлу сочиненія, по каждому вопросу, входящему въ содержаніе темы. Такъ, напримѣръ, отмѣчены: множество погребальныхъ рельефовъ, весьма сходныхъ съ рельефами Асклипіэя аѳинскаго, монеты и надписи городовъ, имѣвшихъ культъ Асклипія, надписи о персоналѣ жрецовъ и другихъ служителей епидаврійской святыни, съ параллельными надписями о священно-служителяхъ другихъ городовъ; и такъ далѣе, по каждому пункту. Изучены не только изданія недавнихъ находокъ епидаврійскихъ и оропскихъ, но и сочиненія и статьи по многимъ близкимъ къ темѣ отдѣламъ греческихъ древностей. Замѣчательна для начинающаго ученаго характеристика главныхъ трудовъ по миѳологіи и исторіи религіи, вышедшихъ въ текущемъ столѣтіи. Молодой авторъ нигдѣ не подчиняется мнѣнію, высказанному раньше, но ко всякому разбираемому предмету относится самостоятельно, при чемъ основательное знакомство съ фактами, находимыми у древнихъ авторовъ, въ надписяхъ и скульптурныхъ памятникахъ, предохраняетъ его отъ недоразумѣній. Авторъ его, студентъ Алексѣй Покровскій удостоенъ золотой медали.

Другое сочиненіе № 26, подъ девизомъ: „Τοῖς τῶν παλαιῶν ἀνδρῶν ὁμιλῆσαι γράμμασι“, старательно разбираетъ все относящееся къ святынямъ Асклипія въ Аѳинахъ и въ Епидаврѣ и Амфіарая въ Оропѣ, содержитъ въ себѣ подробное описаніе результатовъ раскопокъ, текстъ, переводъ и объясненіе главныхъ недавно найденныхъ надписей, подробный разборъ сцены Плутоса Аристофана и рѣчей Аристида. Мѣстность епидаврійской святыни, порядки инкубаціоннаго оракула изображены

ясно и живо. Авторъ не могъ вполнѣ освободиться отъ вліянія ученыхъ, изслѣдовавшихъ его предметъ, неопытенъ въ миѳологическихъ вопросахъ, неопытенъ въ епиграфикѣ; поэтому въ его трудѣ встрѣчаются противорѣчія и промахи. Но, принимая во вниманіе значительность исполненной работы, удачное и интересное изложеніе многихъ отдѣловъ, авторъ этого сочиненія, студентъ Никита Александровскій удостоенъ серебряной медали.

Сочиненіе № 25, подъ девизомъ: „Εἷς ἀνὴρ οὐ πάνθ' ὁρᾷ", по плану и по содержанію и по недостаткамъ, сходно съ сочиненіемъ № 26, хотя расходится съ нимъ во взглядахъ на многіе пункты. Также описаніе мѣстности и зданій, текстъ и переводъ надписей занимаютъ значительную часть труда. Тема не вся выполнена, такъ какъ не окончена статья объ оракулѣ Амфіарая. Сочиненіе написано тяжелымъ, неправильнымъ языкомъ. Встрѣчаются также ошибки и недоразумѣнія. Но всетаки авторъ его, студентъ Сергѣй Каффка положилъ на свою задачу много труда, успѣлъ сдѣлать много въ короткое время, и потому удостоенъ награды серебряной медалью.

На тему по римской словесности, „Критическое и прагматическое изложеніе политической дѣятельности Клодія и его отношеній къ тріумвирамъ, начиная съ 62 года", представлено сочиненіе № 27 съ девизомъ: „Man könnte ebensogut ein Charivari auf Noten setzen, als die Geschichte dieses politischen Hexensabbaths schreiben wollen" (Mommsen R. G. III. 293).

Авторъ вполнѣ добросовѣстно изучилъ источники, довольно многочисленные, сравнительно, и обширные, предложенаго для изслѣдованія періода времени, причемъ онъ относится къ нимъ критически, самостоятельно излагая мнѣнія ученыхъ относительно спорныхъ мѣстъ въ ихъ текстѣ, а также и свое, иногда отъ нихъ уклоняющееся. Ему извѣстна, сверхъ того, и вся новѣйшая литература о немъ, насколько она была ему доступна, можно даже сказать, что онъ постарался доставать себѣ и такія сочиненія, которыя имѣлъ бы, казалось, полное право считать для себя недоступными. При томъ онъ также далекъ отъ слѣпого довѣрія къ ихъ авторамъ, какъ и отъ излишней

полемики противъ нихъ; его хорошее знакомство съ источниками даетъ ему возможность контролировать ихъ изложеніе и отмѣчать ихъ заблужденія, что онъ и дѣлаетъ нерѣдко, но спокойно и вполнѣ объективно. Съ этой стороны его работа производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Можно, далѣе съ похвалой указать на стремленіе автора представить себѣ съ возможной ясностью событія, о которыхъ онъ говоритъ; изъ работы видно, что онъ постарался вникнуть во всѣ подробности функцій римскихъ органовъ правленія и съ этой цѣлью тщательно ознакомился съ пространными руководствами и монографіями, не только по римскимъ древностямъ, но и по римскому праву. Дѣло не обошлось, конечно, безъ нѣкоторыхъ ошибокъ—довольно рѣдкихъ, впрочемъ—неизбѣжныхъ при обширности и трудности матеріи; въ общемъ же можно сказать, что авторъ исполнилъ все то, что можно было отъ него требовать по части собранія матеріаловъ.

Во введеніи авторъ, послѣ краткой характеристики своей темы, опираясь на труды главнымъ образомъ Моммзена и Нига, излагаетъ вѣковую политику рода Клавдіевъ; это введеніе не остается, однако, неорганическимъ приложеніемъ къ его труду, — напротивъ, онъ въ дальнѣйшемъ описаніи политической дѣятельности Клодія не разъ указываетъ на совпаденіе приводимыхъ имъ взглядовъ съ традиціей его рода. Затѣмъ онъ разсказываетъ молодость Клодія до 62 г., причемъ его источниками являются тѣ скудныя извѣстія, которыя самъ сохранилъ о ней. При этомъ, однако, нельзя не отмѣтить одного недостатка. Авторъ главнымъ образомъ слѣдуетъ Кассію Діону; показанія Цицерона въ рѣчи de haruspicum responsis онъ оставляетъ въ сторонѣ, говоря, что это не біографія, а рядъ ругательствъ, и забывая, что если даже считать клеветою всѣ упреки, которые Цицеронъ тутъ дѣлаетъ Клодію, то все-таки это мѣсто остается драгоцѣннымъ въ хронологическомъ отношеніи, а именно, въ хронологіи оно сильно расходится съ показаніями Діона. Это обстоятельство автору слѣдовало обсудить и привести его въ связь, напримѣръ, съ вопросомъ о подлинности рѣчи de haruspicum responsis. Далѣе въ *первой главѣ* авторъ даетъ изслѣдованіе о процессѣ Клодія въ 61 г.; это—наиболѣе самостоятельная и драгоцѣнная часть его труда

и вмѣстѣ съ тѣмъ единственное подробное, критическое и безпристрастное изложеніе этого роковаго процесса. Авторъ справедливо отказывается слѣдовать Друманну, усматривающему въ излишней обидчивости Цицерона причину неожиданнаго оборота дѣла, самъ же, исходя изъ хорошо засвидѣтельствованныхъ фактовъ, вполнѣ органически развиваетъ всѣ перипетіи процесса. Можно только пожалѣть, что онъ не обратилъ надлежащаго вниманія на обнаружившееся тогда впервые—при вмѣшательствѣ Гортензія—раздвоеніе въ средѣ сената; это помогло бы ему лучше объяснить странныя отношенія Клодія къ сенату въ послѣдовавшее время. *Вторая глава* содержитъ, главнымъ образомъ, описаніе трибуната Клодія; какъ въ ней, такъ и въ *третьей* главѣ, объ эдилитетѣ Клодія—авторъ, быть можетъ, слишкомъ увлекается своимъ разсказомъ, причемъ иногда теряетъ изъ виду Клодія; при характерѣ своей темы онъ могъ бы разсказать все относящееся, напримѣръ, къ изгнанію Цицерона короче. Вообще же автору удалось найти путеводительную нить, связывающую столь непослѣдовательныя, на первый взглядъ, дѣйствія своего героя. Наконецъ, *четвертая глава* посвящена убіенію Клодія и процессу, который вызвала его смерть, при чемъ отношенія къ нему тріумвировъ, главнымъ образомъ Помпея, изображены безпристрастно и вѣрно. Въ заключеніе авторъ даетъ характеристику Клодія: въ ней онъ, къ сожалѣнію апологетической тенденціи избѣжалъ не вполнѣ; сознавая невозможность выставить характеръ своего героя въ хорошемъ свѣтѣ, онъ старается доказать, что и другіе были не лучше, что ему удается только путемъ научныхъ обобщеній.

Менѣе удовлетворительна форма изложенія; видно, что авторъ, занятый научной разработкой своей темы, слишкомъ поздно принялся за литературную отдѣлку работы; этимъ объясняются встрѣчающіяся кое-гдѣ небрежности въ слогѣ и анаколутіи въ конструкціи предложеній.

При всемъ этомъ работа свидѣтельствуетъ о вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи ея автора къ предмету и нелишена положительныхъ, новыхъ результатовъ и потому авторъ ея, студентъ Борисъ Тураевъ награжденъ золотою медалью.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: на тему по физіологіи растеній: „Образованіе крахмала въ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ растеній изъ органическихъ веществъ“. представлено два сочиненія.

Сочиненіе № 1, подъ девизомъ: „Der Lebensprocess der Organismen ist in Wesentlichen ein einziges Geheimniss“, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія какъ со стороны содержанія, такъ и по отношенію къ формѣ изложенія. Можно сказать, что авторъ вполнѣ овладѣлъ предметомъ, обнаруживъ знакомство съ литературою вопроса, способность къ критикѣ и къ самостоятельному изслѣдованію. Собственные опыты автора, изложенные во второй главѣ его сочиненія, весьма многочисленны, разнообразны и хорошо сгруппированы. Авторъ его студентъ Георгій Надсонъ удостоенъ награды золотою медалью.

Другое сочиненіе, № 33, съ девизомъ: „Wenn sich der Most auch ganz absurd geberdet, Es giebt zuletzt doch noch'n Wein“, значительно уступаетъ первому, какъ со стороны содержанія, такъ и, въ особенности, по формѣ изложенія, (авторъ не отдѣляетъ даже абзацомъ изложеніе собственныхъ изслѣдованій отъ историческаго очерка предмета). Тѣмъ не менѣе и это сочиненіе есть трудъ весьма добросовѣстный, а нѣкоторыя изъ собственныхъ наблюденій автора представляютъ значительный научный интересъ. Поэтому авторъ его студентъ Николай Страховскій награжденъ серебряной медалью.

На тему по физикѣ: „Критическій разборъ изслѣдованія вопроса о температурѣ наибольшей плотности воды и водныхъ растворовъ“, представлены два сочиненія, изъ которыхъ одно, № 24, подъ девизомъ: „....Nil dulcius esh bene quam munita tenere—Edita doctrina sapientum templa serena“, отличается большими достоинствами. Прежде всего замѣчается хорошая система логическаго расположенія матеріала, подлежащаго обсужденію, причемъ пріятно поражаетъ читателя близкое знакомство автора съ источниками, послужившими основаніями его работъ, начиная съ изслѣдованій, относящихся къ

XVII столѣтію. Всѣ работы по опредѣленію наибольшей плотности воды изложены съ подробностью въ 8 главахъ, къ которымъ приложены таблицы наблюденій. Кромѣ того, изложенъ краткій, но обстоятельный отчетъ о каждой работѣ и сдѣлана ей оцѣнка, причемъ авторъ не выдаетъ чужихъ критическихъ мнѣній за свои. Свои же критическія замѣчанія авторъ высказываетъ съ большою осмотрительностью и видитъ, что нѣтъ прочныхъ основаній обозначить съ увѣренностью температуру наибольшей плотности воды. За наиболѣе вѣроятную температуру онъ принимаетъ 3°,943 стоградуснаго термометра, хотя слово *вѣроятная* не совсѣмъ выражаетъ качество этого вывода.

Разсужденіе написано хорошимъ языкомъ, если не считать нѣсколько привычныхъ автору выраженій. Таковы напр.: *отвѣчающій* вмѣсто соотвѣтствующій, гидродинамическіе *эффекты*, *несоизмѣримость* наблюденій, *результирующія* температуры, *масса* вмѣсто множество. За исключеніемъ такихъ и нѣсколькихъ подобныхъ выраженій языкъ правиленъ и точенъ.

Рукопись, представленная авторомъ, состоитъ изъ 80 мелкописанныхъ листовъ, не считая значительнаго числа чертежей. Такой большой объемъ сочиненія, написаннаго менѣе чѣмъ въ годъ, показываетъ способность автора работать быстро, но въ тоже время объясняетъ почему отчетливость работы нѣсколько уменьшается по мѣрѣ приближенія къ концу. Авторъ отдалъ наиболѣе вниманія термометрическому (дилатометрическому) способу изслѣдованія расширенія воды. Относящуюся сюда главу (третью) по большему числу заключающихся въ ней критическихъ замѣчаній, по значительному труду вычисленія коэффиціентовъ нѣсколькихъ интерполяціонныхъ формулъ и выводовъ, можно назвать самостоятельнымъ трудомъ автора. Въ концѣ 5-й главы авторъ предлагаетъ собственный пріемъ для изслѣдованія наибольшей плотности воды, но оговаривается, что онъ еще не успѣлъ провести этотъ пріемъ на дѣлѣ.

Въ послѣдней (8-й) главѣ авторъ дѣлаетъ попытку связать особенности расширенія воды съ вліяніемъ особеннаго, гипотетическаго давленія, подъ которымъ будто бы находится вода при обыкновенныхъ условіяхъ. Эта глава наименѣе разрабо-

тана и уступаетъ другимъ въ ясности и опредѣленности. Отдавая полную справедливость критическимъ пріемамъ автора, полагаемъ, что онъ не достаточно подчеркнулъ одну изъ главныхъ причинъ разногласія изслѣдователей относительно температуры, соотвѣтствующей наибольшей плотности воды. Авторъ сочиненія, хотя и говоритъ о достоинствахъ термометровъ, служившихъ въ различныхъ опытахъ, но мало настаиваетъ на томъ, что до сихъ поръ показанія ртутныхъ термометровъ разныхъ наблюдателей врядъ ли могутъ совпадать въ сотыхъ доляхъ градуса, а въ большинствѣ случаевъ различаются между собою и болѣе. Вдобавокъ онъ не обратилъ достаточнаго вниманія и на то, что экспериментаторы, за исключеніемъ Жолли, не сравнивали своихъ термометровъ съ дѣйствительно нормальными термометрами—воздушными.

Вообще, если можно сдѣлать еще нѣкоторыя замѣчанія на разсматриваемую диссертацію, во всякомъ случаѣ небольшіе недостатки ея легко исправимы. Достоинства же ея таковы, что она несомнѣнно заслуживаетъ награды золотою медалью. Кромѣ того, этотъ трудъ, какъ полный критическій обзоръ работъ, относящихся къ главной части темы, заслуживаетъ быть напечатаннымъ въ сокращенномъ видѣ, т. е. съ выпускомъ матеріаловъ, слишкомъ подробныхъ описаній опытовъ и еще нѣкоторыхъ частей. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Александръ Гершунъ.

Другое же сочиненіе, № 9, на ту же тему, съ девизомъ: „попытка не пытка, а спросъ не бѣда“, награды не удостоено.

На тему по минералогіи: „Оптическія аномаліи въ кристаллахъ и ихъ объясненіе“, представлены два сочиненія.

Сочиненіе № 21, съ девизомъ: „аномально то, что противорѣчитъ современнымъ воззрѣніямъ“, распадается на слѣдующія три части: I—исторія вопроса и гипотезы, предложенныя для объясненія оптическихъ аномалій; II—описаніе отдѣльныхъ минераловъ; III—заключеніе.

Такой планъ работы не вполнѣ естественъ, не вполнѣ раціоналенъ: трудно говорить о какихъ либо *гипотезахъ*, когда неизвѣстны тѣ явленія и факты, для объясненія которыхъ созданы эти гипотезы. Отчасти именно благодаря этому обстоятельству, автору пришлось повторяться—въ общей (I) ча-

сти излагать то, что относится къ спеціальной (II), а въ заключеніи (III) говорить о томъ, что, въ сущности, должно бы находиться въ двухъ первыхъ главахъ. Вообще изложеніе автора далеко отъ совершенства: мѣстами туманно, иногда непослѣдовательно, а изрѣдка и просто небрежно (даже—девизъ).

Другимъ недостаткомъ разсматриваемой работы является довольно поверхностное описаніе (II часть) оптически аномальныхъ кристалловъ системъ квадратной, гексогональной и пр.,—и это тѣмъ болѣе непонятно, что у автора находилась подъ руками имъ же цитируемая весьма богатая литература.

Наконецъ, въ заключительной (III) части попадаются мѣста, мало переработанныя авторомъ,—иногда почти сырой перечень чужихъ мнѣній, фактовъ и возраженій. Это особенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о *гипотезѣ натяженій*, къ которой авторъ и относится, къ тому же, слишкомъ строго.

Итакъ, значитъ, далеко нельзя сказать, чтобы данная работа отличалась особой стройностью, цѣльностью и систематичностью, тѣмъ не менѣе въ ней не мало и хорошихъ сторонъ.

Авторъ обнаружилъ въ своей работѣ довольно большое знакомство съ обширной и крайне разбросанной литературой, для чего потребовалось, конечно, не мало энергіи и знанія. Во многихъ мѣстахъ сочиненія можно встрѣтить весьма дѣльныя замѣчанія, особенно о дальнѣйшей разработкѣ вопроса. Къ заслугамъ автора должна быть отнесена и попытка популярно изложить теорію Малляра и тщательная (хотя и не всегда объективная) сводка недостатковъ *гипотезы натяженій*. Но, во всякомъ случаѣ, наиболѣе цѣнными (относительно, конечно,) результатами этой работы служатъ собственныя наблюденія автора надъ оптическими особенностями *борацита*, *лейцита* и отвердѣлыхъ искусственно оформленныхъ *желатинъ*.

Особеннаго вниманія залуживаютъ, между прочимъ, слѣдующіе отчасти вновь добытые, отчасти провѣренные авторомъ факты и положенія. Кристаллы люнебургскаго борацита пронизаны цѣлымъ рядомъ особыхъ полосокъ, вполнѣ совпа-

дающихъ съ границами оптическихъ (Малляровскихъ) недѣлимыхъ. Полоски эти суть каналы, то сплошь заполненные особымъ буроватымъ веществомъ, то только на половину, то совсѣмъ свободные отъ содержимаго. Авторъ доказываетъ, что эти полоски, столь важныя для теоріи Малляра, произошли путемъ вывѣтриванія, какъ разъ на границѣ первичныхъ недѣлимыхъ. Правда, нѣчто подобное было извѣстно Клейну и др., но они придавали имъ существенно иное значеніе. Оптическія явленія, замѣчаемыя въ отвердѣлой желатинѣ, явленія, въ которыхъ нѣмецкая школа (Клейнъ, Клокке) видѣли чуть ли не главное основаніе своей гипотезы натяженій, оказываются, по изслѣдованіямъ автора, существенно отличными отъ оптическихъ аномалій въ кристаллахъ. Если даже сравнивать желатинные препараты не съ пластинками такихъ кристаллическихъ индивидуумовъ, гдѣ (какъ въ упомянутомъ борацитѣ) дѣленіе на секторы видно съ замѣчательной ясностью, а съ такими, гдѣ части секторовъ сильно перемѣщены, то и тогда сказывается, что въ фигурахъ желатинныхъ пластинокъ никогда не наблюдается такого яснаго, рѣзкаго дѣленія на части, различнаго оптическаго характера, и такого замѣчательно правильнаго и однообразнаго погашенія свѣта для частей одной и той же оптической структуры, какъ это свойственно всѣмъ оптически аномальнымъ кристалламъ. За то оптическій характеръ желатинныхъ пластинокъ очень близокъ къ оптическимъ особенностямъ закаленныхъ стеколъ: и тамъ и здѣсь мы имѣемъ а) однѣ и тѣ-же черныя линіи, мѣняющія свои контуры при вращеніи изслѣдуемой пластинки,—в) тамъ и здѣсь встрѣчаются совершенно тождественныя цвѣтныя полосы, постепенно переходящія одна въ другую.

Въ виду этого, авторъ этого сочиненія, студентъ Валеріанъ Агафоновъ удостоенъ награды серебряной медалью.

Другое сочиненіе, № 35, съ девизомъ: «Πάντων τῶν χρημάτων ὁ ἄνθρωπός ἐστι μέτρον· τῶν μὲν ὄντων, ὡς ἐστί, τῶν δὲ μὴ ὄντων, ὡς οὐκ ἐστίν», также распадается на три главы: введеніе, описательную часть и заключеніе; но этотъ планъ выдержанъ здѣсь болѣе строго и болѣе умѣло.

Къ главнымъ достоинствамъ данной, обширной (до 600 страницъ) работы относятся слѣдующія ея особенности: 1) ав-

торъ обнаружилъ во многихъ мѣстахъ замѣчательное, можно сказать, рѣдкое умѣнье схватывать и передавать въ сжатыхъ, но совершенно ясныхъ выраженіяхъ предметы, наиболѣе отвлеченные и наиболѣе сложные; — видно, что онъ уже и теперь почти полный хозяинъ въ данной области. Такое качество автора особенно рельефно обрисовывается въ первой половинѣ первой главы; 2) фактическій матеріалъ, а равно и знакомство съ литературой здѣсь полнѣе, чѣмъ въ первой работѣ; 3) авторъ сообщилъ нѣсколько новыхъ (правда не важныхъ) наблюденій, и наконецъ, 4) и это главное, въ заключеніяхъ автора мы находимъ нѣсколько мѣстами весьма талантливыхъ, вполнѣ самостоятельныхъ мыслей и положеній. Разумѣемъ здѣсь, между прочимъ, соображенія автора: о первоначальной формѣ (всегда высшей степени симметріи) оптически аномальныхъ веществъ и дальнѣйшемъ превращеніи ея (вслѣдствіе полимѣрнаго измѣненія физической частицы) въ формы съ меньшей степенью симметріи; — относительно вліянія плоскостей ограниченія на характеръ упомянутыхъ превращеній и образованіе такъ называемыхъ двойниковыхъ пластинокъ; о связи между частичнымъ вѣсомъ разсматриваемыхъ соединеній и способностью ихъ давать оптически аномальные кристаллы; о значеніи изоморфныхъ подмѣсей и пр. Словомъ, если бы авторъ ограничился только этимъ и изложилъ бы свои интересныя положенія просто, безъ особыхъ претензій на новизну и слишкомъ смѣлыхъ обобщеній, онъ вполнѣ бы заслуживалъ высшей награды, но, къ сожалѣнію, этого не случилось. Та весьма цѣнная способность, о которой говорили выше, совершенно оставляетъ автора, когда онъ начинаетъ излагать и разбирать работы такихъ изслѣдователей, хотя бы и общепризнанныхъ корифеевъ науки (напр. Малляра), мнѣнія и взгляды которыхъ онъ нераздѣляетъ: здѣсь авторъ дѣлается крайне субъективнымъ, придирчивымъ и крайне рѣзкимъ.

Совершенно тоже самое нужно сказать и о тѣхъ мѣстахъ разсматриваемаго сочиненія, гдѣ авторъ излагаетъ свои собственные мнѣнія и взгляды. Эти послѣдніе сопровождаются нерѣдко массою часто совершенно произвольныхъ гипотезъ и посылокъ, а иногда и полнымъ игнорированіемъ общеизвѣстныхъ фактовъ; при чемъ хорошее (съ одной стороны) и не

зрѣлое (съ другой), такъ перепутаны въ сочиненіи, что извлечь отсюда иногда и весьма цѣнныя зерна (4) представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Подобный фактъ тѣмъ поучительнѣе, что авторъ, какъ замѣчено выше, несомнѣнно могъ-бы изложить все это вполнѣ удовлетворительно.

Крайняя спѣшность (ясно замѣтная) въ работѣ и совершенно непонятное желаніе автора увеличить внѣшніе размѣры ея повели къ тому, что наиболѣе обширная, вторая глава представляетъ почти сырой матеріалъ, здѣсь находятся цѣлыя страницы дословныхъ выписокъ и утомительное, ненужное повтореніе часто совершенно ничтожныхъ фактовъ, воззрѣній, отвѣтовъ, опять тѣхъ же вопросовъ, мнѣній и пр., и все это, въ сущности, безъ всякой внутренней связи и послѣдовательности. Нѣтъ сомнѣнія, что благодаря именно этому обстоятельству, теорія Малляра и „гипотеза натяженій" и въ этой работѣ остались безъ объективнаго, цѣльнаго и систематическаго очерка. Вотъ почему авторъ ея, студентъ Александръ Карножицкій награжденъ только серебряной медалью.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: на тему по энциклопедіи права „Органическая теорія общества" представлено пять диссертацій, разсматривающихъ вопросъ съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія.

Диссертація № 31, съ девизомъ изъ Некрасова „Сѣйте разумное, доброе, вѣчное", даетъ общій критическій разборъ основныхъ положеній органической теоріи. Авторъ начинаетъ съ выясненія особенной природы соціальныхъ явленій, коренящейся въ свободной волѣ человѣка. Затѣмъ онъ даетъ блестящую критику органическаго ученія, какъ съ объективной точки зрѣнія—отрицая существованіе реальной аналогіи между обществомъ и организмомъ, такъ и съ субъективной, доказывая невозможность видѣть въ органическомъ строеніи идеалъ общественнаго устройства. Все это сочиненіе представляетъ замѣчательно обработанный, ясно задуманный и стройно выполненный критическій анализъ органической теоріи. Авторъ съ большимъ искусствомъ съумѣлъ выдѣлить существенныя, основныя положенія разбираемой теоріи и дать имъ совер-

шенно правильную и весьма рельефно выраженную характеристику. Возраженія свои онъ развиваетъ съ необыкновенною послѣдовательностью и строгою систематичностью, обнаруживая при этомъ большой діалектическій талантъ. Все это, вмѣстѣ съ сказывающеюся на каждомъ шагу обширною и разностороннею начитанностью, представляетъ такія достоинства, что авторъ этого сочиненія, студентъ математическаго разряда физико-математическаго факультета Яковъ Юделевскій признанъ достойнымъ награды золотой медалью.

Другая диссертація № 3, имѣющая своимъ девизомъ слова Сенеки: „Initium salutis notitia peccati", содержитъ сравнительную характеристику ученій Аренса и Шеффле, какъ представителей идеалистическаго и позитивнаго направленія. Авторъ начинаетъ съ историческаго введенія, выясняющаго постепенное, начиная съ Платона, развитіе органическаго пониманія общества. Затѣмъ, въ двухъ отдѣльныхъ главахъ, дается критическая характеристика ученій Аренса и Шеффле, основанная на глубокомъ изученіи ихъ обширныхъ трактатовъ. Послѣ этого слѣдуетъ весьма тщательно выполненное сравненіе этихъ теорій. Эта глава диссертаціи составляетъ самую важную часть изслѣдованія, представлявшую тѣмъ болѣе трудностей, что въ литературѣ вовсе не существуетъ до сихъ поръ подобнаго обстоятельнаго сравненія идеалистическаго и позитивнаго направленія органическаго ученія и автору приходилось работать тутъ вполнѣ самостоятельно, не имѣя передъ собою не только готоваго, но хотя бы только опредѣленно намѣченнаго пути. Но, благодаря серьезному и добросовѣстному изученію вопроса и несомнѣнной способности къ плодотворному научному труду, авторъ съ успѣхомъ выполнилъ поставленную себѣ задачу, представивъ цѣлый рядъ весьма любопытныхъ и остроумныхъ сравненій „Naturrecht" Аренса и „Bau und Leben des socialen Körpers" Шеффле. Въ послѣднемъ, заключительномъ отдѣлѣ авторъ выясняетъ общее историческое значеніе органической теоріи и намѣчаетъ въ какомъ направленіи односторонность органической теоріи могла бы быть исправлена. Въ виду серьезныхъ достоинствъ этой диссертаціи, авторъ ея, студентъ юридическаго факультета

Сергѣй Прутченко признанъ достойнымъ награжденія золотой медалью.

Диссертація № 6 съ французскимъ девизомъ „Comparaison n'est pas raison", состоитъ изъ историко-литературнаго очерка органической теоріи. Изложеніе автора отличается весьма большою полнотою. Не только сколько нибудь выдающіеся, но и большинство второстепенныхъ, мало извѣстныхъ представителей органической теоріи, нашли себѣ мѣсто въ историческомъ очеркѣ автора. Со многими изъ нихъ авторъ ознакомился непосредственно, изъ первыхъ рукъ, напримѣръ, съ ученіемъ Аристотеля, Карла Соломона Цахаріи, Планти, Франца, Спенсера, Шеффле, Лиліенфельда. Въ изложеніи другихъ теорій авторъ руководствуется трудами Моля, Чичерина, Блунчли, Гирке, Крикена. Чрезмѣрная заботливость о количественной полнотѣ изслѣдованія, нѣсколько повредила труду автора въ его цѣломъ. Подробностямъ и частностямъ отведено слишкомъ много мѣста, а общій ходъ развитія органической теоріи выясненъ недостаточно и потому изслѣдованіе осталось безъ достаточно обоснованнаго заключительнаго вывода. Но отдѣльныя части историческаго очерка обработаны весьма удовлетворительно, и все сочиненіе несомнѣнно плоды серьезной и добросовѣстной работы, а потому авторъ его, студентъ Абрамъ Залшупинъ удостоенъ серебряной медали.

Диссертація № 30 съ девизомъ „Πάντα ῥεῖ" представляется, къ сожалѣнію, не вполнѣ законченной. Авторъ очевидно несоразмѣрилъ своихъ силъ и предоставленнаго ему времени и все время посвятилъ составленію весьма обстоятельнаго и подробнаго изложенія ученія Шеффле и изложенію историческаго очерка развитія органической теоріи по фонъ-Крикену. Критическая часть изслѣдованія осталась неразработанной и ограничивается лишь нѣсколькими замѣчаніями. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что обнаруженное авторомъ добросовѣстное и внимательное изученіе сочиненій фонъ-Крикена и Шеффле безъ сомнѣнія потребовало много труда и усидчивости, авторъ этой диссертаціи, студентъ Генрихъ Мандельштамъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе № 34, съ девизомъ „Философскія мнѣнія и научныя изслѣдованія имѣютъ право быть судимы по ихъ истин-

ности, а не по ихъ отношенію къ существующимъ интересамъ", какъ не дающая вовсе выполненія предложенной задачи, награды не удостоена.

Сочиненіе № 23 подъ заглавіемъ: „Сравнительное устройство Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи и Пруссіи", съ девизомъ: „Fiat lux!" состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ излагается довольно подробно „Право патронатства»—при чемъ дается понятіе о патронатствѣ, предлагается краткій историческій очеркъ этого института, показываются виды патронатства, условія его пріобрѣтенія, содержаніе правъ патрона и условія потери и лишенія сего права. Содержаніемъ второй главы сочиненія служитъ „Высшій епископатъ монарха и консисторіальное устройство Ев.-Лютеранской церкви". Въ этой главѣ сначала представленъ краткій, но очень ясно и отчетливо составленный, очеркъ историческаго происхожденія и развитія общей организаціи и существа власти въ Лютеранской церкви, власти, проявившейся въ системахъ епископальной, территоріальной и коллегіальной; затѣмъ изложено современное консисторіальное устройство прусской церкви, къ составу котораго отнесены авторомъ сочиненія: Главный Церковный Совѣтъ (Ober-Kirchenrath), провинціальныя консисторіи, *суперъ-интенденты* и *генералъ-суперъ-интенденты*; далѣе слѣдуетъ въ сочиненіи консисторіальное устройство русской Ев.-Лютеранской церкви, изображенное въ составныхъ его частяхъ, къ которымъ авторомъ отнесены не только консисторіи Генеральная и окружныя, но *пробсты*, *суперъ-интенденты* и *генералъ-суперъ-интенденты*. Въ третьей главѣ сочиненія помѣщено: „Синодальное устройство Ев.-Лютеранской церкви". Эта глава дѣлится на два отдѣла: въ первомъ изъ нихъ изложено таковое устройство въ Пруссіи,—а во второмъ — русское. Въ составѣ синодальнаго устройства церкви въ Пруссіи авторомъ сочиненія, на основаніи законодательства, разсмотрѣны: церковно-общинный совѣтъ и представительство церковныхъ общинъ, синоды окружные, провинціальные и генеральный, ихъ комитеты и совѣтъ генеральнаго синода. Въ составѣ синодальнаго устройства той же церкви въ Россіи

авторомъ помѣщены: общія собранія прихожанъ въ городскихъ церковныхъ общинахъ, церковно-общинные совѣты, коллегіи и конвенты, *церковныя попечительства*, *главныя церковныя попечительства*, синоды въ округахъ пробстскихъ и консисторіальныхъ и генеральный. Каждый изъ отдѣловъ третьей главы заключается „общимъ взглядомъ" автора на синодальное устройство церкви въ той и другой странѣ.

Изъ представленнаго очерка содержанія сочиненія можно усмотрѣть, что устройство Ев.-Лютеранской церкви въ Пруссіи и Россіи авторомъ изображено довольно полно и обстоятельно и разсмотрѣны имъ *почти* всѣ установленія, изъ которыхъ состоитъ строй церкви той и другой страны. *Почти всѣ* установленія подведены авторомъ къ опредѣленнымъ группамъ и поставлены въ соотношеніе. Разсмотрѣніе авторомъ установленій, взятыхъ въ отдѣльности, представляетъ ясныя достоинства: существо и назначеніе каждаго изъ разсмотрѣнныхъ установленій опредѣлено авторомъ правильно; каждому изъ нихъ дана опредѣленная юридическая конструкція; устройство, предметы вѣдѣнія, а иногда и отношенія, изложены большею частію ясно и полно. При изложеніи церковнаго устройства въ Пруссіи авторъ пользовался какъ извѣстными произведеніями ученой нѣмецкой литературы о предметѣ, именно трудами Якобсона, Рихтера, Фридберга, Гиншіуса и др., такъ и сборниками законодательства. Замѣтно, что авторъ ознакомился съ указанными трудами съ достаточнымъ вниманіемъ. При разсмотрѣніи и сопоставленіи большей части установленій русской Ев.-Лютеранской церкви съ соотвѣтствующими учрежденіями той же церкви въ Пруссіи, авторъ показываетъ черты сходства и различія между тѣми и другими и дѣлаетъ сравнительно-критическія замѣчанія, въ которыхъ обнаруживается научное внимательное изученіе авторомъ предмета своего труда.

Отличаясь въ отдѣльныхъ частяхъ заслуживающими похвалы достоинствами, сочиненіе грѣшитъ въ общемъ своемъ построеніи замѣтными недостатками. Прежде всего, первая глава въ которой авторомъ отчетливо и ясно изложено право патронатства, стоитъ совершенно отдѣльно отъ прочихъ частей труда и не соединена съ ними никакими указаніями, никакою мыслію. Почему она поставлена въ началѣ сочиненія,—автором

нигдѣ не объяснено. Патронатство состоитъ въ Ев.-Лютеранской церкви въ связи съ устройствомъ приходовъ или церковныхъ общинъ, а эти учрежденія авторомъ разсмотрѣны въ концѣ каждаго изъ двухъ отдѣловъ послѣдней главы его сочиненія. Необходимый и неустранимый въ Ев.-Лютеранской церкви учительный классъ церкви—институтъ пасторовъ авторомъ оставленъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Нѣкоторые институты церковные,—какъ-то: пробсты, суперъ-интенденты и генералъ-суперъ - интенденты авторомъ отнесены къ составу учрежденій консисторіальнаго устройства церкви, но они могутъ существовать и существуютъ съ полнымъ значеніемъ и при синодальныхъ учрежденіяхъ церкви. Церковно-общинныя установленія авторомъ введены въ составъ учрежденій синодальнаго устройства,—но они необходимо должны существовать въ строѣ Ев.-Лютеранской церкви, какой-бы видъ организаціи ни имѣла правительственная власть этой церкви. Недостатки построенія авторомъ своего сочиненія, отъ которыхъ зависитъ неточность нѣкоторыхъ частей его и по содержанію (напр. опредѣленіе авторомъ церковныхъ попечительствъ и главныхъ церковныхъ попечительствъ въ Россіи, какъ учрежденій, имѣющихъ характеръ установленій синодальнаго устройства), объясняются тѣмъ, что авторъ неправильно предположилъ, будто въ строѣ Ев.-Лютеранской церкви преимущественное и основное значеніе имѣетъ та или другая организація церковной власти,—т. е. консисторіальная или синодальная,—тогда какъ, по догматическому ученію этой Церкви о всеобщемъ священствѣ всѣхъ ея членовъ, основа ея устройства коренится въ соотвѣтственномъ этому ученію строѣ церковной общины. Посему исходнымъ началомъ въ изображеніи устройства Ев.-Лютеранской церкви должна бы служить церковная община (die Gemeinde).

Не смотря на указанные недостатки общаго построенія сочиненія, авторъ его, студентъ Ѳедоръ Трозинеръ, по уваженію къ достоинствамъ его труда во всѣхъ почти частяхъ, взятыхъ въ отдѣльности, награжденъ серебряною медалью.

На предложенную юридическимъ факультетомъ тему по

уголовному праву: „Объ одиночномъ заключеніи въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи“ представлено *девять* сочиненій. Всѣ онѣ оказались работами весьма старательными и добросовѣстными; авторы ихъ, имѣя въ распоряженіи своемъ незначительный промежутокъ времени, менѣе 10 мѣсяцевъ, изучили огромную литературу и, въ большинствѣ, прекрасно усвоили предложенный для разработки институтъ.

Выдающееся мѣсто въ ряду представленныхъ факультету трудовъ занимаетъ обширное сочиненіе № 22 съ девизомъ: „Карайте преступника, но не унижайте личности человѣка“. Послѣ обстоятельнаго введенія, гдѣ авторъ опредѣляетъ мѣсто тюремнаго заключенія въ системѣ наказаній и излагаетъ въ общихъ чертахъ историческій ходъ тюремной реформы, онъ дѣлитъ дальнѣйшее изложеніе на двѣ части. Первая посвящена исторіи и современному состоянію одиночной системы въ ея разнообразныхъ формахъ и назначеніяхъ, тщательно отмѣчаемыхъ авторомъ. Изложеніе ведется по странамъ и распадается на 14 главъ, при чемъ авторъ для каждой страны даетъ точную картину законодательныхъ движеній по разсматриваемому вопросу, объясняетъ колебанія ихъ, указываетъ попытки практическаго примѣненія различныхъ началъ, описываетъ установлявшійся въ мѣстахъ заключенія режимъ, тщательно слѣдя и отдѣльныя мѣры тюремной дѣятельности (работу, образованіе и проч.) и отмѣчая результаты примѣнявшейся системы въ отношеніяхъ экономическомъ, санитарномъ и исправительномъ. Свою рѣчь, богатую фактическимъ содержаніемъ, авторъ ведетъ ясно и увлекательно. Во второй части, посвященной критической оцѣнкѣ одиночной системы, авторъ, въ шести обстоятельныхъ главахъ, постоянно оставаясь на фактической почвѣ, предлагаетъ общій анализъ одиночнаго заключенія, отличающійся значительными достоинствами, и подробно останавливается какъ на условіяхъ его примѣненія въ отношеніяхъ санитарномъ, образовательномъ и постановки работъ, такъ и на объемъ его примѣненія. Въ послѣдней главѣ приведены окончательныя соображенія и выводы автора по разсматриваемому вопросу, а въ приложеніи помѣщены планы важнѣйшихъ одиночныхъ пенитенціаріевъ запада. Въ виду

значительныхъ достоинствъ этого сочиненія, заключающихся въ достаточной полнотѣ его, равномѣрности, систематичности, въ связи съ глубиною и прозрачностью анализа при изяществѣ изложенія и критическомъ отношеніи къ источникамъ, это сочиненіе рѣшено напечатать на счетъ университета, а авторъ его, студентъ юридическаго факультета Алексѣй Путиловъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № 32, съ девизомъ: „Nec timeo, nec spero" не закончено: по недостатку времени авторъ не успѣлъ обработать критическую часть. Но, съ одной стороны, авторъ при изложеніи историческаго развитія и современнаго состоянія предлагаетъ разсужденія, въ значительной степени восполняющія этотъ пробѣлъ; съ другой—законченныя части его сочиненія отличаются большими достоинствами. Сочиненіе распадается на два отдѣла, изъ коихъ первый посвященъ историческому развитію одиночной системы до конца первой половины текущаго столѣтія, а второй—времени позднѣйшему и описанію его современнаго состоянія. Принимаемое авторомъ дѣленіе эпохъ онъ основываетъ на томъ, что, по замѣчанію его, къ половинѣ текущаго столѣтія идея одиночнаго заключенія стала господствующею въ Европѣ и ей сравнительно легко удалось одержать побѣду, такъ какъ противниками ея были значительно менѣе удовлетворительныя системы молчанія и классификаціи; но со второй половины текущаго столѣтія у нея появляется новый, болѣе сильный противникъ—система прогрессивная. Начатки одиночной системы и послѣдовательное развитіе ея разработаны на основаніи солидныхъ источниковъ, между которыми авторъ съ умѣньемъ дѣлаетъ выборъ и не боится труда для изученія лучшихъ изъ нихъ; поэтому изложеніе его, хотя мѣстами шероховатое и съ погрѣшностями противъ грамматики, весьма содержательно, полно и точно. Оно ведется спокойно и послѣдовательно, оживляясь тѣмъ, что авторъ находитъ въ каждой странѣ живыхъ двигателей тюремной реформы, дѣлая изъ нихъ центральныя фигуры, а изъ идей ихъ—отправныя точки своего изложенія для каждой страны. Такими обращающими на себя его особое вниманіе центральными фигурами являются у него для Англіи—Крауфордъ и Россель, потомъ Крофтонъ, для Бель-

гіи—Ducpectiaux, для Голландіи—Сюрингаръ, для Швеціи—принцъ Оскаръ, для Даніи—проф. Давидъ, для Пруссіи—Юліусъ, для Бадена—Ягеманъ, для Италіи—маркизъ Торинньяни, для Польши—гр. Ѳедоръ Скарбека. Характеристики странъ и эпохъ сдѣланы у него вѣрно, различныя назначенія одиночной системы отмѣчены точно и прослѣжены на основаніи богатаго фактическаго матеріала. Въ виду такихъ достоинствъ, авторъ этого, хотя и не оконченнаго сочиненія, студентъ Николай Энгбертсъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № 8, съ девизомъ „Sempre avanti" представляется трудомъ весьма полнымъ и систематическимъ. Оно распадается на четыре раздѣла, изъ нихъ первые три, не только не уступающіе, но даже нѣкоторыми сторонами превосходящіе всѣ другія представленныя факультету сочиненія, посвящены изложенію историческаго развитія и современнаго состоянія одиночнаго заключенія, а послѣдній — разсмотрѣнію условій его примѣненія и критической его оцѣнкѣ. Въ исторіи тюремной реформы авторъ различаетъ три эпохи: до-гауардовскую, филантропическую и политическую, расчленяя послѣднюю въ свою очередь на три періода: до франкфуртскаго конгресса 1857 г., отъ конгресса франкфуртскаго до лондонскаго 1872 г. и со времени лондонскаго конгресса. Историческое развитіе одиночной системы онъ излагаетъ во всѣхъ разсматриваемыхъ странахъ порознь для каждаго періода. Это, конечно, должно было значительно усложнить задачу автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ дало ему возможность представить весьма рельефную и содержательную картину міровой исторіи одиночной системы. Изложеніе автора богато фактическими данными по исторіи законодательства, литературы и практики одиночной системы, отличается систематичностью и правильнымъ выборомъ источниковъ, заключительные параграфы каждаго раздѣла даютъ общую характеристику описаннаго періода, обыкновенно вѣрную и мѣткую. Слабѣе попытки его къ разработкѣ статистическаго матеріала, а послѣдній раздѣлъ труда его оказывается мало удачнымъ потому, что авторъ не сконцентрировалъ своего вниманія въ достаточной мѣрѣ на одиночной системѣ, разбросавшись въ общемъ вопросѣ о тюремной реформѣ. Однако, эти недостатки не уменьшаютъ крупныхъ достоинствъ первыхъ

трехъ раздѣловъ сочиненія автора, обнаруживающихъ значительное его трудолюбіе и большое умѣніе въ сжатомъ и строго систематическомъ порядкѣ изложить огромный матеріалъ, имъ изученный, и дать вѣрную ему характеристику, въ виду чего авторъ этого сочиненія студентъ Маркъ Александровичъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № 12 съ двумя девизами: „Châtier d'abord-guérir ensuite. Punis le creminel, mais n'outrage pas l'homme", слишкомъ кратко въ описаніи историческаго развитія и современнаго состоянія одиночной системы, которому посвящена первая глава его. Хотя здѣсь приведены существенные для каждой страны факты, однако имѣются пробѣлы, изложеніе страдаетъ неравномѣрностью, а мѣстами даже отсутствіемъ точности и недостаточно строгимъ выборомъ источниковъ. Но достоинство и сила автора въ его критической разработкѣ вопроса, которой посвящены три главы его сочиненія изъ четырехъ. Авторъ слѣдитъ здѣсь шагъ за шагомъ различныя стороны изслѣдуемаго института, установляетъ съ совершенною точностью понятіе и виды одиночной системы, отношеніе ея къ другимъ системамъ и необходимыя по указаніямъ опыта условія для успѣшнаго примѣненія ея, а также разсматриваетъ доводы за и противъ ея, подкрѣпляя свою аргументацію богатыми фактическими данными изъ практики одиночныхъ пенитенціаріевъ и высказывая свои положенія съ полною ясностью. Онъ умѣетъ въ должной мѣрѣ округлить свою мысль, оставаясь до конца послѣдовательнымъ въ защитѣ индивидуальнаго заключенія. Въ виду указанныхъ достоинствъ, авторъ этого сочиненія, студентъ Георгій Витте награжденъ серебряной медалью.

Сочиненіе № 16 съ девизомъ „Châtier d'abord, guérir ensuite" содержитъ въ себѣ подробное введеніе и двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена изложенію историческаго очерка и современнаго состоянія одиночной системы, а вторая—критической ея оцѣнкѣ. Авторъ положилъ на изученіе предложеннаго вопроса значительный трудъ, ознакомился съ обширною литературою и представилъ весьма подробную разработку его, обнявъ его съ достаточною полнотою. Въ своихъ выводахъ онъ остается на почвѣ положительныхъ фактовъ, не

уклоняясь въ область метафизическихъ построеній. Но изложеніе его не всегда равномѣрно, опредѣляясь случайнымъ матерьяломъ, строгаго и правильнаго выбора изъ котораго онъ не дѣлаетъ; приводя множество фактовъ, даже мелкихъ, онъ не всегда въ силахъ уловить общую связь ихъ, сгруппировать ихъ вѣрно и составить точную картину излагаемаго; дѣленія на историческія эпохи у него вовсе не встрѣчаются, общія характеристики блѣдны или совершенно отсутствуютъ; даже въ установкѣ понятія одиночнаго заключенія и его видовъ замѣчается нѣкоторая сбивчивость. Но эти слабыя стороны въ значительной степени искупаются большимъ трудолюбіемъ автора и тѣмъ, что сочиненіе его обняло предложенный факультетомъ вопросъ во всей его полнотѣ, почему сочиненіе это удостоено награды серебряною медалью. Авторами этого сочиненія оказались студенты юридическаго факультета Сергѣй Тришатный и Михаилъ Скропышевъ.

Сочиненіе № 5 съ девизомъ: „Feci quod potui“, имѣетъ тѣже достоинства и слабыя стороны, какъ предъидущее, почему и авторъ его, студентъ Борисъ Гурвичъ удостоенъ также серебряной медали.

Сочиненіе № 4 съ девизомъ изъ Платона: „Οὐ γὰρ ἐπὶ κακῷ δίκη γίγνεται οὐδεμία γενομένη κατὰ νόμον, δυοῖν δὲ θάτερον ἀπεργάζεται σχεδόν· ἢ γὰρ βελτίονα ἢ μοχθηρότερον ἧττον ἐξειργάσατο τὸν τὴν δίκην παρασχόντα“, представляетъ обширное описаніе историческаго развитія и современнаго состоянія одиночной системы въ различныхъ странахъ, безъ критическаго ея анализа. Изложеніе отличается неровностью до того, что производитъ впечатлѣніе, будто бы писано двумя лицами. Оно мало удовлетворительно какъ по содержанію, такъ и по формѣ; авторъ избѣгаетъ распредѣленія историческаго матеріала на эпохи, не даетъ общихъ характеристикъ и выводовъ; мѣстами встрѣчаются неточности, и внимательнаго выбора между источниками не усматривается, отсутствуетъ и систематичность въ расположеніи матерьяла. Но въ пользу автора подкупаетъ стремленіе его къ самостоятельнымъ изысканіямъ, съ особою силою обнаруживающееся при изложеніи мѣстъ одиночнаго заключенія въ Россіи. Въ сочиненіи его имѣется обстоятельное описаніе

с.-петербургскихъ одиночныхъ тюремъ военной и гражданской, съ которыми авторъ познакомился личнымъ наблюденіемъ, давая въ приложеніи хорошо составленные планы и другія указанія, характеризующія подробно какъ эти тюрьмы, такъ и многіе пенитенціаріи западной Европы. Въ видахъ поощренія такого похвальнаго стремленія къ самостоятельнымъ изысканіямъ и обнаруженнаго трудолюбія, авторъ этого сочиненія Николай Николаевъ Петровъ награжденъ серебряною медалью.

Сочиненіе № 15 съ девизомъ: „Bonis nocet qui malis parcet", представляетъ хотя и сжатое, но въ общемъ точное изложеніе историческаго развитія и современнаго состоянія одиночной системы въ различныхъ странахъ, отъ котораго можно бы пожелать только болѣе строгаго критическаго отношенія къ источникамъ. На свою разработку авторъ несомнѣнно положилъ значительный трудъ. Но для автора онъ остался безъ всякихъ результатовъ; въ своемъ критическомъ анализѣ одиночной системы онъ разрушаетъ значеніе всего своего изслѣдованія, выставляя для оцѣнки разсматриваемаго института произвольныя субъективныя положенія, стоящія въ противорѣчіи со всѣмъ предъидущимъ его изложеніемъ и обнаруживающія, что авторъ не достаточно усвоилъ себѣ значеніе предложенной темы. Поэтому авторъ его, студентъ Осипъ Хонесъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Наконецъ сочиненіе № 28 съ девизомъ изъ Достоевскаго „Боже мой! Да человѣческое обращеніе можетъ очеловѣчить даже такого, на которомъ давно уже потускнулъ образъ Божій... Это спасеніе и радость его", въ описательныхъ частяхъ богато фактами, изученными авторомъ и обнаруживаетъ стремленіе его къ широкимъ обобщеніямъ. Но послѣднія не всегда дѣлаются на почвѣ фактовъ, изложеніе носитъ на себѣ слѣды крайней торопливости и страдаетъ важными пробѣлами, шероховатостью и даже иногда смѣшеніемъ понятій, почему авторъ его студентъ Ѳедоръ Виноградовъ удостоенъ почетнаго отзыва.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ: на тему по исторіи востока „О христіанствѣ въ Средней Азіи" пред-

ставлено пять разсужденій, изъ которыхъ по полнотѣ свѣдѣній и тщательной ихъ разработкѣ, по ясности изложенія, выдѣляется диссертація подъ № 19 съ девизомъ: „Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней". Изслѣдованію своему авторъ предпослалъ введеніе, въ которомъ разбираетъ вопросъ: какое христіанство проповѣдывалось въ Средней Азіи и какими путями оно туда проникало? Въ дальнѣйшемъ же изложеніи онъ очерчиваетъ границы, въ предѣлахъ которыхъ распространилось христіанство, выясняетъ, насколько возможно, положеніе христіанства въ Азіи вообще за время съ IV по XVI столѣтіе, при чемъ отличаетъ два періода: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до образованія Монгольской имперіи, и 2) отъ основанія этой имперіи до XVI вѣка. Авторъ диссертаціи привелъ всѣ извѣстія о христіанствѣ въ Азіи, ознакомился съ обширной литературой по этому вопросу, какъ русской, такъ и иностранной, и въ ряду противорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній съумѣлъ оріентироваться, не подвергся ни чьему вліянію, что въ начинающемъ явленіе довольно рѣдкое, оттого и сужденія его отличаются независимостью отъ предшествовавшихъ изслѣдователей,—доказательство, что онъ можетъ работать самостоятельно. Приводя то или другое извѣстіе, онъ относится къ нему критически, освобождаетъ отъ излишнихъ прикрасъ, а это приходится дѣлать часто, такъ какъ въ сообщеніяхъ несторіанъ и католическихъ миссіонеровъ мы постоянно встрѣчаемъ преувеличенія съ цѣлію представить дѣло, а иногда и свою дѣятельность и свое значеніе, въ видѣ болѣе благопріятномъ, чѣмъ то было въ дѣйствительности. Свои положенія и выводы авторъ подкрѣпляетъ фактами или соображеніями, въ большинствѣ случаевъ удачными. Хотя въ диссертаціи и касается онъ условій, какъ благопріятствовавшихъ распространенію христіанства въ Азіи, такъ и задерживавшихъ его развитіе, въ заключеніи онъ еще особо говоритъ о причинахъ исчезновенія христіанства въ Средней Азіи и дѣлаетъ попытку показать, какъ вліяло оно на народы его исповѣдавшіе. Умѣнье автора этого труда пользоваться источниками, обнаруженные имъ правильный методъ изслѣдованія и знакомство съ научными пріемами, даютъ право ожидать въ немъ полезнаго дѣятеля въ области востоковѣдѣнія.

Авторъ этого сочиненія, студентъ Александръ Миллеръ удостоенъ награды золотою медалью.

Авторъ диссертаціи за № 17, съ девизомъ „Du choc des opinions jaillit la vérité“, составилъ другой планъ для своей работы. Онъ скупо приводитъ извѣстія о христіанствѣ въ Азіи, но главнымъ образомъ разсуждаетъ о нихъ. Онъ самъ заявляетъ, что обращаетъ особенное вниманіе на сущность явленій, на ихъ причины и значеніе, а не на одинъ только фактъ ихъ существованія. Въ этомъ отношеніи весь трудъ автора представляетъ сплошное разсужденіе. У него есть главы, какія не встрѣчаются въ другихъ сочиненіяхъ, напримѣръ: внутреннее состояніе церкви въ Средней Азіи; о мѣстностяхъ и эпохахъ, достовѣрность которыхъ недостаточно подкрѣпляется исторіей. Онъ старается объяснить, почему христіанство дѣлало успѣхи въ Азіи, разбираетъ положеніе тамъ христіанства по вѣкамъ, отмѣчаетъ всѣ перемѣны, происходившія среди христіанъ въ Азіи, въ связи съ политическими событіями на Востокѣ. Хоть нѣкоторыя изъ положеній автора могутъ показаться и смѣлыми и недостаточно подкрѣпленными фактами, но его пріемъ, его стремленіе выдти изъ установившагося шаблона заслуживаютъ полной похвалы. Есть конечно и слабыя стороны въ диссертаціи. Такъ, авторъ говоритъ, что онъ задался цѣлію остановиться на показаніяхъ достовѣрныхъ, чтобы избавиться отъ неправдоподобнаго баласта, но въ изложеніи такое раздѣленіе ничѣмъ не мотивируется и представляется произвольнымъ. Заключительная глава носитъ заглавіе: паденіе христіанства въ XIII вѣкѣ и причины, вызвавшія его. Паденіе онъ приписываетъ ослабленію религіознаго духа и нравственному разложенію христіанской общины. Типичнымъ представителемъ этого времени признаетъ онъ монаха Сергія, подробно описаннаго Рюнсбрукомъ. Такой взглядъ, навѣянный на автора, надо полагать, западными изслѣдователями, приводится въ большей или меньшей степени и въ другихъ диссертаціяхъ. Вопросъ дѣйствительно важный, вызывающій другой: почему Чингизиды, нерѣдко покровительствовавшіе христіанамъ, нигдѣ къ христіанству не обратились, а приняли: одни—исламъ, другіе—буддизмъ? Самое паденіе христіанства авторъ диссертаціи относитъ къ XIII вѣку, заявляя, что далѣе оно уже не существо-

вало, тогда какъ факты говорятъ противное. Къ диссертаціи приложены 3 карты съ подробнымъ текстомъ, составляющимъ особое изслѣдованіе, гдѣ указывается какими путями проникло христіанство въ Среднюю и Восточную Азію и въ какихъ пунктахъ ея утвердилось.

Въ виду изложенныхъ достоинствъ диссертаціи, въ виду умѣнья автора ея ставить вопросы и подходить къ посильному разрѣшенію ихъ, авторъ, окончившій курсъ Николай Распоповъ награжденъ золотою медалью.

Диссертація № 20 съ девизомъ: „Judex ergo cum sedebit, quidquid latet, adparebit“ по обширности плана, по пріему изложенія имѣетъ сходство съ диссертаціей № 19. Авторъ дѣлаетъ сводъ собраннымъ имъ извѣстіямъ о христіанствѣ въ Средней Азіи, приводитъ ихъ въ связи съ исторіей какъ ея, такъ и сосѣднихъ странъ. Онъ перечиталъ массу сочиненій, даже такихъ, которыя имѣютъ очень отдаленное отношеніе къ заданной темѣ, и видно, что читалъ съ толкомъ, отовсюду извлекъ для себя полезныя указанія. Особенно хорошо разработанъ у него до-несторіанскій періодъ христіанства въ Азіи; подробно описана дѣятельность католическихъ миссіонеровъ. Вообще надо сказать, что авторъ представилъ работу добросовѣстную, отчетливо изложенную, и только небольшіе пробѣлы, вызванные невозможностію воспользоваться нѣкоторыми изъ указанныхъ источниковъ, воспрепятствовали автору, студенту Вильгельму Бартольду, получить высшую награду, но указанныя достоинства вполнѣ заслужили награды серебряной медали.

Въ первой половинѣ диссертаціи за № 7, съ девизомъ: „Хотѣлось бы такъ, а коли шестъ берега не хватитъ, можно и иначе“, авторъ подробно останавливается на извѣстномъ памятникѣ, найденномъ въ Си-ань-фу, и даетъ переводъ надписи со своими объясненіями. Этотъ отдѣлъ и составляетъ главное достоинство диссертаціи. Далѣе онъ приводитъ выписки изъ описаній путешественниковъ, говоритъ о пресвитерѣ Іоаннѣ, о несторіанахъ въ Византіи и Персіи. Эта часть представляется слабѣе предыдущей, такъ какъ здѣсь приводится въ большинствѣ случаевъ сырой матеріалъ безъ объясненій и выводовъ автора диссертаціи. Вслѣдъ затѣмъ онъ описываетъ по-

ложеніе христіанства по метрополіямъ: въ Мервѣ, Табаристанѣ, Гератѣ, Самаркандѣ, Туркестанѣ, Тангутѣ и Ханбалыкѣ. Этимъ пріемомъ онъ превосходно показываетъ распространеніе христіанства въ Азіи. Въ виду указанныхъ достоинствъ авторъ этого сочиненія, студентъ Николай Колесовъ удостоенъ награды серебряною медалью.

Авторъ диссертаціи за № 2, съ девизомъ: „Людіе сѣдящіе во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящымъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ“, въ началѣ своего труда приводитъ переводъ надписи съ китайскаго памятника и полемизируетъ весьма удачно и остроумно съ тѣми учеными, которые предполагаютъ подложность памятника, и главнымъ образомъ, съ Ренаномъ. Опроверженіе доводовъ Ренана занимаетъ значительную, сравнительно, часть диссертаціи. Затѣмъ онъ приводитъ подробности о проповѣди апостола Ѳомы, о распространеніи ереси Несторія въ Азіи и о христіанствѣ во время Чингизидовъ и въ особенности при династіи Юань. Этотъ періодъ изложенъ вполнѣ основательно, благодаря обилію источниковъ за время монгольскаго владычества. Авторъ этой диссертаціи, студентъ Георгій Эфросъ награжденъ серебряною медалью.

На тему, предложенную факультетомъ по персидской словесности: „Разобрать сочиненія одного изъ трехъ поэтовъ— Унсури, Фаррухи и Мас'уди-Са'ди Сельмана—по имѣющимся изданіямъ, приложить біографію на основаніи Тезкерэ и для образца перевести почему либо выдающіеся отрывки“ представлена одна работа съ девизомъ „Слово Фаррухи недоступно воспроизведенію“.

Авторъ для разбора стихотвореній избраннаго поэта воспользовался почти всѣми извѣстными въ Петербургѣ и доступными ему рукописными и печатными изданіями, взаимное соотношеніе которыхъ касательно полноты представлено въ особомъ отдѣлѣ работы. Къ сожалѣнію авторъ не вполнѣ правильно понялъ тему, почему и работа его не есть полный и желательный отвѣтъ на нее: ей придалъ онъ слишкомъ односторонное назначеніе—служить дополненіемъ къ изданію Фар-

рухи въ Тегеранѣ—и далъ слишкомъ мало отрывковъ въ русскомъ переводѣ, при чемъ выборъ этихъ отрывковъ сдѣланъ безъ надлежащихъ основаній и осторожности. Затѣмъ авторъ недостаточно оцѣнилъ извѣстія въ диванѣ Фаррухи, интересныя для исторіи персидской литературы временъ Газневидовъ.

Что же касается перевода представленныхъ образцовъ, то въ большинствѣ случаевъ онъ хорошъ, несмотря на относительную трудность языка Фаррухи и плохія литографіи и рукописи, иногда лишенныя діакритическихъ точекъ; пріятно видѣть, что авторъ, съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ метрикѣ, которая значительно помогала ему при разборѣ трудныхъ мѣстъ текста. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго авторъ этого сочиненія, окончившій курсъ Аполлонъ Орловъ удостоенъ награды серебряною медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются вновь студентамъ и слушателямъ сдѣдующія темы:

По историко-филологическому факультету:

I. По *классической филологіи*:

1) Исторія и характеристика контроверсій въ греческой и римской литературѣ.

2) Исторія дифирамба.

3) Собрать и сгруппировать формулы *заклинаній* и *наговоровъ* въ латинскихъ надгробныхъ надписяхъ, съ цѣлію представить опытъ какъ историческаго, такъ и мѣстнаго распространенія подобныхъ формулъ, съ ихъ возможнымъ объясненіемъ.

4) Вопросъ о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсива.

5) Исторія спора о произношеніи въ греческомъ языкѣ.

6) Переводъ трактата, „о высокомъ (περὶ ὕψους)“, съ необходимыми объясненіями и съ историко-литературнымъ введеніемъ.

II. По *всеобщей исторіи*:

7) Вліяніе французской политической литературы въ Польшѣ въ эпоху паденія.

III. По *славяновѣдѣнію*.

8) Польша съ конца 1370 года по начало 1386 года.

Снова назначается тема по *всеобщей исторіи*:

9) Личность Іосифа II на основаніи его переписки.

По физико-математическому факультету:

1) По *математикѣ*: О черченіи географическихъ картъ.

2) По *эмбріологіи*: Исторія развитія нервныхъ узловъ головныхъ и спинныхъ у цыпленка.

3) По *геологіи:*

1. По *петрографіи*: Провѣрка механическихъ способовъ изслѣдованія и оцѣнка пригодности ихъ къ изученію горныхъ породъ. Опредѣлить относительное количество минераловъ, входящихъ въ составъ краснаго и сѣраго гнейсовъ.

2. По *палеонтологіи*: О микроструктурѣ раковинъ ископаемыхъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Lamellibranchiata) и сравненіе ея съ строеніемъ раковинъ нынѣ живущихъ.

3) По *гистологіи*: Гистологическое строеніе надпочечныхъ желѣзъ.

По юридическому факультету:

1) По *финансовому праву*: Государственный кредитъ.

2) По *статистикѣ*: Разобрать данныя о естественномъ движеніи населенія за время съ 1875 г., сравнительно для Россіи и западно-европейскихъ государствъ.

3) По *уголовному праву*: О воспитательныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ ихъ историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

По факультету восточныхъ языковъ:

1) По *османской словесности*: Разсмотрѣть турецкія народныя сказки (по сборнику Куноша) относительно содержанія и слога ихъ.

2) По *монгольской словесности*. Очеркъ происхожденія и развитія квадратной письменности у монголовъ.

8 Aug 1924
LIBRARY
Edue R5873.3

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1889 ГОДЪ,

составленный и читанный на годичномъ актѣ 8 февраля 1890 года

ординн. профес.

П. В. Никитинымъ.

Съ приложеніемъ рѣчи э.-ординарнаго профессора

И. И. Боргмана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, д. 2.

1890.

Ex Biblioth.
Universitatis
Frider. Guil.
Berolin.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1889 ГОДЪ,

составленный и читанный на годичномъ актѣ 8 февраля 1890 года

ОРДИН. ПРОФЕСС.

П. В. Никитинымъ.

Съ приложеніемъ рѣчи Э.-ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

И. И. Боргмана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, д. 2.

1890.

Educ R 5873.3

HARVARD COLLEGE
8 Aug 1924
LIBRARY

Печатано по опредѣленію совѣта с.-петербургскаго университета.

Ex Bibliotheca
Universitatis
Frider. Guil.
Berolin.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго университета за 1889 годъ, составленный и читанный на годичномъ актѣ 8-го февраля 1889 года ординарнымъ профессоромъ **П. В. Никитинымъ** . . 1—100
2. Рѣчь э.-ординарнаго профессора **И. И. Боргмана** . . . 101—124
3. Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго университета медалями въ 1889 году . . . . . 125—161

ОТЧЕТЪ

О состояніи и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1889 годъ,

составленный

и

читанный на годичномъ актѣ 8-го февраля 1890 года

Ординарнымъ Профессоромъ П. В. Никитинымъ.

Милостивые Государи!

По порученію университетскаго совѣта приступая къ разсказу событій жизни университета за истекшій годъ, мы, слѣдуя давнему мудрому обычаю, считаемъ долгомъ прежде всего оглянуться на тѣ утраты, какія за отчетное время потерпѣлъ нашъ университетъ, почтить воспоминаніемъ скончавшихся въ теченіе года сочленовъ университетской семьи.

Съ кого жъ начать этотъ перечень потерь, нынѣ столь многочисленныхъ и столь тяжкихъ?

Своимъ почетнымъ членамъ университетъ издавна предоставляетъ первое мѣсто, когда творитъ эту память о почившихъ.

25 апрѣля 1889 г. скончался президентъ Императорской академіи наукъ и министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой. Не университетскому отчету принадлежитъ оцѣнка государственныхъ дѣяній покойнаго. Много занималъ онъ высокихъ должностей, много имѣлъ почетныхъ отличій и званій. Но сегодня обязаны мы помянуть его по-

тому, что въ числѣ этихъ званій было званіе почетнаго члена с.-петербургскаго университета. Въ званіе почетнаго члена университетъ имѣетъ право возводить лицъ извѣстныхъ покровительствомъ наукамъ или прославившихся своими дарованіями и заслугами. О силѣ и разнообразіи дарованій покойнаго достаточно свидѣтельствуютъ не только глубокіе слѣды, оставленные его дѣятельностью на всѣхъ многоразличныхъ поприщахъ его государственнаго служенія, но и его научно-литературные труды. Излюбленнымъ предметомъ этихъ трудовъ была исторія русскаго просвѣщенія и, между прочимъ, исторія университета, который гораздо ранѣе нашего существовалъ въ Петербургѣ, хотя петербургскимъ и не назывался. Въ то время, когда покойный графъ возведенъ былъ нашимъ университетомъ въ званіе почетнаго члена, онъ, извѣстный уже и въ наукѣ обширнымъ историческимъ трудомъ, только что былъ призванъ къ положенію, которое дѣлало его естественнымъ и ближайшимъ покровителемъ русской науки и русской школы. Это было время дѣйствія университетскаго устава 1863 года. Чрезъ семь лѣтъ по изданіи устава и чрезъ четыре года по вступленіи графа въ должность министра народнаго просвѣщенія историкъ перваго пятидесятилѣтія с.-петербургскаго университета заканчиваетъ свое повѣствованіе словами, которыя, какъ слѣдуетъ думать, выражаютъ общее настроеніе тогдашняго поколѣнія университетской корпораціи, но, можно сказать, связываютъ обѣтомъ и нынѣшнее ея поколѣніе: онъ называетъ графа Толстаго въ числѣ лицъ, которыхъ с.-петербургскій университетъ будетъ всегда вспоминать съ признательностью соотвѣтственною ихъ заслугамъ за содѣйствіе своему преуспѣянію.

Тяжкою утратою и для нашего университета и для русской науки была послѣдовавшая 6 ноября прошлаго года кончина Александра Дмитріевича Градовскаго. С.-петербургскому университету принадлежалъ онъ съ 1867 года, когда былъ утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ государственнаго права. Научное наслѣдіе, оставленное покойнымъ, говоритъ одинъ изъ тѣхъ, кому принадлежитъ право сужденія въ этой научной области—научное наслѣдіе, оставленное А. Д—мъ очень значительно. „Высшая администрація XVIII в. и гене-

раль-прокуроры", „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи", „Начала русскаго государственнаго права", „Германская конституція", „Государственное право главнѣйшихъ европейскихъ державъ", три сборника его статей—таковы главнѣйшія его произведенія, не считая множества отдѣльныхъ мелкихъ работъ, разсѣянныхъ въ журналахъ и газетахъ. Но среди всѣхъ этихъ ученыхъ и публицистическихъ произведеній первое и, такъ сказать, центральное мѣсто принадлежитъ, безспорно, его „Началамъ русскаго государственнаго права". Съ преподаванія именно русскаго права началъ покойный свою дѣятельность въ петербургскомъ университетѣ, и всѣ другія его работы какъ бы тяготѣютъ къ этому основному, главному труду его жизни, къ этому произведенію сильнаго ума и обширной учености. Всѣ они служили или подготовкой къ нему, или частнымъ освѣщеніемъ проводимыхъ въ немъ идей.—Съ выдающимся талантомъ ученаго соединялись въ Алекс. Дмитр. не менѣе значительныя дарованія писателя и преподавателя. Всегда искренній и часто увлекающійся, онъ умѣлъ увлечь съ собою и читателя и слушателя. Его слово дѣйствовало обаятельно потому, что всегда стремилось служить высокимъ началамъ правды. Его рѣчь производила глубокое впечатлѣніе потому, что въ ней слышалась живая, неподдѣльная искренность.

Во времена для насъ уже отдаленныя со славою дѣйствовалъ въ нашемъ университетѣ какъ профессоръ и скончавшійся 30 ноября въ званіи почетнаго вице-президента Императорской академіи наукъ Викторъ Яковлевичъ Буняковскій.

Онъ родился въ 1804 году, первоначальное образованіе получилъ въ Москвѣ, а высшее математическое въ Парижѣ, гдѣ ему привелось слушать знаменитѣйшихъ профессоровъ того блистательнаго періода процвѣтанія точныхъ наукъ во Франціи. 21-го года онъ имѣлъ уже ученыя степени баккалавра, лиценціата и доктора математическихъ наукъ. Профессоромъ нашего университета былъ онъ съ 1846 до 1859 года, когда, чувствуя ослабленіе здоровья и желая сосредоточиться на однихъ кабинетныхъ занятіяхъ, онъ оставилъ университетъ, который при этомъ случаѣ выразилъ уваженіе свое къ заслугамъ профессора единогласнымъ избраніемъ его въ свои почетные члены. Историкъ, которому слѣдуемъ мы въ этомъ

краткомъ біографическомъ очеркѣ, историкъ перваго пятидесятилѣтія нашего университета, изображаетъ преподавательскую дѣятельность Виктора Яковлевича такими чертами: „Лекціи знаменитаго академика нашего... отличались въ высшей степени отчетливостью и изяществомъ изложенія. Самыя трудныя и съ перваго взгляда сухія истины высшаго математическаго анализа облекались имъ въ такія привлекательныя формы, излагались такимъ прекраснымъ языкомъ, съ такою изумительною ясностію, что приковывали къ себѣ вниманіе слушателей даже не обладавшихъ особенной сосредоточенностью". Громкую извѣстность между представителями математическихъ наукъ В. Я. пріобрѣлъ преимущественно многочисленными изслѣдованіями на французскомъ языкѣ, помѣщавшимися въ изданіяхъ академіи наукъ. По отзывамъ знатоковъ, однимъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній русской математической литературы былъ трудъ Буняковскаго „Основанія математической теоріи вѣроятностей".— Виктору Яковлевичу даровано было благо, которое такъ рѣдко выпадаетъ на долю русскаго ученаго— благо долголѣтія: онъ дожилъ до 85-лѣтняго возраста, но и въ эти годы не переставалъ трудиться для любимой науки.

Не былъ дѣйствительнымъ членомъ с.-петербургскаго университета, но не могъ не быть его почетнымъ членомъ человѣкъ такихъ выдающихся дарованій и заслугъ, какъ скончавшійся 12 декабря знаменитый врачъ-профессоръ Сергѣй Петровичъ Боткинъ. Изученіе медицины началъ онъ въ московскомъ университетѣ. Тотчасъ по окончаніи тамъ курса, въ 1855 г., онъ отправляется въ Севастопольскій отрядъ Н. И. Пирогова, а когда война окончилась, дополняетъ свое медицинское образованіе за границею, гдѣ до 1860 г. работаетъ подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ. Вернувшись на родину и защитивъ докторскую диссертацію, онъ вступилъ на каѳедру клиники внутреннихъ болѣзней въ здѣшней медико-хирургической академіи и занималъ эту каѳедру до самой своей смерти. Кромѣ его клиническихъ работъ, которыя начали появляться въ печати съ 1863 г., великую заслугу его предъ русской медицинской наукой составляетъ уже и то, что онъ, можно сказать, первый въ Россіи устроилъ клинику, соотвѣтствующую научнымъ требованіямъ, снабженную всѣми средствами, не-

обходимыми для современныхъ способовъ клиническаго изслѣдованія. Создавъ такую клинику, будучи самъ несравненнымъ діагностомъ, онъ на своихъ лекціяхъ давалъ, по признанію всѣхъ его слушателей и товарищей, по истинѣ классическіе образцы клиническаго разбора больныхъ. Простота и общедоступность изложенія, рѣдкая основательность въ оцѣнкѣ проявленій болѣзни, способность безпристрастно отнестись къ гипотезѣ, умѣнье отличить существенное отъ несущественнаго, разобраться въ массѣ фактовъ, повидимому одинъ другому противорѣчащихъ, и согласовать ихъ съ индивидуальнымъ типомъ больнаго—вотъ что характеризовало Боткина. Такъ постоянно отзывались о немъ и тѣ изъ его слушателей, которымъ приводилось послѣ него слушать и сравнивать не мало другихъ медицинскихъ знаменитостей Европы. Обладая такими рѣдкими талантами, Боткинъ успѣвалъ поселить въ своихъ слушателяхъ уваженіе и любовь къ своему дѣлу. Онъ создалъ цѣлую школу учениковъ, дѣйствующихъ нынѣ и на всѣмъ извѣстныхъ медицинскихъ каѳедрахъ и въ самыхъ безвѣстныхъ углахъ нашего обширнаго отечества. И если теперь русское общество цѣнитъ русскаго врача, не отдавая, какъ прежде, предпочтенія врачу иноземцу, то это совершилось благодаря въ особенности Боткину, благодаря его научному авторитету, его школѣ и его дѣятельности. Извѣстно, какія услуги оказалъ онъ и организаціи дѣла врачебной помощи въ нашей столицѣ. Наконецъ, всѣмъ извѣстно, съ какой безкорыстной готовностью, не щадя своихъ силъ и здоровья, покойный Сергѣй Петровичъ въ своей обширной частной медицинской практикѣ приходилъ на помощь страждущему человѣчеству.

Высоко цѣня служеніе наукѣ, гдѣ бы и кѣмъ бы оно ни совершалось, с.-петербургскій университетъ, милостивые государи, всегда имѣлъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ и наиболѣе выдающихся иноземныхъ ученыхъ, а особенно не могъ оставаться безучастнымъ къ успѣхамъ науки у соплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ.

Значительная доля въ этихъ успѣхахъ принадлежала скончавшемуся въ истекшемъ году почетному члену с.-петербургскаго университета Ивану Кукулевичу Саксинскому. Онъ родился въ 1816 году въ Хорватіи въ г. Вараждинѣ. Любовь

къ родной литературѣ и преданность славянству рано пробудились въ Кукулевичѣ. Еще юношею сталъ онъ горячимъ приверженцемъ новой литературно-политической школы Хорватовъ, извѣстной подъ именемъ Иллиризма, а съ 1850 г. исключительно посвятилъ себя научнымъ трудамъ. Онъ основалъ югославянское общество исторіи, этнографіи и древностей, и 11 книгъ изданнаго имъ „Архива", вышедшихъ въ продолженіе 10 съ небольшимъ лѣтъ, представили много замѣчательнаго по этнографіи, археологіи, политической и культурной исторіи Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Это общество и его архивъ были предвѣстниками образовавшейся впослѣдствіи въ Загребѣ юго-славянской академіи. Они осуществились и держались преимущественно трудами и энергіей Кукулевича, который въ 1850—60 годахъ проявилъ необычайную энергію. Не щадя матеріальныхъ средствъ и силъ, онъ до самозабвенія работалъ на пользу роднаго просвѣщенія и науки. Въ цѣломъ рядѣ поѣздокъ по Хорватіи, Славоніи, Стиріи, Крайнѣ, Истріи, Далмаціи, Италіи собралъ онъ множество историческихъ матеріаловъ, пріобрѣлъ для своей библіотеки массу рукописей, старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ, составилъ себѣ богатую коллекцію оригиналовъ и копій картинъ старыхъ далматинскихъ художниковъ, а также портретовъ старыхъ видныхъ дѣятелей хорватскихъ. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ архивѣ, ему принадлежитъ и много другихъ крупныхъ ученыхъ трудовъ. Не мало поработалъ онъ и по изданію поэтическихъ произведеній старыхъ далматинскихъ писателей XVI—XVII вѣковъ, До послѣднихъ дней жизни не покидалъ онъ научной работы, и однимъ изъ почтеннѣйшихъ памятниковъ его ученой дѣятельности будетъ его посмертный трудъ—историческія регесты Хорватіи, изданіе которыхъ приняла на себя югославянская академія.—Добродушный, мягкій, горячо преданный наукѣ, своей хорватской родинѣ и вообще славянству, Кукулевичъ принадлежалъ къ числу достойнѣйшихъ дѣятелей хорватскаго народа и заслуженно пользовался уваженіемъ въ цѣломъ славянскомъ мірѣ.

Къ числу почетныхъ членовъ нашего университета принадлежалъ и скончавшійся въ прошломъ году профессоръ лейденскаго университета Карлъ Габріель Кобетъ. Это

одинъ изъ самыхъ славныхъ дѣятелей классической филологіи. Онъ владѣлъ такимъ точнымъ и обширнымъ знаніемъ греческаго языка, греческой литературы и палеографіи, съ такою проницательностью открывалъ поврежденность древнихъ литературныхъ текстовъ и съ такой геніальной догадливостью совершалъ ихъ реставрацію, что наравнѣ съ нимъ могутъ быть поставлены лишь очень немногіе изъ еллинистовъ не только нашего, а и всѣхъ временъ.

Въ прошломъ же году Голландія лишилась и другаго знаменитаго ученаго, который также былъ почетнымъ членомъ нашего университета. Это Францискъ Корнелій Дондерсъ, бывшій профессоръ утрехтскаго университета, знаменитый въ области физіологической науки. Его учебникъ физіологіи былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій, и сдѣлался классическою книгой по этой отрасли знанія. Но самую большую извѣстность доставили ему его труды по офтальмологіи. Заслуги его по изученію аккомодаціи и рефракціи глаза неоцѣнимы; его находчивому уму обязаны мы изобрѣтеніемъ призматическихъ и цилиндрическихъ очковъ, исправляющихъ извѣстныя несовершенства органа зрѣнія. Въ 1858 году онъ обратился къ своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ, приглашавшимъ къ добровольной подпискѣ на сооруженіе дома для страдающихъ глазными болѣзнями. Со всѣхъ сторонъ отвѣтили на призывъ Дондерса. Лучшіе люди страны поддержали его своимъ вліяніемъ и расположеніемъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ было обезпечено учрежденіе голландскаго дома для глазныхъ больныхъ. И уже съ самаго начала это учрежденіе могло соперничать съ лучшими подобными въ Европѣ. Этотъ домъ сдѣлался лѣчебницей, куда стекались больные изъ всѣхъ странъ, сдѣлался школой для изучающихъ глазныя болѣзни врачей всѣхъ частей свѣта, сдѣлался мѣстомъ дальнѣйшихъ ученыхъ изысканій въ области познанія здороваго и больнаго глаза.

Все еще нашъ перечень утратъ не исчерпанъ. Обращаясь къ преподавательскому составу университета, мы въ его рядахъ должны указать еще одну трудно возмѣстимую потерю. 2 апрѣля прошлаго года скончался заслуженный ординарный про-

фессоръ факультета восточныхъ языковъ Кероцэ Петровичъ Патканов. Окончивъ гимназическій курсъ въ лазаревскомъ институтѣ, К. П. впослѣдствіи поступилъ въ главный педагогическій институтъ, откуда и вышелъ въ 1857 г. со званіемъ старшаго учителя по отдѣленію историческихъ наукъ. Только уже по окончаніи курса высшаго учебнаго заведенія покойный задумалъ сдѣлаться оріенталистомъ: тѣмъ болѣе говорятъ въ пользу даровитости его натуры тѣ успѣхи, которыхъ онъ на этомъ поприщѣ достигъ. Дополнивъ свое образованіе во время частыхъ поѣздокъ въ разныя европейскія страны знакомствомъ съ состояніемъ наукъ на Западѣ, онъ приступилъ къ изученію армянской литературы, весьма важной въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Труды его, появившіеся въ изданіяхъ академіи наукъ [1]), обратили на себя вниманіе нашего университета, который пригласилъ Патканова въ 1861 г. преподавать армянскій языкъ. Двѣ его диссертаціи, магистерская „Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ по армянскимъ источникамъ“ и докторская „Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка“, и многія другія изслѣдованія историческія и филологическія, которыми постоянно обогащалъ онъ нашу ученую литературу, доставили ему славу перваго армениста въ Европѣ. Большинство его трудовъ переведено на европейскіе языки, а нѣкоторые и на армянскій. Много и самъ Патканов писалъ для армянскихъ журналовъ и между прочимъ переводилъ произведенія нашихъ поэтовъ (Лермонтова) на армянскій языкъ. Еще и въ послѣдніе годы, когда уже тяжкій недугъ подтачивалъ его силы, издано имъ сочиненіе о цыганахъ—въ нашей литературѣ лучшій трудъ по этому предмету. Какими богатыми способностями надѣленъ былъ покойный, можно судить и по тому, какъ легко и скоро ознакомился онъ съ ассирійской клинописью. Его изслѣдованія о Ванскихъ надписяхъ и теперь занимаютъ видное мѣсто среди работъ этого рода. Но главная его научная заслуга, конечно, въ томъ, что онъ значительно подвинулъ впередъ изученіе Арменіи. Ни одинъ будущій арменистъ не обойдется безъ помощи трудовъ Патканова.

---

[1]) Catalogue de la littérature Armenienne depuis le commencement du IV-ème siècle jusque vers le milieu du XII; 2) Исторія Агванъ Моисея Каганкатваци.

По долгу благодарности за многолѣтнюю благотворную дѣятельность, ему посвященную, обязанъ нашъ университетъ вспомнить сегодня еще объ одномъ дорогомъ почившемъ. 1-го іюня 1889 г. скончался бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета Орестъ Ѳедоровичъ Миллеръ.— Кому въ университетѣ не памятно, кому не дорого это имя? Не всѣ изъ питомцевъ университета знаютъ его научные труды, не всѣмъ привелось слушать его лекціи, но всѣмъ, безъ сомнѣнія, знакомы его высокія нравственныя качества, его любвеобильное сердце, его границъ не знавшая готовность помогать ближнему. Эти свойства прекрасной души покойнаго отражались и въ самой научной его дѣятельности: въ ея предметахъ и направленіи. На нашемъ историко-филологическомъ факультетѣ получилъ онъ свое высшее образованіе. Уже въ тѣхъ литературныхъ опытахъ, которые принадлежатъ времени его студенчества, чувствованія патріотическія и вообще нравственныя являются главными темами. Въ своей магистерской диссертаціи онъ слѣдитъ за развитіемъ «нравственной стихіи» въ поэтическихъ произведеніяхъ различныхъ вѣковъ и національностей. Вскорѣ затѣмъ онъ читаетъ публичныя лекціи о поэтѣ нравственныхъ идеаловъ по преимуществу—о Шиллерѣ. Но не въ области изученія чужеземныхъ литературъ пришлось всего болѣе поработать покойному. Онъ составилъ себѣ почетное имя въ наукѣ трудами другаго рода—изслѣдованіями по русской народной словесности. Впечатлѣнія отъ чтенія только что вышедшихъ тогда въ свѣтъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ Кирѣевскаго и Рыбникова открыли молодому ученому новый міръ и направили все вниманіе его ума и всѣ горячія симпатіи сердца къ русской народности. Пребываніе съ ученою цѣлію за границей ничего не измѣняетъ въ этихъ симпатіяхъ, но оно даетъ ему средства для проведенія ихъ въ научной работѣ: онъ знакомится съ тѣми пріемами изученія народной поэзіи, которыхъ представителемъ былъ тогда знаменитый Яковъ Гриммъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по возвращеніи на родину, въ 1870 г., Орестъ Ѳедоровичъ защищаетъ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Сравнительно-критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство кіев-

ское». Въ этомъ главномъ своемъ ученомъ трудѣ Орестъ Ѳедоровичъ въ широкихъ размѣрахъ примѣняетъ къ нашей поэзіи сравнительный методъ, много мѣста даетъ миѳологическому ея толкованію; но душею-то всей работы оказывается стремленіе на основаніи изученія нашей народной поэзіи опредѣлить оригинальныя свойства русскаго народнаго идеала. Тотъ идеалъ, который жилъ въ душѣ самого изслѣдователя, выраженій котораго раньше искалъ онъ въ міровой литературѣ, онъ находитъ теперь въ русской народной поэзіи и въ русскомъ національномъ характерѣ. Этотъ идеалъ: самоотверженное служеніе ближнему и уваженіе въ человѣкѣ человѣческаго достоинства. Выясненіемъ этихъ русскихъ народныхъ началъ много занятъ Орестъ Ѳедоровичъ и въ своемъ «Опытѣ историческаго обозрѣнія русской словесности». Съ точки зрѣнія этого нравственнаго идеала оцѣнивалъ онъ и въ другихъ своихъ трудахъ явленія и литературы и жизни. Преподавательская дѣятельность Ореста Ѳедоровича на нашемъ историко-филологическомъ факультетѣ началась въ 1863 г. и окончилась въ 1888 г. Нѣтъ нужды напоминать о томъ, съ какимъ горячимъ воодушевленіемъ, съ какимъ рѣдкимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ излагалъ онъ свой предметъ и съ какимъ дружелюбіемъ относился къ своимъ слушателямъ. И ихъ умственная, нравственная нужда, и ихъ нужда матеріальная находили въ немъ всегда готоваго помощника. Многіе изъ членовъ сегодняшняго почтеннаго собранія были очевидцами его неустанной дѣятельности въ обществѣ вспомоществованія нуждающимся студентамъ; но не всѣ знаютъ о его благотворительности личной, на которую онъ тратилъ все, что могъ тратить, отказывая часто себѣ въ необходимомъ.

Быстро мѣняется — растетъ наука: то, что было великою новостью двадцать лѣтъ тому назадъ, можетъ оказаться устарѣлымъ сегодня; но никогда не устарѣютъ тѣ нравственныя идеалы, которымъ и словомъ и жизнью служилъ Орестъ Ѳедоровичъ, и—будемъ надѣяться—никогда такіе люди, какъ онъ не перестанутъ быть предметомъ уваженія и благодарныхъ воспоминаній.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

I.

Численность университетскаго преподавательскаго состава къ 1 января 1889 г. была такова:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ штатныхъ	45 [1])
профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ сверхштатныхъ	19 [2])
лекторовъ восточныхъ языковъ.	3
» новыхъ »	3
преподаватель	1
приватъ-доцентовъ	58
всего . . .	130,
а считая съ лаборантами и хранителями кабинетовъ.	162 [3])

Въ теченіе года произошли слѣдующія перемѣны:

1) ординарный профессоръ И. Е. Троицкій по выслугѣ 30 лѣтъ отчисленъ изъ штатныхъ профессоровъ въ сверхштатные;

2) ординарные профессора Е. Е. Замысловскій и П. П. Фанъ-деръ-Флитъ по выслугѣ 25 лѣтъ оставлены на слѣдующее пятилѣтіе;

3) экстраординарные профессора Н. Д. Сергѣевскій и С. П. фонъ-Глазенапъ возведены въ званіе ординарныхъ профессоровъ;

4) заслуженный экстраординарный профессоръ Л. Б. Дорнъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора;

---

[1]) ординарныхъ 28
экстраординарныхъ . 17

[2]) ординарныхъ 18
экстраординарныхъ . 1

[3]) Лаборантовъ и хранителей было всего 37, но изъ нихъ 5, состоявшіе въ то же время и приватъ-доцентами, значатся въ общемъ числѣ приватъ-доцентовъ.

5) приватъ-доценты: В. Н. Латкинъ, В. А. Жуковскій, Н. Е. Введенскій, В. М. Шимкевичъ и В. В. Ефимовъ утверждены въ должностяхъ экстраординарныхъ профессоровъ;

6) лекторъ англійскаго языка К. И. Тернеръ по выслугѣ 25 лѣтъ оставленъ на службѣ на пятилѣтіе;

7) допущены въ качествѣ приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ по каѳедрѣ русской исторіи Е. Ф. Шмурло и І. П. Сениговъ, по каѳедрѣ всеобщей исторіи И. М. Гревсъ; на физико-математическомъ факультетѣ по анатоміи и гистологіи І. В. Костеничъ, по агрономіи П. И. Костычевъ, по геологіи Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ и В. П. Амалицкій, по математикѣ І. А. Клейберъ [1]) и Д. А. Граве; на юридическомъ факультетѣ по государственному праву М. И. Свѣшниковъ по гражданскому судопроизводству А. Х. Гольмстенъ; на факультетѣ восточныхъ языковъ по санскритскому языку С. Ѳ. Ольденбургъ.

Радостно привѣтствуя этотъ приливъ новыхъ преподавательскихъ силъ, университетъ, однако, не можетъ не грустить о томъ, что не видитъ болѣе въ рядахъ своего преподавательскаго состава нѣсколькихъ многоопытныхъ и высокоталантливыхъ дѣятелей, которые еще годъ тому назадъ были его украшеніемъ и гордостью.

Въ теченіе прошлаго года по прошеніямъ оставили службу при университетѣ: ординарные профессора И. М. Сѣченовъ и А. С. Фаминцынъ [2]) и заслуженный экстраординарный профессоръ Н. С. Будаевъ.

О потеряхъ, которыя потерпѣлъ составъ профессоровъ юридическаго факультета и составъ профессоровъ факультета восточныхъ языковъ съ кончиною А. Д. Градовскаго [3]) и К. П. Патканова, нами было уже упомянуто.

Изъ состава приватъ-доцентовъ выбыли: В. И. Модес-

---

[1]) Состоявшій ранѣе приватъ-доцентомъ по юридическому факультету.

[2]) Ранѣе, въ томъ же 1889 г., утвержденный въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора.

[3]) Въ началѣ 1889 г. былъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ на пятилѣтіе, а затѣмъ уволенъ отъ службы по прошенію.

товъ, В. Н. Великій, В. В. Преображенскій и П. Н. Венюковъ, назначенные профессорами въ другіе университеты, и Я. Н. Барзиловскій, оставившій званіе приватъ-доцента.

Вслѣдствіе перечисленныхъ измѣненій къ 1 января 1890 года численность личнаго преподавательскаго состава оказалась слѣдующею:

профессоръ богословія.	1
профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ штатныхъ	48 [1])
профессоровъ ординарныхъ сверхштатныхъ.	16
лекторовъ восточныхъ языковъ.	3
» новыхъ »	3
преподаватель	1
приватъ-доцентовъ	59
итого . . .	131,
а считая прозектора, астронома-наблюдателя и тѣхъ изъ лаборантовъ и хранителей кабинетовъ, которые не состоятъ приватъ-доцентами, [2]) всего.	164

Распредѣленіе гг. приватъ-доцентовъ по факультетамъ было таково:

на историко-филологическомъ факультетѣ . .	22
» физико-математическомъ » . .	23
» юридическомъ » . .	8
» факультетѣ восточныхъ языковъ.	6

Относительно къ числу полагаемыхъ въ факультетахъ каѳедръ [3]) число приватъ-доцентовъ было наибольшимъ на факультетѣ историко-филологическомъ, затѣмъ въ этомъ отношеніи

---

[1]) ординарныхъ 29
экстраординарныхъ . 19

[2]) Такихъ лаборантовъ и хранителей было 33, а всего 38.

[3]) На историко-фил. (не считая каѳедры географіи) 10, на физико-матем. съ присоединеніемъ каѳедры географіи) 11, на юридическомъ 12, на факультетѣ восточныхъ языковъ 9.

слѣдовалъ факультетъ физико-математическій и, наконецъ, факультеты юридическій и восточныхъ языковъ

Въ почетные члены университета въ 1889 году избраны: бывшій профессоръ университета въ томъ же году скончавшійся Александръ Дмитріевичъ Градовскій, заслуженный ординарный профессоръ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, заслуженный ординарный профессоръ Илья Николаевичъ Березинъ и директоръ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ.

II.

Въ личномъ составѣ должностей не-преподавательскихъ произошли въ 1889 году слѣдующія измѣненія:

1) утвержденъ въ должности лаборанта А. Волковъ;

2) утверждены: П. Бараковъ въ должности хранителя агрономическаго кабинета, Н. Каракашъ и Я. Макеровъ—геологическаго, Ю. Вагнеръ и Э. Мейеръ—зоологическаго, Н. Келеръ—физіологическаго;

3) исправляющій должность хранителя ботаническаго кабинета И. Крутицкій утвержденъ въ этой должности;

4) уволенъ по прошенію отъ должности лаборанта В. Михайловъ;

5) лаборантъ Ѳ. Капустинъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора томскаго университета;

6) въ теченіе года скончались: лаборантъ Д. Дьяконовъ и сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ судебной медицины В. Истоминъ.

III.

Студентовъ и постороннихъ слушателей къ 1 января 1889 года числилось въ нашемъ университетѣ всего 1698; въ отчетномъ году поступило 609 студентовъ [1]), выбыло—511 [2]), а

---

[1]) Изъ гимназій 475
» университетовъ 33
» другихъ учебныхъ заведеній 55
вновь поступило прежде бывшихъ студентовъ 46

[2]) По окончаніи курса. . . . 405
до окончанія 106

въ итогѣ къ 1 января 1890 г. числилось всего 1795 университетскихъ слушателей [1]). Такимъ образомъ въ истекшемъ году въ первый разъ послѣ 1886 года въ составѣ учащихся въ университетѣ вмѣсто убыли оказалась нѣкоторая прибыль, именно, сравнительно съ 1888 годомъ число университетскихъ слушателей увеличилось на 97.

Очень уменьшившаяся въ послѣдніе годы численность постороннихъ слушателей не представила увеличенія и нынѣ. Еще въ 1886 г. слушателей этого разряда считалось въ университетѣ 102, въ 1887 г. ихъ было уже только 70, въ 1888 г. 37, а къ 1 января 1890 г. оказывается только 36.

Распредѣленіе студентовъ университета по факультетамъ къ 1 января 1890 г. представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

состояло студентовъ:

на факультетѣ историко-филологическомъ.	115 (6,55%)
» » физико-математическомъ .	689 (39,17%)
въ томъ числѣ:	
» разрядѣ математическихъ наукъ . .	437 (24,84%)
» » естественныхъ » . .	252 (14,33%)
» факультетѣ юридическомъ.	875 (49,73%)
» » восточныхъ языковъ . .	80 (4,55%)

Какъ вообще послѣ 1884 года, когда юридическій факультетъ уступалъ въ числѣ слушателей физико-математическому, такъ и въ прошломъ году наибольшій процентъ общаго числа слушателей приходился на долю юридическаго факультета, а именно почти половину всего числа университетскихъ слушателей составляли юристы. Наблюдавшаяся послѣ 1885 года убыль въ числѣ слушателей историко-филологическаго факультета обнаружилась и на этотъ разъ, хотя въ степени меньшей, чѣмъ въ 1886 году [2]). Оба разряда физико-математиче-

---

[1]) Студентовъ 1759
посторонних слушателей . . 36

[2]) На этомъ факультетѣ числилось слушателей:

къ 1 января 1885 г.	263 (11,52%)
» — » 1886 »	252 (11,05%)
» — » 1887 »	224 (8,77%)
» — » 1888 »	184 (8,96%)
» — » 1889 »	127 (7,65%)

скаго факультета и факультетъ восточныхъ языковъ сохранили почти тотъ же самый процентъ слушателей-студентовъ, какой имѣли къ 1 января 1889 года.

По роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ студенты, теперь состоящіе въ с.-петербургскомъ университетѣ, получили среднее образованіе, они могутъ быть распредѣлены такъ:

изъ гимназій	1728	(98,24%)
» духовныхъ семинарій . . .	5	(0,28%)
» другихъ учебныхъ заведеній .	19	(1,14%)

По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній къ учебнымъ округамъ получается слѣдующее распредѣленіе:

изъ с.-петербургскаго округа . . .	974	(55,37%)
» московскаго » . . .	102	(5,80%)
» дерптскаго » . . .	95	(5,40%)
» кіевскаго » . . .	70	(3,98%)
» казанскаго » . . .	31	(1,76%)
» харьковскаго » . . .	58	(3,30%)
» виленскаго » . . .	176	(10,00%)
» одесскаго » . . .	44	(2,50%)
» оренбургскаго » . . .	31	(1,76%)
» варшавскаго » . . .	74	(4,20%)
» кавказскаго » . . .	80	(4,55%)
» сибирскаго » . . .	24	(1,38%)

По происхожденію студенты распредѣляются такъ:

изъ дворянъ и чиновниковъ . . .	1135	(64,53%)
» духовнаго званія	116	(6,59%)
» крестьянъ	51	(2,90%)
» почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 гильдіи	148	(8,41%)
» купцовъ 2 гильдіи, мѣщанъ и ремесленниковъ	280	(15,92%)
» казачьяго сословія	8	(0,46%)
» иностранныхъ подданныхъ . .	21	(1,19%)

По вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	1228	(69,81%)
единовѣрцевъ	3	(0,17%)
армяно-грегоріанъ. . . .	21	(1,19%)
католиковъ	172	(9,78%)
лютеранъ	181	(10,29%)
реформатовъ	18	(1,02%)
англиканскаго вѣроиспов.	3	(0,17%)
магометанъ	8	(0,46%)
евреевъ.	125	(7,11%)

Въ теченіе 1889 года удостоено званія *дѣйствительнаго студента*

по историко-филологическому факультету . . .	3
» физико-математическому:	
а) по разряду математическ. наукъ . . .	4
б) » » естественныхъ » . . .	15
» юридическому факультету.	95
» факультету восточныхъ языковъ.	6
Всего . .	123

Удостоено *степени кандидата*

по историко-филологическому факультету . . .	38
» физико-математическому:	
а) по разряду математическихъ наукъ . . .	62
б) » » естественныхъ » . . .	46
» юридическому факультету	54
» факультету восточныхъ языковъ	9
Итого . . .	209

А всего удостоенныхъ, на основаніи университетскаго устава 1863 года, званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата было 332.[1])

Осенью истекшаго года, какъ при другихъ университетахъ, въ коихъ введенъ общій уставъ Императорскихъ Россійскихъ

[1]) Именные списки приложены къ отчету.

университетовъ 1884 года, такъ и при с.-петербургскомъ впервые открыли свои дѣйствія учрежденныя этимъ уставомъ испытательныя коммиссіи.

Выпускныхъ свидѣтельствъ, дающихъ право подвергаться испытаніямъ въ коммиссіяхъ, выдано было въ с.-петербургскомъ университетѣ:

по историко-филологическому факультету . . .	29
» физико-математическому:	
а) по разряду математич. наукъ . . .	78
в) » » естественныхъ » . . .	49
» юридическому факультету	154
» факультету восточныхъ языковъ	12
Всего . . .	322

Оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію въ 1889 году было 67, болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, на 9. По факультетамъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

при историко-филологич. факультетѣ состояло	19
» физико-математическомъ	35
» юридическомъ	10
» факультетѣ восточныхъ языковъ	3

Изъ этого числа получали стипендіи 21, оставались при университетѣ безъ стипендій 46.

А именно

1) *состояли при университетѣ со стипендіями*:

а) насчетъ штатной суммы 13: по историко-филологическому факультету: Михаилъ Крашенинниковъ (по 1 сент.), Робертъ Леперъ, Сергѣй Степановъ, Венедиктъ Мякотинъ (съ 10 окт.); по физико-математическому факультету: Иванъ Ивановъ, Дмитрій Ивановскій, Николай Андрусовъ (по 1 марта), Викторъ Фаусекъ (съ 1 марта), Дмитрій Граве (по 1 октября, а съ 1 октября имѣетъ получать стипендію министерства нар. просв.), Георгій Вороной (съ 1 де-

кабря); по факультету восточныхъ языковъ: Николай Мѣдниковъ, Николай Катановъ, Николай Марръ;

б) на суммы министерства народнаго просвѣщенія по физико-математическому факультету: Николай Варпаховскій, Викторъ Станевичъ;

в) насчетъ капитала П. И. Демидова пользовались стипендіями 5 человѣкъ по юридическому факультету: Михаилъ Гредингеръ, Владиміръ Струковъ, Олимпій Срѣтенскій, Петръ Соколовъ, Александръ Палтовъ;

г) стипендію изъ суммъ новороссійскаго университета получалъ кандидатъ того университета Егоръ Рѣдинъ, прикомандированный для научныхъ занятій (по историко-филологическому факультету) къ с.-петербургскому университету;

2) состояли при университетѣ, но *стипендій не получали*: по ист.-филолог. факультету: Александръ Васильевъ, Александръ Пыльневъ, Дмитрій Айналовъ, Александръ Бороздинъ (по 13 іюня), Карлъ Грефе (по 6 окт.), Василій Кирьяновъ (по 4 окт.), Александръ Лаппо-Данилевскій (по 4 окт.), Николай Волковъ (съ 1 марта), Ѳедоръ Щербатскій (съ 1 апр.), Павелъ Кущъ (съ 11 ноября), Павелъ Вознесенскій (съ 4 ноября), Дмитрій Кудрявскій (съ 24 ноября), Алексѣй Покровскій (съ 22 ноября), Николай Чечулинъ (по 1 октября); по физ.-математическому факультету: Платонъ Красновъ, Николай Розенвертъ, Иванъ Сипайло, Владиміръ Скобельцынъ, Юлій Вагнеръ (по 1 сент.), Андрей Георгіевскій (по 6 окт.), Василій Григорьевъ II (по 29 ноября), Яковъ Макеровъ (по 28 сент.), Робертъ Регель (по 1 ноября), Николай Старынкевичъ, Сергѣй Савичъ (по 5 сент.), Василій Серафимовъ, Сергѣй Тереминъ, Аркадій Домогаровъ (по 9 окт.), Эдуардъ Форшъ, Дмитрій Цинзерлингъ (по 14 августа), Тихонъ Шишковъ, Петръ Шаповаловъ, Витольдъ Савицкій, Валеріанъ Половцевъ (съ 1 февр.), Анатолій Макаровъ (съ 10 марта), Аркадій Вознесенскій (съ 1 ноября), Владиміръ Рейзко (съ 24 ноября), Борисъ Кояловичъ (съ 1 дек.), Александръ Ивановъ (съ 1 дек.), Георгій Надсонъ (съ 1 дек.), Георгій Колосовъ (съ 1 дек.); по юридич. факультету: Николай Беръ, Филиппъ Вальтеръ, Иванъ Данчичъ, Петръ Моцевскій, Михаилъ Растворовскій.

СРЕДСТВА УНИВЕРСИТЕТА.

Денежныя средства с.-петербургскаго университета въ минувшемъ году по прежнему состояли изъ 1) суммъ штатныхъ, 2) суммъ спеціальныхъ и 3) суммъ стипендіальныхъ.

Всего въ 1889 году на приходъ университета записано 749,888 р. 38 к., на расходъ 588,162 р. 77 к., остатокъ къ 1 янв. 1890 г. съ присоединеніемъ остатковъ отъ 1888 года и капиталовъ стипендіальныхъ и другихъ составляетъ 804,710 р. 54¼ к.

Въ теченіе года выдано студентамъ стипендій на 79,814 р. 62 к.

Стипендіальныя суммы университета увеличились въ теченіе года новыми пожертвованіями:

1) по духовному завѣщанію Андрея Александровича Краевскаго поступило 6,000 р. на учрежденіе стипендіи имени жертвователя,

2) Аделаида Карловна Крамеръ пожертвовала 6,000 р. на учрежденіе стипендіи имени Мейнгардъ-Крамеръ.

УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

Отъ этого краткаго обзора силъ и средствъ университета переходя къ очерку его дѣятельности, мы должны, милостивые государи, прежде всего остановиться на дѣятельности учебной, состоявшей, со стороны преподавателей, въ чтеніи лекцій и руководствѣ практическими занятіями слушателей.

I.

Какъ нибудь характеризовать первую часть этой учебной работы мы можемъ только по ея объему, т. е. по числу лекцій, читавшихся въ университетѣ.

По университетскимъ обозрѣніямъ преподаванія въ первую половину истекшаго года приходилось на одну недѣлю 635 лекцій, а во вторую половину—625, слѣдовательно среднимъ числомъ читалось въ недѣлю 630 лекцій, въ одинъ учебный день, считая его въ 7 часовъ—105 лекцій, а въ одинъ часъ—

15. Если исключить изъ этого лекціи [1]) по новымъ языкамъ, не пріуроченныя къ одному какому нибудь факультету, то остальное число распредѣлится по факультетамъ такимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ читалось среднимъ числомъ около 158 лекцій въ недѣлю, при чемъ впрочемъ въ счетъ лекцій входило и значительное число часовъ, назначенныхъ для практическихъ упражненій, на разрядѣ естественныхъ наукъ—около 134 лекцій, на юридическомъ факультетѣ и на факультетѣ восточныхъ языковъ по 114, на разрядѣ математическихъ наукъ около 94-хъ.

II.

Даже и эти мало говорящія цифровыя опредѣленія не примѣнимы къ другой столь же важной части учебнаго дѣла, къ руководительству практическими занятіями слушателей. Слишкомъ многочисленны и разнообразны случаи и способы этого руководительства. Многія изъ нихъ ни въ какихъ обозрѣніяхъ и расписаніяхъ не значатся и никакому счету не поддаются. Осязательные ихъ результаты, т. е. обнародованіе въ печати работъ, исполненныхъ подъ руководствомъ преподавателей, возможны, вообще говоря, только при занятіяхъ нѣкоторыми предметами, въ особенности науками опыта и наблюденія. Итакъ по необходимости и въ этой части свѣдѣнія, даваемыя нашимъ отчетомъ, будутъ неполны и неравномѣрны.

На историко-филологическомъ факультетѣ всѣ преподаватели *классической филологіи* въ часы, означенные въ обозрѣніяхъ, руководили практическими занятіями студентовъ, какъ по переводу на древніе языки, такъ и по объясненію древнихъ литературныхъ и частію эпиграфическихъ текстовъ.

Проф. Н. П. Кондаковъ руководилъ упражненіями по *археологіи*. Подъ руководствомъ профессора студенты Коншинъ и Лашковъ и посторонній слушатель Челищевъ начали занятія по изданію греческаго подлинника Діонисія съ комментаріями; студентъ Яковъ Смирновъ готовитъ ученый трудъ по кавказскимъ древностямъ классической эпохи; кандидаты ново-

[1]) Ихъ было въ то и другое полугодіе по 14.

россійскаго университета Рѣдинъ и Айналовъ, прикомандированные къ нашему университету для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ исторіи искусства, напечатали изслѣдованіе о живописи Кіево-Софійскаго собора.

Проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ съ желающими изъ студентовъ старшихъ семестровъ велъ занятія по изученію *греческихъ надписей*; занятія происходили на квартирѣ профессора разъ въ недѣлю.

Проф. Н. И. Карѣевъ велъ со студентами практическія занятія, состоявшія въ разработкѣ по источникамъ отдѣльныхъ вопросовъ *западно-европейской исторіи* съ половины XVIII до первой четверти XIX вѣка.

И. д. профессора А. И. Незеленовъ руководилъ занятіями студентовъ спеціалистовъ русской словесности, состоявшими въ изслѣдованіи памятниковъ *русской литературы* XVIII—XIX столѣтій. Студентъ Гинкенъ изслѣдовалъ журналъ 1769 г. „Пустомеля", Епифановъ — „Письма Фонъ-Визина изъ-за границы", — Пѣвцовъ — литературную критику Карамзина, Быстровъ—отношенія русской критики къ народному героическому эпосу; Будаговъ—„Мертвыя души" Гоголя въ связи съ біографіей поэта.

Прив.-доцентъ П. А. Сырку велъ занятія по фонетикѣ и морфологіи *славянскихъ нарѣчій*, состоявшія въ чтеніи и грамматическомъ разборѣ образцовъ народной поэзіи и литературныхъ произведеній; студенты, какъ заявляетъ г. прив.-доцентъ, занимались вообще усердно и съ успѣхомъ, но сильно чувствовался недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ по славянскимъ нарѣчіямъ.

Прив.-доц. Вольтеръ съ тѣми изъ своихъ слушателей, которые владѣютъ *латышскимъ языкомъ*, переводилъ на этотъ языкъ этнографическую программу московскаго „Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи" и вырабатывалъ примѣнимую къ латышской народности программу собиранія свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ.—

По физико-математическому факультету преподаваніе сопровождалось практическими занятіями, какія предусмотрѣны учебными планами факультета и въ общихъ чертахъ указаны въ обозрѣніяхъ преподаванія. Слѣдующія

свѣдѣнія болѣе частнаго характера сообщены гг. преподавателями для внесенія въ отчетъ.

Какъ заявляетъ профессоръ Д. К. Бобылевъ, оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ *механики* Гурій Колосовъ написалъ отличное сочиненіе по теоріи крученія призматическихъ тѣлъ, представляющее нѣкоторые новые результаты.

По *астрономіи*, подъ руководствомъ проф. С. П. фонъ-Глазенапа, оставленные при университетѣ В. Серафимовъ и А. Ивановъ занимались первый вычисленіемъ возмущеній кометы Энке, а второй предвычисленіемъ покрытій звѣздъ луною.

По *физикѣ* въ практическихъ занятіяхъ участвовали 128 студентовъ 3-го и 4-го семестровъ; они производили измѣренія и наблюденія съ приборами и давали отчетъ—частію письменный, частію устный—объ исполненныхъ задачахъ. Общій надзоръ за этимъ дѣломъ имѣлъ заслуженный проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, а ближайшее руководство занятіями принадлежало лаборантамъ В. В. Лермонтову, Н. И. Хамонтову и препаратору Г. А. Любославскому. Занимаясь наблюденіями сжатія растительныхъ маслъ при высыханіи, профессоръ поручалъ прозводсво соотвѣтствующихъ опытовъ препаратору Г. А. Любославскому и студентамъ Санъ-Галли, Галанину и Мальмгрену, а занимаясь вопросами о намагничиваніи, производство измѣреній поручалъ студенту Санъ-Галли.

Со студентами 5-го и 6-го семестра практическія занятія по физикѣ въ физической лабораторіи велъ профессоръ И. И. Боргманъ. Занятія имѣли цѣлію пріучить студентовъ къ точнымъ измѣреніямъ электрическихъ величинъ въ абсолютныхъ единицахъ. Сверхъ того, подъ руководствомъ профессора студентъ 7-го семестра Вулихъ занимался изслѣдованіемъ различныхъ способовъ измѣренія напряженія магнитнаго поля; студентъ того-же семестра Пистолькорсъ занимался изученіемъ электро-оптическихъ явленій, студенты 8-го семестра Н. Булгаковъ и В. Шкляревичъ повторяли опыты проф. Гертца надъ радіаціей электричества.

Практическія занятія по *метереологіи* происходили подъ руководствомъ проф. А. И. Воейкова и состояли въ озна-

комленіи съ метеорологическими инструментами и способами наблюденія и вычисленія; занятія не были обязательны, но студенты являлись къ нимъ охотно, и профессоръ выражаетъ увѣренность, что по мѣрѣ увеличенія числа инструментовъ и средствъ къ ихъ установкѣ практическія занятія по метеорологіи будутъ оказываться все болѣе и болѣе успѣшными. На основаніи указанныхъ проф. Воейковымъ источниковъ студенты 7-го семестра А. Довконтъ и С. Ѳедоровъ предприняли работы по синоптической метеорологіи.

По *химіи*, по заявленію заслуж. проф. Д. И. Менделѣева, кандидатъ Вукаловъ изслѣдовалъ измѣненія растворимости газовъ, кандидатъ Безпалый изучалъ азотистый и азотноватый ангидриды, кандидатъ Бажинъ производилъ наблюденія надъ осмотическимъ давленіемъ; въ неорганическомъ отдѣленіи химической лабораторіи установлена динамоэлектрическая машина, при ней аккумуляторы и отъ нихъ освѣщеніе и другія электрическія приспособленія для изслѣдованій и опытовъ, устроенныя преимущественно подъ наблюденіемъ лаборанта В. Е. Тищенко.

Въ органическомъ отдѣленіи химической лабораторіи, по заявленію проф. Н. А. Меншуткина, производились слѣдующія работы. Студенты VII семестра: Астафьевъ, Березинъ, Гагенъ-Торнъ, Гласко и Омелянскій занимались приготовленіемъ органическихъ препаратовъ, а также производствомъ опытовъ и изслѣдованій по темамъ, предлагаемымъ гг. руководителями: такъ гг. Астафьевъ и Омелянскій, по предложенію и подъ руководствомъ проф. Меншуткина, дѣлали опыты для опредѣленія вліянія растворителей на константы скоростей реакціи спиртовъ съ ангидридами, а Гласко и Березинъ занимались, по предложенію г. лаборанта Львова, опытами, разъясняющими дѣйствіе минеральныхъ кислотъ на этиленные углеводороды. Изъ студентовъ VIII семестра (нынѣ окончившихъ курсъ): Андреевъ Вл. изслѣдовалъ дѣйствіе бромоводорода на бромизобутиленъ, Брезинскій Ад.—дѣйствіе іодноватой кислоты на этиленные углеводороды, Петровъ Д. занимался синтезомъ простѣйшаго третичнаго эфира и также изучалъ дѣйствіе водныхъ растворовъ кислотъ общей формулы RH_2O_4 на этиленные углеводороды и третичные спирты, Ти-

хонравовъ изучалъ уксуснобензойный ангидридъ. Кандидаты университета: Васильевъ М. Ф. вмѣстѣ съ профессоромъ Меншуткинымъ занимался опредѣленіемъ коэффиціентовъ сродства при реакціи аминовъ на галоидгидриты, Волковъ Ал. Ал. (съ іюля 1889 г. лаборантъ отдѣленія проф. Менделѣева) изучалъ дегидратацію спиртовъ, а также изслѣдовалъ реакціи растворовъ марганцовой кислоты, Кистяковскій Вл. Ал. (съ мая 89 года работаетъ у проф. Оствальда въ Лейпцигѣ) изслѣдовалъ дѣйствіе мышьяковой кислоты на этиленные углеводороды, Милашевскій С. П. заканчивалъ свое изслѣдованіе надъ гидратаціей этиленныхъ углеводородовъ подъ вліяніемъ органическихъ кислотъ, Редзко В. Н. (оставленный при университетѣ) изслѣдовалъ взаимныя отношенія соединеній группы стильбена и изостильбена, докторъ геттингенскаго университета инженеръ-технологъ Селивановъ Ѳ. Ѳ. изучалъ производныя ацетамида.—Обнародованы въ теченіе года нижепоименованныя работы лицъ, занимавшихся въ органическомъ отдѣленіи лабораторіи. Лаборантъ М. Шешуковъ напечаталъ a) въ Трудахъ почвенной коммиссіи: 1) Сообщеніе о соотношеніяхъ главныхъ составныхъ частей почвъ. 2) Анализы почвъ съ турецкихъ табачныхъ плантацій и b) 3) въ Матеріалахъ для оцѣнки земель Полтавской губерніи — анализы почвъ Лубенскаго и Полтавскаго уѣздовъ. Лаборантъ М. Львовъ обнародовалъ въ протоколахъ засѣданій Русск. Химическаго Общества — новую гипотезу процесса окисленія въ водныхъ растворахъ, въ связи съ явленіями гидратаціи и ацидилированія. Съ цѣлью разъясненія этой гипотезы, по предложенію и подъ руководствомъ Львова, производили опыты и результаты ихъ напечатали въ протоколахъ того же общества: студентъ VIII семестра (нынѣ окончившій курсъ) Петровъ Д. (о дѣйствіи однопроцентнаго раствора хромовой кислоты на изобутиленъ, амиленъ и третичные спирты), студентъ VIII семестра (нынѣ окончившій курсъ) Брезинскій Адольфъ (о дѣйствіи слабыхъ растворовъ іодноватой кислоты на тѣ же соединенія), кандид. Спб. университета Кистяковскій Влад. (о дѣйствіи водныхъ растворовъ мышьяковой кислоты на изобутиленъ и амиленъ). Въ тѣхъ же протоколахъ, въ видѣ предварительныхъ сообщеній, помѣщены сдѣланныя по предложенію и подъ руководствомъ

Львова работы: студ. VIII сем. Петрова Д. (см. выше стр. 24) „Полученіе и свойства простого эфира триметилкарбинола“ и студ. VIII семестра (нынѣ окончившаго курсъ) Андреева В. „о дѣйствіи бромистоводородной кислоты на бромистый изокротилъ“. Въ Журналѣ Русскаго Химическаго Общества напечатаны изслѣдованія, произведенныя на темы Львова и подъ его же руководствомъ: канд. Спб. университета Волкова Ал. Ал. „Матеріалы къ разъясненію вопроса о дегидратаціи спиртовъ“, кандидатовъ Хупотскаго А. и Маріуцы Н. „3-я глава матеріаловъ къ разъясненію вопроса о послѣдовательности реакцій, дѣйствіе хлора на тетраметилэтиленъ“, канд. унив. Маріуцы Н. Н.: „О дѣйствіи кислотъ на диметилизопропенилкарбинолъ и о новомъ углеводородѣ диизопропенилѣ“, канд. унив. Редзко Вл. „Къ исторіи производныхъ стильбена и изостильбена“. Кромѣ того въ протоколахъ засѣданій Русс. Химич. Общества помѣщено сообщеніе канд. унив. Волкова Ал. Ал. „О дѣйствіи іодистаго аммонія на спирты“.

По каѳедрѣ *минералогіи* и *геологіи* проф. А. А. Иностранцевъ завѣдывалъ практическими занятіями по петрографіи и палеологіи, ежедневно производившимся въ геологическомъ кабинетѣ; подъ руководствомъ профессора студентъ П. Ваннари занимался изученіемъ микроскопическаго строенія раковинъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, а студентъ А. Зеновичъ изучалъ методы отдѣленія составныхъ частей горныхъ породъ. Весною проф. Иностранцевъ совершилъ со студентами нѣсколько экскурсій въ окрестности Петербурга. Изъ лицъ, состоявшихъ при геологическомъ кабинетѣ, консерваторъ Б. Полѣновъ занимался геологическими изслѣдованіями въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губ., консерваторъ К. фонъ-Фохтъ предпринялъ поѣздку въ Австрію и прилежащія страны для сравненія русскихъ третичныхъ отложеній съ западноевропейскими, консерваторъ Я. Макеровъ окончилъ свою трехлѣтнюю экспедицію въ Саянскія горы и на р. Амуръ, консерваторъ Н. Каракашъ изслѣдовалъ геологическія условія залеганія воды въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ Таврич. губ. и мѣловыя отложенія въ Симфероп. уѣздѣ, окончившій курсъ А. Шенбергъ изслѣдовалъ геологическое строеніе береговъ р. Виндавы. Консерваторами кабинета напечатаны ниже названныя

изслѣдованія: Н. И. Каракашемъ „Ueber einige Neocomablagerungen in der Krim“, Я. А. Макеровымъ „Геологическій очеркъ мѣсторожденій золота въ Амурскомъ бассейнѣ“, К. К. фонъ-Фохтомъ a)Ueber die Obereocäne und Oligocäne Schichten der Krim“, b) „О третичныхъ отложеніяхъ западнаго Крыма“.

Практическія занятія по минералогіи и кристаллографіи велись въ минералогическомъ кабинетѣ подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева; профессоръ съ одобреніемъ отзывается объ успѣшности этихъ занятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что тѣснота помѣщенія значительно ихъ затрудняла. По заявленію того же г. профессора, въ теченіе года консерваторы минералогическаго кабинета: 1) С. К. Богушевскій экскурсировалъ въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Гадячскомъ у. Полтавск. губ.; теперь занятъ изученіемъ почвъ и наносовъ того же уѣзда; сдѣлалъ два научныхъ сообщенія: одно въ почвенной коммиссіи при В. Эк. Общ., другое—на агрономической секціи VIII съѣзда Р. Ест. и Вр.; велъ практическія занятія со студентами; 2) П. А. Земятченскій напечаталъ работу „О желѣзныхъ рудахъ центральной части Евр. Россіи“, за которую получилъ степень магистра геогнозіи и минералогіи; напечаталъ замѣтку о фосфоритахъ Жиздринскаго уѣзда (Кал. губ.); приготовилъ къ печати замѣтку о такъ нызываемомъ палыгорскитѣ Нижегородской и Владимірской губ.; теперь занятъ изслѣдованіемъ вліянія посторонняго кристаллическаго тѣла на кристаллизацію выдѣляющагося изъ раствора вещества; параллельно ведется изученіе a) почвъ и наносовъ Зѣньков. уѣзда Полтав. губ., b) огнеупорныхъ и гончарныхъ глинъ Полтавской, Харьковской и Херсонской губерній; во время лѣта были совершены Земятченскимъ экскурсіи по Зѣньковскому у. (экспедиція проф. В. В. Докучаева) и по Харьковской, Херсонской и Полтавской губ. по порученію Департамента Земледѣлія и С. Промышленности; сдѣлалъ три научныхъ сообщенія: одно въ Имп. М. Общ., другое въ Отд. Геол. и Минер. при Общ. Естествоиспыт. при Спб. университетѣ и третье на агрономической секціи VIII съѣзда Русскихъ Ест. и Врачей; велъ практическія занятія со студентами. — Изъ окончившихъ курсъ: В. К. Агафоновъ занимался оптическими изслѣдованіями борацита и опредѣленіемъ органическихъ ве-

ществъ въ почвахъ, о борацитѣ сдѣлалъ сообщеніе на секціи минералогіи и геологіи VIII-го съѣзда Русск. Естествоисп. и Врачей; К. Д. Глинка занимался изслѣдованіемъ химическаго состава русскихъ почвъ, участвовалъ въ экспедиціи В. В. Докучаева, изслѣдовавшей наносы и почвы Полтавской губ.; напечаталъ въ „Матеріалахъ по изученію русскихъ почвъ" статью „Къ вопросу о лѣсныхъ земляхъ".—Изъ студентовъ: Выдринъ занимался опредѣленіемъ коллекціи минераловъ съ Зыряновскаго рудника (Алтай), Храповицкій и Образцовъ принимали участіе въ составленіи подробной почвенной карты Нижегородской губ., Костаревъ экскурсировалъ съ проф. В. В. Докучаевымъ по Полтавской губ.—Подъ руководствомъ прив.-доцента С. Ѳ. Глинки происходили занятія по опредѣленію показателей преломленія минераловъ и химическихъ продуктовъ по различнымъ способамъ въ связи съ читаннымъ курсомъ физической кристаллографіи.—По каѳедрѣ *зоологіи*, какъ сообщаетъ заслуж. проф. Н. И. Вагнеръ, консерваторъ зоотомическаго кабинета Ю. Н. Вагнеръ въ теченіе осенняго полугодія 1889 года руководилъ практическими занятіями студентовъ 3-го и 5-го семестровъ по зоологіи безпозвоночныхъ; въ то же полугодіе кандидатъ В. А. Фаусекъ руководилъ занятіями студентовъ 7-го семестра по тому же предмету. Консерваторъ Ю. Н. Вагнеръ продолжалъ прошлогоднюю работу по изученію развитія Gasteropoda; съ лѣта 1889 года началъ работу по изученію эмбріональнаго развитія Mysis vulgaris; онъ же приготовилъ къ печати изслѣдованіе „Sur l'organisation du Monobrachium parasiticum", которое въ началѣ 1890 года должно появиться въ „Archive de Biologie"; въ отдѣленіи зоологіи и физіологіи С.-Петербургскаго Общества испытателей онъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „Къ исторіи развитія Schizopoda"; въ „Zoolog. Anzeiger" напечатана его записка «Zur Organisation d. Monobrachium parasiticum", а въ 1 № „Вѣстника Естествознанія" должно появиться его предварительное сообщеніе „Развитіе эмбріональныхъ листковъ у Neomysis vulgaris var. baltica".—Кандидатъ К. И. Хворостанскій занимался опредѣленіемъ коллекціи Bryozoa, собранной проф. М. Н. Богдановымъ у береговъ русской Лапландіи, и изслѣдованіемъ гистологическаго строенія Ichtyobdella; въ отдѣленіи зоологіи и

физіологіи С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей онъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „Объ организаціи Ichthyobdella versipellis Dies“, а въ протоколахъ Общества напечаталъ списокъ опредѣленныхъ имъ сѣверныхъ Bryozoa.— Кандидатъ В. А. Фаусекъ лѣтомъ 1889 года былъ командированъ отъ Географическаго Общества на Бѣлое море и Мурманскій берегъ для зоологическихъ и геологическихъ изысканій; къ VIII съѣзду русскихъ естествоиспытателей и врачей онъ приготовилъ сообщеніе подъ заглавіемъ „Озеро съ морскою фауной на островѣ Кильдинѣ въ Сѣверно-Ледовитомъ океанѣ“ и напечаталъ въ „Вѣстникѣ Европы“ статью „О соловецкой біологической станціи».—Окончившій курсъ 8 семестровъ И. К. Тарнани продолжалъ прошлогоднюю работу по анатоміи телифонидъ, приготовилъ къ напечатанію на нѣмецкомъ языкѣ въ Horae Soc. Entom. Ross. монографію о телефонидахъ и напечаталъ въ „Biolog. Centralblatt“ записку „Die genitalorgane der Thylephoniden“, а въ „Zoolog. Anz.“ замѣтку „Sur les collections de Thelyphonides de quelques musées russes“.—Студентъ А. А. Бѣлыницинъ-Бируля приготовилъ серію препаратовъ по анатоміи Dreissena polymorpha; занимался систематической разработкой коллекцій сальпугъ музея Императорской Академіи Наукъ, зоологическаго кабинета Спб. университета и зоологическаго музея въ Москвѣ, а также анатоміей сальпугъ.—Студентъ Д. Д. Педашенко занимался изученіемъ эмбріональнаго развитія Notonecta glauca.

Проф. В. М. Шимкевичъ велъ практическія занятія по зоологіи безпозвоночныхъ въ первомъ полугодіи и по зоологіи позвоночныхъ во второмъ; какъ заявляетъ профессоръ, студенты Головинъ и Сентъ-Илеръ занимались при зоологическомъ кабинетѣ изученіемъ развитія спинныхъ гангліевъ у цыпленка; Головинъ приготовилъ работу и напечаталъ въ одномъ изъ заграничныхъ журналовъ.

Подъ руководствомъ приватъ-доцента А. М. Никольскаго происходили практическія занятія, состоявшія во вскрытіяхъ представителей каждаго класса позвоночныхъ животныхъ, а также въ опредѣленіи позвоночныхъ русской фауны; по заявленію г. приватъ-доцента, студенты съ большимъ интересомъ и пользой занимались этими опредѣленіями.

Къ сожалѣнію, значительнымъ препятствіемъ являлось отсутствіе подходящихъ руководствъ; чтобы облегчить занятія, г. приватъ-доцентъ составилъ короткіе синоптическіе опредѣлители для позвоночныхъ животныхъ Россіи: этимъ рукописнымъ пособіемъ и пользовались студенты. Студентъ Ященко лѣтомъ на собственныя средства совершилъ поѣздку для изслѣдованія фауны позвоночныхъ животныхъ Закаспійской области, привезенную коллекцію началъ обработывать подъ руководствомъ А. И. Никольскаго и результаты изслѣдованій готовитъ къ обнародованію въ «Трудахъ Спб. общества естествоиспытателей"; окончившій курсъ г. Толкачевъ закончилъ предложенное г. приватъ-доцентомъ изслѣдованіе о формѣ яйца птицъ.

Подъ руководствомъ приватъ-доцента П. Ф. Лесгафта практическія занятія по *анатоміи* человѣка происходили ежедневно въ свободное отъ лекцій время. Студенты 1-го курса были раздѣлены на 4 группы; каждой группѣ демонстрировалось въ теченіе двухъ часовъ въ недѣлю все, что было излагаемо въ систематическомъ курсѣ; во второе полугодіе студенты подъ руководствомъ г. преподавателя приготовляли препараты мышцъ, верхней и нижней конечностей, туловища и головы, а также внутренностей, сосудистой и нервной системы; каждый студентъ 2-го и 3-го семестра принималъ участіе въ приготовленіи 3 — 8 препаратовъ; препараты конечностей и головы выдавались по одному на 2-хъ занимающихся, а препараты туловища по одному на 6 занимающихся; занятія производились на частяхъ труповъ какъ взрослыхъ, такъ и новорожденныхъ и дѣтей до конца 1-го года; студенты вообще занимались охотно и просиживали за работой иногда до 8 часовъ вечера. Нѣкоторые изъ занимающихся подъ руководствомъ г. приватъ-доцента готовили особыя работы, а именно: Аничкинъ — о механизмѣ челюстнаго состава, Клечинскій — о механизмѣ колѣннаго состава, Теннеръ — о значеніи перерѣзки нервовъ для роста и развитія мышцъ и костей. Ѳедуловъ — о различіи между ростомъ и формаціей при развитіи животнаго тѣла, Кирилловъ—объ условіяхъ вліяющихъ на развитіе тѣла зародыша, Ширяевъ — о наслѣдственной передачѣ способностей человѣка; окончили письменныя работы: Шлюпасъ — объ отношеніи половины роста

къ обхвату груди у взрослыхъ и Татариновъ—о значеніи упражненій.

Подъ руководствомъ проф. Н. Е. Введенскаго студенты старшихъ семестровъ проходили практическій курсъ мышечной и нервной *физіологіи* и такой же курсъ *физіологической химіи*; задачею курсовъ было дать студентамъ понятіе объ основныхъ пріемахъ физіологическаго изслѣдованія; студенты занимались усердно, хотя занятія были сильно затрудняемы тѣснотою помѣщенія и недостаткомъ приборовъ въ лабораторіи. По заявленію г. профессора, лаборантъ физіологической лабораторіи Н. К. Келеръ печатаетъ въ Запискахъ академіи наукъ работу „Къ вопросу о раздражающемъ дѣйствіи тяжести на мышцу"; студентъ Е. Головинъ произвелъ въ лабораторіи и изложилъ въ Запискахъ академіи наукъ экспериментальную работу „О дѣйствіи свѣта и теплоты на рефлексы спиннаго мозга", студентъ К. Сентъ-Илеръ напечаталъ (тамъ же) работу „Двоякое дѣйствіе высыхающаго нерва на мышцу", а окончившій курсъ Н. Н. Страховскій готовитъ къ печати работу „Телефоническія изслѣдованія измѣненій раздражительности нерва подъ вліяніемъ постояннаго тока".

У прив.-доцента В. П. Михайлова въ качествѣ практикантовъ занимались по химическому отдѣлу физіологіи 30 студентовъ, а въ качествѣ спеціалистовъ студенты: Головинъ VI семестра, Бѣлогорскій, Голубевъ, Цыпкинъ — VIII сем. и окончившій курсъ въ 1888 г. г. Кальнинъ; студентъ Цыпкинъ напечаталъ съ предисловіемъ г. приватъ-доцента въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества первую часть своей работы „Объ ускоряющемъ дѣйствіи ферментовъ на оплотнѣніе бѣлковъ" и приготовилъ къ печати вторую ея часть; готовы къ печати и отчеты о работахъ Головина и Кальнина.

По заявленію заслуж. проф. А. В. Совѣтова, въ *агрономическомъ кабинетѣ* ежедневно происходили занятія со студентами послѣднихъ семестровъ подъ руководствомъ консерваторовъ кабинета, В. М. Яковлева и П. Ф. Баракова, при томъ: П. Пряниковъ (нынѣ окончившій курсъ) занимался изслѣдованіемъ почвъ, собранныхъ имъ въ Смоленской губ.; работа эта была представлена въ экзаменаціонную коммиссію;— Н. Адамовъ (нынѣ оканчивающій курсъ) анализировалъ образ-

цы овса съ участковъ удобренныхъ куломзинскою фосфоритною мукою по сравненію съ неудобренными; съ лѣта г. Адамовъ завѣдуетъ сельско-хозяйств. опытною станціею въ имѣніи И. А. Бильдерлинга (Заполье Лужскаго уѣзда); кромѣ производства полныхъ метеорологическихъ наблюденій, спеціально занятъ изслѣдованіемъ надъ измѣненіемъ состава молока въ зависимости отъ погоды, времени года и отъ кормовъ;—прослушавшій курсъ естественныхъ наукъ Сапѣтовъ занимался опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса сѣмянъ съ опытныхъ участковъ Богодуховской станціи; работа представлена въ экзаменаціонную коммиссію; прослушавшій курсъ Поскребышевъ анализировалъ солончаковыя почвы; А. Вагинъ, VII сем., былъ занятъ механическимъ анализомъ и физическ. свойствами собранныхъ имъ почвъ Петергофскаго уѣзда; В. Масленниковъ, VII сем., былъ занятъ анализомъ разныхъ сортовъ сѣна; Петръ Смирновъ, Василій Тринклеръ и Георгій Пашкевичъ, VII сем., заняты были опредѣленіемъ углекислоты въ лѣсныхъ почвахъ и ихъ подпочвахъ по сравненію ихъ со степными; Иванъ Зайцевъ, VII сем., производилъ полный анализъ луговой почвы Тверской губ; Борисъ Витмеръ и Юліанъ Сохоцкій, V сем., заняты были изслѣдованіемъ посѣвныхъ сѣмянъ въ отношеніи ихъ хозяйственной годности (всхожести, чистоты, вѣса и пр.). Консерваторы кабинета: 1) В. М. Яковлевъ занимался изслѣдованіемъ механическаго состава и физическихъ свойствъ почвъ Полтавской губ; 2) П. Ф. Барановъ продолжалъ свои занятія на Богодуховской сельскохозяйственной станціи (въ Орловской губ.) по опытамъ удобренія и различной обработки, производилъ с.—х. метеорологическія наблюденія и спеціально занимался изслѣдованіемъ почвъ; представилъ отчетъ о занятіяхъ на станціи за 1888 г., напечатанный въ Трудахъ Имп. Вольнаго Экономич. Общества, и сдѣлалъ докладъ „Объ удобреніи и обработкѣ черноземныхъ почвъ“ въ Петербургскомъ Собраніи Сельскихъ хозяевъ, напечатанный отдѣльной брошюрой.

По каѳедрѣ географіи и этнографіи подъ руководствомъ проф. Э. Ю. Петри въ кабинетѣ географіи и антропологіи происходили практическія занятія, имѣвшія цѣлью пріучить студентовъ путемъ изученія источниковъ и составленія рефератовъ къ самостоятельной критической разработкѣ научнаго

матеріала. По заявленію г. профессора, помимо литературныхъ работъ, въ которыхъ участвовали студенты: Вержбицкій, Прессъ, Фомиліантъ, Гофманъ, Гершунъ, Іоселіани, Орловъ, Ягодовскій, посѣтители практическаго курса занимались антропологическими измѣреніями, знакомились съ новѣйшими литературными и картографическими трудами по географіи и антропологіи и съ текущей журнальной литературой по этимъ предметамъ, посѣщали подъ руководствомъ г. профессора музеи и участвовали въ разработкѣ программъ для каникулярныхъ работъ. Сверхъ того готовили особыя работы: Каратаевъ на тему „Бракъ по обычному праву киргизовъ", Гофманъ „О значеніи наглядныхъ пособій по географіи", Прессъ „Характеристика семитическихъ племенъ".

Какъ въ прежніе годы, такъ и въ прошломъ устраивались *бесѣды студентовъ по предметамъ физико-математическаго факультета*. Въ 1889 г. онѣ происходили подъ руководствомъ проф. А. А. Маркова и прив.-доцента Д. Ѳ. Селиванова; со стороны студентовъ дѣлами бесѣдъ завѣдывали З. Вулихъ и А. Гершунъ. Въ теченіе года состоялось 12 бесѣдъ, на нихъ сдѣланы слѣдующія сообщенія: Н. А. Булгаковымъ „Объ опредѣленіи формъ жидкихъ пленокъ по заданному контуру", Г. Ѳ. Воронымъ „О соотношеніи между корнями и производной ур-нія $x^n+p_1x^{n-1}+\ldots+p_{n-1}x+p_n=0$", „О сравненіяхъ первой степени", „Изъ теоріи симметрическихъ функцій"; З. З. Вулихомъ „Объ алгебраическомъ интегрированіи алгебраическихъ дифференціаловъ"; А. В. Вульфомъ „Краткія свѣдѣнія объ электромагнитной теоріи свѣта" (2 сообщенія); А. И. Вышнеградскимъ „Теорема Гаусса" (по механикѣ); А. Л. Гершуномъ „О теоріи растворовъ Vant'Hoff'a", „Объ интерференціи звука (рефератъ сопровождался демонстрированіемъ опытовъ Reileigh'a), „О различныхъ способахъ опредѣленія силы звука"; Прив.-доц. Д. А. Граве „О правилѣ Чебышева для приближеннаго спрямленія дугъ"; Б. М. Кояловичемъ „Объ интегралахъ Фурье", „Объ одной задачѣ на maxima и minima", „О дифференцированіи функцій"; П. Н. Красновымъ „О поверхностяхъ, одинъ изъ радіусовъ кривизны которыхъ постоянный", „О кривизнѣ поверхностей, образованныхъ движеніемъ шара"; В. К. Лебединскимъ „О сохраненіи силы по Гельмгольцу", „Объ явленіяхъ

отраженія, зависящихъ отъ отражающагося вещества"; М. С. Лянченко „Основная задача Эйлера въ теоріи чиселъ и ея обобщеніе", „О знакоперемѣнномъ рядѣ Бернулли"; В. А. Марковымъ „Рѣшеніе задачи объ опредѣленіи кривой, для которой правило Чебышева о приближенномъ спрямленіи дугъ даетъ точную величину дуги"; Г. О. Мебесомъ „О дифференціальныхъ параметрахъ (1-го порядка) координатныхъ поверхностей"; С. К. Ординымъ „Объ опредѣленіи географической широты по соотвѣтственнымъ высотамъ двухъ звѣздъ"; Е. Ю. Пистолькорсомъ „Явленіе хроматической поляризаціи въ кварцѣ"; Р. Р. Санъ-Галли „О вращеніи плоскости поляризаціи"; прив.-доц. Д. Ѳ. Селивановымъ „О выраженіяхъ вида $^0/_0$"; П. С. Статковскимъ „О двухъ свѣтящихся точкахъ"; Б. Я. Хесинымъ „Приведеніе дифференціальныхъ уравненій относительнаго движенія къ виду Гамильтона и Якоби"; Я. Юделевскимъ „Объ опредѣленіи интеграла $\overset{n}{\underset{o}{S}} \log (1-2a\mathrm{Cos}x+a^2)dx$" (2 сообщенія).—Кромѣ того на одной изъ бесѣдъ проф. А. А. Марковымъ были даны необходимыя разъясненія по поводу предложенной факультетомъ на соисканіе наградъ медалями темы по математикѣ: „Черченіе географическихъ картъ".—На бесѣдахъ отъ времени до времени предлагались задачи по различнымъ отдѣламъ физико-математическихъ наукъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были рѣшены, а нѣкоторыя остались неразрѣшенными.

На юридическомъ факультетѣ руководительство занятіями студентовъ проявлялось главнымъ образомъ въ формѣ совѣта, даваемаго преподавателемъ слушателю, когда послѣдній ищетъ разрѣшенія какого нибудь научнаго недоумѣнія или указаній для лучшаго ознакомленія съ изучаемымъ предметомъ. Но по нѣкоторымъ наукамъ сверхъ того были устроены и особыя практическія занятія.

Такъ подъ руководствомъ заслуженнаго орд. профессора Ю. Э. Янсона въ статистическомъ кабинетѣ происходили практическія занятія *по статистикѣ*.

Проф. И. Я. Фойницкій руководилъ практическими занятіями *по уголовному судопроизводству*, проф. Н. Д. Сергѣевскій — *по уголовному праву*, проф. В. В. Ефимовъ — *по*

римскому праву и прив.-доцентъ В. И. Адамовичъ—*по гражданскому судопроизводству*.

Прив.-доцентъ *по* предмету *судебной психопатологіи* В. Ѳ. Чижъ читалъ студентамъ демонстративныя лекціи въ больницѣ св. Пантелеймона: по его заявленію, какъ въ прошломъ году, такъ и въ этомъ демонстраціи и разборъ душевно больныхъ оказали большую пользу изучающимъ психіатрію, и студенты съ большимъ интересомъ относились къ этимъ занятіямъ.

На факультетѣ восточныхъ языковъ, въ силу свойствъ большинства предметовъ этого факультета, почти каждая лекція необходимо заключала въ себѣ и элементъ практическихъ занятій.

Сверхъ того у прив.-доцента *по* каѳедрѣ *санскритской словесности* С. Ф. Ольденбурга происходили на дому чтенія драмы Рашнавали съ наиболѣе подготовленными изъ слушателей.

III.

Въ отчетномъ году *возведено въ высшія ученыя степени* 21 лицо—10 въ степень магистра и 11 въ степень доктора.

а) Степень магистра получили:

ПО ИСТОРИКО ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Иванъ Ильичъ Холоднякъ — степень магистра римской словесности, по защищеніи диссертаціи „Очеркъ развитія флексіи genitivi singularis основъ на А, Е, О“; 2) Василій Григорьевичъ Дружининъ — магистра русской исторіи, по защищеніи диссертаціи „Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка“; 3) Алексѣй Николаевичъ Деревицкій—магистра греческой словесности, по защищеніи диссертаціи „Гомерическіе гимны“;—

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Андрей Николаевичъ Красновъ — степень магистра ботаники, по защищеніи диссертаціи „Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня“; 2) Петръ Андреевичъ Земятченскій — магистра минералогіи и геогнозіи, по защищеніи диссертаціи „Желѣзныя руды центральной части Евро-

пейской Россіи"; 3) Дмитрій Александровичъ Граве—магистра чистой математики, по защищеніи диссертаціи „Объ интегрированіи частныхъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка"; 4) Александръ Андреевичъ Жандръ—магистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Причина смерти животныхъ при искусственной задержкѣ выдѣлительной дѣятельности кожи"; 5) Сергѣй Ѳедоровичъ Глинка—магистра минералогіи и геогнозіи, по защищеніи диссертаціи „Альбиты изъ русскихъ мѣсторожденій";—

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Егоровичъ Гіацинтовъ—степень магистра политической экономіи, по защищеніи диссертаціи „Основанія организаціи тарифнаго дѣла на желѣзныхъ дорогахъ"; 2) Михаилъ Дьяконовъ — магистра государственнаго права, по защищеніи диссертаціи „Власть московскихъ государей".

б) Степень доктора получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Ѳедоръ Францевичъ Вержбовскій—степень доктора славянской словесности, по защищеніи диссертаціи „Двѣ кандидатуры на польскій престолъ: Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда, 1574—1575. По неизданнымъ источникамъ"; 2) Константинъ Яковлевичъ Гротъ—доктора славянской словесности, по защищеніи диссертаціи „Изъ исторіи Угріи и Славянства въ XII вѣкѣ (1141—1173)";—

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Александръ Маркелловичъ Ждановъ—степень доктора астрономіи и геодезіи, по защищеніи диссертаціи „Теорія промежуточныхъ орбитъ и приложеніе ея къ изслѣдованію движенія луны"; 2) Владиміръ Николаевичъ Великій — доктора зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Дополненія къ изслѣдованіямъ лимфатическихъ сердецъ и сосудовъ у нѣкоторыхъ представителей амфибій";3) Владиміръ Михайловичъ Шимкевичъ—доктора зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Наблю-

денія надъ фауной Бѣлаго моря"; 4) Александръ Михайловичъ Никольскій — доктора зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ"; 5) Николай Николаевичъ Полежаевъ — доктора зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Keratoza какъ естественно-историческая группа";—

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Василій Владиміровичъ Ефимовъ—степень доктора гражданскаго права, по защищеніи диссертаціи „Посильная отвѣтственность должника по римскому праву";—

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ:

1) Валентинъ Алексѣевичъ Жуковскій — степень доктора персидской словесности, по защищеніи диссертаціи „Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій"; 2) Сергѣй Михайловичъ Георгіевскій — доктора китайской словесности, по защищеніи диссертаціи „Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію китайскаго народа"; 3) Алексѣй Осиповичъ Ивановскій—доктора китайской словесности, по защищеніи диссертаціи „Юнь-наньскіе инородцы въ періодъ династій Юань, Минъ и Дай-Цинъ".

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ
профессоровъ и другихъ преподавателей университета.

А) По историко-филологическому факультету.

Проф. И. В. Помяловскій издалъ, по порученію и на средства Императорскаго православнаго палестинскаго общества, паломничество IV-го вѣка въ латинскомъ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ и объяснительными примѣчаніями.

Проф. Н. П. Кондаковъ а) въ сотрудничествѣ съ графомъ И. И. Толстымъ издалъ: 1) „Русскія древности", выпуски 1-й (классическія древности южной Россіи) и 2-ой (древности скиѳо-сарматскія), б) началъ печатаніемъ: 2) „Византійскія эмали и собраніе А. В. Звенигородскаго", 3) „Русскія древ-

ности", выпускъ 3-й (древности Сибири, Средней Азіи, Кавказа и юговосточной Россіи".

Проф. Троицкій 1) по порученію совѣта православнаго палестинскаго общества издалъ въ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ и объяснительнымъ введеніемъ «Сказаніе вкратцѣ о городахъ и странахъ отъ Антіохіи до Іерусалима...» Іоанна Фоки, византійскаго писателя XII в., 2) напечаталъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» (за 1889 г.) снабженный предисловіемъ и примѣчаніями переводъ главнѣйшихъ греческихъ полемическихъ трактатовъ XIII в. по вопросу объ исхожденіи Св. Духа.

Проф. А. И. Соболевскій напечаталъ 1) „Обще-славянскія измѣненія звуковъ" (въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» за 1889 г. и отдѣльно), 2) нѣсколько мелкихъ статей въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ", „Журн. Мин. Нар. Просв." и „Библіографѣ".

Проф. П. В. Никитинъ 1) напечаталъ записку „Ad Plutarchi — moralia" (въ Bulletin de l'académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. N. S.T. I); 2) участвовалъ въ редакціи издаваемаго академіей наукъ полнаго указателя словъ къ отрывкамъ греческихъ трагиковъ.

Проф. Н. И. Карѣевъ 1) напечаталъ а) отдѣльно первый выпускъ книги „Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи", б) въ „Журн. Мин. Нар. Просв." рецензіи книгъ Винавера (Изслѣдованіе памятника польскаго права XIII в.), Farges (Recueil des instructions aux ambassadeurs en Pologne) и Вержбовскаго (Двѣ кандидатуры на Польскій престолъ); в) въ „Юридическомъ Вѣстникѣ" статью „Два взгляда на процессъ правообразованія"; г) въ „Русской Мысли" статью „Теорія культурно-историческихъ типовъ"; д) въ „Русскомъ Богатствѣ" статьи „Личное начало и роковыя силы въ исторіи" и „Новые отвѣты критикамъ"; е) въ словарѣ г. Венгерова — біографію историка Аѳанасьева; 2) началъ печатать отдѣльное изданіе (съ дополненіями) своей работы „Польскія реформы прошлаго вѣка", помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы" за 1889 г.

Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій напечаталъ а) въ „Журн. Мин. Нар. Просв." (за 1889 г., сентябрь и ноябрь) 1) статью «По

поводу посмертнаго изданія статей Людвига Ланге" 2) Отзывъ о сочиненіи В. И. Модестова «Лекціи по римской литературѣ»; началъ печатаніемъ изданіе XXI книги Ливія съ русскимъ комментаріемъ.

Прив.-доц. О. А. Шеборъ началъ печатать 1) полное изданіе текста произведеній Горація, 2) сатиры Горація съ русскими примѣчаніями.

Прив.-доц. С. К. Буличъ напечаталъ а) въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1) рецензію на книгу B. Delbrück'a „Altindische Syntax", б) въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ" замѣтки 2) „Матеріалы для русскаго словаря" и 3) «Народное чижолый»; в) въ «Библіографѣ» 4) рецензію на книгу г. Остроградскаго о современномъ методѣ обученія глухонѣмыхъ устной рѣчи.

Прив.-доцентъ П. А. Сырку напечаталъ 1) одинъ выпускъ диссертаціи «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.», 2) нѣсколько критическихъ статей въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»;—печатаетъ 3) второй выпускъ своей диссертаціи, 4) по порученію Импер. Академіи Наукъ—«Описаніе бумагъ епископа Порфирія, поступившихъ въ академію наукъ»; 5) «Описаніе Турецкой Имперіи XVII в.,» издаваемое православнымъ палестинскимъ обществомъ, 6) «Баллада о построеніи мостовъ съ человѣческими жертвами» (въ Журн. Мин Нар. Просв.).

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ напечаталъ 1) отзывъ объ изданіи проф. И. В. Помяловскаго: S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta; 2) критическое изданіе Censorini de die natali liber, ad codicum denuo collatorum fidem recensuit Ioh. Cholodniak, Спб. 1889.

Прив.-доцентъ Э. А. Вальтеръ а) напечаталъ 1) статью „Статистика племеннаго состава народонаселенія Сѣверозападнаго края" (въ Календарѣ Сѣв.-западнаго края за 1889 г.); 2) изложеніе лѣтнихъ своихъ археологическихъ изслѣдованій (въ „Виленскомъ Вѣстникѣ"); 3) предварительное сообщеніе о частныхъ коллекціяхъ мѣстныхъ древностей въ Сѣверо-западномъ краѣ (ibid.); 4) статью о С. Волокивскомъ (въ Mittheilungen der Litauischen Literärischen Gesellschaft zu Tilsit. Bd. III); б) представилъ Имп. академіи наукъ 5) „Списокъ

населенныхъ мѣстъ Сувалкской губерніи" вмѣстѣ съ обзоромъ хода работъ по собиранію ономастическихъ матеріаловъ со временъ Ходоковскаго до Кеппена включительно и съ объяснительнымъ указателемъ литовскихъ названій мѣстностей.

Приватъ-доцентъ Г. В. Форстенъ напечаталъ a) отдѣльно „Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII стол."; b) въ Журн. Мин. Народн. Пр. „О сношеніяхъ Швеціи съ Россіей при Густавѣ Адольфѣ".

Приватъ-доцентъ И. А. Шляпкинъ 1) напечаталъ полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова въ 2 томахъ съ приложеніемъ хронологической канвы, примѣчаній и библіографическаго указателя, 2) Слово о Даніилѣ Заточникѣ съ предисловіемъ и примѣчаніями („Памятники древней письменности" № LXXXI); 3) „Рукописи Валаамскаго монастыря" („Библіографъ" № XII); 4) очеркъ научной дѣятельности проф. О. Ѳ. Миллера; 5) „Памяти О. Ѳ. Миллера („Извѣстія Славянскаго Благотворительнаго Общества", декабрь); 6) печаталъ диссертацію о Дмитріи Ростовскомъ.

Прив.-доцентъ С. Ф. Платоновъ приготовилъ къ печати одинъ изъ томовъ „Русской Исторической Библіотеки", издаваемой археографической коммиссіей.

Приватъ-доцентъ В. Э. Регель печаталъ 1) Analecta Byzantino-rossica, 2) Eustathii Thessalonicensis orationes politicae.

Приватъ-доцентъ Е. Ф. Шмурло напечаталъ 1) „О запискахъ Сильвестра Медвѣдева" (Журн. Мин. Нар. Пр. 1889 г. № 4 и отдѣльно); 2) „Петръ Великій въ русской литературѣ. Опытъ историко-библіографическаго обзора". (Ж. М. Н. Пр. №№ 6 сл. и отд.); 3) „Историко-литературные матеріалы" (Библіографъ 1889); 4) „Современное описаніе погребенія Императора Павла I" (тамъ же); 5) нѣсколько рецензій на книги и изданія историческаго содержанія (въ Ж. М. Н. Пр. и „Библіографѣ").

Лекторъ И. И. Флери—1) Les aspects du verbe russe et les temps du verbe français; 2) Le paganisme dans les chansons russes; 3) нѣсколько критическихъ разборовъ важнѣйшихъ явленій французской литературы за 1889 г. (въ Journal de St.-Pétersbourg); 4) нѣсколько статей въ разныхъ другихъ французскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ журналахъ.

В) По физико-математическому факультету.

Проф. А. В. Совѣтовъ 1) издалъ вмѣстѣ съ проф. В. В. Докучаевымъ V-ый выпускъ „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ"; 2) по случаю двадцатипятилѣтія петербурскаго собранія сельскихъ хозяевъ составилъ обзоръ дѣятельности за истекшее двадцатипятилѣтіе, напечатанный подъ заглавіемъ „Двадцатипятилѣтіе петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ".

Проф. Д. И. Менделѣевъ напечаталъ въ 1) „Химическомъ Журналѣ" замѣтку о растворахъ; 2) въ журналѣ лондонскаго химико-техническаго общества письмо къ предсѣдателю: о возобновленіи слуховъ, относящихся къ вопросу о нефтяномъ истощеніи въ Баку; 3) вновь передѣлалъ свое сочиненіе „Основы химіи", вышедшее 5-мъ изданіемъ.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій напечаталъ статью „Цвѣтовыя ощущенія древнихъ и новыхъ народовъ" (въ журналѣ „Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ").

Проф. Н. А. Меншуткинъ 1) напечаталъ вмѣстѣ съ М. Ѳ. Васильевымъ статью „О дѣйствіи воды на уксусный ангидридъ" (Журн. Русск. Хим. Общ. 1889), 2) редактировалъ 21-й томъ Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Проф. А. А. Иностранцевъ напечаталъ 1) второе, значительно дополненное изданіе I-го тома своей „Геологіи", 2) изслѣдованіе „О нѣкоторыхъ ледниковыхъ явленіяхъ въ Европейской Россіи".

Проф. Ю. В. Сохоцкій приготовилъ для чтенія на съѣздѣ естествоиспытателей статью „О разложеніи нѣкоторыхъ функцій въ ряды". Выдержки были напечатаны въ прошломъ году въ Варшавскомъ математическомъ журналѣ (на польскомъ языкѣ).

Проф. Д. К. Бобылевъ напечаталъ изслѣдовтнія: 1) „Одна задача механики системы матеріяльныхъ точекъ" (въ I-мъ томѣ второй серіи сообщеній харьковскаго математическаго общества), 2) „О началѣ Гамильтона или Остроградскаго и о началѣ наименьшаго дѣйствія" (въ LXI томѣ Записокъ Императорской академіи наукъ).

Проф. В. В. Докучаевъ напечаталъ 1) „Краткая про-

грамма для изслѣдованія почвъ"; 2) „Краткій научный обзоръ почвенной коллекціи, выставленной въ Парижѣ въ 1889 г."; 3) „Детальное естественно-историческое, физико-географическое и сельско-хозяйственное изслѣдованіе С.-Петербурга и его окрестностей"; — редактировалъ 4) 1 и 2 выпуски изданія „Матеріалы по оцѣнкѣ земель Полтавской губерніи. Естественно-историческая часть".

Проф. А. Й. Воейковъ напечаталъ 1) обширный трудъ „Снѣжный покровъ, его вліяніе на почву, климатъ и погоду" въ XIX томѣ Записокъ по общей географіи Императорскаго русскаго географическаго общества; нѣмецкій сдѣланный съ рукописи переводъ напечатанъ въ Вѣнѣ въ сборникѣ Geographische Abhandlungen, томъ III; 2) помѣстилъ въ томъ же томѣ Записокъ „Метеорологическія сельско-хозяйственныя наблюденія въ 1877 году"; 3) продолжалъ изданіе маршрута метеорологическаго дневника покойнаго Н. М. Пржевальскаго; — помѣстилъ въ научномъ отдѣлѣ журнала „Русская Мысль" статьи: „Наши Рѣчки" и „Возможная густота населенія въ тропическихъ странахъ".

Проф. Х. Я. Гоби, вмѣстѣ съ профессоромъ А. Н. Бекетовымъ завѣдуя изданіемъ выходящихъ при ботаническомъ садѣ Императорскаго с.-петербургскаго университета „Ботаническихъ Записокъ" (Scripta Botanica), издалъ въ свѣтъ 3-й выпускъ II-го тома Записокъ и въ этомъ выпускѣ напечаталъ между прочимъ нѣсколько рефератовъ о различныхъ работахъ русскихъ ботаниковъ.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ напечаталъ 1) „On a graphical method for determining the orbit of a binary star" (въ Monthly Notices of the Royal Astronomical Society, vol. 49, № 35); 2) „Orbites des étoiles doubles du catalogue de Poulkovo (St.-Pétersbourg 1889); 3) „Neue Bahnbestimmungen von Doppelsternen" (въ Astronomische Nachrichten vol. 123. № 2940); — помѣстилъ 8 статей популярнаго характера по астрономіи въ газетѣ „Новое Время": 4) „Глазъ фотографіи", 5) „Обсерваторія на горѣ Вильсонъ въ Южной Калифорніи", 6) „Великанъ-Юпитеръ", 7) „Пулковская Обсерваторія", 8) „Комета Біеля и падающія звѣзды", 9) „Новая астрономическая обсерваторія Н. С. Терещенко", 10) „Комета Брукса", 11) „Бра

зильская обсерваторія Домъ-Педро II" и статью неастрономическаго содержанія „Соты—имперіалъ" въ „Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ".

Проф. А. А. Марковъ напечаталъ 1) въ „Сообщеніяхъ Харьковскаго Математическаго Общества" статью „Нѣсколько примѣровъ рѣшенія особаго рода задачъ о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ", 2) отдѣльною книгою—„Исчисленіе конечныхъ разностей. Отдѣлъ первый. Интерполированіе".

Проф. Э. Ю. Петри напечаталъ 1) первый томъ „Антропологіи" (36 печатн. листовъ); 2) первый выпускъ редактируемаго имъ перевода „Народовѣдѣнія" Пешеля; редактировалъ Internationaly Archiv für Ethnographie, гдѣ помѣстилъ рядъ замѣтокъ и рецензій; печатаетъ второй выпускъ перевода книги Пешеля.

Проф. И. И. Боргманъ напечаталъ въ Comptes Rendus de l'Académie Française изслѣдованіе „Sur les phénomenes actino-électriques" и о томъ же предметѣ „въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества".

Проф. Н. Е. Введенскій напечаталъ въ Запискахъ академіи наукъ изслѣдованія: 1) „Объ измѣненіяхъ дыхательнаго ритма при раздраженіи блуждающаго нерва" и 2) „Періодика сокращенія мышцы при раздраженіи прямомъ".

Проф. В. М. Шимкевичъ напечаталъ статьи 1) „О соотношеніи Enteropneusta съ другими Metazoa" (въ „Трудахъ Общества Естествоиспытателей"); 2) „Объ одномъ случаѣ внѣшняго гермафродизма у рѣчнаго рака" (тамъ же); 3) „О задачахъ современной зоологіи" (въ Журн. Мин. Нар. Просв.); — печатаетъ 4) „Sur les Pantopodes, recueillis par M. Chierchia pendant le voyage du corvette Vettor Pisani" (въ Atti de l'Acad. dei Lincei), 5) „Ueber morphologische Bedeutung der Organsysteme der Enteropneusten" (въ Anatomischer Anzeiger).

Приватъ-доцентъ О. Д. Хвольсонъ напечаталъ „Основанія математической теоріи внутренней диффузіи свѣта" (въ Bulletin de l'académie Imper. des sciences de St.-Pétersbourg); — составлялъ рефераты о русскихъ работахъ по физикѣ для издающагося въ Берлинѣ журнала Fortschritte der Physik.

Приватъ-доцентъ И. Л. Пташицкій напечаталъ: 1) въ Bulletin des sciences mathématiques: „Extrait d'une lettre

adressée à M. Hermite" (одна теорема относительно интегрируемости въ конечномъ видѣ); 2) въ Mathematische Annalen: „Sur la réduction de certaines intégrales abeliennes à la forme normale"; 3) въ Bulletin des sciences mathématiques — подробное резюме своей докторской диссертаціи.

Приватъ-доцентъ П. Н. Венюковъ — „Фауна девонскихъ отложеній окрестностей Свинорда", 2) „Девонскія отложенія Мугоджарскихъ горъ".

Приватъ-доцентъ С. Ѳ. Глинка напечаталъ магистерскую диссертацію „Альбиты изъ русскихъ мѣсторожденій".

Приватъ-доцентъ Полежаевъ напечаталъ 1) „Спонгіологическіе этюды" (въ Журн. Спб. Общества Естествоиспытателей), 2) „Ueber Corotnemia desiderata und die Phylogenie der Hornschwämme" (въ Zoolog. Anzeiger); 3) „Keratosa какъ самостоятельная систематическая группа. Филогенетическое изслѣдованіе" (докторская диссертація).

Приватъ-доцентъ П. Ф. Лесгафтъ—1) рефератъ по физическому образованію (въ „Школьномъ Обозрѣніи" №№ 1—3) 2) „Антропологія и педагогика" („Сѣверный Вѣстникъ", сент.), 3) „О наслѣдственности" („Русское Богатство", сент.—дек.), 4) „Семейное воспитаніе ребенка и его значеніе" (Спб., 1890 г.).

Приватъ-доцентъ И. П. Бородинъ напечаталъ вторымъ изданіемъ „Краткій учебникъ Ботаники".

Приватъ-доцентъ А. М. Никольскій — „Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ" (приложеніе къ „Запискамъ Императорской Академіи Наукъ").

Приватъ-доцентъ Б. И. Срезневскій—1) „О буряхъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ" (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ), 2) „Объ опредѣленіи высотъ въ Европейской Россіи на основаніи новыхъ изобаръ", 3) „Нѣкоторыя указанія относительно пользованія метеорологическими картами" (2-ое изданіе), 4) „О зависимости между силою вѣтра и барометрическимъ градіентомъ", 5) „О силѣ вѣтра въ Петербургѣ и Кронштадтѣ", 6) „Zur graphischen Darstellung des jährlichen Ganges der Temperatur aus den Monatsmitteln derselben", 7) „Ueber die Abrundungsfehler";—окончилъ и представилъ Император-

ской академіи наукъ сочиненіе „Снѣжные заносы на желѣзныхъ дорогахъ Европейской Россіи въ 1879—89 гг.“

Приватъ-доцентъ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ—напечаталъ 1) «Четвертый геологическій конгрессъ въ Лондонѣ», 2) „Note sur la structure des roches éruptives“, 3) „О нѣкоторыхъ химическихъ типахъ изверженныхъ горныхъ породъ“, 4) продолжалъ вести библіографію русскихъ геологическихъ работъ въ Bulletin de la Société Belge de géologie, 5) „Лубенскій уѣздъ Полтавской губерніи“.

Приватъ-доцентъ I. А. Клейберъ—1) „On some differential equations satisfied by the quantities k, l etc. in elliptic functions“ (Messenger of Mathematics 1889), 2) „Petite histoire des étoiles filantes“. (L'Astronomie), 3) „Среднія величины: ариѳметическая, геометрическая и гармоническая“ („Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики“).

В) По юридическому факультету.

Проф. В. И. Сергѣевичъ печаталъ 1-й томъ „Русскихъ юридическихъ древностей“.

Проф. И. Я. Фойницкій напечаталъ сочиненіе „Особенная часть уголовнаго права“ и нѣсколько рефератовъ по программѣ международнаго пенитенціарнаго конгресса; редактировалъ изданіе трудовъ пенитенціарной коммиссіи Спб. юридическаго общества.

Проф. Н. Л. Дювернуа напечаталъ изъ курса лекцій по гражданскому праву введеніе и часть общую (начало).

Проф. В. А. Лебедевъ напечаталъ 1-й выпускъ 2-го изданія курса „Финансоваго права“ и печатаетъ 2-й выпускъ того же изданія.

Проф. С. А. Бершадскій напечаталъ 1) изслѣдованіе „Еврей Король Польскій. Швуль Юдичь Виль изъ Бреста Литовскаго, преемникъ Стефана Баторія (историческая легенда). На основаніи еврейскихъ легендъ и оффиціальныхъ актовъ Метрики Литовской“, 2) томъ актовъ, касающихся главнымъ образомъ до внутреннихъ отношеній В. Княжества Литовскаго въ XIV и XV ст. (по порученію археографической коммиссіи).

Проф. П. И. Георгіевскій печатаетъ пособіе къ лекці-

ямъ по политической экономіи; представилъ докладъ для сообщенія на предстоящемъ въ 1890 г. тюремномъ конгрессѣ.

Проф. В. Н. Латкинъ напечаталъ статью „Комитетъ министровъ въ началѣ царствованія Императора Александра I“ (въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“).

Прив.-доцентъ Н. М. Коркуновъ—1) 2-ое изданіе лекцій по общей теоріи права, 2) въ Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права статьи „Опытъ конструкціи международнаго уголовнаго права“ и „Австрійское престолонаслѣдіе“, 3) въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. критическій разборъ книги профессора Тарасова „Административное право, т. 1-й“.

Прив.-доцентъ В. И. Адамовичъ оканчивалъ печатаніемъ пособіе къ лекціямъ гражданскаго судопроизводства.

Прив.-доцентъ В. Ѳ. Чижъ напечаталъ статьи: 1) „Замѣтка о заведеніяхъ для душевно-больныхъ въ Италіи“ („Вѣстникъ Психіатріи“, т. VI), 2) „Къ судебно-психіатрической казуистикѣ“ („Вѣстникъ Судебной Медицины“ 1889 г.), 3) „Призрѣніе душевно-больныхъ въ Парижѣ“ („Архивъ Психіатріи“), 4) „Элементъ личности“ („Вѣстникъ Психіатріи“, т. VII).

Прив.-доцентъ В. Г. Яроцкій оканчивалъ печатаніемъ диссертацію „Страхованіе рабочихъ въ связи съ отвѣтственностью предпринимателей“; сотрудничалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ и въ хроникѣ Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права.

Прив.-доцентъ А. А. Исаевъ напечаталъ статьи: 1) „Россія и Америка на хлѣбномъ рынкѣ“ („Вѣстникъ Европы“ 1889 г. апр.), 2) „Что принесъ 1888-й годъ для сохраненія русскихъ лѣсовъ?“ („Лѣсной Журналъ“ 1889 г., апр.).

Прив.-доцентъ М. И. Свѣшниковъ въ Журналѣ Гражд. и Угол. Права (№ 1) напечаталъ біографическій очеркъ А. Д. Градовскаго.

Г) По факультету восточныхъ языковъ.

Заслуж. проф. И. Н. Березинъ окончилъ печатаніе 3-го тома составленной имъ турецкой хрестоматіи, продолжалъ печатаніе 2-го тома той же книги.

Заслуж. проф. Д. А. Хвольсонъ окончилъ печатан

своего труда „Сборникъ Сиро-Несторіанскихъ надписей, найденныхъ въ Семирѣченской области“.

Проф. А. М. Позднѣевъ въ Запискахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества, въ коемъ состоялъ членомъ, продолжалъ изданіе калмыцкихъ сказокъ;—по порученію Св. Синода редактировалъ изданіе на бурятскомъ нарѣчіи „Житія Алексѣя Человѣка Божія“;—печатаетъ въ Зап. вост. отд. археол. общ. статью „Каменописный памятникъ подчиненія Маньчжурами Кореи“.

Проф. В. Д. Смирновъ напечаталъ 2-ую часть своего труда „Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской имперіи въ XVIII столѣтіи до присоединенія къ Россіи“ (Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. XV).

Проф. Н. И. Веселовскій въ Трудахъ восточнаго отдѣленія Имп. русск. археол. общества, въ которомъ состоялъ членомъ, напечаталъ „Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Персіей“.

Проф. А. А. Цагарели печатаетъ сборникъ грузинскихъ актовъ XVIII столѣтія съ русскимъ переводомъ.

Проф. В. А. Жуковскій напечаталъ вмѣстѣ съ К. Г. Залеманомъ „Persische Grammatik mit Litteratur, Chrestomathie und Glossar“ (Porta linguarum orientalium Pars XII) Berlin 1889;—печатаетъ въ томъ же сотрудничествѣ „Краткую персидскую грамматику“;—закончилъ печатаніемъ тексты второй части„ Матеріаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій“.

Прив.-доцентъ К. Г. Залеманъ въ Запискахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества, въ которомъ состоялъ членомъ, помѣстилъ критическій разборъ книги A. Müller Türkische Grammatik; представилъ академіи наукъ отчетъ „О результатахъ поѣздки, совершенной лѣтомъ 1889 г. въ Копенгагенъ“ (напечатанъ въ Запискахъ Императорской академіи наукъ, т. LXI); вмѣстѣ съ академикомъ Радловымъ составилъ „Bericht über die Abhandlung des Herrn N. Anderson „Wandlungen der anlautenden dentalen spirans im Ostjakischen“ (Bulletin de l'Académie XXXIII); вмѣстѣ съ проф. В. А. Жуковскимъ напечаталъ „Persische Grammatik mit Litteratur, Chrestomathie und Glos-

sar". Berl. 1889 и печатаетъ русское изданіе персидской грамматики.

Прив.-доцентъ С. М. Георгіевскій напечаталъ брошюру „Графъ И. Толстой и „Принципы жизни Китая" и статью „Новая географія Китая" (Русскій Вѣстникъ. 1889. Мартъ).

Прив.-доцентъ Д. А. Пещуровъ, по порученію министерства иностранныхъ дѣлъ, завѣдывалъ печатаніемъ восточныхъ текстовъ договоровъ, помѣщенныхъ въ „Сборникѣ договоровъ Россіи съ Китаемъ 1689—1881 г.", который изданъ министерствомъ въ истекшемъ году.

Прив.-доцентъ С. Ф. Ольденбургъ въ Запискахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества напечаталъ статью „Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ" и нѣсколько статей критическаго содержанія.

Лекторъ І. Куроно напечаталъ болѣе половины составленнаго имъ руководства „Русско-японскіе общественные разговоры".

Ученыя командировки гг. преподавателей, участіе въ правительственныхъ коммиссіяхъ и ученыхъ обществахъ, публичныя лекціи и т. п.

а) По историко-филологическому факультету.

Проф. И. В. Помяловскій состоялъ секретаремъ Императорскаго общества любителей древней письменности и в его засѣданіяхъ дѣлалъ нѣкоторыя сообщенія.

Проф. Н. П. Кондаковъ, состоя членомъ русскаго археологическаго общества, сдѣлалъ тамъ нѣсколько докладовъ; он же завѣдывалъ одесскою рисовальною школою; въ теченіе лѣт по Высочайшему повелѣнію совершилъ поѣздку на Кавказ для составленія археологической описи ризницъ грузинских монастырей и рѣшенія вопроса о сохраненіи ихъ древностей

Проф. Н. И. Карѣевъ дѣлалъ сообщенія въ существующихъ при университетѣ обществахъ неофилологическомъ, гд состоялъ членомъ, и историческомъ, въ которомъ былъ пре сѣдателемъ; съ 15 мая по 1 сент. 1889 г. находился въ за

граничной коммандировкѣ для занятій въ нѣкоторыхъ библіотекахъ по исторіи второй половины 18 вѣка.

Прив.-доцентъ С. К. Буличъ читалъ на актѣ гимназіи Гуревича рѣчь о современномъ состояніи сравнительнаго языкознанія и его отношеніи къ школьной грамматикѣ.

Прив.-доцентъ Э. А. Вольтеръ Имп. археол. коммиссіею командированъ былъ въ виленскую губернію для производства археологическихъ развѣдокъ и раскопокъ; въ Императорскомъ географическомъ обществѣ въ засѣданіи отдѣленія этнографіи сдѣлалъ докладъ объ этнографической поѣздкѣ въ слонимскій уѣздъ гродненской губерніи, совершенной въ іюнѣ 1888 года; состоя дѣйствительнымъ членомъ ковенскаго губернскаго статистическаго комитета, участвовалъ въ составленіи программы для собиранія свѣдѣній по этнографической статистикѣ ковенской губерніи.

Прив.-доцентъ А. А. Павловскій въ Императорскомъ археологическомъ обществѣ, гдѣ состоялъ членомъ-сотрудникомъ, сдѣлалъ докладъ объ иконографической росписи палатинской капеллы въ Палермо.

Прив.-доцентъ И. А. Шляпкинъ 10 декабря 1889 г. въ торжественномъ собраніи славянскаго благотворительнаго общества прочелъ рѣчь „Памяти О. Ѳ. Миллера“; осмотрѣлъ лѣтомъ 1889 г. книги и рукописи Валаамскаго монастыря; въ обществѣ романо-германской филологіи, гдѣ состоялъ членомъ, сдѣлалъ докладъ о книгѣ Кротте—сына „о вліяніи западной литературы на русскую“.

Прив.-доцентъ Регель лѣтомъ 1889 г. находился въ заграничной командировкѣ съ ученой цѣлью для изслѣдованія библіотекъ сѣверной Италіи по части византійской исторіи; въ засѣданіи этнографическаго отдѣленія Императорскаго географическаго общества сдѣлалъ докладъ о своемъ путешествіи по южной Ѳракіи.

Прив.-доцентъ Е. Ф. Шмурло сдѣлалъ въ университетскомъ историко-филологическомъ обществѣ сообщеніе о запискахъ Сильвестра Медвѣдева.

б) *По физико-математическому факультету.*

Заслуженный проф. Д. И. Менделѣевъ по приглашенію читалъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Институтѣ публичную лекцію подъ заглавіемъ „Попытка приложенія къ химіи одного изъ началъ естественной философіи Ньютона“, а въ Лондонскомъ Химическомъ Обществѣ прочелъ „Фарадеевское чтеніе“ подъ заглавіемъ „Періодическая законность химическихъ элементовъ“;—по желанію г. министра финансовъ составилъ записку, касающуюся предстоящаго пересмотра таможеннаго тарифа, подъ заглавіемъ „Связь частей общаго таможеннаго тарифа“.

Заслуж. проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій прочиталъ въ залѣ педагогическаго музея 4 публичныя лекціи „О всеобщности магнетизма“.

Проф. А. А. Меншуткинъ въ химическомъ отдѣленіи Физико-Химическаго Общества сдѣлалъ сообщеніе: „О коэффиціентахъ сродства галогидридовъ и аминовъ“.

Проф. А. А. Иностранцевъ совершилъ весною нѣсколько экскурсій со студентами въ окрестности Петербурга.

Проф. В. В. Докучаевъ за выставку почвъ въ Парижѣ получилъ званіе chevalier du mérite agricole; изслѣдовалъ геологію и почвы Полтавской губ.

Проф. А. И. Воейковъ во время путешествія на сѣверный Кавказъ въ іюлѣ и августѣ производилъ разнаго рода наблюденія, особенно надъ температурой воздуха и воды рѣкъ и источниковъ, а также надъ ледниками Эльборуса; въ мартѣ и сентябрѣ принималъ участіе въ изслѣдованіи озера Врень въ Лужскомъ уѣздѣ; въ Импер. Вольно-Экономическомъ Обществѣ, гдѣ состоялъ членомъ, сдѣлалъ докладъ „О сельскохозяйственномъ кризисѣ и американской конкуренціи“, который былъ затѣмъ напечатанъ въ Трудахъ Общества; принималъ участіе въ засѣданіяхъ коммиссіи, обсуждавшей экзаменныя требованія для степени магистра географіи.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ прочиталъ 6 публичныхъ лекцій въ Педагогическомъ музеѣ на тему „Міръ и вселенная“ и 2 лекціи въ Морскомъ училищѣ на тему „Міръ Божій“ принималъ участіе въ коммиссіи для пересмотра пенсіонныхъ правилъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Проф. Э. Ю. Петри прочиталъ 3 публичныя лекціи по антропологіи въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи; совершилъ экспедицію въ Киргизскую степь для антропологическихъ и археологическихъ изслѣдованій; сдѣлалъ докладъ въ учебно-воспитательномъ комитетѣ о новыхъ сочиненіяхъ по методикѣ географіи; участвовалъ въ трудахъ коммиссіи по вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ и въ коммиссіи по измѣненію преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Проф. И. И. Боргманъ лѣтомъ 1889 г. находился въ заграничной командировкѣ, посѣтилъ и осмотрѣлъ физическіе институты въ Вѣнѣ, Цюрихѣ, Берлинѣ и Парижѣ.

Проф. Н. Е. Введенскій сдѣлалъ нѣсколько сообщеній въ с.-петербургскомъ обществѣ естествоиспытателей.

Проф. В. М. Шимкевичъ на каникулярное время былъ командированъ с.-петербургскимъ университетомъ за границу; занимался на неаполитанской зоологической станціи анатоміей Enteropneusta, а также изученіемъ развитія Cameroda и осмотрѣлъ нѣкоторыя зоологическія учрежденія Парижа и Берлина; состоялъ секретаремъ и редакторомъ Трудовъ отдѣленія зоологіи и физіологіи общества естествоиспытателей и въ одномъ изъ засѣданій отдѣленія зоологіи доложилъ отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ.

Прив.-доцентъ О. Д. Хвольсонъ прочиталъ въ Соляномъ городкѣ публичную лекцію о дѣйствіи ультрафіолетовыхъ лучей на электризованныя тѣла; состоя членомъ физико-химическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ и секціи физико-математическихъ наукъ общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ, читалъ доклады: 1) о распредѣленіи теплоты въ цилиндрахъ конечной толщины, 2) о зависимости внутренней теплопроводимости отъ температуры.

Прив.-доцентъ В. П. Михайловъ камандированъ за границу для изученія современнаго состоянія ферментологіи вообще и бактеріологіи въ частности.

Прив.-доцентъ С. Ѳ. Глинка прочиталъ въ конференцъ-залѣ института инженеровъ путей сообщенія публичную лекцію объ естественныхъ строительныхъ матеріалахъ и способахъ оцѣнки ихъ качествъ.

Прив.-доцентъ Н. Н. Полежаевъ, участвуя въ экспедиціи въ Мугоджарскія горы, сдѣлалъ рядъ наблюденій имѣвшихъ цѣлію выяснить особенности Мугоджарской фауны.

Прив.-доцентъ П. Ф. Лесгафтъ состоялъ предсѣдателемъ шестаго комитета IX секціи организаціонной коммиссіи по устройству съѣзда дѣятелей по техническому и промышленному образованію.

Прив.-доцентъ И. П. Бородинъ въ с.-петербургскомъ обществѣ естествоиспытателей, гдѣ состоялъ членомъ, сдѣлалъ сообщеніе о распредѣленіи дульцита въ растительномъ царствѣ.

Прив.-доцентъ А. И. Никольскій лѣтомъ 1889 г. по порученію крымскаго комитета, состоящаго при с.-петербургскомъ обществѣ естествоиспытателей, совершилъ поѣздку въ Крымъ съ цѣлію изслѣдованія крымской фауны позвоночныхъ животныхъ.

Прив.-доцентъ Б. И. Срезневскій читалъ въ VII отдѣлѣ Имп. технич. общества докладъ о метеорологическихъ наблюденіяхъ на воздушныхъ шарахъ; произвелъ рядъ метеорологическихъ наблюденій на аэростатѣ Императорскаго техническаго общества при полетѣ 24 августа; нѣкоторые изъ инструментовъ, служившихъ при этихъ наблюденіяхъ, а именно барометръ и вращательный психрометръ, были построены по указаніямъ г. приватъ-доцента; — состоя, членомъ Императорскаго географическаго общества и общества физико-химическаго въ метеорологической коммиссіи перваго сдѣлалъ докладъ о вращательномъ психрометрѣ, а въ физическомъ отдѣленіи втораго объ обработкѣ наблюденій надъ силою вѣтра; метеорологической коммиссіи Императорскаго техническаго общества представилъ „проэктъ организаціи метеорологическихъ наблюденій на аэростатахъ“.

Прив.-доцентъ І. А. Клейберъ, состоя членомъ русскаго физико-химическаго общества, математической секціи казанскаго общества естествоиспытателей и нѣсколькихъ другихъ ученыхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ, въ первомъ сдѣлалъ сообщеніе о вычисленіи электрическихъ формулъ, во второмъ представилъ докладъ „о наивыгоднѣйшей ординатѣ въ процессѣ сглаживанія“, а въ лондонскомъ математическомъ обще

ствѣ читалъ сообщеніе „On some functions connected with elliptic integrals“.

в) *По юридическому факультету.*

Заслуж. проф. Ю. Э. Янсонъ принималъ участіе въ работахъ втораго засѣданія международнаго статистическаго института въ Парижѣ въ концѣ августа 1889 г.; г. профессору международнымъ статистическимъ институтомъ поручена разработка и изданіе „Statistique internationale des grandes villes“ отдѣла „Finances des grandes villes“.

Проф. И. Я. Фойницкій, состоя членомъ международнаго союза криминалистовъ, принималъ участіе въ засѣданіяхъ брюссельскаго конгресса, происходившаго въ августѣ 1889 г.; по поводу предположеннаго въ 1890 г. въ С.-Петербургѣ международнаго пенитенціарнаго конгресса былъ избранъ предсѣдателемъ коммиссіи с.-петербургскаго юридическаго общества, организованной въ видахъ участія общества въ конгрессѣ; состоитъ членомъ Высочайше утвержденной коммиссіи по составленію проэкта новаго уголовнаго уложенія; назначенъ членомъ русской организаціонной коммиссіи, учрежденной въ видахъ предположеннаго въ С.-Петербургѣ въ 1890 г. международнаго пенитенціарнаго конгресса.

Проф. С. А. Бершадскій въ историческомъ обществѣ читалъ докладъ подъ заглавіемъ „Хозяйство литовскихъ крестьянъ въ началѣ XVI в.“.

Прив.-доцентъ Н. М. Коркуновъ, состоя товарищемъ предсѣдателя административнаго отдѣленія с.-петербургскаго юридическаго общества, произнесъ въ годичномъ собраніи общества рѣчь „Объ общихъ распоряженіяхъ министровъ“ и въ чрезвычайномъ собраніи того же общества 18 ноября рѣчь „О заслугахъ А. Д. Градовскаго въ разработкѣ русскаго государственнаго права“.

Приватъ-доцентъ В. Ѳ. Чижъ на третьемъ съѣздѣ русскихъ врачей, членомъ котораго состоялъ, сдѣлалъ сообщеніе „О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ центральной нервной системѣ собакъ при отравленіи этиловымъ спиртомъ и сивушнымъ масломъ“.

Приватъ-доцентъ В. Г. Яроцкій въ спб. юридическомъ

обществѣ, гдѣ состоялъ членомъ, читалъ докладъ „О правилахъ фабричнаго найма и надзора за отношеніями хозяевъ и рабочихъ“ (долженъ быть напечатанъ въ январской книгѣ Журнала гражд. и угол. права за 1890 г.); участвовалъ въ составленіи вырабатываемаго въ министерствѣ финансовъ законопроекта объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій за несчастные случаи съ рабочими.

Приватъ-доцентъ А. А. Исаевъ, состоя членомъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества и въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, въ первомъ сдѣлалъ докладъ „О народномъ богатствѣ и таможенной политикѣ“, а во второмъ „О мѣрахъ къ развитію кустарнаго производства“; въ спб. лѣсномъ обществѣ читалъ докладъ подъ заглавіемъ „Что принесъ 1888 годъ для сохраненія русскихъ лѣсовъ?“.

Приватъ-доцентъ М. И. Свѣшниковъ, состоя членомъ спб. юридическаго общества, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 18 ноября произнесъ рѣчь „А. Д. Градовскій на каѳедрѣ государственнаго права иностранныхъ державъ“, а въ одномъ изъ засѣданій административнаго отдѣленія того же общества сдѣлалъ докладъ „Компетенція мѣстнаго самоуправленія въ законодательствѣ европейскихъ государствъ“; принималъ участіе въ работахъ кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ въ качествѣ помощника редактора V тома Свода Законовъ.

г) По факультету восточныхъ языковъ.

Проф. А. М. Позднѣевъ въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ, гдѣ состоялъ членомъ, сдѣлалъ два сообщенія: 1) „Китайскія сказанія о мѣстностяхъ, подлежащихъ изслѣдованіямъ экспедиціи М. В. Пѣвцова“ и 2) „Браки въ Монголіи“;—по порученію министерства государственныхъ имуществъ работалъ надъ составленіемъ проэкта новаго положенія о калмыцкихъ училищахъ и представилъ министерству „Записку о преобразованіи учебной части у калмыковъ астраханской губерніи“.

Проф. В. Д. Смирновъ лѣтомъ истекшаго года путешествовалъ по разнымъ мѣстностямъ Кумукской плоскости на

Кавказѣ, дѣлая наблюденія надъ бытомъ, языкомъ и народной словесностью тюркскаго племени Кумуковъ.

Проф. А. А. Цагарели, командированный въ Швецію въ качествѣ делегата спб. университета на VIII международный конгрессъ оріенталистовъ, участвовалъ въ трудахъ конгресса и сдѣлалъ одно сообщеніе.

Приватъ-доцентъ К. В. Залеманъ на средства Императорской академіи наукъ былъ командированъ въ Копенгагенъ для изученія мехлевійскихъ рукописей университетской копенгагенской библіотеки.

Приватъ-доцентъ С. Ф. Ольденбургъ, состоя членомъ-сотрудникомъ археологическаго общества и дѣйствительнымъ членомъ неофилологическаго общества, въ восточномъ отдѣленіи перваго сдѣлалъ сообщеніе „О предполагаемомъ индійскомъ источникѣ 1001 ночи“ и во второмъ „О персидской редакціи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ“.

Ученыя общества при университетѣ.

Историко-филологическое общество: отдѣленіе романо-германской филологіи.

Въ отдѣленіи въ теченіе 1889 года состоялось 13 засѣданій, на которыхъ прочитаны были 18 сообщеній по нижеслѣдующимъ отдѣламъ:

1) *по сравнительному изученію литературныхъ сказаній* доклады: пр. А. Н. Веселовскаго 1) (эпизодъ изъ старофранц. романа —Grand St. Graal и славянскій апокрифъ объ Амфилохѣ), П. А. Сырку (нѣмецкій источникъ повѣсти о Дракулѣ), С. Ѳ. Ольденбурга (Персидская редакція повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ).

2) *по народовѣдѣнію* доклады: пр. А. Н. Веселовскаго (1) дуалистическія повѣрья о мірозданіи, 2) параллели къ русскимъ былинамъ, 3) параллели въ народныхъ преданіяхъ къ поэмѣ Данте), г. Энманна (германскія повѣрья о „дикой охотѣ“), Е. А. Аничкова (легенды о св. Николаѣ), Флери (о миѳическихъ элементахъ въ русской народной поэзіи).

3) *по вопросамъ грамматики* доклады гг. Флери, Дела-

друатьэра, Размусена о формахъ французскаго глагола сравнительно съ русскими спряженіями.

4) *по кельтской литературѣ* доклады г-жи Балабановой о трудахъ D'Arbois de Jubainville, Loth и Cerquant.

5) *по общимъ вопросамъ теоріи литературныхъ эволюцій* доклады пр. Карѣева и г. Мандельштамма.

6) *по новѣйшей литературѣ* доклады пр.-доц. Батюшкова (о Викторѣ Гюго и по поводу новаго романа Бурже).

Съ декабря отдѣленіе Романо-германской филологіи преобразовано въ самостоятельное Общество неофилологіи.

Историческое общество.

Его уставъ былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ октябрѣ мѣсяцѣ, а въ ноябрѣ и декабрѣ оно имѣло первыя свои засѣданія, изъ коихъ два заняты были работой устройства общества, а третье посвящено чтенію нѣсколькихъ научныхъ сообщеній.

Русское физико-химическое общество.

Физическое Отдѣленіе. Предсѣдателемъ отдѣленія состоялъ заслуженный профессоръ Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, дѣлопроизводителемъ проф. П. П. Фанъ-деръ-Флитъ, казначеемъ В. В. Лермонтовъ и редакторомъ журнала проф. И. И. Боргманъ.

Физическое отдѣленіе въ теченіе 1889 г. имѣло 8 очередныхъ засѣданій и 2 общихъ собранія съ Химическимъ отдѣленіемъ. Число научныхъ самостоятельныхъ сообщеній, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ отдѣленія, 26. Въ изданномъ въ 1889 г. отдѣленіемъ журналѣ („Журналъ Р. Ф. Х. О.") собственно по отдѣлу физики имѣется 26 печатныхъ листовъ. Наше Физическое отдѣленіе состоитъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Французскимъ Физическимъ обществомъ. Въ „Journal de Physique" помѣщаются рефераты всѣхъ статей по физикѣ, появляющихся въ „Ж. Р. Ф. Х. общества". Эти рефераты составляет В. В. Лермонтовъ.

Дѣлами *отдѣленія химіи* Русскаго Физико-Химическаго Общества завѣдывали въ 1889 г. слѣдующія лица: предсѣдатель отдѣленія академикъ Н. Н. Бекетовъ, дѣлопроизвод

тель профессоръ Н. А. Меншуткинъ и казначей А. И. Горбовъ. Отдѣленіе считаетъ въ своемъ составѣ 243 члена. Оно имѣло 9 очередныхъ засѣданій, въ которыхъ было доложено 75 оригинальныхъ изслѣдованій по различнымъ областямъ химіи. Отдѣленіе издало въ 1889 году двадцать первый томъ своего журнала (подъ редакціею проф. Меншуткина) объемомъ около 80-ти печатныхъ листовъ. Журналъ, по прежнему, давалъ не только все сдѣланное по химіи въ Россіи, но заключалъ рефераты о важнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ за границей.

Извлеченіе изъ отчета с.-петербургскаго общества естествоиспытателей.

Общество существуетъ 21 годъ, состоитъ изъ 3-хъ отдѣленій и комитета для изслѣдованія Крыма въ естественно-историческомъ отношеніи. Дѣятельность общества выражалась въ общихъ собраніяхъ (таковыхъ было 4), въ засѣданіяхъ отдѣленій, въ снаряженіи экскурсій въ разныя мѣстности Россіи и въ изданіи „Трудовъ". Въ 1889 г. по предложенію крымскаго комитета были командированы въ Крымъ (на средства таврическаго губернскаго и ѳеодосійскаго и симферопольскаго уѣздныхъ земствъ) А. М. Никольскій для зоологическихъ изслѣдованій и Н. И. Каракашъ для геологическихъ изслѣдованій. На средства общества (часть аралокаспійской экспедиціи) были командированы на сѣв. окраину Усть-Урта, въ Мугоджарскія горы (Тургайской области) П. Н. Венюковъ и Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ для геологическихъ изслѣдованій и Н. Н. Полежаевъ для изученія фауны этой мѣстности.

По порученію отдѣленія ботаники (и съ небольшимъ пособіемъ отъ него) были произведены ботаническія изслѣдованія А. А. Антоновымъ по линіи закаспійской желѣзной дороги и А. Н. Красновымъ въ Полтавской губерніи. По порученію отдѣленія минералогіи и геологіи А. К. Шенбергъ изслѣдовалъ (на собственныя средства) въ геологическомъ отношеніи берега рѣки Виндавы. Отдѣленіе зоологіи, по недостатку средствъ (употребленныхъ главнымъ образомъ на изданіе „Трудовъ" отдѣленія) экспедицій или экскурсій не предпринимало.

Отдѣленіе зоологіи имѣло въ теченіи 1889 года 6 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 18 сообщеній, и издало 3 выпуска XX-го тома „Трудовъ общества“, содержащихъ работы гг. Шуенинова, Корганова, Хлѣбникова, Кулябко, Шимкевича, Полежаева и Жандра.

Отдѣленіе ботаники имѣло 6 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 22 оригинальныхъ сообщенія и 1 рефератъ, и приготовило къ изданію одинъ выпускъ (4-й) XX тома „Трудовъ“, который появится въ свѣтъ въ началѣ 1890 года (въ немъ напечатаны статьи гг. Монтеверде, Костычева и др.).

Отдѣленіе минералогіи и геологіи имѣло 5 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 14 сообщеній, и издало въ свѣтъ одинъ выпускъ „Трудовъ“ общества, содержащій работы гг. Венюкова и Земятченскаго.

Совѣтомъ общества изданъ также одинъ выпускъ „Трудовъ“, содержащій протоколы общихъ собраній, отчеты секретаря и казначея за 1888 годъ и доклады, сдѣланные на общихъ собраніяхъ гг. Никольскимъ, Введенскимъ, Аггеенко и Холодковскимъ. Наконецъ, въ 1889 году изданъ обществомъ VI выпускъ „Трудовъ арало-каспійской экспедиціи“, содержащій дневникъ путешествія черезъ Мангышлакъ и Усть-Уртъ въ Туркестанскій край покойнаго члена арало-каспійской экспедиціи извѣстнаго геолога Н. П. Барботъ-де-Марни и отчетъ объ экспедиціи въ закаспійскій край Н. И. Андрусова, совершенной въ 1887 году.

Изъ другихъ дѣлъ, начатыхъ или уже и исполненныхъ обществомъ въ 1889 году, могутъ быть упомянуты: 1) составленіе проэкта правилъ для присужденія премій имени К. Ѳ. Кесслера изъ процентовъ съ капитала, собраннаго съ этою цѣлью по подпискѣ и составляющаго (вмѣстѣ съ наросшими %-ми) уже около 4000 руб.; проэктъ этотъ представленъ на утвержденіе въ министерство народнаго просвѣщенія; 2) учрежденіе на средства общества золотой медали въ память К. Ѳ. Кесслера на первой „Всероссійской выставкѣ рыболовства и рыбоводства“, каковая медаль была присуждена члену общества О. А. Гримму за многолѣтніе его труды по рыбоводству; 3) подготовленіе по почину секретаря общества В. В. Докучаева, подъ редакціею Ф. Ю. Ле-

винсона-Лессинга, втораго изданія брошюры „Программъ и наставленій для экскурсій“; на покрытіе расходовъ по этому изданію общество получило пособіе изъ спеціальныхъ средствъ университета 200 рублей. Нѣкоторые члены общества въ 1889 году участвовали въ геоботаническомъ изслѣдованіи Полтавской губерніи, которое предпринято полтавскимъ губернскимъ земствомъ и на его средства; руководителемъ этого изслѣдованія земство избрало секретаря общества В. В. Докучаева. Въ концѣ 1889 года нѣсколько членовъ общества (разныхъ отдѣленій) обратились въ общее собраніе съ ходатайствомъ разрѣшить имъ издавать при обществѣ, подъ редакціею члена совѣта общества Ф. В. Овсянникова, и на средства, которыя они обязались сами изыскать, особое періодическое изданіе: „Вѣстникъ естествознанія“, 9 выпусковъ въ годъ, для печатанія краткихъ оригинальныхъ сообщеній о текущихъ работахъ русскихъ ученыхъ по біологическимъ наукамъ, минералогіи и геологіи, а также полной библіографіи русскихъ ученыхъ работъ по этимъ наукамъ за каждый годъ. Первый выпускъ этого изданія вышелъ въ свѣтъ въ январѣ 1890 года.

Къ 1-му января въ обществѣ естествоиспытателей числится членовъ: по отдѣленію ботаники — 80 (въ С.-Петербургѣ — 48, иногороднихъ — 32), изъ нихъ почетныхъ членовъ 4, дѣйствительныхъ 60, членовъ-сотрудниковъ 16; по отдѣленію минералогіи и геологіи — 100 (въ С.-Петербургѣ—55, иногороднихъ—45), изъ нихъ почетныхъ 7, дѣйствительныхъ 83 члена, членовъ-сотрудниковъ 10; по отдѣленію зоологіи—169 членовъ (въ С.-Петербургѣ—81, иногороднихъ—88), изъ нихъ почетныхъ 11, дѣйствительныхъ 133 и членовъ-сотрудниковъ 25.

Должностными лицами въ 1889 году состояли: президентомъ—А. Н. Бекетовъ, секретаремъ—В. В. Докучаевъ, казначеемъ и дѣлопроизводителемъ—М. И. Меліоранскій; предсѣдателями отдѣленій и членами совѣта отъ отдѣленій состояли: А. С. Фаминцынъ и К. Е. Мерклинъ, А. А. Иностранцевъ и А. П. Карпинскій, Ф. В. Овсянниковъ и Н. П. Вагнеръ.

Извлеченіе изъ отчета секретаря юридическаго общества при Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ за 13-й (1889) годъ.

Къ 1 января 1890 года состояли въ обществѣ: 2 почетныхъ члена и 363 дѣйствительныхъ. Членовъ-сотрудниковъ, за избраніемъ одного въ дѣйствительные члены, осталось 14.

Составъ совѣта и ревизіонной коммиссіи въ отчетномъ году былъ слѣдующій: въ годовомъ собраніи 29 января 1889 г, вновь избраны предсѣдателемъ общества Н. И. Стояновскій. помощникомъ предсѣдателя С. В. Пахманъ. На мѣсто выбывшаго по очереди Н. С. Таганцева и умершаго П. А. Гедримовича въ члены совѣта избраны: И. Я. Голубевъ и С. Ѳ. Платоновъ. Въ члены ревизіонной коммиссіи избраны: Ю. С. Булахъ, Л. В. Гантоверъ, Г. А. Евреиновъ, Н. М. Коркуновъ и П. А. Мулловъ. Казначеемъ общества вновь избранъ Авг. Ант. Герке.

1) Гражданское отдѣленіе. Редакціонный комитетъ имѣлъ три засѣданія, посвященныя разсмотрѣнію вносимыхъ въ отдѣленіе докладовъ.

Гражданское отдѣленіе имѣло *четыре* засѣданія, а именно 1) 28 января, въ которомъ выслушанъ былъ докладъ дѣйствительнаго члена общества А. М. Евреиновой: *„о гражданскомъ уложеніи черногорскаго княжества“*, 2) 11 марта, въ которомъ слушался докладъ дѣйствительнаго члена общества И. Е. Ильяшенко: *„о договорѣ запродажи съ точки зрѣнія будущаго гражданскаго уложенія“*, 3) 29 апрѣля и 4) 13 мая въ которыхъ происходили пренія по означенному докладу Сообщенный юридическому обществу г. министромъ юстиціи проектъ устава о несостоятельности съ приложеніемъ сборника иностранныхъ конкурсныхъ уставовъ переданъ былъ въ гражданское отдѣленіе, въ составѣ котораго образована, под предсѣдательствомъ товарища предсѣдательствующаго С. Ѳ. Платонова, особая коммиссія для разсмотрѣнія означеннаго проекта.

2) Уголовное отдѣленіе. Въ 1889 году отдѣленіе имѣло три засѣданія: 25-го февраля, 18-го марта и 7-го октября. Въ засѣданіи 25-го февраля доложенъ рефератъ Г. Щегловитова: *„предѣлы изслѣдованія на предварите-*

номъ слѣдствіи по судебнымъ уставамъ". Въ засѣданіи 18 марта избранъ особый комитетъ для участія въ занятіяхъ международнаго пенитенціарнаго конгресса 1890 года и происходили пренія по реферату, доложенному въ предъидущемъ засѣданіи. Въ засѣданіи 7 октября доложенъ и обсуждался рефератъ И. Г. Щегловитаго: *„ограниченіе виндикаціи плодовъ преступленія"*.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ окончено печатаніе „Замѣчаній редакціоннаго комитета въ усиленномъ составѣ на „Проектъ особенной части уголовнаго уложенія о посягательствахъ имущественныхъ".

3) Административное отдѣленіе. Засѣданій редакціоннаго комитета было три. Отдѣленіе имѣло *семь* засѣданій: 1) 7 января, въ которомъ происходили пренія по выслушанному въ предъидущемъ году докладу К. К. Арсеньева: *о книгахъ барона П. Л. Корфа* (*„Ближайшія нужды мѣстнаго управленія"*) и *Г. А. Евреинова* (*„Замѣтки о мѣстной реформѣ"*); 2) 14 января, посвященное возраженію К. К. Арсеньева на замѣчанія, сдѣланныя на вышеозначенный его докладъ; 3) 4 марта, въ которомъ слушался докладъ В. Д. Спасовича: *„объ устройствѣ гминъ и гминныхъ судовъ въ Царствѣ Польскомъ"*; 4) 1 апрѣля, въ которомъ происходили пренія по этому докладу; 5) 28 октября, въ которомъ выслушанъ былъ докладъ Б. Г. Яроцкаго: *„правила фабричнаго найма и надзоръ за отношеніями хозяевъ и рабочихъ"*; 6) 4 ноября, посвященное преніямъ по означенному докладу и 7) 18 ноября, въ которомъ выслушанъ былъ докладъ М. И. Свѣшникова: *„компетенція мѣстнаго самоуправленія въ законодательствѣ европейскихъ государствъ"*.

4) Совѣтъ Общества имѣлъ *семь* засѣданій, въ которыхъ разсматривались представленія кандидатовъ въ члены общества, утверждались расходы и рѣшались другія дѣла. Въ засѣданіи 10-го мая доложено объ избраніи Уголовнымъ отдѣленіемъ особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ И. Я. Фойницкаго для участія отъ имени Юридическаго Общества въ Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ, имѣющемъ быть въ С.-Петербургѣ въ 1890 г., и въ засѣданіи 31 октября, по заявленію И. Я. Фойницкаго о томъ, что членами Общества изложены

доклады по всѣмъ вопросамъ программы означеннаго конгресса, постановлено: издать въ особой книгѣ на средства Общества доклады членовъ Общества международному конгрессу. Въ настоящее время означенное изданіе уже окончено печатаніемъ и будетъ въ скоромъ времени разослано гг. членамъ Общества. Въ томъ же засѣданіи постановлено, какъ и въ предъидущіе годы, предоставить редактору Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права В. М. Володимірову субсидію отъ Общества въ 1,000 р. на 1890 г. и выдать ему таковую за 1889 г. Вслѣдствіе же сношенія предсѣдателя Общества съ г. Министромъ Юстиціи, по всеподданнѣйшему докладу сего послѣдняго, состоялось Высочайшее Государя Императора соизволеніе на разрѣшеніе Юридическому Обществу печатать въ 1890 г. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права безвозмездно въ сенатской типографіи и получать изъ помянутой типографіи безплатно 500 экземпляровъ сборника рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ положеніи журнала, редакторами котораго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждены дѣйствительные члены Общества В. М. Володиміровъ и А. Х. Гольмстенъ, по увѣдомленію редакціи, въ истекшемъ году существенныхъ измѣненій не послѣдовало.

5) Общихъ собраній въ истекшемъ году было *четыре*. Въ *годовомъ* собраніи, 29 января, выслушаны были отчетъ Совѣта за 1888 годъ, заключеніе Ревизіонной Коммиссіи и постановленіе Совѣта по этому заключенію. Произнесена была дѣйствительнымъ членомъ общества Н. М. Коркуновымъ рѣчь: „*объ общихъ распоряженіяхъ министровъ по Русскому Праву*“.

Общее Собраніе 18-го ноября посвящено было памяти умершаго А. Д. Градовскаго. Оно открылось заявленіемъ предсѣдателя Общества, предложившаго почтить память Александра Дмитріевича, какъ одного изъ учредителей Юридическаго Общества, какъ лица, по мысли котораго образовано Административное Отдѣленіе Общества, какъ высоко нравственнаго талантливаго наставника и писателя, потеря коего глубоко принята къ сердцу Обществомъ. По предложенію предсѣдателя, Собраніе общимъ вставаніемъ съ мѣстъ почтило память усопшаго. Затѣмъ произнесены были слѣдующія рѣчи дѣйствительными членами Общества: 1) И. Я. Фойницкимъ:

„Памяти учителя отъ его ученика и товарища“; 2) Н. М. Коркуновымъ: *„О заслугахъ А. Д. Градовскаго въ разработкѣ русскаго Государственнаго Права“;* 3) М. И. Свѣшниковымъ: *„А. Д. Градовскій на каѳедрѣ Государственнаго Права иностранныхъ державъ“*; 4) К. К. Арсеньевымъ: *„А. Д. Градовскій какъ публицистъ“* и 5) А. Ѳ. Кони: *„Очеркъ личности А. Д. Градовскаго.*

Мы говорили, милостивые государи, объ ученыхъ обществахъ, участниками которыхъ были университетскіе и неуниверситетскіе главнымъ образомъ *столичные* дѣятели и любители науки; но въ минувшемъ отчетномъ году при нашемъ университетѣ и при его дѣятельнѣйшемъ участіи состоялось и такое ученое собраніе, на которое явились представители науки со всѣхъ концовъ Россіи. Это былъ

VIII-ой съѣздъ естествоиспытателей и врачей.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго 6-го мая 1889 г. вслѣдствіе ходатайства г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова, состоялся въ С.-Петербургѣ, въ зданіи университета, съ 28-го прошлаго декабря по 7-ое января 1890 года, VIII-й съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Почетное предсѣдательство на съѣздѣ угодно было принять на себя Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ, Великому Князю Константину Константиновичу. Съѣздъ открытъ привѣтственною рѣчью г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова.

При выборѣ обыкновеннаго предсѣдателя два лица соединили въ свою пользу наибольшее число голосовъ: профессоръ Д. И. Менделѣевъ (344) и профессоръ А. Н. Бекетовъ (296). Проф. Менделѣевъ, выразивъ гг. членамъ съѣзда искреннюю признательность и готовность послужить дѣлу съѣзда, отклонилъ отъ себя предсѣдательство на съѣздѣ по причинѣ болѣзни. Вслѣдствіе такого заявленія предсѣдателемъ съѣзда признанъ былъ проф. А. Н. Бекетовъ.

Съѣздъ подраздѣлился на слѣдующія 11-ть секцій: a) Математики и Астрономіи, b) Физики, c) Химіи, d) Минералогіи

и Геологіи, e) Ботаники, f) Зоологіи, g) Анатоміи и Физіологіи человѣка и животныхъ, h) Географіи, Этнографіи и Антропологіи, i) Агрономіи, k) Научной Медицины и l) Научной Гигіены.

Всѣхъ (платныхъ) членовъ участвовало 2223, изъ нихъ 901 иногородныхъ (записалось иногородныхъ—971) и 1322 столичныхъ.

Во время съѣзда на 70 (приблизительно) засѣданіяхъ было заслушено около 400 научныхъ сообщеній.—Вообще количество предложенныхъ докладовъ было такъ велико, что нѣсколько десятковъ ихъ, за положительнымъ недостаткомъ времени, не могло быть доложено съѣзду.

Для большихъ удобствъ гг. членовъ VIII съѣзда было выхлопотано пониженіе платы за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ на 50%, устроено въ университетскомъ зданіи почтово-телеграфное бюро и издана особая справочная книжка съ разнообразными практическими свѣдѣніями, касающимися прежнихъ съѣздовъ и С.-Петербурга.

Во все время съѣзда выходилъ Дневникъ, въ которомъ помѣщались краткія данныя о научныхъ сообщеніяхъ,—демонстраціи приборовъ и коллекцій, объ экскурсіяхъ и т. п.

Всѣ научныя сообщенія, доклады, рѣчи и пр. будутъ изданы въ видѣ особыхъ Трудовъ VIII съѣзда.

Здѣсь не время и не мѣсто подробно излагать организаці и результаты только что окончившагося съѣзда; но нельзя н замѣтить, что главный трудъ по VIII съѣзду выпалъ на дол особаго распорядительнаго комитета, состоявшаго изъ 18 пр фессоровъ университета: И. И. Боргмана, Н. П. Вагнера, А. І Воейкова, С. П. Глазенапа, Х. Я. Гоби, В. В. Докучаева, А. Иностранцева, Д. И. Коновалова, А. Н. Коркина, Д. И. Менд лѣева, Н. А. Меншуткина, Ф. В. Овсянникова, Ѳ. Ѳ. Петр шевскаго, Э. Ю. Петри, К. А. Поссе, А. В. Совѣтова и А. Фаминцына; предсѣдателемъ комитета избранъ А. Н. Бе товъ, ближайшій сотрудникъ незабвеннаго основателя съ довъ русскихъ натуралистовъ К. Ф. Кесслера, дѣлопроиз дителемъ—В. В. Докучаевъ. Въ такомъ составѣ распорядите ный комитетъ былъ одобренъ совѣтомъ Императорскаго с.-

тербургскаго университета и утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Для ближайшаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ химіи, научной медицинѣ, научной гигіенѣ, агрономіи, географіи, этнографіи и антропологіи, распорядительный комитетъ рѣшилъ, съ согласія совѣта университета, пригласить въ свой составъ президента Императорскаго вольнаго экономическаго общества барона П. Л. Корфа, вице-предсѣдателя Императорскаго географическаго общества П. П. Семенова, начальника военно-топографическаго отдѣла І. И. Стебницкаго, академика Н. Н. Бекетова, профф. военно-медицинской академіи А. П. Доброславина и В. В. Пашутина и позднѣе—начальника штаба 1-го артиллерійскаго корпуса А. А. Тилло, лейбъ-медика академика Н. Ф. Здекауера, профессоровъ с.-петербургскаго университета В. М. Шимкевича и Н. Е. Введенскаго и адъюнктъ-профессора медико-хирургической академіи С. В. Шидловскаго. Въ помощь комитету было организовано, особое бюро (45 членовъ), въ составъ котораго вошли почти исключительно гг. приватъ-доценты, ассистенты профессоровъ, лаборанты и консерваторы университета. Кромѣ того, для служенія VIII съѣзду,—для содѣйствія своимъ бывшимъ и теперешнимъ наставникамъ, приглашено до 150 студентовъ распорядителей.

Закончился съѣздъ слѣдующимъ высокознаменательнымъ событіемъ для с.-петербургскаго университета и VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей: въ понедѣльникъ, 8-го января, въ 12-ть часовъ, въ Аничкиномъ Дворцѣ, Государю Императору благоугодно было принять делегатовъ VIII съѣзда въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель съѣзда А. Н. Бекетовъ, избранный предсѣдателемъ, но отказавшійся по болѣзни Д. И. Менделѣевъ, товарищи предсѣдателя—Н. В. Склифасовскій и А. Г. Столѣтовъ, секретарь съѣзда В. В. Докучаевъ.

Я заканчиваю, милостивые государи, сжатый обзоръ дѣятельности университета. Какъ бы кто ни сталъ ее цѣнить, во всякомъ случаѣ она была настолько обильна, что и наши силы и то время, которымъ сегодня мы располагаемъ, слишкомъ недостаточны для сколько нибудь полнаго ея изображенія.

Не слѣдуетъ ли пожелать, чтобы она была еще обильнѣе еще оживленнѣе, еще плодотворнѣе? О да! и никто, конечно, такъ горячо этого не желаетъ, какъ сами университетскіе дѣятели. Безъ всякаго сомнѣнія и всѣ вы, студенты славнаго петербургскаго университета, и всѣ вы, его гости, присоединитесь къ этому пожеланію: да принесутъ ему грядущіе годы еще большее процвѣтаніе и славу.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій.

Его Величество Донъ-Педро II Императоръ Бразиліи.

Его Высочество Принцъ Нихонъ-Синно-Арисугава-Тарухито.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, министръ народнаго просвѣщенія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Ромуальдъ Михайловичъ Гербе, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Владиміръ Павлович Титовъ, членъ государственнаго совѣта.

Тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Иванович Паленъ, членъ государственнаго совѣта.

Генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта

Тайный совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петрович Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ св. синода, член государственнаго совѣта.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университет

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петрович Вагнеръ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Фердинандъ Готлибович Миндингъ, бывшій профессоръ дерптскаго университет

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіанович Бунге, предсѣдатель комитета министровъ, членъ государственнаго совѣта и ординарный академикъ Императорской академ наукъ.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ сер скій.

Тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ.

Генералъ отъ артиллеріи Александръ Степановичъ Пл товъ, почетный членъ Михайловской артиллерійской а деміи.

Тайный совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Горловъ, быв профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Михаилъ Хрис форовичъ Рейтернъ, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Григорьев Рѣдкинъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій проф соръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Спиридо

вичъ Дестунисъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Венцеславъ Леопольдовичъ Груберъ, членъ корреспондентъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Пафнутій Львовичъ Чебышевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Карловичъ Гротъ, вице-президентъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Анатолій Петровичъ Богдановъ, заслуженный ординарный профессоръ московскаго университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Константинъ Матвѣевичъ Ѳеофилактовъ, бывшій профессоръ университета Св. Владиміра.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель департамента законовъ.

Тайный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, предсѣдатель общества исторіи и древностей россійскихъ.

Тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Василій Павловичъ Васильевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ѳедорович Здекауеръ, лейбъ-медикъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Сергѣевич Фаминцынъ, экстра-ординарный академикъ Императорско академіи наукъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Антонъ Григорьевич Рубинштейнъ, директоръ Императорскаго русскаго музы кальнаго общества.

Тайный совѣтникъ Илья Николаевичъ Березинъ, заслу женный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Виллерме, докторъ медицины въ Парижѣ.

Мишель Шевалье членъ Французскаго Института.

Александръ Рангави, профессоръ аѳинскаго университет

Рудольфъ Игерингъ, профессоръ вѣнскаго университет

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ лей цигскомъ университетѣ.

Карлъ Людвигъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигско университетѣ.

Шарль Шефферъ, директоръ института живыхъ восто ныхъ языковъ въ Парижѣ.

Эдвардъ-Августъ Фриманъ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи Мюнхенѣ.

Эмиль Дюбуа-Реймонъ, профессоръ берлинскаго униве ситета и членъ берлинской академіи наукъ.

Францъ Миклошичъ, членъ вѣнской академіи наукъ.

Эрнестъ Энгель, бывшій директоръ статистической се наріи въ Берлинѣ.

Джемсъ Лоримеръ, профессоръ эдинбургскаго униве ситета.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланні и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ неаполитанскаго университе

Шарль Эрмитъ, членъ французской академіи.

Фаніо Рачкій, членъ юго-славянской академіи въ Загре

Эрскинъ Голландъ, профессоръ оксфордскаго университе

Эмиль де-Лавелле, профессоръ льежскаго университе

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

На основаніи устава 1863 года въ 1889 году

А) удостоены степени кандидата:

I. по историко-филологическому факультету:

1. Андреевъ, Андрей.
2. Береніусъ, Николай.
3. Борисоглѣбскій, Николай.
4. Бубрихъ, Владиміръ.
5. Волковъ, Николай.
6. Григоровичъ, Александръ.
7. Гриневецкій, Антонъ.
8. Гуковскій, Давидъ.
9. Дорофѣевъ, Николай.
10. Достоевскій, Андрей.
11. Ешевскій, Александръ.
12. Ивановъ, Владиславъ.
13. Изергинъ, Александръ.
14. Кизель, Николай.
15. Короткевичъ-Гладкій, Павелъ.
16. Кудрявцевъ, Арсеній.
17. Кущъ, Павелъ.
18. Ларіоновъ, Евгеній.
19. Моренгольцъ, Анатолій.
20. Ону, Александръ.
21. Піотровскій, Иванъ.
22. Подобѣдъ, Василій.
23. Половинкинъ, Иринархъ.
24. Преображенскій, Михаилъ
25. Псимо, Леонидъ.
26. Ратьковъ, Михаилъ.
27. Соболевскій, Василій.
28. Соколовъ, Алексѣй.
29. Соколовъ, Владиміръ.
30. Соловьевъ, Николай.
31. Строльманъ, Константинъ.
32. Суворовъ, Иванъ.
33. Трубачевъ, Сергѣй.
34. Флоридовъ, Александръ.
35. Цвѣтницкій, Владиміръ.
36. Чеховъ, Николай.
37. Щербатскій, Сергѣй.
38. Эльмановичъ, Ѳедоръ.

II. по разряду математическихъ наукъ:

1. Адріановъ, Михаилъ.
2. Антоневичъ, Людвигъ.
3. Аѳонасьевъ, Аркадій.
4. Ветцель, Василій.
5. Виницкій, Всеволодъ.
6. Витвинскій, Сигизмундъ.
7. Волковичъ, Николай.
8. Вольфензонъ, Александръ.
9. Говорко, Семенъ.
10. Грушецкій, Валеріанъ.
11. Гулевичъ, Яковъ.
12. Гурьяновъ, Ѳедоръ.
13. Дойлидо, Вацлавъ.
14. Доломановъ, Николай.
15. Дулетовъ, Александръ.
16. Жардецкій, Янушъ.
17. Жарковъ, Сергѣй.
18. Зборомірскій, Лука.
19. Зейде, Левъ.
20. Зубовъ, Иванъ.
21. Кикинъ, Викторъ.
22. Колаковскій, Станиславъ.
23. Кондратовичъ, Бернардъ.
24. Корзюковъ, Петръ.
25. Коркашвили, Григорій.
26. Крутицкій, Николай.
27. Кутателадзе, Давидъ.
28. Лессановскій, Казиміръ.
29. Малининъ, Владиміръ.
30. фонъ-Миквицъ, Оскаръ.
31. Михайловъ, Константинъ.
32. Напалковъ, Михаилъ.
33. Незабытовскій, Карлъ.
34. Олимпіади, Николай.
35. Остъ, Эмилій.
36. Поповъ, Николай Васильевъ.
37. Пржибытекъ, Камиллъ.
38. Радзиковскій, Иванъ.
39. Самельсонъ, Александръ.
40. Сатинъ, Михаилъ.
41. Сахаровъ, Михаилъ.
42. Соболевскій, Станиславъ.
43. Соколовъ, Василій Петровъ.
44. Сроковскій, Казиміръ.
45. Сырбъ, Иванъ.
46. Телятникъ, Федоръ.
47. фонъ-Тидебель, Николай.
48. Трубинъ, Кронидъ.
49. Турчаниновъ, Алексѣй.
50. Унмутъ, Рудольфъ.
51. Флеровскій, Евгеній.
52. Флоринскій, Александръ.
53. Халилѣевъ, Константинъ.
54. Цатуровъ, Сергѣй.
55. Чебышевъ - Дмитріевъ, Алексѣй.
56. Шателенъ, Михаилъ.
57. Шафрановскій, Илларіонъ.
58. Шишковскій, Иванъ.
59. Шофсъ, Фридрихъ-Германъ.
60. Штюрмеръ, Ричардъ.
61. Яковлевъ, Иванъ.
62. Янсонъ, Алексѣй.

III по разряду естественныхъ наукъ:

1. Албертянцъ, Арсеній.
2. Аматуни, Никодимъ.
3. Берви, Василій.
4. Бѣляевъ, Александръ.

5. Войниловичъ, Романъ.
6. Вольтке, Григорій.
7. фонъ-Гильденштубе, Карлъ.
8. Глаголевъ, Николай.
9. Грозовскій, Шоломъ.
10. Гуглинскій, Сергѣй.
11. Даниловскій, Василій.
12. Двукраевъ, Владиміръ.
13. Дегельманъ, Іосифъ.
14. Добросельскій, Петръ.
15. Дубровицкій, Александръ.
16. Дулевичъ, Антонъ.
17. Елисѣевъ, Сергѣй.
18. Зельдовичъ, Михель.
19. Зубовскій, Михаилъ.
20. Измайловъ, Петръ.
21. Казариновъ, Михаилъ.
22. Каль, Николай.
23. Квасневскій; Францискъ.
24. Колокольцовъ, Александръ.
25. Котельниковъ, Александръ.
26. Лихтерманъ, Яковъ.
27. Маразуевъ, Кипріянъ.
28. Мясоѣдовъ, Николай.
29. Никифоровъ, Сергѣй.
30. Новицкій, Михаилъ.
31. Петровскій, Юліанъ.
32. Петровъ, Павелъ.
33. Писаревъ, Николай.
34. Полонскій, Иванъ.
35. Пономаревъ, Александръ.
36. Поповъ, Александръ.
37. Поссе, Владиміръ.
38. Равичъ, Александръ-Владиславъ.
39. Рейтлингеръ, Николай.
40. Розальонъ-Сошальскій Александръ.
41. Розовскій, Мордухъ.
42. Ростовцевъ, Петръ.
43. Руткевичъ, Наполеонъ.
44. Рымовичъ, Сигизмундъ.
45. Стучки, Петръ.
46. Тржецескій, Игнатій.
47. Третьяковъ, Николай.
48. Тривусъ, Моисей.
49. Фіалковскій, Владиміръ.
50. Фрейдинъ, Вульфъ.
51. Черновъ, Семенъ.
52. Чернощековъ, Алексѣй.
53. Шриро, Нисонъ.
54. Якушкинъ, Илья.

IV. по юридическому факультету:

1. Бояриновъ, Порфирій.
2. Бутлеровъ, Владиміръ.
3. Вуколовъ, Семенъ.
4. Гавриловичъ, Станиславъ.
5. Гаузнеръ, Іосифъ.
6. Горянскій, Владиміръ.
7. Григорьевъ I, Василій.
8. Зворыкинъ, Владиміръ.
9. Зиминъ, Гавріилъ.
10. Каждань, Ура.
11. Каспа, Авраамъ.
12. Кистяковскій, Владиміръ.
13. Ключаревъ, Александръ.
14. Корганов, Киркоръ (Леонъ).
15. Кузнецовъ, Николай.
16. Куклинъ, Григорій.
17. Макаровъ, Анатолій.
18. Макарскій, Іосифъ.
19. Маркварть, Густавъ.

20. Морозовскій, Игнатій.
21. Князь Накашидзе, Михаилъ.
22. Никитинъ, Владиміръ.
23. Пашковскій, Николай.
24. Пинегинъ, Григорій.
25. Половцевъ, Валеріанъ.
26. Радинъ, Леонидъ.
27. Ребиндеръ, Алексѣй.
28. Редзко, Владиміръ.
29. Графъ Ростовцевъ, Яковъ.
30. Рыбчинскій, Игнатій.
31. Свердловъ, Овсей.
32. Созоновъ, Сергѣй.
33. Титовскій, Николай.
34. Толкачевъ, Сергѣй.
35. Троицкій, Павелъ.
36. Туръ, Федоръ.
37. Харичковъ, Константинъ.
38. Худяковъ, Владиміръ.
39. Чельцовъ, Петръ.
40. Швецовъ, Кесарь.
41. Шимковичъ, Николай.
42. Шлюпасъ, Рохъ.
43. Шпигель, Борисъ.
44. Штримеръ, Александръ.
45. Юниковъ, Иванъ.
46. Яновскій, Антонъ.

V. по факультету восточныхъ языковъ:

1. Аллавердовъ, Мелькомъ-Меликъ.
2. Вольфъ, Анатолій.
3. Гольцингеръ, Павелъ.
4. Ивашкевичъ, Павелъ.
5. Малхасянцъ, Степанъ.
6. Могилянскій, Григорій.
7. Орловъ, Аполлонъ.
8. Саломе, Вильгельмъ.
9. Цейдлеръ, Адольфъ.

В. Удостоены званія дѣйствительнаго студента.

I. по историко-филологическому факультету:

1. Гедиминъ, Владиміръ.
2. Пряниковъ, Сергѣй.
3. Трофимовъ, Михаилъ.

II. по разряду математическихъ наукъ:

1. Бержанскій, Иванъ.
2. Кротковъ, Иванъ.
3. Оболонскій, Петръ.
4. Радзиковскій, Иванъ.

III. по разряду естественныхъ наукъ:

1. Богачевъ, Антонъ.
2. Гутковъ, Николай.
3. Ивановъ, Алексѣй Андреевъ.
4. Каспіевъ, Федоръ.
5. Масленниковъ, Владиміръ.
6. Медвѣдевъ, Алексѣй.
7. Повалькисъ, Антонъ.
8. Покровскій, Василій.

9. Покровскій, Николай.
10. Поповъ (Хромовъ), Николай Меркуріевъ.
11. Росцишевскій, Ипполитъ.
12. Ротштейнъ, Анатолій.
13. Семакинъ, Иванъ.
14. Флоровскій, Сергѣй.
15. Чижевскій, Александръ.

VI. по юридическому факультету:

1. Авдѣевъ, Владиміръ.
2. Александровъ, Павелъ.
3. Андріолли, Владиславъ.
4. Балаевъ, Василій.
5. Баранцевичъ, Люціанъ.
6. Барнель, Давидъ.
7. Блюменталь, Павелъ.
8. Бокитько, Акимъ.
9. Бончъ-Осмоловскій, Николай.
10. Вагинъ, Владиміръ.
11. Вентцель, Николай.
12. Венцлавовичъ, Валеріанъ.
13. Вольпе, Нотель.
14. Габріаловичъ, Сигизмундъ.
15. Галицкій, Василій.
16. Герцбергъ, Іосифъ.
17. Гирманъ, Николай.
18. Голиковъ, Александръ.
19. Горяиновъ, Борисъ.
20. Девель, Федоръ.
21. Домашевскій, Константинъ.
22. Домонтовичъ, Александръ.
23. Дроздовичъ, Іосифъ.
24. Залѣвскій, Викторъ.
25. Заусцинскій, Константинъ.
26. Зенкевичъ, Владиславъ.
27. Златовратскій, Владиміръ.
28. Ивановскій, Антонъ-Янъ.
29. Каминскій, Здзиславъ.
30. Канъ, Уріасъ.
31. Каптелевъ, Владиміръ.
32. Карповъ, Николай.
33. Карякинъ, Михаилъ.
34. Керинъ, Петръ.
35. Кименталь, Евгеній.
36. Кокошко, Сигизмундъ.
37. Колпаковскій, Михаилъ.
38. Кольцовъ, Василій.
39. Коробковъ, Илья.
40. Королевъ, Ѳедоръ.
41. Косовскій, Іосифъ.
42. Куцевичъ, Александръ.
43. Левенбергъ, Хаимъ.
44. Князь Лордкипанидзе, Ясонъ.
45. Любаньскій, Александръ.
46. Малянтовичъ, Евгеній.
47. Маркеловъ, Иванъ.
48. Миллеръ, Александръ.
49. Монфредъ, Зеликъ.
50. Нусиновъ, Пинхусъ-Якубъ.
51. Оболонскій, Михаилъ.
52. Образцовъ, Александръ.
53. Огородниковъ, Григорій.
54. Паевскій, Владиславъ.
55. Погоржанскій, Александръ.
56. Подвысоцкій, Максиміанъ.
57. Поповъ, Александръ Семеновъ.
58. Прокофьевъ, Николай.
59. Пукаревъ, Анатолій.
60. Раевскій, Алексѣй.

61. Раппопортъ, Егоръ.
62. Розенблюмъ, Моисей.
63. Романовскій, Петръ.
64. Рудневъ, Николай.
65. Русановъ, Николай.
66. Сабо, Владиміръ.
67. Смирновъ, Александръ.
68. Сымонъ, Альбертъ.
69. Тихомировъ, Сергѣй.
70. Тринатъ (Тримаксъ), Николай.
71. Улинскій, Владиславъ.
72. Князь Ухтомскій Алексѣй.
73. Фанъ-деръ-Флитъ, Павелъ.
74. Фидровскій, Фавстъ.
75. Филипповъ, Владиміръ.
76. Франкъ, Левъ.
77. Фридландъ, Гиршъ.
78. Харламповичъ, Антонъ.
79. Хейфесъ, Исай.
80. Хоментовскій, Өедоръ.
81. Хрипачъ, Григорій.
82. Червинскій, Өедоръ.
83. Чулицкій, Дмитрій.
84. Шебунинъ, Николай.
85. Шидловскій, Леонидъ.
86. Шимановскій, Владиміръ.
87. Ширвиндъ, Савелій.
88. Шкляверъ, Владиміръ.
89. Шоломовичъ, Дмитрій.
90. Штернъ, Авраамъ-Симонъ.
91. Юстиновъ, Дмитрій.
92. Ярмоленко, Сергѣй.
93. Яцевичъ, Антонъ.

V. по факультету восточныхъ языковъ.

1. Гольдингеръ, Николай.
2. Ефремовичъ, Михаилъ.
3. Кинастовскій, Романъ.
4. Митрофановъ, Иванъ.
5. Сиверсъ, Өедоръ.
6. Соковъ, Сергѣй.

C. Получили выпускныя свидѣтельства.

I. по историко-филологическому факультету.

1. Александровскій, Никита.
2. Бартольдъ, Георгій.
3. Бельцманъ, Сергѣй.
4. Веверица-Козаченко, Александръ.
5. Власко, Викторъ.
6. Гольдштейнъ, Адамъ.
7. Гуденковъ, Давидъ.
8. Дьячковъ, Павелъ.
9. Жуковъ, Өедоръ.
10. Каффка, Сергѣй.
11. Кондзеровскій, Викторъ.
12. Коншинъ, Михаилъ.
13. Красногородцевъ, Алексѣй.
14. Кудрявскій, Дмитрій.
15. Миллеръ, Евгеній.
16. Морозовъ, Карпъ.
17. Погодинъ, Петръ.
18. Покровскій, Алексѣй.
19. Розенбергъ, Василій.
20. Рыбаковъ, Сергѣй.
21. Семеновъ, Серафимъ.
22. Сирмайсъ, Иванъ.
23. Сомовъ, Александръ.

24. Сушинскій, Янъ-Владиславъ.
25. Тетеревятниковъ, Василій.
26. Феттерлейнъ, Викторъ.
27. Шахъ-Пароніанцъ, Леонъ.
28. Шишло, Ѳаддей.
29. Юргелевичъ, Іосифъ.

II. по разряду математическихъ наукъ.

1. Абисовъ, Викторъ.
2. Алтунджи, Карпъ.
3. Архангельскій, Георгій.
4. Болотинскій, Сергѣй.
5. Булгаковъ, Николай.
6. Бурмистровъ, Павелъ.
7. Визель, Эмилій.
8. Водопьяновъ, Леонидъ.
9. Вороной, Георгій.
10. Вржесніовскій, Станиславъ
11. Вульфъ, Александръ.
12. Вышнеградскій, Александръ.
13. Гардеръ, Леонидъ.
14. Гедиминъ, Янъ.
15. Герасимовъ, Николай.
16. Гиммельфарбъ, Хаимъ.
17. Голубковъ, Андрей.
18. Гудима, Николай.
19. Дружининъ, Борисъ.
20. Фонъ-Зеландъ, Владиміръ.
21. Ивановъ, Александръ.
22. Игумновъ, Константинъ.
23. Ильинскій, Николай.
24. Іорданъ, Константинъ.
25. Кегеи, Вильгельмъ-Викторъ.
26. Китаевъ, Константинъ.
27. Кленовъ, Дмитрій.
28. Кнорингъ, Иванъ.
29. Козицкій, Карлъ.
30. Коломійцовъ, Николай.
31. Колосовъ, Гурій.
32. Кондратьевъ, Александръ.
33. Корецкій, Сигизмундъ.
34. Корсакъ, Іосифъ.
35. Коршенко, Василій.
36. Коссовскій, Александръ.
37. Кояловичъ, Борисъ.
38. Кубло, Аполлосъ.
39. Кудряшовъ, Николай.
40. Кургановичъ, Иванъ.
41. Ледеръ, Александръ.
42. Ливенцевъ, Антонъ.
43. Ливеровскій, Александръ.
44. Липскій, Ѳедоръ.
45. Литвиновъ, Ѳедоръ.
46. Лихтеровичъ, Леонъ.
47. Ловчинскій, Антонъ.
48. Любимовъ, Петръ.
49. Макарьевскій, Михаилъ.
50. Маянцъ, Мееръ.
51. Михайличенко, Алексѣй.
52. Найденовъ, Василій.
53. Нефедьевъ, Николай.
54. Осетровъ, Михаилъ.
55. Пашковскій, Михаилъ.
56. Петровъ, Иванъ Андреевъ.
57. Плюснинъ, Алексѣй.
58. Полиловъ, Павелъ.
59. Пугачевъ, Сергѣй.
60. Руськевичъ, Ѳома-Іосифъ.
61. Сааковъ(Саакянцъ), Яковъ.
62. Сергіевскій, Дмитрій.

63. Сердюковъ, Владиміръ.
64. Славяновъ, Александръ.
65. Смирновъ, Николай Александровъ.
66. Смирновъ, Петръ Петровъ.
67. Толоконниковъ, Александръ
68. Томинскій, Арсеній.
69. Чекомасовъ, Александръ.
70. Чуйковъ, Николай.
71. Шабунинъ, Сергѣй.
72. Шварцъ, Михаилъ-Корнелій.
73. Шевяковъ, Петръ.
74. Шестаковъ, Петръ.
75. Шкларевичъ, Александръ.
76. Якобъ, Өедоръ.
77. Якубовскій, Станиславъ.
78. Ярмоловичъ, Антонъ-Робертъ.

III. по разряду естественныхъ наукъ.

1. Агафоновъ, Валеріанъ.
2. Алексѣевъ, Николай.
3. Али-Бекъ, Гуссейнъ-Заде.
4. Андреевъ, Владиміръ.
5. Аничхинъ, Александръ.
6. Бизяновъ, Григорій.
7. Брезинскій, Адольфъ.
8. Брезинскій, Эдуардъ.
9. Бѣлогорскій, Петръ.
10. Ворожейкинъ, Өедоръ.
11. Гедике, Романъ.
12. Гинзбургъ, Яковъ.
13. Глинка, Константинъ.
14. Голубевъ, Василій.
15. Декенбахъ, Константинъ.
16. Ищерековъ, Петръ.
17. Карножицкій, Александръ.
18. Князевъ, Михаилъ.
19. Козачокъ, Борисъ.
20. Лапа, Сергѣй.
21. Маносъ, Константинъ.
22. Михайловскій, Николай.
23. Михайловъ, Александръ.
24. Модестовъ, Дмитрій.
25. Надсонъ, Георгій.
26. Образцовъ, Сергѣй.
27. Петровъ, Дмитрій.
28. Поскребышевъ, Дмитрій.
29. Пряниковъ, Петръ.
30. Родіоновъ, Викторъ.
31. Родіоновъ, Семенъ.
32. Семеновъ, Михаилъ.
33. Собининъ, Анатолій.
34. Соколовъ, Николай.
35. Сопѣтовъ, Георгій.
36. Страховскій, Николай.
37. Тарнани, Иванъ.
38. Татариновъ, Веніаминъ.
39. Таубкинъ, Мовша.
40. Тихонравовъ, Александръ.
41. Траншель, Вольдемаръ.
42. Тутуринъ, Николай.
43. Урбасъ, Іосифъ.
44. Фалевичъ, Иванъ.
45. Храповицкій, Александръ.
46. Цыпкинъ, Завель.
47. Чурсинъ, Василій.
48. Шапира, Семенъ.
49. Өедоровскій, Семенъ.

IV. по юридическому факультету.

1. Ааронов, Николай.
2. Абрамовъ, Тиридатъ.
3. Азаровъ, Иванъ.
4. Айзенштейнъ, Лейзоръ (Александръ).
5. Александровичъ, Марокъ.
6. Александровъ, Нохимъ.
7. Альбицкій, Василій.
8. Антокольскій, Гершонъ.
9. Бабаловъ, Василій.
10. Балинскій, Андрей.
11. Бартеневъ, Владиміръ.
12. Бауеръ, Константинъ.
13. Богдановъ, Владиміръ.
14. Божовскій, Михаилъ.
15. Бордоносъ, Іосифъ.
16. Васильевъ, Константинъ.
17. Васильевъ, Михаилъ.
18. Вегенеръ, Михаилъ.
19. Князь Визировъ, Георгій.
20. Виноградовъ, Ѳедоръ.
21. фонъ-Витте, Георгій.
22. Князь Волконскій, Александръ.
23. Габриловичъ, Артуръ.
24. Гавриловъ, Владиміръ.
25. Гальпернъ, Евсѣй.
26. Гамалѣя, Аполлонъ.
27. Геймовскій, Константинъ.
28. Гильшеръ, Владиміръ.
29. Голинскій, Петръ.
30. Гольденовъ, Дмитрій.
31. Голубицкій, Александръ.
32. Горовичъ, Илья.
33. Гурвичъ, Борисъ.
34. Гусевъ, Василій.
35. Гусельниковъ, Аркадій.
36. Давыдовъ, Павелъ.
37. Демкинъ, Дмитрій.
38. Денисовъ, Павелъ.
39. Елеонскій, Николай.
40. Жванъ, Мартинъ.
41. Заремба, Францъ-Болеславъ.
42. Зарембскій, Владиміръ.
43. Захарьинъ, Сергѣй.
44. Злобинъ, Ананій.
45. Ивановъ, Дмитрій Николаевъ.
46. Іорданъ, Эмилій.
47. Калантаровъ, Петръ.
48. Калининъ, Петръ.
49. Карабиновичъ, Владиміръ.
50. Карвецкій, Владиславъ.
51. Карповъ, Александръ.
52. Кауровъ, Георгій.
53. Киніевъ, Николай.
54. Кириловъ, Алексѣй.
55. Кланкъ, Михель.
56. Клеменовъ, Андрей.
57. Клоповъ, Алексѣй.
58. Коварскій, Мендель.
59. Козловскій, Оттонъ.
60. Коковихинъ, Аскалонъ.
61. Коленскій, Василій.
62. Контримъ, Войцѣхъ.
63. Крейтонъ, Василій.
64. Красновскій, Маріанъ-Станиславъ.
65. Крыловъ, Владиміръ.
66. Кузминскій, Павелъ.
67. Куленкампъ, Евгеній.

68. Кущевъ, Георгій.
69. Лавровъ, Николай.
70. Ладыженскій, Дмитрій.
71. Лашковъ, Иннокентій.
72. Лысогорскій, Владиміръ.
73. Ляпинъ, Николай.
74. Майкапаръ, Самуилъ.
75. Максимовъ, Иванъ.
76. Малкіель, Миронъ-Михаилъ.
77. Малкіель, Яковъ-Николай.
78. Масловскій, Адольфъ.
79. Менжинскій, Александръ.
80. Миримановъ, Иванъ.
81. Миркесъ, Ицка.
82. Михайловъ, Владиміръ.
83. Мнинскій, Ѳаддей.
84. Морозовъ, Илья.
85. Накрохинъ, Ѳедоръ.
86. Наумовичъ, Антонъ.
87. Никифоровъ, Дмитрій.
88. Новохацкій, Александръ.
89. Нюманъ, Евграфъ.
90. Ольшевскій, Авксентій.
91. Омелянскій, Александръ.
92. Орловъ, Григорій.
93. Осиповъ, Константинъ.
94. Охотницкій, Людвигъ.
95. Пальгуновъ, Михаилъ.
96. Пановъ, Ерминигельдъ.
97. Папковскій, Станиславъ.
98. Пегасьевъ, Владиміръ.
99. Петерсонъ, Николай.
100. Петровъ, Николай Николаевъ.
101. Питюхъ, Тимоѳей.
102. Подгурскій, Дмитрій.
103. Подлипскій, Петръ.
104. Покровскій, Николай.
105. Поповъ, Александръ Сергѣевъ.
106. Потѣхинъ, Владиміръ.
107. Прагеръ, Ицко.
108. Пумпянскій, Эммануилъ.
109. Путиловскій, Владиміръ.
110. Путиловъ, Алексѣй.
111. Равичъ, Яковъ.
112. Рапопортъ, Хаимъ.
113. Раснеръ, Давидъ.
114. Родзевичъ, Дмитрій.
115. Роммъ, Яковъ.
116. Рубинштейнъ, Давидъ.
117. Рюдманъ, Николай.
118. Сабсовичъ, Ефроимъ (Ефремъ).
119. Сафоновъ, Дмитрій.
120. Секеринскій, Петръ.
121. Селюхинъ, Александръ.
122. Графъ Сиверсъ, Георгій-Николай-Максъ.
123. Скропышевъ, Михаилъ.
124. Смирновъ, Владиміръ.
125. Сонинъ, Михаилъ.
126. Стржалко, Михаилъ.
127. Струмилло, Маріанъ-Сигизмундъ.
128. Суворцевъ, Александръ.
129. Таировъ, Насиръ-Бекъ.
130. Татищевъ, Николай.
131. Тиминскій, Стефанъ.
132. Тихоцкій, Иванъ.
133. Томашайтисъ, Іосифъ.
134. Трозинеръ, Фридрихъ.
135. Тронъ, Жанно.
136. Трубиновъ, Алексѣй.

137. фонъ-Фикъ, Эдуардъ-Карлъ.
138. Филипченко, Борисъ.
139. Финкельштейнъ, Хонель.
140. Франкъ, Мовша.
141. Фридштейнъ, Викторъ.
142. Фришъ, Владиміръ.
143. Фроловъ, Петръ.
144. Фрумкинъ, Нафтоли.
145. Хесинъ, Владиміръ.
146. Хлѣбниковъ, Петръ.
147. Хмѣльницкій, Давидъ.
148. Хонесъ, Іосель.
149. Чаусскій, Самуилъ.
150. Шванъ, Аркадій.
151. Шенфельдъ, Густавъ.
152. Шишко, Константинъ-Александръ.
153. Яковлевъ, Александръ.
154. Эдельгаузъ, Маркусъ.

V. по факультету восточныхъ языковъ.

1. Батюшковъ, Георгій.
2. Зыбинъ, Левъ.
3. Колесовъ, Николай.
4. Кохъ, Эрнстъ-Дидрихъ.
5. Лыткинъ, Михаилъ.
6. Оссовскій, Игнатій.
7. Пелажидесъ, Авраамъ.
8. Подсыпанинъ, Иванъ.
9. Розенбергъ, Фридрихъ.
10. Тимоѳеевъ, Павелъ.
11. Цибузгинъ, Василій.
12. Шебунинъ, Алексѣй.

ПРИЛО

ДЕНЕЖНЫ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩ

ИМПЕРА

С.-ПЕТЕРБУРГС

за

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія	9279	руб.	90
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и съ суммъ бывшихъ на текущемъ счету	1765	»	64
Членскіе взносы единовременные	200	»	—
Членскіе взносы годовые	3230	»	—
Возврать долгосрочныхъ ссудъ	3877	»	15
Оборотныя суммы	36	»	51
Всего на приходѣ съ 1889 г.	19149	р.	20
Остатокъ отъ 1888 г	1280	»	02
Итого	20429	р.	22

ЖЕ III.

ЧЕТЪ

ОВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ

СКАГО

УНИВЕРСИТЕТА.

Г.

РАСХОДЪ.

ыдачу студентамъ долгосрочныхъ ссудъ .	12480	руб.	10	коп.
управленіе дѣлами общества	835	»	64	»
числено въ спеціальные капиталы . . .	3125	»	06	»
отныя суммы	36	»	51	»

Всего въ 1889 г. выписано въ расходъ. 16477 р. 31 к.

Остатокъ къ началу 1890 г. . . . . 3951 р. 91 к.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛОВЪ
ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ОБЩЕСТВУ.

	Неприкосновеннаго.		А. С. Воронова.		А. Г. Ерошенко.		Н. А. Некрасова.		Долговыхъ обязательствъ.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Къ началу 1889 года состояло.	27119	—	4710	10	2091	82	538	—	148770	19
Въ теченіи 1889 года поступило	2726	—	266	48	106	64	25	34	8572	95
Къ началу 1890 года состоитъ.	29845	—	4976	58	2198	46	563	94	157343	14

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ С.-Петербургскаго университета за 1889 годъ.

Съ января по май мѣсяцъ въ Коллегіи жило студентовъ 120 человѣкъ, изъ коихъ:

Своекоштныхъ стипендіатовъ. . . .	73.
Императорскихъ »	47.

По факультетамъ:

Юридическому.	48.
Математическому.	32.
Естественному.	20.
Филологическому	5.
Восточныхъ языковъ.	15.

По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	91.
Лютеранскаго	18.
Римско-Католическаго	9.
Реформатскаго	1.
Іудейскаго	1.

Съ августа по декабрь мѣсяцъ въ Коллегіи жило студентовъ 122 человѣка, изъ коихъ:

Своекоштныхъ стипендіатовъ	91.
Императорскихъ »	31.

По факультетамъ:

Юридическому	55.
Математическому	33.
Естественному	19.
Филологическому	4.
Восточныхъ языковъ	11.

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіе

ПРИХОДЪ.	СУММА. Руб.	К.	РАСХОДЪ.	СУМ Руб.
Остатокъ къ 1 Января 1889 г.	240	36		
Въ январѣ отъ Казначея . . .	2700	—		
Итого. . .	2940	36		238
Въ февралѣ.	2500	—		303
» мартѣ	5000	—		413
» апрѣлѣ.	3200	—		324
» маѣ	5500	—		529
» іюнѣ, и іюлѣ.	1000	—	На содержаніе студентовъ . .	72
			» » дома.	128
			Итого. . .	201
» августѣ	2600	—	На содержаніе студентовъ . .	13
			» » дома.	6
			Итого. . .	7
» сентябрѣ	5090	—	На содержаніе студентовъ . .	37
отъ Д. С. Полякова. . . .	300	—	» » дома.	20
	5300	—	Итого. . .	58
» октябрѣ	3500	—	На содержаніе студентовъ . .	78
			» » дома.	14
			Итого. . .	93
» ноябрѣ.	5000	—	На содержаніе студентовъ . .	41
			» » дома.	7
			Итого. . .	48
» декабрѣ.	5415	—	На содержаніе студентовъ. . .	41
			» » дома.	16
Всего получено отъ г. Казначея	46415	—	Итого. . .	51
Отъ Д. С. Полякова.	300	—		
Остатокъ къ 1 января 1889 г. .	240	36		
Итого. . .	46955	36		
Остатокъ къ 1 января 1890 г. у завѣдующаго	928	40		
У Казначея Коллегіи	81	16	Всего расходовъ Завѣдующаго	46
Итого. . .	1009	56		

ВѢДОМОСТЬ
РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГІИ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II
ЗА 1889 ГОДЪ.

ВѢ

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛ

за

	Январь.		Февраль.		Мартъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Содержаніе студентовъ:						
Выдано на руки	946	—	1144	—	1353	—
За чѣтніе мѣсяцы	—	—	—	—	683	—
На платье	882	—	864	—	810	—
Карманныхъ	361	25	552	50	535	50
Мясо и рыба	1081	74	—	—	1016	40
Зелень и масло	450	18	224	26	329	16
Булки и хлѣбъ	236	38	223	51	247	54
Чай и сахаръ	138	84	126	50	136	85
Свѣчи и керосинъ	112	68	86	43	194	13
Возвращено	—	—	—	—	—	—
Итого	4209	07	3221	20	5305	58
Содержаніе дома:						
Прачкѣ	60	—	60	—	60	—
Жалованья	—	—	215	—	438	—
Ремонтъ	196	37	29	74	16	21
Канцелярскіе расходы	6	40	—	—	11	51
Мелкіе расходы	14	73	11	22	17	27
Уголь и дрова	—	—	554	35	—	—
Газъ	—	—	193	95	—	—
Водопроводному общ.	—	—	—	—	83	75
Полотеръ, часов. и трубоч.	—	—	25	—	25	—
Страхованіе дома	—	—	—	—	—	—
Казначей, докторъ и завѣдующій	60	—	85	—	60	—
Ассенизація	—	—	—	—	12	—
Поденщики, праздничн.	—	—	—	—	—	—
Итого	337	50	1174	26	723	74
ВСЕГО	4546	57	4395	46	6029	3

ОСТЬ

ПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

ГОДЪ.

Іюнь Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ВСЕГО	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	—	—	—	—	3764	—	1623	—	1885	—	13487	—
—	—	132	—	2970	—	1276	—	154	—	154	—	7875	—
—	—	—	—	437	—	814	—	754	—	1382	—	7512	—
—	—	—	—	—	—	305	—	245	50	416	—	3384	75
357	69	—	—	—	—	602	75	638	49	—	—	4801	19
198	14	—	—	—	—	188	61	133	71	—	—	1993	16
166	34	—	—	—	—	278	60	397	06	168	96	2217	02
—	—	—	—	189	18	133	40	127	80	—	—	1105	97
4	03	—	—	171	72	105	92	59	71	109	45	861	31
—	—	—	—	—	—	401	—	—	—	—	—	401	—
726	20	132	—	3767	90	7869	28	4133	27	4115	41	43638	40
81	13	11	78	11	83	27	—	50	—	100	—	521	74
295	—	280	—	205	—	215	—	215	—	430	—	2615	30
—	—	239	78	790	91	729	68	203	72	106	57	2352	32
13	02	07	—	17	20	11	45	15	—	25	06	116	64
10	94	34	06	16	20	11	29	13	02	14	03	161	88
810	—	—	—	670	—	—	—	—	—	—	—	2034	35
—	—	—	—	281	93	—	—	145	35	—	—	621	23
—	—	37	50	—	—	—	—	37	50	—	—	196	25
—	—	—	—	30	—	55	—	25	—	65	—	300	—
—	—	—	—	—	—	315	10	—	—	—	—	315	10
50	—	—	—	40	—	125	—	—	—	70	—	585	—
—	—	—	—	12	—	—	—	31	—	—	—	55	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	193	—	218	—
1285	09	610	12	2075	07	1489	52	735	59	1003	66	10092	81
2011	29	742	12	5842	97	9358	80	4868	86	5119	07	53731	21

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Извлеченіе изъ отчета г. университетскаго врача.

Въ теченіе 1889 года въ пріемный покой, находящійся при университетѣ для приходящихъ больныхъ, обращались 702 человѣка и сдѣлали 2044 визита, въ томъ числѣ гг. студентовъ было 571 и визитовъ ими сдѣланныхъ 1752. Кромѣ того я посѣщалъ больныхъ гг. студентовъ въ коллегіи (106 случаевъ) и на ихъ квартирахъ (84 случая).

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ посѣщенія гг. студентовъ распредѣлялись такъ:

въ январѣ	принято	103	и посѣщено	въ коллегіи		и на квартир.	14
» февралѣ	»	166	»	»	»	7	»	»	»	5
» мартѣ	»	221	»	»	»	9	»	»	»	7
» апрѣлѣ	»	144	»	»	»	6	»	»	»	13
» маѣ	»	139	»	»	»	—	»	»	»	1
» сентябрѣ	»	224	»	»	»	2	»	»	»	15
» октябрѣ	»	255	»	»	»	18	»	»	»	8
» ноябрѣ	»	287	»	»	»	61	»	»	»	19
» декабрѣ	»	211	»	»	»	3	»	»	»	2

Пораженія дыхательныхъ путей — носа, зѣва, гортани, бронховъ—острыя дали 51 (9) *) случай и хроническія—96 (26). Хроническія пораженія легкихъ, чаще ограничивавшіяся ихъ верхушками, наблюдались въ 35 (8) случаяхъ **). Пле-

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ студентамъ, живущимъ въ коллегіи.

**) Студ. Теодоровичъ, помѣщенный 28 января въ больницу Общины св. Георгія, тамъ и скончался 24 апрѣля отъ чахотки.

врить былъ въ 9 (3) случаяхъ, кровохарканіе въ 1 (1) и кровотеченіе изъ носу въ 6 (1) случаяхъ.

Острое разстройство желудка и кишекъ наблюдалось въ 26 (5) случаяхъ, хроническій катарръ желудка въ 42 (10) и кишекъ въ 10 (1) случаяхъ, запоры привычные въ 43 (6) и случайные въ 3 случаяхъ. Катарральной желтухи было 3 случая и въ одномъ изъ нихъ, въ виду его трудности и неудовлетворительности квартирной обстановки и питанія больнаго, послѣдній былъ помѣщенъ 26 апрѣля въ Александровскую барачную больницу и вышелъ изъ нея, поправившись, 17-го мая. Глисты ленточные были въ 6 и въ 2 случаяхъ.

Ранъ, ссадинъ, ушибовъ было по 6 (1), повихнутій 3 (1), ожогъ (соляной кислотой, бромомъ, паромъ, горящимъ эфиромъ рукъ и пищей неба и пищевода) 6, обмороженій 4. Ревматизмъ въ подострой формѣ наблюдался въ 10 (1) и въ хронической въ 3 случаяхъ; болѣзни костей и сочлененій въ 10 (4), зубовъ въ 38 (8), ушей въ 4 (1) и глазъ въ 18 (3) случаяхъ.

Разстройство сердечной дѣятельности, чаще нервнаго характера, наблюдались въ 22 (2), подвижная почка въ 3, нервныя разстройства въ 26 (2) (въ томъ числѣ было по два случая эпилепсіи и нейрастеніи) и психическія въ 3 случаяхъ.

Золотуха наблюдалась въ 3 случаяхъ, малокровіе въ 23 (6). Обмороковъ было 2.

Изъ инфекціонныхъ болѣзней на первомъ планѣ нужно поставить эпидемическій гриппъ. Единичные случаи наблюдались со второй половины октября, но полнаго развитія эпидемія достигла въ ноябрѣ, и ходъ ея до нѣкоторой степени можетъ опредѣляться слѣдующими двумя столбцами цифръ: цифры перваго столбца означаютъ общее число больныхъ студентовъ, осмотрѣнныхъ мною въ пріемномъ покоѣ, въ коллегіи или по квартирамъ, цифры же втораго столбца относятся только къ гриппознымъ больнымъ.

Ноября	1	12	0
„	2	17	5
„	3	20	12
„	4	21	9
„	5	1	1
„	6	21	7

Ноября	7	21	11
„	8	18	8
„	9	24	16
„	10	14	10
„	11	13	7
„	12	7	6
„	13	16	11
„	16	18	13
„	17	20	11
„	18	12	5
„	20	13	8
„	22	14	6
„	23	10	4
	24	15	3
„	25	11	1
„	27	12	3
„	28	13	3
„	29	12	3
„	30	12	4
	Итого	367	Итого 167

Позднѣе свѣжіе случаи по одному попадались мнѣ 1-го, 5-го и 9-го декабря. Всего пришлось пользовать 122 (34) случая эпид. гриппа; изъ нихъ 2 начались кровавымъ поносомъ, въ 8 (3) былъ сухой плеврить. По выздоровленіи отъ гриппа въ 13 (5) случаяхъ наблюдался упорный катарръ бронховъ и въ 5 (3)—кишекъ.

Больныхъ брюшнымъ тифомъ подъ моимъ наблюденіемъ было 8 (1); изъ нихъ четверо были помѣщены въ Александровскую барачную больницу и двое въ больницу Общины св. Георгія; изъ послѣднихъ въ больницѣ, чрезъ двѣ недѣли по поступленіи, скончался 13-го мая студ. Мелкоѣдовъ. Крайне тяжелую форму съ кишечными кровотеченіями, осложнившуюся еще крупознымъ воспаленіемъ легкаго, перенесъ въ барачной больницѣ коллегіантъ фонъ-Шульцъ, захворавшій непосредственно по пріѣздѣ съ лѣтнихъ каникулъ. Осложненіе крупознымъ воспаленіемъ легкаго въ теченіе брюшнаго тифа наблюдалось еще у студ. Сачка.

Случаевъ фолликулярной ангины было 13 (4).

Приведенныя данныя относятся только къ гг. студентамъ. Добавлю еще, что эпидемія гриппа дала не малое количество заболѣваній и среди служащихъ при университетѣ, и что среди дѣтей ихъ лѣтомъ и потомъ до ноября включительно наблюдались многочисленные случаи коклюша; кромѣ того въ іюнѣ и сентябрѣ было по одному случаю кори, а въ маѣ одинъ случай рожи.

По свѣдѣніямъ, любезно доставленнымъ инспекціей, кромѣ упомянутыхъ уже студентовъ Мелкоѣдова и Теодоровича, въ теченіи 1889 г. скончались еще 10 студентовъ: Иванъ и Стефанъ Смолко (утонули), Веденяпинъ (отъ огнестрѣльной раны), Жданко (отъ чахотки), Шефлеръ (отъ саркомы), Козловскій и Радзимовскій (послѣ брюшнаго тифа), Гейтманъ, Пантели и Раковичъ (свѣдѣній о причинѣ смерти не имѣется), что по отношенію къ числу бывшихъ въ университетѣ студентовъ (къ 1-му января 1890 г.—1759) составляетъ 0,68%.

Обращались ко мнѣ 571 студентъ, что составляетъ 32,46% общаго числа гг. студентовъ, въ числѣ ихъ 112 коллегіантовъ (19,61%). Въ коллегіи за оба полугодія жило 187 человѣкъ и, высчитывая % обращавшихся къ моей врачебной помощи отдѣльно для студентовъ, жившихъ въ коллегіи (изъ 187 чел. 112) и для не жившихъ въ ней (изъ 1572 чел. 459), получимъ для первыхъ 59,89% и для вторыхъ 29,19%.

Свидѣтельствъ о болѣзни по разнымъ поводамъ выдано гг. студентамъ въ теченіе года 190 и гг. окончившимъ курсъ объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья для оставленія при университетѣ 21.

На счетъ университета лѣкарства отпускались какъ гг. студентамъ, по штемпелю г. инспектора на рецептѣ, такъ и бѣднѣйшимъ, по удостовѣренію г. экзекутора, служителямъ изъ аптекъ гг. Венцеля, Пеля, Гольдберга и Крюгера. Гг. Венцель и Пель дѣлали для университета уступку въ 30% по всему счету, а гг. Гольдбергъ и Крюгеръ 50%, но за исключеніемъ минеральныхъ водъ, патентованныхъ средствъ, кисточекъ, спринцовокъ и т. п. предметовъ, въ аптекарской таксѣ не содержащихся, которые отпускались г. Гольдбергомъ по цѣнамъ прейсъ-куранта для дрогистовъ, а г. Крюгеромъ съ уступкою противъ цѣнъ этого прейсъ-куранта 10%. На такихъ

же условіяхъ, какъ г. Гольдбергъ, изъявилъ согласіе отпускать лѣкарства университету и г. Брезинскій (Невскій, возлѣ Пассажа), съ тѣмъ лишь различіемъ, что онъ, подобно гг. Венцелю, Крюгеру и Пелю, не дѣлаетъ различія въ величинѣ уступки, будетъ ли лѣкарство отпускаться за счетъ университета или же на собственный студента счетъ, тогда какъ у г. Гольдберга въ послѣднемъ случаѣ уступается только 30%. За вычетомъ указанной уступки уплочено:

г. Венцелю	314 р.	68 к.
» Гольдбергу	93 »	2 »
» Крюгеру	15 »	15 »
» Пелю	77 »	1 »
Итого . .	499 р.	86 к.

Всего же, съ расходами по пріемному покою (106 р. 50 к.), на медицинскую часть израсходовано въ 1889 г. 606 р. 36 к.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклассного начальнаго училища за 1889 г.

I. *Помѣщеніе.*

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 года, помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ въ 1878 году на соединенныя средства министерства народнаго просвѣщенія, земства и частныхъ лицъ. Помѣщеніе училища, просторное и удобное, состоитъ изъ классной комнаты, сборной учениць и квартиры учительницы. Въ отчетномъ году въ училищномъ домѣ ремонтныхъ исправленій произведено не было.

II. *Учащіе и другія должностныя лица.*

1) Попечитель училища, Буйскій купецъ Василій Александровичъ Болтухинъ, въ званіи попечителя состоитъ съ 15-го марта 1882 года, жертвуетъ въ пользу училища по 40 р. въ годъ.

2) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Городанскій, въ должности съ 1872 года, жалованья получаетъ 50 рублей въ годъ.

3) Учительница училища, Надежда Петровна Заболотская, окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, имѣетъ званіе домашней учительницы, въ должности состоитъ съ 1 сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 рублей въ годъ.

III. *Учащіяся.*

Къ 1-му января 1889 года состояло учащихся дѣвочекъ 38; въ теченіе года выбыло до окончанія курса 10, окончило курсъ 5, вновь поступило 8; къ 1-му января 1890 года состоитъ 31 дѣвочка, въ томъ числѣ въ младшемъ отдѣленіи 14, въ среднемъ 10 и въ старшемъ 7. Всѣ учащіяся вѣроисповѣданія православнаго. Изъ всего числа учащихся дѣвочекъ 2 духовнаго званія, 16 изъ городскихъ сословій и 13 сельскихъ. По возрасту учащіяся дѣвочки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ 3, 8-ми—7, 9-ти—8, 10-ти—9, 11-ти—1, 12-ти—2 и 13-ти—1. Уменьшеніе числа учащихся дѣвочекъ изъ сельскаго сословія представляетъ для школы явленіе случайное и обусловливается домашними соображеніями родителей, которые, занимаясь шапочнымъ ремесломъ, пользуются иногда посильною помощью своихъ дѣтей, отвлекая ихъ отъ ученья, и особенно въ тѣ годы, когда заказовъ поступаетъ больше. Классы посѣщаются ученицами довольно исправно.

IV. *Учебныя занятія.*

Учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году въ Маріинскомъ училищѣ находилось въ хорошемъ состояніи. По Закону Божію преподаваніе отличалось отчетливостью, доступностью и теплотою изложенія; ученицы въ предѣлахъ пройденнаго все спрошенное отвѣчали бойко, связно и сознательно. Русское и церковно-славянское чтеніе идетъ вообще успѣшно и съ выдающимся успѣхомъ въ старшемъ отдѣленіи училища. Ученицы старшаго отдѣленія подъ диктантъ написали чисто, четко и совершенно правильно, почти безъ ошибокъ; письмо въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ удовлетворительное. Успѣхи по ариѳметикѣ удовлетворительны во всѣхъ отдѣленіяхъ и нѣсколько слабѣе въ младшемъ. По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ успѣхи улучшились по ариѳметикѣ въ среднемъ отдѣленіи и по письму въ старшемъ. Рукодѣльямъ ученицы обучались подъ руководствомъ учительницы по 2 часа въ недѣлю. Ученицы средняго и старшаго отдѣленій занимались шитьемъ и вязаньемъ, работали для себя и изъ своего матеріала. Церковному пѣнію обучаетъ дѣвочекъ учительница безвозмездно.

Новая учительница г-жа Заболотская обучала усердно и умѣло, въ теченіе отчетнаго года не пропустила ни одного урока.

Училище было посѣщено 15 декабря его превосходительствомъ г. директоромъ народныхъ училищъ Костромской губерніи и 5 марта мною.

V. *Библіотека.*

Библіотека училища снабжена книгами, учебниками и учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе училища отъ совѣта с.-петербургскаго университета, пріобрѣтено 41 экземпляръ книгъ на сумму 17 руб. 45 коп., 1 учебное пособіе на 30 коп. и употреблено на классныя принадлежности 19 руб. 85 коп., а всего израсходовано 37 руб. 60 коп. Кромѣ того пріобрѣтено на счетъ казны 35 экземпляровъ книгъ на 13 руб. 25 коп. Библіотека училища заключаетъ въ себѣ 588 экземпляровъ книгъ на сумму 317 руб. 45 коп. и 60 экземпляровъ учебныхъ пособій на 100 рублей.

VI. *Средства содержанія.*

На содержаніе училища въ 1889 году поступило:

изъ средствъ Императорскаго с.-петербургскаго университета	340 р. — к.
отъ Буйскаго земства	130 » — »
изъ государственнаго казначейства	13 » 25 »
Взносъ попечителя училища г. Болтухина за три года (1885, 1886 и 1887 гг.) по 40 руб. въ годъ	120 » — »
Итого	603 р. 25 к.

Израсходовано:

на жалованье преподавателямъ	300 р. — к.
на книги и классныя принадлежности . . .	50 » 85 »
» застрахованіе училищнаго дома	52 » 50 »
отопленіе училища	82 » — »

на жалованье сторожу	72 р.	— к.
за чистку трубъ	6 »	— »
» вставку стеколъ и рамъ	5 »	35 »
употреблено на другіе мелкіе расходы для поддержанія чистоты и на поправки по дому.	34 »	65 »
Итого	603 р.	25 к.

Инспекторъ народныхъ училищъ 3-го участка Костромской губерніи Алекс. Бекеневъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Письмо на имя г. ректора Имп. с.-петербургскаго университета.

Милостивый Государь

Михаилъ Ивановичъ!

Отъ 7 февраля 1889 года, за № 30, сообщено было отъ меня Вашему Превосходительству, что въ вѣдѣніи Высочайше утвержденнаго въ 1869 году комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія Императорскаго с.-петербургскаго университета состояло къ 1 января 1889 года неприкосновеннаго капитала для фонда на учрежденіе при с.-петербургскомъ университетѣ новой постоянной стипендіи 3220 р. 48 к.

Послѣ того въ теченіе 1889 года поступило на приращеніе сего капитала 160 р. 41 к.

Всего же капиталъ этотъ составляетъ къ 1-му января нынѣшняго 1890 года *три тысячи триста восемьдесятъ рублей восемьдесятъ девять коп.* (3380 р. 89 к.).

Имѣя честь сообщить о семъ Вамъ, милостивый государь, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

№ 34. **Ив. Домонтовичъ.**

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

На соисканіе преміи бывшаго профессора Ильенкова предлагается, на два года, тема по зоологіи: „Изслѣдованіе строенія и развитія Polypodium hydriforme Ousoff“.

Въ предѣлахъ Россіи водится одинъ парадоксальный организмъ, который до сихъ поръ не найденъ въ другихъ странахъ. Въ первый разъ онъ былъ описанъ академикомъ Овсянниковымъ, какъ гидроидная форма, въ трудахъ III съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ. Въ 1872 г. это животное было изслѣдовано О. А. Гриммомъ и болѣе подробно описано имъ въ изданной имъ брошюрѣ: „Матеріалы къ познанію низшихъ животныхъ. Спб. 1873“, при чемъ авторъ разсматриваетъ эту странную форму какъ личинку червей изъ класса Плакорій. Въ 1885 г. дано новое, болѣе полное описаніе ея профессоромъ М. М. Усовымъ, который указалъ на нѣкоторыя фазы ея развитія и, отнеся снова къ типу общеподостныхъ, назвалъ ее Polypodium hydriforme. Такъ какъ эта форма водится какъ паразитъ въ яйцахъ стерлядей и такъ какъ эти рыбы нигдѣ въ Европѣ не встрѣчаются въ такомъ изобиліи, какъ въ Россіи, то можно предполагать, что Polypodium водится исключительно въ предѣлахъ Россійской имперіи и принадлежитъ къ одной изъ самыхъ древнихъ формъ, въ которой, такъ же какъ въ Coeloplana Metschnikowii, выразилась связь между двумя большими отдѣлами животнаго царства, между типами Antimera и Bilateralia. Вотъ почему крайне желательно, чтобы эта форма была по возможности точнѣе обслѣдована, и въ особенности серьезнаго вниманія заслуживаетъ ея развитіе.

СОВРЕМЕННЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ НА ФИЗИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА АКТѢ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

8-го Февраля 1890 года

Экстраординарн. Профес. И. И. БОРГМАНОМЪ.

М. Г.

Драгоцѣнный обычай нашего университета въ торжественный день акта дѣлиться съ образованнымъ обществомъ новыми научными пріобрѣтеніями предоставляетъ на этотъ разъ честь занять вниманіе почтеннаго собранія мнѣ, занимающемуся физикой. Въ сжатомъ очеркѣ, вкратцѣ, нѣтъ возможности изобразить тотъ быстрый ростъ, какой, благодаря дружнымъ усиліямъ европейскихъ и американскихъ ученыхъ, въ послѣднее время получила эта наука, представляющая собою основаніе для всей философіи природы, прочный фундаментъ всѣхъ нашихъ знаній объ неорганическомъ и органическомъ мірѣ. Приходится ограничиваться поэтому болѣе скромной задачею, приходится выбрать наиболѣе существенное, главное. А теперь мы переживаемъ время, когда радикально мѣняются взгляды на цѣлый, обширный классъ физическихъ явленій. И всякій физикъ, поэтому, прежде всего невольно долженъ коснуться этого переворота. На только-что бывшемъ у насъ съѣздѣ натуралистовъ и врачей проф. А. Г. Столѣтовъ произнесъ блестящую рѣчь по поводу этого переворота въ ученіи объ электричествѣ. Мнѣ, выступающему на каѳедру позже, приходится уже повторять сказанное другими. Но, я думаю, что вы не посѣтуете на меня за это повтореніе. Слишкомъ ужъ важенъ сдѣланный шагъ въ нашей наукѣ. Все другое пред-

ставляется второстепеннаго значенія и мысль по необходимости останавливается на этомъ крупномъ событіи. Въ виду этого я рѣшаюсь по возможности кратко изложить здѣсь общее воззрѣніе на физическія явленія, господствующее въ настоящее время въ наукѣ, и въ частности то измѣненіе во взглядахъ на электрическія дѣйствія, какое вызвано недавними изслѣдованіями.

Звукъ, теплота, свѣтъ, электричество, магнитизмъ и весьма возможно, что и тяжесть и вообще матеріальное притяженіе суть только различныя проявленія одного и того-же начала, только различныя формы движенія извѣстной намъ матеріи или неосязаемаго, но несомнѣнно существующаго въ природѣ, эѳира, тоже матеріи лишь съ иными свойствами, чѣмъ обыкновенная—вотъ формула современной философіи природы. Эта формула поражаетъ своею простотою и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность вывода замѣчательныхъ и важныхъ слѣдствій. Если всѣ разнообразныя силы природы имѣютъ одинъ и тотъже общій характеръ происхожденія, онѣ способны при выполненіи извѣстныхъ условій переходить одна въ другую, въ состояніи, такъ сказать, подвергаться метаморфозѣ. Таково слѣдствіе, прямо вытекающее изъ приведенной формулы. И мы видимъ, что наблюденія надъ явленіями природы все болѣе и болѣе оправдываютъ этотъ выводъ, а слѣдовательно все болѣе и болѣе укрѣпляютъ достовѣрность признаваемаго нами основнаго принципа. Невольно хочется вѣрить, что недалеко время, когда и въ другой наукѣ близко родственной физикѣ, въ химіи, будетъ доказана подобная же формула, будетъ признана общность происхожденія различныхъ веществъ отъ одной первичной матеріи и тѣмъ устранена необходимость допущенія чуть ли не сотни такъ называемыхъ элементовъ, абсолютно неспособныхъ перерождаться другъ въ друга! Методы физики, несомнѣнно, много помогутъ химіи въ изслѣдованіяхъ этого рода и, быть можетъ, уже и въ настоящее время имѣются нѣкоторыя данныя, позволяющія ожидать рѣшенія именно въ смыслѣ сложности, признаваемыхъ нынѣ простыми, химическихъ элементовъ и происхожденія всѣхъ ихъ путемъ эволюціи отъ одной первобытной матеріи—*протила*, какъ называетъ ее извѣстный англійскій физико-химикъ проф. Круксъ. Нельзя не замѣтить, что идея сложности и общности происхожденія химическихъ элементовъ особенно свойственна физикамъ. Еще геніальный Фарадей говорилъ: „открыть новый элементъ—пре

„красное дѣло, но съумѣть разложить элементъ и сказать намъ „изъ чего онъ сдѣланъ—вотъ это было бы дѣйствительное от„крытіе, надъ которымъ стоило бы потрудиться. Было время, „когда желали прибавить къ списку металловъ, теперь мы хо„тѣли бы уменьшить число ихъ. Разлагать металлы, передѣлы„вать ихъ, измѣнять одинъ въ другой и осуществить нѣкогда „считавшуюся абсурдомъ мысль о превращеніи—вотъ задачи, „предоставляющіяся нынѣ химику“ *). И въ Англіи такіе ученые, какъ Локьеръ, Круксъ, Стоксъ сторонники этой доктрины. Въ настоящее время и въ Германіи являются работы, преслѣдующія ту же цѣль.

Немного десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, еще былъ совершенно иной взглядъ на явленія природы. Въ то время царствовала идея обособленности каждаго явленія. Въ физикѣ—теплота, свѣтъ, электричество, магнитизмъ приписывались особымъ жидкостямъ, вполнѣ отличнымъ другъ отъ друга, вполнѣ отличнымъ отъ обыкновеннаго вещества и своими, такъ сказать, *прирожденными* свойствами вызывающимъ въ матеріальныхъ тѣлахъ тѣ или другія явленія. Только звукъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ всѣми приписывался колебаніямъ, возбуждающимся въ воздухѣ отъ особыхъ сотрясеній, дрожаній звучащаго предмета.—Первый безсмертный Френель своею изящною и въ то-же время подкрѣпленною многими доказательными опытами волнообразною теоріею свѣта внесъ въ науку совсѣмъ иное воззрѣніе, совсѣмъ иныя идеи. И хотя и до него дѣлались попытки свести явленія свѣта на распространеніе въ пространствѣ особыхъ колебаній, но ни одна изъ такихъ попытокъ не въ состояніи была даже слегка поколебать, казавшееся всѣмъ вполнѣ прочнымъ и стройнымъ, ученіе о свѣтѣ, какъ истеченіи свѣтовой матеріи, ученіе, на созданіе котораго не мало положилъ труда геній Ньютона. Работы Френеля однако заставили оставить это ученіе. Возбужденіе свѣта, по теоріи Френеля, представилось возникновеніемъ въ средѣ эѳира особыхъ колебаній, весьма большой быстроты, а распространеніе свѣта—передачею такихъ колебаній, совершающихся перпендикулярно направленію свѣтоваго луча, отъ слоя къ слою со скоростью около 300,000 километровъ въ 1″.

Нѣсколько ранѣе Френеля, въ самомъ концѣ прошлаго сто-

*) О происхожденіи химическихъ элементовъ. В. Круксъ. 1886. р. 3.

лѣтія (въ 1798 г.), англійскій ученый графъ Румфордъ заронилъ сомнѣніе въ правильности представленія причины теплоты въ тѣлѣ, какъ нахожденія въ немъ особой жидкости, такъ называемаго теплорода. Путемъ собственныхъ опытовъ онъ показалъ невозможность дававшагося въ то время объясненія нагрѣванія при механическихъ процессахъ, при треніи другъ о друга какихъ либо тѣлъ и, правда, только въ общей формѣ высказалъ мнѣніе о движеніи частичекъ тѣла, какъ возможной причинѣ теплоты въ немъ. Такимъ образомъ вновь явилась идея о теплотѣ, какъ движеніи, идея встрѣчающаяся еще у древнихъ греческихъ философовъ, конечно въ вполнѣ неясномъ видѣ, по которой одна изъ стихій „огонь" разсматривалась какъ особое движеніе. Но понадобилось пройти еще болѣе сорока лѣтъ, пока наконецъ мысль, высказанная Румфордомъ, развилась въ строгую теорію. Труды недавно умершаго Джоуля, его замѣчательные опыты, послужили главнѣйшимъ основаніемъ теоріи тепла, какъ движенія частицъ матеріи. Джоуль первый своими остроумными и разнообразными опытами установилъ тѣсную связь между механическими процессами, совершающимися надъ какимъ-либо тѣломъ и тѣми тепловыми эфектами, какіе получаются при этомъ въ немъ. Чѣмъ бы и какъ не производилась работа, каковы бы ни были по характеру силы, на преодолѣніе которыхъ затрачивалась она, опредѣленной величинѣ этой работы всегда соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленное количество являющейся при этомъ теплоты. Вотъ положеніе, къ которому пришелъ Джоуль.—Тепло такимъ образомъ не представляетъ изъ себя чего либо не созидающагося, и равнымъ образомъ не является вѣчнымъ, неуничтожающимся. Количество тепла въ тѣлѣ безъ всякаго внѣшняго нагрѣванія или охлажденія можетъ увеличиваться или уменьшаться, но это измѣненіе содержащагося въ тѣлѣ тепла всегда эквивалентно работѣ совершенной надъ тѣломъ или обратно полученной отъ него. Теплота не имѣетъ слѣдовательно характера вещества, она должна представлять собою одинъ изъ видовъ энергіи и очевидно по всему, что показываютъ намъ тепловыя явленія, эта энергія есть энергія движенія. И такъ пришлось оставить ученіе о теплородной жидкости, невидимымъ движеніямъ частицъ матеріи надо было приписать причину всѣхъ явленій въ тѣлѣ, явленій, называемыхъ нами тепловыми. Велика заслуга Джемса Джоуля въ исторіи науки! Установленіе эквивалентности между механическою работою и теп-

лотой, и доказанная зависимость между электрическимъ процессомъ, токомъ, и получающимся при этомъ нагрѣваніемъ проводниковъ дало возможность Гельмгольтцу въ его замѣчательномъ мемуарѣ „Ueber die Erhaltung der Kraft“ со всею математическою строгостью провести принципъ сохраненія энергіи, являющійся нынѣ вмѣстѣ съ принципомъ неуничтожаемости матеріи основнымъ базисомъ современной философіи природы. Матерія и энергія—это два начала всего физическаго міра. Въ отдѣльности ни одно изъ этихъ началъ по сущности однако не доступно нашему сознанію, только совокупностью своею, своими измѣненіями, они становятся намъ извѣстными.

И такъ, благодаря работамъ Френеля, Юнга, Джоуля забыты были свѣтовая и тепловая жидкости. Свѣтъ и тепло въ тѣлѣ стали разсматриваться какъ результаты движенія, какъ энергіи движенія эѳира и матеріальныхъ частичекъ.—Изученіе распространенія тепла въ видѣ лучей показало, что явленіе это совершается по законамъ вполнѣ тожественнымъ съ законами распространенія свѣта, что наконецъ оба класса лучей: и свѣта, и тепла—въ сущности вполнѣ схожія явленія, тѣ и другіе лучи представляютъ образованіе поперечныхъ колебаній въ эѳирѣ. Все различіе въ этихъ лучахъ не *качественное*, а только *количественное*. Подобно тому, какъ различной высоты музыкальные звуки обязаны неодинаковой быстротѣ дрожаній звучащаго тѣла, подобно тому, какъ различнаго цвѣта свѣтовые лучи зависятъ отъ различія во временахъ колебаній эѳира, такъ и все отличіе тепловыхъ лучей, не дѣйствующихъ на нашъ органъ зрѣнія, отъ лучей свѣтовыхъ, т. е. возбуждающихъ въ немъ особое свѣтовое ощущеніе, является лишь результатомъ разницы въ числѣ колебаній эѳира въ теченіе одной секунды въ обоихъ этихъ случаяхъ. Если такихъ колебаній эѳира впродолженіе 1″ происходитъ менѣе 392 билліоновъ, эти колебанія не раздражаютъ человѣческаго глаза. Глазъ является слѣпымъ для лучей съ такимъ числомъ колебаній эѳира; лучи, имъ соотвѣтствующіе, дѣйствуютъ только тепловымъ образомъ. Лучи съ меньшею продолжительностью колебаній вмѣстѣ съ тепловыми эфектами уже вліяютъ и на нашъ глазъ, вызывая то или другое цвѣтовое впечатлѣніе. Но при возростаніи числа колебаній эѳира до 757 билліоновъ въ секунду снова прекращается дѣйствіе на зрительные нервы. Такія и еще болѣе быстрыя колебанія эѳира оказываютъ главнымъ образомъ химическія дѣйствія, заставляя распадаться

химически сложныя молекулы на составныя части, тепловое ихъ дѣйствіе также можетъ быть замѣчено, но оно сравнительно слабо. Для человѣка распространеніе въ пространствѣ подобныхъ колебаній представляется невидимымъ. Мы называемъ эти лучи, какъ и лучи тепловые, темными и въ виду ихъ особенныхъ качествъ химическими. Но не слѣдуетъ считать, что только эти лучи обладаютъ химическими дѣйствіями. И свѣтовые и темные тепловые лучи точно также вліяютъ на химическое распаденіе. Разница заключается лишь въ интензивности этого вліянія, что вполнѣ обусловливается неодинаковостью поглощенія лучей сложными тѣлами. По закону сохраненія энергіи химическая работа можетъ быть произведена лишь только тогда, когда эквивалентная энергія эѳирныхъ колебаній исчезаетъ, т. е. когда соотвѣтствующіе лучи будутъ поглощены тѣломъ.

И такъ, тепловые, свѣтовые и химическіе лучи, независимо отъ нашего субъективнаго представленія, по существу своему составляютъ только разновидность одного и того-же явленія, движенія, колебанія эѳира и составляютъ непосредственный результатъ движенія, колебанія частичекъ тѣла, испускающаго эти лучи.

Новое воззрѣніе на тепло, очевидно, повлекло за собой измѣненіе взгляда и на внутреннее строеніе физическихъ тѣлъ. Вмѣсто покоя частицъ и атомовъ въ тѣлѣ явилась необходимость принятія постояннаго, непрерывнаго движенія ихъ. Въ каждое тѣло обладаетъ теплотой. Какъ бы ни казалось тѣло холоднымъ для насъ, оно тѣмъ не менѣе въ состояніи нагрѣть другое еще болѣе холодное тѣло. А слѣдовательно въ каждомъ тѣлѣ частицы должны пребывать въ движеніи. Только въ тѣлѣ абсолютно лишенномъ теплоты эти частицы могутъ оставаться въ покоѣ. Но врядъ-ли когда удастся достигнуть такого состоянія тѣла. Лучше сказать, приведеніе въ абсолютный покой частицъ тѣла нарушитъ всякую связь между этимъ тѣломъ и нашимъ сознаніемъ. Тѣло перестанетъ существовать для насъ ни одинъ изъ органовъ чувствъ нашихъ не въ состояніи будетъ получать раздраженіе отъ тѣла въ такомъ состояніи. Такимъ-то образомъ вмѣстѣ съ теоріей тепла какъ движенія, возникла кинетическая теорія строенія тѣлъ, теорія уже давшая въ примѣненіи къ газообразному состоянію цѣлый рядъ высшей степени важныхъ и интересныхъ заключеній. Всѣ основные законы газовъ выведены какъ необходимыя слѣдствія

чаго простаго представленія о строеніи ихъ. Газъ состоитъ изъ отдѣльныхъ частичекъ, носящихся съ большою, при томъ вполнѣ извѣстною, быстротою по всевозможнымъ направленіямъ, очень часто сталкивающихся между собою и весьма слабо вліяющихъ, помимо этихъ столкновеній, другъ на друга Частички эти, составленныя изъ атомовъ, болѣе мелкихъ подраздѣленій матеріи, при движеніи по прямымъ направленіямъ еще вращаются, а кромѣ того и атомы въ нихъ не остаются въ покоѣ. Они колеблются, вращаются, однимъ словомъ могутъ имѣть всевозможныя, самыя сложныя, формы движенія съ однимъ лишь условіемъ, что при своемъ движеніи остаются все таки вмѣстѣ, не отдѣляются одинъ отъ другаго, сохраняя тѣмъ самымъ цѣлость молекулы. Впрочемъ при столкновеніи частицъ возможенъ обмѣнъ атомовъ въ нихъ. Атомы одной частицы могутъ перейти въ другую и обратно изъ этой послѣдней атомы могутъ передаться первой. При увеличеніи интензивности движенія какъ самихъ частицъ тѣла, такъ и атомовъ въ нихъ, что является результатомъ нагрѣванія газа, можетъ произойти раздѣленіе атомовъ, распаденіе молекулъ на составныя части, т. е. образованіе явленія диссоціаціи тѣла. Вотъ сущность современнаго воззрѣнія на природу газообразнаго состоянія. Теорія жидкости и твердаго тѣла не на столько еще развита, какъ теорія газа. Теорія жидкости, можно сказать, создается въ настоящее время. Она во многомъ схожа съ теоріей газа и при настоящемъ своемъ состояніи уже много полезнаго дала наукѣ, конечно еще большее дастъ впереди. Въ жидкости, какъ и въ газѣ нужно признать движеніе атомовъ въ частицахъ и движеніе самихъ частицъ. Но это послѣднее должно нѣсколько отличаться отъ движенія частичекъ газообразнаго тѣла, впрочемъ это отличіе скорѣе количественное, чѣмъ качественное. Я не пытаюсь однако излагать сущность теоріи жидкости, все болѣе и болѣе упрочивающей въ наукѣ свое положеніе. Такое изложеніе потребовало бы не мало времени.

Выдѣлимъ мысленно въ какомъ нибудь тѣлѣ весьма малую часть его объема. Строеніе и состояніе внутренности этого объема въ нашемъ представленіи является во многомъ подобнымъ тому, что принимаемъ мы на основаніи многочисленныхъ достовѣрныхъ наблюденій относительно совокупности небесныхъ тѣлъ, составляющихъ нашу солнечную систему. Во вселенной безъ сомнѣнія существуетъ множество системъ на по-

добіе нашей солнечной. Сблизимъ въ нашемъ воображеніи эт системы, предоставимъ еще большую свободу движенія отдѣл нымъ частямъ ихъ и отъ существующихъ громадныхъ разм ровъ перейдемъ къ другому предѣлу къ размѣрамъ весьма м лымъ, и мы получимъ весьма близко то, что принимается ны въ наукѣ въ отношеніи строенія какого либо физическа тѣла. Такимъ образомъ строеніе вселенной и съ другой сторон безконечно малой части ея, какого нибудь тѣла, по сущест своему являются подобными. Астрономія и химія, двѣ сто повидимому отличныя науки, въ дѣйствительности имѣю много точекъ соприкосновенія. Эту мысль строго, высок научно развилъ нашъ знаменитый ученый Д. И. Менделѣе въ своемъ замѣчательномъ чтеніи въ Лондонскомъ Короле скомъ Институтѣ 19 мая 1889 года. *„Невидимый міръ хими скихъ измѣненій*, говоритъ Д. И., *совершенно сходенъ съ видимы міромъ небесныхъ тѣлъ, потому что наши атомы такіе-же ин видуумы невидимаго міра, какъ планеты, спутники и коме астрономовъ, а наши частицы сходны съ такими системами, к солнечная или какъ системы двойныхъ или отдѣльныхъ звѣздъ“*. этомъ чтеніи Д. И. показалъ и возможность примѣненія химіи одного изъ началъ Ньютоновой динамики („дѣйст всегда сопровождается противодѣйствіемъ и равно ему“), такимъ образомъ открылъ новый, многообѣщающій путь теоретическихъ изслѣдованій.

И такъ въ воззрѣніяхъ на строеніе вселенной и всѣ тѣлъ ее наполняющихъ, а также на сущность явленій зву свѣта и тепла устанавливается гармонія, получается въ щемъ вполнѣ цѣльное представленіе, логически, полсѣдо тельно связанное въ своихъ частяхъ. Одинъ только кла явленій долгое время не укладывался въ рамки такой карт и для своего объясненія требовалъ иного, новаго нач Только явленія электрическія и родственныя имъ магнит приписывались и даже до сихъ поръ приписываются совс другой причинѣ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, согл съ общимъ направленіемъ тогдашней философіи природы, лось, всѣмъ безъ сомнѣнія извѣстное, ученіе, по кото электрическія и магнитныя явленія разсматривались какъ с ствія свойствъ особыхъ жидкостей, электрическихъ и ма ныхъ, дѣйствующихъ притягательно или отталкивательно д на друга на разстояніи и въ то-же время не подчиняющ притяженію земли, т. е. невѣсомыхъ. Въ 1785 году

установленъ Кулономъ количественный законъ, управляющій такимъ взаимодѣйствіемъ этихъ жидкостей, по формѣ вполнѣ аналогичный закону всемірнаго тяготѣнія, данному Ньютономъ. Простота этого закона, и, главное, аналогія его съ закономъ Ньютона дали возможность созданія строгой и изящной въ математическомъ отношеніи теоріи электростатики и магнитизма, на развитіе которой приложили свои старанія лучшіе математики первой четверти нынѣшняго столѣтія. Открытіе Вольта явленій такъ называемаго гальваническаго тока (пора бы и намъ по примѣру англичанъ почтить память Вольта и называть эти явленія—вольтаическими) не измѣнило взгляда на природу электричества. По прежнему электрическій токъ принимался за теченіе электрическихъ жидкостей. Точно также и дальнѣйшія открытія въ этой области, вліяніе тока на магнитную стрѣлку, намагничиваніе имъ желѣза, и, наконецъ, непосредственное механическое дѣйствіе одного тока на другой, не повліяли какъ на основное представленіе о сущности тока и магнитизма, такъ равнымъ образомъ и на представленіе самого механизма внѣшнихъ дѣйствій. Эти дѣйствія принимались проявляющимися на разстояніи безъ всякаго участія среды, составляющей собою вліяющія другъ на друга тѣла. Однимъ словомъ идея, положенная Ньютономъ въ основу теоріи всемірнаго тяготѣнія, оставалась руководящею и въ ученіи объ электрическихъ и магнитныхъ дѣйствіяхъ. Только геніальный Фарадей въ 30-хъ годахъ пошелъ въ разрѣзъ съ установившимся теченіемъ и, оставляя безъ разсмотрѣнія вопросъ о сущности электричества и магнитизма, въ отношеніи процесса передачи внѣшнихъ дѣйствій ихъ, высказалъ вполнѣ иныя мысли. Притяженіе и отталкиваніе наэлектризованныхъ тѣлъ, электризація чрезъ вліяніе, взаимодѣйствіе магнитовъ и токовъ по Фарадею не представляютъ собою проявленія особыхъ дѣйствъ электричества и магнитизма непосредственно на разстояніи, а составляютъ только результатъ особыхъ измѣненій состоянія той среды, въ которой находятся эти повидимому мало вліяющіе другъ на друга электрическіе заряды, магниты и проводники съ токами. Такъ какъ подобныя дѣйствія равно наблюдаются и въ пустотѣ, какъ и въ пространствѣ, заполненномъ воздухомъ или другимъ матеріальнымъ веществомъ, то въ измѣненіяхъ производимыхъ электричествомъ и магнитизмомъ въ эѳирѣ Фарадей видѣлъ причину этихъ явленій. Такимъ образомъ, какъ при посредствѣ воз-

никновенія особыхъ колебаній эѳира и передачи этихъ колебаній отъ частицы къ частицѣ свѣтовой источникъ освѣщаетъ удаленный отъ него какой-либо предметъ, такъ и въ этихъ случаяхъ только при посредствѣ особыхъ возмущеній въ средѣ того-же эѳира и передачи этихъ возмущеній отъ слоя къ слою распространяются въ пространствѣ всѣ электрическія, магнитныя и электромагнитныя дѣйствія. Эта мысль преслѣдовала Фарадея во всѣхъ его экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ, она то главнѣйшимъ образомъ и привела его къ знаменитымъ и въ высшей степени полезнымъ открытіямъ. Индукція токовъ, начало, на которомъ, какъ всѣм извѣстно, основано дѣйствіе всѣхъ современныхъ машинъ, дающихъ токъ, устройство телефоновъ и другихъ весьма важных приборовъ, вліяніе магнитизма на свойства свѣтоваго луча т. е. первая найденная связь между двумя столь отличным явленіями, какъ свѣтовыя и магнитныя, и наконецъ общност явленій магнитизма всѣмъ тѣламъ природы—вотъ нѣкоторы изъ открытій Фарадея, прямо вытекшія изъ его основна воззрѣнія на процессъ передачи электрическихъ дѣйствій и предвидѣнныя имъ еще до постановки соотвѣтствующихъ опытов Не мѣсто здѣсь входить въ подробности этихъ замѣчательныхъ научныхъ пріобрѣтеній. Я упомянулъ о нихъ лишь цѣлью показать, насколько удачна и благотворна была ид Фарадея, и какъ много способствовала она прогрессу физическихъ знаній. Невольно припоминается, что господствовавшая въ то время, да и нынѣ еще не вполнѣ оставленн теорія внѣшнихъ дѣйствій электричества и магнитизма на р стояніи, не смотря на изящество въ математическомъ отношен не предсказала ни одного явленія, которое было бы затѣмъ основаніи такого предсказанія подтверждено на опытѣ. Б важныя открытія до Фарадея скорѣе случайныя, чѣмъ вытек шія изъ принимавшагося ученія. Нечего и говорить, что теорія оставляла вполнѣ изолированными явленія электри ства и магнитизма отъ остальныхъ явленій природы. Но скоро и не легко основныя идеи Фарадея укрѣпились въ нау Напротивъ цѣлые десятки лѣтъ, въ теченіе которыхъ к денныя имъ явленія успѣли подвергнуться самому тщат ному и детальному изслѣдованію, эти идеи Фарадея либо и рировались, либо прямо считались мало убѣдительными доказанными. Только въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, рано умершій, Максвелъ явился истолкователемъ ученія

радея и своими трудами дополнилъ и развилъ его теорію, давъ ей строго математическій характеръ. Самая интересная, самая существенная часть Максвеллевой теоріи это—принятіе во вниманіе продолжительности распространенія въ пространствѣ электрическихъ или, общнѣе, электромагнитныхъ дѣйствій. До Максвелля элементъ времени не входилъ въ теорію внѣшнихъ дѣйствій электричества и магнитизма. Попытки Римана и другихъ въ этомъ направленіи не имѣли какихъ-либо послѣдствій. Первый Максвеллъ показалъ возможность существованія конечной скорости, съ какою совершается при посредствѣ среды передача дѣйствій электрическаго тока или магнита. И эта скорость по Максвеллю должна равняться скорости распространенія свѣта, а слѣдовательно среда, принимающая участіе въ такой передачѣ, не можетъ быть иная, какъ тотъ-же эѳиръ, который принимаемъ мы въ теоріи свѣта и лучистой теплоты. Но этого еще мало. Изслѣдуя математически явленія распространенія электромагнитныхъ дѣйствій въ какой-либо средѣ, Максвелль пришелъ къ полному объединенію этихъ явленій съ явленіями свѣта. Лучъ свѣта—это рядъ послѣдовательно возбуждающихся въ средѣ электрическихъ возмущеній, весьма малыхъ токовъ. Само свѣтящееся тѣло представляется какъ-бы собраніемъ огромнаго числа очень малыхъ проводниковъ, въ которыхъ быстро мѣняются по величинѣ и направленію токи. Процессъ горѣнія или свѣченія тѣла сопровождается въ каждой молекулѣ его электрическимъ процессомъ. Быстро мѣняющіеся вокругъ каждой молекулы токи производятъ соотвѣтственно быстро мѣняющіяся возмущенія въ окружающемъ эѳирѣ. *Возникновеніе въ послѣдовательномъ рядѣ элементовъ среды такихъ возмущеній, электрическихъ токовъ, перпендикулярно по направленію поперечному къ этому ряду и составляетъ въ дѣйствительности распространеніе свѣтоваго луча въ пространствѣ.* Вотъ въ краткихъ словахъ сущность, такъ называемой, электромагнитной теоріи свѣта Максвелля, являющейся, какъ уже было сказано, прямымъ слѣдствіемъ анализа ученія Фарадея. Легко видѣть, какое огромное значеніе въ наукѣ должна имѣть эта теорія, если она подтверждается фактами. Эта теорія объединяетъ два рода явленій: свѣтъ и электричество и такимъ образомъ прибавляетъ еще одно прочное звено въ общей цѣпи, связывающей всѣ разнородныя физическія явленія. Въ этой теоріи принципъ единства физическихъ силъ находитъ весьма важное подкрѣпленіе.

Восемь лѣтъ тому назадъ я имѣлъ честь въ Общемъ Собраніи Русскаго Физико-Химическаго Общества читать рѣчь, въ которой изложилъ сущность теоріи Максвелля и привелъ нѣкоторые доводы, оправдывающіе вѣроятность предположенія общности явленій свѣта и электричества, доводы чисто фактическіе и не вытекающіе только изъ анализа математическихъ выраженій, дифференціальныхъ уравненій, встрѣчающихся въ обѣихъ теоріяхъ свѣта и электричества. Я позволю себѣ и въ настоящее время указать на нѣкоторыя сближенія, какія можно сдѣлать между этими классами явленій природы, тѣмъ болѣе, что въ недавнее время прибавились новые факты, весьма цѣнные для поставленной цѣли.

Обратимъ прежде всего вниманіе на способъ образованія явленій свѣта и электрическаго тока. Могущественнымъ источникомъ тѣхъ и другихъ явленій является одно и то-же—химическая энергія. Гальваническій элементъ, баттарея или аккумуляторъ даютъ токъ только благодаря химическимъ реакціямъ, происходящимъ въ нихъ. Получающаяся энергія тока какъ разъ равна потерѣ химической энергіи при такихъ реакціяхъ. И обратно вся электрическая энергія тока можетъ превратиться въ теплоту, развивающуюся въ проводникахъ, по которымъ проходитъ этотъ токъ. Эта теплота можетъ наконецъ довести проводникъ до свѣченія, чѣмъ и пользуемся мы въ настоящее время въ электрическомъ освѣщеніи. И такъ химическая реакція, въ нѣкоторыхъ случаяхъ непосредственно производящая свѣтовое дѣйствіе, тутъ преобразуется въ свѣтъ только при посредствѣ промежуточныхъ явленій—электрическаго тока и вызываемаго имъ нагрѣванія. Но встрѣчаются случаи, гдѣ электрическій токъ непосредственно вызываетъ свѣтъ безъ соотвѣтственнаго, какъ можно было бы предполагать, повышенія температуры. Слабый свѣтъ, наблюдаемый при прохожденіи электрическаго тока чрезъ разрѣженные газы въ такъ называемыхъ Гейсслеровыхъ трубкахъ, представляет именно такой случай. Какъ показываютъ изслѣдованія, темпе ратура свѣтящагося газа въ такихъ трубкахъ можетъ не дос гать и 100 градусовъ. Здѣсь такимъ образомъ не можетъ бы и рѣчи о накаливаніи газа, какъ причинѣ свѣта. Такой ист никъ свѣта, такъ сказать, холодный источникъ. Вспомни что существуютъ и непосредственные холодные свѣтовые ист ники. Свѣтящіеся жучки, попадающіяся въ лѣсахъ гнилуш фосфоръ, фосфоресцирующія тѣла, и другіе флуоресцирующія

все это тѣла свѣтящіяся и въ тоже время не горячія, раскаленныя, а вполнѣ холодныя.

Подобно тому какъ непосредственно электрическій токъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ способенъ вызывать свѣченіе, такъ и обратно свѣтъ въ свою очередь даетъ возможность полученія электрическаго тока. Беккерель и впослѣдствіи мой другъ проф. Н. Г. Егоровъ произвели обстоятельное изслѣдованіе этого явленія. Двѣ серебряныя пластинки, покрытыя іодистымъ или хлористымъ серебромъ и опущенныя въ слабую сѣрную кислоту, не даютъ въ проволокѣ соединяющей ихъ тока. Но, если освѣтить одну изъ пластинокъ, тотчасъ является въ цѣпи токъ, сила котораго увеличивается вмѣстѣ со степенью освѣщенія пластинки. Здѣсь такимъ образомъ свѣтовая энергія представляетъ первичную причину возникновенія электродвижущей силы.

Въ недавнее время открытъ цѣлый рядъ новыхъ фактовъ, по всей вѣроятности стоящихъ въ большой близости съ только что упомянутыми и съ другими, служившими предметомъ наблюденій Пачинотти и Ганкеля. Эти факты, болѣе изученные, повидимому въ состояніи будутъ выяснить еще многое, вполнѣ пока неизвѣстное въ области электрическихъ явленій. Начало этимъ изслѣдованіямъ дало замѣчаніе талантливаго Герца о дѣйствіи такъ называемыхъ ультра-фіолетовыхъ лучей, т. е. лучей невидимыхъ для глаза и дѣйствующихъ по преимуществу химически, на образованіе электрической искры при разрядѣ наэлектризованныхъ тѣлъ. При освѣщеніи шариковъ, между которыми образуются искры при дѣйствіи, положимъ, обыкновенной электрической машины, свѣтомъ, содержащимъ большое количество ультра-фіолетовыхъ лучей, эти шарики могутъ быть значительно дальше раздвинуты другъ отъ друга и искры при этомъ все таки будутъ продолжать перескакивать, тогда какъ безъ такого освѣщенія искры получаются только при бо́льшей близости шариковъ, т. е. являются много труднѣе. Вслѣдъ за этимъ открытіемъ Герца, другой ученый, Гальваксъ, нашелъ, что освѣщеніе отрицательно-наэлектризованнаго какого-либо металла сопровождается сравнительно быстрымъ исчезновеніемъ заряда съ него. Эти то замѣченные факты и заставили обратить особое вниманіе на подобныя дѣйствія свѣта. Особою тщательностью и интересомъ отличается въ этомъ направленіи работы проф. А. Г. Столѣтова. Имъ затронута, можно сказать, цѣлая область вполнѣ новыхъ

явленій, еще долго вѣроятно, имѣющая служить предметомъ розысканій. Проф. Столѣтовъ показалъ, что паденіе лучей вольтовой дуги на металлическую пластинку, соединенную проволокой съ отрицательнымъ полюсомъ какого-либо гальваническаго элемента, положительный полюсъ котораго соединенъ такимъ-же образомъ съ другою продырявленною металлическою пластинкою или сдѣланною изъ проволочной сѣтки и отстоящею на нѣкоторомъ разстояніи отъ первой, заставляетъ явиться въ цѣпи токъ, исчезающій тотчасъ, какъ только будетъ уничтожено освѣщеніе. Этотъ токъ такимъ образомъ существуетъ, не смотря на то, что цѣпь элемента прервана слоемъ воздуха между пластинками. Сила его увеличивается вмѣстѣ съ яркостью освѣщенія. И что особенно важно, проф. Столѣтовъ доказалъ, что это явленіе наблюдается только тогда, когда пластинка, на которую падаютъ свѣтовые лучи, обладаетъ способностью поглощенія ихъ. Нѣтъ надобности, чтобы эта пластинка была металлическая. И слой жидкости вмѣсто такой пластинки даетъ то же. Необходимо только, чтобы такой слой поглощалъ ультра-фіолетовые лучи. Употребляя двѣ пластинки изъ различныхъ металловъ, отдѣливъ ихъ другъ отъ друга слоемъ воздуха и соединивъ только проволокой, проф. Столѣтовъ при освѣщеніи одной изъ нихъ получалъ въ такой цѣпи токъ. Также, между прочимъ, имъ было обнаружено заряженіе электричествомъ и одной металлической пластинки при подобномъ-же освѣщеніи. Эти опыты особенно замѣчательны! Какъ бы не объяснились подобныя явленія, чтобы ни было причиною прохожденія тока чрезъ слой воздуха или заряженія тѣла электричествомъ, все таки начало всему представляетъ поглощеніе свѣта. Здѣсь такимъ образомъ поглощенная свѣтовая энергія такъ или иначе преобразуется въ электрическую. Правда, въ настоящее время мы не въ состояніи еще прослѣдить самый механизмъ подобнаго превращенія, оттого-то и нѣсколько взглядовъ на это явленіе. Но послѣднее вполнѣ понятно. До сихъ поръ сущность электричества, электрическаго тока остается для насъ вполнѣ неизвѣстнымъ. Нельзя и требовать поэтому полнаго объясненія этихъ явленій, на долю догадокъ, различныхъ предположеній остается очень многое. Мнѣ думается однако, что факты, наблюденные проф. Столѣтовымъ, связаны съ явленіями, изучавшимися Беккерелемъ и проф. Елуровымъ. И тамъ и здѣсь въ основѣ лежитъ поглощеніе актическихъ лучей, поглощеніе, осложняемое разными, быть м

жетъ, побочными явленіями, но въ главномъ сопровождающееся преобразованіемъ свѣтовой радіаціи или въ электричество или въ электрическое движеніе. Мы знаемъ нѣчто подобное. Явленія термо-электричества представляютъ такое-же превращеніе въ электрическую энергію теплоты. Нельзя не обратить вниманія, что токи термо-электрическіе и актино-электрическіе, какъ назвалъ проф. Столѣтовъ наблюденные имъ токи, вообще весьма малой силы. Въ природѣ такимъ образомъ съ трудомъ совершается непосредственное превращеніе тепловой и свѣтовой энергіи въ электрическую. Совсѣмъ не то по отношеніи къ преобразованію энергіи химической въ электрическую. Не есть ли это слѣдствіе весьма большой близости по существу явленій электрическаго тока и свѣтовой и тепловой радіаціи?

Остановимся нѣсколько на отношеніи различныхъ тѣлъ къ прохожденію черезъ нихъ свѣта и электрическаго тока. Мы не можемъ не замѣтить, что въ общемъ замѣчается нѣкоторая связь между свойствами тѣлъ по отношенію къ тому и другому явленію. За исключеніемъ жидкостей всѣ тѣла наиболѣе прозрачныя для свѣта являются непроводниками тока, и наоборотъ хорошіе проводники электричества не прозрачны для лучей свѣта. Кажущееся противорѣчіе этому въ жидкостяхъ въ сущности не есть противорѣчіе. Процессъ прохожденія тока чрезъ жидкость иной, чѣмъ чрезъ твердые проводники. И такъ тѣ тѣла, въ которыхъ возбужденныя падающимъ на нихъ свѣтомъ колебанія эѳира свободно передаются отъ слоя къ слою, не вызывая при этомъ значительнаго усиленія въ движеніи матеріальныхъ частицъ, не производя иначе замѣтнаго повышенія температуры, т. е. тѣла прозрачныя не въ состояніи передавать отъ слоя къ слою тѣ возмущенія въ эѳирѣ, какія даютъ начало току, ибо послѣднія неотъемлемо сопровождаются воздѣйствіемъ на самую матерію. Эти тѣла въ то-же время, и вѣроятно по тѣмъ-же причинамъ, плохіе проводники тепла. Но они прозрачны для электрическихъ дѣйствій, какъ для свѣтовыхъ лучей, такъ какъ эти дѣйствія въ противность самому электрическому току обязаны лишь перебраціямъ въ эѳирѣ при незначительномъ отраженіи на свойствахъ матеріи, заполненной этимъ эѳиромъ.

Возбужденіе въ какомъ либо тѣлѣ магнитизма, электрическаго тока или вообще электрическаго заряда сопровождается возбужденіемъ магнитизма или электрическаго состоянія и въ тѣлахъ окружающихъ его. Эти тѣла, до которыхъ достигла

магнитная или электрическая сила, сами по себѣ являются центрами, испускающими подобныя-же силы. Но вѣдь нѣчто подобное наблюдаемъ мы и по отношенію къ-явленіямъ свѣта. Тѣла флуоресцирующія именно и обладаютъ свойствомъ при паденіи на нихъ свѣтовыхъ лучей являться новыми самостоятельными свѣтовыми источниками. Наконецъ даже со способностью стали и немногихъ другихъ тѣлъ удерживать въ себѣ магнитное состояніе и по прекращеніи дѣйствія магнитныхъ силъ, можно сопоставить нѣчто подобное въ отношеніи свѣта въ тѣлахъ фосфоресцирующихъ. Послѣднія въ нѣкоторыхъ случаяхъ надолго послѣ прекращенія освѣщенія остаются еще способными свѣтиться. Нельзя не указать между прочимъ на одно интересное соотношеніе. Нагрѣваніе магнита, какъ всѣмъ, понятно, извѣстно, ослабляетъ интензивность намагничиванія. Точно также нагрѣваніе уничтожаетъ, загашаетъ и фосфоресценцію въ тѣлѣ.

Электрическій токъ, проходя по жидкости или вообще электролиту производитъ разложеніе этого электролита, распаденіе его молекулъ на составные атомы, при чемъ сообразно съ разложеніемъ поглощается часть электрической энергіи. Точно такъ же и свѣтъ при паденіи на многія химическія сложныя тѣла вызываетъ въ нихъ такой-же процессъ.

Обратимся теперь къ явленію распространенія свѣта, и съ другой стороны къ явленіямъ распространенія электрическихъ, магнитныхъ или, назовемъ болѣе общимъ именемъ, электромагнитныхъ дѣйствій. Лучи свѣта распространяются какъ въ прозрачныхъ срединахъ, такъ и въ пустотѣ. Въ первомъ случаѣ, если не происходитъ соотвѣтствующаго поглощенія свѣта, намъ не извѣстны пока какія либо существенныя измѣненія въ свойствахъ, претерпѣваемыя при этомъ такими срединами *). Электромагнитныя силы точно также передаются и сквозь пустоту и чрезъ прозрачныя для нихъ тѣла и, что особенно важно, какъ упомянуто было раньше, чрезъ тѣла прозрачныя для свѣта. Проникновеніе такихъ тѣлъ электрическими или электромагнитными силами не остается вполнѣ безъ вліянія на свойства ихъ. Напротивъ, мы знаемъ цѣлый рядъ измѣненій, какимъ подвергаются они. Въ нихъ возбуждаются особыя натяженія, обусловливающія собою такія измѣненіе

*) Быть можетъ впрочемъ дальнѣйшія изслѣдованія и покажутъ что найду въ этомъ направленіи. Это вопросъ, который можно поставить въ настоящ время и, даже какъ то чувствуется, отвѣтъ на него не будетъ отрицательны

свойствъ тѣлъ. Это-то обстоятельство и является однимъ изъ главныхъ аргументовъ въ защиту идеи Фарадея послѣдовательной передачи электрическихъ дѣйствій отъ слоя къ слою, ученія, принимающаго въ основѣ непосредственное участіе эѳира среды въ возбужденіи чрезъ нее электромагнитныхъ вліяній. Такъ какъ матерія и эѳиръ связаны другъ съ другомъ, очевидно, что свойства эѳира не одинаковы въ различныхъ веществахъ. По этой-то причинѣ, если въ передачѣ электрическихъ дѣйствій участвуетъ эѳиръ, эти дѣйствія должны подвергаться нѣкоторымъ измѣненіямъ при замѣнѣ встрѣчающагося на пути распространенія такихъ дѣйствій одного матеріальнаго тѣла другимъ. Такимъ образомъ индивидуальность среды должна проявиться какъ въ распространеніи чрезъ нее свѣта, такъ равнымъ образомъ и въ распространеніи чрезъ нее электрическихъ или электромагнитныхъ силъ. Многіе опыты послѣдняго времени вполнѣ подтверждаютъ такой выводъ и такимъ образомъ укрѣпляютъ правильность основнаго воззрѣнія Фарадея.

Приведенная мною въ сжатомъ очеркѣ параллель между нѣкоторыми изъ явленій свѣта и электричества указываетъ въ самомъ дѣлѣ на многія сходныя черты этихъ двухъ родовъ физическихъ явленій. Болѣе полное, болѣе тщательное, основанное на примѣненіи математическаго анализа разсмотрѣніе ихъ и дало возможность Максвеллю высказать положеніе, вполнѣ объединяющее свѣтъ и электричество, устраняющее всякое принципіальное отличіе между ними. Разница между свѣтовыми явленіями и электрическими по существу такого-же характера, какъ между явленіями тепла и свѣта. Начало, лежащее въ основѣ тѣхъ и другихъ явленій, одно и то-же. Но такъ-ли это? Не есть ли фикція представленіе объ электрическомъ лучѣ, или, вѣрнѣе, лучѣ электрической силы? Возможно-ли предположеніе объ отраженіи, преломленіи такихъ лучей, образованіи электрическихъ волнъ, однимъ словомъ возможно-ли въ заправду приписывать электрическимъ силамъ то, что извѣстно относительно лучей свѣта? Еще недавно единственный отвѣтъ на такой вопросъ былъ тотъ, что по теоріи Максвелля это такъ. Но какъ ни важно значеніе теоріи, въ физикѣ, въ наукѣ, имѣющей главною задачею изученіе природы, на первомъ мѣстѣ все таки должны стоять факты. Только одни они остаются неопровержимыми. Самый горячій поклонникъ идей Фарадея-Максвелля, я тѣмъ не менѣе 8 лѣтъ тому

назадъ въ концѣ своей рѣчи позволилъ лишь сказать, что всего приведеннаго ранѣе *„достаточно, чтобы отнестись къ теоріи Максвелля не какъ къ праздной фантазіи, не какъ къ случайной аналогіи между формулами, относящимися къ двумъ вполнѣ различнымъ явленіямъ—свѣта и электричества—но видѣть въ ней нѣчто дѣйствительно серьезное, важное, прибавляющее весьма многое къ объединенію дѣйствующихъ въ природѣ силъ, имѣющее глубокое философское значеніе при распознаваніи явленій природы“*. Въ настоящее время всякое сомнѣніе въ правильности этой теоріи устраняется. Мы имѣемъ факты, вполнѣ, наглядно доказывающіе вѣрность этой теоріи. Безъ сомнѣнія весьма многіе изъ присутствующихъ ознакомились съ рѣчью проф. А. Г. Столѣтова *„Эѳиръ и Электричество“*, произнесенною имъ на Съѣздѣ. Въ этой рѣчи пр. Столѣтовъ въ самой изящной формѣ представилъ современный взглядъ на природу электричества а вмѣстѣ съ тѣмъ и изложилъ въ сжатомъ очеркѣ сущность недавнихъ замѣчательныхъ опытовъ проф. Герца по характеру, по простотѣ напоминающихъ лучшіе опыты Фарадея. Нѣкоторые изъ этихъ опытовъ во время Съѣзда были демонстрированы въ настоящей залѣ пр. Н. Г. Егоровымъ. Своими изслѣдованіями Герцъ фактически доказалъ существованіе лучей электрическихъ или, общнѣе, электромагнитныхъ силъ, распространеніе ихъ въ пространствѣ со скоростью одинаковою со скоростью свѣта и вообще полное подобіе такихъ лучей лучамъ свѣта. Предметъ открытій Герца собственно не новъ. Слишкомъ 20 лѣть тому тому назадъ все это было предсказано Максвеллемъ. Но заслуга тѣмъ не менѣе Герца огромныя. Ему впервые удалось, такъ сказать, реализировать математическія формулы, впервые удалось представить несомнѣнные факты электрическихъ радіацій. То что считалось только вѣроятнымъ или возможнымъ, послѣ работъ Герца оказывается необходимо существующимъ. Вслѣдствіе слишкомъ большой важности опытовъ Герца, я рѣшаюсь еще разъ остановиться на нихъ, по крайней мѣрѣ въ сжатомъ видѣ представить основы этихъ опытовъ.

Вспомнимъ, что по теоріи Максвелля—распространеніе свѣтоваго луча есть въ сущности распространеніе послѣдовательно въ эѳирѣ образующихся электрическихъ возмущеній, быстро мѣняющихся въ своемъ направленіи и перпендикулярныхъ къ лучу. Очевидно, что и непосредственное возбужденіе въ какомъ либо тѣлѣ быстро мѣняющихся по направленію электри-

ческихъ теченій, т. е. возбужденіе перемѣнныхъ электрическихъ токовъ весьма малой продолжительности по этой теоріи въ окружающемъ проводникъ эѳирѣ должно вызвать явленіе подобное тому, какое представляетъ лучъ свѣта. Но уже давно было извѣстно, что при разрядѣ какого нибудь наэлектризованнаго тѣла или даже лейденской банки являющаяся искра въ дѣйствительности представляетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ частныхъ искорокъ, быстро слѣдующихъ другъ за другомъ и налагающихся одна на другую. Разряжающійся проводникъ или лейденская банка при этомъ не теряютъ только присущее имъ электричество, а во время разряда нѣсколько разъ перезаряжаются противоположными электричествами. Такимъ образомъ въ проводникѣ, при посредствѣ котораго происходитъ разрядъ, образуется рядъ электрическихъ теченій поперемѣнно то въ ту, то въ другую сторону. Такой разрядъ называется колебательнымъ. Быстрота съ какою происходитъ измѣненіе въ направленіи тока въ проводникѣ или, что тоже, съ какою происходитъ перезаряженіе самаго разряжающагося тѣла, другими словами продолжительность каждаго электрическаго колебанія напередъ можетъ быть вычислена. Теорія электричества даетъ для этого всѣ средства. Для обыкновенной лейденской банки такая продолжительность опредѣляется въ 100 и даже въ 10-тысячныхъ доляхъ секунды. Герцъ употребилъ въ дѣло два сравнительно небольшихъ размѣровъ металлическихъ листа, при посредствѣ спирали Румкорфа очень часто заряжалъ ихъ противуположными электричествами и заставлялъ ихъ разряжаться черезъ искру, образующуюся между шариками, посаженными на концы толстыхъ металлическихъ стержней, припаянныхъ къ этимъ листамъ. При всякомъ разрядѣ ихъ получается въ этихъ стержняхъ рядъ электрическихъ колебаній, осцилляцій, продолжительность которыхъ превышала немногимъ одну 100-милліонную долю секунды. Въ позднѣйшихъ своихъ опытахъ, употребляя вмѣсто листовъ со стержнями короткіе цилиндры съ шаровидными концами, Герцъ получалъ электрическія колебанія съ продолжительностью всего въ одну тысячемилліонную секунды. Такіе два листа, или два цилиндра, непрерывно разряжающіеся, являются источникомъ возбужденія въ окружающемъ эѳирѣ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ электрическихъ возмущеній перемѣннаго направленія. Съ точки зрѣнія Максвеллевской теоріи такой „осциляторъ“ представляется центромъ, распространяющимъ въ про-

странствѣ лучи электромагнитной силы. Но образованіе подобныхъ лучей не будетъ сопровождаться дѣйствіемъ на глазъ человѣка. Чтобы было послѣднее, необходима значительно меньшая продолжительность каждаго колебанія, значительно большее въ секунду число перемѣнъ въ направленіи электрическихъ теченій въ осциляторѣ. Только въ томъ случаѣ, когда это число перемѣнъ достигло-бы 392 билліоновъ—глазъ получилъ-бы впечатлѣніе отъ такихъ лучей и человѣкъ увидалъ-бы электромагнитный лучъ. Но для достиженія такой быстроты электрическихъ колебаній необходимъ осциляторъ размѣровъ значительно меньшихъ, чѣмъ то, что еще различается въ самомъ сильномъ микроскопѣ. И такъ, для обнаруживанія лучей электромагнитной силы нужны особыя средства, нуженъ, по мѣткому выраженію У. Томсона, особый электрическій глазъ. И такой „электрическій глазъ" самымъ простымъ образомъ устроилъ Герцъ. Представимъ себѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ осциллятора другой проводникъ. Очевидно, что возмущенія, производимыя осцилляторомъ въ эѳирѣ отразятся на состояніи и этого проводника. Этотъ проводникъ будетъ подверженъ послѣдовательному ряду импульсовъ, стремящихся возбудить въ немъ электрическія теченія, столь же быстро мѣняющіяся въ своемъ направленіи, сколь быстро мѣняются направленія и самыхъ возмущеній въ эѳирѣ, т. е. соотвѣтственно скорости электрическихъ колебаній въ осцилляторѣ. Но импульсы, послѣдовательно чередующіеся, только тогда въ состояніи способствовать другъ другу, когда они будутъ вполнѣ ритмичны съ вызываемыми ими въ дѣйствительности электрическими движеніями въ такомъ проводникѣ. Вѣдь только толкая правильно, въ тактъ, мы въ состояніи раскачать подвѣшенный тяжелый предметъ. Только въ унисонъ настроенная струна въ состояніи придти въ замѣтное дрожаніе отъ звука, издаваемаго другою струною, и такимъ образомъ явиться самостоятельнымъ звуковымъ источникомъ. Необходимо поэтому, чтобы проводникъ, воспринимающій импульсы отъ электрическихъ возмущеній въ эѳирѣ, вызываемыхъ осцилляторомъ, давалъ бы возможность образованія электрическихъ колебаній вполнѣ ритмичныхъ колебаніямъ въ осцилляторѣ. Этотъ проводникъ долженъ такъ сказать электрически-резонировать осциллятору. Какъ струна данной длины и натянутости отъ удара способна приходить только въ извѣстныя по быстротѣ дрожанія, такъ и въ каждомъ проводникѣ отъ элек-

трическаго импульса могутъ образоваться электрическія колебанія вполнѣ опредѣленнаго періода. Согнувъ мѣдную проволоку въ кругъ или въ прямоугольникъ, оставивъ лишь маленькій просвѣтъ между концами проволоки, и давъ всему соотвѣтствующіе размѣры Герцъ получилъ, какъ онъ назвалъ, *резонаторъ* своему осциллятору. Какъ ни слабы сами по себѣ отдѣльные импульсы отъ возмущеній, происходящихъ въ эѳирѣ, они однако, способствуя въ дѣйствіи другъ другу, въ состояніи въ подобномъ резонаторѣ возбудить уже замѣтныя электрическія теченія, проявляющіяся въ видѣ искорки въ мѣстѣ разрыва проводника резонатора. Появленіе такихъ искорокъ (у Герца до $\frac{1}{100}$ mm длиною) является критеріемъ образованія въ проводникѣ осцилляцій, что въ свою очередь даетъ указаніе на электрическія возмущенія въ эѳирѣ, прилегающемъ къ резонатору. Не мѣсто здѣсь входить въ детальное описаніе самыхъ опытовъ Герца. Постановка разнообразныхъ опытовъ, аналогичныхъ съ опытами надъ свѣтовыми лучами, уже не представляетъ трудности, разъ найдено средство возбужденія излученія электромагнитной силы и, что самое главное, открытъ пріемъ для обнаруженія подобной радіаціи. Какъ при изслѣдованіи тепловыхъ или темныхъ ультрафіолетовыхъ лучей термометръ и чувствительная фотографическая пластинка являются объектами непосредственнаго дѣйствія такихъ лучей и своими измѣненіями указываютъ на интензивность и характеръ этихъ дѣйствій, такъ такимъ-же анализаторомъ лучей электромагнитной силы, электромагнитной радіаціи, является резонаторъ Герца. При посредствѣ этой методы наблюденія и былъ констатированъ Герцомъ цѣлый рядъ свойствъ лучей электромагнитной силы, вполнѣ тожественныхъ со свойствами обыкновенныхъ лучей тепла и свѣта. Подобно лучамъ свѣта, лучи электромагнитной силы распространяются по прямымъ линіямъ, проникаютъ сквозь тѣла, непроводящія электричество и вполнѣ задерживаются, какъ экранами, металлическими щитами. Они отражаются отъ металлическихъ поверхностей, образуютъ стоячія волны на подобіе звука, а слѣдовательно имѣютъ конечную скорость своего распространенія. Опредѣливъ длину такихъ стоячихъ волнъ и зная продолжительность электрическихъ колебаній въ осцилляторѣ, не трудно было опредѣлить и скорость распространенія лучей въ пространствѣ. Эта скорость, какъ вывелъ и Максвеллъ, оказалась равною скорости свѣта, т. е. около 300000 километровъ въ 1″. Лучи электро-

магнитной силы преломляются, концентрируются въ фокусѣ при посредствѣ соотвѣтствующихъ зеркалъ и чечевицъ и наконецъ, что особенно существенно, указываютъ свойства поляризаціи, т. е. обнаруживаютъ поперечность возмущеній эѳира.

Такимъ образомъ, какъ нагрѣтое или свѣтящееся тѣло излучаетъ въ окружающее пространство энергію, разсѣивающуюся въ немъ при посредствѣ лучей въ видѣ тепла или свѣта, такъ и осцилляторъ излучаетъ энергію, при посредствѣ лучей передающуюся всему тому, что въ состояніи поглотить эту энергію, преобразовывая ее въ иную форму, доступную для нашихъ органовъ чувствъ. Эти лучи, разсѣивающіе электромагнитную энергію въ пространствѣ, по качеству вполнѣ подобны обыкновеннымъ лучамъ тепла или свѣта. Ихъ отличіе отъ послѣднихъ заключается лишь въ длинахъ соотвѣтствующихъ волнъ. Эти волны значительно длиннѣе, чѣмъ волны свѣтовыя. И такъ, излученіе электромагнитной энергіи и излученіе тепла и свѣта объективно процессы подобные. Состояніе среды, служащей посредникомъ въ явленіи излученія этихъ энергій, должно быть вполнѣ сходно въ этихъ трехъ случаяхъ.

Предположеніе Френеля возникновенія поперечныхъ колебаній частицъ эѳира вполнѣ достаточно, какъ мы знаемъ, для объясненія всѣхъ явленій свѣта. Но такое предположеніе еще недостаточно для объясненія того, въ чемъ проявляется энергія электромагнитная. Только дальнѣйшія разысканія могутъ указать намъ истинныя измѣненія въ состояніи эѳира при этомъ и такимъ образомъ явно опредѣлятъ характеръ самихъ возмущеній при возбужденіи въ эѳирѣ радіацій, дающихъ, все равно, свѣтъ, тепло или электромагнитныя дѣйствія. Въ этомъ между прочимъ особенность теоріи Максвелля сравнительно съ теоріей Френеля. Послѣдняя въ основѣ требуетъ допущенія извѣстныхъ перемѣщеній частицъ эѳира перпендикулярно къ лучу свѣта, требуетъ принятія опредѣленнаго характера силъ между этими частицами, однимъ словомъ, заставляетъ приписывать напередъ эѳиру опредѣленныя свойства, съ одной стороны уподобляя его твердому тѣлу, съ другой разсматривая его какъ совершеннѣйшую жидкость; первая теорія оставляетъ вполнѣ открытымъ вопросъ о сущности самихъ возмущеній, а вмѣстѣ съ этимъ, и о свойствахъ эѳира какъ матеріи. Въ этомъ мнѣ кажется особенно обширно философское значеніе этой теоріи. Объединяя разнообразныя явленія свѣта, теплоты и электри-

чества, она свободна отъ какихъ бы то ни было предвзятыхъ идей относительно самихъ измѣненій, происходящихъ въ эѳирѣ. Въ этомъ отношеніи по характеру есть нѣкоторое сходство этой теоріи съ механической теоріей тепла. И механическая теорія тепла не предполагаетъ напередъ ничего о самой формѣ движенія частичекъ тѣла. Два основныхъ начала этой теоріи, собственно и составляющія собою суть ея, нисколько не обусловлены принятіемъ того или иного вида движенія частицъ матеріи, или того или иного характера дѣйствующихъ силъ между ними. И такъ, теорія Максвелля не рисуетъ передъ нами того, что происходитъ на самомъ дѣлѣ въ эѳирѣ, когда пробѣгаютъ по немъ волны, несущія свѣтъ или электрическія дѣйствія. Это не картина, передающая со всѣми деталями какой-либо моментъ, это какъ-бы глубокое музыкальное произведеніе ясно, рельефно выражающее внутреннее содержаніе этого момента, вполнѣ не зависимо отъ внѣшнихъ формъ, касающихся его. По выраженію Герца „теорія Максвелля—арка перекинутая надъ пропастью, наполненною неизвѣстными вещами". И въ самомъ дѣлѣ, теорія Максвелля, сводя явленія свѣта и лучистой теплоты къ электричеству, не касается нисколько самой сущности послѣдняго. Въ чемъ состоитъ по существу электризація, намагничиваніе тѣла, въ чемъ заключается самый процессъ электрическаго тока—это вопросы, которые ждутъ еще своего рѣшенія. Безспорно не электрическія и магнитныя жидкости, какъ субстанціи, играютъ тутъ роль. Эти жидкости уже отжили свой вѣкъ. Эѳиръ, его измѣненія, какія то движенія, образующіяся въ эѳирѣ, очевидно составляютъ причину всѣхъ разнообразныхъ явленій электричества и магнитизма. Сама матерія не остается вполнѣ безучастна къ нарушеніямъ состоянія эѳира; отсюда тѣ измѣненія, какимъ подвергается тѣло при электризаціи и въ особенности при прохожденіи чрезъ него тока или его намагничиваніи. Вѣдь эѳиръ и матерія взаимно подчинены другъ другу, мы имѣемъ много доказательствъ этому. Можно надѣяться, что близко время, когда дружнымъ натискомъ ученыхъ пробьется брешь и въ эту область, когда вполнѣ освѣтится картина, изображающая внутреннее состояніе проволоки и окружающаго ее пространства, когда по проволокѣ пробѣгаетъ электрическій токъ или то, что совершается внутри магнита. Успѣхъ порождаетъ и дальнѣйшія надежды. А какъ не хвалиться успѣхомъ въ этой отрасли человѣческихъ знаній! Кто-бы повѣрилъ еще недавно,

что цѣлые города будутъ освѣщаться электрическимъ свѣтомъ, что по телеграфной проволокѣ на десятки верстъ будетъ передаваться громадная сила, двигающая поѣзда, приводящая десятки станковъ въ движеніе, что наконецъ по проволокѣ на большія разстоянія будетъ передаваться сама человѣческая рѣчь! Все это могло казаться только праздной фантазіей нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вполнѣ на нашей памяти. И всѣмъ этимъ мы уже пользуемся, ко всему даже настолько привыкли, что оно и не поражаетъ насъ. Оттого-то и думается, что прогрессъ не остановится, что пытливость человѣческаго ума быстро минуетъ преграды, пока еще очень прочныя. Надо найдти только путь для обхода этихъ преградъ, выдти изъ тѣхъ стѣнъ, которыя воздвигла существующая еще до сихъ поръ теорія электричества и магнитизма.—Фарадей, Максвеллъ а за ними Герцъ уже нашли одинъ выходъ, дѣло теперь за другимъ.—Механика много поможетъ этому. Вся физика является только частью болѣе общей науки—механики. Всѣ явленія физическія: или движенія или результаты ихъ, особыя натяженія. Таково основное воззрѣніе нашей науки въ настоящее время.

Невольно припоминаются слова Д. И. Менделѣева въ самомъ началѣ его чтенія въ Королевскомъ институтѣ въ Лондонѣ: *„Мертвая природа древнихъ ожила передъ глазами современниковъ. Убѣжденіе во всеобщемъ распространеніи движенія началось съ видимаго неба, кончилось невидимымъ міромъ частицъ?“*.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго университета медалями въ 1890 году и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1891 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было въ концѣ 1889 года сорокъ девять сочиненій; изъ числа ихъ одиннадцать удостоены наградъ золотыми медалями, семнадцать — наградъ серебряными медалями, четырнадцать сочиненій—почетныхъ отзывовъ, одно сочиненіе—преміи въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей и шесть сочиненій награды не удостоены.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему „Исторія диѳирамба" представлено три сочиненія.

Въ сочиненіи № XXXI, подъ девизомъ: «Изъ одной печи, да не однѣ рѣчи", съ большимъ усердіемъ и значительной силой діалектики ведется критическій разборъ мнѣній о древнѣйшемъ періодѣ греческой диѳирамбической лирики. Не такъ обстоятельно изложена позднѣйшая исторія диѳирамба, матеріалъ которой и гораздо содержательнѣе и гораздо достовѣрнѣе. Вообще въ сочиненіи замѣтно стремленіе къ самостоятельности изслѣдованія и большое трудолюбіе. Во многихъ случаяхъ авторъ не довольствуется передачею того, что нашелъ въ пособіяхъ, а приводитъ и нерѣдко по своему объясняетъ свидѣтельства. Жаль, что эти объясненія иногда слишкомъ искусственны. Авторъ слишкомъ строгъ въ критикѣ мнѣній новыхъ ученыхъ, строгъ иногда до придирчивости, пытаясь отыскать противорѣчія и поводы къ недоразумѣніямъ и тамъ, гдѣ ихъ

нѣтъ. Хорошо, конечно, что онъ старается отличать засвидѣтельствованные факты отъ гипотетическихъ выводовъ изъ нихъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ какъ будто совершенно устраняетъ допустимость гипотезы въ историческомъ изслѣдованіи и такимъ образомъ самъ лишаетъ себя возможности какъ нибудь объединить и осмыслить разрозненный матеріалъ свидѣтельствъ. Кажется, онъ заботился не столько о томъ, чтобы дать въ мѣру существующихъ средствъ науки полное и ясное понятіе о предметѣ изслѣдованія, сколько о томъ, чтобы доказать невозможность абсолютно достовѣрныхъ свѣдѣній о немъ: въ приложеніи къ историческому матеріалу такой скепсисъ—задача, конечно, не особенно трудная, но за то и едва ли плодотворная. Столь строгій къ мнѣніямъ новыхъ ученыхъ, авторъ не всегда достаточно разборчивъ въ отношеніи къ свидѣтельствамъ. Иногда можно подумать, будто онъ вѣритъ въ то, напримѣръ, что Свида самъ читалъ диѳирамбиковъ. Какъ авторитетомъ Свиды онъ кое-гдѣ „подтверждаетъ" показанія Геродота, такъ порою греческихъ пареміографовъ ставитъ чуть не наравнѣ съ Аристотелемъ. Слабую сторону работы составляетъ и ея построеніе: предметы сродные разъединены, разнородные являются рядомъ, и есть много повтореній.—Авторъ этого сочиненія, въ которомъ при такихъ недостаткахъ есть и значительныя выше указанныя достоинства, студентъ IV семестра Сергѣй Рункевичъ удостоенъ награды серебряной медалью.

Въ сочиненіи № XXIX, съ девизомъ „Всякая медаль имѣетъ двѣ стороны—лицевую и оборотную", съ наибольшей самостоятельностью изслѣдуется вопросъ о происхожденіи диѳирамба. Авторъ старается доказать, что какъ культъ Діониса, такъ и диѳирамбъ заимствованы греками у семитскихъ народовъ. Для этой цѣли съ извѣстнымъ числомъ греческихъ словъ сопоставляются будто бы соотвѣтствующіе корни семитскихъ словъ. Трудно судить, насколько авторъ точенъ въ сообщеніи матеріала этихъ языковъ; во всякомъ случаѣ сходство между значеніемъ греческихъ словъ и значеніемъ этихъ восточныхъ корней оказывается и въ изложеніи автора чрезвычайно отдаленнымъ, а потому эти его доказательства мало убѣдительны, но изложены они очень живо и бойко. Довольно труда упо-

треблено и на изложеніе позднѣйшей исторіи диѳирамба, но самостоятельную работу автора въ этой части представляютъ почти только переводы нѣкоторыхъ греческихъ текстовъ. Какъ въ переводахъ, такъ и въ сужденіяхъ объ историческихъ фактахъ встрѣчаются значительные промахи. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о заимствованіяхъ съ востока, автора вводитъ нерѣдко въ заблужденіе привычка греческихъ писателей называть божества чужеземныя именами своихъ греческихъ. То, что создано позднѣйшимъ смѣшеніемъ различныхъ первоначально религіозныхъ представленій, онъ принимаетъ за нѣчто весьма древнее. Свѣдѣнія по исторіи греческой литературы онъ заимствуетъ изъ пособій часто безъ провѣрки по источникамъ. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ называетъ онъ многія имена авторовъ и заглавія произведеній, но, кажется, далеко не всѣ эти чужія цитаты имъ пересмотрѣны. Однако и при этихъ недостаткахъ работы заслуживаетъ поощренія разносторонняя любознательность автора и попытка рѣшить самостоятельно хотя нѣкоторую часть предложенной задачи, и потому авторъ этого сочиненія, студентъ VIII семестра факультета восточныхъ языковъ Германъ Генкель удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе XLV, съ девизомъ „ἕτερος ἐξ ἑτέρου σοφὸς τό τε κἆλαι τό τε νῦν“ и т. д., награды не удостоено.

На тему: „Переводъ трактата „О возвышенномъ“ (περὶ ὕψους), съ историко-литературнымъ введеніемъ и необходимыми объясненіями“ представлены четыре сочиненія.

Въ сочиненіи № XXXIII, съ девизомъ: „Καὶ τῷ ὄντι καλὸς ὁ τῶν καὶ ἀξιονικότατος εὐκλείας ἀγών τε καὶ στέφανος ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡττᾶσθαι τῶν προγενεστέρων οὐκ ἄδοξον“, переводъ трактата „О возвышенномъ“ составленъ довольно небрежно и не безъ изряднаго количества ошибокъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ автору удалось придумать удачныя выраженія, которыя не могли быть подсказаны существующими переводами того же сочиненія на другіе языки и позволяютъ предполагать въ переводчикѣ извѣстный талантъ къ переводамъ, заслуживающій поощренія. Историко-литературное введеніе въ началѣ, гдѣ ав-

торъ говоритъ о риторикѣ вообще, о значеніи сочиненія περὶ ὕψους, а также о рукописяхъ и изданіяхъ этого сочиненія, весьма слабо, однако можно ему поставить въ заслугу, что историко-литературная точка зрѣнія вообще выдержана, и самый вопросъ объ авторствѣ Лонгина разобранъ толково и съ пониманіемъ научныхъ пріемовъ. „Необходимыя примѣчанія“ наскоро скомпилированы. Во вниманіе къ указаннымъ достоинствамъ введенія и перевода авторъ этой работы, студентъ VIII семестра Василій Никитинъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе № XLIX, съ девизомъ „ἴσως τουτονὶ μὲν τὸν ἄνδρα οὐχ οὕτως αἰτιᾶσθαι τῶν ἐκλελειμμένων, ὡς αὐτῆς ἐπινοίας καὶ σπουδῆς ἄξιον ἐπαινεῖν“, есть лучшая изъ представленныхъ на эту тему работъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи точности и изящества перевода. Ошибокъ въ переводѣ сравнительно мало, неясностей и того меньше, и авторъ несомнѣнно обладаетъ талантомъ хорошаго, литературнаго изложенія. Однако встрѣчаются все-таки промахи весьма крупные, которые авторомъ при большей внимательности и лучшемъ знакомствѣ съ литературою предмета могли бы быть устранены. Недостаточное знакомство съ литературой сказывается еще болѣе во „введеніи“, на которое авторъ вообще положилъ слишкомъ мало труда. Въ виду помянутыхъ достоинствъ и недостатковъ этой работы авторъ ея, студентъ IV семестра Павелъ Яковлевъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненія: подъ № XXXII, съ девизомъ „Ἀλλ' ἔστι μέν, ὦ ἑταῖρε, χαλεπὸν λέγειν“ и т. д., и подъ № XLIV, съ девизомъ „Τὰ δὲ μέλλοντα ἐν γούνασι κεῖται“, награды не удостоены.

На тему по славяновѣдѣнію „Польша съ конца 1370 года по начало 1386 года“ представлено сочиненіе съ эпиграфомъ „Ἀπόδοτε πᾶσι τὰς ὀφειλάς· τῷ τὸν φόρον τὸν φόρον, τῷ τὸ τέλος τὸ τέλος, τῷ τὸν φόβον τόν φόβον, τῷ τὴν τιμὴν τὴν τιμήν“.

Авторъ не далъ себѣ отчета въ предъявленныхъ ему требованіяхъ. Вмѣсто того, чтобы ограничиться внимательнымъ изслѣдованіемъ хроники Яна Чариковскаго и ближайшихъ къ его времени источниковъ, въ особенности грамотъ и статутовъ,

онъ взялся представить краткій историческій очеркъ Польши съ половины X в. до Казимира В. и болѣе подробную картину Польши при Казимирѣ В. Посвятивъ этимъ задачамъ слишкомъ много времени и ограничившись, какъ и слѣдовало въ этомъ случаѣ ожидать, компилятивною передачею, не особенно удачною, чужихъ трудовъ, не всегда притомъ лучшихъ, авторъ не имѣлъ уже времени представить самостоятельной работы на данную ему тему и въ изложеніи назначеннаго ему періода слишкомъ ученически держался Шайнохи и Шуйскаго. Впрочемъ, принимая во вниманіе усердіе автора, извѣстную его начитанность и близкое все же знакомство съ важнымъ источникомъ, съ лѣтописью Чариковскаго, авторъ этого сочиненія, студентъ VIII семестра Петръ Стралковскій удостоенъ почетнаго отзыва.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по математикѣ „О черченія географическихъ картъ" представлены шесть сочиненій.

Диссертація № XXV съ девизомъ: „Безъ гнѣва воззрите", показываетъ, что авторъ ея вполнѣ изучилъ главнѣйшіе мемуары по вопросу о черченіи географическихъ картъ. Изъ обширной литературы вопроса авторъ сумѣлъ выбрать наиболѣе существенное, что и изложилъ, за немногими исключеніями, съ надлежащею ясностью и самостоятельностью. Эта диссертація состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ авторъ излагаетъ предложенія общія для всѣхъ проекцій; вторая и третья главы посвящены проекціямъ съ сохраненіемъ подобія въ безконечно малыхъ частяхъ и главнымъ образомъ проекціямъ Лагранжа; четвертая—проекціямъ съ сохраненіемъ площадей и, наконецъ, пятая—проекціямъ Тиссо. Всѣ вопросы, на которыхъ остановился авторъ, разобраны имъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла. Въ виду вышеизложеннаго авторъ этой диссертаціи, студентъ VIII семестра Иванъ Соколовъ удостоенъ награды золотою медалью.

Диссертація № XXXIX, съ девизомъ „In magnis et voluisse sat est", соединяетъ въ себѣ какъ многія достоинства, такъ и крупные недостатки. Ярче всего математическія способности

автора и его трудолюбіе выступаютъ въ пятой главѣ, гдѣ онъ выполнилъ самостоятельно одно весьма сложное вычисленіе. Съ другой стороны, въ седьмой главѣ, разсматривая задачу о наилучшей проекціи съ точки зрѣнія Ейзенлора, авторъ разсуждаетъ неправильно. Нельзя не упрекнуть автора и за то, что онъ отвелъ много мѣста вопросамъ второстепеннымъ. Въ общемъ диссертація эта заслуживаетъ одобренія, и почти всѣ ея недостатки можно объяснить тѣмъ, что авторъ главнымъ образомъ останавливался на вопросахъ наиболѣе трудныхъ, и потому авторъ ея, студентъ VIII семестра Илья Виленчикъ признанъ достойнымъ награды серебряной медалью.

Диссертація № XXXVII, съ девизомъ „L'esprit de Géometrie est étendue d'esprit", отличается богатствомъ матеріала (414 стр.). Авторъ ея повидимому задался цѣлью изучить и изложить все, что сдѣлано до сихъ поръ по вопросу о черченіи географическихъ картъ. Задавшись такою цѣлью, авторъ не имѣлъ времени вполнѣ выяснить себѣ содержаніе прочитанныхъ мемуаровъ и во многихъ мѣстахъ своей работы излагаетъ то, что ему самому не вполнѣ понятно. Впрочемъ неясное представленіе о предметѣ авторъ обнаруживаетъ только въ вопросахъ наиболѣе трудныхъ, большая же часть прочитаннаго вполнѣ имъ усвоена и изложена хорошо. Авторъ этой диссертаціи студентъ VIII семестра Яковъ Юделевскій удостоенъ награды серебряной медалью.

Диссертаціи: № XXI, съ девизомъ „Nino", и № XXXV, съ девизомъ „Suum cuique", хотя и уступаютъ во многихъ отношеніяхъ предыдущимъ, но свидѣтельствуютъ о добросовѣстномъ отношеніи и трудолюбіи авторовъ, почему авторы ихъ, студентъ VIII семестра Александръ Пьянковъ и окончившій курсъ Ѳедоръ Липскій, удостоены почетныхъ отзывовъ.

Диссертація № XXX, съ девизомъ „Ac gloriatur geometria quod tam paucis principiis aliunde petitis tam multa praestet" награды не удостоена.

На тему по эмбріологіи „Исторія развитія нервныхъ узловъ

головныхъ и спинныхъ у цыпленка“ представлены четыре сочиненія.

Вопросъ о развитіи нервныхъ узловъ обращалъ на себя за послѣднее время вниманіе многихъ выдающихся ученыхъ. Рѣшеніе его сопряжено съ значительными трудностями и связано съ цѣлымъ рядомъ многихъ другихъ вопросовъ первостепенной важности. Рѣшеніе такого существеннаго и сложнаго вопроса значительно подвинулось впередъ благодаря, главнымъ образомъ, новымъ методамъ изслѣдованія, введеннымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ сочиненіи № XXVIII, съ девизомъ „Мозгъ спинной и головной—дѣтки матери одной“, литература предмета собрана довольно тщательно, сгруппирована по содержанію, критически освѣщена и частію провѣрена собственными наблюденіями. Зачатокъ нервныхъ узловъ авторъ наблюдалъ на разрѣзахъ зародышей первой половины втораго дня насиживанія.—Изслѣдованіе, кромѣ историческаго обзора, распадается на 4 отдѣла: происхожденіе нервныхъ зачатковъ, развитіе спинныхъ узловъ (отъ 35 ч. насиживанія до 6 дн. 8 час.), головныхъ и симпатическихъ. По первому отдѣлу авторъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: промежуточная клѣточная масса есть продуктъ эктодермы, связь ея съ мозговой трубкой вторичная; промежуточная масса клѣтокъ и есть зачатокъ нервныхъ узловъ. Во второмъ отдѣлѣ авторъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: отъ промежуточной клѣточной массы отходитъ гангліозный валикъ, который упирается въ первичный позвонокъ и спускается до мѣста выхода изъ мозговой трубки передняго корешка; гангліозная масса представляется въ видѣ обособленныхъ узловъ. связанныхъ съ мозговою трубкою корешками; наконецъ, авторъ полагаетъ, что каждый узелъ топографически соотвѣтствуетъ нейромеру мозговой трубки. Въ третьемъ отдѣлѣ оказываются слѣдующіе выводы: изъ промежуточной, нервной клѣточной массы развиваются узлы: Gasseriticiliare, acusticum, petrosum и jugulare nodosum (36 ч. насиживанія), непосредственно изъ мозга: G. geniculi и gg. зрительныхъ нервовъ (3-й день насиживанія); узлы первой категоріи, происходя на подобіе спинныхъ узловъ, соединяются съ мозгомъ позднѣе, помощью выступающихъ изъ него воло-

конъ; узлы симпатическаго нерва появляются у цыпленка (на 4-тый день) какъ продуктъ клѣтокъ спинныхъ узловъ.— Въ приложеніи къ изслѣдованіямъ о развитіи нервныхъ узловъ авторъ сообщаетъ о вліяніи кислорода на развивающагося зародыша. Онъ устроилъ особый аппаратъ для этой цѣли. За послѣднее время было сдѣлано нѣсколько попытокъ изученія различныхъ внѣшнихъ вліяній какъ на развитіе зародышей, такъ и ихъ организацію. Изслѣдованія этого рода уже теперь дали не мало интересныхъ результатовъ. Но такъ какъ подобные опыты не входили въ программу заданной задачи, то они и не подлежатъ разсмотрѣнію здѣсь.—Къ этому перечню главныхъ результатовъ работы необходимо прибавить, что къ изслѣдованію приложено 27-мъ рисунковъ и до 568 прекрасно сдѣланныхъ серій препаратовъ. Послѣдніе даютъ полную возможность провѣрить изслѣдованіе и говорятъ объ огромномъ трудѣ, употребленномъ авторомъ, и о богатомъ матеріалѣ, положенномъ въ основаніе разбираемаго трактата. Въ виду вышеизложенныхъ достоинствъ этой работы авторъ ея, студентъ VIII семестра Максъ Гольдбергъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № XLVIII, съ девизомъ „La méthode experimentale est la méthode qui cherche la vérité par l'emploi bien equilibré du sentiment, de la raison et de l'experience", распадается на нѣсколько отдѣловъ. Историческій обзоръ предмета обработанъ тщательно. Всѣ серьезные труды, въ особенности за послѣдніе годы, касающіеся настоящаго предмета, не только приведены въ соотвѣтственномъ мѣстѣ, но и провѣрены большею частью собственными наблюденіями. Зародыши первыхъ стадій, по вынутіи изъ яйца, обливались теплымъ (35—40° С.) концентрированнымъ растворомъ сулемы, по удаленіи которой клались въ спиртъ, сперва слабый, потомъ 95°. Окрашивались препараты гематоксилиномъ. Въ концѣ статьи авторъ пытается въ сжатой формѣ передать главные результаты своихъ изслѣдованій. Наиболѣе существенные изъ нихъ слѣдующіе: головные и спинные нервные узлы образуются изъ одного общаго зачатка, сензитивной эктодермы, изъ которой образуются и органы чувствъ; нервные узлы образуются совершенно независимо отъ центральной нервной системы; гангліозный

пласть дифференцируется въ головномъ отдѣлѣ сперва на три части, которыя позднѣе распадаются на большее число ганглій; въ туловищѣ пласть этотъ распадается по числу сегментовъ; соотвѣтственно съ этимъ сегментируется и общій зачатокъ спеціальныхъ органовъ чувствъ; въ головной части появляются обонятельныя и слуховыя ямки и жаберные органы чувствъ, въ туловищѣ зачатки органовъ боковой линіи, головные и нервные узлы—гомологи; симпатическіе узлы въ туловищѣ образуются изъ брюшной части спинныхъ; задніе и передніе корешки имѣютъ въ началѣ клѣточное строеніе.—Если нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ положеній являются скорѣе умозаключеніемъ, чѣмъ результатомъ прямыхъ изслѣдованій, если, можетъ быть, съ нѣкоторыми положеніями, какъ напр. съ послѣднимъ, нельзя вполнѣ согласиться, то всетаки авторъ добылъ много заслуживающихъ полнаго довѣрія, интересныхъ фактовъ. Литература собрана прекрасно. Изслѣдованія ведены съ полнымъ знаніемъ дѣла, поэтому и увѣнчались такимъ значительнымъ успѣхомъ. Авторъ этого сочиненія, студентъ VIII семестра Евгеній Головинъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № XXXVI представлено подъ девизомъ „Nicht die Wahrheit, in deren Besitz irgend ein Mensch ist, oder zu sein vermeint, sondern die aufrichtige Mühe, die er angewandt hat hinter die Wahrheit zu kommen, macht den Werth des Menschen“. Авторъ его пользовался всѣми современными методами изслѣдованія. Изъ красокъ онъ употреблялъ карминъ и зозинъ. На приложенныхъ къ сочиненію 5 таблицахъ, содержащихъ 22 рисунка, представлены разрѣзы куринаго зародыша начиная отъ двухъ сутокъ и заканчивая пятью сутками. Богатая литература предмета сопоставлена тщательно и изложена очень ясно. Для того, чтобы очевиднѣе выразить взгляды своихъ предшественниковъ на образованіе нервныхъ узловъ, авторъ даетъ въ концѣ своего трактата рисунки поперечныхъ разрѣзовъ цыпленка по Бальфуру, Маршалю и Гиссу. Онъ пытается согласовать эти рисунки и объяснить тѣмъ, что на извѣстныхъ стадіяхъ, конечно очень раннихъ, появляется складка эктодермы, переходящая потомъ въ стѣнки мозга. Но вообще надо замѣтить, что, если бы такая складка, опи-

санная Гиссомъ, и встрѣчалась, то прямого отношенія къ развитію узловъ она не имѣетъ, по крайней мѣрѣ по нашему мнѣнію. По автору нервные узлы образуются изъ складокъ эктодермы, прилегающихъ къ обѣимъ сторонамъ мозговой трубки. Когда стѣнки складокъ сливаются между собой, тогда это образованіе получаетъ видъ треугольной пластинки, занимающей уголъ между мозговой трубкой, верхнимъ листкомъ и первичными позвонками. Вскорѣ боковыя пластинки даютъ отростки, одинъ направляется поверхъ первичнаго позвонка, а другой внѣдряется въ пространство между мозговой трубкой и первичнымъ позвонкомъ. Авторъ заканчиваетъ свой трудъ слѣдующимъ главнымъ выводомъ: головные и спинные нервные узлы происходятъ совершенно одинаковымъ образомъ и имѣютъ вполнѣ аналогичныя первыя стадіи развитія, и разница между ними зависитъ только отъ времени появленія тѣхъ и другихъ и отъ мѣста ихъ расположенія.—Если авторъ и исполнилъ совершенно добросовѣстно принятую на себя задачу и указалъ, откуда берутъ свое начало нервные узлы, то онъ всетаки посвятилъ мало времени на разработку отдѣльныхъ головныхъ узловъ. Литературныя данныя по этому отдѣлу могли бы быть значительно богаче. Принимая однако во вниманіе, что авторъ отвѣтилъ вполнѣ удовлетворительно на поставленный вопросъ, что онъ произвелъ большое количество изслѣдованій съ полнымъ знаніемъ дѣла, что его выводы основаны на его собственныхъ препаратахъ, авторъ, студентъ VIII семестра Романъ Жирмунскій награжденъ серебряной медалью.

Авторъ сочиненія № XLVII, съ девизомъ: „Où vas-tu pauvre profane, que cherches-tu dans ces sanctuaires? („Flûte enchanteé“), начинаетъ предисловіемъ, разсказываетъ методъ приготовленія препаратовъ и способъ снятія рисунковъ. Для опредѣленія стадій развитія онъ пользуется стадіями Фостера и Бальфура. Онъ находитъ, что высиживаніе яицъ курицею и въ аппаратѣ—двѣ разныя вещи: такъ въ 2 дня подъ курицею зародышъ имѣетъ завершенную голову, а въ аппаратѣ это являлось только на третій день. Замѣтимъ вскользь, что аппараты для высиживанія имѣютъ въ настоящее время регуляторы, и запаздываніе въ развитіи противъ яицъ, насиженныхъ

курицей, этимъ вполнѣ устранено. — Что касается литературы, то авторъ собралъ, насколько было возможно, и привелъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ массу цитатъ, такъ что въ этомъ трудѣ мы встрѣчаемъ цѣлыя страницы англійскаго или нѣмецкаго текста. Самъ авторъ желалъ бы представить еще болѣе литературныхъ указаній предмета и, если этого не сдѣлалъ, то потому, что литература очень обширна и доставаніе книгъ сопряжено, какъ онъ выражается, съ непреодолимыми трудностями. Замѣтимъ однако, между прочимъ, что въ разбираемомъ трудѣ приведены до 50 ученыхъ, занимавшихся разработкою этого вопроса, и до 80 книгъ или статей, относящихся къ нему. Если авторъ самъ не вполнѣ удовлетворенъ своимъ трудомъ, то это происходитъ отъ того, что онъ ставилъ себѣ чрезмѣрно широкую задачу. — Трудъ раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ — фазъ, по выраженію автора. Къ нему приложено большое количество рисунковъ, представленныхъ на 24 таблицахъ. Правда, нельзя сказать, чтобы они были сдѣланы артистически, но они вѣрно схвачены съ природы и значительно облегчаютъ чтеніе текста. Не только въ эти рисунки положено очень много труда, но его въ особенности много затрачено въ отдѣлѣ о головныхъ нервахъ и при разработкѣ теоретической части даннаго вопроса. Такъ какъ въ настоящемъ изслѣдованіи собрано такое большое количество матеріала, частію литературнаго, частію состоящаго изъ собственныхъ наблюденій, то рецензенту приходится остановиться только на главныхъ фактахъ или положеніяхъ. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ.—Фаза I. Зачатки узловъ образуются изъ участка мозговой пластинки, обособляющагося, какъ отъ эпибласта, такъ и отъ мозговой трубки, вслѣдствіе чего образуется нервный валикъ.—Фаза 2. Элементы нервнаго валика начинаютъ выходить изъ мозговой трубки и спускаются внизъ по ея боковой стѣнкѣ въ видѣ непрерывнаго тяжа, не теряя сообщенія съ верхомъ мозговой трубки. Изъ описанія автора далѣе видно, что въ узлѣ образуются нервные корешки. Чтобы волокна двигательныхъ корешковъ выходили прямо изъ мозга, ему никогда не приходилось видѣть: всегда предъ появленіемъ корешковъ онъ встрѣчаетъ группу клѣтокъ около мозга.—Самый существенный вопросъ во всѣхъ раз-

бираемыхъ изслѣдованіяхъ, какъ и въ настоящемъ, это—откуда отъ какого пласта берутъ свое начало нервные узлы. По этому поводу (стр. 27) авторъ говоритъ: „Изъ всѣхъ описаній происхожденія нервнаго валика, данныхъ въ историческомъ очеркѣ. наиболѣе близко къ моему—описаніе Beard'a, оно до мелочей подходитъ подъ мои рисунки на таблицѣ I—V".—Далѣе продолжаетъ онъ „если я не согласенъ съ нимъ въ чемъ нибудь, такъ это въ томъ, что онъ относитъ клѣтки, образующія зачатокъ, къ эпибласту". По нашему мнѣнію въ этомъ случаѣ Beard совершенно правъ. Описаніе 2 рис. табл. II (стр. 22). Мозговые валики почти такіе же, какъ и на предъидущемъ рисункѣ, но между мозговой пластинкой и эпибластомъ происходитъ щелка, которая какъ-бы зачерпываетъ часть элементовъ у *послѣдняго*, т. е. у эпибласта. Существеннымъ добавленіемъ со стороны нашего автора будетъ слѣдовательно то, что часть валика происходитъ изъ мозга. Но вѣдь мозгъ тоже произошелъ изъ эктодермы.—Если въ статьѣ и встрѣчаются неточности, то онѣ искупаются богатымъ научнымъ матерьяломъ, собраннымъ и обработаннымъ авторомъ, а также цѣлымъ рядомъ интересныхъ собственныхъ наблюденій. Въ виду всего вышеизложеннаго автору этого сочиненія, студенту VIII семестра Константину Сентъ-Илеру присуждена серебряная медаль.

На тему по гистологіи „Гистологическое строеніе надпочечныхъ железъ" представлено два сочиненія.

Надпочечныя железы, какъ во времена Спигелія, такъ и по настоящее время остаются загадочными органами. Несмотря на большое число работъ, относящихся частію къ физіологіи, частію къ гистологіи надпочечныхъ железъ, свѣдѣнія наши о нихъ расширились крайне незначительно. Новые методы изслѣдованія гистологическихъ объектовъ, которые такъ много содѣйствовали къ разъясненію строенія большинства другихъ органовъ, въ эту область внесли очень мало.

Авторъ сочиненія № XLIII, подъ девизомъ „Factae sunt ad implendum vacuum, quod inter renes et diaphragma interest", занялся сперва изслѣдованіемъ добавочныхъ надпочекъ, которыя

были открыты сравнительно недавно Marchand'омъ на краю широкой связки, вблизи яичниковъ. Интересно, что подобныя тѣла встрѣчаются въ капсулѣ настоящей железы. Авторъ находилъ ихъ у многихъ животныхъ, а именно у лошади, быка, собаки и кошки. Онъ замѣтилъ, что они состоятъ изъ комплекса клѣтокъ, который только на нѣкоторыхъ разрѣзахъ кажется ограниченнымъ, въ дѣйствительности же клѣтки переходятъ въ корковый слой. Когда авторъ перешелъ къ изложенію надпочечныхъ железъ, то онъ сообщилъ о методахъ изслѣдованія, подробно изложилъ литературу вопроса и указалъ на тѣ пробѣлы и разногласія, которыя въ немъ существуютъ. Излагая строеніе железъ, онъ обращаетъ вниманіе на распредѣленіе перекладинъ въ нихъ и сообразно этому подраздѣляетъ железы на три типа. При всемъ разнообразіи корковаго вещества есть нѣчто общее, это то, что во внѣшнемъ слоѣ нѣтъ мелкопетлистой reticulum, а во внутреннемъ, широкомъ слоѣ она есть. Отсутствіе reticulum во внѣшнемъ слоѣ наводитъ автора на мысль, что въ этой области происходитъ жизнедѣятельность элементовъ, новообразованіе клѣтокъ и отложеніе ихъ позднѣе въ мелкопетлистомъ слоѣ. Прямыхъ наблюденій однако для подтвержденія этой мысли не имѣется. Клѣтки въ мозговомъ и корковомъ веществѣ описаны авторомъ очень подробно. Особаго интереса заслуживаютъ наблюденія автора надъ нервными клѣтками, которыя въ самое даже послѣднее время отрицались нѣкоторыми авторами. Онъ нашелъ ихъ, какъ въ железистой ткани, такъ и въ капсулѣ и надъ ней. Клѣтки Гольма авторъ не считаетъ за нервныя, а относитъ ихъ къ элементамъ корковаго слоя.—Если разсмотрѣнная работа и не содержитъ какихъ либо блистательныхъ открытій, она произведена согласно научнымъ требованіямъ и пополняетъ нѣкоторые существенные пробѣлы въ нашихъ знаніяхъ относительно этого органа. Авторъ этого сочиненія, студентъ VIII семестра Дмитрій Струнинъ награжденъ серебряной медалью.

Зная, что только свѣжій матеріалъ можетъ выяснить гистологическое строеніе надпочечныхъ желѣзъ, авторъ сочиненія № XL, съ девизомъ „Трудъ есть честь и достоинство человѣка, это истина высокая и несомнѣнная“, всегда пользовался именно такимъ матерьяломъ. Железы большихъ животныхъ онъ полу-

чалъ на бойнѣ и располагалъ такимъ образомъ богатымъ матерьяломъ. О методахъ изслѣдованія, окраски, приготовленія препаратовъ, мы говорить не станемъ, такъ какъ они общеизвѣстны. Болѣе рыхлое строеніе мозговаго вещества авторъ объясняетъ богатствомъ широкихъ венныхъ сосудовъ, которыхъ менѣе въ корковомъ слоѣ. Наружная оболочка состоитъ только изъ одного слоя и переходитъ снаружи въ рыхлую клѣтчатку. Кнутри она отдаетъ въ корковое вещество массу толстыхъ соединительныхъ тканныхъ отростковъ, которые образуютъ довольно правильные своды и часто пересѣкаются другъ съ другомъ. Въ корковомъ слоѣ у быка встрѣчаются клѣтки, окрашенныя въ болѣе темный цвѣтъ: авторъ полагаетъ, что это зависитъ отъ какого либо пигмента. Отъ адвентиціи центральной вены, а также и отъ мелкихъ венъ отходятъ лучеобразно соединительно-тканныя волокна, которыя, пересѣкаясь съ волокнами, направляющимися изъ корковаго вещества, образуютъ сѣтевидную ткань. Авторъ настаиваетъ на существованіи такой тонкой сѣти, отрицаемой нѣкоторыми гистологами. Жиръ встрѣчается въ каналахъ венъ, гликогена же не найдена ни въ клѣткахъ корковаго, ни мозговаго вещества. Инъекціи кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ произведены съ помощью берлинской лазури. Онѣ показали, что железа очень богата сосудами. Въ клѣтчаткѣ, вблизи капсулы авторъ нашелъ большіе нервные узлы, содержащіе до 5 клѣтокъ, въ самой же капсулѣ онъ встрѣтилъ только разбросанныя кое-гдѣ одинокія клѣтки. Нервы, входящіе во внутрь железы разсыпались тамъ на мелкія клѣточки подобно артеріямъ. Въ мозговомъ веществѣ они распадаются на отдѣльныя волоконца, которыя образуютъ между собою сѣть.—Къ труду приложены 10 таблицъ рисунковъ, сдѣланныхъ авторомъ съ его микроскопическимъ препаратамъ. По этимъ рисункамъ видно, что всѣ отдѣлы железъ были имъ подвергнуты самостоятельной, тщательной обработкѣ.—Вообще это изслѣдованіе обнаруживаетъ въ авторѣ большое трудолюбіе, а также знакомство съ литературою и новѣйшими методами изслѣдованія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также того, что работа содержитъ столько фактовъ не лишенныхъ серьезнаго научнаго значе

авторъ ея, студентъ Николай Саркисянцъ удостоенъ серебряной медали.

На тему по геологіи и палеонтологіи „О микроструктурѣ раковинъ ископаемыхъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Lamellibranchiata) и сравненіе ея съ строеніемъ раковинъ нынѣ живущихъ", представлено одно сочиненіе за № XLI съ девизомъ „терпѣнье и трудъ все перетрутъ".

Авторъ этого сочиненія собралъ весьма обстоятельно разбросанную въ различныхъ изданіяхъ литературу предмета и на ея основаніи, во введеніи, указываетъ на строеніе раковинъ пластинчатожаберныхъ, на ихъ образованіе и разбираетъ предложенныя для объясненія происхожденія раковинъ теоріи: Карпентера, Мери и Герисса, Тульберга, Эренбаума и другія.— Въ первой главѣ своей работы, для сравненія, подробно описываетъ, на основаніи своихъ собственныхъ изслѣдованій и изслѣдованій другихъ авторовъ, строеніе раковинъ нынѣ живущихъ Ostrea edulis, Mytilus edulis, Unio и одной очень интересной по характеру своего строенія разновидности Ostrea edulis. Третья глава посвящена изслѣдованію раковинъ ископаемыхъ моллюсковъ. Авторъ на основаніи своихъ изслѣдованій описываетъ раковины Ostrea auricularis, O. versicularis, O. semiplana, O. decussata, Gryphoea proboscidea, Dreissena subcarinata. Подробно останавливается на изученіи микроскопическаго строенія различныхъ слоевъ, образующихъ раковину. Сравниваетъ описанныя формы съ нынѣ живущими и находитъ интересныя соотношенія ихъ другъ къ другу. Въ заключеніи авторъ устанавливаетъ нѣсколько типовъ строенія раковины изслѣдованныхъ имъ ископаемыхъ моллюсковъ и разбираетъ ихъ сходство и различіе съ раковиною нынѣ живущихъ. Тщательно исполненные рисунки увеличиваютъ достоинство работы, наглядно иллюстрируя описанія автора.—Нѣкоторые недочеты, какъ-то, неясность выраженія, небрежность слога и неумѣнье воспользоваться въ полномъ объемѣ добытыми результатами для выводовъ, съ избыткомъ выкупаются достоинствомъ работы. Авторъ обнаруживаетъ несомнѣнную способность къ самостоятельнымъ экспериментнымъ изслѣдованіямъ и

умѣло пользуется съ большимъ стараніемъ собранною литературою, а потому и награжденъ золотою медалью. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ VIII семестра Петръ Ваннари.

На премію „въ память перваго съѣзда естествоиспытателей и врачей“ представлено сочиненіе № 1 подъ девизомъ „Quidquid agis, prudenter agas et respice finem“, озаглавленное „Катаніе и скольженіе плоскихъ фигуръ“ (къ теоріи зубчатыхъ колесъ).

Сочиненіе это заслуживаетъ полнаго одобренія по строгости и самостоятельности изложенія. Сначала разсматриваются нѣкоторые вопросы о взаимномъ катаніи двухъ плоскихъ фигуръ, вращающихся вокругъ недвижныхъ центровъ; авторъ показываетъ, какъ опредѣлить уравненія катящихся кривыхъ по данному отношенію между угловыми скоростями и какъ получить уравненіе одной изъ катящихся кривыхъ, если задано уравненіе другой; общія разсужденія иллюстрируются многими примѣрами.—Переходя къ передачѣ вращенія посредствомъ зубчатыхъ колесъ, авторъ доказываетъ извѣстныя свойства взаимно скользящихъ огибающей и огибаемой и извѣстную формулу Эйлера, связывающую между собою величины радіусовъ огибаемой и огибающей и величины радіусовъ колесъ. Въ дальнѣйшей части труда весьма обстоятельно излагаются различные извѣстные способы построенія зубцовъ при чемъ авторъ пользуется, какъ аналитическими, такъ и геометрическими пріемами. — Несмотря на то, что въ этомъ трудѣ не находится чего либо новаго, автору его, окончившему курсъ по физико-математическому факультету Дмитрію Сергіевскому присуждена вышеозначенная премія.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по уголовному праву „О воспитательныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ ихъ историческомъ развитіи и современномъ состояніи“ представлено восемнадцать сочиненій, въ общей сложности

занимающихъ около 10,000 страницъ убористой рукописи. По достоинствамъ своимъ они распадаются на четыре группы.

Къ первой группѣ принадлежатъ 4 сочиненія съ девизами: „Parum est coercere improbos poena nisi probos efficias disciplina“ (№ V), „The prevention of evil is easier and better than its cure“ (XIV), „Punitur non quia peccatum est sed ne peccetur“ (№ VI) и „Never too late to mend“ (№ III). Общая черта ихъ состоитъ въ томъ, что сочиненія эти представляются не только полными изслѣдованіями, разсмотрѣвшими предложенную тему со всѣхъ сторонъ и на основаніи обширнаго изученнаго авторами матеріала, но вмѣстѣ съ тѣмъ авторы ихъ доказали, что они вполнѣ овладѣли матеріаломъ и оказались способными дать вѣрную общую картину института, бывшаго предметомъ ихъ изученія. За рѣдкими исключеніями, авторы ихъ послѣдовательно и рельефно проводятъ свои основныя положенія по всѣмъ частнымъ вопросамъ темы и даютъ труды систематическіе, хорошо построенные и изложенные съ достаточною ясностію. Независимо отъ того, каждое изъ названныхъ сочиненій имѣетъ свои особыя достоинства. Сочиненіе № V, съ девизомъ „Parum est“ и т. д., не задаваясь стремленіемъ къ оригинальности, даетъ наиболѣе полную и ровную детальную разработку; авторъ его познакомился съ обширными источниками, вдумывался въ нихъ, дѣлаетъ на нихъ подстрочныя точныя цитаты и излагаетъ свое сочиненіе прекраснымъ слогомъ, ровнымъ и спокойнымъ, какъ весь его трудъ.—Сочиненіе № XIV съ девизомъ „The prevention of evil“ и т. д. предлагаетъ превосходную разработку преимущественно русскихъ и французскихъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и обнаруживаетъ, какъ поразительную любовь, такъ и несомнѣнныя способности автора его къ статистическому пріему изслѣдованія; доказательствомъ служатъ обширныя къ этому труду приложенія, состоящія изъ умѣло составленныхъ авторомъ статистическихъ таблицъ, монограммъ и картограммъ.— Сочиненіе № III съ девизомъ „Never too late to mend“ даетъ наилучшую разработку англійскихъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ на основаніи отчетовъ визитирующихъ инспекторовъ, подлинныхъ матеріаловъ парламентскихъ и иныхъ комиссій и другихъ источниковъ первой руки; оно же предла-

гаетъ наиболѣе правильныя общія характеристики различныхъ странъ и эпохъ, стремясь уловить также историческую преемственность изслѣдуемыхъ событій.—Тѣ же стороны выдаются въ сочиненіи № VI съ девизомъ „Punitur non quia peccatum est“ и т. д., которое, сверхъ того, отличается сжатостью и ясностью въ формулировкѣ отвлеченныхъ понятій.—Хотя затѣмъ нельзя не обратить вниманія на сравнительную слабость, даже въ названныхъ сочиненіяхъ, историко-догматической разработки вопроса о вліяніи возраста на уголовную отвѣтственность, но въ виду изложенныхъ крупныхъ достоинствъ четыре указанныя сочиненія награждены золотыми медалями. Авторами ихъ оказались студенты VIII семестра: перваго—Александръ Ширгенъ и Евѳимій Альбицкій, втораго—Александръ Тимофѣевъ, третьяго — Соломонъ Гинзбургъ и четвертаго—Павелъ Минцъ.

Вторая группа образуется изъ 8 сочиненій, съ девизами: „Школа или тюрьма? — Сѣйте разумное, доброе, вѣчное“ (№ XIII), „Principiis obsta“ (№ XV), „Полюбите насъ черненькими,—а бѣленькими насъ всякій полюбитъ“ (№ II), „Reformez la jeunesse et vous reformerez la société“ (№ XII) „Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ“ (№ XIX), „In magnis et voluisse sat est“ (№ XVII), „Quand il s'agit de l'enfance usez de la prison le moins possible“ (№ IX) и наконецъ „Ni plus, ni moins“ (№ X). Общая черта этихъ сочиненій заключается въ томъ, что авторы ихъ не вполнѣ овладѣли изученнымъ ими обширнымъ матеріаломъ и потому или не сдѣлали изъ него окончательныхъ общихъ выводовъ, или предлагаютъ выводы субъективные, нѣсколько произвольные, и самая система изложенія не отличается надлежащею стройностью и правильностью. Поэтому труды эти даютъ не общую міровую картину разсматриваемаго института, а цѣлый рядъ эскизовъ частныхъ, отдѣльныхъ для каждой страны, каждой эпохи и даже каждой части изслѣдуемаго предмета. Связать эти отдѣльные эскизы въ одно стройное цѣлое авторы не успѣли. Но отдѣльные эскизы ихъ отличаются несомнѣнными достоинствами: отчетливостью, полностью и правильностью формы. Трудъ, на нихъ положенный, весьма великъ и разностороненъ. Авторы двухъ сочиненій

именно съ девизами: „Principiis obsta“ и „Полюбите насъ черненькими“, не довольствуясь обычными источниками, обратились съ письмами къ директорамъ знаменитыхъ (горнскаго Rauhes Haus и меттрейской) колоній, получили отъ нихъ самыя свѣжія свѣдѣнія объ этихъ важныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ и разработали ихъ въ своихъ произведеніяхъ. Многіе изъ прочихъ авторовъ этой категоріи лично посѣтили нѣкоторыя русскія заведенія для несовершеннолѣтнихъ. Труды всѣхъ ихъ—законченные (кромѣ одного, съ девизомъ „Полюбите насъ черненькими“, обходящаго молчаніемъ Англію и Сѣверо-Американскіе Штаты), всѣ они даютъ разработку отдѣльныхъ частей, отличающуюся вѣрностью и достаточной полнотой. Особенно хорошо изложены въ нихъ русскія заведенія, которыя почти всѣ авторы этой категоріи изучили по уставамъ отдѣльныхъ заведеній, по періодическимъ отчетамъ ихъ, по трудамъ съѣздовъ ихъ представителей и по отчетамъ главнаго тюремнаго управленія. Въ виду такихъ достоинствъ всѣ сочиненія эти награждены серебряными медалями. Авторами ихъ оказались: № XIII—студентъ VIII семестра Борисъ Рѣзниковъ, № XV—студентъ VIII семестра Петръ Денисьевъ, № II—прослушавшій курсъ по юридическому факультету Ѳедоръ Трозинеръ, № XII—студентъ VI семестра Александръ Пилкинъ, № XIX—студентъ VIII семестра Александръ Клингенбергъ, № XVIII—студентъ VIII семестра Александръ Лаврентьевъ, № IX—студентъ VI семестра Александръ Фридландеръ и № X—студентъ VI семестра Сергѣй Терменъ.

Третью группу образуютъ 5 сочиненій, съ девизами: „Дѣтство возвѣщаетъ человѣка, какъ заря возвѣщаетъ о томъ, что будетъ день“ (№ XI), „Безъ вины виноватые“ (№ VII), „In rebus quibuscunque difficilioribus non est expectandum ut quis simul et serat et metat, sed praeparatione opus est ut per gradus maturescant“ (№ XVII), „Нѣтъ дѣтей преступныхъ, есть только дѣти несчастныя“ (№ XVI) и наконецъ „Prevention is better as cure“ (№ VIII). Сочиненія эти не только не даютъ общей картины разсматриваемаго вопроса, но въ то же время представляются трудами неоконченными, а нѣкоторыя изъ нихъ—крайне произвольными въ своихъ выводахъ, недо-

статочно ясными въ изложеніи или уклоняющимися въ сторону отъ заданной темы для разсужденій по неотносящимся къ ней матеріямъ. Въ нихъ меньше систематичности и стройности, самые источники, которыми пользовались ихъ авторы, менѣе свѣжи и надежны. При всѣхъ этихъ недостаткахъ, однако, авторы указанныхъ сочиненій обнаруживаютъ несомнѣнную любовь къ научному труду и дѣлаютъ добросовѣстныя попытки къ посильному разрѣшенію предложенной задачи, а мѣстами у нихъ встрѣчаются мѣткія характеристики и дѣльныя замѣчанія, свидѣтельствующія о томъ, что работа не пропала для нихъ даромъ. Эти похвальныя стороны по всей справедливости заслуживаютъ поощренія, а потому названныя сочиненія удостоены почетныхъ отзывовъ. Авторами ихъ оказались: № XI — студентъ VI семестра Александръ Коробковъ, № VII—студентъ IV семестра Аркадій Прессъ, № XVII — студентъ VIII семестра Левъ (Лейба) Малкіель, № XVI—прослушавшій курсъ по юридическому факультету Гершонъ-Хаимъ Антокольскій, и № VIII—студентъ VIII семестра Платонъ Соколовъ.

Наконецъ, сочиненіе № IV, съ девизомъ „Все минется правда-матка останется", какъ состоящее изъ случайныхъ выводовъ, награды не удостоено.

На тему по финансовому праву „О государственномъ кре дитѣ" представлено четыре сочиненія различнаго достоинства

Вопросъ о государственномъ кредитѣ имѣетъ очень обшир ную иностранную и отчасти русскую литературу; онъ разра ботанъ, можно сказать, во всѣхъ деталяхъ, такъ что отъ н выхъ работниковъ по вопросу о государственномъ кредит можно съ полнымъ основаніемъ требовать систематическа изложенія и сопоставленія и критической провѣрки имѣв щихся въ литературѣ взглядовъ. Но больше этого и нель требовать отъ первыхъ научно-литературныхъ опытовъ, каки являются студенческія работы на задаваемыя темы. Согласс этому и въ объясненіи по поводу предложенной темы рек мендовалось обратить особенное вниманіе на систематическ

изложеніе теоріи и практики государственнаго кредита и существующихъ относительно него воззрѣній.

Изъ представленныхъ 4 сочиненій два больше подходятъ къ этимъ требованіямъ, два другія меньше. Наиболѣе удовлетворяетъ сочиненіе подъ № XXIII, съ девизомъ изъ Л. Штейна „Государство, которое не имѣетъ долговъ, или очень мало заботится о своемъ будущемъ, или очень много требуетъ отъ своего настоящаго". Обширная работа эта (859 стр. in 4°) раздѣлена на 2 части: первая излагаетъ въ 6 главахъ общую часть, т. е. теорію государственнаго кредита и нѣкоторые соприкосновенные съ нимъ вопросы; вторая даетъ, тоже въ 6 главахъ, особенную часть, т. е. практику и статистику государственнаго кредита Англіи, Франціи, Австріи, Пруссіи, Италіи и Россіи, съ историческими очерками. Сочиненіе это представляетъ такимъ образомъ гораздо болѣе полную разработку предложенной темы, чѣмъ остальныя три работы. Изложеніе идетъ связно и послѣдовательно. Въ краткомъ введеніи указывается на необходимость существованія государственнаго кредита, какъ необходимаго подспорья въ жизни современнаго государства. Затѣмъ въ 1-й главѣ разбирается вопросъ о сравнительномъ удобствѣ или неудобствѣ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ государства усиленными налогами или займами. При этомъ очень хорошо изложено значеніе государственной дѣятельности вообще и значеніе обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ и цѣлей, для которыхъ могутъ быть допускаемы займы. Авторъ склоняется, конечно, на сторону тѣхъ экономистовъ, которые признаютъ, что государственный кредитъ есть „регуляторъ хозяйственной дѣятельности страны", что онъ „дополняетъ систему податей", „способствуя равномѣрной разверсткѣ податнаго бремени", при томъ „не на одно, а на многія поколѣнія" (стр. 100, 105, 113)—и что, наконецъ, „возраженія противъ государственнаго кредита вытекаютъ исключительно изъ неяснаго пониманія его цѣлей". Во 2 главѣ говорится о значеніи государственнаго кредита, „условіяхъ его существованія и границахъ"; разсматриваются: разница между кредитомъ государственнымъ и частнымъ, далѣе—условія величины государственнаго кредита и большей или меньшей легкости его полученія. 3-я глава разсуждаетъ о формахъ государственныхъ зай-

мовъ и о финансовомъ кредитѣ. Тутъ авторъ говоритъ довольно подробно и о бумажныхъ деньгахъ. Въ 4 главѣ онъ говоритъ спеціально о пожизненныхъ рентахъ и лотерейныхъ займахъ, высказываясь противъ всѣхъ этихъ формъ займа. Глава эта оказывается лишнею, потому что ее правильнѣе было бы включить въ слѣдующую 5-ю главу, посвященную обозрѣнію формъ консолидированныхъ государственныхъ долговъ. Въ этой же 5 главѣ разсмотрѣны и способы совершенія займовъ. Завершается эта глава историческимъ очеркомъ способовъ выпуска государственныхъ облигацій.—Глава 6-я—погашеніе и конверсія государственныхъ долговъ. Глава эта, очень хорошо написанная, страдаетъ нѣкоторыми излишними подробностями о погашеніи, не имѣющими современнаго значенія; а о конверсіи, этой излюбленной финансовой операціи нашего времени, сказано очень кратко. Авторъ больше могъ бы воспользоваться существующей объ этомъ литературой. Историческіе и статистическіе обзоры во 2-й части составлены весьма удовлетворительно и доведены до настоящаго времени. Жаль только, что авторъ (какъ и прочіе конкурренты) не коснулся существующихъ въ различныхъ государствахъ законовъ о государственномъ кредитѣ, о правахъ государственныхъ кредиторовъ и пр.—Въ общемъ работа хорошо исполнена; есть нѣкоторыя повторенія, неточность выраженій, рѣзкіе отзывы и слишкомъ смѣлые выводы; но и это свидѣтельствуетъ въ пользу автора, какъ слѣдствіе его горячаго отношенія къ своей работѣ. Литературой (указываемой имъ въ началѣ каждой главы) онъ воспользовался съ умѣньемъ и разборомъ. Можно упрекнуть его, пожалуй, что онъ упустилъ изъ вида новую и весьма интересную книгу Adams'a (Public Debts, 1887), но сдѣлано это, вѣроятно, по незнакомству съ англійскимъ языкомъ.—Въ виду цѣлостности и законченности этого сочиненія и достаточной стройности изложенія, дающихъ надежду имѣть въ авторѣ его хорошаго работника въ области экономической и финансовой литературы, авторъ его, студентъ VIII семестра Абрамъ Залшупинъ удостоенъ награды золотою медалью.

Сочиненіе подъ № XXVI, съ девизомъ „Qui paye ses dettes, s'enrichit", снабжено предисловіемъ, объясняющимъ, что авторъ имѣетъ цѣлью „дать какъ можно болѣе подробное изло-

женіе вопроса о государственномъ кредитѣ, какъ въ общей части, такъ и въ особенной". Но онъ „обративъ особенное вниманіе на общую часть, какъ болѣе трудную, не имѣлъ времени привести въ надлежащій видъ часть особенную", обѣщая впрочемъ представить ее, если потребуется. Мы можемъ судить конечно только о томъ, что авторъ представилъ. Здѣсь, послѣ небольшаго введенія, дается изложеніе общихъ вопросовъ о государственномъ кредитѣ, въ 3 раздѣлахъ и 10 главахъ (раздѣлы: I. Государственный кредитъ вообще; II. Виды государственнаго кредита; III. Способы погашенія государственныхъ долговъ). Авторъ систематически разсмотрѣлъ всѣ главные вопросы. Источники, которыми онъ пользовался, не обильны; но они были дѣйствительно въ его рукахъ, какъ это видно изъ часто приводимыхъ имъ довольно большихъ выписокъ изъ упоминаемыхъ имъ авторовъ. Изложеніе чужихъ мнѣній вообще идетъ удачно; излишняго многословія нѣтъ. Къ сожалѣнію авторъ не воспользовался нѣкоторыми новѣйшими работами о государственномъ кредитѣ, будто бы „не имѣвъ возможности ихъ достать".—Мѣстами изложеніе подкрѣпляется, сверхъ частыхъ ссылокъ, примѣрами и фактами; но отведено имъ здѣсь немного мѣста; очевидно имѣлось въ виду посвятить имъ 2-ю (не представленную) часть сочиненія.— Авторъ обнаружилъ умѣнье распоряжаться матеріаломъ и стройно излагать, безъ излишнихъ подробностей, но и не слишкомъ кратко. Чрезмѣрная краткость замѣчается мѣстами только въ концѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ мысли „не опоздать представленіемъ диссертаціи". Въ виду вышеизложенныхъ качествъ этой, хотя и не полной, работы, но составляющей, сама по себѣ, нѣчто цѣльное, авторъ ея, прослушавшій курсъ юридическаго факультета Осипъ Хонесъ награжденъ серебряной медалью.

Сочиненіе подъ № XXXIV, съ девизомъ изъ словъ Н. Х. Бунге: „Справедливость въ распредѣленіи налоговъ, бережливость и порядокъ въ расходахъ могутъ обезпечить развитіе политическаго и финансоваго могущества страны, созидая послѣднее на непрерывномъ подъемѣ народнаго благосостоянія", раздѣлено на двѣ части—общую и особенную. Судя по оглавленію этой работы, авторъ коснулся всѣхъ главныхъ сторонъ

темы и пояснилъ свои сужденія фактами изъ практики важнѣйшихъ государствъ. Но онъ именно только „коснулся“: все изложено весьма кратко и при томъ при весьма маломъ количествѣ самостоятельной работы. Въ разныхъ мѣстахъ указываются источники; но основнымъ источникомъ послужила автору книга проф. Исаева о государственномъ кредитѣ; къ ней онъ чаще всего обращается и чаще всего цитуетъ мнѣнія г. Исаева и сопоставляетъ ихъ съ мнѣніями Л. Штейна и др. Вообще авторъ, кажется, очень мало заглядывалъ въ цитуемые имъ источники, пользуясь ими больше изъ вторыхъ рукъ. Въ виду однако того, что сочиненіе это скомпоновано довольно удачно, даетъ довольно хорошее изложеніе вопроса и содержитъ въ себѣ довольно подробныя данныя о государственномъ кредитѣ почти всѣхъ европейскихъ державъ, а также кое-что и мѣстныхъ, общинныхъ и т. п. государственныхъ долгахъ, авторъ его, студентъ VIII семестра Николай Симоновъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Авторъ сочиненія подъ № XLII, съ девизомъ „Facta non verba“, вполнѣ разошелся съ своимъ довизомъ: вся эта довольно объемистая работа состоитъ изъ пространныхъ разсужденій, рѣдко когда подкрѣпленныхъ фактами. Другая особенность та, что авторъ вовсе не даетъ указаній на источники, какъ будто произведеніе его вылилось цѣликомъ изъ подъ его пера. Оказывается, однако, что онъ очень сильно попользовался „Финансовымъ кредитомъ профессора“ Э. Р. Вредена, перефразируя его мысли и утопая въ собственномъ многословіи. При этомъ онъ ограничился изложеніемъ только общей части; изъ области же практики государственнаго кредита далъ только очеркъ государственнаго кредита въ Англіи, чѣмъ и закончилъ свой трудъ. Въ виду этого сочиненіе это награды не удостоено.

На тему по статистикѣ „Разобрать данныя о естественномъ движеніи населенія за время съ 1875 года сравнительно для Россіи и западно-европейскихъ государствъ“ представлено только одно сочиненіе подъ № XXVII, съ девизомъ „Говорящія цифры“.

Въ краткомъ предисловіи авторъ заранѣе отказывается отъ мысли связать свои изслѣдованія съ изслѣдованіями за періодъ болѣе ранній, хотя бы изъ нихъ онъ могъ почерпнуть не мало данныхъ для пониманія и объясненія явленій настоящаго. „Мы придерживаемся того мнѣнія, что существуютъ свѣдѣнія, знаніе которыхъ хотя и не можетъ дать ничего новаго въ общемъ ходѣ (?) науки, но насущный интересъ которыхъ настолько великъ, что имъ вполнѣ подобаетъ мѣсто среди другихъ уже болѣе разработанныхъ данныхъ". Дѣйствительно, въ „общемъ ходѣ" науки авторъ не прибавляетъ ничего новаго; положимъ, это не можетъ составлять задачи студенческой работы, но ограничивая свою работу чисто однимъ фактическимъ изложеніемъ, авторъ сдѣлалъ ее чрезвычайно сухой и мало интересной. Она представляетъ развѣ ту цѣну, что даетъ много результатовъ чисто механической работы перечисленія абсолютныхъ цифръ въ производныя. Литература предмета очень обширна, и авторъ, безъ сомнѣнія, знакомъ съ ней. Но она послужила ему, какъ онъ самъ говоритъ, только „для общей подготовки", и изъ нея онъ не позаимствовалъ даже правильныхъ методовъ изслѣдованія — недостатокъ, который виденъ въ его сочиненіи на каждомъ шагу. Литература эта приводится имъ не вся, да и то въ такихъ общихъ указаніяхъ, какія не принято дѣлать.—Все сочиненіе дѣлится на двѣ части, первая озаглавлена „рождаемость" (стран. 11—136), вторая — „смертность" (стран. 139 — 320).—Первыя шесть страницъ первой части авторъ посвящаетъ очень кратко изложеннымъ даннымъ о бракахъ. Онъ считаетъ нужнымъ сказать о бракахъ потому, что (приводимъ подлинныя слова автора) „зачатіе не есть непроизвольно самозарождающійся фактъ, оно есть послѣдствіе соединенія двухъ половъ и должно несомнѣнно носить отпечатокъ своего происхожденія, отпечатокъ двойственности (?). Слѣдовательно, чтобы вполнѣ изучить качество и свойство (?) зачатія, мы должны изучить вліяніе каждаго лица, благодаря половому соединенію которыхъ зачатіе призошло" и т. д.. Но приведенныя авторомъ очень скудныя свѣдѣнія о гражданскомъ состояніи и возрастѣ брачущихся ровно ничего ему не открываютъ относительно разрѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ рождаемости, и къ нимъ онъ болѣе не возвращается. Приступая къ

изученію рождаемости, авторъ прежде всего опредѣляетъ такъ называемую плодовитость населенія, при чемъ даетъ историческія данныя относительно коэффиціента рождаемости, не приводя однако источниковъ. Представленныя цифры не приводятъ автора ни къ какимъ выводамъ, за исключеніемъ слѣдующаго не вполнѣ понятнаго: „почти во всѣхъ государствахъ за послѣдній вѣкъ является одно десятилѣтіе (точка!). Смотря по ходу исторіи въ каждомъ изъ европейскихъ государствъ, одной изъ эпохъ присуще время наибольшаго подъема національнаго духа въ народахъ, эпохи реформъ въ большинствѣ государствъ и эпохи наибольшаго процвѣтанія промышленности. Введеніе новыхъ формъ правленія, усиленіе умственной дѣятельности и промышленности могли благопріятно вліять на подъемъ коэффиціента общей рождаемости, наконецъ, время это непосредственно примыкаетъ къ эпохѣ войны, убыль населенія въ которыхъ вознаграждается какъ бы усиленіемъ плодовитости того же населенія. Десятилѣтіе на періодъ либо 60—70 либо... 70—80 годъ“ (стр. 19).— Далѣе слѣдуетъ изложеніе географическаго распредѣленія плодовитости населенія: оно сопровождается двумя, тремя вскользь брошенными замѣчаніями (стр. 21).—Отъ плодовитости населенія авторъ переходитъ къ специфической плодовитости и тутъ же совершенно неожиданно обращается къ связи числа браковъ съ общею плодовитостью. Включаемыя авторомъ замѣчанія относительно зависимости между числомъ браковъ, брачною и общею плодовитостью иногда довольно странны и произвольны. Послѣ сдѣланнаго отступленія авторъ возвращается къ географическому распредѣленію плодовитости населенія въ Россіи и приводитъ ее по естественнымъ областямъ за три періода 59—63, 68—70 и 75—84 и сравниваетъ съ плотностью населенія. Тутъ же онъ безуспѣшно, въ смыслѣ полученія какихъ либо опредѣленныхъ выводовъ, сравниваетъ общую плодовитость съ частотою браковъ и брачной плодовитостью. — Затѣмъ слѣдуетъ глава „разложеніе общей цифры рожденій на составные элементы“. Здѣсь говорится о числѣ рождающихся мальчиковъ и дѣвочекъ и изслѣдуются вѣроятныя причины перевѣса первыхъ; о мертворожденныхъ, о плодущихъ родахъ, о незаконнорожденныхъ. Въ этой главѣ приво-

дится много интересныхъ данныхъ и дѣлается много сопоставленій однихъ фактовъ съ другими. Но, къ сожалѣнію, авторъ не умѣетъ составлять статистическія таблицы и не умѣетъ читать ихъ. Въ таблицахъ иногда нѣтъ заголовковъ, часто не поймешь, что за цифры приводятся имъ, и самъ онъ почти никогда въ своихъ выводахъ не идетъ далѣе перифраза того, что уже даетъ таблица сама по себѣ. И это недостатокъ, проходящій черезъ всю работу.—Третья глава посвящена изученію вліянія времени года на распредѣленіе рожденій, resp. зачатій, и послѣдняя—вліянію временно-дѣйствующихъ причинъ. Въ обѣихъ главахъ видно очень много работы, но часто авторъ не объясняетъ способа построенія своихъ таблицъ, что дѣлаетъ ихъ мало полезными (напр. таблицы на стр. 109, 112, 131 и др.). — Вторая часть сочиненія, посвященная смертности, распадается на шесть главъ: 1) общая смертность, 2) смертность по полу и возрасту, 3) смертность по частямъ года, 4) вліяніе занятій на смертность, 5) вліяніе благосостоянія на смертность и 6) непосредственная причина смерти. Часть эта отличается тѣми же недостатками, какъ и первая: невыдержанность плана работы, слишкомъ поспѣшныя и неосновательныя объясненія, неумѣнье читать свои собственныя таблицы; хотя матеріала собрано очень много.—Вообще сочиненіе это отличается слѣдующими достоинствами и недостатками. Достоинства его заключаются единственно въ массѣ потраченнаго труда: автору пришлось переработать очень много матеріаловъ, не тронутыхъ разработкой, особенно русскихъ; всѣ таблицы свои онъ иллюстрируетъ діаграммами и картограммами. Недостатки: 1) языкъ, которымъ написано сочиненіе, вообще плохъ, а мѣстами просто невозможенъ и даже непонятенъ; 2) статистическая часть работы — таблицы не имѣютъ заголовковъ, часто и легендъ, величины, въ нихъ поставленныя, имѣютъ неправильныя обозначенія (‰ вм. %, и наоборотъ); картограммы составлены противъ всякихъ основныхъ правилъ и въ техническомъ отношеніи плохи, а потому неясны; 3) общія разсужденія, объясненія и выводы часто не основательны, произвольны, непонятно изложены и даже противорѣчатъ даннымъ, изъ которыхъ сдѣланы; 4) ссылокъ на источники и пособія нигдѣ нѣтъ, хотя многія данныя заим-

ствованы уже въ обработанномъ видѣ изъ разныхъ авторовъ.— Вообще авторъ видимо подавленъ былъ массой матеріала и не съумѣлъ разобраться въ немъ, въ иныхъ случаяхъ ограничиваясь только общими мѣстами, въ другихъ слишкомъ расплываясь въ подробностяхъ. Кромѣ того русскимъ языкомъ онъ плохо владѣетъ. Но во вниманіе къ старательности и большому количеству времени и труда, потраченнаго на сочиненіе, авторъ его, студентъ VI семестра Михаилъ Соловейчикъ удостоенъ почетнаго отзыва.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

На тему по османской словесности „Разсмотрѣть турецкія народныя сказки (по сборнику Куноша) относительно содержанія и слога ихъ“ представлены три сочиненія.

Авторъ диссертаціи № XXXVIII подъ девизомъ: „Много на землѣ народовъ,—одинъ на землѣ человѣкъ“ отнесся къ заданной темѣ слѣдующимъ образомъ. Онъ задался цѣлью, сопоставивъ разныя сказки, опредѣлить характеристическія черты главныхъ сказочныхъ персонажей; затѣмъ разсмотрѣть тѣ сказки, которыя благодаря своей живучести, особенно популярны и распространены у всѣхъ народовъ; выдѣлить основные мотивы, вошедшіе въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ составными частями въ другія сказки и сличить эти сказки съ ихъ варіантами, встрѣчающимися въ другихъ сборникахъ, отмѣтивши тѣ изъ сказокъ, для которыхъ такихъ варіантовъ не оказывается. —Понятая такимъ образомъ задача, естественно, потребовала отъ автора диссертаціи огромнаго труда: кромѣ изученія собственно текста турецкихъ сказокъ, ему пришлось проштудировать обширные сборники сказокъ другихъ народовъ, начиная съ извѣстнаго собранія русскихъ сказокъ Аѳанасьева, а также ознакомиться съ наиболѣе авторитетными учеными изслѣдованіями по данному предмету, методы и выводы которыхъ не могли не быть приняты ими въ разсчетъ, а иногда и въ руководство въ собственной работѣ.—Въ результатѣ такого отношенія къ задачѣ получился, такъ сказать, цѣлый рядъ отдѣльныхъ монографій, раскрывающихъ намъ главнѣйшія свойства турецкаго сказочнаго эпоса, какъ общія ему съ подобными-же

литературными явленіями у другихъ народовъ, такъ и отличныя отъ нихъ особенности. Обильное же приведеніе цитатъ и указаній изъ разныхъ источниковъ на различныхъ—восточныхъ и европейскихъ—языкахъ въ подтвержденіе каждаго положенія свидѣтельствуетъ объ обширной начитанности, о тонкости наблюденій автора и ясности пониманія существенныхъ сторонъ разбираемыхъ фактовъ. Къ этому надо присовокупить еще трезвую осмотрительность и критическую разборчивость относительно аргументовъ, не позволяющую увлекаться черезчуръ смѣлыми сопоставленіями, всегда въ подобныхъ работахъ заманчивыми и потому способными приводить къ ошибочнымъ заключеніямъ.—Самостоятельность мыслей, обнаруживающаяся повсюду въ изслѣдованіи, съ особенною очевидностью проявляется у автора въ его соображеніяхъ касательно нѣкоторыхъ пріемовъ и мнѣній самого собирателя турецкихъ сказокъ, г. Куноша, сомнительная вѣрность которыхъ представлена у автора диссертаціи съ очевидною убѣдительностью. — Скептицизмъ автора относительно чистоты народныхъ свойствъ слога турецкихъ сказокъ, записанныхъ г. Куношемъ не прямо со словъ разсказчиковъ, а при посредствѣ третьяго лица въ качествѣ искуснаго передатчика, былъ, безъ сомнѣнія, причиною того, что авторъ мало удѣлилъ мѣста въ своей диссертаціи вопросу о слогѣ сказокъ. Равнымъ образомъ, сравнительное изслѣдованіе большаго количества сказокъ, параллельныхъ съ подобными же произведеніями словесности другихъ народовъ, настолько поглотило все его время, что не оставило ему срока для болѣе полнаго разбора того отдѣла сказокъ, для которыхъ не оказалось параллельныхъ явленій въ сказкахъ другихъ народовъ. Но наукообразность пріемовъ, выказанная авторомъ въ разработкѣ прочаго матеріала, представляетъ полное ручательство въ томъ, что единственно только недостатокъ времени былъ помѣхою къ довершенію труда его, сколь богатаго содержаніемъ, столь же отличающагося ясностью, отчетливостью и литературностью изложенія. Знаніе же языка и искусство переводить турецкіе тексты свидѣтельствуется приложеннымъ къ диссертаціи полнымъ переводомъ нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ по своему содержанію и стилю сказокъ и вольнымъ пересказомъ содержанія всѣхъ сказокъ раз-

смотрѣннаго сборника. Въ виду такихъ несомнѣнныхъ достоинствъ диссертаціи, авторъ ея, окончившій курсъ по факультету восточныхъ языковъ Алексѣй Шебунинъ удостоенъ награды золотой медалью.

Диссертація № XXII, подъ девизомъ „Пѣсня быль, а сказка складка", состоитъ изъ двухъ частей: первая часть заключаетъ разборъ сказокъ по слогу и по содержанію, вторая—полный переводъ сказокъ. Детальныя подраздѣленія первой части, указанныя въ оглавленіи сочиненія, показываютъ, что у автора сложился очень правильный и цѣлесообразный планъ изслѣдованія поставленнаго вопроса; при исполненіи этого плана онъ обнаруживаетъ достаточную наблюдательность въ разборѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей; въ особенности тщательна у него группировка частныхъ фактовъ по ихъ категоріямъ. Но въ общемъ все же эти наблюденія являются лишь матеріаломъ, которому недостаетъ полной разработки и приведенія частностей въ стройное цѣлое, которое бы объединялось какою-либо идеею или освѣщалось бы какимъ нибудь общимъ взглядомъ автора на предметъ. Сравнительный же методъ его представляетъ то неудобство, что точкою отправленія авторъ взялъ не содержаніе самыхъ турецкихъ сказокъ, а русскія сказки собранія Аѳанасьева, къ отдѣльнымъ мотивамъ и дѣйствующимъ лицамъ въ которыхъ уже подыскиваются соотвѣтственные имъ факты въ сказкахъ турецкихъ. Да и вообще въ сравнительно-изслѣдовательномъ отдѣлѣ диссертаціи недостаетъ матеріала для удовлетворительной его разработки. Оно и естественно если мы обратимъ вниманіе на то, что вторая часть диссертаціи представляетъ огромный рукописный томъ въ 947 страницъ, содержащій въ себѣ полный переводъ турецкихъ сказокъ. Трудъ этотъ самъ по себѣ заслуживалъ бы высшей награды, если бы только онъ былъ безъ всякихъ промаховъ если бы авторъ, не увлекаясь слишкомъ мыслью сдѣлать свой переводъ какъ можно буквально-ближе къ подлиннику, приложилъ нѣсколько болѣе старанія къ литературной отдѣлкѣ русской рѣчи, которая у него оказывается не только вообще тяжелою, но по временамъ несогласною съ духомъ и правилами русскаго стиля. Тѣмъ не менѣе однако же, во вниманіе къ не обыкновенному трудолюбію автора и обнаруженной имъ нѣко

торой научной наблюдательности въ изслѣдованіи частностей поставленной задачи, авторъ этой диссертаціи, студентъ VIII семестра Василій Фанъ-деръ-Флитъ награжденъ серебряною медалью.

Диссертація № XX, подъ девизомъ „Гласъ народа—гласъ Божій", заключаетъ въ себѣ три части: первая посвящена изложенію содержанія сборника турецкихъ сказокъ, вторая—разбору сказокъ со стороны слога, а третья содержитъ общую характеристику сказокъ и сравненіе ихъ со сказками другихъ народовъ. Изъ нихъ самою удачною можно назвать первую часть: вольный пересказъ содержанія сказокъ свидѣтельствуетъ объ умѣньи автора вѣрно схватывать мысль турецкаго текста и выражать ее въ легкой и гладкой литературной формѣ. Что касается второй части, то она, вмѣсто указанія какихъ либо особенностей, грамматическихъ или стилистическихъ, рѣчи данныхъ для разсмотрѣнія турецкихъ сказокъ, содержитъ въ себѣ сплошной повторительный курсъ турецкой грамматики съ приведеніемъ примѣровъ изъ текста сказокъ; но при этомъ нѣкоторыя грамматическія наблюденія и замѣтки автора оказываются или неточны или же просто ошибочны. Третья же часть наполнена извлеченіями изъ сочиненій О. Ѳ. Миллера, Крека и Аѳанасьева по общимъ вопросамъ о свойствахъ сказочнаго эпоса; а глава II, носящая громкій титулъ: „О религіозномъ и соціальномъ значеніи турецкихъ народныхъ сказокъ сборника Куноша", отличается слишкомъ категорическимъ характеромъ сужденій автора по отдѣльнымъ вопросамъ обыкновенно не подкрѣпляемыхъ достаточными аргументами; обширныя же выдержки изъ сочиненія соціолога Шеффле представляются мало идущими къ дѣлу и не придаютъ убѣдительности выводамъ автора относительно свойствъ турецкаго сказочнаго эпоса. Увлекшись примѣненіемъ существующихъ воззрѣній извѣстной ученой школы на сказочную миѳологію народовъ къ сказкамъ турецкимъ, авторъ мало далъ простора критическому разсмотрѣнію вопроса о степени самобытности турецкихъ сказокъ, хотя въ сопоставленіи отдѣльныхъ фактовъ и мотивовъ турецкихъ сказокъ съ аналогическими явленіями въ области другихъ литературъ обнаруживается нѣкоторое знакомство автора съ ученою литературою, имѣющею отношеніе

къ изслѣдуемому предмету. За вышеизложенныя свойства эт диссертаціи авторъ ея, студентъ юридическаго факультета вольнослушатель факультета восточныхъ языковъ Генрих Мандельштамъ удостоенъ почетнаго отзыва.

На тему по монгольской словесности: „Очеркъ происхожден и развитія квадратной письменности у монголовъ“ поступи одно сочиненіе, № XXVII, съ девизомъ: „Зацѣпилъ—пов локъ; если сорвалось—не къ дому пришлось“.

Вопросъ о происхожденіи и развитіи квадратной монгол ской письменности представляется однимъ изъ самыхъ те ныхъ въ исторіи литературы монголовъ, и изслѣдованія нему европейцевъ крайне незначительны. Болѣе обстоятельн данныя о квадратномъ монгольскомъ письмѣ впервые соо щилъ Европѣ Абель-Ремюза въ его „Recherches sur langues Tartares“; но, обосновавъ свои изысканія почти к ключительно на одномъ только китайскомъ сочиненіи „Юан ши-лэй-бянь“, онъ, съ одной стороны, внесъ въ свой тра татъ много неясностей, съ другой по обстоятельствамъ свое времени, не имѣя у себя иныхъ образцовъ квадратныхъ пи мянъ, помимо алфавита, помѣщеннаго въ томъ-же «Юань-п лэй-бянь», Ремюза установилъ относительно квадратнаго пис нѣкоторые неосновательные взгляды, преемственно пер дившіе въ сочиненія европейскихъ монголологовъ до нас щаго времени. Другой изслѣдователь квадратной монголь письменности, Потье, въ своихъ изысканіяхъ „De l'alphabe Pa-sse-pa“, прибавилъ нѣсколько новыхъ фактовъ къ изв ному у насъ о квадратномъ письмѣ монголовъ; но его т долженъ быть почитаемъ еще менѣе важнымъ, чѣмъ трак Ремюзы, ибо китайскія сочиненія, которыми пользовался По отличались еще большею краткостью. Въ теченіе посл четверти вѣка новыхъ, обстоятельныхъ и цѣльныхъ изсл ваній о квадратной монгольской письменности въ европей литературѣ не появлялось; но взамѣнъ сего мы обо лись множествомъ открытыхъ памятниковъ этой письменн Современному изслѣдователю квадратнаго монгольскаго п могутъ предлежать теперь цѣлая масса китайско-мон

скихъ монетъ съ легендами квадратнаго письма, снимки съ каменописныхъ памятниковъ, образцы грамотъ, пайцзъ, дощечекъ и проч. и проч. Все это издавалось, по мѣрѣ открытія самыхъ памятниковъ, въ разное время, въ разныхъ журналахъ и на разныхъ языкахъ; издавалось съ кое какими замѣчаніями, поясненіями и толкованіями, то основанными на положительныхъ данныхъ китайской исторіи, то представлявшими болѣе или менѣе остроумныя догадки изслѣдователей. Особенно важнымъ въ дѣлѣ этихъ новооткрытыхъ памятниковъ является то, что при посредствѣ ихъ мы можемъ прослѣдить развитіе квадратнаго алфавита и примѣненіе его помимо собственно монгольской рѣчи еще къ изображенію звуковъ языковъ китайскаго, санскритскаго и тибетскаго. Путемъ сличеній нынѣ представляется вполнѣ возможнымъ установить, какіе именно звуки и оттѣнки звуковъ усвоивались отдѣльнымъ знакамъ, составить полный алфавитъ квадратной письменности и, наконецъ, прослѣдить всѣ его видоизмѣненія въ періодъ существованія его у монголовъ. Собрать и упорядочить все, что извѣстно у насъ о квадратномъ письмѣ, изслѣдовать и критически разсмотрѣть квадратный алфавитъ, провѣрить и привести въ стройную систему сообщенныя о немъ свѣдѣнія,—вотъ все, что можно было ожидать въ отвѣтъ при предложеніи означенной темы студентамъ.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія пошелъ однако гораздо дальше. Его диссертація раздѣляется собственно на двѣ части. Въ первой—предлагается историческій очеркъ развитія квадратной монгольской письменности отъ времени ея обнародованія въ 1269 году, указомъ Хубилая, до изгнанія монголовъ изъ Китая. Для составленія этого очерка авторъ подвергъ систематическому и самому тщательному пересмотру „Юань-ши“,—оффиціальную лѣтопись дома Юань, представляющую самый полный сводъ историческихъ сказаній о временахъ правленія монголовъ въ Китаѣ и заключающуюся въ 64 томахъ и 210 главахъ. До нынѣ ни одинъ еще изъ европейскихъ изслѣдователей не обнародовалъ своихъ изысканій о квадратномъ письмѣ по этому памятнику; нашему же автору разборъ Юань-ши далъ возможность представить нѣкоторыя, совершенно новыя для европейской литературы извѣстія, въ высшей степени

интересныя по своему фактическому содержанію и богатыя для новыхъ выводовъ и положеній. Впрочемъ, изслѣдовавъ этотъ основной источникъ нашихъ знаній объ Юаняхъ, авторъ не остановился исключительно на немъ: онъ разсмотрѣлъ также „Юань-ши-лэй-бянь", „Цзы-сё-дянь" и другія китайскія сочиненія, проштудировалъ то, что сообщается о квадратномъ письмѣ въ сказаніяхъ собственно монгольскихъ—и, вслѣдствіе такого обширнаго знакомства съ литературой, вопросъ о развитіи квадратной письменности является выясненнымъ у него несравненно болѣе, чѣмъ у кого либо изъ трактовавшихъ о томъ. Независимо отъ сего авторъ не оставилъ въ своемъ изслѣдованіи безъ обсужденія ни одного изъ извѣстій, бывшихъ обнародованными до сего времени, и по мѣстамъ приводитъ для нихъ очень важныя дополненія, толкованія и поправки.— Вторая часть сочиненія посвящена авторомъ разсмотрѣнію сохранившихся до нашихъ временъ и извѣстныхъ памятниковъ квадратной монгольской письменности, которые дѣлитъ онъ на три группы: первую—гдѣ квадратныя письмена представляютъ транскрипцію іероглифовъ китайскихъ, вторую—гдѣ эти письмена служатъ для переложенія текстовъ санскритскихъ, и третью—гдѣ ими изображается рѣчь собственно монгольская. Разсмотрѣніе каждой изъ группъ этихъ памятниковъ авторъ заканчиваетъ разборомъ квадратнаго алфавита въ приложеніи къ изображенію звуковъ извѣстной рѣчи, при чемъ всѣ разночтенія собраны и изложены имъ въ отмѣнномъ порядкѣ. Терпѣнье автора здѣсь, какъ и повсюду, кажется неутомимымъ; многія буквы ему приходилось высчитывать сотни разъ, чтобы доказать, что ими изображается тотъ или другой звукъ. Что касается разсмотрѣнія самыхъ памятниковъ, то къ чести автора слѣдуетъ сказать, что онъ не захотѣлъ повторять исключительно того, что уже сказано было другими, составлять компиляціи безъ участія собственныхъ изысканій. Рѣшительно ко всѣмъ изданнымъ разборамъ и толкованіямъ памятниковъ отнесся онъ критически и почти къ каждому изъ нихъ дѣлаетъ свои дополненія и поправки. Такъ, въ разборѣ указа Ченъ-цзуна онъ подтверждаетъ справедливость его даты; въ трактатѣ объ указѣ Чжунъ-юн'овомъ—поправляетъ ошибку Уайли и Потье относительно времени изданія этого памятника; въ разсмотрѣніи

конецъ ставитъ нѣсколько дѣльныхъ замѣтокъ къ изысканіямъ Эндлихера и Потье; при разборѣ грамоты Буянту-хана представляетъ новый переводъ ея, несомнѣнно болѣе правильный, чѣмъ существовавшіе доселѣ, а въ примѣчаніяхъ къ этому переводу дѣлаетъ опять таки очень важныя поправки; таковы замѣчанія о „Фынъ-юань-лу", о словахъ „гунъ гуань..." и др.; въ разборѣ грамоты вдовы Дарма-баловой авторъ производитъ новыя изысканія о личности „Тай-хуань-тай-хоу" и, поправляя ошибочныя конъектуры Бобровникова, прекрасно разрѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ изданія памятника; наконецъ, пересмотръ пайцзъ и дощечекъ даетъ ему поводъ сдѣлать точныя выписки изъ „Юань-ши" объ употребленіи этого рода знаковъ въ Китаѣ, въ періодъ властвованія тамъ монголовъ. Заканчиваетъ авторъ свое изслѣдованіе сообщеніемъ о сдѣланномъ имъ открытіи новаго памятника квадратной монгольской письменности, представляющаго собою транскрипцію этими знаками буддійскихъ тарпистическихъ изреченій. — Вообще авторъ вполнѣ доказалъ настоящимъ сочиненіемъ свою отличную любовь къ наукѣ и научнымъ изысканіямъ: каждый шагъ, каждое сказаніе, каждая даже мимолетная замѣтка возбуждаетъ его вниманіе и желаніе разъяснить смыслъ ихъ. Не менѣе ярко рисуетъ эта работа и примѣрное трудолюбіе автора, его совершенное знакомство съ европейской и восточными литературами по предложенному вопросу и умѣнье критически относиться къ азіатскимъ источникамъ. Планъ диссертаціи долженъ быть всецѣло одобренъ; ученые пріемы автора также заслуживаютъ полнаго сочувствія, и только литературное изложеніе сочиненія не отличается особенными достоинствами. Это послѣднее въ настоящемъ случаѣ искупается однако богатствомъ внутренняго содержанія диссертаціи и авторъ ея, окончившій курсъ по факультету восточныхъ языковъ Эрнстъ Кохъ признанъ вполнѣ достойнымъ награды золотою медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются студентамъ и слушателямъ университета слѣдующія темы.

По историко-филологическому факультету.

I. По *классической филологіи*: Система сокращеній въ греческихъ рукописяхъ, преимущественно на основаніи датированныхъ рукописей, хранящихся въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (на 2 года).

II. По *русскому языку и словесности*: Древне-русскія личныя собственныя имена (на 1 годъ).

III. По *всеобщей исторіи*: О Равеннскомъ экзархатѣ (на 1 годъ).

IV. По *славянской исторіи*: Точно и подробно изложить мнѣніе Пекосинскаго о происхожденіи польской шляхты, разобрать всѣ доводы за и противъ и обратить вниманіе на важнѣйшія свидѣтельства источниковъ и на мнѣнія ученыхъ о высшемъ сословіи въ древней Чехіи и въ древней Руси до XIII—XIV в. (на 1 годъ).

Возобновляется тема:

V. По *классической филологіи*: Исторія и характеристика контроверсій въ греческой и римской риторикѣ (на 1 годъ).

По физико-математическому факультету.

I. По *геодезіи*: Опредѣленіе фигуры земли изъ наблюденій надъ качаяніемъ маятника.

II. По *зоологіи*:

1) Изучить какую нибудь небольшую группу членистоногихъ нашей фауны въ систематическомъ и анатомическомъ отношеніи.

2) Изучить эмбріональное развитіе какого нибудь изъ членистоногихъ русской фауны.

III. По *физіологіи*:

1) О специфической энергіи нервовъ накожной чувствительности.

2) О дѣйствіи вератрина и аналогичныхъ алколоидовъ на нервно-мышечный аппаратъ.

3) Химическія измѣненія мышцы и нерва при дѣятельности и умираніи.

IV. По *географіи*: Современныя научныя свѣдѣнія о типѣ великоруссовъ.

По юридическому факультету.

I. По *римскому праву*: Obligatio naturalis въ римскомъ правѣ.

II. По *торговому праву*: О фирмахъ и торговыхъ маркахъ.

По факультету восточныхъ языковъ.

I. По *турецко-татарской словесности*: старинныя туркменскія сказанія въ киргизскихъ степяхъ о герояхъ послѣднихъ временъ монгольскаго владычества (Тохтамышъ, Идиге и др.) и новыя сказанія о мѣстныхъ киргизскихъ герояхъ (Аблай-ханъ, Кене-Сари и пр.).

II. По *исторіи востока*: Исторія Восточнаго Туркестана съ XVII в.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1890 ГОДЪ,

составленный экстра-ордин. профес.

С. А. Бершадскимъ

читанный на годичномъ актѣ 8 февраля 1891 года.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

А. А. Цагарели.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Фонтанка 92, уголъ Гороховой.

1891.

ОТЧЕТ

[illegible] В [illegible] 6

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1890 ГОДЪ,

составленный экстра-ордин. профес.

С. А. Бершадскимъ

и читанный на годичномъ актѣ 8 февраля 1891 года.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

А. А. Цагарели.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. М. Вольфа, Фонтанка 92, уголъ Гороховой.

1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта С.-Петербургскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1890 годъ, составленный и читанный на годичномъ актѣ 8-го февраля 1890 года экстраординарнымъ профессоромъ **С. А. Бершадскимъ**. . . . . 1—98
2. Рѣчь ординарнаго профессора **А. А. Цагарели** . . . . 1—52
3. Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1890 году . . . . . 53—71

ОТЧЕТЪ

О состоянии и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1890 годъ,

составленный

и

читанный на годичномъ актѣ 8-го февраля 1891 года

Экстраординарнымъ Профессоромъ С. А. Бернадскимъ.

Милостивые Государи!

Совѣтъ Императорскаго с.-петербургскаго университета возложилъ на меня обязанность представить вашему благосклонному вниманію отчетъ о дѣятельности и состояніи нашего университета за истекшій 1890 г.

Съ чувствомъ благоговѣйной признательности мы начинаемъ лѣтопись нашего университета за истекшій годъ отраднымъ заявленіемъ о принятіи, съ Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Соизволенія, Ихъ Императорскими Высочествами Великими князьями: Сергѣемъ Александровичемъ, Павломъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ званія почетныхъ членовъ с.-петербургскаго университета.

По доброму старому обычаю, прежде, чѣмъ перейти къ рѣчи о трудахъ наличныхъ членовъ университетской семьи, мы вспомнимъ о тѣхъ ея членахъ, которые уже совершили земное теченіе, успокоились отъ своихъ трудовъ.

Въ послѣдній разъ мы видимъ ихъ сегодня на этомъ торжественномъ актѣ, съ благодарностью вспоминаемъ ихъ заслуги дѣлу просвѣщенія и съ грустью говоримъ: Прости!

Многочисленны и разнообразны были утраты нашего университета въ минувшемъ году.

Почетнымъ членамъ нашего университета мы всегда отводили почетное мѣсто какъ въ жизни, такъ и по смерти. Этому началу послѣдуемъ мы и при исчисленіи потерь минувшаго года.

Во главѣ этихъ дорогихъ покойниковъ суровая судьба поставила того изъ нашихъ почетныхъ членовъ, высокое происхожденіе котораго, положеніе въ государствѣ и обществѣ, глубокая любовь къ наукѣ и отзывчивое отношеніе къ ея нуждамъ и пользамъ, дѣлаетъ эту утрату въ высшей степени тяжелой. Мы говоримъ, Милостивые Государи, о Его Императорскомъ Высочествѣ, Князѣ Николаѣ Максиміановичѣ Романовскомъ, герцогѣ Лейхтенбергскомъ, скончавшемся 25 декабря, въ Парижѣ.

Сынъ Великой Княгини Маріи Николаевны отъ брака ея съ извѣстнымъ своими научными традиціями Герцогомъ Максиміаномъ Лейхтенбергскимъ, Николай Максиміановичъ, родившійся 23 іюля 1843 года, рано наслѣдовалъ склонность отца къ занятіямъ науками, любовь къ которымъ укрѣпилась подъ вліяніемъ такихъ научныхъ авторитетовъ, какъ академики Зининъ и Кокшаровъ. Ихъ вліяніе не сомнѣнно сказалось въ особой любви Герцога къ занятіямъ минералогіей. Его работы надъ минералами изъ русскихъ мѣсторожденій, какъ то брукитѣ, лейхтенберитѣ, бериллѣ, кочубеитѣ и т. п. составляютъ цѣнный вкладъ въ область минералогическихъ знаній. Избранный въ 1865 году президентомъ Императорскаго минералогическаго общества, своею любовью къ минералогіи Герцогъ оживилъ дѣятельность общества: возбудивъ въ сочленах соревнованіе, онъ настоялъ на организаціи спеціальныхъ геологическихъ изслѣдованій, сильно повліялъ на усиленіе печатанія трудовъ, а личными хлопотами, увѣнчавшимися блестящимъ успѣхомъ, содѣйствовалъ увеличенію матеріальных средствъ общества.

Знавшимъ герцога Николая Максиміановича Лейхтенбергскаго извѣстенъ его идеально-рыцарскій характеръ,

торый, совмѣстно съ мягкимъ, вполнѣ гуманнымъ обращеніемъ, доставилъ ему громадный контингентъ поклонниковъ. Всѣ, кому дорога наука, отъ души пожалѣютъ о преждевременной кончинѣ Герцога.

Возводя въ званіе своихъ почетныхъ членовъ лицъ, какъ преслѣдующихъ чисто научныя задачи, такъ равно и прославившихся своими дарованіями и заслугами, университетъ нашъ конечно долженъ былъ имѣть своимъ членомъ того государственнаго мужа, заслуги котораго въ проведеніи важнѣйшихъ реформъ прошлаго царствованія извѣстны каждому образованному русскому человѣку:

Графъ Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ, управлявшій почти 16 лѣтъ подъ рядъ министерствомъ финансовъ, занимавшій впослѣдствіи должность предсѣдателя комитета министровъ, получилъ образованіе въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ.

Почти наканунѣ своего назначенія въ министры онъ занялъ постъ предсѣдателя податной коммиссіи, продолжая принимать въ тоже время участіе въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, выработавшихъ „Положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 года".

Назначенный министромъ финансовъ, Михаилъ Христофоровичъ, съ замѣчательною осторожностью, знаніемъ и твердостію способствовалъ блестящему, мирному и чуждому финансовыхъ потрясеній великому дѣлу освобожденія крестьянъ.

Быстрое развитіе торгово-промышленной жизни, бывшее результатомъ крестьянской реформы, нашло горячее сочувствіе и энергическую поддержку со стороны Михаила Христофоровича: по его иниціативѣ устраняются, съ одной стороны, различныя препятствія торговлѣ и промышленности, отмѣняются, напр., вывозныя пошлины и понижаются горныя; тарифъ начинаетъ преслѣдовать не исключительно финансовыя цѣли, а дѣло огражденія отечественной промышленности; отмѣна отпуска на нефть открываетъ этому продукту міровой рынокъ; съ другой стороны, создается рядъ положительныхъ средствъ для развитія промышленности и торговли: въ короткое время вся Россія покрывается сѣтью желѣзныхъ дорогъ, возникаютъ разнообразныя кредитныя учрежденія: банки городскіе и зем-

скіе, банки частные, разнообразныя общества взаимнаго кредита, однимъ словомъ, кредитъ всѣхъ видовъ на общеевропейскихъ началахъ. Исполненіемъ трудныхъ задачъ въ дѣлѣ освобожденія русскихъ крестьянъ началась дѣятельность Михаила Христофоровича, какъ министра финансовъ, и на своихъ плечахъ вынесъ онъ въ концѣ своей служебной дѣятельности не менѣе трудную задачу организаціи матеріальныхъ средствъ для другаго—не менѣе славнаго дѣла прошлаго царствованія—освобожденія балканскихъ христіанъ.

Продолжая лѣтопись нашихъ утратъ, останавливаемся на одномъ изъ старѣйшихъ почетныхъ членовъ нашей университетской семьи. Немного не хватало до столѣтія усопшему 4 мая протоіерею Павлу Ѳеодоровичу Солярскому. Связь его съ нашимъ университетомъ была двоякая: и научная, и практическая.

Павелъ Ѳеодоровичъ, обогатившій русскую литературу рядомъ цѣнныхъ трудовъ, въ теченіи безъ малаго полвѣка былъ настоятелемъ университетской церкви. Павелъ Ѳеодоровичъ родился въ 1803 году. Окончивъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи со степенью магистра, рукоположенъ въ 1835 году во священники нашей университетской церкви, въ 1841 г. назначенъ законоучителемъ главнаго педагогическаго института, а въ 1850 г. утвержденъ преподавателемъ, сверхъ богословія, логики и опытной психологіи; вскорѣ затѣмъ онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора института и преподавалъ въ немъ до половины 1859 г. Оставивъ въ этомъ году преподавательскую дѣятельность и сохранивъ за собою только должность настоятеля университетской церкви, Павелъ Ѳеодоровичъ посвятилъ остальную часть своей жизни всецѣло научнымъ трудамъ.

Какъ и другіе ученики извѣстнаго филолога Герасима Петровича Павскаго, Павелъ Ѳеодоровичъ прекрасно зналъ еврейскій языкъ. Благодаря этому знанію, онъ успѣлъ, пользуясь первоисточниками, написать многотомный и весьма полезный „Библейскій словарь“. Сверхъ того, въ учено-богословской литературѣ хорошо извѣстны и другіе не менѣе важные труды протоіерея Солярскаго. Въ 1879 г. по поводу 50-лѣтія его службы, онъ одновременно избранъ въ почетные

члены с.-петербургскаго университета и с.-петербургской духовной академіи.

Память Павла Ѳеодоровича не изгладится среди молодежи нашего университета, такъ какъ имъ была учреждена стипендія для студентовъ 1-го курса.—

Что можетъ быть суше человѣческихъ костей, что скучнѣе и неблагодарнѣе изученія разныхъ сухожилій, связокъ, сумокъ, железъ...

Такъ думали на Руси въ доброе, старое, до-Пироговское время. Результаты этихъ размышленій всѣмъ извѣстны.!

Но стоило свѣтлому уму коснуться этихъ сухихъ костей, какъ они ожили, стали сочленяться, одѣваться тѣломъ, покрываться кожею.

На глазахъ всѣхъ появились на Руси врачи и хирурги, имена которыхъ съ гордостію можетъ произнесть русскій человѣкъ передъ лицомъ всего образованнаго міра.

Этому подъему русской науки, этому воспитанію цѣлаго ряда поколѣній въ духѣ строгаго, безупречнаго, тонкаго до мелочей познанія человѣческаго тѣла, какъ фундамента врачебной науки, никто не послужилъ такъ много, какъ Венцеславъ Леопольдовичъ Груберъ.

Венцеславъ Леопольдовичъ Груберъ, почетный членъ нашего университета, скончался въ Вѣнѣ, 18 сентября 1890 г., на 77 году жизни.

Въ его лицѣ наука понесла тяжелую утрату. Это былъ труженикъ-ученый, безгранично и до фанатизма любившій науку и положившій на нее всѣ свои силы и всю свою жизнь.

Родомъ чехъ, вызванный изъ Праги въ 1846 г. чрезъ посредство нашего знаменитаго хирурга Н. И. Пирогова въ Россію, онъ 40 лѣтъ неустанно работалъ въ нашемъ отечествѣ на научно-педагогическомъ поприщѣ, занимая каѳедру анатоміи человѣка въ Императорской медико-хирургической академіи.

Какъ учитель и руководитель, онъ оставилъ по себѣ добрую память среди многочисленныхъ своихъ учениковъ.

Какъ ученый, онъ оставилъ громадное число прекрасныхъ научныхъ изслѣдованій въ области анатоміи человѣка, эмбріологіи и сравнительной анатоміи. Одинъ списокъ его ученыхъ

трудовъ (около 600) занимаетъ нѣсколько печатныхъ листовъ. Ученые труды его отличаются замѣчательною точностью и тщательностью разработки предмета изслѣдованія. Одинъ изъ корифеевъ современной хирургіи говоритъ, что въ областяхъ, гдѣ поработалъ Груберъ, для другаго ничего не остается. Имѣя подъ руками большой анатомическій матеріалъ (черезъ его руки прошло болѣе 30,000 труповъ), Груберъ разработалъ многіе вопросы анатоміи, мало доступные для другихъ.

Наконецъ, нельзя умолчать также объ основанномъ Груберомъ и имъ же собранномъ и устроенномъ прекрасномъ музеѣ при анатомическомъ институтѣ Императорской военно-медицинской академіи. Музей этотъ, богатѣйшій въ Россіи, по количеству рѣдкостей и числу экземпляровъ—единственный въ нашемъ отечествѣ.

Въ декабрѣ прошлаго года нашъ университетъ лишился еще одного изъ своихъ почетныхъ членовъ, ученая дѣятельность котораго посвящена была политическимъ наукамъ, главнымъ образомъ, въ сферѣ государственной экономіи, статистики и финансовъ.

Заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета Иванъ Яковлевичъ Горловъ родился въ 1814 г. Окончивъ въ 1833 г. курсъ въ московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ слѣдующемъ году въ профессорскій институтъ при дерптскомъ университетѣ.

Назначенный экстраординарнымъ профессоромъ статистики и политической экономіи въ казанскій университетъ, онъ, по порученіи начальства, объѣхалъ въ 1839 г. губерніи: пермскую, оренбургскую, астраханскую, тамбовскую, пензенскую, нижегородскую, область кавказскую и землю войска донскаго, для собиранія статистическихъ свѣдѣній. Въ 1843 г. онъ посѣтилъ съ ученою цѣлью Германію, Францію и Англію.

Результатомъ основательной теоретической подготовки и близкаго знакомства съ дѣйствительною жизнью былъ рядъ трудовъ, доставившихъ Ивану Яковлевичу почетную извѣстность въ литературѣ; таковы, напримѣръ: „Описаніе тягильскаго горнаго округа“, „О доходѣ съ капитала“, „Философія лажа“; наконецъ, „Теорія финансовъ“. Переведенный въ 1847 г. въ

с.-петербургскій университетъ, профессоръ Горловъ продолжалъ неустанно свои работы и можно сказать, что многочисленныя произведенія его, появившіяся въ С.-Петербургѣ, занимали въ свое время видное мѣсто въ экономической литературѣ, а нѣкоторые изъ нихъ не потеряли значенія и теперь, таковы, между прочимъ: „О трудѣ и населеніи", „Первоначальное состояніе государственнаго хозяйства въ Англіи", „Статистическое обозрѣнія земледѣлія въ Россіи", „Экономическая статистика Россіи, „О новыхъ открытіяхъ золота въ отношеніи къ статистикѣ и политической экономіи", „О производствѣ, распредѣленіи и цѣнности дорогихъ металловъ", „Объ измѣненіяхъ тарифа въ Англіи", „Протекціонизмъ въ Россіи и свобода труда", „Устройство сельскаго труда въ Пруссіи", и, наконецъ, „Начала политической экономіи, 2 т. 1859—62 г. Спб.

Истина не связана пространствомъ и временемъ, а служеніе ей — принадлежностью къ той или иной національности. Поэтому, ставя высоко научныя заслуги, гдѣ бы и кѣмъ бы онѣ ни были оказаны, нашъ университетъ всегда стремился пріобщить къ своимъ почетнымъ членамъ всѣхъ наиболѣе выдающихся ученыхъ всего цивилизованнаго міра.

Среди этихъ-то нашихъ сочленовъ, иностранныхъ по фамиліи и мѣсту жизни, но близкихъ намъ по своей дѣятельности, приходится съ грустью отмѣтить тяжелую утрату для науки и для нашего университета, понесенную въ лицѣ почетнаго члена с.-петербургскаго университета Лоренца фонъ-Штейна, бывшаго долгое время профессоромъ вѣнскаго университета.

Для насъ, русскихъ, этотъ иностранный ученый, скончавшійся 12-го сентября 1890 г. въ Вѣнѣ, имѣетъ особенно важное значеніе: подъ вліяніемъ его сочиненій, на его книгахъ воспитался въ Россіи рядъ выдающихся представителей государственныхъ наукъ. Научное значеніе Лоренца Штейна оцѣнено у насъ, быть можетъ, болѣе и единодушнѣе, чѣмъ въ его отечествѣ; поэтому-то онъ и былъ выбранъ членомъ обоихъ столичныхъ университетовъ. Онъ самъ, на сколько дозволяли получаемыя имъ свѣдѣнія, обращалъ вниманіе на русскія отношенія. Во введеніи къ послѣднему изданію своей „Финансовой науки" онъ проводитъ, между прочимъ, ту мысль, что государственная наука неизбѣжно должна изучать русскую

жизнь и русское право, и въ то же время выражаетъ надежду, что будущія и въ особенности русскія работы довершатъ для финансовой науки то, что недодѣлано имъ самимъ.

Много свѣтлыхъ именъ дала міру небольшая, вѣчно покрытая туманами Шотландія. И что примѣчательно: большинство шотландскихъ мыслителей никакъ не можетъ ограничиться однимъ собираніемъ и холоднымъ объясненіемъ фактовъ. Охотно отъ грубой дѣйствительности уносятся они въ далекую страну идеаловъ... Безжалостному закону спроса и предложенія, холодному формализму права они стремятся противупоставить симпатическія наклонности человѣка, его способность стать выше преходящихъ условій даннаго общежитія.

Къ числу такихъ идеалистовъ принадлежалъ, скончавшійся въ февралѣ мѣсяцѣ истекшаго года проф. Эдинбургскаго университета, почетный членъ нашего университета, Джемсъ Лоримеръ. Онъ родился въ Шотландіи, въ 1818 г. Оригинальною чертою всѣхъ его работъ является живая тенденція открыть въ явленіяхъ права и политики общія начала, независимыя отъ преходящихъ условій времени и пространства. Въ этомъ отношеніи онъ отличается отъ большинства юристовъ нашего времени, которые, быть можетъ, слишкомъ склонны видѣть въ метафизикѣ науку совершенно излишнюю и мало согласную съ опредѣленностію правовыхъ началъ.

Переходя къ утратамъ, понесеннымъ нами въ прошломъ году въ средѣ профессоровъ, останавливаемся на покойномъ ректорѣ нашего университета, профессорѣ философіи, Михаилѣ Ивановичѣ Владиславлевѣ.

Сынъ священника Новгородской губерніи, Михаилъ Ивановичъ родился въ 1840 г.; послѣ двухлѣтняго пребыванія въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1862 г. онъ отправленъ былъ заграницу, гдѣ въ теченіи двухъ лѣтъ слушалъ германскихъ профессоровъ: Куно-Фишера, Ноака и др. Въ 1866 году, защитивъ диссертацію на степень магистра, подъ заглавіемъ „Современныя направленія въ наукѣ о душѣ“, Михаилъ Ивановичъ былъ избранъ въ штатные доценты по каѳедрѣ философіи.

Въ 1868 году, по защитѣ докторской диссертаціи, под

заглавіемъ „*Плотинъ, основатель Неоплатонической школы*“, онъ былъ выбранъ въ экстраодинарные профессоры, за смертію профессора Сидонскаго.

Педагогическая дѣятельность Михаила Ивановича соединялась съ постоянными учеными трудами, изъ которыхъ важнѣйшими были: „Обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія“. „Психологія“ и “Элементарный учебникъ логики“.

Въ теченіе своего трехгодичнаго ректорства онъ успѣлъ оказать университету рядъ услугъ въ дѣлѣ устройства учебно-вспомогательныхъ учрежденій; при немъ приступлено къ устройству обширнаго и безопаснаго отъ огня помѣщенія библіотеки и исходатайствованъ кредитъ на возведеніе обширнаго и принаровленнаго къ современнымъ научнымъ требованіямъ зданія химической лабораторіи.

Двѣ великія вѣтви одного общаго корня: народы Европы и Индіи, съ незапамятныхъ временъ преслѣдуютъ, каждая своимъ особымъ путемъ, разрѣшеніе вѣковѣчныхъ задачъ о сущемъ и не сущемъ.

Среди различныхъ религій востока, буддизму несомнѣнно должно быть отведено почетнѣйшее мѣсто. Извращенная у полуварварскихъ народовъ, эта религіозная система въ своемъ первоисточникѣ представляетъ одну изъ величайшихъ попытокъ міроваго синтеза.

Объяснить причины и результаты вліянія этой религіи, открыть источники во всей ихъ чистотѣ, изъ первыхъ рукъ, составило цѣль жизни такъ рано покинувшаго насъ профессора нашего университета Ивана Павловича Минаева.

Иванъ Павловичъ Минаевъ родился въ 1841 году, въ 1862 г. онъ окончилъ курсъ с.-петербургскаго университета на факультетѣ восточныхъ языковъ по китайско-маньчжурскому отдѣленію.

Познакомившись съ санскритомъ еще въ университетѣ, Иванъ Павловичъ продолжалъ свои занятія заграницей и завершилъ ихъ самостоятельнымъ изученіемъ Палійскихъ рукописей парижской библіотеки.

Возвратившись въ 1868 г. въ С. Петербургъ, послѣ пятилѣтняго пребыванія заграницею, онъ защищаетъ магистер-

скую диссертацію, подъ заглавіе „Пратимокша-Сутра“, буддійскій служебникъ (изданіе и переводъ одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ буддизма), а въ 1872 г. получаетъ докторскую степень за „Грамматику языка Пали“, вскорѣ переведенную на англійскій и французскій языки.

Для освѣщенія уже добытыхъ результатовъ, для ознакомленія на мѣстѣ съ интересовавшими его вопросами, Иванъ Павловичъ предпринималъ три раза путешествіе въ Индію.

Подготовленный такимъ образомъ всесторонне къ разрѣшенію вопроса о возникновеніи и судьбахъ великой міровой религіи, Иванъ Павловичъ приступилъ къ печатанію своего капитальнаго произведенія, въ который онъ вложилъ трудъ цѣлой своей жизни: Въ 1887 году появился первый томъ этого изслѣдованія, подъ заглавіемъ „Буддизмъ“ (изслѣдованія и матеріалы).

Послѣ выхода въ свѣтъ перваго тома „Буддизма“, Иванъ Павловичъ продолжалъ неутомимо работать надъ изданіемъ буддійскихъ текстовъ и въ особенности надъ подготовленіемъ къ печати втораго тома „Буддизма“.

И вотъ, среди этихъ работъ, въ лучшую пору жизни, наканунѣ завершенія труда, которому принесены въ жертву и здоровье, и энергичнѣйшія усилія мысли, всего на 49-мъ году жизни, застаетъ Ивана Павловича неумолимая смерть.

Помянувъ добрымъ словомъ членовъ нашего университета, потрудившихся при своей жизни на пользу науки, перейдемъ къ дѣйствующему наличному составу университетскихъ преподавателей.

I.

Численность университетскаго праподавательскаго состава къ 1 января 1890 г. была слѣдующая:

профессоръ богословія	. . . . .	1
профессоровъ ординарныхъ	. . . . .	29
„ экстраординарныхъ	. . . .	19
„ ординарныхъ, отчисленныхъ изъ штата на осн. ст. 105 уст.	.	16

лекторовъ восточныхъ языковъ.	3
„ новыхъ „	3
преподаватель	1
приватъ-доцентовъ.	59
прозекторъ	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ при каѳедрѣ физики	1
лаборантовъ и хранителей кабинетовъ—35 (изъ нихъ 5 состояли приватъ-доцентами). .	30
	164

Сравнительно съ 1889 годомъ численность преподавательскаго персонала увеличилась на 20 человѣкъ.

Въ теченіе 1890 года произошли слѣдующія перемѣны:

1) Во время болѣзни и по смерти бывшаго ректора университета, ординарнаго профессора М. И. Владиславлева исполняли должность ректора университета: заслуженный ординарный профессоръ В. П. Васильевъ съ 20 февраля по 24 марта, а затѣмъ ординарный профессоръ И. В. Помяловскій съ 24 марта по 19 декабря, а съ 19 декабря по Высочайшему повелѣнію ректоромъ университета назначенъ ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. В. Никитинъ;

2) Экстраординарные профессоры: А. А. Цагарели, П. И. Георгіевскій, Н. И. Карѣевъ, Ѳ. Ф. Зѣлинскій и В. А. Жуковскій возведены въ званіе ординарныхъ профессоровъ;

3) Экстраординарные профессоры: Ѳ. Ѳ. Соколовъ и Н. И. Веселовскій по Высочайшему повелѣнію назначены исправляющими должность ординарныхъ профессоровъ;

4) Приватъ-доценты: Д. А. Пещуровъ, А. И. Введенскій и С. Ѳ. Платоновъ, по Высочайшему повелѣнію, назначены исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ;

5) Приватъ-доценты А. М. Ждановъ и С. М. Георгіевскій назначены экстраординарными профессорами;

6) Приватъ-доцентъ О. Д. Хвольсонъ назначенъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ;

7) И. д. экстраординарнаго профессора Д. А. Пещуровъ, по выслугѣ 30 лѣтъ, отчисленъ изъ штатныхъ профессоровъ;

8) Лекторъ французскаго языка Ж. Ф. Флери, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ на пятилѣтіе;

9) Допущены въ качествѣ приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій: на *историко-филологическомъ факультетѣ*: по каѳедрѣ русской исторіи А. Лаппо-Данилевскій и Н. Чечулинъ, по каѳедрѣ всеобщей исторіи А. Трачевскій и по каѳедрѣ славянской филологіи И. Лось; по *физико-математическому факультету:* по каѳедрѣ практической механики И. Мещерскій, по минералогіи П. Земятченскій и по физіологіи животныхъ М. Мендельсонъ; по *юридическому факультету*: по финансовому праву И. И. Кауфманъ; по *факультету восточныхъ языковъ*: по арабской словесности Н. Мѣдниковъ;

10) Кандидатъ П. А. Бадмаевъ назначенъ лекторомъ монгольскаго языка;

11) Войтѣхъ Ивановичъ Главачъ назначенъ преподавателемъ музыки для студентовъ;

12) Ординарный профессоръ Е. Замысловскій по болѣзнь вышелъ въ отставку;

13) Умерли: Ректоръ университета М. И. Владиславлевъ и ординарный профессоръ И. П. Минаевъ;

14) Изъ состава приватъ-доцентовъ выбыли: В. П. Амалицкій, Е. В. Пѣтуховъ и П. И. Броуновъ, назначенные профессорами въ другіе университеты; В. В. Латышевъ, назначенный помощникомъ попечителя казанскаго учебнаго округа; І. В. Костеничъ, перешедшій въ военное вѣдомство, и кн. Н. П. Долгоруковъ и Б. И. Срезневскій, оставившіе званіе приватъ-доцентовъ.

Вслѣдствіе перечисленныхъ измѣненій, къ 1 января 1891 года численность личнаго преподавательскаго состава оказалась слѣдующею:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ	33
„ экстраординарныхъ.	17
заштатныхъ ординарныхъ	15

заштатныхъ экстраординарный	1
лекторовъ восточныхъ языковъ	4
„ новыхъ „	3
преподаватель.	1
приватъ-доцентовъ.	55
	130
а считая прозектора, астронома-наблюдателя, препаратора по каѳедрѣ физики, лаборантовъ и хранителей кабинетовъ (всего лаборантовъ и хранителей кабинетовъ 35, изъ нихъ 4, а также прозекторъ, состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ)	33
Всего .	163

Распредѣленіе приватъ-доцентовъ по факультетамъ къ 1 января 1891 г. было:

на историко-филологическомъ факультетѣ . .	22
„ физико-математическомъ „ . .	19
„ юридическомъ „ . .	9
„ факультетѣ восточныхъ языковъ. . . .	5

Въ почетные члены университета въ 1890 году выбранъ директоръ Императорской публичной библіотеки А. Ѳ. Бычковъ.

II.

Въ личномъ составѣ должностей не преподавательскихъ произошли въ 1890 году слѣдующія перемѣны:

1) Утверждены въ должности лаборантовъ: Ѳ. Туръ и Н. Страховскій—физіологической лабораторіи, В. Скобельцынъ и Н. Смирновъ—физическаго кабинета;

2) Утверждены хранителями кабинетовъ: А. Тимофеевъ—статистическаго, К. Хворостанскій — зоотомическаго, К. Глинка—минералогическаго и И. Тарнани — зоологическаго;

3) Кандидатъ М. Агаповъ назначенъ и. д. лаборанта гистологической лабораторіи.

4) Хранитель минералогическаго кабинета С. Богушевскій уволенъ отъ этой должности и назначенъ хранителемъ агрономическаго кабинета.

5) Хранители кабинетовъ: зоологическаго — Э. Мейеръ— переведенъ на службу въ варшавскій университетъ, агрономическаго—П. Бараковъ—назначенъ приватъ-доцентомъ въ въ новороссійскій университетъ, минералогическаго—В. Вернадскій — приватъ-доцентомъ въ московскомъ университетѣ, геологическаго — В. Амалицкій утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ варшавскаго университета и лаборантъ физіологической лабораторіи—І. Костеничъ—перешелъ на службу въ военное вѣдомство.

6) Уволены, по прошенію, отъ должности хранителей кабинетовъ: П. Шалфеевъ, Н. Бржескій, Н. Келеръ.

7) Умеръ исправлявшій должность лаборанта химической лабораторіи И. Барбатенко.

8) Инспекторъ студентовъ М. Ѳ. Цивильковъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ на пять лѣтъ.

9) Помощники инспектора студентовъ, И. Алюхинъ и Л. Сычевъ уволены отъ службы по прошеніямъ.

10) Оставшійся за штатомъ воспитатель 2-й московской прогимназіи Д. Никитниковъ назначенъ помощникомъ инспектора студентовъ.

11) Библіотекарь К. Залеманъ по прошенію уволенъ отъ занимаемой имъ должности и допущенъ къ временному исправленію должности библіотекаря по 1 января 1891 года.

III.

Студентовъ и постороннихъ слушателей къ 1 января 1890 года числилось: студентовъ 1759, постороннихъ слушателей—36, а всего 1795; въ отчетномъ году *поступило* 653 студента (изъ гимназій—526, изъ университетовъ—40, изъ другихъ учебныхъ заведеній—52, вновь поступило бывшихъ студентовъ 35); *выбыло* 631 (по окончаніи курса 422, до окон

чанія курса 209) и къ 1 января 1891 года числилось: студентовъ 1781 и постороннихъ слушателей 34, а всего 1815.

Распредѣленіе студентовъ университета по факультетамъ къ 1 января 1891 г. было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

На факульт. истор.-филологическ.		122 (6,85%)	
„ „ физико-математическомъ:			
„ „ на математич. разрядѣ	394 (22,12%)	662(37,17%)	
„ „ „ естественн. „	268 (15,05%)		
„ „ юридическомъ . . .		909 (51,04%)	
„ „ восточныхъ языковъ .		88 (4,94%)	

По роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ студенты, состоявшіе къ 1 января 1891 г. въ университетѣ, получили среднее образованіе, они распредѣляются такъ:

изъ гимназій.	1733 (97, 3%)
„ духовныхъ семинарій . . .	2 (0,12%)
„ другихъ учебныхъ заведеній. .	46 (2,58%)

По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній къ *учебнымъ округамъ* получается слѣдующее распредѣленіе:

изъ с.-петербургскаго округа . .	1085 (60,92%)
„ московскаго „ . .	78 (4,37%)
„ дерптскаго „ . .	98 (5,77%)
„ кіевскаго „ . .	85 (4,55%)
„ казанскаго „ . .	41 (2, 3%)
„ харьковскаго „ . .	35 (1,96%)
„ виленскаго „ . .	127 (7,13%)
„ одесскаго „ . .	37 (2,07%)
„ оренбургскаго „ . .	31 (1,74%)
„ варшавскаго „ . .	63 (3,53%)
„ кавказскаго „ . .	76 (4,26%)
„ сибирскаго „ . .	25 (1, 4%)

По происхожденію студенты распредѣляются:

дѣтей дворянъ и чиновниковъ . .	1191 (66,87%)
лицъ духовнаго званія.	105 (5, 9%)

крестьянъ	53 (2,97%)
почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи.	141 (7,92%)
купцовъ 2-й гильдіи, мѣщанъ и ремесленниковъ.	264 (14,82%)
казачьяго сословія	7 (0, 4%)
иностранныхъ подданныхъ . . .	20 (1,12%)

По вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	1288 (72,32%)
единовѣрцевъ	4 (0,22%)
армяно-грегоріанъ	26 (1,46%)
католиковъ.	161 (9,04%)
лютеранъ	193 (10,84%)
реформатовъ	16 (0, 9%)
англиканскаго вѣроисповѣданія . .	2 (0,12%)
магометанъ.	4 (0,22%)
евреевъ.	87 (4,88%)

Въ теченіи 1890 года удостоено *званія дѣйствительнаго студента:*

По историко-филологическому факультету . .	5
„ физико-математическому:	
„ разряду математическихъ наукъ	5
„ „ естественныхъ „	15
„ юридическому факультету	34
Всего . .	59

Удостоено *степени кандидата:*

По историко-филологическому факультету . .	6
„ физико-математическому:	
„ разряду математическихъ наукъ	18
„ „ естественныхъ „	15
„ юридическому факультету	43
„ факультету восточныхъ языковъ	1
Всего . .	83

А всего удостоенныхъ, на основаніи университетскаго устава 1863 года, званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата было 143.

На основаніи устава 1884 *выдано выпускныхъ свидѣтельствъ:*

По историко-филологическому факультету.	26	
„ физико-математическому:		
„ разряду математическихъ наукъ. . .	125	170
„ „ естественныхъ „ . . .	45	
„ юридическому факультету.	217	
„ факультету восточныхъ языковъ. . .	18	
Всего . . .	431	

Въ прошломъ году подвергались полукурсовымъ испытаніямъ: на филологическомъ факультетѣ 57, физико-математическомъ 249, юридическомъ 553 и восточныхъ языковъ 41.

Оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію въ 1890 году было 75. По факультетамъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

При историко-филологическомъ факультетѣ состояло	20
„ физико-математическомъ	37
„ юридическомъ	15
„ факультетѣ восточныхъ языковъ	3

Изъ этого числа получали стипендіи 22, оставались при университетѣ безъ стипендіи 53.

А именно:

I. состояли при университетѣ со стипендіями:

а) на счетъ штатной суммы—12: по *историко-филологическому факультету:* Дмитрій Кудрявскій, Александръ Липовскій (съ 1 декабря), Венедиктъ Мякотинъ, Сергѣй Степановъ (по 1 сентября), Борисъ Тураевъ (съ 1 декабря); по *физико-математическому*—Валеріанъ Агафоновъ, Георгій Вороной и Викторъ Фаусекъ; по *юридическому*—Олимпій Срѣтенскій (съ 1 марта по I сентября) и Владиславъ Борткевичъ (съ 12 декабря); по *факультету восточныхъ языковъ:* Николай Катановъ, Николай Мѣдниковъ (по 1 іюня);

б) на счетъ суммы въ 18000 р., ассигнованной с.-петер-

бургскому университету на стипендіи и пособія, по *историко-филологическому факультету:* Павелъ Вознесенскій и Алексѣй Покровскій и по *факультету восточныхъ языковъ:* Николай Марръ;

в) изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія: по *физико-математическому факультету*—Александръ Ивановъ (съ 1 февраля) и по *юридическому факультету* — Ѳедоръ Трозинеръ (съ 1 іюля);

г) на счетъ капитала П. П. Демидова пользовались стипендіями по юридическому факультету: Михаилъ Грединґеръ, Алексѣй Путиловъ, Петръ Соколовъ (по 1 сентября), Олимпій Срѣтенскій (по 1 марта), Владиміръ Струковъ (по 1 іюля);

д) стипендію изъ суммъ новороссійскаго университета получалъ кандидатъ этого университета Егоръ Рѣдинъ, прикомандированный для научныхъ занятій (по историко-филологическому факультету) къ с.-петербургскому университету.

2) Состояли при университетѣ *безъ стипендій*: по историко-филологическому факультету: Дмитрій Айналовъ, Александръ Васильевъ, Николай Волковъ, Сергѣй Жебелевъ (съ 1 декабря), Викторъ Кондзеровскій (съ 1 октября), Михаилъ Крашенинниковъ, Михаилъ Крыжановскій (съ 15 октября), Павелъ Кущъ (съ 11 ноября), Петръ Погодинъ, Александръ Пыльневъ (по 1 ноября), Евгеній Соловьевъ (съ 12 апрѣля), Ѳедоръ Щербатскій; по физико-математическому факультету: Николай Булгаковъ (съ 10 октября), Петръ Ваннари (съ 15 декабря), Аркадій Вознесенскій (по 1 мая), Константинъ Глинка (съ 1 апрѣля по 1 октября), Константинъ Декенбахъ (съ 20 апрѣля), Аркадій Домогаровъ (по 1 іюля), Дмитрій Ивановскій, Александръ Кистяковскій (съ 1 ноября), Николай Коломійцовъ (съ 15 октября), Гурій Колосовъ, Борисъ Кояловичъ, Платонъ Красновъ (по 28 мая), Иннокентій Кузнецовъ (съ 26 октября), Николай Кузнецовъ (съ 1 апрѣля), Анатолій Макаровъ, Георгій Надсонъ, Валеріанъ Половцовъ, Владиміръ Редзко, Робертъ Регель, Александръ Роддъ (съ 1 декабря), Витольдъ Савицкій, Иванъ Сипайло (по 1 апрѣля), Василій Серафимовъ (по 1 декабря), Владиміръ Скобельцынъ (по 1 февраля), Викторъ Станевичъ, Николай Старынкевичъ (по 18 октября), Гавріилъ Танфильевъ (съ 1 ноября), Сергѣ

Терешинъ, Вольдемаръ Траншель (съ 1 іюля), Эдуардъ Форшъ (по 1 октября), Александръ Хесинъ (съ 14 декабря), Михаилъ Шателенъ (съ 15 октября) и Петръ Шаповаловъ (по 19 февраля); по юридическому факультету: Николай Беръ, Филиппъ Вальтеръ, Иванъ Данчинъ (по 15 февраля), Петръ Моніевскій (по 15 февраля), Дмитрій Демкинъ (съ 1 февраля), Михаилъ Любичъ-Ярмоловичъ-Лозина-Лозинскій (съ 1 іюня), Николай Рейтлингеръ (съ 1 апрѣля), Александръ Тимофеевъ (съ 12 декабря).

Въ отчетномъ году возведено въ высшія ученыя степени 11 лицъ—9 въ степень магистра и 2 въ степень доктора.

а) Степень магистра получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Дмитріевичъ Чечулинъ—степень магистра русской исторіи, по защищеніи диссертаціи „Города Московскаго государства въ XVI в.“;

2) Павелъ Владиміровичъ Безобразовъ—магистра всеобщей исторіи, по защищеніи диссертаціи „Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Часть первая. Біографія Михаила Пселла“;

3) Александръ Сергѣевичъ Лаппо-Данилевскій—магистра русской исторіи, по защищеніи диссертаціи „Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій“;

4) Иванъ Порфиріевичъ Филевичъ—магистра русской исторіи, по защищеніи диссертаціи „Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе“;

5) Александръ Николаевичъ Щукаревъ—магистра всеобщей исторіи, по защищеніи диссертаціи „Изслѣдованія въ области каталога аѳинскихъ архонтовъ“;

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Ивановичъ Андрусовъ—магистра минералогіи и геогнозіи, по защищеніи диссертаціи „Керченскій известнякъ и его фауна“; 2) Николай Михайловичъ Кулагинъ—ма-

гистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Матеріалы къ естественной исторіи дождевыхъ червей, встрѣчающихся въ Россіи (сем. Lumbricidae)“; 3) Николай Августиновичъ Монтеверде—магистра ботаники, по защищеніи диссертаціи „Объ отложеніи щавелевокислыхъ солей кальція и магнія въ растеніяхъ“; 4) Владиміръ Александровичъ Вагнеръ—магистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Наблюденія надъ Araneina“.

б) Степень доктора получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Сергѣй Николаевичъ Ждановъ—доктора греческой словесности, по защищеніи диссертаціи „Грамматическія наблюденія и критически-экзегетическія замѣтки“.

2) Александръ Сергѣевичъ Архангельскій—докторъ русской словесности, по защищеніе диссертаціи „Твореніе отцовъ церкви въ древне-русской письменности“.

УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

Представивъ краткій очеркъ наличнаго состава духовных силъ и матеріальныхъ средствъ университета, перейдемъ к обозрѣнію дѣятельности университета за истекшій годъ.

Прежде всего мы остановимся на той сторонѣ этой дѣ тельности, которая, согласно назначенію университетовъ, с ставляетъ главную задачу гг. профессоровъ и приватъ-доцентовъ, т. е. на чтеніи лекцій и руководствѣ практическими нятіями.

Представленіе о характерѣ изустнаго преподаванія, нечно, можетъ быть получено или изъ непосредственн знакомства съ нимъ, или изъ курсовъ, время отъ врем печатаемыхъ профессорами; здѣсь же приходится ограничи лишь указаніемъ количества лекцій и распредѣленія их различнымъ факультетамъ.

Въ первое полугодіе истекшаго года приходилось на недѣлю 643 лекціи, во второе—624, а среднимъ числом годъ по 634 лекціи въ недѣлю.

По факультетамъ эти лекціи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ читалось среднимъ числомъ 162 часа въ недѣлю, на физико-математическомъ: на разрядѣ естественныхъ наукъ—около 140, на разрядѣ математическихъ наукъ около 96, на юридическомъ факультетѣ 120 и на факультетѣ восточныхъ языковъ 116.

Сравнивая эти цифры съ цифрами предъидущихъ годовъ, нельзя не отмѣтить постояннаго увеличенія лекцій, въ особенности же лекцій, посвящаемыхъ на чтеніе различныхъ спеціальныхъ курсовъ.

II.

Переходя къ обозрѣнію другой стороны дѣятельности учебнаго персонала университета, т. е. къ практическимъ занятіямъ со студентами, мы можемъ дать лишь весьма отдаленное изображеніе ея. Практическія занятія, сообразно различію предметовъ университетскаго преподаванія, составляютъ въ однихъ предметахъ необходимую часть самаго преподаванія, въ другихъ—дополненіе къ читаемымъ курсамъ, дополненіе, необходимое не для всѣхъ и каждаго, а только для лицъ, имѣющихъ въ виду или исполненіе спеціальныхъ работъ, или усовершенствованіе въ одной изъ отраслей преподаваемой науки. Поэтому, наряду съ практическими занятіями, вносимыми по росписаніямъ въ число обязательныхъ для слушателей часовъ университетскаго курса, существуютъ практическія занятія не значащіяся ни въ какихъ росписаніяхъ, не поддающіяся никакому учету. О существованіи ихъ мы заключаемъ отчасти по работамъ слушателей, появляющимся въ печати или удостоеннымъ наградъ медалями и преміями,—но большая часть этихъ занятій не закрѣпляется ни въ какомъ видимомъ образѣ.

Въ виду всего сказаннаго, свѣдѣнія, представленныя ниже, даютъ лишь весьма отдаленную и несовершенную картину истиннаго участія университетскаго персонала въ дѣлѣ практическаго руководства занятіями студентовъ.

На историко-филологическомъ факультетѣ.

Проф. И. В. Помяловскій руководилъ занятіями студентовъ-филологовъ старшихъ семестровъ по изученію и объ-

ясненію латинскихъ надписей по сборнику Вилльманса „Exempla inscriptionum latinorum“.

Проф. Н. П. Кондаковъ руководилъ занятіями студентовъ въ помѣщеніи музея древностей при Университетѣ.

Студенты постоянно пользовались въ помѣщеніи атласами и брали на домъ изъ библіотеки музея книги. Студентъ Яковъ Смирновъ, составилъ „Описаніе древностей Южной Россіи, найденныхъ въ 1882 году“ и печатаетъ это описаніе въ „Отчетахъ Императ. Археологической коммиссіи“.

Прикомандированные къ университету кандидаты Новороссійскаго Университета—Рѣдинъ и Айналовъ издали нѣсколько мелкихъ изслѣдованій по памятникамъ древнехристіанскаго и древне-русскаго искусства.

Проф. Н. И. Карѣевъ велъ со студентами практическія занятія въ весеннемъ семестрѣ 1890 года по изученію памятниковъ политическаго законодательства во Франціи с 1789 года.

И. д. профессора А. И. Незеленовъ руководилъ занятіями студентовъ старшихъ семестровъ, состоявшими въ изслѣдованіи памятниковъ народной словесности и новой русско литературы, параллельно съ имѣющими отношеніе къ этой по слѣдней произведеніями литературъ иностранныхъ.

Проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ велъ занятія съ желающими из числа студентовъ высшихъ курсовъ, разъ въ недѣлю, у се на дому. Предметомъ занятій было чтеніе греческихъ на писей.

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ руководилъ занятіями ст дентовъ 1-го семестра, состоявшими въ истолкованіи *бранныхъ сатиръ Горація* (практическ. упражн.). Студе томъ 1-го семестра Бартольдомъ переведено нѣсколько одъ рація на русскій яз. размѣромъ подлинника; два наибол удачныхъ перевода (Од. I, 2 и „Памятникъ“) переданы въ дакцію Журнала Минист. Народн. Просвѣщ. для напечата

Прив.-доц. П. А. Сырку руководилъ занятіями студ товъ VII сем., состоявшими въ чтеніи обзора старослав скихъ памятниковъ. Практическія занятія состояли въ чте отрывковъ изъ Зографскаго и Маріинскаго евангелія съ дробнымъ разборомъ и палеографическими замѣтками. Кр

того нѣкоторымъ студентамъ того же семестра прочитана фонетика чешскаго языка. Студенты подъ наблюденіемъ профессора читали старочешскую легенду о св. Прокопѣ.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ руководилъ у себя на дому занятіями, состоявшими въ составленіи библіографіи этнографическихъ трудовъ по изученію Латышскаго племени за послѣдніе 80 л., съ 1809 по 1889 г., и выработкою программы для изученія Латышскаго обычнаго права. Студентъ юристъ Бреденфельдтъ занимался разработкою вопроса о правахъ женщины у Латышей по народнымъ пѣснямъ и по извѣстіямъ средневѣковыхъ писателей Балтійскаго прибрежья.

Прив.-доц. И. А. Шляпкинъ руководилъ занятіями студента IV курса Гофмана, состоявшими въ обработкѣ сказаній о св. Александрѣ Невскомъ. Окончившій курсъ г. Миллеръ также обращался къ профессору съ просьбою руководить его учеными работами.

Прив.-доц. С. Ф. Платоновъ руководилъ вмѣстѣ съ профессоромъ Замысловскимъ занятіями студента VII сем. Рождественскаго, состоявшими въ извлеченіи и изслѣдованіи извѣстій о Россіи, находящихся въ сборникѣ XVII—XVIII вв. „Theatrum Europaeum“. Работа эта въ настоящее время приведена къ концу и подготовляется къ печати.

На физико-математическомъ факультетѣ.

Проф. А. И. Воейковъ руководилъ занятіями со студентами, которые происходили въ кабинетѣ физической географіи подъ наблюденіемъ хранителя кабинета А. Н. Барановскаго. Они состояли въ ближайшемъ ознакомленіи съ метеорологическими инструментами, способомъ производства наблюденій и вычисленій. Занятія не обязательны; всѣ занимавшіеся достаточно успѣли. Оставленный при университетѣ по каѳедрѣ физической географіи, окончившій курсъ по 1-му разряду, Николай Коломійцевъ занимался наблюденіями надъ атмосфернымъ электричествомъ.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ руководилъ занятіями студентовъ въ астрономической обсерваторіи. Студенты Ососовъ и Гейнцъ производили точную нивелировку по Рыбинско-Боло-

говской желѣзной дорогѣ и по рѣкѣ Волгѣ. Работа эта предпринята на средства Министерства Путей Сообщенія по предложенію ген. Тилло.

Проф. И. И. Боргманъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, руководилъ занятіями въ физической лабораторіи студентовъ V и VI сем. математич. разряда. Эти занятія имѣли цѣлью ознакомленіе съ главнѣйшими способами измѣренія электрическихъ величинъ въ абсолютныхъ единицахъ. Кромѣ этого пр. Боргманъ руководилъ занятіями въ лабораторіи нѣкоторыхъ студентовъ VII и VIII сем., производившихъ изслѣдованія на темы, предложенныя для сочиненій, требуемыхъ для представленія въ испытательныя коммиссіи. Студентъ VII сем. математич. разряда Розингъ производилъ обстоятельное изслѣдованіе явленія „hysteresis“ въ желѣзѣ. Пока работа г. Розинга еще не закончена.

Проф. А. В. Совѣтовъ руководилъ занятіями студентовъ въ Агрономическомъ кабинетѣ, и подъ его руководствомъ произведены слѣдующія работы:

1) Студентъ Арсеній Вагинъ, окончившій нынѣ курсъ, занимался физическимъ анализомъ сѣмянъ, полученныхъ съ опытнаго поля имѣнія Заполья (Петерб. губ., Лужскаго уѣзда), гдѣ учреждена агрономическая станція и гдѣ г. Вагинъ въ теченіи лѣта 1890 г. состоялъ наблюдателемъ опытовъ, производимыхъ по методу Вилла, о чемъ въ ноябрѣ сдѣлалъ сообщеніе въ Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ.

2) Юліанъ Соходкій, студентъ VII семестра, также состоявшій наблюдателемъ на названной станціи, занимался изслѣдованіемъ свекловицы, выращенной на одномъ изъ опытныхъ участковъ, относительно составныхъ частей ея.

3) Павелъ Ешевскій и Борисъ Витмеръ, студенты VII-го семестра, занимались: первый—изслѣдованіемъ физическихъ свойствъ почвы Петербургской губерніи, а второй—сѣмянъ ржи, выращенной при различныхъ удобреніяхъ.

4) С. К. Богушевскій—консерваторъ Агрономическаго кабинета занимался въ теченіи лѣта изслѣдованіемъ на мѣстѣ почвы Гадячскаго уѣзда Полтавской губерніи, по приглашенію земства этой губерніи, и напечаталъ въ VI выпускѣ „Матеріаловъ по изученію почвъ“: „О распространеніи образцо

почвенныхъ анализовъ на картѣ Европейской Россіи" и въ „Трудахъ И. В. Э. Общества": „Какъ брать почвенные образцы".

5) В. М. Яковлевъ, также консерваторъ Агрономическаго кабинета, занимался изслѣдованіемъ физическихъ свойствъ почвъ Полтавской губерніи. Приготовилъ къ печати статью „Обзоръ существующихъ методовъ механическаго анализа почвъ", и руководилъ практическими занятіями студентовъ въ Агрономическомъ кабинетѣ.

У Заслуж. проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго, въ физической лабораторіи, практическія занятія студентовъ происходили подъ общимъ его надзоромъ и руководствомъ гг. лаборантовъ. Занятія эти были предметомъ подробной записки, доставленной въ факультетъ и препровожденной г. Министру Народнаго Просвѣщенія. Подобныя же записки о занятіяхъ со студентами представили профессора И. И. Боргманъ и П. П. Фанъ-деръ-Флитъ.

Ю. Н. Вагнеръ—хранитель зоотомическаго кабинета, велъ практическія занятія по анатоміи безпозвоночныхъ, въ теченіи весенняго полугодія—со студентами IV-го и VI-го семестровъ; въ теченіи осенняго—со студент. III-го семестра.

Кандидатъ — В. А. Фаусекъ велъ практическія занятія со студентами: въ весеннемъ полугодіи на VIII семестрѣ—по сравнительной анатоміи безпозвоночныхъ; въ осеннемъ полугодіи со студентами I-го семестра—по анатоміи позвоночныхъ.

1) Ю. Н. Вагнеръ продолжалъ работу по эмбріологіи Mysis и Jxodes. 2) Кандидатъ В. А. Фаусекъ—по развитію Phalangium, которая будетъ напечатана въ „Трудахъ Лабораторіи" въ 1891 году. 3) Кандидатъ К. И. Хворостанскій работалъ по фаунѣ гидроидовъ Бѣлаго моря. 4) Кончающій курсъ К. К. Сентъ-Илеръ занимался изученіемъ процесовъ возстановленія органовъ у немертинъ. 5) Студентъ Н. Н. Соколовъ работалъ по систематикѣ и анатоміи Cicadellium. 6). Студентъ С. О. Круглый — по анатоміи Oniscus. 7) Студентъ С. Д. Лихачевъ — по гистологіи Daphina. 8) Студентъ Г. Г. Шлатеръ по гистологіи Haliclictus. 9) и 10) Студентъ Гердъ III-го семестра и Поповъ VII семестра—по общему курсу подъ непосредственнымъ наблюден. Ю. Вагнера.

Подъ руководствомъ проф. А. Н. Бекетова практическія занятія происходили въ продолженіи 2 первыхъ полугодій.

Проф. Н. А. Меншуткинъ велъ практическія занятія со студентами VII и VIII-го семестровъ по *органической химіи* и со студентами III и IV семестровъ по *аналитической химіи*:

Въ весеннемъ семестрѣ 1890 года занимались:

Студенты VIII семестра:

1 и 2) Астафьевъ и Омелянскій, по предложенію и подъ руководствомъ проф. Меншуткина производили опыты по вопросу о вліяніи растворителей на константы скоростей реакціи спиртовъ съ ангидридами;

3, 4 и 5) Березинъ, Гласко и Чистовичъ (по предложенію и подъ руководствомъ лаб. Львова) занимались опытами, разъясняющими дѣйствіе минеральныхъ кислотъ на этиленные углеводороды.

Въ осеннемъ семестрѣ 1890 года:

Студенты VII семестра:

6, 7 и 8) Веберъ, кн. Вяземскій и Никоновичъ занимались приготовленіемъ органическихъ препаратовъ.

Изъ числа лицъ, продолжающихъ свои занятія въ лабораторіи по окончаніи университетскаго курса: 1) Дѣйств. студ. Васильевъ, М. Ѳ. занимался вмѣстѣ съ проф. Меншуткинымъ опредѣленіемъ коэффиціентовъ сродства при реакціи аминовъ съ галоидгидринами, а также изслѣдовалъ дѣйствіе хлористаго углерода на третичные амины. 2) Кандидатъ Редзко, Вл. Н. (оставленный при университетѣ) продолжалъ свое изслѣдованіе группы стильбена и изостильбена. 3) Кандидатъ (нынѣ оставл при унив.) Миклашевскій, С. П. изучалъ дѣйствіе минеральныхъ кислотъ на непредѣльныя кислоты. 4) Кандидатъ Кистяковскій, Вл. А. (кандидатъ-стипендіатъ) изучаетъ вліяніе минеральныхъ кислотъ на скорость этеризаціи. 5) Магистрант химіи Селивановъ, Ѳ. Ѳ. изслѣдуетъ реакціи металлическихъ и галоидныхъ производныхъ амидовъ и имидовъ.

Окончившіе курсъ по первому разряду:

1) Брезинскій, Ад. Эд. продолжалъ изученіе реакціи іодноватой кислоты и изслѣдовалъ дѣйствіе натрія на хлористый третичный бутилъ. 2) Петровъ, Дм. Л. заканчивалъ свое изслѣдованіе простаго эфира триметилкарбинола (приготовлено

печати). 3) Астафьевъ, С. Ив. занимается опредѣленіемъ константъ скоростей нѣкоторыхъ новыхъ вторичныхъ спиртовъ. 4) Омелянскій, В. Л. совмѣство съ проф. Меншуткинымъ изслѣдуетъ вліяніе индифферентныхъ растворителей на константы скоростей реакцій. 5) Лабор. Шешуковъ, М. Ив. изучаетъ дѣйствіе различныхъ гидратовъ сѣрной кислоты на триметилкарбинолъ.

Напечатали:

1) Лабор. Шешуковъ, М. Ив.: Анализы почвъ Полтавской губерніи (въ матеріалахъ оцѣнки земель Полтавской губерніи). 2) Канд. унив. Редзко, Вл. Н. Новыя данныя о свойствахъ нѣкоторыхъ соединеній изъ ряда изостильбена (въ протоколахъ засѣданій Р. Х. Общ.). 3) Кандидатъ унив. Миклашевскій, С. П.: Матеріалы къ вопросу о гидратаціи углеводородовъ этиленнаго ряда подъ вліяніемъ органическихъ кислотъ (въ Журн. Русск. Хим. Общ.). Кромѣ того канд. унив. Кистяковскій, Вл. Ал. напечаталъ слѣд. изслѣдованія, произведенныя имъ въ лабораторіи проф. Оствальда въ Лейпцигѣ: 4) Водные растворы двойныхъ солей (въ Zeitschrift f. Physical. Chemie и въ Журн. Р. Х. Общ.). 5) Къ теоріи взаимодѣйствія между фазами неоднородной среды и 6) О скоростяхъ образованія сложныхъ эфировъ подъ вліяніемъ неорганическихъ кислотъ (въ Журн. Р. Х. Общ.).

Приготовлено къ печати:

7) Окончившаго курсъ Петрова, Дм. Л.: О простомъ эфирѣ триметилкарбинола.

У Проф. А. А. Иностранцева практическія занятія со студентами происходили ежедневно.

Изъ числа лицъ окончившихъ курсъ, и продолжающихъ свои занятія въ геологическомъ кабинетѣ, магистръ Левинсонъ-Лессингъ напечаталъ: Замѣтки о почвахъ Киргизскихъ степей. 1) Таблицы для опредѣленія породообразующихъ минераловъ подъ микроскопомъ. Etudes sur la composition des roches eruptives. Рефераты о русскихъ и иностранныхъ геологическихъ работахъ, помѣщенныя, отчасти въ Вѣстникѣ Естествознанія отчасти въ Bulletin de la societé Belge de géologie.

2) Магистрантъ фонъ-Фохтъ: О фаунѣ Крыма. Геологическіе рефераты—въ Вѣстн. Естествознанія.

3) Кандидатъ Каракашъ: Объ условіяхъ залеганія артезіанскихъ водъ въ Ѳедосійскомъ уѣздѣ Таврич. губер. Jnoceromus Aucella въ неокомскомъ ярусѣ Крыма.

О верхне-мѣловыхъ отложеніяхъ Крыма. 4) Кандидатъ Макаровъ Геологическіе типы мѣсторожденій золота въ Амурскомъ бассейнѣ. О ледниковомъ наносѣ на сѣверо-западѣ Сибири.

5) Кандидатъ Шенбергъ: Предварительное сообщеніе объ хорскихъ отложеніяхъ бассейна р. Виндавы.

6) Кандидатъ Ваннари: О микроструктурѣ нынѣ живущихъ и ископаемыхъ устрицъ.

Проф. В. В. Докучаевъ руководилъ практическими занятіями по кристаллографіи и минералогіи студентовъ первыхъ четырехъ семестровъ естественнаго отдѣленія. Какъ и прежде чувствовался недостатокъ въ удобномъ помѣщеніи. 1) Оставленный по каѳедрѣ минералогіи В. К. Агафоновъ напечаталъ. въ Трудахъ съѣзда Естеств. и Врачей статью „Борацитъ", какъ оптическ. аномальн. кристалъ." — Въ Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества — „Попытки опредѣлить возрастъ почвъ и аналогичныхъ имъ образованій." Въ настоящее время занятъ изслѣдованіемъ метеорита.

2) Консерваторъ Минералогическаго каб. К. Д. Глинка занимался обработкой почвенной коллекціи, привезенной изъ Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи. (Печатается отчетъ объ этой работѣ).

Подъ руководствомъ Проф. Э. Ю. Петри студенты, въ числѣ 20-ти человѣкъ, съ успѣхомъ занимались антропометрическими измѣреніями на черепѣ, скелетѣ и на живыхъ объектахъ. Помимо этого разрабатывались рефераты на темы географическаго, и антропологическаго характера; посѣщались этнографическіе музеи, приготовлялись препараты для лѣтнихъ экскурсій.

У проф. Н. Е. Введенскаго студенты проходили два практическихъ курса: 1) по мышечной и нервной физіологіи; 2) по физіологической химіи. Упражненія ихъ происходили въ часы свободные отъ лекцій; занималось 25 человѣкъ въ теченіе года. Нѣкоторые студенты были заняты спеціальными изслѣдованіями. Изъ нихъ гг. студенты: Островскій, Щегловъ,

Поповъ, Болыгинъ представили свои работы на соисканіе медалей, присуждаемыхъ студентамъ. Работы ихъ будутъ затѣмъ обработаны для напечатанія.

У проф. В. М. Шимкевича: практическія занятія, состоявшія во вскрытіи позвоночныхъ животныхъ и демонстраціи препаратовъ, производились подъ непосредственнымъ руководствомъ консерватора: А. М. Никольскаго, оставленнаго при университетѣ В. А. Фаусека и при помощи, прослушавшихъ курсъ, Е. П. Головина и И. К. Тарнани. Занятія происходили со студентами I и III семетровъ. Подъ предсѣдательствомъ профессора В. М. Шимкевича происходили засѣданія зоологическаго семинарія, на которыхъ участниками реферировались самостоятельныя работы и дѣлались сообщенія о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

Подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора Шимкевича занимались слѣд. лица: 1) Прослушавшій курсъ А. А. Бялыницкій-Бируля занимался анатоміей и систематикой сольпугъ, а лѣтомъ былъ командированъ Общ. Естеств. на Соловецкую біологическую станцію, гдѣ собралъ матеріалъ по фаунѣ и эмбріологіи моллюсковъ. Сдѣлалъ сообщенія въ Русскомъ Энтомологическомъ Общ. о русской фаунѣ сольпугъ; въ Зоологическомъ Семинаріи—о наблюденіяхъ Сэмона надъ развитіемъ голотурій. Напечаталъ: Zur Kenntniss d. Russischen Galeodiden, въ Zool. Anz. 1890, № 333.—Матеріалы по фаунѣ сольпугъ въ Россіи, въ раб. Лабор. Зоотом. Каб. вып. 2.

2) Оставленный при Университетѣ Е. П. Головинъ занимался изученіемъ развитія позвоночныхъ. Сдѣлалъ сообщенія въ Зоолог. Секціи VIII Съѣзда о развитіи гангліозной системы и спеціальныхъ органовъ чувствъ у позвоночныхъ, и въ Зоолог. Семинаріи о значеніи органовъ 6-го чувства рыбъ и амфибій. Напечаталъ: Къ вопросу о развитіи гангліозной системы у позвоночныхъ, въ раб. Лабор. Зоот. Каб., вып. 2. Sur le développement ou systéme ganglionnaire chez le poluet, Anat. Anz. V, № 4. 3) О развитіи гангліозной системы у позвоночныхъ, Труды VIII Съѣзда Естеств.

3) Прослушавшій курсъ Д. Д. Педашенко занимался наблюденіями надъ развитіемъ Lernaca. Сдѣлалъ сообщенія въ Зоол.

Семинаріи: О развитіи Notonecta. О наблюденіяхъ Гейдера надъ развитіемъ Hydrophilus. Напечаталъ: Образованіе зародышевой полоски у Notonecta glauca, Вѣстн. Ест., № 8.

4) Сверхшт. лаборантъ Зоол. Каб. И. К. Тарнани занимался анатоміей и систематикой телифоновъ и изученіемъ возстановленія органовъ у дождеваго червя. Сдѣлалъ сообщеніе въ Зоол. Семинаріи о работѣ Порчинскаго надъ охранительной окраской насѣкомыхъ. Напечаталъ: Ueber die Thelyphoniden aus den Sammlungen einiger Russischer Muscen, въ Труд. Рус. Энтомол. Общ. XXV. — Къ анатоміи телифонидъ. Вѣст. Естеств., № 5.

5) Вольнослушатель Бочаровъ занимался по предметамъ курса и сдѣлалъ сообщеніе въ Зоол. Семинаріи.

Прив.—доц. П. Ф. Лесгафтъ руководилъ практическими занятіями студентовъ перваго и второго курса, происходившими ежедневно, въ свободное отъ лекцій время, и продолжавшимися до 6 часовъ вечера. Они состояли: въ изученіи гистологическихъ, эмбріологическихъ и анатомическихъ препаратовъ и въ приготовленіи самими студентами такихъ препаратовъ. Студенты втораго курса принимали участіе при препарированіи частей трупа и цѣлыхъ труповъ взрослыхъ и новорожденныхъ, изучая практически суставы, мышцы, внутренности, сосуды и нервы. Каждый изъ нихъ участвовалъ при препарированіи отъ 2-хъ до 6-ти препаратовъ.

Въ продолженіи года подъ руководствомъ профессора работали:

1) А. Аничковъ — О механизмѣ челюстнаго сустава.— Это первая работа въ литературѣ, въ которой производится математическая провѣрка механизма этого сустава. Работа окончена, она произведена очень тщательно и имѣетъ серьезное научное значеніе. 2) Б. Юрковскій—О крѣпости въ зависимости отъ развитія мышцъ. 3) А. Ѳедуловъ—Объ отношеніи роста и формаціи при развитіи зародыша.

У прив. доц. И. П. Бородина два раза въ недѣлю происходили обязательныя практическія занятія по анатоміи растеній со слушателями 5-го и 6-го семестра и ежедневно необязательныя—по физіологіи растеній (5 человѣкъ 7-го се—

местра), подъ ближайшимъ руководствомъ ассистента П. Я. Крутицкаго.

Прив.-доц. А. М. Никольскій руководилъ практическими занятіями, состоявшими во вскрытіи различныхъ позвоночныхъ животныхъ и опредѣленіи рыбъ, гадовъ и птицъ русской фауны. Окончившій курсъ А. Л. Ященко, будучи студентомъ, подъ руководствомъ Никольскаго занимался изученіемъ фауны русскихъ птицъ. Лѣтомъ 1889 г. онъ совершилъ путешествіе въ закаспійскую область, результаты котораго сообщилъ въ зоологическомъ отдѣленіи Общества Естествоиспытателей. Отчетъ объ этой поѣздкѣ А. Л. Ященко приготовилъ къ напечатанію въ Трудахъ Общества. 2) Студентъ Ширшовъ подъ руководствомъ Никольскаго предпринялъ изслѣдованіе по вопросу о соотношеніи формы тѣла прѣсноводныхъ рыбъ съ ихъ образомъ жизни.

Прив.-доц. А. М. Фортунатовъ руководилъ практическими занятіями по анатоміи человѣка, которыя велись въ двухъ видахъ: одни состояли въ изученіи студентами на препаратахъ органовъ человѣческаго тѣла и въ разъясненіи и демонстраціи всего того, что по наблюденію преподавателя не ясно студентамъ и что не могло быть показано всѣмъ во время чтенія лекцій. Занятія эти посѣщались студентами съ большимъ усердіемъ.—Другія занятія, большею частію въ вечерніе часы, состояли въ препаровкѣ и приготовленіи препаратовъ самими студентами. Число желающихъ заниматься препаровкою было значительно болѣе того числа студентовъ, которое могло заниматься при имѣвшемся матеріалѣ.

У прив.-доц. П. Земятченскаго при чтеніи имъ курса „Введенія въ Химическую минералогію“ велись практическія занятія, относящіяся къ этому предмету.

На юридическомъ факультетѣ.

Сверхъ обыкновеннаго руководства занятіями студентовъ какъ въ особо избранныхъ ими спеціальностяхъ, такъ и въ изученіи памятниковъ права и усвоеніи излагаемыхъ курсовъ, существовали по нѣкоторымъ предметамъ особыя практическія занятія, именно:

Прив.-доц. В. Ф. Чижъ читалъ клиническія лекціи о душевныхъ болѣзняхъ въ больницахъ св. Пантелеймона и св. Николая Чудотворца, усердно посѣщавшіяся слушателями.

Прив.-доц. М. И. Свѣшниковъ руководилъ въ теченіи осенняго полугодія 1890 г. практическими занятіями студентовъ—юристовъ въ слѣдующемъ видѣ:

I. Студенты представляли устные доклады по даннымъ имъ для прочтенія наиболѣе крупнымъ произведеніямъ по государственному праву XVII и XVIII вѣка. По выслушаніи доклада, преподаватель предлагалъ высказать свои замѣчанія и недоразумѣнія студентамъ, принимающимъ участіе въ его семинаріи. Послѣ выясненія того, что представляется наиболѣе требующимъ объясненія въ разбираемомъ сочиненіи, преподаватель давалъ свои разъясненія. Въ прошедшемъ полугодіи были сдѣланы доклады о проведеніяхъ школы естественнаго права, о сочиненіяхъ Монтескье, Руссо и книгѣ Щеглова „Исторія соціальныхъ системъ", томъ II-ой. Въ семинаріи приняли участіе слѣдующіе студенты юридическаго факультета I семестра—Струве; III семестра—Бобровъ, Водовозовъ, Мироновъ, Никольскій; V семестра—Гершунъ, Лемоніусъ, баронъ Мейендорфъ, Острогорскій, Прессъ, Соколовъ.

II. Гг. студентамъ юридическаго факультета было предложено разобрать и разработать поуѣздно матеріалы, имѣющіеся въ библіотекѣ университета по исторіи земскихъ учрежденій въ Россіи по предложенной преподавателемъ программѣ. В этихъ занятіяхъ приняли участіе слѣдующіе студенты юридическаго факультета: I семестра—Долеръ, Елачичъ, Никитинъ, Юковъ; III семестра—Ахшарумовъ, Бѣляевъ, Бѣлецкій, Веревкинъ, Волькинъ, Глинка, Куломзинъ, Миклуха-Маклай, Неклюдовъ, Трофименко, Шидловскій; V-го семестра—Кольбе, баронъ Мейендорфъ, Протопоповъ, Щербачъ. — Въ первомъ полугодіи занятія состояли въ разработкѣ земскихъ смѣтъ и представленіи докладовъ по отдѣльнымъ вопросамъ разработываемой программы.

Особенную старательность и прилежаніе проявили студенты: Водовозовъ, Никольскій, Мартыновъ и Острогорскій, представившіе обстоятельные рефераты по прочитаннымъ сочиненіямъ авторовъ. Референты настолько обстоятельно с

комились не только съ произведеніями реферируемаго автора, но и съ главнѣйшими его критиками, что ихъ рефераты представляютъ самое ясное и точное изложеніе предмета въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя они были поставлены, благодаря незначительному количеству времени, которое можно было удѣлить на самый докладъ. Сверхъ того, нельзя обойти безъ вниманія, что рефераты не ограничивались лишь приведеніемъ въ систему взглядовъ разбираемаго автора; въ разборѣ отношеній къ рефируемому сочиненію главнѣйшихъ его критиковъ референты пытались выставлять нѣсколько своихъ самостоятельныхъ критическихъ замѣчаній, показывающихъ большую ихъ начитанность и способность самостоятельно отнестись къ прочитанному, такъ, напр., можно указать на весьма оригинальную попытку студента Никольскаго дать новую классификацію школамъ естественнаго права.

Переходя къ другимъ занятіямъ, а именно къ занятіямъ по исторіи земскихъ учрежденій, нельзя не отмѣтить особаго прилежанія студентовъ: барона Мейендорфа, работающаго по исторіи С. Петербургскаго земства; Веревкина—по исторіи Рязанскаго земства; Глинки—по исторіи Новгородскаго земства.

1) Баронъ Мейендорфъ разработалъ за нѣсколько лѣтъ смѣты губернскаго земства; тщательно описалъ имѣющійся матеріалъ и ознакомился съ журналами губернскаго земскаго собранія за 25 лѣтъ. 2) Веревкинъ, кромѣ описанія и ознакомленія съ матеріаломъ, представилъ два доклада: a) О статистическихъ работахъ Рязанскаго земства и b) О смѣтахъ на губернскія потребности рязанскаго земства. 3) Глинка, кромѣ такого же, какъ и другія ознакомленія съ матеріаломъ, разработалъ прекрасно смѣту Крестецкаго земства за 25 лѣтъ.

На факультетѣ восточныхъ языковъ.

Практическія занятія представляли, по самому существу предметовъ, непремѣнную часть преподаванія каждаго изъ нихъ; но сверхъ обычныхъ упражненій, преподаватель японскаго языка І. Куроно руководилъ занятіями студентовъ перваго семестра въ чтеніи избранныхъ текстовъ, съ тщательнымъ грамматическимъ анализомъ и подробнымъ истолкованіемъ іерог-

лифовъ, употребляющихся въ современномъ японскомъ письменномъ языкѣ, и сверхъ того велъ упражненія въ разговорномъ языкѣ; занятія студентовъ третьяго семестра состояли въ изученіи грамматики японскаго языка и въ переводахъ съ русскаго на японскій языкъ и обратно. Сверхъ того, г. Куроно преподавалъ желающимъ китайскую каллиграфію, переходя съ начинающими постепенно отъ изображенія іероглифовъ карандашомъ къ изображенію ихъ китайскою кистью.

III.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ

профессоровъ и другихъ преподавателей университета.

А) По историко-филологическому факультету.

Проф. П. В. Никитинъ участвовалъ въ составленіи и редактированіи, издаваемаго Академіей Наукъ, Лексикона къ отрывкамъ греческихъ трагиковъ.

Проф. И. В. Помяловскій издалъ: 1) „Повѣсть Аммонія Мниха объ отцахъ, убіенныхъ въ Синаѣ и Раиѣ, по списку Московской Духовной Академіи". 2) „Житіе св. Саввы освященнаго въ древне-русскомъ переводѣ, по списку Общества Любителей Древн. Письменности".

Проф. Н. П. Кондаковъ издалъ: 1) „Русскія древности въ памятникахъ искусства".

2) „Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленная по Высочайшему повелѣнію". Грузинскія надписи прочтены и истолкованы Димитріемъ Бакрадзе. Съ 82 рисунками въ текстѣ. Спб. 1890.

3) Продолжаетъ печатаніе сочиненія: „Византійскія эмали", изд. А. В. Звенигородскаго.

Проф. А. И. Соболевскій печатаетъ: „Лекціи по исторіи русскаго языка", 2-е, дополненное изданіе.

Напечаталъ: нѣсколько статей въ „Библіографѣ", „Живой Старинѣ", „Русскомъ Филологическомъ Вѣстн.", „Этнографическомъ Обозрѣніи" и „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца".

Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ:

Второй выпускъ сочиненія „Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи".

Статьи: 1) „Новое историческое общество" („Новости", № 2).

2) „Разработка теоретическихъ вопросовъ исторической науки". („Русская Мысль", № 3).

3) Юриспруденція и теорія историческаго процесса („Юридическій Вѣстникъ", № 7 и 8).

4) Къ вопросу о свободѣ воли съ точки зрѣнія теоріи историческаго процесса („Вопросы философіи и психологіи" № 4).

5) Новая историческая теорія („Сѣверный Вѣстн." № 11).

6) Новѣйшіе труды по исторіи французской революціи (въ сборникѣ „Историч. Обществ. при С.-Петерб. университетѣ")

7) Новые отвѣты критикамъ („Русское Богатство", № 12)

8) Замѣтки и рецензіи въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія," „Русской Школѣ", „Русской Мысли" и др.

9) Статья о В. В. Бауерѣ въ словарѣ Венгерова.

10) „Философія, исторія и теорія прогресса" (въ сборникѣ „Историческаго Общества при С. Петербург. университетѣ").

11) „Иностранные историческіе журналы" (статья, напечатанная въ сотрудничествѣ съ Г. В. Форстеномъ; помѣщена въ томъ же сборникѣ).

12) Мелкія рецензіи. Приготовлена къ печати статья. „Causes de la chute de la Pologne" (появится въ „Revue historique").

Проф. А. И. Незеленовъ напечаталъ въ журналѣ „Русское Обозрѣніе" (іюнь) статью о Пушкинѣ (о романѣ „Евгеній Онѣгинъ").

Прив.-доц. О. А. Шеборъ издалъ сочиненія Горація съ введеніемъ и объяснительнымъ указателемъ собственныхъ именъ.

Прив.-доц. П. А. Сырку напечаталъ 2-й выпуск. I том. „Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XVII в." также окончено печатаніемъ 1-е отдѣл. 1-го вып. I тома того же изслѣдованія. Кромѣ того, напечатано „Описаніе бумагъ преосвященнаго Порфирія", пожертвованныхъ имъ въ Академію Наукъ по завѣщанію. Составилъ по порученію Ак. Наукъ и

выпустилъ въ свѣтъ „Описаніе Турецкой Имперіи“, сдѣланное русскимъ, бывшимъ въ плѣну у турокъ въ XVII в. Кромѣ того напечаталъ въ „Жур. Мин. Нар. Просв.“ статьи: „Научный Боснійскій журналъ“ (Баллада о построеніи мостовъ) и „Два слова о греко-болгарскомъ вопросѣ“, которыя выпущены въ свѣтъ и отдѣльными книгами.

Окончательно приготовилъ къ печати „Изслѣдованіе о житіи св. Николая Софійскаго по рукописи XVI вѣка“.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ: 1) окончилъ печатаніе первой части латышскаго сборника: „Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской губерніи“.

2) Напечаталъ статью: „Новые матеріалы для изученія литовскаго именослова, во 2 отд. CCLXIX части „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1890 годъ, на страницахъ 377—383. 3) Литовскія легенды въ журналѣ, „Этнографическое Обозрѣніе“ кн. VI и 4) Обзоръ трудовъ по литовской этнографіи за 1879—1889 годъ включительно, въ „Живой Старинѣ“, Період. Изд. Отд. Этнографіи Импер. Русск. Географ. Общества, въ кн. 1 и 2, и разныя статьи по археологіи Литвы въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“. Кромѣ того печатается: „Предварительный отчетъ о разборѣ бумагъ и рукописей академика Шегрена“, въ приложеніи къ 64 тому „Записокъ Императорской Академіи Наукъ“.

Прив.-доц. Г. В. Форстенъ напечаталъ въ „Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ.“ за сентябрь 1890 г. „Архивныя занятія въ Любекѣ и Данцигѣ“; за декабрь—„Письма и политическіе трактаты Акселя Оксенштирны“.

Въ сборникѣ Историческаго Общества будетъ напечатано: „О политикѣ Швеціи въ 30-лѣтнюю войну (сношен. съ Франціей). Къ печати приготовлено изслѣдованіе „О сношеніяхъ Швеціи съ Россіей въ малолѣтство Христины“.

Прив.-доц. И. А. Шляпкинъ напечаталъ: 1) „Слово о Даніилѣ Заточникѣ“ съ вводною статьею и примѣчаніями. Спб. 1890. изд. Общ. Люб. Древн. Письм. 2) Георгій Писидійскій и его поэма о міротвореніи, въ „Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія“, іюнь, и отдѣльно. 3) „Св. Димитрій Ростовскій“ (изъ исторіи реформы Петра Великаго). Спб. 1891 (оканчивается печатаніемъ). 4) Сочиненіе Посошкова о школѣ (неизданныя) съ вступительной статьею (приготовляется къ печати).

Прив.-доц. Платоновъ напечаталъ въ журналѣ „Библіографъ“,(№ 5—6 за 1890г.), статью „О началѣ Москвы“ и въ „Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія“ критическій разборъ сочиненія Г. Чечулина „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“ („Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія“ 1890 года, май).

Прив.-доц. В. Э. Регель напечаталъ „О хроникѣ Козьмы Пражскаго“. Критическое изслѣдованіе. Спб. 1890.

Печатается: Analecta Bysantino-Russica. Fontes rerum bysanticarum. Tom. I, fasc. 1.

Прив.-доц. И. Л. Лось напечаталъ: „Объ удвоеніи въ области церковно-славянскаго языка“, въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ 1890 годъ.

Прив.-доц. Шмурло напечаталъ „Восьмой археологическій съѣздъ“. Спб. 1890 годъ.

Прив.-доц. І. П. Сениговъ приготовилъ къ печати статьи, слѣдующаго содержанія: 1) „Отсутствіе бога войны у Восточныхъ Славянъ“. 2) „Преобладаніе нравственно-религіознаго элемента надъ политическимъ въ произведеніяхъ народной поэзіи“ 3) Почему древнѣйшему быту русскаго народа не свойственъ юридическій характеръ? Собралъ матеріалы для изслѣдованія „О земскомъ самоуправленіи въ царствованіе Іоанна Грознаго“.

Прив.-доц. А. А. Павловскій окончилъ печатаніе изданія „Живопись Палатинской капеллы по снимкамъ пенсіонеровъ Император. Академ. Художествъ А. Н. Померанцева и Ѳ. И. Чогина“. Изслѣдованіе А. А. Павловскаго. Издан. Импер. Академ. Худож. Спб. 1890 г.

Прив.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ сочиненіе: 1) „Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій“. Спб. 1890 г. Статьи: 2) Поверстная и указная книга ямскаго приказа, въ Библіографѣ, № 11; 3) Критическая статья на соч. г. Эварницкаго „Публичныя лекціи по археологіи Россіи“ и 4) Критическая замѣтка на соч. Ин. Кузнецова „О курганахъ Минусинскаго округа“, обѣ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Лекторъ И. И. Флери напечаталъ: 1) Questions grammaticales. Deux lettres dans la Revue pédagogique (Paris) 2) Poésies couronnées, in 8; 3) 119 articles de critique literaire

et artistique sur les ouvrages publiés pendant l'année 1890 (Journal de S. Petersbourg); 4) Correspondances littéraires et artistiques, dans diverses Revues de Suisse, d'Italie et de France.

Б) По физико-математическому факультету.

Проф. А. Н. Коркинъ напечаталъ статью, подъ заглавіемъ „Sur les cartes géographiques" въ журналѣ „Mathematische Annalen" за 1890 годъ.

Проф. Д. К. Бобылевъ напечаталъ въ выпускѣ 19-мъ сборника Института Инженеровъ Путей Сообщеній Императора Александра I „Руководство къ курсу введенія въ теоретическую механику".

Проф. А. И. Воейковъ предпринялъ обработку метеорологическаго дневника покойнаго Н. М. Пржевальскаго и работу о климатѣ Нагорной (Центральной) Азіи. Будетъ напечатана особо, на Высочайше дарованныя средства. Для напечатанія въ Извѣстіяхъ И. Р. Географическаго Общества: Отчетъ о путешествіяхъ на Кавказъ въ 1889 и 1890 г. Для помѣщенія въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ, который будетъ издаваться И. Р. Географическимъ Обществомъ въ 1891 году: Задачи метеорологіи въ Сибири, Климатъ въ Средней Азіи (Туркестанѣ). Горныя метеорологическія станціи во Франціи. Ночные морозы и ихъ происхожденіе. Температура ночью вблизи земной поверхности. Обзоръ работъ по лѣсной метеорологіи.—Окончены и сданы въ редакцію того же журнала: Метеорологія и сельское хозяйство. Перемежаемость теплыхъ и холодныхъ зимъ. Многія рецензіи въ Geographische Mittheilungen, въ Готѣ, Tiefseeforschungen im Schwarzen Meere. Напечатаны въ Запискахъ И. Р. Географич. Общества: Наблюденія надъ температурою въ 1888—89 году. Въ Meteorologische Zeitschrift: Temperatur in Petersburg 1889—90 и Bodentemperatur unter Schnee und ohne Schnee in Katharinenburg.—Въ Русскомъ Обозрѣніи: У Сирійскихъ Христіанъ и въ Траванкорѣ, и Послѣдняя экспедиція Стенли.

Хранитель кабинета физической географіи Августъ Николаевичъ Барановскій приготовилъ въ печати трудъ: О климатѣ черноземной полосы Россіи. Онъ будетъ напечатанъ въ

слѣдующемъ томѣ Трудовъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ предпринялъ изслѣдованіе подъ Заглавіемъ «Наблюденіе двойныхъ звѣздъ».

Оконченъ Каталогъ орбитъ двойныхъ звѣздъ, по предложенію Bureau des longitudes de France. Извлеченіе изъ него напечатано въ звѣздномъ атласѣ Мессера. Печаталъ статьи въ „Новомъ Времени".

Проф. К. А. Поссе приступилъ къ печатанію лекцій интегральнаго исчисленія.

Проф. А. А. Марковъ напечаталъ въ Mémoires de l'Academie Jmp. des Sciences de St. Petersburg (Tome XXXVII) статью, озаглавленную „Memoire sur la transfromation des curves peu convergentes en curves très convergentes.

Проф. И. И. Боргманъ написалъ статью въ Журналѣ Физико-химическаго Общества: „О механическихъ дѣйствіяхъ перемѣнныхъ токовъ".

Рефератъ объ этой статьѣ напечатан. въ Comptes Rendus de l'Academie Franç. Редактировалъ физическую часть Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Проф. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ: 1) „О зависимости теплопроводности отъ„ температуры въ „Мемуарахъ" Императорской Академіи Наукъ, XXXVII, № 12, и въ „Repertorium der Physik". 2) „Объ одномъ частномъ случаѣ перемѣннаго тепловаго состоянія въ стержнѣ" въ „Запискахъ Физик.-матем. секціи Казанскаго Общ. Естествоиспытателей" и въ „Repertorium der Physik". 3) „Опыты Герца и ихъ значеніе" Спб. 1890 г., 82 стр. (первоначально было напечатано въ журналѣ „Электричество"). 4) „Ученіе о движеніи и о силахъ" Спб. 1890 г., 264 стр. 5) Рѣчь о научныхъ заслугахъ С. А. Усова, напечатана въ Почтово-телеграфномъ журналѣ". 6) Составлялъ рефераты о русскихъ работахъ по физикѣ для издающагося въ Берлинѣ журнала „Fortschritte der Physik".

Прив.-доц. І. А. Клейберъ напечаталъ: 1) „Эмпирическія формулы". Въ Журналѣ Русск. Физик-Химич. Общ. 1890 г. 2) „О нѣкоторыхъ функціяхъ, сходныхъ съ функціями Лежандра и связанныхъ съ эллитическими интегралами". Труды съѣзда

русскихъ естествоиспытателей и врачей 1890 г. 3) „Внутренняя точка геометрической фигуры". Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики 1890 г.

4) Ueber die Zahl der Sterne mit messbaren Paralaxen. Astronomische Nachrichten № 2955.

5) Ueber die Bestimmung des wahren Ganges meteorologischer Elemente aus vereinzellten Mittelwerthen. Repertorium der Meteorologie, B. XIII, 1890.

6) Jngredienten-Karten für die ganze Erdoberfläche. Meteorologische Zft 1890, Nowember.

7) Кембриджскій университетъ. „Вѣстникъ Европы", Сентябрь и октябрь 1890 г.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій написалъ и помѣстилъ въ Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ статью, озаглавленную: „Способы размноженія произведеній искусства" (т. е. гравированіе и печатаніе).

Написалъ книгу „Краски и живопись". Это сочиненіе назначено въ пособіе для изученія современнаго состоянія техническихъ средствъ живописи и содержитъ, между прочимъ, много оптическихъ и физическихъ изслѣдованій автора надъ красками и маслами.

Напечаталъ нѣсколько критическихъ статей въ газетѣ „Художественныя Новости".

Началъ работу по опредѣленію магнитныхъ моментовъ мѣста магнитныхъ полюсовъ и ихъ напряженностей въ магнитахъ и электромагнитахъ, по новой, придуманной имъ, методѣ и с новымъ, устроеннымъ по его системѣ, приборомъ. Приборъ вы полненъ университетскимъ механикомъ г. Франценомъ.

Проф. А. Н. Бекетовъ напечаталъ сочиненіе:

1) „Съѣдобные и ядовитые грибы". 2) Редактировал „Труды Императорскаго Вольно-Эконом. Общества".

3) Составилъ „Историческій очеркъ дѣятельности Импе раторск. Вольно-Эконом. Общества съ 1815 по 1890 годъ".

Проф. Н. А. Меншуткинъ напечаталъ въ XXII том Журнала Ф. „Химическаго общества" и въ „Zeitschrift f. phys calische Chemie".

1) О коэфиціентахъ сродства голгиддгидриновъ и амино (вмѣстѣ съ М. Ф. Васильевымъ).

2) О вліяніи химически-недѣятельной жидкой среды на скорость соединенія тріэтиламина съ іодгидринами.

3) Редактировалъ XXII томъ „Журнала Р. Ф. Химическаго Общества".

4) Печатаетъ второе изданіе лекцій органической химіи.

Проф. А. А. Иностранцевъ напечаталъ:

1) Нѣкоторыя данныя къ ледниковымъ образованіямъ Россіи.

2) Измѣненіе земли, какъ слѣдствіе ея происхожденія.

Проф. Э. Ю. Петри закончилъ печатаніе первой части „Антропологіи", Въ отчетахъ VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей напечатана; Статья о путешествіяхъ въ Киргизскихъ степяхъ. Продолжаетъ печатать трудъ: „Das Europäische Russland" у G. Freytag'a, Leipzig und Prag. Напечаталъ 6 листовъ новаго труда „Принципы и методы географіи", изд. Ильинъ. Спб.—Редактировалъ „Internationales Archiv f. Ethnographie", гдѣ помѣстилъ рядъ замѣтокъ и рефератовъ.

Проф. В. В. Докучаевъ напечаталъ:

1) Отчетъ секретаря о VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей.

2) Овражный аллювій Новыхъ Сенжаръ.

3) Изслѣдованіе Петербурга и его окрестностей въ естественноисторическомъ отношеніи.

4) Печатаетъ „Потретичныя образованія Нижегородской губерніи".

5) Редактировалъ геологическія и почвенныя описанія Хорольскаго и Роменскаго уѣздовъ Полтавской губ.

Проф. Н. Е. Введенскій напечаталъ въ „Comptes Rendus de l'Academie des Scienes de Paris" сообщеніе: De l'action excicatrice et inhibitoire du nerf en dessechement sur le muscle».

Проф. А. В. Совѣтовъ издалъ вмѣстѣ съ профессоромъ В. В. Докучаевымъ VI выпускъ „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ".

Проф. В. М. Шимкевичъ напечаталъ: 1) Очеркъ современнаго состоянія вопроса о развитіи Hydrozoa, „Вѣстн. Естествоисп." № 1, 3 и 5. 2) „Опытъ классификаціи животнаго царства", Ibidem № 2. 3) „Sur la signification des cellules vitellines chez les Trachéates. Zool". Anz. 1890 г. 4) Нѣсколько

мелкихъ замѣтокъ въ „Вѣстн. Естествознанія". 5) Приготовилъ къ печати, совмѣстно съ приватъ-доцентомъ Н. Н. Полежаевымъ, „Курсъ зоологіи позвоночныхъ животныхъ".

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ напечаталъ:

1) „О вліяніи мышцъ на развитіе суставовъ". Протоколы VIII съѣзда русскихъ естеств. 1890. Отд. 7., стр. 4.

2) „О значеніи антропологическихъ изслѣдованій". Протоколы VIII съѣзда. Отд. 8, стр. 5.

3) „О преподаваніи естественныхъ наукъ въ высшихъ школахъ". Протоколы съѣзда.

Прив.-доц. И. П. Бородинъ напечаталъ:

1) Второе изданіе „Краткаго учебника Ботаники".

2) „О распространеніи дульцита въ растительномъ царствѣ" („Вѣстникъ Естествознанія", январь 1890).

3) „О кристаллическихъ отложеніяхъ въ листьяхъ Anonaceae и Violarieae, въ „Труд. Спб. Общ. Естеств."

Прив.-доц. А. М. Никольскій напечаталъ: 1) „О формѣ яйца птицъ", въ „Вѣстникѣ Естествознанія" № 2. 1890 г. и 2) Случай волосатости сердца у Aegoceros pollasii, тамъ-же № 7. Кромѣ того, предпринялъ сочиненіе: „Позвоночныя животныя Крыма".

Прив.-доц. А. М. Фортунатовъ напечаталъ: 1) О новомъ препаратѣ Курарина—„Труд. Общ. Естеств." при Спб. Универ 1890 г. 2) Отчетъ о VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей (по секціи анатоміи и физіологіи). „Медицинское Обозрѣніе" 1890 г.

Прив.-доц. П. А. Земятченскій изучалъ огнеупорны и гончарныя глины юга Россіи. Напечаталъ: „Къ вопросу о природѣ и происхожденіи пальнорскита". Готовитъ къ печати „Зѣньковскій уѣздъ Полтавской губ."

В) По юридическому факультету.

Проф. В. И. Сергѣевичъ напечаталъ первый томъ „Русскихъ юридическихъ древностей".

Проф. И. Я. Фойницкій издалъ сочиненіе: „Посягательство на личность и имущество". Спб. 1890.

Проф. Н. Л. Дювернуа продолжаетъ печатать кн. „Курса лекцій по русскому гражданскому праву".

Проф. В. А. Лебедевъ продолжаетъ печатаніе: 1) „Курса финансоваго права“, 2-е изданіе.

2) Помѣстилъ нѣсколько рецензій и замѣтокъ въ журналѣ „Сѣверный Вѣстникъ“ и тамъ же—статью о Лоренцѣ Штейнѣ.

3) 2 статьи въ журналѣ „Счетоводство“.

4) 3 статьи въ газетѣ „Новое Время“.

Проф. П. И. Георгіевскій напечаталъ: „Пособіе къ лекціямъ по Политической экономіи“. I томъ.

Проф. Н. Д. Сергѣевскій, редакторъ журнала „Юридическая Лѣтопись“, издалъ учебникъ: „Русское уголовное право“. Часть I, общая.

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ напечаталъ въ ноябрьской книжкѣ журнала „Русская Мысль“—статью „О первоначальныхъ сношеніяхъ Россіи съ Англіей“.

Проф. С. А. Бершадскій продолжалъ печатать акты ко внутреннимъ отношеніямъ В. Княжества Литовскаго въ началѣ XVI в.

Проф. В. Н. Латкинъ издалъ вторымъ (дополненнымъ) изданіемъ: „Курсъ лекцій по внѣшней исторіи русскаго права“, а также напечаталъ: 1) въ „Историческомъ Вѣстникѣ“—девять рецензій на вновь вышедшія книги; 2) въ „Славянскомъ календарѣ“ на 1891 годъ статью „Сербская церковь на основаніи новаго церковнаго закона“, и 3) въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“ статью „Вѣчевое и соборное начало въ древнерусской государственной жизни“.

Проф. В. В. Ефимовъ напечаталъ: „Наслѣдованіе римлянъ въ завѣщанномъ имуществѣ“.

Прив.-доц. Н. М. Коркуновъ напечаталъ: „Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ“. Часть I.—Статьи въ „Юридической Лѣтописи“: 1) „А. Д. Градовскій.“ 2) „Великое княжество Финляндское“. 3) „Комитетъ министровъ“, и въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1890 г., № 12, разборъ книгъ г. Александренко „Англійскій тайный совѣтъ“.

Прив.-доц. В. И. Адамовичъ напечаталъ „Пособіе къ лекціямъ русскаго гражданскаго судопроизводства“. Спб. 1891. Приступилъ къ печатанію „О сокращенныхъ формахъ гражд. судопроизводства“. Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія.

Прив.-доц. В. Ф. Чижъ опубликовалъ лекціи, читанныя въ Университетѣ, подъ заглавіемъ: „Лекціи по Судебной Психопатологіи“ и изслѣдованіе „Широта воспріятія у душевнобольныхъ“ („Архивъ Психіатріи“) 1890 года.

Прив.-Доц. В. Г. Яроцкій оканчиваетъ печатаніемъ докторскую диссертацію: „О страхованіи рабочихъ“. Печаталъ разныя библіографическія замѣтки въ „Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права“.

Прив.-Доц. А. А. Исаевъ напечаталъ:

1) „Переселеніе и русское народное хозяйство“. „Вѣстн. Европы“, 1890, апрѣль.

2) „Кустарная промышленность въ Германіи“. „Вѣстн. Европы“, 1890 годъ, май.

3) „О мѣрахъ къ поддержанію кустарнаго производства“. „Русск. Мысль“, 1890 годъ февраль.

4) „О предѣлахъ государственнаго вмѣшательства“. Рус. Мысль, 1890 годъ, августъ.

5) „Съ переселенцами“. „Сѣв. Вѣстн.“, 1890, ноябрь.

6) „Черты развитія политической экономіи на Западѣ и въ Россіи“.—„Юридич. Лѣтопись“, 1890 года, февраль.

7) „Отводъ земель переселенцамъ“ „Юридич. Лѣтопись“, 1890, декабрь.

8) „Городское и сельское кустарное производство.“ „Юридическій Вѣстникъ“, 1890 года, іюнь.

9) „Какъ относятся въ Сибири къ переселенцамъ“ „Русская Мысль“, 1890 года, декабрь.

Прив.-доц. М. И. Свѣшниковъ напечаталъ:

1) Брошюру подъ заглавіемъ: „Типическія черты мѣстнаго самоуправленія въ Англіи, Франціи и Пруссіи“.

2) Рѣчь, произнесенную въ Юридическомъ обществѣ: „А. Д. Градовскій на каѳедрѣ государственнаго права иностранныхъ державъ“. Напечатано въ изданіи Юридическаго общества—„Памяти Градовскаго“.

Г) По факультету восточныхъ языковъ.

Заслуж. проф. И. Н. Березинъ напечаталъ второй выпускъ втораго тома, составленной имъ, Турецкой Хрестоматіи.

Заслуж. проф. Д. А. Хвольсонъ кончилъ печатаніе со-

чиненія „О Сиро-Несторіанскихъ надгробныхъ надписяхъ, найденныхъ въ Семирѣчіи". Въ этомъ сочиненіи издано около 230 надписей и указано на ихъ историческое значеніе въ отношеніи распространенія христіанства между турко-татарскими племенами; также указано подробно на благотворное вліяніе христіанства на эти дикіе народы.

Проф. В. Д. Смирновъ напечаталъ Османскую Хрестоматію подъ заглавіемъ „Образцовыя произведенія Османской литературы въ извлеченіяхъ и отрывкахъ". 2) Напечаталъ „Очеркъ исторіи Османской литературы".

Проф. Н. И. Веселовскій 1) въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ статью „Иванъ Даниловичъ Хохловъ, русскій посланникъ въ Персію и Бухару въ XVII столѣтіи". 2) Печатаетъ II-й томъ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Персіей".

Проф. А. А. Цагарели напечаталъ книгу „Переписка Грузинскихъ царей и владѣтельныхъ князей съ Русскими Государями въ XVIII вѣкѣ. I-й томъ".

Проф. В. А. Жуковскій напечаталъ:

1) Краткую грамматику новоперсидскаго языка (составлена вмѣстѣ съ К. Г. Залеманомъ).

2) Персидскія версіи „Шемякина Суда," въ Запискахъ Вост. Отд. Император. Археолог. Общества.

3) Персидскіе лѣтописцы о смерти А. С. Грибоѣдова—въ Новомъ Времени.

Печатается вторая часть „Матеріаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій".

Прив.-доц. К. Г. Залеманъ составилъ: Краткую Грамматику Новоперсидскаго языка, съ приложеніемъ критики и библіографіи (составили К. Г. Залеманъ и В. А. Жуковскій. Спб 1890.) въ 80. (Porta linguarum orientalim par. XII).—2) Noch einmal die Seldschukischen Verse. — Bulletin de l'Académie (печатается) 3) Персидскіе тексты объ Уйгурахъ съ нѣмецкимъ переводомъ, составлено для введенія въ изданіи „Кудатку Биллка" академика В. В. Радлова (печатаются). 4) Критика: „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа IX", въ Зап. Вост. Отд. Им. Р. Археол. Общества IV, 439.

Прив.-доц. С. М. Георгіевскій издалъ книгу, озаглавленную „Важность изученія Китая“.

Прив.-доц. Н. А. Мѣдниковъ печатаетъ „Исторію Палестины по арабскимъ источникамъ“. Изд. Правос. Палестинск. Общества.

Прив.-доц. Д. А. Пещуровъ началъ печатать: „Китайско-Русскій словарь“, по графической системѣ, предложенной проф. В. П. Васильевымъ.

Лекторъ І. Куроно собралъ и напечаталъ болѣе 300 японскихъ пословицъ и поговорокъ, а также болѣе 700 общеупотребительныхъ особенныхъ выраженій. То и другое сопровождается переводомъ на русскій языкъ съ толкованіями. Кромѣ того, онъ напечаталъ болѣе извѣстныя русскія пословицы съ переводомъ на Японскій языкъ. Въ настоящее время печатается имъ краткій Русскій-Японскій словарь, заключающій въ себѣ около 8 тысячъ словъ. Все это является въ видѣ приложеній къ книгѣ: „Русско-Японскіе общественные разговоры“.

Ученыя командировки гг. преподавателей, участіе въ правительственныхъ коммиссіяхъ и ученыхъ обществахъ, публичныя лекціи и т. п.

а) По историко-филологическому факультету.

Проф. И. В. Помяловскій состоялъ секретаремъ Императорскаго Общества Любителей Древней письменности.

Проф. Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ докладъ о значеніи византійскаго періода Палестины въ исторіи византійскаго искусства, который былъ прочитанъ въ Общемъ Собраніи Православнаго Палестинскаго Общества. По заявленію проф. Кондакова профессора—Гельсингфорскаго Университета Тиксаненъ и Вѣнскаго университета Стрыговскій занимались въ музеѣ Универ. и Импер. Эрмитажѣ памятниками византійскаго искусства.

Проф. Н. И. Карѣевъ состоялъ въ ученыхъ обществахъ: Историческомъ, Филологическомъ и Антропологическомъ въ Пе-

тербургѣ, а также въ московскихъ Юридическомъ и Психологическомъ. Сообщенія дѣлалъ въ Историч. обществѣ на темы:

a) „Разработка теоретическихъ вопросовъ исторической науки"; b) „Новые труды по исторіи Франціи въ XVIII в." c) Новое предпріятіе въ области преподаванія исторіи въ средней школѣ.

Въ Московскомъ Юридическомъ обществѣ читалъ рефератъ на тему „Юриспруденція и теорія историческаго процесса". Въ Психологическомъ же обществѣ — „Къ вопросу о свободѣ воли съ точки зрѣнія теоріи историческаго процесса.

Редактировалъ сборникъ, издаваемый Историческимъ обществомъ при С.-Петербург. университетѣ, и состоялъ предсѣдателемъ этого общества.

Прив.-доц. П. А. Сырку состоялъ въ Археологическомъ, Неофилологическомъ и Историческомъ Обществѣ. Сдѣланы сообщенія въ Географическомъ обществѣ объ „Описаніи Турціи XVII в." и въ Неофилологическомъ Обществѣ о „Сборникѣ".

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ, по порученію И. Академіи Наукъ, составилъ отзывъ о сочиненіи И. Спрогиса „Географическій словарь древнежамоинской земли", представленномъ къ Уваровскому конкурсу, за что и получилъ установленную для рецензентовъ золотую Уваровскую медаль.

Въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ обществѣ сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ своихъ въ 1888 г. и 1889 г. въ Литвѣ.

Въ Географическомъ обществѣ читалъ слѣдующіе рефераты: 1) „О новыхъ матеріалахъ по изученію семейнаго быта Литовцевъ и Жмудиновъ (майское засѣданіе)"; 2) „О нѣкоторыхъ матеріалахъ для изученія исторической этнографіи Латышей Витебской губерніи"; (12 декабря) 3) Въ коммиссіи для собиранія юридическихъ обычаевъ, „О нѣкоторыхъ особенностяхъ юридическаго быта Литвы и Жмуди (въ мартовскомъ засѣданіи).

Прив.-доц. И. А. Шляпкинъ состоялъ въ Императорск. Обществѣ любителей древней письменности, Археологическомъ институтѣ, Неофилологическомъ Обществѣ, Тверской и Рязанской ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ. Сдѣлалъ предложеніе въ Тверской коммиссіи объ изданіи „Тверскаго Патерика", каковое предложеніе и разработывается членами.

При непосредственномъ участіи И. А. Шляпкина и по матеріаламъ его библіотеки происходитъ разработка ученыхъ бумагъ И. П. Сахарова извѣстнымъ библіографомъ Н. М. Лисовскимъ. По предложенію г. Шлейфера, опекуна наслѣдниковъ г. Куна, завѣдывалъ разборомъ библіотеки гг. Куна и проф. В. Григорьева, при чемъ рукописи на восточныхъ языкахъ, при содѣйствіи пр. Залемана, были пріобрѣтены въ Азіатскій музей Импер. Академіи Наукъ.

Прив.-доц. С. Ф. Платоновъ 23 февраля въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу. „О первоначальной исторіи города Москвы".

Прив.-доц. В. Э. Регель состоитъ членомъ Историческаго Общества при Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ, членомъ Императорскаго Археологическаго Общества. Въ Археологическомъ институтѣ имъ было сдѣлано сообщеніе „О хрисовулахъ византійскихъ императоровъ".

Прив.-доц. И. Л. Лось въ Археологическомъ Институтѣ читалъ „Историческія замѣчанія по поводу вопроса о происхожденіи польскихъ гербовъ".

Прив.-доц. І. П. Сениговъ въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ 1890 года собиралъ въ Московскихъ Архивахъ Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ дѣлъ матеріалы, необходимые для изученія внутренней дѣятельности Іоанна Грознаго и его предшественниковъ.

Прив.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскій занимался въ Археологической коммиссіи изученіемъ древностей, открытыхъ въ курганѣ близь станицы Крымской г. Фелицынымъ въ 1888 г.— Просматривалъ и дѣлалъ выписки изъ актовъ XVII вѣка, хранящихся въ Архивѣ Юстиціи въ Москвѣ и касающихся древне-русской военной организаціи.

Состоялъ секретаремъ Историческаго Общества при Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ и избранъ въ секретари русскаго отдѣленія Император. Археологическаго общества.—Сдѣлалъ докладъ о древностяхъ, найденныхъ въ 1888 г. Фелицынымъ въ Курганѣ близь станицы Крымской, въ засѣданіи отдѣленія русской и славянской археологіи Импер. Археол. Общества 28 декабря 1890 года.

б) *По физико-математическому факультету.*

Проф. Д. К. Бобылевъ состоитъ членомъ: въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ, Société Française de Physique, въ Московскомъ Математическомъ Обществѣ, Харьковскомъ Математическомъ Обществѣ, Император. Обществѣ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и въ С. Петербургскомъ Математическомъ Обществѣ.

Проф. А. И. Воейковъ въ теченіи лѣта 1890 года, во время путешествія по южной Россіи и Кавказскому краю, производилъ разныя метеорологическія и физико-математическія наблюденія, между прочимъ на Девдоринскомъ ледникѣ. По просьбѣ управленія Боржомскимъ имѣніемъ Е. И. В. Великаго князя Михаила Николаевича занялся вопросомъ о мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для метеорологическихъ станцій. Былъ членомъ совѣта и предсѣдателемъ метеорологическ. коммиссіи И. Р. Географич. Общества. Почетнымъ членомъ Императорскихъ Московскихъ обществъ: Естествоиспытателей и Любителей Естествознанія, Англійскаго и Германскаго метеорологическихъ и другихъ, дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Физическаго и другихъ русскихъ и иностранныхъ. Дѣлалъ нѣсколько сообщеній въ метеорологической коммиссіи: Сообщеніе о годовомъ ходѣ температуры въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ—на географической секціи VIII-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, и О климатическихъ предѣлахъ воздѣлыванія культурныхъ растеній, особенно чая и хлопка—въ Московскомъ Обществѣ любителей естествознанія. Принималъ участіе въ засѣданіи коммиссіи о метеорологическихъ наблюденіяхъ, подъ предсѣдательствомъ И. И. Архипова, предсѣдателя Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По заявленію проф. Воейкова до сихъ поръ невозможно было устроить постоянныхъ метеорологическихъ наблюденій на башнѣ надъ физическимъ кабинетомъ вслѣдствіе того, что хранитель кабинета А. Н. Барановскій, которому слѣдовало бы поручить эти наблюденія, не имѣетъ квартиры въ университетѣ.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ читалъ въ морскомъ со-

браніи въ Кронштадтѣ: «Строеніе вселенной», 3 лекціи, и въ Педагогическомъ музеѣ 3 лекціи, «Міры, открытые фотографіей». На шести лекціяхъ было болѣе 1000 слушателей. Участвовалъ:

1) Въ Bureau des Longitudes à Paris, по предмету составленія каталога орбитъ двойныхъ звѣздъ, и 2) въ Нижегородскомъ кружкѣ любителей физики и астрономіи, по предмету устройства обсерваторіи и плана занятій.

Все лѣто 1890 г. провелъ въ Гурзуфѣ (южный берегъ Крыма), гдѣ, устроивъ временную обсерваторію, установилъ 6-ти дюймовый рефракторъ и произвелъ 884 измѣренія двойныхъ звѣздъ.

Состоитъ членомъ: Императ. Географическаго Общества, Императорскаго Вольно-Экономич. Общества, Императ. Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній, Химико-физическаго общества, почетнымъ членомъ Нижегородскаго кружка любителей астрономіи и физики; состоялъ товар. предсѣдателя Русскаго Астрономическаго Общества; приглашенъ въ Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи для пересмотра эмеритальныхъ правилъ.

Проф. И. И. Боргманъ состоитъ членомъ: Русскаго физико-химическаго Общества, Французскаго физическаго Общества. Въ отдѣленіи физики Рус. Физико-Хим. Общ. сдѣлалъ слѣдующія сообщенія: 1) О механическихъ дѣйствіяхъ альтернативныхъ токовъ. 2) По поводу теоріи Poynting'а О распространеніи электромагнитной энергіи. 3) Объ электромагнитныхъ вращеніяхъ въ жидкостяхъ. 4) Объ одномъ опытѣ, демонстрирующемъ медленныя электрическія колебанія въ проводникахъ.

Прив.-доц. І. А. Клейберъ посѣтилъ астрономическія обсерваторіи въ Аѳинахъ, въ Миланѣ и метеорологическую обсерваторію на Везувіи. Лѣтомъ ѣздилъ въ Грецію (1890 г.) для наблюденія солнечнаго затмѣнія $^{5}/_{17}$ іюня. Не имѣвъ возможности попасть на островъ Критъ, гдѣ затмѣніе было кольцеобразное, онъ долженъ былъ удовольствоваться наблюденіемъ частнаго затмѣнія въ Архипелагѣ съ палубы парохода, нѣсколько сѣвернѣе острова Санторина. Состоялъ: въ Русскомъ Физико-химическомъ обществѣ, Императорскомъ Русск. Географическомъ, Русскомъ Историческомъ, Московскомъ психологи-

ческомъ, Казанскомъ Физико-Математическомъ, Международномъ астрономическомъ, Астрономическомъ обществѣ «Urania» въ Берлинѣ, Германскомъ Метеорологическомъ, Англійскомъ королевскомъ Астрономическомъ и др.

Проф. А. В. Совѣтовъ состоялъ вице-президентомъ Императорск. Вольнаго Экономическаго Общества и секретаремъ Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ. Въ послѣднемъ сдѣлалъ два сообщенія: 1) «О значеніи бобовыхъ растеній въ сельско-хозяйственной культурѣ». и 2) о сельскохозяйственныхъ выставкахъ въ Россіи въ 1889 г.

Проф. Н. А. Меншуткинъ состоялъ въ Физико-Химическомъ и Историческомъ обществахъ.

Проф. А. А. Иностранцевъ, по порученію совѣта университета, принимаетъ участіе въ медицинскомъ совѣтѣ Министер. Внутрен. Дѣлъ—по пересмотру 13-го тома свода законовъ.

Въ теченіи лѣта 1890 г. имъ были совершены слѣдующія экскурсіи: 1) Педагогическая экскурсія со студентами на р. Тосну. 2) По приглашенію управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, организованы въ теченіи лѣта 1890 г. геологическія изслѣдованія поперекъ Кавказскаго хребта, отъ Владикавказа въ Тифлисъ, по проэктированному пути новой желѣзной дороги. Въ теченіи лѣта 1890 г. Иностранцевъ, совмѣстно съ г. Левинсономъ-Лессингомъ и кандидатомъ Каракашемъ, производили означенныя изслѣдованія.

3) Магистръ Левинсонъ-Лессингъ совершилъ геологическую экскурсію въ Гумберлинскія горы.

4) Кандидатъ Каракашъ изучалъ мѣловую систему Крыма.

5) Кандидатъ Шейбергъ продолжалъ изслѣдованія юрскихъ отложеній по р. Вилдавѣ.

Проф. В. В. Докучаевъ руководилъ почвенно-геологическими изслѣдованіями въ Полтавской, Саратовской и Воронежской губерніи. — Состоитъ членомъ: Общества Естествоиспытателей, въ Минералогическомъ и Вольно-Экономическомъ. Состоялъ Предсѣдателемъ двухъ коммиссій: Почвенной и по Изслѣдованію С.-Петербурга и его окрестностей. Принималъ участіе: въ Высочайше учрежденной комиссіи при Министерствѣ Государст. Имуществъ по вопросу о Петровской Акаде-

міи. 2) Принималъ участіе, по предложенію Министра Государствен. Имуществъ, въ выработкѣ устава и инструкцій Почвеннаго Комитета.

Заслуж. проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій работалъ по вопросу объ окисленіи высыхающихъ маслъ и сжатія ихъ. Въ этихъ работахъ пользовался помощью Г. А. Любославскаго, препаратора по предмету физики. Части работы исполнялись подъ руководствомъ профессора студентами: Санъ-Галли (нынѣ окончившимъ курсъ), Галанинымъ, Мальмгреномъ и Ушаковымъ. Кромѣ того, студентъ Санъ-Галли дѣлалъ опредѣленія полюсовъ магнитовъ по способу профессора. Г. Галанинъ занимался измѣреніями, относящимися къ явленіямъ волосности, избравъ для этого масла различной сгущенности. Состоялъ предсѣдателемъ Физическаго отдѣленія Русскаго физико-химическаго общества.

Проф. Э. Ю. Петри изслѣдовалъ Южный Уралъ, по преимуществу, съ антропологической точки зрѣнія. Состоялъ членомъ Географическаго отдѣленія Московскаго Общества Любителей Естествознанія, дѣлалъ доклады и сообщенія въ педагогическомъ музеѣ, въ отдѣленіи преподавателей географіи. Предпринялъ устройство антропологическаго отдѣла на предстоящей Гигіенической выставкѣ.

Проф. Н. Е. Введенскій производилъ изслѣдованія надъ дѣйствіемъ отягощенія на величину мышечнаго сокращенія. Гг. лаборанты занимались изслѣдованіями: Ф. Е. Туръ—по мышечной физіологіи; Н. Н. Страховскій—по нервной физіологіи. Работы ихъ сообщены въ Обществѣ Естествоиспытателей. Проф. Введенскимъ, г. Келеромъ и Туромъ были дѣлаемы сообщенія объ новыхъ изслѣдованіяхъ въ секціи Зоологіи и Физіологіи Общества Естествоиспытателей.

Проф. В. М. Шимкевичъ сдѣлалъ сообщенія на Зоологич. Секціи VIII Съѣзда Естеств. 1) «О соотношеніи Euteropneust'a къ другимъ Metazoa», 2) «О нѣкоторыхъ паразитическихъ формахъ Бѣло-морской фауны». 3) На Зоолог. семинаріи—О новыхъ наблюденіяхъ Сэлеона надъ развитіемъ выдѣлительной системы Vertebrata.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ дѣлалъ наблюденія надъ развитіемъ суставовъ съ цѣлью выясненія отношенія роста и фор-

маціи тканей и органовъ (Протоколы VIII съѣзда естествоиспытателей).—Состоялъ въ Императорск. Русскомъ Техническомъ Обществѣ. Дѣлалъ доклады: 1) «О значеніи физическаго образованія въ профессіональныхъ школахъ»; 2) «О преподаваніи естественныхъ наукъ, въ особенности, въ профессіональныхъ школахъ».

Прив.-доц. А. М. Никольскій лѣтомъ 1890 г. былъ командированъ С.-Петербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей продолжать свои изслѣдованія фауны позвоночныхъ животныхъ Крымскаго полуострова. Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ: С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, дѣйствительнымъ членомъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края и членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Прив.-доц. Земятченскій изучалъ характеръ и распредѣленіе почвъ, а также геологическое строеніе имѣнія г-на Нарышкина въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губ. Состоялъ въ обществѣ: Естествоиспытателей, въ Петерб. В. Э. Общ. и Императ. Минералогическомъ обществѣ.

Хранитель зоотомическаго Кабинета Ю. Н. Вагнеръ въ засѣданіи Зоологич. секціи VIII съѣзда Русск. Ест. и вр. сдѣлалъ сообщеніе 1) „О значеніи, так. наз.., хвостовой борозды у Neomysis Vulgaris". 2) Въ зоологич. семинаріи: Замѣтка Hericourt'а о свѣтящихся бактеріяхъ.

В. А. Фаусекъ въ Общ. собраніи Спб. Общ. Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщеніе: 1) „Озеро съ морскою фауной на О-вѣ Кильдинѣ". 2) Въ засѣданіи секціи Зоолог. и Физіологіи Спб. Общест. Ест.—„О фаунѣ Кандалакской губы Бѣлаго моря". 3). Тамъ-же, два сообщенія по развитію Phalangium. 4)—Въ Зоологическ. Семинаріи — о статьѣ Lory- „О развитіи скорпіона и о конечностяхъ рыбъ".

К. К. Сентъ-Илеръ въ зоологическ. семинаріи сдѣлалъ сообщеніе о работѣ Duboie—„О дерматоскопическихъ ощущеніяхъ у животныхъ".

Кандидатъ К. П. Хворостанскій, командированный отъ Спб. Общ. Естествоис., ѣздилъ лѣтомъ 1890 г. на Соловецкую біологическ. станцію, гдѣ собиралъ матеріалъ по фаунѣ Bryzoa и гидроидовъ Соловецкаго залива.

К. К. Сантъ-Илеръ лѣтомъ 1890 г. работалъ на Соловецкой біологическ. станціи, гдѣ собралъ матеріалъ по систематикѣ асцидій, по эмбріологіи Evadne, по эмбріологіи и анатоміи Dinophilus.

в) По юридическому факультету.

Проф. И. Я. Фойницкій участвовалъ въ IV международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ С.-Петербургѣ и въ Берискомъ съѣздѣ международнаго союза уголовнаго права. Принимаетъ участіе въ Высочайше учрежденной коммиссіи по составленію проекта Уголовнаго Уложенія.

Проф. Н. Л. Дювернуа, по порученію факультета, написалъ „Замѣчанія на проектъ устава о несостоятельности".

Проф. П. И. Георгіевскій состоялъ дѣйствительнымъ членомъ: Императорскаго Географическаго Общества, Общества охраненія народнаго здравія, и Общества покровительства промышлености и торговлѣ.

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ Высочайшимъ повелѣніемъ по Министерству Иностр. Дѣлъ былъ назначенъ уполномоченнымъ Императорскаго правительства на созванную Бельгійскимъ королемъ въ Брюсселѣ международную конференцію для прекращенія торговли невольниками. Конференція окончила свои занятія подписаніемъ 22-го іюня (2-го іюля) 1890 г. Генеральнаго акта или международнаго трактата.

Проф. С. А. Бершадскій состоялъ товарищемъ предсѣдателя Историческаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ; въ томъ-же обществѣ прочелъ докладъ „О крестьянскомъ хозяйствѣ въ Литвѣ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка".

Прив.-доц. Н. М. Коркуновъ состоялъ въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ товарищемъ предсѣдательствующаго въ административномъ отдѣленіи; въ томъ-же обществѣ прочелъ рѣчь „О заслугахъ покойнаго А. Д. Градовскаго въ разработкѣ русскаго государственнаго права" и сдѣлалъ докладъ „О надзорѣ комитета министровъ за земскими учрежденіями".

Прив.-доц. В. И. Адамовичъ состоялъ членомъ обществъ: Юридическаго, Историческаго и Неофилологическаго.

Прив.-доц. В. Ѳ. Чижъ состоялъ членомъ Общества Психіатровъ въ С.-Петербургѣ.

Прив.-доц. В. Г. Яроцкій участвовалъ въ переписи С.-Петербурга, завѣдуя 19-мъ отдѣломъ. Состоялъ: въ Имп. Вольно-экономическомъ и Спб. Юридическомъ, въ комитетѣ о ссудосберегательныхъ товариществахъ. Участвовалъ въ съѣздѣ по техническому образованію, бывшемъ въ декабрѣ 1889 и январѣ 1890 г.; принималъ участіе въ преніяхъ и читалъ докладъ: „О вырожденіи ученичества у ремесленныхъ мастеровъ (напечатано въ Трудахъ съѣзда). Принималъ участіе въ Министерствѣ Финансовъ по выработкѣ закона объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими на фабрикахъ и заводахъ.

Прив.-доц. А. А. Исаевъ 13-го марта 1890 г. прочелъ публичную лекцію „О переселеніяхъ", въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Им. Спб. университета. Посѣтителей было до 300 чел. Состоялъ членомъ: Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, Московскаго Юридическаго Общества, при Высочайше утвержденномъ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, и въ послѣднемъ предсѣдателемъ V отдѣленія. Въ этомъ отдѣленіи сдѣлалъ 2-го ноября 1890 года докладъ „Наблюденія надъ кустарными промыслами лѣтомъ 1890 года". Января 3-го дня 1890 года сдѣлалъ на Съѣздѣ Дѣятелей по техническому и профессіональному образованію докладъ: „О техническомъ образованіи, какъ мѣрѣ содѣйствія кустарнымъ промысламъ".

Лѣто 1890 года было посвящено поѣздкѣ на Уралъ и въ Западную Сибирь для изученія кустарныхъ промысловъ и состоянія переселенческаго дѣла.

Прив.-доц. М. И. Свѣшниковъ состоялъ членомъ редакціоннаго комитета Административнаго отдѣленія Юридическаго Общества при Спб. Университетѣ; сдѣлалъ тамъ слѣдующіе доклады: 1) „Системы организаціи мѣстнаго самоуправленія въ законодательствѣ европейскихъ государствъ". 2) „Контроль надъ мѣстнымъ самоуправленіемъ въ законодательствѣ Европейскихъ государствъ". 3) „Недостатки нашихъ законоположеній о городскомъ представительствѣ".

Представилъ докладъ IV международному пенитенціарному конгрессу по 1 вопросу VII секціи. Состоялъ въ кодификаціонномъ отдѣлѣ при Государственномъ совѣтѣ; принималъ участіе въ предстоящемъ новомъ изданіи II и V томовъ Свода Законовъ.

г) По факультету Восточныхъ языковъ.

Проф. В. Д. Смирновъ состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и секретаремъ Восточнаго Отдѣленія этого общества.

Проф. А. А. Цагарели, будучи командированъ заграницу съ ученою цѣлью на лѣтніе мѣсяцы,—занимался въ Нумизматическомъ отдѣленіи Парижской національной библіотеки.

Проф. В. А. Жуковскій совершилъ, по порученію Императорской Археологической коммиссіи, поѣздку въ Закаспійскую Область; ближайше изслѣдованы развалины стараго Мерва и его окрестностей и правый берегъ Мургаба. Наблюденія этнографическія и археологическія производились также при посѣщеніи персидской области Хорасана и его главнаго города Мешхеда (и то и другое лѣтомъ текущаго года).

Состоялъ членомъ въ Императорскомъ Археологическомъ и Географическомъ обществѣ. Въ первомъ сдѣланы доклады:
1) «Персидскія версіи «Шемякина Суда».

2) «Поѣздка въ Закаспійскій край съ археологическою цѣлью».

Прив.-доц. К. Г. Залеманъ состоялъ членомъ: Deutsche Morgenländische Gesellschaft и Им. Р. Археологическаго Общества.

Прив.-доц. С. М. Георгіевскій состоялъ членомъ Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго общества.

V.

Ученыя общества при университетѣ.

Извлеченіе изъ отчета Историческаго Общества.

Историческое Общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ основано было въ самомъ концѣ 1889 г. и вступило въ 1890 г. въ составѣ 60 членовъ, изъ числа которыхъ для управленія его дѣлами на этотъ годъ были избраны слѣдующія лица на первомъ Общемъ Собраніи членовъ учредителей 26 ноября 1889 года: въ предсѣдатели Общества В. Г. Васильевскій, въ члены Комитета—С. А. Бершадскій, В. Г. Дружининъ, Н. И. Карѣевъ, С. Ѳ. Платоновъ, Г. В. Форстенъ и Е. Ф. Шмурло. Г. предсѣдатель и гг. члены Комитета на Общемъ Собраніи 6 декабря 1889 г. заявили, что слагаютъ съ себя возложенныя на нихъ званія. Послѣ происходившихъ по этому поводу новыхъ выборовъ, оказались избранными: въ званіе предсѣдателя Н. И Карѣевъ, въ члены Комитета—С. А. Бершадскій, В. Г. Дружининъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. А. Меншуткинъ, Г. В. Форстенъ и Е. Ф. Шмурло. При распредѣленіи обязанностей между членами Комитета въ засѣданіи Комитета того же 6-го декабря приняли на себя обязанности: товарища предсѣдателя—С. А. Бершадскій, секретаря — А. С. Лаппо-Данилевскій, казначея—В. Г. Дружининъ и библіотекаря—Е. Ф. Шмурло. Въ силу § 20 Общества по жребію выбываютъ изъ Комитета въ концѣ 1890 г.: В. Г. Дружининъ и Е. Ф. Шмурло. Къ концу отчетнаго года въ Обществѣ числилось 162 дѣйствительныхъ члена и 1 членъ соревнователь. Кромѣ трехъ засѣданій, происходившихъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1889 года, Общество имѣло въ отчетномъ году (до конца ноября) 10 собраній, посвященныхъ, съ одной стороны, научнымъ сообщеніямъ и преніямъ по поводу ихъ, съ другой—обсужденію текущихъ дѣлъ.

Научныя сообщенія были сдѣланы слѣдующими членами Общества: Н. И. Карѣевымъ «О задачахъ Историческаго Общества» и «О разработкѣ теоретическихъ вопросовъ исторической науки», С. А. Бершадскимъ «О крестьянскомъ хозяйствѣ въ Литвѣ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка», С. Л. Сте-

пановымъ—«Объ Аѳинской высшей школѣ въ IV в. по Р. Хр.», Я. Г. Гуревичемъ—«Объ исторіи, какъ наукѣ и какъ предметѣ преподаванія», Х. М. Лопаревымъ—«О дневникѣ Ф. Кабрита 1788 г.», Е. А. Бѣловымъ «По вопросу о значеніи царствованія Грознаго въ русской исторической литературѣ», Н. И. Карѣевымъ—«О новѣйшихъ трудахъ по исторіи французской революціи», П. Д. Погодинымъ—«По поводу книги Паспати о взятіи Константинополя турками», Е. Н. Щепкиной—„О Тульскомъ уѣздѣ въ XVI—XVII вѣкахъ", А. М. Ону—«Объ историческомъ значеніи царствованія Іосифа II», Г. Е. Аѳанасьевымъ—„O pacte de famine" и Н. И. Карѣевымъ—«О новомъ предпріятіи въ области преподаванія исторіи въ среднеучебныхъ заведеніяхъ». На сообщеніяхъ и преніяхъ по поводу ихъ, происходившихъ на четвертомъ, шестомъ, девятомъ, десятомъ, одиннадцатомъ, двѣнадцатомъ и тринадцатомъ Общихъ Собраніяхъ, присутствовала публика.

Кромѣ научныхъ сообщеній и преній по ихъ поводу, Общество занято было обсужденіемъ вопросовъ объ изданіи своихъ трудовъ и о составленіи систематическаго указателя исторической литературы.

Русское физико-химическое общество.

Физическое отдѣленіе. Русское Физико-Химич. Общество, состоящее при Спб. Императорскомъ Университетѣ въ текущемъ году вступило въ 20-й своего существованія и продолжало по прежнему собираться въ физич. кабинетѣ Университета. Въ теченіи истекшаго года состоялось 8 очередныхъ собраній и 2 общихъ съ химическимъ Отдѣленіемъ. На этихъ собраніяхъ сдѣлано болѣе 20 научныхъ сообщеній. Въ физич. отдѣлѣ «Журнала Русскаго Физико-Химич. Общества» (Т. XXII) напечатано 30 оригинальныхъ статей и 160 рефератовъ. Число членовъ Отдѣленія къ началу текущаго года достигло 120. Предсѣдателемъ Отдѣленія состоялъ заслуженный проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, дѣлопроизводителемъ проф. П. П. Фанъдеръ-Флитъ, редакторомъ Физич. Отдѣла Журнала проф. И. И. Боргманъ, казначеемъ В. В. Лермонтовъ, библіотекаремъ Н. Н. Хамонтовъ.

Химическое отдѣленіе. Въ 1890 году дѣлами отдѣленія

химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества завѣдывали: предсѣдатель отдѣленія Д. И. Менделѣевъ, дѣлопроизводитель Н. А. Меншуткинъ, товарищъ дѣлопроизводителя А. А. Волковъ, казначей А. И. Горбовъ и библіотекарь С. С. Колотовъ. Въ отдѣленіи состоитъ 236 дѣйствительныхъ членовъ. Ученая дѣятельность отдѣленія въ отчетномъ году началась съ участія въ трудахъ VII Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей, причемъ гг. членами было сдѣлано значительное число сообщеній. По случаю съѣзда Общество имѣло лишь 8 очередныхъ засѣданій, на которыхъ заслушано 80 научныхъ докладовъ. Въ отчетномъ году Общество издало XXII томъ своего журнала подъ редакціею проф. Н. Меншуткина и И. Боргмана объемомъ въ 65 печатныхъ листовъ. Подобно предшествующимъ годамъ Общество находилось въ обычныхъ сношеніяхъ съ русскими и иностранными учеными Обществами.

Нео-филологическое общество.

Бывшее Отдѣленіе Филологическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ по романо-германской филологіи съ декабря 1889 года преобразовано въ самостоятельное Общество Нео-филологіи. Цѣль и средства Общества остались прежнія, перемѣна же названія была вызвана желаніемъ нѣсколько расширить предметы занятій, главнымъ образомъ въ области сравнительнаго изученія произведеній народной литературы, чтобы не ограничиваться исключительно предѣлами романо-германскаго міра. Дѣлами Общества за истекшій 1890 годъ завѣдывалъ комитетъ, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель А. Н. Веселовскій, товарищъ предсѣдателя А. Н. Пыпинъ, секретарь Ѳ. Д. Батюшковъ, казначей Р. О. Ланге, библіотекарь Ѳ. А. Браунъ, совѣщательные члены—гр. А. А. Бобринской и Л. Н. Майковъ. Въ число членовъ вступило за 1890 г. шесть лицъ. Въ теченіи года состоялось 10 засѣданій, на которыхъ помимо разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, было прочитано нѣсколько рефератовъ и сообщеній, доложено было о новыхъ книгахъ и изданіяхъ, предложены на обсужденіе образцы переводовъ иностранныхъ писателей.

I. По сравнительному изученію литературы и народ-

ной словесности народныхъ преданій и вѣрованій: *А. Н. Веселовскій*, на засѣданіи 19-го января, сопоставилъ ирландскія версіи легенды о св. Брандинѣ, по текстамъ (IX—XI вв.), сообщеннымъ Циммеромъ (*Zts. f. deutsch. Alterth.*, 1889 № 3—4), съ разсказомъ новгородскаго архіепископа Василія, въ дополненіе къ своей прежней статьѣ—„Параллели къ сказанію о Новгородскомъ раѣ". (*Филологическія Записки*, 1875, вып. 3-й, 1—7). Въ томъ же засѣданіи *А. Н. Веселовскій* доложилъ объ изслѣдованіи г. Поливки о двухъ чешскихъ повѣстяхъ XV вѣка (см. н., VI): повѣсти о Гризельдѣ и о невѣрной женѣ Бризельдѣ. Другой докладъ *А. Н. Веселовскаго*, на засѣданіи 23-го марта былъ посвященъ обозрѣнію нѣкоторыхъ новыхъ журналовъ по Фольклору.

Е. В. Балабанова на засѣданіи 19-го января прочла замѣтку по поводу статьи г. Cerquant (въ „Revue Celtique"), который высказалъ предположеніе о сродствѣ именъ скандинавскаго божества *Тора* съ кельтскимъ *Таранисъ*.

На засѣданіи 16-го февраля *А. И. Пономаревъ* сообщилъ о народной версіи легенды, послужившей источникомъ разсказа графа Льва Н. Толстого—„Чѣмъ люди живы".

На засѣданіи 12-го октября *А. И. Пономаревъ* сравнилъ церковно-славянскій переводъ житія св. Алексѣя съ сирійскимъ текстомъ того же житія, обнародованнымъ г. Амьо.

На засѣданіяхъ 2-го и 23-го марта *Ѳ. Д. Батюшковъ* разсматривалъ теоріи г. Jeanroy о происхожденіи французской лирической поэзіи (Les origines de la poésie lyrique en France).

На засѣданіи 13-го апрѣля *Н. В. Чарыковъ* сообщилъ о двухъ легендахъ, касающихся озера Искандеръ-Куль.

На засѣданіи 17-го ноября *Гр. Н. Потанинъ* доложилъ объ одномъ Тангутскомъ преданіи, записанномъ имъ со словъ монгольскаго переводчика во время его путешествія по Тибету. Преданіе это пріурочено къ построенію Лабрана (то есть резиденціи верховнаго церковнаго служителя) въ Лассѣ и к привозу въ Тибетъ статуи Цзу.

II. По этнографіи, лингвистикѣ и археологіи. На засѣданіи 9-го декабря *Ѳ. А. Браунъ* прочелъ отчетъ о своей поѣздкѣ въ Маріупольскій уѣздъ (Екатеринославск. губ.) и н

Крымъ, предпринятой имъ съ цѣлью разысканія готскихъ древностей на югѣ Россіи.

С. Н. Сыромятниковъ сообщилъ рядъ свѣдѣній археологическихъ, историческихъ, географическихъ и этническихъ объ островѣ Готландіи и его древнѣйшемъ населеніи.

III. *По новымъ языкамъ, въ связи съ вопросами школьнаго преподаванія.* На засѣданіи 2-го марта г. *Флери* прочелъ отчетъ о статьяхъ г. Боголюбова—„Единство въ ученіи о временахъ глаголовъ". («*Историческ. Вѣстн.*», за 1889 г.).

IV. *По новѣйшей литературѣ* заслушаны были сообщенія: *Е. М. Гаршина*, на засѣданіи 16-го февраля, по поводу исполненнаго имъ перевода „Le prince des sots" Жирара де Нерваль. (*Филологич. Записки* 1881 г., гимназія, 1888 г.).

На засѣданіи 13-го апрѣля *Н. А. Котляревскій* прочелъ сообщеніе о своевременномъ направленіи литературы, останавливаясь преимущественно на молодыхъ представителяхъ ея.

На засѣданіяхъ 9-го и 17-го ноября *Е. В. Аничковъ* (гость) прочелъ рефератъ „О литературныхъ теоріяхъ Эмиля Зола".

V. *Переводы на русскій языкъ произведеній иностранной литературы.* На засѣданіи 16-го февраля *П. И. Вейнбергъ* прочелъ отрывки изъ своего перевода (въ стихахъ) Шиллеровой драмы „Марія Стюартъ", указавъ при этомъ на тѣ принципы, которыми онъ руководствовался при переводѣ. На другомъ засѣданіи, 12-го октября, *П. И. Вейнбергъ* прочелъ свой переводъ (въ стихахъ)—„Lili's Park"—Гете. На засѣданіи 27-го апрѣля *А. Н. Веселовскій* предложилъ на усмотрѣніе собравшихся гг. членовъ отрывки изъ своего перевода „Декамерона" Боккаччіо.

Засимъ *П. И. Вейнбергъ* прочелъ стихотворный переводъ одного изъ стихотвореній «Декамерона» Боккачіо.

На засѣданіи 9-го декабря *С. Н. Сыромятниковъ* прочелъ отрывки перевода Guta-saga, исполненнаго имъ по тексту, изданному Säve (см. в., II).

VI. *О новыхъ книгахъ и изданіяхъ* доложено было: на засѣданіи 19-го января *А. Н. Веселовскимъ*: *J. Polívka*, Dvě povedky v ceske literature XV st., v Praze, 1889; 1) на засѣданіи 16-го февраля *С. А. Венгеровымъ*—о первомъ выпускѣ

американскаго журнала «*The Poet lore*»; на засѣданіи 2-го март г. *Флери*—о статьяхъ г. *Боголюбова* «*Единство въ ученіи временахъ глаголовъ*»; *П. А. Сырку*—о первомъ выпуск «Сборника за народни умотворения, наука и книжнина (Со фия, 1889)», издаваемаго болгарскимъ Министерствомъ На роднаго Просвѣщенія; на засѣданіяхъ 2 и 23 марта *Ѳ. Д Батюшковымъ*: *Jeanroy*, Les origines de la poésie lyrique e France, au moyen-âge, études de littérature française et com parée. Paris, 1889.

На засѣданіи 23 марта *А. Н. Веселовскимъ* о труд *М. Кудряшева* «Пѣснь о Нибелунгахъ, переводъ съ введ ніемъ и примѣчаніями», С.-Петербургъ, 1890; московское изд ніе «*Этнографическое Обозрѣніе*» и варшавское «*Wista*» пре ставляютъ благой починъ въ полезномъ предпріятіи. «*Zeitschri fur Volkskunde* hgg. von *Vekkenstedt*, I, 1889 (неудовлетвор тельна статья о космогоніи Арійцевъ). *А. Пыпина* Истор русской Этнографіи, т. I; *Сумцова* «Воронъ въ народной сл весности», Москва, 1890 г.; *Созоновича* «Пѣсни и сказки женихѣ-мертвецѣ». Варшава, 1890. *Cenek Zibrt* Poetive mra a spolecenske rady pri jidle a piti, v Praze, 1890. *A. Kra* Jan z Michalovic-Nemeska basen trinacteho veku, v Praz 1890. На засѣданіи 12-го октября *А. Н. Пономаревъ*: *Amia* La légende syriaque de saint Alexis, l'homme de Dieu. Pa 1889 въ Bibl. de l'école des hautes études.

VII. *Некрологи*: На засѣданіи 12-го октября *А. Н. Ве ловскій* посвятилъ нѣсколько словъ памяти профессора Лейпц скаго университета *А. Эберта*, скончавшагося 1-го іюля 1890 который вмѣстѣ съ Дицомъ и Фердинандомъ Вольфомъ пр надлежитъ къ числу первыхъ дѣятелей и организаторовъ филологическихъ занятій, преимущественно въ области рома скихъ литературъ.

Оканчивая этотъ краткій очеркъ дѣятельности нашего у верситета за прошлый годъ, мы позволимъ себѣ, Мм. I выразить твердую увѣренность, что и въ будущемъ универ

тетъ нашъ подъ высокимъ покровительствомъ Державныхъ Вождей Русской земли, опираясь на сочувствіе и поддержку Русскаго общества, будетъ, какъ и въ истекшіе уже 72 года своей жизни, неустанно совершенствовать и расширять свою дѣятельность, поселяя въ сердцахъ своихъ слушателей безкорыстную любовь къ наукѣ, глубокое уваженіе къ закону и непоколебимое сознаніе своихъ обязанностей, на честь и славу нашего дорогаго отечества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Величество Донъ Педро II, Императоръ Бразиліи.

Его Высочество Принцъ Нихонъ-Синно-Арисугав Тарухито.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, министръ народнаго просвѣщенія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Ромуальдъ Михайловичъ Губе, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Владиміръ Павловичъ Титовъ, членъ государственнаго совѣта.

Тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ государственнаго совѣта.

Генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта

Тайный совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ св. синода, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петровичъ Вагнеръ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Фердинандъ Готлибовичъ Миндингъ, бывшій профессоръ дерптскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге, предсѣдатель комитета министровъ, членъ государственнаго совѣта и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ сербскій.

Тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Спиридоновичъ Дестунисъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Пафнутій Львовичъ Чебышевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Карловичъ Гротъ, вице-президентъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Анатолій Петровичъ Богдановъ, заслуженный ординарный профессоръ московскаго университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Константинъ Матвѣевичъ Ѳеофилактовъ, бывшій профессоръ университета Св. Владиміра.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель департамента законовъ.

Тайный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, предсѣдатель общества исторіи и древностей россійскихъ.

Тайный совѣтникъ Николай Степановичъ, Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Василій Павловичъ Васильевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Здекауеръ, лейбъ-медикъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, экстра-ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Антонъ Григорьевичъ

Рубинштейнъ, директоръ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Тайный совѣтникъ Илья Николаевичъ Березинъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорской публичной библіотеки.

Виллерме, докторъ медицины въ Парижѣ.

Мишель Шевалье, членъ Французскаго Института.

Александръ Рангави, профессоръ аѳинскаго университета.

Рудольфъ Игерингъ, профессоръ вѣнскаго университета.

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Карлъ Людвигъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Шарль Шефферъ, директоръ института живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ.

Эдвардъ-Августъ Фриманъ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Эмиль Дюбуа-Реймонъ, профессоръ берлинскаго университета и членъ берлинской академіи наукъ.

Эрнестъ Энгель, бывшій директоръ статистической семинаріи въ Берлинѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ неаполитанскаго университета.

Шарль Эрмитъ, членъ французской академіи.

Фаніо Рачкій, членъ юго-славянской академіи въ Загребѣ.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ оксфордскаго университета.

Эмиль де-Лавелле, профессоръ льежскаго университета.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

На основаніи устава 1863 года въ 1890 году

А. Удостоены степени кандидата:

I. По историко-филологическому факультету.

1. Ивановъ, Николай.
2. Кунделековъ, Тимоѳей.
3. Мукосѣевъ, Рафаилъ.
4. Петровъ, Николай.
5. Ратіевъ, Иванъ.
6. Фере, Василій.

II. По разряду математическихъ наукъ.

1. Аникіевъ, Александръ.
2. Болеста, Войцехъ-Ричардъ.
3. Воробьевъ, Вячеславъ.
4. Галаховъ, Измаилъ.
5. Годыцкій-Цвирко, Іосифъ.
6. Игнатовичъ, Всеволодъ.
7. Маллисъ, Яковъ.
8. Матвѣевъ, Ѳедоръ.
9. Милевичъ, Александръ.
10. Мыльниковъ, Алексѣй.
11. Невструевъ, Дмитрій.
12. Подпрятовъ, Николай.
13. Рождественскій, Александръ.
14. Розановъ, Александръ.
15. Рыдзевскій, Эрнестъ.
16. Сахаровъ, Александръ.
17. Соболевъ, Мартиніанъ.
18. Хесинъ, Александръ.

III. По разряду естественныхъ наукъ.

1. Васильевъ, Николай.
2. Добрый, Кононъ.
3. Есьманъ, Владиславъ.
4. Зиминъ, Николай.
5. Кудишъ, Хаимъ.
6. Кунцевичъ, Конрадъ.
7. Наугольныхъ, Николай.
8. Педдакасъ, Иванъ.

9. Рудзкій, Карлъ.
10. Смирновъ, Андрей.
11. Тейсъ, Владиміръ.
12. Флехтеръ, Адольфъ.
13. Хроновскій, Иванъ.
14. Черниковъ, Константинъ.
15. Шенбергъ, Александръ.

IV. По юридическому факультету.

1. Антокольскій, Герасимъ.
2. Арронетъ, Адріанъ.
3. Бенико, Павелъ.
4. Беранекъ, Антонъ.
5. Богдановичъ, Александръ.
6. Булыгинъ, А.
7. Василевъ, Иванъ.
8. Геллатъ, Карлъ.
9. Гильдебрандтъ, Мейеръ.
10. Денкеръ, Николай,
11. Драницынъ, Михаилъ.
12. Есиповъ, Владиміръ.
13. Земцовъ, Николай.
14. Конторовичъ, Юдель.
15. Квиль, Елій.
16. Клейнерманъ, Берка.
17. Клейнманъ, Фаликъ.
18. Колобовъ, Михаилъ.
19. Левиттъ, Николай.
20. Лермонтовъ, Геннадій.
21. Маевскій, Карлъ.
22. Милюковъ, Николай.
23. Мирбахъ, Рейнгольдъ.
24. Монкевичъ, Брониславъ.
25. Мѣрный, Дмитрій.
26. Поршняковъ, Сергѣй.
27. Посельскій, Анемподистъ.
28. Потѣхинъ, Евгеній.
29. Ренненкампфъ, Рейнгольдъ.
30. Романовскій, Николай.
31. Семеновъ, Дмитрій.
32. Слонимъ, Галилей.
33. Соловьевъ, Юлій.
34. Турбовичъ, Невахъ.
35. Чебышевъ, Николай.
36. Челпановъ, Василій.
37. Чистяковъ, Дмитрій.
38. Шаховъ-Корчинскій, Григорій.
39. Шихуцкій, Леонидъ.
40. Шишмаревъ, Сергѣй.
41. Шкляверъ, Гавріилъ.
42. Шмерлингъ, Исаакъ.
43. Ярославскій, Мордухъ.

V. По факультету восточныхъ языковъ.

1. Голиковъ, Александръ.

В. Удостоены званія дѣйствительнаго студента:

I. По историко-филологическому факультету.

1. Ботай, Александръ.
2. Воскресенскій, Арсеній.
3. Петровъ, Петръ Фавстовъ.
4. Свидерскій, Иванъ.
5. Хорошавинъ, Леонтій.

II. По разряду математическихъ наукъ.

1. Алмазовъ, Михаилъ.
2. Бартлемановъ, Иванъ.
3. Блохъ, Павелъ.
4. Касимовскій, Александръ.
5. Левензонъ, Шоломъ.

III. По разряду естественныхъ наукъ.

1. Бальди, Иванъ.
2. Бродскій, Ицка.
3. Брошніовскій, Рихардъ.
4. Гординскій, Петръ.
5. Зейдель, Александръ.
6. Зубовичъ, Петръ.
7. Лужинскій, Владиміръ.
8. Медвѣдевъ, Иннокентій.
9. Нечаевъ, Георгій.
10. Полѣсскій-Щипилло, Николай.
11. Пржибыльскій, Сигизмундъ
12. Фанкановскій, Людвигъ Адольфъ.
13. Фарафонтьевъ, Владиміръ
14. Яблонскій, Болеславъ.
15. Ѳедоровъ, Владиміръ.

IV. По юридическому факультету.

1. Абламовичъ, Игнатій-Войцехъ.
2. Алексѣевъ, Александръ.
3. Анненбергъ, Илья.
4. Барановскій, Иванъ.
5. Бейеръ, Рудольфъ.
6. Виддингъ, Петръ.
7. Германъ, Владиміръ.
8. Герцбергъ, Іосифъ.
9. Говоровъ, Тихонъ.
10. Гратинскій, Николай.
11. Грачевъ, Евгеній.
12. Грековъ, Александръ.
13. Гриль, Липманъ.
14. Гуревичъ, Левъ.
15. Гусаревичъ, Сергѣй.
16. Залѣвскій, Викторъ.
17. Звягинцевъ, Ипполитъ.
18. Зыбинъ, Андрей.
19. Капитонниковъ, Алексѣй.
20. Киселевичъ, Евгеній.
21. Киссинъ, Іосифъ-Хаимъ.
22. Криль, Николай.
23. Кушинниковъ, Владиміръ.
24. Марковъ, Александръ.
25. Милютинъ, Иванъ.
26. Михайловъ, Петръ.
27. Николаенко, Георгій.
28. Пожарысскій, Михаилъ - Станиславъ.
29. Поповъ, Дмитрій.
30. Розенталь, Левъ.
31. Урбановичъ, Иванъ.
32. Энгельгардтъ, Георгій.
33. Энгельгардтъ, Нилъ.
34. Юнгеръ, Гуго.

На основаніи устава 1884 года:

С. Получили выпускныя свидѣтельства:

I. По историко-филологическому факультету.

1. Банель, Станиславъ - Робертъ.
2. Благовѣщенскій, Сергѣй.
3. Бѣлевичъ, Владиміръ.
4. Гинцбургъ, Николай.
5. Данилевскій, Константинъ.
6. Жебелевъ, Сергѣй.
7. Игнатовичъ, Александръ.
8. фонъ-Клостерманъ, Анатолій.
9. Кондратьевъ, Сергѣй.
10. Круглый, Діонисій.
11. Крыловъ, Владиміръ.
12. Кузнецовъ, Максимъ.
13. Ламбинъ, Венедиктъ.
14. Лашковъ, Николай.
15. Липовскій, Александръ.
16. Никитинъ, Василій.
17. Ординъ, Борисъ.
18. Петровъ, Александръ.
19. Предтеченскій, Сергѣй.
20. Сафаревичъ, Ромуальдъ.
21. Срѣтенскій, Василій.
22. Стралковскій, Петръ.
23. Тураевъ, Борисъ.
24. Чегодаевъ, Сильвестръ.
25. Шаховъ, Илья.
26. Юганъ, Александръ.

II. По разряду математическихъ наукъ.

1. Аваевъ, Михаилъ.
2. Агунаковъ, Василій.
3. Аксюкъ, Василій.
4. Алашеевъ, Николай.
5. Алпатовъ, Иванъ.
6. Аль, Фердинандъ-Ѳедоръ.
7. Альбовъ, Леонидъ.
8. Андерсонъ, Аксель.
9. Андреевъ, Владиміръ.
10. Архіепископовъ, Нерсесъ.
11. Баласянцъ, Ашотъ.
12. Бандзо, Іосифъ-Юліанъ.
13. Бартошевичъ, Юліанъ.
14. Бенико, Георгій.
15. Беркевичъ, Иванъ.
16. Биркенталь, Петръ.
17. Бицютко, Михаилъ.
18. Боровскій, Ипполитъ.
19. Брузендорфъ, Адамъ.
20. Будзиловичъ, Вячеславъ.
21. Бѣлявинъ, Николай.
22. Бѣляковъ, Михаилъ.
23. Василевскій, Антонъ.
24. Виленчикъ, Илья.
25. Вирославскій, Іоасафъ.
26. Войцѣховскій, Стефанъ.
27. Вулихъ, Александръ.
28. Вулихъ, Захаръ.
29. Вяземскій, Валеріанъ.
30. Габерцетель, Михаилъ.
31. Гершунъ, Александръ.
32. Гомолицкій, Левъ.
33. Гончаревскій, Александръ.
34. Григоренко, Григорій.

35. Гришкевичъ-Трохимовскій, Павелъ.
36. Давидовъ, Алексѣй.
37. Давыдовъ, Павелъ.
38. Довконтъ, Андрей.
39. Довлатбекянцъ, Арутюнъ.
40. Дорофеевъ, Николай.
41. Заржицкій, Іосифъ.
42. Зенковскій, Владиславъ.
43. Іоселіани, Николай.
44. Карповичъ, Людовикъ-Казиміръ.
45. Качинскій, Мечиславъ-Леонъ.
46. Качуринъ, Леонидъ.
47. Коловскій, Александръ.
48. Комнено-Варваци, Николай.
49. Константиновъ, Василій.
50. Коссманъ, Германъ.
51. Котельниковъ, Петръ.
52. Кравковъ, Константинъ.
53. Краевскій, Карлъ-Антонъ.
54. Кумаковъ, Петръ.
55. Ланской, Николай.
56. Лебедевъ, Владиміръ.
57. Лебединскій, Владиміръ.
58. Левтѣевъ, Иванъ.
59. Легецкій, Маріанъ-Валеріанъ.
60. Леманъ, Петръ.
61. Лемоніусъ, Іоаннъ-Павелъ.
62. Лундышевъ, Павелъ.
63. Лясковскій, Владиславъ.
64. Макаревичъ, Семенъ.
65. Машмееръ, Петръ.
66. Митрофановъ, Николай.
67. Можейко, Левъ.
68. Мочуньскій, Станиславъ.
69. Нейманъ, Оскаръ.
70. Нефедовъ, Евгеній.
71. Никитинъ, Василій.
72. Николаевъ, Константинъ.
73. Новаковскій, Иванъ.
74. Нырковъ, Николай.
75. Обутелевичъ, Иванъ-Брониславъ.
76. Окунь, Станиславъ.
77. Онуфріевъ, Михаилъ.
78. Ординъ, Сергѣй.
79. Орловъ, Николай.
80. Оцхели, Антонъ.
81. Павильоновъ, Александръ.
82. Перещако, Ипполитъ-Людовикъ.
83. Пирожковъ, Михаилъ.
84. Пистолькорсъ, Евгеній.
85. Піотровичъ, Гіеронимъ-Михаилъ.
86. Подсыпанинъ, Вячеславъ.
87. Поляковъ, Георгій.
88. Поповъ, Павелъ Васильевъ.
89. Пьянковъ, Александръ.
90. Радашевичъ, Захарій.
91. Реймерсъ, Николай.
92. Роддъ, Александръ.
93. Рѣдковскій, Валентинъ.
94. Садовскій, Константинъ.
95. Самохинъ, Василій.
96. Сандецкій, Мечиславъ-Иванъ.
97. Санъ-Галли, Робертъ.
98. Саросѣкъ, Эдмундъ.
99. Сенкевичъ, Никодимъ-Іосифъ.
100. Скибинскій, Людовикъ-Станиславъ.

101. Сливинскій, Фелиціанъ.
102. Соймоновъ, Петръ.
103. Соколовъ, Иванъ Александровъ.
104. Соколовъ, Иванъ Ивановъ.
105. Стефанкевичъ, Сергѣй.
106. Сырбъ, Степанъ.
107. Таборовскій, Викторъ.
108. Тихоновичъ, Иванъ.
109. Транчукъ, Зигмундъ.
110. Узловскій, Станиславъ.
111. Филимоновъ, Николай.
112. Фисенковъ, Иванъ.
113. Хведкевичъ, Владиміръ.
114. Хомчикъ, Николай.
115. Чентуковъ, Иванъ.
116. Чижевскій, Геліодоръ.
117. Шпаковскій, Юліанъ.
118. Эквархопуло, Николай.
119. Эссенъ, Александръ.
120. Юделевскій, Янкель.
121. Юргенсонъ, Александръ.
122. Янковичъ, Павелъ.
123. Янчакъ, Лука.
124. Яхонтовъ, Александръ.
125. Ѳедоровъ, Сергѣй.

III. По разряду естественныхъ наукъ.

1. Астафьевъ, Сергѣй.
2. Березинъ, Николай.
3. Бойно-Родзевичъ, Георгій.
4. Бялыницкій-Бируля, Алексѣй.
5. Ваннари, Петръ.
6. Выдринъ, Іоасафъ.
7. Гагенъ-Торнъ, Викторъ.
8. Гейшторъ, Іосифъ-Михаилъ.
9. Гласко, Флоріанъ.
10. Головинъ, Евгеній.
11. Гольдбергъ, Максъ.
12. Дебу, Константинъ.
13. Жирмунскій, Рубинъ.
14. Зайцевъ, Иванъ.
15. Зеновичъ, Альфонсъ.
16. Зубковскій, Леонидъ.
17. Зубовскій, Николай.
18. Кирилловъ, Василій.
19. Костаревъ, Александръ.
20. Крюковъ, Павелъ.
21. Кунцевичъ, Казиміръ.
22. Левинъ, Павелъ.
23. Лидскій, Симеонъ.
24. Лурье, Лейба.
25. Масленниковъ, Василій.
26. Нефедъ (онъ же Нефедовскій), Александръ.
27. Новиковъ, Александръ.
28. Норнеевскій, Михаилъ.
29. Омелянскій, Василій.
30. Оффенгенденъ, Овсей.
31. Педашенко, Дмитрій.
32. Покровскій, Всеволодъ.
33. Семевскій, Василій.
34. Скобельцынъ, Алексѣй.
35. Смирновъ, Петръ
36. Струнинъ, Дмитрій.
37. Таранко, Людвигъ.
38. Троицкій, Петръ.
39. Федуловъ, Александръ.
40. Цорнъ, Александръ - Людвигъ.
41. Цывинскій, Владиміръ.

42. Чистовичъ, Иванъ.
43. Ширяевъ, Михаилъ.
44. Шихуцкій, Флегонтъ.
45. Ященко, Александръ.

IV. По юридическому факультету.

1. Александровъ, Павелъ.
2. Алексѣевъ, Александръ.
3. Альбицкій, Евфимій.
4. Альфтанъ, Аксель.
5. Андреевъ, Германъ.
6. Анненковъ, Александръ.
7. Арнольдъ, Владиміръ.
8. Бабовкинъ, Андрей.
9. Багенскій, Петръ.
10. Бараковскій, Георгій.
11. Бартеневъ, Викторъ.
12. Бартошевичъ, Александръ.
13. Бартошевичъ, Константинъ.
14. Баумгартъ, Михаилъ.
15. Бахутовъ, Илларіонъ.
16. Бейеръ, Василій.
17. Бересневичъ, Игнатій.
18. Берлинъ, Анатоли.
19. Биберъ, Аполлинарій.
20. Бисеровъ, Порфирій.
21. Благовѣщенскій, Александръ.
22. Бондаревъ, Николай.
23. Бончъ-Богдановскій, Константинъ.
24. Боркъ, Владиміръ.
25. Борткевичъ, Владиславъ-Ѳедоръ.
26. Борунскій, Гиршъ.
27. Бриліантъ, Леонтій
28. Буткевичъ, Константинъ.
29. Бѣльскій, Владиміръ.
30. Валицкій, Януарій.
31. Варзаръ, Александръ.
32. Верховскій, Клавдій.
33. Вешняковъ, Владиміръ.
34. Витортъ, Владиславъ.
35. Войткевичъ, Антонъ-Валеріанъ.
36. Гаерскій, Леопольдъ.
37. Гайдебуровъ, Василій.
38. Гауеръ, Александръ.
39. Гаушъ, Людвигъ.
40. Гинзбургъ, Шевель (Саулъ).
41. Гинцбургъ, Соломонъ-Пинхосъ.
42. Гойсманъ, Исаакъ.
43. Голенецкій, Владиміръ.
44. Головачевъ, Дмитрій.
45. Голубовъ, Иванъ.
46. Гулькевичъ, Николай.
47. Гутцайтъ, Ошеръ-Давидъ.
48. Гюберъ - фонъ - Грейфенфельсъ, Владиміръ.
49. Давыдовъ, Леонидъ.
50. Даевъ, Сергѣй.
51. Дандре, Викторъ.
52. Дембицкій, Владиміръ.
53. Демьяновичъ, Николай.
54. Демьяновъ, Александръ.
55. Денисьевъ, Петръ.
56. Джемарджидзе, Георгій.
57. Длусскій, Владиславъ.
58. Догель, Казиміръ - Болеславъ.
59. Дрентельнъ, Александръ.
60. Дудоровичъ, Станиславъ.

61. Дурново, Сергѣй.
62. Жуковскій, Иванъ.
63. Заборовскій, Сергѣй.
64. Забѣльскій, Юліанъ.
65. Залшупинъ, Авраамъ.
66. Заремба, Фелиціанъ.
67. Заркевичъ, Михаилъ.
68. Звѣринскій, Николай.
69. Зоннъ, Александръ.
70. Зубовскій, Александръ.
71. Зыринъ, Михаилъ.
72. Ижевскій, Михаилъ.
73. Ильинъ, Николай.
74. Имшенецкій, Михаилъ.
75. Іогансонъ, Николай.
76. Каганъ, Абрамъ.
77. Каганъ, Хаимъ.
78. Каменскій, Іоаннъ.
79. Каплуновскій, Владиміръ.
80. Каратаевъ, Бахитъ-Джанъ.
81. Карякинъ, Леонидъ.
82. Квѣцинскій, Іосифъ.
83. Кланкъ, Александръ.
84. Клее, Вильгельмъ-Іосифъ.
85. Клименко, Николай.
86. Клингенбергъ, Александръ.
87. Кломинскій, Александръ.
88. Кокошинскій, Валеріанъ.
89. Коморовскій, Стефанъ-Карлъ.
90. Кондыревъ, Александръ.
91. Корецкій, Алексѣй.
92. Корибутъ-Кубитовичъ, Павелъ.
93. Королько, Василій.
94. Баронъ Корфъ, Сергѣй.
95. Косоротовъ, Алексѣй.
96. Кошелевъ, Алексѣй.
97. Крейнинъ, Мееръ (Миронъ)-Минахимъ.
98. Кричевскій, Александръ.
99. Кротъ, Григорій.
100. Крюгеръ, Вильгельмъ.
101. Кунаховичъ, Константинъ.
102. Курегановъ, Иванъ.
103. Лаврентьевъ, Александръ.
104. Лазаревъ, Николай.
105. Лебединскій, Василій.
106. Ленинъ, Николай.
107. Литауеръ, Эмануилъ.
108. Лобасовъ, Павелъ.
109. Луначарскій, Яковъ.
110. Лурья, Іосифъ.
111. Лурья, Симха.
112. Лютостанскій, Станиславъ.
113. Майдачевскій, Александръ.
114. Малкіель, Лейба (Левъ).
115. Мандельштамъ, Маркусъ.
116. Маннъ, Константинъ.
117. Маньковскій, Семенъ.
118. Масленниковъ, Ираклій.
119. Медемъ, Адольфъ.
120. Минцъ, Самуилъ-Павелъ.
121. Митрясовъ, Флоръ.
122. Михайловскій, Михаилъ.
123. Моссаковскій, Александръ
124. Нагурскій, Викторъ.
125. Нейманъ, Яковъ.
126. Неллисъ, Карлъ-Георгъ.
127. Немѣрко, Станиславъ-Янъ.
128. Норденъ, Петръ.
129. Овинэ, Владиміръ.

130. Одинцовъ, Сергѣй.
131. Олышевъ, Леонидъ.
132. Опаровскій, Михаилъ.
133. Осколковъ, Захарій.
134. Павлинскій, Александръ.
135. Палибинъ, Михаилъ.
136. Перетерскій, Николай.
137. Петровъ, Александръ.
138. Плетневъ, Владиміръ.
139. Покровскій, Виссаріонъ.
140. Поляковъ, Самуилъ.
141. Поплавскій, Іосифъ.
142. Проценковъ, Владиміръ.
143. Прутченко, Сергѣй.
144. Пушновъ, Иванъ.
145. Раевскій, Михаилъ.
146. Розенбаумъ, Салимъ.
147. Розенгаузъ, Гиршъ.
148. Розенштейнъ, Александръ.
149. Рубинштейнъ, Абель.
150. Румбовицкій, Викторъ.
151. Рѣзниковъ, Борисъ.
152. Рябинкинъ, Сергѣй.
153. Сазоновъ, Михаилъ.
154. Сахаровъ, Иванъ.
155. Севъ, Липа.
156. Семсновъ, Григорій.
157. Сендзиковскій, Антонъ.
158. Сергіевскій, Петръ.
159. Князь Сидамоновъ - Эристовъ, Георгій.
160. Симоновъ, Николай.
161. Синицкій, Игнатій.
162. Скворцовъ, Александръ.
163. Скорина, Никифоръ.
164. Сліозбергъ, Іосифъ-Хаимъ.
165. Смирновъ, Викторъ.
166. Соколовъ, Иванъ.
167. Соколовъ, Платонъ.
168. Соколовъ, Тихонъ.
169. Сосновскій, Иванъ.
170. Спановскій, Григорій.
171. Сперанскій, Петръ.
172. Срезневскій, Всеволодъ.
173. Стамеровъ, Леонидъ.
174. Станкевичъ, Степанъ.
175. Стефановъ, Владиміръ.
176. Строговичъ (Штроговичъ), Соломонъ.
177. Суликовскій, Станиславъ.
178. Сырнинскій - Гиро, Николай.
179. Султанъ Темировъ, Абдулла.
180. Тимофеевъ, Александръ Георгіевъ.
181. Тимофеевъ, Александръ Константиновъ.
182. Тимоѳеевъ, Михаилъ.
183. Тихонравовъ, Антоній.
184. Трухинъ, Семенъ.
185. Тютчевъ, Николай.
186. Унковскій, Михаилъ.
187. Усовъ, Константинъ.
188. Франкъ, Іосифъ.
189. Фрейнкель, Мошка.
190. Фуксъ, Эрнстъ-Лудольфъ.
191. Хайтъ, Мовша.
192. Хлѣбниковъ, Алексѣй.
193. Цухановъ, Иванъ.
194. Цѣхановскій, Августинъ.
195. Чалѣсовъ, Александръ.
196. Чеботаревъ, Александръ.
197. Чериковеръ, Лейзеръ.
198. Чешко, Аркадій.
199. Чистяковъ, Иванъ.

200. Шапиръ, Илья.
201. Шатуновскій, Исаакъ.
202. Ширгенъ, Александръ.
203. Ширскій, Сергѣй.
204. Шлессъ, Герзонъ-Луи.
205. Шульцъ, Александръ.
206. Шустовъ, Сергѣй.
207. Щеніовскій, Владиславъ.
208. Эксе, Александръ.
209. Эльбергъ, Владиміръ.
210. Энгбертсъ, Николай-Бернардъ.
211. Юрашевскій, Генрихъ-Карлъ.
212. Юревичъ, Сергѣй.
213. Юшкевичъ, Владиславъ.
214. Якимовичъ, Михаилъ.
215. Ямпольскій, Владиміръ.
216. Ясѣнскій, Эразмъ-Готфридъ.
217. Ѳаворскій, Сергѣй.

V. По факультету восточныхъ языковъ.

1. Безе, Людвигъ-Александръ-Эдмундъ.
2. Боковъ, Петръ.
3. Вильмъ, Артуръ.
4. Генкель, Германъ.
5. Зире, Евгеній-Рудольфъ-Луи.
6. Ковеневъ, Михаилъ.
7. Лебедевъ, Николай.
8. Миллеръ, Александръ.
9. Потѣхинъ, Викторъ.
10. Пуссель, Артуръ-Рудольфъ Александръ.
11. Собріевскій, Алексѣй.
12. Сыртановъ, Борды-Бекъ.
13. Титовскій, Фридрихъ-Альбертъ.
14. Фанъ-деръ-Флитъ, Василій.
15. Шикеданцъ, Георгій-Луи.
16. Шпереръ, Иванъ-Густавъ-Эмануилъ.
17. Эфросъ, Георгій.
18. Юргенсонъ, Николай.

ПРИЛ

ДЕНЕЖН

ка

ОБЩЕСТВА ВСПОМО

ИМПЕ

С.-ПЕТЕРБУР

за

(Въ скобкахъ показаны для сравненія

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія и случайныя поступленія	7197	р.	04	к.	(9279	р
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и суммъ, бывшихъ на текущемъ счету	1948	„	59	„	(1765	
Членскіе взносы единовременные.	1300	„	—	„	(900	
Членскіе взносы годовые	2800	„	—	„	(3290	
Возвратъ ссудъ	4383	„	65	„	(3877	
Оборотныя суммы.	42	„	62	„	(36	
Всего записано на приходъ въ 1890 г.	17671	„	90	„	(19149	
Остатокъ отъ 1889 г.	3951	„	91	„	(1280	
Итого . . .	21623	р.	81	к.	(20429	

За исключеніемъ общей суммы расхода изъ общей суммы составляютъ запасный капиталъ и 3337 р. 97 к. собств 4467 р. 68 к. находятся на текущемъ счету въ Спб. уч

ІЕ III.

ЧЕТЪ

тея

ВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ

СКАГО

УНИВЕРСИТЕТА

г.

шіяся къ предъидущему отчетному году).

		РАСХОДЪ.
цачу ссудъ студентамъ .	12631 р. 25 к.	(12480 р. 10 к.)
равленіе дѣлами Общества.	714 „ 10 „	(835 „ 64 „)
рачислено въ спеціальные капиталы:		
рикосно-		
ный . .	2788 р. — к.	(2726 р. — к.)
ни А. С.		
ьнова .	399 „ 39 „	(266 „ 48 „)
ни А. Г.		
ченки .	110 „ 42 „	(106 „ 64 „)
ни Н. А.		
расова .	50 „ 06 „	(25 „ 94 „)
Перечислено	3347 „ 87 „	(3125 „ 06 „)
ныя суммы	42 „ 62 „	(36 „ 51 „)
выписано въ расходъ въ 0 г.	16735 р. 84 к.	(16477 р. 31 к.)

и къ 1 января 1891 г. 4887 р. 97 к., изъ которыхъ 1550 р. капиталъ. Изъ вышеозначенной суммы 4887 р. 97 к. — ъ банкѣ, а остальные 420 р. 29 к. состоятъ на лицо.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ С.-Петербургскаго университета за 1890 годъ.

Съ января по май мѣсяцъ въ Коллегіи жило студентовъ 117 человѣкъ, изъ коихъ:

Своекошныхъ стипендіатовъ	83
Императорскихъ „	34

По факультетамъ:

Юридическаго	49
Математическаго	32
Естественнаго	13
Филологическаго	9
Восточнаго	14

По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	85
Лютеранскаго	23
Римско-Католическаго	6
Армяно-Григоріанскаго	2
Магоментанскаго	1

Съ августа по декабрь мѣсяцъ въ Коллегіи жило 93 человѣка, изъ коихъ:

Своекоштныхъ стипендіатовъ	69
Императорскихъ „	24

По факультетамъ:

Юридическаго 43
Математическаго 23
Естественнаго 5
Филологическаго 7
Восточнаго. 15

По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 69
Лютеранскаго 17
Римско-Католическаго. 4
Армяно-Григоріанскаго 2
Магоментанскаго 1

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіей.

Приходъ.	Сумма. Руб.	Сумма. К.	Расходъ.	Сумма. Руб.	Сумма. К.
Остатокъ къ 1 Января 1890 г.	928	40			
Въ январѣ отъ Казначея. .	3300	—			
Итого. . .	4228	40		4208	40
Въ февралѣ.	4000	—		3855	56
» мартѣ.	4000	—		3926	95
» апрѣлѣ	4000	—			
отъ Д. С. Полякова. .	40	—		3642	83
» маѣ.	4429	82		3732	18
» іюнѣ.	—	—		739	70
» іюлѣ.	3000	—		3550	55
» августѣ	1100	—		1161	09
» сентябрѣ.	8800	—		8401	34
» октябрѣ	4000	—		4212	80
» ноябрѣ.	4000	—		3133	33
» декабрѣ	2500	—		3385	71
Всего получено отъ г. Казначея	43129	82			
Отъ Д. С. Полякова. . . .	40	—			
Остатокъ къ 1 Января 1890 г.	928	40			
Итого. . .	44098	22	Всего расхода Завѣдующаго	43950	44
Остатокъ къ 1 Января 1891 года.	147	78			

ВѢ

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛ

за

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Содержаніе студентовъ.								
Выдано на платье	747	—	1785	—	963	—	414	—
За лѣтніе мѣсяцы	66	—	137	75	732	—	1105	75
Карманныхъ.	159	75	206	25	233	25	235	75
Мясо и рыба	1216	40	520	79	699	59	707	09
Зелень, масло и мука. . . .	461	60	236	05	177	53	445	4
Булки, хлѣбъ и пироги . . .	224	41	204	81	241	03	239	3
Чай и сахаръ	285	11	148	84	136	82	121	4
Свѣчи.	96	40	117	10	92	20	83	—
Итого . .	3256	67	3356	59	3275	42	3351	8
Содержаніе дома:								
Ремонтъ	53	03	67	25	53	65	40	—
Жалованье прислугѣ	15	—	215	—	430	—	129	—
Прачкѣ.	—	—	50	—	50	—	50	—
Канцелярскіе расходы. . . .	—	—	20	59	—	—	19	
Мелкіе расходы	10	80	17	23	11	88	27	
Уголь и дрова.	672	40	—	—	—	—	—	
Газъ.	175	50	—	—	—	—	—	
Водопроводному Обществу . .	—	—	53	90	—	—	—	
Полотеръ, часовщикъ и трубочистъ	25	—	—	—	25	—	25	
Страхованіе дома.	—	—	—	—	—	—	—	
Казначей, докторъ и завѣдующ.	—	—	75	—	—	—	—	
Ассенизація	—	—	—	—	16	—	—	
Фильтры и набивка ледника .	—	—	—	—	65	—	—	
Итого . .	951	73	498	97	651	53	29	
ВСЕГО. . .	4208	40	3855	56	3926	95	364	

ОСТЬ

ЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

ГОДЪ.

Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ВСЕГО.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	65	—	1135	—	762	—	479	—	618	—	7291	—
—	—	22	—	1034	—	807	—	682	—	206	—	5980	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	764	—	1924	25
—	—	491	02	—	—	533	09	558	73	—	—	5348	70
—	—	—	—	56	08	205	47	244	75	43	70	2170	08
—	—	—	—	37	66	201	81	225	18	—	—	1777	56
—	—	—	—	211	—	108	10	108	10	—	—	1245	69
—	—	—	—	200	18	90	54	53	20	52	24	809	29
—	—	578	02	2673	92	2708	01	2350	96	1683	94	26547	07
2589	—	257	57	4905	72	97	13	341	66	764	34	9169	35
260	—	155	—	228	—	223	33	230	—	464	—	2799	33
—	—	26	22	5	64	79	78	—	—	39	72	423	96
—	—	—	—	—	—	17	15	5	40	19	06	110	29
13	55	21	28	20	56	21	15	16	41	9	65	182	34
688	—	—	—	500	—	564	25	—	—	—	—	2454	65
—	—	—	—	—	—	—	—	153	90	—	—	580	05
—	—	50	—	—	—	50	—	—	—	—	—	203	90
—	—	—	—	67	50	65	—	35	—	35	—	327	50
—	—	—	—	—	—	298	—	—	—	—	—	298	—
—	—	50	—	—	—	75	—	—	—	370	—	720	—
—	—	23	—	—	—	14	—	—	—	—	—	69	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65	—
550	55	583	07	5727	42	1504	79	782	37	1701	77	17403	37
550	55	1161	09	8401	34	4212	80	3133	33	3385	71	43950	44

ОТЧЕТЪ казначея Коллегіи

ПРИХОДЪ.

1) Остатокъ отъ 1889 г. *81 р. 16 к.* и проценты по текущему счету въ Государственномъ банкѣ за 1889 г. *29 р. 55 к.*

2) Отъ своекоштныхъ студентовъ за первое полугодіе . . .
» » » » второе » . . .

3) На содержаніе Императорскихъ стипендіатовъ въ Коллегіи поступило: за первое полугодіе . . . . . .
» второе » . . . . . .

4) На ремонтъ зданія Коллегіи поступило отъ с.-петербургскаго университета наличными деньгами *459 р. 82 к.* (по ассигновкѣ отъ 17 мая № 634) и процентными бумагами *11800 р.* (ассигн. спб. унив. 22 мая № 655). Отъ продажи сихъ процентныхъ бумагъ и размѣна купона при нихъ находящагося выручено *12263 р. 25 к.* Всего поступило на ремонтъ . . . . . .

5) За доски, запасенныя Коллегіею для ремонта и купленныя правленіемъ с.-петербургскаго университета, поступило (ассигновка отъ 8 декабря № 1253) . . . . . .

6) Изъ конторы Д. С. Полякова поступило на усиленіе средствъ Коллегіи . . . . . .

[1]) *Примѣчаніе.* Въ этой суммѣ содержатся проценты съ капитала, завѣщаннаго покойнымъ основателемъ Коллегіи С. С. Поляковымъ на усиленіе содержанія ея (съ 7 апрѣля 1888 г. по 1 января 1891 г.).

ИТОГО въ приходѣ. . . . .

7) Оборотныхъ суммъ (изъ выписанныхъ въ расходъ) поступило обратно въ кассу Коллегіи и записано на приходъ . . . .

ВСЕГО записано на приходъ въ 1890 г. .

Поступленіе этой суммы распредѣлялось по мѣсяцамъ года слѣдующимъ образомъ:

Остатокъ къ 1 января 1890 года. . . . . .
Въ январѣ мѣсяцѣ поступило . . . . . .
» февралѣ » » . . . . . .
» мартѣ » » . . . . . .
» апрѣлѣ » » . . . . . .
» маѣ » » . . . . . .
» іюнѣ и іюлѣ » » . . . . . .
» августѣ » » . . . . . .
» сентябрѣ » » . . . . . .
» октябрѣ » » . . . . . .
» ноябрѣ » » . . . . . .
» декабрѣ » » . . . . . .

ВСЕГО . . . . .

ра Александра II за 1890 годъ.

РАСХОДЪ.	Руб.	К.
1) Выдано на содержаніе студентовъ, проживающихъ въ Колл, на ремонтъ и содержаніе зданія Коллегіи г. помощнику ктора студентовъ Н. Г. Барсову:		
Въ январѣ . . . . . 3300 р. — к.		
» февралѣ . . . . . 6000 » — »		
» мартѣ . . . . . 2000 » — »		
» апрѣлѣ . . . . . 4000 » — »		
» маѣ . . . . . 4429 » 82 »		
» іюнѣ . . . . . — » — »		
» іюлѣ . . . . . 3000 » — »		
» августѣ . . . . . 1100 » — »		
» сентябрѣ . . . . . 8800 » — »		
» октябрѣ . . . . . 4000 » — »		
» ноябрѣ . . . . . 4000 » — »		
» декабрѣ . . . . . 2500 » — »		
ВСЕГО на содержаніе и ремонтъ .	43129	82
2) Выдано на руки Императорскимъ стипендіатамъ, не живущимъ въ Коллегіи: *20775 руб.* и выписано въ расходъ Императорскихъ стипендій, впослѣдствіе возвращенныхъ обратно въ кассу Коллегіи—*150 р.*; всего въ расходѣ.	20925	—
Эта сумма по мѣсяцамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: выписано въ расходъ Императорскихъ стипендій.		
Въ январѣ . . . . . 3200 р.		
» февралѣ . . . . . 100 »		
» мартѣ . . . . . 3200 »		
» апрѣлѣ . . . . . 1225 »		
» маѣ . . . . . 1725 »		
» октябрѣ . . . . . 2175 »		
» ноябрѣ . . . . . 7400 »		
» декабрѣ . . . . . 1900 »		
ИТОГО. . . 20925 р.		
ВСЕГО въ 1890 г. выписано въ расходъ . . .	64054	82
Остатокъ на текущемъ счету въ Государственномъ банкѣ къ 1 марта 1891 года	6593	46
БАЛАНСЪ	70648	82

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Извлеченіе изъ отчета г. университетскаго врача

Въ теченіе 1890 года въ пріемный покой для приход: щихъ больныхъ при университетѣ обращались 640 человѣ и сдѣлали 1692 посѣщенія; гг. студентовъ въ томъ чис: было 510 и сдѣланныхъ ими посѣщеній 1488. Кромѣ того посѣщалъ больныхъ гг. студентовъ въ коллегіи (253 случа и по квартирамъ (31 случай), равно какъ живущихъ въ зд ніи университета гг. служащихъ (16 случ.) и служителей (случаевъ).

Къ 1-му января 1891 года студентовъ въ университе числилось 1781; обращались ко мнѣ за врачебною помоп 510, т. е., 28,63% общаго числа студентовъ. Въ коллегіи теченіе перваго полугодія жили 131 студентъ и во второ 93, всего же 169, изъ коихъ обращались ко мнѣ 93 че вѣка, т. е., 55%. Изъ 1612 студентовъ, не жившихъ въ к легіи, обращались 417, т. е., 25,86%.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ посѣщенія гг. студентовъ предѣлялись такъ:

въ январѣ	принято	118	и посѣщено	въ коллег.	—	и на	кварт.		
„ февралѣ	„	219	„	„	„	„	20	„	„
„ мартѣ	„	215	„	„	„	„	42	„	„
„ апрѣлѣ	„	155	„	„	„	„	38	„	„
„ маѣ	„	129	„	„	„	„	25	„	„
„ сентябрѣ	„	144	„	„	„	„	8	„	„
„ октябрѣ	„	178	„	„	„	„	12	„	„
„ ноябрѣ	„	215	„	„	„	„	105	„	„
„ декабрѣ	„	109	„	„	„	„	3	„	„

Сравнительно большое число визитовъ въ коллегію въ ноябрѣ зависѣло, кромѣ участившихся заболѣваній, и отъ того, что желающимъ гг. коллегіантамъ, каковыхъ оказалось только 26, 4-го и 11-го ноября производилась повторная прививка оспы. Для прививки употреблялся телячій детритъ изъ вольнаго экономическаго общества (изъ 13 привитыхъ хорошо принялось только у двухъ и еще у двухъ слабо) и отъ д-ра Окса (изъ 13 хорошо принялось у семи и слабо у двухъ).

Пораженія дыхательныхъ путей, носа, зѣва, гортани, бронховъ,—острыя дали 68 (13) *) случаевъ и хроническія 61 (13). Хроническія (бугорчатыя) пораженія легкихъ, чаще въ начальныхъ стадіяхъ наблюдались въ 18 (4) случаяхъ; въ 4 (1) изъ нихъ бывали кровохарканія и одинъ окончился смертельно: жившій въ коллегіи студентъ восточнаго факультета, Баландинъ 27-го октября скончался въ Александровской барачной больницѣ, куда былъ доставленъ 12-го октября, отъ сравнительно очень быстро протекавшаго процесса въ легкихъ. Жертвою бугорковаго же процесса, но на мозговыхъ оболочкахъ (meningitis tuberculosa basilaris), при отсутствіи пораженія легкихъ,—заболѣваніе для такого возраста крайне рѣдкое,—былъ студентъ Маркаровъ, уроженецъ Кавказа, который скончался въ той же больницѣ 25-го апрѣля, пробывъ въ ней двѣ недѣли. Плевритъ наблюдался въ 11 (3) случаяхъ и въ трехъ изъ нихъ съ серознымъ выпотомъ, ради котораго двоихъ больныхъ оказалось необходимымъ помѣстить въ больницу.

Разстройства желудка и кишекъ—острыя были въ 21 (7) и хроническія въ 52 (12) случаяхъ. Кромѣ того запоры привычные были въ 48 (9) и случайные въ 3 (1) случаяхъ. Было по одному случаю катарральной желтухи и гипереміи печени, 3 случая крапивной лихорадки и 7 (1) случаевъ глистовъ изъ коихъ въ 6 (1) были лентечные глисты и въ одномъ острицы.

Страданія кожи дали 70 (10) случаевъ; въ числѣ ихъ было 2 (2) случая чесотки, 1 favus, 14 экземы и 12 чирьевъ.

Съ опухолями обращались въ 2 случаяхъ, съ нарывами въ

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ гг. студентамъ, жившимъ въ коллегіи.

7 (1) и язвами въ 4. Порѣзанныя раны были въ 5 (2) случаяхъ, ссадины въ 2, ушибы въ 9 (1) и былъ 1 (1) случай повихнутія (оступился) въ голенностопномъ сочлененіи. Обмороженій было 10 (1) случаевъ—всѣ легкія и всѣ, исключая одного, приходились на 12-ое ноября. Сочленовный ревматизмъ въ подострой формѣ наблюдался въ 5 (2) и въ хронической въ 1 (1) случаѣ; др. болѣзни костей и сочлененій въ 16 (2), зубовъ въ 27 (3), ушей въ 5 (1) и глазъ въ 10 (1) случаяхъ.

Были 1 случай золотухи, 28 (5) малокровія. Разстройства сердечной дѣятельности, чаще нервнаго характера, наблюдались въ 37 (6) случаяхъ; подвижная почка въ 1. Случаевъ нервныхъ заболѣваній было 23 (6); въ томъ числѣ 11 (1) случаевъ нейрастеніи и 2 (1) эпилепсіи. Психическія разстройства наблюдались въ 9 случаяхъ: 7 легкихъ—ипохондріи, одинъ тяжелой меланхоліи, съ которой больной по его просьбѣ былъ помѣщенъ въ больницу св. Николая, и одинъ остраго умопомѣшательства (манія преслѣдованія).

Изъ инфекціонныхъ болѣзней и въ этомъ году первое мѣсто по количеству заболѣваній принадлежало эпидемическому гриппу (influenza). Мнѣ пришлось наблюдать 45 (8) случаевъ, и большая часть изъ нихъ пришлась на мѣсяцы мартъ—7 (2), октябрь—7 (1) и ноябрь 12 (2). Въ 2 (1) случаяхъ онъ сопровождался кровотеченіемъ изъ носу и въ 6 (1) высыпью herpes на губахъ. У двоихъ студентовъ онъ повторялся въ теченіе этого года по два раза: у одного былъ въ сентябрѣ и повторился въ ноябрѣ, у другого въ мартѣ и апрѣлѣ. У послѣдняго эпидем. гриппъ былъ и въ прошломъ году. Видѣть въ этомъ году эпидем. гриппъ у студентовъ, которые перенесли его уже въ 1889 году, пришлось въ 8 случаяхъ.

Фолликулярной ангины было 16 (8) случаевъ и въ коллегіи она наблюдалась въ видѣ двухъ небольшихъ эпидемій: первая изъ 5 случаевъ за время съ 21-го февраля по 15-ое апрѣля и вторая изъ 3 случаевъ съ 18-го октября по 28-ое ноября.

Брюшной тифъ мнѣ пришлось наблюдать у 5 (3) студентовъ. Всѣ они были помѣщены въ больницы: коллегіанты Гроссе 25-го апрѣля въ Александровскую мужскую больницу

что въ 15-ой линіи, Модестовъ 16-го ноября и Щербицкій 24-го ноября въ больницу Общины св. Георгія и не жившіе въ коллегіи Кунцевичъ *) 16-го ноября и Эйсемундъ 14-го декабря въ Клиническій военный госпиталь. Всѣ эти случаи окончились выздоровленіемъ, равно какъ поправился и помѣщенный еще 5-го декабря 1889 года въ больницу Общины св. Георгія студентъ Радашевичъ, который перенесъ крайне тяжелую форму, осложнившуюся воспаленіемъ брюшины, а позднѣе гнойнымъ воспаленіемъ обѣихъ околоушныхъ железъ, и выписанъ изъ больницы 2-го марта.

Всѣ эти свѣдѣнія относятся только къ гг. студентамъ и составлены по ведущимся у меня при пріемѣ записямъ. Въ дополненіе къ нимъ упомяну объ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ среди живущихъ въ помѣщеніяхъ университета и коллегіи не студентовъ и приведу свѣдѣнія, полученныя изъ больницъ.

Среди многочисленнаго персонала служащихъ и служителей съ ихъ семьями, населяющихъ университетскія зданія, мнѣ пришлось наблюдать 16 случаевъ эпидемич. гриппа, 4-брюшнаго тифа (всѣ четверо были помѣщены въ больницы), 2 фолликулярной ангины, по одному случаю крупозной пнеймоніи, свинки и послѣродовой горячки и 3 случая кори. Въ коллегіи въ февралѣ было 2 случая эпидемическаго язвеннаго пораженія слизистой оболочки рта и зѣва: у четырехлѣтняго сына швейцара и у служителя 25 лѣтъ.

На сдѣланный университетомъ запросъ о числѣ гг. студентовъ университета, находившихся въ больницахъ въ теченіе 1890 года, Обуховская больница отвѣта не прислала, и биржевая барачная больница отвѣтила, что въ ней студентовъ на излеченіи не было. Въ Клиническомъ военномъ госпиталѣ 11 студентовъ (3 брюшной тифъ, 2 lues и по одному hydrocele, fistula ani, чешуйчатый лишай, кожный зудъ, острый сочленовный ревматизмъ и ушибленная рана ноги, потребовавшая 94 дня леченія) провели 335 дней. Въ клиникѣ Виллье 3 (крупозная пнеймонія, выпотной плеврить и расходящееся косоглазіе) провели 43 дня. Въ Общинѣ св. Георгія 4 (вос-

*) Весною 1890 года онъ уже перенесъ брюшной тифъ, пролежавъ съ нимъ въ Александровской барачной больницѣ съ 31-го марта по 13-ое мая.

паленіе кишекъ и 3 брюшной тифъ)—142 дня. Въ Клиническомъ институтѣ Вел. Княг. Елены Павловны 1 (гастрическая лихорадка)—11 дней. Въ Александровской мужской больницѣ германскаго благотворит. общества, что въ 15-ой линіи, 7 студ. (брюшной тифъ, сахарная болѣзнь, переломъ плечевой кости и др.) пробыли 83 дня. Въ городскихъ больницахъ: Александровской барачной 3 студ. (брюшной тифъ, туберкулезный менингитъ и чахотка) провели 73 дня; Александр. въ память 19-го февраля 1861 года 2—102 дня, Маріи Магдалины 2 (крупозная пнеймонія, плевритъ) 52; Маріинской 1 (брюшной тифъ) 32 дня и Петропавловской 1 (обмороженіе) 26 дней. Всего 34 студента (студ. Кунцевичъ, какъ было упомянуто, перенесъ брюшной тифъ дважды и былъ въ двухъ больницахъ) провели 899 дней, съ платою только въ Клиническомъ институтѣ и въ Александр. мужской германской больницѣ.

Кромѣ студ. Баландина и Маркарова, о которыхъ уже было сообщено, въ теченіе года скончались студенты: Бартеневъ 31-го марта въ Ментонѣ, Вознесенскій 24-го февраля въ Сухумъ-Кале, Гогель, юристъ перваго курса, 13-го декабря въ Берлинѣ *) Марковскій 5-го іюня близъ Царскаго Села и Цивильковъ 11-го ноября **) отъ чахотки; Кайзеръ, юристъ перваго курса, 3-го сентября отъ брюшнаго тифа? Гиршовичъ 22 августа отъ отравленія и Сиверсъ 11-го іюня въ Петергофскомъ придворномъ госпиталѣ отъ огнестрѣльной раны, всего 10 человѣкъ, что составляетъ 0,56% общаго числа студентовъ.

---

*) Лечился броунсекаровскими впрыскиваніями у д-ра Успенскаго и приводится послѣднимъ въ его докладѣ «Къ леченію чахотки», читанномъ въ Обществѣ охраненія народнаго здравія, какъ случай съ «блестящимъ результатомъ» («Новое Время», 20 ноября 1890 г.).

**) Съ 24-го апрѣля почти до дня смерти съ рѣдкой аккуратностью исполнялъ наставленія Кремянскаго: вдыханія или раствора борной кислоты с мятнымъ масломъ или анилина, ежедневно антифебринъ 2—4 раза по 6—1 гранъ, мясной порошекъ, квасъ, воздержаніе отъ молока. При такомъ режим прекратились поты, температура не достигаетъ до 38°, кашель уменшился лучше сонъ и аппетитъ, больной чувствуетъ себя крѣпче, но процессъ в легкихъ идетъ впередъ, захватывая новые участки, и чуть ли не быстрѣ чѣмъ раньше: 30-го апрѣля опредѣляется распаденіе легочной ткани (притуп леніе, бронхіальное дыханіе, крепитирующіе хрипы) подъ лѣвой ключице гдѣ еще 24 апрѣля не опредѣлялось никакихъ замѣтныхъ измѣненій. Лѣто на дачѣ было окрѣпъ, но не надолго и скончался при явленіяхъ паралич сердца. Въ мартѣ 1891 года являлся ко мнѣ и въ безотрадномъ состояніи е одинъ студентъ, подвергавшійся леченію по способу Кремянскаго.

Свидѣтельствъ о болѣзни выдано было мною гг. студентамъ 142 да еще подписано мною 36, выданныхъ другими врачами, всего 178, изъ коихъ по поводу пропуска лекцій было выдано 29 и подписано 4 свидѣтельства, для отъѣзда по болѣзни изъ Петербурга 41 и подписано 4 и для экзаменовъ 69 и подписано 28 (математикамъ перваго курса, которыхъ числилось 149 человѣкъ, для экзаменовъ выдано мною 19 свидѣтельствъ и подписано чужихъ 10).

Гг. окончившимъ курсъ выдано 26 свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья для оставленія при университетѣ.

На счетъ университета лѣкарства отпускались гг. студентамъ, по штемпелю г. инспектора на рецептѣ, и бѣднѣйшимъ, по удостовѣренію г. экзекутора, служителямъ изъ аптекъ гг. Брезинскаго, Венцеля, Гольдберга, Крюгера и Пеля. Гг. Венцель и Пель дѣлали для университета уступку въ 30% по всему счету, а гг. Брезинскій, Гольдбергъ и Крюгеръ 50%, но за исключеніемъ минеральныхъ водъ, патентованныхъ средствъ, кисточекъ, спринцовокъ и т. п. предметовъ, въ аптекарской таксѣ не поименованныхъ, которые гг. Брезинскимъ и Гольдбергомъ отпускались по цѣнамъ прейсъ-куранта для дрогистовъ, а г. Крюгеромъ съ уступкою 10% противъ цѣнъ этого прейсъ-куранта. На условіяхъ гг. Брезинскаго и Гольдберга предложилъ отпускать университету лѣкарства и г. Брауншвейгъ (уголъ Гороховой и Садовой). Гг. студенты, уплачивающіе за лѣкарства сами, за исключеніемъ минеральныхъ водъ патентованныхъ средствъ, кисточекъ и тому подобныхъ предметовъ пользуются уступкою въ 30% въ аптекахъ гг. Брауншвейга, Венцеля, Гольдберга и Пеля и въ 50% у гг. Брезинскаго, Клейнермана (Вознесенская аптека) и Крюгера. За вычетомъ указанной уступки университетомъ уплачено.

г. Брезинскому	18 р.	67 к.
„ Венцелю	202 р.	53 к.
„ Гольдбергу.	40 р.	12 к.
„ Крюгеру.	37 р.	78 к.
„ Пелю	59 р.	91 к.
Итого . . .	359 р.	1 к.

Для пріемнаго покоя пріобрѣтены американскіе вѣсы Фербэнксъ (48 р.), спирометръ Гутгинсона (25 р.), гальваническая батарея изъ 24 элементовъ съ амперометромъ (120 р.) и индуктивный аппаратъ (50 р.). На мелкіе расходы по пріемному покою, на печатаніе бланковъ израсходовано 75 р. Всего же на медицинскую часть въ 1890 году израсходовано 677 р. 1 к.

Съ 4-го ноября „пріемный покой" или вѣрнѣе помѣщеніе для пріема приходящихъ больныхъ переведено въ бывшую квартиру швейцара. Новое помѣщеніе состоитъ уже не изъ одной, какъ раньше, раздѣленной только пополамъ тонкой не доходящей до потолка перегородкой комнаты, при чемъ присутствіе ожидающихъ очень затрудняло пріемъ больныхъ, а изъ трехъ, хотя небольшихъ комнатъ, и гораздо удобнѣе для гг. студентовъ, какъ находящееся въ центрѣ главнаго университетскаго зданія и соединенное теплыми лѣстницами и коридорами съ аудиторіями, канцеляріей и комнатой г. инспектора, безъ штемпеля котораго на рецептѣ для студента невозможно безплатное полученіе лѣкарства.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклассного начальнаго училища за 1890 годъ.

I. *Помѣщеніе.*

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 года, помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ въ 1878 году на соединенныя средства министерства народнаго просвѣщенія, земства и частныхъ лицъ. Помѣщеніе училища, просторное и удобное, состоитъ изъ классной комнаты, сборной ученицъ и квартиры учительницы. Въ отчетномъ году въ училищномъ домѣ ремонтныхъ исправленій произведено не было.

II. *Учащіе и другія должностныя лица.*

1) Попечитель училища, Буйскій купецъ Василій Александровичъ Болтухинъ, въ званіи попечителя состоитъ съ 15 марта 1882 года, жертвуетъ въ пользу училища по 40 р. въ годъ.

2) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Іорданскій, въ должности съ 1872 года, жалованья получаетъ 50 р. въ годъ.

3) Учительница училища, Надежда Петровна Заболотская, окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, имѣетъ званіе домашней учительницы, въ должности состоитъ съ 1 сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 р. въ годъ.

III. *Учащіяся.*

Къ 1-му января 1890 года состояло учащихся дѣвочекъ 31; въ теченіе года выбыло до окончанія курса 5, окончило курсъ 6, вновь поступило 18; къ 1-му января 1891 года состоитъ 38 дѣвочекъ, въ томъ числѣ въ младшемъ отдѣленіи 19, въ среднемъ—11 и въ старшемъ—8. Всѣ учащіяся вѣроисповѣданія православнаго. Изъ всего числа учащихся дѣвочекъ 2 дворянскаго происхожденія, 3 духовнаго званія, 15 изъ городскихъ сословій и 18 сельскихъ. По возрасту учащіяся дѣвочки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ 7, 8-ми—9, 9-ти—10, 10-ти—8, 11-ти—4.

IV. *Учебныя занятія.*

Учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году въ Маріинскомъ училищѣ находилось въ хорошемъ состояніи. Ученицы младшаго отдѣленія молитвы произносили правильно и умѣли ихъ кратко объяснить. Въ среднемъ отдѣленіи порядочно отвѣчали изъ Священной исторіи объ Іаковѣ и Исавѣ и потомъ объ Іосифѣ, разсказъ не отличался бойкостью, но велся самостоятельно, слабыхъ по познаніямъ оказалось немного. Старшее отдѣленіе отлично отвѣтило и объяснило члены Символа Вѣры. Въ день осмотра училища (7 декабря) законоучитель находился въ отпуску. Чтеніе въ младшемъ отдѣленіи отличается отчетливостью произношенія и бойкостью, но нѣкоторыя при чтеніи сливаютъ вмѣстѣ по два слова, а одна ученица читала нараспѣвъ. Среднее отдѣленіе читаетъ свободно и довольно правильно. Лучшее чтеніе русское и церковно-славянское (по Псалтири) въ старшемъ отдѣленіи, гдѣ большинство читаетъ правильно и достаточно выразительно. Въ диктантѣ, исполненномъ ученицами старшаго отдѣленія изрѣдка встрѣчались ошибки противъ правилъ правописанія, такъ напримѣръ писали: „на скучилъ“ вмѣсто „наскучилъ“, „знаешли“ вмѣсто „знаешь ли“, „принятся“ вмѣсто „приняться“, но вообще письмо у всѣхъ довольно правильное и чистое; съ употребленіемъ запятой ученицы еще не ознакомлены, лучше другихъ написали двѣ ученицы. Предложилъ г-жѣ учительницѣ обратить болѣе серьезное вниманіе на пре-

подаваніе чистописанія. Въ младшемъ отдѣленіи задачи на десятки первой сотни рѣшали всѣ хорошо, въ среднемъ отдѣленіи сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ усвоили порядочно. Задачу на умноженіе составныхъ именованныхъ чиселъ ученицы старшаго отдѣленія рѣшили вѣрно, устно вычисляли всѣ хорошо, примѣръ на дѣленіе цѣлыхъ чиселъ письменно всѣ сдѣлали вѣрно. Учительница преподаетъ умѣло; если уроки ея и не отличаются детальной обработкой и строгою выдержанностью, тѣмъ не менѣе ведутся продуманно и съ достаточнымъ оживленіемъ. Классомъ владѣетъ она, при небольшомъ числѣ учащихся, удовлетворительно, и всѣ ученицы участвуютъ въ классной работѣ. Контроль надъ самостоятельными работами ученицъ внимательный; тетради для упражненій ведутся и просматриваются исправно. Церковному пѣнію обучаетъ ученицъ учительница. Подъ ея же руководствомъ ученицы обучаются шитью и вязанью по 2 часа въ недѣлю. Одѣты всѣ дѣвочки опрятно, держатъ себя примѣрно, классы посѣщаютъ исправно. Училище было осмотрѣно мною 22 января и 7 декабря.

V. *Библіотека.*

Библіотека училища снабжена книгами, учебниками и учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе училища отъ совѣта с.-петербургскаго университета, пріобрѣтено 26 экземпляровъ книгъ, на сумму 8 р. 70 к. и употреблено на классныя принадлежности 22 р. 5 к., а всего израсходовано 30 р. 75 к. Кромѣ того пріобрѣтено на счетъ казны 16 экземпляровъ книгъ на 8 р. 5 к. Библіотека училища заключаетъ въ себѣ 635 экземпляровъ книгъ на сумму 346 руб. 65 к. и 62 учебныхъ пособія на 100 р.

VI. *Средства содержанія.*

На содержаніе училища въ 1890 году поступило:

Изъ средствъ совѣта Императорскаго с.-петербургскаго университета	340 р.	— к.
Отъ Буйскаго земства	130 „	— „

Изъ Государственнаго казначейства	8 р. 65 к.
Взносъ попечителя училища, г. Болтухина.	40 „ — „
Итого . .	518 р. 05 к.

Израсходовано:

На жалованье преподавателямъ	300 р. — к.
На книги и классныя принадлежности . .	38 „ 80 „
На застрахованіе училищнаго дома. . . .	52 „ 50 „
На отопленіе училища	54 „ 90 „
На жалованье сторожу	45 „ — „
Употреблено на мелкіе расходы для поддержанія чистоты, а также на вставку стеколъ, чистку трубъ и т. п.	26 „ 85 „
Итого . .	518 р. 05 к

Инспекторъ народныхъ училищъ Костромской губерніи 3-го участка А. Бекеневъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Письмо на имя ректора Имп. с.-петербургскаго университета.

Милостивый Государь

Петръ Васильевичъ!

Отъ 7 февраля прошедшаго года за № 34 я имѣлъ честь сообщить предмѣстнику Вашего Превосходительства по званію ректора университета, что въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго въ 1869 году комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія Императорскаго с.-петербургскаго университета состояло къ 1 января 1890 года неприкосновеннаго капитала для фонда на учрежденіе при с.-петербургскомъ университетѣ новой постоянной стипендіи 3380 р. 89 к.

Послѣ того въ теченіе 1890 года поступило на приращеніе сего капитала 171 р. 10 к.

Засимъ капиталъ этотъ составляетъ къ 1 января нынѣшняго 1891 года *три тысячи пятьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль девяносто девять копѣекъ* (3551 р. 99 к.).

Сообщая о семъ Вамъ, милостивый государь, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Ив. Домонтовичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

На соисканіе преміи бывшаго профессора Ильенкова предложена въ 1889 г., на два года, тема по зоологіи: „Изслѣдованіе строенія и развитія Polypodium hydriforme Ousoff“.

Въ предѣлахъ Россіи водится одинъ парадоксальный организмъ, который до сихъ поръ не найденъ въ другихъ странахъ. Въ первый разъ онъ былъ описанъ академикомъ Овсянниковымъ, какъ гидроидная форма, въ трудахъ III съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ. Въ 1872 г. это животное было изслѣдовано О. А. Гриммомъ и болѣе подробно описано имъ въ изданной имъ брошюрѣ: „Матеріалы къ познанію низшихъ животныхъ“, Спб. 1873, причемъ авторъ разсматриваетъ эту странную форму какъ личинку червей изъ класса Плакорій. Въ 1885 г. дано новое, болѣе полное описаніе ея профессоромъ М. М. Усовымъ, который указалъ на нѣкоторыя фазы ея развитія и, отнеся снова къ типу общеполостныхъ, назвалъ ее Polypodium hydriforme. Такъ какъ эта форма водится какъ паразитъ въ яйцахъ стерлядей и такъ какъ эти рыбы нигдѣ въ Европѣ не встрѣчаются въ такомъ изобиліи, какъ въ Россіи, то можно предполагать, что Polypodium водится исключительно въ предѣлахъ Россійской имперіи и принадлежитъ къ одной изъ самыхъ древнихъ формъ, въ которой, такъ же какъ въ Coeloplana Metschnikowii, выразилась связь между двумя большими отдѣлами животнаго царства, между типами Antimera и Bilateralia. Вотъ почему крайне желательно, чтобы эта форма была по возможности точнѣе обслѣдована, и въ особенности серьезнаго вниманія заслуживаетъ ея развитіе.

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ

въ XVI—XVIII столѣтіяхъ.

РѢЧЬ,

написанная Ординарнымъ Профессоромъ С.-Петербургскаго Университета А. А. Цагарели для прочтенія на годичномъ актѣ сего Университета 8 февраля 1891 года.

Въ текущемъ году исполнится ровно 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ въ стѣнахъ нашего Университета впервые началось чтеніе лекцій по Грузинскому языку, литературѣ и исторіи. Цѣлью введенія въ кругъ предметовъ академическаго преподаванія этой новой отрасли Востоковѣдѣнія была систематическая научная разработка и изложеніе слушателямъ одного изъ древнѣйшихъ культурныхъ языковъ Востока, многовѣковой литературы, исторіи и древностей Грузіи, поддерживавшей въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ дѣятельныя сношенія съ единовѣрною Россіей, въ составъ которой она вошла въ самомъ началѣ текущаго столѣтія. Въ настощемъ же году исполнится 400 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Грузія отправила въ Москву первое свое посольство.

По поводу этихъ событій казалось благовременнымъ хотя бы въ краткомъ очеркѣ вспомнить о сношеніяхъ Россіи съ Кавказомъ вообще и съ Грузіей—въ особенности, происходившихъ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Памятники этихъ сношеній, немалая часть которыхъ уже издана, имѣются во множествѣ въ русскихъ государственныхъ архивахъ, въ особенности въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, куда поступили дѣла бывшаго Посольскаго Приказа. Къ сожалѣнію, въ самой Грузіи таковыхъ памятниковъ уцѣлѣло мало, частью вслѣдствіе неоднократныхъ опустошеній и раззореній грузинскихъ архивовъ и книгохранилищъ, частью же отъ неумѣнія хранить ихъ; тѣмъ не менѣе въ фамильныхъ библіотекахъ частныхъ лицъ, равно у лѣтописцевъ, путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, и у писателей грузинскихъ XVII и XVIII вѣковъ сохранились свѣдѣнія о сношеніяхъ Грузіи съ Россіей за упомянутое время.

Сношенія эти были военно-политическія, религіозно-научныя и торговыя.

Подъ Кавказомъ, въ общепринятомъ смыслѣ, слѣдует разумѣть нагорный Кавказъ и сѣверное Прикавказье, или нынѣшнія Терскую и Кубанскую области, восточное Закавказье, примыкающее къ западному берегу Каспійскаго моря и Грузію, обнимавшую въ XVI—XVIII вѣковъ большую част Закавказья и простиравшуюся вплоть до юго-западныхъ берговъ Чернаго моря.

На сѣверномъ Кавказѣ, около половины XVI столѣт впервые завязались сношенія у Россіи съ кабардинцами, н родомъ черкесскаго племени, жившимъ полукочевою пол осѣдлою жизнью подъ управленіемъ своихъ мурзъ и ста шинъ. Кабардинцы, не имѣя ни письменности, ни гражда ственности, жили большею частью военною добычею, граб жомъ и разбоями; религія ихъ состояла изъ смѣси элементо мусульманской, языческой и христіанской религій. Сѣмена эт послѣдней были занесены къ нимъ еще до XV столѣтія и Грузіи, Византіи и Россіи. Въ восточной части сѣвернаго Ка каза, на низовьяхъ Терека, у самаго Каспійскаго моря Ро

пришла въ соприкосновеніе въ XVI вѣкѣ съ шамхаломъ, или шевкаломъ русскихъ лѣтописей, владѣльцемъ Кумыкской земли и части Чечни и Дагестана, запиравшимъ дорогу въ Дербентъ и далѣе въ Персію. По степени культуры, образу жизни и по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ подданные шамхала стояли не выше кабардинцевъ.

До покоренія Казани и Астрахани кабардинцы и шамхальцы находились въ тѣсномъ союзѣ съ своими единовѣрцами, съ одной стороны съ турками и крымскимъ ханомъ, съ другой — Казанскимъ и Астраханскимъ царствами, которыя въ свою очередь были въ сношеніяхъ съ Бухарой и Самаркандомъ; такъ что кабардинцы и шамхальцы были существеннымъ звеномъ и живою связью между западнымъ мусульманствомъ, Турціею и Крымомъ, и восточными татарскими царствами на Волгѣ и въ Средней Азіи.

Восточное Закавказье вплоть до береговъ Каспійскаго моря было занято персидскими провинціями, находившимися подъ управленіемъ мѣстныхъ хановъ, которые то отлагались отъ персидскихъ шаховъ, то снова покорялись имъ.

Въ этихъ провинціяхъ восточнаго Закавказья оставалось еще небольшое число армянъ, которые, утративъ давно политическую самостоятельность, разсѣялись по разнымъ странамъ и государствамъ Азіи и Европы, и стали группироваться около представителей своей церкви — патріарховъ; поэтому естественно, что и сношенія Россіи съ армянами, жившими въ Закавказьи, должны были имѣть характеръ не сношеній съ цѣлымъ народомъ или существующимъ царствомъ, а какъ съ христіанской общиной или какъ съ торговыми людьми.

Положеніе Грузіи было другое. Страна эта была культурна еще во время вторженія Помпея въ Закавказье. Въ VI в. по Р. Х., во время продолжительныхъ войнъ Юстиніана съ шахомъ Хосроемъ, веденныхъ частью въ предѣлахъ Грузіи, страна эта была уже вполнѣ христіанскою. Историкъ этихъ войнъ Про-

копій Кесарійскій говоритъ о предкахъ грузинъ: «иберы — христіане, и лучше всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ хранятъ уставы христіанскаго вѣроисповѣданія». Арабское владычество хотя и задержало на-время ростъ христіанской культуры Грузіи, но съ ослабленіемъ арабовъ и усиленіемъ Византіи въ X вѣкѣ страна эта, подъ мудрымъ правленіемъ царей изъ династіи Багратидовъ, снова усиливается, такъ что X—XII вѣка въ исторіи Грузіи по справедливости могутъ считаться вѣками полнаго политическаго и военнаго могущества этого царства, расцвѣта его литературы, искусства и общественной жизни. Этому золотому вѣку Грузіи положил конецъ нашествіе монголовъ въ началѣ XIII вѣка. Съ упадкомъ же могущества монголовъ усиливаются въ Малой Азіи османскіе турки, завоевавшіе Константинополь въ половин XV столѣтія. Это было событіемъ величайшей важност вообще для всѣхъ восточныхъ христіанъ, видѣвшихъ въ Визан тіи естественную опору и покровительницу христіанской церкв и христіанскихъ народовъ Востока; но паденіе Константинопол было особенно чувствительно для Грузіи, тысячелѣтней союз ницы Византіи, съ которой она была соединена узами един вѣрія, родствомъ царствовавшихъ династій, христіанскою культурой, политическими и военными интересами. Вскорѣ послѣ з нятія турками Цареграда Римскіе папы старались подня западныхъ и восточныхъ христіанъ противъ турокъ. Наконец Пій II послалъ въ Азію монаха Людовика Болонскаго, чтоб проповѣдывать новый крестовый походъ противъ турокъ д освобожденія Константинополя и Св. Земли. 22 апрѣля 14 года, Давидъ, императоръ трапезондскій, писалъ папѣ, что о самъ и его союзники — грузинскіе цари и владѣтели, рав нѣкоторые недовольные мусульманскіе князья готовы нача войну противъ турокъ съ цѣлью изгнать ихъ изъ Св. Мѣс и Константинополя. Какъ видно, эти союзники уже собр лись у моря, чтобы выступить въ походъ, но король фра

цузскій Филиппъ не рѣшался отправиться самъ лично въ походъ и, отчасти вслѣдствіе этого, экспедиція разстроилась. До насъ дошли, кромѣ письма трапезондскаго императора Давида къ папѣ, и письма царя грузинскаго Георгія и Ахалцихскаго владѣтеля къ Римскому же первосвященнику. Грузинскіе цари и владѣтели писали въ Римъ, что они могутъ выставить въ походъ противъ турокъ болѣе ста тысячъ воиновъ, и что если латиняне въ то же время атакуютъ турокъ со стороны Греціи, то въ одно лѣто можно будетъ кончить походъ: прогнать турокъ и взять Антіохію, Бруссу и Константинополь.

Но случилось обратное: черезъ три года послѣ этой предполагаемой экспедиціи самого Трапезонда постигла участь Константинополя,—онъ былъ взятъ турками въ 1462 году.

Въ XIII и XIV вѣкахъ, до владычества турокъ, въ Передней Азіи господствовали египетскіе мамелюки и монголы, которые вели между собою продолжительныя кровопролитныя войны изъ-за обладанія Сиріею и Палестиной. Христіане въ это время не могли особенно пожаловаться на большія стѣсненія съ ихъ стороны; напротивъ того, соперники, желая привлечь на свою сторону христіанское населеніе этихъ странъ, давали имъ нѣкоторыя привиллегіи какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ Св. Землѣ. Въ особенности монголы, до принятія ими мусульманства, относились съ большою терпимостью къ христіанской церкви и народамъ. Но, спустя лѣтъ 60 послѣ паденія Константинополя, когда турки, въ 1516 и 1517 годахъ, завоевали Сирію, Палестину и Египетъ, и такимъ образомъ сдѣлались единственными и полновластными повелителями всѣхъ странъ, начиная съ горъ Кавказскихъ до береговъ Нила включительно, тогда положеніе христіанъ сдѣлалось невыносимымъ: новые властители старались уничтожить послѣдніе слѣды пребыванія крестоносцевъ и основанныхъ ими княжествъ въ Сиріи и Палестинѣ; ограничили права хри-

стіанскихъ братствъ, монастырей и общинъ; установили особый налогъ на церкви, ихъ имущества и паломниковъ, посѣщающихъ Св. Землю; если одна христіанская община не въ состояніи была платить непомѣрно высокій налогъ за свой монастырь, турецкія власти немедленно отбирали его и продавали той общинѣ, которая предлагала имъ платить за монастырь и больше и аккуратнѣе. Такимъ путемъ въ 1559 году францисканцы получили за большую плату древнѣйшій грузинскій монастырь Св. Іоанна Богослова, переименованный ими въ монастырь Спасителя (S.-Salvator) и общеизвѣстный до сихъ поръ какъ лучшій католическій монастырь въ Іерусалимѣ. Позже такимъ же путемъ нѣсколько грузинскихъ монастырей перешло къ другимъ общинамъ. Даже Голгоѳу, которою грузины владѣли 150 лѣтъ, должны были покинуть въ половинѣ XVII вѣка и переселиться въ Крестный монастырь, близъ Іерусалима. По этому поводу католическій паломникъ Бернардъ Сурій, бывшій въ Палестинѣ въ 40-хъ годахъ XVII вѣка, пишетъ: «грузины, занимавшіе въ послѣднее время седьмое мѣсто въ Іерусалимѣ, покинули теперь Св. Гробъ и Голгоѳу и переселились въ монастырь Св. Креста, чтобы подобно другимъ націямъ не платить налоговъ, которыя увеличивали съ каждымъ днемъ алчные и ненасытные турки. Османы въ 20-хъ годахъ XVI вѣка выстроили вокругъ Іерусалима крѣпкія и высокія стѣны, сохранившіяся и до сихъ поръ, съ одной стороны для защиты города, а съ другой—для лучшаго контроля надъ паломниками, входившими въ городъ и обязанными платить установленную плату за это право. Вскорѣ послѣ окончанія этой Іерусалимской ограды былъ въ Св. Землѣ одинъ грузинскій паломникъ, который восклицаетъ: горе намъ, христіанамъ, теперь закрылись для насъ двери милосердія,—невѣрные берутъ съ насъ большую плату не только за входъ въ городъ Іерусалимъ и за входъ въ храмъ Гроба Господня, но и за выходъ изъ храма.

Въ самой Грузіи, распавшейся подъ вліяніемъ этихъ событій, во второй половинѣ XV столѣтія, на три царства и нѣсколько княжествъ, положеніе церкви и народа было не лучшее. Съ конца XV вѣка происходили у турокъ жестокія войны съ Персіей и Грузіей, кончившіяся въ первой половинѣ XVI вѣка, какъ встарину между Римомъ и Персіей, раздѣленіемъ сферы вліянія на Грузію: восточная ея часть осталась подъ политическимъ вліяніемъ Персіи, западная же—подъ вліяніемъ Турціи. Кромѣ того, турки овладѣли южной Грузіей съ городомъ Ахалцихомъ, командующимъ надъ Тифлисомъ, и восточнымъ берегомъ Чернаго моря, гдѣ построили крѣпости и могли во всякое время высадить свои войска; при этомъ старались распространить магометанство среди грузинскаго народа, въ чемъ отчасти и успѣли. Вторженія османовъ въ западную Грузію (Имеретію) въ XVI и XVII вѣкахъ ознаменовались страшными опустошеніями и жестокостями. Свидѣтелями этихъ турецкихъ варварствъ служатъ величественныя руины, хорошо извѣстныя археологамъ, художникамъ и путешественникамъ, одного изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры X—XI вв. грузино-византійскаго стиля,—это развалины знаменитаго собора царя Баграта въ Кутаисѣ.

Въ это тяжелое для Грузіи время патріархи православныхъ восточныхъ церквей Іерусалима и Константинополя своими грамотами и посланіями къ грузинскимъ царямъ и католикосамъ, равно и личнымъ посѣщеніемъ Грузіи оказывали большую нравственную поддержку грузинской церкви и народу. Но силѣ необходимо было противопоставить силу. Греки, разсѣявшіеся послѣ взятія турками Константинополя по разнымъ странамъ, пришли во множествѣ также и въ Грузію, въ особенности послѣ паденія Трапезонда, и, безъ сомнѣнія, много способствовали сближенію Россіи и Грузіи. Грузинскими посланниками въ Россію часто были греки и самыя грамоты грузинскихъ царей

нерѣдко писались по-гречески; но еще до XVI вѣка грузины встрѣчались съ русскими и въ Цареградѣ, и на Аѳонѣ, и въ Св. Землѣ; грузины помнили также, что первый мужъ славной грузинской царицы Тамары былъ сынъ русскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, знали, что и Россія и Грузія получили свою вѣру изъ одного источника—Византіи, и греки хорошо знали, что русскій великій князь Іоаннъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора,—все это не могло не предрасположить грузинъ къ Россіи и побудить ихъ обратить свои взоры на сѣверъ къ возникавшему, на смѣну Византіи, православному государству. И дѣйствительно, спустя лѣтъ 40 послѣ паденія Константинополя, а именно, въ 1491 году было отправлено грузинскимъ (кахетинскимъ) царемъ Александромъ посольство въ Москву къ великому князю Іоанну III. Восточная Грузія, Кахетія, какъ ближайшая къ русскимъ владѣніямъ, первая вступила въ сношеніе съ Россіей. Изъ дошедшей до насъ въ русскомъ переводѣ, грамоты грузинскаго царя видно, что Грузія желала завязать сношенія съ Россіей, а изъ обращенія грузинскаго царя къ великому князю Іоанну III ясно, что на дежды, возлагавшіяся грузинами на Византію и чувства, питаемыя ими къ цареградскому вѣнценосцу въ эту пору они всецѣло перенесли на московскаго государя. Въ своей грамотѣ царь Александръ обращается къ великому князю Іоанну съ такими словами: «темнымъ еси свѣтъ, зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежда, вѣры нашіе крѣпости, всесвѣтьлый государь всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина» и т. д. Извѣстія о сношеніяхъ московскаго государства съ Грузіей послѣ этого посольства прерываются болѣе чѣмъ на полуст лѣтіе. Впрочемъ время отъ времени послы иноземныхъ государствъ, пріѣзжавшіе въ Россію, напоминали московски

сударямъ о Грузіи и вообще о восточныхъ христіанахъ. Такъ цесарскій посолъ Францискъ де Колла, бывшій въ Москвѣ въ 1518 году, въ рѣчи своей, убѣждая царя Василія IV прекратить войну съ польскимъ королемъ и направить оружіе противъ турокъ, перечислялъ тѣ земли, которыя они захватили, и между прочимъ говорилъ: «а на морѣ Кукенскомъ Колкосъ, Иберію, Албанію, Албу, Арменію большую, Скиѳы, а нынче зовется Тартарія».

Спустя сто лѣтъ послѣ паденія Константинополя пали два оплота восточнаго мусульманства—Казань въ 1552 г. и Астрахань въ 1556 году. «Утвержденіе въ устьяхъ Волги, говоритъ С. М. Соловьевъ, открыло московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ; князья ихъ ссорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ крымцевъ, и потому, какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно волею неволею затягивали московское государство все далѣе и далѣе на востокъ, къ Кавказу и за него». По челобитію были приняты при Иваномъ IV въ подданство московскому государству въ 1552 году черкесы пятигорскіе, а въ 1557 году кабардинскіе, которые просили чрезъ своихъ пословъ, присланныхъ въ Москву, чтобы царь вступился за нихъ, а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопы, и освободилъ отъ крымскаго хана. Черкесы должны были переносить нападенія своихъ сильныхъ сосѣдей, частые набѣги на Кабарду кочевыхъ калмыковъ и татаръ, и вторженія въ особенности дагестанцевъ, а съ половины XV вѣка, со времени основанія крымскаго ханства, къ врагамъ Кабарды присоединился еще новый — крымскіе ханы. Нѣкоторые изъ кабардинскихъ князей, прибывшихъ въ Москву, приняли даже христіанство. Въ 1560 году царь Иванъ IV, отпустивъ въ Черкасы своего воеводу кн. Вышневецкаго,

послалъ съ нимъ и «поповъ христіанскихъ», которымъ бы
велѣно крестить пятигорскихъ и кабардинскихъ черкесъ
ихъ обѣщанію и челобитію. Въ 1555 и 1557 годахъ шамха
тарковскій обращался съ просьбою къ московскому ца
принять его въ подданство. Въ Декабрѣ 1556 года воеводы Ч
ремисиновъ и Колупаевъ донесли царю изъ Астрахани, ч
къ нимъ было прислано предложеніе о мирѣ и торговлѣ о
владѣтелей изъ Шемахи, Шевкалъ и Тюмени, а чрезъ д
мѣсяца доносили уже о приходѣ въ Астрахань многихъ
стей изъ Шемахи, Дербенда, Шевкалъ, Тюмени, Юргенч
Саранчака со всякаго рода товарами.

Въ 1557 году царь Иверскій обратился къ царю Ива
IV съ просьбою о защитѣ и покровительствѣ отъ нев
ныхъ. Какъ видно, это обращеніе грузинскаго царя бы
особенно пріятно Ивану IV, такъ какъ въ 1558 году р
скому послу, отправленному къ польскому королю Сигизмун
Августу, велѣно было между прочимъ въ рѣчи сказать: «
года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверск
землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашъ вельми о то
скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой невзгодѣ хрестьянск
государь нашъ скорбитъ; а только бы возможно было госуда
нашему хрестьянству помочи, и государь бы нашъ за ни
и душу свою положилъ». Сношенія московскаго государст
съ Грузіей возобновились съ этого времени. Въ 1564 г
царь отпустилъ изъ Москвы въ Грузію вмѣстѣ съ грузи
скимъ митрополитомъ Іосифомъ и посла грузинскаго ца
Леона.

Въ 1561 году совершилось событіе, которое еще болѣе сб
зило московское государство съ Кавказомъ: въ этомъ г
царь Иванъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью каб
динскаго князя Темрюка Маріею. Въ 1566 году п
былъ въ Москву шуринъ царя кн. Матловъ бить челомъ, что
государь для сбереженья своихъ родственниковъ велѣлъ

авить городъ на рѣкѣ Терекѣ, а нѣсколько позже явись депутація въ Москву отъ разныхъ кабардинскихъ ществъ просить о томъ же. Вслѣдствіе этой просьбы царь правилъ въ 1567 году Матлова въ Черкасы вмѣстѣ съ кн. бичевымъ и Протасьевымъ, со многими людьми и пушками, наказомъ поставить городъ, что дѣйствительно они и исынили; но объ этомъ скоро узнали крымскій ханъ и туецкій султанъ, которые къ своимъ требованіямъ о возвращеніи имъ казанскаго и астраханскаго царствъ присоединили ое—объ уничтоженіи только что выстроеннаго русскими рода на Терекѣ. Еще въ 1563 году прибылъ въ Москву солъ Аросланъ Ага изъ Шемахи отъ хана Абдулы, чтобы вязать съ Россіею торговыя сношенія.

При преемникахъ царя Ивана IV — царяхъ Ѳеодорѣ и орисѣ сношенія московскаго государства съ народами Кавказа и въ особенности съ Грузіей, еще болѣе развились. Посланный въ Грузію съ цѣлью развѣдать дороги, собрать свѣнія о положеніи грузинской земли и побудить грузинъ вязать торговыя сношенія съ Астраханью, толмачъ Игнатій ниловъ Русинъ возвратился въ 1586 году въ Москву мѣстѣ съ грузинскими послами отъ кахетинскаго царя лександра. Послы грузинскаго царя свящ. Іоакимъ, старецъ ириллъ и Хуршитъ просили отъ имени своего государя, объ царь Ѳеодоръ принялъ его «подъ свою царскую руку, ежеже, говорили они, государь нашъ и земля наша хрестьская, и отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ тѣсненьѣ». Царь Ѳеодоръ изъявилъ на это свое согласіе и 1587 году послалъ въ Грузію вмѣстѣ съ грузинскими послами и русскихъ Биркина, Пивова и Полуханова, которые, вратившись въ слѣдующемъ году, донесли царю, что, гласно наказу, они царя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованію за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою не-

отступнымъ отъ царя и присылать ежегодно «поминки» кусковъ персидской золотой парчи и 10 ковровъ мѣстн работы. Вскорѣ послѣ этого въ Москву прибыли пос кахетинскаго царя Александра кн. Капланъ, старецъ К риллъ и Хуршитъ и, привезши впервые «поминки» отъ это царя, возобновили опять просьбу о помощи противъ вѣрныхъ и, главнымъ образомъ, противъ постояннаго вра Кахетіи и Россіи шамхала, и чтобы царь Ѳеодоръ очисти дорогу черезъ землю шамхала въ Кахетію для безпреп ственныхъ сношеній съ Россіей; послы просили также, что царь помогъ исправить вѣру христіанскую и очистить царст Иверское отъ невѣрныхъ. Вмѣстѣ съ этими грузинскими слами былъ отправленъ въ Грузію въ 1589 году русскій сланникъ кн. Звенигородскій и дьякъ Антоновъ съ грамот къ царю Александру, что царь Ѳеодоръ велѣлъ посла рать на шевкала, чтобы очистить дорогу чрезъ его зем въ Грузію. Русскіе послы повезли также посланіе пат арха Іова къ царю Александру и митрополиту Иверіи Н колаю: патріархъ Іовъ посылалъ благословленіе царск дому, иконы и проч., просилъ царя и митрополита оказа покровительство русскимъ духовнымъ особамъ и «учите нымъ людямъ», отправленнымъ въ Грузію. Съ послами и ховными особами отправлены были въ Грузію также сосу церковные, книги, ризы, всякое украшеніе церковное, крас государева казна и проч. Послѣ отъѣзда Звенигородскаго Грузіи иконописцы остались въ Кахетіи. Впослѣдствіи разъ еще посылались изъ Москвы въ Грузію иконописц которые писали иконы, расписывали стѣны церквей и в обновляли иконостасы въ кахетинскихъ церквахъ. Во многи церквахъ Кахетіи ихъ письмо со славянскими приписка сохранилось доселѣ. Учительные люди и иконописцы, посл ные изъ Москвы, были приняты царемъ и духовенство весьма радушно. Они осматривали церкви и монастыри, с

или заутрени и вечерни, бесѣдовали съ архіепископомъ Гавріиломъ о духовныхъ дѣлахъ, были «на соборѣ» у митрополита Николая «объ исправленіи вѣры христіанской». Кахетинскій царь снова просилъ чрезъ особое посольство царя Ѳеодора сдѣлать дорогу изъ Россіи въ Грузію безопасной, называвъ шевкала и горцевъ, просилъ также прислать птицеловъ, егерей, иконописцевъ и мастеровъ, умѣющихъ лить пушки. Царю Александру былъ посланъ отвѣтъ, что птицеловы съ птицами и иконописцы посланы къ нему, но мастера для литья пушекъ пока не могутъ быть отправлены, такъ какъ они заняты во Псковѣ, и что царь Ѳеодоръ приказалъ доставить въ Кахетію готовыя пушки изъ Астрахани. Въ Москвѣ въ этомъ дѣлѣ было рѣшено отправить войско противъ шевкала подъ начальствомъ кн. Засѣкина, который раззорилъ шевкальскія владѣнія и ранилъ самого шевкала, о чемъ царь Александръ былъ увѣдомленъ, чтобы и онъ съ своей стороны принялъ участіе въ походѣ, пославъ своего сына или шурина съ войскомъ. Экспедиція же кн. Хворостинина противъ шамхала не имѣла успѣха: шамхальцы, кумыки, черкесы напали на русское войско и убили до 3,000 человѣкъ. Русскіе удачу этой кампаніи приписывали царю Александру, который не послалъ ни сына, ни шурина своего съ войскомъ на помощь русскимъ. Александръ оправдывался тѣмъ, что хотя имѣлъ намѣреніе послать своего сына съ войскомъ для соединенія съ русскими войсками, но что невозможно было перейти горы, по неимѣнію дороги для большаго войска до земли кумыковъ, и, что кромѣ того, русскія войска производили опустошенія въ землѣ шевкаловъ только со стороны моря, до котораго достигнуть грузинскимъ войскамъ было невозможно, такъ какъ для этого необходимо было имъ предварительно пройти чрезъ все шамхальское владѣніе.

Въ это же время въ титулѣ царя Ѳеодора появляются новыя слова: «государь Иверской земли, грузинскихъ

царей, и кабардинской земли, черкесскихъ и горски князей».

Со вступленіемъ на московскій престолъ царя Бори отношенія московскаго государства къ народамъ Кавказа измѣнились. Прибывшіе изъ Кахетіи грузинскіе послы п сили Бориса поддерживать прежнія дружественныя с шенія съ Грузіей, для облегченія сношеній съ которой велѣ построить четыре города въ Черкасской землѣ и три въ Ш кальской, также отпустить въ Грузію кузнецовъ и каменщ ковъ для возведенія новыхъ церквей и возобновленія стары Послы грузинскіе при этомъ сообщили подробныя свѣдѣнія владѣніяхъ шевкала, Дагестанѣ, восточномъ Закавказьи и К бардѣ, объ естественныхъ богатствахъ этихъ странъ, путя сообщенія, городахъ, военной силѣ, объ отношеніяхъ нар ностей сѣвернаго и восточнаго Кавказа къ Россіи и меж собою. Царь Борисъ обѣщалъ грузинскимъ посламъ все исполнить, если Александръ по прежнему будетъ преда Россіи, въ чемъ онъ царь Александръ, долженъ возобнов присягу. Посланныя царемъ Борисомъ въ 1604 году проти шамхала войска подъ предводительствомъ Ив. Мих. Бут лина, хотя и завоевали скоро г. Терки и кумыцкія дерев но весною слѣдующаго года отъ соединенныхъ силъ ш хала, кумыковъ и шемахинскаго паши, русскіе, благод вѣроломству противниковъ, потерпѣли сильное пораженіе, чемъ былъ убитъ и самъ Бутурлинъ съ сыномъ.

Отправленному въ 1604 году въ Грузію русскому по думному дворянину М. И. Татищеву съ дьякомъ Ива вымъ было поручено отъ царя Бориса, между прочи «тайное дѣло», — сосватать среди грузинскихъ царевичей царевенъ — дочери царя Бориса Ксеніи жениха, а сыну Ѳеодору—невѣсту. Старанія Татищева въ этомъ отноше увѣнчались было успѣхомъ: карталинскій царь Георгій, по долгихъ переговоровъ, согласился отпустить въ Москву сво

емянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣ-
овальную запись, что ее отправитъ въ Москву, когда она достиг-
итъ совершеннолѣтія. Но наступившія вскорѣ послѣ этого
ичина Бориса и смутное время разстроили всѣ эти планы
соображенія. Смотрины невѣсты, сватовство и пере-
воры по этому поводу съ родителями ея описаны Тати-
евымъ подробно. Онъ пишетъ, что 8 мая 1605 года царь
еоргій пригласилъ русскихъ посланниковъ къ себѣ. При-
иженные царя сказали имъ, что царь желаетъ ихъ пред-
авить царицѣ-матери своей и супругѣ, при этомъ они мо-
гутъ видѣть и его дочь, царевну Елену. Приближенные царя
редупредили русскихъ пословъ, что по обычаю ихъ земли,
блюдаемому при сватовствѣ царской дочери, русскіе послы
ужны матери царя, царицѣ и дочери царя Еленѣ
преподнести дары отъ имени своего государя. Русскіе по-
ланники отправились къ царю Георгію, который принялъ
ихъ въ покояхъ царицы и показалъ имъ царевну Елену. Она
сидѣла на подушкѣ, нанизанной жемчугомъ, полъ былъ по-
крытъ коврами, вышитыми золотомъ. Верхняя одежда ца-
ревны была изъ золотого бархата, обшитаго кружевами.
Подъ этимъ платьемъ было на ней еще другое изъ золотой
парчи. На головѣ ея была шапка изъ алаго бархата, укра-
шенная жемчугами и драгоцѣнными камнями. По правую
сторону отъ царевны сидѣла бабка ея, вдовствующая царица,
мать царя Георгія, а по лѣвую—мать ея, супруга этого царя.
Одежда ихъ была изъ чернаго бархата. Русскіе посланники
узнали отъ приближенныхъ царя, что тѣ были въ траурѣ. Тати-
щевъ поклонился имъ отъ имени своего государя и преподнесъ
каждой изъ нихъ по 40 собольихъ мѣховъ, за что онѣ его
благодарили. Затѣмъ царь Георгій велѣлъ дочери своей
встать съ мѣста, снялъ съ нея шапку и верхнюю одежду,
потомъ, взявъ трость, вымѣрилъ ею ростъ царевны и далъ
ему мѣрку Татищеву для его государя. Царевна, не будучи

красавицею, имѣла, однако же, очень пріятное лицо; бѣлиз
ея лица была нѣсколько искусственная, глаза черные, но
не великъ, но соразмѣренъ ея лицу, волосы выкраше
красною краской, хотя, по разсказамъ, они отъ приро
были черные. Станъ ея былъ строенъ, но весьма тонокъ
причинѣ ея молодости. Царь Георгій говорилъ, что ей то
не было болѣе 9 лѣтъ. Братъ же ея, сынъ этого царя, Лу
сабъ, имѣлъ весьма пріятную наружность и былъ гора
красивѣе сестры своей, которая была чрезмѣрно худа. По
этого представленія царь Георгій повелъ посланниковъ
другую комнату и спрашивалъ ихъ, какъ его дочь имъ
нравилась и можетъ ли она быть супругою царевича Ѳеод
Борисовича. Посланники отвѣтили ему, что царевна Ел
хороша, и что, если Богъ дастъ, она можетъ быть въ за
жествѣ за царевичемъ Ѳеодоромъ и чтобы царь Георгій
пустилъ ее съ ними же въ Москву. Георгій сказалъ имъ,
они сами могли видѣть, какъ дочь его еще молода, и ч
слѣдуя правиламъ св. отцовъ, она не можетъ быть въ за
жествѣ ранѣе трехъ лѣтъ, почему онъ проситъ русскаго ц
не понуждать его къ сему союзу, ибо онъ имѣетъ одного ли
сына, котораго любитъ какъ глазъ свой, и дочь эту, ко
рую называетъ сердцемъ своимъ, что дѣти эти составляк
все его счастіе. Царь прибавилъ еще, что по обычаю зе
его, когда кто ищетъ руки царской дочери, то дѣлаетъ
трехъ предложеній; но поелику русскіе посланники еще вп
вые отправлены царемъ съ предложеніемъ о бракѣ, то
и не можетъ рѣшиться съ ними отпустить свою дочь. Р
скіе посланники говорили царю, что свадьба еще не сн
состоится, что она будетъ жить при царицѣ Маріи Григорье
будетъ учиться русскимъ обычаямъ и русскому языку, п
не достигнетъ совершеннолѣтія, что на дорогу она будетъ сн
жена всѣмъ нужнымъ, а въ Москвѣ обставлена всѣми у
ствами, что царю не о чемъ безпокоиться. Посланники п

ставляли Георгію всѣ выгоды отъ такого союза съ христіанскимъ государемъ, могущимъ защитить его, его царство и христіанскую вѣру отъ нападеній турокъ и персіянъ, между тѣмъ когда грузинскіе цари выдаютъ дочерей за мусульманскихъ государей, то онѣ погибаютъ и душою, и тѣломъ. На это царь Георгій отвѣчалъ, что грузинскіе цари выдаютъ своихъ дочерей за мусульманскихъ правителей только изъ крайности, чтобы спасти отъ гибели своихъ подданныхъ и христіанскую вѣру, и никогда добровольно, что онъ очень польщенъ настоящимъ предложеніемъ и очень радъ породниться съ могущественнымъ православнымъ государемъ, и какъ только достигнетъ его дочь совершеннолѣтія, то отправитъ ее въ Москву, въ чемъ и даетъ крестоцѣловальную запись. Этимъ кончились переговоры относительно царевны; царевича же Хосроя, племянника царя Георгія, послы взяли съ собою въ Москву.

Время царствованія въ Персіи могущественныхъ шаховъ Абаса I, Сефи и Абаса II (съ конца XVI по 70 гг. XVII в.) было особенно тяжелымъ временемъ для Грузіи: шахи всегда ревниво охраняли Грузію отъ вліянія Турціи, но особенно подозрительно стали они относиться къ сношеніямъ Грузіи съ Россіей, такъ что эти сношенія кахетинскому царю Александру стоили даже жизни. Еще съ большимъ недовѣріемъ смотрѣлъ шахъ Абасъ I на другого кахетинскаго царя Теймураза, продолжительное царствованіе котораго полно всякихъ ужасовъ и треволненій. Особенно много испытали его семейство, царство и вся Грузія отъ шаховъ Абаса I и Абаса II: мать царя, отказавшуюся принять мусульманство, шахъ Абасъ I замучилъ. двухъ его сыновей изувѣчилъ, дочь его взялъ въ жены противъ воли отца, въ борьбѣ же съ шахомъ Абасомъ II погибъ его третій сынъ и взята была въ плѣнъ вторая его дочь. Самъ Теймуразъ прибылъ въ Москву въ 1669 году

и тщетно домогался получить отъ Россіи военную поддержк
Наконецъ, удрученный годами, разбитый душевно и физ
чески, кончилъ дни свои въ санѣ инока въ Астрабадѣ.

Шахъ Абасъ I съ несмѣтными полчищами проникъ в
Грузію, раззорилъ ее, ограбилъ церкви, поломалъ иконы
кресты и забралъ въ плѣнъ значительную часть населен
восточной Грузіи, которую поселилъ въ Мазандеранѣ, Хорасан
и Гильянѣ, а вмѣсто ихъ переселилъ въ Грузію до 15 тысяч
дворовъ адербейджанскихъ татаръ. Не одни христіанскіе ист
рики, но и мусульманскіе свидѣтельствуютъ о жестокостях
шаха Абаса I и произведенныхъ имъ въ Грузіи опустош
ніяхъ: по ихъ словамъ еще ни одинъ изъ мусульманских
завоевателей такъ безпощадно не каралъ этотъ злополучнь
край. Они насчитываютъ невѣроятное число избитыхъ
мѣстѣ—отъ 60 до 70 тысячъ душъ, а число забранныхъ въ плѣн
болѣе чѣмъ въ 100 тысячъ душъ. Русскіе послы, бывшіе въ
время въ Персіи, тщетно уговаривали шаха не раззорять Гр
зію и не притѣснять христіанъ, если онъ дорожитъ дружб
русскаго государя, покровителя единовѣрной страны. Абасъ и
увѣрялъ въ дружбѣ къ Россіи, но, тѣмъ не менѣе, относ
тельно Грузіи продолжалъ свою суровую расправу. Грузи
защищались отчаянно: Теймуразъ говорилъ русскимъ послам
что его подданные избили до 47 тысячъ персіянъ. Въ 1637 г
посолъ Теймураза, митрополитъ Никифоръ, былъ от
щенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ изъ Москвы
Грузію вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ, во главѣ котор
находился кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій. Съ нимъ послали изъ Моск
одного монаха, двухъ священниковъ и одного дьякона. Кро
того, съ посольствомъ были посланы въ Грузію иконы, и
нописцы для реставраціи грузинскихъ иконъ, краски и
необходимыя принадлежности для живописи; былъ посла
также стекольщикъ, снабженный всѣмъ нужнымъ для
чинки оконъ грузинскихъ церквей. Посольство имѣло по

ченіе привесть къ присягѣ царя Теймураза съ семействомъ на вѣрность русскому государю, въ каковомъ случаѣ онъ могъ расчитывать на помощь и заступничество Россіи. Кромѣ царской грамоты къ Теймуразу, посольство имѣло и посланіе патріарха Іосифа къ нему же. Въ немъ патріархъ поручалъ особенному покровительству Теймураза духовныхъ особъ, отправленныхъ въ Грузію съ посольствомъ, увѣщевалъ его всегда соблюдать греческій законъ, равно и ненарушимую вѣрность русскому царю. Посольству было поручено внимательно осмотрѣть всю землю Теймураза, собрать подробныя свѣдѣнія о ней, въ особенности о положеніи христіанской вѣры и духовенства, и обо всемъ донесть московскому государю. 18 сентября 1637 года царь Теймуразъ пригласилъ русскихъ пословъ въ извѣстный Алавердскій соборъ, въ Кахетіи, къ обѣднѣ. Послѣ богослуженія, Теймуразъ велѣлъ всѣмъ, даже сыну своему, выйти изъ церкви; при немъ остались только архіепископъ Зеведей, епископъ Захарій, митрополитъ Никифоръ и министръ его Ревазъ-бей. Русскимъ посламъ поставили стулья противъ Теймураза, который посадилъ ихъ и говорилъ имъ слѣдующимъ образомъ: «я увѣдомилъ московскаго царя чрезъ митрополита Никифора до какой степени притѣсняютъ меня мои враги, убѣждая его принять меня подъ свое высокое покровительство, защитить государство мое отъ моихъ противниковъ и поручить кому нибудь обозрѣніе моихъ областей, обѣщая ему прислать дѣтей моихъ—сына и дочь. Въ то время, когда я отправилъ сіе посольство къ царю въ Москву, жилъ я въ Карталиніи, которая тогда принадлежала мнѣ; но скоро шахъ персидскій изгналъ меня изъ оной, завладѣлъ сею страною и требовалъ моей дочери. Какъ сія послѣдняя исповѣдывала законъ греческій, я не могъ рѣшиться ею пожертвовать и бѣжалъ въ горы; но, не имѣя духу болѣе сносить опустошеніе моего государства и равнодушно зрѣть льющуюся кровь моихъ подданныхъ, я, наконецъ, рѣшился отдать ему

мою дочь. Къ тому же я вспомнилъ, что предъ симъ шахъ персидскій мать мою, Кетевань, подвергъ предварительно ужаснѣйшимъ мученіямъ, и затѣмъ велѣлъ отрубить ей голову, изувѣчилъ двухъ сыновей моихъ, которыхъ и до сихъ поръ держитъ въ плѣну. Посолъ мой долго не возвращался изъ Россіи и я лишенъ былъ всякой помощи». Тутъ Теймуразъ приказалъ архіепископу Зеведею принести ему ящикъ. Теймуразъ открылъ его и показалъ посламъ голову и правую руку матери своей,— голова представляла одну кость, а рука сжалась отъ времени. Послѣ сего Теймуразъ продолжалъ такимъ образомъ: «теперь я хочу забыть всѣ сіи бѣдствія, продолжать исповѣданіе православной греческой вѣры и для этого покоряюсь царю; я радуюсь, что онъ не отвергаетъ моего моленія и что прислалъ васъ съ милостивыми письмами, обѣщая меня взять со всѣми моими владѣніями подъ свое покровительство и защитить насъ отъ враговъ нашихъ; я благодарю его съ умиленіемъ за таковыя милости». Теймуразъ поклонился и продолжалъ свою рѣчь: «я былъ во тьмѣ, но по милости царя снова просіялъ для меня свѣтъ: я, сынъ мой и вся Иверія радуемся быть подданными царя. Государь вашъ пишетъ ко мнѣ, что вамъ поручено меня извѣстить, на какомъ положеніи долженъ я пользоваться его покровительствомъ и чтобъ я вамъ показалъ свои владѣнія».

Прибывшій послѣ этого въ Грузію изъ Москвы къ Теймуразу посломъ кн. Мыщецкій доносилъ своему правительству, что вездѣ въ Грузіи видны слѣды пребыванія шаха Абаса, запечатленные страшными опустошеніями: храмы раззорены и разграблены, огромныя палаты обращены въ развалины, что Теймуразъ ведетъ жизнь кочевую, живя въ мѣстахъ пустынныхъ, что въ Мцхетскомъ соборѣ, гдѣ хранится риза Господня, персіяне нерѣдко, войдя во время богослуженія, произносятъ хулу на святыню, что грузинскіе города представляютъ видъ печальныхъ развалинъ, что де

ревень въ Кахетіи мало и въ нихъ не болѣе 30 тыс. дворовъ. Такими мрачными красками рисуютъ положеніе восточной Грузіи русскіе посланники около половины XVII вѣка.

Около этого же времени западная Грузія, Имеретія и Мингрелія, завязываютъ сношенія съ московскимъ государствомъ. Положеніе этой части Грузіи было не лучшее,—она терпѣла отъ турокъ. Въ 1638 году владѣтельный князь Мингреліи Леонъ Дадіанъ, а въ 1652 году царь Имеретіи Александръ просили у московскаго государя защиты и покровительства отъ невѣрныхъ. Присланный въ Россію отъ Леона Дадіана священникъ Гавріилъ говорилъ: «вѣра наша одна съ господствующею въ Грузіи; книги тѣ же, что у васъ; въ нашей землѣ много святыхъ храмовъ и обителей; первымъ духовнымъ сановникомъ признаемъ мы патріарха, живущаго въ Пицундскомъ монастырѣ, прочее же духовенство, какъ-то: митрополиты, епископы, архимандриты и игумены, живутъ по обителямъ, которыми завѣдываютъ; земля наша, окружена Турціею, Персіею и Имеретіею. При отцѣ нынѣ царствующаго князя Мингрелія составляла турецкую область и платила дань султану полотнами, Леонъ же владѣетъ своимъ государствомъ 20 лѣтъ и, пользуясь независимостью, дани никому не платитъ. Имеретія и Карталинія отдѣляютъ владѣнія Теймураза (Кахетію) и нашу землю, среди коей стоятъ пять каменныхъ городовъ; столица же, или мѣстопребываніе царя Леона, есть Зугдидъ. Орудія нашихъ воиновъ состоятъ изъ пушекъ и пищалей; порохъ дѣлается у насъ въ маломъ количествѣ дома, а больше привозятъ съ чужа, коремъ. Не зная войны наступательной, мы не нападаемъ на нашихъ враговъ, а только обороняемся, когда они тѣснятъ насъ; теперь же миръ царствуетъ въ нашей землѣ. У насъ родится пшеница, ячмень, пшено сарачинское, бѣлое просо, конопля, виноградъ и многія овощи. Изъ скота—лошади, коровы, овцы и всякія животныя. Торговли у насъ не было при

предшественникахъ владѣтеля Леона, теперь же она возникаетъ: мы ведемъ торгъ съ турками, персіянами и иными народами, покупающими у насъ шелкъ, медъ, воскъ, полотно и другіе товары. Одѣяніе нашей черни состоитъ изъ сѣраго шерстянаго платья, а въ рабочую пору—изъ однѣхъ рубашекъ; люди высшаго званія ходятъ въ длинномъ суконномъ платьѣ». Къ мингрельскимъ берегамъ Чернаго моря въ XVII вѣкѣ подплывали нерѣдко и казаки съ торговою цѣлью, а иногда и съ цѣлью грабежа. Въ маѣ 1639 года отправились изъ Москвы въ Мингрелію послами къ Леону Дадіану толмачъ Ѳеодоръ Ельчинъ и священникъ Павелъ съ наказомъ внимательно разсмотрѣть вѣру, церковное благочиніе и св. мощи, привести Дадіана въ подданство Россіи и собрать свѣдѣнія о правленіи, силѣ и пространствѣ Дадіановской земли. Въ ноябрѣ того же года послы были въ Мингреліи. Дадіанъ долго не могъ ихъ принять, извиняясь тѣмъ, что онъ въ глубокомъ траурѣ по женѣ и что, по обычаю страны, сбрилъ волосы на головѣ, бороду и одинъ усъ, и въ такомъ видѣ не можетъ онъ ихъ видѣть. Тѣмъ временемъ послы осматривали тщательно святыни Мингреліи и все видѣнное и слышанное заносили подробно въ свои статейные списки. 23 апрѣля послы присутствовали на храмовомъ праздникѣ св. Георгія. Праздникъ начался еще съ 21 апрѣля. Въ это время въ храмѣ св. Георгія было большое стеченіе народа; къ вечерни начали трубить въ трубы, звонить въ колокола, стучать въ доски, громко пѣть и такимъ образомъ прошли два дня и двѣ ночи, въ продолженіе коихъ ходили кругомъ церкви, не переставая, а, подходя къ церковнымъ дверямъ, каждый изъ нихъ поворачивался кругомъ на лѣвую ногу. На другой день пріѣхали въ ту же обитель патріархъ Максимъ, митрополиты Митрофанъ и Кириллъ, князь гурійскій Вахтангъ, своякъ Леона, боярин Рустемъ, многіе дворяне и дѣти боярскія; послѣ вечерни при звукѣ трубъ и звонѣ колоколовъ, изъ храма вынесли больш

знамя и икону св. Георгія, которую несли патріархъ и митрополиты, поставили ихъ по сторонамъ церкви, на которую взошелъ крестьянинъ, сопровождаемый большою свитою. Церковь и образъ св. Георгія окружали несмѣтныя толпы народа; но вдругъ шумъ многолюднаго сборища затихъ, крестьянинъ громко вскрикнулъ, и, сидя на передней части храма, говорилъ не менѣе трехъ часовъ; и духовенство и бояре, и старый и малый, всѣ внимали его словамъ. Когда ораторъ возвышалъ голосъ, какъ бы въ неистовствѣ, то другіе стучали въ крышу и стѣны храма иные дубинами, другіе копіями, стрѣлами, обухами, нѣкоторые пригвождали къ тѣмъ же стѣнамъ конскую сбрую; крики, стенанія и смѣхъ сливались въ воздухѣ. Священникъ Павелъ, изумленный этимъ необыкновеннымъ для него зрѣлищемъ, спѣшилъ узнать, что значило видѣнное имъ; ему сказали, что человѣкъ, обратившій вниманіе народа, пересказывая пророчества, слышанныя имъ отъ св. Георгія, приходившаго къ нему ночью, предрекалъ о мирѣ или войнѣ наступающаго года, о худой или благословенной жатвѣ, говорилъ, кто долженъ заплатить дань природѣ и кто останется въ живыхъ, предсказалъ смерть Леону Дадіану, если онъ пойдетъ войною на Имеретинскаго царя и т. п. Потомъ духовенство и народъ съ иконою св. Георгія пошли около церкви, оглашая воздухъ пѣніемъ и громкими возгласами. Патріархъ и митрополиты, недовольные рѣчами, произнесенными помянутымъ человѣкомъ, говорили, что они внушены ему были не св. Георгіемъ, но діаволомъ, и не принимали участія въ народной процессіи.

Вообще въ донесеніяхъ русскихъ пословъ XVI—XVII вѣковъ мы имѣемъ богатый и разнообразный матеріалъ для церковной археологіи и вообще церковнаго дѣла въ Грузіи за это время, какъ въ Москвѣ очень интересовались. Это и понятно: единовѣріе послужило Грузіи главнымъ мотивомъ для сношенія съ московскимъ государствомъ, православіе было существеннымъ началомъ, связывающимъ оба народа. Духовныя лица, сопро-

вождавшія русскихъ пословъ, замѣчали и въ восточной
западной Грузіи, что обрядовая сторона грузинской церкви
внѣшняя обстановка грузинскихъ храмовъ нѣсколько разнитс
отъ обрядовъ русской церкви и ея устройства; это они припи
сывали вліянію времени и частымъ вторженіямъ невѣрныхъ
окружавшихъ и раззорявшихъ Грузію. Русскіе священнослужи
тели находили, что нѣкоторыя грузинскія церкви на крышѣ н
имѣютъ крестовъ, что престолы не вездѣ стоятъ въ середин
алтаря, а пристроены къ стѣнѣ, что иногда жертвенникъ
антиминсъ отсутствуютъ, равно и иконостасъ, который нерѣдк
замѣняется у нихъ занавѣсомъ, что при крещеніи младенцевъ н
трижды, а только разъ погружаютъ въ воду, что по недостатк
мѵра нерѣдко ограничиваются только крещеніемъ водой и чт
мѵропомазаніе совершаютъ впослѣдствіи, далѣе, что слишком
молодыхъ посвящаютъ въ духовный санъ, что епископы имѣют
вотчины, что обрядъ вѣнчанія совершаютъ даже въ великі
постъ, что на похоронахъ народъ слѣдуетъ нѣкоторымъ языч
скимъ обычаямъ, напр., родственники умершаго обнажают
себя до пояса, расплетаютъ косы или совсѣмъ бреютъ волос
на головѣ и лицѣ, бьютъ и уродуютъ себя. Обо всем
этомъ русскіе священники спорили съ грузинскимъ духове
ствомъ, которое отстаивало свою церковь, говоря, что эта церко
ведетъ свое начало отъ временъ апостоловъ и святыхъ отцов
что грузины приняли вѣру при св. равноапостольномъ Конста
тинѣ, что грузинская церковь во всемъ согласна съ греческо
что греческіе патріархи, не разъ пріѣзжавшіе въ Грузію,
находили никакой разницы между греческою и грузинскою це
ковью, что еще недавно (въ 1645 г.) былъ у нихъ іеру
лимскій патріархъ Ѳеоѳанъ и вполнѣ одобрилъ все видѣ
ное имъ въ грузинской церкви, и нашелъ ее во всемъ с
гласною съ греческою церковью, что самъ патріархъ посв
тилъ во епископы молодыхъ архимандритовъ, извѣстны
своимъ благочестіемъ, что древнія церкви и въ Византіи бы

безъ иконостасовъ, что кресты на церквахъ въ Грузіи были серебряные и унесены невѣрными, что дорогіе церковные сосуды, ризы, иконы съ окладами и драгоцѣнными камнями и прочую дорогую церковную утварь они принуждены скрывать отъ невѣрныхъ, поэтому церкви грузинскія лишены внѣшняго благолѣпія; наконецъ, грузинское духовенство не разъ совершало богослуженіе въ присутствіи русскихъ церковнослужителей, чтобы показать имъ, что ихъ церковь ничѣмъ не отличается отъ греческой, равно и русское духовенство служило въ церкви не разъ, чтобы грузины видѣли ихъ богослуженіе.

Такимъ образомъ, на положеніе христіанства въ Грузіи московское государство обращало особенное вниманіе. Русскіе посланники, кромѣ вѣры, интересовались и другими сторонами народной жизни въ Грузіи. Собирали свѣдѣнія о путяхъ сообщенія, администраціи и правленіи, о военной организаціи, о вооруженныхъ силахъ Грузіи, объ отношеніи правителей разныхъ частей Грузіи между собою и къ мусульманскимъ сосѣдямъ—Персіи, Турціи и кавказскимъ горцамъ. Все это привлекало вниманіе русскихъ пословъ и объ этихъ вопросахъ мы находимъ немало свѣдѣній въ ихъ статейныхъ спискахъ.

Благодаря этимъ сношеніямъ и знакомству русскихъ людей съ Кавказомъ и его народностями, въ русской литературѣ XVI—XVII вѣковъ появляются уже сказанія, содержаніемъ которыхъ служитъ Грузія и событія изъ ея исторіи. Таково «Слово и дивна повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери Динари царицы» — о войнѣ царицы Тамары съ персами. Авторъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» влагаетъ въ уста царя Ивана IV рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія, побѣды царицы Тамары: «слышасте, говоритъ онъ, иногда Божію бывшую великую милость и пречистые Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная царица

Иверская сотвори и колику побѣду показа на безбожных Персѣхъ» и т. д. Въ русскихъ космографіяхъ, находящихс въ хронографахъ, встрѣчается статья «о царствѣ Иверском и Грузинскомъ», которая содержитъ въ себѣ краткія исто рико-географическія свѣдѣнія о Грузіи. Свѣдѣнія касательн Кавказа также нашли мѣсто въ книгѣ Большого Чертежа у Герберштейна въ его «Запискахъ о Московіи».

Грамоты грузинскихъ царей къ русскимъ государям писались обыкновенно на бумагѣ на языкахъ: греческом персидскомъ, татарскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и гр зинскомъ. Послѣ длиннаго титула и, такъ называемаго, бог словія слѣдовало изложеніе дѣла. Въ XVIII столѣтіи эта пер писка упрощается и принимаетъ характеръ болѣе дѣловой ко респонденціи,—длинные титулы и богословіе обыкновенно отсу ствуютъ, отсутствуютъ также и восточные метафоры и об роты; переписка ведется главнымъ образомъ на грузинском языкѣ и переводится на русскій въ Россіи, гдѣ въ это врем были уже грузинскіе переводчики при Коллегіи Иностра ныхъ Дѣлъ.

Церемоніалъ пріема пословъ иностранныхъ государств существовавшій въ Грузіи, напоминаетъ частью византійскі частью персидскій подобнаго рода придворные этикеты. Ру скихъ посланниковъ, вступавшихъ въ предѣлы Грузіи, встр чали грузинскія должностныя лица отъ имени царя; за в время пребыванія въ Грузіи, они, какъ гости царя, содерж лись на счетъ царства въ почетѣ; ихъ помѣщали обыкн венно близъ дворца. На пріемной аудіенціи у царя, въ пр сутствіи первыхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, п представленіи, послы цѣловали царю руку, а царь цѣлова ихъ въ голову, затѣмъ, принявъ грамоту и подарки отъ русска царя и выслушавъ привѣтствіе пословъ, спрашивалъ о здоров ихъ государя, о здоровьи самихъ пословъ, о томъ какъ они вершили путешествіе и т. п. Послѣ этого они часто приглашали

ъ обѣденному столу царскому, гдѣ однако царицы и царевны
присутствовали, русскіе послы видѣли ихъ только въ
ркви, при богослуженіи, куда въ праздничные дни послы
иглашались, при чемъ имъ отводилось почетное мѣсто
ало царя. Въ свободное время, въ силу наказа, они со-
рали свѣдѣнія о странѣ и народѣ, заносили все ими
ышанное и видѣнное съ большою аккуратностью въ свои
атейные списки. Русскихъ пословъ въ Грузію обыкновенно
провождали въ качествѣ конвоя стрѣльцы и терскіе казаки,
сть которыхъ нерѣдко, по желанію грузинскихъ царей,
авлялась въ Грузіи; оттуда русскіе послы отпускались
же съ подарками. Путь отъ Москвы до Грузіи они совер-
ли, въ одинъ конецъ, обыкновенно въ 3—4 мѣсяца, иногда
встрѣчались препятствія, которыя задерживали ихъ въ
рогѣ годъ и болѣе. Одна дорога, или скорѣе тропа, изъ
ссіи шла чрезъ Кавказскія горы въ восточную Грузію,
хетію, куда изъ г. Терки, чрезъ землю шамхала, можно
ло достигнуть въ 14 дней; а другая такая же тропа шла
резъ Кабарду и спускалась въ среднюю Грузію, Карталинію,
резъ Ксанское, или Арагвское ущелье,—эта послѣдняя дорога
ла менѣе опасна; чрезъ Дарьяльское же ущелье, по которому
нѣ пролегаетъ военно-грузинская дорога, проходъ былъ
айне опасенъ, такъ какъ осетины и кабардинцы большими
ссами, нападая на проѣзжающихъ, грабили и убивали ихъ.
ъ зимнее время, по случаю большихъ снѣговъ въ горахъ и
время возстаній горцевъ, послы ѣхали обыкновенно че-
ъ Шемаху, Дербентъ и Астрахань.

Въ концѣ XVII вѣка Россія еще не могла оказать Грузіи
какой существенной, военной помощи противъ ея опаснѣй-
ихъ враговъ—персіянъ и турокъ. Не разъ Россіи приходилось
казывать грузинскимъ царямъ въ вспомогательномъ войскѣ,—
му мѣшали и большое разстояніе, и трудность дороги, и
ность содержанія войска въ отдаленной странѣ, окружен-

ной сильными враждебными государствами, такъ что прися
грузинскихъ царей на вѣрность и подданство Россіи, и обяз
тельства московскихъ государей защищать и покровител
ствовать Грузіи по необходимости должны были имѣть х
рактеръ нравственной поддержки и взаимной солидарности дву
единовѣрныхъ народовъ, имѣвшихъ общихъ враговъ, и огр
ничивались со стороны Россіи однимъ дипломатически
воздѣйствіемъ на Турцію и Персію, которыхъ, впрочемъ, з
заступничество усиливающейся и приближающейся къ и
владѣніямъ сѣверной христіанской державы еще болѣе р
дражало и увеличивало злобу ихъ противъ грузинъ и жаж
мщенія.

Въ XVIII столѣтіи, въ особенности въ царствованіе Петр
и Екатерины II, сношенія между Россіею и Грузіей принимаю
болѣе опредѣленный характеръ и сближеніе съ народами Кавка
сдѣлалось гораздо многостороннѣе. Петръ, какъ во всемъ, так
въ сношеніяхъ съ Кавказомъ, и главнымъ образомъ съ Грузі
началъ новую эру. Предпринимая персидскій походъ, Пет
пригласилъ грузинскаго царя Вахтанга VI принять учас
въ этомъ походѣ. Надо полагать, что Петръ довольно бли
былъ знакомъ съ обстоятельствами, въ какихъ находилась
то время Грузія, и хорошо понималъ, какую пользу мож
было извлечь для успѣховъ предпринимаемаго похода отъ у
стія въ этомъ дѣлѣ грузинскаго царя. Съ 80 годовъ X
столѣтія жилъ въ Москвѣ съ семействомъ, испытавшій мн
злоключеній и превратностей судьбы, бывшій царь Ка
тіи и Имеретіи Арчилъ, извѣстный какъ хорошій грузинс
писатель. Онъ прекрасно зналъ всю Грузію и Кавказъ, зна
также Турцію и Персію близко и часто подавалъ московски
властямъ подробныя описанія Грузіи и смежныхъ странъ,
народовъ, указывалъ на важное значеніе Грузіи для Россіи
возможномъ столкновеніи ея съ Турціею и Персіею. Сынъ Ар
ла, царевичъ Александръ, въ 1697 году былъ отправленъ Петр

западную Европу для усовершенствованія въ военныхъ
ахъ, а по возвращеніи въ Россію назначенъ фельдцех-
стеромъ русской арміи, и во время несчастнаго сраженія
Нарвѣ (1700 г.) взятъ въ плѣнъ шведами, гдѣ онъ оста-
довольно долго; умеръ въ Ригѣ въ 1710 году. Надо по
ть, что Петръ Великій зналъ отъ этого царскаго семей-
нѣкоторыя подробности о Грузіи, къ которой онъ такъ
воволилъ и значеніе которой для осуществленія своихъ ши-
ихъ плановъ въ восточной политикѣ онъ такъ быстро и
о оцѣнилъ.

іюня 1722 года Петръ изъ Астрахани отправилъ въ
зію къ царю Вахтангу прибывшаго отъ этого царя еще въ
аву кн. Бориса Туркестанова, съ которымъ императоръ
ъ грузинскому царю, что онъ надѣется ко времени при-
я въ Грузію Туркестанова быть въ предѣлахъ Персіи, что
за христіанства требуетъ соединенія грузинскаго войска
усскимъ, чтобы Вохтангъ сперва произвелъ нападеніе на
станцевъ, заграждавшихъ русской арміи дорогу въ Персію
послѣ этого Петръ назначитъ ему мѣсто, куда онъ можетъ
ыть для свиданія съ нимъ, далѣе, что когда грузинскія
ка вступятъ въ предѣлы Персіи для соединенія съ рус-
и, то жителей не слѣдуетъ притѣснять, но обнадеживать
они не разбѣжались, чтобы «мы, всѣхъ огорчивъ, черезъ
его не потеряли». 3 августа съ береговъ Аграхани Петръ
тою извѣщалъ Вахтанга о своемъ прибытіи съ арміею
ею на г. Тарки, къ низовьямъ Терека, откуда она должна
направиться къ Дербенту и Баку; Петръ совѣтовалъ
нгу употребить всѣ мѣры для соединенія съ русскими
ами; для этого онъ назначилъ мѣсто между Дербентомъ
у, и требовалъ на этотъ счетъ мнѣнія Вахтанга. Возвра-
сь отъ Вахтанга, Туркестановъ нашелъ Петра близъ
ака. Грузинскій царь изъявлялъ свою радость по поводу
нія грамоты отъ Петра и извѣщалъ свою готовность

начать войну противъ лезгинъ, а затѣмъ стараться
браться чрезъ персидскія ханства и соединиться съ русск
войсками.

Въ свою очередь Турція прислала посольство Вахтанг
требованіемъ дѣйствовать за одно съ турецкою арміей прот
персіянъ и русскихъ, въ противномъ случаѣ угрожала заняті
всей Грузіи и сверженіемъ его съ престола.

Въ сентябрѣ Петръ снова послалъ изъ лагеря при А
хани посланника своего Ивана Толстого, съ которымъ пис
Вахтангу, что, не смотря на пріязнь, съ давнихъ поръ су
ствующую между Россіею и Персіей, притѣсненія и убы
чинимые съ нѣкоторыхъ поръ персіянами русскимъ под
нымъ, а въ послѣднее время и избіеніе въ Шемахѣ русск
купцовъ и разграбленіе ихъ имущества цѣною на нѣско
милліоновъ принудили его требовать отъ шаха удовлетворе
но такъ какъ на это онъ не получилъ даже отвѣта, то
нужденъ прибѣгнуть къ оружію. Петръ поручалъ грузинс
царю войти въ сношеніе съ шахомъ и заявить чрезъ осо
посланника, что русскій царь, не желая быть съ нимъ
непріязни, требуетъ только уступки областей, лежащихъ
берегамъ Каспійскаго моря, тѣмъ болѣе, что Дербентъ
ходится уже въ рукахъ русскихъ; далѣе, чтобы Вахта
постарался склонить и персидскихъ армянъ на свою
рону и увеличить ими свои войска, и если онъ усп
въ этомъ, то будетъ признанъ царемъ всѣхъ хрис
скихъ земель въ Закавказьи. Между тѣмъ Петръ, пр
тый и въ шамхальскомъ владѣніи и Дербентѣ безъ се
тивленія, оставилъ, отчасти по недостатку провіа
этотъ городъ 7 сентября 1722 года и возвратился въ А
хань, куда прибылъ 4 октября того же года. Этотъ отъ
русскаго императора значительно ободрилъ Турцію и
сію, а Грузію повергъ въ большое уныніе. Грузины
крайне изумлены и огорчены этимъ отъѣздомъ, тѣмъ б

что еще 6 сентября, наканунѣ своего отъѣзда изъ Дербента, Петръ получилъ извѣстіе, что царь Вахтангъ съ 30 тысячнымъ грузинскимъ войскомъ стоитъ на Курѣ и ожидаетъ прибытія русскихъ войскъ къ Шемахѣ, чтобы двинуться впередъ. Вахтангъ, вскорѣ послѣ этого, въ борьбѣ съ соперникомъ, поддержаннымъ персіянами, проигралъ сраженіе и лишился престола. Турки въ то же время заняли значительную часть Грузіи. Вахтангъ оставилъ уже Тифлисъ въ 1723 году и ушелъ въ горы съ русскимъ посломъ Толстымъ, когда Петръ приказалъ отправить изъ Астрахани въ Грузію на помощь Вахтангу двухтысячный отрядъ драгунъ, но было уже поздно,—вся Грузія была занята турками и персіянами. Наконецъ, въ 1724 году Вахтангъ получилъ приглашеніе отъ императора прибыть въ Россію. Вахтангу писали изъ Россіи, чтобы онъ постарался вывесть изъ Грузіи 2 или 3 тыс. грузинскаго войска въ Россію, которое будетъ содержаться на казенный счетъ. 17 августа 1724 года Вахтангъ со всѣмъ семействомъ, имѣя въ свитѣ своей 1186 человѣкъ, былъ принятъ въ Малой Кабардѣ полковникомъ Лисицинымъ для препровожденія въ Петербургъ.

Въ это время царь имеретинскій Александръ писалъ Петру, что съ отъѣздомъ изъ Грузіи Вахтанга онъ осиротѣлъ; ходатайствовалъ о томъ, чтобы русскій императоръ обратилъ вниманіе на тяжелое положеніе всей западной Грузіи и чтобы лично посѣтилъ ее, что личное присутствіе императора будетъ имѣть самое благодѣтельное вліяніе на судьбы христіанъ; увѣдомлялъ также о построеніи турками крѣпостей въ разныхъ мѣстахъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, и городовъ Поти и Батума; царь Александръ заключалъ свою просьбу извѣстіемъ о взятіи въ плѣнъ и обращеніи многихъ христіанъ турками въ мусульманство. Нѣсколько позже было получено въ Москвѣ отъ грузинскихъ властей извѣстіе, что турки принуждаютъ грузинъ дать согласіе построить крѣпости на

русской границѣ, въ Малой Кабардѣ, противъ русскихъ укрѣп
леній. Еще позже имеретинскій царь возобновилъ свое хода
тайство у Петра о военной помощи, представлялъ подробно
описаніе западной Грузіи, сообщалъ свѣдѣнія о военной сил
турокъ, просилъ прислать въ Грузію 20 тыс. войска съ ар
тиллеріею, при помощи которыхъ де можно завоевать вс
Анатолію.

Вахтангу не суждено было видѣть лично своего Вел
каго покровителя,—онъ прибылъ съ семействомъ въ Моск
въ 1725 году, когда уже Петра не было на свѣтѣ; тѣм
не менѣе, императрица Екатерина I обезпечила семе
ство Вахтанга, которое поселилось въ Москвѣ, вполнѣ п
царски.

Въ 1726 году русское правительство задумало удалить
отъ всякаго участія въ персидскихъ дѣлахъ. Вслѣдствіе дор
говизны содержанія и нездороваго климата, предполагалось вы
сти русскія войска изъ персидскихъ провинцій Гильяна, Маза
дерана и Астрабада, куда со времени начала Персидскаго похо
было отправлено болѣе 27 тысячъ человѣкъ,—но такъ, что
по уходѣ русскихъ, турки не могли утвердиться въ тѣхъ м
тахъ. Отправиться въ Персію и вести переговоры съ шахо
было поручено Вахтангу «во уваженіе къ опытности и иск
ству его въ дѣлахъ персидскихъ, къ кредиту и славѣ его
тамошнихъ краяхъ, къ благонамѣренности и радѣнію его
пользамъ Россіи и своей собственной, при обѣщаніи вѣчна
покровительства Вахтангу и его семейству». Съ Вахтанго
въ Персію отправился назначенный туда главноначальству
щимъ ген.-аншефъ кн. Василій Долгорукій. Съ этой поѣзд
Вахтангъ возвратился въ Петербургъ въ 1728 году.

Въ 1734 году русское правительство признало нужным
въ противодѣйствіе туркамъ и персіянамъ, возвести сн
Вахтанга или его сына на грузинскій престолъ и поддерж
вать ихъ всѣми возможными мѣрами; посему, въ силу вы

чайшаго указа, Вахтангъ съ сыномъ Бакаромъ отправился на Кавказъ. Въ инструкціи, данной Вахтангу, ему поручалось, по пріѣздѣ въ Дербентъ, войти въ «тайныя сношенія» съ патріархомъ и представителями армянъ, которые еще въ 1722 году къ императору Петру присылали депутацію въ Астрахань и Дербентъ, прося о помощи и защитѣ отъ невѣрныхъ. Вахтангъ долженъ былъ развѣдать, какимъ способомъ армянъ, съ давняго времени расположенныхъ къ Россіи, привесть въ русское подданство и побудить къ поднятію оружія противъ невѣрныхъ; далѣе, какимъ способомъ овладѣть Шемахой; также требовалось собрать всѣ свѣдѣнія на счетъ христіанъ, живущихъ въ Грузіи, Имеретіи и другихъ смежныхъ областяхъ; стараться по возможности получать извѣстія о всѣхъ намѣреніяхъ и приготовленіяхъ турокъ противъ персіянъ и противъ Россіи; собрать свѣдѣнія о военной силѣ Персіи и Турціи, объ авторитетѣ и вліяніи, какими пользуются правители Персіи; принимать какъ можно больше грузинъ, горцевъ и другихъ, даже нехристіанскихъ, народовъ на русскую службу, могущихъ при случаѣ дѣйствовать вмѣстѣ съ русскимъ регулярнымъ войскомъ и т. п. По прибытіи Вахтанга съ сыномъ въ Дербентъ, началось здѣсь въ совѣтѣ, состоящемъ изъ наличнаго генералитета, совѣщаніе о приведеніи въ исполненіе вышеупомянутаго порученія Вахтангу; однако, большинство членовъ нашло несвоевременнымъ исполненіе этого указа. Вслѣдствіе этого Вахтангъ и сынъ его возвратились въ Россію въ 1736 году.

Кромѣ сношеній военно-политическаго характера, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, происходили сношенія между Россіею и Кавказомъ еще другого рода, — сношенія книжныя и религіозныя. Большая часть грузинской свиты, пріѣхавшей съ Вахтангомъ въ 1725 году въ Россію, поступила здѣсь на военную службу, меньшая же часть группировалась около царской семьи въ Москвѣ. Эта

грузинская колонія, состоящая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, занялась на досугѣ наукою, или книжнымъ дѣломъ основала грузинскую типографію и стала печатать преимущественно библейскія и церковно-богослужебныя книги, и посылать ихъ въ Грузію. Въ этой типографіи, подъ наблюденіемъ дѣтей царя Вахтанга, Бакара и Вахуштія, впервые была напечатана въ 1743 году великолѣпно изданная грузинская библія in folio; благодаря также дѣятельности этого кружка, мы имѣемъ подробную исторію и географію древней Грузіи, составленную царевичемъ Вахуштіемъ на основаніи богатаго письменнаго матеріала, вывезеннаго изъ Грузіи; въ средѣ этой же колоніи была составлена первая, дошедшая до насъ, грузинская грамматика. Надъ изданіемъ книгъ въ типографіи работали сами царевичи, духовенство и приближенные царя; однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ редакторовъ этихъ изданій былъ отецъ извѣстнаго кавказскаго героя и администратора, князя Цицианова, измѣннически убитаго при осадѣ Баку въ 1806 году. Эта типографія, основанная въ Москвѣ семействомъ царя Вахтанга, является какъ бы дополненіемъ другой грузинской типографіи, основанной также царемъ Вахтангомъ въ Тифлисѣ въ 1709 году. Обѣ типографіи имѣли главною цѣлью снабжать грузинскую церковь библейскими и церковно-богослужебными книгами, но при этомъ печатались и книги по изящной литературѣ и по другимъ отраслямъ знанія. Впослѣдствіи дѣло печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ перешло въ Московскую Синодальную типографію, гдѣ и продолжалось до послѣдняго времени.

Вторымъ культурнымъ факторомъ, сблизившимъ Россію съ Кавказомъ, является такъ называемая осетинская Коммиссія, или Кавказское миссіонерство для распространенія и возстановленія христіанства среди Кавказскихъ горцевъ, возникшее въ 1744 году. Осетинъ считалось тогда приблизительно до 15 тыс. душъ. Значительная часть ихъ, жившая по

сторону Кавказскаго хребта и входившая въ составъ грузинскаго царства, исповѣдывала христіанскую вѣру; равно какъ, благодаря старанію грузинскихъ проповѣдниковъ, немало было христіанъ и среди ингушей, кабардинцевъ и другихъ горцевъ до половины XV вѣка, когда турки, овладѣвъ въ 1475 году Анапой, на Черномъ морѣ, начали оттуда съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ пропагандировать мусульманство среди горцевъ Кавказа. Обращеніе въ христіанство осетинъ, ингушей и кабардинцевъ, и культурно-религіозное сближеніе съ этими именно народцами особенно необходимо было, такъ какъ они сидѣли на главномъ, историческомъ пути, соединявшемъ Россію съ Грузіей, по которому проѣзжающихъ грабили и убивали. Начальниками осетинской Коммиссіи были грузинскіе архимандриты, а равно членами ея въ первое время были также исключительно грузины, какъ знакомые съ дѣломъ проповѣди на Кавказѣ, съ языками, нравами и обычаями горцевъ.

Въ 1751 году начальникъ Коммиссіи архимандритъ Паѳомій пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ отпущенъ на Кавказъ съ подарками для раздачи новокрещеннымъ горцамъ, которыхъ велѣно было, по ихъ желанію, принимать въ русское подданство. Въ Кизлярѣ было у этой Коммиссіи подворье съ огородомъ, рыбными ловлями и сѣнокосными лугами. Уѣзжавшіе изъ Кизляра на родину новообращенные знатные получали по 20 р., а простые—кормовыя деньги; проповѣдники же раздавали имъ преимущественно холстъ; равно съ товаровъ, привозимыхъ ими въ Моздокъ и Кизляръ, не взималась пошлина, но взамѣнъ этого они должны были возвращать русскихъ плѣнниковъ; изъ Кизляра и Моздока въ горы миссіонеровъ сопровождалъ конвой изъ казаковъ, а въ Осетіи содержался пѣшанный караулъ для ихъ охраны. Не разъ членамъ Коммиссіи миссіонерская ихъ дѣятельность стоила жизни; такъ, начальникъ Коммиссіи, грузинскій архимандритъ Григорій, былъ убитъ турками въ 1768 году. Новокрещеннымъ горцамъ,

принявшимъ русское подданство и поселившимся близъ рус-
скихъ городовъ на Терекѣ, по указу Правительствующаго Се-
ната отъ 1762 года, давалось единовременно изъ кизлярскихъ
доходовъ узденьямъ по 10 р., простымъ по 5 р. Уже въ
1764 году такихъ христіанъ изъ горцевъ было болѣе 20
душъ. Въ 1765 году была учреждена въ Моздокѣ особая школ
для преподаванія новообращеннымъ дѣтямъ осетинъ и дру-
гихъ горцевъ Закона Божія и русской грамоты, съ опредѣ-
леніемъ на каждаго ученика на пищу и платье и учителя
по 2 р. въ мѣсяцъ изъ кизлярскихъ и астраханскихъ дохо-
довъ. Въ 1765 году въ Моздокѣ было получено предписаніе из
Петербурга о скорѣйшемъ заведеніи миссіонерской школы,
построеніи въ Моздокѣ для нея деревяннаго дома, гдѣ бы могл
жить учителя и ученики, и о пріисканіи въ учителя иску-
сныхъ людей, знающихъ горскіе языки. Все это было приведен
въ исполненіе и учителями въ этой школѣ были назначен
дьячки и дьяконы. Содержаніе учащихся было увеличено
4 р. въ мѣсяцъ и ихъ стали отпускать къ родителямъ
домъ. Но скоро было замѣчено, что родители и родственни
отбираютъ у дѣтей жалованье, а ихъ самихъ часто оста-
ляютъ безъ обуви и безъ бѣлья. При принятіи горцами хр
стіанства усмотрѣно также злоупотребленіе: такъ какъ нов
обращенные получали незначительное денежное пособіе и
дарки въ видѣ холста и т. п., то оказалось, что многіе п
нимали христіанство съ корыстною цѣлью, и чтобы получ
нѣсколько разъ подарки, принимали крещеніе по два и
три раза. Съ 1770 года къ грузинскимъ членамъ Коммис
присоединились и русскіе; архимандриты въ качествѣ нача-
никовъ Коммиссіи замѣнены «протопопами», которые и полу-
ли отъ Св. Синода «секретную инструкцію» о томъ, какъ об
щать горцевъ въ христіанство. Эта инструкція предписыв
миссіонерамъ ограничиваться чтеніемъ и толкованіемъ Ев
гелія, апостола и основныхъ догматовъ христіанской цер

и, на первое время, не слишкомъ настаивать о строгомъ соблюденіи горцами правилъ православной церкви, какъ, напримѣръ, относительно одноженства и брачныхъ союзовъ между близкими родственниками. Богослуженіе отправлять вообще на славяно-русскомъ и на грузинскомъ языкахъ, а символъ вѣры, десятисловіе и молитву Господню передавать иновѣрцамъ только на понятномъ имъ языкѣ, равно подготовлять въ моздокской школѣ молодыхъ людей изъ горцевъ, какъ знающихъ горскіе языки, къ сану церковнослужителей среди ихъ соотечественниковъ. Въ 1777 году была открыта духовная семинарія въ Астрахани, а въ 1784 году въ ней обучалось уже 9 воспитанниковъ изъ осетинъ. Такъ продолжалось дѣло Кавказскаго миссіонерства до 1793 года, когда была учреждена здѣсь епископская каѳедра, на которую назначенъ посвященный во епископы грузинскій архимандритъ Гаій, хорошій знатокъ русскаго и горскихъ языковъ и народовъ; ему были присвоены всѣ права начальника Коммиссіи и моздокской инородческой школы. Гаій въ Московской Синодальной типографіи напечаталъ въ 1798 году составленную имъ осетинскую азбуку и катехизисъ на осетинскомъ и русскомъ языкахъ, таковые же учебники и руководства для осетинъ были составлены еще до этого на грузинскомъ и осетинскомъ языкахъ, съ примѣненіемъ грузинскаго алфавита къ этому языку.

Съ православными миссіонерами въ это время стали конкуррировать и католическіе проповѣдники, капуцины, которые собирались къ горскимъ народамъ изъ Астрахани, гдѣ была ихъ церковь со времени Петра Великаго, изъ Ахалциха, Константинополя и Персіи. Въ силу предписанія Иностранной Коллегіи кизлярскія и моздокскія власти удаляли ихъ всякій разъ изъ Кавказскихъ горъ. Не смотря на всевозможныя препятствія, встрѣчаемыя православными проповѣдниками какъ со стороны горныхъ обитателей, въ особенности кабардинцевъ и дагестанцевъ, такъ и со стороны иновѣрцевъ и мусульманъ, вдохновлен-

ныхъ знаменитымъ турецкимъ эмиссаромъ-фанатикомъ шейхомъ Мансуромъ, взятымъ русскими въ плѣнъ при штурмѣ крѣпости Анапы въ 1791 году, дѣло обращенія горцевъ шло недурно, такъ, напримѣръ, въ первыя 18 лѣтъ существованія осетинской Коммиссіи число обращенныхъ было 2,025 душъ обоего пола, а въ началѣ текущаго столѣтія новообращенныхъ горцевъ было 62,249 душъ, церквей 53 и болѣе 60 священниковъ. Засѣдающее въ настоящее время въ Тифлисѣ Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ по справедливости можетъ считаться продолжателемъ дѣла упомянутой Коммиссіи.

Совмѣстное дѣйствіе русскаго и грузинскаго войскъ противъ ихъ общаго врага — мусульманъ, не удавшееся при Петрѣ, осуществилось, спустя лѣтъ 50 послѣ того, при Екатеринѣ II, — на этотъ разъ только не противъ Персіи а противъ Турціи. Когда въ ноябрѣ 1768 года была объявлена турецкая война, въ военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ императрицы, рѣшено было поднять восточныхъ христіанъ противъ Турціи, чтобы такимъ способомъ, как выражалась Екатерина, съ четырехъ сторонъ поджечь эт мусульманскую державу. Воззваніе, посланное съ этою цѣлью к грекамъ и славянамъ (собственно черногорцамъ), какъ извѣстн не имѣло никакого успѣха; графъ Понятовскій, возведенны при дѣятельной поддержѣ петербургскаго кабинета на пол скій престолъ подъ именемъ короля Станислава Август также мало думалъ о содѣйствіи Россіи противъ Турціи; крыс скій ханъ со своими татарами, какъ и слѣдовало ожидать, неме ленно по объявленіи войны, вторгся въ южные предѣлы Росс и сталъ распространять свои грабежи и опустошенія до с маго Кіева, и, затѣмъ, крымцы во всю кампанію сражались вм стѣ съ турками противъ Россіи; кабардинцы, постоянно де жавшіе сторону своихъ единовѣрцевъ, крымскихъ татаръ, турокъ, въ началѣ же войны обнаружили враждебныя дѣ

ствія противъ Россіи, пока генералъ Медемъ не разбилъ ихъ въ 1769 году и не принудилъ присягнуть на подданство Россіи; одни только грузинскіе цари и народъ восторженно приняли воззваніе великой императрицы, призывавшей ихъ на борьбу съ общимъ врагомъ христіанства, и выразили готовность немедленно послѣдовать призыву «православной монархини». Въ Петербургѣ рѣшили для поддержки грузинскихъ войскъ, и какъ бы въ видѣ образца для нихъ, послать въ Грузію русскій отрядъ въ 4 тысячи человѣкъ. Императрица въ это время очень интересовалась Грузіей, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ вопросныхъ пунктовъ, заданныхъ ею въ ноябрѣ 1769 года Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: «Нетъ ли,—спрашиваетъ императрица,—въ Коллегіи карты исправнѣе печатной и вѣрнѣя, и какъ грузинскія владѣніи лежатъ, и къ какимъ сосѣдомъ? Имѣютъ ли грузинскія владѣтели морскія порты на Каспійскомъ или Черномъ морѣ? Теолисъ стоитъ на однихъ картахъ на Черномъ, а на другихъ Каспійскомъ морѣ, а въ иныхъ и въ среди земли! Несколько времяни тому какъ былъ слухъ, что Ираклій принялъ католицкой законъ — имѣется ли о семъ подлинное извѣстіе? О всемъ семъ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выправяся, прислать ко мнѣ».

Надо было пріискать подходящаго начальника для отправляемаго русскаго отряда въ Грузію. Въ это время императрица получила изъ заграницы просьбу о помилованіи отъ графа Тотлебена, состоявшаго на русской службѣ во время Прусской кампаніи и приговореннаго военнымъ судомъ, за измѣну Россіи во время этой кампаніи, къ смертной казни, которая однако была замѣнена ему удаленіемъ изъ предѣловъ русскаго государства. По поводу этой просьбы графа Тотлебена императрица писала Панину въ маѣ 1769 года слѣдующее: «Никита Ивановичъ! Вчерасъ, по благополучномъ моемъ да (въ Петербургъ) возвращеніи изъ Гатчины, получила

я письмо отъ Тотлебена, въ которомъ проситъ, чтобъ я ем приказала голову отсѣчь, или сослать въ Сибирь въ отдален нѣйшее и мнѣ благоугоднѣйшее мѣсто и что онъ для того Брауна (рижскаго генералъ-губернатора) явиться будетъ чтобы ожидать мое повелѣніе, и что онъ никакъ нигдѣ жит не можетъ, и если не боялся душу погубить, зарѣзался бы Il me semble qu'on pourrait lui permettre un asile quelque pa en Russie, en Sibérie; qu'en pensez vous"?

5 іюня 1769 года въ СПБ. Вѣдомостяхъ было оглашен прошеніе Тотлебена къ императрицѣ о помилованіи и во вращеніи въ Россію, и послѣдовавшее за тѣмъ прощеніе ег

Начальство надъ русскимъ отрядомъ было поручено этом Тотлебену, который немедленно отправился съ нимъ на Ка казъ. Къ сожалѣнію, назначеніе это было не изъ уда ныхъ: во-первыхъ, по справедливому замѣчанію П. Г. Бу кова, Тотлебенъ долженъ былъ держать при себѣ постоян двухъ переводчиковъ,—чрезъ посредство одного онъ объя нялся съ своимъ отрядомъ на русскомъ языкѣ, котораго о не зналъ, чрезъ посредство другого онъ сносился съ грузинам во-вторыхъ, Тотлебенъ шелъ на помощь православному народ а самъ былъ протестантъ, не знавшій и не соблюдавшій обр довъ православной церкви, что̀ не могло ускользнуть отъ вн манія набожныхъ и строго-ортодоксальныхъ грузинъ; третьихъ, его сильно запятнанное прошлое, хорошо извѣстн и русскимъ офицерамъ его отряда и грузинамъ, не внуша имъ большого довѣрія къ нему.

Между тѣмъ Екатерина писала Вольтеру: «Грузины дѣ ствительно подняли оружіе противъ турокъ... Ираклій мо щественнѣйшій изъ ихъ владѣтелей,—человѣкъ съ головою храбрый. Прежде, при знаменитомъ шахѣ Надирѣ, онъ содѣ ствовалъ (персіянамъ) завоеванію Индіи. Мои войска перей Кавказскія горы прошлою осенью и соединились съ груз скими войсками». Въ то же время императрица писала Румянце-

«Грузины выступятъ въ походъ противъ турокъ,—царь Геракій съ 30, а царь Соломонъ съ 20 тыс. войскомъ». Въ августѣ 1769 года впервые русскія войска перешли Кавказкія горы чрезъ Дарьяльское ущелье и вступили въ Грузію. Переходъ былъ весьма затруднительный, не смотря на дѣятельное содѣйствіе грузинъ во время слѣдованія русскаго отряда по этому пути. Цѣлью этой экспедиціи, предпринятой грузинскими и русскими войсками совмѣстно, была, какъ тогда выражались, «учинить важную диверсію», т. е. отвлечь въ Анатолію какъ можно больше турецкихъ силъ отъ главныхъ театровъ войны съ Дуная и Архипелага. Къ сожалѣнію, экспедиція эта невполнѣ оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Бездѣйствіе Тотлебена, дурное обращеніе его съ русскимъ отрядомъ, вынудившія даже нѣкоторыхъ офицеровъ русскаго корпуса попытаться арестовать его, далѣе пререканія и несогласія его съ грузинскими царями и князьями, наконецъ, отступленіе отъ данной ему инструкціи и вмѣшательство его во внутреннія дѣла Грузіи обратили вниманіе петербургскаго двора, и императрица послала гвардіи-капитана Языкова съ особымъ порученіемъ разслѣдовать дѣло на мѣстѣ и донести немедленно въ Петербургъ обо всемъ. Языковъ доносилъ изъ Грузіи графу Н. И. Панину: «грузинскіе цари во всемъ послушны и совершенно слѣпо преданы нашей государынѣ». Генералъ Сухотинъ, смѣнивши послѣдствіи графа Тотлебена въ качествѣ начальника русскаго отряда, также доносилъ въ Петербургъ Екатеринѣ: «царей грузинскихъ нашелъ я, всем. государыня, столько же оскорбленныхъ гр. Тотлебеномъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ вашему величеству». Далѣе, Языковъ въ своихъ рапортахъ Панину, по поводу жалобъ Тотлебена о недостаткѣ провіанта, писалъ: «лаской здѣсь хлѣба со излишествомъ всегда можно достать, а насилъ грузины (намъ) хлѣба не продаютъ... Лаской, прибавлялъ онъ, изъ здѣшняго народа все сдѣлаешь, а грубость

и суровость ихъ отгоняютъ». Онъ заключалъ свой докладъ Н. И. Панину словами: «пребываніе здѣсь графа Тотлебена не на что иное, какъ только, чтобъ достать себѣ добычу, что̀ довольно уже и досталъ... Съ наичувствительнѣйшею прискорбностью долженъ я вашему сіятельству истинную донести, что графъ Тотлебенъ болѣе стыда, нежели похвалы въ здѣшнемъ краю нашей націи здѣлалъ».

Вслѣдствіе этихъ донесеній Языкова Екатерина писала графу Панину: «не хвалю неслыханныя подозрительности Тотлебенова, я думаю, что онъ способнѣе въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе,—надлежитъ опредѣлить кого другого, я чаю».

Тотлебенъ былъ отозванъ назадъ въ Россію и на мѣсто его начальникомъ русскаго отряда былъ назначенъ генералъ-маіоръ и кавалеръ только что учрежденнаго ордена св. Георгія Сухотинъ, которому императрица передъ отъѣздомъ его изъ Петербурга въ январѣ 1771 года писала слѣдующее: «Господинъ генералъ-маіоръ Сухотинъ! За нуженно нахожу вамъ сказать, что если вы, по пріѣздѣ вашемъ въ Грузію, найдете, что графъ Тотлебенъ дѣйствительно завладѣлъ городомъ, крѣпостью и портомъ Поти, то старайтесь оной удержать,—ибо сіе мѣсто для того, что тутъ портъ служить можетъ въ случаѣ продолженія войны, для заводимыхъ нами на Черномъ морѣ и на рѣкахъ, впадающихъ въ оное, кораблей убѣжищемъ и пристанищемъ въ тѣхъ поръ что̀ Богъ дастъ лутчаго».

Но генералъ Сухотинъ дурно направленнаго его предшественникомъ дѣла поправить не могъ и, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстными условіями природы и жизни, самъ наделалъ не мало ошибокъ. Въ августѣ мѣсяцѣ онъ отправился осаждать Поти, не смотря на то, что грузинскіе цари настоятельно совѣтовали ему повременить начатіемъ осады до поздней осени, ссылаясь на крайнюю нездоровость окрестностей По

Но Сухотинъ не послушался. На третій же день по прибытіи его къ Поти и начатіи осады, заболѣлъ какъ онъ самъ, такъ и 1800 человѣкъ изъ его отряда злокачественной лихорадкой, такъ что онъ, подобно своему предшественнику Тотлебену, былъ вынужденъ снять осаду и отступить на возвышенныя мѣста, гдѣ онъ получилъ приказаніе изъ Петербурга возвратиться со всѣмъ отрядомъ въ Россію.

Хотя русскія и грузинскія войска совмѣстно не совершили большихъ военныхъ предпріятій, и нерѣдко возникали недоразумѣнія между царями грузинскими и начальниками русскаго отряда, тѣмъ не менѣе почти трехлѣтнее пребываніе русскаго войска въ Грузіи для взаимнаго знакомства и сближенія грузинъ и русскихъ было не безполезно; такъ, по свидѣтельству русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Грузіи капитана Львова, грузины разставались съ возвращающимся на родину русскимъ войскомъ «со слезами на глазахъ». Отдѣльно же грузинскіе цари со своими войсками, во время этой кампаніи, причинили туркамъ немало вреда. Самымъ выдающимся военнымъ дѣломъ за всю кампанію въ Закавказьи слѣдуетъ считать, безспорно, блистательную побѣду, одержанную царемъ Иракліемъ со своими войсками 20 апрѣля 1770 года, близъ Ахалциха, при деревнѣ Аспиндза, надъ 10 тыс. турецкимъ корпусомъ, который весь былъ уничтоженъ грузинами, — спаслось изъ всего корпуса только 13 человѣкъ. Ираклій отправилъ Екатеринѣ трофеи этой побѣды: 25 турецкихъ знаменъ, 8 серебрянныхъ булавъ, три чекана, два карабина, двѣ сабли и трехъ именитыхъ военноплѣнныхъ.

За эти подвиги и услуги грузины, по желанію императрицы, были внесены въ кучукъ-кайнарджійскій мирный договоръ, заключенный между Россіею и Турціею въ 1774 году, въ которомъ были выговорены, преимущественно для западной Грузіи, нѣкоторыя права, гарантирующія жителямъ ихъ религіозную и личную свободу.

Во время самаго разгара войны съ Турціей, въ 1771 году, чрезъ особое посольство, состоящее изъ царевича Леона и католикоса Антонія, царь грузинскій Ираклій представилъ императрицѣ Екатеринѣ проектъ, на основаніи котораго онъ желалъ формально вступить подъ покровительство Россіи. Вопросъ этотъ въ то время былъ признанъ несвоевременнымъ, и только въ 1783 году, — въ годъ присоединенія къ Россіи Крыма, заключенъ въ Георгіевскѣ между Россіею и Грузіей извѣстный договоръ, на основаніи котораго Грузія формально вступила подъ покровительство Россіи. Позже персидскій шахъ Ага-Магометъ-Ханъ, узнавши объ этомъ, сталъ приготовляться, чтобы наказать, за союзъ съ Россіей, Ираклія, противъ котораго онъ пошелъ съ 70 тыс. отборнымъ войскомъ. Цари Ираклій и Соломонъ со своими войсками не могли долго сопротивляться свирѣпому шаху и, послѣ отчаянной битвы, Ираклій покинулъ Тифлисъ и отступилъ въ горы. Я не помню — воскликнулъ тогда властитель Персіи — чтобы когда либо враги мои сражались съ такимъ мужествомъ! Ага-Магометъ-Ханъ вступилъ въ сентябрѣ 1795 года въ Тифлисъ, разграбилъ и разрушилъ не только дворецъ царя, но даже знаменитыя царскія бани, въ которыхъ онъ предварительно выкупался; шесть дней его полчища неистовствовали въ Тифлисѣ, и, какъ гово-рится, камня на камнѣ не оставили; часть войска шаха разсѣялась по окрестнымъ деревнямъ, грабила и убивала всѣхъ попадавшихся. Число убитыхъ при этомъ нашествіи и увлеченныхъ въ плѣнъ считаютъ десятками тысячъ. Вторженіе это еще разъ доказало, что грузины однѣми собственными силами не въ состояніи были сопротивляться сильнымъ мусульманскимъ сосѣдямъ — Персіи и Турціи, съ ко-торыми были заодно и ихъ единовѣрцы — Кавказскіе горцы, постоянно подкупаемые и подстрекаемые ими противъ Грузіи. Послѣ смерти послѣдняго грузинскаго царя Георгія, когда между наслѣдниками его начались смуты и раздоры изъ-за престола

наслѣдія, въ 1801 году въ Петербургѣ было рѣшено присоединить Грузію къ Россійской имперіи. Въ первой же четверти XIX вѣка были покорены мусульманскія ханства восточнаго Закавказья вплоть до Каспійскаго моря и начата правильная осада съ юга и сѣвера противъ горцевъ, которые, послѣ продолжительной и упорной борьбы, должны были покориться въ 1859 году восточные горцы — жители Дагестана, а въ 1864 году западные — черкесы. Послѣдніе, не пожелавъ остаться въ Россіи на предложенныхъ имъ условіяхъ, въ числѣ почти до 500 тысячъ душъ, выселились въ Турцію. Такимъ образомъ, спустя 400 лѣтъ безъ малаго, съ тѣхъ поръ какъ Грузія впервые завязала сношенія съ Россіей, былъ умиротворенъ весь Кавказъ, и, за исключеніемъ грузинъ и ихъ соплеменниковъ, всѣ остальные народы Кавказа и Закавказья пришлось Россіи, при дѣятельномъ содѣйствіи самихъ грузинъ, покорить силою оружія.

Торговыя сношенія Россіи съ Кавказомъ, еще болѣе развившіяся въ XVIII столѣтіи, также много способствовали сближенію кавказскихъ народовъ съ русскими. Въ Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ, Теркахъ, словомъ, по всей русской границѣ, по всей, такъ называемой, Кавказской линіи, происходила оживленная торговля кавказскихъ торговцевъ съ русскими купцами; предметы торговли были: шелкъ, верблюжья шерсть, скотъ, рыба, вино, фрукты, хлѣбъ, соль, кожи и т. п. Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были заключены договоры съ «армянской компаніей», которая должна была возить изъ Персіи и восточнаго Закавказья, т. е. изъ Шемахи, Дербента и Баку, чрезъ г. Терки въ Астрахань шелкъ, верблюжью шерсть и прочее, моремъ и сухимъ путемъ, подъ охраной русскаго конвоя. Въ это же время русскіе купцы, жившіе въ Шемахѣ, вели обширную торговлю. При Петрѣ въ 1710 и 1720 годахъ были заключены съ джульфинскими армянами договоры, чтобы они весь персид-

скій шелкъ безъ изъятія привозили на продажу въ Россію, за что̀ имъ оказано было въ пошлинахъ облегченіе; а въ 1721 году одному армянскому купцу, Сафару Васильеву, позволено было завести фабрику близъ рѣки Терека для выдѣлки шелка, сырцу и прочаго.

Вслѣдствіе частыхъ и близкихъ сношеній Россіи съ Кавказомъ научныя свѣдѣнія объ этомъ краѣ увеличились въ XVIII столѣтіи до небывалыхъ до того размѣровъ. Сверхъ обыкновенныхъ донесеній, представляемыхъ русскими послами своему правительству, и описаній Кавказа, представляемыхъ грузинскими послами, пріѣзжавшими въ Москву и Петербургъ, въ 70-хъ годахъ была впервые снаряжена ученая экспедиція для изслѣдованія Кавказа и его обитателей. Въ 1767 году, по высочайшему повелѣнію, Академія Наукъ снарядила ученыя экспедиціи для изслѣдованія мало извѣстныхъ областей русскаго государства. Одна изъ такихъ экспедицій имѣла цѣлью обслѣдованіе южной Россіи и Прикавказья. Во главѣ этой послѣдней экспедиціи стояли двое ученыхъ—Гмелинъ, который палъ жертвою науки на сѣверномъ Кавказѣ, и Гюльденштетъ, который, подробно обслѣдовавъ сѣверный Кавказъ, по приглашенію грузинскихъ царей, благополучно переправился чрезъ горы и въ свитѣ этихъ царей разъѣзжалъ въ разныхъ направленіяхъ по Грузіи. На путешествіе и изслѣдованіе Кавказа Гюльденштетъ употребилъ пять лѣтъ, изъ коихъ годъ съ лишнимъ приходится на путешествіе по Грузіи. Результаты этого путешествія, изданныя послѣ смерти автора академикомъ Палласомъ, составляютъ эпоху въ изученіи Кавказа. Гюльденштетъ, хотя и естествоиспытатель, не ограничивался однако собираніемъ свѣдѣній о Кавказѣ только по естественной исторіи, но обращалъ особенное вниманіе и на свѣдѣнія географическія и этнографическія у горцевъ; въ Грузіи же, сверхъ сего, Гюльденштета занимали исторія и археологія страны, управленіе, учебное дѣло, судопроизводство

литература, искусство и религія, монетное дѣло, заводы и фабрики и т. п. Кромѣ того, въ языкознаніи онъ является первымъ собирателемъ образчиковъ неписьменныхъ языковъ нагорнаго Кавказа, многоязычію котораго, начиная съ Страбона и Плинія, всѣ писатели древности и среднихъ вѣковъ удивлялись, но никто изъ нихъ до Гюльденштета не сохранилъ намъ образчиковъ этихъ крайне интересныхъ языковъ. Къ первому тому Путешествія Гюльденштета, изданнаго въ 1787 году, приложена подробная карта Кавказа, составленная на основаніи замѣтокъ этого путешественника Палласомъ. Кромѣ того, до насъ дошла карта Закавказья, составленная въ 1771 году при штабѣ русскаго корпуса, находившагося въ Грузіи подъ начальствомъ ген. Сухотина.

Какъ бы дополненіемъ Путешествія Гюльденштета является Описаніе Кавказа доктора Рейнеггса, который, послѣ долгихъ скитаній по Востоку, въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, нѣсколько лѣтъ жилъ въ Грузіи; впослѣдствіи же поступилъ на русскую службу, жилъ и умеръ въ Петербургѣ. Трудъ его также былъ изданъ послѣ его смерти въ 1796 году. Но особенно интересныя и цѣнныя, съ богатымъ и разнообразнымъ содержаніемъ, записки о Кавказѣ оставилъ намъ, также 12 лѣтъ прослужившій на Кавказѣ и очень близко знавшій природу и людей этого края, равно и исторію Грузіи, Петръ Григорьевичъ Бутковъ, часть трудовъ котораго подъ заглавіемъ «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» уже издана Академіею Наукъ. Бутковъ началъ свою карьеру на Кавказѣ военною службой, участвовалъ въ 1791 году при взятіи штурмомъ крѣпости Анапы, а въ 1796 году онъ совершилъ Персидскій походъ подъ начальствомъ графа Зубова; затѣмъ до 1803 года мы встрѣчаемъ его правителемъ канцеляріи главнокомандующаго на Кавказѣ Кнорринга. Видное служебное общественное положеніе, большая любознательность и наблюдательность дали Буткову возможность сдѣлать свои записки

особенно содержательными и поучительными для знакомств
съ Кавказомъ и для исторіи постепеннаго водворенія русскаг
владычества въ этомъ краѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка

Все это послужило началомъ систематическаго, наукообраз
наго изученія и изслѣдованія Кавказа и его обитателей в
всѣхъ отношеніяхъ. Изучали Кавказъ и оставили намъ дра
гоцѣнныя свѣдѣнія объ этой классической странѣ культу
ные народы, въ разное время приходившіе въ соприкоснов
ніе съ нимъ,—и греки, и римляне, и арабы, и византійцы,
западно-европейскіе путешественники, но сдѣланное съ 70-х
годовъ прошлаго столѣтія до нашихъ дней далеко превосх
дитъ по точности и полнотѣ все, что̀ намъ оставили на ин
странныхъ языкахъ предшествующія два тысячелѣтія
части землевѣдѣнія и народовѣдѣнія Кавказа.

Экономическое и военно-политическое значеніе Кавка
для сношеній съ Босфоромъ велико. Оно велико и для сн
шеній съ Передней и Средней Азіей. Фактъ этотъ уясняет
съ каждымъ днемъ все бо̀льше и бо̀льше. Быть можетъ Ка
казу суждено играть еще значительнѣйшую роль въ исто
человѣчества въ будущемъ, чѣмъ онъ игралъ въ прошломъ
и при этомъ, конечно, не будутъ забыты историческія засл
Грузинскаго народа, завязавшаго первыя сношенія съ еди
вѣрнымъ московскимъ государствомъ еще въ 15 вѣкѣ и доб
вольно вручившаго Россіи ключи Кавказа, открывъ ей так
образомъ свободный путь чрезъ историческія «Кавказ
ворота». Этими «Кавказскими воротами» грузины влад
еще во времена римлянъ, открытіемъ же ихъ для Россіи
способствовали великой православной державѣ приводить
исполненіе свою высокую христіанскую и цивилизатор
миссію на Востокѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. За болѣзнью автора, рѣчь эта была прочитана на Актѣ орд. проф. А. М. Позднѣевымъ.

2. Кавказъ разъ уже служилъ предметомъ Актовой рѣчи въ нашемъ Университетѣ. Такъ, рѣчь подъ заглавіемъ: „Историческія судьбы русскаго Закавказья въ древнѣйшія времена", т. е. приблизительно до III в. по Р. Х., произнесъ на Актѣ 8 февраля 1852 года экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи М. Касторскій. Она помѣщена въ Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. LXXVI, стр. 1—28.

3. Главнѣйшія изданія, пересказы и обзоры памятниковъ сношеній Россіи съ Кавказомъ, которые авторъ настоящей рѣчи имѣлъ въ виду при ея составленіи:

Историческій обзоръ дипломатическихъ сношеній между Россійскими Государями и Грузинскими Царями и Владѣтелями, составленный на французскомъ языкѣ (около 1800 года) Францискомъ Плоеномъ, актуаріусомъ при Главн. Московск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ и переведенный на русскій языкъ чиновниками того-же Архива. Занимаетъ стр. I — XCI въ „Переписка" и т. д. Изд. Академіи Наукъ, и ниже. Обзоръ сношеній Россіи съ Грузіей съ 1586 года доведенъ Плоеномъ до 1739 года.

Correspondance en grec des rois géorgiens du Cakheth avec la Russie, pendant le XVII siècle; par M. Brosset. Двѣ статьи въ Bullet. scient. IX—X. 1842.

Examen critique des Annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes; par M. Brosset. Bullet. hist.-philol. II и III. 1845—1847. Въ семи статьяхъ перечислено 31 русское и грузинское посольства, съ 1492 по 1650 г.

Переписка на иностранныхъ языкахъ Грузинскихъ Царей съ Россійскими Государями отъ 1639 г. по 1770 г. Изд. Академіи Наукъ подъ ред. Броссе. Спб. 1861 г. Въ началѣ этого изданія помѣщенъ упомянутый выше Обзоръ русско-грузинскихъ дипломатическихъ сношеній Фр. Плоена.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Тифлисъ. 1866 г. Т. I. Изд. подъ редаціею А. П. Берже.

Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ. П. Г. Буткова. Ч. I—III. Спб. 1869 г. Изд. Академіи Наукъ подъ редакціей академиковъ А. А. Куника и М. И. Броссе.

Посольство дьяка Ѳеодота Ельчина и священника Павла Захарьева въ Дадіановскую землю въ 1639—1640 гг. Изд. С. Бѣлокуровымъ.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные из Московск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ С. Бѣлокуровымъ 1578—1613 гг. Москва. 1889 г.

Г. Бѣлокуровъ предпослалъ напечатаннымъ имъ документам обширную статью о сношеніяхъ Россіи съ Кавказомъ за разсматри ваемый имъ періодъ съ обстоятельнымъ указаніемъ литературы предмет Очеркомъ г. Бѣлокурова долженъ будетъ широко пользоваться, подоб пишущему эти строки, всякій обозрѣвающій сношенія Россіи съ Ка казомъ. Тѣмъ болѣе я считаю нелишнимъ указать здѣсь на два ва ные недостатка его труда. Первый недостатокъ *техническій*,—отсу ствіе Указателя предметнаго и личнаго, безусловно необходимаго особенности въ изданіяхъ древнихъ актовъ (каковъ трудъ г. Бѣлок рова), пользованіе которыми чрезвычайно затрудняетъ отсутствіе так Указателя. Второй недостатокъ *историческій*,—заключеніе, сдѣлан г. Бѣлокуровымъ въ концѣ предисловія (стр. CXVII—CXVIII), проти рѣчитъ приведеннымъ въ самой книгѣ фактамъ и документамъ. По мнѣ г. Бѣлокурова, Грузины въ сношеніяхъ съ Россіей оказали ей мен услугъ, чѣмъ Кабардинцы. На эту тему многое можно было бы сказа но здѣсь не мѣсто объ этомъ распространяться,—скажу только, ч между прочимъ, и настоящая рѣчь служитъ доказательствомъ противн особенно мѣста на стр. 13, 27—28, 38, 45. При ближайшемъ з комствѣ съ исторіею и географіею Кавказа вообще и Грузіи — частности, чего, конечно, отъ неспеціалиста нельзя и требовать, мо было избѣгнуть подобнаго односторонняго, необъективнаго заключ

и такой несерьезной параллели, какую г. Бѣлокуровъ проводитъ между древнимъ культурно-историческимъ, христіанскимъ народомъ, Грузинами, руководствовавшимся въ своихъ сношеніяхъ съ Россіей культурно-историческими и нравственно-религіозными побужденіями, и Кабардинцами, полудикимъ народомъ черкесскаго племени, враждебнымъ культурѣ и государственности, каковыми они остались по днесь, не смотря на болѣе, чѣмъ 300-лѣтнія сношенія и общеніе съ Россіей.

Новые архивные матеріалы для Исторіи Грузіи XVIII столѣтія. Ал. Цагарели. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія. Январь 1883 г. Содержитъ въ себѣ перечень неизданныхъ документовъ 1741—1804 годовъ, хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ и имѣющихъ отношеніе къ Исторіи Грузіи.

Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи. Спб. 1891 г. Томъ I. Съ 1768 по 1774 г. Съ картою Закавказья 1771 года. Изд. подъ редакціей проф. А. А. Цагарели.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1891 году и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1892 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было въ концѣ 1890 года двадцать сочиненій; изъ числа ихъ пять сочиненій удостоены наградъ золотыми медалями, семь—наградъ серебряными медалями, три сочиненія—почетныхъ отзывовъ и пять сочиненій награды не удостоены.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ. На тему „Характеристика контроверсій въ греческой и римской риторикѣ" представлено одно сочиненіе № XV, съ девизомъ

„Da veniam scriptis, quorum non gloria nobis
Causa, sed utilitas officiumque fuit".

Главная задача автора состояла въ группировкѣ сохранившихся намъ въ большомъ числѣ изъ греко-римской древности темъ для контроверсій съ обращеніемъ особаго вниманія на тѣ изъ нихъ, анекдотическій характеръ которыхъ заставляетъ насъ съ большей или меньшей увѣренностью предполагать, что онѣ были придуманы подъ вліяніемъ современнаго романа или повѣсти. Такимъ образомъ, для исчерпанія темы требовалось знакомство не только съ довольно обширной реторической литературой древнихъ, но и свѣдѣнія по части древняго романа и повѣсти, свѣдѣнія, которыя мы отчасти должны черпать изъ источниковъ второй и третьей руки, вродѣ gesta Romanorum и итальянской новеллистики.

Съ реторической литературой авторъ обнаруживаетъ до-

статочное знакомство; онъ читалъ не одни только сборники декламацій, какъ Сенеку-отца, Квинтиліана, Кальпурнія, Ливанія, но и другихъ авторовъ родственнаго характера, какъ Лукіана и Филострата. Собранныя темы онъ раздѣляетъ на два крупныхъ отдѣла—историческія и чисто фиктивныя темы; первая группа, сравнительно небольшая, распадается у него на чисто историческія темы и историческія фикціи; вторую онъ раздѣлилъ на нѣсколько разрядовъ руководствуясь предметомъ контрадикціи; внутри каждаго разряда, онъ отдѣляетъ темы новеллистическаго характера отъ юридическихъ фикцій. Авторъ постарался, и за это его слѣдуетъ похвалить, въ большомъ числѣ случаевъ отыскать реальную подкладку того особаго „софистическаго права", которое легло въ основу контроверсіямъ, и съ этой цѣлью ознакомился съ исторіей древняго права; жаль только, что онъ не въ достаточной степени отдѣляетъ греческіе элементы отъ римскихъ; разъ, напримѣръ, онъ убѣдился, что abdicatio — неримскій институтъ, ему не слѣдовало для многочисленныхъ контроверсій, контрадикція которыхъ построена на abdicatio, искать опоры въ римскомъ правѣ. Главную трудность представляло, разумѣется, разграниченіе обѣихъ этихъ областей, темъ новеллистическаго характера и юридическихъ фикцій, и нельзя сказать, чтобы автору удалось ее побороть. Чтобы правильно рѣшить эту задачу, автору всякій разъ слѣдовало задавать себѣ вопросъ „содержитъ ли тема элементы, интересные для контрадикціи, или нѣтъ"; въ послѣднемъ случаѣ тема несомнѣнно принадлежитъ къ юридическимъ фикціямъ, въ первомъ случаѣ можетъ принадлежать къ новеллистическимъ темамъ; чтобы изъ послѣдней группы выдѣлить несомнѣнно новеллистическія темы, для этого слѣдовало искать аналогіи въ греко-римской новеллистикѣ. Но авторъ руководствовался только большей или меньшей сухостью темы, вслѣдствіе чего его выборъ былъ часто произвольнымъ и группа новеллистическихъ темъ вышла слишкомъ обширной.

Не смотря на эти методологическіе недостатки, сочиненіе слѣдуетъ признать солиднымъ трудомъ, свидѣтельствующимъ о большой усидчивости автора; приэтомъ не должно упускать изъ виду, что этому послѣднему пришлось всѣ матеріалы для работы собирать самому, такъ какъ предшественника по темѣ

онъ не имѣлъ. Въ виду этого авторъ сочиненія студентъ историко-филологическаго факультета VIII семестра Борисъ Александровъ удостоенъ награды серебряной медалью.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ. I. На тему по геодезіи „Опредѣленіе вида земли изъ наблюденія надъ качаніемъ маятника“ представлено два сочиненія: № V подъ девизомъ „Ut desint vires tamen est laudanda voluntas“ и № XIII подъ девизомъ „Contractiores enim redduntur demonstrationes per methodum indivisibilium“. Ни то, ни другое награды не удостоено.

II. На тему по зоологіи „Изучить какую нибудь небольшую группу членистоногихъ нашей фауны въ систематическомъ и анатомическомъ отношеніи“ представлено одно сочиненіе № VII подъ девизомъ „Летитъ звѣрекъ чрезъ Божій домокъ, летитъ и говоритъ: здѣсь моя сила горитъ“, заключающее въ себѣ нѣчто изъ анатоміи и систематики семейства *„пчелиныхъ“* (Anthophila). Къ сочиненію на 19 листахъ разгонистаго письма приложено: 1) 18 таблицъ рисунковъ или, правильнѣе, чертежей, сдѣланныхъ перомъ—большею частью перерисованныхъ изъ сочиненій другихъ авторовъ, 2) 18 черновыхъ набросковъ карандашомъ, снятыхъ съ микроскопическихъ препаратовъ, изготовленныхъ авторомъ, 3) небольшая, систематическая коллекція Anthophila, 4) ящикъ съ 70 микроскопическими препаратами, 5) ящикъ съ образцами гнѣздовыхъ и простыхъ сотовъ домашней пчелы и 6) ящичекъ съ разобранными скелетами Vespa crabro и Xylocopa violacea.

Всѣ эти приложенія свидѣтельствуютъ объ усидчивомъ трудѣ автора, который работалъ надъ избраннымъ имъ предметомъ съ любовью и терпѣніемъ и очевидно потратилъ на этотъ трудъ нѣсколько лѣтъ. Если при этомъ трудѣ авторъ и пользовался указаніями какихъ либо компетентныхъ и болѣе опытныхъ лицъ, то очевидно этихъ указаній было недостаточно для того, чтобы работа его была цѣлесообразна. Заданная тема предоставляла широкій просторъ для выбора какой угодно группы изъ суставчатоногихъ животныхъ; авторъ остановился на группѣ, которая болѣе обработана, чѣмъ другія группы Hymenoptera—

и не прибавилъ ничего новаго къ прежнимъ изслѣдованіямъ. Вся работа его представляетъ попытку къ изученію группы, сдѣланную безъ всякаго руководителя или подъ руководительствомъ, которое не было въ должной степени понято и усвоено авторомъ. Изъ его микроскопическихъ разрѣзовъ нѣтъ ни одного, который можно бы было назвать безукоризненнымъ со стороны технической. Напротивъ—большинство ихъ страдаетъ незнаніемъ общепринятыхъ лабораторныхъ пріемовъ.

Не смотря на эти недостатки сочиненія, въ виду обнаруженнаго въ немъ кропотливаго, многолѣтняго труда и неоспоримаго прилежанія, авторъ сочиненія студентъ естественнаго разряда VIII семестра Иванъ Арнольдъ удостоенъ почетнаго отзыва.

На темы по физіологіи животныхъ представлено всего сочиненія. А именно на тему „Химическія измѣненія мышцы при дѣятельности и умираніи „—одно сочиненіе № VIII подъ девизомъ „Quod potui feci".

Вопросъ о химическомъ источникѣ мышечныхъ силъ считается уже давно однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ физіологіи. Рѣшеніе этого вопроса находится въ связи съ тѣми химическими измѣненіями, которыя претерпѣваетъ мышца при умираніи. Много физіологовъ занимались относящимися сюда изслѣдованіями; однако по самымъ важнымъ пунктамъ не существуетъ еще согласія и ясности въ результатахъ. Причина этого лежитъ въ крайней сложности и деликатности предмета изслѣдованія. Поэтому, приступая къ такому вопросу, необходимо прежде всего разобраться въ существующемъ литературномъ матеріалѣ и намѣтить для себя съ опредѣленностью тѣ пункты, которыми было бы желательно и плодотворно изслѣдователю заняться прежде всего. Авторъ настоящаго сочиненія сдѣлалъ это. Онъ въ сжатой и толковой формѣ излагаетъ уклоняющіяся другъ отъ друга литературныя данныя вплоть до самыхъ новѣйшихъ, и эту часть его труда можно было бы назвать вполнѣ хорошей, если бы изложеніе не грѣшило иногда неточностью выраженій. Послѣ этого авторъ намѣчаетъ для себя задачею собственныхъ опытовъ сравнительное

изслѣдованіе молочной и фосфорной кислотъ съ одной стороны въ мышцахъ работавшихъ, а съ другой въ мышцахъ покоившихся. Пользуясь для этого выработанными современными способами, онъ произвелъ самъ количественныя опредѣленія названныхъ кислотъ. Опредѣленія эти приводятъ его къ выводу, что въ сокращавшейся мышцѣ уменьшается содержаніе молочной кислоты и увеличивается содержаніе фосфорной. Этотъ выводъ можно было бы утилизировать для науки сейчасъ же, если бы авторъ болѣе разнообразилъ условія, въ которыя онъ ставитъ сравниваемыя мышцы въ особенности со стороны кровеобращенія. Къ сожалѣнію недостатокъ времени не позволилъ пока автору продолжить изслѣдованіе въ указанномъ направленіи. Но въ томъ, что имъ сдѣлано, видно умѣніе взяться за дѣло и выбрать для себя посильную задачу. Въ самомъ дѣлѣ, только идя такимъ твердымъ путемъ, можно достигнуть и надежныхъ результатовъ. Что авторъ сознательно избралъ такой путь видно изъ того, что получивъ также изъ мышцы міозинъ-ферментъ и произведя съ нимъ нѣкоторые опыты, онъ не остался надолго въ этой темной пока области физіологическихъ манипуляцій. Поэтому, какъ умѣніе автора браться за работу, такъ и трудъ имъ положенный въ дѣло заслуживаютъ полнаго одобренія.

Авторъ этого сочиненія студентъ естественнаго разряда VIII семестра Станиславъ Островскій удостоенъ награды золотою медалью.

Два сочиненія представлено на тему „О специфической энергіи нервовъ накожной чувствительности“.

Для нервовъ органовъ чувствъ принимается, что какъ бы эти нервы ни раздражались, какіе бы раздражители на нихъ ни дѣйствовали, эффектъ будетъ всегда одного и того же порядка, для зрительнаго нерва—зрительное ощущеніе, для слуховаго—ощущеніе звука и т. д., что носитъ названіе специфической энергіи этихъ нервовъ. Однако для нервовъ кожи иногда, вслѣдъ за Веберомъ, принимаютъ, что одни и тѣ же нервные аппараты служатъ для воспріятія ощущеній прикосновенія, давленія и температуры. Въ совершенную противоположность этому въ послѣднее время двумя физіологами (Бликсомъ и Гольдшейдеромъ) сдѣлана была попытка доказать су-

ществованіе въ кожѣ особыхъ нервовъ для воспріятія тепловыхъ ощущеній съ одной стороны, ощущеній холода съ другой, т. е. для одного и того же физическаго агента. Доказательство этому видятъ эти два изслѣдователя въ томъ, что извѣстныя точки кожи получаютъ только впечатлѣнія тепла, другія точки, наоборотъ, только впечатлѣнія холода. Авторъ сочиненія XXIX съ девизомъ „что могъ, то и сдѣлалъ" занялся именно провѣркой этихъ данныхъ. Въ своей работѣ онъ сначала подробно сопоставляетъ данныя двухъ названныхъ изслѣдователей и находитъ ихъ пункты согласія и пункты противорѣчія. Затѣмъ онъ самъ повторяетъ ихъ опыты съ большою тщательностью и на себѣ и на другихъ лицахъ; послѣдніе опыты, конечно, гораздо доказательнѣе, такъ какъ рѣчь идетъ часто объ опредѣленіи слабыхъ термическихъ ощущеній. Свои опыты онъ разнообразитъ въ широкихъ предѣлахъ, какъ со стороны тѣхъ температуръ, которыя онъ заставляетъ дѣйствовать на извѣстныя точки кожи (темперированная коническая мѣдная трубка), такъ и со стороны положенія испытуемыхъ точекъ на поверхности тѣла и тѣхъ условій, въ которыхъ ихъ застаетъ опытъ. Онъ приэтомъ приходитъ къ заключенію, что точки кожи болѣе чувствительныя къ холоду оказываются въ то же время и болѣе чувствительными къ теплу. Тѣ же точки оказывыются, по автору, болѣе чувствительными и къ щекочущему и къ болевому дѣйствію электрическаго тока. Получая эти результаты, авторъ старается подвергнуть ихъ всестороннему обсужденію, объяснить, какимъ образомъ два предшествующіе изслѣдователя могли прійти къ другому выводу. Разсужденія автора по этому поводу иногда очень остроумны и заслуживаютъ серьезнаго вниманія; въ другихъ случаяхъ они недоказательны или даже не совсѣмъ вѣрны. Къ слабымъ сторонамъ его сочиненія надо отнести встрѣчающуюся иногда неясность въ изложеніи, ненаучность отдѣльныхъ выраженій. Авторъ этого сочиненія студентъ естественнаго разряда VIII семестра Алексѣй Щегловъ удостоенъ награды серебряною медалью.

Авторъ сочиненія № XII съ девизомъ, „Οὐχὶ πάλαι γέγονε ταῦτ ἀμφότερα", также занимается тѣмъ же вопросомъ, именно вопросомъ о воспріятіи нервами кожи температурныхъ ощущеній.

Задавшись также провѣркою недавнихъ данныхъ Бликса и Гольдшейдера, онъ находитъ, въ противоположность имъ, что однѣ и тѣ же точки воспринимаютъ впечатлѣнія тепла и холода, что есть на кожѣ болѣе чувствительныя точки и точки менѣе чувствительныя. Первыя оказываются болѣе чувствительными и къ электрическому току. Но если въ опытахъ съ электрическимъ раздраженіемъ ввести въ цѣпь тока большія сопротивленія, то разница между точками разной чувствительности, по отношенію къ электрическому току, выравнивается; наблюденіе интересное для всего вопроса. Въ общемъ авторъ приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, что и предыдущій, но опыты его представляются не такъ разнообразно и подробно обставленными; онъ меньше входитъ и въ теоретическое обсужденіе предмета. Въ изложеніи авторъ обнаруживаетъ большую способность быть краткимъ и яснымъ. Поэтому онъ могъ бы съ пользой для дѣла войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе предмета. Авторъ—студентъ естественнаго разряда VIII семестра Алексѣй Поповъ удостоенъ награды серебряною медалью.

На тему „О дѣйствіи вератрина на нервно-мышечный аппаратъ“ представлено одно сочиненіе № X съ девизомъ „Experientia docet“.

Вератринъ считается веществомъ дѣйствующимъ прямо на мышцу. Поэтому было очень интересно изслѣдовать, какъ нервно мышечный аппаратъ, подвергнутый дѣйствію этого алколоида, относится къ электрическому раздраженію, возбуждающему и тормозящему. Авторъ произвелъ въ этомъ отношеніи много опытовъ и собралъ значительный матеріалъ. Мышечныя сокращенія въ своихъ опытахъ онъ записывалъ съ помощью соотвѣтственныхъ приборовъ и такіе опыты получаютъ большую наглядность. Имъ получены результаты, которые могутъ пріобрѣсть значеніе для физіологіи, въ особенности тотъ фактъ, что мышечное сокращеніе, вызванное подъ вліяніемъ вератрина, не подвергается дѣйствію угнетающихъ возбужденій со стороны нерва; а это, съ своей стороны, дастъ указаніе, что алколоидъ дѣйствуетъ прямо на мышечное вещество. Къ сожалѣнію полученный матерьялъ является въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ не законченнымъ, какъ справедливо

замѣчаетъ самъ авторъ; въ то же время онъ мало подвергаетъ его обработкѣ, вслѣдствіе чего перемежая постоянно изложеніе своихъ результатовъ съ изложеніемъ результатовъ, полученныхъ до него, авторъ заставляетъ свою работу много утрачивать въ ясности и достоинствѣ. Тѣмъ не менѣе трудъ автора заслуживаетъ уже и въ этомъ видѣ одобренія и потому авторъ студентъ естественнаго разряда VIII семестра Адольфъ Бильминъ удостоенъ награды серебряною медалью.

На тему по географіи и антропологіи „Современныя научныя свѣдѣнія о типѣ великорусса“ представлено два сочиненія.

Одно изъ нихъ, объемистая работа, № XX подъ девизомъ „Sine ira et studio“ (214 страницъ большаго формата съ дополненіями) свидѣтельствуетъ о большой начитанности составителя ея и объ основательномъ знакомствѣ его съ даннымъ вопросомъ. Автору удалось собрать рядъ весьма цѣнныхъ свѣдѣній о типѣ великорусса и разработать ихъ въ общемъ весьма удачно. Къ сожалѣнію трудъ его не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ и пробѣловъ.

Къ недостаткамъ работы слѣдуетъ отнести извѣстное несоотвѣтствіе ея съ симпатичнымъ девизомъ „Sine ira et studio“. Авторъ во многихъ случаяхъ грѣшитъ излишнею самоувѣренностью въ отзывахъ о научныхъ трудахъ, а также субъективными замѣчаніями и отступленіями, не относящимися къ задачѣ его работы (стр. 6, 16, 20, 23, 24, 34, 37, 41, 54, 76, 86, 100, 125, 143, 168, 154 и т. д.). Исходя изъ предвзятой идеи, что великоруссовъ нельзя считать хорошими колонизаторами, авторъ слабо разработалъ весьма существенный вопросъ о колонизаціонныхъ способностяхъ великоруссовъ, не совсѣмъ сладилъ съ исторіей заселенія русскихъ окраинъ и упустилъ изъ виду столь характерную для даннаго вопроса исторію колонизаціи Сибири.

Субъективностью же автора можно объяснить исключительное увлеченіе его нѣкоторыми источниками напримѣръ мало характерными для его задачи,—опредѣленія идеала русской красоты, „собраніемъ пѣсенъ Сахарова“. Сюда же должно от-

нести пристрастіе его къ цитатамъ и выпискамъ во многихъ случаяхъ являющимися лишь балластомъ (стр. 8, примѣчаніе 2, 9, 10, 11 и др.).

Къ болѣе серьезнымъ пробѣламъ слѣдуетъ отнести слабую и поспѣшную разработку соматическаго отдѣла. Авторъ упустилъ, напримѣръ, изъ виду важный трудъ Эрисмана „Изслѣдованіе о тѣлесномъ развитіи рабочаго населенія Московскаго округа", не отмѣтилъ наиболѣе существенныхъ для даннаго вопроса выводовъ въ работѣ Таренецкаго о кранеологіи великоруссовъ, слабо разработалъ вопросъ о движеніи великорусскаго населенія и не коснулся географическаго распредѣленія его.

Къ числу болѣе мелкихъ промаховъ и упущеній относятся нѣкоторыя неточности въ пользованіи источниками (стр. 30, 125, 143), замѣчаніе о племенномъ единствѣ китайцевъ (стр. 22), недостаточное пользованіе источниками при разборѣ иностранныхъ отзывовъ о типѣ великорусса (стр. 144) и т. д.

Не смотря на указанные пробѣлы и промахи „опытъ" автора свидѣтельствуетъ объ извѣстныхъ способностяхъ его къ научной работѣ и представляетъ собой по массѣ разработаннаго матерьяла весьма серьезный трудъ. Авторъ этого сочиненія студентъ юридическаго факультета VI семестра Акадій Прессъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Другое сочиненіе на ту же тему № XVIII съ девизомъ „Попытка не пытка, спросъ не бѣда" награды не удостоено.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: На тему по римскому праву „Obligatio naturalis" — представлены четыре сочиненія.

Сочиненіе № III съ девизомъ „omnis definitio in jure civili periculosa est; parum est enim, ut non subverti posset"—является самымъ пространнымъ, тщательно составленнымъ и наиболѣе отдѣланнымъ трудомъ. Оно состоитъ изъ большаго введенія, общей и особенной частей. Уже во введеніи, гдѣ приводятся многія ученія объ естественномъ обязательствѣ отъ глоссаторовъ и до нашихъ дней, выдѣляется значительная начитанность автора и обстоятельное изложеніе литературы предмета. Далѣе въ первой, общей части обращаетъ на себя вниманіе

продуманная юридическая конструкція естественнаго обязательства, которая и проходитъ неуклонно красной нитью по всему сочиненію. Именно, разобравъ здѣсь отношеніе между искомъ и обязательствомъ, авторъ взялъ подъ свою защиту проводимое нѣкоторыми романистами (Виндшейдомъ, Кунце, Беккеромъ) различіе между actio въ смыслѣ притязанія вообще (Anspruch) и въ значеніи иска въ частности. Согласно съ этимъ различіемъ имъ образцово составлено опредѣленіе естественнаго обязательства и правильно выведены изъ него различныя послѣдствія.

Прекрасно также написана вторая, особенная часть. Вѣрный своему взгляду на obligatio naturalis, авторъ основательно отрицаетъ это обязательство въ безформенномъ договорѣ (nudum pactum), сопоставленнымъ у него съ не юридическимъ, только— нравственнымъ обязательствомъ. За этимъ слѣдуютъ два подробнѣйшихъ очерка обязательствъ рабовъ и неотдѣленныхъ дѣтей. Въ этихъ очеркахъ разсмотрѣнію спеціальныхъ вопросовъ предпосланы дѣльно составленныя общія соображенія о положеніи работъ и объ отцовской власти. Каждый изъ названныхъ очерковъ, въ виду детально-разобранныхъ комбинацій и ихъ послѣдовательной классификаціи, представилъ бы самъ по себѣ очень хорошую диссертацію. Далѣе, авторомъ вѣрно рѣшаются вопросы, согласно съ его опредѣленіемъ естественнаго обязательства: признавать ли его при извѣстныхъ обстоятельствахъ въ отношеніяхъ лицъ, состоящихъ подъ опекой, или попечительствомъ, женщинъ, умалишенныхъ и т. д.

Во всей работѣ наблюдается недюжинное усердіе, свидѣтельствующее о любви автора къ дѣлу, правильное отношеніе къ задачѣ, видимое изъ его стремленія оправдать каждое положеніе показаніями источниковъ, всюду проведенная послѣдовательность изложенія, не отступающая отъ разъ установленнаго воззрѣнія на естественное обязательство, и умѣнье авторъ разбираться въ сложныхъ контроверзахъ юристовъ. Въ виду всѣхъ названныхъ достоинствъ авторъ диссертаціи студентъ VII семестра Брониславъ Боуффаллъ награжденъ золотою медалью.

Другое сочиненіе № IX съ девизомъ „Отцы и братіе! если гдѣ описалъ или недописалъ или переписалъ, чтите, испра

вляйте Бога для, а не кляните,"—уступаетъ первому по количеству труда, но по качеству имѣетъ свои достоинства. Въ немъ, какъ и въ первомъ, двѣ части.

Въ первой части, гдѣ изложены — въ общемъ правильно, хотя и не рельефно,—старыя и новыя теоріи о происхожденіи естественнаго обязательства, авторъ присоединился съ небольшими варіантами къ тому взгляду, по которому естественное обязательство не есть продуктъ положительнаго права, а вытекаетъ непосредственно изъ naturalis ratio, не совпадающей или не признанной почему либо со стороны civilis ratio.

Во второй части — при разсмотрѣніи отдѣльныхъ обязательствъ—авторъ, видимо, старался быть осмотрительнымъ въ дѣлѣ толкованія источниковъ. Нерѣдко это ему и удавалось, что видно изъ объясненія nudum pactum или случая лишенія кредитора иска poenae causa, но иногда его сужденія были поспѣшны: напр., въ отдѣлѣ о погасительной давности по римскому праву.

Между прочимъ, авторъ замѣтилъ, что успѣшное объясненіе темы связано съ распредѣленіемъ матеріала по эпохамъ, въ которыя жили тѣ или другіе римскіе юристы. Въ этомъ направленіи мало сдѣлано. И авторъ ограничился сообщеніемъ того немногаго, что онъ нашелъ въ литературѣ. Пойди онъ дальше по намѣченному пути, у него могло бы получиться цѣнное изслѣдованіе.

Вообще въ работѣ ясно и толково изложено современное состояніе вопроса, подтвержденное текстами изъ источниковъ, переведенными на русскій языкъ близко къ подлиннику и потому авторъ ея, студентъ VIII семестра Левъ Шалландъ, удостоенъ награды серебряной медалью.

Сочиненіе № II съ девизомъ „Quod semper æquum ac bonum est, jus dicitur, ut est jus naturale" — небольшое по объему, не лишено также достоинствъ своего рода. Авторъ имѣлъ въ виду представить самую сущность всѣхъ главныхъ моментовъ естественнаго обязательства, не касаясь подробностей его. Хорошо знакомый съ литературой вопроса, онъ вообще вѣрно излагаетъ взгляды романистовъ въ сжатомъ, конспективномъ видѣ, и притомъ, гдѣ нужно, иногда кстати подчеркиваетъ ихъ своеобразную формулировку, а когда встрѣ-

чается съ противорѣчіями, объясняетъ, почему слѣдуетъ тому или другому мнѣнію.

Такимъ образомъ онъ устанавливаетъ точки соприкосновенія между исковымъ и естественнымъ обязательствомъ, проводитъ различіе между нравственнымъ и юридическимъ долгомъ, разсматриваетъ основные признаки естественнаго обязательства и отдѣльными obligationes. Въ концѣ работы авторъ намѣчаетъ програму собственныхъ воззрѣній на obligatio naturalis, какъ на результатъ борьбы гуманныхъ началъ справедливости съ принципами древняго права. Но эту програму авторъ не успѣлъ разработать, по его словамъ, по недостатку времени.

Однако за все сдѣланное, свидѣтельствующее, несомнѣнно, о пріобрѣтеніи авторомъ всѣхъ существенныхъ познаній по интересующему вопросу и объ его способности коротко и ясно излагать свои свѣдѣнія, авторъ этого сочиненія, студентъ юридическаго факультета VI семестра Николай Падеринъ удостоенъ награды серебряной медалью.

Четвертое сочиненіе № XIV съ девизомъ изъ басни Крылова: „Бываетъ столько же труда, когда невѣжда не за свои дѣла возьмется и поправлять труды ученаго берется“—представляетъ собою неполное сочиненіе, въ которомъ нѣтъ общей части. Авторъ не занимался уясненіемъ общей природы естественнаго обязательства, отчего чтеніе его работы, ограниченной изложеніемъ отдѣльныхъ обязательствъ, не оставляетъ цѣльнаго впечатлѣнія. Не видно также знакомства автора полностью съ литературой предмета.

Одно можетъ быть поставлено въ заслугу автора: онъ всегда внимательно относится къ источникамъ, читаетъ и приводитъ изъ нихъ, по возможности, все то, что относится къ излагаемому вопросу. И изъ всѣхъ сепаратныхъ очерковъ написаны съ бо̂льшими свѣдѣніями: очерки объ естественныхъ обязательствахъ рабовъ, подвластныхъ дѣтей и лицъ, ограниченныхъ въ дѣеспособности (состоящихъ подъ опекой и попечительствомъ).

За это непосредственное изложеніе основнаго матеріала, знакомящее читателей съ одной стороной вопроса, съ объемомъ и содержаніемъ источниковъ его,—авторъ—студентъ юридиче-

скаго факультета VI семестра Ѳедоръ Буровъ удостоенъ почетнаго отзыва.

На тему по торговому праву „О фирмахъ и торговыхъ знакахъ“ представлено два сочиненія. Изъ нихъ одно подъ № XVI съ девизомъ изъ Горація:

„Da veniam scriptis, quorum non gloria nobis
Causa, sed utilitas officiumque fuit“,

заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Сочиненіе состоитъ изъ 6 главъ: первая глава занимается разъясненіемъ экономической сущности фирмы, вторая посвящена историческому очерку, третья, четвертая и пятая изслѣдуютъ современную постановку предмета темы во Франціи, Германіи и Россіи; наконецъ, послѣдняя глава разсматриваетъ юридическую теорію фирмы и торговыхъ знаковъ, т. е. дѣлаетъ сводку и критическую оцѣнку научныхъ воззрѣній на фирменное право. Разбираемая работа представляется не только удачно задуманной но и тщательно выполненной. Авторъ обнаруживаетъ значительную начитанность, умѣнье овладѣть матеріаломъ и расположить его послѣдовательно, въ полнотѣ и съ чувствомъ мѣры Вообще, всѣ части разработаны съ одинаковыми любовью и стараніемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не упущенъ изъ виду надлежащій рельефъ главы, касающейся Россіи,—главы весьма поучительной по самостоятельности разработки и по богатству собраннаго матеріала; всюду обращено должное вниманіе на матеріальную и процессуальную стороны; обстоятельно оттѣняется и уголовный элементъ. Критическая оцѣнка существующаго положенія изслѣдуемаго института въ большинствѣ случаевъ мѣтка и всегда обстоятельна. Наконецъ, все сочиненіе написано ясно и вполнѣ литературнымъ языкомъ.

Въ виду изложеннаго, при всей желательности нѣсколько большаго ознакомленія автора съ литературой предмета и судебной практикой, а также болѣе обстоятельнаго изложенія исторической части, разсматриваемое сочиненіе представляетъ весьма крупныя достоинства и потому авторъ его, студентъ юридическаго факультета VIII семестра Николай Черноцековъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе № IV съ девизомъ „Чѣмъ хата богата“ награды не удостоено.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. На тему по исторіи Востока „Исторія Восточнаго Туркестана съ XVII столѣтія“, представлено три сочиненія.

Первое мѣсто между ними по достоинству занимаетъ сочиненіе № XVII съ девизомъ „Безъ девиза“. Прежде всего оно выдается значительнымъ объемомъ, соотвѣтствующимъ порядочному печатному тому, чѣмъ невольно вызывается удивленіе къ необычайному трудолюбію автора, достигшаго такихъ результатовъ въ 10-ти мѣсячный срокъ. Но еще больше это сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе по внутреннему содержанію, обнаруживая въ авторѣ основательное знакомство съ пріемами и методами ученыхъ трудовъ. Притомъ диссертація за № XVII представляетъ разработку новаго, еще не тронутаго матеріала, который автору диссертаціи приходилось изучать съ большимъ стараніемъ.

Такъ какъ европейскіе ученые сравнительно довольно занимались судьбой Восточнаго Туркестана, то имѣется въ исторической литературѣ нѣсколько изслѣдованій объ этой странѣ и изданы нѣкоторые источники; но самые главные, китайскіе и маньчжурскіе, за небольшимъ исключеніемъ, оставались не изслѣдованными. Поэтому, при заданіи настоящей темы, требовалось обратить главное вниманіе на эти послѣдніе. Авторъ и исполнилъ это требованіе съ большимъ тактомъ и экономіей въ трудѣ. Извѣстный уже матеріалъ занимаетъ у него второстепенное мѣсто и приводится въ тѣхъ случаяхъ, когда это нужно для поясненій, дополненій описываемыхъ событій или въ виду противорѣчій, встрѣчающихся въ источникахъ. Китайскими источниками авторъ диссертаціи воспользовался вполнѣ, не упуская никакихъ мелочей. Работѣ своей онъ предпосылаетъ обстоятельный обзоръ источниковъ, которыми пользовался, подробно излагаетъ ихъ содержаніе, показываетъ значеніе и опредѣляетъ характеръ. Въ введеніи старается выяснить положеніе Восточнаго Туркестана въ борьбѣ Чжунгаръ съ Китаемъ и причины, по которымъ послѣдній стремился водвориться въ этой странѣ. Самая же диссертація состоитъ

изъ двухъ частей. Въ первой излагается политическая исторія Восточнаго Туркестана съ XVII столѣтія и здѣсь авторъ приводитъ всѣ доклады, представленія и указы, сохранившіеся въ китайской литературѣ относительно В. Туркестана, приводитъ цѣликомъ, въ переводѣ—свидѣтельство въ пользу основательнаго знанія изучаемыхъ имъ языковъ. Такимъ образомъ получается исторія страны по оффиціальнымъ, канцелярскимъ документамъ, важнымъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ отлично раскрываются всѣ дѣйствія, планы и намѣренія китайскаго правительства, направленныя въ водворенію китайской власти въ Восточномъ Туркестанѣ. Такъ какъ эти документы довольно многочисленны, идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ безъ значительныхъ перерывовъ и подробно обсуждаютъ положеніе страны, то отсюда понятно, почему этотъ матеріалъ даетъ нѣсколько иной видъ исторіи В. Туркестана, полнѣе, яснѣе и болѣе достовѣрнѣе, чѣмъ можно было предполагать раньше. Разумѣется, главнымъ образомъ, въ этихъ документахъ излагаются военные походы, постоянно вызываемые возмущеніями туркестанцевъ, никогда не мирившихся съ китайскимъ господствомъ, хотя бы и основанномъ на принципахъ умиротворяющей политики. Во второй части авторъ излагаетъ мѣры китайскаго правительства къ внутреннему устройству В. Туркестана. Онъ обсуждаетъ эти мѣры, показываетъ вліяніе ихъ на мѣстное населеніе и старается отыскать причину частыхъ возстаній туркестанцевъ.

Авторъ довелъ свою работу только до конца XVIII столѣтія. Это никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ при широтѣ задуманнаго имъ плана, для осуществленія его потребно нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда, и было бы желательно, чтобъ авторъ продолжилъ свои изслѣдованія; но и то, что имъ теперь представлено, вполнѣ заслуживаетъ быть напечатаннымъ. Къ этому надо прибавить, что авторъ постоянно проявляетъ самостоятельность воззрѣній: онъ не подчиняется безотчетно взглядамъ своихъ предшественниковъ, самъ вдумывается въ причинность событій и стареатся угадать ихъ смыслъ. Въ виду такихъ выдающихся и рѣдкихъ достоинствъ этой диссертаціи, авторъ ея, студентъ факультета

восточныхъ языковъ IV семестра Дмитрій Поздѣевъ удостоенъ награды золотой медалью.

Слѣдующая диссертація подъ № XI, съ девизомъ „Побѣда—даръ Аллаха", отличается инымъ характеромъ. Въ началѣ авторъ даетъ подробный географическій очеркъ Восточнаго Туркестана, и такъ какъ историческая географія этой страны мало изслѣдована, то ему и удалось, на основаніи китайскихъ источниковъ, сдѣлать нѣсколько цѣнныхъ поясненій и пополнить прежнія свѣдѣнія. Въ изложеніи же исторіи В. Туркестана авторъ главнымъ образомъ занимается европейскими источниками или переведенными съ восточныхъ языковъ, китайскіе и маньчжурскіе служатъ ему скорѣе добавленіемъ, чѣмъ основнымъ матаріаломъ. Отношеніе къ источникамъ у автора этой диссертаціи также нѣсколько иное, чѣмъ у предыдущаго. Для него обыкновенно дѣло представляется такъ, какъ сказано въ документахъ, онъ рѣдко примѣняетъ къ нимъ критическій взглядъ, чтобы освободить факты отъ китайской окраски и отдѣлить привнесенную китайцами тенденцію для разнаго рода политическихъ соображеній. Это, надо предполагать, произошло оттого, что авторъ задумалъ изложить всю исторію В. Туркестана отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго, съ большею остановкою на XVII и XVIII столѣтіяхъ, на что естественно у него не хватало времени, и онъ долженъ былъ спѣшить и поспѣшность эта отразилась на ознакомленіи съ основными источниками. Но такая широта вовсе не требовалась темой и авторъ по собственному желанію увеличилъ свою задачу.

Къ числу крупныхъ достоинствъ надо отнести стремленіе автора разрѣшить нѣкоторые темные вопросы въ исторіи Восточнаго Туркестана, какъ, напримѣръ, опредѣленіе времени завоеванія этой страны чжунгарами. Умѣнье автора подойти къ такимъ воросамъ и путемъ изслѣдованій подвинуть разрѣшеніе ихъ встрѣчается въ диссертаціи его довольно часто. Въ виду этихъ достоинствъ и трудности задачи—сдѣлать полный обзоръ исторіи Восточнаго Туркестана въ такой короткій срокъ—и принимая въ соображеніе, что диссертація съ девизомъ „Побѣда—даръ Аллаха" представляетъ хорошій студенческій трудъ, который нѣсколько теряетъ отъ сравненія съ

предыдущей, выдающейся во всѣхъ отношеніяхъ работой, авторъ ея, студентъ факультета восточныхъ языковъ VIII семестра Александръ Шебякинъ признанъ достойнымъ награды золотой медалью.

Третье сочиненіе № 1-й съ девизомъ „Историческій процессъ въ его абстрактной сущности слагается изъ двухъ эволюцій» и проч. доводитъ исторію В. Туркестана до послѣдняго времени; но все XIX столѣтіе является здѣсь простою компиляціею изъ прежнихъ трудовъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ лишь изложеніе событій въ XVIII столѣтіи на основаніи китайскихъ источниковъ. Здѣсь авторъ представляетъ политическое устройство страны и объясняетъ причины тяготѣнія восточной ея части къ Китаю, а западной—къ Чжунгарамъ. Такое раздвоеніе вліяло на ходъ событій въ исторіи Восточнаго Туркестана. Авторъ останавливается на этомъ подробно, благодаря чему объясняется сравнительная легкость завоеванія страны китайцами, но трудность привлеченія населенія ея западной части на сторону китайскаго правительства. Внутренній раздоръ, который китайцы отлично умѣли поддерживать, служилъ для мусульманскихъ правителей большимъ препятствіемъ упрочить свою власть въ Восточномъ Туркестанѣ. Эти раздоры, подробно выясненные авторомъ диссертаціи, и послужили главной причиной тѣхъ печальныхъ событій, какими характеризуется вся новая исторія этой страны, подпадавшей то подъ власть Ходжей, то китайцевъ, и всѣ эти перемѣны сопровождались страшной рѣзней. За обстоятельное изложеніе этихъ событій на основаніи китайскихъ источниковъ, авторъ диссертаціи студентъ факультета восточныхъ языковъ Николай Богоявленскій удостоенъ награды серебряной медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются студентамъ и слушателямъ университета слѣдующій темы:

По историко-филологическому факультету.

I. По *классической филологіи*: Исправить и дополнить помпеянскую городскую хронику, составленную Ниссеномъ на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій и раскопокъ (на 1 годъ).

II. По *русской исторіи*:

1) Родъ князей Шуйскихъ въ XV—XVII в. (на 1 годъ).

2) Землевладѣніе въ Тверскомъ уѣздѣ въ XVI в. (на 1 годъ).

III. По *всеобщей исторіи*:

1) Дворянскіе наказы (cahiers) 1789 года (на 1 годъ).

2) Хронографическое обозрѣніе царствованія императора Анастасія I (на 1 годъ).

3) Византійское управленіе въ Италіи—преимущественно по письмамъ папы Григорія Великаго (на 1 годъ).

4) Основаніе Норманнскаго государства въ Южной Италіи (на 2 года).

IV. По *сравнительному языкознанію*: Судьба индоевропейскаго s въ славянскихъ языкахъ (разсмотрѣть случаи сохраненія этого s въ славянскихъ и перехода его въ x и указать условія того и другаго) (на 2 года).

Сверхъ того остается еще на 1 годъ предложеная раньше на два года тема по *классической филологіи:*

V. Система сокращеній въ греческихъ рукописяхъ, преимущественно на основаніи датированныхъ рукописей, хранящихся въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

По физико-математическому факультету.

I. По *механикѣ:* О равновѣсіи и движеніи гибкихъ нерастяжимыхъ нитей и поверхностей.

II. По *химіи:* Изложить ученіе о геометрической изомеріи углеродистыхъ соединеній и разобрать опытныя данныя, легшія въ основу этого ученія.

III. По *агрономіи:* О значеніи бобовыхъ растеній въ полевой культурѣ.

IV. По *географіи:* Представить научно-географическое описаніе какой либо губерніи или области Россійской Имперіи.

По юридическому факультету.

I. По *исторіи русскаго права:* Губныя и уставныя земскія грамоты.

II. По *уголовному праву:* Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ по русскому праву.

III. По *исторіи философіи права:* Ученіе Спинозы о правѣ и государствѣ.

По факультету восточныхъ языковъ.

I. По *арабской словесности:* Изслѣдовать хранящуюся въ Азіятскомъ Музеѣ рукопись Калилы и Димны и опредѣлить ея отношеніе къ изданію де Саси и къ рукописямъ арабской версіи, легшимъ въ основаніе книги Твиды „Studii sopra il libro di Calilah e Dimnah“.

II. По *китайской словесности:* Историко-географическое описаніе Юго-Восточной Монголіи по сочиненію „Мэнъ-гу-ю-му-цзи“.

Harvard College Library
8 Aug 1924
Exchange R 5873.3
dupl.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1891 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

Д. П. Коноваловымъ

И ЧИТАННЫЙ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ 8-го ФЕВРАЛЯ 1892 ГОДА.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

А. И. СОБОЛЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. М. Вольфа, Фонтанка 92, уг. Гороховой.

1892.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1891 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

Д. П. Коноваловымъ

И ЧИТАННЫЙ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ 8-го ФЕВРАЛЯ 1892 ГОДА.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

А. И. СОБОЛЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. М. Вольфа, Фонтанка 92, уг. Гороховой.

1892.

△
Educ R 5873.3

HARVARD COLLEGE
8 Aug 1924
LIBRARY

Ex Biblioth.
Universitatis
Frider. Guil.
Berolin.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1891 годъ, составленный и читанный на годичномъ актѣ 8-го февраля 1892 года экстраординарнымъ профессоромъ **Д. П. Коноваловымъ**. . . . . 1—94
2. Рѣчь ординарнаго профессора **А. И. Соболевскаго** . . 1—24
3. Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1892 году. . . . . 25—94

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1891 годъ,

составленный

и

ЧИТАННЫЙ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ 8-го ФЕВРАЛЯ 1892 ГОДА

Экстраординарнымъ Профессоромъ Д. П. Коноваловымъ.

Милостивые Государи!

Совѣтъ с.-петербургскаго университета возложилъ на меня обязанность представить Вашему благосклонному вниманію отчетъ о дѣятельности и состояніи нашего университета за 1891 годъ.

По доброму старому обычаю, прежде чѣмъ говорить о томъ, что живетъ и дѣйствуетъ, первое наше слово должно принадлежать тѣмъ, кто, свершивъ свое земное поприще, богатое трудами, содѣйствіемъ и покровительствомъ наукѣ, оставилъ насъ.

Въ текущемъ году, наша Императорская семья лишилась двухъ старѣйшихъ членовъ, а нашъ университетъ въ лицѣ ихъ двухъ своихъ почетныхъ членовъ. 13-го апрѣля 1891 года скончался Великій Князь Николай Николаевичъ, и въ ночь на 13-е января 1892 г. скончался Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Было бы напрасно пытаться здѣсь привести даже

краткія черты изъ жизни и дѣятельности покойныхъ Великихъ Князей: онѣ принадлежатъ исторіи. Оба Великіе Князя были призваны дѣйствовать, одинъ—главнымъ образомъ на поприщѣ военнаго дѣла, другой—на поприщѣ государственной дѣятельности и во главѣ морскаго вѣдомства, въ эпоху преобразованій, въ эпоху новыхъ обширныхъ предпріятій, которыя обновленная Россія спѣшила съ юношескимъ жаромъ осуществить. Кто не помнитъ минутъ напряженнаго вниманія съ которымъ вся Россія слѣдила за каждымъ движеніемъ своей арміи, шедшей умирать за братьевъ славянъ? Кто не восхищался подвигами этой арміи, руководимой вождемъ, дѣлившимъ съ ней всѣ лишенія походной жизни? То было время высокаго подъема національнаго чувства, время благородныхъ порывовъ, словомъ то былъ выдающійся моментъ нашей исторіи. Но кто не знаетъ также о многообразной дѣятельности, о неутомимой энергіи покойнаго предсѣдателя государственнаго совѣта на всѣхъ поприщахъ государственной дѣятельности, въ области главнѣйшихъ нашихъ реформъ. Кому неизвѣстно участіе покойнаго Великаго Князя Константина Николаевича во всѣхъ благихъ начинаніяхъ прошлаго царствованія? Предоставимъ же исторіи то, что составляетъ ея достояніе. Мы не можемъ отказать себѣ лишь въ выраженіи глубокой скорби объ утратѣ двухъ почетныхъ членовъ нашего университета, которые со свойственнымъ нашей Царской Семьѣ просвѣщеннымъ вниманіемъ неизмѣнно оказывали высокое покровительство отечественной наукѣ и ея дѣятелямъ.

22-го ноября 1891 г. скончался Бразильскій императоръ Донъ Педро II, своимъ именемъ также украшавшій списокъ нашихъ почетныхъ членовъ. Полна трагизма исторія этого императора, всю жизнь посвятившаго на благо страны и принужденнаго умереть въ изгнаніи вдали отъ родины. Всецѣло отдаваясь государственнымъ дѣламъ и заботамъ о своихъ подданныхъ, покойный живо интересовался искусствами и наукой и во время своихъ путешествій по Европѣ не упускалъ случая посѣщать ученыя учрежденія и былъ гостемъ нашего университета. Членъ парижской академіи наукъ и многихъ ученыхъ обществъ, Донъ Педро не переставалъ заниматься науками и литературой до послѣднихъ дней своей жизни. Его заботу о просвѣщеніи

страны можетъ характеризовать слѣдующій эпизодъ. Когда бразильцы собрали по подпискѣ три милліона на сооруженіе статуи императору, онъ принялъ эти деньги и передалъ ихъ министерству народнаго просвѣщенія.

23-го февраля текущаго года скончался въ Вѣнѣ на 78 году отъ рожденія почетный членъ нашего университета Францъ Миклошичъ, имя котораго дорого намъ не только какъ имя выдающагося филолога, но и какъ имя ученаго, посвящавшаго себя изученію славянскаго міра. Прослушавъ лекціи юридическаго факультета въ Грацкомъ университетѣ, Миклошичъ занялся первоначально адвокатурой и ученую свою дѣятельность началъ сравнительно поздно. Первые замѣчательные его труды по славянской филологіи появляются въ сороковыхъ годахъ, когда автору было уже за тридцать лѣтъ и лишь въ шестидесятыхъ годахъ ученая дѣятельность Миклошича достигаетъ своего апогея, когда имъ изданы были Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen и Lexicon paleoslavonicum. Къ числу этихъ важнѣйшихъ трудовъ Миклошича необходимо причислить изданный уже 1886 г. Ethimologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen, цѣлый рядъ частныхъ изслѣдованій по славянской грамматикѣ и близкія къ нимъ изслѣдованія важныя какъ въ филологическомъ, такъ и въ историко-этнологическомъ отношеніи. Меньше занимался Миклошичъ народною поэзіей и древностями, но и въ этой области онъ оставилъ нѣсколько весьма цѣнныхъ монографіей. Подобно большинству австрійскихъ славянъ, не зная Россіи, онъ все же относился весьма доброжелательно къ русскимъ и искренно радовался успѣхамъ русской науки.

15-го сентября 1891 года скончался на 86 году отъ рожденія почетный членъ нашего университета Владиміръ Павловичъ Титовъ, сохранивъ до послѣднихъ дней ясность мысли и интересъ къ литературѣ и наукѣ. Воспитанникъ университетскаго пансіона, давшаго Россіи Жуковскаго, братьевъ Тургеневыхъ, а впослѣдствіи воспитавшаго Лермонтова, братьевъ Милютиныхъ и многихъ другихъ, поклонникъ Шеллинга— Владиміръ Павловичъ принималъ дѣятельное участіе въ литературномъ движеніи 20-хъ годовъ. Государственную службу онъ началъ въ московскомъ архивѣ, но вскорѣ перешелъ

въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и уже въ 1839 г. мы находимъ его на важномъ и отвѣтственномъ посту генеральнаго консула Дунайскихъ княжествъ. Оттуда онъ переводится въ Константинополь сначала повѣреннымъ въ дѣлахъ, а затѣмъ чрезвычайнымъ посланникомъ. Дипломатическая дѣятельность Владиміра Павловича прерывается въ Штутгартѣ знакомъ особаго довѣрія покойнаго Государя Императора, назначившаго его воспитателемъ Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Александра Александровича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора), Владиміра Александровича и Алексѣя Александровича. Вернувшись впослѣдствіи на нѣкоторое время еще разъ къ дипломатической дѣятельности, Владиміръ Павловичъ назначается затѣмъ членомъ государственнаго совѣта, почетнымъ опекуномъ вѣдомства Императрицы Маріи и предсѣдателемъ Археографической Комиссіи. При этой разнообразной государственной дѣятельности Владиміръ Павловичъ сохранялъ всегда живой интересъ къ наукѣ и литературѣ.

Немногимъ изъ присутствующихъ, вѣроятно, извѣстно, что въ нашемъ университетѣ когда то читались лекціи по артиллеріи и фортификаціи. Въ началѣ Крымской войны, когда наша молодежь стремилась стать въ ряды защитниковъ отечества, въ нашемъ университетѣ было введено преподаваніе этихъ спеціально-военныхъ наукъ. Лекціи артиллеріи читалъ тогда Александръ Степановичъ Платовъ, впослѣдствіи генералъ отъ артиллеріи, членъ артиллерійскаго Комитета, заслуженный профессоръ Михайловской Артиллерійской академіи и почетный членъ с.-петербургскаго университета, скончавшійся 17-го апрѣля 1891 г. Дѣятельность Александра Степановича, всѣцѣло посвященная преподаванію артиллеріи, преобразованіямъ въ устройствѣ артиллерійскаго училища и академіи и спеціальнымъ задачамъ артиллерійской техники нашли себѣ полную оцѣнку въ спеціальныхъ журналахъ. Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея артиллерійскаго училища дало поводъ нашему университету принести и свою дань уваженія къ дѣятельности Александра Степановича избраніемъ его въ почетные члены.

Мы должны теперь произнести имя выдающагося ученаго и общественнаго дѣятеля, тѣснѣйшимъ образомъ связанное съ

нашимъ университетомъ. 7-го марта скончался на 83 году отъ рожденія бывшій профессоръ, ректоръ и почетный членъ с.-петербургскаго университета Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ. Уроженецъ Полтавской губерніи покойный первоначальное образованіе получилъ въ Роменскомъ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ перешелъ въ Нѣжинскую гимназію высшихъ наукъ, гдѣ онъ учился вмѣстѣ съ Гоголемъ и Кукольникомъ. Въ гимназіи этой тогда преподавались и юридическія науки, естественное, римское, русское право. Знакомство съ этими науками возбудило въ П. Г. Рѣдкинѣ желаніе продолжить свое юридическое образованіе и по окончаніи гимназическаго курса онъ поступилъ въ московскій университетъ. Въ Москвѣ созрѣла у Рѣдкина рѣшимость посвятить себя профессорской дѣятельности. Въ 1828 году онъ былъ посланъ въ Дерптъ, а послѣ двухлѣтнихъ занятій подъ руководствомъ дерптскихъ профессоровъ былъ причисленъ къ II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и затѣмъ отправленъ вмѣстѣ съ Неволинымъ, Крыловымъ, Калмыковымъ и др. въ Берлинъ. Берлинскій университетъ находился тогда на высотѣ своего процвѣтанія. Гегель, Гансъ, Савиньи, Эйхгорнъ, Рудорфъ, — вотъ кого слушали тамъ русскіе юристы. Воротившись на родину и получивъ послѣ публичнаго защищенія „тезисовъ, выбранныхъ изъ разныхъ частей правовѣдѣнія“ степень доктора правъ, П. Г. началъ въ ноябрѣ 1835 года чтеніе лекцій по энциклопедіи права въ московскомъ университетѣ. Но уже въ 1848 году онъ вышелъ въ отставку и затѣмъ въ профессорской его дѣятельности наступилъ перерывъ до 1863 года, когда онъ былъ назначенъ профессоромъ петербургскаго университета, гдѣ занималъ каѳедру энциклопедіи права до осени 1878 года. Преподавательская дѣятельность П. Г. доставила ему широкую и почетную извѣстность. Своему курсу юридической, политической и соціальной энциклопедіи онъ стремился придать характеръ не вводнаго курса, не пропедевтики, а самостоятельной науки, имѣющей задачей изучить и выяснить право, государство, общество, въ ихъ общности и единой всецѣлости. Приэтомъ первоначально, въ московскомъ университетѣ онъ, слѣдовалъ философскому ученію Гегеля, а позднѣе въ лекціяхъ, читанныхъ въ нашемъ универ-

ситетѣ онъ явился уже позитивистомъ и діалектическій методъ Гегеля замѣнился въ его изложеніи методомъ генетическимъ.

Курсъ энциклопедіи къ сожалѣнію остался ненапечатаннымъ. Въ послѣдній годъ своей жизни П. Г. предпринялъ изданіе своихъ лекцій. Но вышедшіе семь томовъ содержатъ въ себѣ только вступительныя лекціи въ курсъ энциклопедіи и лекціи по исторіи философіи правъ. Вышедшіе тома охватываютъ собою только одну греческую философію. Изъ прежнихъ трудовъ П. Г. кромѣ педагогическихъ статей и изданія педагогическаго журнала „Дѣтская библіотека", можно указать на его обзоры литературы юридической энциклопедіи и римскаго права, напечатанные въ издававшихся Рѣдкинымъ вмѣстѣ съ Яневичемъ-Яневскимъ. „Юридическихъ Запискахъ" и на его рѣчь „О томъ какое образованіе требуется современностью отъ русскаго юриста". Но главное значеніе и важнѣйшая заслуга Рѣдкина въ его профессорской дѣятельности, въ его преподаваніи. Беззавѣтная любовь къ дѣлу, проявлявшаяся въ его лекціяхъ обаятельно дѣйствовала на слушателей, возбуждая въ нихъ живой интересъ къ философскимъ началамъ правовѣдѣнія. Едва ли какія другія лекціи производили на слушателей такое сильное и глубокое впечатлѣніе. Многочисленные ученики покойнаго среди которыхъ теперь не мало профессоровъ нашихъ юридическихъ факультетовъ, свято хранятъ память о незабвенномъ Рѣдкинѣ.

Съ особымъ сожалѣніемъ заносимъ мы въ нашъ скорбный перечень почившихъ имя скончавшагося бывшаго профессора и ректора С.-Петербургскаго университета Ивана Ефимовича Андреевскаго. Горячее сердце И. Е. перестало биться въ то время, когда его ясный умъ и живая, дѣятельная натура, казалось, еще долго обѣщали служить обществу. Воспитанникъ нашего университета, ученикъ Неволина и Калмыкова, Иванъ Ефимовичъ свято хранилъ традиціи своихъ знаменитыхъ учителей и своею профессорскою дѣятельностью завоевалъ себѣ почетное имя. Неоднократно удостоивался И. Е. приглашенія къ Высочайшему Двору для преподаванія юридическихъ наукъ и имѣлъ счастье излагать курсъ юридическихъ и политическихъ наукъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю

Александру Александровичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору.

Болѣе тридцати лѣтъ, съ 1855 по 1887 г., длилась богатая успѣхами преподавательская дѣятельность Ив. Ефимовича въ нашемъ университетѣ. Первые научные труды И. Е. имѣли историко-юридическій характеръ. Таковы были: магистерская диссертація „О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III на престолъ великаго княжества Московскаго", диссертація pro venia legendi „О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г." и докторская диссертація „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ". Самымъ обширнымъ и основнымъ трудомъ Ив. Еф. является безспорно его „Полицейское право". Задавшись цѣлью „представить въ видѣ систематическаго цѣлаго начала полицейской науки какъ анализъ главнѣйшихъ положительныхъ полицейскихъ западно-европейскихъ законодательствъ, а особенно отечественнаго", Ив. Еф. и въ этомъ трудѣ остался вѣренъ своему первоначальному направленію, ясно выразивъ примѣненіе историческаго метода. Интересы любимой науки и особенно изученіе отдѣла медицинской полиціи сблизили Ивана Ефимовича съ Русскимъ Обществомъ Охраненія народнаго здравія, котораго выдающимся дѣятелемъ онъ оставался до конца. Въ то же время, избранный послѣ смерти извѣстнаго основателя Археологическаго Института, Н. В. Калачова, его преемникомъ, Иванъ Ефимовичъ, со свойственнымъ ему увлеченіемъ, отдавшись новому дѣлу, открываетъ новые курсы, привлекаетъ новыя силы и стремится поставить Институтъ во главѣ архивнаго дѣла Россіи. На всѣхъ этихъ разнообразныхъ поприщахъ общественнаго служенія Ив. Еф. являлся бодрымъ, живымъ, энергическимъ дѣятелемъ, всюду внося съ собою духъ инициативы, знаніе, одушевленіе. Обладая выдающимися организаторскими способностями, замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ необыкновенною привѣтливостью, ласковостью обращенія и всегдашнею готовностью оказать услугу всякому, кто бы ни обращался къ нему, повсюду умѣлъ пріобрѣсти всеобщее къ себѣ расположеніе. Всѣмъ памятно, какимъ блестящимъ образомъ проявлялъ онъ эти качества въ должности ректора нашего университета, которую занималъ почти

4 года, съ октября 1883 г. по май 1887 г. Наше поминальное слово является лишь слабымъ откликомъ того глубокаго сожалѣнія, съ которымъ университетъ встрѣтилъ извѣстіе о неожиданной кончинѣ бывшаго своего профессора и ректора.

Въ текущемъ году нашъ личный составъ понесъ потерю въ лицѣ двухъ профессоровъ и двухъ хранителей кабинета.

Въ маѣ прошлаго года скончался и воспитанникъ нашего университета, съ большимъ знаніемъ дѣла и съ несомнѣнной пользою для своей alma mater потрудившійся 30 лѣтъ, профессоръ римскаго права Лудольфъ Борисовичъ Дорнъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по окончаніи курса, онъ былъ командированъ въ Германію для спеціальнаго изученія римскаго права. Тамъ онъ преимущественно слушалъ лекціи знаменитаго въ то время пандектиста Вангерова. Детально-систематическіе пріемы изложенія послѣдняго глубоко запали въ душу Лудольфа Борисовича. Изъ него выработался прекрасный догматикъ права, всегда рельефно оттѣнявшій въ своихъ курсахъ выдающееся свойство римскаго правовѣдѣнія, его строго-логическую послѣдовательность. Такимъ образомъ Лудольфъ Борисовичъ являлся, поистинѣ, вѣрнымъ истолкователемъ догмы первоучителей юридической логики, римскихъ юристовъ. Слушатели проф. Дорна удивлялись и его широкой эрудиціи по спеціальности и, особенно, его недюжинной памяти, позволявшей ему цитировать съ каѳедры наизусть, не справляясь по запискамъ, длиннѣйшіе латинскіе тексты изъ источниковъ римскаго права. Большая начитанность и непосредственное знакомство съ источниками обнаружились также и въ монографіи Л. Б. „Объ узуфруктѣ по римскому праву“. Кромѣ того, литературная дѣятельность покойнаго профессора выразилась еще въ нѣсколькихъ журнальныхъ замѣткахъ, рецензіяхъ и оригинальныхъ статьяхъ по римскому и гражданскому праву.

Въ іюлѣ прошлаго 1891 года скончался заслуж. орд. проф., Эдмундъ Романовичъ Вреденъ.

Болѣе 25 лѣтъ Э. Р. съ честью занималъ каѳедру политической экономіи въ нашемъ университетѣ. На каѳедрѣ профессора Э. Р. выступилъ сравнительно поздно, пройдя трудную

школу педадога въ качествѣ домашняго наставника и преподавателя кадетскихъ корпусовъ.

Въ 1866 г.. за сочиненіе подъ заглавіемъ „Государствовѣдѣніе Сансовино и всемірныя реляціи Ботеро“, Э. Р. былн удостоенъ ученой степени магистра политической экономіи и началъ чтеніе лекцій въ университетѣ въ званіи привать-доцента по политической экономіи и статистикѣ. Въ 1873 г. по защитѣ сочиненія „Страховыя артели и долевая рабочая плата“, былъ удостеонъ ученой степени доктора политической экономіи и въ 1873 г. утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Кромѣ указанныхъ выше сочиненій и статей по экономическимъ вопросамъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, имъ напечатаны были двѣ монографіи „Строй артельныхъ предпріятій и „Финансовый кредитъ“, а также „Курсъ политической экономіи“, вышедшій въ 1880 г. вторымъ изданіемъ. Въ каждомъ изъ сочиненій проф. Вредена обнаруживаются способности автора, самостоятельный взглядъ на разсматриваемыя имъ экономическія явленія и каждое его сочиненіе вносило всегда что либо новое въ отечественную экономическую литературу.

Въ текущемъ году физико-математическій факультетъ понесъ тяжелую потерю въ лицѣ двухъ консерваторовъ, долгое время служившихъ дѣлу преподаванія.

Въ ночь на 27-е января 1891 г., послѣ непродолжительной болѣзни, скончался Петръ Яковлевичъ Крутицкій, втеченіи 20 лѣтъ несшій обязанности лаборанта по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній. Всѣмъ, имѣвшимъ какое либо отношеніе къ ботаническому кабинету, извѣстна беззавѣтная преданность дѣлу П. Я., его привѣтливое отношеніе ко всякому, кто къ нему обращался, его благотворное вліяніе на учащееся юношество. П. Я. слушалъ лекціи физико-математическаго факультета съ 1854 г. по 1860 года и затѣмъ для пополненія своего естественно-историческаго образованія отправился заграницу, гдѣ и провелъ болѣе 5 лѣтъ занимаясь гистологіей растеній и состоя послѣднее время ассистентомъ по каѳедрѣ ботаники у проф. Гофмейстра въ Гейдельбергѣ. Въ приготовленіи гистологическихъ препаратовъ П. Я. достигъ великаго мастерства. Поступивъ въ 1869 году

лаборантомъ ботаническаго кабинета и посвящая себя всецѣло занятіямъ педагогическаго характера П. Я. находилъ время и для научныхъ изслѣдованій. Большая часть этихъ изслѣдованій, относившихся къ области физической физіологіи, напечатана въ Трудахъ Общества Естествоиспытателей. Кромѣ того, покойный издалъ руководство подъ заглавіемъ „Практическія занятія по гистологіи растеній“ и почти окончилъ сочиненіе „Практическія занятія по физіологіи растеній“. Обладая любящимъ сердцемъ и всегда готовый помогать другимъ П. Я. никогда не думалъ о себѣ; при своихъ солидныхъ познаніяхъ, энергіи и любви къ дѣлу довольствовался до конца жизни скромною должностью консерватора и не искалъ болѣе выгоднаго положенія.

Въ концѣ іюля текущаго года скончался хранитель агрономическаго кабинета Василій Михайловичъ Яковлевъ. Высшее образованіе онъ получилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1869 году съ званіемъ кандидата естественныхъ наукъ. Университету и была посвящена почти вся служебная дѣятельность В. М. Яковлева. Онъ поступилъ на должность хранителя агрономическаго кабинета въ 1869 году и исполнялъ ее до самой кончины, принимая дѣятельное участіе въ устройствѣ кабинета и въ практическихъ занятіяхъ со студентами.

Но не однимъ кабинетомъ ограничивалась дѣятельность В. М. Яковлева. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ комитета грамотности, принявъ на себя не легкую обязанность слѣдить за всѣми русскими популярными изданіями, касающимися сельскаго хозяйства и давать о нихъ письменные отзывы, которые потомъ печатались въ „Сборникѣ Комитета“.

Затѣмъ В. М. Яковлевъ, состоя нѣкоторое время при центральномъ статистическомъ комитетѣ, принималъ участіе въ изданіяхъ комитета по статистикѣ поземельной собственности.

Наконецъ, В. М. Яковлевъ былъ дѣятельнымъ членомъ И. В. Э. Общества. Здѣсь онъ еще въ 1877 году, въ одномъ изъ своихъ сообщеній, возбудилъ вопросъ о необходимости для русскихъ хозяевъ имѣть контрольную сѣменную станцію, въ

видахъ испытанія доброкачественности продажныхъ сѣмянъ и тѣмъ положилъ начало сѣменнымъ выставкамъ, ежегодно бывающимъ при И. В. Э. Обществѣ, съ испытаніемъ представляемыхъ на выставки посѣвныхъ сѣмянъ.

В. М. напечаталъ слѣдующія работы: 1) „Механическій составъ и физическія свойства почвъ Нижегородской губ. и 2) «Обзоръ существующихъ способовъ механическаго анализа». Послѣдній его трудъ—изслѣдованіе физическихъ свойствъ почвъ Полтавской губ., надъ чѣмъ покойный работалъ болѣе года, остался за смертію неоконченнымъ.

I.

Численность университетскаго преподавательскаго состава къ 1 января 1891 года была:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ	33
„ экстраординарныхъ	17
„ заштатныхъ ординарныхъ. . .	15
„ „ экстраординарный .	1
лекторовъ восточныхъ языковъ	4
лекторовъ новыхъ языковъ	3
преподаватель	1
приватъ-доцентовъ	55
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ при каѳедрѣ физики.	1
прозекторъ 1 (состоитъ въ числѣ приватъ-доцентовъ) и лаборантовъ и хранителей кабинетовъ—35 (изъ нихъ 4 состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ).	31
	163

Въ теченіе 1891 года произошли слѣдующія перемѣны:

1) экстраординарные профессоры: В. К. Ернштедтъ, В. Н. Латкинъ и В. В. Ефимовъ возведены въ званіе ординарныхъ профессоровъ;

2) ординарный академикъ императорской академіи наукъ

А. О. Ковалевскій назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи;

3) ординарный профессоръ Н. Л. Дювернуа по выслугѣ 30 лѣтъ отчисленъ изъ штатныхъ профессоровъ;

4) ординарные профессоры Н. А. Меншуткинъ и В. А. Лебедевъ утверждены въ званіи заслуженныхъ профессоровъ;

5) и. д. ординарнаго профессора Ѳ. Ѳ. Соколовъ по выслугѣ 25 лѣтъ оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ;

6) ординарные профессоры А. Н. Веселовскій и В. Г. Васильевскій по Высочайшему повелѣнію оставлены по выслугѣ 30 лѣтъ въ штатѣ профессоровъ на 5 лѣтъ;

7) ординарный профессоръ Н. П. Кондаковъ по выслугѣ 25 лѣтъ оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ;

8) В. И. Главачъ назначенъ съ 1 января преподавателемъ музыки для студентовъ;

8) преподаватель кульджинской школы переводчиковъ китайскій уроженецъ Гао-инь-ци назначенъ лекторомъ китайскаго языка;

9) допущены къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцентовъ: по *историко-филологическому факультету:* по каѳедрѣ всеобщей исторіи А. Н. Щукаревъ, по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія А. И. Томсонъ; *по физико-математическому факультету:* по каѳедрѣ математики И. И. Ивановъ и Е. В. Борисовъ, по каѳедрѣ химіи М. Ю. Гольдштейнъ, В. Е. Тищенко и А. Е. Фаворскій, по каѳедрѣ ботаники В. Н. Аггеенко, по каѳедрѣ сравнительной анатоміи, зоологіи и физіологіи И. Э. Шавловскій; по *юридическому факультету:* по каѳедрѣ римскаго права Н. А. Кремлевъ, по каѳедрѣ государственнаго права Л. П. Дымша и по каѳедрѣ политической экономіи Л. В. Ходскій; *по факультету восточныхъ языковъ*: по каѳедрѣ армянской словесности Н. Я. Марръ;

10) умерли: и. д. ординарнаго профессора Л. Б. Дорнъ и ординарный профессоръ Э. Р. Вреденъ;

11) изъ состава приватъ-доцентовъ выбыли: А. А. Павловскій, Е. Ф. Шмурло, А. М. Фортунатовъ и В. Ф. Чижъ, назначенные профессорами въ другіе университеты и А. С. Трачевскій, прекратившій чтеніе лекцій.

12) прозекторъ А. М. Фортунатовъ назначенъ профессоромъ въ казанскій университетъ, а и. д. прозектора назначенъ Ѳ. Е. Туръ.

Вслѣдствіе перечисленныхъ измѣненій къ 1 января 1892 г. численность личнаго преподавательскаго состава оказалась слѣдующею:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ , ...	35
„ экстраординарныхъ	14
„ заштатныхъ ординарныхъ . .	15
„ „ экстраординарныхъ.	1
лекторовъ восточныхъ языковъ	5
„ новыхъ „	3
преподавателей	2
приватъ-доцентовъ	63
и. д. прозектора	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ по каѳедрѣ физики	1
а считая лаборантовъ и хранителей кабинетовъ—40 (изъ коихъ—7 состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ).	33
	175

Распредѣленіе приватъ-доцентовъ по факультетамъ къ 1 января 1892 года было:

на историко-филологическомъ факультетѣ . .	21
„ физико-математическомъ	25
„ юридическомъ	11
„ факультетѣ восточныхъ языковъ	6

II.

Въ личномъ составѣ должностей не преподавательскихъ произошли въ 1891 году слѣдующія перемѣны:

1) утверждены въ должности лаборанта: С. Г. Навашинъ—ботаническаго кабинета, и И. Э. Шавловскій—и. д. лаборанта физіологической лабораторіи;

2) утверждены хранителями кабинетовъ: Г. А. Надсонъ, В. В. Половцевъ и В. А. Траншель—ботаническаго, П. Ваннари и князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ—геологическаго, Н. П. Адамовъ—агрономическаго, Ѳ. И. Блумбахъ—астрономической обсерваторіи;

3) лаборантъ физіологической лабораторіи Ѳ. Е. Туръ назначенъ и. д. прозектора;

4) хранитель ботаническаго кабинета В. В. Половцевъ назначенъ лаборантомъ того же кабинета;

5) хранитель геологическаго кабинета П. Ваннари переведенъ на службу въ варшавскій университетъ;

6) Ѳ. П. Розенблатъ уволенъ по прошенію отъ должности лаборанта химической лабораторіи;

7) умерли: хранитель ботаническаго кабинета П. Я. Крутицкій и хранитель агрономическаго кабинета В. М. Яковлевъ;

8) архитекторъ Е. С. Воротиловъ уволенъ по прошенію отъ должности и архитекторомъ назначенъ преподаватель института гражданскихъ инженеровъ В. В. Эвальдъ.

9) помощникъ библіотекаря А. Р. Крейсбергъ назначенъ библіотекаремъ;

10) сверхштатный помощникъ библіотекаря М. И. Кудряшевъ и испр. долж. помощника библіотекаря А. К. Кирилловъ утверждены въ должности помощниковъ библіотекаря;

11) утверждены помощниками библіотекаря С. В. Ларіоновъ, Б. И. Эпимахъ-Шипилло и Э. В. Аменде;

12) помощникъ библіотекаря Ѳ. М. Истоминъ переведенъ на службу въ государственный контроль.

III.

Студентовъ и постороннихъ слушателей къ 1 января 1891 года числилось: студентовъ 1781 и постороннихъ слушателей—34, а всего 1815; въ отчетномъ году *поступило* 729 студентовъ (изъ гимназій—592, изъ университетовъ—51, изъ другихъ учебныхъ заведеній—50, вновь поступило бывшихъ студентовъ—36), *выбыло*—468 (по окончаніи курса—275, до окончанія курса—193) и къ 1 января 1892 года числилось:

студентовъ—2042 и постороннихъ слушателей—45, а всего—2087.

Распредѣленіе студентовъ университета по факультетамъ къ 1 января 1892 года было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

На факульт. истор.-филологическ.:		123 (6,02%)	
„ „ физико-математическомъ:			
	на математич. разрядѣ	436 (21,35%)	747 (36,59%)
	„ естествен. „	311 (15,24%)	
„ „ „ юридическомъ .		1076 (52,69%)	
„ „ „ восточныхъ языковъ		96 (4,70%)	

По *роду учебныхъ заведеній*, въ которыхъ студенты, состоявшіе къ 1 января 1892 года въ университетѣ, получили среднее образованіе, они распредѣляются такъ:

изъ гимназій	2014 (98,63%)
„ духовныхъ семинарій . . .	3 (0,15%)
„ другихъ учебныхъ заведеній .	25 (1,22%)

По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній къ *учебнымъ округамъ* получается слѣдующее распредѣленіе:

изъ с.-петербургскаго округа . .	1169 (57,24%)
„ московскаго „ . .	95 (4,65%)
„ дерптскаго „ . .	125 (6,12%)
„ кіевскаго „ . .	94 (4,60%)
„ казанскаго „ . .	40 (1,96%)
„ харьковскаго „ . .	55 (2,69%)
„ виленскаго „ . .	150 (7,34%)
„ одесскаго „ . .	64 (3,18%)
„ оренбургскаго „ . .	31 (1,51%)
„ варшавскаго „ . .	81 (3,96%)
„ кавказскаго „ . .	85 (4,16%)
„ сибирскаго „ . .	53 (2,59%)

По *происхожденію* студенты распредѣляются:

дѣтей дворянъ и чиновниковъ . .	1337 (65,48%)
лицъ духовнаго званія	121 (5,93%)

крестьянъ	71	(3,48%)
почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи	180	(8,81%)
купцовъ 2-й гильдіи, мѣщанъ и ремесленниковъ	304	(14,88%)
казачьяго сословія	3	(0,15%)
иностранныхъ подданныхъ . . .	26	(1,27%)

По *вѣроисповѣданіямъ:*

православныхъ	1480	(72,48%)
единовѣрцевъ	5	(0,24%)
армяно-грегоріанъ	24	(1,18%)
католиковъ	199	(9,75%)
лютеранъ	216	(10,58%)
реформатовъ	19	(0,93%)
англиканскаго вѣроисповѣданія .	3	(0,15%)
магометанъ	8	(0,39%)
евреевъ	84	(4,11%)
караимовъ	4	(0,19%)

Въ теченіе 1891 года удостоено *званія дѣйствительнаго студента:*

По историко-филологическому факультету . .	4
„ физико-математическому:	
„ разряду математическихъ наукъ	2
„ „ естественныхъ „	7
„ юридическому факультету	14
Всего . .	27

Удостоено *степени кандидата:*

По историко-филологическому факультету . .	5
„ физико-математическому:	
„ разряду математическихъ наукъ	5
„ „ естественныхъ наукъ	8
„ юридическому факультету	10
Всего . .	28

А всего удостоенныхъ, на основаніи университетскаго устава 1863 года, званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата было 55.

Неаполитанской зоологической станціи и въ лабораторіи проф. Коротнева въ Виллафранкѣ.

Вольнослушатель Л. Н. Бочаровъ занимался изученіемъ строенія Sipunculus и сдѣлалъ сообщеніе въ Зоологическомъ семинаріи о ядовитыхъ рыбахъ.

Напечатали:

Е. П. Головинъ — критическую замѣтку: „о наблюденіяхъ надъ развитіемъ нервныхъ узловъ у человѣка“ (Вѣстникъ Естествознанія 91 г.), И. К. Тарнани — замѣтку о живучести рыбъ (Вѣстн. Естествознанія), А. А. Бялыницкій-Бируля — „einiges über Mitteldarm der Galeodiden“ (Biolog. Centralblatt XI), А. Л. Ященко — работу, исполненную подъ руководствомъ прив.-доц. А. М. Никольскаго: „Орнитологическія наблюденія на Средней Аму-Дарьѣ“ и Этнографическую замѣтку о Лопаряхъ (Этнографич. Обозр. Москва).

Проф. Э. Ю. Петри руководилъ антропометрическими занятіями студентовъ. Въ виду все болѣе и болѣе возрастающаго интереса студентовъ къ этимъ занятіямъ были предприняты экскурсіи въ общественныя заведенія, дающія богатый матерьялъ для ознакомленія съ антропометрическими аномаліями. Къ участію въ экскурсіяхъ допускались лишь студенты, выдержавшіе предварительное испытаніе. Посѣщены были: антропометрическій кабинетъ при сыскномъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Градоначальства, исправительное заведеніе д-ра Маляревскаго и нѣкоторыя заведенія для умалишенныхъ. Помимо этого практическаго курса разрабатывались темы географическаго и антропологическаго характера для подготовки къ лѣтнимъ экскурсіямъ.

Проф. Н. Е. Введенскій руководилъ практическими занятіями по физіологіи и физіологической химіи. Занятія сильно затруднялись тѣснымъ помѣщеніемъ физіологической лабораторіи. Изъ числа занимающихся въ лабораторіи лицъ, студ. Блюмъ изслѣдовалъ вліяніе температуры на рефлексы и о результатахъ изслѣдованія было сообщено въ Общ. Естествозн., студентъ Гуревичъ изслѣдовалъ вліяніе температуры на сокращеніе мышцъ, студ. Тибергъ производилъ изслѣдованія надъ раздражительностью и проводимостью нерва. Эти изслѣдованія готовятся къ печати. Лаборантъ Ф. Е. Туръ напечаталъ

въ Запискахъ Академіи Наукъ изслѣдованіе: „Къ вопросу о вліяніи тяжести на силу мышечнаго напряженія“.

Прив. доц. И. П. Бородинъ руководилъ практическими занятіями студентовъ по анатоміи растеній.

Прив. доц. П. Ф. Лесгафтъ руководилъ практическими занятіями по анатоміи студентовъ II, III и IV сем. Предметомъ занятій было препарированіе частей трупа взрослыхъ и младенцевъ, а также труповъ кошекъ и собакъ, причемъ большинство студентовъ занимались изученіемъ костной системы, суставовъ и мышцъ, а нѣкоторые (6 чел.) изучали также внутренности, сосудистую и нервную системы. Спеціальными работами занимались: Ширѣевъ—объ архитектурѣ черепа, Юрковскій—о вліяніи развитія мышцъ на степень развитія кости, Кирилловъ—разборомъ ученій о гипнотизмѣ съ антропологической точки зрѣнія, Теннеръ—о мекомумѣ бедреннаго сустава. Всѣ перечисленныя, произведенныя подъ руководствомъ прив. доц. Лесгафта работы, будутъ вскорѣ отпечатаны.

Прив. доц. А. М. Никольскій руководилъ практическими занятіями по зоологіи позвоночныхъ, состоявшими въ вскрытіи представителей всѣхъ классовъ и въ опредѣленіи представителей русской фауны. Студентъ Ширшевъ закончилъ начатое подъ руководствомъ прив. доц. Никольскаго изслѣдованіе „о соотношеніи формы тѣла рыбъ съ быстротой теченія воды обитаемаго ими бассейна“. Подъ этимъ заглавіемъ представлено Ширшевымъ сочиненіе для напечатанія въ Трудахъ С.-Петерб. Общ. Естествоиспыт.

Прив. доц. С. Ѳ. Глинка руководилъ практическими занятіями по кристаллографіи, состоявшими въ изученіи приборовъ, измѣреніи угловъ кристалловъ на гоніометрѣ Вульстена, вычисленіи элементовъ кристалловъ и изображеніи кристалловъ на бумагѣ. Спеціальными работами подъ руководствомъ С. Ѳ. Глинки занимались:

Студентъ Григорьевъ сдѣлалъ подробное описаніе кристалловъ химическаго соединенія дифенил-монохлорэтана, полученнаго въ органической лабораторіи университета и въ настоящее время занятъ обработкой сфеновъ.

Студентъ В. фонъ-Шульцъ составилъ подробное описаніе кристаллическихъ формъ глауберита въ связи съ критической

оцѣнкой существующихъ описаній этого минерала, а въ настоящее время занятъ изученіемъ другихъ свойствъ глауберита въ связи со свойствами тенардита и ангидрита.

Прив. доц. Мендельсонъ велъ практическія занятія по физіологіи, состоявшія въ демонстрированіи и бесѣдахъ по этому поводу.

Прив. доц. В. Н. Аггеенко руководилъ практическими занятіями въ Ботаническомъ кабинетѣ по курсу: „О приспособленіяхъ растеній".

На юридическомъ факультетѣ:

Происходили обычныя занятія по изученію памятниковъ права, сверхъ того:

Проф. Ю. Э. Янсонъ руководилъ занятіями студентовъ по составленію исторіи и по устройству земской статистики и работами другихъ студентовъ, разрабатывавшихъ разныя данныя послѣдней переписи.

На факультетѣ восточныхъ языковъ:

Практическія занятія представляли, по самому существу предметовъ, непремѣнную часть преподаванія каждаго изъ нихъ. Преподаватель І. Куроно обращаетъ вниманіе на стараніе и успѣхи студентовъ въ изученіи японскаго языка, причемъ практическія занятія состояли въ чтеніи избранныхъ текстовъ, и тщательномъ грамматическомъ анализѣ и подробномъ истолкованіи іероглифовъ, употребляемыхъ въ современномъ японскомъ письменномъ языкѣ, въ упражненіи въ разговорномъ языкѣ и сверхъ того въ изученіи китайской каллиграфіи, начиная съ изображенія китайскихъ іероглифовъ карандашемъ и кончая изображеніемъ ихъ китайской кистью.

О новыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и о важныхъ улучшеніяхъ въ прежде существовавшихъ.

Давъ краткую характеристику дѣятельности нашихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, мы съ удовольствіемъ обращаемся къ тѣмъ улучшеніямъ въ ихъ устройствѣ, которыя имѣли мѣсто въ текущемъ году. Наши учебно-вспомогатель-

ныя учрежденія пользуются средствами весьма скромными, сравнительно съ средствами западно-европейскихъ университетовъ. Нельзя, поэтому не привѣтствовать всякое расширеніе и улучшеніе научныхъ пособій, которыми мы располагаемъ.

Въ текущемъ году образованъ *кабинетъ уголовнаго права*. Событіемъ, послужившимъ началомъ его образованія, былъ международный пенитенціарный конгрессъ, имѣвшій мѣсто въ С.-Петербургѣ въ 1889 году. При конгрессѣ была устроена пенитенціарная выставка, составившаяся изъ моделей и плановъ разныхъ тюремныхъ заведеній, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, предметовъ быта заключенныхъ и произведеній труда ихъ. По закрытіи выставки, многіе находившіеся на ней предметы пежертвованы русскому правительству и поступили въ распоряженіе Главнаго Тюремнаго Управленія. Юридическій факультетъ, по представленію проф. И. Я. Фойницкаго, обратился къ начальнику означеннаго управленія, тайному совѣтнику Галкину-Врасскому съ ходатайствомъ о передачѣ этихъ вещей въ распоряженіе университета для образованія кабинета уголовнаго права. Это ходатайство было встрѣчено со стороны тайнаго совѣтника Галкина-Врасскаго, принимающаго близко къ сердцу успѣхи ввѣреннаго ему тюремнаго дѣла въ Россіи, съ просвѣщеннымъ сочувствіемъ и по испрошеніи надлежащаго разрѣшенія проф. Фойницкій, принявъ всѣ означенныя вещи, приступилъ къ устройству кабинета.

Кабинетъ уголовнаго права помѣщенъ въ большомъ залѣ верхняго этажа зданія физическаго кабинета. Коллекціи кабинета состоятъ: 1) Изъ 72 моделей тюремныхъ зданій, одиночныхъ келій и исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ, изъ нихъ 50 моделей относятся къ русскимъ губернскимъ тюрьмамъ, къ пересыльной части, къ Нерчинскимъ и Сахалинскимъ каторжнымъ работамъ. 2) Изъ богатаго собранія образцовъ арестантскихъ работъ, платья, обуви и другихъ предметовъ тюремнаго обихода (въ этомъ отдѣлѣ около 1000 вещей) и 3) 500 русскихъ и иностранныхъ фотографій, картъ и плановъ. Съ устройствомъ кабинета значительно обогощается запасъ научно-вспомогательныхъ средствъ университета и получается возможность нагляднаго ознакомленія занимающихся съ различными сторонами тюремнаго

быта. Лицу, благодаря которому учрежденіе кабинета уголовнаго права осуществилось, тайному совѣтнику Михаилу Николаевичу Галкину-Врасскому с.-петербургскій университетъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность.

Геологическій кабинетъ значительно расширенъ прибавкой трехъ комнатъ. Благодаря этому явилась возможность удобно размѣстить коллекціи кабинета, значительно обогатившіяся новымъ матерьяломъ, собраннымъ проф. Иностранцевымъ и состоящими при кабинетѣ лицами на Кавказѣ, въ Закавказьи, въ Крыму, на Уралѣ и въ центральной Россіи. Спеціальная сумма, ассигнованная Совѣтомъ университета, дала возможность не только произвести меблировку новыхъ залъ музея, улучшить устройство мѣстъ для занятій, но и устроить новую аудиторію, приспособивъ ее къ цѣлямъ преподаванія.

Кабинетъ практической механики обогатился также цѣнными пріобрѣтеніями. Установлены и пущены въ дѣйствіе герполодографъ Дарбу-Кенигса и двѣ машины для испытанія сопротивленія матерьяловъ, одна — профессора Турстона для испытанія крученіемъ, другая—Оскара Лейнера для испытанія растяженіемъ. Сверхъ того пріобрѣтены: планиграфъ Дарби, стрефоскопъ Грюэ, двѣ модели геликоидальныхъ зубчатыхъ колесъ, интеграфъ Абданкъ-Абакановича, приборы для измѣренія толщины и размѣровъ образцовъ испытуемыхъ матерьяловъ и гороскопъ.

Кабинетъ физической географіи и метеорологіи пріобрѣлъ контрольный барометръ системы Вильдъ-Фиссъ, анемометры съ алюминіевыми крыльями и счетчикомъ системы бр. Ришаръ, квадратный электрометръ системы Томсонъ-Маскаръ и вращающіеся испарометры, употребляемые на судахъ Русскаго флота.

Астрономическая обсерваторія обогатилась весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ именно девятидюймоваго рефрактора работы Репсольда. Сверхъ того, одинъ изъ деревянныхъ павильоновъ для наблюденій замѣненъ желѣзнымъ.

Лабораторія неорганической химіи отремонтирована и приспособлена для работъ по физической химіи.

Въ кабинетѣ географіи и антропологіи значительно обогатилась библіотека и антропологическія коллекціи.

Кабинетъ статистики пріобрѣлъ очень цѣнныя Американскія, Австралійскія и др. не-Европейскія изданія, въ которыхъ у насъ въ Россіи вообще недостатокъ.

Въ 1891 г. библіотека университета была переведена въ особое, обширное и спеціально приспособленное помѣщеніе, которое прежде было занято канцеляріей г. попечителя учебнаго округа, частью квартирами лицъ, служащихъ въ университетѣ, а также тремя аудиторіями. Въ видахъ огражденія отъ пожара, новое помѣщеніе библіотеки отдѣлено отъ остальной части университетскаго зданія новымъ каменнымъ брандмауэромъ, во всѣхъ трехъ этажахъ сдѣланы каменные своды, устроено водяное отопленіе и поставлены пожарные краны. Въ одномъ изъ трехъ этажей библіотеки отведены особыя обширныя залы для занятій гг. профессоровъ и студентовъ. Для удобства выдачи книгъ, три этажа библіотеки соединены телефонами, такое же соединеніе устроено между библіотекой и находящеюся въ противоположномъ концѣ зданія журнальной комнатой. Съ освобожденіемъ прежняго помѣщенія библіотеки открылась возможность къ увеличенію числа аудиторій, потребность въ которомъ сильно ощущалась въ послѣдніе годы, особенно по причинѣ постояннаго возростанія числа приватъ-доцентовъ университета. На устройство новаго помѣщенія для библіотеки, обращеніе прежняго въ аудиторіи и связанную съ этимъ дѣломъ перестройку нѣкоторыхъ другихъ помѣщеній по ходатайству правленія при покойномъ ректорѣ М. И. Владиславлевѣ Его Сіятельствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначено было 90,000 руб. изъ особаго кредита, открытаго на улушеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій Россійскихъ университетовъ. Стоимость произведенныхъ работъ достигла размѣра 94,227 р. 85 коп.

Перемѣщеніемъ библіотеки Правленіе университета воспользовалось для производства коренной ревизіи всѣхъ книгъ библіотеки, составляющихъ 205,576 томовъ 86,762 названій.

III.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ

профессоровъ и другихъ преподавателей университета.

А) По историко-филологическому факультету.

Проф. П. В. Никитинъ напечаталъ рецензію на книгу С. Соболевскаго „De praepositionum usu Aristophano“ (въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1891 г.); продолжалъ печатаніе составляемаго и редактируемаго имъ вмѣстѣ съ академикомъ Наукомъ „Указателя къ отрывкамъ греческихъ трагиковъ“, участвовалъ въ изданіи греческихъ текстовъ, входящихъ въ составъ книгъ: В. Семенова „Древняя русская пчела“ и епископа Порфирія „Исторія Аѳона“.

Проф. И. В. Помяловскій издалъ: а) житіе Киріана отшельника по рукописи казанской духовной академіи, в) Ѳеодосій о мѣстоположеніи Святой Земли, въ Сборникѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Проф. А. И. Соболевскій издалъ отдѣльно: „Лекціи по исторіи русскаго языка“, изд. 2-е и „Церковно-славянскій языкъ. Фонетика“. Приступилъ къ печатанію „Очерка русской діалектологіи“ (въ „Живой Старинѣ“). Напечаталъ нѣсколько статей: въ Журн. Мин. Нар. Пр., Филолог. Вѣстн., Библіографѣ и Живой Старинѣ.

Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ статьи: 1) Политическая экономія и теорія историческаго прогресса. 2) Всеобщая исторія въ университетѣ. 3) Историческая наука и преподаваніе (всѣ три въ „Историческомъ Обозрѣніи“). 4) Экономическое направленіе въ исторіи (Юрид. Вѣстн. № 5—6). 5) Новая біографія Мирабо („Русская Мысль“, Январь). 6) Исторія и философское значеніе идеи прогресса („Сѣверный Вѣстникъ“, № 11 — 12), 7) Что такое общее образованіе? („Русская Школа“ № 10). 8) Замѣтки о книгѣ г. Бубнова „Сборникъ писемъ Герберта“ („Вѣстникъ Европы“ № 6) и мелкія рецензіи. Кромѣ того редактировалъ II и III томы „Историческаго Обозрѣнія“, русскій переводъ II тома польской исторіи М. Бобржинскаго и историческія статьи въ „Энциклопедическомъ словарѣ“.

Проф. Н. И. Веселовскій напечаталъ II томъ сочиненія „Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей“.

Проф. А. И. Незеленовъ напечаталъ: 1) Рецензію на диссертацію г. Шляпкина „Св. Димитрій Ростовскій и его время“ (въ Журн. Мин. Нар. Просв.). 2) Статью „Ив. Алексѣев. Гончаровъ („Русское Обозрѣніе“, октябрь).

Прив.-доц. П. А. Сырку редактировалъ по порученію академіи наукъ послѣднюю часть исторіи Аѳона, составленную епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ; приготовилъ къ печати два очерка своихъ розысканій о русскихъ повѣстяхъ иноземнаго происхожденія: Повѣсть о болгарской царевнѣ Персикѣ и „повѣсть о Дракулѣ, мутьянскомъ воеводѣ“, представленныя во II отдѣленіе академіи наукъ для напечатанія; приготовилъ также для напечатанія въ Журн. Мин. Нар. Просв. статью: „Житіе Іоанна Кукузеля и заключающіяся въ немъ данныя для болгарской исторіи“ и напечаталъ въ томъ же журналѣ рецензію на изданіе проф. И. В. Помяловскаго: „Житіе св. Саввы Освященнаго“.

Прив.-доц. О. А. Шеборъ напечаталъ: 1) Рядъ критическихъ замѣтокъ къ текстамъ Плавта, Катулла и Проперція въ Ж. М. Нар. Пр. 1891 г. 2) Разборъ перевода А. А. Фета Плавтовой комедіи Acelularia въ „Филологич. Обозр.“ т. I, кн. 1, Москва. Печатаетъ „Избранныя стихотворенія Горація, съ введеніемъ и примѣчаніями“.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ напечаталъ статью по латышской этнографической библіографіи въ Московск. журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“ и по литовской библіографіи въ „Mitteilungen der Litauisch-Literärischen Gesellschaft zu Tilsit.“, печатаетъ изслѣдованіе о древне-литовскихъ присягахъ въ „Archiv f. Slav. Philologie“ Ягича, участвуетъ въ изданіи Латышскаго Энциклопедическаго словаря и издаетъ заграницею литовскую рукопись Довконта „Исторія Литвы“ (Lietuvoos Istorija).

Прив.-доц. Г. В. Форстенъ напечаталъ статью: „О сношеніяхъ Швеціи съ Россіей въ царствованіе Христины“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г. іюнь) и приготовилъ къ печатанію въ томъ же журналѣ статью: „Сношенія Даніи съ Москвою при Христіанѣ IV“ (1588—1648).

Прив.-доц. И. А. Шляпкинъ напечаталъ магистерское разсужденіе: „Св. Димитрій Ростовскій“ и приготовилъ къ печати: 1) „Къ біографіи Франциска Скорины“. 2) „Записки Бѣгичева о Грибоѣдовѣ“. 3) „Берлинскіе матерьялы для исторіи новой русской литературы“. 4) „Темы народныхъ картинокъ за послѣднія 50 лѣтъ“.

Прив.-доц. С. Ѳ. Платоновъ приготовилъ къ изданію и отпечаталъ, подъ редакціею академиковъ Бычкова и Бестужева-Рюмина, XIII томъ Русской Исторической Библіотеки, издаваемой Археографическою коммиссіею Мин. Нар. Просвѣщенія.

Прив.-доц. В. Э. Регель напечаталъ „Analecta Bisantino-Russica. Petropoli 1891 г.“, печатаетъ „Fontes rerum bysantinarum. Tom. I pars. I.

Прив.-доц. И. Л. Лось собралъ обильные матерьялы и началъ довольно обширную работу: „О сложныхъ словахъ въ церковно-славянскомъ языкѣ“.

Прив.-доц. І. П. Сениговъ занятъ написаніемъ докторской диссертаціи на тему „Вѣче и сельскій сходъ въ древней Россіи“ и статей: „Народное воззрѣніе на дѣятельность Іоанна Грознаго“, „Принципы сельскаго управленія въ древней и новой Россіи“ и народнаго чтенія: „Царь Іоаннъ Грозный“.

Прив.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ: 1) Рѣчь (вступительную) передъ магистерскимъ диспутомъ (Истор. Обозр., т. I). 2) Статью о выслуженныхъ вотчинахъ въ Московскомъ Государствѣ XVI и XVII вв. (ib. т. 3). 3) Критическую замѣтку на статью кн. Л. Голицына и С. Краснодубровскаго: „Уксхъ, доклады и изслѣдованія по исторіи Уксха“, Сар. 1891 г. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г. № 7.

Прив.-Доц. Н. Д. Чечулинъ напечаталъ статьи: „Къ вопросу о населенности посадскаго двора въ XVII в. (Журн. Мин. Нар. Просв.). 2) „Иванъ Ѳедоровъ, первый русскій книгопечатникъ“ („Родникъ“). 3) „Мемуары, ихъ значеніе и мѣсто въ ряду историческихъ источниковъ“ („Библіографъ“). 4) Нѣсколько критическихъ замѣтокъ о новыхъ книгахъ. По порученію Импер. Рус. Геогр. Общ. въ теченіи всего 1891 г. проредактировалъ подготовленный Н. В. Калачевымъ алфавитный указатель къ изданнымъ Обществомъ писцовымъ книгамъ XVI в. составилъ къ нимъ предисловіе.

Прив.-доц. С. Ф. Ольденбургъ напечаталъ: 1) „Буддійская параллель къ Джайнской легендѣ о гибели Dvaroka“ (Зап. Вост. Отд., тамъ же помѣстилъ нѣсколько рецензій). 2) „Списокъ версій повѣсти о Шемякиномъ Судѣ“ („Живая Старина“; тамъ же помѣстилъ нѣсколько рецензій). 3) Два обзора статей, помѣщенныхъ въ Зап. Вост. Отд. („Indian Antiquary“ отд. Progress of Europ. Sch.). 4) „Notice on three dated Nepalese Manuscripts“ (Journ. of the Royal Asiatic Society of Gr. Brit. and. Ireland). Былъ занятъ изданіемъ трудовъ покойнаго проф. И. П. Минаева и уже издалъ 1) „Народныя драматическія представленія въ праздникъ Холи въ Альморѣ“ (Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.). 2) „Матерьялы и замѣтки по буддизму“. I. Переводы изъ Peta vattthu (Ib.). 3) Пересказы нѣкоторыхъ неизданныхъ Джатакъ Палійскаго канона („Живая Старина“) 4) Указатель къ буддійскому терминологическому словарю Mahavyutpalti (пока отпечатано 2 листа). Кромѣ того занятъ составленіемъ списка индійскихъ рукописей покойнаго проф. Минаева, поступившихъ въ Императорскую публичную библіотеку.

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ напечаталъ критическую замѣтку къ 3 сатирѣ II книги Горація. (Журн. Мин. Нар. Просв., май 1891 г.

Лекторъ И. И. Флери напечаталъ: 1) „La Presquil de la Manche et l'archipel anglo-normand. Essai sur le patoi de ce pays“. 2) „Courte et complète instruction sur l'emploi des temps des verbes français“. 3) 100 articles sur les livres nouveaux et les Expositions des tableaux dans le Journal de S.-Pétérsbourg. 4) Correspondances dans divers périodiques en France et en Suisse.

Б) По физико-математическому факультету.

Проф. Д. К. Бобылевъ напечаталъ въ Сборникѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія заключительную главу къ курсу введенія въ теоритическую механику.

Проф. А. И. Воейковъ продолжаетъ работу по изданію наблюденій экспедицій Н. М. Пржевальскаго и М. В. Пѣвцова. Начата также работа по изданію наблюденій послѣдней экспедиціи въ Центральную Азію Г. Н. Потанина и братьевъ

Грумъ-Гржимайло. Окончена обработка наблюденій и текстъ изданія И. Р. Географ. Об.: „Наблюденія надъ періодическими явленіями природы въ 1888 и 1889 гг.“. Начата обработка наблюденій надъ снѣжнымъ покровомъ за зиму 1890—91 и работы о климатѣ горныхъ станцій Пикъ де Миди (Pic de Midi) и Пюи де Домъ (Puy de Dome) во Франціи. Окончена для напечатанія въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ статья „Основы лѣсной метеорологіи“. Напечатаны въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“, издаваемомъ И. Р. Географ. Общ. статьи: 1) „Измѣняется ли нашъ климатъ?“ 2) „Температура послѣднихъ 9 лѣтъ. 3) „Поѣздка по Россіи лѣтомъ 1891 года“. 4) Нѣсколько мелкихъ статей и рецензій. Тамъ же помѣщены „Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ зимой 1889—90 гг.“, а въ Запискахъ по Общей Географіи И. Р. Географическаго Общества—Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ 1888—89 гг.“. Въ „Meteorologische Zeitschrift“, изд. въ Вѣнѣ помѣщены: „Sind die Winter des Norden wärmer geworden“ и „Gefrieren des Hudsonflusses in Albany“. Въ „Petermanns Geographische Mittheilungen“— Tiefseeforschungen im Schwarzen Meere im J. 1890“. Въ „Ausland“—„Das Klima und die Kultur“. Въ „Русской Мысли.— „Метеорологія и сельское хозяйство“.

Хранитель кабинета А. Н. Барановскій напечаталъ въ Трудахъ VIII Съѣзда русскихъ Естествоиспытателей и Врачей „Климатъ черноземныхъ областей Россіи“.

Проф. К. А. Поссе напечаталъ курсъ интегральнаго исчисленія.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ напечаталъ: 1) „Measures of Double-stars, discovered by B. A. Gouldin Cordoba“ (Astronomical Journal № 241 1891). 2) Orbit of the double stars Σ 186 (Astronomical Journ. № 246 1891. Cambridge Mas. U. S. A.) 3) Additional Note on the orbit of the Double stars Σ 186. Печатается отдѣльнымъ изданіемъ: „Observation des étoiles doubles“.

Проф. А. А. Марковъ выпустилъ въ свѣтъ „Исчисленіе конечныхъ разностей“ (отдѣлъ второй) и кромѣ того публиковалъ нѣсколько замѣтокъ въ „Comptes Rendus“.

Проф. И. И. Боргманъ напечаталъ: въ Журналѣ Рус. Физико-Химическаго Общ. статью „Нѣсколько опытовъ съ электри-

ческими колебаніями", въ „the Nature—замѣтку объ одномъ опытѣ („Magnetic Sereening of Conducting Media"), въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ"—замѣтку „О цилиндрахъ изъ снѣга". Редактировалъ и сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія въ „Прибавленіяхъ къ книгѣ Кольрауша: практика физическихъ измѣреній". Редактировалъ физическую часть журн. „Физико-Хим. Общ.

Проф. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ: „О тепловомъ состояніи чернаго шара, освѣщеннаго съ одной стороны" въ Мемуарахъ Императорской академіи наукъ, XXVIII, № 6 и въ „Repertorium der Physik" 1891 2) „О современномъ состояніи актинометріи" въ Менералогическомъ Сборникѣ III № 1 и въ „Repertorium für Meteorologie.

Прив.-доц. Д. Ф. Селивановъ напечаталъ въ XV томѣ Математическаго Сборника: 1) „О функціяхъ отъ разностей корней" 2) „О періодическихъ непрерывныхъ дробяхъ" 3) „О разложеніи чиселъ на множители".

Прив.-доц. И. И. Ивановъ напечаталъ и защищалъ диссертацію на степень магистра чистой математики „Цѣлыя комплексныя числа".

Проф. А. В. Совѣтовъ приготовилъ къ печатанію вмѣстѣ съ проф. Докучаевымъ VII выпускъ „Матерьяловъ по изученію русскихъ почвъ".

Проф. Н. А. Меншуткинъ напечаталъ: 1) „Вліяніе состава алкоголей на скорость ихъ этерификаціи „Журн. Рус. Хим. Общ." (т. XXIII стр. 263). 2) Второе изданіе „Лекцій органической химіи". Редактировалъ XXIII томъ „Журнала Русск. Физ. Хим. Общества". Приготовилъ къ печати третье нѣмецкое изданіе „Аналитической Химіи".

Проф. А. А. Иностранцевъ опубликовалъ результаты опытовъ надъ пластичностью горныхъ породъ.

Проф. В. В. Докучаевъ напечаталъ: 1) статью „О соотношеніяхъ между возрастомъ и высотою мѣстности, съ одной стороны, характеромъ черноземовъ и солонцевъ, съ другой". 2) „Объяснительную записку къ проэкту Почвеннаго Института". Редактировалъ VI, VII и VIII выпуски Трудовъ по изученію Геологіи и почвъ Полтавской губ.

Проф. Х. Я. Гоби публиковалъ изслѣдованіе „О ржав-

чинныхъ грибахъ (Uredineae) С.-Петербургской губерніи и нѣкоторыхъ частей сосѣднихъ съ нею Эстляндской, Выборгской и Новгородской губерній". Редактировалъ и издалъ съ дополненіями примѣнительно къ Россіи переводъ сочиненія проф О. Кирхнера „Болѣзни и поврежденія нашихъ сельскохозяйственныхъ растеній". Редактировалъ совмѣстно съ проф. А. Н. Бекетовымъ и издалъ 2-й выпуск. Штома „Ботаническихъ Записокъ" (Scripta Botanica).

Проф. Д. П. Коноваловъ напечаталъ: 1) „О расширеніи жидкостей (Проток. Русск. Физ. Хим. Общ. 1891 г.). 2) Объ электропроводности растворовъ (Протоколы Русск. Физич. Хим. Общ. 1891 г.) 3) Къ вопросу объ изслѣдованіи винъ (Журн. Русск. Общ. Охр. Нар. Здрав. 1891 г.). 4) Техника нашего винодѣлія и ея нужды „Вѣстникъ Винодѣлія". Занятъ приготовленіемъ къ печати подробныхъ статей о расширеніи жидкостей и объ электропроводности растворовъ.

Проф. Э. Ю. Петри закончилъ и отпечаталъ „Методы и принципы географіи"; напечаталъ 10 листовъ „Руководства къ собиранію естественно-научныхъ коллекцій"; участвовалъ въ редактированіи „Internationales Archiv f. Ethnographie", гдѣ помѣстилъ рядъ замѣтокъ и рецензій; напечаталъ въ „Историческомъ Обозрѣніи" статью по поводу современной литературы о Колумбѣ; окончилъ программу антропометрическихъ измѣреній въ школѣ, совмѣстно съ Д. П. Никольскимъ; окончилъ „Критическій каталогъ географическихъ пособій при военно-педагогическомъ музеѣ".

Проф. В. М. Шимкевичъ напечаталъ: 1) Sur les genres Phoxichilus Lotr. et Tanystylum Miers (Atrh. de Zoologie expérim. 1891. 2) Versuch einer Classification des Thierreiches. (Biolog. Centralblatt XI № 9—10). 3) Курсъ зоологіи позвоночныхъ (совмѣстно съ Н. Н. Полежаевымъ) вып. 1 и 2. 4) Научная лѣтопись („Сѣв. Вѣстникъ" іюнь. 1891).

Проф. Н. Е. Веденскій напечаталъ въ „Archive de Physiologie". 1) „Du rythme musculaire dans la contraction normal. 2) „Du rythme musculaire dans la contraction produite par l'irritation corticale. 3) „De l'action excitatrice et inhibitoire du courant électrique sur l'apareil neuro-musculaire" и въ

„Comptes Rendus“. Парижской академіи сообщеніе „Dans quell partie de l'appareil neuro-musculaire se produit l'inhibition“.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ напечаталъ „къ вопросу о преподаваніи естественныхъ наукъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ“ и печатаетъ сочиненіе „Общая анатомія органовъ движенія, 2-е изд., пересмотренное и переработанное“.

Прив.-доц. Н. Н. Полежаевъ напечаталъ: 1) „Къ вопросу о происхожденіи метамерности“ („Вѣстникъ Естествознанія“). 2) Темянный глазъ позвоночныхъ въ его отношеніи къ парнымъ глазамъ“. („Вѣстникъ Естествознанія“). 3) Критическую замѣтку: „Этюды по развитію Phalangiidae В. Фаусека“. 4) „Курсъ зоологіи позвоночныхъ“ Вып. 1 и 2 (совмѣстно съ проф. В. М. Шимкевичемъ).

Приватъ-доц. А. М. Никольскій напечаталъ въ „Вѣстникѣ Естествознанія“ статью „О соотношеніи формы тѣла рыбъ съ быстротой теченія воды обитаемаго ими бассейна“ по изслѣдованію Д. И. Ширшева, печатаетъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ „Позвоночныя животныя Крыма“, готовитъ къ печати „Къ орнито-фаунѣ При-аральской низменности“.

Прив.-доц. Н. А. Холодковскій напечаталъ: 1) „Ueber die Entwicklung centralen Nervensystems bei Blatta germanica“. 2) „Ueber einige Formen des Blastopors bei meroblastiechen Eiern (обѣ статьи въ „Zoologischer Anzeiger“ 3) „Эмбріональное развитіе пруссака“ въ трудахъ СПБ. Общ. Естествоиспытателей. 4) Тоже понѣмецки въ Mémoires de l'Academie de St.-Petersburg. 5) „О нѣкоторыхъ тляхъ хвойныхъ деревьевъ“ въ „Вѣстникѣ Естествознанія“.

Прив.-доц. С. Ѳ. Глинка напечаталъ по предложенію и на средства Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I сочиненіе: „Каменные строительные матеріалы“.

Прив.-доц. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ напечаталъ: 1) „Геологическія изслѣдованія въ Губерлинскихъ горахъ“. 2) „Deuxième note sur la structure des roches éruptives“. 3) „О фосфоритномъ черноземѣ“. 4) Рефераты о русскихъ геологическихъ работахъ въ „Bulletin de la Société Belge de Geologie“. 5) Статьи по геологіи и минералогіи въ „Энцикло-

педическомъ словарѣ". 6) Сообщенія въ отдѣлѣ Геологіи и Минер. СПБ. Общества Естествоиспытателей, въ Императорскомъ Вольно-Экономич. Общ., въ Императорскомъ Минералогич. Общ. и въ Société Belge de Géologie.

Прив.-доц. М. Э. Мендельсонъ напечаталъ: 1) „Sur quelques types pathologiques de la courbe de secousse musculaire" (C. R. de l'acad. des Scien. Aout. 1891). 2) „Rech. psychophysiques sur le sens tactile". (C. R. de la Société de Biologie. Juillet 1891). 3) „Психо-физическія изслѣдованія надъ чувствомъ давленія („Общест. Естествоисп." Декабрь 1891).

Прив.-доц. И. Э. Павловскій напечаталъ: „Къ морфологіи венъ верхнихъ конечностей и шеи".

В) По юридическому факультету.

Проф. В. И. Сергѣевичъ собралъ и приготовилъ къ печати матерьялъ для VIII т. работъ екатерининской законодательной коммиссіи; приготовилъ къ печати II т. „Русскихъ юридическихъ древностей".

Проф. Ю. Э. Янсонъ напечаталъ: 1) Новое изданіе „Теоріи Статистики", значительно дополненное и исправленное. 2) Первый выпускъ „Переписи 15 Декабря 1890 г." 3) „Сборникъ свѣдѣній о благотворительности въ С.-Петербургѣ въ 1889 г.". 4) Ежегодный Статистическій Отчетъ Городской Управы за 1890 г. 5) Двѣ статьи „Переписи населенія въ примѣненіи къ русскимъ городамъ" („Сѣверный Вѣстникъ"); началъ печатать въ видѣ приложенія къ „Трудамъ Р. Общ. Охран. Нар. Здравія"—„Сравнительную статистику населенія".

Проф. Н. Л. Дювернуа продолжаетъ печатаніе книги подъ заглавіемъ: „Изъ курса лекцій по русскому гражданскому праву", напечаталъ разборъ сочиненія „Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса. А. Х. Гольмстена".

Проф. В. А. Лебедевъ напечаталъ: 1) 2-й выпускъ 2-го изданія „Курса финансоваго права"; 2) двѣ статьи въ „Юридической Лѣтописи"; готовитъ къ печати 3-й выпускъ „Курса финансоваго права".

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ печатаетъ имѣющій выйти въ свѣтъ въ началѣ 1892 г. X томъ издаваемаго по порученію Мини-

стерства Иностранныхъ Дѣлъ „Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами". Въ печатаемый нынѣ томъ войдутъ трактаты, заключенные Россіею съ Англіей съ 1648 по 1801 годъ. Актамъ предшествуютъ подробные историческіе очерки, составляемые на основаніи документовъ Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Проф. Н. Д. Сергѣевскій напечаталъ въ „Юридической Лѣтописи": 1) „Самовольное пользованіе"; 2) „Обида по дѣйствующему русскому праву"; издавалъ и редактировалъ журналъ „Юридическая Лѣтопись".

Проф. М. И. Горчаковъ напечаталъ въ „Юридической Лѣтописи" статью „Была ли учреждена инквизиція въ восточной церкви"; составилъ по порученію Академіи наукъ критическій отзывъ о сочиненіи И. А. Чистовича „С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ" (1858—1888). Спб. 1889.

Проф. С. А. Бершадскій оканчиваетъ печатаніе „Актовъ къ внутреннимъ отношеніямъ Литвы въ VII вѣкѣ". Печатаетъ „Курсъ лекцій по исторіи и философіи права". Приготовилъ къ печати статьи, имѣющія быть напечатанными въ началѣ 1892 года: 1) „Въ изгнаніи" очерки изъ исторіи юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XV вѣкѣ, на основаніи печатнаго и рукописнаго матерьяла; 2) „О количествѣ, составѣ и распредѣленіи населенія въ княжествѣ Литовскомъ въ началѣ XVI в.", на основаніи архивнаго матерьяла; 3) „Администативное дѣленіе и устройство В. Княжества Литовскаго въ началѣ XVI в.", на основаніи рукописныхъ матерьяловъ; 4) „Очеркъ изъ исторіи внутреннихъ отношеній польскихъ евреевъ въ XVI в.", на основаніи рукописнаго матерьяла.

Проф. В. Н. Латкинъ напечаталъ семь рецензій на новыя книги въ „Историческомъ Вѣстникѣ" и приготовилъ къ печати „Проектъ новаго Уложенія 1754—66 гг., составленный Елизаветинской законодательной коммиссіей".

Прив.-доц. Н. М. Коркуновъ напечаталъ статьи: 1) Финляндскій сеймъ („Юридич. Лѣтопись" 1891 г. № 1), 2) „Международное право и его система" („Юридическ. Лѣтопись" 1841 г., № 10).

Прив.-доц. А. А. Исаевъ напечаталъ: 1) книгу „Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ“, 2) статью „Что сдѣлали Тургеневъ и Григоровичъ для русской экономической мысли“ (въ Сборникѣ, изданномъ въ пользу голодающихъ редакціею „Русской Мысли“) ,3) брошюру „Неурожай и Голодъ“.

Прив.-доц. И. И. Кауфманъ заканчиваетъ печатаніе и выпуститъ въ свѣтъ въ началѣ 1892 года свои труды: 1) „Основаніе разсчетовъ по долгамъ (государственнымъ, городскимъ, желѣзнодорожнымъ, ипотечнымъ и т. д.), 2) „Русскіе вексельные курсы за послѣдніе 50 лѣтъ (1840—90)“, 3) „Производство драгоцѣнныхъ металловъ на земномъ шарѣ“.

Прив.-Доц. В. И. Адамовичъ напечаталъ I томъ сочиненія „Сокращенная форма гражданскаго судопроизводства. Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія. Спб. 1892 г.“

Прив.-доц. Л. П. Дымша напечаталъ „Введеніе въ курсъ мѣстнаго управленія Англіи, Франціи и Пруссіи“ и предпринялъ трудъ: „Государственное право Швеціи“.

Г) По факультету восточныхъ языковъ.

Заслуж. проф. К. Ѳ. Голстунскій приступилъ къ изданію Монгольско-Русскаго Лексикона, котораго отлитографировалъ 12 листовъ.

Проф. Баронъ В. Р. Розенъ издалъ „Collections scientifiques de L'Institut des Langues Orientales d. Ministère des Affaires Etrangèrs Vol. VI“; редактировалъ „Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“.

Проф. В. А. Жуковскій напечаталъ: 1) „Изъ прошлаго Салтанбенда-плотины на Мургабѣ“ (газ. „Новости“), 2) „Мусульманство Рустема Дастановича“, („Живая Старина“), 3) Могила Фирдоуси“ („Записки Восточн. отдѣл. Археол. Общ.“), 4) „Недавнія казни бабидовъ въ городѣ Ездѣ“ (ib.); продолжаетъ печатаніе второй части „Матерьяловъ для изученія персидскихъ нарѣчій“.

Проф. А. М. Позднѣевъ издалъ для руководства студентовъ: „Калмыцкія народныя сказки“. По предложенію Мини-

стерства Госуд. Имущ. составилъ и напечаталъ: 1) „Калмыцкую Хрестоматію“ для чтенія въ старшихъ классахъ калмыцкихъ народныхъ школъ, 2) Сокращеніе Священной исторіи Новаго Завѣта въ переводѣ на калмыцкій языкъ. Состоя редакторомъ изданій Великобританскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества окончилъ переводъ на калмыцкій языкъ и приготовилъ къ изданію вторую часть Новаго Завѣта—„Дѣянія и Посланія Св. Апостоловъ“. Въ „Запискахъ И. Р. Географ. Общ.“ печатаетъ составленныя имъ „Дополненія“ къ „Дневнику путешествія по Монголіи“ Архимандрита Палладія.

Проф. С. М. Георгіевскій печаталъ въ журналѣ „Русское Обозрѣніе“ статью „Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ“.

Проф. А. А. Цагарели напечаталъ: 1) „Грамоты и другіе историческіе документы XVIII вѣка, относящіеся до Грузіи. Томъ I. Съ картой Закавказья 1771 г.“. 2) „Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ“, отдѣльное изданіе рѣчи, читанной на актѣ 8 февраля 1891 г.

Прив.-доц. Д. А. Пещуровъ напечаталъ Китайско-Русскій словарь (по графической системѣ)“.

Прив.-доц. К. Г. Залеманъ напечаталъ: 1) Noch einma die Seldschukischen verse“ (Bulletin de l'Ac., J. de St. P. XXXIV p. 293—365—Mélanges Asiat. X), 2) вмѣстѣ съ прив.-доц. С. Ѳ. Ольденбургомъ—критику на книгу А. Томсона „Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса“ Спб. 1890 г. „Отвѣтъ на рецензію Марра на историческую Грамматику“ Спб. 1891 г. (Журн. Мин. Нар. Пр. CCXXVII. 1891 г.).

Прив.-доц. Н. А. Мѣдниковъ продолжаетъ печатать „Исторію Палестины по арабскимъ источникамъ“. Изд. Православнаго Палестинскаго Общества.

Преподаватель I. Куроно напечаталъ первый выпускъ „Японской Хрестоматіи“.

Ученыя командировки гг. преподавателей, участіе въ правительственныхъ коммиссіяхъ и ученыхъ обществахъ, публичныя лекціи и т. п.

а) По историко-филологическому факультету.

Проф. И. В. Помяловскій состоялъ секретаремъ Императорскаго Общества Любителей древней письменности и въ званіи Почетнаго члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества принималъ участіе въ избранныхъ имъ коммиссіяхъ по присужденію большихъ медалей Общества и по ревизіи суммъ, библіотеки и музея.

Проф. А. И. Соболевскій сдѣлалъ рефератъ въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ „Южно-славянское вліяніе на русское письмо въ XIV—XV вв.“.

Проф. Н. И. Карѣевъ состоялъ членомъ обществъ: Историческаго при Спб. университетѣ, антропологическаго, филологическаго, юридическаго (Москов.) и психологическаго (Московск.). Въ первыхъ изъ нихъ читалъ рефераты: 1) „Политическая экономія и исторія историческаго прогресса“, 2) Систематизація занятій вопросами, касающимися преподаванія исторіи“. „Историческая наука и преподаваніе исторіи“. Состоялъ предсѣдателемъ Историческаго Общества и редактировалъ его сборникъ „Историческое Обозрѣніе“. Читалъ четыре публичныхъ лекціи въ пользу литературнаго фонда на тему „Исторія и философское значеніе идеи прогресса“, четыре лекціи въ пользу учителей и учениковъ школъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, на тему „Возрожденіе и Реформація“ и одну лекцію въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая на тему „Первые гуманисты“.

Проф. А. И. Незеленовъ прочелъ 7 публичныхъ лекцій (въ Педагогическомъ музеѣ) „о Пушкинскомъ періодѣ литературы“.

И. д. проф. Платоновъ избранъ въ число членовъ сотрудниковъ Общества Любителей Древней Письменности. Прочелъ 5 публичныхъ лекцій (въ Педагог. Музеѣ) на тему „Русское общество передъ реформою Петра Великаго“.

Прив.-доц. С. К. Буличъ состоялъ членомъ сотрудникомъ

Имп. Геогр. Общ. отд. Этнографіи и Нео-филологическаго Общества Спб. Университета.

Прив.-доц. П. А. Сырку состоялъ членомъ Археологическаго, Географическаго, Неофилологическаго и Историческаго Обществъ.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ состоялъ членомъ обществъ: Импер. Геогр. въ Спб-гѣ Любителей Естествознанія, антропологіи и этнографіи въ Москвѣ, Литовско-Литературнаго въ Тильзитѣ и членомъ-сотрудникомъ Ковенскаго Статистическаго Комитета. Въ И. Геогр. Обществѣ доложилъ записку о необходимости изданій литовскаго сборника, т. е. сборника описаній семейно-бытовой обрядности Литвы. По порученію Императорской Археологической Коммиссіи занимался собираніемъ матерьяловъ для составленія археологическаго указателя; по порученію Имп. Академіи Наукъ занимался подъ руководствомъ академика А. А. Куника собираніемъ матерьяловъ для изданія Ежегодника по русской исторической библіографіи за 1890—1891 гг.

Прив.-доц. Г. В. Форстенъ читалъ рефератъ въ Историческомъ Обществѣ „О ливонскихъ проектахъ въ XVI в.“.

Прив.-доц. Г. К. Меклеръ состоитъ членомъ Ученаго Эстонскаго Общества (въ Дерптѣ).

Прив.-доц. И. А. Шляпкинъ состоитъ членомъ Императорскихъ Обществъ Любителей Древней Письменности и Географическаго, членомъ Тверской и Рязанской ученыхъ Архивн. Коммиссій. Дѣлалъ доклады: 1) „Объ одной иконѣ Александра Невскаго“. 2) Изъ исторіи Деряванецкаго монастыря. Читалъ въ Комитетѣ Грамотности одну лекцію „О народныхъ картинахъ за послѣднее время“ и одну въ Славянскомъ благотворительномъ Обществѣ „О преподобномъ Сергіи Радонежскомъ“.

Прив.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскій состоялъ секретаремъ Историческаго Общества и секретаремъ русскаго отдѣленія Императорскаго филологическаго Общества. Сдѣлалъ сообщеніе въ общемъ собраніи Историческаго Общества: „Вопросъ о дѣленіи первобытной культуры на періоды (каменный, бронзовый и желѣзный) въ современной археологической литературѣ“.

Прив.-доц. Н. Д. Чечулинъ состоялъ членомъ Импера-

торскаго Географическаго, Императорскаго Археологическаго и Историческаго Обществъ; въ послѣднемъ сдѣлалъ сообщеніе: „Русскія деревянныя жилыя помѣщенія въ XVI в. «Прочелъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая лекцію на тему: „Болотовъ типичный представитель русскаго общества XVIII в.“.

Прив.-доц. А. Н. Щукаревъ состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго, Историческаго и Аѳинскаго археологическаго обществъ и членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Германскаго археологическаго института. Сдѣлалъ въ Императорск. Археолог. Общ. сообщенія: 1) „Микенская культура, 2) Шлиманъ и его раскопки.

Прив.-доц. С. Ф. Ольденбургъ состоялъ членомъ Восточнаго отдѣленія Археологическаго, Нео-филологическаго и историческаго обществъ.

б) По физико-математическому факультету.

Проф. Д. К. Бобылевъ состоялъ членомъ: Русскаго Физико-химическаго Общества по физическому отдѣленію, Московскаго Математическаго Общества, Харьковскаго Математическаго Общества, Общества Любителей Естествознанія, С.-Петербургскаго Математическаго Общества, Société Française de Physique. Въ физическомъ и математическомъ обществахъ сдѣлалъ сообщеніе: „О нѣкоторыхъ случаяхъ движенія твердаго тѣла“.

Проф. А. И. Воейковъ посѣтилъ нѣсколько метеорологическихъ станцій по предложенію лицъ и учрежденій устроившихъ ихъ, а именно: станцію Коренной Харьково-Николаевской дороги, станцію въ имѣніи гр. Бобринскаго близъ Смѣлы Кіевской губ., станцію г-жи Балашовой въ м. Городищѣ Кіевск. губ., станцію г. Кенига близъ с. Гуты Харьковск. губ. и двѣ изъ большихъ станцій И. Р. Географическаго Общества, а именно станцію въ имѣніи Е. И. В. Принцессы Ольденбургской въ с. Рамони Воронежской губ. и станцію въ имѣніи г. Бильдерлинга Запольѣ Лужскаго уѣзда. Состоялъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ. Дѣятельное участіе принималъ въ работахъ обществъ: И. Р. Географическаго въ качествѣ члена Совѣта и предсѣдателя Метеорологической коммиссіи,

Русскаго Физико-Химическаго, С.-Петербургскаго Естествоиспытателей и Вольно-Экономическаго. Дѣлалъ нѣсколько сообщеній въ Метеорологической коммиссіи и сообщеніе „О температурахъ глубины озеръ и средиземныхъ морей“ въ засѣданіи Отдѣленія Географіи Физической И. Р. Географическаго Общества.

По заявленію проф. Воейкова, хранитель кабинета А. Н. Барановскій посѣтилъ станцію И. Р. Географическаго Общества въ м. Оттоглово, Минской г. и станцію Полѣскихъ жел. дор. въ г. Мозырѣ.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ состоялъ членомъ обществъ: Русскаго Астрономическаго (состоялъ товарищемъ предсѣдателя), Императорскаго Русскаго Географическаго, Императорскаго Вольно-Экономическаго (состоялъ предсѣдателемъ Пчеловодной Коммиссіи), Императорскаго Общества Акклиматизаціи растеній и животныхъ Россіи, Русскаго Общества Пчеловодства (состоялъ предсѣдателемъ). Сдѣлалъ въ Русскомъ Астрономическомъ Обществѣ докладъ: „О наблюденіи перемѣнныхъ звѣздъ“. Принималъ участіе въ пересмотрѣ эмеритальныхъ правилъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи. Пересмотрѣлъ правила эмеритальной кассы С.-Петербургскаго Почтамта. Прочелъ 7 публичныхъ лекцій въ Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній на тему: „Міры открытые фотографіей“.

Проф. А. А. Марковъ принималъ участіе, какъ экспертъ по математикѣ, въ коммиссіи по обзору дѣйствій Эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи.

Проф. И. И. Боргманъ состоялъ: непремѣннымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, членомъ Русскаго Физико-Химическаго Общества, членомъ Французскаго Физическаго Общества. Въ засѣданіяхъ Физическаго Отдѣленія Р. Ф. Х. О. сдѣлалъ нѣсколько сообщеній по разнымъ вопросамъ ученія объ электричествѣ и нѣсколько сообщеній въ собраніи преподавателей Физики при Военно-Педагогическомъ музеѣ. Принималъ участіе въ разборѣ сочиненій по физикѣ и математикѣ, представляемыхъ въ Ученый Комитетъ Мин. Нар. Просв. на соисканіе преміи Императора Петра I. Состоялъ членомъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ и прини-

малъ участіе въ обсужденіи проэктовъ разныхъ изобрѣтеній, представленныхъ для полученія привилегій.

Проф. О. Д. Хвольсонъ состоялъ членомъ обществъ: Русскаго Физико-Химическаго, Казанскаго Физико-Математическаго и Берлинскаго Физическаго. Въ общемъ собраніи Физико-Химическаго Общества прочелъ докладъ: „О современномъ состояніи актинометріи".

Прив.-доц. И. В. Мещерскій состоялъ членомъ Русскаго Физико - Химическаго Общества и Физико - Математическаго Общества при Казанскомъ университетѣ.

Прив.-доц. Д. Ф. Селивановъ состоялъ членомъ Русскаго Физико-Химическаго Общества, Математическихъ Обществъ въ Москвѣ, Одессѣ и Казани, Société mathématique de France, дѣйствительнымъ членомъ комитета Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. Сдѣлалъ сообщеніе въ собраніи преподавателей математики при Педагогическомъ музеѣ „О несоизмѣрныхъ числахъ".

Проф. А. В. Совѣтовъ сдѣлалъ три сообщенія въ С.-Петербургскомъ Собраніи Сельскихъ хозяевъ: 1) „Меліорацiонный кредитъ и состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи и иностранныхъ государствахъ". 2) „Объ изслѣдованіяхъ окрестностей Петербурга въ сельско-хозяйственномъ отношеніи". 3) „О крестьянскомъ маслодѣліи въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи". Послѣднее сообщеніе есть результатъ путешествія въ послѣднее лѣто по берегамъ р. Шексны.

Проф. Н. А. Меншуткинъ состоялъ дѣлопроизводителемъ отдѣленія химіи Р. Физико-Химическаго Общества и членомъ комитета Историческаго Общества.

Проф. А. А. Иностранцевъ, по порученію Совѣта университета, принималъ участіе въ трудахъ коммиссіи по пересмотру XIII тома Свода Законовъ при Медицинскомъ Совѣтѣ М. В. Д. По порученію Министерства Путей Сообщенія продолжалъ при участіи гг. Ф. Ю. Левинсона-Лессинга и Н. И. Каракаша геологическія изслѣдованія поперекъ главнаго Кавказскаго хребта (вдоль проектируемой линіи желѣзной дороги). Состоялъ предсѣдателемъ Отдѣленія геологіи и минералогіи Спб. Общества Естествоиспытателей и предсѣдателемъ Русскаго Антропологическаго Общества. Дѣлалъ сообщенія глав-

нымъ образомъ въ Отдѣленіи геологіи и минералогіи Спб. Общ. Естествоиспытатлей.

Проф. В. В. Докучаевъ участвовалъ въ Высочайше утвержденной коммиссіи по высшему сельскохозяйственному образованію въ Россіи. Былъ командированъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія для ближайшаго осмотра Ново-Александрійскаго Института. Участвовалъ въ особой коммиссіи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по выработкѣ проэкта Государственнаго Почвеннаго Института. Состоялъ членомъ обществъ: И. Минералогическаго, И. Вольноэкономическаго и Спб. Естествоиспытателей. Сдѣлалъ нѣсколько сообщеній о лѣсостепяхъ и солонцахъ. Прочелъ публичную лекцію „О прошломъ степей въ естественно-историческомъ отношеніи".

Проф. Х. Я. Гоби состоялъ членомъ Спб. Общества Естествоиспытателей.

Проф. Д. П. Коноваловъ участвовалъ въ Коммиссіи при Медицинскомъ Совѣтѣ для пересмотра XIII тома Свода Законовъ. Состоялъ членомъ обществъ: Русскаго Физико-Химическаго, Берлинскаго Химическаго, Императорскаго Техническаго (состоялъ предсѣдателемъ I-го отдѣла) и Русскаго Общества Охран. Народн. Здравія. Сдѣлалъ доклады: 1) „О расширеніи жидкостей", 2) „Объ электропроводности растворовъ", 3) „Нужды нашего винодѣлія". Прочелъ 8 публичныхъ лекцій въ Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній на тему: „Основы химіи въ явленіяхъ жизни". Посѣтилъ лѣтомъ каменно-угольные, желѣзные и ртутные рудники, соляныя копи и металлургическіе заводы южн. Россіи.

Проф. Э. Ю. Петри сдѣлалъ рядъ сообщеній въ Педагогическомъ музеѣ по вопросу о постановкѣ преподаванія географіи.

Проф. Н. Е. Введенскій сдѣлалъ два сообщенія въ секціи зоологіи и физіологіи Общества Естествоиспыталей.

Прив. доц. И. П. Бородинъ состоялъ членомъ Общества Естествоиспытателей при Спб. университетѣ. Прочелъ 5 публичныхъ лекцій на тему: „Введеніе въ біологію растительнаго организма".

Прив. доц. П. Ф. Лесгафтъ сдѣлалъ сообщеніе въ коммиссіи по техническому образованію Императорскаго Русскаго

Техническаго Общества „Объ элементарномъ преподаваніи естественныхъ наукъ въ техническихъ и профессіональныхъ школахъ“. Прочелъ 15 публичныхъ лекцій въ пользу техническихъ школъ на тему: „Объ условіяхъ умственнаго развитія молодого человѣка“.

Прив. доц. Н. Н. Полежаевъ состоялъ членомъ обществъ: И. Географическаго, Спб. Естествоиспытателей, Имп. Любителей Естествознанія въ Москвѣ и Испытателей Природы въ Москвѣ. Состоялъ членомъ-корреспондентомъ Экономическаго Общества на островѣ Мантеѣ. Прочелъ въ университетѣ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію на тему „Біологическое значеніе смерти“.

Прив. доц. А. М. Никольскій состоялъ членомъ Спб. Общества Естествоиспытателей, Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края и членомъ сотрудникомъ Императорскаго Географическаго Общества. Въ зоологическомъ отдѣленіи Общества Естествоиспытателей сдѣлалъ докладъ: „О соотношеніи формы тѣла рыбъ съ быстротой теченія воды по изслѣдованіямъ Д. И. Ширшева“.

Прив. доц. Н. А. Холодковскій состоялъ членомъ обществъ: Спб. Естествоиспытателей, Русскомъ Энтомологическомъ, Императорскомъ Московскомъ Любителей Естествоиспытанія и Московскомъ Естествознанія. Сдѣлалъ рядъ сообщеній по морфологіи и біологіи насѣкомыхъ. Прочелъ 9 публичныхъ лекцій въ Педагогическомъ музеѣ на тему „О животной клѣткѣ“.

Прив.-доц. С. Ѳ. Глинка состоялъ членомъ обществъ: Естествоиспытателей, Минералогическаго, Уральскаго Любителей Естествознанія, Société Française de Mineralogie. Сдѣлалъ доклады: 1) „Объ анортоклазѣ съ острова Сардиніи“, 2) „Объ естественныхъ строительныхъ камняхъ“ (въ Спб. Обществѣ архитекторовъ).

Прив.-доц. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ участвовалъ въ производимыхъ по порученію Министерства Путей Сообщенія профессоромъ А. А. Иностранцевымъ геологическихъ изслѣдованіяхъ поперекъ главнаго Кавказскаго хребта (вдоль проектируемой линіи желѣзн. дороги). Сдѣлалъ нѣ-

сколько сообщеній въ отдѣленіи геологіи и минералогіи Спб. Общества Естествоиспытателей.

Прив.-доц. М. Э. Мендельсонъ состоялъ членомъ Біологическаго, Физическаго и Психо-Физическаго Обществъ въ Парижѣ и Общества Естествоиспытателей въ Спб. Сдѣлалъ сообщенія, указанныя въ учен. труд.

Прив.-доц. В. Н. Аггеенко состоялъ членомъ обществъ: Спб. Естествоиспытателей и Императорскаго Географическаго Общества. Сдѣлалъ сообщеніе: „Къ флорѣ Крыма".

Прив.-доц. И. Э. Шавловскій состоялъ членомъ Антропологическаго Общества при Спб. университетѣ и Анатомическаго Общества въ Германіи.

в) По юридическому факультету.

Проф. Ю. Э. Янсонъ состоялъ предсѣдателемъ 2-й секціи Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько сообщеній.

Проф. Н. Л. Дювернуа представилъ разборъ проекта устава о несостоятельности.

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ по командировкѣ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ принималъ участіе въ конгрессѣ международнаго права, бывшемъ въ августѣ 1891 г. въ Гамбургѣ.

Проф. Н. Д. Сергѣевскій состоялъ товарищемъ предсѣдателя уголовнаго отдѣленія Юридическаго общества.

Проф. П. И. Георгіевскій состоялъ членомъ обществъ: Императорскаго Географическаго, Вольно-Экономическаго, Охраненія Народн. Здрав., Содѣйствія промышленности и торговли. Въ юридическомъ обществѣ сдѣлалъ докладъ „Объ организаціи призрѣнія въ С.-Петербургѣ".

Проф. С. А. Бершадскій состоялъ членомъ Императорскаго Географическаго Общества и товарищемъ предсѣдателя Историческаго общества. Въ Историческомъ обществѣ сдѣлалъ клады: 1) „Экономическое и общественное положеніе крестьянъ въ Литвѣ въ началѣ XVI в.", 2) „О переписяхъ еврейскаго населенія въ юго-западной Россіи въ XVIII в. „По поводу переписей, изданныхъ подъ редакціей Каманина Кіевской Археологической Коммиссіей". Прочелъ въ пользу постра-

давшихъ отъ неурожая публичную лекцію на тему: „О романическомъ направленіи въ живописи“.

Прив.-доц. Н. А. Кремлевъ принималъ участіе въ трудахъ Редакціонной Коммиссіи по составленію гражданскаго уложенія.

Прив.-доц. Н. М. Коркуновъ состоялъ товарищемъ предсѣдательствующаго административнаго отдѣленія Петербургскаго Юридическаго Общества. Прочелъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію на тему „Общественное значеніе права“.

Прив.-доц. А. А. Исаевъ состоялъ членомъ обществъ: Императорскаго Вольно-Экономическаго, Московскаго Юридическаго, Содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (состоялъ предсѣдателемъ V отдѣленія). Въ Вольно-Экономическомъ обществѣ прочиталъ докладъ: „О финансовыхъ мѣропріятіяхъ на пользу русскаго народнаго хозяйства“. Прочелъ въ Педагогическомъ Музеѣ военно-учебныхъ заведеній 10 лекцій на тему: „Очерки хозяйственнаго быта Россіи“ и сверхъ того двѣ лекціи съ благотворительною цѣлью на темы: а) „Среди переселенцевъ“ въ пользу Общества пособія литераторамъ и ученымъ и б) „Неурожай и голодъ“—въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Прив.-доц. В. И. Адамовичъ состоялъ членомъ обществъ: Юридическаго, Историческаго, Нео-Филологическаго.

Прив.-доц. Л. П. Дымша во исполненіе возложенной заграничной командировки для изученія мѣстныхъ учрежденій Швеціи и Норвегіи входилъ въ сношеніе съ профессорами университетовъ въ Упсалѣ и Христіаніи, причемъ пользовался совѣтами и указаніями знаменитаго профессора Государственнаго права Христіанскаго университета г-на Ашегауга. Состоялъ членомъ Юридическаго Общества и сдѣлалъ два сообщенія: 1) „О мѣстномъ самоуправленіи въ Швеціи“, 2) „Объ общественномъ призрѣніи въ Швеціи и Норвегіи“.

г) По факультету Восточныхъ языковъ.

Проф. баронъ В. Р. Розенъ состоялъ управляющимъ Восточнымъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества.

Проф. А. М. Позднѣевъ состоялъ членомъ обществъ: Императорскаго Русскаго Географическаго, Императорскаго Русскаго Археологическаго и Историко-Филологическаго при Спб. университетѣ. Въ Археологическомъ обществѣ сдѣлалъ докладъ „О происхожденіи и развитіи Маньчжурскаго алфавита“ на основаніи отысканій самимъ проф. Позднѣевымъ въ Парижской Національной библіотекѣ древней маньчжурской рукописи: „Тонъки фука аку гисци'и битхэ“. По предложенію М-ва Государственныхъ Имуществъ, выработалъ „Проектъ положенія о калмыцкихъ народныхъ школахъ“ и участвовалъ въ обсужденіи его въ Совѣтѣ М-ра Государственныхъ Имуществъ.

Проф. В. Д. Смирновъ состоялъ секретаремъ Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Проф. В. А. Жуковскій состоялъ членомъ-сотрудникомъ Археологическаго и Географическаго обществъ.

Проф. С. М. Георгіевскій состоялъ членомъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго и Историческаго обществъ.

Проф. А. А. Цагарели, будучи командированъ съ ученой цѣлью заграницу, занимался въ архивахъ и библіотекахъ Венеціи и Кракова.

V.

Ученыя Общества при университетѣ.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1891 г.

Общество вступило во второй годъ своего существованія въ количествѣ 162 дѣйствительныхъ членовъ и 1 члена соревнователя. Въ теченіе года умерло 4 члена: И. Е. Андреевскій, А. И. Аммонъ, В. Г. Грефе и А. М. Гриневецкій; поступило 81 чл. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года въ Обществѣ числилось 239 членовъ. Изъ комитета Общества выбыли въ силу § 20 устава: В. Г. Дружининъ и Е. Ф. Шмурло. Избраны въ общемъ собраніи 12 декабря 1890 г.: С. Л. Степановъ и

Е. Ф. Шмурло, который по случаю его назначенія въ Дерптъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора замѣненъ по выборамъ С. Л. Пташицкимъ. Въ нынѣшнемъ отчетномъ году въ силу того же § 20 устава выбываютъ А. С. Лаппо-Данилевскій и Г. В. Форстенъ. Съ 1-го декабря 1890 г. по 1-е декабря 1891 г. было XIII общихъ собраній членовъ Общества. Дѣятельность Общества состояла въ чтеніи рефератовъ и ихъ обсужденіи, въ изданіи трудовъ, составленіи систематическаго указателя исторической литературы и заботахъ объ образованіи библіотеки Общества. Научныя сообщенія сдѣланы были слѣдующими лицами: Е. Ф. Шмурло: Извѣстія Тедалди о Россіи; А. И. Покровскимъ: Новыя явленія въ области разработки древне-греческой исторіи; С. М. Середонинымъ: Военныя силы московскаго государства въ концѣ XVI вѣка; П. А. Шафрановымъ: Азовское войско, эпизоды изъ военной исторіи XIX вѣка; Н. И. Карѣевымъ: Политическая экономія и теорія историческаго процесса; С. Ѳ. Платоновымъ: О третьемъ томѣ исторіи Иловайскаго; В. Т. Судейкинымъ: О дѣятельности Канкрина; В. В. Лесевичемъ: О книгѣ Trezza „Il pessimismo e l'evoluzione"; В. Г. Яроцкимъ: Объ органическихъ теоріяхъ общественнаго развитія Шеффле и Спенсера; С. А. Бершадскимъ: Объ общественной организаціи крестьянъ въ Литвѣ XVI вѣка"; С. А. Бершадскимъ: Объ изданныхъ г. Команинымъ актахъ о еврейскомъ населеніи въ юго-западной Россіи; Г. В. Форстеномъ: Ливонскіе проекты въ XVI вѣкѣ; Е. А. Бѣловымъ: Верховники и дворянство; П. И. Вейнбергомъ: Отношенія Шиллера къ исторіи въ Маріи Стюартъ; Э. Д. Гриммомъ: Теорія Оттокара Лоренца объ естественныхъ періодахъ въ исторіи. Кромѣ того въ общемъ собраніи членовъ Общества 18-го сентября 1891 г. прочитана была статья М. М. Ковалевскаго: Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи.—По вопросу о преподаваніи исторіи въ среднеучебныхъ заведеніяхъ сдѣланы были сообщенія: И. И. Васильевымъ: О контурахъ географическихъ картъ и значеніи ихъ въ дѣлахъ преподаванія исторіи; Ю. Ю. Цвѣтковскимъ: О значеніи книги при изученіи исторіи въ школѣ; Н. И. Карѣевымъ: О систе-

матизаціи занятій вопросами, касающимися преподаванія исторіи; И. М. Гревсомъ: Исторія, какъ наука и какъ предметъ преподаванія; Н. И. Карѣевымъ: Объ исторической наукѣ и преподаваніи исторіи. На изданіе трудовъ Историческаго Общества собрано было 1479 р., а израсходовано 1416 р. 87 к., такъ что въ издательскомъ фондѣ остались неизрасходованными 62 рубля 13 копѣекъ. Первый томъ изданія трудовъ Историческаго Общества вышелъ въ концѣ 1890 года; ему дано было названіе „Историческаго Обозрѣнія". Томъ этотъ, заключающій въ себѣ 25 листовъ, былъ напечатанъ въ количествѣ 810 экземпляровъ изъ коихъ 210 поступило въ распоряженіе Общества для раздачи членамъ и даровой разсылки, а 600 предназначено для продажи.—23 января 1891 г. состоялось постановленіе комитета, утвержденное общимъ собраніемъ, о томъ, чтобы впредь издавать „Историческое Обозрѣніе" 2 раза въ годъ въ концѣ весенняго и осенняго семестровъ по программѣ журнала выпусками не менѣе 12—15 листовъ. Приэтомъ редакція поручена была Н. И. Карѣеву. Въ срединѣ мая 1891 г. средства Общества позволили приступить къ изданію второго тома Обозрѣнія размѣрами въ 23 листа и въ количествѣ 800 экземпляровъ. Изъ нихъ 200 поступили въ непосредственное распоряженіе Общества, а 600 въ продажу. Въ декабрѣ 1891 года вышелъ въ свѣтъ и третій томъ Обозрѣнія размѣромъ въ 26 листовъ. До 1-го ноября 1891 года изъ 210 экземпляровъ перваго тома Обозрѣнія, предназначенныхъ на раздачу, осталось 34, изъ 200 экземпляровъ втораго тома—20. Продано перваго тома 120 экземпляровъ, второго—60 экземпляровъ, третій томъ только что поступилъ въ продажу.

Въ отчетномъ году работы по составленію систематическаго указателя исторической литературы почти совсѣмъ не подвинулись впередъ. Главными причинами этого нужно признать крайнюю медленность поступленія списковъ книгъ, предназначаемыхъ къ разбору со стороны сотрудниковъ и трудность организаціи нѣкоторыхъ отдѣловъ библіографіи. Вслѣдствіе сего, библіографическая коммиссія собиралась въ отчетномъ году только одинъ разъ. Въ настоящее время Комитетомъ принимаются мѣры къ тому, чтобы подвинуть это дѣло впередъ. Въ концѣ текущаго 1891 при Обществѣ образовалась историко-педагогическая секція съ

отдѣльнымъ бюро, состоящимъ изъ предсѣдателя и секретаря. Работы этой секціи еще не начинались, но для нихъ выработана была особая программа и временныя правила. Программа и правила обсуждались въ особой историко-педагогической коммиссіи и въ Комитетѣ, а вслѣдъ за тѣмъ перенесены были и въ общее собраніе, которое ихъ и утвердило. Библіотека Историческаго Общества помѣщается въ зданіи университета; для храненія книгъ библіотеки Правленіемъ университета отведено два шкафа. Правила пользованія библіотекой, выработанныя комитетомъ, утверждены были Совѣтомъ университета. Къ 1-му декабря 1891 г. въ библіотекѣ числилось: а) книгъ и брошюръ 206 названій въ 261 томѣ и б) періодическихъ изданій—14 названій въ 27 томахъ. Всего въ отчетномъ году поступило въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ лицъ 124 названія въ 239 томахъ и выпускахъ.

Средства Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ и чрезвычайныхъ поступленій:

Остатокъ отъ прошлаго года.		815 р.	16 к.
Поступленіе съ 1 дек. 1890 г.			
Годовые членскіе взносы:	175 пятирублевыхъ.	875 »	— »
	1 десятирублевый.	10 »	— »
	2 сторублевыхъ. .	200 »	— »
	Всего.	1085 »	— »
Пожертвованіе		100 »	— »
Продажа экземпляровъ 1 и 2 т. Истор. Обозр.		294 »	— »
Итого поступленій за 1890—91 г.		1479 р.	— к.
Всего приходу вмѣстѣ съ остаткомъ. . . .		2294 р.	16 к.

РАСХОДЪ.

На изданіе Историческаго Обозрѣнія	1416 »	87 »
Почтовые расходы	72 »	53 »
Расходъ по библіотекѣ Общества.	13 »	80 »
Вознагражд. за письмоводит. А. К. Кириллову.	50 »	— »
Всего. . . .	1553 р.	20 к.
Въ остаткѣ къ 1 декабря 1891 г.	740 р.	96 к.

Нео-филологическое общество.

Въ 1891 году дѣлами Общества завѣдывалъ комитетъ въ прежнемъ составѣ (предсѣдатель — А. Н. Веселовскій, товарищъ предсѣдателя — А. Н. Пыпинъ, секретарь — Ѳ. Д. Батюшковъ, казначей—Р. О. Ланге, библіотекарь—Ѳ. А. Браунъ, совѣщательные члены — гр. А. А. Бобринскій и Л. Н. Майковъ). Въ число членовъ вступило пять лицъ. Въ теченіи года состоялось 8 засѣданій, на которыхъ помимо разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, было прочитано нѣсколько рефератовъ и сообщеній по нижеслѣдующимъ предметамъ:

А. Н. Веселовскій прочелъ два этюда о Боккаччіо, при чемъ первый изъ нихъ (чит. на засѣданіи 15-го февраля) былъ посвященъ разсмотрѣнію научно-литературной дѣятельности монаха Варлаама, учителя Боккаччіо, второй (чит. на засѣданіи 29-го марта) касался исторіи любви Боккачіо къ Маріи, дочери неаполитанскаго короля Роберта, описанной имъ въ романѣ „Фьямента". На другомъ засѣданіи (10-го мая) А. Н. Веселовскій прочелъ замѣтку къ вопросу объ источникахъ русской повѣсти „О купцѣ Басаргѣ и его мудромъ сынѣ". Кромѣ того А. Н. Веселовскій сообщилъ на различныхъ засѣданіяхъ о новостяхъ литературы по разнымъ вопросамъ, входящимъ въ программу занятій Общества. Такъ, на первомъ засѣданіи (25-го января) докладчикъ сообщилъ о сборникѣ, изданномъ въ честь г. Гастона Париса его учениками—„Etudes Romanes", разсмотрѣвъ съ большей подробностью одну статью этого сборника—г. Рэно о „Mesnie Héllequin". На засѣданіи 25-го октября А. Н. Веселовскій доложилъ о новомъ трудѣ проф. Гейнцеля о французскихъ изводахъ романовъ о Граалѣ и объ этюдѣ проф. Н. И. Стороженко о „Фольстафѣ" Шекспира (помѣщ. въ „Артистѣ", 1891 г.). Въ томъ же засѣданіи докладчикъ сказалъ нѣсколько словъ памяти недавно скончавшагося профессора Лейпцигскаго университета Царике. Наконецъ, на засѣданіи 15-го ноября А. Н. Веселовскій перечислилъ цѣлый рядъ работъ: по этнографіи („Израэлиты и Индіане", этнографическая параллель Гаррика Маллери), миѳологіи („Очеркъ славянской миѳологіи", Гануша Мàхала, Прага, 1891), народной словесности („Велико-русскія

животныя сказки", переводъ на англійскій языкъ съ введеніемъ и примѣчаніями Адольфа Гербера; „Старинныя пѣсни итальянскаго народа" изд. Менгини; „Чешская хроника о Роговомъ Зигфридѣ" изд. Фр. Прусика) и общенародныхъ сказаній („Источники чешской риѳмованной Александріи" Фр. Прусика; „Вѣчный жидъ въ Италіи" Морпурго и рецензія на книгу Морпурго г. Гастона Париса въ „Journal des Savants"). Докладчикъ отмѣтилъ еще работу г. Аузоніо де-Витъ о „Куницца да Романо". По поводу вышеназванныхъ изслѣдованій легенды о Вѣчномъ жидѣ было прочитано въ томъ же засѣданіи сообщеніе *Ѳ. Д. Батюшкова.* Другой докладъ г. Батюшкова (на засѣданіи 25-го января) былъ посвященъ разсмотрѣнію источниковъ различныхъ представленій и повѣрій о разлученіи души съ тѣломъ въ русскихъ духовныхъ стихахъ. Наконецъ, на засѣданіи 25-го октября, г. Батюшковъ доложилъ о неизданныхъ Мордовскихъ свадебныхъ пѣсняхъ, по сообщенію г. Евсевьева изъ Казани.

На засѣданіи 15-го февраля *И. Н. Ждановъ* прочелъ сообщеніе по поводу брошюры пр. Красносельцева „Къ вопросу о греческихъ источникахъ и Бесѣды трехъ Святителей". Въ томъ же засѣданіи г. *Бойль* прочелъ введеніе къ своему изслѣдованію „Объ образныхъ выраженіяхъ у Шекспира", отрывки изъ котораго были имъ прочитаны на слѣдующемъ засѣданіи (15-го марта), причемъ г. Бойль воспользовался переводомъ указанныхъ имъ выраженій у Шекспира, исполненнымъ студентомъ г. Аничковымъ. На засѣданіи 29-го марта *П. И. Вейнбергъ* сообщилъ о книгѣ Брандеса „Молодая Германія", составляющей послѣдній выпускъ его труда о главныхъ теченіяхъ литературы въ XIX вѣкѣ. Въ слѣдующемъ засѣданіи, 12-го апрѣля, *Гр. Н. Потанинъ* прочелъ рефератъ о тюрко-монгольскихъ параллеляхъ къ нѣмецкимъ сказаніямъ о Вольфъ-Дидрихѣ, о Гугъ-Дитрихѣ и объ Ортнитѣ.

На засѣданіи 10-го мая ак. *Л. Н. Майковъ* сообщилъ о побывальщинахъ объ Ильѣ Муромцѣ въ старинныхъ рукописяхъ. На засѣданіи 25-го октября *Ѳ. А. Браунъ* прочелъ докладъ по поводу гипотезы пр. Будиловича о готскомъ происхожденіи названія „Русь". Въ тотъ же вечеръ г. *Гливенко* (студентъ) прочелъ отрывки своего перевода испанскаго ро-

мана XVI вѣка „Ласарилльо изъ Тормеса“. Наконецъ, на засѣданіи 15-го ноября, г. *Флери* высказалъ нѣсколько замѣчаній по поводу статей г. Размусена „О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ“, а *М. И. Кудряшевъ* доложилъ о первомъ выпускѣ новаго чешскаго этнографическаго журнала „Чешскій лидъ“.

Краткій отчетъ по отдѣленію химіи Р. Физико-Химическаго Общества за 1891 г.

Дѣлами отдѣленія химіи Р. Ф. Химическаго Общества въ 1891 году завѣдывали: предсѣдатель отдѣленія Д. И. Менделѣевъ, дѣлопроизводитель Н. А. Меншуткинъ и казначей А. И. Горбовъ. Членовъ въ отдѣленіи было 239. Отдѣленіе имѣло 9 очередныхъ засѣданій и 2 общихъ Собранія: въ засѣданіи отдѣленію было сдѣлано 71 научное сообщеніе. Въ истекшемъ году, подъ редакціей Н. А. Меншуткина и И. И. Боргмана изданъ XXIII томъ журнала Общества, заключающій какъ труды г. членовъ отдѣленія, такъ и рефераты о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по физикѣ и химіи.

Физическое Отдѣленіе Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Въ отчетномъ году Физическое Отдѣленіе вступило въ 20-й годъ существованія и по примѣру прежнихъ лѣтъ собиралось въ Физич. Кабинетѣ университета. Дѣлами Отдѣленія завѣдывалъ: предсѣдатель Отдѣленія Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, дѣлопроизводитель Н. Н. Хамантовъ, казначей В. В. Лермонтовъ. Редакторомъ физическаго отдѣла Журнала Физико-Химическаго общества И. И. Боргманъ, помощникомъ его былъ Е. А. Роговскій. Къ 1-му январю 1892 г. состояло въ Отдѣленіи 132 члена. Въ теченіи отчетнаго года ученая дѣятельность Отдѣленія выразилась въ 9 очередныхъ и 1 экстренномъ засѣданіяхъ, на которыхъ было заслушано около 20 научныхъ сообщеній и показано много новыхъ приборовъ; въ физическомъ отдѣлѣ журнала помѣщено 22 оригинальныя научныя статьи и около 100 рефератовъ изъ различныхъ пе-

ріодическихъ изданій. Кромѣ того Отдѣленіе въ истекшемъ году принимало участіе въ двухъ научныхъ празднествахъ, а именно въ чествованіи Лондонскимъ Королевскимъ Институтомъ 100-лѣтней годовщины дня рожденія величайшаго философа-природы Михаила Фарадея и въ юбилеѣ 70-ти-лѣтней годовщины знаменитаго нѣмецкаго ученаго фонъ-Гельмгольца и по примѣру прежнихъ лѣтъ состояло въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми иностранными физическими Обществами и съ русскими научными Обществами.

Краткія свѣдѣнія о дѣятельности С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей въ 1891 г.

Въ истекшемъ году Общество состояло изъ членовъ; почетныхъ—24, дѣйствительныхъ—289 и сотрудниковъ—56. Президентомъ былъ почетный членъ Общества проф. А. Н. Бекетовъ, секретаремъ проф. В. В. Докучаевъ, казначеемъ и дѣлопроизводителемъ М. И. Меліоранскій.

Общихъ засѣданій Общества въ прошломъ году было четыре, въ каждомъ изъ нихъ было сдѣлано по одному научному сообщенію.

Въ отдѣленіи Минералогіи и Геологіи предсѣдательствовалъ почетный членъ Общества проф. А. А. Иностранцевъ, членомъ совѣта былъ акад. А. П. Козминскій, секретаремъ и редакторомъ трудовъ состоялъ приватъ-доцентъ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ. Отдѣленіе имѣло 5 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 21 сообщеніе. Кромѣ того отдѣленіе командировало прошлымъ лѣтомъ семерыхъ изъ своихъ членовъ для геологическихъ изслѣдованій.

Въ отдѣленіи Ботаники предсѣдателемъ былъ акад. А. С. Фаминцынъ, членомъ совѣта К. Е. Мерклинъ, секретаремъ М. С. Воронинъ. Отдѣленіе имѣло 7 засѣданій, на которыхъ было заслушано 18 сообщеній и 3 реферата.

Въ отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи предсѣдательствовалъ акад. Ф. В. Овсянниковъ, членомъ совѣта былъ акад. А. О. Ковалевскій, секретаремъ В. А. Фаусекъ. Въ этомъ отдѣленіи состоялось 6 засѣданій, въ которыхъ сдѣлано было 18 сообщеній. На лѣтнія работы было командировано отдѣленіемъ

6 членовъ Общества, большинство которыхъ работало на находящейся въ завѣдываніи Общества Соловецкой Біологической Станціи.

Кромѣ того при Обществѣ состояли двѣ коммиссіи: Крымскій Комитетъ подъ предсѣдательствомъ проф. А. Н. Бекетова и Коммиссія по изслѣдованію С.-Петербурга и его окрестностей подъ предсѣдательствомъ проф. В. В. Докучаева, командировавшая прошлымъ лѣтомъ двухъ членовъ Общества для производства геологическихъ изслѣдованій въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Наконецъ, нѣсколько членовъ Общества, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева, производили почвенныя и геологическія изслѣдованія въ Полтавской губ.

Въ истекшемъ году Обществомъ изданы: 1-й выпускъ XXI т. и 1-й выпускъ XXII тома „Трудовъ Общества" и 3-е изданіе „Программъ и Наставленій для наблюденій и собиранія коллекцій", значительно расширенное. Такъ же продолжалось изданіе „Вѣстника Естествознанія" подъ редакціею акад. Ф. В. Овсянникова.

Русское Антропологическое Общество.

Русское антропологическое общество, состоящее при Спб. университетѣ, вступило въ четвертый годъ своего существованія. Оно состоитъ изъ 70 дѣйствительныхъ и двухъ почетныхъ членовъ. Предсѣдателемъ его состоитъ проф. А. А. Иностранцевъ, товарищемъ предсѣдателя проф. А. И. Таренецкій и секретаремъ докторъ Данилло. Въ истекшемъ году Общество имѣло четыре засѣданія, на которыхъ было сдѣлано 12 научныхъ сообщеній.

Общество печатаетъ свои протоколы, которыхъ вышло двѣ книги.

Заканчивая этотъ краткій очеркъ дѣятельности нашего университета за истекшій годъ, мы позволимъ себѣ упомянуть о новомъ явленіи нашей жизни. Съ разрѣшенія г. Министра въ нашемъ университетѣ начатъ рядъ публичныхъ лекцій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая и полученный съ первыхъ лекцій

сборъ въ 1000 рублей уже внесенъ въ Высочайше учрежденный Особый Комитетъ. Пусть и этотъ скромный праздникъ науки послужитъ къ укрѣпленію бодрости нашего духа! Здѣсь, въ этихъ мирныхъ стѣнахъ, подъ Высокимъ Покровительствомъ Державныхъ Вождей Русской земли, при сочувствіи всего общества, неизмѣнно идетъ дружная работа на нивѣ знанія. Горячая любовь и безкорыстная преданность наукѣ юныхъ питомцевъ нашего университета даютъ полную увѣренность въ томъ, что отсюда выйдутъ сильные знаніемъ и вѣрные закону слуги отечеству. Пожелаемъ-же нашей alma mater процвѣтанія на пользу и славу родной землѣ!

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Высочество Принцъ Нихонъ-Синно-Арисугава-Тарухито.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, министръ народнаго просвѣщенія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Ромуальдъ Михайловичъ Губе, членъ государственнаго совѣта.

Тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ государственнаго совѣта.

Генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта.

Тайный совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ св. синода, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петровичъ Вагнеръ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Фердинандъ Готлибовичъ Миндингъ, бывшій профессоръ дерптскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге, предсѣдатель комитета министровъ, членъ государственнаго совѣта и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ сербскій.

Тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Спиридоновичъ Дестунисъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Пафнутій Львовичъ Чебышевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Карловичъ Гротъ, вице-президентъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Анатолій Петровичъ Богдановъ, заслуженный ординарный профессоръ московскаго университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Константинъ Матвѣевичъ Ѳеофилактовъ, бывшій профессоръ университета Св. Владиміра.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель департамента законовъ.

Тайный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с--петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, предсѣдатель общества исторіи и древностей россійскихъ.

Тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Василій Павловичъ Васильевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Дѣствительный тайный совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Здекауеръ, лейбъ-медикъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, экстра-ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, директоръ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Тайный совѣтникъ Илья Николаевичъ Березинъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорской публичной библіотеки.

Виллерме, докторъ медицины въ Парижѣ.

Мишель Шевалье, членъ французскаго института.

Александръ Рангави, профессоръ аѳинскаго университета.

Рудольфъ Игерингъ, профессоръ вѣнскаго университета.

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Карлъ Людвигъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Шарль Шефферъ, директоръ института живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ.

Эдвардъ-Августъ Фриманъ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Эмиль Дюбуа-Реймонъ, профессоръ берлинскаго университета и членъ берлинской академіи наукъ.

Эрнестъ Энгель, бывшій директоръ статистической семинаріи въ Берлинѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ неаполитанскаго университета.

Шарль Эрмитъ, членъ французской академіи.

Фаніо Рачкій, членъ юго-славянской академіи въ Загребѣ.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ оксфордскаго университета.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

На основаніи устава 1863 года въ 1891 году

А. Удостоены степени кандидата:

I. по историко-филологическому факультету:

1. Мѣшковъ, Алексѣй.
2. Симуковъ, Дмитрій.
3. Смоляръ, Иванъ.
4. Тычинкинъ, Константинъ.
5. Храмцовъ, Николай.

II. по разряду математическихъ наукъ:

1. Кондратьевъ, Павелъ.
2. Максинъ, Иванъ.
3. Монкевичъ, Казиміръ.
4. Новаковъ, Владиміръ.
5. Черныхъ, Михаилъ.

III. по разряду естественныхъ наукъ:

1. Адамовъ, Вагаршанъ.
2. Адамовъ, Николай.
3. Арцишевскій, Владиславъ.
4. Гроссбергъ, Карлъ.
5. Кашменскій, Андрей.
6. Орнштейнъ, Борисъ.
7. Полисадовъ, Сергѣй.
8. Саркисянцъ, Николай.

IV. по юридическому факультету:

1. Добровольскій, Константинъ.
2. Ефронъ, Осипъ.
3. Левенталь, Альфредъ.
4. Линтваревъ, Павелъ.
5. Плекшанъ, Иванъ.
6. Померанцевъ, Александръ.
7. Преображенскій, Павелъ.
8. Сыромятниковъ, Сергѣй.
9. Уппелицынъ, Иванъ.
10. Ѳеофиловъ, Александръ.

B. Удостоены званія дѣйствительнаго студента:

I. по историко-филологическому факультету:

1. Достойновъ, Леонидъ.
2. Ермолаевъ, Николай.
3. Королевъ, Никандръ.
4. Соколовъ, Павелъ.

II. по разряду математическихъ наукъ:

1. Окрасинскій, Иванъ.
2. Понизовскій, Василій.

III. по разряду естественныхъ наукъ:

1. Адаменко, Сергѣй.
2. Гусаковъ, Яковъ.
3. Желѣзновъ, Александръ.
4. Зубовичъ, Петръ.
5. Пѣслякъ, Мечиславъ.
6. Смирновъ, Левъ.
7. Шитиковъ, Иванъ.

IV. по юридическому факультету:

1. Высоцкій, Владиславъ.
2. Зельцеръ, Леонидъ.
3. Казанскій, Мстиславъ.
4. Ковалевскій, Владиславъ.
5. Луковниковъ, Александръ.
6. Макаревичъ, Михаилъ.
7. Михайловскій, Павелъ.
8. Пожарскій, Михаилъ.
9. Радинъ, Калменъ.
10. Рейнсенъ, Фридрихъ.
11. Романовскій, Станиславъ.
12. Скуенекъ, Эдвардъ.
13. Сурменевъ, Сергѣй.
14. Хмара-Барщевскій, Платонъ.

На основаніи устава 1884 года

C. Получили выпускныя свидѣтельства:

I. по историко-филологическому факультету:

1. Александровъ, Борисъ.
2. Алендеръ, Семенъ.
3. Быстровъ, Михаилъ.
4. Будаговъ, Матвѣй.
5. Вержбицкій, Александръ.
6. Галлеръ, Павелъ.
7. Гинкенъ, Георгій.
8. Гриммъ, Эрвинъ.
9. Златарскій, Василій.
10. Каттерфельдъ, Вильгельмъ.
11. Крапивинъ, Константинъ.
12. Маленьковъ, Петръ.
13. Митинъ, Петръ.
14. фонъ-Мореншильдъ, Михаилъ.
15. Подлипскій, Николай.

16. Пѣвцовъ, Николай.
17. Рождественскій, Сергѣй.
18. Смирновъ, Яковъ.
19. Страховичъ, Владиміръ.
20. Шефферъ, Петръ.
21. Щербицкій, Николай.
22. Эльмановичъ, Григорій.

II. по разряду математическихъ наукъ:

1. Айзенштейнъ, Пинхосъ-Петръ.
2. Аммосовъ, Николай.
3. Аѳонасьевъ, Алексѣй.
4. Богдановичъ, Сергѣй.
5. Булахъ, Георгій.
6. Бушъ, Адольфъ.
7. Бырдинъ, Алексѣй.
8. Бѣлянкинъ, Александръ.
9. фонъ-Валь, Эдгаръ.
10. Галанинъ, Валеріанъ.
11. Галлеръ, Эдуардъ.
12. Гейнцъ, Евгеній.
13. Герке, Михаилъ.
14. Захъ, Густавъ.
15. Ивановъ, Владиміръ Ѳедоровъ.
16. Карсницкій, Антонъ.
17. фанъ-Кершенъ, Александръ.
18. Колокольцовъ, Михаилъ.
19. Кузьминскій, Константинъ.
20. Лебедевъ, Сергѣй.
21. Малисъ, Леонидъ.
22. Мальмгренъ, Владиміръ.
23. Мебесъ, Григорій.
24. Ососовъ, Андрей.
25. Позднѣевъ, Анатолій.
26. Поповъ, Константинъ.
27. Радашевичъ, Игнатій.
28. Розингъ, Борисъ.
29. Рощинъ, Евгеній.
30. Сергѣевъ, Владиміръ.
31. Скорупскій, Валентинъ.
32. Снитко, Сергѣй.
33. Стратилатовъ, Александръ.
34. Шишкинъ, Германъ.
35. Шмидтъ, Николай.
36. Эрфуртъ, Александръ.
37. Ясевичъ, Ѳедоръ.
38. Ѳокинъ, Василій.

III. по разряду естественныхъ наукъ:

1. Аваевъ, Петръ.
2. Адамсонъ, Александръ.
3. Арнольдъ, Иванъ.
4. Аѳанасьевъ, Николай.
5. Бернблитъ, Моисей.
6. Бобинскій, Андрей.
7. Вагинъ, Арсеній.
8. Веберъ, Карлъ.
9. Витмеръ, Борисъ.
10. Князь Вяземскій, Николай.
11. Гоголь-Яновскій, Георгій.
12. Григорьевъ, Григорій.
13. Гроссъ, Рудольфъ.
14. Демкинъ, Михаилъ.
15. Ешевскій, Павелъ.
16. Калецкій, Исаакъ.
17. Канторъ, Абрамъ-Беръ.
18. Колобазинъ, Андрей.

19. Константиновъ, Борисъ.
20. Красускій, Константинъ.
21. Лазаркевичъ, Іоанникій.
22. Лихачевъ, Сергѣй.
23. Можайскій, Николай.
24. Нагоровъ, Александръ.
25. Князь Оболенскій, Владиміръ.
26. Островскій, Станиславъ.
27. фонъ-Петцъ, Германъ.
28. Пироцкій, Ѳедоръ.
29. Поповицкій, Александръ.
30. Поповъ, Алексѣй.
31. Поповъ, Борисъ.
32. Потресовъ, Александръ.
33. Римеръ, Алексѣй.
34. Романовъ, Василій.
35. Саметскій, Александръ.
36. Семеновъ, Николай.
37. Сентъ-Илеръ, Константинъ.
38. Соколовъ, Николай.
38. Сохоцкій, Юліанъ.
40. Странденъ, Дмитрій.
41. Тринклеръ, Вильгельмъ.
42. Ширшевъ, Дмитрій.
43. фонъ-Шульцъ, Вильфридъ.
44. Щегловъ, Алексѣй.

IV. по юридическому факультету:

1. Агаповъ, Иванъ.
2. Андрониковъ, Иванъ.
3. Андрюковъ, Константинъ.
4. Анненковъ, Константинъ.
5. Аркадьевъ, Андрей.
6. Бабинъ, Евгеній.
7. Барботъ-де-Марни, Владиміръ.
8. Баркъ, Петръ.
9. Бауеръ, Василій.
10. Бергъ, Эдуардъ.
11. Билинкій—Билинкисъ, Абрамъ.
12. Бильбасовъ, Михаилъ.
13. Блохъ, Григорій.
14. Богданіанъ, Павелъ.
15. Боуффаллъ, Брониславъ.
16. Брезе, Владиміръ.
17. Будный, Николай.
18. Буткевичъ, Владиславъ.
19. Бѣлинскій, Иванъ.
20. Вальгисъ, Владиміръ.
21. Вальховскій, Константинъ.
22. Ведровъ, Михаилъ.
23. Вернеръ, Ѳаддей.
24. Вестманъ, Николай.
25. Виндельбандтъ, Василій.
26. Войткевичъ, Владиславъ.
27. Войцѣховскій, Михаилъ.
28. Волкъ, Танхель.
29. Володзько, Карлъ.
30. Воробьевъ, Александръ.
31. Вѣнценосцевъ, Алексѣй.
32. Галиновскій, Михаилъ.
33. Гернгроссъ, Родіонъ.
34. Герцманъ, Исаакъ.
35. Герцъ, Гершонъ.
36. Гильхенъ, Михаилъ.
37. Глама, Николай.
38. Гольмстремъ, Александръ.
39. Горевъ, Валеріанъ.
40. Гранатъ, Беръ.

41. Грибовскій, Вячеславъ.
42. Григоровъ, Александръ.
43. Григорьевъ, Константинъ.
44. Григорьевъ, Михаилъ.
45. Гринблатъ, Шоломъ-Беръ.
46. Дашкевичъ, Викторъ.
47. Дембовецкій, Петръ.
48. Демидовъ, Яковъ.
49. Джаковичъ, Милованъ.
50. Дитманъ, Эдуардъ.
51. Добровольскій, Викторъ.
52. Долговъ, Сергѣй.
53. Дружининъ, Петръ.
54. Жуковъ, Петръ.
55. Евневичъ, Маріанъ.
56. Езерскій, Николай.
57. Ефронъ, Генрихъ.
58. Зайцевъ, Николай.
59. Залебедскій, Петръ.
60. Зейдель, Фридрихъ.
61. Зузинъ, Борисъ.
62. Ивановъ, Николай.
63. Игнатьевъ, Николай.
64. Канъ, Веніаминъ.
65. Климовъ, Евгеній.
66. Клодницкій, Игнатій.
67. Ковалевскій, Сигизмундъ.
68. Ковалевъ, Александръ.
69. Ковеневъ, Алексѣй.
70. Колесниковъ, Тимоѳей.
71. Колотовъ, Борисъ.
72. Кордюковъ, Алексѣй.
73. Коробковъ, Александръ
74. Кочкинъ, Александръ.
75. Красовскій, Симонъ.
76. Крашенинниковъ, Іона.
77. Лазаревскій, Николай.
78. Лалаевъ, Степанъ.
79. Ласскій, Леонидъ.
80. Леве, Аронъ-Зеликъ.
81. Левенштернъ, Михаилъ.
82. Леопольдовъ, Александръ.
83. Любовниковъ, Николай.
84. Баронъ Майдель, Бернгардъ.
85. Баронъ Майдель, Фридрихъ.
86. Макаровъ, Василій.
87. Малевинскій, Николай.
88. Малевъ, Прокопій.
89. Мандельштамъ, Генрихъ.
90. Мартыновскій, Дмитрій.
81. Марунякъ, Терентій.
92. Махай, Израиль-Яковъ.
93. Мельниковъ, Алексѣй.
94. Мельниковъ, Петръ.
95. Меншуткинъ, Владиміръ.
96. Миллеръ, Борисъ.
97. Милюгинъ, Иванъ.
98. Мольверъ, Павелъ.
99. Набоковъ, Владиміръ.
100. Недошивинъ, Гавріилъ.
101. Неклюдовъ, Михаилъ.
102. Нестеровъ, Михаилъ.
103. Никитинъ, Михаилъ.
104. Околовичъ, Александръ.
105. Орловскій, Карлъ.
106. Орловъ, Николай.
107. Осиповъ, Яковъ.
108. Палечекъ, Іосифъ.
109. Пилкинъ, Александръ.
110. Племянниковъ, Николай.
111. Поляковъ, Алексѣй.
112. Поповъ, Константинъ.
113. Потѣхинъ, Валерій.
114. Преображенскій, Осипъ.

115. Раморино, Александръ.
116. Раухъ, Артуръ.
117. Роговскій, Генрихъ.
118. Розетъ, Лейба.
119. Романовскій, Анатолій.
120. Баронъ фонъ-деръ-Роппъ, Георгій.
121. Русаковъ, Веніаминъ.
122. Савинскій, Александръ.
123. Семеновъ, Павелъ.
124. Семичовъ, Михаилъ.
125. Серебацкій, Иванъ.
126. Смирновъ, Александръ.
127. Смирновъ, Василій.
128. Соколовъ, Сергѣй.
129. Соловейчикъ, Михаилъ.
130. Струтинскій, Владиміръ.
131. Суринъ, Михаилъ.
132. Баронъ Таубе, Михаилъ.
133. Тарасовъ, Алексѣй.
134. Тарасовъ, Иванъ.
135. Терменъ, Сергѣй.
136. Тимоѳеевъ, Орестъ.
137. Томулецъ, Георгій.
138. Троицкій, Иванъ.
139. Троицкій, Иванъ.
140. Ундревичъ, Станиславъ.
141. Утеманъ, Францъ.
142. Фере, Николай.
143. Филипповъ, Георгій.
144. Форстманъ, Юлій.
145. Фрейгангъ, Лейба.
146. Фридландеръ, Александръ.
147. Хонинъ, Николай.
148. Цвѣтковъ, Иванъ.
149. Цимбалъ, Вульфъ.
150. Черепановъ, Петръ.
151. Черноцековъ, Николай.
152. Чичеринъ, Николай.
153. Шалландъ, Левъ.
154. Шеткевичъ, Норбертъ-Александръ.
155. Шимеліовичъ, Абрамъ.
156. Баронъ Штакельбергъ, Александръ.
157. Штейнбергъ, Николай.
158. Шультецкій, Вацлавъ.
159. Шульцъ, Сергѣй.
160. Эйхенгольцъ, Давидъ.
161. Якоби, Зигфридъ.
162. Яхонтовъ, Иванъ.
163. Ѳедоровъ, Александръ.
164. Ѳедоровъ, Ѳедоръ.

V. ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ:

1. Адамовъ, Александръ.
2. Бартольдъ, Вильгельмъ.
3. Казаковъ, Григорій.
4. Меліоранскій, Платонъ.
5. Николаевскій, Павелъ.
6. Пемеллеръ, Константинъ.
7. Преображенскій, Вячеславъ.
8. Шебякинъ, Александръ.

ПРИЛО

ДЕНЕЖНЫ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩ

ИМПЕРА

С.-ПЕТЕРБУРГСК

за 1

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія	5870	руб.	27 к
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и съ суммъ бывшихъ на текущемъ счету	2158	»	27
Членскіе взносы единовременные	1200	»	—
Членскіе взносы годовые	2480	»	—
Возвратъ долгосрочныхъ ссудъ	9597	»	45
Оборотныя суммы	531	»	52
Всего на приходѣ съ 1891 г.	21837	р.	51
Остатокъ отъ 1890 г	4887	»	97
Итого	26725	р.	48

НІЕ III.

ТЧЕТЪ

ВОВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ

РСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА

1 г.

РАСХОДЪ.

выдачу студентамъ долгосрочныхъ ссудъ .	13582	руб.	—	коп.
управленіе дѣлами общества	1113	»	20	»
ечислено въ спеціальные капиталы . . .	5500	»	82	»
ротныя суммы	531	»	52	»

Всего въ 1891 г. выписано въ расходъ. 20727 р. 54 к.

Остатокъ къ началу 1892 г. . . . . 5997 р. 94 к.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛОВЪ
ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ОБЩЕСТВУ.

	Неприкосновеннаго.	имени А. С. Воронова.		имени А. Г. Ерошенко.		имени Н. А. Некрасова.		имени С. М. Аѳонова.	имени Я. П. Голубева.	Долговыхъ обязательствъ.	
	руб.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.			руб.	к.
Къ началу 1891 года состояло	31783	5375	97	2308	88	614	—	—	850	164525	74
Въ теченіи 1891 года поступило.	3398	313	36	114	56	50	53	962	—	13582	—
Къ началу 1892 года состоитъ	35181	5689	33	2423	44	664	53	962	850	166703	79

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ С.-Петербургскаго Университета за 1891 годъ.

Съ января по май мѣсяцъ въ Коллегіи жило студентовъ 102 человѣка, изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ. . .	27
Своекоштныхъ. „ . .	75

По факультетамъ:

Юридическаго.	51
Математическаго разряда	24
Естественнаго разряда	8
Филологическаго.	8
Восточныхъ языковъ	11

По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго.	82
Лютеранскаго.	15
Римско-Католическаго.	4
Магометанскаго.	1

Съ августа по декабрь мѣсяцъ въ Коллегіи жило 104 человѣка, изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ. . .	31
Своекоштныхъ. „ . .	73

По факультетамъ:

Юридическаго	51
Математическаго разряда	26
Естественнаго разряда	9
Филологическаго	6
Восточныхъ языковъ	12

По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	88
Лютеранскаго	11
Римско-Католическаго	4
Магометанскаго	1

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіей.

ПРИХОДЪ.	Р.	К.	РАСХОДЪ.	Р.	К.
Остатокъ къ 1 Января 1891 года	147	78			
Въ Январѣ отъ казначея	4000	—		3383	15
„ Февралѣ	3500	—		3144	70
„ Мартѣ	2500	—		2938	92
„ Апрѣлѣ	4000	—		3339	01
„ Маѣ	6100	—		4727	48
„ Іюнѣ	—	—		353	91
„ Августѣ	2200	—		1674	93
„ Сентябрѣ	11500	—		9458	43
„ Октябрѣ	6350	—		5529	34
„ Ноябрѣ	4187	—		5538	54
„ Декабрѣ	5000	—		6297	93
Итого	49484	78	Итого	46386	44
Остатокъ къ 1 Января 1892 года	3098	34			

ВѢДОМОСТЬ

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГІИ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

за 1891 годъ.

ВѢД

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГ

за 1

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апр	
	Руб.	К.	Руб	К.	Руб.	К.	Руб.	
Содержаніе студентовъ.								
За лѣтніе мѣсяцы	—	—	197	—	404	—	107	
Стипендіи на руки	—	—	—	—	—	—	—	
На платье студентамъ	709	—	1493	—	754	—	39	
Карманные и на стирку бѣлья	—	—	—	—	—	—	—	
Мясо и рыба	996	88	437	65	597	70	63	
Зелень	279	18	99	10	170	31	18	
Мука, крупа	173	9	82	13	132	15	13	
Булки, хлѣбъ, пирожки	375	93	156	91	217	79	22	
Чай и сахаръ	204	54	134	60	118	82	12	
Свѣчи	125	60	95	13	92	83	6	
Итого	2864	22	2695	52	2487	60	284	
Содержаніе дома.								
Жалованье прислугѣ	245	—	230	—	230	—	36	
Прачкѣ	39	94	29	76	48	59	3	
Полотеру	35	—	35	—	35	—	3	
Ремонтъ зданія и бѣлья	15	99	—	—	18	65		
Дрова, уголь	—	—	—	—	—	—	—	
Газъ и водопроводы	157	05	51	25	—	—	5	
Ассенизація и вывозка мусора	8	50	16	—	17	—	—	
Часовщику, трубочисту, за фильтръ	—	—	54	—	—	—	—	
Страхованіе дома	—	—	—	—	—	—	—	
Канцелярскіе расходы	6	—	12	47	—	—	—	
Мелкіе расходы	11	45	20	70	27	8		
Доктору, казначею и завѣдующему	—	—	—	—	75	—	—	
Итого	518	93	449	18	451	32	49	
ВСЕГО	3383	15	3144	70	2938	92	333	

ЮСТЬ

МПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

1 ГОДЪ.

...ЛЬ.		ІЮНЬ. ІЮЛЬ.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ВСЕГО.	
...б.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
...39	—	—	—	44	—	1144	—	1342	—	308	—	756	—	6206	—
...60	—	—	—	—	—	4725	—	1750	—	1800	—	1650	—	10025	—
...76	—	—	—	35	—	943	—	1155	—	813	—	627	—	7204	—
...69	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	982	—	1991	75
...34	25	10	50	—	—	668	31	—	—	1122	92	—	—	5005	70
...36	83	—	—	—	—	—	—	—	—	302	54	171	80	1549	20
...55	54	—	—	—	—	—	—	121	62	130	37	94	75	1062	62
...01	17	—	—	—	—	—	—	262	12	266	16	256	60	2158	87
...05	90	—	—	—	—	244	62	118	6	134	20	126	63	1309	47
—	—	—	—	—	—	225	80	98	93	26	40	148	79	882	61
...98	44	10	50	79	—	7950	73	4847	73	4903	59	4813	57	37395	22
...45	—	190	—	400	—	220	—	220	—	220	—	496	—	3122	—
52	29	41	45	28	84	—	—	41	81	56	66	107	14	477	79
35	—	35	—	—	—	35	—	35	—	35	—	35	—	350	—
25	85	19	50	197	25	238	82	8	63	138	25	518	75	1188	99
—	—	30	—	786	—	997	73	—	—	—	—	—	—	1813	73
...06	10	—	—	50	—	—	—	50	—	147	60	—	—	712	—
16	—	—	—	18	—	—	—	—	—	22	—	—	—	97	50
—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	55	—	139	—
—	—	—	—	—	—	—	—	292	—	—	—	—	—	292	—
5	28	15	85	14	55	—	—	2	40	—	—	7	15	63	70
35	52	11	61	26	29	16	15	1	77	15	54	20	32	189	51
50	—	—	—	75	—	—	—	—	—	—	—	245	—	545	—
...29	4	343	41	1595	93	1507	70	681	61	635	5	1484	36	8991	22
...27	48	353	91	1674	93	9458	43	5529	34	5538	64	6297	93	46386	44

ОТЧЕТЪ казначея Коллегіи Им

ПРИХОДЪ.	Руб.
1) Остатокъ отъ 1890 г. къ 1 Января 1891 г. на текущемъ счету въ Государственномъ банкѣ	6593
2) Отъ своекоштныхъ студентовъ поступило:	
за первое полугодіе 1891 г. (75 человѣкъ)	11250
» второе » » » 74 »	11100
3) На содержаніе Императорскихъ стипендіатовъ поступило за каждое полугодіе по 15000 руб. всего	30000
4) Отъ конторы г. почетнаго попечителя Коллегіи Д. С. Полякова, при отношеніяхъ: отъ 10 Мая за № 88—405 р. и отъ 12 Ноября № 180—2065 р., всего	2470
NB въ этой суммѣ содержатся проценты съ капитала завѣщаннаго покойнымъ основателемъ Коллегіи С. С. Поляковымъ на усиленіе средствъ Коллегіи, за время съ 1 января 1891 г. по 1 января 1892 г.	
5) Отъ студентовъ Петра Дриженко и Игоря Храброва поступили обратно въ кассу Коллегіи Императорскія стипендіи, излишне полученныя ими отъ завѣдующаго Коллегіей, такъ какъ назначенныя имъ Императорскія стипендіи впослѣдствіи замѣнены были имъ другими стипендіями	187
ИТОГО въ приходѣ въ 1891 г. . .	61600

Поступленіе этой суммы по мѣсяцамъ года распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Остатокъ къ 1 Января 1891 года	6593
Въ январѣ мѣсяцѣ поступило	21000
» февралѣ » »	4350
» мартѣ » »	150
» апрѣлѣ » »	450
» маѣ » »	705
» іюнѣ и іюлѣ поступленій не было	—
» августѣ » »	2400
» сентябрѣ » »	13800
» октябрѣ » »	7350
» ноябрѣ » »	4652
» декабрѣ » »	150
ИТОГО въ приходѣ.	61600

ітора Александра II за 1891 годъ.

РАСХОДЪ.	Руб.	К.
Выдано на содержаніе проживающихъ въ Коллегіи студентовъ завѣдующему Коллегіею Н. Г. Барсову:		
Въ январѣ	4000	—
» февралѣ	3500	—
» мартѣ	2500	—
» апрѣлѣ	4000	—
» маѣ	6100	—
Выдано на руки Императорскихъ стипендій студентамъ, не проживавшимъ въ Коллегіи:		
Въ январѣ	1775	—
» февралѣ	1775	—
» мартѣ	3475	—
» апрѣлѣ	1425	—
» маѣ	2400	—
Выдана студенту Сергѣю Петрову Императорская стипендія за первое полугодіе 1891 года, не взятая имъ своевременно . .	150	—
Выдано Н. Г. Барсову какъ на содержаніе студентовъ, проживающихъ въ Коллегіи, такъ и для выдачъ на руки Императорскимъ стипендіатамъ, не проживающимъ въ Коллегіи.		
Въ августѣ	2200	—
» сентябрѣ	11500	—
» октябрѣ	6350	—
» ноябрѣ	4187	—
» декабрѣ	5000	—
ИТОГО въ расходѣ	60337	—
Остатокъ на текущемъ счету въ Государственномъ банкѣ къ 1 января 1892 года	1263	46
БАЛАНСЪ	61600	46

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Извлеченіе изъ отчета г. университетскаго врача.

Въ пріемный покой для приходящихъ больныхъ при университетѣ въ теченіе 1891 года обращались 644 человѣка и сдѣлали 1745 посѣщеній, изъ коихъ 1594 посѣщенія приходятся на долю гг. студентовъ. Кромѣ того я посѣщалъ больныхъ гг. студентовъ въ коллегіи (99 визитовъ) и по квартирамъ (54 визита), а также живущихъ въ зданіи университета гг. служащихъ (13 виз.) и служителей (42 виз.). За врачебною помощію обращалось ко мнѣ гг. студентовъ 550, что составляетъ 26% общаго ихъ числа (къ 1-му января 1892 года студентовъ числилось 2042). Изъ числа гг. студентовъ, жившихъ въ коллегіи (102 въ первое полугодіе и 104 во второе; всего же 153) обращались ко мнѣ 69 человѣкъ, т. е. 45%. Изъ 1939 студентовъ, не жившихъ въ коллегіи, обращались 481, т. е. 24,8%.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ посѣщенія гг. студентовъ распредѣлялись такъ:

въ январѣ	принято	124	и посѣщ.	въ коллег.	4	и по	кварт.	10
» февралѣ	»	189	»	»	17	»	»	1
» мартѣ	»	186	»	»	8	»	»	5
» апрѣлѣ	»	150	»	»	8	»	»	10
» маѣ	»	208	»	»	7	»	»	2
» сентябрѣ	»	156	»	»	9	»	»	7
» октябрѣ	»	190	»	»	21	»	»	8
» ноябрѣ	»	255	»	»	10	»	»	9
» декабрѣ	»	136	»	»	15	»	»	2

Пораженія дыхательныхъ путей, — носа, зѣва, гортани, бронховъ, — острыя наблюдались въ 49 (5) *) и хроническія въ 55 (5) случаяхъ. Хроническія (бугорчатыя) заболѣванія легкихъ были въ 15 (3) случаяхъ, въ двухъ съ кровохарканіями: 8 больныхъ уѣзжали для поправленія на родину и двое въ Ялту; изъ послѣднихъ студ. Кларкъ скончался на родинѣ въ деревнѣ, по возвращеніи изъ Ялты. Плевритъ наблюдался въ 12 (1) случаяхъ; въ одномъ изъ нихъ съ серознымъ выпотомъ, ради котораго больной провелъ 11 дней въ клиникѣ баронета Виллье.

Разстройства желудка и кишекъ—острыя были въ 15 (2) и хроническія въ 37 (6) случаяхъ. Кромѣ того, запоры привычные были въ 45 (5) и случайные въ 4 (1) случаяхъ. Было двое больныхъ съ катарральною желтухой: одинъ уѣхалъ на родину, другой провелъ двѣ недѣли въ больницѣ Общины св. Георгія и оба поправились. Было 3 (1) случая крапивной лихорадки и 5 случаевъ ленточныхъ глистовъ.

Страданія кожи наблюдались въ 59 (2) случаяхъ; въ томъ числѣ экземы было 11 случаевъ и чирьевъ 8.

Опухолей было 11 (1) случаевъ, нарывовъ 6, язвъ 3, ранъ порѣзанныхъ и ссадинъ по одному, ушибовъ 10 (3) (два при паденіи съ велосипеда) и два случая повихнутій въ голенностопномъ сочлененіи. Было по одному случаю обмороженія ушей и ожоги руки паромъ. Съ болѣзнями костей и сочлененій обращались въ 9 (1) случаяхъ, съ болѣзнями зубовъ въ 30 (6), ушей въ 8 (2) и глазъ въ 20 (3).

Было 3 (1) случая цинги: два у студентовъ, которые жили на частныхъ квартирахъ при очень плохомъ и недостаточномъ столѣ, питаясь часто одною колбасой, и третій у студента, жившаго въ коллегіи, который въ виду другой своей болѣзни долженъ былъ около трехъ недѣль провести въ постели и, стараясь соблюдать діэту, пользовался хотя и хорошей, но очень однообразной пищей, и не употребляя ни зелени, ни фруктовъ. Малокровіе наблюдалось въ 42 (7), обмороки въ двухъ случаяхъ. Разстройства сердечной дѣятельно-

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ гг. студентамъ, жившимъ во время заболѣванія въ коллегіи.

сти наблюдались въ 18 (1) случаяхъ и въ трехъ изъ нихъ зависѣли отъ отравленія табакомъ при куреніи его (nicotismus). Было по одному случаю Базедовой болѣзни и хроническаго алкоголизма, сказывавшагося припуханіемъ печени, катарральными явленіями со стороны желудка, безсонницей, дрожаніемъ рукъ и языка. Случаевъ нервныхъ заболѣваній было 26 (3); въ томъ числѣ 13 нейрастеній и одинъ падучей болѣзни (былъ припадокъ въ корридорѣ университета). Психическія разстройства наблюдались въ 5 (2) случаяхъ, при чемъ въ одномъ, развившемся во время усиленныхъ занятій для экзаменовъ, потребовалось отправить больнаго на родину, гдѣ онъ вполнѣ оправился.

Изъ инфекціонныхъ болѣзней эпидемическій гриппъ (influenza) опять далъ наибольшее число заболѣваній, именно мнѣ пришлось наблюдать 117 (26) случаевъ его, изъ коихъ больше половины — 64 (13) приходятся на мѣсяцы сентябрь, октябрь и ноябрь, распредѣляясь между ними почти поровну, — 20, 23, 21 случай. Въ 3 (1) случаяхъ онъ сопровождался высыпью herpes на губахъ, въ одномъ на твердомъ небѣ; въ четырехъ случаяхъ онъ осложнялся мѣшечковой жабой (angina follicularis), въ одномъ кровотеченіемъ изъ носу и въ одномъ сухимъ плевритомъ. Послѣ гриппа въ 10 случаяхъ наблюдался упорный катарръ бронховъ и въ одномъ катарръ кишекъ. Въ теченіе этого года по два раза гриппъ повторялся у 7 студентовъ; изъ числа же перенесшихъ его въ прошломъ или позапрошломъ годахъ въ этомъ году онъ опять былъ у 17. Мѣшечковой жабы (angina follicularis) въ чистой ея формѣ, безъ гриппа, было 4 случая. Больныхъ брюшнымъ тифомъ мнѣ пришлось наблюдать 9 (3) и 8 изъ нихъ были помѣщены въ больницы: 5 въ Общину св. Георгія, въ томъ числѣ два коллегіанта, Повалишинъ и Протопоповъ, 2 (коллегіантъ Гакенъ) въ Александр. германскую больницу и одинъ въ Маріинскую больницу. Всѣ они поправились, равно какъ и трое больныхъ брюшнымъ тифомъ, которые оставались въ больницахъ еще отъ прошлаго года. Были 3 случая перемежающейся лихорадки у гг. студентовъ, пріѣхавшихъ изъ малярійныхъ мѣстностей, и по одному случаю крупознаго воспаленія легкаго, остраго сочленовнаго ревматизма съ эндокардитомъ (колле-

гіантъ Николаевъ) и воспаленія мозговыхъ оболочекъ (meningitis simplex). Трое послѣднихъ больныхъ были помѣщены въ больницы и поправились.

Въ дополненіе приведу свѣдѣнія, полученныя изъ больницъ, о находившихся въ нихъ на излеченіи гг. студентахъ. Въ Клиническомъ военномъ госпиталѣ 9 студентовъ (3 брюшной тифъ) провели 177 дней; въ клиникѣ Виллье 3 (выпотной плеврить, хроническая пнеймонія, vivo) 27 дней; въ Общинѣ св. Георгія (5 брюшной тифъ и по одному острый сочленовный ревматизмъ, воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, катарральная желтуха и эпидем. гриппъ) провели 234 дня; въ Клиническомъ институтѣ Вел. Княгини Елены Павловны 2 (водянка колѣна и брюшной тифъ) 30 дней; въ Александр. мужской больницѣ германскаго благотворительнаго общества, что въ 15-й линіи, 4 (три брюшной тифъ и одинъ кровохарканіе) 60 дней; въ глазной лечебницѣ 1—16 дней; въ Маріинской больницѣ 1 (брюшной тифъ и хронич. пнеймонія) 64 дня; въ городскихъ: Маріи Магдалины 2—23 дня, въ Петропавловской 1—30 дней и въ Александровской барачной 8 (два брюшной тифъ, три дифтеритъ зѣва и по одному: крупозная пнеймонія, хроническая пнеймонія и эпидемич. гриппъ) 134 дня. Всего 40 студентовъ пробыли въ больницахъ 802 дня, съ платою только въ Клинич. институтѣ и въ Александр. германской больницѣ.

Кромѣ упомянутаго уже студ. Павла Кларка, въ теченіе года скончались студенты: Павелъ Гернъ 22 января въ Петербургѣ, у родителей, отъ брюшнаго тифа?; Владиміръ Кайдановъ 1 іюля въ Одессѣ и Александръ Липсонъ 31 іюля въ Оренбургѣ отъ огнестрѣльныхъ ранъ; Аристархъ Гиляровскій 29 августа утонулъ въ Ревелѣ и Александръ Якобсонъ, естественникъ перваго курса, 3 октября въ Петербургѣ, на квартирѣ, скончался отъ брюшнаго тифа; всего 5 человѣкъ, что составляетъ 0,24% общаго числа студентовъ.

Свидѣтельствъ о болѣзни гг. студентамъ выдано было мною 107, да подписано мною 92 свидѣтельства, выданныхъ другими врачами; всего 199 свидѣтельствъ, изъ коихъ по поводу непосѣщенія лекцій выдано 10 и подписано 1, для отъѣзда по болѣзни выдано мною 34 и подписано 4 и для отсрочки экзаменовъ выдано 62 и подписано 76.

Гг. окончившимъ курсъ для оставленія ихъ при университетѣ выдано 32 свидѣтельства объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья.

Аптеки и университету, и студентамъ продолжали отпускать лѣкарства съ уступкою на условіяхъ, описанныхъ въ отчетѣ за прошлый годъ, и за лѣкарства, которыя отпускались за счетъ университета гг. студентамъ, по штемпелю г. инспектора на рецептѣ, и бѣднѣйшимъ, по удостовѣренію г. экзекутора, служителямъ, въ теченіе 1891 года уплачено:

г. Брауншвейгу	8 р.	16 к.
» Брезинскому	66 »	47 »
» Венцелю	216 »	39 »
» Гольдбергу	27 »	30 »
» Крюгеру	16 »	85 »
» Пелю	58 »	97 »
Итого . .	394 р.	14 к.

На мелкіе расходы по пріемному покою израсходовано 75 руб. Всего же на медицинскую часть израсходовано 469 р. 14 коп.

ОБРАЗОВАННОСТЬ МОСКОВСКОЙ РУСИ

XV—XVII вѣковъ.

РѢЧЬ,

читанная на годичномъ актѣ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

8-го Февраля 1892 года

ординарн. профессоромъ

А. И. Соболевскимъ.

Въ старые годы въ торжественныхъ собраніяхъ нашихъ университетовъ ораторы нерѣдко доказывали передъ посѣтителями пользу и важность образованія. Въ наши дни, благодаря ихъ трудамъ, уже нѣтъ надобности говорить о значеніи образованія; но представляется неизлишнимъ побесѣдовать объ историческихъ судьбахъ образованія. Въ виду этого мы позволяемъ себѣ обратить Ваше просвѣщенное вниманіе на образованіе московской Руси XV—XVII вѣковъ [1]).

На сколько была распространена грамотность въ московскомъ государствѣ въ XV, XVI, XVII вѣкахъ?

Мы привыкли думать, что среди русскихъ этого времени было очень немного грамотныхъ, что духовенство было отчасти малограмотно, отчасти безграмотно, что въ высшемъ свѣтскомъ сословіи грамотность была слабо распространена, что низшій классъ представлялъ безграмотную массу. Мы привыкли при этомъ ссылаться на грамоту новгородскаго архіепископа Ген-

---

[1]) Мы будемъ пользоваться главнымъ образомъ 1) рукоприкладствами на разнаго рода документахъ и 2) житіями святыхъ XV—XVII вѣковъ. Относительно рукоприкладствъ замѣтимъ, что они изданы пока въ очень ограниченномъ количествѣ (въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, даже въ новѣйшихъ «Актахъ Московскаго Государства», рукоприкладства опущены); относительно данныхъ житій,—что вопросъ объ ихъ достовѣрности для насъ не имѣетъ важнаго значенія: они достаточно цѣнны сами по себѣ, потому что выражаютъ взгляды авторовъ житій.

надія (самаго конца XV вѣка), на постановленія Стоглаваго собора, на сочиненіе Посошкова и особенно на разсказы иностранцевъ. Но ближайшее знакомство съ московскою письменностью XV и особенно XVI—XVII вѣковъ заставляетъ насъ въ значительной степени измѣнить мнѣніе и признать, что жалобы Геннадія, отцовъ Стоглаваго собора и Посошкова должно принимать съ большими ограниченіями.

Взглянемъ на количество дошедшихъ до насъ всякаго рода книгъ и документовъ XV, XVI, XVII вѣковъ, сохраняющихся въ нашихъ библіотекахъ и архивахъ. Число ихъ (особенно за XVI и XVII вѣка) такъ велико, не смотря на пожары и разныя невзгоды, постигавшіе наши города и села,—что мы затрудняемся даже приблизительно опредѣлить ихъ число въ тысячахъ. Они написаны въ разныхъ мѣстностяхъ московскаго государства, начиная съ его столицы Москвы и кончая пустынными окраинами нашего сѣвера и Сибири [1]). Надъ ними должны были трудиться цѣлыя тысячи писцовъ и подъячихъ; они предназначались еще большему количеству читателей. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ въ себѣ такія данныя, при помощи которыхъ можемъ составить нѣкоторое понятіе о числѣ грамотныхъ среди разныхъ классовъ московскаго общества [2]).

---

[1]) Мы имѣемъ книги, написанныя въ селахъ и деревняхъ, начиная съ начала XV в. Такъ, Тріодь постная (Арх. М. Ин. Д., пергаменная), написанная въ селѣ Петровскомъ (близь Вологды), относится къ 1410 году; Евангеліе Публ. Библ. (Q. I. 21), написанное въ селѣ Новомъ (близь Вязьмы),—къ 1527 году. До XV вѣка книги писались, сколько мы знаемъ, лишь въ большихъ городахъ и монастыряхъ. Интересный фактъ: въ сборникахъ XV—XVII вѣковъ очень часто встрѣчаются статьи о пользѣ чтенія книгъ.

[2]) Мы должны имѣть въ виду: 1) многіе грамотные, не желая выдѣляться изъ массы, могли довѣрять расписываться за себя на документахъ, вмѣстѣ съ неграмотными, — священникамъ; 2) многіе, хорошо умѣвшіе читать, могли плохо писать или совсѣмъ не умѣть писать; 3) нѣкоторые (особенно старики), умѣвшіе писать, могли не подписываться по слабости зрѣнія. Сверхъ того, могли быть разныя случайности, вслѣдствіе которыхъ на документахъ мы не находимъ подписей несомнѣнно грамотныхъ людей. Такъ, на одномъ документѣ 1613 г. (Доп. къ А. И. II, № 9) нѣтъ подписи кн. Кропоткина, а на другомъ (тамъ же, № 4) она есть. Вообще мы должны помнить, что собственноручная подпись въ древней Руси не имѣла того значенія, какое она имѣетъ теперь у насъ. Но также должно имѣть въ виду, что въ свидѣтели, для скрѣпленія разнаго рода документовъ, приглашались по преимуществу грамотные.

Это—съ одной стороны—документы разнаго наименованія (челобитныя, поручныя, духовныя, обыски и т. п.), по преимуществу XVI и XVII вѣковъ, на которыхъ находятся рукоприкладства челобитчиковъ, поручителей, свидѣтелей; съ другой — житія русскихъ святыхъ, подвизавшихся въ московской Руси въ XV, XVI, XVII вѣкахъ.

Посмотримъ на степень грамотности среди духовенства.

Бѣлые священники въ московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ (о XV вѣкѣ у насъ нѣтъ свѣдѣній) были поголовно грамотны. Правительство постоянно приказываетъ посадскимъ и крестьянамъ, если они не грамотны, давать расписываться за себѣ своимъ „отцамъ духовнымъ"; слѣдовательно, считаетъ священниковъ, какія бы мѣстности ни имѣлись у него въ виду, всѣхъ безъ исключенія грамотными. Ни на одномъ изъ извѣстныхъ намъ документовъ мы не находимъ ни указанія на отказъ священника подписаться по безграмотству, ни какого либо инаго свидѣтельства объ его безграмотствѣ [1]). Напротивъ того, даже документы, составленные въ отдаленнѣйшихъ концахъ московскихъ владѣній въ XVII в., въ Енисейскѣ (1640 года) и въ Селенгинскѣ (1697 года) [2]), снабжены подписями тамошнихъ священниковъ.

Относительно бѣлыхъ дьяконовъ и дьячковъ у насъ мало данныхъ. Но эти данныя, XVI и XVII вѣковъ, свидѣтельствуютъ исключительно о грамотности, такъ что мы не имѣемъ вовсе указаній на существованіе неграмотныхъ дьяконовъ и дьячковъ.

Черное духовенство представляло нѣкоторый процентъ неграмотныхъ, который, по скудости данныхъ, мы не въ состоя-

---

[1]) Показаніе 83 псковскихъ поповъ и дьяконовъ подписано только 62 изъ нихъ. Но о безграмотствѣ кого-либо изъ не подписавшихся не упоминается (дѣло о князѣ Пожарскомъ 1631 года). Чтенія Общ. ист. и др. 1870 г., книга 1.

[2]) Доп. къ Акт. Ист. II, № 71; X, стр. 202. Большая часть видѣнныхъ нами подписей священниковъ свидѣтельствуетъ, что писанье было для нихъ обычнымъ дѣломъ. Лишь немногія подписи священниковъ (исключительно сельскихъ) сдѣланы неопытною рукою.

ніи сколько-нибудь точно опредѣлить. Мы можемъ составить себѣ понятіе о грамотности старшей братіи знаменитаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря на основаніи челобитной 1582—1583 года [1]). Она написана отъ имени 48 монаховъ, въ томъ числѣ отъ имени 9 священниковъ, и подписана 34-мя изъ нихъ, въ томъ числѣ 7 священниками. Изъ этого видно, что процентъ грамотныхъ между старшею братіею Кириллова монастыря превышалъ 70, а процентъ грамотныхъ изъ числа монаховъ священниковъ превышалъ 75. Сверхъ того, мы должны имѣть въ виду, что кромѣ поименованныхъ въ челобитной монаховъ, подъ нею стоятъ подписи еще 12 человѣкъ монастырской братіи [2]). Старшая братія мало извѣстнаго Тихвинскаго монастыря была менѣе грамотна. Изъ двухъ соборныхъ приговоровъ, 1661 и 1666 годовъ, одинъ подписанъ изъ 11 соборянъ лишь 3-мя (въ томъ числѣ архимандритомъ и казначеемъ), другой—изъ 29 человѣкъ лишь двумя (архимандритомъ и казначеемъ) [3]). Впрочемъ намъ необходимо имѣть въ виду, 1) что на безграмотство большей части не подписавшихся подъ соборными приговорами монаховъ нѣтъ указаній (они никому не поручили за себя подписаться) и 2) что между монахами, не участвовавшими въ соборахъ, были грамотные.

Житія русскихъ угодниковъ, подвизавшихся въ монастыряхъ въ XV, XVI, XVII вѣкахъ, свидѣтельствуютъ объ очень значительномъ процентѣ грамотныхъ въ лучшей части монастырской братіи. Относительно большинства ихъ, какого бы происхожденія они ни были, мы въ житіяхъ ихъ читаемъ, что

---

[1]) А. Ист. I, № 212. Кирилловъ монастырь въ XV—XVII вѣкахъ принадлежалъ къ числу монастырей богатыхъ грамотными монахами (вмѣстѣ съ Сергіевымъ, Іосифовымъ и Соловецкимъ). На это указываетъ, между прочимъ, его огромная библіотека, книги которой написаны почти исключительно мѣстными писцами монахами.

[2]) Въ томъ числѣ дьякона, будильника, трехъ крылошанъ.

[3]) А. Юр. №№ 64, 68. Сравни слова новгородскаго митрополита Афеонія (въ половинѣ XVII вѣка) о монастыряхъ своей епархіи: «во всѣхъ монастыряхъ добрые старцы перевелись, а которые есть, и тѣ бражничаютъ, а грамотѣ не умѣютъ» (Прав. Собесѣдникъ 1862 года, № 2, стр. 169).

они были грамотны; что до меньшинства, то не имѣя въ житіяхъ указаній на ихъ грамотность, мы также не имѣемъ указаній и на ихъ безграмотство [1]).

Если мы обратимся къ высшему свѣтскому классу, къ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ, то и въ немъ для XVI и XVII вѣковъ (для XV вѣка у насъ мало данныхъ) найдемъ грамотныхъ. Правительство постоянно полагаетъ, что между дѣтьми боярскими есть грамотные, и заботится о томъ, чтобы разныя выборныя должности занимались именно грамотными. Такъ, въ 1535 году оно требуетъ, чтобы въ Бѣлозерскѣ «учинили себѣ въ головахъ дѣтей боярскихъ, въ волости человѣки три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли» [2]). Находящіеся въ нашемъ распоряженіи документы позволяютъ опредѣлить приблизительно даже процентъ грамотныхъ въ высшемъ свѣтскомъ классѣ.

Передъ нами рядъ документовъ, написанныхъ на нашемъ дальнемъ сѣверѣ въ первой половинѣ XVI вѣка. Одинъ изъ нихъ выданъ двумя князьями, Согорскимъ и Шелешпанскимъ (1518 года), и подписанъ однимъ изъ нихъ; другой выданъ четырьмя князьями Кемскими и двумя Фуниковыми (1520 года) и подписанъ пятью изъ этихъ лицъ; третій выданъ двумя князьями Кемскими (1529 года) и подписанъ однимъ изъ нихъ; четвертый выданъ княземъ Ухтомскимъ при пяти свидѣтеляхъ князьяхъ (трехъ Ухтомскихъ, Кемскомъ и Андомскомъ, 1539

---

[1]) Отсутствіе упоминанія въ житіи святаго о томъ, что онъ былъ обученъ грамотѣ, не есть доказательство того, что святой былъ неграмотенъ. Въ житіяхъ свв. Григорія Пельшемскаго (XV вѣкъ) и Корнилія Комельскаго (XV—XVI в.) не говорится объ обученіи ихъ грамотѣ, но о первомъ мы читаемъ, что онъ «книги чтяше», а о второмъ, что онъ «книги писаше въ церковь». Должно замѣтить, что біографы XVI—XVII вѣковъ нисколько не затруднялись отмѣчать безграмотство. Такъ, Дружина Осорьинъ упомянулъ, что его мать, Іуліанія Лазаревская (XVI в.), была неграмотна. Сравни въ житіи св. Симона Юрьевецкаго (юродиваго): «сіе... утаися отъ насъ еже о ученіи... книгамъ. Сему убо навыкновенія имяше ли, или отъ Духа Святаго просвѣтися во благій спасенія путь безкнижнымъ» (Погод. № 757).

[2]) А. Арх. Эксп. I, 164.

года) и подписанъ всѣми шестью [1]). Такимъ образомъ процентъ грамотныхъ между землевладѣльцами дальняго сѣвера въ первой половинѣ XVI вѣка превышаетъ 80. Документъ, составленный также на сѣверѣ (по р. Мологѣ) и также въ первой половинѣ XVI вѣка (1529 года), подписанъ изъ шести свидѣтелей дѣтей боярскихъ четырьмя. Такимъ образомъ онъ показываетъ процентъ грамотныхъ между помѣщиками сѣвера этого времени выше 65 [2]). Изъ двухъ документовъ новгородскихъ конца XVI и самаго начала XVII вѣковъ, на одномъ (1567 года) мы находимъ подписи, изъ 5 поручителей дѣтей боярскихъ,—троихъ [3]), а на другомъ (1613 года), изъ 26 поручителей помѣщиковъ (въ томъ числѣ 4 князей),—четырнадцати (въ томъ числѣ 3 князей) [4]). Эти документы показываютъ процентъ грамотныхъ между новгородскими помѣщиками конца XVI—начала XVII вѣка около 55. Показаніе псковскихъ помѣщиковъ и дѣтей боярскихъ, числомъ около 90 человѣкъ (1631 года), подписано 59 изъ нихъ; изъ него виденъ процентъ грамотныхъ большій 65 [5]). Извѣстная грамота объ избраніи на царство Бориса Годунова (1598 года) даетъ намъ понятіе о грамотности среди придворныхъ чиновъ. Она подписана изъ 22 бояръ—восемнадцатью, изъ 15 окольничихъ—13-ю, изъ 42 стольниковъ—36, изъ 98 дворянъ—64, изъ 40 жильцовъ—38 [6]). Она показываетъ процентъ грамотныхъ при дворѣ въ концѣ XVI вѣка выше 78. Изъ житій святыхъ XVI вѣка видно, что среди бояръ этого времени было въ обычаѣ учить дѣтей грамотѣ: свв. Филиппъ митрополитъ и Гурій епископъ казанскій (послѣдній «отъ меньшихъ боляръ») были еще въ дѣтствѣ обучены грамотѣ.

Приведенныя данныя позволяютъ признать, что болѣе 50% крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ московской Руси

---

[1]) А. Юридич. №№ 147, 263, 264, 79.
[2]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, стр. 38.
[3]) А. А. Э. I, стр. 311.
[4]) Доп. къ А. И. II, № 9.
[5]) Чтенія Общ. Ист. и др. 1870 г., кн. I (дѣло Пожарскаго).
[6]) А. А. Э. II, № 7.

въ XVI и XVII вѣкахъ были грамотны, безразлично, гдѣ бы они ни жили, въ самой ли Москвѣ, или на окраинахъ московскаго государства [1]).

Теперь передъ нами купечество. Грамота объ избраніи на царство Бориса Годунова (1598 года) подписана, изъ 28 гостей,—21-мъ, т. е. 75%. Раздѣльная троихъ Строгоновыхъ (1629—39 г.) подписана ими всѣми [2]). Духовная московскаго купца 1635 года подписана завѣщателемъ и всѣми тремя свидѣтелями [3]). Челобитная московскихъ торговыхъ людей 1646 года (о притѣсненіяхъ иноземцевъ) подписана, изъ 168 челобитчиковъ,—163-мя, т. е. болѣе, чѣмъ 96% [4]). Если мы примемъ во вниманіе, что знаменитый путешественникъ Аѳанасій Никитинъ (XV вѣкъ) и его современникъ, паломникъ гость Василій, были грамотны, что идеальный хозяинъ Домостроя—онъ изъ торговыхъ людей (XVI вѣкъ),—грамотенъ, что св. Елеазаръ Анзерскій, изъ козельскаго купеческаго рода, былъ въ дѣтствѣ обученъ грамотѣ (начало XVII вѣка), что неизвѣстный псковской купецъ позаботился даже объ обученіи грамотѣ своего работника, послѣ св. Никандра Псковскаго (XVII вѣкъ) [5]), то мы должны будемъ признать, что между московскими торговыми людьми XV—XVII вѣковъ грамотность была обычнымъ явленіемъ.

Среди посадскихъ и крестьянъ, низшаго свѣтскаго сословія, въ XV—XVII вѣкахъ также часть была грамотною. Правительство постоянно предполагаетъ между ними существованіе грамотныхъ, какая бы мѣстность ни имѣлась въ виду. Въ документѣ 1561 года оно велитъ въ извѣстныхъ случаяхъ „прикладывать руки“ „лучшимъ“ крестьянамъ, „которые грамотѣ

---

[1]) Уложеніе царя Алексѣя Михайловича требуетъ отъ должностныхъ лицъ (воеводъ и т. п.) въ извѣстныхъ случаяхъ рукоприкладствъ.

[2]) Доп. къ А. И. II, № 56.

[3]) А. Ѳ.-Ч. I, стр. 393.

[4]) А. А. Э. IV, № 13.

[5]) Житіе Елеазара (Прав. Собес. 1862 г. № 1); житіе Никандра (Синод. № 620). Св. Дмитрій Прилуцкій (XIV в.), изъ торговыхъ людей г. Переславля, также былъ въ дѣтствѣ обученъ грамотѣ (Унд. № 302).

умѣютъ" [1]). Въ документѣ 1606 года оно предписываетъ посадскимъ людямъ прислать въ Москву „выборы" „за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками" [2]).

Относительно посадскихъ людей мы владѣемъ, между прочимъ, слѣдующими данными.

Передъ нами рядъ документовъ, составленныхъ въ Тихвинѣ въ разные годы XVII вѣка (съ 1624 по 1694). Одинъ изъ нихъ подписанъ изъ 20 посадскихъ—4-мя, другой изъ 34—13-ю, третій изъ 7—3-мя, четвертый изъ 10—3-мя, пятый изъ 11—7-ю, шестой и седьмой изъ 3—1, восьмой изъ 5—2-мя [3]), всего изъ 93 посадскихъ 34-ьмя, т. е. почти 38%. Изъ трехъ документовъ, выданныхъ въ Бѣлозерскѣ въ первой половинѣ XVII вѣка (1613—1641 г.), первый подписанъ изъ 4 посадскихъ двумя, второй изъ 44 посадскихъ и стрѣльцовъ—однимъ, третій изъ 59 посадскихъ—19-ью [4]), всего изъ 107 человѣкъ 22-мя, т. е. болѣе, чѣмъ 20%. Изъ двухъ документовъ углицкихъ XVII вѣка (1641—1674 гг.) [5]) процентъ грамотныхъ между посадскими Углича опредѣляется выше 43; изъ двухъ документовъ олонецкихъ того же времени (1672—1689 гг.[6]) между посадскими Олонца—выше 42. Грамота объ избраніи на царство Бориса Годунова (1598 года) подписана изъ 16 сотскихъ черныхъ сотенъ—пятью; новгородская поручная 1567 года [7]) изъ 5 посадскихъ—однимъ; документъ московскихъ мѣщанъ 1671 года изъ двухъ сотскихъ—однимъ и изъ трехъ старостъ—однимъ же [8]). Пять показаній 231 псковскихъ посадскихъ и торговыхъ людей 1631 года подписаны 38 изъ нихъ, т. е. болѣе, чѣмъ 16% [9]). Изъ житія преп. Діонисія, архимандрита

---

[1]) А. А. Э. I, стр. 282. Сравни тамъ же стр. 169.
[2]) Тамъ же, II, стр. 118.
[3]) А. Юр., №№ 303, 282, 304, 64 (два док.), 304, 326, 307.
[4]) Тамъ же, №№ 296, 27, 280.
[5]) Тамъ же, №№ 304, 323.
[6]) Тамъ же, № 309; А. Калачова, № 8.
[7]) А. А. Э. I, 311.
[8]) Доп. къ А. И. VI, № 39.
[9]) Чтенія Общ. ист. и др. 1870 г., кн. I (дѣло Пожарскаго).

Троицкой лавры, видно, что этотъ святой, сынъ посадскаго, „мірскія слободы старѣйшины", былъ въ юности обученъ грамотѣ (около половины XVI вѣка [1]). Въ общемъ процентъ грамотныхъ между посадскими конца XVI и XVII вѣка едва ли можетъ быть опредѣленъ ниже 20.

Относительно крестьянъ мы владѣемъ, между прочимъ, такими данными XVII вѣка. Документъ 1601 года подписанъ изъ 20 крестьянъ Прилуцкаго монастыря шестью; два документа 1614 года подписаны одинъ—изъ 32 крестьянъ Ипатскаго монастыря однимъ, другой—изъ трехъ солигалицкихъ крестьянъ также однимъ; документъ 1618 года подписанъ изъ шести крестьянъ Прилуцкаго монастыря тремя; документъ 1638 года изъ четырехъ сарапульскихъ крестьянъ—тремя; документъ 1684 года изъ 26 вещозерскихъ крестьянъ—также тремя [2]). Изъ житій святыхъ XV вѣка мы узнаемъ, что крестьяне родомъ, преподобные Антоній Сійскій, Александръ Свирскій, Александръ Ошевенскій, Зосима Соловецкій, Серапіонъ, архіепископъ новгородскій, были еще въ дѣтствѣ обучены грамотѣ. Вообще грамотные крестьяне въ XV—XVII вѣкахъ не могли быть исключительнымъ явленіемъ; ихъ процентъ въ XVII вѣкѣ едва ли былъ ниже 15.

Кажется, нѣсколько слабѣе была распространена грамотность среди стрѣльцовъ, пушкарей, казаковъ, хотя и между ними въ XVII вѣкѣ постоянно оказываются грамотные. Такъ въ Псковѣ въ 1631 году въ двухъ стрѣлецкихъ полкахъ, по 500 человѣкъ въ каждомъ, въ одномъ подписалось 5 простыхъ стрѣльцовъ, въ другомъ 3; тамъ же тогда же изъ 84 пушкарей подписалось 8, изъ 131 казака—6 [3]). Въ Одоевѣ въ 1651 году изъ 11 и въ Лебедяни въ 1659 году изъ 32 пушкарей нашлося по одному грамотному [4]), въ Енисейскѣ въ 1640 году изъ 11 „слу-

---

[1]) Погод. № 1549.

[2]) А. Юр., №№ 278, 298; А. Ѳ.-Ч. I, № 92; Доп. къ А. И. II, № 65; А. Калач., № 7.

[3]) Чтенія 1870 г., кн. 1 (дѣло Пожарскаго).

[4]) А. Юр., №№ 284, 305.

жилыхъ людей" подписался одинъ „казакъ"; даже въ Якутскѣ и въ Селенгинскѣ между казаками нашлись грамотные, въ первомъ девять человѣкъ, во второмъ двое [1]). Впрочемъ въ Тулѣ и Орлѣ въ 1673 году изъ 18 стрѣльцовъ и пушкарей ни одинъ не оказался грамотнымъ [2]).

То количество грамотныхъ, какое было въ московскомъ государствѣ въ XV—XVII вѣкахъ, казалось людямъ того времени вполнѣ достаточнымъ, и мы совсѣмъ не слышимъ ни отъ правительства, ни отъ частныхъ лицъ жалобъ на недостатокъ въ нихъ. Равнымъ образомъ мы не слышимъ ни отъ кого никому никакихъ похвалъ за простую грамотность, не замѣчаемъ, чтобы простая грамотность сколько-нибудь высоко цѣнилась. Напротивъ того, мы имѣемъ рядъ указаній, что одно умѣнье читать и писать въ XVI и XVII вѣкахъ многихъ не удовлетворяло. Можно сказать, что въ Москвѣ этого времени не высоко цѣнили даже людей просто „грамотѣ гораздыхъ", такихъ, которые отлично читали и писали [3]); ихъ сочиненіями, даже важными по содержанію, но написанными „простою рѣчію", „безъ украшенія", открыто пренебрегали и ихъ самихъ называли „невѣждами" [4]). Значеніе придавалось тогда лишь людямъ вполнѣ изучившимъ священное писаніе и святоотеческія творенія и проникшимъ въ ихъ смыслъ, а сверхъ того, свободно владѣвшимъ церковно-славянскимъ языкомъ. Такъ, изъ дѣятелей XVI вѣка Максимъ Грекъ былъ хвалимъ за то, что былъ „словеснаго любомудрія зѣло преисполненъ, священныя же философіи до конца навыклъ" [5]); одинъ его современникъ, ми-

---

[1]) Доп. къ А. Ист. II, № 71; VII, № 3; X, стр. 202.

[2]) А. Юр., № 365.

[3]) Архіепископъ Геннадій ищетъ священниковъ не просто «грамотѣ гораздыхъ», а знающихъ «силу» въ божественномъ писаніи и «церковный порядокъ». У Еразма въ Словѣ о Троицѣ (XVI вѣка): «не се есть книжная писанія умѣти, еже токмо о словесѣхъ прочитанія поспѣшати» (Поповъ, Библіографическіе Матеріалы, XIV).

[4]) Житіе Зосимы Соловецкаго; житіе свв. Іоанна и Логина Яренскихъ (Погод. № 728) и др.

[5]) Рѣчь Арсенія Глухаго (Синод. № 416, л. 328).

трополитъ Спиридонъ,—за то, что былъ „мудръ“ въ литературномъ дѣлѣ и „добрѣ умѣлъ писанія ветхая и новая“ [1]); другой его современникъ, бояринъ Тучковъ [2]),—за то, что „издѣтска навыкъ вельми божественнаго писанія“. Настоящій „книгочей“ въ то время, говоря словами писателя XVI вѣка, долженъ былъ обладать „пространствомъ ума, еже мысльми разумными свѣдѣти глубины“ [3]). Такіе ученые водились въ московскомъ государствѣ и въ началѣ XV вѣка (назовемъ „премудраго“ Епифанія), но число ихъ особенно сильно начало рости съ конца этого столѣтія, съ эпохи свв. Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго [4]). Мы можемъ отмѣтить любопытное обстоятельство, что въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка, рядомъ съ учеными изъ духовныхъ, является немало ученыхъ изъ свѣтскихъ, пользующихся большимъ уваженіемъ и славою у современниковъ. Это—царь Иванъ Грозный, его старшій сынъ Иванъ [5]), князь Курбскій, бояринъ Тучковъ, князь Токмаковъ [6]) (XVI вѣкъ), князь Шаховской, князь Катыревъ-Ростовскій, муромскій губной староста Дружина Осорьинъ [7]) (начало XVII вѣка).

---

[1]) Житіе св. Зосимы Соловецкаго.

[2]) Авторъ житія св. Михаила Клопскаго.

[3]) Слово Еразма о Троицѣ (Поповъ, Библіографическіе Мат.). Должно замѣтить, что у насъ въ XVI вѣкѣ цѣнили не только богословское образованіе, но и знакомство съ иностранными языками и съ внѣшними науками. Въ житіи Максима Грека мы читаемъ ему такую похвалу: «бѣ вельми хитръ еллинскому и словенскому наказанію и латинскому и отъ внѣшнихъ ученій ничтоже утаися отъ него». Въ Троицкой лаврѣ нашлись монахи пожелавшіе научиться у Максима греческому языку; а у нихъ въ свою очередь нашлись ученики. Такимъ образомъ въ этомъ монастырѣ до половины XVII вѣка не переводились монахи знавшіе погречески (Арсеній Глухой, Арсеній Сухановъ).

[4]) Въ XVI—XVII вѣковъ уже оказывалось нужнымъ удерживать любителей отъ чтенія «книгъ многахъ».

[5]) Авторъ житія св. Антонія Сійскаго.

[6]) Авторъ повѣсти объ иконѣ пресв. Богородицы въ Выдропускѣ. Этого Токмакова, Юрія, не слѣдуетъ смѣшивать съ Токмаковымъ Иваномъ, который, какъ видно изъ дѣла о Берсенѣ (1525 года), былъ обычнымъ гостемъ у Максима Грека и любилъ говорить съ нимъ «книгами» и «спираться о книжномъ».

[7]) Авторъ житія Іуліаніи Лазаревской.

Гдѣ учились московскіе люди XV—XVII вѣковъ, до водворенія въ Москвѣ кіевскихъ выходцевъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что Москва этого времени не имѣла никакихъ ни правительственныхъ, ни общественныхъ школъ. Но зато въ ней было много мелкихъ частныхъ „училищъ“ [1]), такъ много, что желавшему обучить своего сына грамотѣ не нужно было ихъ разыскивать. Въ XV вѣкѣ св. Серапіонъ, потомъ архіепископъ новгородскій, научился грамотѣ, повидимому, въ своей родной деревнѣ близь Москвы; для св. Александра Свирскаго нашлось училище въ родной деревнѣ въ Обонежьѣ, для св. Зосимы Соловецкаго—въ родномъ селѣ тоже въ Обонежьѣ, для св. Антонія Сійскаго—въ селѣ близь Бѣлаго моря, для св. Александра Ошевенскаго—въ деревнѣ близь Бѣлаго озера; св. Мартиніанъ Бѣлозерскій былъ отданъ въ училище, находившееся „близь“ Кириллова монастыря. Слѣдовательно, въ этомъ вѣкѣ не только подъ Москвою, но даже въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, какъ поселенія нашего далекаго сѣвера, не было недостатка въ училищахъ [2]). Въ XVI и XVII вѣкахъ, особенно послѣ предписаній Стоглаваго собора, число училищъ должно было значительно увеличиться [3]). Эти училища содержались „учителями“ (житія) или „мастерами“ (Геннадій), изъ среды духовенства. Стоглавъ предписываетъ открывать въ городахъ училища священникамъ, дьяконамъ и дьячкамъ. Житія свв. Іоны, архіепископа новгородскаго (начало XV вѣка), и Никандра Псковскаго (XVII вѣкъ) говорятъ объ учителяхъ дьяконахъ; житіе св. Александра Ошевенскаго и царская грамота 1629 года [4]) говорятъ объ учителяхъ дьячкахъ. Учителей

---

[1]) Названіе «училище» употреблено Геннадіемъ и отцами Стоглаваго собора; сверхъ того, оно находится въ житіяхъ свв. Антонія Сійскаго (крестьянина) и Филиппа митрополита (боярскаго рода).

[2]) Золотымъ вѣкомъ, когда въ Москвѣ и Новгородѣ были «многія училища», для отцовъ Стоглаваго собора былъ, безъ сомнѣнія, именно XV вѣкъ.

[3]) Не лишнее отмѣтить, что Стоглавъ говоритъ объ открытіи училищъ лишь городскимъ духовенствомъ. Достоинство и способности духовенства сельскаго для отцовъ собора, въ данномъ случаѣ, очевидно, были подъ сомнѣніемъ.

[4]) А. А. Э., III, № 184.

монаховъ, повидимому, было мало, можетъ быть, потому что существовало запрещеніе пускать мальчиковъ въ монастыри [1]); да и тѣ, которые были, обучали главнымъ образомъ молодыхъ монастырскихъ работниковъ и монаховъ. Такъ, св. Филиппъ Ирапскій (самый конецъ XV вѣка) научился грамотѣ въ Корниліевомъ Вологодскомъ монастырѣ вскорѣ послѣ постриженія; св. Симонъ Волмскій (начало XVII вѣка) былъ обученъ грамотѣ въ Соловецкомъ монастырѣ, когда жилъ въ немъ работникомъ [2]). Сверхъ учителей духовныхъ, кажется, были учителя и изъ свѣтскихъ людей. По крайней мѣрѣ дьякъ, учитель св. Мартиніана Бѣлозерскаго, въ житіи его называется „мірскимъ", и архіепископъ Геннадій упоминаетъ объ учителяхъ „мужикахъ" [3]).

Число учениковъ въ училищахъ было, конечно, разнообразно. Житіе архіепископа Іоны (XV вѣкъ) упоминаетъ о „многихъ соученикахъ" святаго; житія преподобныхъ Іосифа Волоцкаго, Александра Свирскаго и Антонія Сійскаго—о томъ, что вмѣстѣ со святыми учились ихъ „сверстники"; въ житіи св. Ѳеодосія, архіепископа астраханскаго (половина XVI вѣка),

---

[1]) Прав. Собесѣдникъ 1862 г. № 2, стр. 167. Замѣчательно выраженіе: не пускать мальчиковъ въ монастыри, «хотя бы они шли для обученія грамотѣ». Очевидно, учителя монахи бывали. Такъ, св. Іосифъ Волоцкій былъ отданъ «на ученіе грамотѣ» къ «старцу» въ монастырь (житіе составл. Саввою).

[2]) Св. Мартиніанъ Бѣлозерскій (самое начало XV вѣка), поступившій въ Кирилловъ монастырь ребенкомъ, былъ отданъ игуменомъ для обученія грамотѣ «мірскому дьяку», котораго дѣло «бѣяше книги писати и учити ученики грамотныя хитрости» (Погод. № 739; «Лѣтопись занятій Археограф. Комиссіи», вып. I). Св. Александръ Ошевенскій (XV вѣкъ), поступивъ въ тотъ же Кирилловъ монастырь уже грамотнымъ, былъ отданъ игуменомъ для лучшаго «наказанія» «къ дьяку нѣкоему разумну и искусну» (Синод. № 413). Кажется, на обычай обучать грамотѣ молодыхъ монаховъ указываютъ слова житія св. Іоанна Суздальскаго: «грамотѣ ученіе его (святаго) како бѣ, или коликими лѣты возраста его тогда, егда во образъ иноческій вниде, не обрѣтено нами» (Унд. № 318).

[3]) Конечно, свѣтскіе люди, не занимавшіеся обученіемъ грамотѣ, какъ промысломъ, въ единичныхъ случаяхъ также являлись въ роли учителей. Такъ, св. Козма Яхренскій былъ обученъ своимъ «господиномъ»; Ив. Нагой завѣщалъ обучить своихъ дѣтей своему холопу (Соловьевъ, Ист. Р., VIII).

мы читаемъ, что этотъ угодникъ „многихъ сверстникъ во ученіи преспѣваше“ [1]). Лицевое (иллюстрированное) житіе преп. Сергія, написанное въ XVI вѣкѣ и, конечно, передающее дѣйствительность этого столѣтія, въ одной изъ своихъ миніатюръ изображаетъ намъ училище съ 11 учениками, такимъ образомъ: въ комнатѣ на одной лавкѣ сидятъ рядомъ 5 учениковъ съ книгами; сзади нихъ помѣщаются еще трое; налѣво отъ нихъ— еще двое; на правой сторонѣ учитель объясняетъ урокъ преп. Сергію [2]).

По возрасту главная часть учениковъ были дѣти. Цѣлый рядъ житій святыхъ указываетъ на семилѣтній возрастъ, какъ на обычный возрастъ начинающихъ учиться грамотѣ, безъ различія сословій. Такъ, въ житіи св. Іоасафа Каменскаго, княжескаго сына (первая половина XV вѣка), мы читаемъ: „достигшу седмаго лѣта, и вданъ бысть въ наученіе грамотѣ“ [3]); въ житіи св. Іосифа Волоцкаго: „егда бысть... седми лѣтъ, родителіе его даша на ученіе грамотѣ“; въ житіи архіепископа Серапіона, крестьянскаго сына: „седмаго лѣта достигшу, вданъ бываетъ въ наученіе грамотѣ» [4]). Другія житія говорятъ о возрастѣ учениковъ въ болѣе общихъ выраженіяхъ, но и они, и Стоглавъ даютъ ясно понять, что онъ былъ дѣтскій [5]). Меньшая часть учениковъ, по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ, являлась въ училище уже взрослыми. Такъ, св. Никандръ Псковскій сталъ учиться грамотѣ, будучи работникомъ у псковскаго торговца, лѣтъ въ 20. Искавшіе священ-

---

[1]) Унд. № 385.

[2]) Этотъ списокъ изданъ Троицкою Сергіевою лаврою въ 1853 году (литограф.). Миніатюра на л. 37. По житію преп. Сергія (XIV вѣкъ), вмѣстѣ со святымъ учились его братья и «дружина».

[3]) Публ. Б. Q. I, 365, л. 270.

[4]) Публ. Б. XVII, 42. Тотъ же возрастъ указывается въ житіяхъ святыхъ XIV вѣка—Пахомія Сыпановскаго (Синод. непереплет. сборн. № 6) и митрополита Петра.

[5]) Св. Игнатій Вологодскій (нач. XVI вѣка) сталъ учиться, когда «въ разумъ пріиде»; архимандритъ Діонисій—когда «исполнишася лѣта младенческая»; св. Александръ Ошевенскій»—когда «времени ученія достиже», и т. п. Петръ Великій началъ учиться грамотѣ, не имѣя даже полныхъ 5 лѣтъ.

ства или дьяконства, конечно, учились еще особо, болѣе или менѣе взрослыми.

Время обученія грамотѣ въ массѣ случаевъ не могло быть продолжительнымъ. Способные мальчики, вѣроятно, выучивались ей скоро, приблизительно въ два года [1]). Такъ, св. Александръ Ошевенскій „спѣшнѣ нѣкако“ „изучился“; св. Игнатій Вологодскій „вскорѣ ученіе книжное извыче“; учитель св. Антонія Сійскаго дивился „скорому его наученію“; св. Іосифъ Волоцкій, по словамъ его біографа Саввы, „учашеся разумно и всѣхъ сверстникъ превзыде: единымъ годомъ изучи псалмы Давыдовы и на другій годъ вся божественная писанія навыче“. Малоспособные, какъ св. Александръ Свирскій, учились „косно и нескоро“, къ огорченію своихъ родителей, и, повидимому, лишь послѣ долгихъ усилій усвоивали книжную мудрость, да и то, конечно, не всѣ.

Какіе же были предметы обученія въ училищахъ?

Житія святыхъ XV—XVII вѣковъ говорятъ о нихъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: святой „наученъ бысть грамотѣ и всякому благочестивому обычаю“, „извыче книжное ученіе“, „извыче божественное писаніе“ [2]). Стоглавъ опредѣляетъ ихъ тоже очень обще; по его словамъ, въ училищахъ ученики должны были учиться чтенію, письму и церковному пѣнію. Архіепископъ Геннадій говоритъ какъ объ минимумѣ — объ изученіи «накрѣпко» азбуки и слѣдованной псалтыри, потому что послѣ него можно „канархати и чести всякія книги“.

Несомнѣнно, значительное большинство училищъ были простыми школами грамотности, въ которыхъ учили только читать и писать. Въ нихъ сначала преподавалась азбука, потомъ читались часословъ или псалтырь, а иногда, сверхъ того, апо-

---

[1]) Св. Стефанъ Пермскій, по его житію, выучился грамотѣ даже «яко до года» (XIV вѣкъ).

[2]) Въ житіи св. Аѳанасія Высоцкаго (XIV в.), написанномъ въ XVII в., говорится, что угодника «обучиша святаго писанія чтенію, псалмовъ пѣнія и благочестія христіанскаго» (Унд. № 288, л. 88).

столъ [1]). Разумѣется, при этомъ въ XV—XVI вѣкахъ пользовались рукописными тетрадями и книгами, а въ XVII обыкновенно обращались уже къ печатнымъ изданіямъ. Какъ много экземпляровъ азбуки, часослова и псалтыри требовалось для училищъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Св. Гурій Казанскій, будучи еще въ мірѣ, во время своего заключенія (въ началѣ XVI вѣка) добывалъ себѣ пропитаніе тѣмъ, что „писаше книжицы малыя, иже въ наученіе бываютъ малымъ дѣтемъ“ [2]), т. е. азбуки. Приходо-расходныя книги московскаго печатнаго двора показываютъ, что въ половинѣ XVII вѣка азбука—въ теченіе четырехъ лѣтъ—была отпечатана трижды (1647—1651 гг.) въ количествѣ 9600 экземпляровъ, учебный часословъ—въ теченіи семи лѣтъ—восемь разъ (1645—1652 гг.), учебная псалтырь—въ теченіи шести лѣтъ—девять разъ (1645—1651 гг.).

Со второй половины XVI вѣка, благодаря Максиму Греку и его ученикамъ [3]), въ нѣкоторыхъ училищахъ стала проходиться „книга философская“, или общая грамматика (будто бы) Іоанна Дамаскина; ее учили «ученицы новоначальніи по азбукѣ, зане основаніе есть первое и подошва хитрости граматичной, а грамматика — основаніе и подошва всѣмъ

---

[1]) «Подобаетъ убо вамъ, учителіе, вѣдѣти, како вамъ младыхъ дѣтей учити божественнымъ писменемъ. Первое убо въ началѣ буквамъ, сирѣчь азбуцѣ, потомъ же часовники и псалтыри и прочія божественныя книги, и паче же убо всего—еже бы вамъ наказати и изучити ученикомъ азбука» (Синод. № 850, XVII в., л. 527). «Издревле россійскимъ дѣтеводцемъ и учителемъ обычай бѣ и есть учити дѣти малыя въ началѣ азбуцѣ, потомъ часословцу и псалтыри, таже писати; по сихъ же нѣцыи преподаютъ и чтеніе апостола» (предисловіе къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго въ изданіи 1721 года).

[2]) Унд. № 299.

[3]) Похвала Максима грамматикѣ — при первомъ московскомъ изданіи грамматики Смотрицкаго. Въ рукописи Синодальной Библіотеки № 850 (XVII вѣка) мы читаемъ: «нѣсть никому же возможно право писать, аще кто не вѣсть грамматичнаго устроенія, ниже родовъ, ниже чиселъ, ниже падежей, ниже временъ, ниже склоненій, ниже окончательныхъ буквъ по родамъ во всѣхъ падежѣхъ, боле же въ притяжательныхъ именѣхъ, яко же глаголетъ старецъ Селиванъ, ученикъ Максима Грека, преподобнаго старца (листъ 534).

свободнымъ хитростямъ» [1]), а съ половины XVII вѣка вошла въ употребленіе славянская грамматика Мелетія Смотрицкаго, перепечатанная въ Москвѣ въ 1648 году „въ наученіе православнымъ, паче же дѣтемъ сущимъ". Вмѣстѣ съ грамматикою стала изучаться орѳографія [2]), а также статьи разнаго рода (особенно историческія), помѣщавшіяся въ такъ называемыхъ азбуковникахъ и отчасти нашедшія себѣ мѣсто въ печатной азбукѣ Бурцева (1634 г.) [3]). Въ началѣ XVII вѣка незнакомство съ грамматикой считается уже признакомъ невѣжества, а знаніе ея—необходимымъ для человѣка образованнаго. Царская грамота 1616 года велитъ заниматься исправленіемъ требника лишь тѣмъ старцамъ Троицкой лавры, которые не только „подлинно и достохвально извычни книжному ученію", но и „граматику и риторію умѣютъ" [4]). Антоній Подольскій, нападая на исправителей требника, „хвалится о граматикіи и о діалектикѣ" и увѣряетъ, что „противъ него" никто въ Россіи „совершенно граматикіи и діалектики не знаетъ". Исправители требника, въ свою очередь, отражая нападеніе, обвиняютъ своихъ противниковъ въ томъ, что они непричастны граматической хитрости: они „не знаютъ, кои въ азбуцѣ письмена гласная и согласная и двоегласная, а еже осмь частей слова разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды и числа и времена и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ всхаживало".

Кромѣ училищъ грамотности, вѣроятно, всегда въ соеди-

---

[1]) Азбуковникъ конца XVI вѣка (временъ царя Ѳедора Ивановича), Софійск. № 318 (Извѣст. Ак. Н., IV, стр. 257).

[2]) По сочиненію «препростаго Евдокима, во иноцѣхъ Евѳимія» (изданному недавно проф. Петровскимъ) и его передѣлкамъ. Это сочиненіе (кажется, южно-славянскаго происхожденія), несомнѣнно, было у насъ извѣстно въ XVI вѣкѣ (оно въ выше указанномъ Софійскомъ Азбуковникѣ), но въ это время еще не пользовалось большимъ авторитетомъ. Примѣненія его правилъ не замѣчается въ печатныхъ книгахъ раньше Апостола 1644 года (здѣсь они приписываются «древнимъ вѣдущимъ доброписцамъ»).

[3]) Сказаніе о письменахъ мниха Храбра, сказаніе о составленіи св. Кирилломъ Философомъ азбуки и т. п.

[4]) А. А. Э. III, № 329.

неніи съ ними, московская Русь XV—XVII вѣковъ имѣла еще особыя училища, спеціальныя, для тѣхъ подростковъ, которые предназначались въ священники и въ дьяконы. Ихъ имѣетъ въ виду архіепископъ Геннадій, жалуясь на незнаніе учителями „силы въ божественномъ писаніи", на незнакомство учениковъ съ „церковнымъ порядкомъ". О нихъ же говоритъ Стоглавъ, требуя отъ учителей, чтобы они проходили съ учениками всѣ книги, которыя „святая церковь пріемлетъ", чтобъ они сказывали имъ „силу" въ писаніи и вообще учили ихъ столько, сколько „сами умѣютъ". Наконецъ, едва ли не ихъ имѣютъ въ виду житіе св. Александра Ошевенскаго [1]) и одинъ позднѣйшій источникъ. Послѣдній говоритъ, какъ о древнемъ обычаѣ, что „возрастающихъ (учениковъ) препровождаютъ ко чтенію священныя библіи и бесѣдъ евангельскихъ и апостольскихъ и къ разсужденію высокаго во оныхъ книгахъ лежащаго разумѣнія" [2]).

Наши свѣдѣнія объ этихъ спеціальныхъ училищахъ крайне скудны, и мы сомнѣваемся, чтобы въ большинствѣ ихъ ученики шли далѣе усовершенствованія въ грамотѣ и пѣніи и изученія богослужебнаго чина.

Другихъ школъ, которыя бы были высшими, московская Русь до второй половины XVII вѣка не знала. Одно, прямое указаніе на ихъ отсутствіе находится въ царской грамотѣ 1616 года; она говоритъ: „по-русски философскихъ ученій

---

[1]) Игуменъ Кириллова монастыря послалъ молодого монаха, уже нѣсколько грамотнаго, къ «дьяку нѣкоему, разумну и искусну, да накажетъ его добрѣ божественнымъ писаніемъ и преданіемъ св. отецъ» (Синод. № 413). Для насъ неясенъ смыслъ словъ житія св. Даніила Переславскаго (XVI вѣкъ): «егда изучися грамотѣ, вданъ бываетъ въ наказаніе благихъ обычаевъ... игумену». (Унд. № 301).

[2]) Предисловіе къ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго въ изд. 1721 года. Вятскій священникъ, авторъ «Статира», изъ «навозогребовъ», какъ онъ выражается (т. е. изъ крестьянъ), говоритъ о себѣ, что о грамматикѣ онъ не слыхалъ, какъ ей учатся, а смотря въ нее, считалъ ее иноязычною (конецъ XVII вѣка).

много лѣтъ не было" [1]). Другое, косвенное указаніе состоитъ въ томъ, что русскій переводчикъ (XVII вѣка) Космографіи сохранилъ безъ всякихъ оговорокъ такія слова своего оригинала: въ Москвѣ „училищъ книжныхъ философскихъ разныхъ писемъ нѣтъ; философскаго ученія не искатели" [2]). Сверхъ того, писатель начала XVIII вѣка, правда, нѣсколько преувеличивающій дѣло, говоритъ, что до Петра русскій народъ, „кромѣ единаго чтенія книгъ нѣкіихъ", не вѣдалъ „ни единаго словеснаго ученія" [3]). Такимъ образомъ ученость могла быть пріобрѣтаема искателями ея исключительно при помощи ихъ личнаго самостоятельнаго труда [4]), при помощи продолжительнаго и внимательнаго изученія книгъ какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Такъ, св. Стефанъ Пермскій сдѣлался ученымъ благодаря тому, что „прилежно имяше обычай почитати почитаніе книжное..., радъ умедливая по ученьи..., дондеже до конца по истинѣ уразумѣетъ о коемждо стисѣ словеса, о чемъ чтетъ".

Данныя, приведенныя нами, позволяютъ признать, что въ московской Руси XV—XVII вѣковъ образованность для всѣхъ сословій во всѣхъ отношеніяхъ была одна и та же. И княжескій сынъ, и поповскій, и крестьянскій учились въ одни и тѣ же годы одному и тому же по однѣмъ и тѣмъ же книгамъ, часто у однихъ и тѣхъ же учителей, и достигали въ школьномъ образованіи приблизительно одного и того же—умѣнья читать и писать. Точно также и княжескій сынъ, и поповичъ, и крестьянскій сынъ могли сами, каждый отдѣльно, набираться учености, изучая книги [5]).

---

[1]) А. А. Э., III, № 329.

[2]) Космографія, изд. Обществомъ древн. письменности, № XXI—LVII—LXVIII, стр. 270.

[3]) Бужинскій въ посвященіи Петру перевода «Θеатрона», Стратемана (1720 года).

[4]) Когда св. Мартиніанъ бѣлозерскій пересталъ учиться у учителя, ему было повелѣно св. Кирилломъ «книгамъ поучатися». (Погод. № 739).

[5]) Крестьяне и посадскіе изъ болѣе ученыхъ обыкновенно дѣлались священниками или монахами. Одинъ изъ видныхъ дѣятелей русской литературы

Это равенство образованія, соединявшее всѣ сословія допетровской Руси въ одно цѣлое, будучи нарушено впервые въ концѣ XVII вѣка, совсѣмъ исчезло въ XVIII в.

Духовенство къ половинѣ XVIII вѣка укрѣпило за собою одну новую школу, „бурсу", цѣликомъ перенесенную въ Москву изъ юго-западной Руси, со всѣми ея порядками [1]), со всею ея жестокостью [2]). Его образованность возросла если не количественно, то качественно.

Высшее свѣтское сословіе (а отчасти и среднее—чиновничество) около того же времени пошло въ другую новую, прямо изъ западной Европы перенесенную къ намъ школу, то общеобразовательную, то спеціальную. Его образованность возросла и количественно, и качественно.

Лишь одно низшее свѣтское сословіе (особенно крестьянство) благодаря петровской реформѣ проиграло. Оно должно было остаться при старыхъ училищахъ и продолжать учиться по часослову и псалтыри у дьяконовъ и дьячковъ. Но число этихъ училищъ стало постепенно сокращаться, какъ потому, что стала уменьшаться ихъ доходность (наиболѣе богатые ученики перестали поступать въ нихъ), такъ и потому, что пра-

---

начала XVII вѣка, архимандритъ Діонисій, изъ посадскихъ, по своей учености едва ли ниже лучшихъ изъ своихъ современниковъ княжескаго происхожденія, Шаховскаго и Катырева-Ростовскаго.

[1]) Новые школьные порядки описываются въ азбуковникахъ конца XVII—начала XVIII вѣка, въ родѣ того, которымъ воспользовался г. Мордовцевъ въ своей статьѣ: «О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка» (Чтенія Общ. ист. и др. 1861 года). По этимъ порядкамъ никакъ нельзя судить о порядкахъ московскихъ школъ до половины XVII вѣка.

[2]) Извѣстный диѳирамбъ розгѣ («Розгою Духъ Святый дѣтище бити велитъ»), вмѣстѣ съ другими стихами позднѣйшихъ азбуковниковъ,—переводный. Его польскій оригиналъ печатался въ польскихъ азбукахъ даже въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ нашего столѣтія.

Другой, сходный диѳирамбъ («Хощеши, чадо, благъ разумъ стяжати»), находящійся въ азбукѣ 1679 года,—тоже сомнительной оригинальности. Нельзя сомнѣваться, что побои были въ употребленіи въ русскомъ училищѣ съ самаго его появленія (въ житіи преп. Сергія о нихъ упоминается), но мы не имѣемъ права думать, чтобы они были у насъ въ большомъ ходу: ни одно изъ житій святыхъ XV—XVII вѣковъ о нихъ не говоритъ.

вительство съ угрозами начало требовать отъ учителей, чтобы они обучали по новымъ, едва ли нравившимся имъ учебникамъ (вродѣ „Перваго ученія отрокомъ“). А сокращеніе числа училищъ, въ связи съ усиленіемъ крѣпостнаго права, вѣроятно, повело къ нѣкоторому уменьшенію числа грамотныхъ въ низшемъ сословіи, т. е. образованность послѣдняго, не возвысившись качественно, понизилась количественно.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго университета медалями въ 1892 году и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1893 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было въ концѣ 1891 года пятьдесятъ два сочиненія и кромѣ того два сочиненія на соисканіе преміи въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, всего 54 сочиненія; изъ числа ихъ пятнадцать удостоены награды золотыми медалями, пятнадцать—награды серебряными медалями, шестнадцать сочиненій—почетныхъ отзывовъ, одно сочиненіе удостоено преміи и семь сочиненій награды не удостоены.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ

На тему «Исправить и дополнить помпеянскую городскую хронику Ниссена на основаніи новѣйшихъ раскопокъ и изслѣдованій представлены двѣ работы.

Авторъ сочиненія № XXXI подъ девизомъ: «Quod potui feci, faciant meliora potentes», отнесся вполнѣ добросовѣстно къ своей задачѣ и съумѣлъ справиться со значительными трудностями, представляемыми ею; главная изъ этихъ трудностей заключалась въ томъ, что едва ли не важнѣйшимъ критеріемъ для датировки помпеянскихъ зданій является техническій анализъ этихъ послѣднихъ, уразумѣть который при совершенствѣ пособій, которыми мы располагаемъ, возможно, но отнюдь не легко. Не меньшія трудности представлялъ и второй главный критерій—стѣнная декорація помпеянскихъ зданій и принадлежность ея къ тому или другому изъ четырехъ декораціон-

ныхъ стилей, чередовавшихся въ Помпеяхъ за послѣднія столѣтія ихъ существованія. Изъ изложенія автора видно, что онъ путемъ усидчиваго труда пріобрѣлъ умѣніе свободно обращаться какъ съ этими, такъ и съ остальными хронологическими критеріями. Онъ серьезно изучилъ относящуюся къ его задачѣ помпеянскую литературу, главнымъ образомъ книги и статьи Мау, лучшаго знатока Помпей; но, вполнѣ полагаясь—какъ и слѣдуетъ—на его наблюденія, онъ не вездѣ одобряетъ его выводы и нерѣдко самъ предлагаетъ исправленія къ нимъ, причемъ всегда обнаруживаетъ основательное знакомство съ вопросами, которыхъ онъ касается, и похвальную самостоятельность сужденія, не впадающую однако въ чрезмѣрную самоувѣренность. Въ общемъ выводѣ можно сказать, что авторъ рѣшилъ свою задачу насколько можно было рѣшить ее не находясь въ самихъ Помпеяхъ; въ виду этого авторъ этого сочиненія, студентъ VIII семестра Михаилъ Ростовцевъ удостоенъ награды золотою медалью.

Вторая работа, № VIII подъ девизомъ «Utinam modo conata efficere possim!» страдаетъ главнымъ образомъ двумя недостатками. Во первыхъ, авторъ не воспользовался всею доступной ему литературой о Помпеяхъ и поэтому упускаетъ подчасъ очень важные пункты; такъ по поводу базилики онъ основывается на мнѣніи Мау, отъ котораго впослѣдствіи отказался самъ авторъ. Во вторыхъ онъ—въ чемъ онъ признается самъ—не умѣетъ обращаться съ эпиграфическими памятниками; такъ самостоятельное мнѣніе, высказанное имъ о храмѣ Юпитера на форумѣ, основано на превратномъ толкованіи одной надписи. Все же слѣдуетъ признать, что авторъ вполнѣ серьезно отнесся къ своей задачѣ, что имъ положено много труда на изслѣдованіе помпеянской исторіи, что онъ сдѣлалъ попытку освѣтить нѣкоторые пункты съ новой стороны—это относится главнымъ образомъ къ его наиболѣе самостоятельному разсужденію о результатахъ послѣднихъ раскопокъ. Въ виду этого настоящая работа, какъ трудъ вполнѣ добросовѣстный, удостоена почетнаго отзыва. Авторомъ этой работы оказался студентъ IV семестра Дмитрій Константиновъ Петровъ.

На тему по русской исторіи «Родъ князей Шуйскихъ въ XV—XVII вѣкахъ» представлено одно сочиненіе № XIII съ девизомъ «Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней».

Трудно было ожидать, чтобы въ теченіе неполнаго года могъ быть представленъ столь обстоятельный отвѣтъ на данную тему. Сочиненіе юнаго автора не только содержитъ въ себѣ сводъ біографическаго матеріала о Шуйскихъ, но представляетъ и попытку съ разныхъ сторонъ оцѣнить эти данныя, повѣрить ихъ критически и освѣтить сопоставленіемъ съ фактами, общественной и политической исторіи удѣльной и Московской Руси.

Въ обширномъ введеніи и въ главахъ первой и второй авторъ изучаетъ обстоятельства, которыми сопровождалось паденіе независимости суздальско-нижегородскихъ князей, и судьбу потомства этихъ князей до окончательнаго перехода его на московскую службу въ началѣ XVI вѣка. Въ главѣ третьей авторъ собираетъ, въ формѣ біографій, фактическія свѣдѣнія о лицахъ «Кирдяпина рода», то есть, о тѣхъ потомкахъ суздальскихъ князей, которые въ Москвѣ носили фамиліи Шуйскихъ и Шуйскихъ-Скопиныхъ. Строго судя, только съ этой третьей главы начинается прямой отвѣтъ на предложенную тему; все же предшествующее могло составить краткое введеніе въ сочиненіе, и если авторъ распространилъ это введеніе до размѣра 80-ти среднихъ печатныхъ страницъ, то это служитъ лишь доказательствомъ его трудолюбія и похвальнаго стремленія исчерпать тему до послѣднихъ предѣловъ, выяснивъ со всею полнотою не только дѣятельность, но и происхожденіе изучаемаго рода. Четвертая глава посвящена изслѣдованію «Общественнаго положенія князей Шуйскихъ», подъ которыми авторъ разумѣетъ ихъ положеніе хозяйственное и служебное, а глава пятая разъясняетъ значеніе политической дѣятельности Шуйскихъ въ XVI—XVII вѣкахъ. Къ сочиненію приложена родословная таблица съ комментаріемъ, въ которомъ находится цѣлое генеалогическое изслѣдованіе о томъ, какого князя Андрея должно считать родоначальникомъ Шуйскихъ: Андрея ли Ярославича, или же Андрея Александровича. Авторъ принимаетъ сторону тѣхъ, кто ведетъ Шуйскихъ отъ князя Андрея Ярославича.

Хотя предпочтительнѣе былъ бы такой планъ изложенія, въ которомъ данныя трехъ послѣднихъ главъ не разрывались бы на три отдѣльные очерка, а были бы сведены въ одинъ цѣльный разсказъ о жизни и дѣятельности рода Шуйскихъ,— тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что авторъ и въ избранномъ имъ порядкѣ разсказа успѣлъ развернуть въ стройной послѣдовательности изученный имъ очень обширный матеріалъ и разработать всѣ детали темы съ должною обстоятельностью и даже съ излишнею словоохотливостью, которая, впрочемъ, извинительна въ первомъ ученомъ опытѣ и не умаляетъ внутреннихъ достоинствъ труда. Достоинства же эти заслуживаютъ полнаго признанія. Авторъ обнаруживаетъ тонкую наблюдательность и большой критическій тактъ,—качества, позволяющія ему въ разработкѣ вопроса сразу стать на свои ноги, подмѣтить и объяснить ошибки ученыхъ предшественниковъ, высказать свое сужденіе—всегда точное и доказательное—независимо отъ составившихся уже мнѣній. Можно удивляться, далѣе, той энергіи, съ какою авторъ велъ свои работы, тому воодушевленію, съ какимъ онъ излагалъ ихъ результаты, и слѣдуетъ пожелать, чтобы безспорныя способности автора нашли себѣ должное примѣненіе на поприщѣ отечественной науки и чтобы его энергія столь же ярко проявилась и въ его дальнѣйшихъ работахъ. Не вполнѣ еще выработавшійся языкъ сочиненія не составляетъ серьезнаго недостатка и, служа лишь показателемъ возраста автора, не препятствуетъ ему выражать свои мысли съ достаточною ясностію, точностью и силою. Въ виду сказаннаго, авторъ этого сочиненія, студентъ IV семестра Александръ Раевскій награжденъ золотою медалью.

На вторую тему по русской исторіи «Землевладѣніе въ Тверскомъ уѣздѣ въ XVI вѣкѣ», представлены два сочиненія.

Первое изъ нихъ № XXXVI съ девизомъ: «Самъ себя вини: что ты посѣялъ, то и жни (Крыловъ)», содержитъ въ себѣ двѣ части. Въ одной заключаются статистическія таблицы, составленныя на основаніи Тверскихъ писцовыхъ книгъ XVI столѣтія; въ другой—общій очеркъ формъ землевладѣнія, основанный какъ на матеріалѣ, сгруппированномъ въ таблицахъ, такъ и на другихъ историческихъ данныхъ.

Такой составъ работы показываетъ, что авторъ близокъ

былъ къ точному разумѣнію требованій своей темы. Требовалась въ сущности историко-статистическая обработка того матеріала, который находится въ писцовыхъ книгахъ Тверскаго уѣзда XVI вѣка и можетъ служить для характеристики формъ землевладѣнія и состава населенія въ этомъ уѣздѣ. Первою задачею автора должна была быть группировка статистическаго матеріала въ формѣ таблицъ и его счетная обработка. Вторая же задача, которая по устному объясненію темы преподавателемъ, могла бы даже и отсутствовать, должна была заключаться въ научной разработкѣ добытаго матеріала, въ его характеристикѣ съ точки зрѣнія общихъ знаній о данномъ періодѣ нашей исторіи. Авторъ съ большимъ усердіемъ и съ похвальною точностью распредѣлилъ данныя писцовыхъ книгъ по нѣсколькимъ десяткамъ таблицъ, удачно избирая самыя формы таблицъ, такимъ образомъ, что онѣ съ должною полнотою отражаютъ содержаніе изслѣдуемой писцовой книги. Правда, робость молодаго изслѣдователя передъ новымъ для него матеріаломъ заставляла его иногда слишкомъ придерживаться текста писцовой книги, слишкомъ дробить и поэтому не всегда правильно опредѣлять рубрики, по которымъ онъ разносилъ свѣдѣнія; но этотъ недостатокъ таблицъ легко устраняется простымъ соединеніемъ рубрикъ и ни разу не возбуждаетъ въ читателѣ-спеціалистѣ сомнѣній въ правильности помѣщенныхъ въ таблицѣ цифръ. Эта часть работы, свидѣтельствуя о большомъ трудолюбіи автора, удостовѣряетъ въ то же время, что авторъ овладѣлъ источникомъ, надъ которымъ трудился. Уже одна эта часть разбираемаго сочиненія, могла бы дать автору право на почетную награду.

Тѣмъ свободнѣе можно указать на недостатки въ другихъ частяхъ его труда, проистекающіе отъ недостаточнаго знакомства автора съ теоріею статистическихъ операцій и отъ не вполнѣ яснаго представленія о конечныхъ задачахъ исполняемаго имъ труда. Надлежало полученныя авторомъ въ его таблицахъ абсолютныя величины переработать, гдѣ это было возможно и должно, въ величины производныя и на основаніи ихъ составить характеристику землевладѣнія и поземельныхъ отношеній въ Тверскомъ уѣздѣ, съ цѣлью выяснить особенности общественно-хозяйственной организаціи и перемѣны, проис-

шедшія въ ней на пространствѣ XVI вѣка. Историческія пособія и документы, привлеченные помимо писцовыхъ книгъ Тверскаго уѣзда, должны были служить автору или для того, чтобы оттѣнить лучше мѣстныя особенности землевладѣнія, или для того, чтобы показать пробѣлы въ основномъ изучаемомъ источникѣ. Авторъ предпочелъ нѣсколько иной путь, приведшій его не вполнѣ къ это цѣли, которая намѣчалась темой. Онъ не остановился надъ преобразованіемъ своихъ абсолютныхъ цифръ въ относительныя и среднія; на основаніи исключительно сыраго цифроваго матеріала, онъ далъ рядъ простыхъ описаній всѣхъ существовавшихъ въ Тверскомъ уѣздѣ формъ или «видовъ» земельнаго владѣнія и для характеристики этихъ видовъ привлекалъ безразлично данныя самыхъ разнородныхъ документовъ. Поэтому работа автора пріобрѣла характеръ этюда не по исторіи земельнаго владѣнія въ извѣстномъ районѣ, а по исторіи формъ нашего землевладѣнія вообще; данныя по Тверскому уѣзду примѣнены были къ характеристикѣ землевладѣнія по всей Московской Руси, а не обратно, и выводъ автора, будучи направленъ на факты не мѣстной, а общей нашей исторіи, явился довольно безсодержательнымъ и небезспорнымъ. Придя къ убѣжденію, что центральный и изстари густо заселенный Тверской уѣздъ былъ «однимъ изъ самыхъ типичныхъ представителей Московскаго государства вообще», авторъ перенесъ съ этого уѣзда на цѣлое Московское государство свое конечное заключеніе, состоящее въ томъ, что въ Московскую эпоху право частныхъ лицъ на землю было, въ нашемъ смыслѣ, правомъ не собственности, а лишь владѣнія.

Какъ значительно ни пострадало дѣло отъ изложенныхъ методическихъ промаховъ, всетаки нельзя не признать и второй части разбираемаго труда весьма удовлетворительно выполненною въ частностяхъ. Начитанность въ сферѣ монографій по русской исторіи, умѣнье владѣть обширнымъ матеріаломъ, не теряясь въ немъ, наблюдательность, приводящая къ цѣннымъ частнымъ выводамъ, все это обнаруживаетъ въ авторѣ способность и нѣкоторую подготовку къ ученымъ изысканіямъ. Образцомъ критическаго чутья автора слѣдуетъ признать точно и убѣдительно изложенное доказательство того,

что вторая Тверская писцовая книга должна быть отнесена къ 1548 году. Авторъ рѣшилъ этотъ вопросъ удачнѣе, чѣмъ разрѣшался онъ въ новѣйшихъ ученыхъ монографіяхъ. Также обращаетъ на себя вниманіе и то опредѣленіе «служнихъ земель», какое пытается дать авторъ; если и можно возражать противъ нѣкоторыхъ аргументовъ въ отдѣльности, то слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ общее построеніе доказательствъ, сдѣланное авторомъ совершенно самостоятельно. Въ виду этихъ достоинствъ труда, обѣщающихъ въ авторѣ усерднаго и способнаго ученаго изыскателя, автору этого сочиненія студенту VIII семестра Ивану Лаппо присуждена серебряная медаль.

Второе сочиненіе (№ XXVI) съ девизомъ: «Земля—основаніе всѣхъ отношеній человѣка къ обществу» (Бѣляевъ), къ сожалѣнію не окончено и кромѣ введенія, посвященнаго описанію тверскихъ писцовыхъ книгъ, заключаетъ въ себѣ четыре отдѣльныхъ очерка, не вполнѣ послѣдовательно развивающихъ данную тему. Первый очеркъ посвященъ помѣстному владѣнію, второй—вотчинному владѣнію, третій разсматриваетъ «крестьянское хозяйство и отношенія между землевладѣльцами и крестьянами» и четвертый изслѣдуетъ связь землевладѣнія со службою, насколько эта связь констатируется изученными писцовыми книгами. Разсмотрѣніе приложенныхъ къ тексту статистическихъ таблицъ удостовѣряетъ въ томъ, что и подборъ числоваго матеріала произведенъ былъ авторомъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, которыхъ коснулись указанные четыре очерка. Нельзя не пожалѣть отъ души, что авторъ не успѣлъ завершить своего труда: ученыя и литературныя свойства представленной части его сочиненія таковы, что позволяютъ предполагать въ начинающемъ авторѣ хорошую эрудицію и выдающіяся литературныя способности. Хотя трудъ автора не свободенъ отъ пробѣловъ и промаховъ, однако нельзя не признать, что статистическія работы произведены въ немъ весьма отчетливо и обдуманно, счетныя операціи поведены далѣе, чѣмъ въ первомъ сочиненіи, а построенные на добытыхъ счетныхъ выводахъ литературные очерки, при всей сжатости своей, представляютъ большой интересъ благодаря какъ общей начитанности автора въ области русской исторіи, такъ и литера-

турнымъ достоинствамъ изложенія. Въ виду всего этого, хотя трудъ молодаго изслѣдователя и не представляетъ собою чего либо цѣльнаго и законченнаго, онъ все таки заслуживаетъ самаго живаго одобренія и потому авторъ этого труда студентъ VIII семестра Александръ Круглый удостоенъ награды серебряною медалью.

На тему по новой исторіи «Дворянскіе наказы (cahiers) 1789 года» подано два сочиненія неодинаковаго достоинства, но сходные въ томъ, что оба не были окончены къ сроку.

Сочиненіе № XLVII подъ девизомъ: «Δεῖ τοὺς ἀγαθοὺς ἢ νικᾶν, ἢ εἴκειν τοῖς ὑπερέχουσιν», заключающее въ себѣ около 45 довольно мелко исписанныхъ листовъ, распадается на пять главъ. Въ первой изъ нихъ разсматривается взглядъ дворянскихъ cahiers на политическую задачу генеральныхъ штатовъ 1789 года. Вторая глава подраздѣляется на три части, въ одной изъ которыхъ излагаются идеи французскаго дворянства передъ революціей относительно генеральныхъ штатовъ вообще, въ другой—относительно раздѣленія властей, въ послѣдней—относительно внутренняго устройства и порядка штатовъ. Третья глава содержитъ въ себѣ изложеніе желаній дворянства, касающихся личныхъ правъ, четвертая трактуетъ объ отношеніи дворянскихъ cahiers къ финансовымъ вопросамъ, и наконецъ въ пятой главѣ авторъ даетъ анализъ требованій, заключающихся въ cahiers на счетъ реформъ въ области администраціи, суда, войска и церкви. Впрочемъ, реформы послѣдняго рода значатся только въ заголовкѣ, и пятая глава остается неоконченной. Автору предстояло еще разсмотрѣть тѣ постановленія cahiers, въ коихъ рѣчь идетъ о самомъ дворянствѣ въ его отношеніяхъ не только къ государству, но и къ феодальнымъ правамъ, къ поземельной собственности, къ крестьянству и т. д., но авторъ не успѣлъ представить этой части работы. Можно еще упрекнуть его за то, что онъ не предпослалъ указаннымъ главамъ общаго введенія, въ которомъ ему слѣдовало бы опредѣлить свою задачу, выяснить, что было сдѣлано до сихъ поръ по изученію cahiers вообще и дворянскихъ въ частности въ исторической литературѣ, намѣтить частные вопросы, вытекающіе изъ общей задачи и современнаго состоянія предмета въ наукѣ и указать на пріемы, наиболѣе пригодные при изученіи

такого матеріала, какимъ являются наказы 1789 года. Съ другой стороны, положивъ въ основу своей работы самые cahiers, онъ совершенно обходитъ вопросы, на которые нѣтъ прямыхъ отвѣтовъ въ его источникахъ, не обращаясь къ общимъ пособіямъ по исторіи Франціи въ эту эпоху и къ частнымъ изслѣдованіямъ, не говоря уже о другихъ источникахъ, впрочемъ, и не указывавшихся при заданіи темы. Давая весьма обстоятельный обзоръ дворянскихъ желаній, авторъ не даетъ намъ изображенія того, чѣмъ было дворянство во Франціи наканунѣ 1789 г. То же самое можно повторить и относительно отдѣльныхъ главъ, въ коихъ слѣдовало бы (особенно въ главахъ по вопросамъ политическимъ и соціальнымъ) отмѣтить и дѣйствительность, вызвавшую извѣстныя желанія, и литературныя вліянія, на нихъ сказавшіяся. Однимъ словомъ, авторъ нѣсколько самъ съузилъ свою задачу, обративъ все вниманіе на самые cahiers и на систематическое изложеніе заключенныхъ въ нихъ желаній и требованій. Противъ плана работы тоже можно сдѣлать возраженія. Такъ какъ нужно было изучать наказы одного сословія, то на первый планъ слѣдовало бы выдвинуть тѣ пункты, по коимъ дворяне расходились въ своихъ желаніяхъ съ другими сословіями, поставивъ на второе мѣсто желанія и требованія, встрѣчающіяся въ наказахъ всѣхъ сословій. Тогда бы, даже въ неоконченномъ сочиненіи, не было бы досаднаго пробѣла, не отсутствовала бы глава о сословныхъ правахъ и привиллегіяхъ дворянства особенно въ области остатковъ феодализма, но за то, конечно, не было бы такой большой бѣды, если бы авторъ не успѣлъ анализировать соображенія дворянства о государственномъ долгѣ или еще о чемъ либо подобномъ. Таковы крупныя недостатки сочиненія, но за то въ немъ почти нѣтъ мелкихъ недостатковъ и промаховъ: работа сдѣлана чисто и аккуратно, такъ что на незначительныхъ погрѣшностяхъ не стоитъ и останавливаться. Съ послѣдней стороны сочиненіе производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Авторъ внимательно изучалъ наказы, въ однородномъ матеріалѣ умѣлъ всегда найти наиболѣе характерное; всѣ понятія и отношенія, встрѣчаемыя въ источникѣ, онъ передаетъ и толкуетъ вѣрно, дѣлаетъ надлежащіе выводы изъ имѣвшихся въ его распоряженіи данныхъ, судитъ обо всемъ здраво и трезво, располагаетъ добытые ре-

зультаты въ послѣдовательномъ порядкѣ. Сочиненіе еще болѣе выиграло бы, если бы авторъ потрудился подсчитать, какъ часто то или другое требованіе встрѣчается въ cahiers: тогда яснѣе можно было бы видѣть, какія мнѣнія были наиболѣе распространенными среди составителей наказовъ, если не среди самого дворянства (авторъ обходитъ вопросъ, на сколько cahiers 1789 г. вообще выражали мнѣніе самихъ сословій, а не однихъ только редакторовъ). Во всякомъ случаѣ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ авторъ зачертилъ свою задачу, онъ отнесся къ ней добросовѣстно и умѣло. Поэтому авторъ этого сочиненія студентъ VIII семестра Николай Колоколовъ признанъ достойнымъ награды серебряною медалью.

Сочиненіе № XLVI съ девизомъ «Adhuc sub judice lis est» награды не удостоено.

На тему по всеобщей исторіи «Хронографическое обозрѣніе царствованія императора Анастасія I», представлено одно сочиненіе № XIX съ девизомъ:

«Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой».

Царствованіе императора Анастасія, продолжавшееся двадцать семь лѣтъ (491—518) и особенно важное потому, что служитъ введеніемъ въ знаменитую эпоху Юстиніана, было излагаемо съ достаточною подробностію въ общихъ сочиненіяхъ по византійской исторіи, начиная съ Лебо (Le Beau, Histoire du Bas-empire), который служилъ основою для дальнѣйшихъ такого же содержанія трудовъ, и сверхъ того оно получило монографическую спеціальную обработку въ двухъ нѣмецкихъ программахъ Ад. Розе [Ad. Rose—1) Kaiser Anastasius, Halle, 1882, 2) Die byzantinische Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I. Wohlau, 1888]. Но если Лебо близко и даже рабски слѣдовалъ въ изложеніи фактовъ своимъ источникамъ, за то онъ почти не подвергалъ ихъ методической критикѣ и былъ виновникомъ многихъ недоразумѣній вслѣдствіе того, что вмѣсто греческихъ текстовъ пользовался латинскими переводами. Что же касается Розе, то его программы посвящены пока только войнамъ и церковнымъ дѣламъ, такъ какъ обѣ-

щаннаго третьяго выпуска, въ которомъ предполагалось изучить внутреннюю политику Анастасія, въ свѣтъ не появлялось, — да и въ самомъ изложеніи внѣшней исторіи нѣмецкій ученый упустилъ изъ виду одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для его темы—сирійскую хронику Іисуса Столпника, хотя она уже давно была извѣстна по извлеченіямъ Ассемани (Bibliotheca orientalis, Romae, 1719); по этой причинѣ его изслѣдованіе много потеряло въ своей цѣнѣ и не могло быть признано окончательнымъ. Итакъ, новый опытъ, посвященный царствованію Юстиніана, не былъ излишнимъ и съ ученой точки зрѣнія; а съ учено-педагогической точки зрѣнія какъ проба силъ и упражненіе въ самостоятельномъ обращеніи съ источниками, тема представляла особенныя удобства, потому что при своей умѣренной обширности не исключала возможности справиться съ нею въ краткій—менѣе чѣмъ годичный—срокъ, тѣмъ болѣе, что, примыкая къ концу собственно римской исторіи и касаясь только преддверія собственно византійскаго періода, она не требовала большихъ предварительныхъ занятій въ какой либо малоизвѣданной области для отысканія точки отправленія. Основныя условія для рѣшенія задачи заключались именно въ томъ, чтобы кромѣ знакомства съ литературой и пособіями по предмету было обнаружено собственное самостоятельное изученіе источниковъ и на основаніи этого изученія сдѣлано было правильное и точное изложеніе фактовъ съ особенною заботливостію объ установленіи вѣрной хронологіи. Не было нужды заботиться ни о какихъ-либо широкихъ обобщеніяхъ, ни о литературной художественности изложенія. На волю автора предоставлялось либо совсѣмъ не касаться вѣроисповѣдныхъ споровъ и церковной политики Анастасія, либо ограничиться и здѣсь болѣе внѣшнею политическою стороною, такъ какъ для настоящей оцѣнки вѣроисповѣдной политики Анастасія требовалось бы многое такое, чего нельзя ожидать отъ начинающаго, особенно если онъ не обладаетъ богословскимъ образованіемъ. Сочиненіе подъ девизомъ «Дѣла давно минувшихъ дней» и т. д. вполнѣ удовлетворительно рѣшаетъ задачу въ ея сейчасъ указанныхъ предѣлахъ. Авторъ весьма тщательно изучилъ источники, обозрѣнію которыхъ посвященъ первый отдѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ

значительная доля рукописи (болѣе 50 страницъ и 231). Пользуясь всѣми доступными спеціальными изслѣдованіями по византійскому источниковѣдѣнію, онъ хорошо уяснилъ себѣ вопросъ о хроникѣ Малалы и объ ея отношеніяхъ къ хроникѣ Іоанна Антіохійскаго и церковной исторіи Евагрія. Вмѣстѣ съ нѣмецкимъ ученымъ Патцигомъ, изслѣдованіе котораго только что появилось въ минувшемъ году, и еще не зная новѣйшей русской статьи Шестакова (доцентъ въ Казанскомъ университетѣ), онъ пришелъ къ убѣжденію въ тождественности Малалы съ Іоанномъ Риторомъ, который намъ извѣстенъ по ссылкамъ Евагрія, какъ его источникъ. Въ пользу этого положенія, очень интереснаго въ ученомъ отношеніи, онъ представилъ нѣсколько своихъ собственныхъ новыхъ наблюденій— какъ здѣсь, такъ и послѣ при разсказѣ о событіяхъ. Особенное вниманіе авторъ обратилъ на сирійскую хронику Іисуса Столпника, которую зналъ не только во французскомъ переводѣ Мартена, но и въ новѣйшемъ англійскомъ Райта (Wright); именно послѣднимъ онъ и пользовался преимущественно. Изученіе Столпника дало автору надлежащую точку опоры для критики извѣстій Прокопія о персидской войнѣ при Анастасіѣ. Правильнымъ образомъ авторъ диссертаціи оцѣнилъ достоинство и важность латинской хроники Марцеллина и другихъ второстепенныхъ источниковъ, начиная съ житія Саввы Освященнаго, которымъ онъ пользовался въ новомъ изданіи И. В. Помяловскаго. Важнѣйшія пособія всѣ были извѣстны автору, начиная съ Лебо, продолжая Финлеемъ и грекомъ Папаригопуло, кончая опять англичаниномъ Bury (Bury, A history of the later roman empire, London 1889). Во второмъ отдѣлѣ—въ части, посвященной изложенію внѣшнихъ событій, особенной похвалы заслуживаетъ именно весьма подробное и отчетливое изложеніе персидской войны, сопровождаемое постоянными ссылками (въ примѣчаніяхъ) на хронику Іисуса Столпника и критическими соображеніями о послѣдовательности фактовъ, а также указаніями по географіи. Въ главѣ, отдѣленной нападеніямъ разныхъ народностей на имперію, можно отмѣтить развѣ только тотъ пропускъ, что авторъ уклонился отъ разсмотрѣнія вопроса о происхожденіи и первомъ появленіи тѣхъ Болгаръ, о которыхъ тамъ идетъ рѣчь. Въ главѣ о

возстаніи Виталіана незамѣтно той тщательности въ топографическихъ опредѣленіяхъ, какая удѣлена была Востоку, есть даже мелкіе промахи, впрочемъ неважные. Церковныя дѣла не оставлены безъ вниманія; авторъ избралъ именно второй изъ вышеуказанныхъ путей, то есть не безъ благоразумнаго разсчета ограничился внѣшнею стороною событій. Та часть (втораго отдѣла), которая носитъ общее заглавіе «Внутреннія дѣла» и заключаетъ въ себѣ двѣ главы: 1) внутренняя дѣятельность Анастасія и 2) внутренніе раздоры и смерть Анастасія, слабѣе прочихъ: если бы время позволяло, то, конечно, авторъ не ограничился бы только перечисленіемъ законодательныхъ актовъ Анастасія, сохранившихся въ Кодексѣ и въ Базиликахъ, а также отмѣченныхъ историками, съ довольно краткимъ изложеніемъ содержанія важнѣйшихъ изъ нихъ, но подвергъ бы ихъ болѣе внимательному изученію по существу. Отдѣлъ третій представляетъ хронологическую таблицу событій, составленную на основаніи предыдущаго изслѣдованія и, конечно, во многомъ исправляющую показанія пресловутой хронографіи Муральта, недостатки которой еще разъ ярко обнаруживаются.

Сознавая возможность недостатковъ и промаховъ въ своей работѣ, авторъ въ предисловіи приводитъ въ извиненіе себѣ то обстоятельство, что это есть первый трудъ его въ той области исторіи, гдѣ полтора года тому назадъ такія имена, какъ Прокопій, Агаѳій и другіе корифеи византійской исторіографіи были совершенно даже незнакомы его уху. Нельзя не признать этотъ первый опытъ не только вполнѣ удачнымъ, но и много обѣщающимъ. Такъ какъ авторъ, студентъ VIII семестра Александръ Васильевъ, вообще говоря, вполнѣ удовлетворительно рѣшилъ предложенную задачу и показалъ большое усердіе и критическую способность въ самостоятельномъ изученіи источниковъ, то онъ по справедливости признанъ достойнымъ награжденія золотою медалью.

На другую тему по всеобщей исторіи: «Византійское управленіе въ Италіи преимущественно по письмамъ папы Григорія Великаго» представлено сочиненіе № XXXV подъ девизомъ «In nova fert animus mutatas dicere formas corpora» (Metamorph. Ovidii I, 12).

Означенная тема была предложена для соисканія наградъ съ цѣлію содѣйствовать пересадкѣ на русскую почву, а если возможно, то и дальнѣйшей обработкѣ вопроса, который въ послѣднее время занималъ иностранную ученую литературу и вызвалъ появленіе двухъ капитальныхъ трудовъ—одного на нѣмецкомъ языкѣ, другаго — на французскомъ. Первый принадлежитъ Гартманну и носитъ заглавіе: «Розысканія по исторіи византійскаго управленія въ Италіи» (L. M. Hartmann, Untersuchungen zur Geschichte der byzantinischen Verwaltung in Italien (540—750) Leipzig, 1889), второй принадлежитъ Дилю и называется этюдами о византійской администраціи въ Равеннскомъ экзархатѣ (Diehl, Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne, Paris 1888). Было бы немаловажнымъ свидѣтельствомъ извѣстной зрѣлости историческаго образованія у соискателя, если бы онъ съумѣлъ надлежащимъ образомъ сопоставить и сличить результаты обоихъ изслѣдованій и затѣмъ отчетливо изложить, что они даютъ новаго въ сравненіи съ прежнимъ положеніемъ вопроса, обращаясь, гдѣ нужно, къ провѣркѣ по источникамъ. Но имѣлось также въ виду предоставить соискателю возможность болѣе самостоятельнаго отношенія къ авторитетнымъ предшественникамъ, получившимъ признаніе отъ самаго Моммсена, и ради того указана была точка опоры въ спеціальномъ изученіи одного изъ главнѣйшихъ источниковъ по исторіи экзархата, именно Регистра (Сборникъ писемъ) папы Григорія I, въ чемъ заключался въ тоже время намекъ на преимущественное занятіе однимъ извѣстнымъ періодомъ въ исторіи экзархата. Съ другой стороны, если бы соискатель почувствовалъ въ себѣ влеченіе и силы къ самостоятельной критической провѣркѣ сдѣланнаго другими и возможность придти къ новымъ выводамъ касательно какой-либо одной существенной стороны вопроса, то самое формулированіе темы «Византійское управленіе въ Италіи» вмѣсто «Исторія Равеннскаго экзархата» и т. п. давало ему право понять ея требованія не въ общемъ, а въ болѣе частномъ и ограниченномъ значеніи. Автору диссертаціи, конечно, необходимо было изучить организацію византійскаго управленія въ Италіи послѣ Лангобардскаго завоеванія, разумѣя подъ управленіемъ администрацію, ея со-

ставъ и взаимныя отношенія ея представителей, а также измѣненія, происходившія въ ней до прихода Франковъ. Но онъ по произволу могъ касаться или же не касаться дѣйствія этой администраціи на управляемыхъ, ея отношеній къ населенію, что потребовало бы прежде всего розысканій въ области финансовой и податной византійской системы, о которой существуетъ общее представленіе, что оно ложилось чрезвычайно тяжелымъ бременемъ на населеніе. Слишкомъ далеко завело бы его стремленіе изучать результаты византійскаго управленія, выразившіеся въ грецизаціи (эллинизаціи) Южной Италіи, которая, впрочемъ, не была дѣломъ только одного того періода, какой вообще подлежалъ изученію.

Авторъ диссертаціи подъ вышеозначеннымъ девизомъ оказался нечуждымъ совершенно законному честолюбію — сдѣлать что нибудь свое, онъ не хотѣлъ ограничиться повтореніемъ уже сказаннаго другими и вслѣдствіе того онъ долженъ былъ придать своей работѣ характеръ интенсивный вмѣсто экстенсивнаго. Въ предисловіи онъ пишетъ: «Приступая къ своей работѣ, я спросилъ себя, что я, съ моими сравнительно ничтожными средствами, могу сдѣлать для выясненія вопроса о Византійскомъ управленіи въ Италіи. Я не могъ мечтать о томъ, чтобы превзойти Гартмана въ совершенствѣ сведенія источниковъ, и не сдѣлавъ лучше его, я тѣмъ самымъ сдѣлалъ бы свой трудъ ничего не значущимъ. Не могъ я также состязаться съ Дилемъ въ полнотѣ и разносторонности изслѣдованія. По моимъ силамъ былъ бы какой-нибудь одинъ вопросъ изъ числа многихъ, затронутыхъ болѣе учеными изслѣдователями, но я не могъ самовольно измѣнить задачу. Въ виду всего этого, я рѣшился, не сводя свою задачу на степень частнаго вопроса, по возможности ограничить ее; я рѣшился не наполнять своего сочиненія множествомъ мелкихъ подробностей изъ внѣшней исторіи экзархата; — затѣмъ, изъ состава Византійскаго управленія въ Италіи я выбралъ управленіе въ собственномъ смыслѣ (gubernatio), а другими его частями занимался какъ второстепенными. Наконецъ, желая придать хотя бы какое-нибудь значеніе своей работѣ, я обратилъ особенное вниманіе на тотъ вопросъ, который мнѣ казался менѣе всего выясненнымъ, именно о характерѣ управленія Италіи—между 535—

750 и о причинахъ, отъ которыхъ происходили въ немъ столь важныя перемѣны».

Итакъ, вмѣсто хронологическаго ограниченія, авторъ диссертаціи избралъ предметное, касающееся самаго содержанія темы, и это тѣмъ менѣе можетъ быть ему поставлено въ вину, что письма папы Григорія всетаки остались главнымъ его источникомъ для втораго центральнаго періода въ его изслѣдованіи и были имъ изучаемы самымъ внимательнымъ образомъ. Но, конечно, съ такимъ же вниманіемъ онъ изучалъ другіе источники—для предыдущаго времени, заключающіяся въ кодексѣ и въ собраніи новеллъ конституціи Юстиніана, касающіяся вообще провинціальнаго управленія, а въ частности Италіи и Африки (аналогіи между этими двумя областями справедливо выдвигаются на видъ въ изслѣдованіи), для послѣдующаго періода — біографіи папъ (Liber Pontificalis) по новѣйшему изданію аббата Дюшена, Лангобардскую исторію Павла Діакона и т. д.

Тщательное изученіе текстовъ сообщило автору такую увѣренность, что онъ могъ занять твердое самостоятельное положеніе при рѣшеніи подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ. Самый существенный вопросъ заключался въ слѣдующемъ: когда, какъ и почему именно совершилась въ Италіи перемѣна прежняго римскаго административнаго устройства, которое характеризуется строгимъ отдѣленіемъ гражданской власти отъ военной съ преимуществами для первой, другимъ порядкомъ, основаннымъ напротивъ на подчиненіи гражданскаго элемента военному, на сліяніе обѣихъ властей. Въ началѣ періода, послѣдовавшаго за возстановленіемъ римско-византійской власти, Италія является префектурою и такою она остается послѣ удаленія Нарзеса, котораго во всякомъ случаѣ нельзя считать первымъ экзархомъ, при Лонгинѣ и его ближайшихъ преемникахъ во главѣ областнаго управленія стоитъ префектъ преторія (praefectus praetorio)—власть чисто гражданская, въ провинціяхъ, на которыя дѣлится область, управляютъ гражданскіе президенты (praesides), города сохраняютъ въ извѣстной степени самоуправленіе, органомъ котораго остаются старыя куріи и новые дефенсоры. Во главѣ военнаго управленія, получающаго особое значеніе со времени распространенія въ верхней

и средней Италіи Лангобардовъ, стоятъ magistri militum и экзархи, въ провинціяхъ — дуксы (duces), въ городахъ, имѣющихъ военное значеніе и гарнизоны, командуютъ трибуны. Затѣмъ все это измѣняется: въ половинѣ VII вѣка префектура стушевывается предъ военною властію экзарха и совсѣмъ исчезаетъ, административная власть въ провинціяхъ перешла въ руки военныхъ командировъ (дуксовъ), а въ городахъ дефенсоровъ, куріаловъ и патроновъ замѣнили военные трибуны, либо тѣ же дуксы: однимъ словомъ Италія, составляющая экзархатъ, приняла видъ позднѣйшей вазантійской темы или воеводства, отличаясь развѣ только своею обширностію, такъ какъ темы выродились изъ провинцій, а не изъ префектуръ. Всѣхъ больше для рѣшенія поставленнаго выше вопроса потрудился Диль, который выставилъ на видъ значеніе процесса превращенія съ великимъ мастерствомъ и очень ярко. Приэтомъ Диль хотя и не утверждалъ съ положительностію, что реформа сдѣлана прямо законоположеніями императорской власти, такъ какъ онъ не могъ указать такихъ законоположеній, но весь процессъ совершается у него съ такою быстротою и приводитъ къ такимъ стройнымъ результатамъ, что необходимо заставляетъ предполагать присутствіе общаго сознательнаго плана; какъ будто постановленія Юстиніана о преобразованіи управленія въ нѣкоторыхъ восточныхъ провинціяхъ съ цѣлью объединенія гражданской власти съ военною въ смыслѣ ихъ сліянія, постановленія, послужившія точкою отправленія для образованія византійскихъ темъ, и здѣсь въ Италіи служили указаніемъ и руководствомъ. Вотъ именно противъ этого общаго взгляда и этой общей тенденціи французскаго ученаго направлены главные выводы представленной на соисканіе медали диссертаціи, выводы, основанные какъ сказано на весьма внимательномъ изученіи источниковъ и полученные самымъ правильнымъ методическимъ способомъ. Процессъ замѣны гражданскихъ чиновниковъ военными происходилъ помимо какой либо оффиціальной реформы и не систематически, а случайно, подъ давленіемъ обстоятельствъ, гдѣ главную роль играетъ необходимость военной защиты отъ Лангобардовъ; совершался этотъ процессъ гораздо медленнѣе и вовсе не съ такою правильностію, какъ это кажется Дилю, да и самый результатъ вовсе

не выразился въ такой стройной формѣ, какъ у него доказывается. Эти свои основныя положенія авторъ диссертаціи развиваетъ въ постоянной борьбѣ съ своимъ главнымъ предшественникомъ Дилемъ и не Гартманнъ служитъ ему тутъ опорою, потому что Гартманнъ, книга котораго появилась въ одно время съ французскимъ изслѣдованіемъ, не имѣлъ въ виду аргументаціи Диля, во многомъ съ нимъ сходится и въ свою очередь подвергается критикѣ и порицанію автора разсматриваемой диссертаціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ главномъ и существенномъ нашъ молодой и начинающій изслѣдователь совершенно правъ и уже одно это сообщаетъ его сочиненію значеніе серьознаго ученаго труда, а тѣмъ болѣе даетъ право на полученіе золотой медали, которая и присуждена автору, студенту VIII семестра Сергѣю Рункевичу.

На тему по русскому языку и словесности «Древне-русскія личныя собственныя имена», представлено два сочиненія.

Сочиненіе № XX, съ девизомъ «Ужъ тутъ нечего толковать про русскую рѣчь,—рѣчь извѣстно какая: всѣ святые говорили по русски», состоитъ изъ «историческаго очерка употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» и словаря. Первый говоритъ о распространеніи у насъ христіанскихъ личныхъ именъ, объ отношеніи этихъ именъ къ древне-русскимъ, о хронологіи древне-русскихъ именъ, о мѣстномъ распредѣленіи ихъ въ древней Руси, о происхожденіи прозвищъ, объ образованіи отчествъ и фамилій. Онъ составленъ съ большою тщательностью и единственный его недостатокъ—краткость. Авторъ обошелъ существенный для него вопросъ объ отношеніяхъ между собою созвучныхъ древне-русскихъ именъ (которыя изъ именъ должны быть признаны за уменьшительныя къ другимъ именамъ и т п.), не остановился на княжескихъ именахъ, не прослѣдилъ исторіи отдѣльныхъ группъ именъ (группъ типа «Голубь», типа «Чудинъ» и т. д.). Этотъ недостатокъ «историческаго очерка» выкупается словаремъ. Послѣдній, очень значительный по величинѣ, состоитъ изъ трехъ частей: 1) словаря мужскихъ именъ и прозвищъ, 2) словаря женскихъ именъ и 3) словаря отчествъ и фамилій, вездѣ съ

точными ссылками на источники и съ указаніемъ времени и мѣстности. Онъ составленъ образцово, заключаетъ въ себѣ наличный матеріалъ огромнаго большинства печатныхъ источниковъ и можетъ быть признанъ вполнѣ пригоднымъ для изданія въ свѣтъ. Недостатки его мелки и случайны; они состоятъ въ томъ, что кое-гдѣ авторъ соединилъ въ одну группу не тожественныя между собою имена, кое-гдѣ принялъ указаніе на ремесло или родину лица (въ родѣ: кожевникъ, новгородецъ) за его прозвище.

Авторъ этого сочиненія студентъ VIII семестра Николай Тупиковъ награжденъ золотою медалью.

Другое сочиненіе на ту же тему № XL съ девизомъ, «Ne perř Petře verřa perřem, bo přeperřiš Petře verřa perřem» награды не удостоено.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по агрономіи «О значеніи бобовыхъ растеній въ полевой культурѣ», представлено три сочиненія.

Сочиненіе № XVI подъ девизомъ: «Земля тарелка: что положишь, то и возьмешь», состоитъ изъ 5 главъ.

Въ первой излагается краткая исторія полеваго травосѣянія и въ особенности бобовыхъ, съ указаніемъ постепеннаго распространенія культуры послѣднихъ въ Россіи.

Во второй—разсматривается значеніе бобовыхъ, какъ растеній кормовыхъ. Для этого авторъ опредѣляетъ количество получаемой отъ нихъ растительной массы и сравниваетъ ее съ массою, собираемою при воздѣлываніи растеній злаковыхъ. Такое же сравненіе дѣлаетъ онъ и относительно разнаго рода луговъ. Данныя для этого почерпнуты преимущественно изъ русскихъ хозяйствъ. Затѣмъ сравненіе количества азотистыхъ веществъ, заключающихся въ бобовыхъ, съ количествомъ тѣхъ же веществъ въ другихъ главнѣйшихъ кормовыхъ растеніяхъ и разсмотрѣніе кормовыхъ средствъ, относительно ихъ усвояемости животнымъ организмомъ, дали автору право причислить бобовыя къ числу самыхъ цѣнныхъ кормовъ. Два послѣднія сравненія, т. е. количества азота и степени усвояемости составлены на основаніи аналитическихъ таблицъ только-что вышедшаго капитальнаго труда Кенига и Дитриха.

Въ третьей главѣ разсматривается значеніе бобовыхъ относительно вліянія ихъ на механическія и физическія свойства почвы. Здѣсь обращено вниманіе на широкое развитіе у бобовыхъ корневой системы, на сильное отѣненіе, производимое ими на почву, вслѣдствіе ихъ очень обильной листвы, и на большое скопленіе отъ нихъ корневыхъ остатковъ. Эта глава составлена сравнительно довольно кратко.

Въ четвертой разбирается химическое значеніе бобовыхъ въ полевой культурѣ, но этотъ отдѣлъ правильнѣе было бы назвать біологическою стороною вопроса, такъ какъ въ ней идетъ, главнымъ образомъ, рѣчь объ усвоеніи бобовыми свободнаго азота при посредствѣ живущихъ на ихъ корневыхъ вздутіяхъ, или такъ называемыхъ клубенькахъ, бактерій. Такъ какъ эта гипотеза совершенно новая среди ученыхъ и только давняя практика упорно поддерживала вѣру въ обогатительное дѣйствіе относительно почвы бобовыхъ, то авторъ совершенно правильно счелъ долгомъ разобрать исторію вопроса, разсмотрѣвъ критически мнѣнія прежнихъ и новѣйшихъ по этому предмету агрономовъ-писателей. На основаніи такого разбора, авторъ приходитъ къ убѣжденію, что бактеріи, живущія въ клубенькахъ бобовыхъ, суть единственные факторы, благодаря которымъ эта группа растеній пріобрѣтаетъ возможность усваивать свободный азотъ воздуха и обогащать имъ почву. Такое убѣжденіе составилось, главнымъ образомъ, на основаніи извѣстныхъ изслѣдованій Гельригеля, подтвержденныхъ затѣмъ съ еще большею раздѣльностью и ясностью самыми новыми работами Пражмовскаго и только что опубликованными изслѣдованіями Ноббе, Шмида и др.

Въ главѣ пятой разсматривается значеніе бобовыхъ какъ удобренія. Здѣсь авторъ снова обращаетъ вниманіе на обиліе органическаго вещества, остающагося послѣ культуры бобовыхъ, а это вещество служитъ главнымъ источникомъ угольной кислоты и азотистыхъ соединеній, производимое же ими сильное отѣненіе временно пріостанавливаетъ, въ пользу растеній, процессы нитрификаціи. Такимъ образомъ бобовыя, обогащая почву органическимъ веществомъ, въ то же время, кромѣ поглощенія азота изъ воздуха, обогащаютъ ее азотомъ и прямымъ путемъ, а азотистые удобрительные матеріалы принадлежатъ къ

самымъ дорогимъ, уносимыя же ими минеральныя вещества они возмѣщаютъ вносомъ послѣднихъ въ почвенный слой, благодаря ихъ глубокимъ корнямъ, изъ подпочвы. На основаніи этихъ и другихъ особенностей, бобовыя представляютъ отличный матеріалъ для такъ называемаго зеленаго удобренія, которое дѣлаетъ иногда возможнымъ, при вносѣ въ почву калійныхъ и фосфористыхъ удобреній, хозяйничаніе безъ навоза. Но представляя собою отличный, легко усвояемый и богатый азотомъ, кали, известью и фосфорною кислотою кормъ, бобовыя, наконецъ, повышаютъ удобрительныя качества и самаго навоза, получаемаго при кормленіи ими нашихъ домашнихъ животныхъ.

Таково вкратцѣ содержаніе разсматриваемаго сочиненія. Изъ обзора этого содержанія нельзя не видѣть, что авторъ ясно понялъ заданную тему и разсмотрѣлъ ее со всѣхъ сторонъ, такъ что, прочитавши его трудъ, невольно убѣждаешься въ многостороннемъ значеніи бобовыхъ въ полевой культурѣ. Но и съ внѣшней стороны трудъ автора выдается очень замѣтно. Изложеніе его ясное, раздѣльное, вообще умѣлое.

Въ виду такихъ достоинствъ труда какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны автору его, студенту VIII семестра Василію Кочубею, присуждена золотая медаль.

Сочиненіе № XXXIX подъ девизомъ «Sine agri cultoribus nec consistere mortales, nec ali posse, manifestum est», состоитъ изъ весьма подробно составленнаго «Введенія», затѣмъ изъ разсмотрѣнія прежде существовавшихъ, въ средѣ практиковъ и въ агрономической литературѣ, взглядовъ на значеніе бобовыхъ въ полевой культурѣ и, наконецъ, въ обзорѣ новѣйшихъ опытовъ и установившихся, на основаніи ихъ, теорій. Въ заключеніе авторъ сообщаетъ о своихъ опытахъ, произведенныхъ имъ съ нѣкоторыми изъ бобовыхъ растеній.

Что касается «Введенія», то въ немъ авторъ, послѣ краткаго очерка питанія растеній, задается цѣлью вкратцѣ указать, какъ постепенно устанавливались, втеченіе текущаго столѣтія, взгляды на значеніе тѣхъ или другихъ питательныхъ веществъ. Въ этихъ видахъ онъ довольно подробно останавливается на ученіи Теэра объ истощеніи разными растеніями почвы и переходитъ потомъ къ минеральной теоріи Либиха и

останавливается затѣмъ на важнѣйшихъ моментахъ бактеріологіи, насколько послѣдняя касается сельскаго хозяйства.

Очевидно, что авторъ старался своимъ «Введеніемъ» поставить читателя, такъ сказать, въ извѣстность, какимъ главнѣйшимъ вопросамъ онъ намѣренъ посвятить дальнѣйшее изложеніе своей работы. Къ сожалѣнію, онъ иногда прерываетъ нить своего изложенія вставкою предметовъ второстепенныхъ, которые было бы лучше совсѣмъ обойти.

Что касается дальнѣйшаго изложенія, то въ общемъ оно сохраняетъ такой же характеръ, т. е. историческій, къ чему нельзя не отнестись сочувственно; но къ сожалѣнію, авторъ обнаруживаетъ себя здѣсь какъ малоопытнаго писателя. Такъ напр., цитируя латинскихъ агрономовъ-классиковъ: Катона, Варрона, Колумеллу и др., онъ выписываетъ изъ нихъ цѣлыя страницы и тутъ же въ текстѣ повторяетъ тѣ же выписки въ русскомъ переводѣ. Та же односторонность повторяется и далѣе при изложеніи напр. извѣстныхъ работъ Гельригеля и Пражмовскаго, изъ трудовъ которыхъ, кромѣ крайне растянутаго сообщенія сущности ихъ опытовъ, приложены in extenso таблицы, съ изложеніемъ результатовъ этихъ опытовъ.

Все это, понятно, должно было очень увеличить размѣры сочиненія и, конечно, въ ущербъ ясности и раздѣльности изложенія. Въ самомъ началѣ авторъ представилъ довольно подробно содержаніе своей работы, но въ рукописи не означилъ даже страницъ, а потому, гдѣ у него начинаются не только отдѣльныя статьи, но и цѣлыя главы, отыскивать довольно трудно.

Не смотря, однако, на такіе чисто внѣшніе недостатки разсматриваемаго сочиненія, нельзя не признать и многихъ хорошихъ сторонъ въ работѣ автора. Онъ обнаружилъ большую начитанность и хорошее знакомство съ литературою предмета, не по отдѣльнымъ извлеченіямъ, разбросаннымъ въ разныхъ журналахъ, а по подлинникамъ, не исключая даже латинскихъ классиковъ. Затѣмъ авторъ представилъ цѣлый рядъ опытовъ дѣйствія прививки или зараженія стерилизованной почвы бактеріями съ горохомъ, ячменемъ и овсомъ. Эти опыты, хотя были предприняты въ довольно неблагопріятное время (съ 12 сентября по 21 ноября) вышли, какъ оказывается изъ произведеннаго потомъ авторомъ опредѣленія сухаго вещества и

прироста азота въ цѣльныхъ растеніяхъ, оказался довольно удачными, особенно съ горохомъ. Авторъ такимъ образомъ является и хорошимъ натуралистомъ,—умѣетъ работать.

Послѣднія достоинства разсматриваемаго сочиненія искупаютъ указанные выше недостатки и потому авторъ его студентъ VIII семестра Василій Батюшковъ награжденъ золотою медалью.

Третье сочиненіе подъ № I съ девизомъ «Если у хозяина ничего нѣтъ, то ему можетъ быть очень полезна поддержка люпина» (Колумелла) можетъ быть раздѣлено на двѣ части, изъ коихъ одна, самая обширная состоитъ изъ разбора разныхъ агрономическихъ теорій, направленныхъ къ объясненію извѣстнаго со временъ римскихъ писателей въ практикѣ факта, что растенія бобовыя очень благопріятно дѣйствуютъ на почву, а въ другой—авторъ (начиная со стр. 61) дѣлаетъ изъ разсмотрѣнныхъ имъ теорій, старыхъ и новѣйшихъ, выводы для практическаго сельскаго хозяйства.

Изъ писателей прежняго времени авторъ болѣе всего останавливается на Теэрѣ и, главнымъ образомъ, на его такъ называемой статикѣ плодородія почвы, по которой (статикѣ) бобовыя причисляются къ растеніямъ не только не истощающимъ почвы, но даже обогащающимъ ее, между тѣмъ, какъ съ появленіемъ минеральной теоріи Либиха (ученіе котораго, что касается собственно бобовыхъ, авторъ также довольно подробно излагаетъ), эти растенія, относительно истощенія почвы, приравниваются ко всѣмъ другимъ культурнымъ растеніямъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ усвоеніи растеніями свободнаго атмосфернаго азота, съ каковою цѣлью разбираетъ работы Буссенго, Жоржа Вилля, Лооза и Жильберта и другихъ и, наконецъ, постепенно доходитъ до новѣйшаго ученія о процессахъ нитрификаціи въ почвѣ при содѣйствіи бактерій. Здѣсь затронуты авторомъ всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя новѣйшія работы, какъ-то: Мюнтца, Шлезинга, Дегерена, Бертело и другихъ, но съ особенною подробностью онъ останавливается на извѣстныхъ опытахъ надъ бобовыми и злаками Гельригеля и надъ горохомъ Пражмовскаго.

Изъ обширныхъ опытовъ Гельригеля авторъ извлекъ сущ-

ность дѣла довольно умѣло, не пускаясь въ подробности, но и не опуская ихъ, гдѣ нужно. Особенно онъ обратилъ вниманіе на зараженіе почвенной среды бактеріями, на чемъ основывается новѣйшее ученіе о такъ называемой прививкѣ почвы, которая удалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ полевомъ хозяйствѣ. Указавъ затѣмъ на тѣ работы, авторы которыхъ не соглашались съ объясненіями Гельригеля относительно своеобразнаго отношенія бобовыхъ къ азотистымъ удобреніямъ, авторъ переходитъ къ опытамъ Пражмовскаго. Эти опыты, какъ болѣе новые, авторъ разбираетъ довольно подробно и иллюстрируетъ ихъ нѣкоторыми изъ рисунковъ, приложенныхъ къ работѣ Пражмовскаго.

Такова историческая и литературная часть труда автора. Она изложена довольно подробно и труда потребовала много, но самое изложеніе въ редакціонномъ отношеніи нельзя одобрить. Ему недостаетъ раздѣльности. Этимъ же недостаткомъ страдаетъ и вторая часть, въ которой авторъ старается построить, на основаніи первой, свои выводы; вслѣдствіе отсутствія раздѣльности, они изложены довольно сбивчиво. Тѣмъ не менѣе основная мысль автора видна: все значеніе бобовыхъ онъ сводитъ къ ихъ азотособирательной способности, а практическое примѣненіе ихъ—къ зеленому удобренію.

Въ концѣ работы авторъ указываетъ источники, изъ которыхъ, какъ онъ говоритъ, «собралъ о значеніи бобовыхъ растеній все, что могъ». Это совершенно вѣрно, но, къ сожалѣнію, онъ обнаружилъ приэтомъ свою малоопытность въ писаніи. Онъ не дѣлаетъ, напр. въ текстѣ сносокъ, по которымъ можно было бы немедленно навести справку, правильно ли передаетъ онъ то, что заимствуетъ у того или другаго автора.

Въ общемъ о разсматриваемомъ сочиненіи можно сказать, что труда положено на него много и источниками авторъ пользовался хотя не всегда умѣло, но добросовѣстно, и потому авторъ его, студентъ VIII семестра Никаноръ Савичъ, признанъ достойнымъ серебряной медали.

На тему по химіи—«Изложить ученіе о геометрической изомеріи углеродистыхъ соединеній и разобрать опытныя данныя,

легшія въ основу этого ученія» — поступило одно сочиненіе за № XLI съ девизомъ изъ Менделѣева: «Смѣлыя гипотезы имѣютъ нѣчто привлекательное для нашего ума, иногда даже обусловливаютъ временный прогрессъ, но еще чаще онѣ ведутъ къ невѣрнымъ выводамъ и предаются забвенію, особенно, если онѣ не основаны на научныхъ законахъ. Открытіе такихъ законовъ должно быть ближайшей задачей научнаго стремленія».

Изомерными соединеніями называются въ химіи соединенія одинаковыя по своему составу, но различныя по свойствамъ. При одинаковомъ числѣ атомовъ, входящихъ въ составъ изомерныхъ соединеній, различіе въ свойствахъ ихъ только и можетъ быть объяснено различіемъ расположенія атомовъ въ частицахъ. Теорія химическаго строенія, въ развитіи которой видное участіе принималъ покойный профессоръ нашего университета А. М. Бутлеровъ, установила законы, которые управляютъ явленіями изомеріи и позволяютъ предвидѣть число возможныхъ изомерныхъ соединеній для соединеній всякаго состава. Успѣхи новѣйшей органической химіи показали однако, что есть случаи изомеріи, которые не предвидятся и не объясняются теоріей строенія. Объясненіе этихъ новыхъ явленій изомеріи дается исходя изъ нѣкоторыхъ гипотезъ о возможныхъ случаяхъ расположенія въ пространствѣ атомовъ, составляющихъ химическую частицу. Одна изъ такихъ гипотезъ и есть стереохимическая гипотеза, высказанная первоначально одновременно Лебелемъ и Вант-Гофомъ и разработанная недавно Вислиценусомъ.

Авторъ разсужденія за № 41, соотвѣтственно заданію, раздѣлилъ свой трудъ на двѣ главы: въ первой онъ излагаетъ стереохимическую гипотезу, во второй—разсматриваетъ органическія соединенія, представляющія случаи геометрической изомеріи. Первая глава сочиненія обработана хорошо: авторъ не только правильно излагаетъ стереохимическую гипотезу, но становится къ ней въ самостоятельное отношеніе, старается дать новыя объясненія по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ и предполагаетъ подвергнуть эти новыя объясненія опытной повѣркѣ. Вторая глава разсужденія раздѣлена на два параграфа: въ одномъ разсматриваются геометрически-изомерныя непредѣльныя органическія соединенія, въ другомъ—излагаются случаи

геометрической изомеріи при органическихъ предѣльныхъ соединеніяхъ. Изложеніе второй главы разсужденія весьма неровное: параграфъ о непредѣльныхъ соединеніяхъ, въ которомъ авторъ близко слѣдуетъ статьѣ Вислиценуса, можно признать достаточно полно разсматривающимъ вопросъ; изслѣдованіе же предѣльныхъ соединеній оставляетъ многаго желать. А между тѣмъ въ ряду предѣльныхъ соединеній явленія геометрической изомеріи проявляются гораздо болѣе разнообразно чѣмъ въ непредѣльныхъ соединеніяхъ, какъ по числу возможныхъ соединеній, такъ и по разнообразію проявляемыхъ ими свойствъ. Непонятно почему авторъ ни единымъ словомъ не указалъ на обширныя и важныя изслѣдованія Э. Фишера надъ глюкозами; въ разсужденіи хотя указаны, но не разобраны условія возникновенія или исчезновенія оптической дѣятельности, не разслѣдованы методы раздѣленія оптическихъ изомеровъ и т. п. Вообще при чтеніи второй главы разсужденія получаешь впечатлѣніе о незаконченности сочиненія.

Въ виду достоинствъ первой главы труда, несмотря на указанные пробѣлы второй главы, авторъ его, студентъ VIII семестра Евгеній Ганике удостоенъ серебряной медали.

На заданную по географіи тему «Представить научно-географическое описаніе какой либо губерніи или области Россійской Имперіи» представлены два сочиненія: 1) № XLVIII «Научно-географическое описаніе Харьковской губерніи», съ девизомъ: «Матеріалъ свой географія получаетъ отъ цѣлаго ряда наукъ естественныхъ, историческихъ, экономическихъ, философскихъ; ея дѣло свести этотъ матеріалъ въ одинъ сводъ и примѣнить его къ полной характеристикѣ земли», другое № LIII «Описаніе Екатеринославской губерніи», съ девизомъ «Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas». Ни то, ни другое сочиненіе награды не удостоено.

Равнымъ образомъ не удостоено награды сочиненіе № XXVIII съ девизомъ «Наука намъ сокращаетъ жизни опытъ», представленное на тему по механикѣ «О равновѣсіи и движеніи гибкихъ не растяжимыхъ нитей и поверхностей».

На соисканіе преміи «Въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей» представлены два сочиненія: одно на тему «О функціяхъ, наименѣе уклоняющихся отъ нуля въ данномъ промежуткѣ», и другое на тему «Математическія основанія кометныхъ явленій», подъ № XXIX съ девизомъ «Nos connaissances actuelles nous mettent en état de calculer d'avance les positions des queues cométaires».

Основной вопросъ, которымъ занимается авторъ сочиненія «О функціяхъ, наименѣе уклоняющихся отъ нуля въ данномъ промежуткѣ», состоитъ въ розысканіи цѣлой функціи данной степени съ коеффиціентами, удовлетворяющими данной линейной зависимости, наименѣе уклоняющейся отъ нуля въ данномъ промежуткѣ. Вопросъ этотъ есть обобщеніе вопроса поставленнаго и рѣшеннаго академикомъ П. Л. Чебышевымъ о розысканіи полинома данной степени съ даннымъ коеффиціентомъ при высшей степени перемѣннаго, наименѣе уклоняющагося отъ нуля въ извѣстномъ промежуткѣ. Для полинома 2-й степени авторъ даетъ полное рѣшеніе поставленнаго вопроса, для полиномовъ 3-й и 4-й степени приводитъ нѣсколько частныхъ примѣровъ. Переходя къ подробному разсмотрѣнію того случая, когда дано значеніе производной даннаго порядка отъ искомаго полинома для частнаго значенія перемѣнной, авторъ приводитъ вопросъ къ интегрированію нѣкоторыхъ дифференціальныхъ уравненій, изъ которыхъ одно совпадаетъ съ уравненіемъ, встрѣчающимся въ мемуарѣ покойнаго академика Золотарева «Приложеніе эллиптическихъ функцій къ вопросамъ о функціяхъ наименѣе уклоняющихся отъ 0» и въ мемуарѣ академика А. А. Маркова «Объ одномъ вопросѣ Д. И. Менделѣева».

Послѣ этого авторъ переходитъ къ слѣдующей задачѣ: зная наибольшее уклоненіе отъ 0 въ данномъ промежуткѣ полинома n-ой степени, найти максимумъ числоваго значенія производной порядка k отъ этого полинома въ томъ же промежуткѣ и, указавъ связь этой задачи съ основнымъ вопросомъ своего сочиненія, даетъ рѣшенія ея для $k=1$, $k=2$ и $k=n-1$. Изъ этихъ результатовъ только первый былъ извѣстенъ, остальные принадлежатъ автору.

Изъ этого краткаго обзора видно, что разсматриваемое сочиненіе содержитъ въ себѣ не только самостоятельные выводы

результатовъ, принадлежащихъ извѣстнымъ нашимъ математикамъ, но и новые результаты, полученные самимъ авторомъ. На основаніи вышеизложеннаго, автору его, студенту VIII семестра Владиміру Маркову и присуждена вышеозначенная премія, а сочиненіе его постановлено напечатать на счетъ университета.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ. На тему по исторіи русскаго права: «Губныя и уставныя грамоты» представлено 12 сочиненій.

Изъ нихъ сочиненіе подъ № XXI съ девизомъ «A. R. To live in hearts we leave behind, is not to die» состоитъ изъ двухъ частей, вмѣщающихъ въ себѣ 22 главы.

Первая глава является ничѣмъ инымъ, какъ указателемъ источниковъ и пособій, послужившихъ матеріаломъ для сочиненія. Кромѣ того, здѣсь помѣщены двѣ таблицы: одна, показывающая въ какихъ городахъ было одновременно по двое губныхъ старостъ, а другая сравнительная о срокѣ службы названныхъ должностныхъ лицъ. Вторая глава озаглавлена «Терминъ—губа и опредѣленіе губной грамоты». Здѣсь авторъ разсматриваетъ мнѣнія, существующія въ наукѣ и имѣющія цѣлью объясненіе слова «губа», подробно разбирая каждое изъ нихъ. Въ особенности онъ останавливается на томъ изъ мнѣній, которое доказываетъ, что какъ терминъ «губа», такъ и самъ губной институтъ заимствованы изъ Германіи. Разбирая его, авторъ даетъ очеркъ древне-германской общины и шведскаго, такъ называемаго, «Гаулдскаго» права, имѣющаго нѣсколько аналогичныхъ чертъ съ нашимъ губнымъ правомъ. Конечный выводъ автора не согласенъ ни съ однимъ изъ мнѣній, имъ разобранныхъ. Допуская возможность заимствованія термина «губа», авторъ отвергаетъ мысль о заимствованіи самого губнаго института. Глава заканчивается выясненіемъ тѣхъ значеній, въ которыхъ употреблялось слово «губа» у насъ (причемъ здѣсь же дается очеркъ псковскихъ и новгородскихъ губъ, существовавшихъ еще до изданія губныхъ грамотъ) и опредѣленіемъ губной грамоты вообще, подъ которой авторъ понимаетъ «грамоту дающую самому населенію преслѣдовать и наказывать «вѣданыхъ лихихъ людей». Конечно, противъ такого опредѣленія можно многое возразить, такъ какъ

губные органы (въ особенности въ XVII ст.) должны были преслѣдовать не только однихъ «вѣданыхъ», но и всякихъ лихихъ людей, что впрочемъ видно и изъ самаго сочиненія автора. Въ третьей главѣ изложены причины возникновенія губнаго института, изъ которыхъ самой главной было широкое развитіе разбоевъ въ древней Россіи, о чемъ авторъ распространяется весьма много. Здѣсь же излагаются и тѣ мѣры, которыя принимались правительствомъ противъ разбоевъ еще до изданія губныхъ грамотъ. Постоянно прибѣгая къ сравнительному методу, авторъ въ изложеніи этихъ мѣръ, указываетъ и на аналогичныя мѣропріятія, предпринимавшіяся въ то время и въ другихъ государствахъ, напр. въ Германіи, Польшѣ, Чехіи и т. д. Четвертая глава озаглавлена «Выборы губнаго старосты» и представляетъ изъ себя одну изъ самыхъ удачныхъ главъ сочиненія. Здѣсь до мельчайшихъ деталей изложено все, что заключается въ нашихъ памятникахъ касательно избранія, утвержденія правительствомъ и вступленія въ должность губныхъ старостъ, хотя нѣкоторыя мнѣнія автора вызываютъ немало возраженій. Такъ, авторъ несогласенъ съ нѣкоторыми учеными, утверждающими, что выборы губныхъ старостъ должны были быть единогласны. Однако, въ концѣ концовъ онъ и самъ приходитъ къ этому выводу, доказывая только, что единогласіе должно было быть «подавляющее». Но не говоря уже о неудобствѣ подобнаго термина («подавляющее единогласіе»), никто изъ ученыхъ никогда и не утверждалъ, чтобы единогласіе въ буквальномъ смыслѣ этого слова считалось необходимымъ условіемъ правильности выборовъ, такъ какъ въ древней Россіи очень часто вмѣсто единогласія признавалось подавляющее большинство голосовъ. Затѣмъ, говоря о причинахъ смѣны правительствомъ губныхъ старостъ, авторъ среди нихъ перечисляетъ и смерть одного изъ нихъ, что конечно не можетъ быть причиною смѣны и т. п. Слѣдующая глава посвящена компетенціи губнаго института и представляетъ изъ себя также весьма подробный анализъ содержанія дошедшихъ до насъ памятниковъ. Здѣсь же говорится объ организаціи другихъ органовъ губнаго вѣдомства (цѣловальниковъ, дьяковъ, сотскихъ и т. п.), что, конечно, видоизмѣняетъ содержаніе главы, почему оно и не совсѣмъ соотвѣтствуетъ

оглавленію. Какъ и въ предыдущей, такъ и въ этой главѣ можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ мнѣній автора. Такъ, для примѣра приведемъ одно. Говоря, объ отдѣльныхъ видахъ преступленій, подлежащихъ суду губныхъ органовъ, авторъ упоминаетъ о преступленіяхъ противъ нравственности, къ категоріи которыхъ онъ относитъ и убійство незаконнорожденныхъ дѣтей, что, само собою разумѣется, къ категоріи названныхъ преступленій не можетъ быть относимо. Въ главѣ о дѣлопроизводствѣ авторъ также добросовѣстно старается исчерпать всѣ дошедшіе до насъ и разбросанные въ разныхъ изданіяхъ памятники, не оставляя безъ вниманія и мнѣній ученыхъ, которыя онъ постоянно провѣряетъ данными первоисточниковъ. Здѣсь же говорится о видахъ наказаній, примѣнявшихся къ лихимъ людямъ, о злоупотребленіяхъ губныхъ органовъ, о повинностяхъ, лежавшихъ на населеніи губы, и т. п. Основываясь главнымъ образомъ на данныхъ, заключающихся въ губныхъ грамотахъ и наказахъ, авторъ въ этой главѣ, какъ и во всемъ сочиненіи, постоянно ссылается и на другіе законодательные памятники, какъ то: Уставная книга Разбойнаго приказа, Уложеніе и новоуказныя статьи. Въ слѣдующей главѣ подъ названіемъ «Матеріалы для исторіи губныхъ грамотъ и краткое содержаніе ихъ», разсматривается каждая губная грамота въ отдѣльности, сообщается ея внѣшній видъ, объясняются географическія и историческія данныя, имѣющіяся въ ней и, наконецъ, даются свѣдѣнія, касающіяся времени открытія и изданія ея. Въ главѣ подъ названіемъ «Матеріалы для сравненія постановленій, вошедшихъ въ губныя грамоты съ постановленіями послѣдующаго законодательства» авторъ разрѣшаетъ вопросъ о губныхъ грамотахъ въ качествѣ источниковъ Уст. книги Разб. приказа, Уложенія и новоуказныхъ статей, причемъ параллельно излагаетъ сходныя статьи названныхъ законод. памятниковъ. Автору можно сдѣлать одно замѣчаніе, а именно, что было бы лучше, если бы онъ самъ своими словами указалъ на черты сходства и различія въ статьяхъ всѣхъ этихъ памятниковъ и такимъ образомъ уяснилъ бы значеніе губныхъ грамотъ въ качествѣ источника послѣдующаго законодательства. Теперь же это приходится дѣлать самому читателю. Первая часть заканчивается

весьма добросовѣстно составленнымъ сведеннымъ текстомъ губныхъ грамотъ и таблицею къ возстановленію первоначальнаго текста этихъ послѣднихъ.

Вторая часть посвящена уставнымъ земскимъ грамотамъ, но по полнотѣ и обстоятельности изложенія уступаетъ первой части. Излагая содержаніе уставныхъ грамотъ, авторъ не совсѣмъ полно исчерпываетъ его, затѣмъ не даетъ опредѣленія уставныхъ грамотъ и этимъ самымъ не выдѣляетъ ихъ изъ всей массы остальныхъ грамотъ древней Руси. Наконецъ, давая очеркъ земскаго самоуправленія по уставнымъ грамотамъ, авторъ анализируетъ также и содержаніе судныхъ грамотъ, хотя это недостаточно обмотивировано у него, тѣмъ болѣе, что онъ самъ признаетъ различіе, существующее между судными и уставными грамотами. Къ достоинствамъ этой части слѣдуетъ отнести сравнительный очеркъ нашего древняго самоуправленія и самоуправленія въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ, а также отлично составленный сведенный текстъ уставныхъ грамотъ и указатель-словарь ко всему сочиненію. Подводя итоги всему сказанному, необходимо констатировать тотъ фактъ, что авторъ воспользовался всею литературою предмета, а также просмотрѣлъ всѣ относящіеся до интересующаго его вопроса первоисточники, о чемъ свидѣтельствуютъ разбросанные въ изобиліи по всему сочиненію ссылки на нихъ. Въ своихъ выводахъ авторъ всегда самостоятеленъ, хотя и очень остороженъ, причемъ высказывая извѣстное мнѣніе, старается непремѣнно аргументировать его данными изъ первоисточниковъ, дѣлая это очень умѣло и въ большинствѣ убѣдительно. Наконецъ, знакомство съ иностранной литературой и сравнительный методъ, примѣненный въ изслѣдованіи, составляютъ также одно изъ достоинствъ работы. Въ виду всего сказаннаго, автору этого сочиненія студенту VI семестра Николаю Ретвиху присуждена золотая медаль.

Сочиненіе за № IV подъ девизомъ «Es wächst der Mensch mit seinen höch'ren Zwecken» состоитъ изъ четырехъ частей. Въ первой части, озаглавленной «Внѣшняя исторія грамотъ», разсматриваются всѣ виды этихъ законодательныхъ актовъ съ цѣлью выясненія понятія губныхъ и уставныхъ грамотъ. Авторъ не согласенъ ни съ одной изъ существующихъ въ наукѣ клас-

сификацій названныхъ законодательныхъ памятниковъ и весьма умѣло критикуетъ ихъ слабыя стороны. Въ результатѣ авторъ предлагаетъ свою классификацію, отличающуюся простотою и ясностью и вполнѣ могущую быть принятою. Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію губныхъ грамотъ и останавливаясь на объясненіи термина губа, думаетъ, что онъ произошелъ отъ нѣмецкаго слова «gau» (волость). Что же касается до губнаго института, то онъ, по мнѣнію автора, заимствованъ Москвою изъ Новгорода и Пскова, гдѣ, какъ извѣстно, существовали губы и «губскіе» старосты еще задолго до введенія губныхъ учрежденій въ Московскомъ государствѣ. Это мнѣніе высказывается въ формѣ гипотезы, такъ какъ никакихъ доказательствъ въ его пользу авторомъ не приводится. Говоря объ исторіи губныхъ грамотъ, авторъ останавливается на извѣстномъ боярскомъ приговорѣ 1556 г., впервые обнародованнымъ Татищевымъ и весьма убѣдительно доказываетъ, вопреки мнѣніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что онъ скорѣе касается губныхъ учрежденій, чѣмъ земскихъ. Отдѣлъ о губныхъ грамотахъ заканчивается классификаціей этихъ послѣднихъ: всѣ дошедшія до насъ губныя грамоты распредѣляются въ пяти группахъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію уставныхъ грамотъ, къ категоріи которыхъ онъ относитъ и судныя. Говоря о введеніи мѣстнаго самоуправленія этими грамотами авторъ не соглашается съ мнѣніемъ проф. Сергѣевича, отрицающимъ повсемѣстность распространенія самоуправленія и говоритъ, что въ дальнѣйшемъ его изложеніи имъ приняты во вниманіе доводы проф. Сергѣевича и опровергнуты. Однако, видимо, авторъ позабылъ это сдѣлать, такъ какъ нигдѣ въ своемъ сочиненіи никакихъ упомянутыхъ опроверженій не представилъ. Далѣе, объясняя отсутствіе подтвержденій уставныхъ грамотъ во второй половинѣ XVI ст. тѣмъ, что съ этого времени земскія учрежденія стали общимъ правиломъ, поэтому въ подтвержденіяхъ не нуждались, авторъ объясняетъ наличность такого подтвержденія одной грамоты при Борисѣ Годуновѣ тѣмъ, что грамота была дана «маленькой общинѣ», что едва ли можетъ быть принято, такъ какъ величина общины тутъ ровно не причемъ. Первая часть оканчивается выясненіемъ значенія уставныхъ и губныхъ грамотъ въ качествѣ источниковъ по-

лѣдующаго законодательства, хотя сдѣлано это въ довольно сжатомъ очеркѣ и въ общихъ чертахъ, безъ указаній на статьи. Вторая часть сочиненія посвящена внутренней исторіи грамотъ и представляетъ изъ себя весьма подробный анализъ ихъ содержанія, причемъ послѣднее излагается въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ. Здѣсь говорится объ органахъ мѣстнаго самоуправленія и выясняется значеніе грамотъ въ области уголовнаго права и процесса, гражданскаго, полицейскаго и финансоваго права. Въ своихъ выводахъ авторъ всегда самостоятеленъ, причемъ пользуется не только одними печатными первоисточниками, но и нѣкоторыми архивными данными. Иногда онъ даже даетъ болѣе, чѣмъ того требуетъ тема, такъ говоря о значеніи грамотъ въ области финансоваго права, онъ останавливается на древнерусскихъ финансахъ вообще, высказывая по этому поводу нѣсколько мнѣній, вполнѣ умѣло аргументированныхъ и обоснованныхъ данными первоисточниковъ. Правда, съ нѣкоторыми мнѣніями можно не согласиться, можно даже найти нѣсколько фактическихъ неправильностей, но все это не измѣняетъ самостоятельнаго характера сочиненія и не умаляетъ хорошихъ достоинствъ послѣдняго. Третья и четвертая части содержатъ въ себѣ сведенный текстъ уставныхъ и губныхъ грамотъ, весьма обстоятельно составленный и исчерпывающій все содержаніе грамотъ. Имѣя въ виду указанныя достоинства работы, авторъ ея, студентъ VIII семестра Сергѣй Шумаковъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе за № XLIII подъ девизомъ «Mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre» (Alfred de Musset) состоитъ изъ четырехъ частей, вмѣщающихъ въ себѣ опредѣленное число отдѣловъ и главъ. Имѣя дѣло съ мѣстнымъ самоуправленіемъ и съ общиной по уставнымъ и губнымъ грамотамъ, авторъ пожелалъ изложить исторію самоуправленія вообще, т. е. и въ періодъ, предшествующій изданію этихъ грамотъ, чтобы отвѣтить на вопросъ, вводятъ ли реформы Ивана IV въ области мѣстнаго управленія что либо новое или нѣтъ? Въ виду этого первая часть сочиненія, состоящая изъ двухъ отдѣловъ, заключаетъ въ себѣ изложеніе мнѣній 26 ученыхъ, какъ историковъ, такъ и юристовъ по поводу древнерусскаго государственнаго строя, причемъ авторъ нерѣдко сопровождаетъ

изложеніе этихъ мнѣній, также и критическою ихъ оцѣнкою. Во второмъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ свое мнѣніе о древнемъ государственномъ строѣ Россіи вообще и о древнерусской общинѣ въ частности. Вторая часть посвящена изложенію историческаго очерка русской общины и мѣстнаго самоуправленія до XVIII ст. Начинается она отдѣломъ, въ которомъ авторъ разсматриваетъ эпосъ, какъ источникъ познанія характера древнерусской общинной жизни, затѣмъ говоритъ объ общинѣ при первыхъ князьяхъ и въ удѣльно-вѣчевую эпоху, пользуясь какъ лѣтописными данными, такъ и данными законодательныхъ памятниковъ, напр. договоровъ, Русской Правды и др. Особый отдѣлъ посвящаетъ авторъ исторіи общины Западной Россіи. Переходя къ исторіи мѣстнаго самоуправленія въ Московскомъ государствѣ, авторъ подробно излагаетъ общинную жизнь въ эпоху Судебниковъ и вообще до реформъ Ивана IV. Наконецъ, въ особую главу онъ выдѣляетъ изложеніе общинной жизни въ Новгородѣ и Псковѣ. Не мало отдѣловъ и главъ посвящено въ сочиненіи мѣстному самоуправленію при Иванѣ IV и въ XVII ст., причемъ авторъ не только излагаетъ организацію и компетенцію органовъ самоуправленія по уставнымъ и губнымъ грамотамъ, но и посвящаетъ цѣлыя главы дѣятельности населенія при раскладкѣ и взиманіи податей, дѣятельности его по питейнымъ и таможеннымъ сборамъ, выясненію различія самоуправленія по закону и на практикѣ и т. п.

Третья часть содержитъ въ себѣ сведенные тексты уставныхъ и губныхъ грамотъ, а также опредѣленіе типовъ грамотъ, систему ихъ содержанія и выясненіе значенія ихъ въ качествѣ источниковъ послѣдующаго законодательства. Наконецъ, четвертая часть является «опытомъ» указателя-словаря къ сведенному тексту.

Со многими мнѣніями автора трудно согласиться, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ отличаются неопредѣленностью, а нѣкоторыя недостаточно обоснованы, поэтому имѣютъ до извѣстной степени характеръ голословныхъ положеній. Но, принимая во вниманіе огромную литературу (какъ въ формѣ отдѣльныхъ монографій, такъ и въ формѣ журнальныхъ статей), ссылками на которую испещрено сочиненіе и среди которой авторъ съумѣлъ вполнѣ оріентироваться, значительное

расширеніе темы безъ ущерба для дѣла разработки послѣдней, знакомство съ первоисточниками и умѣніе съ точки зрѣнія исторической критики отнестись къ ихъ даннымъ, наконецъ вполнѣ самостоятельный, некомпилятивный характеръ многихъ частей сочиненія, авторъ этого сочиненія студентъ VIII семестра Александръ Михельсонъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе за № XXXIII подъ девизомъ «Pour juger le passé il ne faut pas l'étudier avec la préoccupation ou avec le dégout du présent» состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть посвящена уставнымъ грамотамъ, вторая—губнымъ. Въ первой части прежде всего опредѣляется мѣсто, занимаемое уставными грамотами въ исторіи русскаго права, затѣмъ дается опредѣленіе понятія этого вида законодательныхъ памятниковъ, а также излагается и его исторія. Далѣе сообщаются свѣдѣнія о всѣхъ дошедшихъ до насъ грамотахъ въ отдѣльности о каждой и весьма подробно, въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ излагается содержаніе послѣднихъ. Наконецъ, въ двухъ главахъ разрѣшаются вопросы объ источникахъ грамотъ и о вліяніи ихъ на развитіе послѣдующаго законодательства. Первая часть заканчивается сведеннымъ текстомъ грамотъ и таблицею къ возстановленію ихъ первоначальнаго текста. Во второй части дается опредѣленіе губныхъ грамотъ, а также обзоръ каждой изъ нихъ въ отдѣльности съ изложеніемъ ихъ исторіи и внѣшней формы. Затѣмъ двѣ главы посвящены исторіи губнаго института и анализу содержанія губныхъ грамотъ. Было бы гораздо лучше, еслибы авторъ соединилъ эти главы въ одну, а то теперь во второй главѣ ему приходится нерѣдко повторять то, о чемъ онъ уже говорилъ въ первой главѣ. Между тѣмъ разсмотрѣніе губнаго института съ исторической и съ догматической точки зрѣнія одновременно въ одной главѣ не повредило бы самому изложенію и дало бы возможность автору избѣжать повтореній. Вторая часть заканчивается выясненіемъ значенія губныхъ грамотъ въ качествѣ источника послѣдующаго законодательства и сведеннымъ текстомъ. Сочиненіе совершенно самостоятельнаго характера и вполнѣ соотвѣтствуетъ данной темѣ. Авторъ весьма добросовѣстно отнесся къ разработкѣ послѣдней, хотя ко многимъ мнѣніямъ его трудно при-

соединиться. Главнымъ источникомъ работы служатъ самыя грамоты и можно сказать, что авторъ исчерпалъ ихъ содержаніе до послѣдней возможности. Но благодаря частымъ повтореніямъ одного и того (о чемъ уже было сказано), что крайне затрудняетъ чтеніе сочиненія, напрасно увеличивая его размѣръ, а также свидѣтельствуетъ въ пользу нѣкоторой неумѣлости автора работать, сочиненіе это признано достойнымъ только серебряной медали.

Авторами этого сочиненія оказались студенты VI семестра Сергѣй Степановъ и Аркадій Стоговъ.

Сочиненіе за № XVIII подъ девизомъ «Да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу» (Пушкинъ) состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть заключаетъ въ себѣ пять главъ, не считая введенія; вторая часть есть ничто иное, какъ сведенный текстъ грамотъ. Во введеніи дается очеркъ исторіи общины и мѣстнаго управленія до Ивана IV, хотя изложенъ этотъ очеркъ довольно кратко. Затѣмъ авторъ переходитъ къ выясненію понятія губныхъ и уставныхъ грамотъ, къ которымъ онъ причисляетъ и судныя, находясь въ этомъ вопросѣ подъ сильнымъ вліяніемъ Высоцкаго, доводы котораго, впрочемъ мало убѣдительные, онъ и приводитъ. Исторія появленія грамотъ и ихъ дальнѣйшее развитіе изложены также кратко, причемъ не совсѣмъ исчерпана литература предмета. Лучшая глава въ сочиненіи, это та, гдѣ авторъ разсматриваетъ значеніе грамотъ въ качествѣ источниковъ послѣдующаго законодательства: въ этомъ отношеніи авторомъ сдѣлано все, что можно сдѣлать. Въ своихъ выводахъ авторъ старается быть самостоятельнымъ, хотя это не всегда ему удается, такъ, онъ нерѣдко впадаетъ самъ съ собою въ противорѣчіе, напр. въ одномъ мѣстѣ сочиненія доказывается, что губныя цѣловальники занимали вполнѣ самостоятельное положеніе, а изъ другаго мѣста оказывается, что они были подчинены губнымъ старостамъ; точно также въ одномъ мѣстѣ своей работы авторъ заявляетъ, что губные дьяки никакой самостоятельностью не пользовались, такъ какъ являлись «чисто исполнительными органами», а въ другомъ мѣстѣ авторъ говоритъ, что они, будучи выборными должностями, «довольно самостоятельны». Но принимая во вниманіе отлично составленный сведенный текстъ

грамотъ, а также и словарь-указатель къ нему, затѣмъ весьма добросовѣстную разработку вопроса о значеніи грамотъ въ качествѣ источника послѣдующаго законодательства (о чемъ уже было сказано выше), авторъ его студентъ VIII семестра Николай Трофименко признанъ достойнымъ награжденія серебряною медалью.

Сочиненіе за № VI подъ девизомъ «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется» (Посланіе къ римлянамъ, гл. XIII) начинается съ краткаго введенія, гдѣ опредѣляется понятіе уставныхъ и губныхъ грамотъ. Затѣмъ въ первой главѣ излагается историческій очеркъ губныхъ грамотъ. Слѣдующія главы посвящены историческому очерку уставныхъ грамотъ, описанію высшаго вида и анализу содержанія обѣихъ категорій грамотъ, а также сопоставленію сходныхъ статей этихъ послѣднихъ со статьями Царскаго Судебника, Уставной книги Разбойнаго приказа и Уложенія. Сочиненіе написано въ довольно сжатой формѣ, при семъ многія мнѣнія автора не могутъ быть приняты. Такъ, онъ утверждаетъ, будто бы къ пыткѣ, въ виду ея губительныхъ послѣдствій для здоровья, прибѣгали только въ томъ случаѣ, когда судьи уже вполнѣ убѣдились въ виновности подсудимаго—мнѣніе, конечно, неправильное. Далѣе авторъ думаетъ, что Иванъ IV рѣшилъ предоставить самому населенію преслѣдовать разбойниковъ, такъ какъ прослышалъ объ уголовномъ уложеніи, изданномъ въ Бамбергѣ въ 1509 г. и принесшимъ большую пользу Германіи, гдѣ была произведена та же реформа—мнѣніе вполнѣ голословное, такъ какъ не подкрѣплено ни однимъ историческимъ фактомъ. Въ другомъ мѣстѣ сочиненія говорится, что введеніемъ губныхъ учрежденій Иванъ IV хотѣлъ «ослабить ненавистное ему боярство», причемъ авторомъ забывается, что первыя губныя грамоты были изданы тогда, когда Иванъ IV былъ еще ребенкомъ и управленіе государствомъ сосредоточивалось какъ разъ въ рукахъ боярства. Но въ работѣ имѣется не мало и хорошихъ сторонъ, такъ, очень тщательно составлена таблица сопоставленій текста сходныхъ статей грамотъ и законодательныхъ памятниковъ послѣдующаго времени, равно какъ такою же тщательностью обработки отличается и сводный текстъ. Наконецъ, къ сочиненію приложена карта мѣстностей, въ которыхъ

дѣйствовали изучаемыя авторомъ грамоты, въ виду чего авторъ, студентъ VIII семестра Николай Мундель награжденъ серебряною медалью.

Сочиненіе за № XII подъ девизомъ «Царь Іоаннъ Грозный, какъ былъ царь мудрый и въ правосудіи многое тщаніе изъявилъ» (Татищевъ) имѣетъ нѣсколько аналогичныхъ чертъ съ предыдущимъ. Такъ и въ этой работѣ лучшей частью является сводный текстъ, всѣмъ же остальнымъ вопросамъ темы посвященъ сравнительно сжатый очеркъ, служащій какъ бы введеніемъ къ сводному тексту. Многія мнѣнія автора также не могутъ считаться вѣрными. Такъ, авторъ заявляетъ, что слово «губы» «изстари русское въ смыслѣ территоріальной единицы», хотя ничѣмъ не подкрѣпляетъ этого мнѣнія, не смотря на то, что въ наукѣ существуетъ другое мнѣніе, доказывающее, что названное слово нѣмецкаго происхожденія. Конечно, авторъ можетъ имѣть свои мнѣнія, но въ такомъ случаѣ ему слѣдовало ихъ обосновать и опровергнуть мнѣнія противоположныя. Между тѣмъ ничего подобнаго въ этомъ случаѣ онъ не дѣлаетъ. За тѣмъ въ учрежденіи губныхъ органовъ авторъ видитъ осуществленіе на практикѣ идеи отдѣленія суда отъ управленія, будто бы уже вполнѣ сознававшейся у насъ въ Россіи въ серединѣ XVI ст., хотя ничѣмъ не доказываетъ этого мнѣнія; впрочемъ трудно привести и доказательства, такъ какъ извѣстно, что идея отдѣленія суда отъ управленія стала сознаваться у насъ только въ XVIII ст., въ Московскомъ же государствѣ судъ и администрація всегда были тѣсно связаны между собою. Но рядомъ съ подобными мнѣніями встрѣчаются и такія (въ особенности тамъ, гдѣ авторъ толкуетъ статьи памятниковъ), которыя, будучи вполнѣ самостоятельны и находясь въ противорѣчіи съ мнѣніями нѣкоторыхъ ученыхъ, хорошо обоснованы и могутъ быть даже приняты. Въ виду всего сказаннаго, авторъ этого сочиненія студентъ VIII семестра Иванъ Надежинъ награжденъ серебряною медалью.

Пять слѣдующихъ сочиненій, №№ и девизы которыхъ выписаны ниже, могутъ быть сведены въ одну группу, такъ какъ и по своему внѣшнему виду, и по своему внутреннему содержанію они имѣютъ много общаго другъ съ другомъ. Изъ нихъ сочиненіе за № XXVII подъ девизомъ «Первая пороша—не сан-

ный путь», хотя и представляетъ изъ себя добросовѣстно составленную работу, авторъ которой старается по возможности исчерпать все, что относится до губныхъ и уставныхъ грамотъ, но лишено сведеннаго текста этихъ послѣднихъ, что является одной изъ существенныхъ частей темы. Сочиненіе за № XXII подъ девизомъ «яко отъ зла неприложени будутъ, яко казнити на взбраненіе злу» (митр. Іоаннъ), наоборотъ, хотя и обладаетъ сведеннымъ текстомъ, но за то остальныя главы, посвященныя исторіи, внѣшнему виду и анализу содержанія грамотъ изложены очень поверхностно и кратко; кромѣ того, въ сочиненіи не имѣется словаря - указателя и таблицы къ возстановленію первоначальнаго текста грамотъ, вошедшихъ въ сведенный текстъ. Сочиненіе за № XXXVII подъ девизомъ «Безъ Бога, не до порога» обладаетъ и сведеннымъ текстомъ (хорошо составленнымъ) и таблицею къ нему, а также и словаремъ—предметнымъ и географическимъ, но за то, какъ и предыдущее, далеко не разрѣшаетъ всѣхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ темы; глава же, посвященная выясненію значенія грамотъ въ качествѣ источниковъ послѣдующаго законодательства, свидѣтельствуетъ, что авторъ даже и не понялъ, что требовалось отъ него для разрѣшенія этого вопроса. Наконецъ, сочиненія: за № X подъ девизомъ «И пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ, правдивыя сказанья перепишетъ» (Пушкинъ) и за № XXV подъ девизомъ «Будешь въ университетѣ—сонъ свершится на яву и т. д. (Некрасовъ) вполнѣ компилятивнаго характера, далеко неисчерпывающія вдобавокъ всей литературы вопроса. Однако, принимая во вниманіе трудъ, положенный авторами всѣхъ названныхъ сочиненій, а также и нѣкоторыя хорошія стороны послѣднихъ, на что было указано выше, сочиненія эти признаны достойными почетныхъ отзывовъ.

Авторами этихъ сочиненій оказались: № XXVII—студентъ VI семестра Михаилъ Кочуковъ, № XXII — студентъ VIII семестра Николай Дебольскій, № XXXVII — студентъ VI семестра Леонидъ Іевреиновъ, № X—студентъ VI семестра Александръ Волковъ, и № XXV—студентъ VI семестра Сергѣй Дьяконовъ.

На тему по уголовному праву: «Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ», представлены восемь сочиненій.

Авторъ сочиненія № XXIV съ девизомъ «Безъ догмата» начинаетъ его общимъ введеніемъ на тему о задачахъ права въ человѣческомъ обществѣ. Живымъ и остроумнымъ языкомъ развиваетъ онъ положеніе, что задача права есть поставленіе границъ дѣятельности людей, ради достиженія возможно большаго благополучія всѣхъ и каждаго, безъ подавленія однихъ другими. Эта задача права постоянно осложняется въ исторіи, требуетъ все большихъ и большихъ усилій по мѣрѣ того, какъ развивается человѣческое общество. Чѣмъ развитѣе и выше человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ нуждается и страдаетъ — культурный человѣкъ «насквозь есть хотѣніе и нужда». Сократъ говоритъ: одни люди живутъ, чтобы ѣсть,—другіе ѣдятъ, чтобы жить... Пусть такъ; но всѣ люди пить и ѣсть хотятъ. Отсюда борьба—homo homini lupus—«борьба за жизнь, всю жизнь до самой смерти, такъ что для жизни не остается и времени». Задача закона—связать эту борьбу цѣлесообразными рамками. Какъ звѣрь въ клѣткѣ, такъ человѣкъ въ законѣ—каждому отмѣривается законное пространство дѣятельности. На почвѣ отношеній къ вещамъ идетъ самая сильная борьба; притомъ, здѣсь она наиболѣе разнообразится и непрестанно мѣняетъ свои формы. Для закона это одна изъ важнѣйшихъ сферъ дѣйствія и въ то же время самая трудная: закону не угоняться за постояннымъ движеніемъ жизни; пробѣлы неизбѣжны. Ихъ должна пополнить судебная практика подъ руководствомъ доктрины.

Переходъ затѣмъ къ опредѣленію уголовно-юридическаго понятія самовольнаго пользованія имуществомъ и къ установленію того мѣста, которое оно занимаетъ въ средѣ имущественныхъ преступленій, авторъ мѣтко и умно, хоть съ большимъ нарушеніемъ установившейся терминологіи, указываетъ на то, что для уголовнаго права необходимо различать въ качествѣ объектовъ посягательства «собственность», съ одной стороны, и «имущество», съ другой—разумѣя подъ первымъ вещественные предметы, подлежащіе господству лица, хотя бы и не имѣющіе цѣнности, а подъ вторымъ—вещи, имѣющія рыночную стоимость. Онъ весьма мѣтко указываетъ далѣе на то, что общепринятое дѣленіе имущественныхъ посягательствъ на корыстные и

не корыстные не имѣетъ подъ собою почвы (мысль эта принадлежитъ впрочемъ не ему); что дѣленіе имущественныхъ посягательствъ на посягательства противъ res in corpore и посягательства противъ правъ по имуществу есть часто схоластическое изобрѣтеніе (мысль равнымъ образомъ не ему принадлежащая),—и дѣлитъ всѣ имущественныя преступленія на 4 группы: 1) самовольное присвоеніе; 2) самовольное завладѣніе; 3) самовольное распоряженіе; 4) самовольное пользованіе.

Не входя въ разборъ этой группировки—которая, какъ всѣ подобныя схемы, является и искусственною, и неисчерпывающею, и не нужною—перейдемъ къ характеристикѣ главной части труда: «О самовольномъ пользованіи».

Авторъ послѣдовательно излагаетъ пользованіе движимыми вещами, недвижимостью и собственностью умственной — литературной, художественной, музыкальной. Онъ воспользовался въ полной мѣрѣ русской литературой вопроса и удачно провелъ пріемы сравнительнаго метода, пользуясь для этого русскимъ переводомъ иностранныхъ уложеній, напечатаннымъ въ «Матеріалахъ для пересмотра» нашего уголовнаго законодательства. Русское законодательство излагается въ полнотѣ; кассаціонная практика приводится съ большою внимательностью, притомъ не изъ вторыхъ рукъ, а по содержанію подлинныхъ сенатскихъ рѣшеній; мѣстами указываются ошибки, сдѣланныя, по мнѣнію автора, Н. С. Таганцевымъ при извлеченіи тезисовъ изъ сенатскихъ рѣшеній въ его изданіяхъ Уложенія и Мироваго Устава. Мнѣнія различныхъ писателей излагаются послѣдовательно и ясно. Критика положеній, съ которыми авторъ не соглашается, если не всегда исчерпывающая, то всегда умная. Собственные выводы автора, если и представляются иногда по меньшей мѣрѣ спорными, то всегда обоснованы и разумны. Кромѣ главнаго содержанія темы, т. е. ученія о составѣ и наказуемости самовольнаго пользованія и отдѣльныхъ видовъ его, авторъ вводитъ въ свое изложеніе очерки по соприкасающимся вопросамъ гражданскаго права, напримѣръ, о конструкціяхъ понятія умственной собственности, — и историческіе очерки, напримѣръ, о лѣсномъ законодательствѣ и о литературной собственности.

Къ недостаткамъ сочиненія, прежде всего слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что авторъ не пользовался иностранной литературой. Этотъ недостатокъ, однако, вполнѣ закрывается, по нашему мнѣнію, внимательнымъ отношеніемъ къ русской литературѣ, полнотою законодательнаго матеріала и тщательнымъ стремленіемъ не опустить даже деталей вопроса. Затѣмъ, языкъ всего сочиненія—ясный и живой—очень часто страдаетъ тѣмъ не менѣе стилистическими шероховатостями, въ особенности во второй половинѣ работы и чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ болѣе. Очевидно, авторъ очень торопился окончить работу и не далъ себѣ времени отдѣлать внѣшнюю сторону своего изложенія. Наконецъ, та же торопливость или недостатокъ времени породили и одинъ существенный пробѣлъ, а именно, въ отдѣлѣ объ умственной собственности наша кассаціонная практика, къ сожалѣнію, оставлена авторомъ безъ надлежащаго вниманія.

Не взирая на эти недостатки, все сочиненіе, взятое въ цѣломъ заслуживаетъ золотой медали. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ VIII семестра Георгій Носовичъ.

Содержаніе сочиненія № XLIV съ девизомъ «Вотъ повѣсти конецъ моей, судите, быль иль небылица,» поставлено очень широко: предметомъ разсмотрѣнія авторъ взялъ всѣ виды самовольнаго пользованія, лѣсные проступки и посягательства на умственную собственность, притомъ какъ по русскому дѣйствующему праву, такъ и по проекту новаго уложенія и, сверхъ того, по законодательствамъ Германіи, Венгріи, Франціи, Бельгіи и Италіи. По нѣкоторымъ вопросамъ имѣются притомъ и небольшія историческія справки. Задачу своего изслѣдованія авторъ опредѣляетъ такъ: «установить общую конструкцію даннаго дѣянія и провести параллель между нею и тою положительною формою, въ которую она облекается въ нашемъ законодательствѣ». Задача — сама по себѣ правильная и плодотворная. Литературный матеріалъ, которымъ авторъ пользовался вполнѣ достаточенъ для работъ учебнаго свойства. Если принять во вниманіе, что авторъ въ значительной мѣрѣ обладаетъ самостоятельностью мысли, то мы вправѣ были бы ожидать, что работа его по своему внутреннему содержанію окажется полною и отличнаго качества. Однако, въ дѣйствитель-

ности она не оказывается столь солидною, какъ можно было бы думать по общему обзору ея содержанія.

Свою задачу авторъ понялъ неправильно или, можетъ быть, понялъ правильно, но не далъ себѣ труда выполнить ее надлежащимъ образомъ. Научное построеніе «общей конструкціи» самовольнаго пользованія, очевидно, можетъ быть сдѣлано лишь на почвѣ обобщенія формулъ положительнаго права, съ примѣненіемъ сравнительнаго метода и того запаса анализа, теоретическихъ обобщеній и критики, который имѣется въ литературѣ. Между тѣмъ, авторъ сравнительнымъ пріемомъ вовсе не пользуется — иностранныя законодательства изложены въ концѣ сочиненія, сжато, безъ выводовъ и обобщеній; литературный матеріалъ потерялся для него тоже почти совершенно. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что авторъ прочелъ тѣ сочиненія, которыя имъ указываются (доказательства имѣются достаточныя въ самомъ текстѣ изложенія); но онъ мало надъ ними думалъ и содержанія ихъ не исчерпалъ. Выписки у него часты, но случайны; сопоставленій почти нѣтъ; надлежащаго противоположенія различныхъ воззрѣній — тоже. Вмѣсто извлеченія руководящихъ началъ изъ законодательства, судебной практики и доктрины, авторъ въ своей «общей части», въ которой онъ строитъ «общую конструкцію», даетъ рядъ положеній отъ своего лица, положеній недостаточно обоснованныхъ, но пространно изложенныхъ, со множествомъ повтореній и разсужденій для дѣла излишнихъ. Вмѣсто доказательствъ авторъ дѣлаетъ ссылки на точку зрѣнія «идеальнаго уголовнаго кодекса», на требованія «здраваго разума», «народнаго или общественнаго правосознанія», на «почву логическихъ построеній» и т. д. Въ особенности часты ссылки на народное правосознаніе—оно является положительно какимъ-то козломъ отпущенія у автора; но и здѣсь почти всегда ссылки являются голословными, не подтвержденными ни указаніями на свидѣтельства писателей (кромѣ двухъ случаевъ), ни практикою народныхъ судовъ, дѣйствующихъ по обычному праву. Неудивительно при такомъ пріемѣ работъ, что авторъ часто уклоняется въ сторону, а затѣмъ возвращается назадъ—«возвратимся къ темѣ» говоритъ онъ въ этихъ случаяхъ. Самъ авторъ, въ одномъ мѣстѣ своего труда (стр. 236), замѣчаетъ: «всѣ наши выводы

отличаются неопредѣленностью», и нельзя съ нимъ въ этомъ не согласиться. Но авторъ сейчасъ же и оправдывается: «наша задача»,—говоритъ онъ,—«намѣтить общій характеръ дѣянія, отнюдь не вдаваясь въ изученіе всѣхъ деталей его». Къ сожалѣнію, и этотъ «общій характеръ» не выработанъ надлежащимъ образомъ.

Въ частности нельзя не отмѣтить слѣдующихъ недостатковъ: матеріалъ судебной практики, столь цѣнный для вопроса о самовольномъ пользованіи, разработанъ весьма мало, можно сказать даже оставленъ авторомъ въ пренебреженіи — несомнѣнно, что авторъ не читалъ самъ кассаціонныхъ рѣшеній правительствующаго сената, а ограничился ссылками изъ вторыхъ рукъ. Указаніе на сочиненія, которыми онъ пользовался, не полны, случайны; вмѣсто того, авторъ постоянно въ подстраничныхъ примѣчаніяхъ дѣлаетъ ссылки на свою собственную работу. Матеріалъ законодательный не исчерпанъ и приводится въ разныхъ отдѣлахъ работы далеко не равномѣрно. Составъ отдѣльныхъ видовъ самовольнаго пользованія не установленъ.

Такимъ образомъ, все сочиненіе представляется широко задуманнымъ, но недостаточно обработаннымъ: построеніе «общей конструкціи» не удалось, такъ какъ авторъ шелъ неправильнымъ путемъ, а «деталями», какъ онъ выражается, онъ самъ пренебрегалъ. Однако, принимая во вниманіе значительный трудъ, произведенный авторомъ — трудъ несомнѣнно для него самаго въ учебномъ смыслѣ весьма полезный, а также его знакомство съ иностраннымъ правомъ, представляется справедливымъ наградить автора этого сочиненія, студента VIII семестра Якова Бермана серебряною медалью.

Сочиненіе № XV съ девизомъ: «Вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ, а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ», не богато содержаніемъ научно-литературнаго свойства. Главный матеріалъ, послужившій автору для работы,—кассаціонныя рѣшенія правительствующаго сената; изъ литературы же, указываемой имъ въ концѣ труда, извлекъ онъ немного: она не вызвала въ немъ ни стремленія къ обобщеніямъ, ни критическаго отношенія къ матеріалу. По содержанію своему настоящее сочиненіе охватываетъ собою: вопросъ о пользова-

ніи движимостью и разные виды пользованія недвижимостью, въ томъ числѣ лѣсные проступки. О посягательствахъ на умственную собственность авторъ не говоритъ. Въ началѣ изложено кратко ученіе объ отличіи самовольнаго пользованія отъ кражи, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ статьѣ проф. Сергѣевскаго «О самовольномъ пользованіи», предложенной студентамъ въ видѣ объяснительной по заданной темѣ лекціи. Затѣмъ, все остальное содержаніе сочиненія заключаетъ въ себѣ: а) изложеніе статей закона; б) изложеніе состоявшихся въ ихъ разъясненіе сенатскихъ рѣшеній, причемъ не усматривается, чтобы авторъ пользовался подлинными рѣшеніями,—можно думать, что онъ ограничился тезисами въ изданіяхъ Н. С. Таганцева; в) краткія отрывочныя историческія справки, иногда съ древнѣйшихъ временъ; г) такія же справки по иностраннымъ законодательствамъ, въ видѣ дополнительныхъ замѣчаній по отдѣльнымъ видамъ пользованія; д) нѣсколько замѣчаній о Проектѣ новаго уложенія въ концѣ работы.

Какъ сказано выше, авторъ не дѣлаетъ почти никакихъ обобщеній или группировокъ; равнымъ образомъ онъ не излагаетъ мнѣній другихъ писателей, не занимается и критикой. Можно думать, что вся цѣль автора сводилась къ возможно полному подбору кассаціонныхъ рѣшеній. Отсюда — отрывочность, нѣкоторая безсвязность и, если можно такъ выразиться, пестрота изложенія. Все излагается вмѣстѣ и въ перебивку: и вопросы, именно принадлежащіе къ темѣ, и вопросы лишь соприкасающіеся; и вопросы о составѣ, и вопросы о наказуемости, и о порядкѣ преслѣдованія... именно такъ, какъ такое смѣшеніе является неизбѣжнымъ въ суммѣ кассаціонныхъ рѣшеній, взятыхъ по какой-либо статьѣ закона.

Но языкъ вездѣ хорошъ и ясенъ; подборъ кассаціонныхъ рѣшеній полонъ; отношеніе къ дѣйствующему праву внимательное; знакомство съ литературой несомнѣнно есть—это доказывается упомянутыми выше краткими указаніями на исторію и иностранныя законодательства. Поэтому настоящее сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ почетнаго отзыва. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ VIII семестра Карлъ Хартенъ.

Авторъ сочиненія № XLV съ девизомъ: «Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas» начинаетъ свой трудъ съ изложенія «общихъ чертъ самовольнаго пользованія, какъ проступка уголовнаго». Это изложеніе есть краткій набросокъ, по содержанію не выходящій за предѣлы ряда выдержекъ изъ любаго учебника, лекцій или курса. Онъ настолько общъ и кратокъ, что нельзя даже сказать, какимъ именно сочиненіемъ авторъ пользовался. Кромѣ того, этотъ очеркъ страдаетъ часто непослѣдовательностью въ отношеніяхъ посылокъ къ выводамъ и вовсе не охватываетъ всѣхъ видовъ самовольнаго пользованія по нашему праву, такъ что оказывается не соотвѣтствующимъ дальнѣйшему изложенію, въ которомъ авторъ устанавливаетъ и обозрѣваетъ всѣ виды самовольнаго пользованія по закону. Эта вторая, главная часть сочиненія состоитъ изъ краткаго обзора опредѣленій русскаго законодательства о самовольномъ пользованіи, въ томъ числѣ и о посягательствахъ на умственную собственность. Кое-гдѣ введены незначительныя указанія на кассаціонную практику, но безъ ссылокъ на соотвѣтствующія рѣшенія сената; мѣстами дѣлаются краткія сопоставленія положеній дѣйствующаго закона съ опредѣленіями Проекта и изрѣдка, въ двухъ, трехъ случаяхъ, присоединяются небольшія критическія замѣчанія. Иногда самый текстъ закона, приводимый въ ковычкахъ, искаженъ, очевидно по недостатку внимательности (стр. 17). Вообще въ сочиненіи встрѣчаются нерѣдко фразы и обороты рѣчи неправильныя, неясныя и несоотвѣтствующія содержанію работы—напримѣръ, на стр. 15 говорится о «проектируемой статьѣ» (авторомъ), между тѣмъ никакого проекта статей въ сочиненіи не имѣется. И это обстоятельство можно объяснить лишь недостаткомъ внимательности.

Такимъ образомъ, въ сочиненіи не оказывается въ надлежащемъ объемѣ ни законодательнаго матеріала, ни матеріала судебной практики, ни литературнаго. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что, составляя свою работу, авторъ въ достаточной мѣрѣ познакомился съ дѣйствующимъ закономъ и съ Проектомъ новаго уложенія. Онъ этимъ матеріаломъ не воспользовался такъ, какъ бы слѣдовало для выполненія предложенной темы; но трудъ его, самъ по себѣ взятый, является для него

въ учебномъ смыслѣ весьма полезнымъ и съ этой точки зрѣнія можетъ быть признанъ заслуживающимъ почетнаго отзыва. Авторъ его—студентъ VIII семестра Михаилъ Эверсманъ.

Авторъ сочиненія № XI съ девизомъ «Не пожелай... ни всего, елика суть ближняго твоего» посвящаетъ первую часть своего труда опредѣленію гражданско-правоваго понятія пользованія имуществомъ вообще и самовольнаго пользованія въ частности, а затѣмъ переходитъ къ обзору, выдвинутыхъ въ литературѣ и судебной практикѣ, признаковъ для ближайшаго отдѣленія самовольнаго пользованія по нашему закону отъ кражи. Всѣ эти признаки авторъ находитъ несостоятельными; но своего вывода не дѣлаетъ. Въ заключеніе излагаетъ вопросъ о самовольномъ пользованіи собственнымъ имуществомъ, право пользованія которымъ уступлено другому лицу.

Вторая часть труда заключаетъ въ себѣ довольно обстоятельное изложеніе опредѣленій нашего законодательства объ отдѣльныхъ видахъ самовольнаго пользованія: охотѣ и ловлѣ, о лѣсныхъ проступкахъ, о пользованіи недвижимостью и ея произрастаніями. Въ изложеніе введены нѣкоторыя положенія кассаціонной практики и нѣкоторыя разъясненія, извлеченныя авторомъ изъ «Объяснительной Записки» къ Проекту. Излагая виды самовольнаго пользованія, авторъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 36, 37) смѣшалъ дѣйствующее право съ проектомъ новаго Уложенія. Что касается до литературы вопроса, то авторъ не дѣлаетъ вовсе ссылокъ на существующія сочиненія; онъ часто упоминаетъ «Объяснительную Записку» къ Проекту, да изрѣдка называетъ имена трехъ писателей: Н. А. Неклюдова, И. Я. Фойницкаго и Н. Д. Сергѣевскаго. По тексту же изложенія можно заключить, что авторъ пользовался тремя пособіями: «Объяснительной Запиской», «Курсомъ особенной части» проф. Фойницкаго и статьей проф. Сергѣевскаго «О самовольномъ пользованіи».

Оцѣнивая всю работу въ цѣломъ, можно признать ее небогатой по содержанію, но доброкачественной компиляціей учебнаго свойства, которая заслуживаетъ, въ виду подробнаго ознакомленія автора, студента VIII семестра Григорія Кар-

пова съ соотвѣтствующими отдѣлами дѣйствующаго законодательства, почетнаго отзыва.

Сочиненіе № II съ девизомъ «Ползи, гдѣ низко; бреди, гдѣ склизко» представляетъ собою быстрый, торопливый, безъ послѣдовательности и стройнаго плана, набросокъ положеній теоріи, законодательства и судебной практики, пересыпанныхъ, если можно такъ выразиться, собственными соображеніями автора—иногда мѣткими, но большею частью не продуманными и не отчетливо формулированными. Мѣстами—несомнѣнные пробѣлы и пропуски; мѣстами—уклоненія въ сторону. Авторъ торопливо думаетъ, еще торопливѣе пишетъ; одна мысль забѣгаетъ за другую... рѣчь порывиста, построеніе предложеній неправильно. Интересно замѣтить, что во всемъ сочиненіи нѣтъ ни одной красной строчки, ни одного абзатца, не говоря уже о подраздѣленіяхъ на главы. Авторъ несомнѣнно знакомъ съ русской литературой; онъ просматривалъ и «Объяснительную Записку» къ Проекту Новаго Уложенія, равнымъ образомъ, объясненія къ Проекту 1844 года; но сочиненіе его—есть не болѣе, какъ очень торопливая, неотдѣланная импровизація способнаго человѣка.

Хотя, при такомъ положеніи, сочиненіе это и не представляется вполнѣ удовлетворительнымъ выполненіемъ предложенной темы, но можно пожелать, чтобы авторъ продолжалъ свои занятія, прилагая къ нимъ болѣе внимательности, чѣмъ онъ сдѣлалъ нынѣ. Авторъ этого сочиненія студентъ VIII семестра Григорій Константиновъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Девизъ «Labor omnia vincit» сочиненія № XLIX очень мало соотвѣтствуетъ сочиненію. Это послѣднее представляетъ собою слѣдующее: изложеніе вопроса въ предѣлахъ и въ объемѣ статьи проф. Н. Д. Сергѣевскаго «О самовольномъ пользованіи» съ небольшими дополненіями изъ «Курса особенной части» проф. И. Я. Фойницкаго и изъ проекта Новаго Уложенія. Отъ себя авторъ прибавилъ лишь изложеніе соотвѣтствующихъ статей Мироваго Устава и небольшія справки по Своду Законовъ и Уложенію 1845 года.

При такомъ содержаніи, сочиненіе это далеко не вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ и программѣ предложенной темы. Однако ясный и точный языкъ, послѣдовательность изложенія

и знакомство съ нашимъ законодательствомъ придаютъ сочиненію характеръ хорошей ученической компиляціи, вслѣдствіе чего авторъ его, студентъ Германъ Лешъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе № III съ девизомъ «Ужели мнѣнія чужія только святы» награды не удостоено.

Для соисканія медалей, на тему «Ученіе Спинозы о правѣ и государствѣ, въ связи съ его общей философской теоріей», предложенную юридическимъ факультетомъ въ 1891 г., представлено девять сочиненій.

Первое мѣсто по достоинству принадлежитъ труду подъ девизомъ «Смотри въ корень», № XXXIV. По глубокому изученію произведеній Спинозы, широкому знакомству съ литературою предмета, ясному и вполнѣ литературному изложенію, самостоятельности отношенія къ различнымъ вопросамъ, какъ метафизическимъ, такъ и юридическимъ, это сочиненіе стоитъ внѣ всякаго сравненія со всѣми остальными: не только текстъ Спинозы и значительная литература вопроса стали вполнѣ духовною собственностію автора, но и распоряжается онъ всѣмъ этимъ достояніемъ съ полною свободою и замѣчательнымъ искусствомъ.

Изо всѣхъ писавшихъ на предложенную тему, одинъ только авторъ этого изслѣдованія коснулся весьма темнаго, хотя и весьма важнаго вопроса о происхожденіи философіи Спинозы: отвергая распространенное мнѣніе о происхожденіи этого ученія изъ доктринъ Декарта, авторъ отвергаетъ также возможность происхожденія теоріи Спинозы изъ Талмуда или Каббалы, а полагаетъ ближайшимъ корнемъ системы схоластику. Для доказательства этого положенія авторъ не ограничился чтеніемъ извѣстныхъ сочиненій по исторіи схоластической философіи, вродѣ напр., Haureau, Rousselot и пр., но обращается нерѣдко и къ подлиннымъ сочиненіямъ Ѳомы Аквинскаго и др. Переходя затѣмъ къ изложенію ученія Спинозы, авторъ такъ опредѣляетъ свою задачу: «Я старался уяснить себѣ, почему и какимъ образомъ дѣйствительность конечныхъ, преходящихъ, причинно обусловленныхъ вещей, совмѣстима съ тѣмъ, раз-

сматриваемымъ Спинозою sub aeternitatis specie, безконечнымъ, вѣчнымъ міромъ, гдѣ нѣтъ ни времени, ни измѣненія, ни причинности» (66).

Излагая затѣмъ въ I главѣ теорію Спинозы «О бытіи и познаніи», авторъ не ограничивается догматическимъ изложеніемъ, но слѣдитъ за развитіемъ этихъ понятій въ схоластической литературѣ, указывая на связь этой литературы, и преимущественно реалистическаго направленія, съ основными доктринами Спинозы. Не ограничиваясь такою сложною работою, авторъ стремится нетолько представить ходъ развитія этихъ понятій у Спинозы, но отмѣтить и объяснить истинныя или только кажущіяся противорѣчія. Отъ выясненія понятій imaginatio и intellectus, авторъ переходитъ къ вопросу объ «Онтологическомъ аргументѣ» (165), имѣющему первостепенное значеніе для выясненія того понятія обсолютнаго бытія, которое является основаніемъ системы Спинозы. Изслѣдованіе и здѣсь ведется при помощи сравнительнаго изученія исторіи этого аргумента. Выяснивъ собственныя воззрѣнія Спинозы, авторъ переходитъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, что понималъ самъ Спиноза подъ именемъ Бога и Его атрибутовъ (201), обнаруживая и при этомъ не только огромную начитанность, ясность взгляда, но и замѣчательно изящное изложеніе: «Я помню», говоритъ авторъ, «какъ вся эта «ночь абсолютнаго» вдругъ освѣтилась и зажглась какъ только я всѣ эти модусы, индивиды различныхъ порядковъ сталъ разсматривать какъ безконечные паралельные лучи, въ которыхъ раскрывается Богъ, т. е. существо, въ которомъ заключается вся реальность» (217). За этою капитальною главою о Божественной сущности, выясняется реализація Божества въ мірѣ. Совершенно самостоятельное отношеніе автора и къ ученію о модусахъ, выясненіе имъ природы «Summum bonum» изъ соотношеніи между affectiones и intellectus вводитъ насъ въ ученіе о государствѣ (303). И здѣсь авторъ не ограничивается повтореніемъ уже существующихъ взглядовъ, но показываетъ какія различія въ ученіи, напр., о происхожденіи государства замѣчаются у Спинозы въ сочиненіяхъ разновременно имъ написанныхъ и ближайшимъ образомъ, въ Этикѣ и Теологико-Политическомъ трактатѣ. По мнѣнію автора, заслуги Спинозы въ ученіи о правѣ и государ-

ствѣ, сравнительно съ трудами современныхъ ему представителей политической литературы, незначительны, такъ какъ основные принципы его философской системы лишали его возможности коснуться вопросовъ, наиболѣе существенныхъ для теоріи права и государства. Отношенія власти и подданныхъ, вопросъ о границахъ государственнаго вмѣшательства, предѣлахъ свободы индивидуума и т. п. не могли быть имъ юридически конструированы. Поэтому и въ своихъ идеальныхъ государствахъ (изложенію организаціи которыхъ посвящена VII и послѣдняя глава сочиненія автора) Спиноза заботится не о томъ, чтобы опредѣлить права государства и подданныхъ, но о томъ, чтобы сдѣлать фактически невозможнымъ нарушеніе благъ, находящихся въ обладаніи членовъ этихъ государствъ. Указанныя достоинства съ лихвою выкупаютъ незначительныя неточности и поверхностное знакомство автора съ еврейскою средневѣковою философіею. Въ виду этого, авторъ, прослушавшій курсъ по юридическому факультету Николай Лазаревскій, награжденъ золотою медалью.

Второе сочиненіе, подъ девизомъ «Chi non fa, non falla; e chi non falla, non impara» № VII, не смотря на свой гораздо меньшій объемъ и далеко не такую обширную эрудицію, какъ у только что разсмотрѣннаго, отличается также выдающимися достоинствами. Написанное отличнымъ языкомъ, сочиненіе это показываетъ основательное знакомство автора съ доктринами Спинозы, правильное ихъ пониманіе и самостоятельное критическое къ нимъ отношеніе. Открывая свой трудъ ученіемъ о Богѣ, авторъ выясняетъ послѣдовательно основныя ученія Спинозы о свободѣ Божества, устройствѣ міра,—и въ ученіи о человѣкѣ (§ 52), даетъ вѣрныя опредѣленія этой сторонѣ ученія Спинозы, понимая человѣка, какъ одинъ изъ модусовъ субстанціи. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію взаимодѣйствія души и тѣла и вопросу о свободѣ воли, авторъ выясняетъ вполнѣ основательно соотношеніе мышленія и протяженія, ихъ параллелизмъ, изъ аттрибутовъ субстанціи. Отрицая за этикой Спинозы значеніе истиннаго этическаго ученія потому, что изъ философіи Спинозы послѣдовательно вытекаетъ не принципъ совершенствованія, а принципъ квіэтизма. Различіе политическаго ученія Спинозы и Гоббза авторъ характеризуетъ

тѣмъ, что у Гоббза естественное право выводится изъ свойствъ человѣка, а у Спинозы изъ свойствъ всей природы. Авторъ характеризуетъ необходимость выхода человѣка изъ естественнаго состоянія въ государство тѣмъ, что у человѣка въ естественномъ состояніи было слишкомъ много, или вѣрнѣе, никакихъ правъ. Поэтому и государственное общеніе вручаетъ государственной власти все естественное право, а гражданамъ предоставляетъ пользованіе свободою сохранять свое фактическое положеніе, опредѣляемое законами, исходящими отъ верховной власти. Разсмотрѣнію вопросовъ, вытекающихъ изъ существованія государства, пространства правъ власти, согласно способамъ ея пріобрѣтенія, свободѣ совѣсти, началамъ международнаго права посвящены заключительныя страницы этой второй части сочиненія. Третья содержитъ критику политическаго ученія и его соотношенія съ общими метафизическими принципами системы Спинозы. По мнѣнію автора, между политическимъ ученіемъ и этикою, ученіемъ о естественномъ состояніи и коренными положеніями метафизики Спинозы существуютъ несогласимыя противорѣчія. Указавъ далѣе, что отсутствіе у Спинозы точнаго критерія справедливости и несостоятельность юридической теоріи подрываютъ и значеніе его ученія о государствѣ, авторъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе указаніями на неточность и противорѣчивость ученія Спинозы о формахъ правленія и о свободѣ совѣсти.

Хотя авторъ не приводитъ почти литературныхъ указаній, но правильное пониманіе доктринъ Спинозы и самостоятельное отношеніе его къ нимъ предполагаютъ и доказываютъ основательное знакомство съ положеніемъ Спинозовскихъ вопросовъ въ литературѣ. Поэтому сочиненіе подъ № VII, хотя и не даетъ совершенной и исчерпывающей разработки ученія Спинозы, но въ виду указанныхъ выше достоинствъ, авторъ изслѣдованія студентъ юридическаго факультета, IV семестра, Владиміръ Вальденбергъ удостоенъ награды серебрянною медалью.

Сочиненіе, подъ девизомъ «Труденъ первый шагъ», № IX, отводитъ первое мѣсто разработкѣ философскихъ началъ ученія Спинозы.

Указавъ исходную точку зрѣнія Спинозы, авторъ излагаетъ принципы метафизики, психологіи и этики Спинозы.—Языкъ

сочиненія весьма опредѣленный, постановка вопросовъ большею частію правильна, хотя и безъ особой самостоятельности. Нельзя также не признать довольно неяснаго опредѣленія исходныхъ моментовъ философіи Спинозы и характеристики нѣкоторыхъ сторонъ его философскаго ученія. По мнѣнію автора, «фактомъ, изъ котораго исходитъ въ своихъ разсужденіяхъ Спиноза... мы считаемъ черту несомнѣнности нашего знанія въ противуположность тому, что является сомнительнымъ» (6); равно неудачнымъ нужно признать стремленіе автора найти «такую точку зрѣнія, которая, захватывая всѣ указанныя точки зрѣнія на Спинозу, въ тоже время опредѣляла, въ какомъ именно отношеніи система Спинозы уясняетъ намъ извѣстную идею» (209, 210). Также не совсѣмъ обоснованною представляется намъ и схема, предложенная авторомъ для нагляднаго представленія яснаго и неяснаго знанія (212). Что касается, однако, изложенія авторомъ ученія Спинозы о правѣ и государствѣ, то выясненіе основныхъ началъ, природы и происхожденія государствъ проведены отчетливо, но юридическая конструкція недостаточна, а выясненіе значенія политическихъ доктринъ Спинозы слабо. Эти недостатки выкупаются, однако, какъ указанными выше достоинствами, такъ знакомствомъ съ литературой, равномѣрно внимательною и замѣчательно пропорціональною обработкою всѣхъ частей сочиненія.

Въ виду всего указаннаго авторъ этого сочиненія студентъ IV семестра историко-филологическаго факультета Александръ Нечаевъ награжденъ серебряною медалью.

Сочиненіе, подъ девизомъ «Quod potui feci», № XVII, написано, главнымъ образомъ, на основаніи изученія текста произведенія Спинозы. Литература пособій довольно незначительна, хотя и утилизирована авторомъ. Главнѣйшія произведенія Спинозы изучены основательно, нельзя сказать, однако, чтобы труднѣйшія изъ проблемъ ученія были разрѣшены вполнѣ удачно. Отношенія свободы и необходимости, соотношеніе разумныхъ и чувственныхъ понятій и др., оставляютъ желать многаго; поэтому изложеніе этическихъ доктринъ Спинозы не отличается надлежащею рельефностію. Связь этическаго и политическаго ученія Спинозы и ихъ существенныя противорѣчія не выяснены съ достаточною обстоятельностью. Взамѣнъ этого, авторъ, при

изложеніи ученія о происхожденіи общества, правахъ государственной власти и обязанностяхъ подданныхъ старается объяснить наиболѣе рѣзкіе недостатки политическаго ученія Спинозы. напр., противорѣчіе полновластія съ личною свободою и т. д., противорѣчія, которыя, по его мнѣнію, не вполнѣ разрѣшены у Спинозы. Разсматривая ученія Спинозы о свободѣ совѣсти и свободѣ слова авторъ старается показать, какимъ образомъ эти доктрины вытекаютъ изъ ученія о свободѣ мысли, что, по его мнѣнію, недостаточно обосновано у Спинозы. Нельзя не поставить въ заслугу автору и того, что онъ старается, хотя и не вполнѣ удовлетворительно, привести ученіе Спинозы въ связь съ историческими отношеніями и современнымъ Спинозѣ государственнымъ устройствомъ Голландіи.

Въ виду указаннаго автору, студенту юридическаго факультета IV семестра Константину Колобневу присуждена серебряная медаль.

Что касается остальныхъ пяти сочиненій, то они, представляя доказательство знакомства авторовъ съ текстомъ сочиненій Спинозы, по крайности главнѣйшихъ, значительно уступаютъ первымъ четыремъ, и въ частности:

Сочиненіе, подъ девизомъ «Шагъ за шагомъ», № L, устанавливая во вступленіи связь Спинозы съ Декартомъ («Спиноза есть довершенный Декартъ»), обнаруживаетъ съ первыхъ шаговъ недостаточное проникновеніе въ истинный духъ спинозовскихъ доктринъ, такъ напр., по мнѣнію автора, «субстанція есть существо». Не выяснивъ надлежащимъ образомъ понятія субстанціи, авторъ переходитъ къ установленію опредѣленія атрибутовъ (28). Здѣсь за опредѣленіями, взятыми у Спинозы, слѣдуютъ разъясненія автора, далекія отъ духа излагаемой имъ теоріи: «Атрибуты, говоритъ онъ, суть объективныя стороны (!) субстанціи». Развивая далѣе это ученіе объ атрибутахъ, авторъ охотно предоставляетъ вмѣсто себя говорить Тренделенбургу, Фуше де Карелю и т. д. Изложеніе общаго ученія сопровождается попыткою автора защитить Спинозу отъ обвиненіи въ атеизмѣ, бездушности (!) и т. под. Гораздо лучше исполнена та часть сочиненія, которая посвящена ученію о правѣ и государствѣ. Не смотря на указанные недостатки, въ виду довольно значительнаго труда, положеннаго

авторомъ для изученія матеріала и знакомства съ пособіями, а также въ виду недурнаго перевода «Политическаго трактата» Спинозы на русскій языкъ, автору его, студенту IV семестра, князю Михаилу Оболенскому присужденъ почетный отзывъ.

Сочиненіе № LII подъ девизомъ «.... Puto me... talia tradidisse, ex quibus multa praeclara, maxime utilia et cognitu necessaria concludi possunt», на основаніи довольно близкаго знакомства съ текстомъ и значительнымъ количествомъ пособій, преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ, излагаетъ метафизику (1—19) теорію познанія (20—28), этику (29—45) и, наконецъ, ученіе Спинозы о правѣ и государствѣ. Всѣ эти главы обработаны по одному и тому-же пріему. Вслѣдъ за изложеніемъ ученія Спинозы, на основаніи текста и отчасти воззрѣній, существующихъ въ литературѣ, авторъ приводитъ: то мѣсто изъ различныхъ сочиненій Спинозы, въ видѣ контроверса, то просто латинскій текстъ, то пересказъ, сдѣланный по русски. Первая половина изслѣдованія, посвященная философскимъ ученіямъ, обработана сравнительно слабо: Понятія субстанціи, атрибутовъ и модусовъ представляются неясными изъ сопоставленія текстовъ, точно также смутно изложены и контроверсы по этому поводу различныхъ писателей (10, 11, 18, 66, 67). Вторая, и главнѣйшая, часть обработана гораздо лучше и самостоятельнѣе: Ученіе объ аффектахъ, развитіе этическихъ принциповъ изъ разумной стороны, человѣческой природы, борьба противуположныхъ принциповъ этической дѣятельности, какъ результатъ этой борьбы, и счастіе человѣка отъ познанія вѣчнаго, представлены авторомъ связно и съ достаточною опредѣленностію. Ученіе о правѣ и государствѣ, какъ результатъ необходимой реализаціи этическихъ принциповъ въ человѣческомъ общеніи, разработано авторомъ удовлетворительно; онъ не только излагаетъ ученіе Спинозы, но стремится показать истинный смыслъ общественнаго договора по мысли Спинозы, полагая, что подъ перенесеніемъ на государство силъ отдѣльныхъ людей нужно разумѣть не реальный фактъ передачи правъ, а самую организацію государства. Авторъ думаетъ также, что Спиноза въ своихъ теоріяхъ не былъ только абстрактнымъ мыслителемъ, выводившимъ все изъ отвлеченныхъ началъ, но что онъ обращался къ реаль-

ной дѣйствительности. Но все это ничѣмъ не подкрѣпляется и не находится въ видимой связи съ основною темою. Не смотря на указанные недостатки, въ виду удовлетворительнаго исполненія болѣе важной части сочиненія, авторъ его студентъ юридическаго факультета, Ѳаддей Недзвецкій удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе подъ девизомъ «Omnia praeclara tam difficilia, quam rara», № V, полагаетъ различіе доктрины Спинозы отъ Декартовской лишь въ исходномъ пунктѣ системы, т. е. Декартъ — субъективистъ, а Спиноза — объективистъ. Сочиненіе распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая, посвященная общимъ философскимъ ученіямъ, обработана удовлетворительно, если и не вполнѣ самостоятельно. Главнѣйшія доктрины Спинозы изложены безъ особыхъ ошибокъ и яснымъ языкомъ. Въ противоположность этому, вторая часть сочиненія, т. е. ученіе о правѣ и государствѣ, отличается компилятивнымъ характеромъ. Полагая въ основу изложенія, главнымъ образомъ, «Теологико-политическій трактатъ», авторъ болѣе, чѣмъ бы то слѣдовало, заставляетъ говорить вмѣсто себя Куно-Фишера, Блюнчли, Чичерина и т. д. Въ VI главѣ предложена критика ученія Спинозы. Естественно ожидать, что, если при догматическомъ изложеніи авторъ предпочиталъ говорить чужими словами, то въ критикѣ едва ли сможетъ дать что либо самостоятельное. И дѣйствительно, разсужденія автора о достоинствахъ и недостаткахъ ученія Спинозы весьма поверхностны. Авторъ не задумывается, напр., утверждать, что Спиноза вмѣстѣ съ Локкомъ подготовили почву для знаменитой «Декларацiи правъ». Въ виду, однако, основательнаго знакомства съ философскими доктринами Спинозы и литературою вопроса авторъ, студентъ юридическаго факультета, VI семестра, Александръ Лякубъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе подъ девизомъ «Sequitur ergo id omne optimum esse, quod homo vel civitas agit, quatenus maxime sui juris est», № LI, представляетъ собое добросовѣстное, тщательное, хотя и не особенно глубокое изложеніе существенныхъ доктринъ Спинозы. Знакомство автора съ литературою не особенно обширно, но то, что приведено имъ понято, надлежащимъ образомъ. Не внося ничего новаго, авторъ исполняетъ задачу по общепринятому

плану, отводя философскимъ ученіямъ Спинозы, сравнительно, незначительное мѣсто. Отношенія автора къ Спинозѣ и литературѣ предмета далеко не самостоятельны, терминологія и языкъ могли бы быть болѣе опредѣленными. Однако эти недостатки съ избыткомъ выкупаются внимательнымъ изученіемъ текста, послѣдовательностію изложенія и равномѣрностію обработки всѣхъ частей сочиненія. Въ виду всего указаннаго, авторъ этого сочиненія студентъ юридическаго факультета, IV семестра, Августъ Келеръ удостоенъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе, подъ девизомъ:

«Великій вѣчный міръ не знаетъ тлѣнья,
Смерть преходящаго свободна и легка,
Какъ грезы свѣтлыя проносятся мгновенья,
Вслѣдъ за вѣками слѣдуютъ вѣка»,

№ XLII, открывается довольно блѣднымъ очеркомъ исторіи философіи отъ паденія древняго міра до временъ Спинозы. Излагая не дурно, хотя и не глубоко, основныя ученія Спинозы, авторъ такъ увлекается контроверсами между Эрдманомъ и Куно-Фишеромъ, что подчасъ совершенно упускаетъ изъ виду необходимость имѣть, при разрѣшенія спора, подъ руками тексты Спинозы, поэтому въ изслѣдованіи является рядъ неточныхъ или невѣрныхъ опредѣленій (61). Гораздо удовлетворительнѣе разработано этическое ученіе (11—13) и установленъ переходъ отъ этической дѣятельности индивида къ этическимъ основаніямъ общежитія. Введеніе къ изложеніи ученія Спинозы о правѣ и государствѣ совершенно не подходитъ къ цѣли, предположенной авторомъ: нельзя установить никакой связи между отношеніями Спинозы къ Откровенію и его ученіемъ о правѣ и государствѣ. Точно также не видно цѣли и успѣха въ задачѣ, добровольно принятой на себя авторомъ, опровергнуть возраженія, которыя до сихъ поръ дѣлаются съ религіозной точки зрѣнія противъ ученія Спинозы (19). Обоснованіе ученія о государствѣ и связанныхъ съ нимъ институтахъ разработано удовлетворительно. Что же касается заключенія, имѣвшаго въ виду представить связь ученія Спинозы съ общимъ развитіемъ раціонализма и объективными ученіями XIX в., то исполненіе этой задачи оказалось не подъ силу автору. Тѣмъ не менѣе, въ виду удовлетворительной разработки значительной

части предложенной темы, автору этого сочиненія студенту юридическаго факультета IV семестра, Александру Миронову присужденъ почетный отзывъ.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. На тему по арабской словесности: «Сличеніе текста книги Калилы и Димны по рукописи Азіатскаго музея съ текстомъ изданія де Саси и трехъ рукописей, легшихъ въ основаніе книги Гвиди «Studii sul testa arabo del libro di Calilah e Dimnah», было представлено одно сочиненіе подъ № XIV съ девизомъ: «Das alte Wahre fass' es an».

Предложеніе этой темы имѣло цѣлью опредѣлить въ точности, какое значеніе имѣетъ названная рукопись для исторіи арабской версіи Калилы и Димны и для возстановленія древнѣйшей формы этой арабской версіи. При хорошемъ исполненіи этой работы она должна была явиться дальнѣйшимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ, основаніе которому положено въ вышеназванномъ сочиненіи итальянскаго ученаго.

Авторъ разсматриваемой диссертаціи отнесся къ дѣлу вполнѣ сознательно и добросовѣстно. Онъ изслѣдовалъ рукопись Азіатскаго музея весьма тщательно, отмѣчалъ всѣ разночтенія сколько нибудь измѣняющія смыслъ. Эти разночтенія онъ вписалъ въ арабскомъ текстѣ, подъ номерами, въ особыя тетради; переводъ же этихъ разночтеній (онъ нерѣдко представляется въ видѣ цѣлыхъ страницъ) онъ сообщаетъ въ главной части диссертаціи, которая состоитъ изъ разбора каждой главы книги Калилы и Димны въ отдѣльности, разбора, касающагося именно разницы, замѣчаемой между различными текстами арабской версіи, до сихъ поръ извѣстными.

Рукопись Азіатскаго музея даетъ текстъ весьма неисправный и плохо написанный, что въ значительной степени затрудняло работу. Пользуясь однако не только книгой Гвиди, но и латинской и испанской версіями (систематически) и другими истоками арабской (спорадически), авторъ могъ во многихъ случаяхъ дѣлать удачныя коньектуры и часто исправлять текстъ рукописи. Не всѣ, конечно, темныя мѣста ему удалось исправить и не всѣ его коньектуры одинаково удачны, но этого въ упрекъ ему ставить никакъ нельзя, такъ какъ этого нельзя и

требовать отъ начинающаго ученаго. Но крайне пріятное впечатлѣніе производитъ то обстоятельство, что авторъ всегда выказываетъ твердое знаніе грамматики классическаго арабскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ отлично подмѣтилъ своеобразный способъ выраженія и особенности слога автора рукописнаго текста. Многочисленныя примѣчанія филологическаго характера свидѣтельствуютъ объ этомъ умѣньи автора разобраться въ разнообразныхъ отступленіяхъ языка рукописи отъ классическихъ образцовъ.

Правильность пріемовъ автора имѣла послѣдствіемъ достиженіе прочно обоснованнаго результата. Значеніе рукописи, подлежавшей разсмотрѣнію, опредѣлено окончательно и безповоротно. Отдѣльныя ошибки въ переводѣ, вообще говоря, довольно рѣдкія и неудачныя коньектуры (болѣе многочисленныя) никоимъ образомъ не умаляютъ достоинства этой прекрасной работы, а потому автору ея студенту VIII семестра Александру Щербатскому присуждена золотая медаль.

На тему по китайской словесности: «Историко-географическое описаніе юго-восточной Монголіи по сочиненію «Мэнъгу-ю-му-цзи» поступило четыре сочиненія, которыя будучи разсматриваемы сравнительно и по особенностямъ метода своихъ изслѣдованій и по своимъ достоинствамъ легко могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи, хотя и невозможно сказать того же, если бы пришлось оцѣнивать эти работы безотносительно и смотрѣть на нихъ только какъ на изслѣдованія, доставляющія новыя данныя наукѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если принимать въ соображеніе то, что было до сихъ поръ извѣстно о данной мѣстности какъ по капитальному труду Риттера, изданному на русскомъ языкѣ съ обширными примѣчаніями, такъ и по изслѣдованіямъ проѣзжавшихъ уже послѣ того русскихъ и европейскихъ путешественниковъ, то самое меньшее изъ представленныхъ сочиненій могло бы претендовать на самую высшую награду, такъ много встрѣчается въ немъ неизвѣстныхъ доселѣ мѣстностей, указаній на древнія развалины, воспоминаній о древнихъ и новыхъ происшествіяхъ. Основная причина этого лежитъ, конечно, въ самомъ первоисточникѣ, реко-

мендованномъ для изслѣдованій. Дѣло въ томъ, что въ 1859 году, въ Китаѣ появилось сочиненіе «Мэнъ-гу-ю-му-цзи»,— «Описаніе монгольскихъ кочевьевъ», — огромный трудъ, обнимающій всю Монголію. Авторъ этого сочиненія Чжанъ-шичжоу (по имени Му), участвовавшій еще прежде въ составленіи сочиненія «Фань-бу-яо-лё» (Историческое обозрѣніе улусовъ), въ новомъ трудѣ взялся обозрѣть какъ въ географическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніяхъ каждый хошунъ, находящійся подъ начальствомъ особаго владѣльца (чжасакъ), титулующагося часто самой высшей княжеской степенью (ханъ, цинь-ванъ и пр.). Въ трудѣ своемъ авторъ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» указываетъ сначала на разстояніе и направленіе каждаго улуса въ отношеніи Пекина; потомъ опредѣляетъ его пространство въ длину и въ ширину, съ обозначеніемъ разстоянія отъ главной ставки владѣльца во всѣ 8 сторонъ (югъ, юго-зап., зап., сѣв.-зап. и т. д.) до пограничныхъ урочищъ съ сосѣднимъ улусомъ; затѣмъ переходитъ къ исторіи данной, или лучше взятой мѣстности въ древнія времена: когда, кому и какъ она принадлежала, какимъ образомъ досталась она настоящему владѣльцу, разбираетъ отъ кого происходитъ этотъ владѣлецъ, какая была судьба его предшественниковъ и пр. Еще далѣе авторъ перечисляетъ всѣ извѣстныя въ каждомъ улусѣ горы, воды, (рѣки, рѣчки, ключи, озера), а равно встрѣчающіяся здѣсь развалины, снабжая свои свѣдѣнія при всякомъ случаѣ критическими изысканіями о томъ, относятся ли именно къ этимъ мѣстамъ упоминанія, встрѣчаемыя въ древней исторіи, такъ какъ другіе часто относятъ данный пунктъ къ другимъ мѣстностямъ.

Таково содержаніе «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Какъ мы уже сказали, оно, неизвѣстное издателямъ «Землевѣдѣнія Риттера», никогда не принималось во вниманіе и новѣйшими путешественниками. Вотъ почему эти послѣдніе, разъѣзжая по Монголіи, весьма часто совершенно не знали по чьей землѣ и по чьимъ владѣніямъ они ѣдутъ, гдѣ эти владѣнія начинаются и оканчиваются, кто правитъ этими владѣніями, гдѣ живетъ этотъ князь, что это за развалины и памятники старины, мимо которыхъ они проѣзжаютъ и чѣмъ замѣчательны тѣ, которыя виднѣлись вдали. Авторъ диссертаціи № XXXVIII съ изумле-

ніемъ замѣчаетъ (стр. 254), какъ это экспедиція капитана Ресина не слыхала даже о знаменитомъ водопадѣ, образуемомъ паденіемъ рѣки Лао-хэ, а между тѣмъ онъ лежалъ невдалекѣ отъ ея пути.

Подъ юго-восточной Монголіей разумѣются земли такъ называемыхъ «внутреннихъ монголовъ», т. е. тѣхъ улусовъ, которые съ самаго возникновенія настоящей маньчжурской династіи подчинились ея власти. Беря въ широкомъ смыслѣ, это обширная страна, упирающаяся на востокѣ въ Маньчжурію, на сѣверѣ—въ Халху, на югѣ—въ знаменитую Великую стѣну, а на западѣ граничащая съ знаменными, т. е. не имѣющими князей Чахарами, отдѣляя ихъ отъ Халхи, врѣзываясь клиномъ (Суниты). Пространства эти всегда имѣли важное значеніе въ судьбахъ сѣвернаго Китая. Отсюда выходили всѣ завоеватели и грабители Собственнаго Китая и только съ присоединеніемъ ихъ настоящая династія могла отважиться на завладѣніе всѣмъ Китаемъ. Располагающіеся нынѣ на разсматриваемыхъ земляхъ 19 аймаковъ, изъ которыхъ многіе раздѣлены еще на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, сосредоточены по управленію общими дѣлами въ четыре сейма. При предложеніи данной темы имѣлось въ виду, что за незначительностью времени и обширностью задачи достаточно будетъ, если будетъ изученъ одинъ который либо сеймъ. Такъ и поступилъ авторъ диссертаціи подъ № XXX съ девизомъ «Pro temporе».

Авторъ взялъ для изслѣдованія сеймъ, называемый Чжоуда, лежащій въ сѣверо-западной части юго-восточной Монголіи и описываетъ на основаніи «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» восемь аймаковъ, съ одиннадцатью владѣльцами. Свѣдѣнія, заимствованныя изъ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», онъ пополняетъ данными изъ европейскихъ источниковъ, начиная отъ Жербильона до «History of Mongols» Howorth'a включительно. Какъ было уже сказано выше, если принимать въ соображеніе то, что было до сихъ поръ извѣстно о данной мѣстности по капитальному труду Риттера, изданному на русскомъ языкѣ съ обширными примѣчаніями, такъ и отъ проѣзжавшихъ уже послѣ того русскихъ и европейскихъ путешественниковъ, то и это самое меньшее изъ представленныхъ сочиненій могло бы претендовать на самую высшую награду по богатству представляемыхъ имъ но-

выхъ данныхъ для науки; однако, поставленное въ ряду другихъ трудовъ, оно кажется тощимъ и совершенно блѣднѣетъ передъ ними. Авторъ слѣдовалъ тексту «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», представляя лишь дословный переводъ его, равно какъ и въ своихъ комментаріяхъ онъ въ большинствѣ случаевъ просто выписываетъ соотвѣтствующія толкованія изъ изслѣдованныхъ имъ авторовъ и путешественниковъ. По таковымъ основаніямъ автору этой диссертаціи студенту VI семестра Михаилу Батшеву присуждена серебряная медаль.

Тоже безусловное слѣдованіе какъ относительно содержанія, такъ и метода изложенія тексту указаннаго темою сочиненія «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» находимъ мы и въ другой диссертаціи подъ № XXXII съ девизомъ: «Concordia parvae res crescunt, discordia—maximae dilabuntur»; но здѣсь приходится говорить объ огромномъ трудѣ (334 страницы убористаго письма). Авторъ не только обозрѣваетъ по «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» всѣ четыре сейма, но даже перебѣгаетъ черезъ чахарскія земли къ Гуй-хуачэн'скимъ Тумэтамъ. Изложить содержаніе этого объемистаго изслѣдованія невозможно: въ немъ передано все, что было найдено авторомъ у «Чжанъ-му» съ присоединеніемъ къ нему свѣдѣній, заимствованныхъ у Липовцева, Палладія, Howorth'a и др. Всѣ эти свѣдѣнія авторъ подвергаетъ критическому разбору, причемъ указанія и предположенія, встрѣчаемыя у прежнихъ европейскихъ и русскихъ ученыхъ даютъ ему возможность отмѣчать промахи и самаго сочиненія «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Авторъ старался придать своему труду, по возможности, тщательную обработку, онъ вставляетъ указанія на упоминаемыя прежде мѣстности, отмѣчаетъ, какъ передаются имена различныхъ урочищъ китайскими іероглифами, съ показаніемъ варіацій этихъ транскрипцій, присоединяетъ и монгольскія названія съ опредѣленіемъ значенія на томъ и другомъ языкѣ. Въ доказательство основательнаго знакомства автора съ китайскимъ языкомъ, слѣдуетъ отмѣтить, что онъ не уклонился отъ перевода трудныхъ для пониманія китайскихъ стиховъ, приводимыхъ въ текстѣ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Присоединенныя авторомъ къ труду его карты и генеалогическія таблицы составляютъ уже его собственный и цѣнный трудъ. (Карты на стр. 25, 33, 147, 244, 282).

Конечно въ такомъ трудѣ дѣло не могло обойтись безъ нѣкоторыхъ ошибокъ. Такъ нѣкоторыя сочиненія, упоминаемыя въ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», требуютъ лучшаго перевода: «Лю-го-цзѣ-чжуань»—біографія Лю-го-цзѣ; «Фу-би-синъ-чэнъ-лу»—дорожникъ Фу-би и пр. Но указывая этимъ автору на необходимость новой повѣрки и исправленія его труда, нельзя не отмѣтить, что вообще этотъ трудъ заслуживаетъ, чтобы онъ былъ, по возможности, скорѣе изданъ для руководства будущихъ путешественниковъ. Съ присоединеніемъ къ нему указателя облегчится во многомъ работа и будущихъ ученыхъ, которые займутся подробнымъ изученіемъ древней и новѣйшей исторіи Монголовъ и Маньчжуровъ. Въ виду всѣхъ указанныхъ достоинствъ авторъ этой диссертаціи студентъ VI семестра Марцеллій Коносевичъ награжденъ золотою медалью.

Китайскіе географы имѣютъ свою особую методу изложенія, которой держался и авторъ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Весьма вѣроятно, что обратясь къ ихъ описаніямъ провинцій Собственнаго Китая, европейскій ученый географъ прямо перейдетъ къ передачѣ данныхъ матеріаловъ въ ученой формѣ; но въ Монголіи едва ли еще скоро появится для изученія такого огромнаго пространства, которое захватилъ авторъ диссертаціи подъ № XXXII ученая экспедиція. Монголія долго еще будетъ удѣломъ немногочисленныхъ путешественниковъ: дай-то Богъ, чтобы они могли хоть разговаривать сами съ мѣстными жителями (монголами и китайцами) безъ переводчиковъ! «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» именно тѣмъ и важно для первоначальнаго изученія, что оно беретъ небольшое пространство, подчиненное князю и обозрѣваетъ его съ нужныхъ, по мнѣнію автора, сторонъ: говоритъ о границахъ, горахъ, рѣкахъ, древностяхъ въ ограниченномъ размѣрѣ хотуна. Игнорируя это сочиненіе нельзя составить себѣ отчетливаго понятія обо всей, взятой въ совокупности мѣстности. Не безъ него, а чрезъ него можетъ составиться понятіе обо всѣхъ, располагающихся здѣсь горныхъ хребтахъ, отрогахъ и теченіи рѣкъ. (На китайскомъ языкѣ есть сочиненіе «Шуй-дао-ти-ганъ» о протекающихъ рѣкахъ, при которомъ указывается и направленіе горныхъ хребтовъ. Правда, для Монголіи оно было составлено второпяхъ

но все же его не мѣшаетъ брать въ руководство для обобщеній, связавъ съ нимъ свѣдѣнія изъ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи»).

Попытки изучить, систематизировать и представить въ научно-европейскихъ формахъ обобщенія «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» мы имѣемъ въ двухъ другихъ диссертаціяхъ, нетерпѣливо отнесшихся къ рабскому послѣдованію за указаннымъ темою китайскимъ первоисточникомъ.

Авторъ первой изъ такихъ диссертацій, представленной подъ № XXIII, съ девизомъ: «Знаніе хошуновъ и ихъ относительнаго расположенія надо признать совершенно необходимымъ для желающаго путешествовать по Монголіи, во избѣжаніе многихъ недоразумѣній»,—подобно автору диссертаціи № XXX, избралъ для обозрѣнія одинъ только сеймъ—Силинъ-голъ'скій, вдающійся угломъ изъ юго-восточной Монголіи на западъ. Впрочемъ отступленія, допущенныя авторомъ, касаются только системы и порядка, принятаго въ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», пользуется же онъ при своихъ изслѣдованіяхъ исключительно только этимъ сочиненіемъ. Главная задача, которую онъ себѣ поставилъ, заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить возможно точнѣе ставку каждаго изъ десяти владѣльцевъ въ пяти аймакахъ Силинъ-голъ'скаго сейма, такъ какъ вся манипуляція «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» зависитъ отъ этого опредѣленія; отсюда, какъ уже указано выше, показываются и границы владѣнія, и горы, и рѣки; но самая то ставка гдѣ же? Авторъ воспользовался пунктами уже точно нанесенными на картахъ и такимъ образомъ приходитъ къ убѣжденію, гдѣ надлежитъ поставить ставки. Онъ присоединяетъ для своего оправданія десять картъ, (по числу взятыхъ владѣльцевъ) представляющихъ по «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» видъ даннаго улуса и изъ нихъ составляетъ двѣ общихъ карты: одну втиснутую въ районъ уже опредѣленныхъ астрономическихъ пунктовъ, другую — по китайской картѣ. Трудъ во всякомъ случаѣ оригинальный. Другія его свѣдѣнія о хошунахъ уже не заслуживаютъ такого вниманія, ибо они гораздо подробнѣе (въ настоящей работѣ вовсе не разбираются древности) изложены въ диссертаціи подъ № XXXII. За этотъ обстоятельный разборъ какъ собственно китайскихъ, такъ и европейскихъ свѣдѣній, опредѣляющихъ мѣстоположеніе княжескихъ ставокъ Силинъ-голъ'скаго сейма, авторъ этой дис-

сертаціи студентъ VI семестра Зиновій Поляновскій удостоенъ награды серебряной медалью.

Другой громадный трудъ (504 страницы), также поставившій своею цѣлью сообщить данныя, разбитыя въ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» по отдѣльнымъ владѣніямъ и составить изъ нихъ одно общее описаніе юго-восточной Монголіи, представляетъ собою диссертація подъ № XXXVIII, съ девизомъ «Ex oriente lux». Авторъ не беретъ даже въ основаніе своего труда рекомендованное темою сочиненіе «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Исчерпывая содержаніе его относительно взятой мѣстности, онъ дополняетъ данныя, положенныя въ основаніе «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», свѣдѣніями, заимствованными изъ другихъ китайскихъ историко-географическихъ трудовъ. Отсюда ясно, что авторъ въ пособіе для своихъ изслѣдованій долженъ былъ разыскивать еще другіе источники, и одинъ изъ таковыхъ, «Та-цзы-гоу-цзи-ляо»,— былъ найденъ имъ въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, въ библіотекѣ покойнаго Скачкова, для чего ему нужно было, конечно, познакомиться со всею этою библіотекой. Другія данныя были заимствованы имъ изъ «Жэ-хэ-чэни», переименованнаго нынѣ въ «Чэнъ-дэ-фу-чэни» (странно только почему авторъ не предпочелъ этого послѣдняго сочиненія?) Этимъ составомъ проштудированныхъ авторомъ первоисточниковъ опредѣляется и районъ его изслѣдованій: въ его обозрѣніе вошелъ цѣликомъ только сеймъ Чжосоту'скій, да часть Чжо-уда'скаго, причисленные къ которымъ улусы изслѣдуются опять таки по особой системѣ, а не въ порядкѣ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Вопросы, подлежавшіе изслѣдованіямъ, составились у автора самостоятельно, на основаніи изученія имъ дѣйствительнаго положенія страны и этимъ то разсматриваемая диссертація рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ, для которыхъ жизнь юго-восточной Монголіи представляется только такою, какою изображается она въ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Дѣло въ томъ, что въ улусы монгольскихъ князей съ давняго времени уже проникли китайскіе земледѣльцы, испещрившіе монгольскія кочевья своими осѣдлостями (вслѣдствіе чего и сами Монголы въ этихъ мѣстахъ занялись земледѣліемъ, оставаясь въ зависимости отъ своихъ князей). Для управленія этими китайцами учреждены теперь различные уѣздные города (сянь) съ окрестностями, вы-

дѣланные изъ улусныхъ земель и подчиненные одному главному департаменту (Чэнъ-дэ-фу), образованному изъ бывшей сначала лѣтней дачи китайскихъ богдохановъ («Би-ту-шэнь-чжуанъ» или «Жэ-хэ») и нынѣ подчиненному даже управленію (въ отношеніи китайцевъ) Чжили'скаго губернатора. (Въ другихъ, граничащихъ съ Манчьжуріей улусахъ китайскіе поселяне подсудны начальникамъ маньчжурскихъ городовъ). Въ самомъ дѣлѣ, если смотрѣть на названіе юго-восточной Монголіи не какъ на землю, занимаемую исключительно Монголами, а всецѣло, какъ на сплошное пространство, какое бы ни было въ немъ управленіе, то пробѣлъ, встрѣчаемый въ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» несомнѣненъ. Пополненія, даваемыя авторомъ въ данномъ случаѣ относительно жизни китайцевъ по «Жэ-хэ-чжи» и «Та-цзы-гоу-цзи-ляо» и обширны и драгоцѣнны (хотя мелкія подробности о кумирняхъ имѣютъ и сравнительно малое значеніе). Вообще же объ этомъ трудѣ можно сказать, что легче перечислить его недостатки, чѣмъ всѣ достоинства.

Въ своемъ описаніи юго-восточной Монголіи авторъ представляетъ нѣсколько отдѣльныхъ статей; говоритъ: а) о литосферѣ (стр. 71—166), б) гидрографіи (стр. 167—259), в) о климатѣ (стр. 259—277), г) о растеніяхъ и животныхъ (стр. 277—299), д) объ антропогеографіи (стр. 299—329), е) о матеріалахъ для исторіи юго-восточной Монголіи (стр. 329—440), ж) объ археологіи страны (стр. 441—504).

Эти научныя стремленія вполнѣ почтенны, хотя нельзя не сказать, что такая попытка автора, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, преждевременна. И безъ сомнѣнія онъ самъ долженъ сознаться какъ мало еще можно найти удовлетворенія этому стремленію. Такъ, въ трактатѣ о литосферѣ онъ могъ говорить только о мѣстахъ, пограничныхъ съ Китаемъ и ничего дальше на сѣверъ; о климатѣ юго-восточной Монголіи ему пришлось говорить только по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Ню-чжуани; въ отдѣлѣ объ антропогеографіи онъ могъ сообщить только свѣдѣнія о поселкахъ, относящіяся къ половинѣ прошлаго столѣтія. Конечно, здѣсь дѣло обусловливается уже самыми источниками, которыми авторъ воспользовался въ полнотѣ и умѣло. Особенною цѣнностью въ его работѣ отличаются: 1) разборъ крайне запутанныхъ древнихъ

названій рѣкъ юго-восточной Монголіи: Лао-хэ, Ляо-хэ, Далинъ-хэ, Хуанъ-хэ, или Шара-мурэни и др. Находясь близко одна къ другой, онѣ часто смѣшивались даже китайскими писателями. Авторъ выясняетъ ихъ дѣйствительное положеніе и имена, обнаруживъ здѣсь свое умѣнье разбираться съ трудными критическими пріемами китайскихъ историковъ. 2) Отзывчивость автора на недоумѣнія и запросы европейскихъ путешественниковъ. Такъ, онъ пересматриваетъ вопросъ о знаменитой горѣ Пе-ча; сообщаетъ новыя свѣдѣнія изъ «Жэ-хэ-чжи» объ интересной скалѣ-пирамидѣ, существованіе которой отмѣчено лордомъ Макартнеемъ и др. 3) Въ трактатѣ объ археологіи важны сообщенныя въ диссертаціи показанія автора «Тацзы-гоу-цзи-ляо», какъ очевидца, разсказывающаго множество новыхъ свѣдѣній о рѣдкостяхъ страны. Свѣдѣнія о древней исторіи до Киданей сгруппированы отчетливо и обработаны до полной готовности къ печати; къ этому отдѣлу авторъ присоединилъ въ концѣ своей работы карты (въ числѣ 14) взятаго имъ края въ различныя историческія эпохи. Наконецъ, отмѣчая съ похвалою заимствованное авторомъ изъ источниковъ, неуказанныхъ темою, мы всетаки должны сказать, что главные матеріалы извлечены имъ изъ «Мэнъ-гу-ю-му-цзи;» а попытка автора уяснить себѣ и представить въ научной формѣ данныя китайцевъ относительно географіи юго-восточной Монголіи вполнѣ заслуживаетъ одобренія какъ доказательство его серьозной работы мысли и неусыпнаго труда. Въ силу такихъ достоинствъ диссертаціи, авторъ ея студентъ VI семестра Дмитрій Позднѣевъ признанъ достойнымъ золотой медали.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются студентамъ и слушателямъ университета слѣдующія темы:

По историко-филологическому факультету:

I. По *русскому языку и словесности:*

1) Описать русское Евангеліе изъ собранія Верховича (въ Публичной Библіотекѣ) (на 1 годъ).

2) Повѣсти Карамзина, въ связи съ жизнью автора и съ главными явленіями западно-европейской сентиментальной литературы (на 2 года).

II. По *славянской филологіи:* Представить съ краткимъ жизнеописаніемъ и общимъ обзоромъ произведеній Амоса Коменскаго историко-критическій разборъ или Лабиринта Свѣта или Дидактики и Школы Материнской, съ приложеніемъ точнаго и литературнаго перевода съ чешскаго языка того или другаго изъ этихъ сочиненій Коменскаго (на 1 годъ).

III. По *русской исторіи:* «Царственная книга»; ея составъ и происхожденіе (на 1 годъ).

IV. По *философіи:* Психологія Гербарта (на 2 года).

V. По *классической филологіи:* Исторія и церемоніалъ римскихъ ludi saeculares по литературнымъ и эпиграфическимъ памятникамъ (на 1 годъ).

VI. По *теоріи и исторіи искусствъ:* Литургическіе труды патріарха Софронія.

VII. По *всеобщей исторіи:* Сочиненіе Мирабо «De la Monarchie prussienne» (на 2 года).

Сверхъ того остается еще на одинъ годъ предложенная раньше на два года тема по *классической филологіи:*

VIII. Система сокращеній въ греческихъ рукописяхъ, преимущественно на основаніи датированныхъ рукописей, хранящихся въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

По физико-математическому факультету:

I. По *физикѣ:* О магнитномъ вращеніи плоскости поляризаціи свѣта.

II. По *ботаникѣ* (морфологіи и систематикѣ растеній): Представить на основаніи собственныхъ изслѣдованій списокъ грибовъ какой-либо мѣстности (по пространству равной приблизительно площади средняго уѣзда Россіи) по преимуществу изъ группъ Uredineae, Ustilagineae, Peronosporeae, Erysiphei. Присоединеніе къ нимъ формъ и изъ другихъ группъ грибовъ предоставляется усмотрѣнію автора.

III. По *минералогіи:* О полиморфизмѣ минераловъ.

IV. По *географіи* остается тема, предложенная въ 1891 году: Представить научно-географическое описаніе какой-либо губерніи или области Россійской Имперіи.

Согласно § 8 Положенія о преміи покойнаго профессора Павла Антоновича Ильенкова срокъ подачи сочиненія на премію имени Ильенкова продолжается на третій годъ, на слѣдующую тему, по зоологіи, заданную въ 1890 г. «Изслѣдованіе строенія и развитія Polypodium hydriforme Oussoff».

Одновременно съ этимъ предлагается на эту премію еще новая тема на два года (согласно §§ 8 и 3 названнаго положенія) по *химіи:* Представить сочиненіе, заключающее химическія изслѣдованія, по возможности самостоятельныя и имѣющее предметомъ одну изъ важныхъ отраслей лѣсопромышленности Россіи, напр., изслѣдованіе скипидарныхъ маслъ, изслѣдованіе продуктовъ сухой перегонки дерева, изслѣдованіе древесины, изслѣдованіе способовъ консервацiи дерева и т. п.

По юридическому факультету:

I. По *гражданскому праву:* Бумаги на предъявителя.

II. По *международному праву:* О международныхъ литературныхъ конвенціяхъ.

III. По *политической экономіи:* О соперничествѣ водяныхъ путей сообщенія съ желѣзными дорогами.

По факультету восточныхъ языковъ:

I. По *исторіи востока:* Историческій очеркъ Уйгуровъ.

II. По *османской словесности:* Историческія черты и легендарныя свойства эпическаго сказанія о Султанѣ Сары-Салтыкѣ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1892 ГОДЪ,

составленный экстраординарнымъ профессоромъ

Ф. М. Георгіевскимъ

и читанный на годичномъ актѣ 7-го февраля 1893 года.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

Н. Д. СЕРГѢЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92, уг. Гороховой.

1893.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1892 ГОДЪ,

составленный экстраординарнымъ профессоромъ

С. М. Георгіевскимъ

и читанный на годичномъ актѣ 7-го февраля 1893 года.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

Н. Д. СЕРГѢЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92, уг. Гороховой.

1893.

1893, June 26,
St. Petersburg Univ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1892 годъ, составленный экстраординарнымъ профессоромъ **С. М. Георгіевскимъ**. . . . . 1— 99
2. Рѣчь ординарнаго профессора **Н. Д. Сергѣевскаго** . 101—116
3. Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1892 году. . . . . 117—148

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1892 годъ,

составленный Экстраордин. Профес. С. М. Георгіевскимъ

и

ЧИТАННЫЙ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ 7-го ФЕВРАЛЯ 1893 ГОДА.

Милостивые Государи!

Прежде чѣмъ предлагать вашему благосклонному вниманію отчетъ о состояніи нашего университета, мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность предварительно почтить доброю памятью тѣхъ лицъ, которыя принадлежали университету, какъ его почетные члены, и въ истекшемъ году окончили свою земную жизнь и дѣятельность.

7-го сентября 1892 г. скончался Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій, состоявшій почетнымъ членомъ нашего университета съ 1861 года. Почившій архипастырь, какъ по долговременности своего святительскаго служенія, проведеннаго притомъ большею частію на высшихъ ступеняхъ церковнаго управленія, такъ и по многимъ высокимъ качествамъ своего ума и сердца, по всей справедливости долженъ быть причисленъ къ сонму тѣхъ славныхъ, приснопамятныхъ русскихъ

іерарховъ стараго и новаго времени, заслуги которыхъ имѣютъ не церковное только, но и государственное значеніе. Изъ многочисленныхъ заслугъ покойнаго архипастыря, всегда высоко цѣнившихся какъ Монархами, такъ и высшею церковною властью, мы должны упомянуть прежде всего о томъ живомъ и дѣятельномъ участіи, какое принималъ онъ, въ санѣ епископа Полоцкаго (съ 5-го іюня 1837 г. по 5-е іюля 1840 г.), въ трудахъ знаменитаго митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко по возсоединенію съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ (въ 1839 г.). Въ этомъ важнѣйшемъ для православія и русской народности дѣлѣ онъ былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Литовскаго святителя, помогая ему въ возстановленіи среди возсоединяемыхъ древнихъ, православныхъ уставовъ церкви, возбуждая въ нихъ духъ любви и мира. Не менѣе важными трудами ознаменовано было служеніе его въ Закавказскомъ краѣ, въ званіи Экзарха Грузіи (1844 — 1858 гг.). Уже одна разбросанность новой его паствы въ обширномъ краѣ, тогда еще не вполнѣ покоренномъ русскому скипетру, ея разноплеменность, своеобразный бытъ и тяжелое нравственное положеніе среди враждебнаго мусульманскаго міра требовали отъ архипастыря не только неутомимой энергіи, но и мудрой осмотрительности, величайшаго такта въ дѣлахъ управленія. Положеніе церковныхъ дѣлъ въ краѣ было таково: приходилось одновременно усиленно трудиться надъ подъемомъ духовной жизни и паствы, и ея пастырей, изыскивать средства къ построенію въ разныхъ мѣстахъ новыхъ и обновленію ветхихъ, пришедшихъ въ упадокъ, храмовъ, предпринимать далекія и нерѣдко съ опасностью жизни соединенныя путешествія для посѣщенія того или другаго христіанскаго уголка, чтобы утѣшить и укрѣпить въ вѣрѣ Христовой находящееся въ немъ православное населеніе, оградить его отъ давленія и соблазновъ фанатическаго ислама. Въ 1860 г. 1-го іюля, послѣ непродолжительнаго пребыванія на Кіевской митрополіи Высочайшимъ указомъ, какъ опытный и заслуженный уже іерархъ, Высокопреосвященный Исидоръ назначенъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ, С.-Петербургскимъ и Финляндскимъ. Служеніе Высокопреосвященнаго на этомъ высшемъ посту церковнаго управленія обнимаетъ

такой значительный періодъ времени, и ему суждено было втеченіе его быть свидѣтелемъ такого множества важнѣйшихъ событій, дѣлъ и реформъ въ жизни нашего отечества не государственной только, но и церковно-общественной, что будущему историку его придется много поработать, чтобы по достоинству, на основаніи документальныхъ данныхъ, оцѣнить всю массу труда и заботъ, понесенныхъ Высокопреосвященнымъ за это время его жизни и дѣятельности, выяснить то благодѣтельное вліяніе, какое въ очень многихъ случаяхъ имѣли его авторитетное слово, его доброе сердце, его свѣтлый, проницательный взглядъ на вещи. Въ настоящую минуту, въ торжественномъ ученомъ собраніи, считаемъ долгомъ, въ благодарную память о почившемъ іерархѣ, указать изъ этого періода его архипастырскаго служенія въ особенности на одно, достойное глубокой признательности всего русскаго православнаго общества, дѣло,—именно переводъ Св. Писанія обоихъ завѣтовъ на русскій языкъ; онъ былъ душею и ближайшимъ участникомъ этого великаго дѣла; благодаря его неутомимой энергіи, настойчивости въ трудѣ, дѣло это, давно уже начатое у насъ, приведено было къ своему концу, на радость всѣмъ любителямъ Слова Божія.

21-го декабря 1892 г. скончался на 75 году отъ рожденія почетный членъ нашего университета, извѣстнѣйшій минералогъ академикъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ. Покойный получилъ свое образованіе въ бывшемъ тогда Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ (нынѣ Горный Институтъ); по окончаніи курса былъ прикомандированъ къ знаменитой геологической экспедиціи по Россіи Мурчисона, де-Вернейля и графа Кейзерлинга. Съ 1842 — 1845 гг. Николай Ивановичъ слушалъ заграницею лекціи. По возвращеніи изъ заграницы онъ читалъ лекціи въ нашемъ университетѣ впродолженіе цѣлаго курса 1847—1848 гг., замѣняя отсутствовавшаго тогда профессора минералогіи Эрнеста Карловича Гофмана; кромѣ того читалъ лекціи во многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1855 г. Николай Ивановичъ былъ избранъ адъюнктомъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, а въ 1866 г. ординарнымъ академикомъ. Полувѣковая ученая дѣятельность покойнаго была посвящена почти исключительно минералогіи.

Послѣ Купфера онъ первый предпринялъ точныя кристаллографическія наблюденія. Начиная съ 1847 г., когда было опубликовано первое изслѣдованіе Николая Ивановича въ этомъ направленіи, его минералогическія работы слѣдуютъ почти непрерывно одна за другою. Но самымъ капитальнымъ трудомъ покойнаго является обширное сочиненіе „Матеріалы для минералогіи Россіи", которое навсегда останется первымъ источникомъ для познанія русскихъ минераловъ. Надъ „Матеріалами" Николай Ивановичъ трудился, начиная съ 1853 г. По настоящее время вышло пять томовъ этого сочиненія на русскомъ и девять томовъ на нѣмецкомъ языкахъ. Минералогическія работы покойнаго вполнѣ были оцѣнены ученымъ міромъ и доставили ему цѣлый рядъ рѣдкихъ отличій. Большинство русскихъ Императорскихъ университетовъ избрало Николая Ивановича своимъ почетнымъ членомъ. Едва ли можно указать въ Россіи естественно-историческое общество, въ которомъ Николай Ивановичъ не былъ бы избранъ почетнымъ или дѣйствительнымъ членомъ. Съ неменьшимъ вниманіемъ отнеслись къ нему и иностранныя научныя учрежденія. Упомянемъ, что Николай Ивановичъ состоялъ членомъ Академіи Наукъ въ Римѣ и Мюнхенѣ и членомъ-корреспондентомъ академій: Парижской, Берлинской, Туринской, Копенгагенской, Нью-Іоркской, Филадельфійской и Нѣмецкой Леопольдо-Каролинской. Мы не можемъ не вспомнить съ признательностью, что одинъ изъ своихъ ученыхъ трудовъ („О кристаллахъ линарита") Николай Ивановичъ посвятилъ нашему университету въ день пятидесятилѣтняго юбилея послѣдняго (8 февраля 1869 г.).

4-го августа 1892 г. скончался почетный членъ нашего университета Николай Михайловичъ Благовѣщенскій. Онъ родился 2-го апрѣля 1821 г. въ Петербургѣ. Въ 1842 г. Николай Михайловичъ окончилъ курсъ Педагогическаго института съ золотою медалью и былъ командированъ заграницу для продолженія занятій по древней филологіи. Въ 1845 году Н. М. былъ опредѣленъ, впредь до пріобрѣтенія степени магистра, исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ римской словесности и древностей въ Казанскій университетъ. Въ 1851 году Н. М. былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго

профессора; 1852 году переведенъ профессоромъ въ главный Педагогическій институтъ и, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, занялъ каѳедру римской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ оставался до 30-го декабря 1872 г., когда былъ утвержденъ ректоромъ Варшавскаго университета; въ этой должности онъ оставался до 20-го августа 1883 года, когда, по прошенію, былъ уволенъ въ отставку и затѣмъ причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, а впослѣдствіи сдѣланъ членомъ совѣта министра. Какъ профессоръ, Николай Михайловичъ оставилъ по себѣ добрую память, руководя занятіями своихъ слушателей въ области его спеціальности, поощряя ихъ къ дальнѣйшей дѣятельности; какъ членъ Совѣта, онъ съ готовностью исполнялъ возлагаемыя на него порученія. Литературными трудами Николай Михайловичъ занимался очень усердно, стараясь сдѣлать доступными публикѣ результаты новыхъ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ классической филологіи и представилъ въ длинномъ рядѣ переводовъ древнихъ римскихъ классиковъ образцы того, какъ ихъ слѣдуетъ усвоять отечественной нашей рѣчи.

22-го декабря 1891 г. (3-го января 1892 г. по новому стилю) скончался почетный членъ нашего университета, бельгійскій экономистъ Эмиль де-Лавелэ. Въ 1857 г. онъ положилъ начало цѣлому ряду политико-экономическихъ трудовъ, которые и создали ему репутацію глубоко-ученаго и прозорливаго экономиста. Самыя крупныя сочиненія Лавелэ относятся къ 70-мъ и 80-мъ годамъ. „О первобытныхъ формахъ собственности“, „Современный соціализмъ“, „Элементы политической экономіи“ и „Балканскій полуостровъ“—вотъ труды, запечатлѣнные всею силою таланта покойнаго экономиста. Будучи ревностнымъ приверженцемъ историко-реалистическаго направленія, бельгійскій ученый занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ среди послѣдователей этой школы. Оцѣнка каждаго явленія народнаго хозяйства въ связи со всѣми условіями мѣста и времени, въ связи съ нравами, обычаями, высотою знаній, тѣлесною силою населенія и его трудовыми навыками, въ связи съ религіозными вѣрованіями, съ характеромъ внутренней и внѣшней политики, — таковъ пріемъ, которому Лавелэ не измѣняетъ ни въ одномъ изъ своихъ изслѣдованій. Трудъ

Лавелэ о формахъ собственности имѣетъ спеціальное значеніе для насъ, русскихъ, представляя большую важность для рѣшенія вопроса о выгодахъ и невыгодахъ общиннаго владѣнія землею. Нравственныя начала должны стоять, по мнѣнію Лавелэ, во главѣ всѣхъ актовъ экономической жизни. „Величайшіе благодѣтели человѣчества", говоритъ онъ, „довольствовались немногимъ, такъ какъ жили жизнью духа, которая и есть истинная жизнь. Душа апостола въ закаленномъ тѣлѣ, каковы были Сократъ и Св. Павелъ, — вотъ образцы, на которые долженъ указывать экономистъ" (Eléments d'économie polit. 21—22). Стремленіе къ идеалу никогда не покидало Лавелэ въ его экономическихъ изысканіяхъ.

4-го марта 1892 г. скончался почетный членъ нашего университета, англійскій археологъ и историкъ Эдуардъ Фриманъ. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ важнѣйшими считаются „Исторія архитектуры", „Исторія федеральнаго правленія", „Исторія нормандскаго завоеванія", Царствованіе Вильгельма Рыжаго", „Исторія Сициліи", Фриманъ обнаружилъ свою обширную ученость и строго-критическое отношеніе къ источникамъ, чѣмъ и снискалъ себѣ обще-европейскую извѣстность. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фриманъ извѣстенъ какъ писатель, весьма сочувственно относившійся къ порабощеннымъ Турціею балканскимъ славянамъ, исторіи которыхъ онъ посвятилъ нѣсколько статей (помѣщенныхъ въ сборникѣ его мелкихъ произведеній, озаглавленномъ: „Историческіе опыты"). Намъ, русскимъ, Фриманъ ближе всего знакомъ по его сочиненіямъ „Сравнительная политика" и „Общій очеркъ исторіи Европы", которыя переведены на русскій языкъ и, какъ заключающія въ себѣ много достоинствъ, пользуются довольно широкою распространенностію.

5-го сентября 1892 г. скончался почетный членъ нашего университета, извѣстный ученый юристъ, имя котораго очень популярно въ русской литературѣ,—Рудольфъ фонъ-Іерингъ. Знаменитый профессоръ римскаго права, Іерингъ привлекалъ въ свои аудиторіи изъ самой Германіи и изъ заграницы множество слушателей, въ числѣ которыхъ не мало было и молодыхъ русскихъ юристовъ. Не менѣе онъ славенъ, какъ талантливый писатель. Его „Духъ римскаго права" есть

поистинѣ замѣчательное произведеніе, въ которомъ рѣдкимъ образомъ сочетались лучшія стороны дарованія: проницательный умъ пытливаго историка и художественность слова, возстановляющая живо, ярко и образно картины давно минувшаго прошлаго, богатаго щедрыми дарами для послѣдующаго человѣчества. Мало того,—не ограничиваясь сферой римскаго права, Іерингъ много времени отдавалъ и общей философской мысли. Слѣды его глубокихъ размышленій запечатлѣны имъ въ трудѣ „Цѣль въ правѣ", въ которомъ онъ явился творцомъ своеобразнаго воззрѣнія на право и нравственность. И это воззрѣніе представилось такъ широко и такъ подробно разработаннымъ, что, можно смѣло сказать, нѣтъ нынѣ отрасли правовѣдѣнія, которая не упоминала бы имени Іеринга. Наконецъ, велики заслуги Іеринга и какъ догматика права. Основанный имъ журналъ „Ежегодникъ догматики", въ которомъ онъ всегда принималъ дѣятельное участіе, пользуется выдающимся успѣхомъ. Его анализы многихъ юридическихъ институтовъ навсегда будутъ служить лучшими образцами логическаго творчества, юридической конструкціи. Съ самаго начала дѣятельности Іеринга русская наука постоянно чутко и съ большимъ интересомъ относилась къ нему,—многіе его труды переведены на русскій языкъ. Іерингъ особенно цѣнилъ симпатіи русскихъ юристовъ и писалъ о нихъ. Покойный ученый состоялъ почетнымъ членомъ трехъ русскихъ университетовъ.

18-го декабря 1892 г. скончался почетный членъ нашего университета Александръ Рангави, основательный и многосторонній ученый и самый высокоталантливый прозаикъ и поэтъ возрожденной Эллады. Онъ родился въ 1810 г. Въ Европѣ онъ извѣстенъ въ особенности изложеннымъ на французскомъ языкѣ „Сборникомъ греческой эпиграфики" и своей „Исторіей новогреческой литературы". Какъ профессоръ археологіи искусства, онъ своимъ полнымъ глубокаго знанія и жизни преподаваніемъ пробуждалъ въ своихъ слушателяхъ искреннюю привязанность къ произведеніямъ античнаго художества. Преподаваніе Рангави имѣло тѣмъ большій успѣхъ, что происходило въ Аѳинахъ, гдѣ слушатели его могли вдохновляться стоящими у нихъ на глазахъ несравненными памятниками древней архитектуры и ваянія. Большую заслугу

оказалъ онъ своимъ соотечественникамъ многочисленными и превосходными переводами и въ прозѣ, и въ стихахъ на новогреческій языкъ произведеній древней греческой и европейскихъ литературъ. Съ успѣхомъ слагалъ Рангави и пѣсни во вкусѣ народномъ, изъ коихъ нѣкоторыя пользуются во всѣхъ слояхъ общества большою популярностью, положены на ноты и всюду поются. Ученая и поэтическая дѣятельность Александра Рангави не помѣшала ему, однако, быть составителемъ отличныхъ учебниковъ для молодаго поколѣнія и нѣсколько разъ быть министромъ по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Соотечественникамъ его на долгое время останется памятна та патріотическая отвага, съ какою онъ отстаивалъ необходимость участія Греціи въ обще-европейскихъ конференціяхъ.

Почтивъ доброю памятью заслуги усопшихъ членовъ нашего университета, перейдемъ къ обзору дѣятельности наличнаго состава университетской семьи.

I.

Численность университетскаго преподавательскаго состава къ 1 января 1892 года была:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ	35
„ экстраординарныхъ	14
„ заштатныхъ ординарныхъ . .	15
„ „ экстраординарный .	1
лекторовъ восточныхъ языковъ	5
лекторовъ новыхъ языковъ	3
преподавателей	2
приватъ-доцентовъ	63
и. д. прозектора	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ при каѳедрѣ физики	1
лаборантовъ и хранителей кабинетовъ — 40 (изъ нихъ 7 состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ).	33
	175

Въ теченіе 1892 года произошли слѣдующія перемѣны:

1) приватъ-доцентъ И. П. Бородинъ назначенъ сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники;

2) ординарный профессоръ М. И. Горчаковъ по выслугѣ 30 лѣтъ отчисленъ изъ штатныхъ профессоровъ.

3) ординарный профессоръ И. В. Помяловскій, и. д. орд. проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ и проф. богословія В. Г. Рождественскій утверждены въ званіи заслуженныхъ профессоровъ;

4) ординарные профессоры Д. К. Бобылевъ и И. В. Помяловскій по выслугѣ 25 лѣтъ оставлены на службѣ на 5 лѣтъ;

5) допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ: по *историко-филологическому факультету:* по каѳедрѣ классической филологіи А. И. Пападопуло-Керамевсъ, по каѳедрѣ всеобщей исторіи А. И. Покровскій, по каѳедрѣ русской исторіи С. М. Середонинъ; *по физико-математическому факультету:* по каѳедрѣ математики С. Е. Савичъ, по каѳедрѣ химіи М. Д. Львовъ, по каѳедрѣ ботаники С. Г. Навашинъ, по каѳедрѣ сравнительной анатоміи, зоологіи и физіологіи В. А. Фаусекъ; по *юридическому факультету*: по каѳедрѣ гражданскаго права Ф. А. Вальтеръ и по каѳедрѣ финансоваго права В. Т. Судейкинъ.

6) умерли: приватъ доцентъ І. А. Клейберъ, и. д. лектора персидскаго языка Мирза Джафаръ и лекторъ китайскаго языка Гао-инь-ци;

7) изъ состава приватъ-доцентовъ выбыли: Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, назначенный профессоромъ въ дерптскій университетъ и Н. А. Холодковскій, прекратившій чтеніе лекцій.

Вслѣдствіе перечисленныхъ измѣненій къ 1 января 1893 г. численность личнаго преподавательскаго состава оказалась слѣдующею:

профессоръ богословія.	1
профессоровъ ординарныхъ	34
„ экстраординарныхъ	13

профессоровъ сверхштатныхъ экстраординарныхъ	2
„ заштатныхъ ординарныхъ . .	16
„ „ экстраординарныхъ	1
лекторовъ восточныхъ языковъ	3
„ новыхъ (1 приватъ-доцентъ) . . .	3
преподавателей.	2
приватъ-доцентовъ.	68
и. д. прозектора	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ по каѳедрѣ физики	1
а считая лаборантовъ и хранителей кабинетовъ — 39 (изъ коихъ — 9 состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ)	30
	175

Распредѣленіе приватъ-доцентовъ по факультетамъ къ 1 января 1893 года было:

на историко-филологическомъ факультетѣ. .	24
„ физико-математическомъ	25
„ юридическомъ	13
„ факультетѣ восточныхъ языковъ. . . .	6

II.

Въ личномъ составѣ должностей не преподавательскихъ произошли въ 1892 году слѣдующія перемѣны:

1) утвержденъ въ должности сверхштатнаго лаборанта хранитель геологическаго кабинета Я. А. Макеровъ.

2) Г. Г. фонъ-Петцъ и Е. О. Романовскій утверждены хранителями геологическаго кабинета;

3) хранитель зоологическаго кабинета Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ назначенъ профессоромъ въ дерптскій университетъ и хранитель ботаническаго кабинета В. Транше́ль переведенъ на службу въ Лѣсной Институтъ;

4) помощникъ инспектора Д. Ѳ. Никитниковъ по выслугѣ 25 лѣтъ оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ;

5) Секретарь по студентскимъ дѣламъ П. Г. Безсоновъ назначенъ помощникомъ инспектора студентовъ.

III.

Студентовъ и постороннихъ слушателей къ 1 января 1892 года числилось: студентовъ 2042 и постороннихъ слушателей—45, а всего 2087; въ отчетномъ году *поступило* 848 студентовъ (изъ гимназій—713, изъ университетовъ—46, изъ другихъ учебныхъ заведеній—53, вновь поступило бывшихъ студентовъ—36), *выбыло*—584 (по окончаніи курса — 317, до окончанія курса—267) и къ 1 января 1893 года числилось: студентовъ—2306 и постороннихъ слушателей—50, а всего—2356.

Распредѣленіе студентовъ университета по факультетамъ къ 1 января 1893 года было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

На факульт. истор.-филологическ.:		149 (6,46%)	
„ „ физико-математическомъ:			
	на математич. разрядѣ	433 (18,78%)	825 (35,78%)
	„ естествен. „	392 (17,00%)	
„ „ „ юридическомъ .		1233 (53,47%)	
„ „ „ восточныхъ языковъ		99 (4,29%)	

По *роду учебныхъ заведеній*, въ которыхъ студенты, состоявшіе къ 1 января 1893 года въ университетѣ, получили среднее образованіе, они распредѣляются такъ:

изъ гимназій	2281 (98,91%)
„ духовныхъ семинарій . . .	2 (0,09%)
„ другихъ учебныхъ заведеній .	23 (1,00%)

По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній къ *учебнымъ округамъ* получается слѣдующее распредѣленіе:

изъ с.-петербугскаго округа. . .	1209 (52,43%)
„ московскаго „ . . .	123 (5,33%)
„ дерптскаго „ . . .	138 (6,00%)
„ кіевскаго „ . . .	114 (4,95%)
„ казанскаго „ . . .	73 (3,17%)
„ харьковскаго „ . . .	98 (4,25%)

изъ виленскаго округа	175	(7,59%)
„ одесскаго „	62	(2,68%)
„ оренбургскаго „	34	(1,47%)
„ варшавскаго „	105	(4,55%)
„ кавказскаго „	99	(4,29%)
„ сибирскаго „	64	(2,77%)
„ туркестанскаго края. . . .	12	(0,52%)

По *происхожденію* студенты распредѣляются:

дѣтей дворянъ и чиновниковъ . .	1520	(65,91%)
лицъ духовнаго званія	121	(5,25%)
крестьянъ	64	(2,77%)
почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи	122	(5,30%)
купцовъ 2-й гильдіи, мѣщанъ и ремесленниковъ.	440	(19,08%)
казачьяго сословія	10	(0,43%)
иностранныхъ подданныхъ . . .	29	(1,26%)

По *вѣроисповѣданіямъ*:

православныхъ	1706	(74,00%)
единовѣрцевъ.	8	(0,35%)
армяно-грегоріанъ	30	(1,31%)
католиковъ	226	(9,81%)
лютеранъ	209	(9,01%)
реформатовъ	22	(0,96%)
англиканскаго вѣроисповѣданія .	4	(0,17%)
магометанъ	12	(0,52%)
евреевъ	81	(3,52%)
караимовъ.	8	(0,35%)

Въ теченіе 1892 года удостоено *званія дѣйствительнаго студента*:

По историко-филологическому факультету . .	1
„ физико-математическому:	
„ разряду естественныхъ наукъ.	4
„ юридическому факультету	7
Всего . .	12

Удостоено *степени кандидата:*

По историко-филологическому факультету . .	2
„ физико-математическому:	
„ разряду математическихъ наукъ . . .	2
„ „ естественныхъ наукъ	3
„ юридическому факультету . . : . . .	1
Всего . .	8

А всего удостоенныхъ, на основаніи университетскаго устава 1863 года, званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата было 20.

Въ томъ же году на основаніи устава 1884 года *выдано выпускныхъ свидѣтельствъ* 317, а именно:

По историко-филологическому факультету.	27	
„ физико-математическому:		
„ разряду математическихъ наукъ. . .	67	101
„ „ естественныхъ „ . . .	34	
„ юридическому факультету.	171	
„ факультету восточныхъ языковъ. . .	18	

Въ прошломъ году подвергались полукурсовымъ испытаніямъ: на историко-филологическомъ факультетѣ—72, физико-математическомъ—334, юридическомъ—710 и восточныхъ языковъ—41.

Оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію въ 1892 году было—102. По факультетамъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

при историко-филологическомъ факультетѣ состояло . .	25
„ физико-математическомъ „ „ . .	43
„ юридическомъ „ „ . .	30
„ факультетѣ восточныхъ языковъ „ . .	4

Изъ этого числа получали стипендіи—35, оставлены при университетѣ безъ стипендій—67.

А именно:

I. состояли при университетѣ *со стипендіями*:

а) на счетъ штатной суммы—16: по *историко-филологическому факультету:* Дмитрій Кудрявскій, Александръ Липовскій (по 1 декабря), Николай Папиловъ (съ 1 декабря), Сергѣй Рункевичъ (съ 1 декабря) и Борисъ Тураевъ (по 1 декабря); по *физико-математическому факультету:* Валеріанъ Агафоновъ, Георгій Вороной (по 1 іюня), Александръ Гершунъ (съ 1 сентября), Борисъ Кояловичъ (по 1 сентября) и Владиміръ Марковъ (съ 15 октября); по *юридическому факультету*: Николай Лазаревскій (съ 1 ноября), Сергѣй Сыромятниковъ (по 1 апрѣля), Николай Рейтлингеръ (по 1 ноября) и Левъ Шалландъ (съ 1 апрѣля); по *факультету восточныхъ языковъ:* Платонъ Меліоранскій и Вильгельмъ Бартольдъ (съ 1 ноября);

б) на счетъ суммы въ 18000 руб., ассигнованной с.-петербургскому университету на стипендіи и пособія—7: по *историко-филологическому факультету*: Павелъ Вознесенскій, Петръ Погодинъ и Алексѣй Покровскій (по 1 сентября); по *физико-математическому факультету*—Владиміръ Траншель (по 1 октября); по *юридическому факультету:* Вячеславъ Грибовскій, баронъ Михаилъ Таубе и Ѳедоръ Трозинеръ (съ 1 іюля);

в) изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія—4: по *физико-математическому факультету:* Александръ Ивановъ (по 1 февраля) и Александръ Роддъ (по 1 декабря); по *юридическому факультету*: Ѳедоръ Трозинеръ (по 1 іюля) и Платонъ Соколовъ;

г) на счетъ капитала П. П. Демидова пользовались стипендіями по *юридическому факультету*: Брониславъ Боуффаллъ, Родіонъ Гернгросъ, Александръ Гурьевъ (по 15 апрѣля), Фридрихъ Зейдель (съ 1 февраля), Генрихъ Мандельштамъ (съ 15 апрѣля), Владиміръ Набоковъ (съ 1 декабря), Борисъ Распоповъ (съ 1 октября), Сергѣй Терменъ, Николай Черноцековъ (по 1 декабря).

II. Состояли при университетѣ *безъ стипендій*: по *историко-филологическому факультету*: Михаилъ Быстровъ, Александръ Васильевъ (съ 1 ноября), Николай Волковъ (по 1

марта), Эрвинъ Гриммъ, Вильгельмъ Каттерфельдъ, Сергѣй Жебелевъ Алексѣй Кедровъ, Викторъ Кондзеровскій (по 1 октября), Михаилъ Крыжановскій, Александръ Липовскій (съ 1 декабря), Борисъ Меліоранскій, Николай Павловъ-Сильванскій, (съ 1 ноября), Николай Папиловъ (съ 1 октября по 1 декабря), Сергѣй Рождественскій, Михаилъ Ростовцевъ (съ 1 декабря), Евгеній Соловьевъ (по 12 апрѣля), Яковъ Смирновъ, Николай Тупиковъ (съ 1 ноября), Петръ Шефферъ; по *физико-математическому факультету*: Николай Булгаковъ, Алексѣй Бялыницкій-Бируля, Георгій Вороной (съ 1 іюня по 1 декабря), Семенъ Вуколовъ, Іоасафъ Выдринъ, Валеріанъ Галанинъ, Александръ Гершунъ (по 1 сентября), Евгеній Головинъ, Григорій Григорьевъ, Константинъ Декенбахъ, Валеріанъ фонъ-Дервизъ (съ 1 ноября), Александръ Кистяковскій, Александръ Ключаревъ (съ 1 іюня), Николай Коломійцовъ, Гурій Колосовъ (по 1 декабря), Борисъ Кояловичъ (съ 1 сентября по 1 декабря), Константинъ Красускій (съ 1 іюня), Николай Кузнецовъ (по 1 апрѣля), Владиміръ Мальмгренъ, Сергѣй Миклашевскій, Василій Омелянскій (съ 1 декабря), Александръ Павловъ (съ 1 декабря), Серафимъ Паткановъ (съ 1 марта), Дмитрій Педашенко, Германъ фонъ-Петцъ (по 23 октября), Александръ Поликарповъ (съ 1 ноября), Владиміръ Редзко, Робертъ Регель (по 1 ноября), Борисъ Розингъ, Евгеній Рощинъ, Константинъ Сентъ-Илеръ, Иванъ Соколовъ, Викторъ Станевичъ (по 1 апрѣля), Гавріилъ Танфильевъ, Викторъ Фаусекъ (по 1 марта), Александръ Хесинъ (по 12 декабря), Александръ Ященко, Михаилъ Шателенъ; по *юридическому факультету:* Владиславъ Борткевичъ (находится въ заграничной командировкѣ), Филиппъ Вальтеръ (по 12 іюня), Василій Гайдебуровъ, Михаилъ Гильхенъ (по 1 декабря), Николай Дебольскій (съ 1 октября), Дмитрій Демкинъ (по 1 февраля), Николай Любовниковъ (съ 1 марта), Александръ Михельсонъ (съ 1 декабря), Сергѣй Прутченко, Николай Рейтлингеръ (съ 1 ноября), Борисъ Рѣзниковъ (по 1 ноября), Всеволодъ Срезневскій (по 1 декабря), Александръ Тимофеевъ (по 12 декабря), Францъ Утеманъ (по 1 декабря); по *факультету восточныхъ языковъ*: Николай Катановъ и Павелъ Николаевскій

Въ отчетномъ году возведено въ высшія ученыя степени 7 лицъ—3 въ степень магистра и 4 въ степень доктора.

а) Степень магистра получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Сергѣй Михайловичъ Середонинъ—степень магистра русской исторіи, по защищеніи диссертаціи „Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“ какъ историческій источникъ“,

2) Владиміръ Константиновичъ Мальмбергъ—степень магистра теоріи и исторіи искусствъ, по защищеніи диссертаціи „Метопы древне-греческихъ храмовъ“;

по физико-математическому факультету:

1) Сергѣй Евгеніевичъ Савичъ—степень магистра чистой математики, по защищеніи диссертаціи „О линейныхъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ съ правильными интегралами“.

б) Степень доктора получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Георгій Емельяновичъ Аѳанасьевъ—степень доктора всеобщей исторіи, по защищеніи диссертаціи „Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ“.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Александровичъ Холодковскій—степень доктора зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Эмбріональное развитіе пруссака (Phylodromia germanica)“;

2) Павелъ Ильичъ Митрофановъ—степень доктора зоологіи, по защищеніи диссертаціи „Изслѣдованія надъ развитіемъ позвоночныхъ животныхъ“;

3) Владиміръ Прохоровичъ Амалицкій—степень доктора минералогіи и геогнозіи, по защищеніи диссертаціи „Матеріалы къ познанію фауны Пермской системы Россіи. I. Мерге-

листопесчаныя породы Окско-Волжскаго бассейна. Anthracosidae".

СРЕДСТВА УНИВЕРСИТЕТА.

Денежныя средства с.-петербургскаго университета въ минувшемъ году попрежнему состояли изъ 1) суммъ штатныхъ, 2) суммъ спеціальныхъ и 3) суммъ стипендіальныхъ.

Изъ штатныхъ суммъ университета, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1892 г., а также изъ остатковъ отъ 1891 г., израсходовано было: а) на содержаніе личнаго состава университета—237,409 р. 93 к. и на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы—113,053 р. 29 к. Расходъ изъ спеціальныхъ суммъ былъ—91166 р. 16 к.

Втеченіе года выдано 299 студентамъ стипендій изъ разныхъ источниковъ на сумму 77,472 р. 31 к. и пособій 220 студентамъ на сумму 4288 р.; около 20% всего числа студентовъ освобождено было отъ платы на сумму до 21350 р.

Стипендіальныя суммы университета увеличились втеченіе года новыми пожертвованіями:

1) княгиня Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстонъ пожертвовала капиталъ въ 6000 р. для учрежденія одной стипендіи на юридическомъ факультетѣ имени „князя Николая Борисовича Юсунова";

2) по духовному завѣщанію отставнаго штабъ-лекаря Надворнаго Совѣтника Ивана Семеновича Костемеревскаго пожертвованъ одинъ билетъ внутренняго съ выигрышами займа;

3) наслѣдники умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Владиміра Ильича Грибанова, вдова его Анна Абрамовна Грибанова и племянники Александръ и Николай Смецкіе и Николай, Александръ, Илья и Иванъ Машковцевы пожертвовали капиталъ въ 10,500 р. на учрежденіе стипендіи имени „Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Владиміра Ильича Грибанова".

Въ 1892 году библіотека университета пріобрѣла

русскихъ книгъ.	2	названія	въ 19	томахъ,
русскихъ журналовъ. . . .	1	названіе	„ 100	„
иностранныхъ книгъ. . . .	1065	названій	„ 2080	„
иностранныхъ журналовъ .	14	названій	„ 579	„

Всего пріобрѣтено библіотекою 1082 названія въ 2778 томахъ, на сумму 13,391 рубль 12 копѣекъ.

Сверхъ того библіотека получила въ даръ отъ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденій русскихъ и иностранныхъ, отъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и частныхъ жертвователей: русскихъ книгъ 930 назв. въ 1344 томахъ, русскихъ журналовъ 16 назв. въ 154 том., иностранныхъ книгъ 3,417 назв. въ 4,366 томахъ, иностранныхъ журналовъ 17 назв. въ 157 томахъ, восточныхъ ксилографовъ 23 назв. въ 356 томахъ, картъ 32 назв. въ 32 томахъ.

Итого: 4,435 названій въ 6,409 томахъ.

Всего въ библіотекѣ къ 1-му января 1893 года состояло 92,272 названія въ 215,756 томахъ.

Наиболѣе крупныя пожертвованія сдѣланы были:

1) Покойнымъ профессоромъ санскритскаго языка, Иваномъ Павловичемъ Минаевымъ, завѣщавшимъ университету всю свою замѣчательную библіотеку, изъ коей, за вычетомъ дублетовъ мало читаемыхъ сочиненій, принято 2,711 назв. въ 3,511 томахъ.

2) Главнымъ Уполномоченнымъ Русскаго Правительства при Корейскомъ Дворѣ Д. С. С. К. И. Веберомъ, (20 вост. ксилогр. въ 284 томахъ).

3) Наслѣдниками покойнаго проф. А. Д. Градовскаго (319 назв. въ 391 томѣ).

4) Ординарнымъ проф. и декан. И. В. Помяловскимъ.

5) Дѣлопроизводителемъ Археолог. института А. П. Ясенскимъ.

Заслуженный проф. Г. С. Дестунисъ принесъ въ даръ значительную часть своей библіотеки, работы по описанію которой еще не окончены, точно также какъ и разборъ книгъ, пожертвованныхъ проф. В. А. Лебедевымъ и вдовою проф. К. І. Люгебиля.

На предложеніе библіотеки вступить съ университетомъ въ обмѣнъ изданіями отвѣтили согласіемъ почти всѣ университеты Германіи, за исключеніемъ Галльскаго и Гиссенскаго, и многія русскія и иностранныя учрежденія и Общества, до сихъ поръ или вовсе не присылавшія своихъ изданій, или же присылавшія ихъ не съ желаемой правильностью.

УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

Въ основу учебной дѣятельности университета полагалось лекціонное преподаваніе наукъ профессорами и приватъ-доцентами. Въ истекшемъ году среднее число лекцій въ недѣлю было равно на историко-филологическомъ факультетѣ 163, на физико-математическомъ—225,5, на юридическомъ—119, на факультетѣ Восточныхъ языковъ—120; общее число факультетскихъ лекцій въ недѣлю равнялось 627,5 (въ первомъ полугодіи—621, во второмъ—634), а вмѣстѣ съ 2 лекціями богословія и 12 лекціями языковъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго—641,5. Сравнивая это число лекцій съ соотвѣтствующимъ количествомъ ихъ за нѣсколько предшествовавшихъ лѣтъ, мы замѣчаемъ, что размѣры лекціоннаго преподаванія въ истекшемъ году расширились. Такое расширеніе было обусловлено, главнымъ образомъ, участіемъ въ преподавательской дѣятельности большаго, нежели прежде, число приватъ-доцентовъ.

Учебная дѣятельность университета не исчерпывалась строго лекціоннымъ преподаваніемъ наукъ,—весьма важное значеніе имѣли практическія занятія учащихся. Такими занятіями либо разъяснялись и дополнялись систематическіе курсы наукъ, служившихъ предметомъ лекціоннаго приподаванія, либо выработывалось умѣнье учащихся обращаться съ научнымъ матеріаломъ, либо, наконецъ, испытывались силы ихъ въ разрѣшеніи болѣе или менѣе трудныхъ научныхъ задачъ. Указанная роль практическихъ занятій требовала, чтобы одни изъ нихъ стояли въ тѣсной и неразрывной связи съ лекціоннымъ преподаваніемъ, другіе занимали болѣе или менѣе обособленное мѣсто (и включались въ семестровыя программы), третьи являлись не опредѣляемыми точно ни временемъ, ни количествомъ участвовав-

шихъ лицъ. Въ виду многообразія практическихъ занятій и трудности полагать для нихъ предѣлъ, мы не можемъ представить ихъ полнаго обзора и ограничимся только краткимъ очеркомъ, который дастъ понятіе объ ихъ видахъ, ихъ характерѣ и наиболѣе выдающихся формахъ.

На историко-филологическомъ факультетѣ.

Проф. И. В. Помяловскій занимался со студентами старшихъ семестровъ чтеніемъ и объясненіемъ латинскихъ надписей, частію по сборнику Вильманнса, частію по Берлинскому Corpus Inscriptionum Latinarum. Въ числѣ другихъ эпиграфическихъ памятниковъ былъ прочтенъ и Monumentum Ancyranum, по II-му изд. Моммзена.

Проф. Н. И. Карѣевъ велъ со студентами практическія занятія въ весеннемъ семестрѣ 1892 г. по изученію политической литературы XVIII в.

Проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ велъ у себя на дому вечернія практическія занятія по чтенію греческихъ надписей.

Проф. С. Ѳ. Платоновъ руководилъ практическими занятіями студентовъ старшихъ семестровъ по изученію источниковъ древней русской исторіи, причемъ студентъ Прѣсняковъ занимался изученіемъ лицевыхъ лѣтописныхъ сводовъ въ рукописяхъ Императорской публичной библіотеки и другихъ древлехранилищъ.

Проф. А. И. Незеленовъ руководилъ практическими занятіями студентовъ старшихъ курсовъ по изслѣдованію сочиненій русскихъ писателей, въ связи съ ихъ біографіями и съ вліявшими на нихъ произведеніями иностранныхъ литературъ, а также и по изученію народной поэзіи. Два студента представили весьма хорошія ученыя сочиненія: Голицинскій— „Обзоръ русскихъ комическихъ оперъ Екатерининской эпохи (Матеріалы для исторіи русскаго театра)“, и Перетцъ—„Современная русская народная пѣсня по образцамъ, собраннымъ авторомъ, и по даннымъ печатныхъ сборниковъ“.

Проф. А. И. Введенскій руководилъ практическими занятіями по изученію въ подлинникахъ философіи Платона и Аристотеля.

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ руководилъ занятіями студентовъ I-го семестра, состоявшими въ толкованіи избранныхъ латинскихъ надписей архаическаго періода, а также въ изъясненіи избранныхъ одъ Горація. Несмотря на новизну для I-го семестра эпиграфическихъ упражненій, рефераты были представлены вообще удовлетворительные, а нѣкоторые, какъ, напр., работа студ. Альберта Бекштрема, и весьма хорошіе: въ этой работѣ особенно пріятно видѣть результаты пользованія почти всѣми относящимися къ ней научными пособіями и попытку критическаго отношенія къ дѣлу; можетъ быть указанъ, какъ весьма добросовѣстный, и рефератъ студ. Н. Сперанскаго, представившаго попытку самостоятельной разработки довольно труднаго эпиграфическаго текста.

Прив.-доц. И. Л. Лось руководилъ практическими занятіями студентовъ по новымъ славянскимъ и церковно-славянскому языкамъ. При этихъ занятіяхъ ставилось цѣлью выработать у студентовъ точный методъ самостоятельнаго изслѣдованія законовъ языка посредствомъ примѣненія теоріи сравнительной грамматики къ изученію памятниковъ. Студенты занимались указаннымъ предметомъ съ увлеченіемъ.

На физико-математическомъ факультетѣ.

Проф. А. М. Ждановъ занимался со студентами (въ аудиторіи) рѣшеніемъ задачъ по астрономіи. Подъ руководствомъ астронома-наблюдателя Н. А. Тачалова, студенты производили астрономическія наблюденія на обсерваторіи университета. Подъ руководствомъ проф. А. М. Жданова и Н. Л. Тачалова, была произведена 7 студентами геодезическая съемка части рѣки Суны (Олонецк. губ.), отъ порога Гирвасъ до села Усть-Суна, и начерчена карта. Прослушавшій полный курсъ С. С. Лаппо-Данилевскій и студентъ А. Педашенко втеченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ вычислили, подъ руководствомъ проф. А. М. Жданова, возмущенія кометы Энке отъ Венеры за небольшой промежутокъ времени.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій наблюдалъ за практическими занятіями студентовъ по физикѣ, происходившими подъ ближайшимъ руководствомъ лаборантовъ В. В. Лермантова, В.

В. Скобельцына, Н. А. Смирнова, Н. Н. Хомантова и при содѣйствіи оставленнаго при университетѣ кандидата Рыбкина. Въ первомъ полугодіи 59 студентами Мат. разряда было произведено около 200 опытовъ, во второмъ полугодіи 72 студентами того же разряда было записано 350 результатовъ измѣреній; наибольшее число опытовъ сдѣлали студенты Индриксонъ (20), Дурандинъ (14), Коншеръ (14), Георгіевскій (11), Шимковъ (11), Алексѣевъ (10) и Голилля (10). На Естествен. разрядѣ занимались 31 студентъ, ими втеченіе 16 дней записаны 64 результата. По методу, указанному проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскимъ, лаборанты Г. А. Любославскій и Н. А. Смирновъ дѣлали опыты и наблюденія для изготовленія фотометренной шкалы.

Проф. И. И. Боргманъ руководилъ занятіями студентовъ V и VI сем. (Мат. отд.) въ физической лабораторіи. Эти занятія имѣли главною цѣлію ознакомленіе студентовъ съ различными способами измѣренія электрическихъ величинъ. Для объясненія работъ студентамъ читался въ осеннемъ полугодіи (по 2 л. въ нед.) особый курсъ: „Электрическія измѣренія".

Проф. И. П. Бородинъ руководилъ практическими занятіями студентовъ V и VI семестровъ по анатоміи растеній; студенты раздѣлялись на двѣ группы, и каждая занималась разъ въ недѣлю по два часа. Студенты VI и VII семестровъ Бекетовъ, Ивановъ, Нелюбовъ, Рихтеръ и Эндеръ работали на темы по сравнительной анатоміи стеблей и листьевъ.

Проф. А. В. Совѣтовъ руководилъ, при содѣйствіи хранителя Агрономическаго кабинета Н. П. Адамова, практическими занятіями студентовъ по агрономіи. Студенты V и VI семестровъ занимались подготовительными работами, какъ то: механическимъ анализомъ почвъ по различнымъ способамъ, изученіемъ физическихъ свойствъ и поглотительной способности къ амміаку разныхъ почвенныхъ типовъ, изслѣдованіемъ разныхъ сѣмянъ (ихъ всхожести, хозяйственной годности, удѣльнаго и абсолютнаго вѣса и т. п.) и молока при посредствѣ механическихъ и физическихъ способовъ. Студенты VII и VIII семестровъ или исполняли уже спеціальныя работы въ лабораторіи кабинета, или получали весной темы (по преимуществу сельско-хозяйственнаго мѣстнаго значенія), чтобы они

могли собрать во время лѣтнихъ вакацій матеріалъ, впродолженіе осени обработать его и представить работу. Спеціальными работами въ кабинетѣ занимались студенты: В. Петровъ VII сем. изслѣдованіемъ теплопроводимости почвенныхъ типовъ, въ связи съ влажностію и удѣльнымъ вѣсомъ ихъ (эта работа будетъ напечатана въ VIII выпускѣ Матеріаловъ къ изученію русскихъ почвъ); Ф. Микужъ VII сем.—изслѣдованіемъ различныхъ сортовъ сѣмянъ (овса, ячменя, пшены, клевера и др.); Козловскій исполнилъ весьма обстоятельно работу по вопросу о растворимости перегноя въ почвенныхъ типахъ и изучилъ характеръ перегнойныхъ веществъ (работу предположено напечатать также въ VIII вып. Матер. къ изуч. русск. почвъ); В. Еверсманъ изучилъ почвы своего имѣнія въ Оренбургской губ., главнымъ образомъ съ физической стороны. Оставленный при университетѣ Н. В. Савичъ занимался изученіемъ вліянія гумуса и ферментовъ на растворимость фосфорно-кислыхъ соединеній. Оставленный при университетѣ А. В. Ключаревъ работалъ по вопросу о нитрификаціи почвъ, главнымъ образомъ, Нижегородской губ., какъ уже вполнѣ изслѣдованныхъ съ химической и физической сторонъ. Хранитель Агрономическаго кабинета С. К. Богушевскій напечаталъ (отдѣльными брошюрами) „Отчетъ по изученію почвъ Переяславскаго уѣзда Полтавской губерніи“ и доклады въ Обществѣ Петербургскихъ сельскихъ хозяевъ „О сохраненіи влаги въ степяхъ черноземной полосы Россіи“ и „Къ вопросу о кредитѣ сельскихъ хозяевъ“ Хранитель Агрономическаго кабинета Н. П. Адамовъ a) напечаталъ въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ программу изслѣдованія влажности почвы для метеорологическихъ станцій II-го разряда (составленіе программы было поручено Н. П. Адамову Метеорологической коммиссіей при Имп. Русск. Географ. Общ.) и въ трудахъ Вольно-Эконом. Общ.—отчетъ по опытной станціи въ Заполье; b) печатаетъ отчетъ Полтавскому земству „О структурѣ и физическихъ свойствахъ почвъ Полтавской губерніи“; c) готовитъ къ печати отчетъ о дѣятельности новыхъ шести метеорологическихъ станцій на югѣ Россіи (заняться устройствомъ которыхъ Н. П. Адамовъ былъ приглашенъ проф. В. В. Докучаевымъ).

Проф. Д. П. Коноваловъ руководилъ, при содѣйствіи лаборантовъ В. Е. Тищенко и А. А. Волкова, занятіями студентовъ по физической и неорганической химіи; при участіи студентовъ Берлинга, Броденбургера и Цуханова, изслѣдовалъ тепловыя явленія ряда растворовъ. Профессорскій стипендіатъ казанскаго университета Куриловъ изучалъ явленія диссоціаціи. Студентъ Байковъ (Мат. разряда) изслѣдовалъ расширеніе жидкостей. Студентъ Цухановъ изучалъ при помощи калориметрическаго метода соляные растворы. Студетъ Сапожниковъ изслѣдовалъ электропроводимость растворовъ муравьиной кислоты. Окончившій курсъ Тутуринъ изучалъ вязкость жидкостей. Окончившій курсъ (Мат. разр.) Яковлевъ изслѣдовалъ испаряемость жидкостей. (Пріобрѣтено оставшееся за смертію владѣльца лабораторіи инженера Илимова лабораторное имущество, заключавшее въ себѣ много цѣнныхъ приборовъ, какъ то: коллекцію точныхъ термометровъ, спектроскопъ, поляриметръ, вѣсы, барометръ, проэкціонный фонарь Дюбаска съ принадлежностями и мн. др. За весьма умѣренную оцѣнку означеннаго имущества лабораторія университета приноситъ наслѣдникамъ г. Илимова свою бдагодарность).

Проф. А. А. Иностранцевъ руководилъ ежедневными занятіями студентовъ по геологіи. (Въ 1892 г. произошло расширеніе помѣщенія Геологическаго кабинета и перераспредѣленіе принадлежащихъ ему коллекціи и библіотеки). Студентъ VIII сем. Семеновъ приготовилъ къ печати работу „О Юрскихъ окаменѣлостяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей Рязанской губерніи“. Оставленный при университетѣ кандидатъ Патка-новъ совершилъ геологическую поѣздку въ Мексику, Сѣв. Америку и на Сандвичевы острова. Сверхштатный консерваторъ Г. Петцъ напечаталъ въ Трудахъ Общ. Естествоисп. статью „Объ отложеніяхъ Малевко-Мураевнинскаго яруса“. Сверхштатный консерваторъ князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ сдѣлалъ въ Общ. Естествоисп. сообщеніе „О нѣкоторыхъ микро-химическихъ реакціяхъ“ и напечаталъ въ Трудахъ этого общества замѣтку „Объ изверженныхъ породахъ г. Карадага въ Крыму“. Лаборантъ Геолог. каб. Я. Макеровъ занимался химическимъ изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ горныхъ породъ Кавказа. Консерваторъ Геолог. кабин. магистрантъ Б. Полѣновъ,

по порученію СПБ. Общ. Естествоиспытателей, совершилъ экскурсію въ мѣстности средняго Урала для изученія метаморфическихъ породъ; сдѣлалъ въ Коммиссіи по изслѣдованію С.-Петербурга сообщеніе „О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ С.-Петербургской губерніи"; принималъ участіе въ составленіи (по отдѣлу геологіи) Энциклопедическаго словаря.

Проф. Н. А. Меншуткинъ ежедневно руководилъ, при содѣйствіи лаборанта М. Д. Львова, спеціальными практическими занятіями по органической химіи. Въ первомъ полугодіи студенты VIII сем. (Ест. разр.) Савинъ, Ивановъ и Ганике занимались приготовленіемъ препаратовъ органическихъ соединеній; во второмъ полугодіи студенты VII сем. (Ест. разр.) Курнатовскій и Бѣльскій занимались также приготовленіемъ препаратовъ. Прослушавшій курсъ Естеств. разр. Чистовичъ занимался въ первомъ полугодіи приготовленіемъ препаратовъ и изученіемъ дѣйствія бромноватой, кремне-фтористоводородной и борнофтористо-водородной кислотъ на амиленъ. Окончившій курсъ С. И. Астафьевъ участвовалъ (въ первомъ полугодіи) въ работахъ проф. Н. А. Меншуткина надъ коэффиціентами сродства кислотъ. Окончившій курсъ П. М. Крюковъ занимался въ первомъ полугодіи приготовленіемъ препаратовъ органическихъ соединеній, а во второмъ—изученіемъ дѣйствія хлористаго алюминія на бромоформъ. Кандидатъ университета С. П. Миклашевскій занимался во второмъ полугодіи изслѣдованіемъ продуктовъ дѣйствія сѣрной кислоты на триметиленъ. Оставленный при университетѣ В. Н. Редзко занимался опытными изслѣдованіями веществъ стильбеннаго и изостильбеннаго ряда. Окончившій курсъ В. Л. Омелянскій a) участвовалъ (въ первомъ полугодіи) въ работахъ проф. Н. А. Меншуткина надъ опредѣленіемъ сродства аминовъ, b) занимался изслѣдованіемъ вліянія разбавленія на скорость химическихъ реакцій, c) напечаталъ въ Журналѣ Рус. Физ.-Хим. Общ. статью: „О вліяніи разбавленія на скорость химическихъ реакцій". Оставленный при университетѣ В. А. Кистяковскій a) занимался изслѣдованіемъ скоростей этерификаціи и (во второмъ полугодіи) кріоскопическими опытами надъ триметилкарбиноломъ, b) напечаталъ статьи: „О новомъ способѣ обозначенія абсолютныхъ единицъ".

(въ Журналѣ Р. Ф.-Х. Общ., Отд. Физ.) и „Кріоскопическія изслѣдованія растворовъ триметилкарбинола“ (въ Протоколахъ засѣд. Отд. Химіи Р. Ф.-Х. Общ.). Магистрантъ Химіи Ф. Ф. Селивановъ a) занимался въ первомъ полугодіи изслѣдованіемъ галоидныхъ соединеній азота, сульфоновъ и нитроловъ жирнаго ряда; b) напечаталъ въ Протоколахъ засѣд. Отд. Химіи Р. Ф.-Общ. двѣ замѣтки о галоидамидахъ и статьи: „Къ вопросу о взаимодѣйствіи отрицательныхъ группъ въ углеродистыхъ соединеніяхъ“ и „О хлорангидридѣ трихлорсульфометиловой кислоты“. Лаборантъ М. И. Шешуковъ напечаталъ въ Матеріалахъ по оцѣнкѣ земель Европейской Россіи статью: „Анализы почвъ Полтавской губерніи“.

Проф. В. М. Шимкевичъ руководилъ, при содѣйствіи сверхштатнаго консерватора И. К. Тарнани и оставленнаго при университетѣ А. Л. Ященко, практическими занятіями по зоологіи позвоночныхъ, а также—Зоологическимъ семинаріемъ, на которомъ были сдѣланы сообщенія консерваторами И. К. Тарнани и Ю. Н. Вагнеромъ, оставленными при университетѣ Педашенко, Головинымъ и Ященко, студентами Боровка, Шмидтомъ, Римскимъ-Корсаковымъ и др. Студентъ Бочаровъ занимался изученіемъ Sipunculus и губокъ Бѣлаго моря. Студенты Троцино, Минаевъ, Раевскій и Кузнецовъ занимались по предметамъ курса. Оставленный при университетѣ Головинъ былъ командированъ Общ. Естествоиспытателей на Севастопольскую Зоологическую станцію и заграницу, гдѣ занимался наблюденіемъ надъ развитіемъ костистыхъ рыбъ. Оставленный при университетѣ Педашенко находится заграницей и работаетъ на Зоологической станціи проф. Вигье (Viguier) въ Алжирѣ. Оставленный при университетѣ А. Л. Ященко a) изучалъ англійскіе музеи и лабораторіи, а по возвращеніи изъ заграницы занимается систематизаціею коллекціи позвоночныхъ Зоологическаго кабинета; b) напечаталъ (въ XXIII т. Трудовъ Общ. Естествоисп.) статью: „Скафандръ и его примѣненіе къ зооботаническимъ цѣлямъ“. Оставленный при университетѣ А. А. Бялыницкій-Бируля a) заканчивалъ свою работу надъ Сольпугами и ихъ развитіемъ, b) напечаталъ статьи: „Beitrag zur Kenntniss des anatom. Baues der Geschlechtsorgane bei den Galeodiden“ („Biolog. Centralblatt“, XII, 22. 1892), „Zur Kennt-

niss der russischen Galeodiden; Dritte Mittheilung" („Тр. Энтомол. Общ." за 1892 г.). Консерваторъ И. К. Тарнани a) занимался изученіемъ зародышей Телифоновъ и самихъ Телифоновъ коллекціи д-ра Исаева, а также опредѣленіемъ бѣломорскихъ кольчатыхъ червей; b) перевелъ „Краткій опредѣлитель хищныхъ птицъ S. M. Montburrey"; c) напечаталъ статьи: „Рыболовство Соловецкаго монастыря" („Вѣстникъ Рыбопромышленности" за 1892 г.) и „Пернатое царство Соловковъ" („Вѣстникъ птицев.", №№ 11 и 12. 1892 г.). Хранитель Зоотомическаго кабинета Ю. Н. Вагнеръ a) руководилъ въ осеннемъ полугодіи практическими занятіями студентовъ V и VII семестровъ по зоологіи безпозвоночныхъ; b) продолжалъ работу по изученію развитія Jxodes; c) дѣлалъ сообщенія: „Къ эмбріональному развитію клещей" (въ Отдѣленіи Зоол. и Физіол. СПБ. Общ. Естествоисп.), „Объ образованіи конечностей у Jxodes" (тамъ же), „О выползаніи лейкоцитовъ во время развитія у клещей" (тамъ же), „Рефератъ работы Вейсмана" „Amphimixis" (въ Зоологич. семинаріи), „Рефератъ работы Кеннеля по филогеніи Arthropoda" (тамъ же), „О новомъ видѣ Pulicidae" (въ Русск. Энтомолог. Общ.); d) напечаталъ: „Взглядъ на современное состояніе вопроса о сущности и значеніи процесса оплодотворенія" („Вѣстн. Естествозн." 1892 г.), „О значеніи свободныхъ амебообразныхъ клѣтокъ, наблюдаемыхъ при развитіи клещей„ (ibid.), „Къ вопросу о филогеніи Arthropoda—рефератъ работы Kennel'я" (ibid.), „Zur Entwicklungsgeschichte der Milben" („Zoolog. Anzeiger", № 399), „Инструкція для собиранія, сохраненія и препарированія блохъ и ихъ личинокъ", „Клещи и зараза" (популярный очеркъ въ журн. „Міръ Божій"), нѣсколько рецензій книгъ по естествен. исторіи (въ томъ же журналѣ). Подъ руководствомъ Ю. Н. Вагнера, практически проходили спеціальный курсъ студенты: I сем. Минятовъ (по Crustacea) и Пономаренко (по Protozoa), V сем. Бутыркинъ, Уразовъ и Троцино (по Protozoa и Coelenterata). Студентъ Лейфертъ работалъ по анатоміи Sagitta. Студентъ Шмидтъ a) работалъ по систематикѣ пауковъ (Araneina), b) былъ командированъ СПБ. Общ. Естествоисп. на озеро Исыкъ-Куль для фаунистическихъ изслѣдованій. Студентъ Боровка a) работалъ по анатоміи Pteraster, b) сдѣлалъ въ Зоо-

логич. семинаріи сообщеніе: „О строеніи воспитательной камеры у Pteraster“. Студентъ Гердъ a) работалъ надъ развитіемъ яицъ у Bougainvillea; b) сдѣлалъ въ Зоолог. семинаріи сообщеніе: „Развитіе зародышевыхъ пластовъ у медузы Bougainvillea“; c) напечаталъ статьи: „Къ вопросу о происхожденіе эндодерма у гидроидовъ“ („Вѣстн. Естествозн.“ 1892 г.), „Zur Frage über die Keimblätterbildung bei den Hydromedusen“ („Zoolog. Anzeiger“, № 399). Студентъ Якобсонъ a) въ первомъ полугодіи проходилъ спеціальный курсъ по Echinodermata и Tunicata; b) лѣтомъ былъ командированъ Спб. Общ. Естествоисп. на Соловецкую Біологич. станцію для изученія сѣверныхъ Tunicata; c) во второмъ полугодіи занимался обработкою Tunicata Бѣлаго моря; d) напечаталъ статьи: „Beitrag zur Systemat. der Geotrypini“ („Труды Русск. Энтомолог. Общ.“, 1892 г.), „Analytische Uebersicht der Donacia- und Plateumaris-Arten“ (ibid.), „Conspectus specierum generis Halticæ ex Asia media“ (ibid), „Очеркъ фауны Tunicata Бѣлаго моря“ („Труды Лабораторіи Зоотомич. кабинета за 1892 г.“). Прослушавшій 8 семестровъ Н. Н. Соколовъ занимался обработкою коллекціи жуковъ Зоотомич. кабинета. Окончившій курсъ Г. Г. Шлатеръ a) былъ лѣтомъ командированъ Спб. Общ. Естествоисп. на Бѣлое море для изученія его фауны; b) занимался обработкою фаунистическаго матеріала, привезеннаго лѣтомъ съ Бѣлаго моря, и изученіемъ строенія Люцернаріи; c) сдѣлалъ въ Зоолог. семинаріи сообщенія: „Очеркъ гидроидной фауны Соловецкихъ водъ“, „Къ патологіи клѣточнаго ядра (по работѣ д-ра Левина)“. Оставленный при университѣ К. К. Сентъ-Илеръ a) былъ командированъ Министерствомъ Нар. Просв. на одинъ годъ заграницу, гдѣ имъ были осмотрѣны главнѣйшіе музеи и зоологическіе сады и произведены работы: въ Грацѣ у проф. Граффа — по анатоміи Euphrosyne, на Тріестской зоолог. станціи — надъ выдѣлительными органами Squilla, въ Физіолог. Институтѣ (въ Льежѣ) проф. Леона Фредерика — надъ процессами всасыванія у Astacus, на Неаполитанской Зоолог. станціи — по гисто-физіологіи печени раковъ и моллюсковъ; b) приготовилъ къ печатанію въ Запискахъ Бельгійской Академіи Наукъ работу: „Процессы всасыванія у рака (Astacus)“. Н. М. Книповичъ a) былъ, въ качествѣ испол-

няющаго обязанности лаборанта Соловецкой Біологической станціи, командированъ Спб. Общ. Естествоисп. на Бѣлое море для изученія его фауны; b) занимался обработкою коллекціи животныхъ, собранныхъ въ Бѣломъ морѣ; c) въ Отд. Зоол. и Физіол. Спб. Общ. Естествоисп. сдѣлалъ сообщенія: „О самцахъ Ascothoracida", „О полости тѣла и нефридіяхъ у Laura", „Отчетъ объ экскурсіи на Соловецкую Біологическую станцію лѣтомъ 1892 г."; d) напечаталъ: „Очеркъ современнаго состоянія ученія о роли фагоцитоза при разныхъ болѣзняхъ" („Вѣстн. Естествознанія" 1892 г.), (магистер. диссерт.) „Матеріалы къ познанію группы Ascothoracidæ" („Труды Лаборат. Зоотом. кабин." 1892 г.), нѣсколько статей въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза.

Проф. А. И. Воейковъ наблюдалъ за практическими занятіями студентовъ по физической географіи, происходившими подъ ближайшимъ руководствомъ хранителя кабинета физической географіи А. Н. Барановскаго. Эти занятія состояли въ упражненіи и наблюденіяхъ надъ разными метеорологическими инструментами и въ производствѣ необходимыхъ вычисленій и поправокъ. Съ 20 октября А. Н. Барановскимъ и студентами производятся правильныя метеорологическія наблюденія, между прочимъ и посредствомъ самопишущихъ барометра и термометра. Оставленный при университетѣ (по каѳедрѣ физич. геогр.) Н. П. Коломійцевъ окончилъ трудъ по фотографированію облаковъ. А. Н. Барановскій a) занятъ трудомъ о климатѣ Полтавской губ. и напечаталъ въ дополнительномъ томѣ VIII Съѣзда русск. Естествоиспытателей статью: „Главныя черты климата черноземной полосы;" b) состоялъ членомъ Русск. Физ. Химич. Общества и секретаремъ Метеорологической коммиссіи Имп. Руеск. Географ. Общества.

Проф. Н. Е. Введенскій руководилъ практическими занятіями студентовъ по мышечной и нервной физіологіи, а также по физіологической химіи. (Занимавшихся было около 30 человѣкъ. Занятія весьма стѣснялись, какъ и въ предыдущіе годы, недостаткомъ помѣщенія). Студентъ Палиловъ произвелъ изслѣдованіе вліянія волны возбужденія на дѣйствіе раздраженія, приложеннаго къ нерву. Студентъ Косяковъ изслѣдовалъ дѣйствіе механическаго раздраженія на нервъ.

Студентъ Жилинскій изслѣдовалъ содержаніе мочевой кислоты въ нормальныхъ выдѣленіяхъ. Исполн. должн. прозектора Ф. Е. Туръ приготовилъ къ печати работу: „О сравнительной продолжительности переживанія нерва покоющагося и нерва непрерывно возбуждаемаго“.

Проф. Х. Я. Гоби руководилъ, при содѣйствіи хранителя Ботаническаго кабинета Г. А. Надсона, производствомъ студентами микроскопическихъ наблюденій надъ споровыми растеніями и изслѣдованія ихъ. Студентъ II курса М. Гриммъ занимался спеціальнымъ изслѣдованіемъ исторіи развитія одного низшаго организма (Dictyostelium mucoroides) и приготовляетъ къ печати работу: „Наблюденія надъ исторіею развитія Dictyostelium mucoroides“. Окончившій курсъ В. Есьмонъ напечаталъ въ (приготовляемомъ къ изданію) 1-мъ выпускѣ 4-го тома „Ботаническихъ Записокъ“ (издаваемыхъ профессорами А. Н. Бекетовымъ и Х. Я. Гоби) статью: „Къ флорѣ Головневыхъ грибковъ (Ustilaginei) Слонимскаго у., Гродненской губерніи“. Г. А. Надсонъ a) напечаталъ (ibid.) статью: „О фикаціанѣ осциллярій и его отношеніяхъ къ другимъ растительнымъ пигментамъ“; b) приготовляетъ къ печати статью: „О клѣточномъ ядрѣ у ціановыхъ водорослей“. Магистрантъ К. П. Декенбахъ a) напечаталъ (ibid.) статьи: „О водоросляхъ Балаклавской бухты“, „О полиморфизмѣ нѣкоторыхъ воздушныхъ водорослей“ (съ одной хромолитографированной таблицей рисунковъ); b) приготовляетъ къ печати статью: „О флорѣ водорослей Балаклавской бухты“.

Проф. Э. Ю. Петри руководилъ практическими занятіями студентовъ въ географическо-антропологическомъ кабинетѣ. Занятія, какъ можно судить по количеству участвовавшихъ, шли съ возростающимъ успѣхомъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, первое полугодіе было посвящено рефератамъ студентовъ, а второе — антропометрическимъ измѣреніямъ и экскурсіямъ. Втеченіе перваго полугодія были поданы и разбирались въ практическомъ курсѣ рефераты шести студентовъ, а именно: Далгата — „Религія чеченцевъ и ингушей“, Дунаевскаго — „Переселенія въ Сибирь“, Минаева — „Переселенцы въ Сибири“, Павлова — „Лѣса и лѣсоистребленіе въ Россіи“, Кона — „Восточно-Африканскія владѣніи Германіи“, Троцино —

„Объ осушкѣ Пинскихъ болотъ". Работы студентовъ Далгата и Павлова отличались выдающимися достоинствами и предназначены для дальнѣйшей разработки и напечатанія.

Прив.-доц. В. Е. Тищенко въ весеннемъ семестрѣ 1892 г. руководилъ занятіями студентовъ по качественному химическому анализу.

Прив.-доц. А. Е. Фаворскій, при содѣйствіи лаборантовъ С. С. Колотова и А. И. Горбова, руководилъ практическими занятіями студентовъ по количественному, качественному и техническому химическому анализу. Лаборантъ С. С. Колотовъ занимался изслѣдованіемъ реакціи щелочей на гидроксиламинъ, и напечаталъ въ журналѣ „Русск. Физико-Химическаго Общества" статью подъ заглавіемъ: „О составѣ соляной массы Чернаго моря". Подъ руководствомъ А. Е. Фаворскаго, кандидатъ Кросускій занимался изслѣдованіемъ тетрабромированнаго діаллила (работа готовится къ печати).

Прив.-доц. В. Н. Аггеенко руководилъ практическими занятіями студентовъ по своему курсу „Біологіи цвѣтковыхъ растеній". Занятія состояли въ опредѣленіи представителей семействъ различныхъ флоръ Россіи, съ указаніемъ приэтомъ тѣхъ приспособленій, которыя встрѣчаются въ тѣхъ или другихъ семействахъ.

Прив.-доц. С. Г. Навашинъ руководилъ практическими занятіями по опредѣленію мховъ. Въ занятіяхъ принимали участіе постоянно 6 студентовъ. Опредѣлено около 20 видовъ лиственныхъ мховъ, два вида почечниковъ и два вида торфяныхъ мховъ.

Прив.-доц. А. М. Никольскій руководилъ практическими занятіями студентовъ I, II, III и IV семестровъ по зоологіи позвоночныхъ животныхъ. Занятія состояли въ вскрытіяхъ представителей всѣхъ классовъ позвоночныхъ и въ опредѣленіяхъ видовъ русской фауны частію по напечатаннымъ сочиненіямъ, частію по рукописнымъ таблицамъ, составленнымъ А. М. Никольскимъ. Окончившій курсъ Д. И. Ширшовъ напечаталъ въ „Трудахъ Спб. Общ. Естествоисп." статью „О соотношеніи формы тѣла рыбъ съ быстротою теченія воды"; статья представляетъ результатъ изслѣдованія, предпринятаго

подъ руководствомъ А. М. Никольскаго; матеріаломъ служила коллекція Зоологическаго кабинета.

Прив.-доц. И. Э. Шавловскій въ весеннемъ полугодіи руководилъ необязательными практическими занятіями студентовъ по препарированію мышцъ человѣка.

Прив.-доц. М. Э. Мендельсонъ руководилъ занятіями студентовъ V семестра въ Физіологическомъ кабинетѣ по физіологіи мышцъ и нервовъ.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ руководилъ практическими занятіями студентовъ перваго и втораго курсовъ по анатоміи. Всѣ занимающіеся перваго курса были раздѣлены въ первой половинѣ года (второй семестръ) на три группы, по 30 человѣкъ въ каждой, а во второй половинѣ (первый семестръ)— на четыре группы, по 32 человѣка въ каждой, для демонстраціи препаратовъ и ихъ выясненій. Каждая группа занималась по одному разу въ недѣлю. Кромѣ того студенты II, III и IV семестровъ, подъ руководствомъ П. Ф. Лесгафта, ежедневно занимались препарированіемъ суставовъ и мышечной системы конечностей и туловища, а также внутренностей, сосудистой и нервной системы; каждый изъ занимавшихся принималъ участіе при препарированіи отъ двухъ до четырехъ конечностей; нѣкоторые препарировали также туловище и голову.

Прив.-доц. С. Ѳ. Глинка руководилъ практическими занятіями студентовъ I семестра по кристаллографіи, студ. III сем.—по кристаллооптикѣ, студ. спеціальнаго курса—по измѣренію угловъ у кристалловъ и вычисленію ихъ. Окончившій курсъ В. фонъ-Шульцъ занимался изслѣдованіемъ сѣрнокислыхъ соединеній и окончилъ описаніе кристаллографической формы глауберита. Оставленный при кабинетѣ Г. Григорьевъ изучалъ сфенъ.

Прив.-доц. П. А. Земятченскій руководилъ практическими занятіями (по 6 часовъ въ недѣлю) студентовъ III семестра по минералогіи. Занимавшіеся относились къ дѣлу съ большимъ усердіемъ. (Вслѣдствіе значительнаго числа желавшихъ заниматься ощущалось стѣсненіе въ учебно-вспомогательныхъ средствахъ). Подъ руководствомъ П. А. Земятченскаго 1) студентъ Эверсманъ произвелъ химическое разложеніе нѣкоторыхъ минераловъ Криваго Рога, а также со-

ставилъ почвенную карту своего имѣнія; 2) студентъ VI семестра Ергинъ изслѣдовалъ горшечныя глины Смоленской губерніи; 3) окончившій курсъ Г. Клюссъ занимался опредѣленіемъ нѣкоторыхъ физическихъ и химическихъ особенностей почвъ Велико-Анадольскаго лѣсничества. Хранитель минералогическаго кабинета К. Д. Глинка: a) изслѣдовалъ, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева, геологическое строеніе, почвы и грунтовыя воды въ Бобровскомъ у., Воронежской губ. и въ настоящее время занятъ обработкою собраннаго матеріала; b) напечаталъ: „Лохвицкій уѣздъ. Отчетъ Полтавскому губерн. земству“ и двѣ библіографическія замѣтки въ „Вѣстникѣ Естествознанія“; c) состоялъ членомъ Общ. Естествоисп., Вольно-Эконом. Общ. и Почвенной коммиссіи; d) сдѣлалъ въ Общ. Естествоисп. сообщенія „О геологическомъ строеніи и грунтовыхъ водахъ Каменной степи Бобровскаго у., Ворон. губ.“ и „Объ артезіанской буровой скважинѣ г. Смоленска“, и въ Почвенной коммиссіи—„О рельефѣ и почвахъ Каменной степи“. Оставленный при университетѣ по каѳедрѣ минералогіи I. П. Выдринъ a) производилъ, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева, почвенно-геологическія и гидрологическія изслѣдованія въ Старобѣльскомъ у., Харьковской губ. и въ настоящее время занятъ обработкою собраннаго матеріала; b) напечаталъ: „Пирятинскій уѣздъ. Отчетъ Полтавскому губерн. земству“; c) состоялъ членомъ Почвенной коммиссіи; d) сдѣлалъ въ Общ. Естествоисп. сообщеніе „О грунтовыхъ водахъ Старобѣльскаго у., Харьковской губ., въ связи съ геологическимъ строеніемъ“.

На юридическомъ факультетѣ.

Проф. И. Я. Фойницкій руководилъ 1) практическими занятіями по уголовному судопроизводству, задача которыхъ состояла въ ознакомленіи студентовъ съ правилами приложенія законовъ, и 2) практическими занятіями по уголовной статистикѣ, причемъ разработаны русскія данныя за десятилѣтней періодъ (1876—1885 г.) о вліяніи пола на преступность вообще и о женской преступности въ частности. Эта послѣдняя работа, произведенная соединенными усиліями 20 студентовъ,

подъ ближайшимъ руководствомъ г. Тимофеева, приглашеннаго для храненія кабинета уголовнаго права, послужила основаніемъ для таблицъ, приложенныхъ къ печатаемому изслѣдованію проф. И. Я. Фойницкаго: „Факторы преступности. I. Женщина—преступница". (Въ текущемъ году коллекція кабинета уголовнаго права, благодаря любезному содѣйствію Начальника Главнаго Тюремнаго управленія М. Н. Галкина-Врасскаго, пополнилась нѣсколькими интересными предметами по исторіи наказанія. Библіотека Кабинета получила въ даръ отъ сенатора А. В. Бѣлостоцкаго 101 названіе книгъ, плановъ и фотографій, относящихся къ области тюрьмовѣдѣнія; многія изъ принесенныхъ въ даръ изданій составляютъ библіографическую рѣдкость).

Прив.-доц. Л. В. Ходскій руководилъ практическими занятіями студентовъ по экономической и финансовой статистикѣ въ Статистическомъ кабинетѣ.

Прив.-доц. А. А. Исаевъ сообщаетъ, что студентъ юридическаго факультета Соломонъ, заинтересованный тѣми выгодами, которыя доставляютъ артели своимъ участникамъ, работалъ, вмѣстѣ съ Шадринскими земскими дѣятелями, надъ устройствомъ артелей среди крестьянъ Шадринскаго уѣзда. Цѣль артелей—облегчить пріобрѣтеніе крестьянами лошадей, орудій, улучшенныхъ сѣмянъ. Всего основано 54 артели, каждая состоитъ изъ 6 домохозяевъ.

Прив.-доц. В. Т. Судейкинъ сообщаетъ, что два студента спеціально занимались вопросомъ о кредитѣ и денежномъ обращеніи.

На факультетѣ Восточныхъ языковъ.

Практическія занятія, по самому существу преподаваемыхъ предметовъ, стояли въ тѣсной связи съ лекціоннымъ преподаваніемъ большей части послѣднихъ. Приэтомъ не лишне упомянуть, что студенты Николай Богоявленскій и Сергѣй Колоколовъ, необязательно изучавшіе, подъ руководствомъ преподавателя I. Куроно, японскій языкъ съ осени 1888 г. до лѣта 1892 г. и окончившіе въ истекшемъ году курсъ въ университетѣ занимались втеченіе весенняго семестра 1892 г., подъ

руководствомъ названнаго преподавателя, чтеніемъ японскаго текста договоровъ, заключенныхъ между Россіею и Японіею, и ознакомлялись, въ краткомъ очеркѣ, съ исторіею японской литературы.

Для занятій студентовъ въ свободное время, въ видѣ отдыха, музыкою, въ С.-Петербургскомъ университетѣ имѣется студенческій оркестръ и хоръ, подъ непосредственнымъ управленіемъ Войтѣха Ивановича Главача. Упражненія происходятъ обыкновенно въ воскресные или праздничные дни, послѣ полудня, т. е. отъ 12 до 4 ч., а иногда и по вечерамъ. Дѣло идетъ настолько успѣшно, что наши любители-музыканты даютъ обыкновенно дважды въ году свои собственные концерты съ благотворительною цѣлью. Такъ, въ прошломъ году былъ данъ ими одинъ концертъ въ декабрѣ въ залѣ Дворянскаго Собранія въ пользу недостаточныхъ студентовъ, своихъ товарищей, а другой — въ мартѣ — въ стѣнахъ университета — въ пользу мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891 году.

Всею музыкальною частью въ университетѣ завѣдуетъ особый музыкальный Комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя проф. Хр. Гоби и членовъ: проф. П. И. Георгіевскаго, проф. Ѳ. Ф. Зелинскаго, проф. барона В. Р. Розена и В. И. Главача.

Научно-литературная дѣятельность профессоровъ и другихъ преподавателей университета, ихъ ученыя командировки, участіе въ правительственныхъ коммиссіяхъ и ученыхъ обществахъ, публичныя лекціи и т. п.

По историко-филологическому факультету.

Проф. П. В. Никитинъ вмѣстѣ съ академикомъ А. К. Наукомъ напечаталъ книгу: „Index graecitatis tragicae“.

Проф. И. В. Помяловскій издалъ житіе Св. Ѳеодора Едесскаго по двумъ греческимъ рукописямъ Московской Синодальной библіотеки.

Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій напечаталъ: 1) „Царь Эдипъ“. Трагедія Софокла, изданіе съ русскимъ комментаріемъ; 2) „Замѣтки къ трагедіямъ Софокла и къ схоліямъ на нихъ“ (Журн.

Мин. Нар. Просв., 1892, іюль и августъ); 3) „Геродъ и его бытовыя сценки“ („Филологическое Обозрѣніе“, 1892 г.); 4) Т. Ливій, 21-я книга, изданіе съ русскимъ комментаріемъ (2-е изданіе); 5) нѣсколько мелкихъ статей и рецензій. Прочелъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію на тему: „Геродъ и его бытовыя сценки“.

Проф. А. И. Соболевскій напечаталъ „Очеркъ русской діалектологіи“ („Живая Старина“) и нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; приготовилъ къ печати „Славянскую хрестоматію“, пособіе при преподаваніи церковно-славянскаго языка и исторіи рускаго языка.

Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ: 1) лекцію о первыхъ гуманистахъ (отдѣльной брошюрой), 2) статью „Объ источникахъ историческихъ перемѣнъ“ („Русское Богатство“ за 1892 г.), 3) „Замѣтки объ экономическомъ направленіи въ исторической наукѣ“ („Историч. Обозрѣн.“), 4) два тома своего курса, подъ заглавіемъ: „Исторія западной Европы въ новое время“ (печатаетъ третій томъ той же книги); редактировалъ „Историческое Обозрѣніе“. Состоялъ въ обществахъ: Историческомъ (при Спб. университетѣ), Психологическомъ (при Моск. унив.) и Юридическомъ (при Моск. унив.); въ первомъ изъ нихъ сдѣлалъ сообщеніе о работѣ Корелина: „Ранній итальянскій гуманизмъ“. Прочелъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію на тему: „Источники историческихъ перемѣнъ“.

Проф. С. Ѳ. Платоновъ напечаталъ: 1) въ „Отчетѣ о 34-мъ присужденіи наградъ графа Уварова“ составленный по порученію Имп. Академіи Наукъ критическій отзывъ о книгѣ магистра Середонина: „Сочиненіе Джильса Флетчера Of the Russe Common Wealth“; 2) въ журналѣ Мин. Нар. Просв. (май 1892 г.) статью: „Какъ возникли чети?“ и нѣсколько критическихъ отзывовъ о книгахъ научныхъ и учебныхъ. Дѣлалъ доклады: 1) въ Имп. Русск. Археолог. обществѣ—О новыхъ данныхъ для исторіи московскихъ волненій 1648 года; 2) въ Обществѣ Любителей древней письменности—О новыхъ данныхъ по исторіи московской администраціи XVI вѣка, находящихся въ сборникѣ грамотъ Кирилло-Бѣлозерскаго манастыря.

Проф. А. И. Незеленовъ издалъ книгу: „Шесть статей о Пушкинѣ". Оканчиваетъ печатаніемъ и въ непродолжительномъ времени выпуститъ въ свѣтъ сочиненіе: „Исторія Русской словесности. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній".

Проф. А. И. Введенскій напечаталъ: статью: „О предѣлахъ и признакахъ одушевленія", а также рецензіи и статьи по педагогической психологіи въ журналѣ „Образованіе". Состоялъ членомъ обществъ: Психологическаго (Моск.) и Историческаго (Спб.).

Прив.-доц. П. А. Сырку напечаталъ: „Житіе Іоанна Кукузеля, какъ источникъ для болгарской исторіи" (въ Журн. Мин. Нар. Просв.); „Патріарха Каллиста житіе Григорія Синаита, въ славянскомъ переводѣ" (въ „Памятникахъ древней письменности"); „Монаха Григорія житіе препод. Романа" (ibid.); „Исторія Аѳона, соч. епископа Порфирія Успенскаго", ч. III, отд. 2-е, въ 2-хъ большихъ томахъ (изд. Акад. Наукъ); (часть докторской диссертаціи:) „Патріархъ Терновскій Евѳимій". Приготовилъ къ печатанію въ „Сборникѣ II-го отд. Акад. Наукъ"—первый очеркъ „Разысканій въ области русскихъ повѣстей иноземнаго происхожденія", и къ печатанію въ „Памятникахъ древней письменности"—„Житіе Георгія Софійскаго, въ русской редакціи, и составленный въ Россіи Сербскій лѣтописецъ". Состоялъ членомъ обществъ: Археологическаго, Географическаго, Неофилологическаго, Историко-Филологическаго и Историческаго (при Спб. универс.).

Прив.-доц. I. А. Шеборъ напечаталъ въ журналѣ „Филологическое Обозрѣніе" 1892 г., кн. I и II, замѣтки: 1) Къ Виргилію (Aen. II, 852), 2) Латинскій inf. fut. pass.

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ напечаталъ замѣтку: „Къ elogium messoris" (Журн. Мин. Нар. Просв., 1892 г., авг.); приготовилъ къ печати стихотворный переводъ комедіи Плавта „Miles gloriosus".

Прив.-доц. С. К. Буличъ напечаталъ 20 листовъ первой части изслѣдованія о „Церковно-славянскихъ заимствованіяхъ въ русскомъ языкѣ"; помѣстилъ рядъ статей по сравнительному языкознанію и индійской филологіи въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, въ выпускахъ X, XI, XII,

XIII, XIV (въ томъ числѣ о „Видѣ", „Всемірномъ языкѣ", „Ведахъ", „Галльскомъ языкѣ"). Состоялъ членомъ-сотрудникомъ Имп. Географ. Общества по отдѣленію Этнографіи и членомъ Нео-Филологическаго Общества (при Спб. унив.); въ послѣднемъ читалъ докладъ „О странствующихъ мелодіяхъ".

Прив.-доц. И. Л. Лось напечаталъ въ „Вѣстникѣ Археологическаго Института" и въ отдѣльномъ оттискѣ статью: „Очеркъ исторіи письма"; представилъ въ рукописи на разсмотрѣніе Историко-Филологическаго факультета магистерскую диссертацію: „О сложныхъ словахъ въ церковно-славянскомъ языкѣ".

Прив.-доц. А. Н. Щукаревъ велъ „археологическую хронику эллинскаго Востока" (5 статей) въ журналѣ „Филологическое Обозрѣніе" и помѣстилъ въ томъ же журналѣ рецензію на сочиненіе Мальмберга: „Метопы греческихъ храмовъ". Состоялъ членомъ и библіотекаремъ Имп. Русск. Археол. Общества, членомъ Историческаго (при Спб. унив.), Нео-филологическаго (при Спб. унив.) Обществъ и Общества Классической филологіи и педагогики, членомъ Эллинской Археолог. Этеріи, членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Германскаго Археологическаго института. Сдѣлалъ въ Историческомъ Обществѣ докладъ „О составѣ исторической хрестоматіи. По поводу хрестоматій гг. Кумскаго и Алексѣева" (напечаталъ его въ журналѣ „Русская школа", 1892, ноябрь).

Прив.-доц. А. И. Покровскій напечаталъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. рецензію на III-й томъ „Griechische Geschichte" Гольма.

Прив.-доц. І. П. Сениговъ напечаталъ статью: „Народное воззрѣніе на дѣятельность Іоанна Грознаго"; помѣстилъ въ журналѣ „Дѣтское чтеніе" (ноябрь и декабрь) статью: „Народныя сказки и пѣсни объ Іоаннѣ Грозномъ"; приготовилъ къ печатанію въ томъ же журналѣ двѣ статьи: 1) „Какъ Петръ Великій воевалъ со шведами", 2) „Какъ Петръ Великій училъ нашихъ предковъ добрымъ нравамъ и обычаямъ"; приготовилъ къ печати чтеніе для народа: „Какъ Петръ Великій добылъ море и научилъ нашихъ предковъ морскому дѣлу". Занимался собираніемъ матеріаловъ для докторской диссертаціи какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ (въ Имп. Публ. библіотекѣ, въ

Московскихъ архивахъ Минист. Иностр. Дѣлъ и Минист. Юстиціи). Прочелъ (въ зданіи университета) въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая двѣ публичныя лекціи.

Прив.-доц. Н. Д. Чечулинъ издаетъ въ журналѣ „Библіографъ" переписку канцлера гр. Н. П. Румянцева съ протоіер. И. И. Григоровичемъ; занимается подготовительными работами по изданію III и IV томовъ „Біографическаго словаря русскихъ бывшихъ дѣятелей", предпринятаго Имп. Русск. Истор. Обществомъ; помѣстилъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. двѣ критическія статьи.

Прив.-доц. Г. В. Форстенъ сдѣлалъ въ Историческомъ Обществѣ сообщеніе о книгѣ Бонсдорфа: „Ніенъ и Ніеншанцъ". Напечаталъ a) въ Журн. Мин. Нар. Просв. статьи: „Бонсдорфа „„Ніенъ и Ніеншанцъ"", „Христіанъ IV и его сочиненія о Россіи", „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст." (главы 1, 2, 3); b) въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза рядъ статей по скандинавской исторіи и по исторіи нѣмецкой исторіографіи.

Прив.-доц. П. И. Вейнбергъ напечаталъ отдѣльною книжкою: „Генрихъ Гейне; біографическій очеркъ"; напечаталъ статьи: „Поэтъ Бури и Натиска" (въ журн. „Недѣля"), „По поводу столѣтней годовщины Шелли" (въ томъ же журн.), „Римская комедія" (въ „Русскомъ Обозрѣніи"); выпустилъ подъ своею редакціею (изд. наслѣдниковъ Гербеля) три первыхъ тома сочиненій Гете въ переводахъ русскихъ писателей, съ вступительной статьей, этюдами и примѣчаніями. Состоялъ членомъ Нео-Филологическаго Общества; сдѣлалъ въ немъ сообщеніе: „Двѣ литературныя годовщины. Шелли и Ленцъ". Читалъ въ Историческомъ Обществѣ рефератъ: „Шиллеръ, какъ историкъ, въ трагедіи „„Марія Стюартъ"". Прочелъ (въ зданіи университета) въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію на тему: „Яковъ Ленцъ, поэтъ Бури и Натиска".

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ напечаталъ статьи: „Litauische Schriften und Schriftsteller des 19 Jahrhunderts (Ugianski, Żelvovicz u. St. Stanewicz)", „Некрологъ проф. Стан. Микуцкаго". Помѣстилъ 1) въ LIII томѣ Сборника Отд. Русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ статью: „А. А. Потебня. Біографическіе матеріалы для біографіи Александра Аѳанасье-

вича Потебни", 2) въ Сообщеніяхъ Литовскаго Литературнаго Общества въ Тильзитѣ (вып. 17, 1892 г.) разныя критико-библіографическія замѣтки, 3) въ латышской газетѣ „Deenas Lapa" статьи разнаго содержанія, касающіяся латышской этнографіи и библіографіи. Издалъ на латышскомъ языкѣ Программу по латышской этнографіи, написанную, подъ его руководствомъ, латышами-слушателями въ 1890—92 гг. Печатаетъ „Ежегодникъ по библіографіи русской исторіи за 1890 годъ". Участвовалъ въ изданіи соч. А. Баленштейна: „Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13 Jahrhundert. Ein Beitrag zur ethnologischen Geographie und Geschichte Russlands". Приготовляетъ къ печати: „Латыши. Очеркъ ихъ распространенія въ XIII вѣкѣ и въ настоящее время. Обзоръ лингвистически-этнологическихъ результатовъ изслѣдованій А. Баленштейна и главнѣйшихъ его ономатологическихъ наблюденій". Предпринялъ исправленіе и изданіе рукописнаго Словаря литовскаго, латышскаго, польскаго и русскаго языковъ, составленнаго кс. Межинисомъ. Руководитъ изданіемъ „Исторіи Литвы" С. Довконта (къ первой части этой Исторіи студентъ юридич. фак. Булатъ составлялъ Index rerum et personarum). Состоялъ членомъ—сотрудникомъ Имп. Археологическаго, Географическаго, Литовскаго Литературнаго, Латышскаго Литературнаго Обществъ и Московскаго Общ. Любителей Антропологіи; сдѣлалъ сообщеніе о богиняхъ Лаймѣ и Ладмѣ и представленіяхъ о судьбѣ у леттскихъ народовъ. Занимался, по порученію Имп. Археолог. Коммиссіи, разыскиваніемъ и описаніемъ историческихъ и археологическихъ матеріаловъ Герарда Фридриха Миллера 1733—1748 гг. Найденные наблюденія, описанія, историческіе документы, рисунки и пр. (Observationes historicae in Sibiria institutae, 1735 г.), равно какъ разныя дѣла Камчатской Экспедиціи и бывшаго Географ. Департамента сохраняются въ архивахъ и библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ.

Лекторъ И. И. Флери напечаталъ: 1) въ Journal de S.-Pétersbourg „123 articles sur les livres nouveaux, sur les Expositions", etc.; 2) девятымъ изданіемъ его „Grammaire en action à l'usage des Russes", avec un nouveau chapitre sur l'emploi

des temps, des modes et des aspects dans la conjugaison russe et la conjugaison française.

Лекторъ К. И. Тернеръ перевелъ съ русскаго „Reminiscences of Count L. N. Tolstoi, by his Brother in Law. M. Behrs". Прочелъ публичную лекцію о Теннисонѣ.

По физико-математическому факультету.

Проф. Ю. В. Сохоцкій состоялъ товарищемъ предсѣдателя въ С.-Петербургскомъ Математическомъ Обществѣ. Сдѣлалъ докладъ подъ заглавіемъ: „Начало общаго наибольшаго дѣлителя въ примѣненіи къ теоріи дѣлимости алгебраическихъ чиселъ". Трудъ этотъ почти уже готовъ къ печати и будетъ напечатанъ въ началѣ 1893 г. на русскомъ и на иностранномъ языкахъ.

Проф. А. А. Марковъ публиковалъ: 1) въ Мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Sur les nombres entiers dépendants d'une racine cubique d'un nombre entier ordinaire", которое посвящено авторомъ памяти покойнаго профессора и академика Золотарева; 2) въ „Сообщеніяхъ Харьковскаго Математическаго Общества" замѣтку „О цѣлой функціи, равной произведенію двухъ гипергеометрическихъ рядовъ"; 3) въ „Mathematische Annalen" замѣтку „Sur la série hypergéométrique".

Проф. Д. К. Бобылевъ напечаталъ въ XXII выпускѣ Сборника Института Инженеровъ Путей Сообщенія написанный имъ „Краткій историческій очеркъ открытія основныхъ принциповъ и общихъ законовъ теоретической механики". Состоялъ членомъ обществъ: Московскаго Математическаго, Харьковскаго Математическаго, С.-Петербургскаго Математическаго, Русскаго Физико-Химическаго (по отдѣленію физики), Société Française de Physique, Отдѣленія Физическихъ Наукъ Общ. Любит. Естествозн.

Проф. А. М. Ждановъ редактировалъ 50-ю часть Запис. Военно-Топограф. отдѣла Главнаго Штаба, гдѣ помѣщено описаніе геодезическихъ работъ по $47^1/_2$ параллели и по меридіональнымъ связямъ между $47^1/_2$ и 52 параллелями. Вычислялъ возмущенія кометы Энке отъ различныхъ планетъ и

печатаетъ результаты вычисленій въ изданіяхъ академика О. А. Баклунда „Recherches et calculs sur la comète d'Encke" (въ Мемуар. Акад. Наукъ). Печатаетъ „Опредѣленіе размѣровъ земнаго сфероида изъ русскихъ градусныхъ измѣреній". Состоялъ членомъ-сотрудникомъ Имп. Географ. Общества и дѣйствительнымъ членомъ Русск. Астрономическаго Общества.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій состоялъ предсѣдателемъ въ Физ. Отдѣленіи Русск. Физико-Химическаго Общества. Редактировалъ отдѣлы естественныхъ и математическихъ (чистыхъ и прикладныхъ) наукъ въ Энциклопедическомъ словарѣ, издаваемомъ Ефрономъ; написалъ въ этомъ Словарѣ нѣсколько статей по разнымъ предметамъ.

Проф. И. И. Боргманъ напечаталъ книгу: „Магнитный потокъ и его дѣйствія". Печатаетъ курсъ: „Основанія теоріи электрическихъ и магнитныхъ явленій"; первая часть этого курса (Электростатика) уже отпечатана. Состоялъ членомъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ; состоялъ членомъ Имп. Моск. Общ. Любит. Естествозн., Русск. Физико-Химическаго Общ., Французск. Физич. Общества. Занимался изученіемъ явленій движенія проводниковъ во вращающемся магнитномъ полѣ. Прочелъ 4 (двойныхъ) лекціи въ аудиторіи Педагогическаго Музея; изъ этихъ лекцій одна была безплатная для посѣтителей Электрической выставки и три въ пользу народныхъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая; предметы лекцій: „Свѣтъ и Электричество", „Магнитный потокъ и его дѣйствія".

Проф. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ 1) „Актинометрическія изслѣдованія; построеніе пиргеліометра и актинометра" (въ „Метеоролог. Сборникѣ" и въ „Repertorium der Meteorologie"); 2) „Курсъ Физики". Томъ I, Лекціи, читанныя въ Электро-Техническомъ Институтѣ. Спб. 1892 г. Лѣтомъ 1892 г. производилъ въ Константиновской Обсерваторіи въ Павловскѣ актинометрическія наблюденія. Состоялъ членомъ обществъ: Русск. Физико-Химическаго, Любителей Естествознанія, Казанскаго Физико-Математическаго, Французскаго Физическаго и Берлинскаго Физическаго. Въ Физическомъ Обществѣ прочелъ доклады: 1) „Объ измѣреніи непостоянныхъ токовъ"; 2) „О нѣкоторыхъ задачахъ по теплопроводности"; 3) „За-

мѣтка объ одномъ старинномъ термометрѣ, находящемся въ Царскомъ Селѣ". Въ общемъ собраніи Физико-Химическаго Общества прочелъ докладъ „О двухъ новыхъ актинометрахъ, построенныхъ въ Павловской Обсерваторіи". (За труды по актинометріи проф. О. Д. Хвольсонъ удостоенъ Имп. Акад. Наукъ Ломоносовской преміи).

Проф. Н. А. Меншуткинъ напечаталъ „Analytische Chemie". Deutsche Ausgabe. Dritte umgearbeitete Auflage. Leipzig. 1892. Редактировалъ 24 томъ Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Проф. Д. П. Коноваловъ продолжалъ изслѣдованіе электропроводности растворовъ и, въ сообществѣ со студ. Берлингомъ, Броденбургеромъ и Цухановымъ, изслѣдовалъ тепловыя явленія ряда растворовъ. Напечаталъ a) въ Журналѣ Русск. Физ.-Хим. Общ. статью „Объ электропроводности растворовъ", b) въ Энциклопедическомъ лексиконѣ статьи: 1) „Гальванопроводность", 2) „Вязкость". Приготовилъ къ печати статью о тепловыхъ явленіяхъ ряда растворовъ. Состоялъ дѣлопроизводителемъ Отдѣленія Химіи Русск. Физико-Химич. Общ. и предсѣдателемъ 1-го Отдѣленія Имп. Русск. Техническаго Общества.

Проф. В. В. Докучаевъ, по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія для временнаго управленія Ново-Александрійскимъ Институтомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Состоялъ Начальникомъ Особой Экспедиціи Лѣснаго Департамента Мин. Госуд. Имуществъ по испытанію и учету различныхъ способовъ и пріемовъ лѣснаго и воднаго хозяйства въ степяхъ Россіи. Напечаталъ: 1) „Наши степи, прежде и теперь", 2) „Предварительный отчетъ о дѣятельности Особой экспедиціи по испытанію и учету различныхъ способовъ и пріемовъ лѣснаго и воднаго хозяйства въ степяхъ Россіи".

Проф. И. П. Бородинъ напечаталъ въ XXII томѣ „Трудовъ Спб. Общ. Естествоиспытателей" статью „О диффузномъ отложеніи щавелево-кальціевой соли въ листьяхъ". Принималъ участіе въ составленіи „Обзора ботанической дѣятельности въ Россіи въ 1891 г.", издаваемаго академикомъ А. С. Фаминцынымъ. Состоялъ въ Спб. Обществѣ Естествоиспытателей

членомъ и редакторомъ „Трудовъ Ботаническаго Отдѣленія". Участвовалъ въ международномъ ботаническомъ конгрессѣ, состоявшемся въ концѣ августа въ Генуѣ, и сдѣлалъ тамъ сообщеніе. Прочелъ (въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая) при Педагогическомъ Музеѣ двѣ публичныя лекціи на тему: „Растеніе подъ микроскопомъ".

Проф. В. М. Шимкевичъ занимался изученіемъ развитія и анатоміи Copepoda parasita и предпринялъ, по порученіи U. S. Commission of Fish and Fisheries, обработку Pantopoda, собранныхъ во время экспедиціи „Альбатроса" въ 1891 г. Состоялъ непремѣннымъ членомъ Имп. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, дѣйствительнымъ членомъ Спб. Общ. Естествоиспытателей, Имп. Общ. Акклиматизаціи Жив. и Раст., Комитета шелководства въ Москвѣ, членомъ-сотрудникомъ Русск. Энтомолог. Общества. Сдѣлалъ въ Спб. Общ. Естествоисп. сообщеніе „О происхожденіи зубной системы человѣка и млекопитающихъ". Напечаталъ 1) (совмѣстно съ Н. Н. Полежаевымъ) „Курсъ зоологіи позвоночныхъ", вып. 3-й, 2) „О соотношеніи Enteropneusta и Acrania" („Вѣстн. Естеств.", №№ 3 и 4, 1892 г.), 3) „О происхожденіи зубной системы человѣка и млекопитающихъ" (ibid., №№ 7 и 8, 1892 г.), 4) „Отчетъ о заграничной поѣздкѣ въ 1891 году" („Труды Спб. Общ. Естествоиспытателей", т. XXII, 1892 г.). Печатаетъ: „Sur les relations génétiques des quelques groupes des Metazooides" („Congrès international de Zoologie", 2-e partie).

Проф. А. В. Совѣтовъ издалъ, вмѣстѣ съ проф. В. В. Докучаевымъ, VII выпускъ „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ" и готовитъ VIII выпускъ. Принималъ участіе въ коммиссіяхъ: 1) по преобразованію Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, 2) по устройству новаго зданія для химической лабораторіи университета. Состоялъ секретаремъ Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ, гдѣ сдѣлалъ два сообщенія: 1) о бывшей въ г. Венденѣ (Лифляндской губ.) сельско-хозяйственной выставкѣ, 2) о сельско-хозяйственной дѣятельности Собранія.

Проф. А. А. Иностранцевъ лѣтомъ совершилъ геологическую поѣздку по классическимъ мѣстностямъ Урала и обра-

ботываетъ собранный матеріалъ; сдѣлалъ въ отдѣленіи Геологіи и Минералогіи Спб. Общ. Естествоисп. сообщеніе „О коренномъ мѣсторожденіи платины на Уралѣ"; напечаталъ въ Энциклопедическомъ словарѣ статьи: „Гейзеръ" и „Геологія". Принималъ участіе въ засѣданіяхъ Медицинскаго Совѣта Мин. Внутр. Дѣлъ и состоялъ членомъ многихъ обществъ.

Проф. А. И. Воейковъ производилъ наблюденія надъ температурою воздуха въ разныхъ топографическихъ условіяхъ въ губ. Симбирской и Кіевской и температурою воды въ Днѣстрѣ. Принималъ, по приглашенію предсѣдателя Ученаго Комитета Министерства Государ. Имущ., участіе въ разработкѣ проекта сельско-хозяйственно-метеорологическихъ наблюденій и областныхъ сѣтей для завѣдыванія ими. Прочелъ (въ актовомъ залѣ универс.) 18 марта публичную лекцію: „Способы воздѣйствія человѣка на природу". Состоялъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ обществъ; ближайшее участіе принималъ въ Русск. Физ.-Химич. Общ. и въ Имп. Русск. Географическомъ Обществѣ; въ послѣднемъ состоялъ предсѣдателемъ Метеорологической коммиссіи, въ засѣданіи которой неоднократно дѣлалъ сообщенія; въ засѣданіи Отдѣл. Геогр. Физич. того же Общ. дѣлалъ сообщеніе „О придонной температурѣ озеръ"; въ Обществѣ Любителей Естествознанія (въ Москвѣ) и въ Физико-Математическомъ Обществѣ (въ Казани) дѣлалъ сообщенія по тому же предмету, что и на публичной лекціи 18 марта. Напечаталъ: „По вопросамъ лѣсной метеорологіи" (въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ"), „Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ въ Россіи за зимы 1890—91 и 1891—92 гг." (ibid.), „Ладожскій ледъ и температура Петербурга" (ibid.), „Двѣ высшія метеорологическія станціи Россіи" (ibid.), „Поѣздки по Россіи въ 1892 г." (ibid.), многія мелкія статьи и рецензіи (ibid.), „Temperatur der Tiefen in Süsswasserseen" (въ „Meteorolog. Zeitschrift"), „Klima des Puy de Dome" (ibid.), „Сельско-хозяйственная метеорологія" (въ „Труд. Харьк. Общ. Сельск. Хозяйства"), „Климатъ и народное хозяйство" (въ Сборникѣ „Помощь голодающимъ", изданномъ редакціею „Русскихъ Вѣдомостей"), „Способы воздѣйствія человѣка на природу" (въ „Русскомъ Обозрѣніи"), „Орошеніе на дальнемъ западѣ Соеди-

ненныхъ Штатовъ" (въ „Русской Мысли"), нѣсколько рецензій (въ „Изв. И. Р. Географ. Общ."). Продолжалъ печатаніе метеорологическихъ наблюденій экспедиціи Н. М. Пржевальскаго; въ дополненіе къ нимъ напечатаны наблюденія экспедиціи М. В. Пѣвцова въ оазисѣ Ніи, въ Восточномъ Туркестанѣ. Предпринялъ, по порученію Метеорологической Коммиссіи Имп. Р. Географ. Общ., печатаніе вполнѣ наблюденій большихъ сельскохозяйственно-метеорологическихъ станцій Общества, съ объяснительнымъ текстомъ. Окончилъ статьи: „О климатѣ Пикъ-дю-Миди въ Южной Франціи" и „О вліяніи осушки Пинскихъ болотъ на климатъ и рѣчныя воды". Приступилъ къ работамъ: „О климатѣ Центральной (нагорной) Азіи, на основаніи наблюденій нашихъ путешественниковъ и другихъ данныхъ", „О соотношеніи температуры почвы, воды и воздуха", „О колебаніяхъ метеорологическихъ элементовъ по отношенію ихъ средней величины на земномъ шарѣ", „О воздѣйствіи человѣка на природу" (значительно расширенная программа публичной лекціи, прочитанной 18 марта).

Проф. Н. Е. Введенскій напечаталъ статьи: „Des relations entre les processus rythmiques et l'activité fonctionelle de l'appareil neuro-musculaire excité" (въ „Archives de Physiologie", 1892), „Sécrétion salivaire et excitation éléctrique" (въ „Comptes Rendus de l'Acad. de Paris", 1892). Былъ командированъ университетомъ на 2-й международный Съѣздъ физіологовъ (въ Люттихѣ лѣтомъ 1892 г.); принималъ участіе въ Съѣздѣ и сообщеніями, и демонстраціей опытовъ (что входитъ всегда въ программу Физіологическихъ Съѣздовъ). Сдѣлалъ въ Обществѣ Естествоиспытателей два сообщенія.

Проф. Х. Я. Гоби производилъ ученыя наблюденія надъ исторіею развитія нѣкоторыхъ низшихъ водорослей изъ отдѣловъ зеленыхъ и діановыхъ, причемъ выяснилось, что не только многіе такъ называемые виды ихъ, но даже роды суть не что иное, какъ особыя стадіи развитія нѣсколькихъ немногихъ родовъ. Сдѣлалъ въ Спб. Обществѣ Естествоиспытателей сообщеніе „Объ исторіи развитія подвижныхъ водорослей Gonium и Pandorina". Издалъ, вмѣстѣ съ проф. А. Н. Бекетовымъ, въ 1892 г. 3-й выпускъ 3-го тома „Ботаническихъ Записокъ" (Scripta Botanica) и готовитъ къ печати 1-й вып. 4-го тома

(выйдетъ въ началѣ 1893 г.). Приготовляетъ монографію: „О родѣ Vampyrella и нѣсколькихъ близкихъ къ нему амёбоидныхъ организмахъ".

Проф. Ю. Э. Петри производилъ антропологическія измѣренія надъ тептярями въ Уфимской губерніи. Участвовалъ въ коммиссіи „Общества охраненія народнаго здравія" по вопросу о выработкѣ программъ для санитарнаго изслѣдованія школъ. Произнесъ (по поводу 400-лѣтняго юбилея открытія Америки) въ Имп. Русск. Географ. Обществѣ рѣчь: „Христофоръ Колумбъ"; сдѣлалъ въ томъ же обществѣ докладъ: „Научная оцѣнка дѣятельности Юнкера"; сдѣлалъ въ собраніи педагоговъ-географовъ, въ Военно-педагогическомъ музеѣ, докладъ: „Задачи преподавателя географіи" и рядъ мелкихъ сообщеній. Прочелъ (въ пользу воскресныхъ школъ) въ Военно-педагогическомъ музеѣ публичную лекцію о Н. М. Пржевальскомъ. Напечаталъ: „Методы и принципы географіи"; „Руководство къ собиранію естественно-научныхъ коллекцій Гинтервальднера" (переводъ съ дополненіями; къ книгѣ этой присоединилъ свою статью: „Антропологическія коллекціи и наблюденія"); „Географія, какъ предметъ университетскаго преподаванія" (въ „Ежегодникѣ Имп. Русск. Географ. Общества", т. II); „Христофоръ Колумбъ" (въ „Извѣстіяхъ Имп. Русск. Географ. Общества", вып. VI, 1892 г.); „Антропометрическія изслѣдованія" (статья написана вмѣстѣ съ д-ромъ Д. Никольскимъ и помѣщена въ „Программѣ изслѣдованія санитарнаго состоянія школъ"); рядъ статей (между которыми бóльшая по объему статья: „Деформаціи") въ „Реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ"; нѣсколько замѣтокъ въ (редактируемомъ имъ вмѣстѣ съ Dr. Schmeltz'емъ и др.) „Internationales Archiv f. Anthropologie" и въ „Deutsche Rundschau f. Geographie und Statistik". Печатаетъ нѣмецкое изданіе своего руководства по антропологіи: „Grundzüge der Anthropologie" (В. I) и статью: „Russland" (въ „Länderkunde" Kirchhoff'a). Готовитъ къ печати II томъ своего руководства: „Антропологія". Предпринялъ переработать для изданія на русскомъ языкѣ обширное руководство Guthe-Wagner'a: „Lehrbuch der Geographie" (русское изданіе будетъ снабжено обширными дополненіями, многими картами и иллюстраціями).

Прив.-доц. Д. Ѳ. Селивановъ напечаталъ 1) въ XVI томѣ „Математическаго Сборника“ вторую замѣтку „О разложеніи чиселъ на множители“, 2) въ „Извѣстіяхъ Спб. Технологическаго Института за 1892 г.“ статью „О неопредѣленныхъ выраженіяхъ“. Состоялъ членомъ Русскаго Физико-Химическаго Общества, Математическихъ Обществъ въ Москвѣ, Одессѣ и Казани, Société mathématique de France и дѣйствительнымъ членомъ комитета Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній.

Прив.-доц. И. И. Ивановъ готовитъ къ печати статью „Объ идеальныхъ модуляхъ Дедекинда“.

Прив.-доц. И. В. Мещерскій состоялъ членомъ обществъ: Русскаго Физико-Химическаго (при Спб. универс.) и Физико-Математическаго (при Казанск. универс.).

Прив.-доц. В. Е. Тищенко продолжалъ изслѣдованіе продуктовъ перегонки нефтянаго гудрона.

Прив. доц. А. Е. Фаворскій занимался разработкой методовъ опредѣленія строенія углеводородовъ ряда C_nH_{2n-2}. Сдѣлалъ въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ сообщеніе о дѣйствіи воднаго раствора поташа на дихлоркетоны.

Прив.-доц. В. Н. Аггеенко напечаталъ 1) „По поводу рецензій на мое сочиненіе „„Флора Крыма““ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1892 г., № 6) и 2) „Біологія растеній“ (вступительная лекція, читанная въ Спб. университетѣ 17 сентября 1891 г.). Готовитъ къ печати II томъ сочиненія: „Флора Крыма“. Состоялъ членомъ Спб. Общ. Естествоиспытателей и Имп. Русск. Географ. Общества; въ мартовскомъ общемъ собраніи перваго общества сдѣлалъ сообщеніе: „Взаимныя отношенія живыхъ существъ“ (явленія симбіоза); прочелъ въ Педагогическомъ Музеѣ двѣ публичныя лекціи о томъ же предметѣ.

Прив.-доц. С. Г. Навашинъ собиралъ матеріалы по исторіи развитія Selerotinia Betulæ и изслѣдовалъ этотъ паразитный грибъ березы. Состоялъ членомъ Моск. Общ. Любит. Естествознанія, Спб. Общ. Естествоиспытателей, Вѣнскаго K. K. Zoologisch-Botanische Gesellschaft. Сдѣлалъ сообщенія 1) въ Лѣсномъ Обществѣ „О новой болѣзни сережекъ березы“, 2) въ Спб. Общ. Естествоисп., въ Отдѣленіи Ботаники, „Объ оплодотвореніи у березы“; послѣднее сообщеніе доложено

академикомъ А. С. Фаминцынымъ въ Академіи Наукъ и печатается въ ея Бюллетеняхъ. Напечаталъ статью: „О новой болѣзни сережекъ березы" (въ журн. „Русское лѣсное дѣло", 1892 г.). Печатаетъ статью: „Ueber die Brandkrankheit der Torfmoose" (въ Мемуарахъ Акад. Наукъ). Готовитъ къ печати статью: „Исторія развитія Selerotiniæ Betulæ". Принималъ участіе въ составленіи „Обзора ботанической дѣятельности въ Россіи въ 1891 г.", издаваемаго академикомъ А. С. Фаминцынымъ.

Прив.-доц. А. М. Никольскій напечаталъ сочиненіе: „Позвоночныя животныя Крыма" (въ Запис. Имп. Академіи Наукъ, 1892 г.). Предпринялъ сочиненіе на основаніи собственныхъ изслѣдованій: „Къ фаунѣ позвоночныхъ При-аральскихъ степей". Состоялъ членомъ Спб. Общ. Естествоиспытателей, Моск. Общ. Испытателей Природы, Петровскаго Общ. Изслѣдователей Астраханскаго края и членомъ-сотрудникомъ Имп. Русск. Географ. Общества.

Прив.-доц. В. А. Фаусекъ занимался изученіемъ исторіи развитія головоногихъ (Cephalopoda). Былъ командированъ университетомъ съ ученою цѣлію заграницу, работалъ на Зоологической станціи въ Неаполѣ. Въ Отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи Спб. Общ. Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщенія: 1) „Къ морфологіи органовъ выдѣленія у суставчатоногихъ и моллюсокъ", 2) „Отчетъ о занятіяхъ на Зоологической станціи въ Неаполѣ лѣтомъ 1892 года". Напечаталъ рядъ статей зоологическаго содержанія въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона.

Прив.-доц. И. Э. Шавловскій продолжалъ изслѣдованія венозной системы у позвоночныхъ. Состоялъ членомъ Русск. Антрополог. Общ. и Анатомическаго Общ. въ Германіи.

Прив.-доц. М. Э. Мендельсонъ напечаталъ статьи: 1) „Психофизическія изслѣдованія надъ чувствомъ давленія" (въ „Труд. Спб. Общ. Естествоисп.", т. XXII) и 2) „Объ отношеніи осеваго нервнаго тока къ дѣятельности нервовъ" (ibid). Печатаетъ „Курсъ психофизики". Принималъ участіе въ трудахъ международнаго съѣзда Экспериментальной Психологіи въ Лондонѣ (4 авг. 1892 г.) и такого же съѣзда Физіологіи въ Ліежѣ (29 авг.); на первый изъ этихъ съѣздовъ былъ ко-

мандированъ Спб. университетомъ и на этомъ съѣздѣ сдѣлалъ сообщеніе „О параллельномъ законѣ Фехнера“.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ, по предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, разобралъ вопросъ о примѣняемости ѣзды на велосипедахъ въ школахъ. Производилъ опыты надъ крѣпостью и сопротивляемостью костной и соединительной тканей. Докладывалъ въ Медицинскомъ Обществѣ „Объ измѣняемости формы костей и суставовъ подъ вліяніемъ дѣятельности мышцъ“; сообщалъ о своихъ работахъ на съѣздѣ анатомовъ въ Вѣнѣ 27-го мая 1892 года. Прочелъ въ началѣ года (въ зданіи университета) двѣ публичныя лекціи „Объ органѣ слуха“, а во второй половинѣ года (въ помѣщеніи Имп. Русск. Технич. Общества) девять лекцій „О развитіи ребенка въ первые три года жизни“. Напечаталъ: 1) „Къ вопросу о преподаваніи естественныхъ наукъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ“ („Русская Школа“, 1892 г., № 1); 2) „Новые труды, появившіеся на русскомъ языкѣ по вопросу о физическомъ образованіи въ школахъ“ (ibd., №№ 3 и 4); 3) „Ueber das Verhältnis der Muskeln zur Form der Knochen und der Gelenke“ (Protokolle der Verhandlungen der Anatomischen Gesellschaft. Wien. 1892 г.); 4) „Ueber die Architektur des Beckens (ibid., 1892 г.); 5) „Протоколы спеціальной коммиссіи по вопросу о преподаваніи естествознанія въ техническихъ школахъ, собиравшейся подъ предсѣдательствомъ П. Ф. Лесгафта“; 6) „Основы теоретической анатоміи“. Часть I. Спб. 1892 г. (первое сочиненіе по теоретической анатоміи въ литературѣ); 7) „Grundlage der theoretischen Anatomie“. I Theil. Leipzig. 1892.

Прив.-доц. С. Ѳ. Глинка изучалъ свойства триклиномѣрныхъ полевыхъ шпатовъ. Дѣлалъ сообщенія: 1) въ Химическомъ Обществѣ „Объ анализѣ силикатовъ по способу С. К. Девилля“, 2) въ Обществѣ Естествоиспытателей „Объ альбитѣ изъ Мурзинки“, „Объ альбитѣ изъ Златоуста“.

Прив.-доц. П. А. Земятченскій лѣтомъ совершилъ экскурсію въ Кривой Рогъ для изученія рудъ и минераловъ данной мѣстности, а также въ Маріупольскій у. Екатеринослав. губ., гдѣ, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева изучались: геологическое строеніе, почвы и грунтовыя воды мѣст-

ности; занимается обработкою собранныхъ матеріаловъ. Изучалъ внутреннее строеніе оптически-аномальнаго минерала десмина съ Кавказа и произвелъ разложеніе метеорита изъ Бѣлокриничья (результаты означенныхъ работъ готовятся къ печати). Состоялъ членомъ Общ. Естествоисп., Минералог. Общ., Вольно-Экономич. Общ. и Почвенной Коммиссіи; сдѣлалъ въ Отдѣленіи Геологіи и Минералогіи докладъ о своей поѣздкѣ въ Кривой Рогъ, а въ Почвенной Комм.—сообщеніе: „Къ вопросу о характеристикѣ почвенныхъ типовъ".

По юридическому факультету.

Проф. В. И. Сергѣевичъ приступилъ къ печатанію VIII т. матеріаловъ Екатерининской законодательной коммиссіи и напечаталъ уже 16 листовъ; приготовилъ къ печати большую часть II т. Русск. Юридич. древностей.

Проф. М. И. Горчаковъ напечаталъ въ „Отчетѣ XXXIII присужденія наградъ гр. Уварова" рецензію на соч. И. Чистовича: „С.-Петербургская Духовная Академія за послѣдніе 30 лѣтъ (1858—1888 гг.)".

Проф. Н. Л. Дювернуа написалъ свои замѣчанія на проектъ конкурскаго устава; напечаталъ продолженіе книги, озаглавленной: „Изъ курса лекцій по русскому гражданскому праву".

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ издалъ X-й томъ Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами (въ этомъ томѣ отпечатаны трактаты Россіи съ Англіею съ половины XVI вѣка до 1800 года, съ подробнымъ изложеніемъ историческаго развитія дипломатическихъ сношеній между обѣими державами за вышеуказанный періодъ времени). Въ качествѣ делегата отъ университета, присутствовалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ на 300-лѣтнемъ юбилеѣ Дублинскаго университета Trinity College.

Проф. П. И. Георгіевскій напечаталъ статью „Объ Эльберфельдской системѣ"; печатаетъ второе изданіе „Политической Экономіи"; приготовляетъ къ печати 1) „Очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX вѣкѣ"; 2) „Организація призрѣнія бѣдныхъ". Приглашенъ въ качествѣ члена Высочайше учре-

жденной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря К. К. Грота, „По пересмотру законодательства о призрѣніи бѣдныхъ и по организаціи благотворительныхъ учрежденій“. Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ въ обществахъ Географическомъ, Вольно-Экономическомъ, Содѣйствія промышленности и торговли, Охраненія народнаго здравія, а также членомъ-сотрудникомъ въ Юридическомъ Обществѣ; въ послѣднемъ обществѣ читалъ докладъ „Объ организаціи призрѣнія бѣдныхъ“. Прочелъ (въ зданіи университета) въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію „О призрѣніи бѣдныхъ“.

Проф. В. Н. Латкинъ издалъ „Проэктъ новаго Уложенія 1754 — 1765 г.г.“, ч. III, „О состояніи подданныхъ вообще“ и написалъ къ нему предисловіе; напечаталъ въ „Юридической Лѣтописи“ некрологъ И. И. Дитятина; помѣстилъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и въ „Юридической Лѣтописи“ нѣсколько рецензій и библіографическихъ замѣтокъ.

Проф. В. В. Ефимовъ печаталъ рецензіи и приготовлялъ къ печати лекціи по догмѣ римскаго права.

Проф. В. А. Лебедевъ напечаталъ въ „Юридической Лѣтописи“ статью о „Новомъ городовомъ положеніи 1892 г.“ и въ газетахъ нѣсколько статей по финансовымъ вопросамъ; оканчиваетъ печатаніе (вторымъ издан.) I тома Курса финансоваго права.

Проф. И. Я. Фойницкій печатаетъ 1) „Факторы преступности. I Женщина—преступница“; 2) „Обзоръ исторіи и современнаго состоянія русскаго уголовнаго законодательства“, приготовленный для Сборника сравнительнаго уголовнаго законодательства, предпринятаго международнымъ союзомъ уголовнаго права; 3) второе изданіе Курса русскаго уголовнаго права (часть особенная). Продолжалъ быть членомъ Высочайше учрежденнаго Комитета по составленію новаго уголовнаго уложенія и принимать участіе въ занятіяхъ избранной имъ Редакціонной коммиссіи. Состоялъ членомъ Юридическаго Общества, Географическаго Общества, Международнаго союза уголовнаго права, Парижскаго Общества Улучшенія пенитенціарныхъ учрежденій, и др. Сдѣлалъ въ Юридическомъ Обществѣ докладъ по вопросу: „Факторы преступности. I Женщина-преступница“. Находился въ сношеніяхъ съ профессо-

ромъ Галльскаго университета фонъ-Листомъ, по просьбѣ котораго приготовилъ обзоръ исторіи и современнаго состоянія русскаго уголовнаго правосостоянія, предназначенный для помѣщенія въ Сборникѣ сравнительнаго законодательства, предпринятомъ международнымъ союзомъ уголовнаго права.

Проф. С. А. Бершадскій непечаталъ а) „О наслѣдованіи въ выморочныхъ имуществахъ по Литовскому праву", на основаніи печатныхъ изданій статутовъ, рукописныхъ экземпляровъ Публичной библіотеки и актовъ Метрики Литовской; b) „Въ изгнаніи", очеркъ изъ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ въ XIV и XV ст., на основаніи печатныхъ и нѣкоторыхъ архивныхъ источниковъ (въ журн. „Восходъ"); с) первый томъ документовъ по внутреннимъ отношеніямъ Литвы съ конца XIV по первую четверть XVI в. (около 60 печатныхъ листовъ; приступилъ къ печатанію прибавленій и указателей къ этому тому).

Проф. Ю. Э. Янсонъ напечаталъ 15 листовъ Курса сравнительной статистики населенія (печатаніе кончится въ 1893 году); обработалъ 1) результаты переписи населенія въ Петербургѣ 15 дек. 1890 г., въ четырехъ частяхъ съ атласомъ, 2) 11 выпускъ Ежегодника С.-Петербурга. Избранъ въ члены Императорскаго Общества любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи, а также въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ.

Прив.-доц. Н. М. Коркуновъ напечаталъ первый томъ Русскаго Государственнаго права и статьи: 1) „Государство и свобода" („Юридич. Лѣтопись", 1892 г. № 1), 2) „Значеніе формулы „„Внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта"" („Юридич. Лѣтопись", 1892 г. № 12).

Прив.-доц. Л. П. Дымша приготовилъ къ печати первую часть труда: „Государственное право Швеціи". Въ качествѣ дѣйствительнаго члена С.-Петербургскаго Юридическаго Общества, читалъ на годичномъ собраніи этого Общества 26-го января 1892 г. рѣчь, предметомъ которой была „Борьба съ пьянствомъ въ Норвегіи". Находился въ сношеніяхъ съ профессорами Упсальскаго университета, преимущественно съ профессоромъ Люнделлемъ.

Прив.-доц. В. Г. Яроцкій прочелъ (въ зданіи универси-

тета) въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію „О народномъ продовольствіи, въ связи съ хлѣбной промышленностью". Состоялъ членомъ Императорскаго Вольно-экономическаго Общества, Юридическаго Общества, членомъ-учредителемъ и старшиною по научной части въ Спб. Собраніи экономистовъ, гдѣ дѣлалъ доклады „О крестьянскомъ банкѣ" и „О продовольственныхъ капиталахъ и хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ"; о Крестьянскомъ банкѣ докладывалъ также въ Обществѣ Содѣйствія торговлѣ и промышленности. Напечаталъ рядъ рецензій на экономическія сочиненія въ журналѣ „Русское Богатство" и статьи: 1) „Результаты операцій Крестьянскаго поземельнаго банка и необходимыя въ немъ реформы" („Юридич. Лѣтопись", 1892 г., май), 2) „О народномъ продовольствіи въ связи съ хлѣбной промышленностью" („Русское Богатство", 1892 г., мартъ; статья выпущена въ продажу отдѣльной брошюрой). Оканчиваетъ печатаніе большаго сочиненія: „Страхованіе рабочихъ" (выйдетъ въ началѣ 1893 г.).

Прив.-доц. Л. В. Ходскій состоялъ членомъ Имп. Русск. Географ. Общества и Имп. Вольно-Эконом. Общества; въ послѣднемъ сдѣлалъ сообщеніе „О подоходномъ налогѣ въ Россіи".

Прив.-доц. А. А. Исаевъ напечаталъ брошюру: „Неурожай и голодъ" (перевед. на нѣм. яз. и вышла особой брошюрой, а также на французскій яз. и напечатана въ „Revue d'Economie politique") и статьи: 1) „Изъ міра русскихъ финансовъ за послѣднее пятилѣтіе" („Юридич. Лѣтопись", 1892, I), 2) „Памяти Эмиля де-Лавелэ" („Русская Мысль", 1892, II); 3) „По вопросу о конверсіяхъ государственныхъ займовъ" („Вѣстн. Европы", 1892, IV), 4) „Земледѣльцы изъ образованнаго класса" (Русская Мысль", 1892, X); печатаетъ Курсъ лекцій по политической экономіи (предполагаетъ выпустить въ свѣтъ въ 1893 году). Состоялъ предсѣдателемъ Коммиссіи изъ представителей военнаго и морскаго министерствъ и Спб. губернскаго земства по организованію выполненія кустарями подрядовъ для правительственныхъ вѣдомствъ. Состоялъ членомъ обществъ: Имп. Вольно-Эконом., Московск. Юридическаго, Содѣйствія русской промышленности и тор-

говлѣ; въ послѣднемъ состоялъ предсѣдателемъ V отдѣленія (по кустарной и ремесленной промышленности).

Прив.-доц. В. Т. Судейкинъ напечаталъ брошюру: „Биржа и биржевыя операціи“ и статью: „Александръ Максимовичъ Княжевичъ“ („Русская Старина“, ноябрь); помѣстилъ нѣсколько статей въ Энциклопедическомъ словарѣ, изд. Ефрономъ.

По факультету Восточныхъ языковъ.

Проф. И. Н. Березинъ приготовляетъ къ печатанію вторую часть Каталога восточныхъ монетъ въ Минцъ-кабинетѣ С.-Петербургскаго университета.

Проф. Д. А. Хвольсонъ выбранъ членомъ-корреспондентомъ Real Academia de la Historia въ Мадридѣ. Напечаталъ въ Мемуарахъ Академіи Наукъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Пасхальная вечеря Іисуса Христа и день Его смерти, по приведеннымъ въ согласованіе извѣстіямъ Синоптиковъ съ евангеліемъ Іоанна“, съ приложеніемъ статьи: „Отношеніе Фарисеевъ, Садукеевъ и Іудеевъ вообще къ Іисусу Христу, по извѣстіямъ Синоптиковъ, объясненнымъ на основаніи древнихъ раввинскихъ источниковъ“.

Проф. К. Ѳ. Голстунскій продолжалъ заниматься изданіемъ Монгольско-Русскаго Лексикона, котораго и отлитографировалъ 45 листовъ.

Проф. баронъ В. Р. Розенъ состоялъ предсѣдателемъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Напечаталъ, подъ своею редакціею, VI томъ Записокъ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. и печатаетъ VII томъ тѣхъ же Записокъ; въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ печатаетъ „Сборникъ посланій бабида Бехауллаха“.

Проф. В. Д. Смирновъ напечаталъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Таврическая монета. Опытъ исторіи Ѳеодосійскаго монетнаго двора“ („Горный Журналъ“, іюнь 1892 г.); приступилъ къ печатанію описанія турецкихъ рукописей коллекціи Учебнаго Отдѣленія при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Во время каникулярной командировки въ Турцію дѣлалъ наблюденія надъ свойствами и распространеніемъ совре-

менной печатной турецкой литературы, въ особенности въ Малоазіатскихъ провинціяхъ Отоманской имперіи, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на такъ называемую *лубочную* литературу, предназначенную для удовлетворенія вкуса простой грамотной публики, въ частности на лубочныя картины и господствующіе въ нихъ сюжеты. Давалъ заключенія въ Главное Управленіе по дѣламъ печати по вопросамъ, возбуждавшимся въ означенномъ вѣдомствѣ нѣкоторыми явленіями въ сферѣ печатно-мусульманскаго издательства въ Россіи. Состоялъ членомъ Русскаго Императорскаго Археологическаго Общества и секретаремъ Восточнаго отдѣленія этого общества.

Проф. А. А. Цагарели втеченіе іюня и іюля мѣсяцевъ занимался въ Дагестанской области лингвистическими и археологическими изысканіями; въ началѣ августа мѣсяца принималъ участіе въ состоявшемся въ Москвѣ Международномъ конгрессѣ Доисторической археологіи и антропологіи.

Проф. Н. И. Веселовскій прочелъ (въ зданіи университета) въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая публичную лекцію о шаманствѣ.

Проф. Д. А. Пещуровъ предпринялъ составленіе Китайской хрестоматіи.

Проф. С. М. Георгіевскій издалъ сочиненіе: „Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ“ (съ таблицами китайскихъ іероглифовъ). Состоялъ членомъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археолог. Общ. и Историческаго Общества.

Прив.-доц. А. О. Ивановскій напечаталъ нѣсколько замѣтокъ и мелкихъ статей („О китайскомъ переводѣ буддійскаго сборника Jātakamāla“, „Мѣдная монета въ Маньчжуріи“, и др.) въ Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. и въ „Русскомъ Энциклопедическомъ словарѣ“. Приготовляетъ къ печати: 1) „Описаніе Сѣверной Маньчжуріи“, по собственнымъ дневникамъ и китайско-маньчжурскимъ сочиненіямъ, и 2) „Образцы современной литературы маньчжуръ“ (пѣсни, сказки и т. п.). Намѣренъ приступить къ печатанію образчиковъ солонскаго и дахурскаго языковъ. Состоялъ членомъ-сотрудникомъ обществъ: Императорскаго Русскаго Географическаго и Императорскаго Русскаго Археологическаго.

Прив.-доц. К. Г. Залеманъ напечаталъ (въ Bulletin

Имп. Академіи Наукъ XXXV, 167—188) статью „Das Asiatische Museum im Jahre 1890“ (краткое описаніе 291 восточной рукописи). Состоялъ членомъ Имп. Русск. Археол. Общ. и Deutsche Morgenländische Gesellschaft, Halle.

Прив.-доц. С. Ѳ. Ольденбургъ продолжалъ печатаніе въ журналѣ Indian Antiquary, въ отдѣлѣ „Progress of European Scholarship“ статей о Запискахъ Восточн. Отд. Археол. Общества; напечаталъ въ Запискахъ Вост. Отд. Арх. Общ. 1) замѣтку „О Кашгарской рукописи Н. Ѳ. Петровскаго“, 2) статью: „Буддійскій сборникъ „„Гирлянда джатакъ““ и замѣтки о джатакахъ“; тамъ же и въ „Живой Старинѣ“ помѣстилъ рядъ рецензій; въ Журн. Мин. Нар. Просв. за ноябрь мѣсяцъ напечаталъ статью: „Къ вопросу объ источникахъ „„Слова о двѣнадцати снахъ Шахаиши““; продолжалъ подготовку къ печатанію Сборника статей покойнаго проф. И. П. Минаева. Состоялъ членомъ обществъ: Археологическаго, Историческаго и Нео-Филологическаго; въ Вост. Отд. Археол. Общества дѣлалъ докладъ объ отрывкахъ Кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго.

Прив.-доц. Н. А. Мѣдниковъ состоялъ членомъ-сотрудникомъ Имп. Арх. Общества. Продолжалъ печатать „Исторію Палестины по арабскимъ источникамъ“. Изд. Православнаго Палестинскаго Общества. Напечатаны извлеченія изъ сочиненій арабскихъ историковъ, печатаются извлеченія изъ сочиненій арабскихъ географовъ.

Преподаватель І. Куроно напечаталъ II выпускъ „Японской Хрестоматіи“; далъ, по порученію факультета Восточныхъ языковъ, вмѣстѣ съ проф. Д. А. Пещуровымъ отзывъ о составлявшемся г. Распоповымъ Японско-Русскомъ словарѣ и въ особомъ приложеніи къ отзыву указалъ способы улучшить этотъ словарь.

Ученыя общества при университетѣ.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1892 годъ.

Общество вступило во второй годъ своего существованія въ количествѣ 239 дѣйствительныхъ членовъ и 1 члена-соревнователя. Втеченіе года умерло 5 членовъ: Н. А. Поповъ, І. А. Клейберъ, М. И. Семевскій, П. И. Роговъ и Н. М. Благовѣщенскій; поступило 25 членовъ. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года въ Обществѣ числилось 259 дѣйствительныхъ членовъ и 1 членъ-соревнователь.

Средства Общества въ нынѣшнемъ отчетномъ году опредѣляются нижеслѣдующими данными:

ПРИХОДЪ:

А. Остатокъ отъ прошлаго года	740 р.	96 к.
В. Поступленія 1891—1892 гг.:		
1) Членскіе взносы. . . . . , . .	836 „	— „
2) Пожертвованіе Г. Е. Аѳанасьева на изданіе Историческаго Обозрѣнія. . .	160 „	— „
3) Отъ продажи экземпляровъ Историч. Обозрѣнія.	267 „	— „
Итого поступленій за 1892 г.	1263 р.	— к.
Итого поступленій за 1892 годъ съ остаткомъ	2083 „	96 „

РАСХОДЪ:

1) На изданіе Историческаго Обозрѣнія. .	1155 р.	85 к.
2) Почтовые расходы, объявленія въ газетахъ и посылка телеграммъ В. И. Герье и И. Е. Забѣлину.	82 „	64 „
3) Вознагражденіе А. К. Кириллову за письмоводительство.	60 „	— „
Итого расходовъ въ отчетномъ г. .	1298 р.	49 к.
Въ остаткѣ къ 1 декабря 1892 г. .	705 „	47 „

Дѣятельность Историческаго Общества въ нынѣшнемъ отчетномъ году состояла въ чтеніи и обсужденіи рефератовъ на общихъ собраніяхъ, въ изданіи Историческаго Обозрѣнія, въ организаціи педагогической секціи и въ заботахъ объ образованіи библіотеки Общества. Съ 1-го декабря 1891 г. по 1-е декабря 1892 г. было VII общихъ собраній членовъ Общества, кромѣ двухъ собраній вновь организованной педагогической секціи.

Въ библіотекѣ Общества къ 1-му декабря 1892 года числилось: a) книгъ, брошюръ и оттисковъ 290 названій въ 349 томахъ и b) періодическихъ изданій 28 названій въ 143 томахъ и выпускахъ. Въ отчетномъ году составъ библіотеки пополнился, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ и учрежденій, а также взаимному обмѣну, въ который Общество вступило съ редакціями нѣсколькихъ журналовъ. Вообще въ отчетномъ году въ библіотеку Общества поступило: a) книгъ и брошюръ 85 названій въ 89 томахъ и b) періодическихъ изданій 20 названій въ 116 томахъ и выпускахъ.

Комитетъ Общества на 1893 г. составляютъ: предсѣд. Н. И. Карѣевъ; тов. предсѣд. Г. В. Форстенъ; казначей С. Л. Степановъ; секретарь А. С. Лаппо-Данилевскій; члены комитета И. М. Гревсъ и В. А. Мякотинъ.

Нео-Филологическое Общество.

Въ 1892 году состоялось десять засѣданій Нео-Филологическаго Общества, изъ коихъ девять подъ предсѣдательствомъ проф. А. Н. Веселовскаго и одно подъ предсѣдательствомъ А. Н. Пыпина. На засѣданіяхъ прочитаны были нижеслѣдующіе доклады: С. Н. Сыромятниковымъ—„О происхожденіи виры“; г. де-Ладруатьеръ — „По поводу новѣйшихъ изслѣдованій о формахъ глаголовъ въ классическихъ и нео-европейскихъ языкахъ“; С. К. Буличемъ—„О странствующихъ мелодіяхъ“ (отчетъ объ изданіи Тапперта); П. И. Вейнбергомъ—„О взглядѣ Тенъ-Бринка на задачи исторіи литературы“;—имъ же на другомъ засѣданіи: „Шелли и Ленцъ, двѣ столѣтнія годовщины“; Е. В. Балобановой и г-жею Петерсонъ—„О русскихъ переводахъ Диккенса“; И. А. Шляпкинымъ—„Объ итальянскомъ

переводѣ конца прошлаго вѣка повѣсти Екатерины II (Il principe Chloro, 1784 г.)"; имъ же—„Замѣтка къ біографіи Франциска Скорины"; А. Н. Веселовскимъ—„О Декамеронѣ Боккаччіо"; имъ же на другомъ засѣданіи—„О стилѣ Боккаччіо"; кн. С. М. Волконскимъ—„О художественномъ наслажденіи и о художественномъ творчествѣ"; г. Минскимъ — „Литературная характеристика Шелли"; Д. С. Мережковскимъ—„Объ идеализмѣ въ современной литературѣ—по поводу „Искушенія св. Антонія" Флобера"; Л. А. Саккетти—„Объ отношеніи музыки къ тексту" (причемъ образцы музыкальныхъ произведеній были исполнены г-жею А. Н. Саккетти, г. и г-жею Ершовыми).

Втеченіе года Общество напечатало два выпуска своихъ „Извѣстій", въ составъ которыхъ вошли, помимо отчетовъ о дѣятельности Общества, статьи—Ѳ. А. Брауна „Гипотеза проф. Будиловича о готскомъ происхожденіи названія „„Русь"" и Е. В. Аничкова „Микола угодникъ и св. Николай". Въ составъ Общества вступило по баллотировкѣ три новыхъ члена; въ члены-соревнователи Общества избранъ проф. Н. И. Карѣевъ; почетнымъ членомъ Общества избранъ проф. И. В. Помяловскій.

Отчетъ Химическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Въ 1892 г. дѣлами отдѣленія химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества завѣдывали: предсѣдатель отдѣленія Д. И. Менделѣевъ, дѣлопроизводитель Д. П. Коноваловъ, казначей А. И. Горбовъ, редакторъ химическаго отдѣла журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества Н. А. Меншуткинъ, помощникъ редактора А. А. Волковъ, помощникъ дѣлопроизводителя В. Н. Редзко и библіотекарь С. С. Колотовъ. Въ отдѣленіи состоитъ 245 членовъ. Въ 1892 г. отдѣленіе имѣло 9 очередныхъ засѣданій, на которыхъ заслушано 98 научныхъ сообщеній. Въ отчетномъ году Обществомъ изданъ XXIII томъ Журнала, содержащій 85 листовъ оригинальныхъ изслѣдованій по физикѣ и химіи и рефератовъ статей изъ заграничныхъ спеціальныхъ повременныхъ изданій. Подобно предшествующимъ годамъ отдѣленіе находилось въ обычныхъ сношеніяхъ съ русскими и иностранными учеными Обществами.

Отчетъ о дѣятельности Физическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго Общества въ 1892 году.

При Физическомъ кабинетѣ въ истекшемъ году вступило въ 21-й годъ своего существованія Физическое отдѣленіе Р. Ф. Х. Общества. Дѣлами отдѣленія въ 1892 г. завѣдывали: предсѣдатель Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, дѣлопроизводитель Н. Н. Хамонтовъ, казначей В. В. Лермантовъ.

Къ 1-му января 1892 г. въ Физическомъ отдѣленіи числилось 126 членовъ. Втеченіе года отдѣленіе понесло горестныя утраты въ лицѣ скончавшихся членовъ-учредителей: проф. К. Д. Краевича, проф. Н. В. Маіевскаго, проф. и акад. Акселя Вильгельмовича Гадолина и молодаго даровитаго ученаго І. А. Клейбера. Ученая дѣятельность отдѣленія выразилась во 1-хъ, въ 8 очередныхъ и въ двухъ общихъ собраніяхъ, на которыхъ было заслушано 26 научныхъ сообщеній; во 2-хъ, въ изданіи Физическаго отдѣла Журнала Р. Ф.-Х. Общ. Редакторомъ Физическаго отдѣла Журнала Р. Ф.-Х. Общества состоитъ проф. И. И. Боргманъ, а помощникомъ редактора Е. А. Роговскій.

Физическое отдѣленіе владѣетъ капиталомъ и имуществомъ, состоящимъ изъ цѣнныхъ астрономическихъ приборовъ, какъ то: хронометровъ, астрономическихъ трубъ и пр. и библіотеки. Къ 1-му января 1893 г. всего капитала, принадлежащаго Физич. отдѣленію Общества, имѣется въ процентныхъ бумагахъ 11,800 рублей. Въ послѣдніе года, а также и въ минувшій, къ сожалѣнію, наблюдается вмѣсто прироста капитала уменьшеніе его.

Краткія свѣдѣнія о дѣятельности С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей въ 1892 г.

Въ истекшемъ году Общество, имѣя своимъ Почетнымъ предсѣдателемъ Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича, состояло изъ членовъ: почетныхъ—25, дѣйствительныхъ—305 и сотрудниковъ—47. Президентомъ былъ почетный членъ Общества проф. А. Н. Бекетовъ, секретаремъ кн. А. А. Прозоровской-Голицынъ, казначеемъ М. И. Меліоранскій.

Общихъ засѣданій Общества въ прошломъ году состоялось четыре, на которыхъ было сдѣлано пять научныхъ сообщеній.

Въ отдѣленіи Минералогіи и Геологіи предсѣдательствовалъ почетный членъ Общества проф. А. А. Иностранцевъ, членомъ совѣта былъ акад. А. П. Корпинскій, секретаремъ и редакторомъ „Трудовъ" состоялъ К. К. фонъ-Фохтъ. Отдѣленіе имѣло 5 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 16 научныхъ сообщеній. Кромѣ того отдѣленіе командировало прошлымъ лѣтомъ четырехъ изъ своихъ членовъ для геологическихъ и минералогическихъ изслѣдованій.

Въ отдѣленіи Ботаники предсѣдателемъ былъ акад. А. С. Фаминцынъ, членомъ совѣта К. Е. Мерклинъ, секретаремъ М. С. Воронинъ. Отдѣленіе имѣло 8 засѣданій, на которыхъ было заслушано 18 оригинальныхъ сообщеній и 10 болѣе мелкихъ сообщеній и рефератовъ. Отдѣленіемъ лѣтомъ истекшаго года были командированы двое изъ членовъ Общества для ботаническихъ изслѣдованій.

Въ отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи предсѣдательствовалъ акад. Ф. В. Овсянниковъ, членомъ совѣта былъ акад. А. О. Ковалевскій, секретаремъ В. А. Фаусекъ. Въ этомъ отдѣленіи состоялось 7 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 24 научныхъ сообщенія. На лѣтнія работы было командировано отдѣленіемъ 5 членовъ Общества, большинство которыхъ работало на находящейся въ завѣдываніи Общества Соловецкой біологической станціи.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ научныхъ экскурсій была организована прошлой весной Коммиссіею по изслѣдованію С.-Петербурга и его окрестностей публичная естественно-историческая экскурсія въ окрестности Ораніенбаума и Красной Горки. Подъ общимъ руководствомъ предсѣдателя Коммиссіи проф. В. В. Докучаева, многіе ученые взяли на себя трудъ руководить экскурсіею.

Наконецъ, нѣсколько членовъ Общества, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева, производили почвенно-геологическія и гидрологическія изслѣдованія въ Екатеринославской, Харьковской и Воронежской губ.

Въ истекшемъ году Обществомъ изданы: по отдѣленію Минералогіи и Геологіи 1-й вып. XXII тома, по отдѣленію Бо-

таники XXII томъ и по отдѣленію Зоологіи и Физіологіи 1-й вып. XXIII тома. Такъ же продолжалось изданіе „Вѣстника Естествознанія“ подъ редакціею Ф. В. Овсянникова.

Русское Антропологическое Общество.

Русское Антропологическое Общество при Спб. университетѣ состоитъ изъ 63 членовъ и собирается подъ предсѣдательствомъ проф. А. А. Иностранцева, товарищемъ предсѣд. состоитъ проф. А. И. Таранецкій, секретаремъ докт. С. Н. Данилло. Обществомъ издана въ истекшемъ году книга „Протоколовъ Засѣданій“ за 1890—91 г.г.

Оканчивая этотъ обзоръ годичной дѣятельности университета, напомнимъ, что въ стѣнахъ его за истекшій годъ было прочтено профессорами и приватъ-доцентами 20 публичныхъ лекцій, сборомъ съ которыхъ, какъ малою лептою, облегчилась тяжелая участь хотя немногихъ пострадавшихъ отъ неурожая,—народное бѣдствіе послужило обстоятельствомъ, при которомъ наглядно выразилась живая связь между дѣятелями науки и сочувствующимъ ей обществомъ. Пожелаемъ, въ заключеніе, чтобы и на будущее время университетъ нашъ, подъ Высокимъ Покровительствомъ Августѣйшаго Государя, преуспѣвалъ въ своей духовной дѣятельности и, укрѣпляя молодыя поколѣнія въ любви къ наукѣ, въ уваженіи къ закону, продолжалъ неустанно трудиться на пользу и славу всѣмъ намъ дорогаго отечества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Высочество Принцъ Нихонъ-Синно-Арисугава-Тарухито.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, министръ народнаго просвѣщенія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Ромуальдъ Михайловичъ Губе, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ государственнаго совѣта.

Генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта.

Тайный совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ св. синода, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петровичъ Вагнеръ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Фердинандъ Готлибовичъ Миндингъ, бывшій профессоръ дерптскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге, предсѣдатель комитета министровъ, членъ государственнаго совѣта и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ сербскій.

Тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Спиридоновичъ Дестунисъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Пафнутій Львовичъ Чебышевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Яковъ Карловичъ Гротъ, вице-президентъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Анатолій Петровичъ Богдановъ, заслуженный ординарный профессоръ московскаго университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Константинъ Матвѣевичъ Ѳеофилактовъ, бывшій профессоръ университета Св. Владиміра.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель департамента законовъ.

Тайный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, предсѣдатель Общества исторіи и древностей россійскихъ.

Тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Василій Павловичъ Васильевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Здекауеръ, лейбъ-медикъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, директоръ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Тайный совѣтникъ Илья Николаевичъ Березинъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорской публичной библіотеки.

Виллерме, докторъ медицины въ Парижѣ.

Мишель Шевалье, членъ французскаго института.

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Карлъ Людвигъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Шарль Шефферъ, директоръ института живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Эмиль Дюбуа-Реймондъ, профессоръ берлинскаго университета и членъ берлинской академіи наукъ.

Эрнестъ Энгель, бывшій директоръ статистической семинаріи въ Берлинѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ неаполитанскаго университета.

Шарль Эрмитъ, членъ французской академіи.

Фаніо Рачкій, членъ юго-славянской академіи въ Загребѣ.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ оксфордскаго университета.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

На основаніи устава 1863 года

А. Удостоены степени кандидата:

I. по историко-филологическому факультету:

1. Егоровъ, Николай.
2. Спасскій, Александръ.

II. по разряду математическихъ наукъ:

1. Бауеръ, Левъ.
2. Свинцовъ, Константинъ.

III. по разряду естественныхъ наукъ:

1. Корвинъ - Коссаковскій, Павелъ.
2. Крюгеръ, Владиміръ.
3. Никоновичъ, Михаилъ.

IV. по юридическому факультету:

1. Годлевскій, Сигизмундъ.

В. Удостоены званія дѣйствительнаго студента:

I. по историко-филологическому факультету:

1. Савичъ, Павелъ.

II. по разряду естественныхъ наукъ:

1. Вержиковскій, Степанъ.
2. Копяткевичъ, Генрихъ.
3. Полуектовъ, Дмитрій.
4. Синельщиковъ, Адольфъ.

IV. по юридическому факультету:

1. Баженовъ, Александръ.
2. Габриловичъ, Жанно.
3. Завидзкій, Августъ.
4. Каблешковъ, Антонъ.
5. Мандель, Александръ.
6. Нечипоренко, Константинъ.
7. Романскій, Николай.

На основаніи устава 1884 года

С. Получили выпускныя свидѣтельства:

I. по историко-филологическому факультету:

1. Адріановъ, Сергѣй.
2. Аничковъ, Евгеній.
3. Боцяновскій, Владиміръ.
4. Васильевъ, Александръ.
5. Гливенко, Иванъ.
6. Епифановъ, Андрей.
7. Колоколовъ, Николай.
8. Круглый, Александръ.
9. Лаппо, Иванъ.
10. Либерманъ, Адольфъ.
11. Лященко, Аркадій.
12. Мазаевъ, Михаилъ.
13. Меліоранскій, Борисъ.
14. Мухинъ, Михаилъ.
15. Образцовъ, Михаилъ.
16. Павловъ - Сильванскій, Николай.
17. Папиловъ, Николай.
18. Петрово-Соловоъ, Михаилъ.
19. Потемкинъ, Александръ.
20. Ростовцевъ, Михаилъ.
21. Рункевичъ, Ѳома.
22. Спасскій, Александръ.
23. Терентьевъ, Валентинъ.
24. Тупиковъ, Николай.
25. Уразовъ, Александръ.
26. Яковлевъ, Павелъ.
27. Ясевичъ, Игнатій.

II. по разряду математическихъ наукъ:

1. Авановъ, Арутюкъ.
2. Арзубовъ, Николай.
3. Берберовъ, Николай.
4. Березинъ, Николай.
5. Бертельсъ, Андрей.
6. Брянскій, Николай.
7. Бѣлелюбскій, Николай.
8. Васильевъ, Николай.
9. Волковъ, Михаилъ.
10. Генкенъ, Андрей.
11. Гноинскій, Ксаверій.
12. Головкинъ, Михаилъ.
13. Готскій-Даниловичъ, Викторъ.
14. Гуляницкій, Степанъ.
15. фонъ-Дервизъ, Валеріанъ.
16. Дитманъ, Александръ.
17. Дурдинъ, Николай.

18. Залебедскій, Василій.
19. Замбржицкій, Михаилъ.
20. Запольскій - Довнаръ, Брониславъ.
21. Кедринъ, Никаноръ.
22. Кишкинъ, Владиміръ.
23. Клевщинскій, Зенонъ.
24. Коваленко, Николай.
25. Котылевскій, Николай.
26. Криволуцкій, Сергѣй.
27. Лаппо-Данилевскій, Сергѣй.
28. Лебедевъ, Алексѣй.
29. Лебедевъ, Юрій.
30. Либихъ, Александръ.
31. Макалинскій, Владиміръ.
32. Маносъ, Иванъ.
33. Марковъ, Владиміръ.
34. Мацѣевскій, Владиславъ.
35. Миловскій, Рафаилъ.
36. Минейко, Петръ.
37. Назаровъ, Константинъ.
38. Николаевъ, Александръ.
39. Новацкій, Феликсъ.
40. Образцовъ, Захарій.
41. Оглобленскій, Александръ.
42. Павловичъ, Владиміръ.
43. Петровичъ, Григорій.
44. Погорѣловъ, Павелъ.
45. Поликарповъ, Александръ.
46. Пушкаревъ, Евгеній.
47. Родинъ, Александръ.
48. Рыбкинъ, Петръ.
49. Севастьяновъ, Вадимъ.
50. Смирновъ, Кузьма.
51. Софроновъ, Александръ.
52. Терпиловскій, Иванъ.
53. Тимоѳеевъ, Филиппъ.
54. Толмачевъ, Александръ.
55. Усовъ, Александръ.
56. Успенскій, Николай.
57. Федоровъ, Евгеній.
58. Францъ, Дмитрій.
59. Худзинскій, Евгеній.
60. Чепуринъ, Николай.
61. Шехановъ, Петръ.
62. Шимановскій, Вячеславъ.
63. Штруппъ, Николай.
64. Эбергардтъ, Самуилъ.
65. Якубовъ, Сергѣй.
66. Янушъ, Борисъ.
67. Ѳоминъ, Николай.

III. по разряду естественныхъ наукъ:

1. Барановъ, Николай.
2. Баранскій, Владиміръ.
3. Барбашевъ, Михаилъ.
4. Батюшковъ, Василій.
5. Бильминъ, Адольфъ.
6. Блауштейнъ, Матвѣй.
7. Блюмъ, Андрей.
8. Богдановъ, Павелъ.
9. Ганике, Евгеній.
10. Гуревичъ, Янкель.
11. Добкевичъ, Иванъ.
12. Дунаевскій, Александръ.
13. Жданъ, Артемій.
14. Ивановъ, Михаилъ.
15. Іовлевъ, Ѳедоръ.
16. Клюсъ, Георгій.
17. Комовъ, Николай.
18. Кочубей, Василій.

19. Крейтонъ, Николай.
20. Лапченко, Павелъ.
21. Лесгафтъ, Эмиль.
22. Михайловъ, Николай.
23. Норвилло, Мацѣй - Казиміръ.
24. Отоцкій, Павелъ.
25. Павловъ, Александръ.
26. Пржиленцкій, Владиміръ.
27. Радзѣіовскій, Николай.
28. Ребиндеръ, Александръ.
29. Савичъ, Константинъ.
30. Савичъ, Никаноръ.
31. Севрукъ, Леонидъ.
32. Ширяевъ, Владиміръ.
33. Шлатеръ, Густавъ.
34. Юрковскій, Борисъ.

IV. по юридическому факультету:

1. Адамсъ, Александръ.
2. Акуловъ, Иванъ.
3. Александровъ, Аполлоній.
4. Алексѣевъ, Николай.
5. Андреевъ, Александръ.
6. Андреевъ, Дмитрій.
7. Аннинъ, Владиміръ.
8. Бако, Павелъ.
9. Безобразовъ, Борисъ.
10. Безумовъ, Дмитрій.
11. фонъ-Бергъ, Оттонъ.
12. Березиновъ, Иванъ.
13. Берманъ, Яковъ.
14. Блосфельдъ, Гуго.
15. Блюменау, Эмиль.
16. Бобрикъ, Александръ.
17. Бобровъ, Всеволодъ.
18. Богдановъ, Яковъ.
19. Боживскій, Василій.
20. Брандтъ, Константинъ.
21. Бунинъ, Владиміръ.
22. Буровъ, Ѳедоръ.
23. Бѣловъ, Иванъ.
24. Васильевъ, Владиміръ.
25. Ведровъ, Владиміръ.
26. Величко, Михаилъ.
27. Вереницынъ, Ѳедоръ.
28. баронъ Винекенъ, Александръ.
29. Витунскій, Станиславъ.
30. Гадилье, Куртъ.
31. Гарфъ, Вильгельмъ.
32. Георгіевскій, Маркъ.
33. Гершунъ, Борисъ.
34. Гинзбургъ, Шая.
35. Гласко, Станиславъ.
36. Говардъ, Генрихъ.
37. Городецкій, Семенъ.
38. Григорьевъ, Николай.
39. Гурьевъ, Николай.
40. Данилевичъ, Юліанъ.
41. Даниловъ, Сергѣй.
42. Дебольскій, Николай.
43. Демисъ, Петръ.
44. фонъ-Дервизъ, Левъ.
45. Дерновъ, Александръ.
46. Дитманъ, Владиміръ.
47. Досужковъ, Николай.
48. баронъ фонъ - Дюстерло, Бальдуинъ.
49. Дьяконовъ, Владиміръ.

50. Евтифѣевъ, Александръ.
51. Ельцинъ, Виталій.
52. Жиберъ, Евгеній.
53. Жиркевичъ, Евгеній.
54. Захарьинъ, Александръ.
55. Зеренъ, Александръ.
56. фонъ-Зигернъ-Корнъ, Павелъ.
57. Ивановъ, Иванъ.
58. Ильишъ, Илья.
59. Ильинъ, Леопольдъ.
60. Каврайскій, Даніилъ.
61. Калиновскій, Вацлавъ.
62. Калнинъ, Иванъ.
63. Карповъ, Григорій.
64. Колбе, Григорій.
65. Комаровскій, Владиміръ.
66. Константиновичъ, Константинъ.
67. Константиновъ, Григорій.
68. Коптяевъ, Александръ.
69. Королевъ, Петръ.
70. Кохъ, Георгій.
71. Красноумовъ, Петръ.
72. Кривцовъ, Сергѣй.
73. Кронбергъ, Николай.
74. Кручокъ-Голубовъ, Леонидъ.
75. Крывошлыкъ, Михаилъ.
76. Куракинскій, Яковъ.
77. Кюи, Александръ.
78. Лемоніусъ, Робертъ.
79. Лешъ, Германъ.
80. графъ Литке, Александръ.
81. Лохвицкій, Борисъ.
82. Максимовичъ-Васильковскій, Владиміръ.
83. Мамантовъ, Николай.
84. Мартинъ, Владиміръ.
85. баронъ Мейендорфъ, Александръ.
86. Мецъ, Владиміръ.
87. Михайловъ, Іосифъ.
88. Михайловъ, Сергѣй.
89. Михельсонъ, Александръ.
90. Молоковъ, Викторъ.
91. Морозовъ, Михаилъ.
92. Мундель, Николай.
93. Муравьевъ, Петръ.
94. Надежинъ, Александръ.
95. Надежинъ, Иванъ.
96. Направникъ, Владиміръ.
97. Недзвецкій, Ѳаддей.
98. Нечаевъ, Александръ.
99. Никитинъ, Александръ.
100. Николаи, Юлій.
101. Нильсенъ, Константинъ.
102. Носовичъ, Георгій.
103. Обстбаумъ, Борисъ.
104. Орѣшниковъ, Александръ.
105. Осиповичъ, Константинъ.
106. Острогорскій, Александръ.
107. Падеринъ, Николай.
108. Паливада, Сергѣй.
109. Перель, Густавъ.
110. Плаховъ, Семенъ.
111. Погоржанскій, Левъ.
112. Пожалостинъ, Сергѣй.
113. Поліевктовъ, Алексѣй.
114. Полнеръ, Тихонъ.
115. Потѣхинъ, Павелъ.
116. Прессъ, Аркадій.
117. Пружанъ, Евгеній.
118. Пурцеладзе, Владиміръ.
119. Пыпинъ, Дмитрій.
120. Распоповъ, Борисъ.

121. Раутіайненъ, Иванъ.
122. Рейнике, Арсеній.
123. Рожновскій, Іосифъ.
124. Ромисъ, Шмуель.
125. Рымаревъ, Іосифъ.
126. Рѣпинскій, Владиміръ.
127. Селезневъ, Николай.
128. Семеновъ, Павелъ.
129. Семичовъ, Борисъ.
130. Силуановъ, Иванъ.
131. Синягинъ, Петръ.
132. Сирбиладзе, Харлампій.
133. Скалонъ, Антонъ.
134. Смольяниновъ, Сергѣй.
135. Соколовъ, Николай.
136. Соколовъ, Павелъ.
137. Сперанскій, Николай.
138. Спурга, Антонъ.
139. Ставровскій, Владиміръ.
140. Стамеровъ, Дмитрій.
141. Степановъ, Викторъ.
142. Степановъ, Михаилъ.
143. Струве, Михаилъ.
144. Тереховко, Василій.
145. Тимаевъ, Константинъ.
146. Титовъ, Владиміръ.
147. Трироговъ, Всеволодъ.
148. Турбинъ, Владиміръ.
149. Тычино, Николай.
150. Файнбергъ, Маркусъ.
151. Фену, Евгеній.
152. Ферингеръ, Владиміръ.
153. Фигуринъ, Михаилъ.
154. Френкель, Леонидъ.
155. Халлинъ, Ѳедоръ.
156. Хартенъ, Карлъ.
157. Хесинъ, Александръ.
158. Циммерманъ, Ферди - нандъ.
159. Цымловъ, Василій.
160. Чеглоковъ, Александръ.
161. Черкасовъ, Николай.
162. Шепилевскій, Леонидъ.
163. Шкляверъ, Самуилъ.
164. Шпаковскій, Іосифъ.
165. Шпигоцкій, Аѳанасій.
166. фонъ - Шульцъ, Александръ.
167. Шумаковъ, Сергѣй.
168. Щербакъ, Иванъ.
169. Эверсманъ, Михаилъ.
170. Яновскій, Шоломъ.
171. Ѳедоровъ, Алексѣй.

V. по факультету восточныхъ языковъ:

1. Андреевъ, Владиміръ.
2. Богоявленскій, Николай.
3. Брандтъ, Яковъ.
4. Бѣляевъ, Алексѣй.
5. Галаджевъ, Александръ.
6. Гроссе, Викторъ-Карлъ.
7. Ключаревъ, Николай.
8. Колоколовъ, Сергѣй.
9. Коссовичъ, Александръ.
10. Модестовъ, Иванъ.
11. Павлухинъ, Николай.
12. Петровъ, Василій.
13. Рождественскій, Петръ.
14. Рудановскій, Петръ.
15. Сипягинъ, Петръ.
16. Тушинскій, Александръ.
17. Штейнъ, Евгеній.
18. Щербатскій, Александръ.

ПРИЛО

ДЕНЕЖНЫ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩ

ИМПЕРА

С.-ПЕТЕРБУРГСК

за 1

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія	10571 р.	41
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и съ суммъ бывшихъ на текущемъ счету	2428 „	67
Членскіе взносы единовременные	500 „	—
Членскіе взносы годовые	2180 „	—
Возвратъ долгосрочныхъ ссудъ	9507 „	—
Оборотныя суммы	613 „	15
Всего на приходѣ съ 1892 г.	25800 р.	23
Остатокъ отъ 1891 г.	5997 „	94
Итого	31798 р.	17

ІЕ III.

ЧЕТЪ

ОВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ

СКАГО

УНИВЕРСИТЕТА

2 г.

РАСХОДЪ.

ыдачу студентамъ долгосрочныхъ ссудъ . . .	13968 р.	— к.
управленіе дѣлами Общества	1028 „	38 „
числено въ спеціальные капиталы	5364 „	87 „
ютныя суммы	613 „	15 „

Всего въ 1892 г. выписано въ расходъ . 20974 р. 40 к.

Остатокъ къ началу 1893 г. . . . . 10823 р. 77 к.

СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛОВЪ
ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ОБЩЕСТВУ.

	Неприкосновеннаго и капиталовъ имени Я. И. Голубева и С. М. Айканова.	имени А. С. Воронова.	имени А. Г. Ерошенко.	имени Н. А. Некрасова.	имени О. Ѳ. Миллера.	Долговыхъ обязательствъ.
	руб.	руб. к.	руб. к.	руб. к.	руб. к.	руб. к.
Къ началу 1892 г. состояло. . . .	36993	5689 33	2423 44	664 53	662 37	166703 79
Въ теченіи 1892 г. поступило . . .	4567	158 83	120 36	29 41	489 27	13968 —
Къ началу 1893 г. состоитъ	41560	5848 16	2543 80	693 94	1151 64	168599 79

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ С.-Петербургскаго университета.

Съ января по май мѣсяцъ въ Коллегіи жило студентовъ 108 человѣкъ, изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ . 32 чел.
Своекоштныхъ „ . 76 „

Съ августа по декабрь мѣсяцъ въ Коллегіи жило студентовъ 109 человѣкъ, изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ . 49 чел.
Своекоштныхъ „ . 60 „

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіей.

ПРИХОДЪ.	Сумма. Руб.	К.	РАСХОДЪ.	Сумма. Руб.	К.
Остатокъ къ 1 января 1892 г.	3098	34	. . . . .	—	—
Въ январѣ отъ казначея. .	8100	—	. . . . .	5412	6
» февралѣ.	3000	—	. . . . .	4347	13
» мартѣ.	8900	—	. . . . .	9048	63
» апрѣлѣ	2000	—	. . . . .	2902	58
» маѣ.	5680	—	. . . . .	5327	—
» іюнѣ, іюлѣ и августѣ .	—	—	. . . . .	1435	11
» сентябрѣ	6300	—	. . . . .	6724	85
» октябрѣ.	8500	—	. . . . .	8084	52
» ноябрѣ	8300	—	. . . . .	5460	22
» декабрѣ.	3275	—	. . . . .	6913	98
Итого . .	57153	34	Итого . .	55656	8

Остатокъ къ 1 января 1893 года 1497 р. 26 к.

ВѢД

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГ

за 1

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Ма
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.
Содержаніе студентовъ:									
За лѣтніе мѣсяцы	10	75	88	—	728	—	792	—	1012
Стипендіи на руки.	1650	—	1700	—	5550	—	—	—	1100
На платье студентамъ . . .	1735	—	940	—	501	—	217	—	348
Карманныя и на стирку бѣлья.	—	—	—	—	—	—	—	—	1139
Мясо и рыба	982	99	488	11	625	—	753	59	644
Зелень.	—	—	289	40	210	64	145	16	105
Масло.	77	25	61	25	96	—	57	—	61
Мука, крупа	40	85	58	11	73	89	68	40	16
Хлѣбъ, булки, пирожное . .	190	15	186	69	257	64	266	63	238
Чай, сахаръ	136	79	134	84	157	38	131	6	103
Свѣчи.	120	35	17	67	201	49	75	52	5
Итого . .	4944	13	3964	7	8401	4	2506	36	4778
Содержаніе дома:									
Жалованье прислугѣ	220	—	220	—	427	—	146	—	342
Прачкѣ	—	—	41	8	63	24	104	34	—
Полотеру.	35	—	35	—	70	—	—	—	60
Ремонтъ дома, имущества . .	—	—	27	30	18	58	37	85	37
Дрова и уголь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Газъ и водопроводъ	184	27	—	—	51	25	50	—	—
Ассенизація и вывозка мусора.	9	—	—	—	—	—	38	—	—
Часовщику, трубочисту и фильтръ.	—	—	54	—	—	—	—	—	—
Страхованіе дома	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Канцелярскіе расходы. . . .	10	—	—	—	7	10	—	—	—
Мелкіе расходы	9	66	5	68	10	42	20	3	5
Доктору, казначею, завѣдующему	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Итого . .	467	93	383	6	647	59	396	22	54
ВСЕГО . .	5412	6	4347	13	9048	63	2902	58	532

ІОСТЬ

МПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

2 ГОДЪ.

нь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ИТОГО.	
ь.	К	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.
-	—	—	—	—	—	902	—	1973	—	858	—	330	—	6693	75
-	—	—	—	—	—	2600	—	2050	—	1775	—	1275	—	17700	—
-	—	—	—	—	—	296	—	1150	—	983	—	868	—	7038	—
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1101	25	2241	—
-	—	—	—	—	—	557	1	392	52	659	93	699	64	5803	53
.	—	—	—	—	—	166	25	109	28	121	15	173	16	1320	70
9	45	—	—	—	—	—	—	60	20	77	12	72	50	602	2
-	—	—	—	—	—	108	23	45	20	41	68	49	2	502	28
6	53	—	—	—	—	—	—	168	90	259	98	281	38	2055	92
-	—	—	—	—	—	139	—	240	48	118	58	121	48	1283	51
4	7?	—	—	—	—	114	93	116	92	127	48	82	51	869	70
0	71	—	—	—	—	4883	42	6306	50	5021	92	5053	94	46110	41
0	—	170	—	210	—	180	—	220	—	220	—	711	—	3356	70
9	36	—	—	35	40	—	—	29	10	45	49	62	88	430	89
.	—	—	—	—	—	35	—	35	—	—	—	35	—	305	—
-	—	77	1	176	35	679	45	76	30	9	90	839	13	1979	50
0	—	—	—	—	—	556	50	996	94	—	—	—	—	1583	44
.	—	—	—	50	—	239	85	50	—	155	92	—	—	781	29
.	—	—	—	—	—	18	40	23	—	—	—	—	—	88	40
.	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	40	—	124	—
.	—	—	—	—	—	—	—	298	—	—	—	—	—	298	—
5	—	—	—	—	—	8	90	5	80	—	—	—	—	46	80
1	55	—	—	9	73	48	33	13	88	6	99	12	3	156	61
0	—	—	—	—	—	75	—	—	—	—	—	160	—	395	—
5	91	247	1	481	48	1841	43	1778	2	438	30	1860	4	9545	67
6	62	247	1	481	48	6724	85	8084	52	5460	22	6913	98	55656	

ОТЧЕТЪ казначея Коллегіи Им

	Руб.
ПРИХОДЪ.	
1) Остатокъ къ 1 января 1892 г. на текущ. счетѣ въ Государственномъ банкѣ	1263
2) Отъ своекоштныхъ студентовъ за первое полугодіе 1892 г. (150 р.×76) поступило	1140
за второе полугодіе 1892 г. (150 руб.×58) поступило	870
3) На содержаніе Императорскихъ стипендіатовъ поступило:	
а) въ первомъ полугодіи 1892 г. по ассигновкѣ Спб. университета отъ 1 февраля № 130—**14250** р. и отъ 28 февраля № 270—**300** р. .	14550
б) во второмъ полугодіи 1892 г. по ассигновкѣ отъ 3 сентября № 873—**5000** руб., отъ 3 октября № 968—**5000** руб. и отъ 27 ноября № 1090—**5300** р., всего	15300
4) За 100 обѣдовъ, отпущенныхъ, по предложенію Правленія Спб университета, студентамъ, въ Коллегіи не проживающимъ, по ассигновкѣ Спб. университета отъ 27 ноября № 1190	49
5) Изъ конторы г. почетнаго попечителя Коллегіи Д. С. Полякова: а) при отношеніи отъ 16 апрѣля № 59 на усиленіе средствъ Коллегіи—**480** р., б) при отношеніи отъ 3 декабря № 206: на расходы по дѣлопроизводству Коллегіи, разъѣзды казначея и врача Коллегіи—**350** руб.; на усиленіе средствъ Коллегіи по содержанію Императорскихъ стипендіатовъ — **735** р. и проценты за 1892 г. съ капитала (25000 руб.) завѣщаннаго Коллегіи покойнымъ основателемъ ея С. С. Поляковымъ—**1250** р., всего	2815
ИТОГО въ 1892 г. въ приходѣ . .	5408

·ора Александра II за 1892 годъ.

	Руб.	К.
РАСХОДЪ.		
Выдано г. завѣдующему Коллегіею помощнику инспек-·ора студентовъ Н. Г. Барсову на содержаніе студен-·овъ (своекоштныхъ и Императорскихъ стипендіатовъ), ıроживающихъ въ Коллегіи, и на другіе расходы по ·оллегіи:		
въ январѣ	8100	—
„ февралѣ	6000	—
„ мартѣ.	5900	—
„ апрѣлѣ	2000	—
„ маѣ	5680	—
„ іюнѣ, іюлѣ и августѣ выдачъ г. Барсову изъ кассы Коллегіи не было.		
„ сентябрѣ	6300	—
„ октябрѣ.	8500	—
„ ноябрѣ	8300	—
„ декабрѣ.	3275	—
ИТОГО въ 1892 г. въ расходѣ . .	54055	—
Остатокъ къ 1 января 1893 г. въ Государственномъ ·анкѣ.	13	46
БАЛАНСЪ	54068	46

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Отчетъ коммиссіи по устройству въ стѣнахъ университета публичныхъ лекцій въ пользу мѣстностей пострадавшихъ отъ неурожая.

Постигшее Россію прошлымъ лѣтомъ народное бѣдствіе вызвало со стороны Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета два постановленія, занесенныя въ журналъ засѣданія его 30 сентября 1891 года. Однимъ, состоявшимся по предложенію заслуженнаго профессора А. Н. Бекетова, опредѣлено: обратиться ко всѣмъ профессорамъ, преподавателямъ и прочимъ служащимъ въ университетѣ съ приглашеніемъ принять участіе въ пожертвованіяхъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, съ тѣмъ, чтобы размѣръ пожертвованія, единовременнаго или періодическаго въ видѣ вычета изъ жалованья, вознагражденія, платы или гонорара опредѣлялся каждымъ жертвователемъ. Другимъ, состоявшимся вслѣдствіе предложенія ординарнаго профессора И. Я. Фойницкаго, опредѣлено: ходатайствовать передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи публичныхъ лекцій въ стѣнахъ университета въ пользу населенія, пострадавшаго отъ неурожая, и для устройства этихъ лекцій избрать коммиссію изъ профессоровъ В. П. Васильева, И. Я. Фойницкаго, Н. И. Карѣева и Д. П. Коновалова. Ходатайство это разрѣшено Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 29 ноября 1891 г. за № 20104.

Тотчасъ по избраніи, коммиссія обратилась ко всѣмъ профессорамъ и преподавателямъ университета съ просьбою заявить до 20 октября, кто изъ нихъ желаетъ принять участіе

въ публичныхъ лекціяхъ, съ означеніемъ темы и краткой программы. Къ означенному сроку были получены отвѣты отъ 24 лицъ, темы и программы которыхъ представлялись постепенно Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и имъ, по сношенію съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, утверждались.

Имѣя въ виду благотворительную цѣль лекцій коммиссія назначила за входные билеты плату въ 5 руб., 3 рубля и 1 рубль; впослѣдствіи, однако, по указаніямъ опыта, прибавлены были билеты по 30 коп. для учащихся и по 2 рубля, спрашивавшіеся публикой.

Всего съ 4 декабря 1891 г. по 26 марта 1892 г. прочтено 25 публичныхъ лекцій, съ которыхъ выручено сбора 2995 р. 70 к., а именно:

4	декабря	1891 г.	388 р. 80 к.
11	»	—	260 » 10 »
12	»	—	89 » 80 »
18	»	—	127 » 70 »
19	»	—	159 » 10 »
4	января	1892 г.	56 » 50 »
8	»	—	23 » 50 »
9	»	—	43 » 60 »
15	»	—	139 » — »
22	»	—	67 » — »
23	»	—	139 » 80 »
29	»	—	352 » 70 »
30	»	—	133 » 30 »
19	февраля	—	75 » 90 »
20	»	—	132 » 60 »
25	»	—	308 » 10 »
27	»	—	20 » 30 »
4	марта	—	103 » 50 »
5	»	—	39 » 30 »
11	»	—	15 » 90 »
12	»	—	57 » 20 »
18	»	—	88 » 60 »
19	»	—	47 » 80 »
24	»	—	38 » 20 »
26	»	—	87 » 40 »

Средній сборъ съ каждой лекціи за все время чтенія ихъ 119 р. 83 коп.; за декабрь—январь, несмотря на значительное пониженіе его во время рождественскихъ святокъ, сборъ съ каждой лекціи въ среднемъ составлялъ 152 р. 38 к.; въ февралѣ—мартѣ, т. е. Великимъ постомъ, когда съ тою же благотворительною цѣлью въ разныхъ иныхъ мѣстахъ С.-Петербурга, по положенію своему болѣе благопріятныхъ для публики, читалось много другихъ публичныхъ лекцій, сборъ этотъ понизился до 84 р. 50 коп. Лекціи (А. М. Никольскаго и Л. П. Дымши), предполагавшіяся на время рождественскихъ святокъ и сырной недѣли, не могли состояться.

Кромѣ означенной суммы въ 2995 р. 70 к., коммиссіею получено:

За проданные билеты на 2 несостоявшіяся лекціи	9 р. 60 к.
Принято И. Я. Фойницкимъ на обѣдѣ 8 февраля въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая	37 » 19 »
Получено отъ студентовъ за сочиненіе Г. А. Джаншіева, присланное въ пользу пострад. отъ неурожая	8 » 10 »
Пожертвовано профессоромъ Д. И. Менделѣевымъ	47 » 50 »
Пожертвовано членами настоящей коммиссіи . .	33 » 41 »
Итого .	135 р. 80 к.

Такимъ образомъ, общая цифра вырученной коммиссіею суммы составляетъ . . . 3131 р. 50 к.

Расходы, потребовавшіеся въ виду публичныхъ лекцій, значительно сократились, благодаря той готовности безплатныхъ или удешевленныхъ услугъ, которую коммиссія встрѣтила со стороны многихъ лицъ и учрежденій. Нашъ университетъ, доставивъ безплатное помѣщеніе, принялъ на себя и газовое освѣщеніе. М. М. Стасюлевичъ безплатно печаталъ въ своей типографіи билетныя книжки; г. управляющій Департаментомъ Удѣловъ разрѣшилъ удешевленное печатаніе афишъ и билетовъ въ типографіи Императорскихъ театровъ; Г. Спб. Градоначальникъ отмѣнилъ плату за полицейскіе наряды, внесенную лишь за 8 первыхъ лекцій; газеты «Новое Время», «Новости» и «Гражданинъ» безплатно печатали объявленія о публичныхъ

лекціяхъ; книжные магазины «Новаго Времени» и Мелье безвозмездно продавали билеты на публичныя лекціи. Тѣмъ не менѣе, однако, нѣкоторые расходы потребовались, а именно:

На печатаніе афишъ и билетовъ въ типографіи Императорскихъ театровъ . . .	94 р.	50 к.
На почтовыя марки для писемъ и афишъ	10 »	— »
За полицейскіе наряды, по 3 р. за 8 разъ	24 »	— »
За кислородъ на лекцію 19 декабря . .	3 »	— »
Итого .	131 р.	50 к.

Затѣмъ очистилось *3000* руб., которые и внесены въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, а именно: 7 января 1892 г. *1000* руб. по квитанціи Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича Особаго комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, за № 654; 6 марта 1892 *1000* руб. по роспискѣ правителя канцеляріи Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа въ пользу учащихся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая и 15 апрѣля 1892 г. *1000* руб. по роспискѣ правителя канцеляріи Попечителя Спб. учебнаго округа въ пользу народныхъ училищъ въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Извлеченіе изъ отчета г. университетскаго врача.

Въ теченіе 1892 года въ пріемную для приходящихъ больныхъ при университетѣ обращались ко мнѣ 600 человѣкъ и сдѣлали 1824 посѣщенія; гг. студентовъ въ томъ числѣ было 532 и сдѣлано ими 1671 посѣщеніе; къ больнымъ гг. студентамъ сдѣлано мною въ коллегію 27 визитовъ, по частнымъ квартирамъ 26 визитовъ и къ гг. служащимъ и служителямъ университета 15 визитовъ. Изъ общаго числа студентовъ, которыхъ къ 1-му января 1893 года состояло 2306, ко мнѣ за врачебной помощію обращались 532, т. е., 23%. Изъ числа ихъ 64 студента жили въ коллегіи и для жившихъ въ коллегіи (по 109 въ оба полугодія, всего же 161 студентъ) % обращавшихся ко мнѣ повышается до 40%, что зависитъ, конечно, отъ близости коллегіи къ пріемной и отъ болѣе по сему легкой для гг. коллегіантовъ возможности обращаться ко мнѣ.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ посѣщенія гг. студентовъ распредѣлялись такъ:

въ январѣ	принято	69	и посѣщ.	въ коллег.	2	и по	кварт.	1
» февраръ	»	189	»	»	3	»	»	8
» мартѣ	»	264	»	»	12	»	»	5
» апрѣлѣ	»	101	»	»	—	»	»	4
» маѣ	»	183	»	»	2	»	»	—
» сентябрѣ	»	57	»	»	—	»	»	—
» октябрѣ	»	267	»	»	7	»	»	4
» ноябрѣ	»	303	»	»	1	»	»	—
» декабрѣ	»	238	»	»	—	»	»	4

Пораженія дыхательныхъ путей,—носа, зѣва, гортани, бронховъ,—порознь или вмѣстѣ, острыя дали 40 (3) *) и хроническія 61 (6) случай. Хроническія заболѣванія легкихъ наблюдались въ 22 (2) случаяхъ и въ 2 изъ нихъ съ кровохарканіями. Одинъ изъ этихъ больныхъ лѣто провелъ въ санаторіи «Халила» и значительно было оправился, но съ наступленіемъ зимы въ Петербургѣ состояніе его опять ухудшилось; другой лѣто провелъ на кумысѣ въ Самарѣ, осень на родинѣ, въ Минской губ., гдѣ у него появилось бугорчатое пораженіе гортани—изъязвленіе голосовыхъ связокъ, — и въ концѣ октября уѣхалъ въ Ялту. Плевритъ наблюдался въ 9 (1) случаяхъ.

Разстройства желудка и кишекъ острыя были въ 32 (3) и хроническія въ 25 (5) случаяхъ. Кромѣ того запоры привычные были въ 74 (6), (въ 9 (1) и съ развитіемъ геморроидальныхъ шишекъ) и случайные въ 3 (1). Катарральной желтухи было 6 (1) случаевъ и въ одномъ изъ нихъ потребовалось помѣстить больнаго въ больницу Общины св. Георгія, гдѣ онъ провелъ 9 дней. Крапивной лихорадки было 5 (2) случаевъ. Глисты наблюдались въ 3 (1) случаяхъ: въ двухъ были ленточные и въ одномъ круглые.

Страданія кожи были въ 68 (6) случаяхъ; въ числѣ ихъ 8 случаевъ отрубьевиднаго лишая, 6 экземы и 26 (3) случаевъ чирьевъ. Опухолей и нарывовъ было по 7, язвъ 5, порѣзанная рана 1, ссадинъ 4 (2), ушибовъ 12 (2) и по одному случаю повихнутія въ голенностопномъ сочлененіи и паховой грыжи. Обмороженія ушей было 16 (2) случаевъ и 1 обмороженія пальцевъ рукъ—всѣ легкіе и приходились на 10 — 21 декабря. Ожогъ наблюдалось 4 (1) случая; въ двухъ кипяткомъ и по одному рукъ спичкою и горящимъ бензиномъ. Сочленовный ревматизмъ наблюдался въ подострой формѣ въ 2 и въ хронической формѣ въ 6 случаяхъ; другія болѣзни костей и сочлененій были въ 8 (1), болѣзни зубовъ въ 35 (5), ушей въ 8 и глазъ въ 13 (2) случаяхъ.

Было по одному случаю золотухи и ожирѣнія; 2 легкихъ случая цынги,—одинъ въ мартѣ, другой въ сентябрѣ ,—и 24 (7)

---

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ гг. студентамъ, жившимъ во время заболѣванія въ коллегіи.

случая малокровія. Въ 6 случаяхъ наблюдались обмороки и въ 4 изъ нихъ во время весеннихъ экзаменовъ. Разстройство сердечной дѣятельности наблюдалось въ 22 (1) случаяхъ и въ 3 изъ нихъ оно развилось послѣ эпидемическаго гриппа, а въ одномъ зависѣло отъ куренія табаку. Нервныхъ разстройствъ было 37 случаевъ; изъ нихъ 10 случаевъ нейрастеніи. Психическое разстройство наблюдалось въ 3 случаяхъ и въ одномъ изъ нихъ больной былъ помѣщенъ въ больницу св. Николая и тамъ оправился.

Изъ инфекціонныхъ болѣзней и въ этомъ году наибольшее число случаевъ далъ эпидемическій гриппъ (influenza): мнѣ пришлось наблюдать 84 (11) случая; изъ нихъ 21 (4) были въ октябрѣ, 12 въ ноябрѣ, 13 (1) въ февралѣ и 14 (3) въ мартѣ. Въ одномъ случаѣ онъ сопровождался высыпью herpes на губахъ; въ 4 (3) случаяхъ осложнялся мѣшечковой жабой (angina follicularis) и въ одномъ катарральной пнеймоніей. Мѣшечковая жаба въ чистой формѣ наблюдалась еще въ 1 (1) случаѣ. Больныхъ брюшнымъ тифомъ я наблюдалъ 4 (1) и трое изъ нихъ выздоровѣли—одинъ на дому и двое въ Общинѣ св. Георгія (Долговъ и коллегіантъ Волошиновъ, заболѣвшій во второй половинѣ марта); Лука же Савинъ, былъ помѣщенъ въ больницу германскаго благотворительнаго общества и тамъ скончался 17-го апрѣля, на 11 день по поступленіи въ больницу. Перемежающейся лихорадки (malaria) было 6 случаевъ и крупознаго воспаленія легкаго одинъ—у коллегіанта Гюнтера (помѣщенъ въ Биржевую барачную больницу и тамъ поправился). Заболѣваній холерою, сколько мнѣ извѣстно, ни среди гг. студентовъ въ Петербургѣ, ни среди гг. служащихъ или служителей, жившихъ въ университетѣ не было ни одного; было только нѣсколько случаевъ, которые при общемъ тревожномъ настроеніи принимались по началу за холерные, какъ таковые отправлялись въ больницу, но оказывались или неопасными желудочно-кишечными разстройствами или заболѣваніями на холеру нисколько не похожими, такъ, напр., какъ холерная больная была отправлена въ больницу Маріи Магдалины жена служителя Александра Гурьянова Осипова, у которой былъ ракъ печени. Единичные случаи холеры были лишь въ первой половинѣ августа въ артели рабочихъ, которые заняты постройкой химической лабораторіи,

и въ артели возчиковъ и складчиковъ дровъ на дворѣ университета. Въ виду эпидеміи и въ университетѣ, и въ коллегіи для питья заведена кипяченая вода и благодѣтельное вліяніе этой мѣры сказалось тѣмъ, что въ теченіе втораго полугодія 1892 года въ коллегіи не было ни одного случая брюшнаго тифа и желудочно-кишечныя разстройства сдѣлались значительно рѣже. Въ виду же эпидеміи осуществлена мѣра, желательность которой, положимъ, и раньше была признана, именно съ августа нанятъ фельдшеръ и помѣщеніе ему отведено въ университетѣ въ пріемной для приходящихъ больныхъ.

Въ дополненіе приведу свѣдѣнія больницъ о находившихся въ нихъ на излеченіи студентахъ. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ эти свѣдѣнія не полны, такъ какъ городскія больницы Александровская (Боткинская) барачная и Александровская для чернорабочихъ, что на Фонтанкѣ, этихъ свѣдѣній не доставили. Въ Александровской мужской больницѣ германскаго благотворительнаго общества, что въ 15-й линіи, 10 студентовъ (5 брюшной тифъ и по одному сухотка спиннаго мозга, катарральная желтуха, varicocele, эпидидимитъ и ушибъ предплечія) провели 283 дня; въ Клиническомъ институтѣ Вел. Княгини Елены Павловны 1,—съ плевритомъ и воспаленіемъ сердечной сумки,—25 дней; въ глазной лечебницѣ 1—6 дней; въ Маріинской больницѣ 1,—съ мѣшечковой жабой и воспаленіемъ подчелюстныхъ железъ,—55 дней; въ больницѣ св. Троицкой Общины сестеръ милосердія студ. Іосифъ Некюнасъ, поступившій съ брюшнымъ тифомъ и общимъ туберкулезомъ, пробывъ въ больницѣ 21 день, скончался 26 января; въ Общинѣ св. Георгія 6 (двое съ брюшнымъ тифомъ и по одному съ крупознымъ воспаленіемъ легкаго, катарральною желтухой и эпидемическимъ гриппомъ) провели 185 дней; въ клиническомъ военномъ госпиталѣ 9 студ. провели 407 дней; въ клиникѣ Виллье 3 (недостаточность прямыхъ мышцъ глаза, воспаленіе лѣваго тазобедреннаго сочлененія, гнойное воспаленіе брюшины) провели 69 дней и изъ нихъ студ. Вильгельмъ Стучка скончался 2-го декабря отъ гнойнаго воспаленія брюшины; въ Биржевой барачной 3 (нагноеніе лимфатич. железъ, крупозная пнеймонія и эпидемич. гриппъ)—35 дней; въ городскихъ: Маріи Магдалины 3 (рѣзанная рана груди, сердечная жаба, перемежающаяся ли-

хорадка)—80 дней и въ Обуховской 1,—съ ущемленіемъ паховой грыжи, которому въ больницѣ сдѣлано грыжесѣченіе,—26 дней. Всего 39 студентовъ провели 1192 дня.

Кромѣ упомянутыхъ студентовъ Некюнаса, Савина и Стучки, скончался еще 16-го октября отъ отравленія сулемою и отъ огнестрѣльной раны студ. Николай Мисицкій.

Свидѣтельствъ о болѣзни гг. студентамъ мною выдано было 116, да подписано 88 свидѣтельствъ, выданныхъ другими врачами. Гг. окончившимъ курсъ для оставленія ихъ при университетѣ выдано 24 свидѣтельства объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья.

За лекарства, отпущенныя на счетъ университета гг. студентамъ (стипендіатамъ и освобожденнымъ отъ платы за слушаніе лекцій) по штемпелю г. инспектора и бѣднѣйшимъ, по удостовѣренію г. экзекутора, служителямъ, съ уступкою 20% ихъ стоимости въ аптекѣ г. Венцеля, 30% въ аптекахъ гг. Клейнермана и Пеля, 40% въ аптекѣ г. Гольдберга и 50% въ аптекахъ гг. Брауншвейга, Брезинскаго и Крюгера, уплочено:

г. Брауншвейгу	4 р.	7 к.
» Брезинскому	109 »	98 »
» Венцелю	305 »	53 »
» Гольдбергу	23 »	57 »
» Клейнерману	24 »	13 »
» Крюгеру	18 »	44 »
» Пелю	49 »	65 »
Итого . .	535 р.	37 к.

Въ гигіеническую лабораторію питательныхъ веществъ (Литейный просп., 58) за отпущенныя студентамъ 288 полубутылокъ кефира 28 р. 80 к. Жалованья фельдшеру по 25 рубл. въ мѣсяцъ, за время съ 18-го августа до конца года, уплочено 110 руб. 83 к.; за кушетку въ пріемную для больныхъ 25 руб. и на разные расходы по пріемной 125 рубл. Всего же на медицинскую часть въ 1892 году израсходовано 825 рублей.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклассного начальнаго училища за 1891 годъ *).

I. Помѣщеніе.

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 года, помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ въ 1878 году на соединенныя средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Земства и частныхъ лицъ. Помѣщеніе училища просторное и удобное, состоитъ изъ классной комнаты, сборной ученицъ и квартиры учительницы. Въ отчетномъ году были исправлены крыльцо и ворота на средства училища; другихъ ремонтныхъ исправленій произведено не было.

II. Учащіе и другія должностныя лица.

1) Попечитель училища, Буйскій купецъ Василій Александровичъ Болтухинъ, въ званіи попечителя состоитъ съ 15-го марта 1882 года, жертвуетъ въ пользу училища по 40 руб. въ годъ.

2) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Іорданскій, въ должности съ 1872 г., жалованья получаетъ 50 р. въ годъ.

3) Учительница училища Надежда Петровна Заболотская,

---

*) Свѣдѣнія эти не были напечатаны въ приложеніи къ отчету по университету за 1891 годъ, вслѣдствіе поздняго ихъ полученія.

окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, имѣетъ званіе домашней учительницы, въ должности состоитъ съ 1 сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ.

III. Учащіяся.

Къ 1 января 1891 года состояло учащихся дѣвочекъ 38; въ теченіе года выбыло до окончанія курса 11, окончило курсъ 4, вновь поступило 13, къ 1-му января 1892 года состоитъ 36 дѣвочекъ, въ томъ числѣ: въ младшемъ отдѣленіи 16, въ среднемъ 14 и въ старшемъ 6. Всѣ учащіяся вѣроисповѣданія православнаго. Изъ всего числа учащихся дѣвочекъ 3 дворянскаго происхожденія, 3 духовнаго званія, 14 городскихъ сословій и 16 сельскихъ. По возрасту учащіяся дѣвочки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ—6, 8-ми—9, 9-ти—11, 10-ти—7 и 11-ти—3.

IV. Учебныя занятія.

Маріинское училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи находится въ удовлетворительномъ состояніи. Лучшіе успѣхи въ отчетномъ году замѣчены по Закону Божію. Ученицы младшаго отдѣленія молитвы усвоили сознательно, въ среднемъ и особенно въ старшемъ отдѣленіи Священную Исторію знаютъ отчетливо и разсказываютъ связно и самостоятельно, старшее отдѣленіе удовлетворительно объясняетъ члены Символа Вѣры. Изъ младшаго отдѣленія слабы по чтенію двѣ ученицы, прочія читаютъ довольно свободно и отчетливо, но не плавно. Чтеніе ученицъ средняго отдѣленія по сравненію съ младшимъ отличается только большею бѣглостью, слабо читаетъ одна ученица. Ученицы старшаго отдѣленія читаютъ по-русски и по-церковнославянски мало выразительно, хотя довольно плавно и очень бѣгло. Чистописаніе ведется правильно, по методѣ Гербача. Подъ диктантъ изъ 6-ти ученицъ старшаго отдѣленія 1 написала съ ошибками не только противъ правилъ правописанія, но и звуковыми; прочія ошибокъ допускали немного и чаще всего употребляли *е* вмѣсто *ѣ* и опускали знаки препинанія; кромѣ того, одна изъ ученицъ написала «за бота» вмѣсто «за-

бота» и другая—«котова» вмѣсто «готова»; письмо у всѣхъ достаточно чистое, средней скорости, но не совсѣмъ красивое, безъ установившагося почерка. Задачи на десятки первой сотни ученицы младшаго отдѣленія рѣшали хорошо, но пройдено очень мало; въ среднемъ отдѣленіи таблицу умноженія знаютъ твердо, задачи въ предѣлѣ сотни рѣшаютъ удовлетворительно. Предложенную для устнаго рѣшенія задачу изъ ученицъ старшаго отдѣленія могла рѣшить только одна, устно вычисляетъ хорошо та же ученица; прочія оказались всѣ слабыми; задачу на дѣленіе составныхъ именованныхъ чиселъ никто не рѣшилъ, причемъ обнаружилось, что ученицы недостаточно знакомы съ механическимъ производствомъ самаго дѣйствія.

Въ виду того, что старшее отдѣленіе оказалось слабовато вообще, предложено учительницѣ обратить на него особенное вниманіе.

Церковному пѣнію обучаетъ ученицъ учительница, она же безвозмездно занимается съ ними рукодѣльемъ. Учительница съ пріемами преподаванія знакома хорошо и классную дисциплину поддерживаетъ удовлетворительно, въ теченіе года не пропустила ни одного урока; недостаточный успѣхъ въ отчетномъ году объясняетъ слабыми способностями ученицъ старшаго отдѣленія. Во время ревизіи всѣ ученицы оказались на-лицо. Училище было посѣщено Его Превосходительствомъ, Господиномъ Директоромъ народныхъ училищъ въ ноябрѣ и мною въ декабрѣ мѣсяцахъ.

V. Библіотека.

Библіотека училища снабжена книгами, учебниками и учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе училища отъ Совѣта С.-Петербургскаго университета, пріобрѣтено 26 экземпляровъ книгъ, на сумму 12 руб. 5 коп., и употреблено на классныя принадлежности 19 руб. 90 коп., а всего израсходовано 31 руб. 95 коп. Кромѣ того, пріобрѣтено на счетъ казны 4 экземпляра книгъ на 2 руб. 21 коп. Библіотека училища заключаетъ въ себѣ 698 экземпляровъ книгъ, на сумму 375 р. 20 коп., и 62 экземпляра учебныхъ пособій на 100 рублей.

VI. Средства содержанія.

На содержаніе училища въ 1891 году поступило:

Изъ средствъ Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета	340 руб.	— коп.
Отъ Буйскаго Земства	130 »	— »
Изъ Государственнаго Казначейства . . .	2 »	21 »
Взносъ попечителя училища г. Болтухина за два года	80 »	— »
Итого . .	552 руб.	21 коп.

Въ отчетномъ году крестьяне Молвитинской волости составили приговоръ объ ежегодномъ отпускѣ по 200 рублей на содержаніе Молвитинскихъ училищъ—Александровскаго двухкласснаго и Маріинскаго женскаго, но означенныхъ денегъ отъ крестьянъ втеченіе 1891 года не поступало.

На содержаніе училища въ 1891 году израсходовано:

На жалованье преподавателямъ.	300 руб.	— коп.
На книги и классныя принадлежности . .	34 »	16 »
На застрахованіе училищнаго дома . . .	52 »	50 »
На отопленіе училища	77 »	30 »
На жалованье сторожу	20 »	— »
За поправку партъ, починку часовъ и вставку стеколъ	5 »	75 »
За чистку трубъ и поправку печи. . . .	9 »	10 »
За чистку ретирадныхъ мѣстъ	2 »	50 »
На вырытіе 60 саженъ канавъ на училищной землѣ	6 »	60 »
На поправку крыльца, воротъ и другіе расходы	44 »	30 »
Итого . .	552 руб.	21 коп.

Инспекторъ народныхъ училищъ Костромской губерніи 3-го участка *А. Бекеневъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклассного начальнаго училища за 1892 годъ.

I. Помѣщеніе.

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 года, помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ въ 1878 году на соединенныя средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Земства и частныхъ лицъ. Помѣщеніе училища просторно и удобно, состоитъ изъ классной комнаты, сборной ученицъ и квартиры учительницы. Въ отчетномъ году въ училищномъ домѣ ремонтныхъ исправленій произведено не было.

II. Учащіе и другія должностныя лица.

1) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Іорданскій, въ должности съ 1872 года, жалованья получаетъ 50 руб. въ годъ.

2) Учительница училища, Надежда Петровна Заболотская, окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, имѣетъ званіе домашней учительницы, въ должности состоитъ съ 1 сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 руб. въ годъ при готовой квартирѣ.

Попечитель училища г. Болтухинъ умеръ въ концѣ отчетнаго года.

III. Учащіяся.

Къ 1-му января 1892 года состояло учащихся дѣвочекъ 36, втеченіе года выбыло до окончанія курса 8, окончило курсъ 5, вновь поступило 17, къ 1 января 1893 года состоитъ 40 дѣвочекъ, въ томъ числѣ въ младшемъ отдѣленіи 18, въ среднемъ 13 и въ старшемъ 9.

Всѣ учащіяся вѣроисповѣданія православнаго. Изъ всего числа учащихся дѣвочекъ 2 дворянскаго происхожденія, 2 духовнаго званія, 17 городскихъ сословій и 19 сельскихъ. По возрасту учащіяся дѣвочки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ—5, 8-ми—13, 9-ти—10, 10-ти—9, 11-ти—2, 12-ти—1.

IV. Учебныя занятія.

Успѣхи ученицъ по Закону Божію могутъ быть признаны удовлетворительными: ученицы младшаго отдѣленія молитвы произносили правильно и съ пониманіемъ, умѣли кратко ихъ объяснить; въ среднемъ отдѣленіи изъ Священной Исторіи о всемірномъ потопѣ разсказали довольно подробно, но желательно больше связности въ изложеніи; старшее отдѣленіе самостоятельно и толково отвѣчало о проскомидіи. Успѣхи по прочимъ предметамъ обученія по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ нѣсколько слабѣе, что слѣдуетъ приписать ослабленію энергіи въ занятіяхъ учительницы, пропуска же уроковъ и вообще манкировокъ допущено не было. Въ чтеніи ученицъ младшаго отдѣленія замѣчается нѣкоторая поспѣшность при неясномъ произношеніи цѣлыхъ словъ, въ среднемъ отдѣленіи ощущается при чтеніи, довольно бѣгломъ, недостатокъ плавности, и только нѣкоторыя ученицы старшаго отдѣленія читаютъ свободно и не безъ выраженія, разсказывая прочитанное бойко и связно. Ученицы старшаго отдѣленія знаютъ на память много стихотвореній и басенъ. Одно изъ заученныхъ стихотвореній изъ 9 ученицъ старшаго отдѣленія 7 написали въ орѳографическомъ отношеніи очень удовлетворительно, почти безъ грубыхъ ошибокъ, а 4 ученицы обнаружили хорошій успѣхъ и въ кал-

лиграфіи, скорость письма ниже средней. Много ошибокъ противъ правилъ правописанія оказалось только у одной ученицы, а некрасиво и неправильнымъ почеркомъ написали три дѣвочки, и особенно дурно одна. Младшее отдѣленіе задачи на десятки первой сотни рѣшаетъ хорошо, но пройдено мало; въ среднемъ отдѣленіи таблицу умноженія знаютъ твердо, умноженіе многозначнаго числа на однозначное сдѣлали вѣрно, и въ старшемъ отдѣленіи дѣленіе многозначнаго числа на двузначное производятъ правильно и съ пониманіемъ 6 ученицъ, остальныя три допускали ошибки, обнаружившія незнакомство ихъ съ пріемами дѣленія. Замѣченные недостатки преподаванія указаны учительницѣ, и даны надлежащіе совѣты къ ихъ устраненію. Урокъ объяснительнаго чтенія въ старшемъ отдѣленіи по книгѣ Баранова учительница провела правильно и съ достаточнымъ оживленіемъ. Церковному пѣнію ученицъ обучаетъ учительница довольно успѣшно, подъ ея же руководствомъ ученицы обучаются по 2 раза въ недѣлю шитью и вязанью. При небольшомъ числѣ учащихся, классная дисциплина поддерживается удовлетворительно; съ пріемами преподаванія учительница знакома хорошо. Во время ревизіи въ классъ не явилась изъ младшаго отдѣленія ученица и изъ средняго двѣ; классы ученицами посѣщаются исправно, заразныхъ болѣзней въ отчетномъ году въ средѣ учащихся никакихъ не было. Училище было посѣщено Его Превосходительствомъ г. Директоромъ народныхъ училищъ Костромской губерніи и мною втеченіе декабря мѣсяца.

V. Библіотека.

Библіотека училища снабжена книгами и учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе училища отъ Совѣта С.-Петербургскаго университета, пріобрѣтено 40 экземпляровъ книгъ на сумму 12 руб. 75 коп., письменныхъ принадлежностей на 23 руб. 25 коп., а всего израсходовано 36 руб. Кромѣ того пріобрѣтено на счетъ казны 12 экземпляровъ книгъ на 2 руб. 56 коп.

VI. Средства содержанія.

На содержаніе училища въ 1892 году поступило:

Изъ средствъ Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета.	340 р.	— к.
Отъ Буйскаго Земства.	130 »	— »
» Молвитинской волости	100 »	— »
Изъ Государственнаго Казначейства	2 »	56 »
Итого . .	572 р.	56 к.

На содержаніе училища въ 1892 году израсходовано:

На жалованье преподавателямъ.	300 р.	— к.
» книги и классныя принадлежности . . .	38 »	56 »
» застрахованіе училищнаго дома	37 »	50 »
» отопленіе училища.	78 »	— »
» жалованье сторожу	24 »	— »
» освѣщеніе училища	11 »	— »
За вставку зимнихъ рамъ и стеколъ	6 »	20 »
» чистку трубъ и поправку печи.	9 »	25 »
Уплачено за чистку ретирадовъ	3 »	75 »
» » мытье половъ	2 »	— »
Употреблено на мѣлъ, бумагу, чернильницы, чернила, грифеля и проч.	5 »	64 »
На другіе разные расходы	4 »	42 »
За расходами остается.	52 »	24 »
Итого . .	572 р.	56 к.

Инспекторъ народныхъ училищъ Костромской губерніи 3-го участка *А. Бекеневъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ IX *).

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Отъ 6 февраля 1891 года за № 38 я имѣлъ честь сообщить Вашему Превосходительству, что въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго въ 1869 году Комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія Императорскаго С.-Петербургскаго университета состояло къ 1 января 1891 года неприкосновеннаго капитала для фонда на учрежденіе при С.-Петербургскомъ университетѣ новой постоянной стипендіи 3551 р. 99 к.

Втеченіе 1891 года поступило на приращеніе сего капитала . . . . . 530 » 68 »

Затѣмъ капиталъ этотъ составляетъ къ 1 января нынѣшняго 1892 года *четыре тысячи восемьдесятъ два рубля шестьдесятъ семь копѣекъ* (4082 р. 67 к.).

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности,

Ив. Домонтовичъ.

---

*) Письмо это не могло быть помѣщено въ отчетѣ за 1891 г., такъ какъ получено по отпечатаніи отчета.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НАКАЗАНІЯ

ВЪ НОВѢЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

РѢЧЬ,

читанная на годичномъ актѣ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

7-го Февраля 1893 года

ордин. профессоромъ

Н. Д. Сергѣевскимъ.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ НАКАЗАНІЯ

въ новѣйшей литературѣ.

Въ трудное для юриста время приходится мнѣ выступать со своею рѣчью. Жизнь предъявляетъ массы практическихъ вопросовъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія; она не выжидаетъ отвѣта отъ теоретиковъ, но по своему рѣшаетъ дѣло, хотя и дорого платитъ за каждую ошибку. А въ то же время какъ бы самъ собою выдвигается рядъ широкихъ проблемъ, идущихъ несравненно дальше мелкихъ вопросовъ насущной жизни,— проблемъ основныхъ, опредѣляющихъ руководящія начала человѣческаго общежитія. И мыслитель-теоретикъ не можетъ оторваться отъ нихъ. Онъ ищетъ общей связи между основными положеніями и практическими, часто мелкими формулами. Онъ не можетъ думать о послѣднихъ, какъ бы настойчиво того ни требовала жизнь, внѣ связи съ первыми. Одинъ изъ самыхъ настойчивыхъ для нашего времени практическихъ вопросовъ— есть вопросъ объ устройствѣ карательныхъ учрежденій, объ упорядоченіи уголовныхъ наказаній. Но впереди этого практическаго вопроса выдвигается въ наши дни съ необыкновенной силой широкая проблема: *что есть наказаніе* вообще?—И я не могу не начать съ нея.

Насколько достигаетъ свѣтъ исторіи, мы находимъ всегда и вездѣ одно явленіе: государство налагаетъ за преступленіе наказаніе—причиняетъ боль и страданіе преступнику. Всегда и вездѣ одно и то же: за дѣяніе, запрещенное законами, непріятное, неже-

лательное, нарушающее установленный или освященный государствомъ порядокъ, государство налагаетъ казнь на автора этого дѣянія, на преступника. Это борьба неуклонная, весьма интензивная, на которую много тратится, ради которой много крови проливается, много жизней гибнетъ, много силъ пропадаетъ безъ пользы. И не одинъ преступникъ страдаетъ: страдаетъ неизбѣжно его семья, его близкіе; страдаетъ и терпитъ ущербъ, наконецъ, все общество—«die Strafe ist aber, говоритъ одинъ нѣмецкій писатель, ein Schwert ohne Griff, das den mitverletzt, der es führt»—наказаніе есть мечъ безъ рукоятки, который рѣжетъ такъ же и того, кто имъ дѣйствуетъ!

Но каковъ же исходъ борьбы; на чьей сторонѣ побѣда? Уничтоженъ-ли преступникъ; уничтожено или, по крайней мѣрѣ, уменьшено-ли преступленіе? — Нѣтъ! Раздавленный, казалось бы, въ прахъ тяжелымъ колесомъ правосудія, сраженный его могучимъ, когда-то кровавымъ мечемъ, преступникъ все возрождается, какъ фениксъ изъ пепла, поднимаетъ свою голову и снова совершаются преступленія, изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Поколѣніе идетъ за поколѣніемъ, мѣняются нравы и обычаи, старые боги забываются, все покрывается травою забвенія, прилетаютъ новыя птицы и поютъ новыя пѣсни, а преступникъ все живъ и борьба все длится. И конца ей не видно и нѣтъ. Лишь немногіе писатели-мечтатели пытаются рисовать въ будущемъ отсутствіе преступленій, рисовать картину ангельской жизни на землѣ. Серьезный мыслитель этому не вѣритъ, да и не можетъ вѣрить: онъ знаетъ, что причины, порождающія преступленіе, такъ же долговѣчны, какъ долговѣченъ человѣческій родъ; онъ знаетъ, что на путь преступленія человѣка толкаютъ тѣ же силы, которыя ведутъ его и по пути прогресса—никогда не умрутъ въ человѣкѣ его страсти, его стремленіе къ личному счастью, его честолюбіе, гордость... Что за безвыходное положеніе! Какой-то circulus vitiosus: борьба безъ побѣды, борьба безъ конца. Преступленіе и наказаніе, кажется, связаны между собою цѣпью какого-то роковаго формализма.

Таковъ вѣковой историческій фактъ. Давно уже онъ привлекъ къ себѣ вниманіе философской мысли. Попытки разрѣшенія великой проблемы образуютъ собою громадное богатство умственной работы цѣлыхъ десятковъ поколѣній; онѣ составляютъ

законченный грандіозный философскій отдѣлъ въ старой литературѣ уголовнаго права—онѣ дали содержаніе новой усиленной работѣ въ наши дни.

Одно направленіе—старѣйшее по времени—мирится съ фактомъ роковаго формализма въ отношеніяхъ преступленія и наказанія, признаетъ его явленіемъ неизбѣжнымъ и, пожалуй, даже нормальнымъ. Это законъ, выше людей стоящій: всякое преступленіе *должно быть* наказано—и только. Весь вопросъ сводится къ объясненію—къ отысканію источника такого закона. Искали этотъ источникъ въ Богѣ (теологическая теорія); въ природѣ физическаго міра (теорія міровой справедливости); въ природѣ идей (теорія Гегеля); въ природѣ человѣка физической (врожденная идея справедливости); въ природѣ человѣка умственной (теорія Канта)... Ни одна попытка не дала удовлетворенія. А между тѣмъ дальше идти по этому пути нéкуда, искать источника негдѣ. Движеніе закончено, и циклъ такъ называемыхъ абсолютныхъ теорій замкнулся безнадежнымъ кольцомъ: сдѣлалось совершенно ясно, что, не перемѣнивъ матеріала и метода, капли свѣта пролить болѣе нельзя.

Другое направленіе отнеслось къ дѣлу совсѣмъ иначе. Разбить роковую цѣпь, а не мириться съ фактомъ; найти выходъ въ борьбѣ съ преступленіемъ—выходъ, конечно, съ побѣдою на сторонѣ государства—вотъ задача. Побѣда должна заключаться въ уменьшеніи числа преступленій, если не въ полномъ ихъ уничтоженіи; наказаніе есть средство для этой цѣли. Оно налагается ne peccetur въ противоположность началу quia peccatum est, какъ девизу всего перваго направленія. Какія именно воздѣйствія должно производить наказаніе для достиженія своей цѣли и, сообразно этому, какъ оно должно быть организовано—вотъ вопросъ, который и далъ содержаніе массѣ теорій этого направленія, такъ называемыхъ, относительныхъ. Для отвѣта мыслители воспользовались тѣмъ, что дала имъ исторія образованія и развитія наказанія въ жизни народовъ. Правильно или неправильно поняли они этотъ историческій матеріалъ, но придумывать новаго имъ ничего не пришлось: въ настоящемъ и прошломъ уголовнаго правосудія они нашли готовые отвѣты, а отъ себя прибавили лишь нѣсколько обобщеній и конструкцій формальнаго характера.

Положительное право, организуя наказаніе въ его конкретномъ содержаніи, всегда влагало въ него извѣстныя, весьма разнообразныя, спеціальныя цѣли, другими словами, направляло содержаніе карательныхъ мѣръ къ различнымъ полезностямъ, смѣняя ихъ въ историческомъ развитіи одну другою и комбинируя ихъ такъ или иначе. Исторія наказанія выработала слѣдующія спеціальныя цѣли: прежде всего, удовлетвореніе пострадавшаго въ видахъ его умиротворенія, дабы онъ самъ не мстилъ, самъ не дрался и не вносилъ тѣмъ новаго нарушенія порядка; затѣмъ, истребленіе преступниковъ—лихихъ людей, обезсиленіе ихъ посредствомъ лишенія возможности вредить, удаленіе изъ общества, устрашеніе, извлеченіе матеріальныхъ выгодъ для государственной казны, утилизированіе рабочей силы, въ личности преступника заключающейся, и наконецъ, въ XVIII вѣкѣ—облагороженное и смягченное устрашеніе подъ именемъ исправленія. Почти всѣ эти цѣли и взяты были теоретиками для построенія ученій. Явилась теорія обезпеченія (общества отъ преступниковъ) съ массою подраздѣленій, теорія предупрежденія, двѣ теоріи устрашенія, теорія исправленія и т. д. Различаясь между собою въ опредѣленіи цѣли наказанія—момента, заимствованнаго изъ исторической жизни народовъ,—всѣ эти теоріи весьма сходны между собою въ основаніяхъ своихъ конструкцій: каждая изъ нихъ беретъ какую нибудь одну изъ возможныхъ цѣлей наказанія, которымъ это послѣднее служило въ исторіи, и превращаетъ ее въ общую задачу и правовое основаніе всего уголовнаго правосудія въ цѣломъ—превращаетъ совершенно бездоказательно и произвольно. Затѣмъ, совершивъ такую перестановку понятій, провозглашаетъ свою конструкцію единственно правильною, единственно истинною для всѣхъ временъ и народовъ. Являясь, съ этой точки зрѣнія, вполнѣ идеалистическими, теоріи этого направленія признаютъ всю многовѣковую исторію человѣчества какъ бы одною сплошною ошибкой и требуютъ ломки существующаго строя карательныхъ системъ во имя одной какой либо, каждымъ мыслителемъ по своимъ вкусамъ избранной, цѣли наказанія. Теоріи перваго направленія—абсолютныя—не шли такъ далеко: онѣ ограничивались *объясненіемъ* существующаго и лишь одна изъ нихъ—теорія матеріальнаго тальона—заявляла нѣкоторую претензію

на построеніе новыхъ институтовъ, — претензію, однако, такую, которая разсыпалась при первыхъ соображеніяхъ о ея послѣдовательномъ практическомъ примѣненіи.

Какъ ближайшее изложеніе этихъ теорій, такъ и критику ихъ въ отдѣльности, можно найти въ любомъ учебникѣ. Что же касается въ частности до критики, то лучшую критику даютъ сами авторы теорій, побивая основательно другъ друга и взаимно разрушая въ корнѣ всѣ предлагаемыя конструкціи.

На почвѣ относительныхъ теорій матеріалъ тоже скоро оказался исчерпаннымъ: всѣ возможныя цѣли наказанія были предложены, каждая выдвигалась по очереди, въ качествѣ исчерпывающей и единственно-истинной, и ни одна теорія не устояла. Дальше идти по этому направленію оказалось нѐкуда. Великая проблема наказанія осталась не только не разрѣшенною, но даже очень мало выясненной. Масса теорій, одна другую отрицающихъ, но очень мало положительнаго матеріала. Въ литературѣ наступаетъ не только затишье, но даже какъ бы упадокъ духа. Высказываются такіе взгляды, которые можно назвать лишь теоріей отчаянія. Одинъ писатель говоритъ, что вопросъ объ основаніяхъ карательной дѣятельности государства не подлежитъ вовсе разрѣшенію и есть вопросъ праздный (Кистяковскій); другой—совѣтуетъ воздерживаться отъ самыхъ попытокъ разрѣшенія столь широкой проблеммы (Laistner) и т. д. Прочіе переворачиваютъ изъ стороны въ сторону старыя теоріи, повторяютъ то, что было сказано другими, или пытаются сшивать изъ кусочковъ разныхъ теорій какія-то безцвѣтныя ризы, получившія въ литературѣ названіе смѣшанныхъ или соедительныхъ теорій...

Такое унылое настроеніе не могло, однако, продолжаться долго. Съ одной стороны, оно разрѣшилось попыткой немногихъ вновь пересмотрѣть вопросъ и, перемѣнивъ отчасти матеріалъ и отправныя точки изслѣдованія сравнительно съ прежними теоріями, сдѣлать послѣдовательный шагъ впередъ на почвѣ результатовъ, добытыхъ наукой. Съ другой—оно оказалось затишьемъ передъ бурей. Разыгралась буря, далеко замела прежніе пути и захватила многихъ. Буря идетъ въ наши дни.

Что касается до первой попытки, то я о ней много говорить не буду: все, что мною лично сдѣлано въ наукѣ уголов-

наго права для вопроса о наказаніи — худо или хорошо, это другой вопросъ, въ которомъ я не судья,—сводится исключительно къ этой попыткѣ. Коротко резюмирую конечный выводъ: задачи наказанія не могутъ исчерпываться какой-либо одною спеціальною цѣлью; спеціальныя цѣли наказанія смѣняются въ исторіи и должны смѣняться въ тѣхъ или другихъ комбинаціяхъ, сообразно условіямъ государственнаго быта и этическихъ настроеній; нѣтъ цѣлей одинаково пригодныхъ для всѣхъ временъ и народовъ—всякая изъ спеціальныхъ цѣлей наказанія хороша въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Но за то, надъ всѣми этими смѣняющимися цѣлями наказанія, стоитъ одна общая задача: поддержаніе авторитета велѣній законодателя, достигаемое путемъ неуклоннаго осужденія дѣяній, его нарушающихъ. Эта общая задача не зависитъ отъ достиженія или недостиженія спеціальныхъ цѣлей наказанія. Практически она сводится, съ точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ, къ созданію чувства уваженія къ закону, чувства легальности; съ точки зрѣнія всего общества—къ дисциплинѣ передъ закономъ, силѣ дѣйствующей, пожалуй, и несознательно, аналогично съ силой привычки. Я считаю эту точку зрѣнія единственно правильною и соотвѣтствующую ей програму единственно плодотворною: разрѣшеніе вопроса поставляется здѣсь не на почву построенія какой бы то ни было идеалистической системы, а на почву изученія положительныхъ факторовъ исторіи человѣчества. Немногіе пошли по этой дорогѣ; громадное большинство увлечено бурею.

Предвѣстниками бури послужили выводы, сдѣланные нѣкоторыми криминалистами изъ статистическихъ наблюденій надъ зависимостью преступленій отъ соціально-экономическихъ условій народной жизни. Что эта зависимость существуетъ—фактъ несомнѣнный и нынѣ настолько общеизвѣстный, что не предстоитъ даже никакой надобности приводить доказательства, ссылаться на изслѣдованія или на имена изслѣдователей. Но выводъ криминалистами былъ сдѣланъ совершенно произвольный: положеніе о зависимости преступленій отъ условій соціальнаго и экономическаго строя превращено было ими въ положеніе объ *исключительной* зависимости, и соціально-экономическій строй оказался, такимъ образомъ, единственнымъ источникомъ преступ-

леній. Затѣмъ, способность порождать преступленія принята была за единственный критерій оцѣнки институтовъ общественнаго строя, другими словами,—поставлено правило: тотъ институтъ, который порождаетъ преступленія, есть институтъ негодный, вредный для народной жизни.

Отсюда выводъ: борьба съ преступленіемъ должна заключаться въ устраненіи тѣхъ институтовъ государственнаго, соціальнаго и экономическаго строя, которые порождаютъ преступленія; это устраненіе должно оказаться въ то же время и усовершенствованіемъ. Когда это усовершенствованіе дойдетъ до конца, до идеала, тогда исчезнутъ преступленія. Наступитъ побѣда, полная и безповоротная. Такимъ образомъ, то, о чемъ раньше говорили нѣкоторые философы - мечтатели, превратилось въ научную или quasi научную программу. А уголовное правосудіе—его роль какая же?—Одни, совершенно послѣдовательно, говорили, что уголовное правосудіе и его карательныя мѣры подлежатъ упраздненію, въ качествѣ безплодныхъ и безсмысленныхъ учрежденій. Другіе, непослѣдовательно, но за то болѣе осторожно, говорили, что уголовное правосудіе должно быть сохранено до поры до времени—до тѣхъ поръ, пока соціальныя реформы сдѣлаютъ свое дѣло.

Едва-ли нужно останавливаться на ближайшемъ разборѣ этого ученія, хотя оно и произвело достаточный шумъ въ свое время. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ изъ статистиковъ никогда не доказывалъ, чтобы соціально-экономическія условія были *единственнымъ* факторомъ преступленія, чтобы зависимость здѣсь была исключительная. Утвержденіе, что способность порождать преступленія есть единственный рѣшающій критерій для оцѣнки государственныхъ и общественныхъ учрежденій въ указанномъ смыслѣ,—это утвержденіе есть не только произвольное и неправильное, но и дѣтски-наивное: какъ будто бы возможно придумать такой порядокъ жизни, создать такія учрежденія, которыя не могли бы послужить источникомъ и почвою для совершенія преступленій...

Настоящая буря не заставила себя ждать. Грозовая туча надвинулась отъ Италіи. Затуманившуюся атмосферу старой криминалистической доктрины въ началѣ семидесятыхъ годовъ разомъ прорѣзала яркая молнія: ученіе Ломброзо oh uomo delin-

quente, о человѣкѣ-преступникѣ, человѣкѣ-дикарѣ, человѣкѣ-звѣрѣ. Не будучи ни юристомъ, ни соціологомъ, онъ съ парадоксальною послѣдовательностью, безъ всякихъ колебаній самокритики, развилъ свою, нынѣ всѣмъ болѣе или менѣе извѣстную, теорію о преступномъ типѣ, о наслѣдственности и атавистическомъ происхожденіи преступленія. Прежде даже, чѣмъ его сочиненіе было окончено первымъ изданіемъ, онъ уже пріобрѣлъ множество послѣдователей въ Италіи, послѣдователей страстныхъ, фанатическихъ, которые слѣпо повторяли слова своего учителя. Успѣхъ былъ громадный и въ высшей степени эффектный. Поразительная широта взглядовъ, богатая обстановка, составленная изъ матеріала, принадлежащаго разнообразнѣйшимъ отраслямъ человѣческаго знанія, притомъ отраслямъ наиболѣе моднымъ и новымъ; цифры, таблицы, картограммы, діаграммы, фотографіи, коллекціи череповъ, краніаметрическіе инструменты, человѣческіе мозги, необычный языкъ и новые термины, конгрессы и конференціи... все соединилось для того, чтобы поразить не только умъ, но и воображеніе, и заставить преклониться предъ высшей и отчасти таинственной мудростью, которая шла для обновленія человѣческаго общества и излѣченія его многовѣковыхъ недуговъ.

Для наказанія ученіе Ломброзо давало очень простой выводъ: истребленіе или обезсиленіе вредныхъ особей человѣческой породы, этихъ людей нисшей расы, прирожденныхъ преступниковъ—вотъ задача наказанія. Тутъ нѣтъ даже борьбы, а есть простое уничтоженіе.

Вслѣдъ за этимъ громовымъ ударомъ съ поразительною быстротой нахлынулъ потокъ новыхъ ученій и новыхъ словъ. Плотина была прорвана, и въ какіе нибудь пятнадцать лѣтъ область науки уголовнаго права оказалась рѣшительно залитою новыми и quasi новыми конструкціями. Антропологія, соціологія, эволюціонизмъ, соціологическая, психологическая и физіологическая точка зрѣнія на преступленіе и преступника; теорія Дарвина, ученіе Спенсера; теорія вырожденія нормальнаго типа и теорія переживанія первообразнаго типа и т. д. и т. д. все это перемѣшалось въ интереснѣйшихъ и иногда, въ лучшемъ смыслѣ слова, остроумнѣйшихъ комбинаціяхъ. Какъ ближайшіе послѣдователи Ломброзо, такъ и его критики,—наконецъ, множество дру-

гихъ ученыхъ, работая самостоятельно и присоединяя къ наблюденіямъ біологическимъ и экспериментальной психологіи, на почвѣ которыхъ исключительно работалъ Ломброзо, данны статистики и исторіи,—выдвинули еще новыя и новыя ученія. Самъ Ломброзо видоизмѣнялъ, модифицировалъ свои положенія, отказывался отъ нихъ и снова выдвигалъ... Первоначальное названіе «антропологическая школа», которымъ наименовано было ученіе Ломброзо, замѣнилось, вмѣстѣ съ измѣненіемъ программы, новымъ названіемъ «позитивная школа»; вслѣдъ за этимъ явилась вторая позитивная школа; общее вниманіе привлекли къ себѣ гипотезы Тарда.

Первыя откровенія, если можно такъ выразиться, Ломброзо остались далеко назади; но связь съ этимъ первоначальнымъ толчкомъ не потеряна. Кромѣ ученія о прирожденномъ преступникѣ, сложились ученія: о преступникѣ какъ выродившемся типѣ; о преступникѣ какъ нормальномъ, первообразномъ типѣ человѣка; о типѣ преступника профессіональнаго; о преступникѣ исправимомъ и неисправимомъ; о преступникѣ обнаружившемся и преступникѣ скрытомъ или о преступности проявившейся и потенціальной; о преступленіяхъ естественныхъ и условныхъ; о различіи факторовъ преступности—космическихъ, соціальныхъ, личныхъ; о дѣленіи преступниковъ на классы сообразно различію факторовъ; о различіи преступности городской и сельской; о подражательности какъ самостоятельномъ факторѣ преступленія. Опять разгорѣлся споръ о свободной волѣ... Всего не перечесть—это буря въ полномъ значеніи этого слова. Не осталось въ общихъ ученіяхъ уголовнаго права ни одного уголка, который не былъ бы потревоженъ, котораго не коснулись бы за послѣднія пятнадцать лѣтъ тѣ или другіе выводы или комбинаціи, построенныя на данныхъ біологіи, психо-физическихъ наблюденій, статистики и т. д. Въ частности, по вопросу объ устройствѣ наказаній, выдвинуты проекты разнообразнѣйшихъ карательныхъ, воспитательныхъ, исправительныхъ, лѣчительныхъ заведеній; проектированы мельчайшіе подробности ихъ устройства и режима... И медикъ, и юристъ, и физіологъ, и психіатръ, и экономистъ—всѣ приняли участіе; всѣ заговорили, нерѣдко объ одномъ и томъ же, но на разныхъ языкахъ. Каждый считалъ себя вправѣ требовать реформы

уголовнаго правосудія ab imis fundamentis, по новой программѣ...

Резюмировать, изложить въ обобщенномъ видѣ всю эту массу разнообразнѣйшихъ ученій, опредѣлить ихъ взаимное отношеніе и руководящія точки зрѣнія, отдѣливъ притомъ новыя мысли отъ *новыхъ словъ*—задача въ высшей степени трудная и едва-ли въ настоящее время выполнимая, такъ какъ притокъ новыхъ ученій и ихъ модификаціи еще не закончены; литературный матеріалъ все увеличивается и разнообразится. Всѣ попытки такого обобщенія, какъ въ учебникахъ, такъ и въ монографіяхъ и журнальныхъ статьяхъ, представляя собою нерѣдко весьма цѣнныя и серьезныя работы, являются, однако, или неполными, или односторонними. Скажу болѣе: среди такихъ общихъ обзоровъ научнаго движенія послѣднихъ лѣтъ встрѣчаются очерки, принадлежащіе звѣздамъ первой величины въ наукѣ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ безсодержательные и способные лишь привести въ заблужденіе и недоумѣніе читателя. Встрѣчаются и такіе, которые изображаютъ все это движеніе въ видѣ какого-то безсмысленнаго, пестраго калейдоскопа эффектныхъ фразъ и шаткихъ гипотезъ, не имѣющихъ будто-бы никакого научнаго значенія.

Не задаваясь цѣлью общей оцѣнки новыхъ направленій, останавливаюсь на моментѣ наказанія.

Общая черта всего новѣйшаго направленія или направленій въ вопросѣ о наказаніи—это, употребляя выраженіе Спасовича, отставка Беккаріи и обоснованнаго имъ въ наукѣ гуманнаго, снисходительнаго отношенія къ преступнику. Въ организаціи и примѣненіи карательныхъ мѣръ, говорятъ новаторы, нѣтъ и не должно быть мѣста ни чувствительности, ни сожалѣніямъ; рѣшительныя, суровыя, безпощадныя мѣры должны быть примѣняемы съ спокойнымъ, холоднымъ разсчетомъ. «Изнѣжившись, мы напрасно ослабили нашу карательную систему—такъ изображаетъ Спасовичъ тенденцію новыхъ направленій;—въ борьбѣ за существованіе между обществомъ и злодѣями корень системы—*искорененіе*; а если по состоянію нервовъ общества нельзя къ сожалѣнію практиковать въ надлежащей мѣрѣ смертную казнь, то возможно оградить себя и безъ нея, посред-

ствомъ эквивалентовъ, правда дорогихъ и сложныхъ, но все-таки дѣйствительныхъ».

И раньше раздавались голоса въ этомъ направленіи: еще Bekker указывалъ на излишнюю, по его мнѣнію, гуманность, проникшую въ сферы уголовнаго правосудія; о томъ же говорилъ и Mittelstädt. Но тогда эти голоса были заглушаемы общимъ хоромъ; тогда немногихъ криминалистовъ, осмѣливавшихся поднимать голосъ въ этомъ смыслѣ, обзывали попросту отсталыми реакціонерами, злодѣями, подвергали осмѣянію... А теперь—самоновѣйшая наука въ наиболѣе модныхъ направленіяхъ говоритъ то же самое. Рекомендуетъ смертную казнь, тягчайшее и пожизненное заключеніе, даже тѣлесное наказаніе—все то, о чемъ и говорить-то громко считалось не позволительнымъ. А давно-ли, кажется, какихъ-нибудь десять, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, Mittelstädt'a обзывали чуть не чудовищемъ,—Mittelstädt'a, всѣ требованія котораго сводились къ сравнительно невинному положенію: «Nicht, dass und wieviel wirklich geprügelt wird, sondern, dass überhaupt geprügelt werden kann, ist die Hauptsache».

Такова общая черта или, лучше сказать, общая тенденція новыхъ направленій. Я не считаю, однако, эту сторону дѣла существенною, и вотъ почему: одно дѣло разсуждать на бумагѣ о смертной казни и другое — исполнять это на практикѣ; одно дѣло — разговаривать о нормальномъ человѣкѣ и о необходимости отсѣченія, Selection, всѣхъ анормальныхъ экземпляровъ, и другое—завести въ дѣйствительности такое прокрустово ложе... Изученіе историческихъ факторовъ развитія права должно, думается мнѣ, привести къ убѣжденію, что гуманизація мѣръ государственнаго управленія—въ томъ числѣ и карательныхъ—не зависитъ отъ книжныхъ упражненій криминалистовъ разныхъ лагерей и разныхъ школъ; тутъ теоріи, думается мнѣ, являются лишь симптомомъ, а не движущей силой. То историческое движеніе, которое выражено безсмертными словами недавно умершаго Іеринга «die Geschichte der Strafe ist das fortwährende Absterben derselben»—исторія наказанія есть его постепенное вымираніе, въ смыслѣ постояннаго смягченія карательныхъ мѣръ, — опредѣлено было не теоріями, а иною силою. Если народамъ Европы суждено пе-

режить обратное движеніе, то и оно будетъ создано тоже не теоріями. Скажу коротко: гуманизація создается не умственными усиліями, а этическими силами; отлично разсуждать на самые гуманные мотивы можетъ и злой чоловѣкъ, но гуманнаго наслѣдія въ дѣйствительной жизни народной онъ послѣ себя не оставитъ.

Второе положеніе, на которомъ необходимо остановиться, есть ученіе о факторахъ преступности—о тѣхъ силахъ, которыя порождаютъ преступленія, о тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ они вытекаютъ. Не только выяснено, но и вполнѣ доказано новѣйшими изслѣдованіями, что эти факторы въ высшей степени разнообразны и, если можно такъ выразиться, всеобъемлющи; опредѣляются всей обстановкой человѣка, всѣми условіями его жизни и всей его личностью—отношеніемъ его къ природѣ, положеніемъ его въ обществѣ и государствѣ, его индивидуальными - личными свойствами. Факторы физическіе или естественные (космическіе), соціальные, личные—всѣ три категоріи одинаково сильны и одинаково плодоносны въ смыслѣ порожденія преступности. Предполагать поэтому возможность устраненія преступленій путемъ однѣхъ соціальныхъ реформъ (какъ предполагали упомянутые мною писатели, увлекшіеся результатами статистическихъ наблюденій и ихъ исказившіе) рѣшительно невозможно. Для уголовнаго правосудія и его карательныхъ мѣропріятій отводится опредѣленная сфера дѣйствія. именно, борьба съ личными факторами преступности. Такимъ образомъ, наказаніе признается необходимымъ и всегда необходимымъ; весь вопросъ въ его содержаніи и ближайшихъ спеціальныхъ цѣляхъ.

Третье положеніе, которое, по моему мнѣнію, особо привлекаетъ вниманіе и есть наиболѣе существенное — это положеніе о множественности цѣлей наказанія.

Всѣ новѣйшія ученія сводятся къ тому, что карательныя мѣры должны служить не одной какой-либо спеціальной цѣли, какъ утверждали старыя моническія относительныя теоріи, а, сообразно различію въ свойствахъ преступниковъ, многимъ цѣлямъ: цѣли обезпеченія общества отъ преступниковъ въ формѣ удаленія, лишенія возможности вредить и, какъ выражаются, «отсѣченія, Selection»; цѣли устрашенія и исправленія, въ раз-

ныхъ формахъ и съ различнымъ содержаніемъ устрашительныхъ и исправительныхъ воздѣйствій. Это начало множественности цѣлей наказанія выдвинуто съ такою отчетливостью и съ такими доказательствами, что едва ли когда нибудь возможно возвращеніе къ старой ошибкѣ моническихъ теорій.

Можно спорить—и, дѣйствительно, нѣтъ полнаго согласія—по вопросу о томъ, на какіе именно классы или разряды должны быть раздѣляемы преступники въ видахъ индивидуализаціи карательныхъ мѣръ.

Можно спорить о томъ, какія именно цѣли должны быть—и могутъ быть—достигаемы наказаніемъ: тѣ, которыя мною сейчасъ поименованы, или же и еще какія либо другія, или въ иныхъ комбинаціяхъ.

Можно и *должно* спорить о томъ, должна-ли быть предлагаема государству одна незыблемая, хотя и разнообразная, программа, или должно быть признано начало исторической измѣнчивости наказанія и его цѣлей.

Можно и *должно* спорить, наконецъ, о томъ, исчерпываются-ли задачи уголовнаго правосудія какими-бы то ни было спеціальными цѣлями полезности и добрыхъ воздѣйствій, или есть что-либо общее, чему уголовное правосудіе служитъ, независимо отъ достиженія или недостиженія отдѣльныхъ добрыхъ цѣлей.

Когда разрѣшатся эти вопросы, тогда, можетъ быть, и поразительная суровость карательной программы исчезнетъ сама собою — потеряетъ значеніе необходимаго послѣдовательнаго вывода, каковымъ она является теперь. Основное же начало множественности спеціальныхъ цѣлей наказанія есть несомнѣнный шагъ впередъ и величайшая заслуга. То, о чемъ приходилось (мнѣ) ранѣе говорить какъ бы по догадкѣ и на почвѣ историческихъ сопоставленій,—доказывается теперь всею силою и авторитетомъ положительныхъ изслѣдованій о человѣкѣ и его дѣятельности.

Въ пестромъ калейдоскопѣ разомъ нахлынувшихъ въ послѣдніе годы новыхъ понятій, ученій и словъ, сильно сбив-

шихъ съ позиціи многихъ представителей старой доктрины— въ этомъ Mischmasch, какъ позволяетъ себѣ выразиться Mittelstädt — со всѣми его ошибками и неизбѣжной путаницей, заключается источникъ мудрости и свѣта, источникъ новыхъ знаній на пользу человѣчества и славу науки.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго университета медалями въ 1893 году и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1894 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было въ концѣ 1892 года двадцать одно сочиненіе; изъ числа ихъ восемь удостоены награды золотыми медалями, семь—награды серебряными медалями, пять сочиненій удостоены почетныхъ отзывовъ и одно сочиненіе награды не удостоено.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по русской исторіи *Царственная книга; ея составъ и происхожденіе* представлено три сочиненія.

Первое изъ нихъ № IV съ девизомъ: «Disjecta membra poetae» обладаетъ большими достоинствами. Изслѣдованіе извѣстной «Царственной книги», изданной кн. Щербатовымъ въ 1769 году, предложено было учащимся въ тѣхъ видахъ, чтобы вызвать ихъ на изученіе позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ, мало еще обслѣдованныхъ со стороны состава, происхожденія и взаимнаго отношенія редакцій. Можно было надѣяться, что сличеніе текстовъ въ данномъ случаѣ, помимо учебной пользы этого дѣла, поведетъ къ наблюденіямъ и выводамъ, цѣннымъ и въ ученомъ отношеніи—для исторіи московскаго лѣтописанія. Но трудно было, разумѣется, питать эти надежды въ такой мѣрѣ, въ какой удалось ихъ оправдать автору разбираемаго сочиненія. Онъ не удовлетворился изученіемъ изданныхъ лѣтописныхъ текстовъ, но обратился къ рукописямъ, изучилъ под-

линную рукопись Царственной книги и всѣ подобныя ей лицевыя, то есть, украшенныя рисунками рукописныя лѣтописи въ Московской Синодальной библіотекѣ, въ Императорской Публичной библіотекѣ и въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи; только одинъ лицевой лѣтописецъ библіотеки Академіи Наукъ, и то не по винѣ автора, остался ему неизвѣстенъ; впрочемъ, онъ и не имѣлъ большаго значенія для предпринятаго авторомъ труда. Результаты, достигнутые изученіемъ рукописей, авторъ изложилъ съ полнымъ знаніемъ литературы предмета, вполнѣ ясно, доказательно и съ такою критическою осторожностью и выдержкою, которая свидѣтельствуетъ, что мы имѣемъ дѣло съ зрѣлою мыслью и съ солидною ученою подготовкою. Благодаря всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ, трудъ автора представляетъ собою самостоятельное ученое изслѣдованіе, которое заслуживаетъ опубликованія въ цѣломъ своемъ составѣ.—Въ началѣ труда авторъ подробно описываетъ подлинную рукопись Царственной книги, относя какъ основной ея текстъ съ рисунками, такъ и приписки, сдѣланныя на поляхъ, къ исходу XVII вѣка. Затѣмъ авторъ разъясняетъ, что основной текстъ Царственной книги представляетъ собою «списокъ части Никоновскаго свода», скопированный, повидимому, съ синодальнаго лицеваго списка № 962 и дополненный, а кое-гдѣ и передѣланный на основаніи такъ называемаго Софійскаго временника, Степенной книги и Львовской лѣтописи. Отступленія отъ этихъ общеизвѣстныхъ источниковъ, придающія оригинальность и высокую цѣнность Царственной книгѣ, заключаются, во-первыхъ, въ припискахъ, сдѣланныхъ неизвѣстно кѣмъ на поляхъ синодальной рукописи № 962, откуда эти приписки перешли въ основной текстъ Царственной книги, и, во-вторыхъ,—въ припискахъ, которыя были позднѣе внесены на поля самой уже Царственной книги. Этимъ вполнѣ удовлетворительно разрѣшается вопросъ о составѣ изучаемаго памятника, и вниманіе автора переходитъ на вопросъ о происхожденіи Царственной книги. Знакомство автора съ подлинными лицевыми лѣтописями позволяетъ ему сдѣлать рядъ новыхъ и цѣнныхъ замѣчаній по исторіи лѣтописнаго дѣла въ Москвѣ и указать вмѣстѣ съ Царственною книгою и прочія составныя части лицеваго свода, предприня-

таго и исполненнаго, вѣроятнѣе всего, въ оффиціальныхъ московскихъ сферахъ XVII вѣка. Однако, въ этой части своего труда авторъ съ похвальною осторожностью воздерживается отъ категорическихъ сужденій и съ большою критическою строгостью относится къ тому матеріалу, который изучаетъ. Перебравъ и оцѣнивъ всѣ свидѣтельства, относяціяся къ вопросу о происхожденіи изслѣдуемой рукописи, авторъ прямо говоритъ: «Все это гадательно, темно и неопредѣленно; приходится положить перо, не получивъ отвѣта на самый важный и интересный изъ вопросовъ, касающихся Царственной книги». И тѣмъ не менѣе авторъ много сдѣлалъ для разъясненія того вопроса, который не призналъ разрѣшеннымъ. Его наблюденія надъ самою Царственною книгою, синодальною рукописью № 962 и такъ называемою Александроневскою лѣтописью составляютъ прямое ученое пріобрѣтеніе, въ виду чего студентъ VIII семестра Александръ Прѣсняковъ, авторъ этого сочиненія, награжденъ золотою медалью, а сочиненіе постановлено напечатать на средства факультета.

Второе сочиненіе № XII съ девизомъ: «Вы же, господье, егда кто коли чтете»... и т. д., состоитъ изъ трехъ главъ и «сличенной росписи содержанія» Царственной книги и прочихъ, ей родственныхъ и съ нею сходныхъ лѣтописей. Одна эта роспись, въ которую вошло всего до десяти лѣтописей, требовала отъ автора большихъ усилій и продолжительнаго времени. Будучи исполнена очень старательно, она дала автору возможность вполнѣ освоиться съ лѣтописными текстами, изучить взаимныя отношенія редакцій, опредѣлить до мелочей всѣ особенности текста изучаемой имъ Царственной книги. Въ первой главѣ своего сочиненія, озаглавленной: «Источники Царственной книги» авторъ послѣ предварительныхъ замѣчаній о спискахъ и печатныхъ изданіяхъ лѣтописей, входящихъ въ кругъ его изученія, излагаетъ результаты сличеній, произведенныхъ имъ въ росписи. Для внѣшнихъ удобствъ изложенія онъ дѣлитъ текстъ Царственной книги на пять частей или, какъ онъ выражается, «періодовъ» и изучаетъ послѣдовательно текстъ каждаго «періода» сравнительно съ соотвѣтствующими текстами

прочихъ лѣтописныхъ сводовъ, стараясь опредѣлить составъ и источники изслѣдуемаго памятника по частямъ. Сводя въ концѣ главы свои выводы, онъ высказываетъ мысль, что Царственная книга составилась изъ трехъ «лѣтописей», то есть, трехъ отдѣльныхъ лѣтописныхъ произведеній, изъ коихъ лишь одно не встрѣчается въ Никоновскомъ и Львовскомъ сводахъ и притомъ въ самой Царственной книгѣ является въ отрывкѣ. Нельзя сказать, чтобы эта мысль о существованіи отдѣльныхъ *лѣтописей* за короткіе періоды времени въ XVI вѣкѣ была твердо доказана авторомъ и сама по себѣ была безусловно справедлива; но слѣдуетъ помнить, что надлежащее разрѣшеніе вопроса о составѣ Царственной книги дано въ предшествующемъ сочиненіи (№ IV), главнымъ образомъ, потому, что его авторъ трудился прямо надъ рукописными текстами. За то частныя замѣчанія автора объ отношеніи текста изучаемаго памятника къ другимъ и его догадки о возможномъ составѣ и содержаніи рукописныхъ лѣтописей, о которыхъ онъ судилъ только по цитатамъ Карамзина и другихъ историковъ, дѣлаютъ честь его наблюдательности и остроумію. А разсужденіе о томъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ искать источниковъ московскихъ лѣтописей, заслуживаетъ большой похвалы. Авторъ хорошо знакомъ съ разными видами историческаго матеріала изучаемой эпохи и съ подлежащею литературою, и это позволяетъ ему поставить вопросъ объ источникахъ московскихъ лѣтописей правильнымъ образомъ: онъ видитъ эти источники прежде всего въ оффиціальныхъ документахъ (и даже указываетъ предположительно ихъ виды), далѣе—въ произведеніяхъ литературныхъ и въ разсказахъ очевидцевъ. Составителями лѣтописей считаетъ онъ лицъ оффиціальныхъ и опредѣленнѣе всего указываетъ на придворное московское духовенство, какъ на среду, въ которой могли въ XVI вѣкѣ составляться лѣтописи. Вторая глава сочиненія посвящена оцѣнкѣ Царственной книги, «какъ памятника, главнымъ образомъ историческаго». Въ этой главѣ, какъ и въ первой, находится рядъ любопытныхъ замѣчаній, свидѣтельствующихъ о наблюдательности и хорошихъ историческихъ познаніяхъ автора. Нѣсколько критическихъ изслѣдованій, направленныхъ къ тому, чтобы установить степень достовѣрности показаній Царственной книги, приводятъ автора къ заключенію,

что значеніе Царственной книги какъ источника, безспорно важно. Этимъ выводомъ и могъ бы быть законченъ трудъ изслѣдователя, но онъ счелъ необходимымъ представить сверхъ того общую исторію лѣтописнаго дѣла на Руси и въ третьей главѣ своего сочиненія, прежде чѣмъ дать окончательную характеристику Царственной книги, обратился къ древнѣйшимъ лѣтописямъ; затѣмъ, разсмотрѣвъ время и способъ ихъ составленія, перешелъ къ характеристикѣ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ вообще и потомъ уже къ своему памятнику. Начитанность и критическія способности автора обнаруживаются одинаково ярко и въ этомъ отдѣлѣ его труда, и послѣдняя глава читается съ такимъ же интересомъ, какъ и первыя двѣ; однако, нельзя не сказать, что она, по главному ея содержанію, излишня въ развитіи данной темы. И вообще виднѣйшій недостатокъ разбираемаго сочиненія состоитъ въ сложности построенія, въ нагроможденіи деталей, которыя нерѣдко закрываютъ отъ читателя основную логическую нить. Но очевидно, что этотъ недостатокъ есть плодъ добросовѣстнѣйшаго ученаго усердія; авторъ успѣлъ многаго достичь въ дѣлѣ изученія матеріала и не желалъ терять, при изложеніи сочиненія, добытыхъ имъ результатовъ, хотя бы и мелкихъ, ибо всѣмъ имъ придавалъ равную цѣну. Отсюда и огромный внѣшній объемъ сочиненія, заключающаго въ себѣ, безъ приложеній, не менѣе 300 печатныхъ страницъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое тщательное отношеніе къ предпринятому дѣлу само по себѣ заслуживаетъ одобренія. Въ данномъ же случаѣ ученая добросовѣстность соединилась съ солидными критическими способностями и большою спеціальною начитанностью. Эти свойства сообщаютъ труду автора серьезный ученый характеръ и дѣлаютъ его достойнымъ высшей награды—золотой медали, которая и присуждена студенту VI семестра Сергѣю Гадзяцкому.

Третье сочиненіе № II съ девизомъ: «Dies illae, dies irae» состоитъ, какъ и предыдущее, изъ двухъ частей. Въ одной изъ нихъ произведено сличеніе текста Царственной книги и Никоновской лѣтописи и отмѣчены особенности, сравнительно съ названными лѣтописями, лѣтописей Львовской, второй Софій-

ской и Воскресенской. Въ совокупности—это значительная работа, потребовавшая отъ автора не мало вниманія и труда. Другая часть сочиненія, по словамъ самого автора, «содержитъ въ себѣ исторію московскаго оффиціальнаго лѣтописанія». Въ этой части двѣ главы и предисловіе, въ которомъ авторъ выясняетъ исходную точку своего труда, безусловно ошибочную. Онъ отправляется отъ положенія, которое признаетъ доказаннымъ и безспорнымъ, между тѣмъ какъ его-то автору и слѣдовало доказать прежде всего. Положеніе это состоитъ въ томъ, что всѣ дошедшіе до насъ московскіе лѣтописные своды, въ томъ числѣ и Царственная книга, представляютъ собою различные списки одной оффиціальной лѣтописи, веденной въ XVI и XVII вѣкахъ московскими митрополитами и патріархами. Задачу свою авторъ первоначально видѣлъ въ томъ, чтобы отыскать, какъ онъ выражается, «основной», то-есть, подлинный текстъ этой оффиціальной лѣтописи и опредѣлить отношеніе къ къ нему текста Царственной книги; впослѣдствіи же, когда авторъ, безъ особыхъ доказательствъ, пришелъ къ мысли, что именно текстъ Царственной книги и долженъ считаться «основнымъ» для описаннаго въ ней времени, онъ сталъ изучать не одну Царственную книгу, а вообще сохранившіеся тексты оффиціальной лѣтописи и опредѣлять ея редакціи. Сообразно съ этимъ, первая глава его труда разсуждаетъ «о московскомъ оффиціальномъ лѣтописаніи вообще», а вторая—«о дошедшихъ до насъ спискахъ московской оффиціальной лѣтописи въ частности». Конечно, при такой постановкѣ темы, развивая ее въ рядѣ мало обоснованныхъ догадокъ или произвольныхъ предположеній, авторъ не могъ придти ни къ какому твердому и цѣнному выводу, и все значеніе его труда свелось къ тому, что онъ ознакомился съ лѣтописными текстами и нѣкоторыми монографіями и произвелъ сличеніе лѣтописныхъ редакцій, причемъ имѣлъ возможность сдѣлать нѣсколько самостоятельныхъ наблюденій надъ историческими первоисточниками. Все это свидѣтельствуетъ о трудолюбіи автора и о несомнѣнной учебной пользѣ для него самого его труда, который по сему и можетъ быть удостоенъ почетнаго отзыва.

Авторъ этого сочиненія окончившій курсъ Археологиче-

скаго Института и факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго Сергѣй Шумаковъ.

На тему *Система сокращеній въ греческихъ рукописяхъ, преимущественно на основаніи датированныхъ рукописей, хранящихся въ С.-Петербургѣ и Москвѣ* представлено одно сочиненіе, подъ № XVI, съ девизомъ:

Ὥσπερ ξένοι χαίρουσιν ἰδεῖν πατρίδα,
οὕτω καὶ οἱ γράφοντες βιβλίου τέλος.

Оно раздѣляется на три части: на введеніе, изслѣдованіе о сокращеніяхъ и фотографическія таблицы съ указателями. Введеніе похвалить трудно, въ виду его краткости и неполноты, несоотвѣтствующей основательности и обстоятельности всего сочиненія; въ немъ описываются разные способы сокращеннаго письма, изъ коихъ со временемъ выработалась система сокращеній, господствующая въ строчныхъ рукописяхъ, пергаменныхъ и бумажныхъ; затѣмъ приводятся важнѣйшія данныя изъ исторіи тахиграфіи; но связь тахиграфіи съ общепринятой системой сокращеній не выяснена въ достаточной мѣрѣ и, что всего важнѣе, итоги наблюденіямъ автора надъ исторіею помянутой общепринятой системы не подведены, хотя, судя по дальнѣйшему изложенію, авторъ умѣетъ выдерживать историческую точку зрѣнія, не теряясь въ частностяхъ и, болѣе или менѣе, строго различая заслуживающее вниманія и индивидуально-случайное, существенное и несущественное. Можно думать, что введеніе, составленное послѣ всего другаго, не получило окончательной отдѣлки за недостаткомъ времени. Тѣмъ больше времени и усердія посвящено наиболѣе трудной и кропотливой части работы, изслѣдованію объ отдѣльныхъ сокращеніяхъ, разсматриваемыхъ въ удобномъ для справокъ алфавитномъ порядкѣ, причемъ авторъ старается прослѣдить исторію каждаго сокращенія по памятникамъ, отъ новооткрытаго папируса Аристотелевой Ἀθηναίων πολιτεία и до рукописей, современныхъ первымъ печатнымъ изданіямъ включительно. Слѣдуя данному факультетомъ указанію, авторъ, дѣйствительно, изучилъ, со стороны сокращеній, датированныя греческія рукописи, хранящіяся въ Петербургѣ и Москвѣ, главнымъ образомъ, въ Импе-

раторской Публичной и Московской Синодальной библіотекахъ, гдѣ такихъ рукописей наберется 150 съ лишнимъ, не считая позднѣйшихъ; далѣе, авторъ основательно ознакомился со всѣми доступными ему снимками съ недоступныхъ подлинниковъ, тоже преимущественно датированныхъ, причемъ ничего особенно важнаго не упущено имъ изъ виду; и, наконецъ, обратилъ должное вниманіе на палеографическую литературу, не очень богатую, но разбросанную. Въ результатѣ получился вообще прекрасно и съ полнымъ знаніемъ дѣла составленный сводъ свѣдѣній о важномъ отдѣлѣ греческой палеографіи, очень неудовлетворительно разработанномъ, напримѣръ, въ руководствѣ Гардтгаузена и даже въ трудѣ Лемана, спеціально посвященномъ этому отдѣлу. Практическая цѣнность работы нашего молодаго автора значительно увеличивается приложенными къ ней *26 таблицами*, изъ которыхъ каждая содержитъ до 100 и болѣе образчиковъ различныхъ сокращеній, очень умѣло и точно снятыхъ съ подлинниковъ на прозрачную бумагу, сгруппированныхъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ изслѣдованіи, и, наконецъ, сфотографированныхъ для дальнѣйшаго воспроизведенія. Въ каждой группѣ сокращеній петербургскіе и посковскіе примѣры, заимствованные изъ подлинниковъ датированныхъ, отдѣлены отъ Varia, взятыхъ изъ вторыхъ рукъ, хотя бы и вполнѣ надежныхъ, или изъ рукописей безъ опредѣленной даты. Изъ *указателей* одинъ представляетъ собою подробный ключъ къ таблицамъ, съ транскрипціею сокращенныхъ словъ, указаніемъ содержанія рукописи, года написанія, мѣста нахожденія, номера по каталогу, и, наконецъ, страницы рукописи, откуда заимствованъ тотъ или другой примѣръ. Другой указатель, кромѣ транскрипціи сокращеннаго слова, даетъ только дату рукописи; приэтомъ оказывалось возможнымъ размѣщать примѣры точно такъ же, какъ на соотвѣтствующихъ таблицахъ, вслѣдствіе чего второй указатель отличается большею наглядностью и пригодностью для справокъ. Чтобы придраться къ чему нибудь, можно было бы пожелать еще третьяго указателя, по рукописямъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ, какіе изъ каждой рукописи почерпнуты примѣры. Но справедливѣе будетъ выразить полное сочувствіе замѣчательному трудолюбію автора, его рѣдкому, не только для студента,

знакомству съ рукописями и его еще болѣе рѣдкому дару точнаго и толковаго наблюденія. Когда онъ на досугѣ успѣетъ должнымъ образомъ обработать и пополнить свое введеніе, его ученые первенцы могли бы быть изданы съ большою пользою для исторіи греческаго письма и для другихъ наукъ, опирающихся отчасти на данныя греческой палеографіи.

Принимая во вниманіе указанныя достоинства работы № XVI, авторъ этого сочиненія, студентъ VIII семестра Григорій Церетели признанъ достойнымъ награжденія золотою медалью.

На тему по славянской филологіи представлено одно сочиненіе № X, подъ заглавіемъ «*Янъ Амосъ Коменскій*», съ эпиграфомъ изъ Лейбница:

Tempus erit, quo te, Comeni, turba bonorum
Fataque spesque tuas vota qnoque ipsa colet.
(Лейбницъ, 1671 г.)

Сочиненіе состоитъ изъ 2-хъ отдѣловъ. Въ первомъ предложенъ очеркъ жизни и дѣятельности Коменскаго (стр. 5—88) и анализъ его великаго труда «Didactica magna» (стр. 89—170), во второмъ представленъ русскій переводъ съ чешскаго соч. Коменскаго «Informatorium skoly materinské» или Наставленія родителямъ, особенно матерямъ о воспитаніи дѣтей до 6-ти лѣтняго возраста (стр. 171—321), и первыхъ шести главъ Чешской дидактики (стр. 325—391), а также великолѣпнаго воззванія къ чинамъ Чешскаго королевства объ устройствѣ въ немъ школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ на новыхъ основаніяхъ. Это воззваніе написано Коменскимъ, когда чешскимъ изгнанникамъ, вслѣдствіе успѣховъ шведскаго оружія надъ Габсбургомъ, блеснула было надежда на возстановленіе чешской независимости и на возможность возвращенія чешскимъ эмигрантамъ на родину.

Біографія Коменскаго—въ 6 главахъ—написана на основаніи наилучшихъ трудовъ о жизни и дѣятельности Коменскаго, т. е. сочиненій Палацкаго, Гиндели Зоубка, Шмаги и въ особенности новѣйшей прекрасной книги проф. Квачалы въ Пресбургѣ—«Iohann Amos Comenius. Sein Leben und seine Schriften».

Berlin. Leipzig. Wien. 1892. 8°. VI+480+89. Молодой авторъ воспользовался этими пособіями очень умѣло. Не вдаваясь ни въ какія отступленія и излишнія подробности, авторъ съумѣлъ довольно живо и съ теплымъ сочувствіемъ представить исполненную страданій отъ тяжкихъ ударовъ судьбы долголѣтнюю жизнь и широкую и неутомимую дѣятельность великаго славянина, отца новой педагогіи, превосходнаго чешскаго писателя, замѣчательнаго художника-сатирика и одушевленнаго горячей любовью къ человѣчеству мыслителя, моралиста и публициста. Біографическій очеркъ авторъ раздѣлилъ на 6 главъ: гл. 1-я, Годы дѣтства и ученія Коменскаго (1592—1614), гл. 2-я—Коменскій въ Моравіи и Чехіи (1614—1628), гл. 3-я—Коменскій въ Лѣтнѣ (въ вел. Польшѣ) (1628—1641), гл. 4-я—Коменскій въ Англіи, Швеціи и Ельбингѣ (1641 — 1648), гл. 5-я—Коменскій въ Лѣтнѣ, Шарійскомъ Потокѣ (въ Угріи) и снова въ Лѣтнѣ (1648—1656)), гл. 6-я—Коменскій въ Амстердамѣ до своей смерти (1656—1670).

Важнѣйшіе факты изъ жизни Коменскаго вездѣ почти изложены, какъ и слѣдовало, въ связи съ трагическою судьбою его родины и его единовѣрцевъ, братьевъ чешскихъ; передавая главнѣйшія данныя внѣшней жизни Коменскаго, авторъ съ возможною обстоятельностью отличаетъ ходъ и направленіе его литературной дѣятельности, указываетъ его разнообразные труды и иногда предлагаетъ изъ нихъ небольшія извлеченія для наилучшей характеристики Коменскаго какъ человѣка, педагога, какъ писателя и религіознаго и политическаго дѣятеля.

2-я часть перваго отдѣла «Didactica magna», въ связи съ другими педагогическими сочиненіями, посвящена разбору педагогическихъ идей и трудовъ Коменскаго. Здѣсь нашъ авторъ излагаетъ воззрѣнія Коменскаго на цѣли воспитанія, на принципы воспитанія, на воспитаніе и обученіе по ихъ содержанію, на умственное воспитаніе, на нравственное и религіозное воспитаніе... По словамъ автора, недостатокъ времени не позволилъ ему довести до конца этотъ анализъ Дидактики въ связи съ другими педагогическими трудами Коменскаго. Но то, что сдѣлано авторомъ, обнаруживаетъ его старательное изученіе Дидактики и нѣкоторыхъ другихъ педагогическихъ трудовъ, въ

особенности же замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ сочиненія Коменскаго Methodus linguarum novissima.

Яснымъ и умѣлымъ изложеніемъ воззрѣній славнаго педагога, трезвыми и сдержанными на нихъ замѣчаніями молодой даровитый авторъ обнаруживаетъ не разъ свою богословскую и философскую подготовку, извѣстныя въ этомъ отношеніи познанія.

Второй отдѣлъ: русскій переводъ съ чешскаго Informatorium'а и части Дидактики показываетъ, что авторъ успѣлъ хорошо ознакомиться съ языкомъ и слогомъ Коменскаго. Переводъ по большей части не только вѣрный, но и удачный: переводчикъ видимо старался точнѣе передать смыслъ подлинника и по возможности удержать самый характеръ и манеру изложенія великаго писателя.

Недостатки перваго и втораго отдѣла этого труда заключаются прежде всего въ вышеуказанной неоконченности разбора Дидактики и въ переводѣ не всей, а только части чешской дидактики, затѣмъ въ нѣкоторыхъ незначительныхъ, впрочемъ, промахахъ и неточностяхъ, какъ въ переводахъ, такъ и въ біографическомъ очеркѣ. Впрочемъ, надо прибавить, что профессоръ при объясненіи темы, высказалъ слушателямъ, что лучше представить неполный, чѣмъ наскоро сдѣланный и невѣрный переводъ обозначенныхъ въ темѣ сочиненій Коменскаго: — языкъ писателя XVII в. все же представляетъ, особенно для русскихъ молодыхъ людей, извѣстныя трудности. Если нашъ авторъ приложилъ свой переводъ только 6 главъ Дидактики, зато онъ перевелъ вполнѣ все превосходное и мало сравнительно извѣстное (оно найдено лѣтъ съ 50 тому назадъ) сочиненіе Коменскаго о первоначальномъ воспитаніи дѣтей до 6-лѣтняго возраста.

Указанные въ томъ трудѣ недостатки всѣ почти такого свойства, что едва ли неизбѣжны въ молодыхъ трудахъ этого рода, да и они сильно перевѣшиваются свѣтлыми сторонами труда. Онъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ дарованіи, свѣтломъ умѣ, несомнѣнномъ трудолюбіи и умѣньи автора работать, поэтому автору сочиненія № X, студенту IV семестра Николаю Ястребову присуждена золотая медаль.

На тему по классической филологіи *Исторія и церемоніалъ римскихъ* Ludi saeculares *по литературнымъ и эпиграфическимъ памятникамъ* представлено сочиненіе, № XXI, съ девизомъ: «ἔργον δ'οὐδὲν ὄνειδος».

Вопросъ о римскихъ ludi saeculares много разъ обсуждался въ ученой литературѣ и до 1891 г., когда неожиданная находка значительной части подлинныхъ актовъ, относящихся къ празднованію этихъ игръ въ правленія Августа и Септимія Севера, пролился яркій свѣтъ на многія стороны этого вопроса. Авторъ настоящаго труда долженъ былъ поэтому исполнить двоякую задачу: съ одной стороны, дать оцѣнку того, что было сдѣлано до находки 1891 года; съ другой стороны, пріобщать къ итогамъ изслѣдованій своихъ предшественниковъ результаты этой находки. Если для успѣшнаго изложенія первой задачи требовалась усиленная филологическая работа, то вторая задача, т. е. изученіе актовъ, была не выполнима безъ довольно солидныхъ познаній въ области римской эпиграфики. Къ обѣимъ задачамъ авторъ отнесся вполнѣ добросовѣстно: литературу до 1891 г. онъ, насколько она доступна занимающимся въ С.-Петербургскихъ библіотекахъ, не только изучилъ, но и подробно разобралъ, посвящая каждому изслѣдованію особый отдѣлъ своего труда; не менѣе тщательности и умѣнія проявилъ онъ и при реставраціи труднаго эпиграфическаго памятника, съ которымъ ему пришлось имѣть дѣло. Поэтому нельзя не пожалѣть, что онъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не успѣлъ дать своему труду послѣднюю отдѣлку; можно допустить, что онъ въ этомъ случаѣ оказался бы достойнымъ высшей награды. Но и такъ его нельзя не признать заслуживающимъ награжденія серебряной медалью, которая и присуждена автору, студенту IV семестра Владиміру Грекову.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На заданную по физикѣ тему *Магнитное вращеніе плоскости поляризаціи свѣта* представлены два сочиненія.

1) Сочиненіе № XX подъ девизомъ «Трудъ-счастье жизни» представляетъ собою большаго формата тетрадь въ 909 страницъ. Къ сожалѣнію всего только $^1/_{16}$ сочиненія, т. е. 55 стра-

ницъ отведены авторомъ на отвѣтъ по заданному вопросу, остальныя-же 853 страницы заполнены весьма подробнымъ изложеніемъ сочиненія Максвелля «Treatise on Electricity and Magnetism) и математической теоріи свѣта. Здѣсь въ самыхъ мелочахъ излагается теорія электростатики, электрокинетики, магнетизма, индукціи, волнообразной и электромагнитной теорій свѣта. Все это вполнѣ излишне и нисколько не соотвѣтствуетъ темѣ. Напротивъ, самый предметъ темы разработанъ авторомъ, крайне поверхностно. Описанія явленія магнитнаго вращенія плоскости поляризаціи свѣта дано слишкомъ недостаточное, не сообщено ни одного числа для характеристики этого явленія и даже совсѣмъ не упомянуто объ опытахъ Кундта, о вращеніи производимомъ тонкими листами желѣза, никеля и кобальта. Также кратко переданы авторомъ и теоріи, предложенныя для объясненія этого явленія. Самая послѣдняя теорія Потье (Potier) только упомянута, не сообщена даже ея сущность. Вообще глава сочиненія автора, посвященная заданному вопросу, представляетъ собою почти лишь передачу только того, что содержится въ соотвѣтствующей главѣ сочиненія Пуанкаре (Electricité et Optique). Въ изложеніи теоріи электричества замѣчается также во многихъ мѣстахъ нѣкоторая сбивчивость и отсутствіе точности въ опредѣленіяхъ. Въ виду всего этого сочиненію автора не можетъ быть присуждена медаль. Принимая же во вниманіе очень большое трудолюбіе автора, какое онъ выказалъ изученіемъ теоріи Максвелля и математической теоріи свѣта, является возможнымъ признать сочиненіе достойнымъ «почетнаго отзыва», который и присужденъ автору его, студенту физико-математическаго факультета Павлу Иванову.

2) Сочиненіе подъ девизомъ «Felix est is, qui rerum naturam cognoscere potest не можетъ быть удостоено награды.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по гражданскому праву *Бумаги на предъявителя* представлены четыре сочиненія.

Не можетъ быть сомнѣнія, что по количеству труда, по детальности разработки нѣкоторыхъ сторонъ трудной и сложной задачи, по выдержанности выполненія работы съ внутренней и

внѣшней стороны, первое мѣсто принадлежитъ сочиненію подъ № VI съ девизомъ: «Бумаги на предъявителя суть ничто иное какъ особаго рода долговыя обязательства». Это сочиненіе, какъ и остальныя три, раздѣлено авторомъ на двѣ части, историческую и догматическую. Безусловно лучшую сторону работы № VI и по сравненію съ конкуррирующими сочиненіями и независимо отъ этого сравненія составляетъ часть историческая этого сочиненія. Въ этой части авторъ не только почти исчерпывающимъ образомъ воспользовался литературными пособіями, указанными въ объяснительной лекціи по исторіи образованія этой формы обязательствъ на Западѣ и въ Россіи, но и самъ разыскивалъ еще дальнѣйшіе источники, освѣщающіе детальныя стороны въ исторіи образованія способовъ обмѣна обязательственныхъ отношеній. Исторія развитія нѣкоторыхъ ученій, въ особенности ученія о цессіи, разработана вполнѣ обстоятельно. Живѣйшій интересъ возбудила въ авторѣ борьба кутюмнаго французскаго права съ реципированными римскими ученіями и послѣдовавшее затѣмъ постепенное образованіе такихъ элементовъ строенія обязательствъ, которые дѣлали его способнымъ служить потребностямъ быстраго и надежнаго обмѣна въ самомъ обширномъ кругѣ лицъ. Въ результатѣ исчерпывающаго изученія исторіи явленій мы получаемъ стоящій на высотѣ современныхъ требованій обзоръ всѣхъ признаковъ занимающаго насъ явленія въ процессѣ ихъ образованія на Востокѣ, въ Греціи, въ Римѣ, въ европейскомъ правѣ, для новаго времени въ особенности въ Италіи, во Франціи, Германіи и Россіи, мѣстами очень хорошо освѣщенный общими характеристиками экономическаго и юридическаго быта по эпохамъ и народностямъ.

Совершенно такое же впечатлѣніе полноты и отчетливости разработки даетъ намъ первая глава теоретической части сочиненія «Формы и классификація существующихъ видовъ бумагъ на предъявителя», гдѣ особаго вниманія заслуживаетъ ученіе объ акціяхъ (стр. 214). Вмѣстѣ съ исторической частью эта глава превосходитъ значительно ожиданія, которыя возможно ставить работѣ, очень спѣшной и притомъ срочной, студента, еще быть можетъ не довершившаго своихъ факультетскихъ занятій.

Но на этихъ сторонахъ дѣла авторъ какъ будто потратилъ наибольшую свою энергію, и вторая половина работы, именно разборъ существующихъ ученій, особенно въ литературѣ нѣмецкой, коимъ, правду сказать, нѣсть числа, проходитъ съ меньшимъ увлеченіемъ и не безъ нѣкоторыхъ упущеній, хотя и здѣсь авторъ останавливаетъ свой выборъ очень рѣшительнымъ образомъ на такъ называемой договорной теоріи бумагъ на предъявителя и смѣло отстаиваетъ ее въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ она особенно трудно выдерживаетъ испытаніе дѣйствительности.

Вопросъ о правѣ выдачи бумагъ на предъявителя, о возникновеніи, оборотахъ и прекращеніи правоотношеній по этимъ бумагамъ, и въ особенности о виндикаціи и амортизаціи ихъ (преимущественно право французское, законъ 15 іюня 1872 г. и наша практика и законодательство) разсмотрѣны съ настойчивымъ вниманіемъ и полной зрѣлостью сужденія. Въ виду такихъ выдающихся достоинствъ этой работы, особенно первой ея половины, авторъ ея, студентъ VI семестра Владиміръ Крестьяновъ удостоенъ награды золотою медалью.

Если въ работѣ № VI лучшую часть составляетъ исторія развитія изучаемаго явленія и источники разработки ея авторъ находитъ въ особенности въ прошлыхъ судьбахъ французскаго права, обильно пользуясь при этомъ французской литературой и источниками, то работа № III, подъ девизомъ: «Держись сохи плотнѣй—будетъ прибыльнѣй», написана, внѣ сомнѣнія, подъ господствующимъ вліяніемъ нѣмецкой литературной разработки вопроса, въ особенности догматической его стороны. Историческая часть изложена коротко (66 стр. изъ общаго числа 242) и во многомъ, хотя и не во всемъ, представляетъ нередачу изслѣдованія профессора Нерсесова по тому же предмету.

За то въ той части, которой авторъ посвятилъ наибольшее вниманіе и значительный объемъ своего сочиненія (почти 180 стр.), мы находимъ такое обстоятельное и исчерпывающее изложеніе не только главныхъ теченій юридической нѣмецкой литературы нашего времени, но и всѣхъ сколько нибудь существенныхъ деталей и видоизмѣненій въ опытахъ конструкціи

института у одного и того же писателя въ разное время, какого нельзя найти готовымъ ни въ какой литературѣ и къ коему пишущій пришелъ тщательнымъ изученіемъ самихъ авторовъ. Эта литература, сама воспитанная на образцовой школѣ права римскаго и преслѣдующая цѣль или примиренія съ основою римскихъ юридическихъ построеній, или восполненія недостатковъ этой системы опытами новыхъ построеній, требуетъ, для приближенія къ ней, умѣлаго пользованія ея произведеніями, весьма значительной подготовки, большой тщательности въ обращеніи съ попытками построенія своеобразнаго института, вѣрнаго анализа для различенія кажущихся нерѣдко несущественными видоизмѣненій понятій, большой бдительности и живаго представленія тѣхъ консеквенцій, которыя влечетъ за собой постановка того или другаго признака въ составѣ понятія бумаги на предъявителя. Авторъ уходитъ довольно далеко отъ договорныхъ основъ конструкціи, какую находимъ у Бруннера и ряда другихъ писателей, коихъ онъ, однако, изучилъ и изложилъ весьма отчетливо, и во многихъ пунктахъ сходится съ *креаціонной* теоріей Кунце и нѣкоторыми модификаціями ученія у Гольдшмита. Нельзя сказать, чтобы въ результатѣ получилось *ученіе* вполнѣ досказанное и оконченное. Но этого едва ли было бы правильно ожидать отъ первыхъ попытокъ выполненія настоящей юридической конструкціи молодымъ юристомъ. За то нѣтъ сомнѣнія, что *изученіе* дѣла поставлено какъ нельзя лучше. Въ виду этихъ несомнѣнныхъ и очень важныхъ достоинствъ работы, несмотря на досадное для рецензента отсутствіе какого-либо оглавленія или проспекта, авторъ ея, студентъ юридическаго факультета VIII семестра Ѳедоръ Бреденфельдъ по справедливости признанъ достойнымъ награжденія золотою медалью.

Третье сочиненіе № VIII, съ девизомъ: «Fais ce que dois. Advient ce qui pourra». Его несомнѣнное достоинство состоитъ въ томъ, что авторъ отнесся къ своей задачѣ очень спокойно, безъ увлеченія какой-либо стороной работы въ особенности. Въ основу *изложенія* здѣсь положено сочиненіе профессора Нерсесова, но затѣмъ авторъ обильно повѣряетъ и дополняетъ развитіе ученія руководящаго писателя подлинными нѣмецкими и французскими трактатами, обширными справками съ закон о-

дательнымъ матеріаломъ западныхъ системъ и нашего права, и всюду слѣдитъ за текущими успѣхами его разработки въ литературѣ, слѣдующей за 1889 годомъ, когда публикована названная монографія.

Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ подробно и съ любовью ознакомился въ подлинникѣ съ цѣлымъ рядомъ писателей романистовъ, каковы въ особенности Савиньи, Унгеръ, но не для того, однако, чтобъ подчинить готовымъ римскимъ построеніямъ оригинальное явленіе современнаго обмѣна гражданскихъ правоотношеній. Наоборотъ, онъ склоненъ видѣть въ креаціонной теоріи источникъ лучшей разгадки компликаціи обмѣна требованій, чѣмъ въ теоріи договорной.

Основательное знакомство съ правомъ римскимъ и его лучшими современными толкователями даетъ молодому автору въ руки обиліе юридическихъ понятій и ученій, съ помощью коихъ онъ очень отчетливо опредѣляетъ разбираемую имъ конструкцію. Таковы въ особенности понятія обязательства, природу котораго авторъ разъяснилъ себѣ весьма полно, ученіе о цессіи требованій и о виндикаціонномъ процессѣ. Для дѣйствующихъ системъ мы найдемъ здѣсь подробный разборъ подлежащихъ артиклей Code civil, закона 15 іюня 1872 года, цѣлаго ряда нѣмецкихъ законоположеній, движеніе русскаго законодательства, судебной практики и законопроектовъ.

Въ заключеніе надо сказать, что, уступая во многомъ двумъ вышеразобраннымъ сочиненіямъ, эта работа въ цѣломъ имѣетъ все же довольно видныя достоинства и потому авторъ ея, студентъ VI семестра Владиміръ Гордонъ удостоенъ награды серебряной медали.

Четвертая работа, № XI съ двумя девизами: «Ars longa, vita brevis est» и «Къ правленію государствъ ничто такъ нужно, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ», несомнѣнно принадлежитъ менѣе опытному перу и уступаетъ во многомъ тремъ первымъ, но, однако, далеко не лишена своихъ хорошихъ сторонъ. Заслугу автора составляетъ его знакомство, мѣстами довольно обстоятельное, съ главными руководящими монографіями на языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ. Имѣя

нѣкоторый выборъ образцовъ юридической конструкціи бумагъ на предъявителя, авторъ съ полнымъ отчетомъ выражаетъ свое предпочтеніе представителямъ одного изъ направленій креаціонной теоріи съ видоизмѣненіями Ihering'a (Präsentationstheorie) главнымъ образомъ. Къ русской литературѣ авторъ отнесся съ большимъ вниманіемъ и далеко не безъ критическаго пріема въ оцѣнкѣ выраженныхъ отечественными писателями мнѣній. Въ цѣлой работѣ нѣтъ, однако, той равномѣрности и полноты, какую находимъ въ той или другой мѣрѣ въ преждеразобранныхъ сочиненіяхъ. Мѣстами ясны слѣды поспѣшности выполненія, зависимости отъ предшествующихъ писателей, особенно отъ монографіи Нерсесова, хотя и у этого автора есть признаки самостоятельнаго знакомства ео старой и новѣйшей литературой предмета. Въ виду этого, автору, студенту VI семестра Алексѣю Гейне присужденъ почетный отзывъ.

Изъ представленныхъ сочиненій на тему по международному праву *О международныхъ литературныхъ конвенціяхъ*, самымъ выдающимся трудомъ представляется безспорно сочиненіе № VII съ девизомъ: «Suum cuique». Авторъ этого сочиненія обнаруживаетъ всестороннее знакомство съ богатѣйшею литературою вопроса; онъ занимался изученіемъ ея не только въ С.-Петербургѣ, но также въ Парижѣ, гдѣ въ библіотекахъ Ecole de Droit и въ Bibliothèque Nationale онъ нашелъ пособія, которыхъ здѣсь не имѣется. Кромѣ того авторъ, безъ всякаго сомнѣнія, обладаетъ выдающимися способностями и знакомствомъ со всеобщею европейскою литературою.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что авторъ поставилъ себѣ задачу гораздо шире, чѣмъ тема, которая была предложена на соисканіе медалей. Заданная тема заключалась только въ изученіи и разборѣ международныхъ литературныхъ конвенцій. Авторъ же поставилъ себѣ задачею выяснить, что сдѣлали государства Западной Европы для защиты авторскихъ правъ въ международныхъ отношеніяхъ, и затѣмъ, выбравъ изъ того законодательнаго матеріала наиболѣе спорные пункты, спеціально остановиться на нихъ, разработавъ ихъ, по возможности полнѣе—для того, чтобы выяснить, что можно будетъ требовать

отъ будущаго русскаго закона объ авторскомъ правѣ въ отношеніи этихъ спорныхъ вопросовъ (стр. 16).

Для разрѣшенія этой обширной задачи авторъ въ *первой* части своего труда разсматриваетъ всѣ законодательныя и международныя мѣры, принятыя государствами для защиты авторскихъ правъ во всѣхъ видахъ, въ которыхъ оно проявляется. Во «Вступленіи» къ этой первой части авторъ представляетъ весьма основательный анализъ экономическаго основанія и юридической природы литературной собственности, относясь весьма самостоятельно къ различнымъ мнѣніямъ, высказаннымъ на этотъ счетъ въ европейской литературѣ. Онъ даетъ превосходный историческій очеркъ какъ самаго авторскаго права, такъ и контрафакціи, вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Balzac, назвавшаго бельгійскихъ контрафакторовъ «assassins». Авторъ убѣдительно доказываетъ тотъ огромный вредъ, который свобода контрафакціи причинила литературѣ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Полной похвалы заслуживаетъ также разборъ авторомъ знаменитаго французскаго декрета 1852 года, германскаго закона 1870 года и новѣйшихъ узаконеній другихъ европейскихъ и американскихъ государствъ.

Не менѣе заслуживаетъ одобренія историческій очеркъ международныхъ литературныхъ конвенцій и въ особенности Бернской конвенціи 1886 года, легшей въ основаніе международнаго литературнаго союза 11 государствъ. Такого основательнаго анализа Бернскаго международнаго акта нельзя найти ни въ одномъ изъ многочисленныхъ сочиненій ему посвященныхъ. Только нельзя не пожалѣть, что молодой авторъ излагаетъ всѣ литературныя конвенціи въ хронологическомъ порядкѣ. Было бы научнѣе систематизировать ихъ и разбирать ихъ не отдѣльно, но посредствомъ постояннаго сравненія ихъ постановленій. Такой сравнительный методъ изслѣдованія привелъ бы автора къ неожиданнымъ выводамъ и предупредилъ бы встрѣчающіяся у него повторенія.

Во *2 части* своего труда авторъ подвергаетъ весьма подробному и, надо прибавить, замѣчательному анализу наиболѣе спорные вопросы авторскаго права. Онъ всесторонне обсуждаетъ вопросъ объ охранительномъ срокѣ и критикуетъ господствующія въ европейскихъ государствахъ по тому предмету

узаконенія. По его мнѣнію, было бы совершенно справедливо признать авторское право впродолженіе жизни автора и 25 лѣтъ, послѣ его смерти, въ пользу наслѣдниковъ (стр. 543). Онъ категорически высказывается противъ вѣчности авторскаго права и находитъ также излишнимъ признать 50-лѣтній срокъ въ пользу наслѣдниковъ автора. Затѣмъ, на основаніи законодательныхъ постановленій, судебной практики и постановленій международныхъ конвенцій, молодой авторъ изучаетъ современное положеніе законой защиты литературныхъ произведеній, музыкальной, драматической и художественной собственности. Онъ, между прочимъ, побѣдоносно опровергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ французскихъ юристовъ, доказывающихъ, что профессоръ не имѣетъ права авторской собственности на свои лекціи, потому что получаетъ жалованье и гонораръ за чтеніе лекцій (стр. 640).

Наконецъ, въ заключеніи авторъ изучаетъ положеніе Россіи въ томъ вопросѣ. Съ грустью констатируетъ онъ фактъ, что русской литературы по авторскому праву почти не существуетъ, что русское законодательство по этому вопросу относится къ 1828 году и имѣетъ развѣ антикварный интересъ и что, наконецъ, Россія совершенно исключена изъ семьи европейскихъ цивилизованныхъ государствъ по вопросу о признаніи права литературной собственности въ международныхъ отношеніяхъ. Заключеніе, къ которому приходитъ авторъ, слѣдующее: Россія обязана приступить къ Бернскому литературному союзу не изъ уваженія къ абстрактнымъ требованіямъ правды и справедливости, но изъ уваженія къ законнымъ интересамъ отечественной литературы и своихъ подданныхъ—ученыхъ, писателей, композиторовъ и художниковъ.

Таковъ результатъ и содержаніе разбираемаго труда. Можно поставить автору въ упрекъ сбивчивость системы, частыя повторенія, нѣкоторую пестроту изложенія, вызванную многочисленными цитатами на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Но нельзя не сказать, что авторъ блестящимъ образомъ выполнилъ поставленную задачу и этою студенческою работою, по справедливости, можно гордиться.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ данныхъ авторъ этого сочиненія студентъ факультета восточныхъ языковъ IV семестра

Александръ Пиленко признанъ достойнымъ награжденья золотою медалью.

Авторъ сочиненія № I, подъ девизомъ «Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas», разрѣшилъ удачнымъ образомъ свою задачу. Онъ обнаруживаетъ близкое знакомство съ главнѣйшими литературными пособіями по изучаемому вопросу и онъ самостоятельнымъ образомъ разбираетъ различныя теоріи объ авторскомъ правѣ. Кромѣ того его разборъ законодательныхъ постановленій главнѣйшихъ государствъ Европы и Америки заслуживаетъ полнаго вниманія, благодаря удачному ихъ сравненію и часто остроумной критикѣ. Точно также весьма удаченъ критическій анализъ различныхъ системъ международной охраны литературной собственности. Только напрасно онъ называетъ систему литературныхъ конвенцій, которыми охраняются авторскія права, «системою дипломатической взаимности». Дипломатическая взаимность (la réciprocité diplomatique ou internationale) обыкновенно основывается не на международныхъ положительныхъ соглашеніяхъ, но, напротивъ, на отсутствіи такихъ соглашеній. Когда *нѣтъ* такихъ соглашеній, вступаетъ въ силу международная взаимность.

Равнымъ образомъ нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что онъ плохо придерживается установленной имъ самимъ системы своего изслѣдованія. Отсутствіе подраздѣленій, главъ и т. п. затрудняетъ чтеніе этого труда. Кромѣ того въ исторіи литературной собственности онъ постоянно смѣшиваетъ развитіе *понятія* литературной собственности въ теоріи съ развитіемъ самаго института литературной собственности въ законодательствѣ и въ реальной жизни. Далѣе онъ часто говоритъ о «*нашей* теоріи», оставляя читателя въ недоумѣніи въ чемъ состоитъ собственно эта теорія. Нельзя также не пожалѣть, что авторъ такъ мало остановился на анализѣ драматической и музыкальной собственности. Но, съ другой стороны, авторъ даетъ весьма хорошо составленный историческій очеркъ Бернской литературной конвенціи, содержаніе которой онъ разбираетъ съ несомнѣнною мѣткостью и основательностью.

Наконецъ, мы встрѣчаемъ у этого автора такой же трезвый

взглядъ на незавидное положеніе Россіи въ настоящемъ вопросѣ, какъ у автора перваго труда.

Въ виду всѣхъ этихъ положительныхъ достоинствъ настоящаго изслѣдованія, авторъ его студентъ юридическаго факультета VIII семестра Эдуардъ Кесслеръ награжденъ серебряною медалью.

Авторъ сочиненія № V, подъ девизомъ «Одинъ въ полѣ не воинъ», раздѣляетъ свой трудъ на 3 части: въ *первой* онъ разсматриваетъ теорію авторскаго права; во *второй*—историческій очеркъ авторскаго права и въ *третьей*—авторское право въ международныхъ отношеніяхъ. Такая система изложенія приводитъ къ многимъ излишнимъ повтореніямъ. Кромѣ того было бы логичнѣе предпослать историческій очеркъ литературной собственности разбору различныхъ теорій объ авторскомъ правѣ. Точно также нельзя согласиться съ опредѣленіемъ автора существа литературной собственности: по его мнѣнію «характерною чертою авторскаго права вообще и права художника въ частности является признаніе его закономъ, безъ чего это право не существуетъ» (стр. 203). Стало быть, авторъ не признаетъ за авторскимъ правомъ никакого самостоятельнаго мѣста въ средѣ другихъ правовыхъ институтовъ.

Кромѣ того вызываетъ недоразумѣнія «историческій очеркъ международной *литературной дѣятельности*». Съ перваго взгляда трудно понять, о какой дѣятельности авторъ желаетъ говорить, но потомъ оказывается, что подъ «международною литературною дѣятельностью» авторъ разумѣетъ дѣятельность государствъ, направленную на охраненіе авторскихъ правъ. Однако, нельзя объяснить заключеніе международныхъ литературныхъ конвенцій однимъ стремленіемъ государствъ къ общенію (стр. 73). Не взирая на эти серьезные недостатки, всетаки нельзя не признать за разсматриваемымъ сочиненіемъ положительныя достоинства.

Такъ недуренъ историческій очеркъ литературной собственности. Полнаго вниманія заслуживаетъ разборъ авторомъ международныхъ литературныхъ конвенцій съ точки зрѣнія внѣшней или формальной, т. е. по вопросамъ о томъ, когда онѣ впервые

возникли, при какихъ обстоятельствахъ были заключены и т. д. Весьма удачна схематическая таблица, составленная авторомъ о всѣхъ когда-либо заключенныхъ международныхъ литературныхъ конвенціяхъ (стр. 95). По этой таблицѣ весьма нагляднымъ образомъ показано, *когда* и между *какими* державами были заключены литературныя конвенціи.

Вообще нельзя отказать автору въ критической способности: онъ самостоятельно мыслитъ и основательно опровергаетъ различныя ошибочныя теоріи. Жаль только, что авторъ не успѣлъ лучше ознакомиться съ литературными пособіями по изучаемому имъ предмету.

Въ виду весьма дѣльнаго разбора международныхъ литературныхъ конвенцій и другихъ положительныхъ достоинствъ этого сочиненія, авторъ его студентъ IV семестра князь Анатолій Ливенъ награжденъ серебряною медалью.

Трудъ № XVII, подъ девизомъ: «L'union fait la force», есть, по словамъ самого автора, «не болѣе какъ черновой набросокъ». И дѣйствительно, видно, что автору трудно было справиться съ богатымъ матеріаломъ, который онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Онъ даетъ также историческій очеркъ авторскаго права, начиная съ древнихъ временъ. Но кромѣ общихъ фразъ и случайныхъ фактовъ онъ ничего не приводитъ и потому полной картины историческаго развитія этого правоваго института дать не можетъ. Точно также разборъ постановленій международныхъ конвенцій обнаруживаетъ серьезное желаніе автора дать точное понятіе объ ихъ содержаніи, положительныхъ и отрицательныхъ качествахъ. Но, къ сожалѣнію, эта цѣль не достигается авторомъ. Онъ оставляетъ въ сторонѣ существенные вопросы и подробно останавливается на мелочахъ. Такъ онъ утверждаетъ, между прочимъ, что редакція русскихъ международныхъ литературныхъ конвенцій, заключенныхъ съ Франціей и Бельгіею, «была несостоятельна» (стр. 132). Съ этимъ нельзя не согласиться. Однако авторъ забываетъ, что нужно было доказать эту несостоятельность подробнымъ разборомъ самыхъ конвенцій.

Между тѣмъ авторъ посвящаетъ этимъ, дѣйствительно, любо-

пытнѣйшимъ международнымъ актамъ только нѣсколько строкъ. Это тѣмъ болѣе странно, что онъ посвятилъ особенное заключеніе объясненію «международнаго положенія Россіи» въ вопросѣ объ охранѣ литературной собственности.

Заключеніе, къ которому приходитъ авторъ, выражается имъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ настоящее время нашему отечеству было бы затруднительно вступить на этотъ путь (признанія правъ иностранныхъ авторовъ въ Россіи), въ виду весьма значительной отсталости нашего законодательства» (стр. 275).

Принимая въ соображеніе, что авторъ разматриваемаго сочиненія даетъ хорошій очеркъ исторіи Бернской международной конвенціи, которую онъ также подвергаетъ довольно удачному критическому анализу и что добросовѣстнымъ образомъ отнесся къ поставленной ему задачѣ, этотъ трудъ признанъ достойнымъ почетнаго отзыва. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ VIII семестра Владиміръ фонъ-Мебесъ.

Послѣднее изъ представленныхъ на соисканіе медалей сочиненій подъ девизомъ: «Der Autor wird in der Verfügung über die Verfältigung geschützt», подъ № 9, — неокончено. Въ немъ нѣтъ системы, и матерьялы, которые авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, мало имъ разработаны. Самъ авторъ сознается чистосердечнымъ образомъ, что весь его трудъ «является скорѣе лишь матерьяломъ для сочиненія, нуждающимся во многихъ поправкахъ и добавленіяхъ».

Однако, не взирая на эту неоконченность и на отсутствіе систематическаго изложенія, всетаки разбираемый трудъ имѣетъ свои положительныя достоинства. Такъ недуренъ историческій очеркъ литературной собственности. Заслуживаетъ также вниманія попытка автора критически разработать главнѣйшія вопросы авторскаго права. Наконецъ, соображенія автора насчетъ постановленій Бернской литературной конвенціи отличаются мѣткостью и пониманіемъ поставленныхъ вопросовъ.

Въ виду такихъ хорошихъ сторонъ разбираемаго сочиненія, авторъ его, студентъ VIII семестра Владиміръ Буковскій удостоенъ почетнаго отзыва.

На тему по политической экономіи *О соперничествѣ водяныхъ путей сообщенія съ желѣзными дорогами* представлено два сочиненія.

Авторъ сочиненія № XIV, съ девизомъ: «Neque enim est hoc dissimulandum, quod obscurari non potest, sed prae nobis ferendum: trahimur omnes studio laudis et optimus quisque maxime gloria ducitur», дѣлитъ свой трудъ на двѣ части.

Въ 1-ой дается «теоретическое разсмотрѣніе вопроса, подкрѣпленное цифровыми данными, имѣющими характеръ типическихъ, а во второй—обоснованіе выводовъ на частныхъ случаяхъ борьбы между водными и рельсовыми путями; сюда входятъ факты индивидуальные и случайные». Въ соотвѣтствіи съ сказаннымъ мы въ первой главѣ находимъ чрезвычайно обстоятельное разсмотрѣніе техническихъ и коммерческихъ условій перевозки на путяхъ разнаго рода. Правильно выдѣливъ изъ прочихъ водныхъ путей моря, авторъ во II-й главѣ также весьма удовлетворительно изслѣдуетъ условія морскаго транспорта. Нельзя не признать заслуживающими полнаго вниманія общія положенія автора по заданной темѣ: усматривая существенное различіе въ свойствахъ водныхъ путей и желѣзныхъ дорогъ, авторъ указываетъ на возможность параллельнаго развитія тѣхъ и другихъ, при спеціализаціи услугъ, ими оказываемыхъ; временное-же пренебреженіе водными путями и увлеченіе желѣзными дорогами, за которымъ снова слѣдуетъ усиленное попеченіе о развитіи водныхъ путей сообщенія, находитъ себѣ объясненіе, по мнѣнію автора, въ томъ обстоятельствѣ, что при маломъ накопленіи капиталовъ особенное значеніе имѣетъ возможность быстраго ихъ обращенія, тогда какъ, по мѣрѣ накопленія богатствъ и общаго паденія цѣнъ, особенно важной становится дешевизна перемѣщенія, выдвигающая снова водные пути сообщенія.

Какъ умѣнье въ пользованіи статистическимъ матеріаломъ, не загромождая имъ изслѣдованія, такъ и пріемы рѣшенія разныхъ вопросовъ, до техники перевозки относящихся, свидѣтельствуютъ, что писавшій работу прекрасно ознакомился съ сущностью перевозочнаго дѣла и со всею сюда относящеюся терминологіей. Слабѣе оказывается авторъ, гдѣ ему приходится имѣть дѣло съ общеэкономическими вопросами. Уже самое

опредѣленіе соперничества, которымъ авторъ начинаетъ свою 1 главу, неудовлетворительно; затѣмъ, возникновеніе системы дифференціальныхъ тарифовъ приписывается «моменту недостаточнаго мѣноваго обращенія»; далѣе, авторъ допускаетъ, что, кто бы ни владѣлъ путями сообщенія, казна или частное предпріятіе, всетаки путь долженъ давать доходъ, его окупающій, и т. п.

Авторъ, вѣрно характеризуя водный и рельсовый путь, приходитъ къ вполнѣ правильнымъ выводамъ относительно естественныхъ задачъ того и другого и возможной спеціализаціи работы ихъ. Нѣкоторыя положенія автора весьма удачны, свидѣтельствуютъ о ясности взгляда и способности его дать новое и вѣрное освѣщеніе даже и давно извѣстнымъ уже фактамъ.

3-я глава посвящена разсмотрѣнію движенія грузовъ по воднымъ и рельсовымъ путямъ въ разныхъ частяхъ Россіи, причемъ авторъ не ограничился общими данными, но для провѣрки своихъ положеній взялъ и частныя данныя относительно хлѣба и каменнаго угля.

4-я глава (7 стр.), какъ-бы подводящая итогъ предшествующаго изслѣдованія, ничего не прибавляетъ къ достоинствамъ работы и представляется не вполнѣ обработанною. Въ упрекъ автору можно поставить также отсутствіе пагинаціи, весьма затруднявшее чтеніе работы и ея оцѣнку.

Въ виду вышеуказанныхъ значительныхъ достоинствъ сочиненія, авторъ этой работы студентъ VIII семестра Николай Кохановскій, награжденъ серебряной медалью.

Сочиненіе № XVIII, съ девизомъ: «Дай Боже, чтобъ все было гоже», распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая авторомъ дѣлится въ свою очередь на 6 главъ. Въ 5 первыхъ авторъ излагаетъ исторію путей сообщенія, начиная съ Китая, въ 6-й—историко-топографическій очеркъ Николаевской, Рыбинско-Бологовской и Московско-Нижегородской жж. дорогъ. Эта часть работы, хотя и даетъ нѣкоторыя интересныя данныя, но къ темѣ непосредственно не относится, между тѣмъ занимаетъ около 150 стр., т. е. почти $^1/_2$ всей работы.

Правда, и въ этихъ главахъ мимоходомъ авторъ останавливается на фактахъ, имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ темѣ, напр., на недостаткахъ пассажирскаго и товарнаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ, но за то касается, съ другой стороны, и вопросовъ, вовсе не имѣющихъ отношенія къ темѣ, напр., онъ говоритъ объ институтахъ Путей Сообщенія и Гражданскихъ Инженеровъ и объ эмеритальной кассѣ инженеровъ путей сообщенія.

Вторая часть работы (145—302 стр.) посвящается уже разработкѣ предложенной темы, причемъ, если и встрѣчаются нѣкоторыя неточности въ цифровыхъ данныхъ, невѣрныя или мало обоснованныя положенія, за то рядомъ же находимъ и весьма тщательное изученіе матерьяла, обличающее большое трудолюбіе автора. Признавая правильнымъ по существу дѣла мнѣнія, высказанныя Фрейсинэ, Кранцемъ и др., что въ виду различія свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ жж. дорогъ и водныхъ путей сообщенія, слѣдуетъ говорить о сотрудничествѣ, а не о соперничествѣ этихъ путей между собою, онъ однако не упускаетъ изъ виду и того обстоятельства (и съ этимъ нельзя не согласиться), что постоянный прогрессъ въ сферѣ технической до того измѣняетъ условія желѣзнодорожнаго движенія, что представлялось-бы преждевременнымъ произносить окончательное рѣшеніе по вопросу, занимавшему не разъ уже международные конгрессы. Главный упрекъ, который автору въ этой второй части можетъ быть сдѣланъ, заключается въ отсутствіи строго выдержанной системы, почему онъ не разъ возвращается къ разсмотрѣнію тѣхъ-же самыхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

Во всякомъ случаѣ обнаруженное авторомъ знакомство съ предметомъ, его тщательная разработка статистическаго матерьяла, обличающая большое трудолюбіе автора, заставляютъ признать его трудъ заслуживающимъ награжденія серебряною медалью.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ VIII семестра Георгій Даниловъ.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

На тему по Исторіи Востока *Историческій очеркъ Уйгуровъ* представлено двѣ диссертаціи.

Первая, за № XV, подъ девизомъ: «Citius emergit veritas ex errore, quam ex confusione»,—представляетъ обширный трудъ въ 350 страницъ убористаго письма. Она распадается на двѣ части. Въ первой авторъ сдѣлалъ обзоръ обширной литературы по данному вопросу какъ европейской, такъ и китайской. Этотъ обзоръ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ первыхъ европейскихъ миссіонеровъ и до послѣднихъ трудовъ европейцевъ. Авторъ приводитъ вкратцѣ содержаніе этихъ трудовъ, отмѣчаетъ ихъ достоинства и недостатки, приводя доказательства въ пользу своихъ взглядовъ и выводовъ, указываетъ пріемы и методы, при помощи которыхъ, по его мнѣнію, можно выдѣлить этотъ народъ изъ ряда другихъ среднеазіатскихъ кочевниковъ. Его доказательства обыкновенно вѣрны и мѣтки, видно, что онъ нетолько основательно изучилъ литературу предмета, но и самъ положилъ не мало труда на уясненіе происхожденія Уйгуровъ и ихъ исторіи. Съ особенною подробностію авторъ останавливается па разсмотрѣніи китайской литературы. Здѣсь онъ совершенно въ своей сферѣ: указываетъ пропуски и неточности прежнихъ синологовъ, дѣлаетъ добавленія. Уже одинъ этотъ отдѣлъ свидѣтельствуетъ о необычайномъ трудолюбіи автора, о его умѣньи пользоваться источниками съ критическимъ отношеніемъ къ нимъ, а потому даже безъ второй части заслуживаетъ высшей награды. Другая часть диссертаціи представляетъ историческій очеркъ Уйгуровъ. И здѣсь способъ изложенія автора заслуживаетъ полной похвалы. Онъ очень мало останавливается на тѣхъ періодахъ, которые уже достаточно разработаны трудами прежнихъ ученыхъ, а преимущественно изслѣдуетъ темные, неясные моменты въ судьбѣ Уйгуровъ, т. е. старается пролить свѣтъ на прошлое этого народа и принести посильную пользу. Видно, что задача интересовала автора и онъ работалъ надъ ней не только съ усердіемъ, но и съ любовью. Авторъ не кончилъ, да и не могъ кончить своего труда при той широкой программѣ, какую онъ себѣ поставилъ: на это

потребно нѣсколько лѣтъ. Въ его его работѣ мы находимъ отдѣльныя главы: о письменности Уйгуровъ, объ ихъ религіи, и эти главы каждая въ отдѣльности представляютъ маленькія диссертаціи. Съ наибольшею подробностію авторъ останавливается на происхожденіи Уйгуровъ. На основаніи китайскихъ лѣтописей онъ слѣдитъ за связью, существующею между Уйгурами и тѣми народами, которые раньше назывались иначе, но должны быть родоначальниками этого народа. Въ заключеніе приложенъ словарь уйгурскихъ словъ изъ Юань-ши— трудъ интересный и полезный.

Въ виду такихъ достоинствъ диссертаціи за № XV, авторъ ея студентъ VIII семестра Дмитрій Позднѣевъ признанъ заслуживающимъ награжденія золотою медалью.

Вторая диссертація, за № XIX, подъ девизомъ «Alere flammam», уступаетъ предыдущей по достоинству и по пріемамъ изложенія, а равно и по объему. Вначалѣ авторъ разсматриваетъ вопросъ о происхожденіи Уйгуровъ, а затѣмъ переходитъ къ исторіи этого народа и доводитъ ее до конца. Къ числу существенныхъ недостатковъ этой диссертаціи надо отнести отсутствіе ссылокъ на сочиненія, откуда авторъ почерпаетъ свои свѣдѣнія, мѣстами недостатокъ критическаго отношенія къ источникамъ. Но это нельзя ставить въ вину начинающему изслѣдователю, который совренемъ выработаетъ болѣе правильное отношеніе къ имѣющемуся подъ руками матеріалу: въ этомъ ручается его прекрасное литературное изложеніе даже самаго сухаго перечня событій и умѣнье переводить съ китайскаго хорошимъ, яснымъ языкомъ, что вообще довольно трудно. Къ числу достоинствъ надо отнести подробное извлеченіе авторомъ свѣдѣній объ Уйгуровъ изъ китайскихъ источниковъ и провѣрку тѣхъ данныхъ, которыя уже были извѣстны раньше въ трудахъ европейскихъ ученыхъ. На этомъ основаніи авторъ диссертаціи за № XIX студентъ VI семестра Николай Поппе награжденъ серебряной медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются студентамъ и слушателямъ университета слѣдующія темы:

По историко-филологическому факультету:

I. По *русской литературѣ*: Епифаній Премудрый и его сочиненія (на 1 годъ).

II. По *всеобщей исторіи:*

1) Anecdota Прокопія, вопросъ о подлинности и достовѣрности (на 1 годъ).

2) Политическія сочиненія Фридриха II Прусскаго (на 1 годъ).

III. По *славянской филологіи:* 1) Представить критическій разборъ славянскихъ житій Св. Кирилла и Меѳодія и греческихъ житій Св. Климента, причемъ, пользуясь новѣйшими находками Бишона-Эвальда 1880 г. (Starine XII) и Фридриха 1892 г. (Sitzber, d. philos. philolog. u. hist. Classe d. k. b. Ak. d. Wiss. München. 1892. Heft. III), остановиться на оцѣнкѣ и провѣркѣ мнѣній Викторова и Лавровскаго объ отношеніяхъ славянскаго житія къ такъ называемой итальянской легендѣ и мнѣній Воронова о времени, мѣстѣ, авторѣ (единоличномъ) и языкѣ первоначальнаго написанія обоихъ славянскихъ житій (на 1 годъ).

2) Епископъ Климентъ Велицкій и его сочиненія (на 1 годъ).

IV. По *классической филологіи*: Жизнь и литературная дѣятельность Ксенофонта (на 2 года).

Сверхъ того остаются еще слѣдующія темы, предложенныя въ прошломъ году на два года:

V. По *русскому языку и словесности:* Повѣсти Карамзина, въ связи съ жизнью автора и съ главными явленіями Западно-европейской сентиментальной литературы.

VI. По *философіи:* Психологія Гербарта.

VII. По *всеобщей исторіи:* Сочиненіе Мирабо «De la Monarchie prussienne».

По физико-математическому факультету:

I. По *математикѣ:* О приближенномъ вычисленіи опредѣленныхъ интеграловъ (на 1 годъ).

II. По *зоологіи:* Изучить многоножекъ С.-Петербургской губерніи въ систематическомъ или анатомическомъ или эмбріологическомъ отношеніи (на 2 года).

III. По *географіи:* Что сдѣлано русскими для географическаго изслѣдованія Сибири? (на 1 годъ).

Сверхъ того остаются темы, предложенныя въ прошломъ году:

IV. По *минералогіи*: О полиморфизмѣ минераловъ.

V. По *ботаникѣ*: Представить на основаніи собственныхъ изслѣдованій списокъ грибовъ какой-либо мѣстности (по пространству равной приблизительно площади средняго уѣзда Россіи) по преимуществу изъ группъ Uredineae, Ustilagineae, Peronosporeae и Erysiphei. Присоединеніе къ нимъ формъ и изъ другихъ группъ грибовъ предоставляется усмотрѣнію автора.

Кромѣ того, остается предложенная въ прошломъ году на два года, согласно §§ 8 и 3 Положенія о преміи покойнаго профессора Павла Антоновича Ильенкова, тема по *химіи*: представить сочиненіе, заключающее химическія изслѣдованія по возможности самостоятельныя и имѣющее предметомъ одну изъ важныхъ отраслей лѣсопромышленности Россіи, напримѣръ, изслѣдованіе скипидарныхъ маслъ, изслѣдованіе продуктовъ сухой перегонки дерева, изслѣдованіе древесины, изслѣдованіе способовъ консерваціи дерева и т. п.

По юридическому факультету:

I. По *гражданскому судопроизводству*: Просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшеній.

II. По *государственному праву*: Понятіе союзнаго государства.

III. По *церковному праву*: Имущественное право церкви по Номоканону патріарха Фотія.

По факультету восточныхъ языковъ:

I. По *китайской словесности*: Царствованіе Ханьскаго императора У-ди.

II. По *персидской словесности*: Личность персидскаго шаха Насирэддина по его дневникамъ.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1893 годъ,

составленный ординарнымъ профессоромъ

Ѳ. Ф. Зѣлинскимъ.

Съ приложеніемъ рѣчи экстраординарнаго профессора

В. М. ШИМКЕВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92, уг. Гороховой.

1894.

The Imp. University,
St. Petersburg.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1893 годъ, составленный ординарнымъ профессоромъ **Ѳ. Ф. Зѣлинскимъ** . . . . . 1—95
2. Рѣчь экстраординарнаго профессора **В. М. Шимкевича**. . . . . 97—121
3. Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1894 году . . . . . 123—192

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1893 годъ,

составленный Ордин. Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскимъ.

и

ЧИТАННЫЙ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ 8-го ФЕВРАЛЯ 1894 г.

Милостивые Государи!

Съ чувствомъ особеннаго удовлетворенія привѣтствуетъ Васъ сегодня С.-Петербургскій университетъ въ своей актовой залѣ. Годовщина, праздновать которую Вы пожаловали въ эту залу, обычное мѣсто нашихъ серьезныхъ научныхъ торжествъ, имѣетъ выдающееся значеніе среди тѣхъ, которыя ежегодно собираютъ сюда друзей и питомцевъ нашей alma mater: ею С.-Петербургскій университетъ перешагнулъ черезъ третью четверть вѣка своего существованія. Юному учрежденію, подобно нашему, насчитывающему немало ровесниковъ не только среди учрежденій, но и среди жителей нашей столицы, позволительно сократить нѣсколько свою юбилейную единицу и праздновать свое третье двадцатипятилѣтіе въ то же приблизительно время, когда его западные собраты празднуютъ третье, и даже четвертое и пятое столѣтіе своей жизни; это въ осо-

бенности умѣстно въ наше время, когда благодаря необыкновенно быстрому развитію наукъ новыя идеи и задачи являются на смѣну старымъ едва ли не скорѣе еще, чѣмъ въ физической жизни человѣчества старыя поколѣнія уступаютъ мѣсто новымъ.

На эту параллель невольно наводитъ празднованіе двадцатипятилѣтнихъ годовщинъ, и въ этомъ заключается причина, почему онѣ, уступая столѣтнимъ въ торжественности, болѣе ихъ способны навѣять на празднующихъ полуотрадное, полугрустное раздумье. Отрадно окинуть взоромъ прогрессъ наукъ за послѣднее поколѣніе и убѣдиться, что затраченная на нее работа была не напрасна, что этой работой достигнуты несомнѣнные и важные результаты; но грустно при этомъ сознаніе, что вѣчное, какъ теченіе небесныхъ свѣтилъ, движеніе мысли приходится измѣрять краткою мѣрой незамѣнимыхъ человѣческихъ жизней. Лишь очень немногіе изъ тѣхъ, на долю которыхъ пришлось отпраздновать славный пятидесятилѣтній юбилей нашего университета, справляютъ среди насъ и болѣе скромную семидесятипятилѣтнюю его годовщину, по большинству осталась лишь благодарная память въ сердцахъ ихъ коллегъ и учениковъ. Но тѣхъ, которыхъ мы лишились въ теченіе исполнившагося нынѣ двадцатипятилѣтія, университетъ предоставляетъ себѣ помянуть особо рядомъ съ тѣми, которые замѣстили ихъ: особая коммиссія изъ гг. профессоровъ, назначенная въ прошломъ году Совѣтомъ Университета, приступила уже къ изданію «Біографическаго словаря профессоровъ и преподавателей Университета» и «Матеріаловъ къ исторіи Университета за послѣднее двадцатипятилѣтіе»; теперь же мы, по заведенному изстари обычаю, считаемъ своимъ долгомъ почтить доброю памятью тѣхъ бывшихъ членовъ нашего университета, которыхъ смерть похитила у насъ въ истекшемъ году.

24 мая 1893 года скончался вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ Яковъ Карловичъ Гротъ, состоявшій почетнымъ членомъ нашего университета съ 1882 г. Я. К. Гротъ родился въ С.-Петербургѣ 15 декабря 1812 г. Воспитывался Я. К. въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ, при окончаніи курса въ которомъ (въ іюнѣ 1832 г.) получилъ первую золотую медаль. Еще въ бытность свою воспитанникомъ лицея Я. К. обнаружилъ рѣдкія способности и любовь къ изу-

ченію языковъ, влеченіе къ литературнымъ занятіямъ и недюжинное поэтическое дарованіе: вполнѣ владѣя французскимъ и нѣмецкимъ языками, Я. К. тогда усердно изучалъ латинскій и въ совершенствѣ усвоилъ себѣ итальянскій языкъ, а многіе изъ тогдашнихъ опытовъ его въ поэзіи были впослѣдствіи напечатаны въ разныхъ журналахъ. По выходѣ своемъ изъ Лицея Я. К. поступилъ на государственную службу, сначала въ канцелярію Комитета Министровъ, а позже въ канцелярію Государственнаго Совѣта. Въ свободное отъ служебныхъ занятій время Я. К. усердно изучалъ римскую литературу и англійскій языкъ. Въ 1837 г. онъ окончилъ переводъ стихами Байроновой поэмы «Мазепа», который и былъ напечатанъ въ первой книжкѣ журнала «Современникъ» за 1838 г., съ этого времени Я. К. восемь лѣтъ усердно участвовалъ въ этомъ изданіи. Сближеніе съ издателемъ Современника—Плетневымъ, сразу оцѣнившимъ его выдающіяся способности, имѣло для него рѣшающее значеніе: Я. К. готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, лишь бы свободно предаться научнымъ и литературнымъ занятіямъ. Овладѣвъ между тѣмъ еще однимъ изъ новыхъ языковъ, именно шведскимъ, Я. К. началъ съ 1839 г. печатать въ «Современникѣ» статьи, касавшіяся литературы и исторіи Финскаго и Скандинавскаго Сѣвера. Прекрасный переводъ «Фритьофа» Тегнера (изд. въ 1841 г.), съ обстоятельными объясненіями древностей и миѳологіи Скандинавскихъ народовъ, еще въ рукописи обратилъ на молодого литератора вниманіе Жуковскаго, по рекомендаціи котораго Я. К. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Гельсингфорскаго университета по русской словесности и исторіи (1840 г.). Такимъ образомъ, мечта его всецѣло предаться наукѣ и литературѣ сбылась. Его двѣнадцатилѣтняя дѣятельность въ Финляндіи была полна энергіи и неустанной работы: въ одно и то же время Я. К. съ отличавшей его добросовѣстностью приготовлялъ лекціи по двумъ предметамъ, для «Современника» писалъ статьи о литературѣ, нравахъ и исторіи изучаемаго имъ края, переводилъ шведскихъ поэтовъ, изучалъ датскій, норвежскій, исландскій, польскій и финскій языки, ежегодно обозрѣвалъ цѣлую половину низшихъ и среднихъ училищъ въ Финляндіи, былъ усерднымъ и желаннымъ сотрудникомъ боль-

шинства тогдашнихъ русскихъ журналовъ. Мало того, неутомимый труженикъ нашелъ время заняться устройствомъ русскаго отдѣла университетской библіотеки, составить учебникъ русскаго языка для финляндцевъ, книгу для чтенія въ прозѣ и стихахъ, со словаремъ, для финляндскихъ училищъ, написать по шведски исторію Россіи до Петра Великаго, редактировать русско-шведскій словарь, печатавшійся подъ его надзоромъ въ 1846 и слѣд. году, по Высочайшему повелѣнію. Лѣтомъ 1849 г., во время поѣздки въ Москву, Я. К. познакомился съ покойнымъ К. А. Коссовичемъ, который направилъ жаждавшаго познаній филолога къ изученію греческаго и санскритскаго языковъ; при этомъ Я. К. пользовался дружескими уроками Коссовича. Гомеръ сталъ для Грота любимѣйшимъ поэтомъ. Въ 1852 г. Императорская Академія Наукъ избрала Я. К. своимъ членомъ-корреспондентомъ по II отдѣленію; въ томъ-же году Царскосельскій Лицей предложилъ бывшему своему питомцу у себя каѳедру русской словесности, которую Я. К. и занялъ, будучи вызванъ въ Петербургъ для преподаванія русскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи и географіи Августѣйшимъ внукамъ Императора Николая: въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору.

Исполнивъ въ 1859 г. возложенныя на него почетныя обязанности при Высочайшемъ Дворѣ и отказавшись отъ предложенныхъ ему административныхъ должностей, Я. К. всецѣло посвятилъ себя служенію наукѣ и Академіи, уже въ качествѣ ординарнаго академика, позже, по смерти Плетнева, какъ предсѣдательствующій Русскаго отдѣленія этого ученаго учрежденія, а съ 1889 г. въ качествѣ его вице-президента.

Не выпуская съ 1859 г. по день своей кончины почти пера изъ руки, Я. К. обогатилъ русскую научную литературу множествомъ ученыхъ трудовъ обезпечившихъ за нимъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ среди русскихъ ученыхъ и литераторовъ: одно его образцовое изданіе Державина даетъ ему право на самую глубокую признательность современниковъ и потомства.

Въ истекшемъ году скончался почетный членъ университета бывшій академикъ Александръ Ѳедоровичъ Миддендорфъ, оказавшій большія услуги дѣлу изученія русскихъ

окраинъ. Еще юношей онъ сопровождаетъ знаменитаго Пэра въ его Лапландскомъ путешествіи; позже онъ предпринимаетъ по порученію Акад. Наукъ экспедицію въ Сибирь; онъ сопровождаетъ И. И. В. Великихъ Князей Алексѣя и Владиміра Александровичей во время ихъ путешествія по Россіи и ея окраинамъ. Результатомъ его путешествій были обильныя естественно-историческія коллекціи, изученіе коихъ немало обогатило наши фаунистическія свѣдѣнія. Принимая участіе въ обработкѣ этихъ коллекцій въ качествѣ зоолога и палеонтолога, А. Ѳ. Миддендорфъ въ то же время далъ цѣлый рядъ работъ по физической географіи отдаленныхъ окраинъ русской земли.

Въ послѣдніе годы А. Ѳ. усиленно занимался изученіемъ русскихъ породъ домашняго скота, что дало поводъ Министерству Государственныхъ Имуществъ поставить его въ 1883 году во главѣ особой экспедиціи, задачей которой было изслѣдовать современное состояніе скотоводства въ Россіи. А. Ѳ. несмотря на преклонныя лѣта, охотно отозвался на приглашеніе министерства и, раздѣливъ занятія между пятью молодыми зоотехниками, началъ изслѣдованіе съ сѣверной окраины Россіи, съ губерніи Пермской, приближаясь постепенно къ центральной полосѣ; по его иниціативѣ всюду фотографировались наиболѣе типичные представители крупнаго рогатаго скота и собирались черепа. Благодаря этой работѣ русскіе хозяева получили впервые два атласа фотографическихъ снимковъ русскихъ породъ, преимущественно сѣверныхъ губерній, и два большіе выпуска описаній. Къ сожалѣнію А. Ѳ. на второй годъ по открытіи экспедиціи, тяжко заболѣлъ и не могъ болѣе продолжать своей полезной дѣятельности.

А. Ѳ. въ семидесятыхъ годахъ состоялъ президентомъ Импер. Вольнаго Экономическаго Общества, а затѣмъ почти до конца жизни былъ президентомъ Импер. Лифляндскаго Экон. Общества. Вообще не только люди науки, но и практики несутъ чувствительную потерю въ лицѣ такого полезнаго дѣятеля, какимъ былъ А. Ѳ. Миддендорфъ.

31 Января 1893 скончался заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики Юлій Эдуардовичъ Янсонъ. Ю. Э. родился въ 1835 г. въ Кіевѣ, тамъ-же и получилъ высшее образованіе; онъ поступилъ было

сперва на медицинскій факультетъ университета Св. Владиміра, но затѣмъ перешелъ на историко-филологическій, гдѣ преподавалась тогда статистика, на которомъ и окончилъ курсъ въ 1855 г., съ золотой медалью за сочиненіе подъ заглавіемъ «Историческое обозрѣніе воспитанія и обученія въ Россіи XVIII вѣка». Въ слѣдующемъ 1856 г. онъ выступилъ на педагогическомъ поприщѣ учителемъ въ 1-ой Кіевской гимназіи, но уже въ 1861 г. былъ приглашенъ адъюнктомъ въ Горыгорѣцкій Земледѣльческій Институтъ по каѳедрѣ сельскохозяйственной статистики и политической экономіи. Это назначеніе опредѣлило весь дальнѣйшій жизненный путь Ю. Э., и онъ постоянно оставался вѣренъ этимъ двумъ избраннымъ имъ съ самаго начала наукамъ, — политической экономіи и статистикѣ,— только имъ и отдавалъ онъ всѣ свои богатыя силы. Въ 1864 г. Институтъ переведенъ былъ въ С.-Петербургъ и вмѣстѣ съ нимъ перешелъ сюда и молодой профессоръ Янсонъ. Вся послѣдующая 30-лѣтняя неутомимая научная и общественная дѣятельность его неразрывно связывается со столицей, которая такимъ образомъ съ гордостью можетъ считать его «*своимъ*».

Уже въ 1864 г. онъ назначается преподавателемъ политической экономіи и статистики въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Въ томъ-же году имъ представлено было С.-Петербургскому университету сочиненіе «О значеніи теоріи ренты Рикардо», за которое онъ удостоенъ былъ степени магистра политической экономіи. Съ 1865 г. Ю. Э. выступилъ уже приватъ-доцентомъ и въ университетѣ. Въ теченіе этого и слѣдующаго 1866 года имъ печатается краткій курсъ политической экономіи, который не потерялъ интереса даже и для настоящаго времени. Въ 1867 г. Императорское Вольно-экономическое общество командировало молодого ученаго для изученія положенія хлѣбной торговли въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ результатѣ получился цѣлый рядъ трудовъ: «Пинскъ и его районъ», «Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ Одесскомъ районѣ», «Хлѣбная торговля въ Волыни», «Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля». За эти труды въ 1871 г. Императорское Географическое Общество удостоило его награды золотой медалью. Въ 1868 г. Ю. Э. былъ назначенъ штатнымъ доцентомъ въ СПБ. университетѣ по каѳедрѣ по-

литической экономіи и статистики. Въ 1871 г. онъ защитилъ представленную имъ на степень доктора политической экономіи диссертацію подъ заглавіемъ «Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики». Въ томъ-же году онъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ, а черезъ 2 года (1873 г.) ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Начиная съ 1876 г., почти втеченіе 12 лѣтъ онъ занималъ мѣсто декана Юридическаго факультета и нѣсколько разъ, болѣе или менѣе продолжительное время, исправлялъ должность ректора университета. Въ 1876 г. проф. Янсонъ былъ приглашенъ участвовать въ трудахъ Высочайше учрежденной коммиссіи по изслѣдованію желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи. Въ 1877 г., появилась его монографія подъ заглавіемъ: «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ»; въ недолгое время она выдержала 2 изданія, и вскорѣ за появленіемъ труда проф. Янсона предпринятое обслѣдованіе поземельной собственности, по почину Центральнаго статистическаго комитета, подтвердило его выводы. Едва прошелъ годъ съ изданія этого труда, какъ уже является новое блестящее доказательство выдающейся научной силы и неутомимаго трудолюбія Ю. Э.: въ 1878 г. вышелъ I т. его «Сравнительной Статистики», посвященный статистикѣ населенія; чрезъ 2 года вышелъ II-й томъ—статистика сельскаго хозяйства. «Сравнительная статистика» одна обезпечила бы ему выдающееся мѣсто въ ученомъ мірѣ; это сочиненіе является *единственнымъ* въ этомъ родѣ на русскомъ языкѣ; въ Россіи его не съ чѣмъ сравнить, оно сдѣлалось справочной книгой, безъ ссылокъ на которую почти не обходится ни одно сочиненіе по соотвѣтственнымъ вопросамъ народнаго хозяйства. Другой его научный трудъ — «Теорія Статистики», вышедшая въ 1891 г. 3-мъ изд. и удостоенная Императорской Академіей Наукъ полной преміи и золотой медали имени графа Толстого, представляетъ собою,—по глубинѣ анализа, по обширности содержанія, по разнообразію переработаннаго матерьяла, одно полученіе котораго сопряжено было съ весьма значительными трудностями, — такой капитальный трудъ, такой вкладъ въ науку, подобнаго которому не имѣется во всей иностранной литературѣ, почему и было высказано предложеніе со сто-

роны нѣмецкихъ ученыхъ перевести это сочиненіе на нѣмецкій языкъ.

Приглашенный въ 1880 г. организовать Статистическое отдѣленіе при Городской Управѣ столицы онъ съ успѣхомъ выполняетъ это порученіе и затѣмъ въ качествѣ руководителя Отдѣленія ведетъ въ высшей степени успѣшно текущія статистическія работы, организуетъ санитарную статистику, издаетъ *Статистическіе ежегодники*, заключающіе данныя, касающіяся жизни столичнаго населенія, его хозяйства и т. п. Едва призванному къ жизни учрежденію уже въ 1881 г. пришлось организовать перепись столичнаго населенія, и какъ тогда, такъ и во второй разъ въ 1890 г., это дѣло выполняется блестящимъ образомъ, благодаря руководству проф. Янсона. Не одни обширныя познанія, но и безспорный организаторскій талантъ покойнаго обезпечили такой выдающійся успѣхъ переписямъ въ С.-Петербургѣ, какимъ не могутъ похвастать другіе города Россіи.

Точно предвидя свою близкую кончину, онъ постарался закончить двѣ работы, занимавшія его послѣдніе годы: *первая*— разработка данныхъ переписи 1890 года—имъ закончена незадолго до смерти; *вторую*—«Статистику населенія» онъ еще при жизни началъ печатать въ «Журналѣ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія» и только *наканунѣ своей* смерти отослалъ въ редакцію Журнала послѣдніе листы труда, по странной случайности посвященнаго тому-же вопросу (въ новомъ совершенно изложеніи), изученіе котораго положило основаніе славѣ Ю. Э. Янсона, какъ ученаго статистика.

26-го Іюля 1893 г. скончался въ Мецѣ экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ кит. словесности Сергѣй Михайловичъ Георгіевскій. По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета, покойный прошелъ курсъ факультета Восточныхъ языковъ въ Спб. университетѣ, а засимъ прожилъ три года въ Китаѣ, для ознакомленія на мѣстѣ съ языкомъ и культурою этой своеобразной страны. Онъ посѣтилъ Пекинъ, Калганъ, Шанхай, Ханькоу и Фу-чжоу. По возвращеніи на родину С. М. защитилъ свою магистерскую диссертацію и въ 1885 году открылъ курсъ лекцій въ нашемъ университетѣ, который и продолжалъ до самой своей смерти.

Строгая систематичность была отличительною чертою С. М. и всѣ работы его поэтому соединены между собою строгою генетическою связью, при замѣчательной широтѣ кругозора автора. Его труды: а) Первый періодъ китайской исторіи, б) О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ, в) Анализъ іероглифической письменности, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни китайскаго народа, г) Древнѣйшія монеты китайцевъ, д) Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ и др. представляютъ собою доказательства съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія одного и того же положенія о западномъ происхожденіи китайскаго народа. Второй разрядъ его сочиненій является популяризаціей научныхъ знаній о Китаѣ; сюда принадлежатъ: «Принципы жизни Китая» и «Важность изученія Китая». Создать систему, въ рамки которой укладывалась бы вся масса фактическаго матеріала, принимая видъ органическаго цѣлаго, выяснить законы исторической жизни Китая — вотъ что ставилъ задачею своей научной дѣятельности покойный С. М. и онъ выполнилъ свое назначеніе съ такою силою и успѣхомъ, которые даютъ ему право на имя основателя новаго направленія въ русской синологіи. Неоднократныя поѣздки за границу и обстоятельное изученіе работъ западныхъ китаистовъ, выяснивъ С. М. современное положеніе синологіи въ Европѣ, развили въ немъ сознаніе необходимости поставить русскую синологію въ самую тѣсную связь съ западной. Въ памяти благодарныхъ учениковъ, безъ сомнѣнія, никогда не изгладится свѣтлая личность и завѣты С. М. какъ профессора; сочиненія же его въ русской литературѣ на долго будутъ аріадниной нитью для всякаго интересующагося судьбами и культурою Китая.

Почтивъ благодарною памятью тѣхъ членовъ нашего университета, которыхъ мы лишились въ теченіи минувшаго года, перейдемъ къ обзору дѣятельности наличнаго состава профессоровъ и прочихъ преподавателей университета.

I.

Численность университетскаго преподавательскаго состава къ 1 января 1893 года была:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ	34
» экстраординарныхъ	13
» сверхштатныхъ экстраординарныхъ	2
» заштатныхъ ординарныхъ	16
» » экстраординарныхъ	1
лекторовъ восточныхъ языковъ	3
» новыхъ языковъ (1 прив.-доц.)	3
преподавателей	2
приватъ-доцентовъ	68
и. д. прозектора	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ по каѳедрѣ физики	1
лаборантовъ и хранителей кабинетовъ 39 (изъ нихъ—9 состояли въ числѣ приватъ-доцентовъ)	30

Въ теченіи 1893 года въ ихъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Экстаординарные профессоры А. А. Марковъ и Д. П. Коноваловъ назначены ординарными профессорами;

2) приватъ-доцентъ И. И. Кауфманъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики;

3) заслуженные ординарные профессоры Н. А. Меншуткинъ и В. А. Лебедевъ по выслугѣ 30 лѣтъ отчислены изъ штатныхъ профессоровъ;

4) ординарные профессоры В. И. Сергѣевичъ, М. И. Горчаковъ и Ю. В. Сохоцкій утверждены въ званіи заслуженныхъ профессоровъ;

5) ординарные профессоры А. А. Иностранцевъ, Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, И. Я. Фойницкій и Ю. В. Сохоцкій по выслугѣ 25 лѣтъ оставлены на службѣ на 5 лѣтъ;

6) допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ: *по историко-филологическому факультету*: по каѳедрѣ

философіи Л. В. Рутковскій, по каѳедрѣ русскаго языка и словесности—Н. В. Волковъ;

по физико-математическому факультету: по каѳедрѣ практической механики Н. Б. Делоне и А. С. Домогаровъ; по каѳедрѣ физики и физической географіи—Э. Е. Лейстъ; по каѳедрѣ минералогіи и геологіи—Н. И. Андрусовъ и Н. А. Соколовъ; по каѳедрѣ ботаники—С. И. Ростовцевъ и Р. Э. Регель; по каѳедрѣ зоологіи—Н. М. Книповичъ и Б. Ф. Вериго;

по юридическому факультету—по каѳедрѣ римскаго права—Д. Д. Гриммъ и по каѳедрѣ политической экономіи и статистики—Н. А. Карышевъ и *по факультету восточныхъ языковъ*: по каѳедрѣ еврейской, сирійской и халдейской словесности—П. К. Коковцевъ;

7) назначены лаборантами: К. Н. Декенбахъ—ботаническаго кабинета и А. Л. Гершунъ—физическаго кабинета;

8) утверждены хранителями кабинетовъ: А. А. Ященко и Н. М. Книповичъ—зоологическаго кабинета, В. К. Агафоновъ и А. В. Ключаревъ—агрономическаго, П. В. Отоцкій—минералогическаго и К. К. Сентъ-Илеръ—гистологическаго кабинета;

9) персидскій подданный Мирза Пира назначенъ и. д. лектора персидскаго языка по найму;

10) вслѣдствіе увольненія отъ службы сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Бородина чтеніе лекцій по анатоміи и физіологіи растеній поручено академику А. С. Фаминцыну;

11) умерли: заслуженный ординарный профессоръ Ю. Э. Янсонъ, экстраординарный профессоръ С. М. Георгіевскій, хранитель физическаго кабинета Н. Н. Хамантовъ и и. д. лаборанта физіологической лабораторіи М. А. Агаповъ;

12) уволены, согласно прошеніямъ, отъ службы при университетѣ: сверхштатный экстраординарный профессоръ И. П. Бородинъ и лекторъ монгольскаго языка П. А. Бадмаевъ;

13) изъ состава приватъ-доцентовъ выбыли: И. И. Кауфманъ—назначенный экстраординарнымъ профессоромъ, И. А. Шляпкинъ, А. И. Томсонъ, Н. И. Бакстъ и П. А. Костычевъ, прекратившіе чтеніе лекцій;

14) заслуженный ординарный профессоръ В. П. Васильевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности декана факультета восточныхъ языковъ и деканомъ этого факультета назначенъ ординарный профессоръ Баронъ В. Р. Розенъ;

15) секретаремъ историко-филологическаго факультета назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора С. Ѳ. Платоновъ.

Вслѣдствіе перечисленныхъ измѣненій численность личнаго преподавательскаго состава къ 1 января 1894 года оказалась слѣдующею:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ	34
» экстраординарныхъ	11
» сверхштатныхъ экстраординарн.	1
» заштатныхъ ординарныхъ	17
» » экстраординарныхъ	1
» академикъ	1
лекторовъ языковъ восточныхъ	3
» » новыхъ—3, (изъ нихъ 1 приватъ-доцентъ)	2
преподавателей	2
приватъ-доцентовъ	77
и. д. прозектора	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ по каѳедрѣ физики	1
лаборантовъ и хранителей кабинетовъ — 45 (изъ коихъ—10 состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ)	35
Всего	188

Распредѣленіе приватъ-доцентовъ по факультетамъ къ 1 января 1894 года было:

на фак. историко-филологическомъ	24
» » физико-математическомъ	32
» » юридическомъ	14
» » восточныхъ языковъ	7

II.

Въ минувшемъ году совѣтъ С.-Петербургскаго университета, высоко цѣня просвѣщенную, проникнутую любовью къ наукѣ дѣятельность, царственныя заслуги князя черногорскаго и Брдскаго Николая I для народнаго образованія въ Его странѣ и Его поэтическія произведенія, избралъ Его Высочество въ свои почетные члены и, по Всемилостивѣйшему на то соизволенію Государя Императора, представилъ Его Высочеству черезъ особаго депутата дипломъ на это званіе.

Кромѣ того въ томъ же году избраны въ почетные члены университета: Высокопреосвященнѣйшіе Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, и Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій; Начальникъ Академіи Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Генрихъ Антоновичъ Лееръ и членъ французскаго института Луи Пастеръ.

III.

Въ личномъ составѣ должностей не преподавательскихъ произошли въ 1893 году слѣдующія перемѣны:

1) инспекторъ студентовъ М. Ѳ. Цивильковъ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы и инспекторомъ назначенъ бывшій инспекторъ Казанскаго университета Д. И. Альбрехтъ;

2) ученый садовникъ З. И. Зюзинъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и вмѣсто него назначенъ Р. Ниманъ.

IV.

Студентовъ и постороннихъ слушателей къ 1 Января 1893 года числилось: студентовъ 2306 и постороннихъ слушателей—50, а всего 2356; въ отчетномъ году *поступило:* 956 студентовъ (изъ гимназій — 786, изъ университетовъ — 54, изъ другихъ учебныхъ заведеній—57, вновь поступило бывшихъ студентовъ—59), *выбыло*—628 (по окончаніи курса—332, до окончанія курса—296) и къ 1 Января 1894 года

числилось: студентовъ—2634 и постороннихъ слушателей—41, а всего — 2675.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, къ 1 января 1869 года, въ университетѣ состояло 1148 студентовъ и постороннихъ слушателей; постепенно возрастая, число ихъ въ 1886 году достигло 2627; затѣмъ оно убываетъ, опускаясь въ 1888 году до 1698; потомъ снова начинается приростъ, и нынѣшняя цифра оказывается самою значительною за все двадцатипятилѣіе и за все время существованія университета.

Распредѣленіе студентовъ университета по факультетамъ къ 1 Января 1894 года было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

на факультетѣ	историко-филологическомъ.		175 (6,64%)
» »	физико-математическомъ:		
	на математическомъ разрядѣ. .	541 (20,54%)	1039 (39,45%)
	» естественномъ разрядѣ .	498 (18,91%)	
» »	юридическомъ		1335 (50,68%)
» »	восточныхъ языковъ. . .		85 (3,23%)

По роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ студенты, состоявшіе къ 1 Января 1894 года въ университетѣ, получили среднее образованіе, они распредѣляются такъ:

Изъ гимназій	2593	(98,45%)
» духовныхъ семинарій. . . .	4	(0,15%)
» другихъ учебныхъ заведеній .	37	(1,40%)

По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній *къ учебнымъ округамъ* получается слѣдующее распредѣленіе:

изъ С.-Петербургскаго округа.	1351	(51,29%)
» Московскаго »	160	(6,07%)
» Юрьевскаго »	138	(5,24%)
» Кіевскаго »	125	(4,74%)
» Казанскаго »	85	(3,23%)
» Харьковскаго »	113	(4,29%)
» Виленскаго	182	(6,91%)

изъ Одесскаго	округа.	84 (3,20%)
» Оренбургскаго	»	36 (1,37%)
» Варшавскаго	»	123 (4,67%)
« Кавказскаго	»	138 (5,24%)
» Сибирскаго	»	86 (3,26%)
» Туркестанскаго края	. . . . .	13 (0,49%)

По *происхожденію* студенты распредѣляются такъ:

дѣтей дворянъ и чиновниковъ	1698 (64,46%)
лицъ духовнаго званія	132 (5,01%)
крестьянъ	68 (2,59%)
почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи .	98 (3,72%)
купцовъ 2-й гильдіи и ремесленниковъ . .	582 (22,10%)
казачьяго сословія	18 (0,68%)
иностранныхъ подданныхъ	38 (1,44%)

По вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	1969 (74,75%)
единовѣрцевъ.	7 (0,27%)
армяно-грегоріанъ	38 (1,44%)
католиковъ	271 (10,30%)
лютеранъ	228 (8,65%)
реформатовъ	24 (0,91%)
англиканскаго вѣроисповѣданія. .	4 (0,15%)
магометанъ	13 (0,49%)
евреевъ	73 (2,77%)
караимовъ.	7 (0,27%)

Втеченіе 1893 года на основаніи устава 1884 года выдано *выпускныхъ свидѣтельствъ*—332, а именно:

по факультету	историко-филологическому		21
»	физико-математическому:		
»	по разряду математич. наукъ .	36	78
»	» естественныхъ наукъ	42	
»	юридическому		216
»	восточныхъ языковъ		17

Въ томъ же году на основаніи устава университетовъ 1863 года удостоено *званія дѣйствительнаго студента*:

По историко-филологическому факультету	. . .	1
» юридическому »	. . .	3
Всего	. . .	4

Въ прошломъ году подвергались полукурсовымъ испытаніямъ: на историко-филологическомъ факультетѣ—83, физико-математическомъ—368, юридическомъ—755 и восточныхъ языковъ—40. За все послѣднее двадцатипятилѣтіе университетъ выпустилъ окончившихъ полный курсъ 6624, а въ предшествующее пятидесятилѣтіе 2588, т. е. всего 9212.

Оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію въ 1893 году было—96. По факультетамъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

при историко-филологическомъ факультетѣ состояло	. . .	27
» физико-математическомъ. » »	. .	39
» юридическомъ. » »	. .	24
» факультетѣ восточныхъ языковъ. »	. .	6
изъ этого числа получали стипендіи	. . . . .	27
оставлены при университетѣ безъ стипендіи	. . . . .	69

А именно:

I. Состояли при университетѣ со стипендіями:

а) на счетъ штатной суммы—9: по *историко-филологическому факультету*: Александръ Васильевъ, Николай Папиловъ и Сергѣй Рункевичъ; по *физико-математическому факультету*: Александръ Гершунъ (по 1 Сентября) и Владиміръ Марковъ; по *юридическому факультету*: Николай Лазаревскій и Левъ Шаландъ (по 1 Апрѣля); по *факультету восточныхъ языковъ*: Вильгельмъ Бартольдъ и Платонъ Меліоранскій;

б) на счетъ суммы въ 18,000 р., ассигнованной С.-Петер-

бургскому университету на стипендіи и пособія—5: по *юридическому факультету*: Вячеславъ Грибовскій, Александръ Михельсонъ (съ 1 Декабря) и баронъ Михаилъ Таубе; по *факультету восточныхъ языковъ:* Николай Катановъ (по 9 Ноября) и Дмитрій Позднѣевъ (съ 1 Іюля);

в) изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія—2: по *физико-математическому факультету:* Александръ Роддъ (по 1 Декабря) и по *юридическому факультету:* Платонъ Соколовъ (по 1 Сентября);

г) на счетъ капитала П. П. Демидова пользовались стипендіями по *юридическому факультету*—11: Владиславъ Борткевичъ (съ 1 Мая), Брониславъ Боуффаллъ, Владиміръ Бѣльскій (съ 1 Мая), Родіонъ Гернгроссъ (по 1 Декабря), Фридрихъ Зейдель, Николай Кохановскій (съ 1 Декабря), Генрихъ Мандельштамъ, Владиміръ Набоковъ, Борисъ Распоповъ, Сергѣй Терменъ (по 1 Декабря) и Левъ Шалландъ (съ 1 Апрѣля).

д) стипендію С.-Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ получалъ по *физико-математическому факультету*: Георгій Клюссъ (съ 1 Іюня).

II. Состояли при университетѣ *безъ стипендій*:

По историко-филологическому факультету: Борисъ Александровъ, Евгеній Аничковъ, Михаилъ Быстровъ, Павелъ Вознесенскій, Эрвинъ Гриммъ, Сергѣй Жебелевъ, Вильгельмъ Каттерфельдъ (по 1 Октября), Алексѣй Кедровъ (по 20 Марта), Николай Колоколовъ (съ 15 Мая), Михаилъ Крыжановскій (по 15 Октября), Иванъ Лаппо, Иванъ Лапшинъ (съ 1 Ноября), Александръ Липовскій (по 1 Декабря), Борисъ Меліоранскій, Николай Павловъ-Сильванскій, Владиміръ Перетцъ (съ 1 Ноября), Александръ Прѣсняковъ (съ 1 Ноября), Сергѣй Рождественскій, Михаилъ Ростовцевъ, Яковъ Смирновъ, Николай Тупиковъ, Николай Усовъ (съ 1 Декабря), Григорій Церетели (съ 1 Ноября), Петръ Шефферъ;

По физико-математическому факультету: Валеріанъ Агафоновъ (по 1 Іюня), Николай Булгаковъ (по 10 Октября), Алексѣй Бялыницкій-Бируля, Борисъ Вейнбергъ (съ 15 Октября), Семенъ Вуколовъ (по 1 Апрѣля), Іоасафъ Выдринъ, (по 1 Сентября), Валеріанъ Галанинъ (по 25 Октября), Георгій Гоголь-Яновскій, Евгеній Головинъ, Григорій Григорьевъ

(по 1 Ноября), Константинъ Декенбахъ (по 1 Марта), Валеріанъ фонъ-Дервизъ, Владиміръ Кистяковскій (по 1 Ноября). Александръ Ключаревъ (по 10 Декабря), Николай Коломійцевъ (по 1 Сентября), Константинъ Красускій, Леонидъ Малисъ (съ 1 Ноября), Владиміръ Мальмгренъ (по 25 Октября), Сергѣй Миклашевскій, Дмитрій Нелюбовъ (съ 15 Октября). Василій Омелянскій, Александръ Павловъ, Серафимъ Паткановъ, Дмитрій Педашенко (по 22 Ноября), Александръ Поликарповъ, Владиміръ Редзко (по 24 Ноября), Андрей Рихтеръ (съ 15 Октября), Борисъ Розингъ (по 1 Октября), Евгеній Рощинъ (по 1 Октября), Петръ Рыбкинъ (съ 1 Апрѣля). Никаноръ Савичъ (съ 1 Іюня), Константинъ Сентъ-Илеръ (по 1 Октября), Иванъ Соколовъ (по 1 Октября), Гавріилъ Танфильевъ (по 1 Ноября), Михаилъ Шателенъ (по 15 Октября): *по юридическому факультету*: Владиславъ Борткевичъ (по 1 Мая), Василій Гайдебуровъ (по 1 Декабря), Николай Дебольскій (по 1 Октября), Александръ Зубовскій (съ 21 Іюня). Николай Любовниковъ, баронъ Александръ Мейендорфъ (съ 1 Октября), Александръ Михельсонъ (по 1 Декабря), Владиміръ Пурцеладзе, Николай Рейтлингеръ (по 1 Апрѣля), Аркадій Стоговъ (съ 1 Ноября), Сергѣй Терменъ (съ 1 Декабря): *по факультету восточныхъ языковъ*: Павелъ Николаевскій (по 20 Октября) и Фридрихъ Розенбергъ (съ 1 Ноября).

Въ отчетномъ году возведено въ ученыя степени 8 лицъ—6 въ степень магистра и 2—въ степень доктора.

а) степень магистра получили.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Михайловичъ Книповичъ—степень магистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи «Матеріалы къ познанію группы Ascothoracida»;

2) Эдуардъ Карловичъ Мейеръ—степень магистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи «Организація трубчатыхъ червей семейства Serpulidae и Hermellidae какъ результатъ ихъ сидячаго образа жизни»;

3) Аркадій Семеновичъ Домогаровъ—степень магистра

прикладной математики, по защищеніи диссертаціи «О свободномъ движеніи гироскопа»;

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Владиміръ Владиміровичъ Есиповъ,—степень магистра уголовнаго права, по защищеніи диссертаціи «Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву»;

2) Давидъ Давидовичъ Гриммъ—степень магистра римскаго права, по защищеніи диссертаціи «Очерки по ученію объ обогащеніи»;

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ:

1) Павелъ Константиновичъ Коковцевъ—степень магистра еврейской словесности по защищеніи диссертаціи «Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ Абу Ибрагима (Исаака) и ибнъ Баруна».

б) степень доктора получили

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Владиміръ Алексѣевичъ Яковлевъ—степень доктора русской словесности, по защищеніи диссертаціи: «Къ литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія «Измарагда»;

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Алексѣевичъ Соколовъ—степень доктора минералогіи и геогнозіи, по защищеніи диссертаціи «Нижнетретичныя отложенія южной Россіи».

Всего въ теченіе двадцатипятилѣтія удостоены по историко-филологическому факультету степени доктора 42 лица и степени магистра 60, по математическому разряду степени доктора 21 и степени магистра 37, по разряду естественныхъ наукъ степени доктора 38 и магистра 63, по юридическому факультету степени доктора 20 м магистра 28, по факультету восточныхъ языковъ степени доктора 10 и магистра 12, а по всѣмъ факультетамъ степени доктора 131 и магистра 200; сверхъ того въ званіе почетнаго доктора возведено было 14 лицъ.

СРЕДСТВА УНИВЕРСИТЕТА.

Денежныя средства с.-петербургскаго университета въ минувшемъ году попрежнему состояли изъ 1) суммъ штатныхъ, 2) суммъ спеціальныхъ и 3) суммъ стипендіальныхъ.

Изъ штатныхъ суммъ университета, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1893 г., а также изъ остатковъ отъ 1892 г., израсходовано было: а) на содержаніе личнаго состава университета—240,074 р. 30 к. и на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы—124,803 р. 38 к. Расходъ изъ спеціальныхъ суммъ былъ—76,099 р. 84 к.

Втеченіе года выдано 323 студентамъ стипендій изъ разныхъ источниковъ на сумму 85,613 р. 60 к. и пособій 238 студентамъ на сумму 4060 р.; около 21% всего числа студентовъ освобождено было отъ платы на сумму до 25,800 р.

Стипендіальныя суммы университета увеличились втеченіе года новыми пожертвованіями:

1) Вдова тайнаго совѣтника Трирогова, желая почтить память мужа, покойнаго В. Г. Трирогова, пожертвовала 2000 р. для уплаты изъ % съ этого капитала за право слушанія лекцій сыномъ одного изъ чиновниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

2) Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. П. Никитенко пожертвовала капиталъ въ 11,300 р. на учрежденіе двухъ стипендій имени «Ѳеодосія Тарасьевича Никитенко и Александра Ѳедоровича Никитенко».

3) По духовному завѣщанію дочери коллежскаго совѣтника Варвары Бенедиктовой пожертвованы 15,000 руб. на учрежденіе одной стипендіи имени умершаго брата ея Владиміра Григорьевича Бенедиктова.

4) по духовному завѣщанію прусской подданной Паулины Ивановны Вучиховской пожертвованы 3000 руб. для учрежденія одной стипендіи имени жертвовательницы.

Въ 1893 году библіотека Императорскаго С.-Петербургскаго университета пріобрѣла:

русскихъ книгъ	128	названій въ	194	томахъ
русскихъ журналовъ	2	»	211	»
иностранныхъ книгъ	394	»	828	»
иностранныхъ журналовъ. . .	7	»	469	»

Всего пріобрѣтено библіотекою 531 названіе въ 1702 томахъ на сумму 7969 р. 52 к.

Сверхъ того, библіотека получила въ даръ отъ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденій, русскихъ и иностранныхъ, отъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и частныхъ жертвователей:

русскихъ книгъ	453	названія въ	829	томахъ
русскихъ журналовъ . . .	11	»	349	»
иностранныхъ книгъ . . .	2219	»	2597	»
иностранныхъ журналовъ. .	33	»	236	»
русскихъ рукописей . . .	2	»	2	»
иностранныхъ рукописей . .	1	»	1	»
картъ русскихъ	4	»	4	»
плановъ	1	»	1	»
ксилографовъ.	1	»	1	»
Итого:	2725	названія въ	4020	томахъ

Всего прибыло 3256 названій въ 5722 томахъ. Убыло 6 названій въ 11 томахъ.

Всего къ 1-му Января 1894 года въ библіотекѣ состояло 95,522 названія въ 220,467 томахъ.

Наиболѣе крупныя пожертвованія были слѣдующія:

1) Изъ библіотеки покойнаго проф. К. І. Люгебиля, пожертвованной его вдовою, принято 352 названія въ 504 томахъ.

2) Изъ книгъ, пожертвованныхъ проф. В. А. Лебедевымъ, за вычетомъ дублетовъ, принято было 322 названія въ 390 томахъ.

3) Пожертвованіе тайнаго совѣтника И. С. Ремезова.

4) Пожертвованія декана историко-филологическаго факультета И. В. Помяловскаго.

5) Карты Китайской Имперіи, составленныя главнымъ уполномоченнымъ Русскаго Правительства при Корейскомъ дворѣ д. с. с. К. И. Веберомъ, отъ составителя.

Работы по описанію библіотеки, завѣщанной университету покойнымъ дѣйств. статскимъ совѣтникомъ Владиміромъ Александровичемъ Ивановымъ и принесенной въ даръ его дочерью Екатериною Владиміровной Коковцевой, не могли быть окончены въ отчетномъ году.

Къ числу иностранныхъ учрежденій, согласившихся вступить съ библіотекою въ обмѣнъ изданіями, въ минувшемъ году присоединились Королевская Академія Наукъ въ Амстердамѣ и Королевскій Баварскій университетъ въ Мюнхенѣ. Сверхъ того, согласился вступить въ обмѣнъ Великобританскій университетъ въ Кэмбриджѣ, приславшій каталогъ своихъ изданій съ просьбою указать, какихъ именно изданій не имѣется въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

Обогатилась новымъ пожертвованіемъ и коллекція изображеній бывшихъ дѣятелей университета: баронесса Марія Михайловна Медемъ пожертвовала университету бронзовый бюстъ своего покойнаго отца, статсъ-секретаря Михаила Андреевича Балугіянскаго, бывшаго первымъ ректоромъ С.-Петербургскаго университета.

УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

I.

О числѣ и содержаніи читаемыхъ въ университетѣ лекцій даютъ полное—хотя, разумѣется, чисто внѣшнее—представленіе печатаемыя каждый семестръ «обозрѣнія преподаванія»; здѣсь мы поэтому ограничимся краткимъ подведеніемъ итоговъ, т. е. указаніемъ количества лекцій и распредѣленія ихъ по различнымъ факультетамъ. Въ первое полугодіе истекшаго года приходилось на одну недѣлю 624 лекціи, во второе 588, т. е. среднимъ числомъ въ годъ по 606 лекцій въ недѣлю. По факультетамъ эти лекціи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ читалось среднимъ числомъ 159 часовъ въ недѣлю, на физико-математическомъ 205, на юридическомъ 121 и на факультетѣ восточныхъ языковъ 121; къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ добавить читаемыя всѣмъ факультетамъ лекціи: 2—по богословію и 12—по новымъ языкамъ.

II.

Болѣе подробныя свѣдѣнія даемъ мы на годичныхъ актахъ о другой сторонѣ учебной дѣятельности университета—о т. наз. «практическихъ занятіяхъ» профессоровъ со студентами; все же, въ силу естественныхъ условій дѣла, и эти свѣдѣнія не могутъ дать постороннему человѣку живого представленія объ участіи обѣихъ частей университетской семьи въ этой совмѣстной научной работѣ. Можетъ быть указанъ въ общихъ чертахъ предметъ этой работы, могутъ быть названы имена участвовавшихъ въ ней лицъ; но всѣ эти внѣшнія данныя не дадутъ возможности судить о томъ, что составляетъ самую суть дѣла—о характерѣ вышеозначенной работы, о степени интереса, который она возбуждала въ студентахъ, о ея вліяніи на ихъ научное развитіе. Для всего этого нѣтъ и не можетъ быть другой лѣтописи кромѣ памяти тѣхъ, ради которыхъ эти занятія были учреждены.

Въ частности практическія занятія профессоровъ и приватъ-доцентовъ университета со студентами состояли въ слѣдующемъ:

На историко-филологическомъ факультетѣ.

Проф. И. В. Помяловскій занимался со студентами старшихъ семестровъ чтеніемъ и объясненіемъ латинскихъ надписей по сборнику Дессау.

Проф. Н. И. Карѣевъ велъ со студентами практическія занятія по исторіографіи Франціи XVIII вѣка.

Проф. А. И. Незеленовъ руководилъ практическими занятіями студентовъ старшихъ курсовъ по изученію народной словесности и по изслѣдованію сочиненій русскихъ писателей въ связи съ ихъ жизнью и съ вліявшими на нихъ произведеніями иностранныхъ литературъ.

Проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій занимался со студентами весною 1893 г. чтеніемъ Петронія и объясненіемъ его какъ источника частнаго быта древнихъ римлянъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. І. А. Шебора происходили практическія занятія критико-грамматическаго харак-

тера; при этомъ студ. 3-го сем. П. Васенко представилъ обстоятельное изслѣдованіе п. загл. «Уменьшительныя слова у Катулла», которое будетъ напечатано въ одной изъ ближайшихъ книжекъ Филологическаго обозрѣнія.

Прив.-доц. И. И. Холоднякъ руководилъ занятіями студентовъ I-го семестра, состоявшими въ упражненіяхъ (устно и письменно) въ толкованіи избранныхъ эпизодовъ «Фастъ» Овидія, въ связи съ попытками метрическаго перевода этихъ эпизодовъ. Представленные рефераты слѣдуетъ признать вообще удовлетворительными, а *два* — весьма хорошими, а именно: a) работу студента Михаила Помяловскаго, обличающую солидное знакомство съ подлежащими научными пособіями, а также здравый и осторожный методъ въ изложеніи, и b) трудъ студ. Владиміра Трофимова, представившаго прекрасный метрическій переводъ избраннаго имъ отрывка. Независимо отъ того желающіе изъ студентовъ старшихъ семестровъ упражнялись a) въ критикѣ текста и въ возстановленіи фрагментовъ латинскихъ надписей, преимущественно литературнаго содержанія, и b) въ чтеніи средневѣковыхъ латинскихъ рукописей по фототипіямъ; въ обоихъ случаяхъ, особенно во второмъ успѣхи слѣдуетъ признать удовлетворительными.

Прив.-доц. П. А. Сырку занимался со студентами 3-го и 4-го курсовъ фонетикой и морфологіей южно-славянскихъ нарѣчій, т. е. болгарскаго и сербскаго.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ руководилъ у себя на дому занятіями своего слушателя, студ. вост. фак. П. Шмидта, состоявшими въ чтеніи болѣе легкихъ финскихъ текстовъ, пользуясь при этомъ помощью другого своего слушателя д-ра I. A. Миккола изъ Гельсингфорса. Изъ нихъ первый напечаталъ критическія статьи о латышской миѳологіи п. загл. Latweeschu mitologija; студ. А. Погодинъ занимался переводомъ труда по литовскому фолкору Юшкевича Stottini Reda на русскій языкъ. Студентъ юристъ I. Ансбергъ печатаетъ на латышскомъ языкѣ этюдъ о правовыхъ обычаяхъ латышей валкскаго уѣзда Лифляндской губ.

Прив.-доц. Г. К. Меклеръ руководилъ занятіями студентовъ по санскритскому языку. Матеріалами служили отчасти «упражненія» Миллера и Кнауэра, отчасти русскіе переводы

отрывковъ изъ классическихъ памятниковъ, имъ самимъ составленные.

Прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ занимался со студентами переводами съ новогреческаго народнаго языка на русскій и французскій: были прочитаны первыя десять пѣсенъ поэмы Христофора Самаризида «Фотисъ».

На физико-математическомъ факультетѣ.

Проф. А. В. Совѣтовъ наблюдалъ за практическими занятіями студентовъ III и IV курсовъ, происходившими въ Агрономическомъ кабинетѣ подъ ближайшимъ руководствомъ хранителя кабинета Н. П. Адамова. Занятія эти состояли для студентовъ 5 и 6 семестровъ въ подготовительныхъ работахъ по механическому анализу, изученію физическихъ свойствъ почвы и поглотительной ея способности, въ опредѣленіи въ различныхъ почвахъ гумуса, затѣмъ въ изслѣдованіи сѣмянъ (ихъ всхожести, хозяйственной годности, удѣльнаго вѣса и т. п.) и въ анализированіи молока и разныхъ удобреній. Студенты VII и VIII семестровъ или исполнили различныя спеціальныя работы въ лабораторіи, или представили сочиненія на заданныя имъ передъ каникулами темы, касающіяся по преимуществу мѣстнаго для каждаго студента хозяйства. Изъ представленныхъ студентами VIII семестра работъ заслуживаютъ поименованія слѣдующія: А. Валицкаго, О поглотительной способности къ амміаку солонцевъ въ зависимости отъ температуры и концентраціи раствора; Д. Элькинда, О физическихъ свойствахъ солонцевъ Саратовской губ.; А. Урбановича, О связи между физическими свойствами, механическимъ составомъ и культурнымъ состояніемъ почвъ; А. Георгіева, Обзоръ Лохвицкаго уѣзда Полтавской губ. въ естественно-историческомъ отношеніи; І. Петржкевича о значеніи гумуса какъ фактора вліяющаго на физико-химическія особенности почвъ; Усова о примѣненіи сельскохозяйственныхъ знаній при общинномъ землевладѣніи; Шульженка о значеніи лѣса для сельскаго хозяйства; Вархаловскаго, Калмыкова, Смѣкалова и Матвѣева: отчеты о посѣщеніи ими нѣкоторыхъ хозяйствъ; В. Венцлавовича о сельскохозяйственной выставкѣ въ Вильнѣ. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ работъ бу-

дуть напечатаны въ IX выпускѣ «Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ».—Что касается студентовъ 5 и 6 семестровъ, то только двое пока занимались спеціальными работами въ лабораторіи, а именно: А. Коротаевъ изслѣдовалъ физико-механическій составъ нѣкоторыхъ почвъ Казанской губ. и Д. Агафоновъ—тѣ же свойства почвъ Тобольской губ. Курганскаго округа. Оставленный при университетѣ по каѳедрѣ агрономіи А. В. Ключаревъ продолжалъ разработку вопроса о нитрификаціи почвъ. Хранитель кабинета С. Богушевскій выдержалъ экзаменъ на степень магистра сельскаго хозяйства, затѣмъ командированъ за границу въ Галльскій университетъ для дальнѣйшей подготовки къ профессорскому званію. Хранитель кабинета Н. П. Адамовъ а) лѣтомъ посѣтилъ участки Особой экспедиціи Лѣсного Департамента въ Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ съ цѣлью устройства въ этихъ губерніяхъ метеорологическихъ станцій и провѣрки работъ на устроенныхъ въ прошломъ году. О своей поѣздкѣ и вообще о дѣятельности названныхъ станцій готовитъ къ печати отчеты; б) сдѣлалъ докладъ въ метеорологической коммиссіи при Имп. Русскомъ Географическомъ Обществѣ о результатахъ, полученныхъ по изученію снѣжнаго покрова на метеорологическихъ станціяхъ въ Воронежской губерніи.

Проф. Н. П. Вагнеръ наблюдалъ за практическими занятіями студентовъ, (а именно: въ весеннее полугодіе — 5 и 7 семестровъ, въ осеннее — 3 семестра) происходившими подъ ближайшимъ руководствомъ хранителя кабинета Ю. Н. Вагнера; занятія эти состояли въ слѣдующемъ: 1) Хранитель кабинета Ю. Н. Вагнеръ работалъ по развитію клещей (Ixodes); 2) ок. курсъ Г. Шлатеръ занимался опредѣленіемъ гидроидовъ Бѣлаго моря и изученіемъ строенія фонарницы (Lucernaria); 3) ок. к. Якобсонъ—изученіемъ Tunicata Бѣлаго моря; 4) ок. к. В. Боровка—изслѣдованіемъ строенія Pteraster; 5) Троцина — опредѣленіемъ многоножекъ (Myriapoda); 6) Б. Сукачевъ — изученіемъ строенія байкальскихъ губокъ; 7) Шульцъ — изуч. стр. кивсяка (Julus); 8) М. Римскій-Корсаковъ—из. стр. и развитія Polydermus; 9) ок. к. Арнольдъ — систематикой Amphipoda; 10) ост. при унив. К. К. Сентъ-Илеръ—изслѣдованіемъ функціи печени у рѣчного рака; 11) магистрантъ Новоросс. унив.

И. О. Пекарскій — изученіемъ развитія Diogenes и Sacculina. Подъ руководствомъ хранителя кабинета Ю. Н. Вагнера проходили спеціальный курсъ студенты: 1 сем. Пономаренко — по Coelenterata, 3 сем. Арнольдъ — по Protozoa и Coelenterata, 3 сем. Надѣинъ, Бирюковъ и Гейбовичъ по Protozoa, Coelenterata и Echinodermata. Затѣмъ слѣдующія лица изъ работающихъ въ зоологическомъ кабинетѣ занимались — по командировкѣ отъ СПбургскаго Общества Естествоиспытателей — лѣтомъ 1893 г. на Соловецкой біологической станціи: Г. Якобсонъ—изученіемъ бѣломорскихъ Tunicata и раковъ, Г. Шлатеръ — изученіемъ бѣломорскихъ Coelenterata, В. Боровка — развитіемъ морскихъ звѣздъ, Минятовъ — изученіемъ бѣломорскихъ раковъ, Обнорскій—щетинконогими червями Бѣлаго моря, К. К. Сентъ-Илеръ—изученіемъ процесса пищеваренія у безпозвоночныхъ и гистологіи асцидій; а студентъ Троцина лѣтомъ 1893 г. ѣздилъ для зоологическихъ изслѣдованій въ Среднеазіатскія владѣнія. Сверхъ того работающими въ кабинетѣ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1) ост. при ун. К. К. Сентъ-Илеромъ въ зоологической семинаріи: отчетъ о заграничной поѣздкѣ; объ отложеніи желѣза у животныхъ; о возстановленіи луча у офіуръ; въ СПбургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей—о функціи печени у раковъ и моллюсковъ; 2) ок. к. Г. Якобсономъ: въ зоологической семинаріи—о значеніи признаковъ въ классификаціи; въ СПбургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей—о Tunicata Бѣлаго моря; о фаунѣ Долгой губы Соловецкаго острова; о бѣломорскихъ аппендикуляріяхъ; въ Русскомъ Энтомологическомъ Обществѣ—о фаунѣ лужъ гранитныхъ бѣломорскихъ острововъ; 3) студентомъ Троциною: въ зоологической семинаріи — отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1893 г.; къ систематикѣ рода Geophilus; въ Русск. Энтомолог. Общ.—о новыхъ видахъ Geophilus; 4) студентомъ Шульцомъ: въ зоолог. семинаріи—объ олигодинамныхъ явленіяхъ по работамъ Кэгеле; 5) студ. М. Римскимъ-Корсаковымъ: въ зоолог. семинаріи — о строеніи протоплазмы по работамъ Bütschli; о теоріи наслѣдственности Вейсмана; возраженіе Спенсера Вейсману; 6) ок. к. Г. Шлатеромъ: въ зоолог. семинаріи—о раковыхъ опухоляхъ. Наконецъ слѣдующія работы окончены и напечатаны работающими въ зоологическомъ кабинетѣ: 1) хранителемъ зоол. каб. Ю. Н. Вагнеромъ: а) Нѣ-

сколько словъ о собираніи и пересылкѣ коллекцій насѣкомыхъ (Вѣстн. Естеств. 1893); б) Aphanipterologische Studien II (Horae Societ. Entomol. Ross. XXVII); 6) Исторія эмбріональнаго развитія Ixodes calcaratus (Труды лабор. зоолог. каб. вып. V); г) нѣсколько популярно-научныхъ замѣтокъ въ журналѣ «Міръ Божій» за 1893 г.; 2) ост. при ун. К. К. Сентъ-Илеромъ: а) Sur la resorption chez l'écrevisse (Bull. de l'Acad. roy. de Belgique 1892); б) Къ вопросу о функціи печени у раковъ и моллюсковъ (Вѣстн. естествозн. 1893 № 3 — 4); 3) оконч. к. Г. Шлатеромъ: Современное состояніе вопроса о паразитахъ новообразованій (опухолей) у человѣка (Вѣстн. естествозн. 1893 № 7—8); 4) оконч. к. Г. Якобсономъ: а) Ein Unterschiedsmerkmal zwischen Cerambyciden und Chrysomeliden (Horae Societ. Entomol. Ross. XXVII); б) Ein neuer Geotrypes aus Japan (ibid.); в) Ueber einige Chrysomelidae aus Sibirien (ibid.); г) Beitrag zur west-turkestanischen Chrysomelidenfauna (ibid.).

Проф. Н. А. Меншуткинъ руководилъ занятіями студентовъ въ органическомъ отдѣленіи химической лабораторіи, въ которыхъ принимали участіе слѣдующія лица: А. Въ весеннемъ семестрѣ: 1) студ. 8 сем. Курнатовскій, Бѣльскій и 6 сем. Мамонтовъ, занимавшіеся приготовленіемъ различныхъ препаратовъ органическихъ соединеній; 2) ок. к. по ест. разр. прич. къ ун. Б. Л. Омелянскій, производившій опыты надъ вліяніемъ разбавленія на скорость химическихъ реакцій; 3) ок. к. по ест. разр. П. М. Крюковъ, занимавшійся приготовленіемъ препаратовъ; 4) прич. къ ун. магистрантъ Ѳ. Ѳ. Селивановъ, продолжавшій свои работы надъ галоидаминами; 5) магистрантъ В. А. Кистяковскій, продолжавшій опыты для своей диссертаціи «Къ изученію химической реакціи въ однородной средѣ при постоянной температурѣ»; 6) В. Н. Редзко, продолжавшій свои работы надъ стильбеновыми и изостильбеновыми рядами.—Б. Въ осеннемъ семестрѣ: 1) студ. 7 сем. Мамонтовъ и Гинцбургъ, занимавшіеся приготовленіемъ препаратовъ, и первый, сверхъ того, изученіемъ смѣшанныхъ эѳировъ трифенилкарбинола подъ руководствомъ прив. доц. Львова; 2) ок. к. по мат. разр. Байковъ, занимавшійся приготовленіемъ препаратовъ; 3) магистрантъ Ѳ. Ѳ. Селивановъ и В. Н. Редзко, продолжавшіе свои преж-

нія изслѣдованія. 4) К. А. Красускій, изслѣдовавшій хлористый двунитробензинъ и тетранитростильбенъ.—Въ Журн. Русскаго физ.-хим. общ. (т. XXV) напечатаны сочиненія: 1) Ѳ. Ѳ. Селиванова: о строеніи хлорангидрида трихлорсульфометиловой кислоты; 2) В. А. Кистяковскаго: къ изученію химической реакціи въ однородной средѣ при постоянной температурѣ; 3) В. Н. Редзко: къ изученію изостильбена и его производныхъ.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій наблюдалъ за практическими занятіями студентовъ по физикѣ, происходившими подъ ближайшимъ руководствомъ лаборантовъ: В. В. Лермантова, устроившаго много новыхъ приспособленій въ назначенныхъ для собственныхъ занятій студентовъ приборахъ, Н. Н. Хамантова, полезная дѣятельность котораго была прервана безвременной кончиной его весною 1893 г., В. В. Скобельцына и съ осени 1893 г. — А. Л. Гершуна. Сверхъ того препараторъ Г. А. Любославскій и сверхштатный лаборантъ Н. А. Смирновъ отчасти помогали студентамъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ, отчасти же занимались опытами по фотометріи согласно указанному проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскимъ плану. Наконецъ студентъ А. Георгіевскій помогалъ профессору въ занятіяхъ по вопросу о сжимаемости маслъ при высыханіи.

Проф. А. О. Ковалевскій руководилъ практическими занятіями студентовъ по гистологіи; подъ его же руководствомъ нѣкоторые студенты писали свои сочиненія, такъ студ. Гердъ о мальпигіевыхъ сосудахъ у насѣкомыхъ, студ. Хоминъ о строеніи пищеварительнаго канала у насѣкомыхъ, студ. Короваевъ о нервной системѣ позвоночныхъ. Изслѣдованіе студ. Хомина «О реакціяхъ въ различныхъ частяхъ пищеварительнаго канала личинокъ мухъ въ связи со строеніемъ этихъ частей» печатается въ Трудахъ Общества естествоиспытателей; подготовляется трудъ студ. Метальникова о строеніи околосердечныхъ и жировыхъ клѣтокъ сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ.

Проф. А. И. Воейковъ продолжалъ руководить занятіями студентовъ по метеорологіи, которыя происходили подъ ближайшимъ наблюденіемъ хранителя кабинета А. Н. Барановскаго и состояли въ ознакомленіи съ метеорологическими инструментами. Студ. 4 курса Алексѣевскій предпринялъ трудъ о снѣжномъ покровѣ, который нынѣ близокъ къ окончанію.

Проф. Х. Я. Гоби руководилъ практическими занятіями студентовъ, происходившими въ назначенномъ для нихъ помѣщеніи; это послѣднее, однако, далеко не соотвѣтствуетъ болѣе своему назначенію, и расширеніе его, въ видахъ допущенія большаго числа студентовъ къ практическимъ занятіямъ, представляется необходимымъ. Студ. М. Гриммъ написалъ работу п. загл. «Наблюденія надъ исторіей развитія Dictyostelium mucoroides», которая будетъ напечатана; онъ же занимается изслѣдованіемъ ядеръ у амебоидныхъ организмовъ. Студ. Серебряковъ занимался гистологіей клѣтки дрожжей; студ. Сербиновъ — исторіей развитія миксомицетовъ; студ. Комаровъ — опредѣленіемъ среднеазіатскихъ грибовъ; студ. Пискаревъ — микроорганизмами воздуха; студ. Исаченко—анатоміей Pholiota aurea; студенты Безпятовъ, Гейбовичъ, Мейеръ, Векслеръ, Генкель и Шеметкинъ занимаются изученіемъ строенія Uredineae, Gastromycetes и др.

Подъ руководствомъ проф. П. П. Фанъ-деръ-Флита происходили занятія студентовъ въ физической лабораторіи. Въ первое полугодіе 1893 года, 9 студентовъ 3-го и 4-го семестровъ отдѣленія математическихъ наукъ записали 230 опыт., средн. 2,5 оп. на чел., въ осеннее полугодіе 1893 г.: 81 студ. записали 471 опыт., средн. 5,8 оп. на челов. Наибольшее число опытовъ записали: студ. Висковатовъ 20 оп., Кусковъ 18, Кошеловъ 17, Темеринъ 15, Совѣтовъ 15. Изъ студентовъ отдѣленія Ест. наукъ въ осенній семестръ занималось подъ руководствомъ проф. Фанъ-деръ-Флита 11 человѣкъ, записавшихъ 20 результатовъ.

Проф. В. М. Шимкевичъ наблюдалъ въ Зоологическомъ кабинетѣ за занятіями студентовъ по предмету курса, происходившими подъ руководствомъ консерваторовъ И. К. Тарнани, А. Л. Ященко и оставленнаго при университетѣ Д. Д. Педашенко, причемъ изъ студентовъ перваго курса принимало участіе въ занятіяхъ во второмъ полугодіи болѣе ста человѣкъ, а втораго курса—около 40. Руководилъ зоологическимъ семинаріемъ, въ которомъ были сдѣланы сообщенія слѣд. лицами: К. К. Сентъ-Илеромъ (3 сообщ.), А. А. Бируля (1 сообщ.), И. К. Тарнани (1 сообщ.), Д. Д. Педашенко (1 с.), студентами: Бочаровымъ (1), Шмидтомъ (2), Минятовымъ (1), Троцина (2).

Якобсономъ (1), Римскимъ-Корсаковымъ (2), Шульцемъ (2) и Обнорскимъ (1). Консерваторъ кабинета Зоологическаго И. К. Тарнани былъ командированъ на Соловецкую Біологическую Станцію, гдѣ занимался изученіемъ Polychaeta. Приготовилъ къ печати описаніе двухъ новыхъ видовъ р. Thelyphonus (въ Труд. Русск. Энтомол. Общ.). Консерваторъ А. Л. Ященко печатаетъ отчетъ о своей поѣздкѣ заграницу въ Тр. Спб. Общ. Естествоиспытателей. Оставленный при университетѣ А. А. Бялыницкій-Бируля напечаталъ: Beiträge zur Acariden-Fauna Russlands. Horae Soc. Entomol. Rossicae XXVII томъ. Оставленный при университетѣ Д. Д. Педашенко напечаталъ предварит. сообщеніе: «Сегментація лица и образов. зародышевыхъ пластовъ у Lernaea» въ Вѣст. Ест. 1893 г. Студ. Шмидтъ занимался изученіемъ анатоміи Scolopendrella и Pauropus и опредѣлялъ коллекцію Lycosidae Спб. университета и И. Акад. Наукъ. Напечаталъ часть своихъ наблюденій, сдѣланныхъ во время прошлогодней поѣздки на Иссыккуль: «Озеро Иссыккуль и рыболовство на немъ» въ Вѣстн. Рыбопромышл. Изъ студентовъ по предмету курса занимались слѣд. лица: Минаевъ V сем., Гельвигъ III сем., Ивановъ III сем., Садиковъ III сем., Покровскій III сем.

Проф. Д. П. Коноваловъ велъ практическія занятія по физической и неорганической химіи съ цѣлью ознакомить учащихся съ физическими методами, служащими для рѣшенія химическихъ вопросовъ. При этомъ студ. Куриловъ изучалъ явленія диссоціаціи; ок. к. Яковлевъ — азотноватистую кислоту; студ. Пантюховъ—опредѣленіе теплоты горѣнія методомъ калориметрической бомбы; студ. Ліандеръ—распредѣленіе основаній между кислотами; студ. Никитинскій—дѣйствіе амміака на хлористый кремній; студ. Завріевъ — пріемъ опредѣленія расширенія жидкостей; студ. Доброхотовъ — перекись кадмія; студ. Филипповъ—замерзаніе растворовъ желѣзо-синеродистаго калія; студ. Косманъ—электропроводность растворовъ хлорной мѣди; студ. Полежаевъ — растворимость углекислаго газа въ анилинѣ.

Проф. Э. Ю. Петри руководилъ практическими занятіями студентовъ по географіи. Студ. Шеповальниковъ прочелъ рефератъ о русскихъ промыслахъ на сѣверѣ; студ. Калмыковъ

объ Афганистанѣ въ геогр. и полит. отношеніи: студ. Переферковичъ объ Аргентинской республикѣ и переселенческомъ вопросѣ; студ. Островскихъ о Минусинскомъ краѣ (причемъ были демонстрированы многіе предметы каменнаго и бронзоваго періодовъ); студ. Гартунгъ о воспріятіи прекраснаго въ животномъ мірѣ. Въ осенній семестръ студенты занимались антропометрическими измѣреніями и совершили экскурсію въ Выборгскую краткосрочную тюрьму.

Проф. И. И. Боргманъ руководилъ занятіями студентовъ математическаго и физическаго разрядовъ отъ 5 до 8 сем. въ физической лабораторіи. Эти занятія состояли гл. обр. въ электрическихъ измѣреніяхъ.

Проф. Н. Е. Введенскій наблюдалъ за практическими занятіями студентовъ по физіологической химіи, присходившими подъ ближайшимъ руководствомъ исп. д. прозектора Ѳ. Е. Тура, прив.-доц. М. Э. Мендельсона и лаборанта Н. Н. Страховскаго; какъ и въ предыдущіе годы, занятія сильно затруднялись недостаткомъ помѣщенія. Ок. к. Тибергъ производилъ изслѣдованія по вопросу о различіи между проводимостью и возбудимостью нерва, результаты которыхъ будутъ напечатаны, студ. Косяковъ изслѣдовалъ вліяніе постояннаго тока на раздражительность мышцъ, о чемъ было сдѣлано сообщеніе въ Обществѣ Естествоиспытателей; студ. Палиловъ изслѣдовалъ дѣйствіе частоты раздраженій на чувствующій нервъ, о чемъ было сдѣлано сообщеніе тамъ же; студ. Кривошеевъ изслѣдовалъ позитивное колебаніе нервнаго тока; студ. Костинъ— вліяніе предшествующихъ возбужденій на эффектъ послѣдующихъ; студ. Николаенко — гемоглобинъ крови кошки; студ. Лапченко—содержаніе азотистыхъ веществъ въ мочѣ.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ велъ ежедневно въ свободное отъ другихъ занятій время практическія занятія студентовъ по анатоміи. Студенты занимались какъ изученіемъ костной системы, такъ и препарированіемъ частей трупа и цѣлаго трупа взрослыхъ и младенцевъ; они участвовали также при препарированіи кошекъ и собакъ. При этомъ они изучали суставы, мышцы, внутренности, сосуды и нервы. При препарированіи одной части трупа принимало участіе отъ 2 до 3 человѣкъ, каждый участвующій получалъ отъ 1 до 4 препаратовъ. Въ

частности слѣдуетъ упомянуть труды слѣдующихъ студентовъ: Евреинова—«сравнительно-анатомическія изслѣдованія плечевого и тазового поясовъ»; Иванова—«значеніе упражненія для развитія гладкихъ мышечныхъ волоконъ»; Виноградскаго—«о развитіи суставовъ».

Прив.-доц. А. М. Никольскій руководилъ практическими занятіями студентовъ, по зоологіи позвоночныхъ животныхъ, состоявшими во вскрытіи представителей всѣхъ классовъ и въ опредѣленіи главнѣйшихъ представителей русской фауны.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Д. А. Граве 60 студ. математическаго разряда занимались рѣшеніемъ задачъ по аналитической геометріи изъ сборника Лезана (Laisant, Парижъ 1893).

Подъ руководствомъ прив.-доц. П. А. Земятченскаго студенты практически знакомились съ методами опредѣленія минераловъ при помощи паяльной трубки. Сверхъ того студенты 7-го сем. Грачевъ, Дементьевъ, Малисъ, Неннингеръ и Шаповальниковъ занимались въ минералогическомъ кабинетѣ химическимъ разложеніемъ различныхъ минераловъ; результаты анализовъ десмина и капорціанита, произведенныхъ студ. Малисомъ, напечатаны въ «Вѣстникѣ Естествознанія».

Прив.-доц. М. Ѳ. Мендельсонъ руководилъ при содѣйствіи лаборанта Н. Н. Страховскаго практическими занятіями студентовъ по общей физіологіи мышцъ и нервовъ.

Прив.-доц. В. Е. Тищенко въ весеннемъ полугодіи 1893 г. вмѣстѣ съ прив.-доц. А. Е. Фаворскимъ и лаборантомъ А. И. Горбовымъ руководилъ занятіями студентовъ по качественному анализу. Кромѣ того студенты, слушавшіе курсъ технической химіи, во время рождественскихъ каникулъ подъ руководствомъ г. Тищенко осматривали городскіе фильтры, стеариновый, маслобойный, мыловаренный, вазелиновый заводы торговаго дома «А. М. Жуковъ» и фабрику шведскихъ спичекъ А. Р. Забѣлина. Въ экскурсіяхъ принимало участіе до 60 чел.

Подъ руководствомъ прив.-доц. В. П. Аггеенко происходили практическія занятія въ ботаническомъ кабинетѣ въ качествѣ дополненія къ курсу о спеціальной біологіи семействъ цвѣтковыхъ растеній. Сверхъ того студенты Барзневъ и Шульцъ занимались подъ руководствомъ г. Аггеенко,

первый—опредѣленіемъ флоры Саратовской, второй—Тверской губ. Были также организованы экскурсіи: въ ботаническій садъ, въ пчеловодный музей Н. Вердеревскаго и въ Соляной городокъ для посѣщенія выставки пчеловодства.

Подъ руководствомъ прив.-доц. А. Е. Фаворскаго студ. Аль и Дербакъ занимались изслѣдованіемъ воды артезіанскихъ колодцевъ С.-Петербурга, результаты котораго будутъ напечатаны. Студ. Аль, сверхъ того, занимался изученіемъ углеводородовъ, получаемыхъ дѣйствіемъ жара на скипидаръ. Студ. Левенштейнъ занимался анализомъ дешевыхъ сортовъ красныхъ винъ, имѣющихся въ продажѣ въ винныхъ складахъ С.-Петербурга, онъ же изучалъ реакцію слабыхъ щелочей на охлоренные альдегиды. Студ. Сафоновъ изслѣдовалъ фенилгліоксиловую кислоту; студ. Писаревъ изслѣдовалъ реакцію хлорноватистой кислоты на аллень; Канд. Дебу изслѣдовалъ дѣйствіе хлорноватистой кислоты на диметилацетиленъ; работа эта готова къ печати.

Прив.-доц. И. Э. Шавловскій въ весеннемъ полугодіи занимался со студентами препарированіемъ мышцъ.

Прив.-доц. С. Г. Навашинъ велъ занятія студентовъ 5 и 6 сем. по анатоміи растеній; сверхъ того въ весеннемъ полугодіи нѣсколько студентовъ 6 и 1 сем. занимались упражненіями въ опредѣленіи грибовъ. Ост. при ун. Рихтеръ началъ изслѣдованіе содержимаго яйца и зародыша; ост. при ун. Нелюбовъ занимался объемнымъ анализомъ примѣнительно къ физіологическимъ изслѣдованіямъ; студ. Оппель и Алексѣевъ практиковались въ техникѣ микроскопа.

У прив.-доц. Н. Б. Делоне происходили занятія по механикѣ; одинъ изъ занимающихся изобрѣлъ снарядъ для черченія эллипсовъ и снарядъ для черченія параболы, описаніе котораго предполагается напечатать въ Запискахъ Моск. отд. Имп. русскаго техн. общ.

На юридическомъ факультетѣ.

Подъ руководствомъ проф. И. Я. Фойницкаго происходили занятія по уголовному процессу. Предполагалось, сверхъ того, устройство практическихъ занятій по пенологіи при ы-

бинетѣ уголовнаго права, но за отсутствіемъ соотвѣтственнаго помѣщенія исполненіе этого плана пришлось отложить. Занималось—подъ руководствомъ профессора и ближайшимъ наблюденіемъ консерватора кабинета А. І. Тимофѣева около 30 студентовъ разработкой данныхъ русской статистики о женской преступности въ Царствѣ Польскомъ.

Проф. П. И. Георгіевскій наблюдалъ за происходившими подъ ближайшимъ руководствомъ хранителя статистическаго кабинета практическими занятіями студентовъ, состоявшими въ разработкѣ данныхъ русской уголовной статистики для выясненія вліянія степени образованія на характеръ преступности.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Л. В. Ходскаго происходили (необязательныя) упражненія студентовъ въ статистикѣ въ видахъ освоенія ихъ съ методомъ и техникой статистическихъ работъ.

На факультетѣ восточныхъ языковъ.

Въ силу преимущественно-лингвистическаго характера чи-аемыхъ на факультетѣ восточныхъ языковъ курсовъ практи-ческія занятія со студентами составляютъ едва ли не самую ажную часть преподаванія, являясь главнымъ средствомъ къ своенію ими преподаваемыхъ съ каѳедры языковъ. Примѣромъ стройства таковыхъ могутъ служить занятія студентовъ по понскому языку, происходившія подъ руководствомъ препо-ватель І. Куроно. Занимающіеся японскимъ языкомъ были здѣлены на группы; съ младшими группами проходилась ементарная грамматика и фразеологія японскаго языка, стар-ая упражнялась въ болѣе сложномъ разговорномъ языкѣ, въ ніи японской христоматіи въ связи съ истолкованіемъ гіеро-фовъ, употребляющихся въ современномъ японскомъ языкѣ также въ чтеніи японскаго текста договоровъ, заключенныхъ ду Россіей и Японіей.

Въ Январѣ сего года минуло 10 лѣтъ существованія при Петербургскомъ университетѣ оркестра студентовъ. Оркестръ ъ былъ организованъ въ Январѣ 1884 г. по иниціативѣ

проф. Н. А. Меншуткина и бывшаго инспектора студентовъ М. Ѳ. Цивилькова, которые и вошли въ составъ особаго музыкальнаго комитета, учрежденнаго при университетѣ 2-го Января 1884 года и состоявшаго кромѣ того изъ проф. Н. А. Гезехуса и дирижера оркестра Г. О. Дютша. Кромѣ музыкально-эстетическаго удовольствія, которое получали участвующіе въ оркестрѣ, оркестръ имѣлъ задачею доставленіе средствъ недостаточнымъ студентамъ. Съ этою цѣлью ежегодно устраивались концерты, сборъ съ которыхъ, за покрытіемъ расходовъ по устройству концертовъ и текущихъ расходовъ по оркестру, поступалъ всецѣло въ кассу Общества воспомоществованія студентамъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Первый концертъ при участіи университетскаго оркестра былъ данъ 15-го Марта 1884 года; въ числѣ публики на этомъ концертѣ присутствовали между прочимъ А. Г. Рубинштейнъ и нѣсколько другихъ профессоровъ консерваторіи. Постояннаго студенческаго хора въ то время не существовало. Ежегодно составъ оркестра измѣнялся такимъ образомъ, что взамѣнъ приблизительно $^1/_4$ выбывавшихъ изъ оркестра по случаю окончанія курса въ университетѣ въ составъ оркестра входили новые студенты только что поступившіе въ университетъ и въ большинствѣ случаевъ настолько музыкально подготовленные, что, послѣ двухъ, трехъ репетицій, довольно трудныя музыкальныя пьесы исполнялись удовлетворительно. Нѣкоторые изъ бывшихъ студентовъ продолжали и продолжаютъ принимать участіе въ оркестрѣ и послѣ окончанія ими курса университета. Число участвовавшихъ колебалось отъ 60 до 80 человѣкъ. До 1888 года оркестромъ управлялъ покойный теперь Г. О. Дютшъ сынъ извѣстнаго композитора, молодой и талантливый музыкантъ, преданный дѣлу, принявшій на себя безвозмездно обязанность вести музыкальное управленіе студенческаго оркестра. Онъ же первый выступилъ публично съ оркестромъ на эстраду и показалъ, что при желаніи и умѣломъ веденіи дѣла и любительскій оркестръ можетъ достигнуть весьма удовлетворительнаго, а подчасъ даже и блестящаго исполненія. После перваго-же концерта, университетскій оркестръ сдѣлался популярнымъ и сталъ привлекать массу слушателей не только на ежегодные концерты, но и на свои еженедѣльныя репети-

ціи въ актовомъ залѣ университета. Въ 1885 году 9 Марта университетскій оркестръ былъ приглашенъ in corpore для участія въ литературно-музыкальномъ вечерѣ, устроенномъ въ залѣ Кононова Комитетомъ Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, а 15 Декабря 1893—для участія въ литературномъ вечерѣ, устроенномъ литературнымъ фондомъ въ залѣ С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества въ память Плещеева. Въ 1888 году Г. О. Дютшъ принужденъ былъ по болѣзни оставить Петербургъ и уѣхалъ сначало въ Каиръ, а затѣмъ въ Каннъ, для поправленія своего здоровья, но климатическое леченіе не помогло, и онъ скончался. Это обстоятельство чуть было не послужило поводомъ къ ликвидаціи оркестра, тѣмъ болѣе, что проф. Меншуткинъ покинулъ за это время постъ предсѣдателя Музыкальнаго Комитета. Но университетъ, видимо уже заинтересованный своимъ новымъ дѣтищемъ, рѣшилъ его всячески поддержать; съ этою цѣлью Правленіе университета предложило проф. Гоби принять предсѣдательство въ Музыкальномъ Комитетѣ и вести это дѣло далѣе, съ каковою цѣлью въ распоряженіе его было ассигновано изъ суммъ университета около 200 руб. По стараніямъ проф. Х. Я. Гоби существованіе оркестра было поддержано приглашеніемъ временно въ качествѣ дирижера молодаго музыканта г. Липпольда, окончившаго курсъ въ Лейпцигской консерваторіи, а затѣмъ чрезъ полгода (въ Январѣ 1889 г.) В. И. Главача, благодаря которому оркестръ вновь возродился. В. И. Главачъ организовалъ кромѣ того вскорѣ и хоръ студентовъ, а затѣмъ еще и второй оркестръ — духовой. Съ этого времени университетскій оркестръ и хоръ получаютъ нѣкоторыя права оффиціальнаго существованія. До сего времени оркестръ назывался не студенческимъ, а просто оркестромъ любителей, да и дирижеръ не получалъ какого либо обезпеченнаго вознагражденія: за занятія ему обыкновенно уплачивалось единовременно изъ суммы сбора съ концерта, но такое вознагражденіе всегда представлялось болѣе или менѣе гадательнымъ, какъ не имѣвшее подъ собою прочной основы, ибо въ силу совершенно случайныхъ обстоятельствъ концертъ могъ иногда не осуществиться. Къ тому же въ виду расширенія всего дѣла тѣ 200 руб., которые были ассигнуемы на сей предметъ университетомъ ока-

зывались далеко не достаточными. Поэтому въ видахъ обезпеченія всего этого дѣла вновь организованный Музыкальный Комитетъ озаботился прежде всего учредить при университетѣ особую должность штатнаго преподавателя музыки, съ ежегоднымъ вознагражденіемъ изъ суммъ университета въ 600 руб.;— а затѣмъ достигъ увеличенія отпускаемыхъ въ распоряженіе Музыкальнаго Комитета средствъ сначала до 400 руб., а съ текущаго 1894—до 700 руб. ежегодно. Составъ Музыкальнаго Комитета представляется теперь также болѣе прочно организованнымъ въ томъ смыслѣ, что въ него входятъ по одному представителю-профессору отъ каждаго изъ 4-хъ факультетовъ нашего университета, помимо преподавателя музыки (дирижера) и инспектора студентовъ. Такимъ образомъ въ настоящее время Музыкальный Комитетъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя проф. Хр. Я. Гоби (физико-матем. факультетъ) и членовъ: проф. П. И. Георгіевскаго (юридич. фак.), проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго (филолог. фак.), проф. В. Р. Барона Розена (фак. восточ. языковъ), В. П. Главача, инспектора студентовъ Д. И. Альбрехта; дѣлопроизводителемъ комитета состоитъ помощникъ инспектора студентовъ П. Г. Безсоновъ. Ежегодно устраиваемые концерты при участіи оркестра и хора давали доходъ, составлявшій значительный вкладъ въ кассу Общества вспомоществованія студентамъ. За время дѣятельнаго существованія оркестра въ кассу названнаго Общества (по отчетамъ его) поступило чистой прибыли по 1 Января 1894 г. свыше 26000 р. Въ концертахъ всегда принимали участіе извѣстные артисты и артистки Императорскихъ и частныхъ театровъ и другія музыкальныя знаменитости. Расходы по оркестру, сравнительно съ количествомъ участвующихъ незначительны. Къ сожалѣнію въ дѣлѣ музыкальнаго комитета не имѣется указаній о расходахъ до 1889 года. Съ 1889-го же года среднимъ числомъ расходовалось около 600 руб. въ годъ, причемъ главный текущій расходъ составляла плата семи наемнымъ музыкантамъ (1 контрбасъ и 6 духовыхъ инструментовъ: фаготъ, гобой, кларнетъ, флейта, волторнъ и труба) и кромѣ того покупка нотъ, инструментовъ, ихъ починка, разсылка повѣстокъ и проч. мелкіе расходы.

Въ настоящемъ году число студентовъ, участвующихъ въ

оркестрѣ значительно возросло и достигаетъ уже 120. Съ 1892 года Музыкальнымъ Комитетомъ получено разрѣшеніе давать концерты въ актовомъ залѣ университета, каковые отнынѣ и предположено устраивать ежегодно весной, приблизительно въ концѣ Февраля и въ Мартѣ, помимо концертовъ устраиваемыхъ обыкновенно 6-го Декабря въ залѣ Дворянскаго Собранія; такихъ концертовъ въ стѣнахъ университета было два: 22 Марта 1892 года въ пользу мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая въ Россіи и 14 Марта 1893—въ пользу недостаточныхъ студентовъ университета.

III.

Говоря объ учебной дѣятельности университета мы *втретьихъ*, согласно обычаю, упоминаемъ тѣ труды профессоровъ и прочихъ преподавателей, которые, не находясь въ прямомъ отношеніи къ университетскому преподаванію, косвенно служатъ той же цѣли, какъ и оно, обогощая сокровищницу отечественной науки и давая учащимся образцы и матеріалы для ихъ собственныхъ работъ—т. е. *научно-литературную дѣятельность* въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, профессоровъ и преподавателей. Общей характеристикѣ эта дѣятельность, при своей полной свободѣ и разнородности, не поддается; въ частности она заключалась въ слѣдующемъ:

По историко-филологическому факультету.

Проф. И. В. Помяловскій продолжалъ приготовлять къ изданію Ономастикъ Евсевія и Іеронима въ русскомъ переводѣ съ объяснительными примѣчаніями и Путникъ Антонина изъ Пьячепцы. Издалъ русскій переводъ Житія Преп. Иларіона, составленнаго Пр. Іеронимомъ.

Проф. А. И. Соболевскій напечаталъ нѣсколько статей въ Журн. М. Нар. Пр. и въ Живой старинѣ.

Проф. Н. И. Карѣевъ издалъ 1) II и III томы «Исторіи Западной Европы въ новое время»; 2) книгу п. загл. «Философія культурной и соціальной исторіи новаго времени» и 3) брошюру п. загл. «Causes de la chute de la Pologne»; кромѣ того

деніемъ начато печатаніе этнографическо-статистическаго списка населенныхъ мѣстъ Сувалкской губерніи какъ матеріаловъ для этнографическо-исторической топографіи сѣверозападнаго края. Занимался въ лѣтнее время наблюденіями надъ говорами литовцевъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ Ошмянскаго уѣзда Виленской губ. Читалъ рефераты: въ этнограф. отд. Имп. Русск. геогр. общ.—о важности литовскаго языка для русской археологіи, въ латышско-литовской коммиссіи того же отд.—1) о необходимости изученія древнелитовской топографіи и собиранія названій урочищъ, обитаемыхъ и ненаселенныхъ мѣстъ; 2) о важности Гондингенскаго (Довконтовскаго) говора для исторической географіи Жмуди и Корси (по поводу столѣтней годовщины рожденія С. Довконта); 3) о новыхъ грамматическихъ учебникахъ Варшавскаго учебнаго округа.

Прив.-доц. П. И. Вейнбергъ продолжалъ редактированіе новаго изданія сочиненій Гете въ переводѣ русскихъ писателей (выпущено 6 томовъ), перевелъ и напечаталъ въ новомъ изданіи сочиненій Шиллера въ русскомъ переводѣ—трагедію «Марія Стюартъ»; читалъ въ педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній пять публичныхъ лекцій о французскомъ романѣ XIX вѣка, привлекавшихъ около 200 слушателей, а въ Неофилологическомъ обществѣ при С.-Пбургскомъ унив.—докладъ п. загл. «Русскіе переводы иностранныхъ художественныхъ произведеній».

Прив.-доц. Г. В. Форстенъ напечаталъ: 1) 2-й выпускъ актовъ и писемъ къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ; 2) изслѣдованіе: Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, ч. I; 3) рядъ статей въ Русскомъ энциклопедическомъ словарѣ.

Прив.-доц. В. Э. Регель сдѣлалъ въ Имп. археологическомъ обществѣ сообщеніе о неизданныхъ рѣчахъ византійскихъ ораторовъ; печатаетъ Fontes rerum byzantinarum, tom. I fasc. 2.

Прив.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ изслѣдованіе п. загл. «Древности кургана Карагодеуашхъ какъ матеріалы для бытовой исторіи прикубанскаго края въ IV—III в. до Р. Х.» (въ Матеріалахъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Имп. археологической коммиссіей) и сдѣлалъ сообщеніе въ

историческомъ обществѣ при С.-Петербургскомъ ун. п. загл. «Новая теорія развитія семейныхъ отношеній въ первобытномъ обществѣ».

Прив.-доц. А. Н. Щукаревъ напечаталъ рецензію на «Историческія чтенія Маснеро» въ «Русской школѣ», велъ археологическую хронику эллинскаго востока въ журн. «Филологическое обозрѣніе» и помѣстилъ рядъ статей въ Русскомъ энциклопедическомъ словарѣ. Прочиталъ въ Имп. археологическомъ обществѣ рефератъ о надписяхъ, найденныхъ на ѳракійскомъ побережьи г. Лишинымъ.

Прив.-доц. С. М. Середонинъ читалъ въ Имп. археологическомъ обществѣ докладъ «къ вопросу о прародинѣ славянъ». Принималъ участье въ работахъ коммиссіи для составленія программъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Прив.-доц. А. И. Пападопуло-Карамевсъ напечаталъ слѣдующіе труды: 1) о времени посѣщенія смирнскимъ митрополитомъ Даніиломъ Святой Земли (сообщ. Имп. правосл. палест. общ.); 2) Προειςαγωγικὸς μαθήματος περὶ τῆς νῦν Ἑλληνικῆς γλώσσης (Νέα Ἡμέρα); 3) Handschriftliches zu Ignatios Diakonos (Byz. Zeitschr.); 4) Mitteilungen über Romanos (тамъ же). Приготовилъ къ печати: 1) Ἱεροσολυμικὴ βιβλιοθήκη т. II; 2) Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμικῆς σταχυολογίας т. II; 3) Ѳеодорита Киррскаго отвѣты египетскому монаху; 4) Νικήτα κληρικοῦ (947 г.) ἐπιστολὴ πρὸς Κωνσταντῖνον Πορφυρογέννητον; 5) Проскинитарій Святаго града XV вѣка.

Прив.-доц. Л. В. Рутковскій напечаталъ свою вступительную лекцію п. загл. «Общая характеристика англійской философіи»; готовитъ къ печати книгу п. загл. «Исторія англійской психологіи».

По физико-математическому факультету.

Проф. А. В. Совѣтовъ сдѣлалъ нѣсколько сообщеній въ С.-Петербургскомъ собраніи сельск. хоз., секретаремъ котораго онъ состоитъ, м. пр. о мѣрахъ, принимаемыхъ въ Лифляндіи къ улучшенію скотоводства; участвовалъ въ составленіи издаваемаго подъ редакціей проф. Петрушевскаго энциклопедическаго словаря, гдѣ помѣстилъ статью п. загл. «Домашнія жи-

вотныя»; издалъ VIII выпускъ «Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ». По приглашенію Имп. Академіи Наукъ далъ отзывъ о сочиненіи А. С. Ермолова, представленномъ на соисканіе Макарьевской преміи.

Проф. Н. А. Меншуткинъ произнесъ въ день 25-лѣтняго юбилея Русскаго Физико-Химическаго общества рѣчь «объ участіи русскихъ химиковъ въ общемъ ходѣ развитія органической химіи»; редактировалъ англійскій переводъ своей Аналитической химіи и XXV томъ Журнала Русскаго Физико-Химическаго общества

Проф. Ѳ. П. Петрушевскій состоялъ главнымъ редакторомъ Русскаго энциклопедическаго словаря по отдѣламъ точныхъ и естественныхъ наукъ чистыхъ и прикладныхъ и отдѣлу изящныхъ искусствъ (искл. музыку), гдѣ и помѣстилъ нѣсколько статей.

Проф. А. О. Ковалевскій напечаталъ: 1) Sur les organes excréteurs chez les arthropodes terrestres (Travaux du congrès international de zoologie à Moscou), 2) Etude expérimentale sur les glandes lymphatiques des invertèbres.

Проф. А. А. Иностранцевымъ напечатаны: 1) Коренное мѣсторожденіе платины на Уралѣ; 2) Форма выдѣленій платины въ коренной породѣ Урала; 3) Гнейсъ, какъ фундаментъ для Петербурга; 4) Есть ли возможность найти артезіанскую воду въ степяхъ, прилегающихъ къ западной части сѣвернаго склона Кавказскаго хребта. Производилъ втеченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1893 г. геологическія и гидрологическія изслѣдованія въ Ставропольскихъ степяхъ и на р. Кубани по порученію Главнаго Управленія Удѣловъ; въ качествѣ помощника его сопровождалъ сверхштатный консерваторъ Геологическаго Кабинета Н. И. Каракашъ; консерваторъ Геологическаго Кабинета занимался геологическими изслѣдованіями въ Сѣверномъ Уралѣ; сверхштатный лаборантъ Я. А. Макеровъ по порученію Общества Естествоиспытателей изучалъ геологическое строеніе сѣверной террасы долины р. Невы; прив.-доц. Н. И. Андрусовъ занимался изслѣдованіемъ третичныхъ отложеній Румыніи.—Принималъ участіе по приглашенію думы въ коммиссіи по снабженію г. Петербурга питьевою водою и въ качествѣ предсѣдателя экспертной коммиссіи (балнеологической секціи)

въ присужденіи наградъ по Гигіенической выставкѣ. Пр.-доц. Н. И. Андрусовъ напечаталъ: 1) Геотектоника Керченскаго полуострова; 2) Семейство Dreissensidae. Сверхшт. консерв. Н. И. Каракашъ: Мѣловыя отложенія въ долинахъ рѣкъ Ассы и Камбилеевки. Сверхшт. конс. Г. Г. фонъ-Петцъ: Матеріалы для изученія фауны Малевко-Мураевлинскаго яруса. Сверхшт. консерваторъ К. К. фонъ Фохтъ составилъ исторію XXV-лѣтней дѣятельности Отдѣленія Геологіи и Минералогіи С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Бывшій студентъ В. П. Семеновъ: О новомъ выходѣ морскихъ отложеній въ Рязанской губерніи. Сверхъ того проф. А. А. Иностранцевъ, Г. Г. фонъ Петцъ и Б. К. Полѣнивовъ участвовали въ составленіи Р. Энциклопедическаго Словаря.

Проф. А. И. Воейковъ продолжалъ разработку наблюденій экспедиціи П. М. Пржевальскаго по порученію Имп. Русскаго географическаго общества и началъ разработку наблюденій надъ снѣжнымъ покровомъ за зимы 1892—93 г. Для доклада на IX съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей окончилъ или оканчиваетъ слѣдующіе труды: 1) Историческій очеркъ метеорологіи въ Россіи; центральныя и областныя сѣти; 3) Колебанія и измѣненія климата; 3) Изслѣдованія надъ снѣжнымъ покровомъ съ 1889 г.; 4) Соотношенія температуры почвы, воды и воздуха; 5) Сравненіе суточнаго и годоваго хода температуры; 6) Суточный ходъ абсолютной влажности; 7) Измѣнчивость метеорологическихъ элементовъ; 8) Обозрѣніе дѣятельности метеорологической коммиссіи. Помимо того окончилъ слѣдующія работы: 1) Continentale und oceanische Klimate (для Meteorologische Zeitschrift); 2) Täglicher Gang der Hydrometeore in Nordindien (id.); 3) Geologische Klimate (для Zeitschr. d. Gesellschaft f. Erdkunde въ Берлинѣ); 4) Рядъ рецензій (для журн. «Метеорогическій Вѣстникъ» и «Извѣстія Импер. Русск. географическаго общества»). — Напечаталъ слѣдующія статьи: 1) Пинское полѣсье и результаты его осушенія (Извѣстія Имп. Р. Геогр. общ.); 2) О трудахъ проф. Л. В. Класовскаго (Отчетъ Имп. Р. геогр. общ.); 3) Вопросъ о вліяніи растительности и водъ на осадки (Метеоролог. Вѣстн.); 4) Съѣздъ въ Москвѣ по вопросу объ обводненіи степной полосы (тамъ же); 5) Научные результаты путешествія Нансена по Гренландіи;

6) Морозы зимою 1892—93 г. (тамъ же); 7) Высшее давленіе на земномъ шарѣ (тамъ же); 8) Зима 1892—93 и Гольфштромъ (тамъ же); 9) Изслѣдованіе климатовъ для цѣлей климатическаго лѣченія и гигіены (тамъ же); 10) Климатъ долины смерти въ Калифорніи (тамъ же); 11) Задача сельскохозяйственной метеорологіи (тамъ же); 12) метеорологія на будущемъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей; 13) рядъ рецензій (тамъ же); 14) Schneelage und Bodentemperatur in Winter 1893 in St. Petersburg (Meteorologische Zeitschrift); 15) Der Januar 1893 (тамъ же); 16) Der höchste Luftdruck auf Erden (тамъ же); 17) Klima und Volksdichtigkeit (Deutsche Revue).—Дѣлалъ лѣтомъ 1893 г. наблюденія надъ температурой воздуха и силой вѣтра въ губерніяхъ Самарской, Екатеринославской и Таврической съ цѣлью опредѣлить вліяніе мѣстныхъ условій на температуру и силу вѣтра.—Дѣлалъ сообщенія въ метеорологической коммиссіи Имп. Р. географическаго общества, предсѣдателемъ которой онъ состоялъ, о зимѣ 1892—93 г. и о поѣздкѣ съ научной цѣлью по Россіи лѣтомъ 1893 г., а въ собраніи сельскихъ хозяевъ о характерѣ весны 1893 г. въ зависимости отъ зимы, предшествовавшей ей.—Руководилъ устройствомъ метеорологическихъ станцій экспедиціи для орошенія юга Россіи въ губ. Самарской, Саратовской, Воронежской и Екатеринославской.—Принималъ участье въ засѣданіяхъ коммиссіи для организаціи предостереженій о снѣжныхъ заносахъ.

Проф. Х. Я. Гоби издалъ 1-ый вып. IV тома Ботаническихъ записокъ; готовитъ къ печати монографію о Vampyrella и нѣсколько работъ по исторіи развитія и систематики грибовъ и водорослей; производилъ наблюденія надъ микроскопической водорослью Porphyridium, результатомъ которыхъ было перенесеніе ея изъ группы т. наз. багрянокъ (Florideae) въ группу зеленыхъ водорослей (Chlorophyceae). Изъ ассистентовъ проф. Гоби одинъ, магистрантъ Г. А. Надсонъ, готовитъ къ печати работу п. загл. «О строеніи клѣтки у ціановыхъ водорослей и у нѣкоторыхъ бактерій», о чемъ уже и сдѣлалъ сообщеніе въ Ботаническомъ отдѣленіи С.-Пбургскаго общ. естествоиспытателей, а другой, магистрантъ К. И. Декенбахъ—«о пигментахъ, сопровождающихъ фикоэритринъ»; послѣдній, кромѣ того, занятъ обработкой флоры водорослей Чернаго моря, обработкой коллек-

цій водорослей Босфора и Мраморнаго моря и изученіемъ грибовыхъ паразитовъ саранчи и пруса.

Проф. В. М. Шимкевичъ напечаталъ: (1 Sur les rélations génétiques de quelques groupes des Metozoaires. Congrès Intern. de Zool. 1892. 2) Sur la signification de l'endosternite chez les Arachnides. Zool. Anz. 1893. 3) О первыхъ стадіяхъ развитія Chondracanthus. Вѣст. Ест. 1893. 4) О первыхъ стадіяхъ развитія Notopterophorus. Вѣст. Ест. 1893. 5) О вліяніи внѣшнихъ условій на развитіе. Ibidem. 1893. 6) Смерть высшихъ и вырожденіе простѣйшихъ животныхъ. Ibidem. 1893. 7) Compte rendu sur les Pantopodes, recueillis pendant les explorations de l'Albatros en 1891, въ Bull. of the of Comp. Zool. at Harvard. College vol. XXV. Былъ командированъ СПБ. Общ. Ест. на Соловецкую Біологическую станцію, гдѣ занимался изслѣдованіемъ организаціи Dinophilus и выдѣлительной функціи кишечника у червей.

Проф. С. П. фонъ Глазенапъ напечаталъ въ 1892 г. 1) Mesures d'étoiles doubles faites à Hourzouf. St. Pétersbourg. 8°. 1892. 2) Orbit of β 612; въ журналѣ Astronomy and Astrophysics, 1892, June. 3) Tableau des étoiles doubles dont les éléments ont été calculés, въ Annuaire du Bureau des Longitudes pour l'an 1893. 4) Orbit of 9 Argûs, β 101. Въ Monthly Notices of the R. A. S. vol. 52, № 8, 1892. 5) Orbit of the Double star k Pegas; AC.; тамъ же. 6) Ueber die Bahn des Doppelsterns β 883. Astr. Nachr. vol. 130. 7) Ueber die Bahn des Doppelsterns 8 Sextantis; тамъ же. 8) Neue Bestimmung der Bahn des Doppelsterns φ Ursae Majoris; тамъ же. 9) Beobachtungen des Cometen Holmes 1892 auf der Georgiewskaja Sternwarte in Abastuman; Astr. Nachr. vol. 131. 10) О наблюденіи перемѣнныхъ звѣздъ; въ извѣстіяхъ Р. Астрон. Общ. Вып. I. 11) Микрометрическія измѣренія двойныхъ звѣздъ Н. В. Маіевскаго. Тамъ же. 12) Невидимыя свѣтила. Въ журн. «Природа и Люди». 13) Пятый спутникъ Юпитера. Въ «Нов. Вр.» 31 окт. 1892 г. 14) Основаніе величайшей въ мірѣ обсерваторіи; тамъ же 10 ноября 1892 г. 15) Комета Біэла. Газ. «Кавказъ» 23 ноября 1892 г. 16) «Абасъ-Туманъ и Георгіевская Обсерваторія». Всемір- ная Иллюстрація № 1244, 1892 г. 17) Комета Хольмса. Газ. «Кавказъ».

Въ 1893 году: 18) Beobachtungen der totalen Mondfinsternis 1892 Nov. 4 auf der Sternwarte Georgiewskaja in Abastuman. Astr. Nachr. vol. 131. 19) Bestimmung der Bahn des Doppelsterns Σ 2, тамъ же, vol. 132. 20) Neue Bestimmung der Bahn des Doppelsterns 85 Pegasi. Тамъ же. 21) Orbit of the Double star β 416; въ Astron. and Astroph. 1893. 22) The New variable Star in Aries. Тамъ же. 23) Orbit of a new Double star 20 Persei; тамъ же. 24) Neue Bestimmung der Bahn des Doppelsterns β Delphini. Въ Astr. Nachr. vol. 133. 25) Bestimmung der Bahn des Doppelsterns O. Σ. 82. Astr. Nachr. vol. 134. 26) Orbit of the Double Star O. Σ. 224. Astron. and Astroph. № 118. 1893. 27) Orbites des étoiles doubles dont les éléments ont été calculés. Въ Annuaire du Bureau des Longitudes pourl'an 1894. 28) Успѣхи астрономіи въ 1892 году. «Нов. Вр.» 1 Янв. 1893 г. 29) Планета «Тамара». Въ «Кавказѣ», 15 Янв. 1893 г. 30) Астрономическій отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго; въ «Нов. Вр.» 1 Марта 1893 г. 31) Полное солнечное затмѣніе 4 Апрѣля 1893 г.; въ «Нов. Вр.» № 6136. 32) Кометы прошлаго года; тамъ же, 27 Апр. 1893 г. 33) Горныя астрономическія обсерваторіи; тамъ же, 15 Іюля 1893 г. 34) Рефракторъ Іеркеса на выставкѣ въ Чикаго; тамъ же, 5 Сент. 1893 г. 35) Величайшій въ мірѣ телескопъ; тамъ же, 27 Ноября 1893 г. 36) Обсерваторія на Монъ-Бланѣ; тамъ же, 10 Дек. 1893 г. 37) Полное солнечное затмѣніе; 4 Апр. 1893 г. въ «Кавказѣ». 38) Новая звѣзда въ созвѣздіи Возничаго; въ «Природа и Люди» № 2. Кромѣ того, рядъ статей по пчеловодству въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Вѣстникѣ Русскаго Общества Пчеловодства». Печатаются: 39) Observations astronomiques, faites à Abastouman.

Въ 1892 году устроилъ на средства Великаго Князя Георгія Александровича первую въ Россіи Горную Обсерваторію въ Абастуманѣ. Обсерваторія расположена на высотѣ 4500 футовъ надъ уровнемъ моря и обладаетъ прекраснымъ прозрачнымъ небомъ. Въ этой обсерваторіи былъ установленъ девятидюймовый рефракторъ, принадлежащій Императорскому С.-Петербургскому университету. Въ Абастуманѣ наблюдалъ: 1) Двойныя звѣзды; 2) Перемѣнныя звѣзды; 3) Комету Хольмса и 4) Покрытія звѣздъ луною. По возвращеніи изъ командировки

наблюдалъ тѣмъ же инструментомъ двойныя звѣзды у себя въ имѣніи Домкино, возлѣ гор. Луги, С.-Петербургской губерніи.

Проф. Д. П. Коноваловъ напечаталъ: 1) Объ электропроводности растворовъ, 2) Термическія данныя для растворовъ аминовъ и кислотъ (обѣ работы въ Жур. Рус. Физ. Хим. Об.). Приготовилъ къ печати отчетъ объ изслѣдованіяхъ химической промышленности Соед. Штатовъ, куда былъ командированъ въ качествѣ делегата Министерства Финансовъ и эксперта по предметамъ химической технологіи на всемірной выставкѣ въ Чикаго. Изъ бывшихъ слушателей проф. Коновалова прикомандированный къ С.-Петербургск. ун. магистрантъ Казанскаго университета В. В. Куриловъ напечаталъ: «Упругость диссоціаціи, какъ признакъ индивидуальности химическихъ соединеній» (Ж. Р. Ф. Х. О.); оконч. курсъ Сападиниковъ напечаталъ: «Объ электропроводности безводной муравьиной кислоты» (Ж. Р. Ф. Х. О.); оконч. курсъ Цухановъ напечаталъ «Объ электропроводности растворовъ хлорной мѣди» (Ж. Р. Ф. Х. О.).

Проф. Э. Ю. Петри напечаталъ: «Путешествія В. В. Юнкера, изложенныя и дополненныя; помѣстилъ въ Реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ помимо цѣлаго ряда мелкихъ статей 3 обширныя, именно: «Краніометрія», «Климатъ въ антропологическомъ отношеніи» и «Ломброзо и его ученіе». Печатаетъ 2-й томъ «Антропологіи» и нѣмецкое изданіе перваго тома того же сочиненія. Завѣдывалъ антропологическимъ отдѣленіемъ на I Всероссійск. гигіенической выставкѣ. Принималъ участіе въ составленіи программъ преподаванія географіи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Конструировалъ два прибора для антропометрическихъ измѣреній. Читалъ 2 публич. лекціи въ кронштадтскомъ морскомъ собраніи о Христофорѣ Колумбѣ и значеніи Америки въ присутствіи прибл. 600 слушателей, и одну въ пользу Комитета грамотности п. загл. «Экскурсія въ Альпы» въ гимназіи г-жи Стоюниной; сдѣлалъ сообщеніе въ Р. Антропологическомъ обществѣ о современномъ состояніи вопроса о типѣ преступника и рядъ сообщеній въ кружкѣ преподавателей географіи при Военномъ педагогическомъ музеѣ.

Проф. И. И. Боргманъ напечаталъ сочиненіе п. загл.:

«Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ. Часть I: электростатика и электрическій токъ» и сдѣлалъ нѣсколько сообщеній въ Физическомъ отд. Русскаго Физико-химическаго общества.

Проф. А. М. Ждановъ напечаталъ статью п. загл. «Опредѣленіе размѣровъ земного сфероида изъ русскихъ градусныхъ измѣреній» (Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба) и сдѣлалъ сообщеніе въ Имп. Геогр. общ. о русскихъ градусныхъ измѣреніяхъ вообще и о градусномъ измѣреніи по параллели подъ $47^1/_2{}^0$ широты въ частности.

Проф. Н. Е. Введенскій напечаталъ: 1) «Объ интерференціи возбужденій въ нервѣ» (Медицинское Обозрѣніе № 20; Comptes Rendus de 'Acad de Paris 24 juillet 1893): 2) «Ослабѣваетъ ли упругость мышцы во время ея сокращенія?» (Врачъ № 35, тоже въ Comptes Rendus de l'Acad. de Paris 17 juillet 1893). Готовитъ къ печати изслѣдованіе: О ритмѣ возбужденнаго нерва и о ходѣ волны возбужденія по нерву. (Предварительное сообщеніе сдѣлано въ Отдѣл. Зоологіи и Физіол. Общества Естествоиспытателей. Производитъ изслѣдованія (совмѣстно съ г. прозекторомъ Туромъ) по иннерваціи сердца. Первое сообщеніе о нихъ сдѣлано въ декабрѣ въ Отдѣл. Зоол. и Физіол. Общ. Естествоисп.

Проф. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ статьи п. загл. 1) О вліяніи слабомагнитнаго свода на магнитные приборы (Журн. Физ.-Хим. Общ.) и 2) отвѣтъ Р. Н. Савельеву (тамъ же): сдѣлалъ въ Физико-химическомъ обществѣ слѣдующія сообщенія. 1) устройство новаго актинометра (съ демонстраціей прибора) и 2) о вліяніи слабо-магнитнаго свода на магнитные приборы.

Прив.-доц. В. П. Михайловъ готовитъ къ печати слѣдующіе этюды по физіологіи: 1) къ теоріи возбужденія, 2) генесисъ воли и 3) т. наз. чтеніе мыслей и внушенія.

Прив.-доц. Д. Ѳ. Селивановъ напечаталъ статью п. загл. «Quelques remarques sur les équations du cinquième degré (Bull. de la soc. math. de France). Сдѣлалъ сообщеніе въ собраніи преподавателей математики въ Педагогическомъ музеѣ объ отвѣтахъ по алгебрѣ на пріемномъ состязательномъ экзаменѣ въ Технологическомъ Институтѣ, и въ французскомъ математи-

ческомъ обществѣ (въ Парижѣ)—объ уравненіяхъ пятой степени.

Прив.-доц. П. Ф. Лесгафтъ напечаталъ: 1) die Architektur des Beckens (Anatomische Hefte); 2) Brust—und Baucheingeweide- Topographie (Bibliothek d. ges. med Wissenschaften); 3) Семейное воспитаніе ребенка и его значеніе, ч. I и II; 4) de l'éducation de l'enfant dans la famille et de sa signification. Сдѣлалъ нѣсколько сообщеній въ Обществѣ содѣйствія физическому развитію дѣтей «объ играхъ въ семьѣ».

Прив.-доц. А. М. Никольскій напечаталъ: 1) къ фаунѣ млекопитающихъ и птицъ приаральскихъ степей (Bull. de la soc. natur. de Moscou); 2) о значеніи нефти въ жизни рыбъ р. Волги (Рыбное дѣло). Сдѣлалъ по этому послѣднему вопросу сообщенія въ Р. общ. рыбол. и рыбов. и въ С.-Петербургскомъ отд. И. Общ. для сод. р. торг. мореходству.

Прив.-доц. Д. А. Граве напечаталъ курсъ аналитической геометріи и сдѣлалъ сообщеніе въ Математическомъ общ. о черченіи географическихъ картъ.

Прив.-доц. П. А. Земятченскій печатаетъ отчетъ по изученію почвъ и геологическаго строенія балашовскаго имѣнія В. Л. Нарышкина. Готовитъ къ печати отчетъ по изученію почвъ, геологическаго строенія и грунтовыхъ водъ Велико-Анадольскаго лѣсничества. Напечаталъ начало статей подъ заглавіемъ: «Матеріалы для минералогіи Кавказа». Сдѣлалъ сообщеніе въ Общ. естествоиспыт. о замѣчательныхъ кварцахъ съ Казбека. Хранитель кабинета К. Д. Глинка напечаталъ въ «Матеріалахъ по изученію русскихъ почвъ» статью: «Степное лѣсоразведеніе въ связи съ вопросомъ о заселеніи русскихъ степей преимущественно травянистой растительностью». Приготовилъ къ печати статью «О химическомъ составъ Полтавскихъ почвъ» и вмѣстѣ съ проф. В. В. Докучаевымъ статью: «Геологическія особенности Полтавскихъ почвъ».

Прив.-доц. М. Э. Мендельсонъ напечаталъ: 1) sur la loi de Fechner (Раб. психол. съѣзда въ Лондонѣ): 2) Revue des travaux russes en matière de physiologie (Arch. de physiol). Приготовилъ къ печати лекціи о психофизикѣ.

Прив.-доц. В. Е. Тищенко напечаталъ: 1) о продуктахъ перегонки нефтяного гудрона перегрѣтымъ паромъ (Журн. Р.

физ.-хим. общ.); 2) о сортахъ русскаго пивовареннаго ячменя (тамъ же и въ Зап. И. Р. Техн. общ.). Сдѣлалъ сообщенія о тѣхъ же вопросахъ (въ хим. отд. Р. физ.-хим. общ.). Былъ командированъ С.-Петербургскимъ университетомъ на всемірную выставку въ Чикаго для ознакомленія съ успѣхами химической технологіи и по назначенію отъ Министра Финансовъ состоялъ членомъ международной экспертной коммиссіи означенной выставки.

Прив.-доц. В. Н. Аггеенко напечаталъ II томъ своей Флоры Крыма (Ranunculaceae-capparideae).

Прив.-доц. И. И. Ивановъ напечаталъ: 1) по теоріи цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ (Прил. къ Зап. Имп. Акад. Наукъ.); 2) нѣкоторыя предложенія о простыхъ числахъ (Проток. С.-Петербургскаго мат. общ.) Сдѣлалъ въ С.-Петербургскомъ мат. общ. два сообщенія по теоріи простыхъ цѣлыхъ раціональныхъ чиселъ.

Прив.-доц. Е. В. Борисовъ приготовилъ къ печати статью: «О критическихъ цифрахъ кривыхъ 3-го порядка» (Сборн. Моск. Мат. Общ.) и сдѣлалъ сообщеніе о томъ же предметѣ въ С.-Петербургскомъ мат. общ.

Прив.-доц. А. Е. Фаворскій занимался изслѣдованіемъ изомерныхъ превращеній въ рядахъ охлоренныхъ кетоновъ, альдегидовъ и спиртовъ. Часть работы готова къ печати. Лаборантъ С. С. Колотовъ занимался изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ превращеній гидроксиламина. Лаборантъ А. А. Волковъ занимался изученіемъ изокрена изъ каучука и кромѣ того, совмѣстно съ А. И. Горбовымъ, изученіемъ размноженія органическихъ перекисей. Лаборантъ А. И. Горбовъ совмѣстно съ кандидатомъ А. В. Скобельцынымъ занимался изученіемъ дѣйствія брома на изовалеріановую кислоту.

Прив.-доц. В. А. Фаусекъ напечаталъ: 1) Біологическіе очерки I (Р. Богатство); 2) переводъ элемент. учебника анатоміи и физіологіи Duval'a и Constantin'a; 3) рядъ статей въ Русск. энциклоп. словарѣ. Печатаетъ: üb. d. sogen. weissen Körper bei den Cephalopoden (Mem. de l'ac. imp. des Sciences de S.-Pét.). Сдѣлалъ сообщенія: 1) въ зоол. отд. Спб. общ. естествоисп. о строеніи такъ наз. бѣлаго тѣла у головоногихъ; 2) въ общемъ собраніи того же общ. о чувствительности низ-

шихъ организмовъ въ ея отношеніи къ органамъ чувствъ животныхъ.

Прив.-доц. С. Г. Навашинъ заканчиваетъ сочиненіе «О березѣ и положеніи ея въ естественной системѣ растеній». Напечаталъ: «Ueber die Brandkrankheit der Torfmoose». Bull. de l'Acad. Imp. des sc. de St.-Pétersb. 1893. [illegible] въ Трудахъ Спб. Общ. Естествоисп. [illegible] вой головнѣ торф. мховъ»). «Склеротинія березы. [illegible] березовыхъ сережекъ». Труды Спб. Общ. Естествоисп. [illegible] Участвовалъ рефератами въ «Обзорѣ [illegible] ности въ Россіи за 1892», издаваемомъ [illegible] А. Фаминцына. Сдѣлалъ сообщенія «[illegible] женіи изслѣдованія оплодотворенія въ [illegible] отд. Спб. Общ. Естествоисп. «О [illegible] мянъ березы и ольхи»—въ Ученыхъ Запискахъ.

Прив.-доц. С. Е. Савичъ сдѣлалъ въ [illegible] мат. общ. сообщенія: 1) о рациональномъ [illegible] нелинейнаго ур-нія 3-го порядка: [illegible] чевскаго. Принималъ участіе по [illegible] составленіи устава пенсіонной кассы [illegible] жел. дор.

Прив.-доц. Н. Б. Делоне [illegible] новыхъ механизмахъ» (Журн. Р. физ.-хим. [illegible] статью «объ эллипсографѣ и эллипсограф[illegible] люб. естествозн.).

Прив.-доц. Э. Е. Лейстъ [illegible] по земному магнетизму за 1891 [illegible] Императорскаго Географическаго Общества. [illegible] über den täglichen und jährlichen Gang der [illegible] Elemente an den Cyclonen-und Anticyclonengebieten [illegible] für Meteorologie). Печатаетъ: 3) Ueber den [illegible] Planeten. (Repertorium für Meteorologie). [illegible] точнаго и годоваго хода метеорологическихъ [illegible] время циклоновъ и антициклоновъ — [illegible] Сборникъ). 5) О магнетизмѣ [illegible] — [illegible] Сборникъ).

Прив.-доц. С. И. Ростовцевъ [illegible]

ника систематической ботаники Варминга и печатаетъ переводъ «Элементы ботаники» Ванъ-Тигема.

Прив.-доц. Н. М. Книповичъ напечаталъ: 1) «Нѣсколько словъ о фаунѣ Долгой губы и физико-географическихъ ея условіяхъ» (Вѣстн. естествозн.) и началъ обработку коллекцій, собранныхъ какъ имъ, такъ и другими лицами, преим. во время плаванія по Ледовитому океану лѣтомъ 1893 г., предпринятаго гл. обр. съ цѣлью выяснить вертикальное и горизонтальное распредѣленіе животныхъ въ различныхъ районахъ Ледовитаго океана въ связи съ физико-географическими условіями.

По юридическому факультету.

Проф. В. И. Сергѣевичъ напечаталъ: 1) 1-й выпускъ II-го тома «русскихъ юридическихъ древностей»; 2) VIII томъ матеріаловъ екатерининской законодательной коммиссіи.

Проф. В. А. Лебедевъ напечаталъ 3-й выпускъ I-го тома «финансоваго права» въ новомъ изданіи и «приложеніе», содержащее въ себѣ обзоръ современныхъ бюджетовъ, которымъ и законченъ I-й томъ.

Проф. М. И. Горчаковъ приготовляетъ къ печати изслѣдованіе «Іосифлянская Сводная Кормчая и Стоглавъ».

Проф. Н. Л. Дювернуа продолжаетъ печатать книги «Изъ курса лекцій по гражданскому русскому праву».

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ написалъ по приглашенію Королевскаго Греческаго правительства подробное заключеніе о спорѣ между Греціей и Румыніею по дѣлу о наслѣдствѣ Заппы п. загл. «Mémoire sur le conflit entre la Grèce et la Roumanie concernant l'affaire Zappa», которое и было сообщено Греческимъ правительствомъ всѣмъ европейскимъ правительствамъ. Готовитъ къ печати одиннадцатый томъ издаваемаго имъ «Собранія трактатовъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами». Въ сентябрѣ минувшаго года былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, первымъ представителемъ Императорскаго правительства на международной конференціи въ Гагѣ, созванной Нидерландскимъ правительствомъ для опредѣленія основныхъ принциповъ международнаго частнаго права и продолжавшейся 3 недѣли.

Проф. И. Я. Фойницкій напечаталъ статьи: «Факторы преступности» и «Женщина преступница». Состоялъ членомъ соединенной коммиссіи психіатрическаго и юридическаго обществъ по вопросу о психіатрическомъ изученіи преступнаго класса и представилъ отъ имени коммиссіи докладъ въ соединенномъ засѣданіи означенныхъ обществъ; былъ избранъ пред- ной коммиссіи юридическаго общества въ 1895 г. въ Парижѣ международнаго есса, а также членомъ редакціоннаго дѣленія этого общества. Сверхъ того участье въ Высочайше учрежденной нію новаго уголовнаго уложенія.

ѣевскій напечаталъ статью: «Основ- въ новѣйшей литературѣ».

гіевскій напечаталъ: 1) I часть курса 2-е изд.; 2) «Историческій очеркъ раз- въ XIX вѣкѣ»; 3) «Ю. Э. Яновъ какъ енный дѣятель»; 4) «Общественное при- ность. Принималъ участіе въ работахъ нной коммиссіи по пересмотру законода- ѣдныхъ.

инъ напечаталъ нѣсколько рецензій на въ «Историческомъ Вѣстникѣ» и при- готовилъ къ печати «курсъ исторіи русскаго права періода имперіи» (XVIII и XIX стол.).

Проф. И. И. Кауфманъ напечаталъ: «Государственный долгъ Англіи съ 1688 по 1890 г. Опытъ историко-статистической монографіи кредитныхъ операцій, производившихся въ Англіи въ связи съ экстраординарными финансами».

Оставленный при университетѣ В. Борткевичъ напечаталъ: 1) Die mittlere Lebensdauer. Die Methoden ihrer Bestimmung und ihr Verhältnis zur Sterblichkeitsmessung. Jena. 2) Russische Sterbetafeln (Allgemeines statistisches Archiv); сотрудничалъ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, herausgegeben von Conrad, Elster, Lexis, Loening.

Прив.-доц. Н. М. Коркуновъ напечаталъ: 1) «Русское государственное право» т. II; 2) второе изданіе I тома той же книги; 3) «Время перваго учрежденія губерніи» (Ж. М. Нар.

Пр.); Участвовалъ въ работахъ редакціоннаго комитета уголовнаго отдѣленія С.-Петербургскаго юридическаго общества по составленію замѣчаній на проектъ XXXVI главы Уложенія о наказаніяхъ. Назначенъ былъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію членомъ коммиссіи при Государственномъ совѣтѣ по подготовкѣ кодификаціи финляндскихъ основныхъ законовъ.

Прив.-доц. В. Г. Яроцкій напечаталъ статью: «Какъ не слѣдуетъ обработывать статистическій матеріалъ» (Русское Богатство) и рядъ мелкихъ рецензій (тамъ же). Печатаетъ изслѣдованіе «о страхованіи рабочихъ». Принималъ по приглашенію Министерства Финансовъ участіе въ составленіи законопроекта объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій за смерть и увѣчіе рабочихъ.

Прив.-доц. А. А. Исаевъ напечаталъ: 1) «Начала политической экономіи»; 2) le travail en famille en Russie (Rev. d'économie politique); 3) les principales causes des crises économiques (тамъ же); 4) eine neue Art innerer Colonisation in Russland (Jahrbücher für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft). Руководилъ работами образованной при «Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ» коммиссіи по пересмотру законовъ о ремесленникахъ. Изслѣдовалъ хозяйство нѣмцевъ - колонистовъ въ Волынской и Екатеринославской губерніяхъ, дабы опредѣлить вліяніе колоній на экономическій бытъ русскаго населенія.

Прив.-доц. Л. П. Дымша сдѣлалъ въ качествѣ члена Юридическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ сообщеніе о политическомъ и общественномъ строѣ сѣверо-американскаго штата Массачусетсъ. По назначенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія былъ членомъ ВЫСОЧ. учрежденной коммиссіи по участію Россіи въ Колумбовой выставкѣ въ Чикаго. Будучи затѣмъ командированъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію делегатомъ отъ Министерства Нар. Пр. на эту выставку, прив.-доц. А. Дымша принималъ участіе въ качествѣ почетнаго вице-президента въ международныхъ юридическомъ и педагогическомъ конгрессахъ въ Америкѣ и сдѣлалъ въ общемъ собраніи всѣхъ секцій педагогическаго конгресса докладъ о состояніи юридическаго образованія въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ Америки, который по рѣшенію членовъ конгресса былъ напечатанъ.

Прив.-доц. Л. В. Ходскій напечаталъ статьи: 1) «Соляной налогъ» (Вѣстн. Евр.); «Коммерческое образованіе въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ» (Пам. книжка С.-Петербургскаго комм. учил.). Подготовляетъ къ печати «Руководство по финансовой наукѣ». Былъ командированъ отъ Вѣдомства Императрицы Маріи съ ученою цѣлью на всемірную выставку въ Чикаго, м. пр. для изученія вопроса о постановкѣ коммерческаго образованія въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Сдѣлалъ сообщенія: въ Имп. Вольномъ экономическомъ обществѣ—о соляномъ налогѣ, и въ Собраніи экономистовъ—о своей поѣздкѣ на выставку въ Чикаго.

По факультету восточныхъ языковъ.

Проф. баронъ В. Р. Розенъ напечаталъ VII томъ редактируемыхъ имъ «Записокъ Восточнаго отдѣленія И. Р. Археологическаго общества» и началъ печатать VIII.

Проф. И. Н. Березинъ приготовилъ къ печатанію: 1) Восточная нумизматика: описаніе и объясненіе монетъ царствовавшихъ въ Азіи династій, съ историческими указаніями; 2) Татарскій Словарь, съ прибавленіемъ монгольскихъ словъ тождественнаго происхожденія съ турецкими.

Проф. К. Ѳ. Голстунскій отлитографировалъ III томъ монгольско-русскаго словаря (въ $61^1/_2$ лист. б. форм.) и приступилъ къ литографированію II тома.

Проф. Д. А. Хвольсонъ напечаталъ 1) статью подъ заглавіемъ: Ueber das Datum im Evang. Matth, XXVI 17 τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων 2) три статьи въ Русск. энциклопедическомъ словарѣ о еврейской исторіи (отъ выхода изъ Египта до нашего времени), объ исторіи еврейской литературы и объ еврейскомъ языкѣ. Приготовилъ къ печати разборъ около 300 сиро-несторіанскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ въ Семирѣчьи.

Проф. В. Д. Смирновъ продолжалъ печатаніе каталога турецкихъ рукописей Учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ и приготовилъ къ печати переводъ съ турецкаго «Записокъ турецкаго плѣннаго въ Россіи Неджати-эфенди въ царствованіе императрицы Екате-

рины II» со вступительнымъ комментаріемъ. По приглашенію Главнаго управленія по дѣламъ печати давалъ заключенія по вопросамъ о татарско-мусульманской печати въ Россіи.

Проф. А. М. Позднѣевъ согласно всеподданнѣйшему докладу М-ва Иностранныхъ дѣлъ. съ 1 апрѣля 1892 г. былъ командированъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ Монголію, для изслѣдованія этой страны, въ предѣлахъ данной ему инструкціи. Изъ этой командировки проф. Позднѣевъ возвратился только 25 сентября 1893 года и результатами поѣздки его было: 1) Описаніе пространствъ на протяженіи около 9000 верстъ по торнымъ и проѣзжимъ путямъ Монголіи съ обстоятельнымъ изслѣдованіемъ исторіи и современнаго состоянія всѣхъ монгольскихъ городовъ; 2) пріобрѣтеніе достаточно полныхъ матеріаловъ къ составленію описанія административнаго устройства Монголіи и порядковъ управленія этой страны; 3) собраніе такихъ же этнографическихъ матеріаловъ къ составленію изслѣдованія о домашнемъ и общественномъ бытѣ монголовъ; 4) составленіе подробныхъ замѣтокъ по исторіи всѣхъ и каждаго изъ княжескихъ родовъ Монголіи, выясняющихъ какъ частное значеніе каждаго изъ этихъ родовъ, такъ и взаимную близость ихъ между собою; 5) пріобрѣтеніе матеріаловъ къ составленію историческаго очерка развитія русской торговли въ Монголіи и особливо въ Халхѣ; 6) для иллюстраціи всѣхъ этихъ описаній сдѣлано 542 фотографическихъ снимка; 7) снятіе эстампажами до 15 археологическихъ памятниковъ, относящихся къ древней исторіи Китая и Монголіи; 8) пріобрѣтеніе въ подлинникахъ оффиціальныхъ бумагъ изъ архивовъ монгольскихъ сеймовыхъ и хошунныхъ управленій за два года цѣликомъ; 9) пріобрѣтеніе для Библіотеки Спб. Университета китайскихъ, монгольскихъ и маньчжурскихъ сочиненій всего въ количествѣ 135 названій и 820 томовъ (бэнь-цзы); 10) пріобрѣтеніе въ подлинникѣ драгоцѣнной для науки грамоты уйгуромонгольской письменности XVI в., представляющей собою единственный въ Европѣ памятникъ монгольской письменности этого періода; 11) пріобрѣтеніе спеціальнаго географическаго атласа теченія р. Янъ-цзы; 12) лично для своихъ занятій со студентами проф. Позднѣевъ составилъ коллекцію въ

150 изображеній буддійскихъ кумировъ и другихъ принадлежностей буддійскаго культа.

Проф. А. А. Цагарели напечаталъ «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности», 3-й выпускъ. Сверхъ того помѣстилъ въ «Русскомъ Энциклопедическомъ словарѣ» между прочимъ статью п. загл.: Общій обзоръ исторіи, литературы и древностей Грузіи.

Проф. Н. И. Веселовскій напечаталъ киргизскій текстъ исторіи завоеваній русскихъ въ Средней Азіи и сдѣлалъ на археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ докладъ о татарскомъ вліяніи на русскій посольскій церемоніалъ до Петра Великаго.

Проф. Д. А. Пещуровъ отлитографировалъ нѣкоторые китайскіе тексты для практическихъ занятій студентовъ.

Прив.-доц. А. О. Ивановскій напечаталъ: 1) 1-й выпускъ маньчжурской хрестоматіи; 2) нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ въ Зап. вост. отд. И. Р. арх. общ.: 3) переводъ одной главы изъ исторіи Милярайды въ описаніи путешествія Г. Н. Потанина въ 1884—86 г. («Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія». Спб. 1893 г.) и свои примѣчанія къ этому описанію; 4) нѣсколько статей о Китаѣ и Маньчжуріи въ «Русскомъ Энциклопедическомъ словарѣ». Кончаетъ печатать издаваемое Академіей Наукъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Mandjurica I»: образцы солонскаго и дахурскаго языковъ.

Прив.-доц. Н. А. Мѣдниковъ продолжаетъ печатать изданіе Православнаго Палестинскаго общества: «Исторія Палестины по арабскимъ источникамъ».

Преподаватель I. Куроно приготовилъ къ печати третью часть Японской хрестоматіи.

Ученыя общества при университетѣ.

Отчетъ о состоянiи и дѣятельности Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1893 годъ.

Общество вступило въ третiй годъ своего существованiя въ количествѣ 258 дѣйствительныхъ членовъ и 1 члена-соревнователя. Втеченiе года умерло четыре члена и поступило 18 новыхъ членовъ. Въ Обществѣ такимъ образомъ къ концу отчетнаго года числилось 272 дѣйствительныхъ члена и 1 членъ-соревнователь. Въ составѣ Комитета Общества также произошли перемѣны: въ силу § 20 Устава выбыли: Е. А. Бершадскiй и Н. А. Меншуткинъ и, на общемъ собранiи 23 Декабря 1892 г. избраны были И. М. Гревсъ и В. А. Мякотинъ. Въ нынѣшнемъ году въ силу того же § 20 Устава выбываютъ: С. Л. Пташицкiй и С. Л. Степановъ.

Средства Общества въ нынѣшнемъ отчетномъ (съ 1 дек. 1892 по 1 дек. 1893) году опредѣляются нижеслѣдующими данными:

ПРИХОДЪ.

А. Остатокъ отъ прошлаго года	705 р. 47 к.
В. Поступленiя 1892—1893 гг.:	
1) Членскiе взносы:	
119 пятирублевыхъ	595 » — »
1 сторублевый	100 » — »
Итого. . . .	695 р. — к.
2) Пожертвованiя:	
отъ Е. Н. Щепкиной	5 р. — к.
отъ С. Ѳ. Ольденбурга на печатанiе русскаго перевода мемуаровъ г-жи Роланъ въ видѣ приложенiя къ Историческому Обозрѣнiю . . .	100 » — »
Итого. . . .	105 р. — к.

3) отъ продажи экземпляровъ Историческаго Обозрѣнія (тт. I—VI) . .		408 р. — к.
Итого поступленій за 1892—93 г. .		1208 » — »
Итого поступленій за истекшій годъ съ остаткомъ		1913 р. 47 к.

РАСХОДЪ.

1) На изданіе Историческаго Обозрѣнія:		
Доплата за IV томъ.		571 р. — к.
Печатаніе V тома		602 » 85 »
Гонораръ А. И. Бра		75 » — »
		1248 р. 85 к.
2) Почтовые расходы.		126 р. 55 к.
3) Вознагражденіе А. К. Кирилову за письмоводство		60 » — »
4) Расходы по библіотекѣ Общества:		
Расходы по пріобрѣтенію библіотечныхъ книгъ и заказу карточекъ и бланокъ	11 р. 10 к.	
Вознагражденіе А. К. Кирилову за приведеніе библіотеки въ порядокъ. . .	40 » — »	
Итого . . .		51 » 10 »
5) Мелкіе расходы		5 » — »
Итого расходовъ въ отчетномъ году.		1491 р. 50 к.
Въ остаткѣ къ 1-му Декабря 1893 года.		421 » 97 »

Дѣятельность Историческаго Общества въ нынѣшнемъ отчетномъ году состояла въ чтеніи и обсужденіи рефератовъ на общихъ собраніяхъ, въ изданіи Историческаго Обозрѣнія и въ заботахъ о пополненіи библіотеки Общества.

Съ 1-го Декабря 1892 по 1 Декабря 1893 г. было 8 общихъ собраній членовъ Общества. Научныя сообщенія, читанныя на этихъ собраніяхъ, сдѣланы были слѣдующими лицами: Н. И. Карѣевымъ: Новый трудъ по исторіи Итальянскаго гуманизма; С. А. Бершадскимъ: Объ исторической географіи Литвы; П. И. Вейнбергомъ: Отношеніе Байрона къ историческимъ событіямъ его времени; С. Л. Пташицкимъ: О славянскихъ и русскихъ редакціяхъ Римскихъ дѣяній (Gesta Romanorum); В. А. Мякотинымъ: Объ идеяхъ раскола въ сочиненіяхъ протопопа Аввакума; Н. И. Карѣевымъ: Изъ новѣйшей литературы по исторіи Наполеона I; А. С. Лаппо-Данилевскимъ: Новая теорія развитія семейныхъ отношеній въ первобытномъ обществѣ: Н. И. Карѣевымъ: О новой попыткѣ экономическаго обоснованія исторіи; Ѳ. Ф. Зѣлинскимъ: По поводу пятидесятилѣтняго юбилея проф. Моммзена; К. С. Шварсалономъ: Объ отношеніи Венеціанской республики къ Грекамъ въ XV вѣкѣ по поводу постройки Греческой церкви св. Георгія. Кромѣ рефератовъ читаны были слѣдующія сообщенія о вновь вышедшихъ книгахъ и изданіяхъ: С. Л. Степановымъ о новомъ томѣ соч. Fustel de Coulanges'a: «Nouvelles recherches sur quelques problèmes d'histoire» и В. А. Мякотинымъ объ изданіи: Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ въ Черниговскомъ полку.

Изданіе Историческаго Обозрѣнія въ отчетномъ году продолжалось по примѣру прежнихъ лѣтъ. Въ виду однако, числившихся за обществомъ доплатъ по изданію V и VI томовъ Обозрѣнія, и недостаточности наличныхъ денежныхъ средствъ общества, комитету пришлось пріостановить изданіе седьмаго тома Обозрѣнія, частью уже напечатаннаго, до будущаго года.

Въ библіотекѣ общества къ 1-му Декабря 1892 г. числилось: (кромѣ 359 названій въ 505 томахъ періодическихъ изданій). Въ отчетномъ году составъ библіотеки продолжалъ пополняться благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ и учрежденій, а также взаимному обмѣну, въ который общество вступало съ разными учрежденіями и редакціями. Пожертвованія сдѣланы были слѣдующими лицами и учрежденіями: Гг. Бузескуломъ, Вязигинымъ, Житецкимъ, Карѣевымъ, Котляревскимъ, г-жею Лихачевой, гг. Любавскимъ, Пирлингомъ, Пташицкимъ, Попачекомъ, Сапуновымъ, Столы-

пинымъ, г-жею Щепкиной, гг. Цвѣтницкимъ и Эвальдомъ. Комитетомъ по устройству географической выставки въ Москвѣ, Государственной Канцеляріей, Коммиссіей по празднованію юбилея Высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа Донскаго, Г. попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, саратовскимъ Обществомъ вспомоществованія нуждающимся литераторамъ Обществами: Исторіи и древностей Россійскихъ въ Москвѣ,— лѣтописца Нестора, Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ,—Харьковскимъ Историко-Филологическимъ, — Западно-Сибирскимъ отдѣломъ Географическаго Общества, Towarzystwo'мъ Przyjaciot Nauk въ Познани, Towarzystwo'мъ Historycznem во Львовѣ, Таврической ученой архивной Коммиссіей. Въ обмѣнъ на свое изданіе Общество вступило съ университетами: Варшавскимъ, Казанскимъ, Кіевскимъ, Московскимъ, Новороссійскимъ, Харьковскимъ и Историко-Филологическимъ институтомъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, которые присылали выпускаемыя ими записки. Обмѣнъ на изданія Общества происходилъ также съ редакціями: русскими (Живой Старины, Кіевской Старины, Русскаго Архива, Русской Мысли, Русской Старины, Сѣвернаго Вѣстника, Энциклопедіи военныхъ наукъ, Этнографическаго Обозрѣнія) и иностранными (Athenäum, Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, Muzeum, Przewodnik naukowy, Przeglad Polski, Przeglad Powszechny, Cesky lid)—Такимъ образомъ въ отчетномъ году въ библіотеку Общества поступило: a) книгъ и брошюръ 69 названій въ 156 томахъ и b) періодическихъ изданій 30 названій. Всѣмъ книгамъ и періодическимъ изданіямъ составлена инвентарная и алфавитная опись, а также карточный каталогъ.

Таковыми представляются вещественныя и осязательныя, если можно такъ выразиться, данныя о дѣятельности нашего университета за истекшій годъ; если бы можно было на основаніи ихъ однихъ составить себѣ сужденіе объ ея плодотворности, то мы имѣли бы безспорное право, сравнивая итоги минувшаго года съ итогами за любой годъ прошлаго двадцатипятилѣтія, говорить о

несомнѣнномъ прогрессѣ нашего университета за исполнившуюся сегодня третью четверть вѣка его жизни. Но, Мм. Гг., было бы глубокой ошибкой придавать такую исключительную важность этой сторонѣ нашей дѣятельности; совмѣстная работа обѣихъ частей университетской семьи должна дать еще другой результатъ, безъ котораго никакое знаніе, никакая опытность не могутъ приносить другихъ плодовъ, кромѣ матеріальныхъ въ самомъ грубомъ смыслѣ этого слова; это — любовь къ наукѣ, вѣра въ ея облагороживающую силу, способность находить въ общеніи съ нею вознагражденіе за отсутствіе тѣхъ даровъ, которые судьба рѣдко расточаетъ питомцамъ университетовъ. Можемъ ли мы сказать, что нашъ университетъ сдѣлалъ успѣхи за послѣднюю четверть вѣка также и какъ разсадникъ этого высшаго, идеальнаго блага? Не наше дѣло судить объ этомъ; воздадимъ лучше должную честь и славу тѣмъ дѣятелямъ просвѣщенія, которые до насъ учили и работали въ стѣнахъ этого дорогаго намъ зданія, и пожелаемъ, чтобы нашъ университетъ всегда держалъ знамя науки такъ же высоко, какъ и за ихъ время, чтобы онъ, подъ высокимъ покровительствомъ Державнаго Вождя нашего отечества, продолжалъ согрѣвать жизнетворными лучами просвѣщенія умы и сердца того великаго народа, частью котораго онъ съ гордостью называетъ себя.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Высочество Князь НИКОЛАЙ I Черногорскій.

Его Высочество Принцъ Нихонъ-Синно-Арисугава-Тарухито.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, министръ народнаго просвѣщенія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ государственнаго совѣта.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ св. синода, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петровичъ Вагнеръ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге, предсѣдатель комитета министровъ, членъ государственнаго совѣта и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ сербскій.

Тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Спиридоновичъ Дестунисъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Пафнутій Львовичъ Чебышевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Анатолій Петровичъ Богдановъ, заслуженный ординарный профессоръ московскаго университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Константинъ Матвѣевичъ Ѳеофилактовъ, заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель департамента законовъ.

Тайный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, ординарный профессоръ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, предсѣдатель Общества исторіи и древностей россійскихъ.

Тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Василій Павловичъ Васильевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Здекауеръ, лейбъ-медикъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, академикъ Императорской академіи наукъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, директоръ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Тайный совѣтникъ Илья Николаевичъ Березинъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорской публичной библіотеки.

Высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Генералъ-лейтенантъ Генрихъ Антоновичъ Лееръ, начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Виллерме, докторъ медицины въ Парижѣ.

Мишель Шевалье, членъ французскаго института.

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Карлъ Людвигъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Шарль Шефферъ, директоръ института живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Эмиль Дюбуа-Реймонъ, профессоръ берлинскаго университета и членъ берлинской академіи наукъ.

Эрнестъ Энгель, бывшій директоръ статистической семинаріи въ Берлинѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ неаполитанскаго университета.

Шарль Эрмитъ, членъ французской академіи.

Фаніо Рачкій, членъ юго-славянской академіи въ Загребѣ.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ оксфордскаго университета.

Луи Пастеръ, членъ французской академіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

На основаніи устава университетовъ 1863 года

удостоены званія дѣйствительнаго студента:

I. по историко-филологическому факультету.

1. Адамовъ, Митрофанъ.

II. по юридическому факультету.

1. Бебновскій, Карлъ.
2. Мѣрный, Николай.
3. Нагавицынъ, Александръ.

На основаніи устава университетовъ 1884 года

получили выпускныя свидѣтельства:

I. по историко-филологическому факультету.

1. Будный, Михаилъ.
2. Вальневъ, Евгеній.
3. Голицынскій, Сергѣй.
4. Головань, Владиміръ.
5. Гофманъ, Евгеній.
6. Гусевъ, Алексѣй.
7. Дорофѣевъ, Александръ.
8. Кириковъ, Александръ.
9. Куманинъ, Левъ.
10. Лапшинъ, Иванъ.
11. фонъ-Мореншильдъ, Сергѣй.
12. Моссаковскій, Адріанъ.
13. Орловъ, Владиміръ.
14. Перетцъ, Владиміръ.
15. Полонскій, Александръ.
16. Прѣсняковъ, Александръ.

17. Редеръ, Фридрихъ.
18. Свислотскій, Валеріанъ.
19. Усовъ, Николай.
20. Хлапонинъ, Сергѣй.
21. Церетели, Григорій.

II. по разряду математическихъ наукъ.

1. Агапьевъ, Ѳедоръ.
2. Алавердовъ, Михаилъ.
3. Байковъ, Александръ.
4. Бершадскій, Александръ.
5. Бѣльскій, Рафаилъ.
6. Вейнбергъ, Борисъ.
7. Гагенторнъ, Павелъ.
8. Головушкинъ, Василій.
9. Гуторовичъ, Петръ.
10. Долговъ, Николай.
11. Доброхотовъ, Александръ.
12. Енько, Вадимъ.
13. Ивановъ, Павелъ.
14. Икорниковъ, Владиміръ.
15. Іогансонъ, Магнусъ.
16. Кобецкій, Эмилій.
17. Кондратьевъ, Владиміръ.
18. Копытовскій, Левъ.
19. Краснопольскій, Павелъ.
20. Кубицкій, Вильгельмъ.
21. Лейманъ, Иванъ.
22. Маіевскій, Владиміръ.
23. Маршаловъ, Николай.
24. Медемъ, Александръ.
25. Михайловъ, Василій.
26. Никифоровъ, Василій.
27. Парунъ - Саркисовъ, Александръ.
28. Педашенко, Алексѣй.
29. Родзевичъ, Болеславъ.
30. Сохоцкій, Іосифъ.
31. Флейшеръ, Августъ.
32. Фризендорфъ, Теофилъ.
33. Цимбалинъ, Борисъ.
34. Шарбе, Сергѣй.
35. Шантыръ, Александръ.
36. Юрьевъ, Павелъ.

III. по разряду естественныхъ наукъ.

1. Бартеневъ, Владиміръ.
2. Бекетовъ, Николай.
3. Берлингъ, Александръ.
4. Бокъ, Владиміръ.
5. Боровка, Вильгельмъ.
6. Боровскій, Сигизмундъ.
7. Бранденбургъ, Ричардъ.
8. Бѣльскій, Владиміръ.
9. Волохинъ, Викторъ.
10. Генкенъ, Александръ.
11. Гердъ, Владиміръ.
12. Глинковъ, Иванъ.
13. Голынецъ, Василій.
14. Гуревичъ, Яковъ.
15. Дерюгинъ, Георгій.
16. Ергинъ, Александръ.
17. Жилинскій, Вячеславъ.
18. Заводовскій, Михаилъ.
19. Ивановъ, Александръ Александровъ.
20. Козловскій, Станиславъ.
21. Косяковъ, Викторъ.

22. Курнатовскій, Михаилъ.
23. Лагутинъ, Тихонъ.
24. Лейфертъ, Исаакъ.
25. Ляховскій, Липа.
26. Микужъ, Францъ.
27. Могилянскій, Николай.
28. Мухановъ, Константинъ.
29. Нелюбовъ, Дмитрій.
30. Очаповскій, Леонидъ.
31. Петровъ, Владиміръ.
32. Полиловъ, Александръ.
33. Рихтеръ, Андрей.
34. Сапожниковъ, Василій.
35. Семеновъ, Веніаминъ.
36. Тибергъ, Альфонсъ.
37. Холинъ, Николай.
38. Цухановъ, Николай.
39. Шацкинъ, Вольдемаръ.
40. Эверсманъ, Василій.
41. Ягодовскій, Алексѣй.
42. Якобсонъ, Георгій.

IV. по юридическому факультету.

1. Альбединскій, Александръ.
2. Андреевъ, Михаилъ.
3. Ансбергъ, Янъ.
4. Антикъ, Ефроимъ.
5. Антокольскій, Левъ.
6. Ардашевъ, Владиміръ.
7. Аронсонъ, Гиршъ.
8. Асмусъ, Өедоръ.
9. Афанасьевъ, Анатолій.
10. Ахшарумовъ, Левъ.
11. Балавенскій, Сергѣй.
12. Бараусовъ, Павелъ.
13. Батовъ, Вячеславъ.
14. Безрукихъ, Павелъ.
15. Бендеръ, Константинъ.
16. Бергъ, Владиміръ.
17. Биллигъ, Владиміръ.
18. Биршертъ, Германъ.
19. Благовѣщенскій, Владиміръ.
20. Богдановскій, Александръ.
21. Боголюбовъ, Павелъ.
22. Больманъ, Фридрихъ.
23. Борманъ, Николай.
24. Боярскій, Петръ.
25. Браудо, Василій.
26. Бреденфельдъ, Өедоръ.
27. Баронъ фонъ-Брунновъ, Александръ.
28. Брюнъ-де-Сентъ-Гипполитъ, Валентинъ.
29. Буковскій, Владиміръ.
30. Булычевъ, Сергѣй.
31. Бѣлозоровъ, Дмитрій.
32. Бѣляевъ, Владиміръ.
33. Васильевъ, Михаилъ.
34. Васильевъ, Николай.
35. Васютинскій, Михаилъ.
36. Введенскій, Александръ.
37. фонъ-Вендландъ, Николай.
38. Верещагинъ, Иванъ.
39. Виленкинъ, Яковъ.
40. Волковъ, Александръ.
41. Вольпинъ, Рудинъ.
42. Гамзагурди, Левъ.

43. Гартунгъ, Болеславъ.
44. Герасимовскій, Александръ.
45. Германъ, Петръ.
46. Гижицкій, Станиславъ.
47. Гиршъ, Мартинъ.
48. Глинка, Алексѣй.
49. Гогисъ, Петръ.
50. Головкинъ, Михаилъ.
51. Голубинъ, Николай.
52. Голубицкій, Антонъ.
53. Гольдбергъ, Гиршъ.
54. Горбовскій - Заранекъ, Константинъ.
55. Гофманъ, Оскаръ.
56. Грабарь (Храбровъ), Игорь.
57. Гриневичъ, Станиславъ.
58. Грюнингъ, Вильгельмъ.
59. Гуровичъ, Петръ.
60. Давыдовъ, Николай.
61. Даниловъ, Георгій.
62. Графъ Девіеръ, Александръ.
63. Дембицкій, Иванъ.
64. Денисевичъ, Іосифъ.
65. Депрерадовичъ, Дмитрій.
66. Добржинскій, Вильгельмъ.
67. Добровольскій, Францискъ.
68. Добрынинъ, Владиміръ.
69. Долгановъ, Александръ.
70. Долининъ, Викторъ.
71. Дриженко, Петръ.
72. Дьяконовъ, Сергѣй.
73. Евтихіевъ, Василій.
74. Ершовъ, Павелъ.
75. Жемчужинъ, Иванъ.
76. Закъ, Іосель.
77. Заржецкій, Евгеній.
78. Захарьинъ, Владиміръ.
79. Звиногродскій, Ѳедоръ.
80. Зингеръ, Николай.
81. Зингеръ, Шапсель.
82. Зубковскій, Борисъ.
83. Ивановъ, Леонидъ.
84. Ивановъ, Петръ.
85. Іевреиновъ, Леонидъ.
86. Калацъ, Иванъ.
87. Карасевичъ, Сергѣй.
88. Каратыгинъ, Сергѣй.
89. фонъ-Кейзерлингъ, Гуго.
90. Кельзи, Владиміръ.
91. Керскій, Алексѣй.
92. фонъ-Кесслеръ, Эдуардъ.
93. Кислинскій, Михаилъ.
94. Коломійцовъ, Викторъ.
95. Графъ Комарницкій, Адольфъ.
96. Комаръ, Константинъ.
97. Конгисеръ, Зельманъ.
98. Константиновъ, Григорій.
99. Кордюковъ-Мищенскій, Евгеній.
100. Кохановскій, Николай.
101. Кочуковъ, Михаилъ.
102. Кречунеско, Павелъ.
103. Кудрицкій, Сергѣй.
104. Кудрявцевъ, Борисъ.
105. Куломзинъ, Анатолій.
106. Лапинъ, Иннокентій.
107. Лапшинъ, Иванъ.
108. Левенсонъ, Левъ.
109. Лучницкій, Владиміръ.
110. Лыжинъ, Николай.

111. Лякубъ, Александръ.
112. Макаровъ, Василій.
113. Маркъ, Константинъ.
114. Масловскій, Владиміръ.
115. фонъ-Мебесъ, Владиміръ.
116. Мейеръ, Владиміръ.
117. Миклуха, Николай.
118. Минкинъ, Мордухъ.
119. Мироновъ, Александръ.
120. Михалевичъ, Константинъ.
121. Моложавый, Александръ.
122. Мудьюгинъ, Николай.
123. Мундель, Өедоръ.
124. Назаровъ, Илья.
125. Нейдгардтъ, Леонидъ.
126. Неклюдовъ, Петръ.
127. Нелидовъ, Сергѣй.
128. Нелькенъ, Леопольдъ.
129. Никитинъ, Владиміръ.
130. Никольскій, Борисъ.
131. Новоселовъ, Сергѣй.
132. Нюманъ, Николай.
133. Обергъ, Павелъ.
134. Окинчицъ, Аполлинарій.
135. Графъ Орловъ-Давыдовъ, Александръ.
136. Павловъ, Андрей.
137. Панфиловъ, Николай.
138. Пархоменковъ, Александръ.
139. Пастуховъ, Филиппъ.
140. Пашковскій, Викторъ.
141. Петровъ, Сергѣй.
142. Пилкинъ, Владиміръ.
143. Платоновъ, Өедоръ.
144. Подобѣдъ, Павелъ.
145. Полисадовъ, Иванъ.
146. Поповъ, Дмитрій.
147. Порфировъ, Петръ.
148. Протасевичъ, Леонидъ.
149. Протопоповъ, Всеволодъ.
150. Прутченко, Николай.
151. Путилинъ, Валеріанъ.
152. Пѣтуховъ, Александръ.
153. Раструбовъ, Николай.
154. Ратко, Александръ.
155. Рафаловичъ, Өедоръ.
156. Рахальскій, Борисъ.
157. Фонъ-Рейнботъ, Николай.
158. Ретвихъ, Николай.
159. Ризенкампфъ, Георгъ.
160. Рожанскій, Михаилъ.
161. Розовскій, Вульфъ.
162. Романкевичъ, Иванъ.
163. Руссиновъ, Михаилъ.
164. Рыбинъ, Евгеній.
165. Рындинъ, Николай.
166. Савичъ, Николай.
167. Сакеръ, Іеронимъ.
168. Сеницкій, Иванъ.
169. Скалонъ, Николай.
170. Слободчиковъ, Константинъ.
171. Смѣкаловъ, Михаилъ.
172. Собоцинскій, Левъ.
173. Соколовъ, Владиміръ.
174. Соловейчикъ, Александръ.
175. Соловьевъ, Александръ.
176. Соловьевъ, Вячеславъ.
177. Сосѣдко, Иванъ.
178. Срѣтенскій, Андрей.
179. Степановъ, Сергѣй.

180. Стоговъ, Аркадій.
181. Страховъ, Иванъ.
182. Сѣмашко, Сигизмундъ.
183. Тарасевичъ, Петръ.
184. Тарасовъ, Владиміръ.
185. Таубманъ, Гиршъ.
186. Князь Тенишевъ, Николай.
187. Тимошининъ, Геннадій.
188. Тихомировъ, Александръ.
189. Тишинъ, Дмитрій.
190. Толмачевъ, Николай.
191. Тростъ, Эдмундъ.
192. Трофименко, Николай.
193. Удовиченко, Сергѣй.
194. Уманскій, Азриль.
195. Устиновъ, Владиміръ.
196. Уткинъ, Александръ.
197. Ушаковъ, Константинъ.
198. Холодковскій, Дмитрій.
199. Цвѣтковъ, Василій.
200. Цейзихъ, Владиміръ.
201. Червинскій, Витольдъ.
202. Черепановъ, Николай.
203. Чирковъ, Николай.
204. Шидловскій, Иванъ.
205. Ширковъ, Василій.
206. Шмидтъ, Эмиль.
207. Шпаковскій, Владиміръ.
208. Щербачевъ, Андрей.
209. Эйзенъ, Илья.
210. Эліашевъ, Михаилъ.
211. Яворовскій, Аполлинарій.
212. Якобсонъ, Августъ.
213. Яроцкій, Сергѣй.
214. Ѳедоровъ, Александръ.
215. Ѳедоровъ, Константинъ.
216. Ѳоминъ, Иванъ.

V. по факультету восточныхъ языковъ.

1. Батшевъ, Михаилъ.
2. Бирючевскій, Владиміръ.
3. Василевскій, Рафаилъ.
4. Гамбсъ, Генрихъ.
5. Дыбовъ, Григорій.
6. Ивановъ, Константинъ.
7. Калмыковъ, Андрей.
8. Каль, Викторъ.
9. Коносевичъ, Марцелій.
10. Нестеровъ, Алексѣй.
11. Никольскій, Николай.
12. Панковъ, Николай.
13. Позднѣевъ, Дмитрій.
14. Поляновскій, Зиновій.
15. Ширковъ, Василій.
16. Шкляревичъ, Андрей.
17. Юдинъ, Николай.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, за 1893 годъ.

Съ января 1893 г. по май мѣсяцъ въ Коллегіи жило студентовъ 105 человѣкъ, изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ . 45
Своекоштныхъ 60

Съ Августа по Декабрь жило въ Коллегіи 116 человѣкъ изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ . 38
Своекоштныхъ 78

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіей.

ПРИХОДЪ.	Сумма. Руб.	К.	РАСХОДЪ.	Сумма. Руб.	К.
Остатокъ къ 1 января 1893 г.	1497	26	. . . . .	—	—
Въ январѣ отъ казначея . .	7000	—	. . . . .	4442	12
„ февралѣ	6400	—	. . . . .	4396	98
„ мартѣ	4650	—	. . . . .	8353	94
„ апрѣлѣ	5120	—	. . . . .	3877	89
„ маѣ	4000	—	. . . . .	5165	11
„ іюнѣ, іюлѣ	—	—	. . . . .	1430	48
„ августѣ	2860	10	. . . . .	954	18
„ сентябрѣ	7939	90	. . . . .	8756	74
„ октябрѣ	10000	—	. . . . .	6534	29
„ ноябрѣ	3400	—	. . . . .	5057	81
„ декабрѣ	4485	—	. . . . .	6094	05
Итого . .	57352	26	Итого . .	55063	59

Остатокъ къ 1-му января 1894 года—2288 р. 67 к.

ОТЧЕТЪ казначея Коллегіи Им

	Руб.
ПРИХОДЪ.	
1) Остатокъ отъ 1892 г. къ 1 января 1893 г. . . .	134
2) Отъ своекоштныхъ студентовъ, проживавшихъ въ Коллегіи, за первое полугодіе 1893 г. поступило . . .	9600-
3) Отъ студента Льва фонъ-Фохта за содержаніе его во второмъ полугодіи 1892 г.	150-
4) Отъ Правленія С.-Петербургскаго университета на содержаніе Императорскихъ стипендіатовъ поступило.	16700-
5) Изъ конторы г. почетнаго попечителя Коллегіи, при отношеніи отъ 16 апрѣля № 127, на усиленіе средствъ Коллегіи (расходы по дѣлопроизводству, разъѣзды казначея и врача и др. мелочные расходы). . . .	720-
6) Отъ своекоштныхъ студентовъ, проживавшихъ въ Коллегіи, за второе полугодіе 1893 г.	1155-
7) Отъ С.-Петербургскаго университета на усиленіе средствъ Коллегіи: остатки Императорскихъ стипендій за прежніе годы по ассигновкѣ отъ 12 августа № 904 на **860** р. **10** к. и отъ 6 сентября № 961 на **1139** р. **90** к. всего	2000-
8) Отъ Правленія С.-Петербургскаго университета на содержаніе Императорскихъ стипендіатовъ за второе полугодіе 1893 г. по ассигновкѣ отъ 20 августа № 919 на **5000** р. и отъ 15 октября № 1070 на **8000** р. . . .	13000-
9) Отъ конторы г. почетнаго попечителя Коллегіи при отношеніи отъ 8 декабря № 432, на усиленіе средствъ Коллегіи: проценты съ капитала, завѣщаннаго Коллегіи покойнымъ основателемъ ея С. С. Поляковымъ, за 1893 г. (а именно—по 5% съ **25,000: 1250** р.) на расходы по дѣлопроизводству, разъѣздныя деньги врача и казначея, карманныя деньги Императорскимъ стипендіатамъ—**935** р. всего при помянутомъ отношеніи доставлено	2185-
10) Возвращена обратно студентомъ Ив. Ив. Поповымъ излишне полученная имъ Императорская стипендія за 4-е мѣсяца	10-
ИТОГО въ 1893 г. въ приходѣ . .	56015

ора Александра II за 1893 годъ.

	Руб.	К.
РАСХОДЪ.		
Выдано г. завѣдующему Коллегіей Императора Александра II помощнику инспектора студентовъ С.-Петербургскаго университета Н. Г. Барсову:		
въ январѣ	7000	—
„ февралѣ	6400	—
„ мартѣ	4650	—
„ апрѣлѣ	5120	—
„ маѣ	4000	—
„ іюнѣ и іюлѣ выдачъ не было	—	—
„ августѣ	2860	10
„ сентябрѣ	7939	90
„ октябрѣ	10000	—
„ ноябрѣ	3400	—
„ декабрѣ	4485	—
Возвращенъ студенту Владиміру Некрасову, который о домашнимъ обстоятельствамъ долженъ былъ оставить оллегію на другой день послѣ поступленія въ нее, сдѣанный имъ подъ квитанцію № 40 взносъ за содержаніе ь Коллегіи во второй половинѣ 1893 г.	150	—
ИТОГО въ расходѣ	56005	—
Остатокъ къ 1 января 1894 г.	13	46
БАЛАНСЪ	56018	46

ВѢДО

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕГ

за 18

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.
Содержаніе студентовъ:									
За лѣтніе мѣсяцы	—	—	22	—	452	—	746	—	1362
Возвращ. взносъ	—	—	212	—	117	—	—	—	—
Стипендіи на руки	1275	—	1250	—	3875	—	825	—	750
На платье студентамъ . .	1457	—	1026	—	1026	—	440	—	474
Карманныя деньги	—	—	—	—	—	—	—	—	625
Мясо и рыба	546	90	636	78	507	06	624	32	611
Зеленьщику	183	84	235	35	243	59	312	91	204
Мука, крупа	121	60	36	89	219	44	77	24	38
Хлѣбъ, булки, пирожное .	216	92	230	76	271	47	256	98	237
Чай, сахаръ, кофе	148	60	174	18	146	38	148	43	123
Свѣчи	129	20	116	30	117	74	68	23	10
Итого . .	4079	06	3940	26	6975	68	3499	11	4427
Содержаніе дома:									
Жалованье прислугѣ . . .	8	—	220	—	369	—	220	—	24
Прачкѣ	58	2	43	63	52	42	96	25	—
Полотеру	35	—	35	—	35	—	35	—	4
Ремонтъ дома, имущества .	37	15	20	69	823	44	—	—	41
Дрова и уголь	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Газъ и водопроводъ . . .	185	17	50	—	—	—	—	—	23
Ассенизація и вывозъ мусора.	—	—	—	—	25	50	12	—	—
Часовщику, трубочисту и фильтръ	—	—	—	—	54	—	—	—	—
Страхованіе дома.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Канцелярскіе расходы . .	17	02	—	—	7	85	—	—	—
Мелкіе расходы	22	70	12	40	11	05	15	53	1
Доктору, казначею, завѣдующему	—	—	75	—	—	—	—	—	18
Итого . .	363	06	456	72	1378	26	378	78	7
ВСЕГО . .	4442	12	4396	98	8353	94	3877	89	51

ІОСТЬ
ІПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.
3 ГОДЪ.

нь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ИТОГО.	
.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб	К.	Рубли.	К.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2582	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	329	—
—	—	—	—	—	—	4800	—	1575	—	1575	—	1525	—	17450	—
—	—	—	—	273	70	1345	60	2245	10	1180	80	1535	30	11003	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	546	—	1171	—
—	—	513	20	—	—	177	75	610	82	784	73	762	67	5775	69
—	—	205	57	—	—	49	99	172	99	247	20	184	54	2040	19
—	—	28	54	—	—	21	53	33	82	45	93	75	63	690	70
—	—	188	88	—	—	—	—	302	83	281	54	282	49	2268	96
—	—	—	—	—	—	258	56	196	18	131	50	159	58	1486	56
—	—	4	11	—	—	216	68	111	16	103	61	86	08	963	50
—	—	940	30	273	70	6870	11	5247	90	4350	31	5157	29	45761	10
—	—	360	—	320	—	205	—	223	—	220	—	471	—	2861	—
—	—	55	18	24	50	—	—	58	91	53	94	107	93	550	78
—	—	—	—	—	—	35	—	35	—	35	—	35	—	323	—
—	—	—	—	254	30	26	39	503	16	—	—	99	58	1805	86
—	—	—	—	.30	—	1590	25	—	—	—	—	—	—	1620	25
—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	242	83	—	—	821	90
—	—	—	—	14	—	—	—	14	—	—	—	—	—	65	50
—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	48	—	40	—	172	—
—	—	—	—	—	—	—	—	298	—	—	—	—	—	298	—
—	—	15	—	—	—	—	—	38	54	—	—	4	60	83	01
—	—	—	—	37	68	29	99	35	78	32	73	18	65	231	19
—	—	60	—	—	—	—	—	—	—	75	—	160	—	470	—
—	—	490	18	680	48	1886	63	1286	39	707	50	936	76	9302	49
—	—	1430	48	954	18	8756	74	6534	29	5057	81	6094	05	55063	59

ПРИЛОЖ

ДЕНЕЖНЫЙ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕС

ИМПЕРАТ

С.-ПЕТЕРБУРГСКА

ЗА 18

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія и случайныя поступленія:			
a) въ расходныя суммы	7345	р.	36 к.
b) въ спеціальныя суммы	541	„	43 „
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и съ суммъ бывшихъ на текущемъ счету:			
a) поступающія въ расходъ суммы.	2113	„	21 „
b) поступающія въ спеціальныя суммы	523	„	33 „
Членскіе взносы единовременные	1200	„	— „
Членскіе взносы годовые	2335	„	— „
Возвраты ссудъ	7949	„	70 „
Обратныя суммы	485	„	63 „
Всего записано на приходъ въ 1893 г. .	22493	р.	71 к.
Остатокъ отъ 1892 г.	10823	„	77 „
Итого	33317	р.	48 к.

За исключеніемъ общей суммы расхода изъ общей суммы пр
8839 р. 56 к. находятся на текущемъ счету въ С.-Петербургско

ЕНІЕ IV.

ОТЧЕТЪ

ТВОВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ

ОРСКАГО

ГО УНИВЕРСИТЕТА

93 г.

РАСХОДЪ.

Іа выдачу ссудъ студентамъ	17351 р. 65 к.
Іа веденіе дѣла общества	1232 „ 99 „
Іеречислено въ спеціальные капиталы:	
a) неприкосновенный	4564 р. — к.
b) имени А. С. Воронова	15 „ 90 „
c) „ О. Ѳ. Миллера.	60 „ 80 „
d) „ А. Г. Ерошенко	127 „ 04 „
e) „ А. Н. Некрасова	35 „ 09 „
Всего	4802 р. 83 к.
Обратныя суммы	485 „ 63 „
Всего выписано въ расходъ въ 1893 г. .	23873 р. 10 к.

ца остается къ 1-му января 1894 года 9444 р. 38 к., изъ которыхъ
этномъ и ссудномъ Банкѣ и 604 р. 82 к. состоятъ на лицо.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Извлеченіе изъ отчета г. университетскаго врача.

Въ теченіе 1893 года въ пріемной для приходящихъ больныхъ при университетѣ обращались ко мнѣ 827 человѣкъ и сдѣлали 2472 посѣщенія; гг. студентовъ въ томъ числѣ было 737 и сдѣланныхъ ими посѣщеній 2357, такъ что въ среднемъ для студентовъ на каждаго приходится по 3,2 посѣщенія. Больныхъ, не имѣвшихъ возможности явиться въ пріемную, я посѣщалъ на дому, и такихъ визитовъ было сдѣлано къ гг. студентамъ въ коллегію 98 и по частнымъ квартирамъ 62, къ гг. служащимъ университета 8 и къ служителямъ университета и коллегіи 23. Гг. студентовъ въ университетѣ къ 1-му января 1894 года числилось 2634; обращались ко мнѣ 737, что составляетъ 28% общаго ихъ числа. Изъ обращавшихся ко мнѣ 87 жили въ коллегіи и для коллегіантовъ (въ первое полугодіе 118, во второе 116, всего же въ теченіе года жили въ коллегіи 176 студентовъ) процентъ обращавшихся ко мнѣ за врачебною помощью повышается до 49,4%.

Живя внѣ университета, я принужденъ бывать въ пріемной только въ извѣстные часы, но имѣется фельдшеръ, который живетъ въ пріемной, находится при ней безотлучно въ лекціонное время и подаетъ возможную для него помощь въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, а равно и тѣмъ, которые не могутъ или не хотятъ ожидать меня. Число подобныхъ случаевъ къ сожалѣнію зарегистрировано не было.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ посѣщенія гг. студентовъ распредѣлялись такъ:

въ январѣ	принято	157	и посѣщено	въ коллегіи	3	и по	кварт.	8
» февралѣ	»	227	»	»	2	»	»	1
» мартѣ	»	241	»	»	6	»	»	9
» апрѣлѣ	»	193	»	»	8	»	»	7
» маѣ	»	269	»	»	7	»	»	9
» августѣ	»	5	»	»	—	»	»	1
» сентябрѣ	»	224	»	»	—	»	»	1
» октябрѣ	»	359	»	»	4	»	»	7
» ноябрѣ	»	426	»	»	39	»	»	12
» декабрѣ	»	256	»	»	29	»	»	7

Пораженія дыхательныхъ путей,—носа, зѣва, гортани, бронховъ,—порознь или вмѣстѣ, острыя дали 55 (7) *) и хроническія 77 (6) случаевъ. Хроническія заболѣванія легкихъ наблюдались въ 47 (3) случаяхъ и въ 8 (1) изъ нихъ сопровождались умѣренными кровохарканіями. Изъ нихъ 14 были у меня только по разу, о четырехъ также нельзя судить по кратковременности наблюденія и необходимо исключить еще двоихъ,—одинъ, коллегіантъ ф. Берингъ, въ виду усилившейся, не смотря на кефирь, слабости и появившихся небольшихъ кровохарканій, долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга въ половинѣ апрѣля и другой, студ. Серебровскій, пробывъ 25 дней въ больницѣ Общины св. Георгія, чтобы окрѣпнуть послѣ обильныхъ кровохарканій, въ половинѣ февраля уѣхалъ на родину, — такъ какъ о ихъ дальнѣйшемъ состояніи никакихъ свѣдѣній не имѣется. Что же касается до теченія болѣзни остающихся затѣмъ 27 студентовъ, то оно представляется въ слѣдующемъ видѣ: 16 поступили подъ мое наблюденіе въ первомъ полугодіи и изъ нихъ у троихъ еще здѣсь, при кефирѣ, получилось замѣтное улучшеніе, лѣтомъ же внѣ Петербурга они совершенно поправились; у шести улучшеніе послѣдовало только послѣ лѣта и при томъ у троихъ не стойкое; четверымъ и лѣто не принесло замѣтной пользы; у одного, который при кефирѣ здѣсь

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ гг. студентамъ, жившимъ во время заболѣванія въ коллегіи.

замѣтно было поправился, за лѣто состояніе настолько ухудшилось, что въ сентябрѣ, сряду же по возвращеніи его въ Петербургъ, пришлось посовѣтовать ему немедленно уѣхать отсюда: у одного втеченіе года наблюдалось хотя и очень медленное ухудшеніе болѣзненнаго процесса и наконецъ студ. Борисъ Рудаковъ скончался 12-го декабря отъ костоѣды поясничныхъ позвонковъ въ Александровской Общинѣ Краснаго Креста, пролежавъ тамъ 101 день. Скончался 18-го января въ Ялтѣ отъ бугорчатки легкихъ и гортани и студ. Адамъ Фальковскій, который не входитъ въ число этихъ 47. О немъ говорилось въ моемъ прошлогоднемъ отчетѣ. Изъ 11 студентовъ, которыхъ я пользовалъ только во второмъ полугодіи, у 5 (всѣ пили кефирь) наблюдалось несомнѣнное улучшеніе, у 4 состояніе ихъ осталось почти безъ измѣненія, у 2 послѣдовало ухудшеніе и положеніе одного изъ нихъ (получалъ кефирь) теперь таково, что надѣяться на его выздоровленіе не представляется возможнымъ. Кромѣ упомянутыхъ 8 было еще 2 случая кровохарканія, но безъ замѣтныхъ болѣзненныхъ измѣненій въ легкихъ, и 6 кровотеченій изъ носу. Плевритъ наблюдался въ 13 (2) случаяхъ, но только одного больнаго потребовалось помѣстить въ больницу Общины св. Георгія, гдѣ онъ былъ 26 дней, потомъ за лѣто поокрѣпъ и второе полугодіе провелъ удовлетворительно.

Острыя желудочно-кишечныя разстройства были въ 24 (4) случаяхъ. Было 8 (1) случаевъ катарральной желтухи и въ одномъ изъ нихъ выздоровленіе послѣдовало при поѣздкѣ на пароходѣ по Волгѣ, а въ двухъ въ больницахъ: Биржевой (коллегіантъ провелъ въ ней 8 дней) и клиники Вилье (15 дней). Остальные пять поправились при леченіи на дому, хотя среди нихъ былъ одинъ больной дов. тяжелый, у котораго одновременно развилось заболѣваніе и сочленовымъ ревматизмомъ. Хроническій катарръ желудка и кишекъ наблюдался въ 36 (4) случаяхъ и привычные запоры въ 117 (16) и притомъ въ 7 (1) съ развитіемъ геморроидальныхъ шишекъ, а въ трехъ даже и съ геморроид. кровотеченіями. Обиліе привычныхъ запоровъ могло зависѣть и отъ существованія въ городѣ холерной эпидеміи или, вѣрнѣе, отъ обусловленнаго ею сокращенія и безъ того скуднаго и однообразнаго репертуара кухмистерскихъ блюдъ съ полнымъ почти исключеніемъ изъ него зелени. Въ связи же

съ желудочно-кишечными непорядками наблюдалось 2 случая крапивной лихорадки, при чемъ въ одномъ случаѣ она отличалась большимъ упорствомъ и съ временными улучшеніями тянулась съ ноября 1892 г. до мая 1893 г. Глисты ленточные были въ 3 (1) случаяхъ.

Страданія кожи были въ 97 (11) случаяхъ; въ числѣ ихъ 5 случаевъ чесотки, 6 отрубьевиднаго лишая (pityriasis versicolor), 7 (3) стригущаго лишая (herpes tonsurans), 21 (3) экземы, 30 (4) чирьевъ и 8 бородавокъ. Опухолей было 8, нарывовъ чаще на пальцахъ рукъ 9 (2), язвъ 6. Травматическихъ поврежденій было 19 (5), именно 9 (1) случаевъ небольшихъ порѣзанныхъ ранъ и ссадинъ, 3 (1) ушиба,—позвоночника, колѣна и наконецъ спины и головы у коллегіанта, котораго сшибла съ ногъ пролетка,—6 (2) повихнутій, изъ коихъ три были въ голенностномъ сочлененіи и у одного коллегіанта и вмѣстѣ съ переломомъ въ нижней трети малой берцовой кости, въ виду чего приглашеннымъ къ нему проф. Н. Г. Карпинскимъ, ему была наложена неподвижная крахмальная повязка, съ которой онъ и уѣхалъ на праздники домой. Былъ 1 случай паховой грыжи и 2 вростанія ногтя на большемъ пальцѣ ноги. Обмороженія и все легкія,—ушей, пальцевъ рукъ, спинки носа,—были въ 5 (1) случаяхъ. Ожогъ было 6 случаевъ, въ трехъ изъ нихъ пламенемъ газовой горѣлки и по одному хлороуксусной, соляной и азотною кислотами (въ послѣднемъ случаѣ дов. тяжелые ожоги рукъ и внутренней поверхности бедеръ). Бросается въ глаза сравнительное въ этомъ году обиліе поврежденій при занятіяхъ химическими опытами: кромѣ перечисленныхъ сейчасъ ожогъ, изъ упомянутыхъ раньше ранъ и ссадинъ въ трехъ случаяхъ они были лабораторнаго происхожденія, и сюда же надо причислить и одинъ случай остраго катарра зѣва и бронховъ отъ раздраженія ихъ хлоромъ.

Острый ревматизмъ, частію мышечный, частію сочленовый, наблюдался въ 10 (3) случаяхъ. Другія болѣзни костей, сочлененій и сухожильныхъ влагалищъ были въ 16 случаяхъ. Было по 2 случая воспаленія сѣдалищнаго нерва (ischias), расширенія и притомъ оч. рѣзкаго венъ на ногахъ, закупорки ихъ послѣ брюшнаго тифа. Болѣзни зубовъ были въ 42 (7), ушей въ 8 и глазъ въ 18 случаяхъ.

Было 5 легкихъ случаевъ цинги и при томъ остракизмѣ, которому была подвергнута зелень въ столѣ оч. многихъ, приходится удивляться, что случаевъ цинги было только пять, а несравненно больше. Былъ 1 случай сахарной болѣзни (diabetes mellitus)—больной былъ помѣщенъ въ клинику Виллье. Малокровіе было въ 26 (1) случаяхъ. Обмороковъ наблюдалось 3; разстройство сердечной дѣятельности въ 21 (1) случаѣ и въ двухъ оно зависѣло отъ куренія табаку. Нервныхъ заболѣваній было 61; изъ нихъ 30 нейрастеніи, 14 безсонницы, 8 головныхъ болей и 2 заиканія.

Изъ инфекціонныхъ болѣзней наибольшее вниманіе обращала на себя холера. Благодаря этому вниманію были поставлены въ университетѣ,—въ служительскомъ домѣ, въ шинельныхъ, въ моей пріемной, въ канцеляріи, около аудиторій,—9 и въ коллегіи 2 фильтра Беркефильдъ-Нордмейеръ; читались въ университетѣ лекціи о холерѣ; производилась старательная очистка выгребовъ и дезинфекція ихъ негашеною известью; вычищены всѣ водосточныя трубы; осмотрѣнъ примыкающій къ ботаническому саду домикъ для практическихъ занятій по анатоміи человѣка. Приходилось мнѣ видѣть случаи холерофобіи подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ упомянутыхъ лекцій о холерѣ среди гг. студентовъ, слушателей этихъ лекцій, но случаевъ дѣйствительной холеры ни среди гг. студентовъ и гг. служащихъ въ университетѣ и коллегіи, ни среди служителей этихъ учрежденій мнѣ въ теченіе всего года не пришлось видѣть ни одного, да таковыхъ, сколько мнѣ извѣстно, и не было за слѣдующимъ единственнымъ исключеніемъ: студентъ, квартировавшій по 6 линіи на Васильевскомъ Островѣ, который пилъ непрокипяченную нефильтрованную воду изъ-подъ крана, заболѣлъ холерою, былъ помѣщенъ въ больницу Маріи Магдалины и выздоровѣлъ, пробывъ тамъ съ 8-го по 20-е сентября.

Эпидемическій гриппъ (influenza), къ которому за три года такъ привыкли, что не обращаютъ на него никакого вниманія, хотя онъ гораздо заразительнѣе холеры и несомнѣнно вреднѣе ея по производимымъ имъ опустошеніямъ и по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя послѣ него остаются, далъ мнѣ въ теченіе года 196 (34) случаевъ и возможно, что и эта огромная цифра ниже дѣйствительной, такъ какъ часть гриппозныхъ больныхъ

по недостаточности наблюденія,—часто являются на пріемъ по разу, много по два,—могла быть помѣщена мною въ число больныхъ острыми пораженіями дыхательныхъ путей. Большая часть наблюдавшихся мною случаевъ пришлись на октябрь—27 случаевъ, ноябрь—55 (12) и декабрь—30 (2). Въ виду тяжести заболѣванія три студента были помѣщены въ Биржевую больницу и провели тамъ 54 дня; одинъ изъ нихъ, студ. Ив. Ковригинъ, поступившій въ больницу 29 ноября, скончался въ ней 9-го января отъ присоединившейся бугорчатки легкихъ. Нужно замѣтить, что и упомянутый выше, — при перечисленіи случаевъ хроническаго заболѣванія легкихъ, — студентъ, о которомъ сказано, что нѣтъ надежды на его выздоровленіе, перенесъ весною эпидимическій гриппъ, что и послужило толчкомъ къ быстрому развитію болѣзненнаго процесса въ легкихъ. Изъ осложненій было 6 случаевъ плеврита, 4 катарральной пнеймоніи, 8 (2) herpes (пять на губахъ и по одному на твердомъ небѣ, на пальцахъ рукъ, gleans penis), 3 (1) катарра средняго уха и по одному флюса, воспаленія колѣннаго сустава, воспаленія слѣпой кишки, флегмознаго воспаленія зѣва одновременно съ воспаленіемъ колѣннаго и плечеваго суставовъ. Въ 5 случаяхъ заболѣваніе выражалось главнымъ образомъ пораженіемъ желудочно-кишечнаго канала, въ 4 оно сопровождалось очень мучительными сердцебіеніями, а въ 2 тягостной пульсаціей сонныхъ артерій, болѣзненностію ихъ, что продолжалось и по окончаніи гриппа еще недѣли $1^1/_2$—2. Въ 4 (3) случаяхъ наблюдалось одновременно заболѣваніе и гриппомъ и мѣшечковой жабой (angina follicularis), а въ 2 (1) гриппомъ и перемежающейся лихорадкой (malaria). Въ чистой формѣ мѣшечковая жаба была въ 10 (5) и перемежающаяся лихорадка въ 3 случаяхъ. Послѣдняя наблюдалась только у пріѣзжихъ изъ лихорадочныхъ мѣстностей—изъ губ. Оренбургской, Кутаисской, Тамбовской, съ низовьевъ Дона. Былъ одинъ и довольно тяжелый случай рожи (erysipelas) лица, шеи и волосистой части головы. Больныхъ брюшнымъ тифомъ я видѣлъ 4 (2) и изъ нихъ коллегіанты Ивановъ и Ильинскій были помѣщены въ больницу Общины св. Георгія, гдѣ пробыли первый съ 1 по 15 марта и второй съ 27 апрѣля по 6 мая, а студентъ Мих. Соловьевъ (Вас. остр., Средн. проспектъ 34) въ

Биржевую больницу (пробылъ съ 5 февраля по 24 апрѣля). Всѣ эти больные выздоровѣли.

Гоноррея въ острой формѣ наблюдалась въ 55 (5) и въ хронической въ 18 случаяхъ; въ 23 (4) случаяхъ она сопровождалась различными осложненіями, между коими заслуживаетъ упоминанія случай удавки, при которой вправленіе удалось только послѣ разрѣза ущемляющаго кольца, произведеннаго въ клиникѣ проф. Тарновскаго. Ulcera mollia наблюдались въ 10 (1), ulcera indurata въ 4 и lues въ 10 (2) случаяхъ. Другихъ заболѣваній urogenitalium было 64 (4).

Среди служителей университета, коллегіи и въ семьяхъ ихъ изъ инфекціонныхъ заболѣваній, кромѣ эпидем. гриппа (ко мнѣ обращались въ 24 случаяхъ), былъ въ ноябрѣ одинъ случай брюшнаго тифа,—у жены служителя Путырскаго (живетъ въ домѣ, гдѣ карцеръ), которая выздоровѣла. Кромѣ того въ октябрѣ заболѣлъ дифтеритомъ сынъ привратника Ивановъ, 12 лѣтъ, который живетъ въ пѣвческой капеллѣ и оттуда и былъ отправленъ въ больницу, но больной уже приходилъ въ гости къ отцу.

Приведенныя сейчасъ данныя моихъ записей по пріемной въ университетѣ можно дополнить свѣдѣніями, полученными изъ больницъ на сдѣланные имъ запросы о находившихся въ нихъ на излеченіи гг. студентахъ. Свѣдѣнія эти не были доставлены только изъ городской Александровской б-цы для чернорабочихъ.

Въ Александровской мужской б-цѣ германскаго благотворительнаго общества 10 студентовъ (3 брюшной тифъ, 2 воспаленіе почечныхъ лоханокъ и по одному съ нейрастеніей, катарромъ желудка, удавкой, бугорковымъ пораженіемъ придатка праваго яичка, мочекровіемъ — uraemia) провели 232 дня и изъ нихъ 11-го февраля, на 4-ый день по поступленіи въ б-цу отъ мочекровія скончался студ. Августъ Келеръ; въ клинич. институтѣ Вел. Княгини Елены Павловны 1 студ.—съ геморроемъ и трещиною прямой кишки,—пробылъ 20 дней; въ Маріинской б-цѣ для бѣдныхъ 4 (круглая язва желудка, воспаленіе клѣтчатки около прямой кишки, и отравленія въ одномъ случаѣ морфіемъ, въ другомъ—нашатырнымъ спиртомъ)—60 дней; въ б-цѣ общины св. Георгія 5 (два брюшной тифъ и

по одному бугорчатка, кровохарканіе и воспаленіе легкихъ) провели 89 дней; въ б-цѣ Александровской общины Краснаго креста, что на Бронницкой улицѣ, 3 студ. (железистая опухоль околоушной железы, пораженіе лучистымъ грибкомъ (actinomycosis) верхней челюсти, костоѣда поясничныхъ позвонковъ)—109 дней; въ клинич. военномъ госпиталѣ 11 студ. (два нейрастенія и по одному fistula ani, геморроидальныя шишки, varicocele, ulcus molle, воспаленіе железъ на шеѣ, воспаленіе надкостницы нижней челюсти, отрубьевидный лишай, эпидемич. гриппъ, рожа и отъ развившагося при послѣдней воспаленія мозговыхъ оболочекъ 22-го октября, на 4-й день по поступленіи въ госпиталь, скончался студ. Леонидъ Шульга) провели 269 дней; въ клиникѣ Виллье 5 студ. (ревматизмъ ноги, катарральная желтуха, воспаленіе печени, сахарная болѣзнь, околопочечный нарывъ) 213 дней; въ Биржевой барачной б-цѣ 8 (три эпидем. гриппъ и по одному брюшной тифъ, катарральная желтуха, воспаленіе мочеваго пузыря, воспаленіе надкостницы нижней челюсти и одновременно и клѣтчатки на шеѣ, воспаленіе глубокой слизистой сумки большаго вертела)—326 дней; въ городскихъ б-цахъ: св. Маріи Магдалины 4 (острый желудочно-кишечный катарръ, холера, перемежающаяся лихорадка, рѣзанныя раны предплечій и голеней)—38 дней; въ барачной въ память С. П. Боткина 1,—съ воспаленіемъ слѣпой кишки,—10 дней; и въ Обуховской 6 (два острый желудочно-кишечный катарръ, и по одному переломъ ключицы, выпаденіе прямой кишки, воспаленіе надкостницы нижней челюсти и разорванная рана указательнаго пальца лѣвой руки)—21 день. Всего 158 студентовъ пробыли въ б-цахъ 1387 дней.

Кромѣ упомянутыхъ студ. Келера, Рудакова, Фальковскаго и Шульги, въ теченіи года скончались въ Петербургѣ еще студенты: Вячеславъ Алексѣевъ 24-го октября отъ закупорки артерій въ головномъ мозгу; Яковъ Гросманъ 5-го января отъ отравленія синеродистымъ каліемъ; Григорій Пановъ 26-го апрѣля и Борисъ Адамовичъ 1-го декабря, оба отъ огнестрѣльныхъ ранъ; всего 8 человѣкъ, что составляетъ 0,3% общаго числа студентовъ.

Свидѣтельствъ о болѣзни гг. студентамъ было выдано мною 140, да удостовѣрено 112 свидѣтельствъ, выданныхъ другими

врачами; всего 252 свидѣтельства, изъ коихъ для отсрочки экзаменовъ выдано 91 и подписано 91, въ виду пропуска лекцій 11 и 8, для отъѣзда изъ Петербурга 22 и 10 и по разнымъ др. поводамъ, какъ-то: для перехода въ другіе университеты, для полученія пособіе на леченіе, для безплатнаго леченія на курортахъ, для полученія у г. градоначальника безплатныхъ билетовъ на проѣздъ изъ Петербурга, выдано 16 и подписано 3 свидѣтельства.

Гг. окончившимъ курсъ въ университетѣ и оставляемымъ при немъ для усовершенствованія выдано было 19 свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья.

За лѣкарства, отпущенныя на счетъ университета гг. студентамъ по штемпелю г. инспектора и бѣднѣйшимъ, по удостовѣренію г. экзекутора, служителямъ, съ уступкою 10% ихъ стоимости въ аптекѣ г. Крюгера, 20% въ аптекѣ г. Венцеля, 25% въ аптекѣ г. Брезинскаго, 30% въ аптекахъ гг. Гольдберга, Клейнермана и Пеля и 50% въ аптекѣ г. Брауншвейга, уплочено:

г. Брауншвейгу . . .	11 р.	26 к.
» Брезинскому . . .	192 »	95 »
» Венцелю	238 »	20 »
» Гольдбергу . . .	61 »	58 »
» Клейнерману . . .	113 »	98 »
» Крюгеру	52 »	76 »
» Пелю	145 »	94 »
Итого .	816 р.	67 к.

Въ гигіеническую лабораторію питательныхъ веществъ (Литейный 58) за отпущенныя 34 студентамъ (16 съ хронич. заболѣваніями легкихъ, другіе же съ малокровіемъ, упорными привычными запорами, выздоравливающіе послѣ эпидем. гриппа) 1188 полубутылокъ кефира и 70 полуб. газированнаго молока уплочено 125 р. 80 к. На содержаніе пріемной и на покупку для нея простѣйшихъ лѣкарствъ, которыя раздаются больнымъ въ пріемной—170 р. 15 к. Жалованья фельдшеру по 25 р. въ мѣсяцъ 300 руб. Всего же на медицинскую часть въ 1893 году израсходовано 1412 р. 62 к.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклассного начальнаго училища за 1893 годъ.

I. Помѣщеніе.

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 года, помѣщается въ собственномъ домѣ, выстроенномъ въ 1878 году на соединенныя средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Земства и частныхъ лицъ. Помѣщеніе училища просторно и удобно, состоитъ изъ классной комнаты, сборной ученицъ и квартиры учительницы. Въ отчетномъ году въ училищномъ домѣ были починены заднія сѣни, крыльцо, ворота и крыша, на что употреблено изъ средствъ училища 55 рублей.

II. Учащіе и другія должностныя лица.

1) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Іорданскій, въ должности съ 1872 года, жалованья получаетъ 50 руб. въ годъ.

2) Учительница училища, Надежда Петровна Заболотская, окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, имѣетъ званіе домашней учительницы, въ должности состоитъ съ 1 сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 руб. въ годъ при готовой квартирѣ.

Должность попечителя училища состоитъ вакантною.

III. Учащіяся.

Къ 1-му января 1893 года состояло учащихся дѣвочекъ 40, въ теченіе года выбыло до окончанія курса 9, окончило курсъ 6, вновь поступило 15, къ 1 января 1894 года состоитъ 40 дѣвочекъ, въ томъ числѣ: въ младшемъ отдѣленіи 20, въ среднемъ 13 и въ старшемъ 7.

Всѣ учащіяся вѣроисповѣданія православнаго. Изъ всего числа учащихся дѣвочекъ 1 дворянскаго происхожденія, 3 духовнаго званія, 18 городскихъ сословій и 18 сельскихъ. По возрасту учащіяся дѣвочки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ—7, 8-ми—10, 9-ти—15, 10-ти—2, 11-ти—6.

IV. Учебныя занятія.

Общая успѣшность преподаванія за отчетный годъ возвысилась по всѣмъ предметамъ обученія, благодаря выдающемуся усердію преподавателей. Успѣхи по Закону Божію могутъ быть признаны во всѣхъ отдѣленіяхъ хорошими: ученицы при отвѣтахъ обнаружили достаточное знаніе и пониманіе, а также умѣнье связно передать усвоенное. Самое преподаваніе Закона Божія отличается доступностью и теплотою изложенія. Чтеніе идетъ съ успѣхомъ довольно хорошимъ въ старшемъ и младшемъ отдѣленіяхъ и удовлетворительнымъ въ среднемъ, гдѣ ощущается недостатокъ плавности. Всѣ ученицы старшаго отдѣленія читаютъ сознательно и достаточно выразительно. Подъ диктантъ написали изъ 7 ученицъ старшаго отдѣленія 3 очень правильно, почти безъ орѳографическихъ ошибокъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ, у остальныхъ же встрѣчались ошибки преимущественно въ употребленіи *ѣ* вмѣсто *е* и наоборотъ, а также въ написаніи словъ согласно произношенію, напр., «наротъ», «два реда», вмѣсто «народъ», «два ряда», или мѣстному выговору, напр., «радочно» вмѣсто «радостно». Примѣръ на обращеніе даннаго числа вершковъ въ дюймы всѣ семь ученицъ сдѣлали вѣрно и ошибокъ въ дѣленіи и умноженіи ни у одной не встрѣтилось. Лучшіе успѣхи по ариѳметикѣ оказались въ старшемъ отдѣленіи, въ которомъ ученицы, за исключеніемъ одной слабой по успѣшности, показали хорошій навыкъ въ

рѣшеніи задачъ и въ устномъ вычисленіи; одна изъ ученицъ рѣшаетъ задачи прекрасно. Церковному пѣнію обучаетъ ученицъ учительница довольно успѣшно, подъ ея же руководствомъ ученицы обучаются по 2 раза въ недѣлю шитью и вязанью. При небольшомъ числѣ учащихся классная дисциплина поддерживается удовлетворительно, съ пріемами преподаванія учительница знакома хорошо.

Училище было посѣщено мною 13 Декабря.

V. Библіотека.

Библіотека училища снабжена книгами и учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе училища отъ Совѣта С.-Петербургскаго университета, пріобрѣтено 31 экземпляръ книгъ на сумму 15 руб. 30 к., 30 экземпляровъ учебныхъ пособій на 5 р. 50.; письменныхъ принадлежностей на 17 руб. 10 коп., а всего израсходовано 37 руб. 90 коп. Кромѣ того пріобрѣтено на счетъ казны 6 экземпляровъ книгъ на 3 руб. 50 коп. и 1 учебное пособіе отъ земства на 40 коп.

VI. Средства содержанія.

На содержаніе училища въ 1893 году поступило:

Изъ средствъ Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета	340 р.	— к.
Отъ Буйскаго Земства	130 »	40 »
» Молвитинской волости	100 »	— »
Изъ Государственнаго Казначейства	28 »	5 »
Итого . .	598 р.	45 к.

На содержаніе училища въ 1893 году израсходовано:

На жалованье преподавателямъ	300 р.	— к.
» награду законоучителю	25 »	— »
» книги и классныя принадлежности . . .	41 »	35 »
» застрахованіе училищнаго дома	45 »	— »
» ремонтъ	55 »	— »
» отопленіе училища.	48 »	— »

На жалованье сторожу.	24 р.	— к.
» освѣщеніе училища	11 »	— »
За вставку зимнихъ рамъ и стеколъ	5 »	30 »
» чистку трубъ и поправку печи.	9 »	40 »
Уплачено за чистку ретирадовъ.	5 »	— »
» » мытье половъ	2 »	— »
Употреблено на мѣлъ, бумагу, чернильницы, чернила, грифеля и проч.	5 »	— »
На другіе разные расходы	19 »	97 »
За расходами остается.	2 »	43 »
Итого . .	598 р.	45 к.

Инспекторъ народныхъ училищъ Костромской губерніи 3-го участка *А. Бекеневъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ VII *).

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Отъ 6 февраля 1892 года за № 40 я имѣлъ честь сообщить Вашему Превосходительству, что въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго въ 1869 году Комитета распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія Императорскаго С.-Петербургскаго университета состояло къ 1 января 1892 года неприкосновеннаго капитала для фонда на учрежденіе при С.-Петербургскомъ университетѣ новой постоянной стипендіи 4082 р. 67 к.

Втеченіе 1892 года поступило на приращеніе сего капитала . . . . . 167 » 81 »

Затѣмъ капиталъ этотъ составляетъ къ 1 января нынѣшняго 1893 года *четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ рублей сорокъ восемь копѣекъ* (4250 р. 48 к.).

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Ив. Домонтовичъ.

*) Письмо это не могло быть помѣщено въ отчетѣ за 1892 г., такъ какъ получено по отпечатаніи отчета.

Измѣняемость и наслѣдственность.

Мм. гг.!

Сегодня минуло 75 лѣтъ со дня основанія нашего университета. Періодъ—небольшой для исторіи человѣчества, но громадный для исторіи современной науки. 75 лѣтъ тому назадъ геній Кювье находился въ полномъ разцвѣтѣ, самъ онъ стоялъ уже на высотѣ власти. Правда онъ ещё дѣлилъ славу и авторитетъ съ своимъ учителемъ Этіенномъ Жоффруа Сентъ-Илеромъ, съ которымъ онъ такъ рѣзко разошелся во взглядахъ впослѣдствіи, но всего оставался какой нибудь десятокъ лѣтъ до того знаменательнаго дня, когда учитель и ученикъ, увлекающійся теоретикъ и строгій, почти суровый фактистъ, встрѣтились на почвѣ вопроса о происхожденіи животныхъ. Громадная эрудиція, строгая логичность Кювье—доставили торжество его идеямъ неизмѣняемости видовъ и разграниченности типовъ. Впрочемъ, главнымъ факторомъ побѣды въ данномъ случаѣ были впрочемъ не столько личныя качества борцовъ, сколько состояніе тогдашнихъ знаній.

С.-Илеръ защищалъ измѣняемость видовъ, и единство плана организаціи животныхъ, но факты были слишкомъ малочисленны, и потому и эти идеи приняли у него отвлеченный характеръ и отчасти отзывались натурфилософіей, которыя такъ отталкивали трезвый умъ Кювье. Идеи Кювье торжествовали побѣду, но не надолго: споръ происходилъ въ февралѣ 1830 года, а въ 1844 г. Дарвинъ считалъ настолько законченнымъ свой эскизъ, какъ онъ выражался, о происхожденіи видовъ, что завѣщалъ женѣ своей въ случаѣ его внезапной смерти

озаботиться изданіемъ его труда. Однако, въ вполнѣ законченной формѣ его теорія была представлена вниманію Линнеевскаго Общества только въ 1858 году.

Прошло еще четверть вѣка—не стало Дарвина (1882), а черезъ 10 лѣтъ (1892) ушелъ въ могилу маститый Катрфажъ, послѣдній защитникъ постоянства видовъ. Таковъ приговоръ исторіи, подчеркнутый этими совпаденіями. Итакъ за эти 75 лѣтъ мы пришли къ весьма важной перемѣнѣ во взглядахъ относительно измѣняемости животнаго и растительнаго организма.

Надлежитъ теперь посмотрѣть, какое-же соотношеніе существуетъ между внѣшними вліяніями и самимъ организмомъ. Въ исторіи науки этотъ вопросъ рѣшался не разъ и рѣшался самымъ противуположнымъ образомъ: то внѣшнимъ вліяніямъ приписывали все, то отрицали за ними всякое значеніе. Я не буду слѣдить за этими колебаніями человѣческой мысли: наука никогда не идетъ прямымъ путемъ, а всегда зигзагами, и только въ общемъ итогѣ получается неуклонное поступательное движеніе впередъ, къ истинѣ. Я остановлю ваше вниманіе на современномъ состояніи вопроса.

Въ настоящее время въ зоологіи идетъ коренная переработка законовъ наслѣдственности, но было-бы слишкомъ смѣло съ моей стороны взяться за ознакомленіе васъ, Мм. Гг., съ этимъ вопросомъ во всемъ его объемѣ втеченіе какого нибудь часа времени. Вотъ—почему я и ограничусь разсмотрѣніемъ только одной стороны вопроса.

Возьмемъ первоначально простѣйшій случай, а именно посмотримъ, какъ относится организмъ къ механическимъ поврежденіямъ. Низшіе организмы обладаютъ черезвычайной способностью возстановлять утраченныя части. Поднимаясь выше по животной лѣстницѣ, мы видимъ, что эта способность является ограниченной опредѣленными органами: ракъ возстановляетъ клешни или другую конечность, но не можетъ возстановить передней или задней части туловища, какъ это дѣлаютъ многіе черви. Человѣческій организмъ не въ состояніи возстановить утерянный органъ, но легко возстановляетъ утерянныя части многихъ тканей, т. е. заживляетъ раны. Одни считаютъ возстановительную способность высшихъ формъ остаткомъ таковой простѣйшихъ, другіе—видятъ въ ней полезное приспо-

собленіе, выработавшееся впослѣдствіи. Но насъ теперь занимаетъ вопросъ, передаются ли по наслѣдству тѣ механическія поврежденія, пополнить которыя организмъ не въ состояніи?

Существуетъ цѣлый рядъ указаній на возможность передачи механическихъ поврежденій, возможность, допускавшуюся и Дарвиномъ, но громадное большинство этихъ указаній является положительно сомнительными, а немногіе болѣе или менѣе достовѣрные случаи получаютъ иное объясненіе. Къ числу послѣднихъ относится указаніе Альбрехта Тэра, основателя новѣйшей агрономіи; онъ сообщилъ въ 1812 г. Берлинской Академіи, что корова, лишившаяся на 3-мъ году жизни лѣваго рога, принесли трехъ телятъ, у которыхъ вмѣсто лѣваго рога была небольшая шишка. Въ новѣйшее время, Дингфельдеръ и Шиллеръ-Титцъ сообщили о случаяхъ появленія короткохвостаго потомства у собакъ и кошекъ, искусственно лишенныхъ хвостовъ. Недавно Кнауте сообщилъ нѣсколько подобныхъ фактовъ. Надо замѣтить, однако, что появленіе потомства съ короткими хвостами имѣетъ мѣсто и у родителей съ нормальными хвостами, ибо вообще число позвонковъ какъ органа, играющаго далеко не важную роль, не постоянно. Вейсманнъ, втеченіе 5 поколѣній лишалъ хвостовъ мышей и изъ 849 потомковъ не было не одного, обнаруживающаго какую либо аномалію въ этомъ отношеніи. Невольно является вопросъ, не былъ ли упомянутый выше случай съ коровой—простымъ совпаденіемъ, ибо и у телятъ рога часто бываютъ далеко не равной величины. Вотъ что говоритъ по этому поводу Вилькинсъ, большой знатокъ домашнихъ породъ:

«Около шести лѣтъ, какъ установилась въ Сѣверной Америкѣ мода отпиливать коровамъ рога. Съ тѣхъ поръ, однако мнѣ неизвѣстно изъ агрономическихъ журналовъ этой страны ни одного случая, чтобы лишенная роговъ корова принесла камолаго теленка или явилось на свѣтъ потомство съ болѣе короткими рогами. Мода обрѣзывать лошадямъ послѣдніе хвостовые позвонки существуетъ почти 100 лѣтъ, а можетъ быть и больше, но никогда еще не было обнаружено появленія на свѣтъ короткохвостой лошади. У овцеводовъ съ давняго времени практикуется обрѣзываніе хвостовъ племеннымъ

овцамъ и баранамъ, такъ что остается придатокъ въ 6—8 сантиметровъ. Никогда не было констатировано ни одного случая (мои собственныя наблюденія обнимаютъ до тысячи случаевъ), чтобы такая искусственно купая овца дала купое же потомство. Нѣкоторые собачьи породы регулярно лишаются хвоста и ушей. Мнѣ неизвѣстно ни одного случая, чтобы подобная собака произвела купаго или короткоухаго щенка». Примѣты эти могутъ быть умножены. Человѣкъ не представляетъ, конечно, исключенія. Деформація черепа, практикуемая и теперь во многихъ мѣстностяхъ, деформація ноги у китаянокъ, обрѣзаніе у мусульманъ и евреевъ—всѣ эти операціи никогда еще не вызвали появленія подобныхъ же особенностей у потомства. Насколько нужно быть осторожнымъ въ подобныхъ случаяхъ, показываетъ примѣръ д-ра Шмидта, описавшаго въ 1888 г. наслѣдственную передачу разрыва нижней части ушной раковины, имѣвшаго мѣсто у матери, одному изъ 8 дѣтей. Тщательное сличеніе фотографій, сдѣланное Вейсманномъ показало, что выемки на ушной раковинѣ сына находится вовсе не на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ разрывъ у матери и что вѣроятно эта аномальная форма ушной раковины наслѣдовало имъ отъ отца или дѣда.

Другимъ не менѣе поучительнымъ примѣромъ можетъ служить вопросъ объ измѣненіи мизинца человѣческой ноги, который не только меньше другихъ, но обыкновенно согнутъ и представляетъ явственные слѣды недоразвитія. Букманъ, наблюдалъ на собственныхъ дѣтяхъ, что этотъ палецъ у шестимѣсячнаго ребенка, слѣдов. еще не знающаго обуви, уже является согнутымъ. Букманъ отсюда заключилъ, что недоразвитіе пальца есть явленіе наслѣдственное, но впалъ въ ошибку, полагая, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ передачей по наслѣдству измѣненій, вызванныхъ давленіемъ обуви, у родителей. Пфицнеръ, изучившій анатомическую сторону вопроса, показалъ, что мизинецъ ноги вообще стремится къ редукціи и весьма часто вслѣдствіе сліянія своего втораго сустава съ третьимъ оказывается двучленистымъ, а не трехчленистымъ, какъ прочіе пальцы. Это явленіе было наблюдаемо въ весьма раннемъ возрастѣ, и даже у зародыша, а также у японцевъ и негровъ никогда не носившихъ обуви, на египетскихъ муміяхъ, какъ

взрослыхъ, такъ и дѣтей—однимъ словомъ въ такихъ случаяхъ, когда вопросъ о вліяніи обуви не можетъ имѣть мѣста. Будемъ-ли мы считать причиной редукціи пальца неупражненіе его, какъ это дѣлаетъ Спенсеръ, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ очевидно, мы имѣемъ дѣло съ постепеннымъ упрощеніемъ органа, совершенно независимымъ отъ механическаго вліянія.

Первый, кому принадлежитъ идея отрицанія передачи механическихъ поврежденій, были Кантъ, но заслуга окончательной постановки вопроса принадлежитъ Вейсманну.

Другой рядъ явленій, на которомъ я остановлю ваше вниманіе — это измѣненія, вызванныя химическимъ воздѣйствіемъ того или другаго вещества на организмъ. Теперь мы знаемъ достовѣрно, что подобныя измѣненія могутъ передаваться потомству, хотя мы имѣемъ дѣло здѣсь не съ явленіемъ наслѣдственности, а съ инфекціей зародышевыхъ клѣтокъ. Уже давно былъ констатированъ Броунъ-Секаромъ, на первый взглядъ, странный фактъ передачи потомству эпилепсіи, вызванной у морскихъ свинокъ ударами молотка по головѣ. Какъ ни мало вяжется этотъ взглядъ съ вышеизложенными соображеніями, но противорѣчіе оказывается только кажущимся. Передача эпилепсіи въ данномъ случаѣ можетъ быть сопоставлено и съ другими явленіями этого рода: фактъ вліянія алкоголизма на потомство несомнѣненъ. Фере недавно произвелъ опыты надъ куриными яйцами, заставляя ихъ развиваться въ парахъ алкоголя. Результатомъ было чрезвычайная задержка развитія: алкоголизированное яйцо черезъ 100 часовъ едва достигаетъ стадіи, которую проходитъ нормальное въ 20-й часъ насиживанія. Точно также слѣдствіемъ алкоголизированія являются нѣкоторыя аномальныя уклоненія. Врядъ-ли можно сомнѣваться, что алкоголизмъ родителей вліяетъ на дѣтей, вслѣдствіе непосредственнаго дѣйствія или на зародыша, или на половую клѣтку. Алкоголизмъ матери у живородящихъ формъ можетъ вліять тѣмъ или другимъ путемъ, ибо зародышъ, оставаясь въ тѣлѣ матери и стоя въ связи съ нимъ, неизбѣжно подчиняется вліянію алкоголя, находящагося въ крови пьяной матери. Но когда послѣдствія алкоголизма наслѣдуются со стороны отца — то передача совершается, очевидно, че-

резъ половую клѣтку, т. е. живчикъ. Если возвратимся къ эпилепсіи морскихъ свинокъ, то намъ только стоитъ вспомнить, что въ крови и выдѣленіяхъ эпилептиковъ доказано присутствіе особыхъ веществъ, относимыхъ къ группѣ особыхъ ядовъ—лейкомаиновъ, и врачи утверждаютъ, что эпилептическія явленія представляютъ сходство съ отравленіемъ судорогвозбуждающими и наркотическими веществами, какъ опій, морфій и др. Отсюда возникаетъ вопросъ, не передается-ли эпилепсія въ случаѣ Броунъ-Секара вслѣдствіе химическаго воздѣйствія этого лейкомаина на половыя клѣтки? Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что вещества, содержащіяся въ мочѣ животныхъ, страдающихъ эпилепсіей, будучи впрыснуты въ кровь здороваго животнаго, вызываютъ у него такіе-же припадки. Весьма вѣроятно, что къ категоріи подобныхъ же явленій надо отнести наслѣдственность сифилиса. Вообще-же, говоря, передача заразныхъ болѣзней, какъ бактеріальнаго, такъ и не бактеріальнаго характера возможна, но весьма часто смѣшивается передача самой болѣзни съ передачей наслѣдственной врожденной наклонности или предрасположенія къ заболѣванію той или другой болѣзнью. При передачѣ чахотки, напр., повидимому, наслѣдуется не самая болѣзнь, а наклонность къ ней организма.

Давно уже указывалось, что прививкой полученный иммунитетъ или гарантія противъ нѣкоторыхъ бактеріальныхъ заболѣваній является иногда наслѣдственнымъ. Опять таки и здѣсь возможна передача иммунитета, который по всей вѣроятности обусловливается присутствіемъ въ крови того или другаго вещества, передача какъ черезъ половыя клѣтки, такъ и во время утробной жизни, и даже при кормленіи молокомъ.

Первый способъ наслѣдованія иммунитета удалось окончательно доказать только въ этомъ году двумъ итальянскимъ врачамъ: Тицони и Чентанни. Достигнутый прививкой иммунитетъ противъ яда собачьяго бѣшенства передается черезъ половыя клѣтки отца и этотъ иммунитетъ, хотя является нѣсколько ослабленнымъ у потомства, но всетаки отличается значительно большей продолжительностью, чѣмъ иммунитетъ, переданный черезъ кровь матери зародышу или черезъ молоко.

Никакія физическія отличія потомства и индивидуальныя уклоненія не вліяютъ сколько нибудь замѣтнымъ образомъ на передачу иммунитета, и всѣ дѣти одной и той же матери (которой, однако, не было сдѣлано никакой прививки) наслѣдуютъ его отъ отца. Точно также и свойства матери остаются безъ особаго вліянія, ибо дѣти отъ одного подвергшагося прививкѣ отца, но отъ разныхъ не подвергавшихся ей матерей, наслѣдовали одинаково этотъ иммунитетъ. Таковы поучительные факты, сообщенные названными изслѣдователями. Если фактъ наслѣдственности иммунитета будетъ доказанъ и для другихъ бактеріальныхъ болѣзней, на что имѣются уже указанія и теперь, то онъ и получитъ большое значеніе для объясненія многихъ явленій. Прививка, какъ извѣстно, замѣняется еще лучше перенесеніемъ самой болѣзни, послѣ чего пріобрѣтается наиболѣе стойкая форма иммунитета. Врачи послѣднее время обращаютъ вниманіе на такъ называемыя смягченныя формы многихъ тяжелыхъ эпидемическихъ заболѣваній и нѣкоторые доказываютъ, что нѣкоторыя слабыя заболѣванія суть ничто иное, какъ смягченная форма заболѣваній болѣе тяжкихъ. Находятъ слабыя формы заболѣваній холеры, чумы, туберкулоза, проказы, гриппа, желтой лихорадки и др. Легкость формы заболѣванія можетъ обусловливаться, конечно, различными причинами, но не невѣроятно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, легкая форма обусловливается тѣмъ, что субъектъ унаслѣдовалъ иммунитетъ, полученный его предками вслѣдствіе уже разъ перенесенной болѣзни.

Собственно всѣ перечисленные примѣры вліянія химическаго, въ сущности врядъ-ли могутъ быть отнесены къ категоріи явленій наслѣдственности; это явленія отравленія или инфекціи зародыша. Но они намъ указываютъ на тотъ способъ, какимъ внѣшнія воздѣйствія могутъ передаться потомству,— а именно: путемъ воздѣйствія на половую клѣтку.

Передаются-ли потомству тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ строеніи органа родителей подъ вліяніемъ его упражненія или неупражненія, т. е. функціональныя? Какъ извѣстно, Ламаркъ на томъ предположеніи, что усиленное развитіе органа, вызванное его упражненіемъ, наслѣдственно, строилъ свою гипотезу трансформизма. „Животное въ концѣ концовъ всегда

пріобрѣтаетъ тотъ органъ, который желаетъ", говоритъ онъ. Но Вейсманъ и его послѣдователи совершенно отрицаютъ возможность передачи функціональныхъ признаковъ. Крыло птицы совершенствуется вовсе не потому, что птица его упражняетъ, а потому, что переживаютъ въ борьбѣ за существованіе и даютъ потомство только тѣ птицы, которыя обнаруживаютъ наклонность къ прогрессивнымъ колебаніямъ въ строеніи крыла, а вымираютъ безъ потомства особи съ регрессивными наклонностями. Факторомъ прогресса является, такимъ образомъ, борьба за существованіе. Поэтому, весьма естественно, если органъ вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни сталъ ненужнымъ и поддерживающее его на извѣстномъ уровнѣ вліяніе борьбы за существованіе на него уже не направлено, то органъ, въ силу уже этого обстоятельства, начинаетъ редуцироваться, упрощаться. Такъ упрощается крыло нелетающихъ птицъ, глазъ пещерныхъ животныхъ и т. д.

Противъ этого принципа, объясняющаго упрощеніе ненужныхъ органовъ и названнаго Вейсманомъ принципомъ панмиксіи или отрицательнымъ подборомъ, возражалъ недавно Спенсеръ, указывая на то обстоятельство, что экономія, получаемая организмомъ при постепенной атрофіи органовъ слишкомъ ничтожна, чтобы придавать ей значеніе. Живущая въ пещерахъ Штиріи и Каринтіи хвостатая амфибія Proteus anguineus доселѣ сохраняетъ глаза, хотя въ весьма рудиментарномъ состояніи и уже неспособные функціонировать. При постепенномъ упрощеніи ихъ количество выгадываемаго каждымъ поколѣніемъ матерьяла настолько ничтожно, что смѣшно говорить о выгодѣ для организма. Спенсеръ полагаетъ, что при объясненіи явленія упрощенія органа должна играть роль наслѣдственность результатовъ неупражненія органа. На это Роменсъ и Вейсманъ уже отвѣтили, что при процессѣ упражненія, если экономія матеріала и играетъ какую-либо роль, то роль побочную. Главнымъ факторомъ является именно ослабленіе вліянія подбора поддерживающаго органъ на извѣстномъ уровнѣ.

Однако Спенсеръ дѣлаетъ еще одно важное возраженіе: хорошо, допустимъ, что при отсутствіи поддерживающаго дѣйствія борьбы за существованіе переживаютъ и оставляютъ потомство особи, какъ съ прогрессивными, такъ и съ ре-

грессивными наклонностями въ измѣненіи того или другаго органа. Но эти колебанія, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, надо думать, будутъ въ общемъ совершенно равномѣрны и при повторномъ скрещиваніи будутъ взаимно уничтожать другъ друга. Иначе говоря, панмиксія можетъ привести къ удержанію органа на его *status quo ante*, но не объясняетъ намъ регресса.

Спенсеръ вообще является сторонникомъ передачи функціональныхъ особенностей. Аргументаціи его приблизительно слѣдующія: измѣненія, которыя совершаются въ животномъ организмѣ, черезвычайно тѣсно связаны между собой. Увеличеніе вѣса роговъ у оленя неизбѣжно должно сопровождаться утолщеніемъ стѣнки черепа, увеличеніемъ крѣпости затылочной связки и болѣе сильнымъ развитіемъ мускулатуры, ибо иначе рога оказались-бы непосильной тяжестью, а это измѣненіе стоитъ въ свою очередь въ связи съ болѣе сильнымъ развитіемъ остистыхъ отростковъ шейныхъ позвонковъ, къ которымъ мышцы и связки прикрѣпляются и т. д. Очевидно, что варіація въ желательномъ для интересовъ животнаго направленіи одного изъ перечисленныхъ органовъ ровно ни къ чему не поведетъ. Необходимо ихъ одновременное измѣненіе и въ одномъ и томъ же направленіи. А такое измѣненіе, по мнѣнію Спенсера, возможно только при допущеніи наслѣдственности функціональныхъ особенностей: стѣнки черепа стали толще оттого, что рога стали тяжелѣе, и увеличеніе тяжести головы вызвало усиленную функцію связокъ и мышцъ, обусловившую болѣе сильное ихъ развитіе, и. т. д., причемъ всѣ эти измѣненія передались по наслѣдству.

Вейсманнъ въ своей отвѣтной брошюрѣ, озаглавленной въ pendant къ спенсеровской „The Inadequacy of natural selection“ — „Die Allmacht der Naturzüchtung“, обращается для выясненія вопроса къ конкретному случаю. Онъ беретъ гнѣздо муравьевъ — гдѣ, кромѣ самцовъ и самокъ, существуютъ еще безполыя рабочія особи, нормально, въ размноженіи никакого участія не принимающія и гдѣ поэтому о передачѣ ими пріобрѣтенныхъ свойствъ по наслѣдству не можетъ быть и рѣчи. Что же мы видимъ? Эти особи у нѣкоторыхъ видовъ муравьевъ организованы такъ же или почти такъ же, какъ самки, или сущест-

вуютъ переходныя формы между тѣми и другими, какъ это наблюдалось раньше и какъ это подтвердилъ іезуитскій патеръ Васманъ, которому наука вмѣстѣ съ Гюберомъ и Форелемъ обязана многими интересными данными относительно общественной жизни муравьевъ. Но у большинства муравьевъ, рабочія особи, говоря вообще, отличаются отъ самокъ многими особенностями: у нихъ прежде всего редуцированы сѣмяпріемникъ и яичники, такъ что въ размноженіи они могутъ принимать участіе только при исключительномъ развитіи этихъ органовъ; у нихъ редуцированы глаза, ибо число фасетокъ сложныхъ глазъ у нихъ не превосходитъ иногда 6—9, когда самки обладаютъ 200, а самцы 400, а простые глазки у рабочихъ отсутствуютъ; у нихъ редуцированы крылья, а соотвѣтственно съ этимъ и многія части наружнаго скелета, мышцы, двигающія крыльями; но за то у нихъ сложнѣе устроенъ головной мозгъ, есть иногда особые шипы на тѣлѣ, не существующіе у самокъ. Мы видимъ, что особенности, которыя пріобрѣли рабочіе, несомнѣнно происшедшіе отъ обыкновенныхъ самокъ, частью представляютъ явленія упрощенія, а частью характеръ прогрессивнаго, и что между ними какъ разъ наблюдаются такія соотвѣтственныя другъ съ другомъ тѣсно связанныя измѣненія, каковыя, по Спенсеру, могутъ быть объяснены только наслѣдственной передачей функціональныхъ особенностей.

Но здѣсь, по мнѣнію Вейсманна, не можетъ быть и рѣчи о такой передачѣ, ибо рабочіе не оставляютъ потомства или, если и оставляютъ у нѣкоторыхъ видовъ, то въ исключительныхъ случаяхъ, не могущихъ имѣть никакого вліянія на общій ходъ дѣла.

Между рабочими особями нѣкоторыхъ видовъ муравьевъ наблюдается т. наз. *солдаты*, съ громадными челюстями, съ настолько громадной головой, что они ею прямо затыкаютъ небольшіе входы въ гнѣздо при непріятельскомъ нападеніи — всѣ эти измѣненія стоятъ, конечно, въ связи съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ мышцъ, нервовъ, толщины покрововъ и т. п. т. е. принадлежатъ къ числу *соотвѣтственныхъ*, но они были пріобрѣтены совершенно независимо отъ передачи функціональныхъ свойствъ, ибо рабочіе, изъ которыхъ выработались солдаты, не даютъ потомства.

Еще другое явленіе въ жизни муравьевъ, на которое обращаетъ вниманіе Вейсманнъ—это рабовладѣльческій инстинктъ. Большинство видовъ муравьевъ не имѣетъ зобовъ, нѣкоторые виды иногда имѣютъ, иногда нѣтъ, причемъ они предпринимаютъ нападенія на муравейники другихъ видовъ и похищаютъ куколокъ; у другихъ рабовладѣльческій инстинктъ настолько вкоренился, что произошли извѣстныя измѣненія въ организаціи: такъ челюсти утеряли зубчатость, помогавшую разрывать пищу, но пріобрѣли форму саблевидныхъ клешней, т. е. приспособлены для нападенія и для перенесенія добычи. Мало того, эти рабовладѣльцы совершенно утеряли свои инстинкты — они не заботятся о дѣтяхъ, не дѣлаютъ построекъ, они даже потеряли самую потребность отыскивать пищу. Ни капля меду, ни мертвая куколка — не вызываетъ у нихъ представленія о пищѣ — они отворачиваются; но за то видъ раба — тотчасъ вызываетъ у нихъ представленіе о пищѣ и они пристаютъ къ нему, покуда онъ не отрыгнетъ меду изъ своего зоба въ ихъ ротъ.

Всѣ эти измѣненія, заключающіяся съ одной стороны въ приспособленіи органовъ, а съ другой въ изчезновеніи инстинктовъ, выработались у рабочихъ, т. е. не участвующихъ въ размноженіи особей, слѣд. помимо всякой передачи функціональныхъ признаковъ.

Наконецъ, не можетъ быть рѣчи о передачѣ измѣненія органовъ, функціонирующихъ пассивно, какъ твердыя части панцыря насѣкомыхъ и раковъ, покровительственныя окраски и др.

У многихъ насѣкомыхъ, главнымъ образомъ у пчелъ, осъ, на голени переднихъ ногъ имѣется зубецъ, а на лапкѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ зубчатая выемка; служитъ этотъ аппаратъ насѣкомаго для того, чтобы, проводя усики между зубцомъ и выемкой, приложенными другъ къ другу, очищать ихъ, а усики для насѣкомаго являются чрезвычайно важнымъ осязательнымъ органомъ. Съ точки зрѣнія борьбы за существованіе намъ понятно, что чѣмъ совершеннѣе аппаратъ этотъ, то тѣмъ въ лучшихъ условіяхъ будетъ находиться насѣкомое. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ двухъ вполнѣ соотвѣтственныхъ частей и съ точки зрѣнія Спенсера можетъ быть

объясненъ только наслѣдственностью функціональныхъ свойствъ. Между тѣмъ о функціональномъ измѣненіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ аппаратъ хитиновый, т. е. образованъ не живой субстанціей, а твердымъ, мертвымъ покровомъ насѣкомаго, составляющимъ продуктъ выдѣленія нижележащаго слоя клѣтокъ.

Всѣ эти примѣры приводитъ Вейсманнъ къ заключенію, что указанныя Спенсеромъ явленія соотвѣтственнаго развитія — могутъ имѣть мѣсто и тамъ, гдѣ о функціональной передачи признаковъ не можетъ быть и рѣчи. Вейсманнъ соглашается, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ весьма трудно представить, какимъ образомъ шло то или другое измѣненіе. Но разъ у муравьевъ эти соотвѣтственныя измѣненія происходятъ помимо передачи функціональныхъ особенностей, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что у другихъ животныхъ это идетъ иначе.

Если данное измѣненіе не сопровождалось другимъ, которое должно ему соотвѣтствовать, дабы обусловить его полезность, оно, какъ безполезное, не закрѣплялось; если оно сопровождалось—то оно закрѣплялось. Явленія упрощенія или редукціи — встрѣчаются точно также при подобныхъ-же условіяхъ. Отсюда мы вправѣ заключить, что для объясненія явленій соотвѣтственныхъ измѣненій и редукціи въ допущеніи передачи функціональныхъ свойствъ нѣтъ ни малѣйшей надобности.

Спенсеръ не оставилъ брошюру Вейсманна безъ отвѣта и посвятилъ ей небольшую статью въ The Contemporary Review. Сущность возраженія Спенсера сводится къ слѣдующему. Различіе между рабочими особями и самками отнюдь не обусловливается особенностями отложеннаго яйца. Подобно тому, какъ полъ особи обусловливается питаніемъ яйца до его отложенія, такъ и различіе между рабочей особью и самкой обусловливается условіями питанія во время личиничнаго періода. Весьма вѣроятно, что рабочіе именно произошли вслѣдствіе того, что нѣкоторыя самки насѣкомыхъ откладывали большее число яицъ, чѣмъ онѣ могли прокормить и вслѣдствіе ухудшеннаго питанія стали выходить безполыя особи. Отличія этихъ рабочихъ особей такого характера, что именно могутъ быть объяснены недоразвитіемъ вслѣдствіе плохого питанія. Эти отличія незначительны у пчелъ и осъ, гдѣ

циклъ развитія всей колоніи ограничивается однимъ лѣтомъ, ибо на зиму рабочіе погибаютъ, если ихъ не поддерживать искусственно, и эти различія достигаютъ наибольшей степени въ многолѣтнихъ колоніяхъ муравьевъ.

Вѣроятно, Вейсманнъ не замедлитъ отвѣтомъ на статью Спенсера. Конечно, трудно угадать, каковъ будетъ отвѣтъ, но можно указать на нѣкоторые факты, противорѣчащіе изложеннымъ соображеніямъ Спенсера. Дѣйствительно, у пчелъ, если яйцо, отложенное на рабочую особь, перенести ранѣе 3-хъ дней въ маточникъ, т. е. въ громадную ячею, гдѣ наилучшимъ образомъ, выкармливается матка, то мы получимъ — не рабочую, а половоспособную матку. Недавно Грасси, изслѣдовавшій малоизученный доселѣ составъ колоніи термитовъ, показалъ, что благодаря условіямъ питанія изъ однихъ и тѣхъ же яицъ выходятъ или безполыя, или половыя особи. Однако, рабочая пчела имѣетъ, помимо признаковъ, объяснимыхъ недоразвитіемъ, еще нѣкоторыя приспособленія, а именно она снабжена на голени заднихъ ногъ особымъ аппаратомъ для собиранія пыльцы — *корзиничкой*, а на лапкѣ—*щеточкой* изъ волосковъ для той-же цѣли. Точно также и у муравьевъ, помимо признаковъ регрессивнаго характера, рабочіе отличаются нѣкоторыми прогрессивными измѣненіями наружнаго скелета и нервной системы: особенно развиты у нихъ особые выступы мозга, которые въ старое время сравнивали съ нашими мозговыми извилинами. Съ точки зрѣнія Спенсера надо допустить, что аппаратъ для собиранія пыли пчелъ, эти мозговые придатки муравьевъ, атрофировались у самокъ вслѣдствіе неупражненія. Но во всякомъ случаѣ, эта атрофія, вслѣдствіе чего-бы она ни произошла, есть уже явленіе наслѣдственное. Недоразвитіе этихъ частей у самокъ нельзя объяснять уже плохимъ питаніемъ, ибо питаніе ихъ личинокъ неизмѣримо лучше, чѣмъ личинокъ рабочихъ. Остается допустить разницу въ строеніи яйца, отложеннаго на самку и на рабочаго, но Спенсеръ самъ возстаетъ противъ такого допущенія.

Весьма вѣроятно, что первый толчокъ къ образованію безполыхъ особей былъ данъ именно указаннымъ Спенсеромъ явленіемъ, т. е. невозможностью для самки прокормить одина-

ково хорошо все свое потомство. Этотъ частный случай былъ подхваченъ подборомъ и упроченъ, какъ явленіе полезное. Точно также очевидно, что плохое питаніе личинки есть главное и можетъ быть единственное условіе для развитія изъ даннаго яйца—рабочаго индивида со всѣми его признаками, но это *условіе, а не причина.* Плохое питаніе вліяетъ, если смотрѣть съ точки зрѣнія Вейсманна, надлежащимъ образомъ на тѣ или другія зачатки органовъ (или детерминанты, по терминологіи Вейсманна) и наоборотъ даетъ—преобладаніе другимъ. Въ сущности, яица на рабочую и на самку тожественны, но въ силу условій въ одномъ случаѣ проявляются одни признаки, а въ другомъ—другіе, подобно тому, какъ при явленіяхъ диморфизма, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Однако, не каждое насѣкомое способно измѣнять свои признаки подъ вліяніемъ плохого питанія именно такимъ образомъ, какъ пчелы и муравьи. *Эта способность—измѣнить признаки подъ вліяніемъ плохого питанія—есть, очевидно, нѣчто наслѣдственное, выработанное подборомъ.*

Нѣкоторые второстепенные признаки, отличающіе *рабочихъ* и самокъ—могутъ быть сведены къ другому фактору, одинаково упущенному изъ виду и Вейсманномъ, и Спенсеромъ. Мы знаемъ, что кастрація у человѣка вызываетъ остановку роста бороды и усовъ, измѣненіе голосовыхъ органовъ, у оленя—послѣ кастраціи прекращается смѣна роговъ и т. д. Эмери допускаетъ, что развитіе этихъ органовъ стоитъ въ зависимости отъ особыхъ веществъ, выдѣляемыхъ въ кровь половыми органами. Нѣкоторые патологическіе факты заставляютъ насъ дѣйствительно признать за многими органами, кромѣ ихъ непосредственной и главной функціи, еще побочную способность выдѣлять вещества, иногда служащія для нейтрализаціи другихъ, весьма ядовитыхъ и опасныхъ для организма веществъ, образующихся въ видѣ побочнаго продукта при дѣятельности другихъ органовъ. Такую побочную роль мы должны приписать щитовидной, поджелудочной и надпочечнымъ железамъ. По крайней мѣрѣ, иногда пересадка кусочковъ этихъ органовъ отъ одного животнаго въ брюшную полость другаго, искусственно лишеннаго ихъ, уничтожаетъ или ослабляетъ болѣзненныя явленія, вызванныя этимъ лишеніемъ.

При подобной пересадкѣ не можетъ быть и рѣчи о возобновленіи главныхъ функцій органа. Оно можетъ вліять только своими выдѣленіями въ кровь. Весьма возможно, что нѣкоторыя особенности, отличающія безполую особь отъ половой—стоитъ въ такой же посредственной связи съ развитіемъ половыхъ органовъ и ихъ побочныхъ выдѣленій, какъ рога оленя или борода мужчины.

Но это объясненіе примѣнимое только къ немногимъ, носящимъ характеръ половыхъ отличій признакамъ, конечно, не можетъ объяснить, *) проявленіе признаковъ прогрессивнаго характера у рабочихъ.

Нѣтъ никакого доказательства, по мнѣнію Спенсера, что тѣ инстинкты, которые, по Вейсманну, развились у рабочихъ, возникли у нихъ именно въ той стадіи, когда они утеряли способность размноженія. Нѣкоторые изъ этихъ инстинктовъ могли возникнуть еще въ періодъ одиночной или полуобщественной жизни. Такъ, напримѣръ, возникновеніе рабовладѣльческаго инстинкта, а равно и исчезновенія инстинкта отыскивать пищу, могли имѣть мѣсто еще въ болѣе ранніе періоды развитія общественной жизни. Отношенія муравьевъ къ травянымъ тлямъ и кокцидамъ, выдѣленіями коихъ муравьи питаются, вполнѣ напоминаютъ отношенія рабовладѣльцевъ къ рабамъ. Нѣкоторые муравьи охотятся за этими насѣкомыми, другіе ихъ содержатъ на подобіе домашняго скота. Точно также и рабовладѣльцы первоначально прошли стадію, когда они отыскивали муравьевъ, которые-бы ихъ кормили, а потомъ стали переносить чужихъ куколокъ къ себѣ въ гнѣздо. Переходъ отъ неорганизованной общины къ организованной совершался постепенно и втеченіи довольно долгаго времени могла укрѣпиться и стать наслѣдственной сказанная привычка. Очевидно, что и привычка къ пассивному питанію или потеря инстинкта отыскивать пищу могли образоваться на первыхъ же шагахъ паразитической жизни, вслѣдствіе именно неупотребленія этого инстинкта и все это могло произойти ранѣе

*) Принимаемое Спенсеромъ предположеніе о вліяніи питанія на происхожденіе пола—тоже далеко нельзя отнести къ числу доказанныхъ, но это не имѣетъ прямого отношенія къ разсматриваемому вопросу.

обособленія безполыхъ формъ. Точно также тѣ соотвѣтственныя измѣненія, которыя мы наблюдаемъ у крайнихъ рабовладѣльцевъ и у солдатъ, можетъ быть унаслѣдованы отъ предшествовавшихъ общинному развитію стадій, когда еще не было разграниченія на касты, а тѣми-же выработаны путемъ упражненія. Не солдаты пріобрѣли эти особенности, а ихъ утеряли впослѣдствіи другія касты.

Такова постановка вопроса, даваемая Спенсеромъ. Чтобы отвѣтить вполнѣ опредѣленно, какимъ путемъ шло развитіе особенностей и инстинктовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, необходимо прежде всего установить филогенію отдѣльныхъ видовъ муравьевъ, но не на основаніи особенностей образа жизни, а на основаніи анатомо-эмбріологическихъ данныхъ. Пріобрѣсти рабовладѣльческій инстинктъ могли виды, весьма удаленные другъ отъ друга, и въ связи съ этимъ у нихъ могли появиться общіе сходные признаки. Слѣдовательно, при установленіи филіаціи видовъ муравьевъ отнюдь не слѣдуетъ придавать значенія такимъ инстинктамъ и признакамъ. Но вообще генезисъ муравьевъ не разработанъ и вполнѣ точнаго отвѣта на эти вопросы нѣтъ. Если бы напримѣръ, виды, имѣющіе солдатъ, оказались новѣйшими сравнительно съ видами ихъ лишенными, тогда-бы рѣшеніе было въ пользу Вейсманна.

Впрочемъ., нѣкоторыя данныя по систематикѣ муравьевъ и теперь уже скорѣе говорятъ въ пользу Вейсманна, чѣмъ Спенсера, но для выясненія этого намъ пришлось-бы вдаться въ детали генетическихъ соображеній.

Мнѣ кажется, что въ Спенсеровскомъ объясненіи возникновенія рабовладѣльческаго инстинкта—есть одна недомолвка. Почему муравей пересталъ охотиться за травяными тлями, а обратилъ ихъ въ домашнее животное? Почему муравей изъ хищника обратился въ рабовладѣльца? Съ точки зрѣнія Вейсманна произошло это вслѣдствіе измѣненія въ строеніи нервной системы, вызваннаго въ свою очередь измѣненіями въ молекулярномъ строеніи яйца. Съ точки зрѣнія Спенсера, сравнивающаго процессъ развитія рабовладѣнія у муравьевъ съ таковымъ у людей, и чрезвычайно скептически относящагося къ измѣненіямъ въ строеніи нервной системы, какъ причинному явленію измѣненія инстинкта, отвѣтъ можетъ быть одинъ: муравей сообра-

зилъ, что ему выгоднѣе обратить травяную тлю въ домашнее животное, и выгоднѣе завести рабовъ. *Сознательный* поступъ сталъ впослѣдствіи *инстинктивнымъ*, наслѣдственнымъ.

Послѣднее время, однако, зоологи склоняются къ тому мнѣнію, что измѣрять поступки животнаго человѣческой мѣркой такой-же грубый пріемъ, какъ начинать сравнительную анатомію съ человѣка. Доказываютъ, что никогда сознательный поступокъ не можетъ обратиться въ инстинктивный и что таковаго источника для возникновенія инстинктивныхъ явленій не существуетъ. Инстинктивныя проявленія есть слѣдствіе организаціи, а не наоборотъ, какъ это выходитъ при толкованіи Спенсера. При этихъ измѣненіяхъ въ строеніи нервной системы, вызывающихъ инстинктивныя измѣненія, можетъ не имѣть никакого значенія принципъ экономіи нервнаго вещества и даже вѣроятно не имѣетъ, и Спенсеръ совершенно напрасно вводитъ его въ свою аргументацію по данному пункту.

Нельзя не отмѣтить одной черты всего этого спора: все сводится покуда къ полемической изворотливости и освѣщенію уже имѣющихся фактовъ спорящими сторонами. А между тѣмъ для рѣшенія вопроса нужно совсѣмъ не то: нуженъ экспериментъ, экспериментъ послѣдовательный и научно поставленный. Нужно выясненіе детальнаго генезиса видовъ муравьевъ и другихъ общественныхъ насѣкомыхъ. А покуда споръ будетъ оставаться на той почвѣ, на которой онъ ведется теперь, вопросъ о наслѣдственности функціональныхъ особенностей нельзя считать рѣшеннымъ.

Спенсеръ говоритъ, что онъ не отрицалъ значенія подбора для атрофіи пассивно дѣйствующихъ органовъ, если эта атрофія полезна, но не отвѣчаетъ на возраженіе Вейсманна относительно соотвѣтственнаго и прогрессивнаго измѣненія хитиновыхъ частей, а Вейсманнъ не отвѣчаетъ на указаніе Спенсера относительно взаимно уничтожающаго дѣйствія противуположныхъ, не равномѣрныхъ индивидуальныхъ колебаній при панмиксіи, не позволяющаго объяснить этимъ путемъ деградацію органа. Чтобы покончить съ этимъ спорнымъ вопросомъ я обращу ваше вниманіе еще на одинъ аргументъ Спенсера,

Припоминая опыты Вебера, Спенсеръ находитъ необъяснимымъ съ точки зрѣнія подбора неравномѣрное распространеніе

на тѣлѣ человѣка способности дифференцировать осязательныя впечатлѣнія. Почему эта способность развилась сильнѣе всего на кончикахъ пальцевъ, гдѣ человѣкъ ясно различаетъ оба конца циркуля, раздвинутые на 2 mm, и всего слабѣе на спинѣ, гдѣ для того, чтобы человѣкъ различалъ оба конца, нужно ихъ раздвинуть на 60 mm.? Почему въ чрезвычайной степени развита это особенность на кончикѣ языка? Приходится допустить, что эти особенности въ распредѣленіи означенной способности были пріобрѣтены въ силу упражненія и передались по наслѣдству. Дѣйствительно, на пальцахъ слѣпыхъ и наборщиковъ способность чрезвычайно возростаетъ вслѣдствіе упражненія, какъ убѣдился Спенсеръ. Вотъ этотъ случай со слѣпыми и наборщиками чрезвычайно поучителенъ. Вспомнимъ, что люди, лишенные отъ рожденія рукъ—продѣлываютъ ногами такія манипуляціи, какъ вышиваніе, требующія высокаго развитія упомянутой способности на ножныхъ пальцахъ; что люди, лишенные нижнихъ частей рукъ, пріобрѣтаютъ, судя по производимымъ ими при помощи своихъ культышекъ манипуляціямъ, весьма совершенную способность на концахъ этихъ культышекъ. Одинъ студентъ разсказалъ мнѣ случай, когда два гимназиста замѣнили подсказываніе писаніемъ словъ на спинѣ пальцемъ. Сначала различающая способность была слаба, а потомъ она развилась и функціонировала весьма исправно. Фактъ—весьма вѣроятный. Все это показываетъ одно—что сказанная особенность не есть наслѣдственная и что она развивается у каждаго индивида, сообразно условіямъ его существованія. Если-бы эти условія были иныя—иное было-бы и распредѣленіе этой особенности. Я пробовалъ испытывать эту особенность у дѣтей, но они настолько субъективны и настолько поддаются вліянію представленія о двухъ или одномъ концѣ циркуля, что ошибаются постоянно. Если ребенокъ, хотя и не видитъ циркуля, но разъ убѣдился осязаніемъ въ томъ, что концы его разставлены, то онъ продолжаетъ утверждать это, хотя-бы вы давнымъ давно ихъ сдвинули, и наоборотъ. Интересно было-бы изслѣдовать эту особенность у низшихъ расъ.

Перехожу теперь къ вопросу о вліяніяхъ климатическихъ. Въ этомъ вопросѣ также какъ и въ предыдущемъ чувствуется недостатокъ научно поставленнаго и послѣдовательнаго экспери-

мента. Та совокупность разнообразныхъ и сложныхъ вліяній, которую мы называемъ климатическимъ воздѣйствіемъ должна быть разложена на свои первичные элементы: на воздѣйствіе температуры, свѣта, питанія и т. п. Воздѣйствіе каждаго такого фактора должно быть подвергнуто опытному изученію въ теченіи ряда поколѣній. Тогда мы будемъ имѣть опредѣленный отвѣтъ на разбираемый вопросъ. Правда желательная обстановка такихъ опытовъ не по силамъ отдѣльнымъ лицамъ. На помощь должны придти государственный учрежденія, ибо вопросъ этотъ не малой важности. Посмотримъ, въ какомъ положеніи этотъ вопросъ теперь. Вейсманнъ—остается совершенно послѣдовательнымъ и въ этомъ вопросѣ. По его мнѣнію, дѣйствіе климатическихъ условій только въ томъ случаѣ является наслѣдственнымъ, когда эти условія вліяютъ на половыя клѣтки.

Вилькинсъ—въ своемъ возраженіи Вейсманну, приводитъ между прочимъ нѣсколько интересныхъ примѣровъ измѣненій животныхъ подъ вліяніемъ климатическихъ условій. Такъ онъ указываетъ, что рога коровъ и овецъ, живущихъ въ болѣе тепломъ и сухомъ климатѣ, какъ зебу, степныхъ коровъ Венгріи, испанскихъ мериносовъ и др., длиннѣе и толще, чѣмъ рога породъ живущихъ въ холодномъ климатѣ, между которыми мы встрѣчаемъ безрогихъ коровъ Исландіи, Шотландіи, Швеціи, безрогихъ овецъ Великобританіи и Сѣв. Германіи.

Роговой слой кожи особенно толстъ у коровъ, живущихъ въ тепломъ климатѣ и тонокъ у живущихъ въ сыромъ и холодномъ климатѣ горныхъ странъ. У венгерскихъ коровъ роговой слой болѣе, чѣмъ вдвое толще таковаго, напр., зальцбургскихъ, но за то у послѣднихъ гораздо толще подкожный слой соединительной ткани. Вилькинсъ между прочимъ даетъ такое наблюденіе. Одна альгауская корова изъ Баваріи была вывезена въ Венгрію. Ея дочь, рожденная въ Венгріи имѣла рога на 3 сантиметра длиннѣе, чѣмъ у матери, внучка имѣла еще на 2 сант. болѣе длинные и притомъ болѣе толстые рога. Пропорціонально этому шло утолщеніе роговаго слоя кожи, а молочность уменьшалась. Совершенно вѣрно, что эти явленія доказываютъ передачу климатическихъ вліяній, но только, повидимому, не тѣмъ порядкомъ, какимъ полагаетъ Вилькинсъ. Съ точки зрѣнія Вейсманна, мы должны принять, что кожа

стала толще и рога длиннѣе не въ силу непосредственнаго воздѣйствія внѣшнихъ условій на нихъ, а въ силу того, что означенныя условія повліяли на половыя клѣтки.

Интересный въ этомъ отношеніи примѣръ приводитъ Вейсманнъ. Въ Германіи и у насъ весьма обыкновенна бабочка *Polyommatus Phlaeas*, которая даетъ на сѣверѣ два поколѣнія, оба съ ярко-красными крыльями. Но эта-же бабочка, по мѣрѣ приближенія къ югу, получаетъ болѣе темную окраску крыльевъ а на югѣ, напр. въ Греціи и Сициліи и Японіи, крылья ея кажутся почти черными: такъ мало въ нихъ красныхъ чешуекъ. Однако мѣстами въ Ю. Европѣ два поколѣнія этой бабочки отличаются: первое—съ красными крыльями, а второе—съ черными. Въ Германіи въ года съ очень жаркимъ лѣтомъ тоже наблюдалось чернокрылое поколѣніе. Такимъ образомъ, у этой бабочки наблюдается *диморфизмъ*, связанный съ климатическими условіями. Вейсманнъ подвергалъ куколокъ краснокрылаго поколѣнія дѣйствію повышенной температуры и хотя окраска крыльевъ была у вышедшихъ изъ этихъ куколокъ бабочекъ темнѣе, чѣмъ у родителей, но никогда не получалось настоящей южной чернокрылой разновидности. Точно такъ-же изъ привезенныхъ изъ Неаполя въ Германію закуклившихся личинокъ выходили особи съ болѣе красной окраской крыльевъ—но никогда не получалось—сѣверной разновидности.

Вейсманнъ такъ объясняетъ этотъ экспериментъ: тѣ незначительныя измѣненія, которыя можетъ вызвать непосредственное дѣйствіе внѣшнихъ условій въ данномъ случаѣ, температуры, не наслѣдственны. Чтобы получить наслѣдственныя измѣненія, мы должны подвергнуть вліянію новыхъ условій не куколку, а родителей ея. Измѣненіе въ окраскѣ обусловливается въ послѣднемъ случаѣ не непосредственнымъ вліяніемъ на органы матери, и вліяніемъ на половыя клѣтки, изъ которыхъ должно выдти будущее поколѣніе. Въ яйцѣ есть зачатки и черныхъ и золотисто-красныхъ чешуй: повышенная температура даетъ преобладаніе первымъ и угнетаетъ вторыя. Дѣйствіе ея на зачатки чешуй и на уже заложенныя крылья закукленной личинки идетъ въ одномъ направленіи, но у куколки—результатомъ этого дѣйствія является лишь небольшое измѣненіе окраски, а при воздѣйствіи на половыя клѣтки — получается

совершенно иначе окрашенная особь. Конечно, дальнѣйшіе эксперименты должны рѣшить вопросъ о климатическихъ вліяніяхъ окончательно. Но не трудно, однако, связать воззрѣніе Вейсманна съ тѣмъ, что мы наблюдаемъ въ области акклиматизаціи, одомашненія и прирученія животныхъ.

Одно время на акклиматизацію возлагались большія надежды, которыя, однако, далеко не оправдались. Правда, мы можемъ перенести животныхъ одного континента на другой, напр., изъ Америки въ Европу или обратно, изъ одного полушарія въ другое, напр., изъ сѣвернаго въ Австралію, но съ однимъ условіемъ—чтобы это животное попало приблизительно въ тѣ же условія, въ какихъ оно жило дома, а главнымъ образомъ въ соотвѣтственную широту. Такія перенесенія не составляютъ рѣдкости. Конечно, есть космополиты между животными, какъ крыса и др., но ихъ немного. Самъ человѣкъ менѣе всего оказывается космополитомъ. Давно замѣчено, что европейцы въ Америкѣ распредѣлились соотвѣтственно тѣмъ-же широтамъ, какія они занимаютъ въ Европѣ: на сѣверѣ англичане, южнѣе—французы, а еще южнѣе—испанцы и португальцы. Помимо выбора переселенцевъ, здѣсь игралъ роль и другой факторъ—вымираніе семей, попавшихъ не въ соотвѣтственную широту. Исторія колонизаціи Гвіаны, Египта, Индіи—и другихъ мѣстностей показываетъ намъ, до чего ограничена способность человѣка къ акклиматизаціи. Отчего-же такая ограниченность? Именно потому, что пріобрѣтенныя подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій вліянія не передаются по наслѣдству, если также они не вліяютъ на половыя клѣтки. Раса вымретъ, но не измѣнится отъ этихъ вліяній.

То же самое съ одомашненіемъ. Жофруа С.: Илеръ въ одной изъ своихъ статей даетъ таблицу, которая показываетъ намъ, въ какую эпоху и гдѣ были одомашнены наши домашнія животныя. Правда, въ эту таблицу мы можемъ теперь ввести нѣкоторыя дополненія, но суть дѣла остается и даже поверхностнаго взгляда на эту таблицу достаточно, чтобы убѣдиться въ одномъ: главнѣйшія домашнія формы, какъ-то собака, кошка, лошадь, оселъ, свинья, верблюдъ, коза, овца, быкъ, зебу, голубь, курица—одомашнены въ эпоху доисторическую и сравнительно второстепенныя формы, какъ то фа-

занъ, кроликъ, лебедь и др. на памяти исторіи. Доисторическій человѣкъ при всемъ его невѣдѣніи—сдѣлалъ пожалуй для цивилизаціи въ этомъ отношеніи гораздо больше, чѣмъ мы, вооруженные всѣми доспѣхами теоретическаго и практическаго знанія. А вѣдь одно время мы чуть-ли не мечтали о томъ, чтобы приспособить водныхъ гигантовъ животнаго царства къ перевозкѣ нашихъ судовъ! Доисторческій человѣкъ исчерпалъ задачу болѣе, чѣмъ на половину. Причина этого явленія кроется въ томъ, что мы можемъ одомашнить и приручить только тѣхъ животныхъ, которыя несутъ зачатки способности къ этому, но не можемъ вложить этой способности. Иначе—обстояло-бы дѣло, если-бы пріобрѣтенныя особенности передавались по наслѣдству. Тогда прививъ ту или другую черту нашему невольнику, мы ее привили-бы и всему потомству. Но въ томъ-то и бѣда, что этого нѣтъ и не можетъ быть.

Интересенъ и еще одинъ фактъ: изъ простого дикаго голубя удалось вывести разнообразныя, подчасъ снабженныя различными воротниками, хохлами и т. п. украшеніями породы. Но присмотримся поближе. Оказывается между дикими голубиными породами мы находимъ и хохлатыхъ въ Австраліи, и съ плащемъ изъ перьевъ на шеѣ—въ Ю.-З. Азіи, и съ вѣнцомъ размочаленныхъ перьевъ на головѣ—въ Новой Гвинеѣ и Явѣ. Человѣкъ, очевидно, искусственнымъ подборомъ вызвалъ и упрочилъ у дикаго голубя только тѣ особенности, которыя были у него въ скрытомъ, летаргическомъ состояніи, и которыя гораздо ранѣе проявились уже у того или другого дикаго родича этой птицы. Точно также обстоятъ дѣла съ куриными породами: всѣ тѣ искусственныя породы, которыя человѣкъ получилъ отъ родича нашихъ куръ—банкивскаго пѣтуха, потому-то и были возможны, что способность къ появленію тѣхъ признаковъ, которыми воспользовался человѣкъ, присуща куриной породѣ вообще и ранѣе это выразилось у тѣхъ или другихъ родичей этихъ птицъ.

Всѣ эти факты говорятъ въ пользу того положенія, что мы безсильны вызвать измѣненія тѣхъ породъ, въ природѣ которыхъ не лежитъ наклонности къ проявленію особенностей въ искомомъ нами направленіи.

Если внѣшнія вліянія непосредственно не вызываютъ на-

слѣдственныхъ измѣненій, то чѣмъ же обусловливается возникновеніе варіацій въ потомствѣ? Вейсманнъ отвѣчаетъ намъ—молекулярными измѣненіями при созрѣваніи и оплодотвореніи яица. Возьмемъ случай съ муравьями. Передача особенностей и инстинктовъ по наслѣдству необъяснима вовсе, если они пріобрѣтены рабочими, не дающими потомства. Но если мы допустимъ, что всѣ эти измѣненія есть результатъ молекулярныхъ измѣненій въ яицѣ, тогда намъ станетъ понятной передача ихъ по наслѣдству. Этими особенностями обладаетъ и самка, но они у нея въ скрытомъ, летаргическомъ состояніи, подобно тому, какъ подавлены дѣйствіемъ температуры зачатки тѣхъ или другихъ чешуй въ приведенномъ примѣрѣ съ бабочкой. Самка, слѣдовательно, можетъ передать ихъ по наслѣдству рабочимъ. Въ общемъ молекулярныя измѣненія созидаютъ ту массу индивидуальныхъ уклоненій, которыя необходимы для дѣятельности подбора. Чѣмъ обусловлены эти молекулярныя измѣненія? Сказать—условіями—значитъ сказать все или вѣрнѣе ничего.

Здѣсь начинается область гипотезъ, занимающихъ теперь умы большинства современныхъ біологовъ и—надо сознаться—страдающихъ апріорностью. Изложенная сторона вопроса была добыта наблюденіемъ и опытомъ надъ зообіологическими явленіями, но для отысканія законовъ наслѣдственности этотъ методъ оказался недостаточнымъ. Формулярные списки, составлявшіеся д-ромъ Паскалемъ, какъ и формулярные списки зоологическихъ садовъ, отходятъ на второй, даже на третій планъ. Микроскопъ и детальное изученіе процессовъ, происходящихъ при созрѣваніи яица и его оплодотвореніи, обезпечили второй шагъ въ рѣшеніи вопроса. Но и теперь ясно, что за этимъ шагомъ должно послѣдовать третій—тайна законовъ наслѣдственности сокрыта въ молекулярныхъ процессахъ, и мы до сихъ поръ еще не видали молекулы и до сихъ о всѣхъ этихъ процессахъ говоримъ только гипотетически. Шарль Рише въ своемъ талантливомъ этюдѣ, рисующемъ будущее Европы черезъ 100 лѣтъ, высказываетъ предположеніе, что человѣчество научится со временемъ управлять законами наслѣдственности. Если это смѣло, то еще больше нужно смѣлости, чтобы отрицать возможность этого: такъ часто и не-

однократно положительная наука блистательно опровергала всѣ сомнѣнія въ ея силѣ. Но въ наше время явленія наслѣдственности все еще остаются тѣмъ сфинксомъ, который проглотилъ не одну гипотезу. И это состояніе довольно типично для многихъ, если не для большинства біологическихъ вопросовъ нашего времени, вопросовъ, кажущихся намъ насущными. Съ одной стороны — развалины прошлаго, разрушенныя воззрѣнія стараго времени, а съ другой—блѣдный и мерцающій свѣтъ гипотезы, свѣтъ неудовлетворяющій и вызывающій одно томительное ожиданіе.

Когда мы отмѣтимъ это состояніе біологіи въ наше время, состояніе переходное и потому, правда, мучительное, то многое станетъ понятнымъ въ жизни современнаго общества. Станетъ намъ понятнымъ, почему иногда первоклассный умъ, но не прошедшій школы научнаго изслѣдованія, незнакомый съ той медленной постепенностью и мозаичностью работы, путемъ которой человѣчество строитъ пирамиду нашихъ знаній, умъ, жаждущій чуть-ли не немедленнаго объясненія тайны тайнъ, приходитъ не только къ сомнѣнію въ силѣ науки, но доходитъ до полнаго ея отрицанія. Понятнымъ, хотя далеко не извинительнымъ, является и то, когда натуралистъ, уставшій отъ бремени жизни, ищетъ отвѣта на назойливые вопросы въ кладезяхъ современнаго оккультизма.

Къ категоріи такихъ же явленій надо, мнѣ кажется, отнести и то, когда изслѣдователь, близко стоящій къ единственному источнику знаній, т. е. опыту и наблюденію, съ высоты каѳедры вызываетъ неуловимый и по сущности своей стоящій внѣ изслѣдованія призракъ жизненной силы. Забываетъ этотъ изслѣдователь, что тѣмъ самымъ ставитъ онъ вмѣсто откровеннаго, но все же будящаго умъ *ignoramus*—заставляющее опускать руки и предрѣшающее вопросъ—*ignorabimus*, ставитъ его тамъ, куда устремлены всѣ усилія науки и куда онъ призванъ вести за собой молодыя силы.

А между тѣмъ человѣкъ, стоящій у источника знаній, хорошо освѣдомленъ, что рѣшеніе мучащихъ его вопросовъ зависитъ отъ изученія молекулярнаго строенія организованнаго вещества, а мы не видимъ, да и наши средства покуда не

позволяютъ видѣть молекулярнаго строенія матеріи неорганизованной.

Но оставимъ эти побочныя и можетъ быть неизбѣжныя явленія: они могутъ временно заставить уклониться науку въ сторону, сдѣлать зигзагъ, но не повліяютъ на общій ходъ человѣческихъ знаній. Наша задача ясна: это неуклонная работа на пути познанія. Пусть тѣ усилія, которыя даются человѣчеству съ такимъ трудомъ, поднимаютъ завѣсу неизвѣстнаго лишь на безконечно малую величину—но все же поднимаютъ. Пусть историкъ будущаго скажетъ о насъ: они вынесли на своихъ разбитыхъ нервахъ всю тяжесть и весь гнетъ переходной эпохи и, согнувшись подъ этой ношей, они не переставали работать и вѣрить въ успѣхъ этой работы.

Вотъ почему повторимъ бодрящія и глубоко продуманныя слова великаго современнаго писателя:

„Съ какой стати рабочій, окончивъ свой ежедневный трудъ, станетъ проклинать самое дѣло только потому, что онъ не увидитъ его конца и не можетъ судить о немъ. Да, еслибы ему и вовсе не суждено было придти къ какому либо концу, почему не насладиться самымъ процессомъ дѣятельности свѣжимъ воздухомъ при ходьбѣ, пріятностью сна послѣ продолжительнаго утомленія? Дѣти будутъ продолжать трудъ отцовъ: на то они и рождаются, за то ихъ и любятъ, что имъ передается эта задача жизни, которую они въ свою очередь передадутъ потомству“.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго университета медалями въ 1894 году и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1895 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было въ концѣ 1893 года сорокъ одно сочиненіе; изъ числа ихъ тринадцать удостоены награды золотыми медалями, семнадцать—награды серебряными медалями, четыре сочиненія удостоены почетныхъ отзывовъ, одно—преміи въ 110 руб. въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей и шесть сочиненій награды не удостоено.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по *философіи* „Психологія Гербарта", представлено одно сочиненіе, № 22, съ девизомъ „Nec semper feriet quodcumque minabitur arcus" (Horatius, de arte poetica), къ которому приложенъ переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Гербарта.

Главная задача этой работы должна была состоять въ томъ, чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ психологическія воззрѣнія Гербарта зависятъ исключительно отъ особенностей его метафизики и какія изъ нихъ могли сложиться подъ прямымъ вліяніемъ наблюденій надъ душевной жизнью, такъ что они могли бы быть признаны или отвергнуты независимо отъ метафизики Гербарта; а въ связи съ этимъ требовалось опредѣлить, какое значеніе могутъ имѣть его психологическіе выводы для эмпирической психологіи.

Авторъ начинаетъ свою работу съ изложенія взглядовъ Гер-

барта на задачи теоретической философіи и на отношеніе къ нимъ задачъ психологіи. Выяснивъ, что по ученію Гербарта психологія должна опираться и на опытъ, и на метафизику, авторъ приступилъ тотчасъ же къ характеристикѣ его психологіи и, анализуя одно за другимъ ея важнѣйшія положенія, отыскиваетъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ метафизическій характеръ. Нельзя не одобрить этого плана работы: если бы авторъ, подражая большинству работъ подобнаго рода, изложилъ сперва метафизику Гербарта, а потомъ перешелъ бы къ ея вліяніямъ на психологію, то онъ рисковалъ бы не замѣтить въ послѣдней такихъ положеній, которыя, хотя и перенесены сюда Гербартомъ изъ его метафизики, но могли бы возникнуть и помимо нея. Правда, авторъ мотивируетъ свой выборъ другими, чисто внѣшними, соображеніями; но отъ этого безотчетнаго предпочтенія лучшаго метода дѣло не мѣняется. Къ тому же и во всѣхъ частностяхъ авторъ ставитъ вопросы въ цѣлесообразномъ порядкѣ. И со стороны исполненія это сочиненіе должно быть отнесено къ числу очень хорошихъ. Взгляды Гербарта авторъ передаетъ вполнѣ вѣрно. Языкъ его ясный и почти вездѣ вполнѣ точный. А его выводы должны быть признаны, если не всегда правильными, то во всякомъ случаѣ мѣткими. Кромѣ нѣкоторыхъ мелочей недостатки сочиненія могутъ быть названы количественными: во всемъ сочиненіи замѣтна крайняя торопливость, и въ общемъ оно производитъ впечатлѣніе первоначальнаго наброска, который еще долженъ быть развитъ детально, хотя этотъ набросокъ всетаки составляетъ стройное цѣлое. Торопливость автора доходитъ мѣстами до того, что нѣкоторые изъ его выводовъ съ перваго взгляда кажутся какъ будто бы недоказанными; въ дѣйствительности онъ приводитъ ссылки для доказательствъ, но оставляетъ ихъ неразвитыми. Таковъ его выводъ, что вычисленія Гербарта имѣютъ лишь значеніе уясненія напередъ данныхъ опредѣленій взаимоотношенія представленій (стр. 80). Нѣкоторые же вопросы совсѣмъ обойдены имъ, хотя они должны были бы войти въ составъ сочиненія: такъ изъ болѣе важныхъ онъ обошелъ вопросъ, не попадается ли у Гербарта въ замаскированномъ видѣ отвергаемая имъ теорія душевныхъ способностей. Несмотря на все это, разсматриваемая работа обнаруживаетъ

близкое знакомство ея автора со всѣми важнѣйшими сочиненіями Гербарта, не исключая и педагогическихъ; сверхъ того онъ несомнѣнно съ пользой изучалъ новѣйшія сочиненія по психологіи (Бэна, Тэна, Рибо и др.), а также нѣкоторыя сочиненія предшественниковъ Гербарта (Декарта, Спинозы, Лейбница и Канта). Далѣе авторъ засвидѣтельствовалъ свое умѣнье хорошо обращаться съ имѣющимся у него матеріаломъ, легко схватываетъ во всѣхъ затрогиваемыхъ имъ вопросахъ ихъ существенныя стороны и обладаетъ способностью самостоятельно отыскивать надлежащіе отвѣты. Наконецъ, онъ владѣетъ цѣннымъ искусствомъ излагать философскія мысли ясно и сжато. Представленный имъ въ приложеніи переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Гербарта исполненъ хорошо.

Въ виду всего этого совѣтъ университета призналъ возможнымъ удостоить автора этого сочиненія студента VIII семестра историко-филологическаго факультета Александра Нечаева, награды золотою медалью.

На тему по *русской словесности* „Повѣсти Карамзина въ связи съ жизнью автора и съ главными явленіями западно-европейской сентиментальной литературы“—представлено двѣ работы.

Сочиненіе № 6, подъ девизомъ „Натура и сердце — вотъ гдѣ надобно искать истинныхъ пріятностей“ (Соч. Карамзина, III, 493) — есть зрѣло обдуманный, талантливый и прекрасно исполненный трудъ. Начинается сочиненіе съ опредѣленія „сентиментальной литературы“; авторъ дѣлаетъ это при пособіи историковъ литературы и критиковъ (Шиллера, Тэна, Бѣлинскаго и другихъ). Онъ подмѣчаетъ различіе во взглядахъ на предметъ иностранныхъ и русскихъ писателей, и, не рѣшаясь встать на сторону русской критики, нѣсколько мало обращаетъ вниманія на отрицательныя стороны сентиментализма на Западѣ (которыя, однако, довольно часто указываетъ во 2-й половинѣ своего труда, при разборѣ русскихъ сочиненій).

Послѣ краткаго очерка (при пособіи историческихъ и историко-литературныхъ сочиненій) обстоятельствъ, подготовившихъ появленіе сентиментализма въ западно-европейской жизни,

идетъ очень важный отдѣлъ сочиненія — обзоръ сентиментальной литературы въ Англіи, Франціи и Германіи. Обзоръ этотъ основанъ на близкомъ непосредственномъ знакомствѣ автора съ сентиментальными писателями и представляетъ сжато и точно изложенный разборъ ихъ главныхъ произведеній въ ясной и строгой системѣ. Авторъ раздѣляетъ писателей на 5 группъ: а) изобразители природы; б) авторы произведеній религіознаго характера; в) авторы, стремившіеся къ древнимъ національнымъ началамъ; г) писатели-гуманисты, и д) изобразители идеальныхъ типовъ. — Эта часть сочиненія — одна изъ лучшихъ.

Далѣе слѣдуетъ (гл. III) краткій очеркъ просвѣщенія и литературы въ Россіи новыхъ временъ. Это — слабая часть работы; такъ, сказанное о значеніи имп. Екатерины для литературы — шатко и неопредѣленно; отношенія автора къ сатирической литературѣ прошлаго вѣка — несправедливы и во всякомъ случаѣ недостаточно мотивированы; значеніе масонства и дѣятельности Новикова и ихъ отношенія къ сентиментализму — не выяснены.

Слѣдующая затѣмъ (въ дальнѣйшихъ главахъ) біографія Карамзина въ связи съ разборомъ его произведеній и изданій — представляетъ, напротивъ, сильную сторону сочиненія. Авторъ излагаетъ и внѣшнія фактическія данныя, и внутреннія явленія жизни Карамзина. Изложеніе свое онъ основываетъ на близкомъ знакомствѣ съ источниками, часто провѣряя или дополняя уже сдѣланное біографами знаменитаго писателя; тутъ мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ самостоятельныхъ изслѣдованій отдѣльныхъ крупныхъ и мелкихъ вопросовъ (напр. о годѣ рожденія Карамзина; о томъ, можно ли пользоваться ром. „Рыцарь нашего времени“ какъ біографическимъ матеріаломъ; о „ясности“ или трезвости ума Карамзина; о сходствѣ между Агатономъ въ „Цвѣткѣ на гробъ моего Агатона“ и Агатономъ романа Виланда, и т. д.). — Для единства и цѣльности впечатлѣнія читателя, авторъ выдѣляетъ обыкновенно (какъ и въ другихъ частяхъ своей работы) эти частныя изслѣдованія изъ общаго изложенія въ примѣчанія; онъ дѣлаетъ это очень удачно, хотя изрѣдка нельзя не пожалѣть, что довольно существенные и весьма интересные факты не внесены въ главный текстъ сочиненія.

Главной задачей труда былъ разборъ собственно „повѣстей“ Карамзина, и разборъ этотъ (не произведенный до сихъ поръ въ русской литературѣ) сдѣланъ прекрасно. Авторъ различаетъ повѣсти, написанныя до путешествія за-границу, и написанныя послѣ путешествія; первыя всецѣло проникнуты вліяніями сентиментальныхъ писателей; во вторыхъ авторъ отмѣчаетъ сентиментальное начало и новые элементы, вносимые въ повѣсти самимъ Карамзинымъ; главнымъ образомъ онъ указываетъ на стремленіе знаменитаго писателя къ изображенію русскаго быта и русской исторической жизни; иногда, хотя не часто, авторъ подмѣчаетъ и скептическое отношеніе Карамзина къ сентиментализму; постоянно онъ стремится сблизить обстоятельства появленія той или другой повѣсти съ обстоятельствами жизни писателя. Останавливаясь довольно подробно на письмахъ Карамзина изъ-за границы и на самомъ его путешествіи, авторъ объясняетъ, какъ совершался въ нашемъ путешественникѣ, подъ вліяніемъ богатыхъ впечатлѣній дѣйствительности, переходъ отъ крайняго увлеченія отвлеченнымъ сентиментализмомъ къ интересамъ жизни; начало склонности Карамзина къ исторіи авторъ выводитъ еще изъ историческихъ чтеній его до путешествія. Повѣсти разобраны съ живымъ участіемъ и вниманіемъ; иногда, можетъ быть, авторъ преувеличиваетъ ихъ достоинства и значеніе (напр. „Бѣдной Лизы“), но такое увлеченіе молодого изслѣдователя понятно и свидѣтельствуетъ, что работа его произведена съ любовью къ предмету; иногда онъ подмѣчаетъ поэтому совершенно неожиданныя отраженія въ сентиментальныхъ повѣстяхъ впечатлѣній великихъ произведеній искусства (напр., женскихъ поэтическихъ образовъ Шекспира и одного эпизода „Вертера“ Гете въ повѣсти „Бѣдная Лиза“).

Сочиненіе оканчивается общими выводами о значеніи литературной дѣятельности Карамзина. Авторъ приходитъ къ заключенію, что Карамзинъ какъ литераторъ не былъ простымъ представителемъ сентиментализма, а началъ въ нашей литературѣ идеализмъ и съ успѣхомъ стремился, повѣстями и журналами своими, къ пробужденію въ обществѣ народнаго самосознанія.— Авторъ пытается въ этой части труда своего охарактеризовать въ общихъ чертахъ и Карамзина преобразователя слога, и Карамзина-историка, говоритъ кратко о раб-

скихъ подражателяхъ ему; но это—слабая часть данной главы, да присутствіе ея и не требуется темою.

Авторъ вполнѣ владѣетъ литературою предмета.—Изложеніе его отличается сжатостью и точностью; слогъ вездѣ ясный, выдержанный, а порою и изящный.—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго авторъ, студентъ VIII семестра историко-филологическаго факультета Василій Сиповскій признанъ достойнымъ золотой медали.

Сочиненіе № 21, подъ девизомъ: „Въ каждомъ движеніи человѣческой мысли, даже въ самыхъ заблужденіяхъ ея, нужно искать незамѣтный ходъ постепеннаго развитія истины“—очень хорошее изслѣдованіе, свидѣтельствующее о серьезномъ изученіи авторомъ своего предмета и объ умѣніи обратить вниманіе на существенныя его стороны.

Сочиненіе начинается съ опредѣленія „сентиментализма“, при помощи психологіи Бэна. Опредѣленіе сдѣлано хорошо, но нѣсколько отвлеченно и мало связано съ дальнѣйшимъ изложеніемъ литературныхъ фактовъ.

Обзоръ сентиментальной литературы Запада (англійской, французской и нѣмецкой) отличается въ сочиненіи обстоятельностью; но изложеніе не достаточно систематично (произведенія разсматриваются по литературнымъ видамъ); притомъ нѣтъ равномѣрности въ анализѣ произведеній: объ однихъ написано очень много (напр. о сочиненіяхъ Руссо), о другихъ мало (нѣмецкая сентиментальная литература автору извѣстна менѣе, чѣмъ другія).

Произведенія Карамзина разсматриваются въ связи съ его жизнью. Притомъ авторъ оставляетъ въ сторонѣ (насколько это возможно) внѣшніе факты біографіи и останавливается лишь на главныхъ явленіяхъ внутренней жизни знаменитаго писателя. Здѣсь многіе факты (различныя, напр., вліянія на Карамзина) разобраны очень тщательно и удачно (сюда надо отнести: указанія на вліяніе романовъ въ дѣтствѣ, на вліяніе проф. Шадена и его пансіона; разборъ сентиментальныхъ сочиненій въ журналахъ Новикова, и т. д.). Иногда, впрочемъ, авторъ пропускаетъ довольно важныя явленія, какъ напр. слѣды

вліяній на мальчика-Карамзина матери, отца, симбирскихъ знакомыхъ.

Разборъ повѣстей Карамзина, главная часть сочиненія,— очень хорошъ. Авторъ прекрасно указываетъ на проявленія сентиментализма въ повѣстяхъ, сближая различные эпизоды, личности и факты въ нихъ съ таковыми же въ различныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ (какъ, напр., сближаетъ Эраста „Бѣдной Лизы" съ Лавласомъ романа Ричардсона „Кларисса", и т. д.). Подробный анализъ „Писемъ русскаго путешественника" помогаетъ автору установить различіе между прежними повѣстями Карамзина и слѣдовавшими за путешествіемъ. Въ этихъ послѣднихъ очень удачно указываются скептическія отношенія Карамзина (сознательныя и безсознательныя) къ сентиментализму. Разборъ повѣстей отличается обстоятельностью и подробностью, и сдѣланъ съ любовью.—Но авторъ, къ сожалѣнію, не окончилъ своей работы,—она останавливается на повѣсти „Наталья боярская дочь". Послѣдующія повѣсти не разобраны. Не сдѣлано и общихъ выводовъ изъ всего труда.

Слогъ сочиненія, какъ и изложеніе идей, не ровенъ; мѣстами языкъ хорошъ, мѣстами онъ нѣсколько небреженъ и не обработанъ.

Въ виду, однако, вышеуказанныхъ достоинствъ изслѣдованія, признано справедливымъ наградить автора этого сочиненія студента VIII семестра историко-филологическаго факультета Павла Сланскаго,—серебряною медалью.

На тему по *русской исторіи*: „Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ, какъ историкъ (Критическій обзоръ его трудовъ)" представлено одно сочиненіе (№ 19) съ девизомъ: Est cujusvis hominis errare, nullius vero nisi insipientis in errore perseverare. Оно состоитъ, во-первыхъ, изъ біографическаго очерка, во-вторыхъ, изъ критическаго обзора различныхъ трудовъ И. Д. Бѣляева и, въ третьихъ, изъ „приложеній", въ которыхъ авторъ помѣстилъ подробнѣйшій библіографическій указатель напечатанныхъ работъ И. Д. Бѣляева, перечень его трудовъ, сохранившихся въ рукописяхъ, и разнаго рода матеріалы для его біографіи. Въ общемъ сочиненіе достигаетъ очень большого объема и свидѣ-

тельствуетъ объ исключительномъ трудолюбіи и о широкой начитанности автора. Овладѣвъ печатнымъ матеріаломъ и изучивъ его до мелочей, авторъ обратился къ рукописямъ И. Д. Бѣляева и ознакомился со всѣмъ, что имѣло отношеніе къ дѣлу, въ Московскихъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеяхъ, въ частныхъ собраніяхъ Е. В. Барсова и Дм. Андр. Погожева, а также въ архивѣ Императорскаго Московскаго университета. На основаніи найденныхъ неизданныхъ данныхъ авторъ написалъ обстоятельную біографію И. Д. Бѣляева въ связи съ общимъ очеркомъ его учено-литературной дѣятельности и далъ подробный перечень всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ изученію этой дѣятельности. Эти части разбираемаго сочиненія производятъ наилучшее впечатлѣніе и заслуживаютъ дальнѣйшей обработки и опубликованія. Особенное вниманіе къ біографическимъ и библіографическимъ подробностямъ помѣшало автору съ одинаковымъ успѣхомъ разрѣшить другую часть поставленной имъ себѣ задачи — дать критическую оцѣнку отдѣльныхъ трудовъ И. Д. Бѣляева. Такая детальная оцѣнка однако и не требовалась темою; достаточно было бы вообще характеризовать различные роды ученыхъ произведеній И. Д. Бѣляева и опредѣлить ихъ роль въ общемъ движеніи современной ему исторіографіи. Нашъ же изслѣдователь, не разъ оцѣнивая въ біографическомъ очеркѣ разныя стороны дѣятельности своего героя, сверхъ того пожелалъ разобрать, со стороны метода и ученыхъ результатовъ, всѣ сколько нибудь замѣтныя статьи И. Д. Бѣляева порознь—и, понятно, не успѣлъ довести это дѣло до конца, оставивъ въ своей работѣ большіе пробѣлы, которые самъ же и оговорилъ съ полною прямотою. Такимъ образомъ вторая часть его сочиненія осталась незавершенною. Однако и въ ней можно найти много доказательствъ того, что авторъ обладаетъ незаурядным знаніемъ исторической литературы и зрѣлыми критическими пріемами. Въ виду указанныхъ свойствъ разбираемаго труда, автору его, студенту VIII семестра юридическаго факультета Сергѣю Гадзяцкому, присуждена золотая медаль.

На другую тему по *русской исторіи:* „Екатерининская коммиссія для сочиненія проекта новаго уложенія (ея организація и дѣятельность)“, представлено пять сочиненій. Сочиненіе

№ 11, подъ девизомъ „Безъ девиза“ представляетъ очень почтенную по объему и выдающуюся по хорошимъ качествамъ работу. Авторъ начинаетъ съ краткаго разсужденія о причинахъ, сдѣлавшихъ къ концу XVIII в. необходимымъ новое уложеніе, говоритъ о попыткахъ Петра Великаго и его преемниковъ составить его, затѣмъ обращается къ коммиссіи 1767 г., указываетъ особенности ея организаціи сравнительно съ прежними коммиссіями и отмѣчаетъ, что созваніе ея съумѣли обставить такъ, что оно вызвало надежды въ населеніи, привлекло общее вниманіе, тогда какъ прежнія коммиссіи встрѣчали совершенно пассивное отношеніе. Затѣмъ авторъ описываетъ избраніе депутатовъ; не вдаваясь въ мелкія подробности отдѣльныхъ выборовъ, онъ внимательно останавливается на разъясненіи того, въ какой мѣрѣ установленный порядокъ избранія депутатовъ обезпечивалъ правильное и равномѣрное представительство въ коммиссіи разныхъ группъ населенія, и характеризуетъ затѣмъ, какъ сложилось это представительство въ коммиссіи. Его разсужденія и замѣчанія являются вполнѣ правильными; а насколько внимательно разбиралъ онъ этотъ вопросъ о представительствѣ, доказывается между прочимъ и тѣмъ, что ему удалось указать ошибку въ опредѣленіи общаго числа избранныхъ депутатовъ, до сихъ поръ никѣмъ не замѣченную; правда, она очень незначительна, но тѣмъ большее вниманіе требовалось, чтобы ее замѣтить. Организація коммиссіи — отношеніе Большого Собранія къ частнымъ коммиссіямъ, роль маршала, генералъ-прокурора, предписанный коммиссіи порядокъ работъ, изложены достаточно подробно и вполнѣ самостоятельно. Наибольшая и вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшая часть работы посвящена вопросу о дѣятельности коммиссіи. Авторъ не ограничивается простымъ, такъ сказать, отчетомъ о дѣятельности Большого Собранія, но изложенію работъ коммиссіи по каждому отдѣльному вопросу предпосылаетъ обзоръ законодательства, которымъ ко времени коммиссіи эти вопросы опредѣлялись. Эти очерки законодательства — о дворянствѣ, купечествѣ, судопроизводствѣ, о нѣкоторыхъ частяхъ вещнаго права, — не только доказываютъ знакомство автора со спеціальными учеными монографіями, но и носятъ слѣды самостоятельной работы по Полному Собранію Законовъ и испол-

нены въ общемъ вполнѣ хорошо. Нѣтъ сомнѣнія, что такое разсмотрѣніе дѣятельности коммиссіи 1767 г. должно быть признано наиболѣе правильнымъ и повести къ вѣрной оцѣнкѣ значенія ея въ исторіи русскаго законодательства. Очень хорошо ведетъ авторъ и самое изложеніе занятій коммиссіи: онъ не идетъ наиболѣе легкимъ путемъ, не излагаетъ только своими словами тѣхъ преній, которыя велись въ Большомъ Собраніи, и мнѣній, поданныхъ депутатами,—но даетъ самостоятельную оцѣнку всего, что говорилось, и отмѣчаетъ, на какія стороны вопроса обращали депутаты наибольшее вниманіе, и съ какихъ сторонъ преимущественно выяснился вопросъ благодаря преніямъ. Переходя къ вопросу о неуспѣхѣ коммиссіи, авторъ въ немъ различаетъ два вопроса—именно, вопросъ о распущеніи Большого Собранія, и вопросъ о распущеніи всѣхъ частныхъ коммиссій; если рѣшеніе имъ того и другого вопроса нельзя признать окончательнымъ, то небезъинтересны разсужденія его по этому поводу, и самая постановка дѣла заслуживаетъ полнаго одобренія. Въ заключеніе авторъ представляетъ очень цѣнный очеркъ дѣятельности частныхъ коммиссій; документы ихъ дѣятельности еще не изданы, но авторъ, путемъ тщательнѣйшаго изученія дневныхъ записокъ Большого Собранія, изъ отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ и изъ другихъ, часто, повидимому, не имѣющихъ никакого отношенія къ дѣятельности коммиссіи источниковъ, собралъ о дѣятельности частныхъ коммиссій много очень любопытныхъ фактовъ, доселѣ остававшихся совершенно незамѣченными. Такимъ образомъ авторъ широко поставилъ свою задачу, очень тщательно изучилъ свой матеріалъ, обнаружилъ большую начитанность и полное умѣнье самостоятельно разбираться въ изучаемыхъ вопросахъ. Въ виду этого автору, студенту VIII семестра историко-филологическаго факультета Михаилу Поліевктову, присуждена золотая медаль.

Авторъ сочиненія подъ девизомъ: „Созданіе нашей общественности справедливо приписывается Екатеринѣ II“ (№ 18), обратилъ наибольшее вниманіе на организацію коммиссіи и этой сторонѣ вопроса посвятилъ двѣ трети своего сочиненія. Замѣтивъ, что съ самаго начала XVIII в. правительство созна-

вало необходимость новаго кодекса, онъ даетъ краткій очеркъ мѣръ, принимавшихся для составленія этого кодекса при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ, затѣмъ указываетъ отличія коммиссіи 1767 г. отъ прежде созванныхъ и обращается къ вопросу о томъ, какъ въ тогдашнемъ обществѣ были понимаемы цѣль созванія коммиссіи и „Наказъ", который императрица въ манифестѣ 14 дек. 1766 г. обѣщала дать коммиссіи въ руководство. Затѣмъ авторъ разсматриваетъ выборы депутатовъ отъ разныхъ группъ населенія, указываетъ, какъ относилось населеніе къ своему праву послать депутатовъ и даетъ характеристику представительства отъ разныхъ общественныхъ группъ въ томъ видѣ, какъ оно сложилось въ коммиссіи; въ описаніи выборовъ авторъ останавливается на эпизодахъ дѣйствительно характерныхъ и важныхъ, а все частное, мелкое не вводитъ въ свое изложеніе; очевидно, что онъ вполнѣ овладѣлъ изучаемыми фактами и внимательно ихъ обдумалъ; наблюденія его обыкновенно интересны, заключенія и обобщенія правильны. Очень удачно разработана у автора организація коммиссіи. Внимательно изучивъ „обрядъ управленія коммиссіей", всѣ дополненія къ нему, отдѣльные указы, касающіеся коммиссіи, наконецъ, переписку императрицы за 1766—1768 годы, авторъ съумѣлъ сдѣлать по вопросу объ организаціи коммиссіи нѣсколько самостоятельныхъ наблюденій и выводовъ. Взглядъ автора на взаимныя отношенія маршала, генералъ-прокурора и директора дневныхъ записокъ, на отношеніе маршала къ частнымъ коммиссіямъ, его замѣчаніе, что императрица предполагала поручить самое составленіе уложенія именно частнымъ коммиссіямъ, рядомъ съ которыми Большое Собраніе должно было только дать понятіе о взглядахъ и нуждахъ населенія,—заслуживаютъ полнаго вниманія.—Сравнительно съ описаніемъ организаціи коммиссіи, главная часть труда, изложеніе дѣятельности коммиссіи, вышла у автора значительно блѣднѣе; онъ вѣрно характеризуетъ опредѣлившіяся въ Большомъ Собраніи группы, правильно передаетъ ходъ преній и этимъ доказываетъ, что основательно изучилъ и тѣ матеріалы, которые касаются занятій коммиссіи; но, очевидно, онъ болѣе интересовался подробностями ея организаціи, и не оставилъ себѣ времени для изложенія дѣятель-

ности Большого Собранія.—Но вообще вся работа свидѣтельствуетъ, что авторъ вполнѣ способенъ къ самостоятельному изученію историческихъ источниковъ: матеріаломъ, который подлежалъ разработкѣ, онъ овладѣлъ вполнѣ, при томъ обнаружилъ вполнѣ достаточную начитанность, не въ одной только сферѣ трудовъ имѣющихъ непосредственное отношеніе къ коммиссіи 1767 г. Языкъ его сочиненія выработанный, правильный, изложеніе стройное. На основаніи сказаннаго авторъ, студентъ VIII семестра историко-филологическаго факультета Василій Разумовскій, удостоенъ награжденія серебряною медалью.

Сочиненіе № 9 подъ девизомъ:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и безсильная
Матушка Русь!

Некрасовъ,—

самое обширное изъ всѣхъ представленныхъ на тему о коммиссіи 1767 г., заключаетъ болѣе 60 листовъ мелко и убористо исписанныхъ. Оно начинается съ довольно подробнаго обзора коммиссій, собранныхъ въ теченіе XVIII в. для составленія новаго уложенія; затѣмъ авторъ даетъ довольно обстоятельный обзоръ Наказа и излагаетъ съ большими подробностями выборъ депутатовъ, открытіе засѣданій коммиссіи, избраніе ея маршала, трехъ главныхъ коммиссій и аудіенцію у императрицы. Все это занимаетъ до 13 листовъ. Далѣе, 45 листовъ посвящено изложенію занятій коммисіи. Это изложеніе сдѣлано очень подробно. Авторъ внимательно изучилъ читанные въ засѣданіяхъ коммиссіи наказы, законы, проекты, такъ же какъ и всѣ происходившія пренія. Онъ не только не упустилъ изъ виду уже ранѣе отмѣченные любопытнѣйшіе моменты преній, но подмѣтилъ нѣсколько любопытныхъ эпизодовъ и нѣсколько характерныхъ личностей среди депутатовъ, которыя не привлекали вниманія прежнихъ изслѣдователей. На это изученіе засѣданій коммиссіи авторъ положилъ много труда. Послѣдніе семь листовъ авторъ посвятилъ обзору частныхъ

коммиссій, съ большимъ стараніемъ собирая о нихъ свѣдѣнія, извѣстныя въ печати пока еще въ очень незначительномъ количествѣ, и разсмотрѣнію проектовъ, заготовленныхъ этими частными коммиссіями и въ большинствѣ не подвергшихся даже обсужденію въ Большомъ Собраніи.—Внимательное изученіе всѣхъ данныхъ о дѣятельности коммиссіи и заготовленныхъ проектовъ, и обстоятельный ихъ пересказъ составляютъ положительную сторону работы, вполнѣ заслуживающей награды. Довольно существеннымъ недостаткомъ ея является тяжеловатый языкъ, а особенно отсутствіе всякихъ подраздѣленій, отсутствіе ссылокъ и неумѣнье опредѣлить, что должно быть внесено въ текстъ, и что можетъ найти себѣ мѣсто только въ примѣчаніяхъ. Автору этого сочиненія, студенту VI семестра историко-филологическаго факультета Михаилу Измайлову, присуждена серебряная медаль.

Сочиненіе подъ девизомъ: „Попытка не пытка“ (№ 20) начинается съ обозрѣнія литературы предмета; авторъ характеризуетъ свѣдѣнія о коммиссіи, сообщенныя англійскими резидентами при русскомъ дворѣ, разсказы о коммиссіи Кастера и Массона, затѣмъ взгляды на коммиссію въ русской ученой литературѣ. Далѣе авторъ разсматриваетъ Наказъ и довольно удачно отмѣчаетъ, какими именно сторонами своими Наказъ долженъ былъ всего сильнѣе повліять на работы коммиссіи. Затѣмъ довольно обстоятельно изложенъ выборъ депутатовъ и вкратцѣ обрисованъ составъ представительства въ коммиссіи. Ея организація (т. е. роль маршала, отношеніе Большого Собранія къ тремъ главнымъ коммиссіямъ и къ коммиссіямъ частнымъ и т. д.) изложена путемъ пересказа постановленій „Обряда управленія коммиссіей“. Дѣятельность Большого Собранія изложена очень подробно; авторъ передаетъ факты ея въ хронологическомъ порядкѣ, дѣлая отъ него отступленіе только однажды и вполнѣ основательно, именно присоединяя къ изложенію преній по поводу законовъ о дворянствѣ и обсужденіе въ Большомъ Собраніи проекта правамъ благородныхъ и вопросъ о сохраненіи привилегій остзейскаго дворянства. Авторъ изучилъ для своей работы и протоколы общаго собранія и подлинныя мнѣнія депутатовъ, напечатанныя въ

видѣ приложенія къ протоколамъ. Относительно вопроса о причинахъ неуспѣха коммиссіи авторъ проявляетъ нѣкоторую долю самостоятельности и не бездоказательно выставляетъ положеніе, что Наказъ, произведеніе въ высшей степени замѣчательное по идеямъ, лежащимъ въ его основѣ,—для успѣшнаго составленія новаго уложенія оказывался часто не только не помощью, а прямо помѣхою, ибо требовалъ отъ депутатовъ, чтобы они выработывали уложеніе не на привычныхъ для большинства депутатовъ основаніяхъ, а на основаніяхъ новыхъ и въ значительной степени чуждыхъ для нихъ. Вообще, авторъ хорошо овладѣлъ матеріаломъ подлежащимъ его изученію, и результаты своего изученія онъ изложилъ правильно и ясно. Поэтому автора, студента историко-филологическаго факультета Алексѣя Левшина, положено удостоить награды серебряною медалью.

Сочиненіе подъ девизомъ „Коммиссія объ уложеніи, бывъ въ собраніи, подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣнія о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно (Екатерина)“ (№ 21), представляетъ собою изложеніе документовъ, имѣющихъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ коммиссіи и напечатанныхъ въ Сборникѣ Историческаго Общества; авторъ настолько послѣдовательно не выходилъ за предѣлы этого изданія, что даже Наказъ оставленъ имъ безъ изученія; равнымъ образомъ и изъ ученой литературы авторъ воспользовался лишь статьями, посвященными исключительно коммиссіи. При такомъ ограниченіи своихъ источниковъ и пособій авторъ, естественно, не пришелъ ни къ какимъ самостоятельнымъ выводамъ и ни одного, хотя бы частнаго вопроса не освѣтилъ своимъ свѣтомъ. Начиная свое изложеніе прямо съ манифеста о созваніи коммиссіи, авторъ очень подробно разсказываетъ о выборахъ депутатовъ; организацію коммиссіи авторъ излагаетъ, пересказывая „обрядъ“ управленія ею; изложеніе занятій коммиссіи авторъ ведетъ въ строго хронологическомъ порядкѣ и ограничиваясь пересказомъ дневныхъ записокъ и депутатскихъ мнѣній. Работа автора не что иное, какъ отчетливо сдѣланный пересказъ источника и доказываетъ во всякомъ случаѣ, что авторъ внимательно прочелъ документы о

дѣятельности коммиссіи, а равно и ознакомился съ литературою предмета. И это былъ трудъ не малый, заслуживающій безспорно поощренія, почему авторъ его, студентъ VIII семестра юридическаго факультета Викторъ Денисовъ, удостоенъ почетнаго отзыва.

На тему „Политическія сочиненія Фридриха II Прусскаго" подано три работы (№№ 4, 17 и 36). Самою обширною изъ нихъ является работа подъ № 36 (около 8 печатныхъ листовъ въ 35 т. буквъ), за нею слѣдуетъ нѣсколько меньшая подъ № 4 (около 7 листовъ), а самая малая сравнительно (около 5 листовъ), это—работа подъ № 17.

Задача, которую должны были выполнить авторы этихъ сочиненій, заключалась въ слѣдующемъ. Прежде всего предстояло изучить политическіе трактаты (а отчасти философскія и историческія сочиненія и нѣкоторыя письма) Фридриха II и разсмотрѣть въ систематическомъ порядкѣ взгляды этого прусскаго короля на государство, его происхожденіе и задачи, на разныя формы правленія, на королевскую власть, ея права и обязанности, на взаимныя отношенія между этою властью и подданными, на права и обязанности послѣднихъ, на отношенія государства къ церкви и индивидуальной совѣсти и т. д., причемъ все это нужно было освѣтить съ двухъ сторонъ, т. е. имѣя въ виду вліяніе просвѣтительной философіи XVIII в. на Фридриха II,—для чего требовалось разсмотрѣніе его философскихъ и этическихъ возрѣній, — и обращая постоянно вниманіе на связь между политическими идеями прусскаго короля и какъ династическими традиціями Гогенцоллерновъ, такъ и его собственною правительственною дѣятельностью. Поэтому, кромѣ сочиненій самого Фридриха II, нужно было познакомиться съ главными трудами о немъ, какъ писателѣ вообще, какъ философѣ и въ частности, какъ писателѣ политическомъ, а также съ исторіей Пруссіи въ XVIII в. и біографіей Фридриха II, для которыхъ было достаточнымъ прочесть нѣсколько сочиненій, на которыя и было сдѣлано указаніе при заданіи темы.

Ближе всего подошелъ къ разрѣшенію этой задачи авторъ

сочиненія № 4, избравшій своимъ эпиграфомъ изреченіе: „Arduum est res gestas scribere“. Въ основу своего труда онъ положилъ тщательное изученіе сочиненій Фридриха II, разсмотрѣвши, между прочимъ, и тѣ части его переписки (въ Oeuvres Complètes), которыя не были указываемы при заданіи темы. Число пособій, какими онъ пользовался, доходитъ до 23. Излагая взгляды Фридриха II на различные предметы, авторъ по возможности пользуется собственными его словами, давая ихъ въ удовлетворительномъ по своей точности переводѣ, что, конечно, можетъ быть поставлено въ заслугу автору, но, къ сожалѣнію, онъ злоупотребляетъ черезъ-чуръ длинными выписками изъ тѣхъ историческихъ сочиненій, которыя играли для него роль пособій и на которыя ему достаточно было бы только дѣлать ссылки: эти выписки нерѣдко совсѣмъ вытѣсняютъ собственное изложеніе автора, хотя нужно замѣтить, съ другой стороны, что такія выдержки подобраны весьма умѣло и въ громадномъ большинствѣ случаевъ по содержанію своему являются вполнѣ умѣстными. Ясное и толковое изложеніе при нѣкоторыхъ, впрочемъ, частныхъ погрѣшностяхъ можетъ быть поставлено въ число достоинствъ работы.

Общее построеніе автора работы № 4 вызываетъ нѣкоторыя замѣчанія. Вопервыхъ, планъ сочиненія нельзя признать строго выдержаннымъ. Авторъ совершенно основательно предпослалъ разсмотрѣнію политическихъ воззрѣній Фридриха II обзоръ его философскихъ и этическихъ взглядовъ (главы I—IV), но потомъ снова возвращается къ тѣмъ же предметамъ (гл. X), откуда выходятъ серьезныя неудобства: съ одной стороны, ему поневолѣ приходится повторяться, а съ другой, нерѣдко то, что было вполнѣ умѣстно въ началѣ сочиненія, отнесено къ серединѣ и первое разсмотрѣніе авторомъ морально-философскихъ взглядовъ Фридриха II оказывается неполнымъ, не говоря уже о томъ, что вообще изложеніе этихъ взглядовъ, отнесенное къ двумъ разнымъ частямъ, выходитъ не столь цѣльнымъ, какъ этого слѣдовало бы желать. Во-вторыхъ, такое же замѣчаніе можно сдѣлать и по отношенію къ главамъ, въ коихъ характеризуются религіозныя мнѣнія Фридриха II (гл. I) и его церковная политика: авторъ сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы разсмотрѣлъ все это въ одномъ мѣстѣ, отдѣ-

ливъ для политической части своего сочиненія то, что характеризуетъ не собственное отношеніе Фридриха II къ религіознымъ вопросамъ, а его взглядъ на политическое значеніе религіи и на взаимныя отношенія между церковью и государствомъ. Читая XV главу, часто отмѣчаешь повторенія того, что уже было сказано раньше, и еще чаще выражаешь сожалѣніе по поводу того, что отдѣльныя мѣста этой главы не были помѣщены раньше. Втретьихъ, авторъ недостаточно хорошо понялъ, что Фридриха II нужно было разсматривать преимущественно (если не исключительно), какъ *писателя*, какъ *теоретика*, лишь тогда обращаясь къ его практической дѣятельности, когда это было нужно для выясненія его взглядовъ или для рѣшенія вопроса, насколько самъ Фридрихъ проводилъ ихъ въ жизнь, и притомъ его нужно было разсматривать, какъ теоретика *политическаго*, прибѣгая къ его философскимъ, моральнымъ, педагогическимъ и т. п. идеямъ лишь настолько, насколько это требовалось необходимостью всесторонняго выясненія его политическаго міросозерцанія. Между тѣмъ авторъ нерѣдко беретъ Фридриха II, какъ дѣятеля. Главы XI—XIV у него даже такъ и обозначены: Фридрихъ II, *какъ реформаторъ*; судебныя *реформы* Фридриха II; *реформы* Фридриха II въ области финасовъ и народнаго хозяйства; сословныя *реформы* Фридриха II. Такимъ образомъ многое въ сочиненіи нашего автора написано прямо не на тему. Точно также изъ взглядовъ Фридриха II на разные предметы не всегда строго выдѣлено то, что имѣетъ прямо политическій интересъ или какое-либо отношеніе къ политикѣ: напр., въ X главѣ есть мѣста о литературныхъ мнѣніяхъ Фридриха II (стр. 195 и слѣд.), о его педагогическихъ взглядахъ (стр. 221 и слѣд.), мало идущія къ дѣлу, а иногда и совсѣмъ не идущія. Если бы авторъ лучше понялъ, что главное въ темѣ — политическія воззрѣнія Фридриха II, а все остальное можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе, онъ, конечно, многое сократилъ бы въ своемъ изложеніи, многое совсѣмъ бы изъ него выкинулъ, а это дало бы ему возможность съ большимъ вниманіемъ остановиться на *отдѣльныхъ сочиненіяхъ* Фридриха II, чего именно авторъ и не дѣлаетъ съ достаточною полнотою. Быть можетъ, если бы онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на одномъ предметѣ,

онъ отвѣтилъ бы и на нѣкоторые вопросы, которые были поставлены при первоначальномъ объясненіи темы и прежде всего сопоставилъ бы отдѣльные политическіе взгляды Фридриха II со взглядами другихъ политическихъ писателей XVIII в., оказавшими на него вліяніе или, наоборотъ, шедшими въ разрѣзъ съ тѣмъ, что думалъ и говорилъ Фридрихъ II. Хотя кое-что въ этомъ смыслѣ и сдѣлано авторомъ, но не систематически, а случайно и не съ достаточнымъ углубленіемъ въ предметъ.

Общій взглядъ на Фридриха II и его политическую теорію, проведенный въ сочиненіи, нужно признать правильнымъ, и авторъ съумѣлъ избѣжать пристрастнаго отношенія къ королю-философу и въ смыслѣ панегирическомъ, и, такъ сказать, въ смыслѣ инвективномъ, что тоже нужно поставить ему въ заслугу. Можно было бы отмѣтить лишь нѣкоторыя частности, вызывающія ограниченія, поправки или прямыя возраженія съ точки зрѣнія исторической науки. Напр., авторъ не вполнѣ вѣрно представилъ вліяніе религіознаго воспитанія въ образованіи вѣрованій Фридриха II (гл. I). Пониманіе Фридрихомъ II договорнаго происхожденія государства представлено съ нѣкоторыми пробѣлами, требующими дополненій (гл. X). Невѣрно мнѣніе автора, будто прусскіе порядки XVIII в. были превосходные и вполнѣ цѣлесообразные, хотя тутъ же говорится, что ихъ нужно было исправить (стр. 236), и будто въ этихъ порядкахъ (между прочимъ въ генеральной директоріи) проявлялась правительственная виртуозность Фридриха Вильгельма I (стр. 239). Страннымъ является мнѣніе, что законодательныхъ реформъ въ Пруссіи (стр. 242—243) не могло быть въ силу того, что онѣ яко бы могли только подорвать принципъ королевскаго абсолютизма, но какъ и почему, этого авторъ совсѣмъ не объясняетъ.

Принимая во вниманіе основательное изученіе авторомъ сочиненій Фридриха II и литературы предмета и вполнѣ научное отношеніе къ предмету, не смотря на отмѣченные выше недостатки, работа подъ заглавіемъ „Политическія сочиненія Фридриха II Прусскаго“ съ эпиграфомъ: *Arduum est res gestas scribere* признана заслуживающею награжденія серебряною медалью, которая и присуждена автору ея, студенту IV

семестра историко-филологическаго факультета Павлу Митрофанову.

Вторымъ по достоинству (и притомъ по объему значительно уступающимъ первому) сочиненіемъ на тему о политическихъ воззрѣніяхъ Фридриха II слѣдуетъ признать работу подъ № 17 и съ скромнымъ девизомъ: „Feci quod potui".

Авторъ этой работы тоже по всей видимости внимательно вчитывался въ сочиненія Фридриха II, дѣлалъ изъ нихъ надлежащія выписки и въ общемъ вѣрно ихъ понималъ и переводилъ. Начитанность автора въ соотвѣтственной литературѣ тоже весьма значительная. Нужно замѣтить вообще, что и первый, и второй авторы (какъ это, впрочемъ, часто бываетъ), обращались и къ такимъ сочиненіямъ, на которыя не указывалось при заданіи темы, но это не всегда бывало удачно: или брались сочиненія, въ коихъ для темы прямо нѣтъ ничего (напр., разсматриваемый авторъ собственно для своей работы могъ легко обойтись безъ „Исторіи прусской политики" Дройзена, которая, конечно, отняла у него не мало времени), или же привлекались къ дѣлу такія сочиненія, которыя скорѣе можно было бы отсовѣтовать, чѣмъ совѣтовать брать (напр., книгу Куглера, когда есть трудъ Онкена).

Авторъ перваго сочиненія сдѣлалъ общее вступленіе и общее заключеніе, въ коихъ выяснилъ свою точку зрѣнія и резюмировалъ свои частные взгляды, тогда какъ авторъ разсматриваемой работы ограничился, вмѣсто вступленія, нѣсколькими строками, не давъ уже даже никакого общаго вывода въ концѣ. Во вступительныхъ строкахъ сказано, что такъ какъ взгляды Фридриха II сложились подъ вліяніемъ прусской государственной традиціи и просвѣтительныхъ идей Вольтера (почему *одного* Вольтера, не объяснено), то и нужно прежде всего познакомиться съ этими традиціями и этими идеями. Этому-то авторъ и посвящаетъ первыя три главы своей работы.

Эти главы являются совершенно почти лишними въ сочиненіи, которое и безъ того не особенно велико. Въ первой главѣ авторъ излагаетъ (пользуясь отчасти Дройзеномъ) всю исторію Пруссіи до Фридриха II, безъ чего въ сочиненіи на спеціальную тему прямо можно обойтись, и то же слѣдуетъ

сказать о главѣ II, гдѣ довольно подробно разсказывается исторія воспитанія Фридриха II подъ ферулой его суроваго отца. Въ слѣдующей (III) главѣ авторъ ближе подходитъ къ темѣ, посвящая эту главу вліянію Вольтера на Фридриха II, но и тутъ слишкомъ много отведено мѣста изложенію идей Вольтера, задачей дѣятельности коего, по автору, было только „распространить давно уже извѣстныя истины" (стр. 21). Между прочимъ авторъ говоритъ гораздо больше о письмахъ Вольтера къ Фридриху II, чѣмъ о письмахъ послѣдняго къ первому. Только съ IV главы авторъ переходитъ прямо къ темѣ, начавъ съ характеристики философскаго и моральнаго міросозерцанія Фридриха II. Это міросозерцаніе, дѣйствительно, заслуживаетъ весьма внимательнаго къ себѣ отношенія и съ точки зрѣнія темы, но авторъ счелъ нужнымъ лишь „коснуться" этого предмета „хоть вкратцѣ", потерявъ время на общее изложеніе прусской исторіи. Четвертая глава работы вышла поэтому и очень короткой, и довольно поверхностной. Между тѣмъ первыя четыре главы составляютъ почти 40 страницъ изъ приблизительно 120, заключающихся во всемъ сочиненіи,— однимъ словомъ, около трети всей работы. Изъ этого видно, что авторъ недостаточно уяснилъ себѣ, въ чемъ должна была состоять его главная задача.

По названію, данному V главѣ, слѣдовало ожидать подробнаго разбора сдѣланнаго Фридрихомъ II опроверженія макіавеллева „Государя", но на самомъ дѣлѣ этого въ обозначенной главѣ мы не находимъ. Можно сказать, что авторъ здѣсь больше занимается Макіавелли и его сочиненіемъ, чѣмъ возраженіями, сдѣланными на него Фридрихомъ II, причемъ, къ сожалѣнію, смѣшиваетъ того Лаврентія Медичи, для котораго писался „Il Principe" съ Лаврентіемъ Великолѣпнымъ, давая ему въ дочери Екатерину Медичи, французскую королеву (стр. 38 и 40, а также стр. 71). Изложивъ въ общихъ чертахъ взгляды флорентійскаго писателя, авторъ, вмѣсто того, чтобы дать анализъ возраженій Фридриха II, излагаетъ вообще на основаніи разныхъ его сочиненій, какъ онъ смотрѣлъ на формы правленія и на значеніе власти государя („княжеской власти"). И тутъ есть мѣста, далекія отъ темы (см. стр. 52). Въ общемъ хотя изъ „Опроверженія Макіавелли" приведено довольно много вы-

держекъ, интересныхъ самихъ по себѣ, но онѣ перемѣшаны съ выписками изъ другихъ сочиненій Фридриха II и не сдѣлано анализа собственно самихъ возраженій Фридриха II противъ „Государя“ Макіавелли. Поэтому авторъ не выясняетъ намъ съ достаточною полнотою, какъ же относился Фридрихъ II къ Макіавелли. Между тѣмъ къ тому же вопросу онъ случайно возвращается и впослѣдствіи (стр. 71 и 75 въ главѣ VI).

Глава VI уже не вызываетъ такихъ замѣчаній, хотя и въ ней нерѣдки чисто внѣшніе переходы отъ одного предмета къ другому (стр. 66 и 79). Но здѣсь замѣчается иной недостатокъ. Конечно, автору надлежало классифицировать предметы, о коихъ говоритъ Фридрихъ II въ своихъ сочиненіяхъ, по степени большей или меньшей ихъ важности съ принципіальной точки зрѣнія и ни въ какомъ случаѣ не касаться болѣе важныхъ предметовъ лишь по поводу менѣе важныхъ. Авторъ иногда поступаетъ наоборотъ: напр., лишь по поводу заботъ короля-философа о финансахъ онъ упоминаетъ о томъ, что Фридрихъ II не допускалъ общественной самодѣятельности (стр. 84), и опять таки въ отдѣлѣ о финансахъ отмѣчается нерасположеніе его къ денежнымъ изъятіямъ дворянства (стр. 85), равно какъ говорится о его отношеніи къ крестьянскому хозяйству (стр. 86), какъ будто всѣ эти предметы важны не сами по себѣ и именно не особенно важны для характеристики политическихъ идей Фридриха II.

Глава VII посвящена культурнымъ идеямъ Фридриха II. Если кое-что здѣсь и имѣетъ прямое отношеніе къ политическимъ идеямъ, то содержаніе значительной части главы удобнѣе было перенести въ главу IV: отъ этого выиграла бы послѣдняя и была бы въ выигрышѣ систематичность всей работы. Кромѣ того, и тутъ встрѣчаются мѣста, которыя были бы умѣстнѣе въ другой связи (стр. 102, 104). Особенно неудобнымъ оказывается то, что моральныя идеи Фридриха II излагаются послѣ идей политическихъ (стр. 105). Понятно, что и разсмотрѣнію отношенія Фридриха II къ философамъ XVIII в. слѣдовало бы предпослать изложенію его политическихъ воззрѣній, тѣмъ болѣе, что именно такъ авторомъ и было сдѣлано по отношенію къ Вольтеру, между тѣмъ этому вопросу онъ посвящаетъ только главу VIII, очень притомъ маленькую,

мѣсто которой было бы прямо служить продолженіемъ главы III. Послѣднее можно повторить и о главѣ IX, въ коей авторъ на основаніи сочиненій самого Фридриха говоритъ о его взглядахъ на его предшественниковъ и на прусскіе порядки: разумѣется, все это было бы умѣстнѣе въ началѣ сочиненія и должно было бы замѣнять ненужный пересказъ прусской исторіи и біографіи Фридриха II до 1740 г.

Въ сущности достоинства и недостатки работы № 17 тѣ же, что и работы № 4, съ тѣмъ лишь различіемъ, что несистематичность второй выступаетъ гораздо рельефнѣе. За то авторъ второй работы не дѣлаетъ безпрестанно выписокъ изъ чужихъ сочиненій и такъ или иначе высказываетъ собственные взгляды. Принимая въ разсчетъ начитанность автора и общую правильность его сужденій, и его работу можно признать въ виду потраченнаго труда и добросовѣстнаго отношенія къ предмету достойною не только почетнаго отзыва, но даже и серебряной медали, которая и присуждена автору, студенту VI семестра историко-филологическаго факультета Ричарду Гепенеру.

Третье сочиненіе (№ 36) съ девизами: „Dum docent, *discunt*“ и „On ne juge pas les hommes sur leur parole; ce serait le moyen de se tromper toujours; mais on compare leurs actions ensemble et puis leurs actions et leurs discours“—награды не удостоено.

На тему по *средней исторіи* «Anecdota Прокопія, вопросъ о подлинности и достовѣрности» представлено одно сочиненіе № 16 съ девизомъ «Rudimentum».

Задача изслѣдованія, долженствовавшаго служить отвѣтомъ на заданную тему, а также и путь, которому оно должно было слѣдовать, прекрасно изложены въ предисловіи автора, написанномъ, очевидно, послѣ заключенія всей работы. Представляется цѣлесообразнымъ передать содержаніе этихъ страницъ почти буквально,—тѣмъ болѣе, что это можетъ служить къ обозначенію степени научнаго развитія, на которомъ находится авторъ диссертаціи, и къ общему ознакомленію съ самымъ содержаніемъ его труда.

Болѣе 250 лѣтъ длится споръ по поводу Тайной Исторіи. Ея извѣстность всегда выходила за предѣлы круга лицъ, зани-

мавшихся исторіей VI вѣка. Тѣмъ не менѣе, ея разработка недалеко ушла впередъ со времени изданія Алеманна въ 1623 году. Главной причиной тому является мнѣніе о ея подложности. Традиціонный взглядъ на эпоху Юстиніана и его великую законодательную дѣятельность, и вытекавшее отсюда предубѣжденіе противъ содержанія Тайной Исторіи, вызвали въ томъ же XVII вѣкѣ сомнѣнія юриста Эйхеля и продлили ихъ—съ нѣкоторыми видоизмѣненіями — до нашихъ дней. Между тѣмъ, вопросъ о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію представляется уже рѣшеннымъ. Филологъ Тейфель въ сжатомъ, но цѣнномъ этюдѣ первый возсталъ противъ «фантастической критики» и далъ программу для дальнѣйшаго изученія вопроса о подлинности и для рѣшенія его въ утвердительномъ смыслѣ. Капитальный трудъ историка Феликса *Дана*, Procopius von Caesarea (Berlin, 1865) разработалъ рѣшающій аргументъ о тождествѣ личности съ полнотою, почти исчерпывающею матеріалъ, представляемый сочиненіями Прокопія. Монографія Дана, однако, имѣетъ свои недостатки. Данъ не изучаетъ Прокопія въ связи съ эпохою, хотя признаетъ необходимость этого пріема. Во всемъ трудѣ встрѣчаются 3—4 ссылки на хроники. Изъ этого главнаго недостатка рождаются производные. Міровоззрѣніе Прокопія получается отвлеченнымъ отъ среды, въ которой оно было воспитано. Данъ не примѣнилъ съ достаточной полностью историческаго метода изученія, разбирая внутренній міръ Прокопія какъ психологическую загадку. Недавно появившаяся хронологическая работа молодого нѣмецкаго ученаго, Гори (Haury), показала, сколько предвзятыхъ убѣжденій осталось въ трудѣ Дана. Его главное положеніе—принадлежность Тайной Исторіи Прокопію — подверглось сомнѣнію, недостаточно, впрочемъ, обоснованному, въ Analecton Леопольда *Ранке*—Weltgeschichte IV,2 (1883). Въ виду этого обстоятельства, всякое новое изученіе Тайной Исторіи должно заняться пересмотромъ вопроса о подлинности Тайной Исторіи. Это было первою задачей отвѣта на заданную тему.

Вопросъ о подлинности связанъ съ вопросомъ о *достовѣрности* содержанія. Если доказано, что Тайная Исторія исходитъ отъ современнаго эпохѣ писателя, притомъ отличавшагося отъ другихъ позднихъ греческихъ историковъ жизненностью и

сравнительною широтою взгляда, то этимъ исключается возможность отвергать ея извѣстія апріорнымъ путемъ. Съ другой стороны, какъ главный аргументъ противъ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію, выступала предполагаемая недостовѣрность или невозможность ея содержанія. Ближайшее изученіе вопроса о подлинности показываетъ, что послѣднія сомнѣнія въ принадлежности Тайной Исторіи Прокопію могутъ быть устранены только внимательнымъ изученіемъ ея содержанія въ связи съ эпохой. Такой работы для всего содержанія Тайной Исторіи еще не было предпринято. Разбору извѣстій о времени Юстина посвящено изслѣдованіе Гундлаха Quaestiones Procopianae, 1861. Между тѣмъ чувствуется потребность въ такой работѣ. Къ VI вѣку приблизилось детальное критическое изученіе, съ Момсеномъ во главѣ. Появился рядъ спеціальныхъ изслѣдованій, которыя пользуются данными Тайной Исторіи, и тѣмъ даютъ возможность привлечь для ея оцѣнки новый матеріалъ. Вовторыхъ, слѣдовало примѣнить къ Тайной Исторіи современные пріемы изученія. Не было нужды задаваться цѣлями обвиненія или оправданія Прокопія. Требовалось понять и, по возможности, объяснить извѣстія Тайной Исторіи. Другими словами, во-первыхъ, нужно было указать, какіе именно факты авторъ могъ разумѣть въ своихъ маловѣроятныхъ обвиненіяхъ; напримѣръ, если Прокопій говоритъ о продажѣ должностей или о взяточничествѣ Юстиніана, то требовалось опредѣлить, о какихъ явленіяхъ идетъ рѣчь. Во-вторыхъ, Тайная Исторія содержитъ множество гиперболъ, нелѣпыхъ обвиненій, страстныхъ выраженій ненависти. Нельзя пренебрегать ни одной строчкой современнаго эпохѣ писателя: сама его страстность есть цѣнный историческій фактъ. Всякое невѣроятное извѣстіе слѣдовало объяснять, какъ продуктъ извѣстнаго настроенія и, по возможности, указать, изъ какихъ круговъ общества оно исходитъ или можетъ исходить. Это немыслимо безъ тщательнаго изученія эпохи. Въ третьихъ, для оцѣнки Тайной Исторіи прибавились новые источники. Главная цѣнность труда Алеманна заключается въ его обильныхъ заимствованіяхъ изъ рукописныхъ сокровищъ, бывшихъ у него подъ руками. Его ссылки въ родѣ: in Vaticanis codd. mss. legi имѣли значеніе источника. Теперь почти все это издано, и

комментарій «многоученаго, но тенденціознаго Алеманна» долженъ занять свое почетное мѣсто въ архивѣ разработки вопроса о Тайной Исторіи. Съ тѣхъ поръ источники получили новыя изданія. Особенно хорошо изданы юридическія— Сводъ и сборники новеллъ. Много было нужно труда и знанія, чтобы собрать нужное изъ позднѣйшихъ компиляцій, опредѣлить хронологическій порядокъ не датированныхъ конституцій и привести источники въ тотъ видъ, въ какомъ они являются въ изданіяхъ Крюгера или Цахаріэ Лингенталя. Въ началѣ XIX в. появился болѣе полный текстъ «De magistratibus» Іоанна Лида. Сухое, болтливое и безталантное изложеніе этого археологическаго трактата пріобрѣтаетъ значительную цѣнность въ тѣхъ главахъ, гдѣ авторъ переходитъ къ описанію собственныхъ несчастій и судебъ вѣдомства praefectus praetorio. Въ этихъ мѣстахъ сочиненіе Лида пріобрѣтаетъ характеръ и значеніе мемуара. Его пониманіе вещей несравненно уже и блѣднѣе, чѣмъ у автора Тайной Исторіи, но не въ одномъ случаѣ «De magistratibus» содержитъ цѣнныя данныя для повѣрки Тайной Исторіи. Менѣе значенія имѣетъ появившійся въ послѣднее время (1889) полный переводъ (на латинскій языкъ) сохранившагося текста «Записокъ о восточныхъ святыхъ» сирійскаго монофозита Іоанна Ефесскаго: въ томъ вопросѣ, гдѣ извѣстія Іоанна имѣютъ рѣшающее значеніе—въ вопросѣ объ отношеніи Ѳеодоры къ монофизитамъ, Прокопій отсылаетъ къ своему послѣдующему изложенію. За то у Сирійца мы встрѣтимъ извѣстіе, подтверждающее знаменитыя показанія Тайной Исторіи о прошломъ имп. Ѳеодоры.

Изслѣдованіе распадается на два отдѣла. Вопросъ о подлинности, то есть, о принадлежности Тайной Исторіи Прокопію, автору сочиненій «О войнахъ» и «О постройкахъ» Юстиніана, разбирается въ первой главѣ. Здѣсь приходилось имѣть въ виду обширную ученую литературу. Чтобы отдать себѣ отчетъ въ томъ, что сдѣлано, можно было поступить двоякимъ образомъ: или прослѣдить съ начала все развитіе вопроса въ хронологическомъ порядкѣ, сопровождая каждое отдѣльное сочиненіе своею оцѣнкою и замѣчаніями, или же сдѣлать сводъ доселѣ высказывавшихся аргументовъ за и противъ и опредѣлить свое къ нимъ отношеніе. Авторъ изслѣдованія сразу об-

наружилъ свою большую наклонность къ логичности и систематичности тѣмъ, что выбралъ послѣдній путь, избѣжавъ благодаря такому способу многихъ неудобствъ и всетаки не теряя изъ виду литературно-исторической послѣдовательности. Сказавъ объ Эйхелѣ, онъ останавливается на болѣе къ намъ близкомъ по времени *Рейнкенсѣ*, который представилъ наиболѣе полный сводъ аргументовъ въ доказательство мнѣнія о позднѣйшей поддѣлкѣ. Рядомъ поставленъ критическій экскурсъ *Ранке*, не признающій подлинности во всемъ объемѣ, но путемъ анализа содержанія разлагающій пьесу на составныя части разнаго происхожденія и духа, соединенныя кѣмъ-то вмѣстѣ въ намѣреніи *все* приписать Прокопію, тогда какъ только нѣчто можетъ отъ него вести начало. Нашему автору не трудно было справиться съ Рейнкенсомъ при помощи ранѣе заготовленнаго оружія, хотя среди унаслѣдованнаго арсенала—хорошо имъ распоряжаться все-же большое достоинство—мы замѣчаемъ и оружіе новаго производства. Съ твердостью, не преклоняясь предъ авторитетомъ великаго имени, но въ то же время бережно и деликатно отклоняетъ изслѣдователь и теорію Ранке, основанную болѣе на довѣріи къ своей критической проницательности, чѣмъ на осязательныхъ и убѣдительныхъ для другихъ наблюденіяхъ. Казалось бы, что нашъ авторъ рѣшительно склоняется въ пользу подлинности, но нѣтъ,—онъ хочетъ быть осторожнымъ и безпристрастнымъ. Переходя къ положительнымъ аргументамъ въ пользу принадлежности Тайной Исторіи Прокопію, онъ нѣкоторые изъ прежнихъ аргументовъ подлинности совершенно отклоняетъ, другимъ даетъ свою новую постановку, вообще дѣлаетъ *свои* весьма цѣнныя замѣчанія, которыя обращаются и въ ту, и въ другую сторону. Первый изъ трехъ аргументовъ подлинности—внѣшнія свидѣтельства, знакомство съ Тайною Исторіею другихъ византійскихъ писателей—признанъ неубѣдительнымъ, ибо два столь позднихъ свидѣтельства, какъ своды X в. и Никифора Каллиста XIV в. не могутъ считаться вѣскими данными въ пользу подлинности. Новѣйшая попытка указать заимствованія изъ Тайной Исторіи у Евагрія, писателя VI вѣка, принятая и Крумбахеромъ, отстраняется весьма основательнымъ замѣчаніемъ, что во всякомъ случаѣ Евагрій имѣетъ собственныя свѣдѣнія и такія подробности при сообщеніи объ

общихъ обоимъ фактахъ, какихъ нѣтъ у Прокопія. Второй аргументъ—ссылки внутри Тайной Исторіи на другія несомнѣнно подлинныя сочиненія Прокопія или внѣшнее соотвѣтствіе содержанія Тайной Исторіи и Войнъ (не въ полномъ объемѣ) тоже не считается рѣшительнымъ. Правда, ссылки дѣлаются съ прямыми и настойчивыми указаніями на тождественность своего *я* здѣсь и тамъ, правда, что онѣ обнаруживаютъ такое знакомство съ содержаніемъ Войнъ до послѣдняго факта, что это едва-ли было возможно для фальсификатора; однако, въ глазахъ автора диссертаціи такая возможность не совсѣмъ исключается.

Здѣсь мы сдѣлаемъ отъ себя одно замѣчаніе. Намъ кажется, что тутъ есть пробѣлъ. Важно не одно только знаніе писателемъ Тайной Исторіи, всего содержанія Войнъ (хотя бы за исключеніемъ четвертой книги Готской войны), но интимное и тонкое внутреннее соотвѣтствіе дѣлаемыхъ въ Тайной Исторіи разоблаченій и дополненій къ подходящимъ мѣстамъ: такъ ловко прилаживать могъ только тотъ, кто хорошо помнилъ и ясно сознавалъ, что, гдѣ и почему было обойдено молчаніемъ. Даже по третьему пункту—тождество признаковъ личности, тождество языка, единство міросозерцанія, взглядовъ и убѣжденій—высказывается нашимъ авторомъ цѣлый рядъ ограничительныхъ замѣчаній, направляемыхъ преимущественно противъ Дана, такъ что дѣлаемое въ концѣ заключеніе для иного читателя покажется даже нѣсколько неожиданнымъ. Тождество признается доказаннымъ, результатъ относительно подлинности положительнымъ и окончательнымъ. Тутъ опять есть какъ бы пробѣлъ: не желая повторять сказаннаго и сдѣланнаго другимъ, предполагая это какъ бы извѣстнымъ, авторъ диссертаціи только въ общихъ чертахъ характеризовалъ методъ сравненія Тейфеля и Дана, особенно пріемы и содержаніе филологической аргументаціи послѣдняго. Можетъ быть, слѣдовало бы дать болѣе наглядное о томъ понятіе; кое-что могло бы быть изложено проще. Какъ бы то ни было, авторъ дѣлаетъ свое заключеніе въ пользу подлинности съ полнымъ и твердымъ убѣжденіемъ, которое онъ пріобрѣлъ всестороннимъ изученіемъ литературы вопроса и самостоятельнымъ глубокимъ изученіемъ самаго источника. Есть у него новыя соображенія, впервые прилагаемыя къ рѣшенію старой проблемы. Онъ, какъ уже видно изъ пре-

дисловія, усвоилъ гипотезу Гори (Haury) о времени написанія Тайной Исторіи въ 550 вмѣсто 559 и, усвоилъ не слѣпо, а постаравшись, какъ увидимъ, не только ее провѣрить, но и возвести на степень доказанной истины; точно также онъ не безъ основанія настаиваетъ на постепенномъ написаніи книгъ о Войнахъ, указывая на сохранившіеся слѣды первоначальной редакціи въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Наконецъ онъ сдѣлалъ интересныя замѣчанія о планѣ самой Тайной Исторіи и, кажется, вѣрно уловилъ нить въ изложеніи, которое послѣ первыхъ одиннадцати главъ представлялось всѣмъ безпорядочнымъ и запутаннымъ. Все это вмѣстѣ дало возможность автору устранить нѣкоторыя изъ весьма важныхъ затрудненій, стоявшихъ на пути положительнаго рѣшенія основнаго вопроса.

Вопросу о достовѣрности Тайной Исторіи—или же о цѣнности ея фактическихъ сообщеній посвящены двѣ главы. Авторъ опять избралъ прекрасный методъ и планъ для своего изслѣдованія. Онъ поступаетъ такъ: онъ разложилъ весь съ крайней тщательностью изученный текстъ источника на отдѣльныя извѣстія и затѣмъ сгруппировалъ ихъ въ своемъ изложеніи систематически по содержанію. Критическая провѣрка производится на основаніи всесторонняго изученія всѣхъ другихъ соприкасающихся источниковъ—современныхъ (Малала, Евагрій) и позднѣйшихъ хроникъ, житій святыхъ (житіе св. Саввы въ изданіи пр. Помяловскаго), преимущественно памятниковъ законодательства: свода (codex) и новеллъ Юстиніана; знакомство нашего автора съ этими послѣдними отнюдь не поверхностное, пріобрѣтенное ради поспѣшной нужды по чужой указкѣ и руководству, но поистинѣ глубокое и самостоятельное. Привлечены къ дѣлу и такіе источники, которые были неизвѣстны или недоступны прежнимъ корифеямъ; мы разумѣемъ недавно изданныя сочиненія Іоанна Еффесскаго, о которыхъ авторъ говорилъ въ предисловіи и которыми онъ отлично воспользовался въ опредѣленіи политической роли императрицы Ѳеодоры, какъ и въ другомъ уже отмѣченномъ имъ самимъ случаѣ. При систематической провѣркѣ, въ первый разъ сдѣланной въ такой полнотѣ и съ такою основательностью, извѣстія Тайной Исторіи оказываются чисто недостовѣрными источниками, преувеличенными; но изслѣдователь, какъ и подобало, не огра-

ничивается такимъ внѣшнимъ результатомъ, напротивъ, онъ старается раскрыть, какіе факты дѣйствительности скрываются подъ маловѣроятными объясненіями, а съ другой стороны—особенно гдѣ провѣрка въ частностяхъ невозможна по скудости источниковъ или гдѣ не было нужды примѣнять ее къ очевиднымъ выраженіямъ ненависти и страсти,—онъ сводитъ отдѣльныя показанія къ болѣе общимъ представленіямъ, характеризующимъ міросозерцаніе, политическіе и соціальные взгляды автора, пытается опредѣлить—въ какихъ кругахъ и на какой почвѣ могли они возникнуть. Послѣ этого самый характеръ извѣстій современника пріобрѣтаетъ своеобразную, но историческую цѣнность, такъ какъ служитъ указаніемъ настроенія даннаго общества или извѣстныхъ его круговъ. Одна глава посвящена извѣстіямъ объ управленіи и законодательствѣ, другая (въ общемъ порядкѣ третья) извѣстіямъ объ управленіи и законодательствѣ. Обѣ и особенно послѣдняя заслуживали бы внимательной и подробной оцѣнки; но рецензентъ принужденъ пока отъ нея отказаться по легко понятнымъ причинамъ; онъ, впрочемъ, надѣется, что къ этому еще будетъ случай, когда трудъ появится въ печати, чего рѣшительно нужно пожелать въ интересахъ русской науки и что̀, при согласіи автора, легко устроится тѣмъ или другимъ способомъ. Изъ трехъ приложеній одно посвящено дальнѣйшей разработкѣ гипотезы Гори о времени написанія Тайной Исторіи и болѣе подробному ея обоснованію. Нашъ авторъ имѣлъ столь хорошій запасъ детальнаго изученія сочиненій Прокопія, что ему не представляло трудности прибавить отъ себя не меньше, чѣмъ онъ нашелъ у своего предшественника. Остается всетаки одно затрудненіе, которое нельзя считать окончательно побѣжденнымъ: это рѣка Скиртъ съ ея разливомъ, при упоминаніи котораго авторъ Тайной Исторіи ссылается на прежнія свои сочиненія, а изъ нихъ одно пока обрѣтается въ явной сохранности только въ сочиненіи о Постройкахъ, написанномъ позднѣе 550 года. Два другія приложенія касаются терминологіи и порядковъ римско-византійской податной системы. Это—совсѣмъ свое и новое. Рѣчь идетъ о происхожденіи и первоначальной компетенціи *логоѳетовъ*, играющихъ выдающуюся роль въ позднѣйшей византійской администраціи, о descriptiones, о

подати, называемой у Прокопія *аериконъ* (воздушной или вѣтряной). Вѣрно-ли предлагаемое рѣшеніе загадочныхъ пунктовъ, рецензентъ не можетъ съ рѣшительностью высказаться, но онъ отдаетъ полную честь остроумію и кажущейся основательности соображеній, о которыхъ онъ съ удовольствіемъ побесѣдуетъ съ авторомъ, когда онъ перестанетъ быть анонимнымъ.

Вообще нужно сказать, что свою задачу авторъ диссертаціи разрѣшилъ совершенно удовлетворительно, а во второмъ отдѣлѣ—по вопросу о достовѣрности—превосходно. Факультетъ можетъ привѣтствовать въ немъ выступающую и многообѣщающую ученую силу, большой талантъ историка и изслѣдователя. Студенту историко-филологическаго факультета, автору этого сочиненія—Борису Панченко присуждена золотая медаль.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по *математикѣ* «О приближенномъ вычисленіи опредѣленныхъ интеграловъ», представлены три сочиненія.

Сочиненіе № 38 подъ девизомъ: «Въ математикѣ довѣріе есть элементъ лишній", состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ.

Первая глава диссертаціи посвящена изложенію старыхъ методовъ вычисленія опредѣленныхъ интеграловъ, именно: Ньютона, Котеса, Симпсона; но при этомъ каждый разъ выведена формула для дополнительнаго члена, такъ что означенные способы являются дополненными новѣйшими пріобрѣтеніями науки.

Затѣмъ, слѣдующія двѣ главы, 2-я и 3-я, посвящены подробному изложенію способа Гаусса; въ концѣ помѣщена таблица постоянныхъ формулы Гаусса, служащая для практическихъ вычисленій.

Въ 4-й главѣ авторъ излагаетъ обобщенный способъ Гаусса. Здѣсь весьма обстоятельно изложены работы Чебышева, Эрмита и другихъ; много доказательствъ и спеціальныхъ пріемовъ заимствованы изъ сочиненій А. А. Маркова.

Въ 5-й главѣ излагается подробно способъ Кристофеля.

Шестая глава посвящена выводу и приложеніямъ извѣстной формулы Эйлера.

Наконецъ, послѣдняя, седьмая глава содержитъ рядъ чи-

сленныхъ примѣровъ со многими поясненіями, причемъ ставятся на видъ относительные ихъ достоинства и недостатки.

Изъ вышеизложеннаго видно, что авторъ собралъ много матеріала и съумѣлъ распредѣлить его въ надлежащей послѣдовательности. Разсужденія его сдержанны, отличаются тактомъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что авторъ завладѣлъ матеріаломъ въ достаточной степени и достигъ замѣтной самостоятельности.

Однако, не смотря на указанныя достоинства, диссертація страдаетъ недостаточностью научной обработки, вслѣдствіе чего изложеніе представляется однообразнымъ и крайне торопливымъ. Автору слѣдовало бы ограничиться изложеніемъ на первомъ планѣ того, что всего важнѣе во всей теоріи; остальное же вывести какъ слѣдствіе изъ главнаго и отнести на второе мѣсто; тогда цѣль была бы достигнута при гораздо меньшей затратѣ труда. Въ виду этихъ достоинствъ сочиненія, авторъ его, студентъ VIII семестра физико-математическаго факультета Михаилъ Блюменфельдъ, признанъ заслуживающимъ награжденія серебряной медалью.

Работа № 10 подъ девизомъ «Qui scribet, bis legit», состоитъ изъ двухъ частей.

Въ первой части излагаются сперва элементарныя основанія всей теоріи. Затѣмъ, во второй главѣ, излагается подробно способъ Котеса, причемъ выводится формула для дополнительнаго члена и въ поясненіе приводится нѣсколько примѣровъ. Третья глава посвящена способу Чебышева съ указаніемъ на его практическія неудобства. Далѣе, въ слѣдующихъ главахъ, доказывается весьма обстоятельно способъ Гаусса и простѣйшіе частные случаи способа Кристофеля; это лучшая часть всей диссертаціи по ясности, стройности и простотѣ изложенія. Вторая часть состоитъ также изъ нѣсколькихъ главъ: въ двухъ первыхъ говорится о вычисленіи опредѣленныхъ интеграловъ при помощи разложенія въ рядъ; въ третьей главѣ авторъ возвращается къ предшествующему и излагаетъ обобщенный способъ Гаусса; наконецъ, въ послѣдней главѣ излагается теорія разложенія интеграла

$$\int_a^b \frac{g(x)\,dx}{z-x}$$

въ непрерывную дробь и указывается на свойства подходящихъ дробей и на роль, какую они играютъ при вычисленіи интеграла вида

$$\int_a^b g(x)f(x)dx.$$

Въ общемъ, вторая часть диссертаціи значительно уступаетъ первой; составныя ея главы не имѣютъ надлежащей связи между собой; численныхъ примѣровъ мало. Главная заслуга автора состоитъ въ изложеніи первой части, въ которой сосредоточено почти все, что составляетъ сущность теоріи приближеннаго вычисленія опредѣленныхъ интеграловъ.

Авторъ диссертаціи: «Qui scribet, bis legit» студентъ VIII семестра Николай Степановъ награжденъ серебряной медалью.

Въ сочиненіи № 3, подъ девизомъ: «Ad determinandum gradum praecisionis, qua formula nostra gaudet, statuamus», изложены послѣдовательно способы: трапеціи, Симпсона, Котеса, Гаусса и Чебышева. Во второй половинѣ изложены вкратцѣ свойства подходящихъ дробей, получаемыхъ отъ разложенія интеграла

$$\int_a^b \frac{f(x)dx}{z-x}$$

въ непрерывную дробь и, затѣмъ, показанъ способъ приближеннаго вычисленія интеграла

$$\int_a^b f(x)F(x)dx.$$

Только въ этомъ мѣстѣ говорится о дополнительномъ членѣ, причемъ приводится безъ всякаго измѣненія доказательство, данное первый разъ проф. Марковымъ.

Въ концѣ диссертаціи авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ спеціально формулѣ Эрмита для вычисленія интеграла

$$\int_{-1}^{+1} \frac{f(x)dx}{\sqrt{1-x^2}}.$$

Отдавая полную справедливость строгости и послѣдовательности автора, тѣмъ не менѣе мы должны поставить на видъ, что самая существенная часть излагаемой теоріи не представлена въ надлежащей простотѣ. Авторъ почему то оказываетъ предпочтеніе доказательствамъ и пріемамъ устарѣлымъ. Онъ поясняетъ примѣрами методы трапеціи, Симпсона, Котеса, но

не дѣлаетъ ни одного практическаго приложенія формулъ, выведенныхъ имъ въ послѣдней части своей диссертаціи.

Несмотря на означенные недостатки, диссертація свидѣтельствуетъ о добросовѣстности и старательности автора, студента VIII семестра Владиміра Шенгера, который вполнѣ заслуживаетъ быть удостоеннымъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе № 37 на тему по минералогіи «О полиморфизмѣ минераловъ», подъ девизомъ изъ Шекспира:

There are more things in heaven and earth, Horatio,
Than are dreamt of in your philosophy. (Shakspeare),

представляетъ изъ себя обширный и весьма обстоятельный трудъ по одному изъ интереснѣйшихъ и сложнѣйшихъ вопросовъ науки о минеральномъ царствѣ.

Рѣдкая добросовѣстность въ изученіи богатой и разнообразной литературы вопроса, умѣлое, вполнѣ точное, изложеніе фактическаго матеріала, осторожность въ заключеніяхъ и нѣсколько дѣльныхъ поправокъ къ крайне спорному понятію о полиморфизмѣ минераловъ, — вотъ главнѣйшее достоинство даннаго труда.

Правда, было бы желательно побольше сортировки и концентраціи историческаго матеріала и, особенно, критическаго анализа существующихъ взглядовъ на вопросъ; но, тѣмъ не менѣе, въ виду упомянутыхъ достоинствъ работы, авторъ ея студентъ VI семестра естественнаго разряда Николай Соковнинъ награжденъ золотой медалью.

На заданную факультетомъ тему по ботаникѣ (морфологіи и систематикѣ растеній) представлено сочиненіе № 15, съ девизомъ: «Gutta cavat lapidem», подъ слѣд. названіемъ: «Списокъ паразитныхъ грибовъ изъ семействъ Peronosporeae, Ustilagineae, Uredineae и Erysipheae, собранныхъ въ 1892—93 годахъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ Самаркандской области».

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей: общей и спеціальной. Въ первой, общей части авторъ, послѣ предварительныхъ замѣчаній, начинаетъ съ разсмотрѣнія существующихъ литера-

турныхъ данныхъ касательно нахожденія въ изслѣдованной имъ области тѣхъ или другихъ паразитныхъ грибовъ изъ названныхъ семействъ. Эти данныя показываютъ, что имѣвшіяся по сіе время свѣдѣнія относительно нахожденія таковыхъ грибовъ не только въ разсматриваемой области, но и вообще въ Средней Азіи, представляются крайне скудными; подобныхъ среднеазіатскихъ формъ насчитывалось по сіе время только около 30; къ тому-же нѣкоторыя изъ нихъ найдены въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ нашей Закаспійской области, напр., въ горахъ сѣверной Персіи и. др.

Такое положеніе дѣла побудило автора воспользоваться втеченіе пребыванія его въ два лѣта 1892 и 1893 гг. въ Самаркандскомъ уѣздѣ, съ цѣлью ближайшаго изученія богатой горной флоры верхняго Зеравшана, заняться вмѣстѣ съ тѣмъ и изслѣдованіемъ ея паразитныхъ грибовъ изъ названныхъ семействъ.

Послѣ указанія литературы авторъ даетъ бѣглый очеркъ распредѣленія паразитныхъ формъ въ названной области, причемъ указываетъ на зависимость этого распредѣленія отъ климатическихъ, топографическихъ, біологическихъ и фитогеографическихъ условій страны.

Сильно сухой климатъ Арало-Каспійской низменности оказываетъ существенное вліяніе на такое распредѣленіе, ибо несомнѣнно задерживаетъ распространеніе однѣхъ формъ, не препятствуя въ то-же время развитію другихъ.

Этимъ объясняется, напр., почему автору не удалось найти здѣсь ни одного вида изъ столь всюду обыкновеннаго рода Peronospora, несмотря на самые тщательные поиски, предпринятые съ этою цѣлью, между тѣмъ какъ относящіеся къ тому-же семейству виды Cystopus'а здѣсь попадаются, какъ и всюду. Этому явленію авторъ даетъ весьма естественное и простое объясненіе. Органы плодоношенія Peronosporae—канидіеносцы съ образующимися на нихъ конидіальными спорами—образуются, какъ извѣстно, всегда *на* поверхности питающаго растенія, т. е. являются ни чѣмъ не защищенными; Cystopus'ы, напротивъ, обставлены въ этомъ отношеніи гораздо лучше, ибо названные органы развиваются у нихъ всегда *внутри* ткани питающаго растенія, подъ прикрытіемъ кожицы послѣдняго.

являясь такимъ образомъ защищенными въ своихъ зародышахъ отъ пагубнаго вліянія сухаго климата, Cystopus'ы проникли въ разсматриваемую область и даже смѣло въ ней распространились; напротивъ, ничѣмъ незащищенныя зародышевыя споры Peronosporae, очевидно, не выдерживаютъ столь сильной сухости воздуха, а потому и отсутствуютъ.

Роды Coleosporium и Cronartium, изъ семейства Uredineae (ржавченниковъ), не развились здѣсь по другой причинѣ. Грибки эти принадлежатъ къ такъ называемымъ двудомнымъ формамъ, т. е. такимъ, которые въ однѣхъ изъ своихъ стадій развитія живутъ на однихъ растеніяхъ, а затѣмъ переносятся на другія растенія (изъ другихъ семействъ), гдѣ и появляются въ другихъ своихъ стадіяхъ.

Для названныхъ двухъ родовъ, Coleosporium и Cronartium, извѣстно, что ихъ такъ называемыя эцидіальныя стадіи плодоношенія развиваются исключительно на деревьяхъ изъ сем. Abietineae, и въ то время какъ совмѣстное присутствіе во флорѣ горнаго Зеравшана представителей изъ семействъ Pomaceae и Cupressineae дало возможность поселиться въ ней тремъ видамъ двудомныхъ грибковъ изъ рода Gymnosporangium, полное отсутствіе Abietineae повлекло за собою и полное отсутствіе Coleosporium и Cronartium.

Авторъ заключаетъ свою первую часть разсмотрѣніемъ болѣе интересныхъ формъ въ томъ или другомъ отношеніи, найденныхъ имъ въ данной области.

Вторая спеціальная часть труда заключаетъ въ себѣ подробный списокъ всѣхъ найденныхъ имъ здѣсь формъ, точно опредѣленныхъ, съ указаніемъ времени и мѣста ихъ нахожденія.

Этотъ списокъ, заключающій въ себѣ 103 формы (2 изъ сем. Peronosporeae, 8 Ustilagineae, 75 Uredineae и 18 Erysipheae) составленъ крайне тщательно и съ большимъ знаніемъ дѣла. Для составленія его авторъ воспользовался всѣми новѣйшими указаніями литературы касательно морфологіи, исторіи развитія, систематики и географическаго распространенія этихъ формъ,—указаніями, которыя разбросаны подчасъ въ видѣ мелкихъ замѣтокъ въ различныхъ ботаническихъ журналахъ или спеціальныхъ работахъ, какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ. Такое полное знакомство съ литературой пред-

мета дало автору возможность при опредѣленіи собраннаго имъ матерьяла отнестись съ критической оцѣнкой въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось необходимымъ. Такимъ образомъ авторъ не только ограничился простымъ опредѣленіемъ описанныхъ уже формъ, но во многихъ случаяхъ сдѣлалъ и необходимыя поправки въ существующихъ опредѣленіяхъ, и даже пополнилъ нѣкоторые пробѣлы касательно тѣхъ или другихъ стадій—изъ жизни грибковъ, стадій, которыя оставались по сіе время неизвѣстными; такъ, напр., у грибка, сравнительно недавно описаннаго берлинскимъ ученымъ, проф. Магнусомъ (въ 1891 г.) подъ именемъ Caloma circumvallatum, автору удалось найти неизвѣстныя по сіе время стадіи уредоспоръ и телейтоспоръ и тѣмъ самымъ доказать, что грибокъ этотъ относится къ роду Phragmidium. Не говоря уже о болѣе рѣдкихъ находкахъ автора, такъ, напр., о формѣ Puccinia Mertensiae Peck., до сихъ поръ извѣстной только изъ Сѣверной Америки (штаты Колорадо и У-тахъ), или о нѣкоторыхъ другихъ болѣе рѣдкихъ формахъ, скажемъ, что авторъ обогатилъ науку цѣльнымъ рядомъ открытыхъ имъ и тщательно описанныхъ новыхъ формъ; таковы будутъ 2 новыхъ вида Uromyces (U. ciliatus и U. Loinii; первый изъ нихъ паразитируетъ на Primula sibirica, второй—на Lamium amplexicaule), 6 новыхъ формъ изъ рода Puccinia (Pucc. Ferularum и Pucc. plicata; обѣ паразируютъ на растеніяхъ изъ сем. зонтичныхъ) Puccinia monticola—на альпійской гречихѣ (Polygonum alpinum); Puccinia Eremuri—на листьяхъ Eremurus Kaufmanni; Pucc. cristata—на листьяхъ и стебляхъ Richteria pyrethroides; и наконецъ самая интересная и наиболѣе типичная изъ всѣхъ новыхъ пукциній по замѣчательно длинному клюву ея телейтоспоръ—это Puccinia longirostris—на листьяхъ жимолости (Lonicera hispida и L. turkestanica).

Одинъ новый видъ Erysiphe (E. Papilonacearum) и 4 новыхъ эцидіальныхъ формы: Aecidium Lagochili, Aec. Tulipae, Aec. Bulbocodii и Aec. Ixiolirionis. Въ общемъ—13 новыхъ формъ, что составляетъ болѣе 10% изъ всего собраннаго авторомъ матерьяла.

Все вышесказанное съ достаточною очевидностью указы-

ваетъ на выдающіяся достоинства разбираемаго труда. Это не скороспѣлая, чисто кабинетная работа; напротивъ, это осмысленно обдуманное изслѣдованіе молодаго натуралиста, впродолженіи двухъ лѣтъ съ любовью къ своему дѣлу поработавшаго на мѣстѣ, среди живой природы, интересовавшагося этой природой и съ лихвой за это ею вознагражденнаго.

Принимая во вниманіе весьма серьезное научное значеніе названнаго труда, строго обдуманнаго и прекрасно выполненнаго, труда, представляющаго собою несомнѣнный вкладъ въ науку, автору его, студенту VIII семестра естественнаго разряда физико-математическаго факультета Владиміру Комарову присуждена cum maxima laude золотая медаль.

На соисканіе преміи «въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей» представлены два сочиненія: одно на тему «Движеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки, совпадающей съ центромъ инерціи тѣла, въ томъ случаѣ, когда главный моментъ задаваемыхъ силъ вокругъ центра инерціи равенъ нулю», съ девизомъ «L'analyse mathématique est la reine des sciences»; другое — на тему по географіи «Географическій очеркъ Семирѣченской области. Опытъ научно-географическаго изслѣдованія», съ девизомъ «Feci, quod potui, faciant meliora potentes».

Представить научно-географическое описаніе какой либо губерніи или области Россійской Имперіи — задача нелегкая, уже въ виду отсутствія соотвѣтственныхъ образцовъ на русскомъ языкѣ и крайней неразработанности и неполноты мѣстныхъ географическихъ матеріаловъ. Тѣмъ не менѣе тема такого рода, едва ли не въ большей степени, чѣмъ какая либо другая, можетъ ввести начинающаго географа въ технику географическихъ работъ и пріучить его къ критической разработкѣ источниковъ; помимо того, подобная тема можетъ явиться побужденіемъ къ производству самостоятельныхъ наблюденій въ каникулярное время и послужить подготовкой къ будущимъ серьезнымъ работамъ.

Съ указанныхъ точекъ зрѣнія взглянулъ на свою работу и авторъ сочиненія, съ девизомъ «Feci, quod potui». Онъ

обнаружилъ при этомъ не только весьма много трудолюбія, но и извѣстное пониманіе задачъ научной географіи. Обширный трудъ его, содержащій 440 страницъ и снабженный обширными таблицами, проникнутъ мыслью о взаимоотношеніяхъ географическихъ элементовъ и, не смотря на малое знакомство автора съ спорными вопросами современной географической методики и, въ частности, съ трудами Ratzel'я, Bastian'а и др. по антропогеографіи, даетъ цѣлый рядъ правильныхъ и оригинальныхъ постановокъ разбираемыхъ вопросовъ. Весьма любопытны въ этомъ отношеніи заключительныя страницы отдѣльныхъ главъ, являющихся выводами для соотвѣтствующихъ отдѣловъ и связующихъ эти отдѣлы съ предыдущими и послѣдующими главами. Обширная, хотя и весьма мало организованная научная литература по данной области разработана авторомъ весьма добросовѣстно. Кромѣ того онъ дважды лично побывалъ въ Семирѣченской области и внесъ въ свои описанія не мало личныхъ наблюденій и впечатлѣній.

Имѣя въ виду весьма основательную съ методической стороны разработку матеріаловъ, обширность и трудность подготовительныхъ работъ, какъ по отношенію къ организаціи литературныхъ данныхъ, такъ и по отношенію къ двукратному путешествію автора въ Семирѣченскую область, и, наконецъ, то научное и практическое значеніе, которое можетъ имѣть подобное описаніе малоизслѣдованной области при нѣкоторой болѣе самостоятельной отдѣлкѣ деталей, сочиненіе автора нельзя не признать вполнѣ достойнымъ награды и ему принуждена вышеупомянутая премія въ сто десять рублей. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ VI семестра физико-математическаго факультета Петръ Шмидтъ.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На тему по государственному праву «Понятіе союзнаго государства» представлено восемь работъ.

Лучшею изъ нихъ представляется обширное сочиненіе № 23 съ девизомъ изъ Сенеки «Nulli me mancipavi; nullius nomen fero. Multa studio magnorum virorum attribuo, pauca et meo vindico». Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе весьма

обширная и разнообразная начитанность автора. Онъ, очевидно, приступилъ къ работѣ уже съ весьма серьезной предварительной подготовкой, что дало ему возможность отнестись къ матеріалу спеціальной литературы вопроса съ значительною самостоятельностью и освѣжить спеціальные вопросы изслѣдованія общими началами государственнаго права и науки правъ вообще. Авторъ не слѣдуетъ по этому рабски по слѣдамъ излагаемыхъ имъ нѣмецкихъ писателей, а намѣчаетъ своему изслѣдованію свой собственный своеобразный путь. Самая разработка темы отличается строгою тщательностью и трудолюбіемъ. Авторъ ознакомился непосредственно изъ подлинниковъ со всею литературою вопроса, даже съ сочиненіями XVII и XVIII вѣка, за единственнымъ исключеніемъ Лудольфа Гуго, книги котораго онъ не могъ достать въ здѣшнихъ библіотекахъ. Прекрасное и по содержанію и по формѣ изложеніе литературы вопроса раздѣляется на двѣ части. Въ первой дается изложеніе политическихъ теорій союзнаго государства, общимъ основаніемъ котораго является недостаточно точное выясненіе понятія суверенитета. Поэтому заключеніемъ этой части и вмѣстѣ переходомъ ко второй служатъ двѣ главы, посвященныя весьма обстоятельному выясненію исторіи и современнаго состоянія ученія о суверенитетѣ. Содержаніе второй части составляетъ изложеніе юридическихъ теорій, т. е. теорій, опирающихся на точно установленное юридическое понятіе суверенитета. Теоріи эти авторъ раздѣляетъ на формальныя (Лабанда, Еллинека, Мейера, Либе) и на матеріальныя (Бри, Розина, Прейсса, Гефке, Генеля). Въ третьей и послѣдней части авторъ излагаетъ свою собственную совершенно оригинальную и во всякомъ случаѣ весьма остроумно задуманную конструкцію союзнаго государства. Отличіе союзнаго государства отъ единаго онъ видитъ въ различіи организаціи личности государства. Въ единомъ государствѣ, даже съ самой широкой децентрализаціей и самоуправленіемъ, политическими правами, т. е. такими правами, которыя соединены съ обязанностью распоряжаться властью въ чужомъ интересѣ, въ интересѣ государства, надѣлены только индивиды. Самоуправляющіяся общины распоряжаются своею властью въ собственныхъ интересахъ: политическихъ правъ у нихъ нѣтъ. Но есть особаго рода государства, гдѣ политическими правами пользуются на ряду съ индивидами и коллек-

тивныя лица, мѣстныя общенія. И это участіе мѣстныхъ общеній въ политическихъ правахъ сообщаетъ столь оригинальный характеръ строю этихъ государствъ, что они по праву выдѣляются въ особый классъ и именуются союзными государствами. Конечно, такая постановка вопроса предполагаетъ безусловное принятіе общественной теоріи самоуправленія, весьма оспариваемой въ современной литературѣ государственнаго права. Между тѣмъ авторъ не остановился съ достаточнымъ вниманіемъ на оправданіи такого пониманія мѣстнаго самоуправленія.

Но во всякомъ случаѣ серьезный трудъ автора, прослушавшаго курсъ юридическаго факультета Владиміра Устинова, обнаруживающій въ немъ и обширную начитанность и выдающіяся дарованія, даетъ ему полное право на награжденіе золотою медалью.

Сочиненіе № 12 съ девизомъ: «Salus publica, lex suprema» представляетъ прекрасно выполненное сопоставленіе конституцій союзныхъ государствъ съ научными теоріями, выясняющими юридическую природу союзнаго государства. При этомъ авторъ не ограничился изученіемъ наиболѣе извѣстныхъ конституцій сѣверо-американской, швейцарской и германской, а включилъ въ кругъ своего изслѣдованія и союзныя государства центральной и южной Америки. Въ изученіи литературы вопроса авторъ остановился только на новѣйшей нѣмецкой литературѣ, но въ этихъ рамкахъ выполнилъ свою задачу съ полнымъ успѣхомъ и тщательностью. Все изложеніе распадается на четыре главы: 1) понятіе государства, 2) понятіе суверенитета, 3) возникновеніе союзнаго государства и 4) юридическая природа союзнаго государства. Послѣдняя, четвертая глава занимаетъ болѣе половины всего изслѣдованія и въ ней то излагается сравнительный обзоръ союзныхъ конституцій, умѣло поставленный въ связь и освѣщенный общими теоретическими началами. По вопросу объ отличіи несувереннаго государства отъ другихъ общественныхъ союзовъ авторъ даетъ опытъ собственной своеобразной конструкціи. Онъ ищетъ отличительныя особенности государства въ его отношеніи къ объективному праву. Въ противоположность другимъ общественнымъ союзамъ государство обладаетъ способностью непосредственно проводить право въ жизнь своихъ под-

данныхъ; государство является въ извѣстной сферѣ единственнымъ посредникомъ между объективнымъ правомъ и подданными государства: въ предѣлахъ этой сферы нѣтъ высшей инстанціи, куда подданные могли бы аппелировать противъ дѣйствій своего государства. Нельзя не замѣтить, что такая конструкція должна вызвать всѣ тѣже возраженія, какъ и ученіе Еллинека о никѣмъ неконтролируемомъ правѣ властвованія, какъ отличительномъ признакѣ государства, возраженія, которыя самъ авторъ признаетъ вполнѣ опровергающими ученіе Еллинека. Автору слѣдовало бы болѣе обстоятельно развить свою конструкцію и особенно остановиться на выясненіи ея различія съ конструкціей отвергаемой имъ конструкціи Еллинека. Но, конечно, отъ начинающаго нельзя было бы и ожидать вполнѣ законченной конструкціи одного изъ труднѣйшихъ ученій современной теоріи государственнаго права, а тщательная и большая работа автора, осмысленное сопоставленіе теоретическихъ ученій съ постановленіями дѣйствующихъ конституцій, несомнѣнная способность вполнѣ усвоить и понять разнообразныя конструкціи вопроса и умѣнье разобраться въ нихъ, все это составляетъ такія достоинства, которыя вполнѣ заслуживаютъ награжденія автора этого сочиненія студента IV семестра юридическаго факультета Святослава Саблера также золотою медалью.

Сочиненіе № 1 съ девизомъ: «Es irrt der Mensch, so lang' er strebt» представляетъ собою полный и хорошо составленный сводъ того, что даетъ новѣйшая нѣмецкая литература по вопросу объ опредѣленіи понятія союзнаго государства. Въ первой главѣ разсматривается понятіе суверенитета, вопросъ объ его дѣлимости, о существенности этого свойства для понятія государства, о возможности вовсе обойтись въ наукѣ государственнаго права безъ понятія суверенитета. Авторъ согласно господствующему теперь въ нѣмецкой литературѣ направленію признаетъ суверенитетъ не необходимою принадлежностью государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ невозможнымъ обойтись безъ понятія суверенитета при опредѣленіи различія разнообразныхъ формъ соединенія государствъ. Вторая глава посвящена выясненію различія между несувереннымъ государствомъ и подчиненными частями единаго государства. Отвергая одну за другой

всѣ теоріи, выставленныя въ нѣмецкой литературѣ по этому вопросу (Rosin, Brie, Stiber, Meyer, Prenes, Labond, Jellinek), авторъ самъ думаетъ найти отличительную особенность государства въ самостоятельномъ властвованіи, не выясняя, однако, въ чемъ заключается отличіе самостоятельнаго властвованія отъ контролируемаго властвованія по собственному праву? Между тѣмъ видѣть отличительную особенность государства въ неподлежащемъ ничьему контролю собственномъ правѣ, авторъ считаетъ невозможнымъ. Въ третьей, заключительной главѣ выясняется юридическій характеръ союзнаго государства, какъ суверенного государства, слагающагося изъ несуверенныхъ, но обладающихъ правомъ самостоятельнаго принудительнаго властвованія частей, и указывается на различіе союзнаго государства и союза государствъ.

Тщательная работа автора, студента VIII семетра Дмитрія Философова, вполнѣ заслуживаетъ награжденія серебряною медалью.

Сочиненіе № 34 съ девизомъ «Да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія», послѣ краткаго введенія (20 стр.), содержащаго исторію конституціи Соединенныхъ Штатовъ по Лабулэ, даетъ изложеніе и критику различныхъ теорій союзнаго государства и въ небольшомъ заключеніи (10 стр.) изложеніе собственныхъ взглядовъ автора. Изложеніе теорій союзнаго государства раздѣлено на три части. Къ первой части отнесены теоріи Кальгуна, Вебстера и Войца, при чемъ только съ теоріей Войца авторъ ознакомился непосредственно. Вторая часть заключаетъ изложеніе тѣхъ теорій, которыя авторъ называетъ теоріями суверенного и полу-суверенного государства (Zacharia, Pözl, Zöpfl, Holzendorf, Bluntschli, Zorn), а въ третьей части излагаются ученія, отвергающія суверенитетъ, какъ необходимое свойство государствъ (Labond, Jellinek, Rosin). Съ теоріями, изложенными во второй и третьей частяхъ, авторъ ознакомился изъ первоисточника. Такимъ образомъ знакомство его съ литературой вопроса ограничилось только новой нѣмецкой литературой. Но и тутъ замѣчаются нѣкоторые недочеты. Такъ онъ вовсе не пользовался книгами Бри, Зейделя, Прейсса, Генеля, Вестеркампа. Тѣмъ не менѣе характеристика и критика

изложенныхъ авторомъ теорій свидѣтельствуютъ о значительномъ и серьезномъ его трудѣ и сдѣланы умѣло и талантливо. Авторъ вполнѣ освоился съ имѣвшимся у него литературнымъ матеріаломъ и даетъ о немъ ясный и обстоятельный отчетъ. Гораздо слабѣе коротенькое заключеніе, въ которомъ излагаются собственные взгляды автора. Онъ признаетъ, вопреки господствующему теперь въ литературѣ воззрѣнію, суверенитетъ необходимымъ свойствомъ государства, но аргументація сводится къ голословному утвержденію, что «суверенитетъ государствъ святъ и посягать на него значитъ совершать преступленіе». Такъ какъ авторъ одинаково отвергаетъ ученія и о дѣлимости суверенитета и о существованіи полу-суверенныхъ государствъ, то при признаніи съ его стороны суверенитета существеннымъ признакомъ государства, онъ само собой приходитъ къ тому, что составныя части союзнаго государства не признаетъ государствомъ. Но на вопросѣ о томъ, чѣмъ же въ такомъ случаѣ союзное государство отличается отъ единаго, децентрализованнаго, авторъ вовсе не останавливается. Образованіе союзнаго государства онъ считаетъ возможнымъ только изъ республикъ, а не изъ монархій, упустивъ изъ вниманія, что и монархіи и республики только виды государствъ, и что поэтому разъ составныя части союзнаго государства сами не государства, онѣ не могутъ быть ни монархіями, ни республиками.

Такимъ образомъ «заключеніе» автора представляется недостаточно продуманнымъ. Но въ виду положительныхъ достоинствъ критическаго изложенія теорій союзнаго государства, изложенія, составляющаго главнѣйшую и наибольшую по объему часть сочиненія, авторъ его, студентъ VIII семестра Иннокентій Зубакинъ, признанъ достойнымъ награжденія серебряною медалью.

Сочиненіе № 28 съ девизомъ: «Per veritatem ad libertatem», распадается на двѣ и по объему, и по достоинству своему весьма неровныя части. Первая содержитъ изложеніе исторіи литературы вопроса въ связи съ развитіемъ самихъ союзныхъ государствъ. Исторіи образованія германской имперіи посвящена даже особая глава. Вторая даетъ критическую оцѣнку изложенныхъ теорій и собственную конструкцію автора. Авторъ

обнаруживаетъ довольно значительную разностороннюю начитанность преимущественно въ нѣмецкой литературѣ, но знакомъ также и съ нѣкоторыми французскими сочиненіями (Borel, Toqueville, Laurent, Jamt). Только съ литературой настоящаго столѣтія авторъ ознакомился непосредственно изъ первоисточниковъ. Тѣмъ не менѣе первая часть сочиненія представляетъ серьезныя достоинства, какъ хорошо обработанный, хотя и не совсѣмъ самостоятельный очеркъ литературы вопроса, потребовавшій безъ сомнѣнія отъ автора не мало труда. Вторая часть, гораздо меньше по объему, и обработана гораздо слабѣе. Критика всѣхъ раньше изложенныхъ теорій дана всего на 18 страницахъ и не отличается ни обстоятельностью, ни продуманностью. Авторъ раздѣляетъ всѣ теоріи на двѣ группы: тѣ, которыя все ученіе строятъ на понятіи суверенитета, и тѣ, которыя вовсе устраняютъ моментъ суверенитета изъ конструкціи союзнаго государства. Такая группировка не можетъ не вызвать недоумѣнія. Изъ всѣхъ писателей одинъ только Прейссъ исключаетъ вовсе понятіе суверенитета. Всѣ другіе писатели, описанные авторомъ во второй группѣ пользуются, напротивъ, понятіемъ суверитета для конструкціи союзнаго государства, признавая само союзное государство суверенным.

Также непонятнымъ представляется заявленіе автора, «будто бы, признаніе союза (вѣроятно союзнаго государства?) суверенным моментально придаетъ вопросу слѣдующую форму: чѣмъ же тогда отличается государство-члены отъ общины». Въ дѣйствительности къ такому вопросу приводитъ не признаніе суверенным союзнаго государства, а напротивъ признаніе его членовъ несуверенными. Вообще критическія замѣчанія автора изложены довольно небрежно и безъ строгой системы. Собственное ученіе автора о различіи между несуверенным государствомъ и общиной заключается въ томъ, что община есть юридическое отношеніе подчиненія и властвованія, распадающіяся въ случаѣ, если того требуетъ интересъ государства, хотя бы несувереннаго, а несуверенное государство есть такое же отношеніе, уступающее въ своемъ существованіи лишь суверенному государству. Авторъ при этомъ очевидно совершенно опустилъ изъ вниманія, что когда несуверенному государству

противополагаютъ общину, подъ общиной разумѣютъ всякое самоуправляющееся мѣстное общеніе, и общину, и волость, и уѣздъ, и губернію. А такъ какъ интересы общины подчиняются конечно интересамъ волости, интересы волости интересамъ уѣзда, и т. д., то высказываемая имъ формула приводитъ не къ установленію различія между несувереннымъ государствомъ и общинами. Вѣдь ею выражается лишь то общее, что интересы меньшихъ общеній подчиняются интересамъ большихъ, ихъ объемлющихъ общеній, и вовсе не объясняется, почему всѣ самоуправляющіяся мѣстныя общенія, и малыя и большія подводятся подъ одно понятіе и противополагаются несуверенному государству.

Несмотря на эти недостатки второй части сочиненія, достоинства первой части и значительный трудъ, затраченный на ея составленіе даютъ основаніе признать автора, студента VIII семестра Николая Безпятова, достойнымъ награжденія серебряною медалью.

Сочиненіе № 26 съ девизомъ: «Labore felix», состоитъ изъ двухъ частей. Первая содержитъ «историческій очеркъ развитія ученія о союзномъ государствѣ»; вторая озаглавлена «Догма» и представляетъ изложеніе собственныхъ воззрѣній автора на отличительныя особенности государствъ вообще и на юридическую природу въ частности союзнаго государства. Матеріаломъ для работы послужила главнымъ образомъ новѣйшая нѣмецкая литература. Въ первой части авторъ передаетъ одно за другимъ въ 17 отдѣльныхъ параграфахъ различныя ученія о союзномъ государствѣ, не только не выясняя ихъ преемственнаго развитія, ихъ взаимной связи, но даже не установляя никакой опредѣленной ихъ группировки. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ изложилъ отдѣльныя теоріи въ хронологическомъ порядкѣ, за исключеніемъ одного лишь Либе, съ которымъ ознакомился, когда изложеніе болѣе позднихъ теорій было имъ уже закончено. Однако въ § 6 теорія Кальгуна излагается авторомъ послѣ теоріи Гельда, хотя хронологическое ихъ соотношеніе обратное. Новѣйшія нѣмецкія теоріи авторъ въ § 7 раздѣляетъ на три группы: 1) теоріи, считающія суверенитетъ необходимымъ свойствомъ государства; 2) теоріи, до-

пускащія существованіе и несуверенныхъ государствъ и 3) теоріи вовсе отвергающія понятіе суверенитета. Такова и въ дѣйствительности преемственная послѣдовательность этихъ теорій. Но авторъ въ своемъ изложеніи не слѣдуетъ этому порядку, а начинаетъ не съ первой, а со второй группы, на томъ лишь основаніи, что она болѣе многочисленная. Между тѣмъ этимъ совершенно нарушается всякая послѣдовательность изложенія. Въ изложеніи отдѣльныхъ группъ также нѣтъ никакого порядка. Ученія Розина и Бри изложены между теоріями Лабонда и Еллинека съ одной, и теоріями Либе и Мейера съ другой стороны. Между тѣмъ теоріи Либе и Мейера гораздо, ближе къ ученіямъ Лабонда и Еллинека, чѣмъ къ ученіямъ Розина и Бри. Изложеніе теоріи Гаренса, признающаго собственно дѣлимость суверенитета, раздѣляетъ собою изложеніе совершенно однородныхъ теорій Цорна и Бореля, отвергающихъ государственный характеръ за членами союзнаго государства. Изложеніе отдѣльныхъ теорій не всегда отличается надлежащею обстоятельностью. Такъ въ характеристикѣ воззрѣній Лабонда опущено, что онъ выдвинулъ понятіе собственнаго права, какъ отличительнаго признака государства и изъ изложенія автора получается такое впечатлѣніе, будто это понятіе впервые выставлено Еллинекомъ. Собственное воззрѣніе автора на союзное государство заключается въ томъ, что союзное государство есть видъ единаго государства. Составныя же части союзнаго государства не государства, такъ какъ лишены суверенитета, составляющаго, по мнѣнію автора, необходимую принадлежность государствъ, а только государствоподобныя единицы. Слѣдовательно, авторъ принимаетъ воззрѣнія Цорна и Бореля. Между тѣмъ въ первой части изслѣдованія ихъ теоріи онъ признаетъ несостоятельными, такъ какъ ими не установляется принципіальнаго отличія союзнаго государства отъ простаго (стр. 72). Такое самопротиворѣчіе объясняется конечно, тѣмъ, что авторъ не успѣлъ изученный литературный матеріалъ переработать надлежащимъ образомъ. При всемъ томъ обнаруженное авторомъ весьма полное и въ общемъ основательное знакомство съ новѣйшей нѣмецкой литературой вопроса свидѣтельствуетъ о весьма значительномъ трудѣ автора, студента

VI семестра Николая Таганцева, въ виду чего онъ и признанъ заслуживающимъ награжденія серебряною медалью.

Сочиненіе № 32 съ девизомъ: «In partibus unitas», представляетъ собою не болѣе какъ пересказъ, правда тщательный и толковый, небольшаго числа прочитанныхъ авторомъ книгъ. Все изложеніе распадается на три части. Въ первой части излагается исторія литературы подъ не совсѣмъ удачнымъ заголовкомъ «догматическая исторія развитія понятія союзнаго государства». Авторъ очевидно имѣлъ въ виду перевесть такъ нѣмецкое выраженіе Dogmengeschichte и «исторія догмы» превратилась у него въ догматическую исторію. Содержаніе этой части почерпнуто авторомъ изъ сочиненій Бри, Гуго, Прейсса и Горнберга. Вторая часть имѣетъ своей задачей выясненіе юридической природы союзнаго государства, причемъ авторъ руководствуется главнымъ образомъ монографіей Еллинека Die Lehre von den Staatenverwandungen не совсѣмъ однако примыкая къ изложенному въ ней ученію. Суверенитетъ авторъ не признаетъ необходимою принадлежностью государства, и конструируетъ союзное государство, какъ сложное суверенное государство, составленное изъ несуверенныхъ. Но по вопросу о томъ, чѣмъ отличаются такія несуверенныя государства отъ подчиненныхъ провинцій единаго государства не дается никакого опредѣленнаго и сколько-нибудь продуманнаго отвѣта. Изложивъ на стр. 74 доводы Розина противъ ученія Лабонда «Еллинекъ о собственномъ правѣ», какъ отличительномъ признакѣ государства, и признавъ ихъ вполнѣ убѣдительными, на стр. 96 авторъ уже забываетъ объ этомъ и самъ высказываетъ какъ безспорное положеніе, будто несуверенныя государства, входящія въ составъ союзнаго государства, отличаются отъ общинъ тѣмъ, что пользуются верховными правами въ силу собственнаго права. И въ цѣломъ изложеніе этой части сочиненія не отличается должной обдуманностью. Начавъ выясненіе вопроса съ разсмотрѣнія понятія суверенитета, авторъ затѣмъ переходитъ къ вопросу о возникновеніи союзнаго государства и уже только послѣ того къ конструкціи союзнаго государства. Такимъ образомъ не опредѣливъ еще, что такое союзное государство и существуетъ ли оно въ дѣйствительности, авторъ выясняетъ уже его

возникновеніе, и это безъ всякой надобности для дѣла, такъ какъ въ принимаемой имъ конструкціи условія возникновенія союзнаго государства никакой роли не играютъ. Въ разъясненіи природы союзнаго государства замѣчается приэтомъ существенный пробѣлъ, такъ какъ авторъ вовсе не останавливается на выясненіи различія союзнаго государства отъ союза государствъ.

Послѣдняя, третья часть сочиненія, посвящена обзору конституцій сѣверо-американской, швейцарской и германской, составленному по тексту конституцій и по сочиненіямъ Schlief'a, Orelli и Градовскаго. Хотя авторъ и говоритъ, что составилъ этотъ обзоръ, чтобы провѣрить свои выводы относительно природы союзнаго государства, но въ дѣйствительности его изложеніе даетъ просто краткіе обзоры государственнаго устройства Сѣверной Америки, Швейцаріи и Германіи внѣ всякой связи съ принятой имъ конструкціей союзнаго государства. Въ изложеніе, напротивъ, внесено множество подробностей, не имѣющихъ ровно никакого отношенія къ той или другой концепціи союзнаго государства.

Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы авторъ справился съ предстоявшей ему задачей. Однако первая и послѣдняя части его сочиненія несомнѣнно свидѣтельствуютъ о значительной и добросовѣстной работѣ автора, студента VIII семестра Константина Реммера, и потому онъ признанъ заслуживающимъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе № 29 съ девизомъ изъ Лабонда: «Das Wesen des Bundesstaats beruht gerade darauf, das er Glieder mit individueller staatlicher Sonderexistenz voraussetzt» — награды не удостоено.

На тему по церковному праву: «Имущественное право церкви по номоканону патріарха Фотія» представлено *семь* сочиненій. При оцѣнкѣ этихъ сочиненій нужно имѣть въ виду, что на эту тему не существуетъ въ печатной литературѣ, ни русской и никакой иностранной, ни одного сочиненія. Посему при занятіяхъ ею студенты должны были работать самостоя-

тельно. Имъ слѣдовало имѣть дѣло непосредственно съ источниками на греческомъ, латинскомъ и отчасти славянскомъ (по Кормчей книгѣ и Книгѣ Правилъ) языкахъ и оперировать въ своихъ юридическихъ разсужденіяхъ съ законодательными памятниками и сборниками права IV—IX вв. христіанства. Есть въ русской, нѣмецкой и французской литературахъ сочиненія—монографіи, отдѣлы въ системахъ церковнаго права, докторскія диссертаціи и ученыя статьи въ спеціальныхъ юридическихъ журналахъ—по такимъ предметамъ, которые соприкасаются съ различными сторонами и частями данной темы. Большая часть этихъ сочиненій указана была студентамъ въ объяснительныхъ на тему лекціяхъ.

Каждое изъ представленныхъ на заданную тему сочиненій отличается типическими своего рода чертами студенческихъ работъ. Но всѣ совокупности этихъ сочиненій, по ихъ сравнительнымъ достоинствамъ и по отношеніямъ къ источникамъ, съ которыми авторы имѣли дѣло, дѣлятся на три категоріи.

Къ первой категоріи относятся двѣ, весьма хорошо составленныя, диссертаціи: № 8-й съ девизомъ: «Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ» и № 5-й, съ девизомъ «Assez de zéle, pas trop en faut». То и другое сочиненія отличаются своеобразными особенностями и достоинствами.

Диссертація № 8-й состоитъ изъ краткихъ предисловій и вступленій и *пяти* главъ. Въ предисловіи авторъ сообщаетъ о ходѣ его занятій; во вступленіи объясняетъ основанія—почему церковь нуждается въ имуществѣ. Въ пяти главахъ изложено самое содержаніе изслѣдованія церковно-имущественнаго права. Въ *первой* главѣ представленъ историческій очеркъ развитія имущественной правоспособности церкви въ Грекоримской имперіи въ теченіи первыхъ вѣковъ христіанства до IX вѣка. Очеркъ небольшой; но въ немъ все существенное о предметѣ сказано. Въ немъ показано—какъ и почему церковь, въ первые три вѣка непризнаваемая государствомъ, не могла обладать имуществомъ подъ своимъ именемъ на юридическихъ основаніяхъ; а пріобрѣтала его и владѣла имъ или фактически, или въ качествѣ collegia funerativa, — и затѣмъ по какимъ законамъ христіанскихъ императоровъ она была одарена имуще-

ственною правоспособностью. Во *второй* главѣ изложено изслѣдованіе о «субъектѣ права собственности въ церковномъ имуществѣ по номоканону патр. Фотія»; *третья* глава разсматриваетъ «объекты церковной собственности по тому же номоканону». Эти двѣ главы подробно разъясняютъ юридическое ученіе о субъектѣ и объектѣ ц.-имущественнаго права по законодательству, внесенному въ номоканонъ 883 года. *Четвертая* глава диссертаціи, излагающая «право собственности церковной и ея элементы», раздѣляется на четыре отдѣла; изъ нихъ въ каждомъ особо разсматривается: 1) право пріобрѣтенія, 2) право пользованія, 3) право отчужденія и 4) право распоряженія и управленія. И въ этой главѣ авторъ прослѣдилъ подлежащіе вопросы и отвѣты съ такою подробностью — насколько она, по выраженію автора, возможна по номоканону IX в. — Въ *пятой* и послѣдней главѣ, подъ заглавіемъ «Церковно-имущественныя преступленія и наказанія по номоканону патріарха Фотія», перечисляются виды преступленій противъ нормъ, которыми регулировано въ IX в. имущественное право церкви церковными правилами и государственными законами, съ объясненіемъ состава преступленій, и указываются положенныя обоими видами законодательства наказанія за нихъ.

Диссертація автора, по внѣшнему построенію, отличается простотою, ясностью, логичностью и строгою юридическою конструкціею изслѣдуемаго въ немъ института. Не смотря на простоту построенія, сочиненіе изслѣдуетъ предметъ всесторонне и исчерпывающимъ весь матеріалъ, которымъ обязанъ былъ располагать авторъ, образомъ.

По пріемамъ изученія и изслѣдованія, по методу изложенія, по языку и по содержанію — сочиненіе весьма богато такими достоинствами, которыя обличаютъ въ авторѣ заслуживающаго вниманія талантливаго работника, подготовленнаго къ самостоятельности и сосредоточеннымъ юридическимъ изслѣдованіямъ по источникамъ.

Авторъ весьма тщательно изучилъ относящіеся къ предмету изслѣдованія всѣ матеріалы, имѣющіеся въ Номоканонѣ 883 года, обратилъ прилежное вниманіе на всѣ цитаты въ немъ, указывающія на законодательные памятники, изъ которыхъ заимство-

ваны и внесены въ сборникъ выдержки, извлеченія и ссылки, дополнилъ матеріалы его подлинными узаконеніями и перевелъ всѣ эти матеріалы по русски, причемъ, какъ видно, имѣлъ особенное стараніе о точности русскаго юридическаго языка, сопоставляя параллельно русскую и латинскую юридическую терминологію. Кратко говоря, авторъ вполнѣ овладѣлъ матеріаломъ для своей диссертаціи и явился полнымъ въ немъ распорядителемъ. Конечною задачею своихъ занятій авторъ поставилъ себѣ возможно полное *догматическое изложеніе* ученія о церковно-имущественномъ правѣ по номоканону п. Фотія въ строгой юридической конструкціи. Онъ стремился къ выполненію этой задачи старательно, бодро, безъ колебаній и уклоненій въ теорію и исторію или въ сторону отъ заданной темы. И выполнилъ нашъ авторъ эту задачу успѣшно. Обладая, съ одной стороны, достаточными, какъ замѣтно, знаніями церковнаго и гражданскаго права и воспользовавшись замѣчаніями объяснительной лекціи относительно возможныхъ конструкцій изслѣдованія о правѣ церковной собственности, онъ усвоилъ себѣ простѣйшій ея типъ, расположилъ матеріалъ по главамъ или по главнымъ рубрикамъ принятаго плана, извлекъ изъ этого матеріала главныя юридическія положенія, относящіяся до каждой стороны и составной части изслѣдуемаго института, съ ясными и отчетливыми указаніями на соотвѣтствующій ихъ содержанію источникъ, — обосновалъ эти положенія юридическими доказательствами, объясненіями, сопоставленіями и доводами, объединилъ ихъ взаимною связью, показывая логическое развитіе, дѣлалъ выводы и заключенія, построилъ, гдѣ нужно, точную классификацію институтовъ, предметовъ и юридическихъ понятій и т. п. Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ пріемовъ изученія, изслѣдованія и изложенія, получилась въ диссертаціи автора ясно и отчетливо представленная *статика имущественнаго права церкви по номоканону 883 г.* Не входя, за недостаткомъ времени, въ подробное разсмотрѣніе содержанія и изложеніе отдѣльныхъ главъ диссертаціи автора, что могло бы служить къ подтвержденію сдѣланныхъ нами общихъ замѣчаній о ней, скажемъ лишь, что авторъ изучилъ и изложилъ ученіе объ имущественномъ правѣ церкви по номоканону 883 г. такъ, какъ слѣдуетъ,—какъ требовалось темою, ея содержаніемъ

и указаніями при которыхъ имѣлось въ виду съ одной стороны пріуроченіе студентовъ къ юридическимъ изслѣдованіямъ, — съ другой — сбереженіе ихъ времени для курсовыхъ занятій.

Воздавая труду автора должное, мы обязаны указать недочеты и недостатки его работы. Его слѣдуетъ упрекнуть: во 1-хъ, въ томъ, что онъ не далъ въ своей диссертаціи свѣдѣній о происхожденіи и составѣ номоканона 883 г. и обзора матеріаловъ, въ немъ находящихся, по изслѣдуемой темѣ,—во 2-хъ, въ томъ, что онъ не представляетъ въ работѣ очевидныхъ доказательствъ—читалъ ли онъ рекомендованныя сочиненія, имѣющія отношенія къ заданной темѣ,—и въ 3-хъ, въ томъ, что помѣщеніе имъ въ текстѣ диссертаціи, хотя бы даже и въ скобкахъ, а не въ примѣчаніяхъ, цитатъ и выдержекъ изъ источниковъ затрудняетъ ея чтеніе.

Несмотря на указанные недостатки, разсмотрѣнное сочиненіе, по своимъ достоинствамъ, вполнѣ заслуживаетъ награды золотой медалью, которая и присуждена автору его, VI семестра Александру Братановскому.

Къ иному типу юридическихъ изслѣдованій принадлежитъ сочиненіе № 5 съ девизомъ «Assez de zèle, pas trop en faut». Авторъ его въ предисловіи къ своему труду, между прочимъ, говоритъ, что «работа его ограничивается исключительно *историко-догматическимъ изложеніемъ* темы». На самомъ же дѣлѣ, въ сочиненіи автора на ряду съ исторіею имущественнаго права церкви въ первые восемь христіанскихъ вѣковъ и съ положительно-догматическимъ изложеніемъ этого права по номоканону IX вѣка, очень многія страницы наполнены теоретическими воззрѣніями на разныя стороны и составляютъ части изслѣдуемаго института, — воззрѣніями, усвоенными авторомъ или изъ слушанныхъ имъ курсовъ юриспруденціи, или изъ сочиненій, имъ прочитанныхъ, то добытыми его собственнымъ весьма внимательнымъ изслѣдованіемъ при занятіяхъ темою. Въ изслѣдованіи автора соединены элементы: теоретическій, историческій и догматическій, поставленные въ своеобразное взаимное сочетаніе. Такое соединеніе объясняется а) тѣмъ, что сочинитель въ своихъ занятіяхъ темою держался такъ называемаго генетическаго метода, усвоивъ

повидимому, методологическіе пріемы тѣхъ ученыхъ юристовъ, которые отъискиваютъ и разъясняютъ динамику права,—и б) тѣмъ, что авторъ понялъ задачу своего труда шире, чѣмъ требовалось заданною темою. Онъ не только желалъ изложить имущественное право церкви по номоканону патр. Фотія, но старался теоретическими научными воззрѣніями нашего времени освятить историческое происхожденіе и развитіе имущественнаго института церкви въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ христіанства и юридическое состояніе его въ IX вѣкѣ.

Указанное нами отношеніе автора къ предмету служитъ основаніемъ и причиною своеобразныхъ особенностей и достоинствъ изслѣдованія, а отчасти нѣкоторыхъ излишествъ и недостатковъ, какъ въ внѣшнемъ построеніи, такъ и въ матеріальномъ содержаніи.

Строй диссертаціи довольно сложный.

Кромѣ предисловія и перечня источниковъ, руководствъ и пособій, она состоитъ изъ XII главъ.

Въ *первой* главѣ, имѣющей не совсѣмъ отвѣчающее содержанію заглавіе: «Понятіе о церковномъ имуществѣ. Церковь и государство», авторъ излагаетъ основанія, по которымъ церковь имѣетъ надобность въ имуществѣ и по которымъ имущественная правоспособность церкви, исторически и по самой природѣ религіи и церкви, съ необходимостью оказалась въ Римской и Греко-Римской имперіи въ зависимости отъ государственнаго законодательства, принявшаго подъ свое покровительство имущественное благосостояніе церкви, насколько оно нужно для ея религіозно-нравственныхъ задачъ и цѣлей.

Вторая глава диссертаціи занята изложеніямъ историческаго происхожденія и состава номаканона патр. Фотія.

Въ *третьей* обширной главѣ представленъ живо и занимательно, богатый содержаніемъ, обстоятельный «Историческій очеркъ возникновенія и развитія имущественной правоспособности церкви» въ теченіи первыхъ девяти вѣковъ христіанства.

Въ *четвертой* главѣ съ рубрикою: «Характеръ имущественнаго права церкви» авторъ выясняетъ отличительныя особенности и существо права ограниченной или неполной собственности церкви. Ограниченное или неполное право собственности опредѣляется не господствомъ (dominium) церкви надъ вещами,

какъ въ правѣ полной собственности, а спеціальнымъ, цѣлесообразнымъ назначеніемъ церковнаго имущества для выполненія и достиженія религіозно-нравственныхъ и церковно-общественныхъ задачъ церкви.

Въ *пятой* главѣ съ заглавіемъ «Субъектъ права собственности церкви» авторъ изслѣдуетъ, кто по памятникамъ христіанской письменности первыхъ вѣковъ христіанства, по законамъ первыхъ христіанскихъ императоровъ и по номоканону 883 г. долженъ быть признаваемъ субъектомъ права или собственникомъ церковнаго имущества. При семъ авторъ смѣло считаетъ, по его выраженію, «безусловно ложнымъ по сущности своей» взглядъ, по которому могла бы въ древности признаваться собственникомъ имущества извѣстная церковная община; и основательно и подробно указываетъ, что по Фотіеву номоканону, согласно съ законодательствомъ христіанскихъ императоровъ Греко-римской имперіи, собственниками церковнаго имущества признаются церковныя установленія: церкви, монастыри и богоугодныя заведенія.

Въ *шестой* главѣ подробно трактуется объ объектѣ имущественнаго права церкви; въ *седьмой*—о правѣ и способахъ пріобрѣтенія; въ *восьмой* излагаются привиллегіи церкви въ имущественномъ отношеніи; въ *девятой*—разсматривается управленіе церковнымъ имуществомъ; въ *десятой*—право пользованія: въ *одиннадцатой*—право распоряженія и отчужденія,—въ *двѣнадцатой* и послѣдней—охрана имущественнаго права церкви. Каждая указанная глава весьма содержательна.

Авторъ сочиненія самъ не указываетъ основанія для того плана и внѣшняго построенія, довольно сложнаго, въ какомъ вылился составъ его изслѣдованія. Довольно сложная конструкція его диссертаціи, находящая себѣ отчасти оправданіе и объясненіе въ методѣ изслѣдованія и изложенія, могла быть упрощена соединеніемъ нѣкоторыхъ главъ съ другими (напр. первыхъ двухъ въ одну, 4-й и 8-й—съ иными).

Не входя въ подробный разборъ содержанія и изложенія каждой главы диссертаціи, сдѣлаемъ общій очеркъ достоинствъ заслуживающаго одобренія труда молодого автора.

Авторъ весьма старательно и разсудительно занимался изученіемъ, изслѣдованіемъ и изложеніемъ всѣхъ составныхъ частей

имущественнаго института церкви соотвѣтственно заданной темѣ. Онъ не только внимательно ознакомился съ тѣми частями номоканона 883 г., въ которыхъ имѣются матеріалы для предмета его изслѣдованія, и тѣми законодательными, притомъ по лучшимъ и новѣйшимъ изданіямъ, памятниками, изъ которыхъ внесены въ номоканонъ извлеченія, выдержки и цитаты, уяснилъ себѣ теоретическія начала церковно-имущественнаго права по университетскому курсу и по нѣсколькимъ русскимъ и иностраннымъ руководствамъ церковнаго права и изучилъ въ значительной степени литературу по исторіи церковно-имущественнаго права первыхъ девяти вѣковъ и соприкосновенныхъ съ нимъ сторонъ церкви и церковнаго права. Авторъ, при занятіяхъ темою, не только прочиталъ едва ли не всѣ сочиненія указанныя въ объяснительной на тему лекціи, но и другія имъ самимъ отъисканныя въ спеціальной нѣмецкой и французской новѣйшей періодической литературѣ, между прочимъ появившіяся и въ 1893 году. Всѣ собранные изъ источниковъ, руководствъ и литературныхъ пособій, матеріалы авторъ весьма тщательно обдумалъ, привелъ въ порядокъ, расположилъ въ системѣ и обработалъ литературно,—а въ нѣкоторыхъ частяхъ диссертаціи—изящно. Очевидно, авторъ, несмотря на признаки его молодости,—человѣкъ несомнѣнно даровитый, многосторонне свѣдущій, весьма начитанный, обладающій богатыми средствами къ знакомству съ источниками и литературою на иностранныхъ языкахъ, прилежно занимающійся, способный и подготовленный къ изученію юридическихъ институтовъ и вглубь и вширь,—при встрѣчѣ съ новыми литературными произведеніями, къ предмету его занятій относящимися, способный ими даже увлекаться,—въ разработкѣ и въ изложеніи всѣхъ частей своего труда тщательный, аккуратный, корректный—такъ сказать.

Но есть и недостатки—въ трудѣ и диссертаціи автора. Авторъ иногда обставляетъ нѣкоторыя части своего изслѣдованія такими теоретическими разсужденіями и положеніями современнаго права или современной юриспруденціи, которыя, хотя соприкасаются своимъ содержаніемъ съ предметами темы, имѣютъ несомнѣнно научную цѣнность и служатъ къ уясненію имущественнаго права церкви вообще, но не требуются непремѣнно заданною темою и необходимости въ диссертаціи не со-

ставляютъ. Такъ 4-я глава диссертаціи, въ которой авторъ разъясняетъ существо ограниченной или неполной собственности церковной,—чисто теоретическаго содержанія, которое извлечено не изъ содержанія номоканона и можетъ быть помѣщено во всякомъ трактатѣ о церковномъ имуществѣ. Теоретическія начала современной науки и въ особенности историческія свѣдѣнія относительно нѣкоторыхъ сторонъ изслѣдуемаго института въ иныхъ мѣстахъ диссертаціи поставили автора въ такое положеніе, что онъ считалъ себя какъ бы въ правѣ освободить себя отъ поисковъ теоретическихъ положеній въ самомъ номоканонѣ. Догматическое изложеніе нѣкоторыхъ частей права по номоканону оставляется какъ бы въ тѣни подробнымъ изложеніемъ историческаго развитія этихъ же сторонъ предмета по матеріаламъ законодательства предшествующаго времени. Наконецъ, авторъ въ нѣкоторыхъ главахъ своей диссертаціи слишкомъ щедро и иногда безъ нужды приводитъ латинскія фразы и выдержки изъ источниковъ, не переводя ихъ порусски или не замѣняя ихъ положеніями и разсужденіемъ на русскомъ языкѣ.

Несмотря на указанные недостатки, сочиненіе подъ девизомъ: Assez de zèle, pas trop en faut, по своимъ достоинствамъ, справедливо заслуживаетъ того, чтобы авторъ его, студентъ VI семестра Николай Розинъ, былъ награжденъ золотою медалью.

Ко второму разряду по достоинствамъ изъ представленныхъ на премію сочиненій слѣдуетъ отнести *три* работы: №№ 24, 7 и 31 (перечисляемъ ихъ въ порядкѣ достоинствъ).

Сочиненіе № 24 представлено съ греческимъ девизомъ: Ὡσ ἡδὺ τοῖς σωθεῖσι μεμνῆσθαι πόνων. Оно состоитъ изъ введенія и изслѣдованія. Во введеніи двѣ главы: въ первой говорится объ основаніяхъ имущественной правоспособности церкви,—во второй излагается возникновеніе и развитіе имущественной правоспособности церкви и управленія церковнымъ имуществомъ отъ начала христіанства до временъ Юстиніана. Въ первой главѣ авторъ не соглашается съ существующими теоріями объ основаніяхъ принадлежности имущества церкви, признаетъ ихъ неправильными и выставляетъ свое, какъ онъ полагаетъ, само-

стоятельное мнѣніе, выраженное, дѣйствительно, въ своемъ родѣ оригинально. «Церкви, говоритъ онъ, по соображеніямъ практическаго свойства *безусловно необходимы матеріальныя средства*; вопросъ же о необходимости для церкви имѣть имущественную *правоспособность* оставляемъ открытымъ»; во всякомъ случаѣ, источникомъ этой правоспособности должно признавать лишь государство. «Оно, продолжаетъ авторъ, признавъ церковь обществомъ, достойнымъ своего покровительства, даруетъ ей имущественную правоспособность точно также, какъ даруетъ ее другимъ союзамъ». Историческій очеркъ имущественной правоспособности церкви изложенъ авторомъ сжато, но отчетливо и обстоятельно,—съ многочисленными указаніями на сочиненія христіанскихъ и языческихъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства, на памятники законодательства христіанскихъ императоровъ и на сочиненія новѣйшей литературы нѣмецкой и французской. Въ этой главѣ высказано авторомъ нѣсколько оригинальныхъ мыслей, а нѣкоторыя извѣстныя и принятыя въ наукѣ мысли оригинально выражены. Изслѣдованіе и изложеніе догматической части сочиненія представлено авторомъ въ *шести* главахъ. Въ первой главѣ собираются свѣдѣнія о номоканонѣ 883 г. По идеѣ плана сочиненія, эту главу слѣдовало бы помѣстить во введеніи, которое является у автора по преимуществу историческою частію диссертаціи. Имѣющееся въ диссертаціи между главами I и II (на оборотѣ 26 страницы), поставленное авторомъ внѣ счета главъ, заглавіе: «Имущественное право церкви по номоканону патріарха Фотія» ясно показываетъ, что съ этого мѣста и начинается у автора догматическая часть диссертаціи. Изложивъ послѣ приведеннаго заглавія «общее понятіе» о церковномъ имуществѣ, авторъ въ «главѣ II» разсуждаетъ о «Субъектѣ имущественнаго права церкви по номоканону патріарха Фотія». Диссертантъ, какъ замѣтно, прочиталъ нѣсколько сочиненій о субъектѣ этого права, знакомъ съ различными теоріями по сему предмету, упоминаетъ о теоріи Савиньи, Эйхгорна, Визе и другихъ,—самъ уяснилъ себѣ и усвоилъ опредѣленное воззрѣніе теоретически и по номоканону и изложилъ его отчетливо, ясно и въ оригинальныхъ выраженіяхъ. «Вопросъ о субъектѣ имущественнаго права церкви представляетъ изъ себя quaestio vexata науки церковнаго права.

Потингеръ говоритъ, что споръ о субъектѣ имущественнаго права церкви имѣетъ характеръ эпидеміи и грозитъ вызвать литературу, которая по объему не будетъ имѣть себѣ равной. Это явленіе, продолжаетъ нашъ авторъ, объясняется тѣмъ, что изслѣдователи вопроса спорятъ не о томъ, что является субъектомъ имущественнаго права церкви въ данномъ государствѣ въ данное время, а о томъ, что, по ихъ мнѣнію, должно бы быть субъектомъ этого права. Если держаться вопроса de lege lata, то споръ переходитъ на фактическую почву, на которой легче найти положительный отвѣтъ». Затѣмъ авторъ, обращаясь къ номоканону, находитъ, что и въ церковныхъ правилахъ и въ свѣтскихъ постановленіяхъ субъектомъ имущественнаго права церкви признаются церковныя установленія и богоугодныя учрежденія. Это положеніе онъ вѣрно доказываетъ многочисленными ссылками и мѣстами и свойственнымъ ему оригинальнымъ языкомъ объясняетъ «метафорическое выраженіе» назначенія наслѣдниками церковнаго имущества Бога, ангеловъ, святыхъ и т. п., въ значеніи способа наименованія церковныхъ установленій. Ученіе «объ объектѣ имущественнаго права церкви по номоканону», представленное авторомъ въ главѣ III, изложено имъ также оригинально, но въ формѣ, которую одобрить нельзя. Началъ онъ эту главу весьма хорошо: представивъ раздѣленіе, по римскому классическому праву, вещей на блага (bona) гражданскія и вещи внѣ оборотныя (res extra commercium)—а между ними—res divini juris, подраздѣлявшіяся на res sanctae, sacrae et religiosae, онъ высказалъ нѣсколько вѣрныхъ мыслей о вліяніи христіанскаго ученія на измѣненіе опредѣленій римской юриспруденціи объ юридической природѣ вещей. Обратившись же къ номоканону по вопросу объ объектѣ имущественнаго права церкви, нашъ авторъ изложилъ ученіе о священныхъ вещахъ по содержанію этого сборника въ перечнѣ пронумерованныхъ имъ 45-ти тезисовъ, изложенныхъ имъ внѣ всякой взаимной логической связи и безъ всякой классификаціи.—Слѣдующая (4-я) глава объ «*установленіи* имущественнаго права церкви» или о способахъ пріобрѣтенія ею имуществъ изложена авторомъ опять логически и выясняетъ предметъ, составляющій ея содержаніе, полнѣе и подробнѣе, чѣмъ нѣкоторыя другія главы сочиненія. Равно и въ пятой главѣ представлено «упра-

леніе церковными имуществами» въ нѣкоторой полнотѣ, даже съ излишнею, вовсе ненужною для выясненія темы сочиненія, прибавкою изложенія мѣръ, церковью употреблявшихся противъ такъ называемой peregrinatio или самовольнаго отъѣзда епископовъ изъ епархій или перехода изъ одной епархіи въ другую. «Содержаніе имущественнаго права церкви и его охрана»— предметъ 6-й и послѣдней главы диссертаціи—изложены авторомъ очень кратко. Оправданіе автора въ этой краткости тѣмъ, что онъ не выходитъ изъ рамокъ номоканона, не имѣетъ основанія въ содержаніи самаго сборника.

Отличительныя, выдающіяся черты авторства составителя диссертаціи—замѣчательная ясность и отчетливость мышленія, краткость и опредѣленность выраженія отдѣльныхъ мыслей, прекрасно выработанный юридическій и литературный языкъ, свойственный скорѣе возмужалому опытному и многопотрудившемуся писателю, чѣмъ юношѣ,—и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оригинальная ляпидарность фразъ, очень характерныхъ. Сочинитель—несомнѣнно даровитый, любитъ эффекты, повидимому занимается съ прилежаніемъ и расположеніемъ римскимъ и гражданскимъ правомъ и занялся заданною темою по связи ея съ указанными отраслями юриспруденціи. Авторомъ прочитано, по поводу темы и при составленіи диссертаціи, довольно много сочиненій. Большая часть главъ его труда написана удовлетворительно и отвѣчаетъ назначенію и цѣлямъ, въ виду которыхъ дана была тема. Принимая все исчисленное во вниманіе автору ея студенту VI семестра Николаю фонъ-Плеве за его диссертацію присуждена серебряная медаль.

Сочиненіе № 7 съ девизомъ. «Въ минуту жизни трудную»— сравнительно небольшое (79 стр.), безъ предисловія, безъ введенія, безъ предварительнаго указанія плана и пособій и безъ оглавленія частей. Начинается оно прямо римскою цифрою I, указывающею на первый, не имѣющій заголовка, параграфъ. Всѣхъ параграфовъ въ сочиненіи девять,—и ни одинъ не озаглавленъ. Содержаніе каждаго параграфа посвящено отдѣльному предмету, относящемуся къ темѣ. Въ § I сообщаются авторомъ свѣдѣнія о номоканонѣ патр. Фотія и указываются тѣ его части, титулы и главы, въ которыхъ содержатся матеріалы относительно

имущественнаго права церкви. Во II-мъ § авторомъ предложенъ историческій обзоръ происхожденія и развитія имущественнаго института церкви до временъ Юстиніана (стр. 4—18). Въ III § авторъ занимается выясненіемъ вопроса о субъектѣ имущественнаго права церкви по Фотіеву номоканону (18—29); въ IV-мъ § — указаніемъ и характеристикою юридической природы объектовъ того же права (стр. 29—41); въ V § — разсматриваются способы пріобрѣтенія церковью имуществъ по узаконеніямъ, внесеннымъ въ номоканонъ — между ними и такіе, которые въ другихъ конкуррентныхъ диссертаціяхъ опущены, — какъ-то: votum и виндикація. Въ каждомъ изъ слѣдующихъ трехъ §§ выясняется отдѣльно право пользованія (стр. 61—65), право отчужденія (стр. 65—68) и право распоряженія (стр. 68—71). Заключительный § трактуетъ о льготахъ имуществъ церкви. — Конструкція какъ диссертаціи, такъ и разсматриваемаго въ ней имущественнаго института церкви — правильная. Предметъ темы разсмотрѣнъ со всѣхъ надлежащихъ сторонъ. Постановка частныхъ сторонъ и вопросовъ темы въ каждомъ § — точно юридическая. Отдѣлы или §§ диссертаціи — небольшіе по объему, — пространнѣе другихъ изложены — отдѣльный историческій очеркъ развитія имущественнаго института церкви, о правѣ пріобрѣтенія и о правѣ распоряженія. Для каждаго отдѣла диссертаціи составитель ея подъискалъ подлежащій матеріалъ, — извлекъ изъ него и изложилъ просто и безъискусственно положенія о разсматриваемой въ § сторонѣ изслѣдуемаго института, — подтверждаетъ эти положенія выписками и цитатами изъ источника, въ иныхъ мѣстахъ и развиваетъ ихъ, большею частью оставаясь въ границахъ номоканона. Есть въ нѣкоторыхъ §§ попытка къ самостоятельнымъ сужденіямъ, выводамъ и сопоставленіямъ. Такъ онъ ставитъ происхожденіе имущественнаго института церкви въ историческую связь съ существованіемъ религіознаго имущества въ еврейскомъ народѣ и въ Римѣ; мысль автора объ этой связи отразилась на разсужденіяхъ его о субъектѣ имущественнаго права церкви. Авторъ прочиталъ и нѣсколько сочиненій, по поводу составленія имъ своей диссертаціи. — Изложеніе диссертаціи — простое, безъискусственное; но мѣстами есть неточности въ выраженіяхъ (напр. еврейская община — вмѣсто еврейскій народъ; римская или языческая религіозная община — вм.

римская религія),—равно неровности въ расположеніи и теченіи мыслей. Крупныхъ ошибокъ нѣтъ. На основаніи высказаннаго, трудъ молодаго автора, студента VI семестра Александра Жижиленко,—начальный опытъ ученаго авторства, свидѣтельствующій о прилежаніи и стремленіи его—работать по источникамъ и облекать матеріалы, изъ нихъ извлекаемые, въ научную форму, заслуживаетъ награды серебряною медалью.

Сочиненіе № 31 подъ девизомъ: «Помянухъ дни древнія и поучихся» состоитъ изъ XV главъ. Предисловія и введенія къ диссертаціи нѣтъ. Ни авторъ нигдѣ не объясняетъ основаній такого плана и построенія его работы, — ни мы не можемъ отыскать ихъ. Всю совокупность столь многочисленныхъ главъ, на основаніи содержанія ихъ, можно раздѣлить на *двѣ* части: историческую и догматико-юридическую. Къ исторической части слѣдуетъ отнести первыя *девять* главъ. Ей посвящено авторомъ больше половины (83 страницы изъ 138) всего сочиненія. Въ ней излагается исторія источниковъ церковнаго права въ первые вѣка христіанства,—біографія патр. Фотія съ обзоромъ его сочиненій, исторія состава его номоканона, судьба этого сборника послѣ Фотія,—исторія церковно-имущественнаго института и управленія церковнымъ имуществомъ въ первые вѣка христіанства. Авторъ много трудился надъ этою частію, прочиталъ для составленія ея значительное число сочиненій и статей на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Но въ ней много лишняго для данной темы сочиненія; есть ошибки въ фактахъ, мысляхъ, выводахъ и выраженіяхъ. Юридическая часть сочиненія изложена въ послѣднихъ главахъ отъ IX до XV включительно. Конструкція этой части не полная и не стройная. О способахъ пріобрѣтенія говорится въ двухъ главахъ (XI и XIII), — но между ними помѣщена авторомъ глава (XII) о льготахъ и привиллегіяхъ, предоставленныхъ церковному имуществу. О субъектѣ и объектахъ имущественнаго права церкви авторъ не нашелъ нужнымъ разсматривать въ отдѣльныхъ главахъ,—а въ другихъ, посвященныхъ имъ инымъ предметамъ, говоритъ о нихъ весьма мало, мимоходомъ, не съ достаточною юридическою опредѣленностію. Но нѣкоторыя стороны церковно-имущественнаго права,—право пользованія и распоряженія и право отчужде-

нія, — авторомъ разсмотрѣны и изложены довольно полно и стройно. Виденъ трудъ автора въ занятіяхъ его и юридическою частію диссертаціи: но онъ, кажется, больше расположенъ къ исторіи, чѣмъ къ юриспруденціи. Автору слѣдуетъ поучиться юридическому мышленію, юридической конструкціи и классификаціи предметовъ, подлежащихъ юридическимъ изслѣдованіямъ, и различенію юридическихъ положеній отъ фактическихъ и историческихъ явленій. Трудолюбивое изученіе авторомъ всѣхъ частей номоканона, въ которыхъ содержится матеріалъ относительно церковно-имущественнаго института, открывающееся въ нѣсколькихъ главахъ юридической части, его диссертаціи, излагающихъ нѣкоторыя стороны изслѣдуемаго предмета полно и толково, свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ не лишенъ способности къ занятіямъ по юриспруденціи.

Несмотря на крупные и мелкіе недостатки разсматриваемой диссертаціи и принимая во вниманіе трудолюбіе автора ея и довольно полное и стройное изложеніе многихъ главъ и исторической и юридической части ея ему присуждена, въ поощреніе его къ занятіямъ и въ награду за прилежаніе серебряная медаль, авторомъ этой дисертаціи оказался студентъ VIII семестра Левъ Никитинъ.

Сочиненія: № 30 съ девизомъ: «Капля въ морѣ» и № 33 съ девизомъ: «Лучше что нибудь, чѣмъ ничего»—награды не удостоены.

На заданную по Гражданскому Судопроизводству тему: «Просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшеній» представлено четыре сочиненія

Рѣшительное преимущество должно быть отдано сочиненію подъ № 27 съ девизомъ: Si licet parva componere magnis. Сочиненіе это въ 212 стр. Состоитъ изъ введенія, трехъ частей, приложенія и заключенія. Установивъ во введеніи исходную точку своего изслѣдованія, именно, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, являются ничѣмъ инымъ, какъ дополненіемъ и коррективомъ общаго института интервенціи, авторъ въ первой части (стр. 11—44) даетъ историческій очеркъ развитія соотвѣтствующихъ способовъ обжалованія въ процессѣ иностранномъ (первая глава)

и русскомъ (вторая глава). Часть вторая и третья посвящены догмѣ вопроса, именно, вторая часть — сторонѣ матеріальной, третья часть — сторонѣ процессуальной. Часть вторая дѣлится на три главы, изъ коихъ первая занимается юридической природой изслѣдуемаго института и его значеніемъ, вторая — субъективными, а третья—объективными условіями допустимости названныхъ просьбъ. Часть третья (стр. 149—194) состоитъ изъ двухъ главъ, изъ коихъ въ первой разсматривается предварительный періодъ производства, во второй движеніе дѣла въ кассаціонномъ судѣ и послѣдствія отмѣны обжалованнаго рѣшенія. Въ приложеніи (стр. 195—206) обозрѣваются просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ особыхъ и мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ. Наконецъ, на стр. 207—212 подводятся итоги всему изслѣдованію. Сочиненіе завершается обозрѣніемъ пособій и хронологическимъ указателемъ судебной (кассаціонной) практики.

Система изложенія вполнѣ удачная. Безусловно успѣшно и самое изложеніе. Предметъ освѣщенъ почти что всесторонне, со всѣмъ тщаніемъ и, въ то же время, съ должнымъ чувствомъ мѣры. Обладая значительною начитанностью, авторъ умѣло справляется съ матеріаломъ и ведетъ свое изслѣдованіе такимъ образомъ, что всѣ части и всѣ главы представляются строго соразмѣренными по своему смыслу и значенію. Такъ, историческій очеркъ заключаетъ должную полноту содержанія (процессъ римскій, средневѣковый, французскій, германскій и русскій), но особенно рельефно выдѣляется процессъ именно русскій; съ другой стороны, хотя вся историческая часть и отступаетъ на второй планъ передъ частью догматическою, но не до такой степени, чтобы свестись къ шаблонной составной части всякаго изслѣдованія. Дѣйствующее право (части вторая и третья) излагается настолько обстоятельно, что не оставляетъ безъ вниманія даже мѣстныя особенности, т. е. процессы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, въ Закавказскомъ краѣ, въ Сибири и даже Финляндіи, но въ то же время самое изслѣдованіе ведется примѣнительно къ основной почвѣ, т. е. къ процессу въ общихъ судебныхъ мѣстахъ новаго устройства (1864 г.); все остальное выдѣлено въ особое, выше названное приложеніе, помѣщенное въ концѣ

сочиненія. Авторъ вполнѣ усвоилъ всю отечественную литературу, такъ или иначе соприкасающуюся съ предметомъ, а также кассаціонную практику и, притомъ, до самаго послѣдняго времени; кромѣ того, не преминулъ воспользоваться и разсужденіями составителей Судебныхъ Уставовъ. Иностранный элементъ представленъ въ лицѣ французскаго и германскаго процессовъ. Но пытливость автора этимъ не ограничилась. Съ цѣлью провѣрить добытые результаты въ процессѣ англійскомъ, голландскомъ, женевскомъ, бельгійскомъ, австрійскомъ и общегерманскомъ авторъ обратился непосредственно къ профессорамъ Clarn и Bryce (въ Кембриджѣ и Оксфордѣ), Van Bone val-Faure (въ Лейденѣ), Gauthier (въ Женевѣ), Duvivier (въ Брюсселѣ), Rechtenstumm (въ Вѣнѣ) и Gaupp (въ Тюбингенѣ). Подлинники отвѣтовъ приложены въ концѣ сочиненія. Постоянныя справки съ французскими и германскими процессами и литературой тѣмъ не менѣе и въ этомъ отдѣлѣ занимаютъ подобающее мѣсто, уступая преобладающую роль отечественному элементу. Авторъ умѣло отдѣляетъ и относитъ въ примѣчаніе все, что не имѣетъ прямого соотношенія съ занимающей его темою. Какъ критикъ, авторъ всегда обстоятеленъ и въ большинствѣ случаевъ мѣтокъ. Наконецъ, нельзя не упомянуть, что сочиненіе написано ясно, живо и литературно. Вообще, трудъ автора заслуживаетъ всяческаго поощренія, обнаруживая несомнѣнную талантливость автора и хотя не можетъ избѣжать упрека въ недостаточности разработки согласованія предмета изслѣдованія съ участіемъ третьихъ лицъ въ гр. процессѣ вообще, а также въ отрывочности связи съ субъективными предѣлами законной силы рѣшенія и въ нѣкоторыхъ другихъ, менѣе важныхъ, впрочемъ, упущеніяхъ, хотя конечный выводъ автора поэтому не представляется прочнымъ, во всякомъ случаѣ и въ настоящемъ своемъ видѣ названное сочиненіе должно быть признано вполнѣ достойнымъ золотой медали, которая и присуждена автору его студенту VIII семестра Давиду Флексору.

Второе по достоинствамъ изъ представленныхъ — сочиненіе подъ № 25 и съ девизомъ изъ французскаго процессуалиста Boncenne: «On conçoit etc.». Сочиненіе это въ 136 стр. состоитъ изъ

введенія и двухъ частей—исторической и догматической. Опредѣливъ во введеніи свою исходную точку зрѣнія, именно, что названныя просьбы третьихъ лицъ представляются чрезвычайнымъ способомъ обжалованія рѣшеній для лицъ, именно, третьихъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ (стр. 1—5), авторъ обозрѣваетъ въ исторической части (9—49) соотвѣтствующіе способы обжалованія, начиная съ древности, но очеркъ его значительно уступаетъ въ содержательности и наглядности таковому же въ первомъ сочиненіи, хотя и даетъ то, чего нѣтъ въ послѣднемъ, именно, свѣдѣнія о древнегреческомъ проектѣ обжалованія. Догматическая часть (стр. 48—136) распадается на пять главъ, изъ коихъ въ первой излагается французское право, во второй—русское, въ третьей—итальянское, въ четвертой—англійское. Такимъ образомъ и здѣсь находимъ, чего нѣтъ въ первомъ сочиненіи, именно, итальянскаго и англійскаго процесса. Но отъ этого изслѣдованіе не выиграло, такъ какъ русскій, французкій и германскій процессы представлены далеко не столь обстоятельно, какъ въ раньше разобранномъ сочиненіи. Вообще, изложеніе не выдержанное и, порой, совсѣмъ поверхностное, несмотря на то, что автору нельзя отказать въ начитанности и въ умѣньи распорядиться матеріаломъ. Языкъ сочиненія достаточно живой, но не безъ погрѣшностей въ литературномъ отношеніи. Въ виду вышеизложеннаго авторъ, студентъ VIII семестра Анатолій Быковъ, признанъ достойнымъ серебряной медали.

Сочиненіе подъ № 13 съ девизомъ: «non ratione imperii, sed rationis imperio» въ 111 стр. раздѣляется на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ (стр. 1—10) дается понятіе объ отмѣнѣ рѣшеній и краткій историческій очеркъ этого средства обжалованія въ Россіи, во второмъ (стр. 10—107) излагается догма вопроса и, притомъ, сначала по русскому, а затѣмъ по французскому, римскому и германскому праву, въ третьемъ (стр. 107—111)—общіе выводы. Сочиненіе обнаруживаетъ несомнѣнное стараніе разъяснить поставленный вопросъ, изложеніе не только удобопонятное, но и литературное, порой заслуживаютъ вниманія и соображенія, высказываемыя въ сочиненіи; къ сожалѣнію, автору, какъ видно, не пришлось овладѣть вполнѣ предметомъ изслѣ-

дованія и ознакомиться съ капитальнѣйшимъ пособіемъ—съ французскою монографіею о tierce opposition Tissier, а отчасти и съ русской литературой. Во всякомъ случаѣ трудъ, студента Рогвольда Стравинскаго автора заслуживаетъ почетнаго отзыва.

Сочиненіе подъ № 35 и съ девизомъ: «Fac et spera» не удостоено награды.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

На заданную тему по китайской словесности: «Царствованіе Ханьскаго Императора У-ди» представлено одно сочиненіе съ девизомъ:

«Въ книгѣ не скажешь всѣхъ словъ,
«Словами не скажешь всѣхъ мыслей».

Китайская поговорка.

Авторъ, желая строго выполнить требованіе темы, дать очеркъ всего долголѣтняго и знаменательнаго царствованія У-ди, выработалъ планъ сочиненія, который дозволилъ ему въ сжатомъ очеркѣ достичь цѣли и изложить всѣ важнѣйшія стороны этого царствованія. Онъ систематически излагаетъ: вступленіе У-ди на престолъ, возрожденіе конфуціанства, борьбу конфуціанства съ даосизмомъ, объединеніе Китая, борьбу съ хуннами, путешествія Императора и послѣдніе годы его царствованія. Изъ большаго числа точныхъ указаній на источники видно, что авторъ внимательно изучилъ труды русскихъ и европейскихъ синологовъ, относящіяся до трактуемаго предмета, а также до извѣстной степени китайскія лѣтописи, пользуясь коими далъ китайскую транскрипцію всѣхъ собственныхъ именъ.—Можно бы желать болѣе непосредственнаго изученія авторомъ китайскихъ источниковъ и въ другомъ отношеніи; но нельзя не принять во вниманіе трудность такого изученія для начинающаго синолога, въ особенности въ предѣлахъ того времени, которымъ студентъ можетъ располагать для сочиненія на заданную тему.

Несомнѣнными достоинствами разбираемаго сочиненія надо признать: хорошій языкъ, ясность изложенія и основательность

оцѣнки нѣкоторыхъ событій и дѣйствующихъ лицъ.—Фактическую сторону завоеваній У-ди и положеніе Китая въ концѣ этого царствованія авторъ наглядно представилъ на картѣ, составленной имъ отъ руки. Внѣшній видъ сочиненія и его объемъ свидѣтельствуютъ также о большомъ трудолюбіи автора. Это хорошій студенческій трудъ и потому авторъ его, студентъ факультета восточныхъ языковъ Дмитрій Янчевецкій, награжденъ золотою медалью.

Диссертація № 14 съ девизомъ: «Feci quod potui», представленная на тему по персидской словесности: «Личность персидскаго шаха Насирэддина по его дневникамъ» имѣетъ большое достоинство, она основана исключительно на непосредственномъ знакомствѣ автора съ пятью собственными дневниками шаха изъ шести извѣстныхъ и напечатанныхъ; ихъ авторъ изучилъ довольно тщательно, хотя и не всѣ въ одинаковой степени. Это знакомство съ дневниками, какъ обильнымъ и хорошимъ матеріаломъ для изученія современнаго персидскаго живаго языка, принесло автору несомнѣнную практическую пользу, которая главнымъ образомъ и имѣлась ввиду при назначеніи темы, и въ которой онъ убѣдится, если судьба когда нибудь приведетъ его на персидскій востокъ. Тѣ же дневники, какъ матеріалъ для обрисовки личности персидскаго государя, могли бы быть исчерпаны авторомъ диссертаціи съ болѣе желательною полнотою: нѣкоторыя черты характера Насирэддина остались не отмѣченными. Еслибы авторъ, приступая къ работѣ, нѣсколько ближе ознакомился съ предшественниками шаха, то изъ сравненія и сопоставленія государей каджарской династіи для него создался бы болѣе яркій и рельефный портретъ Насирэддинъ-шаха и его исключительность, и пролился бы свѣтъ на многія строки его дневниковъ, которыя теперь остались безъ должнаго пониманія. Работа въ значительной степени выиграла бы, если бы въ ней было отведено мѣсто литературѣ дневниковъ на востокѣ и западѣ, переводамъ ихъ на иностранные языки, общей ихъ оцѣнкѣ и выясненію значенія ихъ среди литературныхъ памятниковъ современной Персіи. Авторъ диссертаціи могъ бы съ большею осторожностью подбирать выдержки

изъ дневниковъ для подкрѣпленія своихъ выводовъ и положеній, и избѣжать нѣкоторыхъ недосмотровъ и промаховъ при переводѣ текста. Указанные недочеты не уничтожаютъ положительныхъ сторонъ работы, написанной съ большимъ интересомъ и любовью, и не мѣшаетъ автору ея, студенту факультета восточныхъ языковъ Константину Карасеву, быть награжденнымъ серебряною медалью.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются студентамъ и слушателямъ университета слѣдующія темы.

По историко-филологическому факультету:

I. По *греческой словесности*:

1) Ласкательныя и бранныя выраженія въ комедіяхъ Плавта;

2) Этимологическая фигура и парономасія въ комедіяхъ Плавта и Теренція;

3) «Musa lapidaria Africana»,—т. е. собраніе метрическихъ латинскихъ надписей Африки, ихъ сопоставленіе и группировка, а равно и краткій къ нимъ комментарій;

4) Жизнь и политическая дѣятельность Куріона Младшаго.

II. По *греческой словесности*: Значеніе мимовъ Герода для грамматики іоническаго діалекта.

III. По *древней исторіи:*

1) Исторія Греціи въ царствованіе Филиппа сына Димитрія;

2) Законы Солона: исторія законодательства и возстановленіе текста законовъ.

IV. По *новой исторіи*: Экономическія требованія буржуазіи въ наказахъ 1789 г. (по изданію «Archives parlementaires» подъ редакціей Лорана и Мавидаля).

V. По *русской словесности:* Описать чудовской текстъ Новаго Завѣта XIV вѣка.

VI. По *славянской филологіи:* Петръ Хельчицкій и его сочиненія. Представить историко-литературный и богословскій разборъ ихъ и опредѣлить мѣсто Хельчицкаго въ чешскомъ гуситскомъ движеніи XV в. и отношенія его къ Виклифу съ одной и къ западно-европейскимъ дѣятелямъ реформаціи XVI в. съ другой стороны.

Всѣ темы предлагаются на одинъ годъ.

По физико-математическому факультету:

I. По *астрономіи:* Разсмотрѣть критически различные способы опредѣленія одной изъ астрономическихъ постоянныхъ (солнечнаго и луннаго параллаксовъ, постоянныхъ прецессіи, нутаціи, аберраціи и рефракціи).

II. По *гистологіи животныхъ:* О развитіи глаза (эмбріональнаго) у одного изъ отрядовъ позвоночныхъ.

III. По *геологіи*:

1) Подробное изученіе Финляндскаго гранита — раппакиви.

2) Микроструктура мѣловыхъ коралловъ.

Кромѣ того продолженъ еще на 3-й (и послѣдній) годъ срокъ представленія сочиненій на общую *не студенческую* тему заданную по *химіи* еще въ 1892 году на 2 года, на премію имени покойнаго профессора *Ильенкова*:

«Представить сочиненіе, заключающее химическія изслѣдованія, по возможности самостоятельныя и имѣющія предметомъ одну изъ важныхъ отраслей лѣсопромышленности Россіи, напр., изслѣдованіе скипидарныхъ маслъ, изслѣдованіе продуктовъ сухой перегонки дерева, изслѣдованіе древесины, изслѣдованіе способовъ консервации дерева, и т. п.».

Одновременно съ этой темой задается еще и новая тема на два года, согласно § 8 и 3 положенія о преміи имени проф. Ильенкова, по *геологіи и минералогіи* на эту же премію:

«Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ Европейской Россіи».

По юридическому факультету:

I. По *энциклопедіи права*: Ученіе о мѣстныхъ законахъ.

II. По *уголовному процессу:* Экспертиза въ процессѣ уголовномъ.

III. По *полицейскому праву:* Борьба съ голодомъ.

По факультету восточныхъ языковъ:

I. По *еврейской словесности*: Собрать извѣстія о гностическихъ сектахъ первыхъ вѣковъ, находящіяся въ древне-раввинской литературѣ, перевести ихъ и объяснить критически и исторически.

II. По *исторіи Востока:* Походы Чингисъ-хана.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

8-го Февраля 1895 года.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1894 годъ,

составленный ординарнымъ профессоромъ

В. В. Ефимовымъ.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

В. А. ЖУКОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92, уголъ Гороховой.
1895.

The University

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
1.	Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1894 годъ, составленный ординарнымъ профессоромъ **В. В. Ефимовымъ**	1— 96
2.	Рѣчь ординарнаго профессора **В. А. Жуковскаго**.	97—128
3.	Записка о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета медалями въ 1895 году. . .	129—160

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1894 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ЧИТАННЫЙ ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ В. В. ЕФИМОВЫМЪ

на годичномъ актѣ 8-го февраля 1895 г.

Милостивые Государи!

Чувство глубокой скорби призываетъ насъ открыть сегодня торжественное собраніе университета воспоминаніемъ о дняхъ народной печали, недавно пережитыхъ нашимъ отечествомъ.

20 октября 1894 года въ Бозѣ почилъ Государь Императоръ Александръ III, Державный покровитель нашего университета. Всѣ мы были свидѣтелями того, какъ сильно и какъ глубоко былъ опечаленъ русскій народъ ранней кончиной Монарха, основной политикой котораго было мирное благоуспѣяніе отечества. И никогда, быть можетъ, прежде не только Россія, но и другіе культурные народы такъ единодушно и такъ сердечно не выражали глубоко-прочувствованное сознаніе о томъ, что миръ есть первое и неизбѣжное условіе матеріальнаго и духовнаго преуспѣянія. Въ мирѣ-же залогъ полнаго развитія наукъ и искусствъ.

Русскія науки и искусства были близки сердцу покойнаго Государя. Кому неизвѣстно, какъ онъ высоко ставилъ научныя изслѣдованія о Россіи, какъ онъ лично руководилъ дѣломъ изученія историческихъ судебъ нашей родины, какъ онъ непосредственно содѣйствовалъ изданію новыхъ источниковъ знанія, какъ онъ милостивъ былъ къ труженикамъ науки и искусства, какъ онъ заботливо относился къ вопросу о путяхъ и способахъ улучшенія народнаго просвѣщенія...

Будущему историку предстоитъ благотворная задача полнымъ свѣтомъ озарить прошлое царствованіе. Мы-же, современники его, такъ недавно оплакивавшіе преждевременную кончину почившаго Государя, сохранимъ искреннюю признательность памяти Державнаго Вождя, Могучаго Хранителя государственнаго мира на славу родины и благоуспѣяніе русскаго народа.

Въ прошломъ году со списка почетныхъ членовъ университета выбыли слѣдующіе извѣстные дѣятели:

26 ноября 1894 г. ученый міръ понесъ незамѣнимую утрату въ лицѣ академика, почетнаго члена нашего университета, Пафнутія Львовича Чебышева. Онъ родился 14 мая 1821 года въ имѣніи Акатово Калужской губерніи. Получивъ блестящее домашнее воспитаніе, онъ поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ томъ-же университетѣ онъ получилъ степень магистра за «Опытъ элементарнаго анализа теоріи вѣроятностей» въ 1846 г. и въ слѣдующемъ году началъ чтеніе лекцій адъюнктомъ въ Петербургскомъ университетѣ. Степень доктора была получена имъ въ 1849 г. за извѣстную «Теорію сравненій», заключающую образцовое изложеніе основаній теоріи чиселъ и первое изслѣдованіе автора о числѣ простыхъ чиселъ, которое ясно обнаружило силу его математическаго генія. Въ 1852 г. Пафнутій Львовичъ былъ повышенъ въ экстраординарные, а въ 1860 г. въ ординарные профессора. Параллельно съ этимъ, съ 1853 по 1859 годъ, онъ послѣдовательно былъ избираемъ въ адъюнкты, экстраординарные и ординарные академики въ Академіи Наукъ. Его въ высшей степени плодотворная профес-

сорская дѣятельность продолжалась 35 лѣтъ, втеченіе которыхъ разновременно онъ читалъ лекціи по всѣмъ отдѣламъ чистой математики, а въ промежуткѣ 1849—51 г. и по практической механикѣ.

Если въ своихъ многочисленныхъ мемуарахъ Чебышевъ предоставляетъ многое догадливости читателя, давая часто одни выводы безъ доказательствъ, то, съ другой стороны, на своихъ лекціяхъ онъ не оставлялъ ни одного пункта безъ надлежащихъ объясненій. Его лекціи отличались не только изяществомъ и точностью, но и особенною простотою изложенія, примѣромъ, которой можетъ служить вышепомянутая «Теорія сравненій» а также его доказательство обобщенной теоремы Бернулли, излагаемое и понынѣ на лекціяхъ теоріи вѣроятностей.

Профессорская дѣятельность Чебышева имѣла огромное значеніе для Петербургскаго университета. Онъ поставилъ преподаваніе математики на твердую почву и создалъ самостоятельную школу математиковъ. Весь наличный персоналъ преподавателей математики въ нашемъ университетѣ, за исключеніемъ самыхъ молодыхъ, суть его ученики и болѣе и менѣе придерживаются даннаго имъ направленія. Поэтому, нравственная связь П. Л. съ университетомъ не могла порваться съ выходомъ его изъ университета въ 1882 году. Совѣтъ университета избралъ его почетнымъ членомъ, а ученики его продолжали въ извѣстные дни вести съ нимъ оживленныя бесѣды по различнымъ вопросамъ науки. Къ тому-же, примѣръ его неутомимой энергіи дѣйствовалъ ободряющимъ образомъ на каждаго. Его всегда видѣли занятымъ надъ какимъ-нибудь сложнымъ вычисленіемъ или моделями изобрѣтаемыхъ имъ разнообразныхъ механизмовъ.

Всѣмъ хорошо извѣстно, насколько плодотворны были ученые труды Чебышева, носящіе печать геніальности. Онъ изобрѣлъ новые методы для рѣшенія трудныхъ вопросовъ, которые были поставлены давно и оставались нерѣшенными. Онъ и самъ поставилъ рядъ новыхъ весьма важныхъ вопросовъ, надъ разработкою которыхъ трудился до конца дней своихъ. Уже его первые мемуары по теоріи чиселъ, посвященные вопросу о зависимости между числомъ простыхъ чиселъ, меньшихъ нѣкотораго предѣла, и величиною этого предѣла, соста-

вили ему европейскую извѣстность. А послѣдующія изслѣдованія, касающіяся ирраціональныхъ дифференціаловъ и различныхъ вопросовъ о наименьшихъ и наибольшихъ величинахъ утвердили за нимъ славу оригинальнѣйшаго математика XIX вѣка.

Имя великаго геометра Чебышева навсегда останется въ лѣтописяхъ науки, составляя славу и гордость Россіи *).

8 ноября 1894 г. скончался почетный членъ нашего университета, высокоталантливый русскій піанистъ и композиторъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ. Онъ родился въ ноябрѣ 1829 г. въ Волынской губерніи. Природа такъ роскошно наградила его исключительнымъ дарованіемъ не только убѣдительно толковать другимъ необъятный міръ музыкальныхъ звуковъ, но и дала ему творческую силу самому, краснорѣчивѣй слова, объясняться на этомъ чудномъ языкѣ душевныхъ волненій. А. Г. въ такомъ избыткѣ былъ одаренъ музыкальнымъ талантомъ, что очень рано, еще будучи ребенкомъ, прославился, какъ многообѣщающій піанистъ. И въ продолженіи 55-лѣтней неутомимой дѣятельности онъ трудился съ такой добросовѣстностью, что по энергіи исполнительности равнаго ему музыканта не знало современное искусство. Онъ положилъ начало Русскому Музыкальному Обществу, нынѣ распространившемуся по всей Россіи, самъ онъ былъ замѣчательнымъ педагогомъ, несравненнымъ піанистомъ, оригинальнымъ дирижеромъ, знаменитымъ композиторомъ. И при всемъ томъ, онъ всегда оказывался сердечнымъ и отзывчивымъ человѣкомъ, удѣлявшимъ зачастую отъ своихъ концертовъ значительныя суммы на матеріальныя нужды многихъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Въ февралѣ прошлаго года скончался, на 66 году, въ Загребѣ, знаменитый Хорватскій ученый, почетный членъ нашего университета, Францъ Рачкій. Онъ происходилъ изъ крестьянской среды и среднее образованіе получилъ въ Сеньской семинаріи, а высшее—въ Вѣнскомъ духовномъ училищѣ Pazmaneum, въ которомъ, кромѣ богословскихъ наукъ, прекрасно изучилъ иностранные и славянскіе языки. Въ 1855 г. Рачкій

*) Въ приложеніяхъ къ Отчету помѣщается возможно полный списокъ мемуаровъ П. Л. Чебышева.

получилъ степень доктора богословія и затѣмъ три года провелъ въ Римѣ, непрестанно работая въ ватиканскихъ библіотекахъ. Далѣе, когда въ 1866 г. была открыта Юго-славянская академія наукъ и искусствъ въ Загребѣ, учрежденная по мысли друга и покровителя Рачкаго, епископа Штроссмайера, Францъ Рачкій былъ избранъ президентомъ ея. И съ этой поры онъ всю жизнь неутомимо трудился въ академіи: всѣ изданія ея (Rad, Starine, Monumenta), образующія сотни томовъ, переполнены работами Рачкаго. Но сверхъ-того, онъ нѣсколько разъ выступалъ дѣятельнымъ членомъ сейма, участвовалъ въ политическихъ сношеніяхъ хорватъ съ мадьярами, помѣщалъ статьи въ газетахъ, отстаивая интересы своей родины. Вообще говоря, это былъ высокоталантливый ученый и писатель, преданный своему отечеству и составившій себѣ громкое имя въ наукѣ о славянствѣ.

Изъ числа преподавателей университета смерть похитила въ истекшемъ году, 5 августа, лектора французскаго языка, статскаго совѣтника Ивана Ивановича Флери. Покойный Флери родился во Франціи въ 1816 году. Во Франціи-же Иванъ Ивановичъ закончилъ свое образованіе со степенью баккалавра; тамъ-же онъ началъ педагогическую и литературную дѣятельность, давая частные уроки и сотрудничая въ періодической печати. Но, вотъ, въ половинѣ 50-хъ годовъ г. Флери довелось гувернеромъ пріѣхать въ Петербургъ. И съ этихъ поръ около 40 лѣтъ онъ неустанно занимался преподаваніемъ французскаго языка въ нашемъ отечествѣ. Лекторомъ нашего университета Иванъ Ивановичъ былъ избранъ въ 1872 году, по смерти своего предшественника Марго.

Его литературная дѣятельность была разнообразна. Помимо постояннаго сотрудничества во многихъ журналахъ, г. Флери было написано не мало грамматическихъ изысканій, было составлено нѣсколько сборниковъ, избранныхъ статей для перевода, была издана исторія французской литературы и т. под. учебные труды. Его учебники и христоматіи, умѣло составленные знатокомъ дѣла, находили себѣ значительный спросъ въ нашемъ обществѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ множество ими выдержанныхъ изданій. Иванъ Ивановичъ до конца преклонныхъ

лѣтъ своихъ сохранялъ полную трудоспособность и бодрое настроеніе духа.

Признательные памяти завершившихъ земные труды дѣятелей университета, обращаемся къ обозрѣнію и дѣятельности наличныхъ тружениковъ въ университетѣ.

I.

Численность университетскаго преподавательскаго состава къ 1 января 1894 года была:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ	34
» экстраординарныхъ	11
» сверхштатныхъ экстраординарныхъ	1
» заштатныхъ ординарныхъ	17
» » экстраординарныхъ	1
» академиковъ	1
лекторовъ восточныхъ языковъ	3
» новыхъ языковъ (изъ нихъ 1 прив.-доц.)	2
преподавателей	2
приватъ-доцентовъ	77
и. д. прозектора	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ по каѳедрѣ физики	1
лаборантовъ и хранителей кабинетовъ 45 (изъ нихъ—10 состояли въ числѣ приватъ-доцентовъ)	35

Въ теченіи 1894 года въ ихъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Экстраорд. профессоръ И. И. Боргманъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ;

2) Приватъ-доцентъ Н. М. Коркуновъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственнаго права;

3) приватъ-доцентъ А. О. Ивановскій назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ китайской и маньчжурской словесности;

4) ординарные профессоры А. О. Ковалевскій и П. П. Фанъ-деръ-Флитъ по выслугѣ 30 лѣтъ отчислены изъ штатныхъ профессоровъ;

5) ординарные профессоры А. О. Ковалевскій и Н. П. Кондаковъ утверждены въ званіи заслуженныхъ профессоровъ;

6) допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ: *по историко-филологическому факультету:* по каѳедрѣ философіи П. И. Вознесенскій; по каѳедрѣ классической филологіи—М. Н. Крашенинниковъ; по каѳедрѣ русской исторіи—Н. П. Лихачевъ; по каѳедрѣ всеобщей исторіи—Э. Д. Гриммъ;

по физико-математическому факультету: по каѳедрѣ физики и физической географіи—В. В. Лермантовъ; по каѳедрѣ химіи — Ѳ. Ѳ. Селивановъ; по каѳедрѣ зоологіи — В. Т. Шевяковъ и Ю. Н. Вагнеръ;

по юридическому факультету — по каѳедрѣ гражданскаго права — А. И. Каминка; по каѳедрѣ финансоваго права — М. П. Петровъ; по судебной гинекологіи—Д. П. Косоротовъ и *по факультету восточныхъ языковъ:* по каѳедрѣ турецко-татарской словесности—П. М. Меліоранскій;

7) академикъ Н. Я. Сонинъ объявилъ курсъ опредѣленныхъ интеграловъ;

8) лаборантъ физическаго кабинета В. В. Лермантовъ по выслугѣ 25 лѣтъ оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ;

9) назначены лаборантами химической лабораторіи: В. В. Куриловъ, К. А. Красускій, С. И. Созоновъ и С. П. Миклашевскій;

10) утверждены хранителями кабинетовъ: А. Г. Роддъ и Г. В. Колосовъ — кабинета практической механики, И. О. Пекарскій—зоологическаго и А. П. Павловъ—кабинета географіи и антропологіи;

11) препараторъ по каѳедрѣ физики Г. А. Любославскій уволенъ согласно прошенію отъ занимаемой должности и назначенъ на эту должность Н. Н. Вознесенскій;

12) умеръ лекторъ французскаго языка И. И. Флери;

13) изъ состава приватъ-доцентовъ выбыли: Н. М. Коркуновъ и А. О. Ивановскій, назначенные экстраординар-

ными профессорами С.-Петербургскаго университета, А. И. Покровскій и С. Г. Навашинъ — назначенные и. д. экстраординарныхъ профессоровъ—первый въ историко-филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, и второй въ университетъ Св. Владиміра, М. Д. Львовъ—назначенный адъюнктъ-профессоромъ С.-Петербургскаго Технологическаго института и Б. Ф. Вериго—экстраординарнымъ профессоромъ въ Новороссійскій университетъ, Н. Н. Полежаевъ и Э. Е. Лейстъ—перешедшіе въ другіе университеты.

14) изъ числа лаборантовъ и хранителей кабинетовъ выбыли: С. С. Колотовъ—переведенъ въ Минный офицерскій классъ въ Кронштадтѣ, М. Д. Львовъ—въ Технологическій институтъ, М. И. Шешуковъ—въ низшее химико-техническое училище имени Ѳ. В. Чижова въ Костромѣ, А. И. Горбовъ—переведенъ на службу въ Николаевскую Инженерную Академію, В. В. Куриловъ — въ гимназію К. Мая, С. Г. Навашинъ—въ университетъ Св. Владиміра, И. К. Тарнани и К. Д. Глинка—въ Ново-Александрійскій Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, С. К. Богушевскій—назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора въ Юрьевскій университетъ, К. И. Хворостанскій—перешелъ на службу въ Государственный Банкъ и А. В. Ключаревъ—въ Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ, П. П. Бѣльковскій—уволенъ согласно прошенію отъ службы при университетѣ.

15) Секретаремъ Юридическаго факультета назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора Н. М. Коркуновъ.

Вслѣдствіе перечисленныхъ измѣненій численность личнаго преподавательскаго состава къ 1 января 1895 года оказалась слѣдующею:

профессоръ богословія	1
профессоровъ ординарныхъ	33
» экстраординарныхъ	12
» сверхштатныхъ экстраординарн.	1
» заштатныхъ ординарныхъ . . .	19
» » экстраординарныхъ .	1
» академиковъ	2

лекторовъ языковъ восточныхъ	3
» » новыхъ—2 (изъ нихъ 1 приватъ-доцентъ)	1
преподавателей	2
приватъ-доцентовъ	82
и. д. прозектора	1
астрономъ-наблюдатель	1
препараторъ по каѳедрѣ физики	1
лаборантовъ и хранителей кабинетовъ — 41 (изъ коихъ—10 состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ)	31
Всего	191

Распредѣленіе приватъ-доцентовъ по факультетамъ къ 1 января 1895 года было:

на фак. историко-филологическомъ	28
» » физико-математическомъ	31
» » юридическомъ	16
» » восточныхъ языковъ	7

II.

Въ минувшемъ году совѣтомъ С.-Петербургскаго университета избраны въ почетные члены университета: тайный совѣтникъ Кириллъ Петровичъ Яновскій, попечитель кавказскаго учебнаго округа, и профессоръ Берлинскаго университета Моммзенъ.

III.

Въ личномъ составѣ должностей не-преподавательскихъ произошла въ 1894 году слѣдующая перемѣна:

1) бухгалтеръ Ѳ. Е. фонъ-Моллеръ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы по болѣзни и и. д. бухгалтера назначенъ П. Н. Погорѣловъ.

IV.

Студентовъ и постороннихъ слушателей къ 1 Января 1894 года числилось: студентовъ 2634 и постороннихъ слу-

шателей—41, а всего 2675; въ отчетномъ году *поступило:* 872 студента (изъ гимназій — 744, изъ университетовъ — 45, изъ другихъ учебныхъ заведеній — 45, вновь поступило бывшихъ студентовъ—38), *выбыло*—738 (по окончаніи курса—410, до окончанія курса — 328) и къ 1 Января 1895 года числилось: студентовъ—2768 и постороннихъ слушателей—36, а всего—2804.

Распредѣленіе студентовъ университета по факультетамъ къ 1 Января 1895 года было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

на факультетѣ	историко-филологическомъ		187 (6,76%)
» »	физико-математическомъ:		
	на математическомъ разрядѣ	494 (17,85%)	1030 (37,21%)
	» естественномъ разрядѣ	536 (19,36%)	
» »	юридическомъ		1462 (52,82%)
» »	восточныхъ языковъ		89 (3,21%)

По роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ студенты, состоявшіе къ 1 Января 1895 года въ университетѣ, получили среднее образованіе, они распредѣляются такъ:

Изъ гимназій	2724 (98,41%)
» духовныхъ семинарій	4 (0,14%)
» другихъ учебныхъ заведеній	40 (1,45%)

По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній *къ учебнымъ округамъ* получается слѣдующее распредѣленіе:

изъ С.-Петербургскаго округа	1414 (51,09%)
» Московскаго »	163 (5,90%)
» Юрьевскаго »	147 (5,31%)
» Кіевскаго »	120 (4,34%)
» Казанскаго »	96 (3,47%)
» Харьковскаго »	125 (4,52%)
» Виленскаго »	195 (7,04%)
» Одесскаго »	94 (3,40%)

изъ Оренбургскаго округа	40	(1,45%)
» Варшавскаго »	142	(5,12%)
» Кавказскаго »	131	(4,73%)
» Сибирскаго »	84	(3,02%)
» Туркестанскаго края	17	(0,61%)

По *происхожденію* студенты распредѣляются такъ:

сыновей дворянъ и чиновниковъ	1808	(65,32%)
лицъ духовнаго званія	133	(4,80%)
крестьянъ	70	(2,53%)
почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи	214	(7,73%)
купцовъ 2-й гильдіи, мѣщанъ и ремесленниковъ	482	(17,41%)
казачьяго сословія	17	(0,61%)
иностранныхъ подданныхъ	44	(1,60%)

По вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	2092	(75,58%)
единовѣрцевъ	7	(0,25%)
армяно-грегоріанъ	33	(1,20%)
католиковъ	292	(10,55%)
лютеранъ	230	(8,31%)
реформатовъ	23	(0,83%)
англиканскаго вѣроисповѣданія	3	(0,10%)
магометанъ	9	(0,31%)
евреевъ	71	(2,57%)
караимовъ	8	(0,30%)

Втеченіе 1894 года на основаніи устава 1884 года выдано *выпускныхъ свидѣтельствъ*—410, а именно:

по факультету	историко-филологическому		23
»	физико-математическому:		
»	по разряду математич. наукъ	60	123
»	» естественныхъ наукъ	63	
»	юридическому		242
»	восточныхъ языковъ		22

Въ томъ же году на основаніи устава университетовъ 1863 года удостоено *званія дѣйствительнаго студента*:

По физико-математическому факультету	. . .	2
» юридическому »	. . .	1
Всего	. . .	3

Оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію въ 1894 году было—89. По факультетамъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

при историко-филологическомъ факультетѣ состояло	. . 26
» физико-математическомъ. » »	. . 18
» юридическомъ. » »	. . 12
» факультетѣ восточныхъ языковъ. »	. . 2
изъ этого числа получали стипендіи	 31
оставлены были при университетѣ безъ стипендій	. . 58

А именно:

1. Состояли при университетѣ *со стипендіями*:

а) на счетъ штатной суммы—13: *по историко-филологическому факультету*: Александръ Васильевъ, Иванъ Лапшинъ и Сергѣй Рункевичъ (по 1 Декабря); *по физико-математическому факультету*: Борисъ Вейнбергъ (съ 15 Октября) и Владиміръ Марковъ; *по юридическому факультету*: Александръ Волковъ (съ 1 Ноября), Николай Лазаревскій, баронъ Александръ Мейендорфъ (съ 1 Октября), Владиміръ Устиновъ (съ 1 Октября) и Левъ Шалландъ (по 1 Апрѣля); *по факультету восточныхъ языковъ*: Вильгельмъ Бартольдъ (по 1 Ноября), Платонъ Меліоранскій и Александръ Шмидтъ (съ 1 Іюля);

б) изъ суммы въ 18000 р., ассигнованной С.-Петербургскому университету на стипендіи и пособія—4: *по историко-филологическому факультету* — Михаилъ Ростовцевъ (по 1 Іюля); *по юридическому факультету:* Александръ Михельсонъ (по 1 Декабря); *по факультету восточныхъ языковъ*: Дмитрій Позднѣевъ и Вильгельмъ Бартольдъ (съ 1 Ноября);

в) изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія—2: *по*

физико-математическому факультету—Дмитрій Педашенко; *по юридическому факультету*: Платонъ Соколовъ;

г) на счетъ капитала П. П. Демидова пользовались стипендіями *по юридическому факультету*—12: Владиславъ Бортковичъ (по 1 Мая), Брониславъ Боуффаллъ (по 1 Іюня), Владиміръ Бѣльскій, Родіонъ Гернгроссъ (по 1 Іюня), Вячеславъ Грибовскій (по 1 Іюля), Фридрихъ Зейдель (по 1 Февраля), Николай Кохановскій, Генрихъ Мандельштамъ (по 15 Апрѣля), Владиміръ Набоковъ (по 1 Декабря), Александръ Острогорскій (съ 1 Ноября), Аркадій Прессъ (съ 1 Ноября), Борисъ Распоповъ (по 1 Октября);

д) стипендію С.-Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ получалъ *по физико-математическому факультету*—Георгій Клюссъ.

II. Состояли при университетѣ *безъ стипендій*:

По историко-филологическому факультету: Борисъ Александровъ, Евгеній Аничковъ, Михаилъ Быстровъ (по 1 Сентября), Георгій Гинкенъ, Владиміръ Головань (съ 1 Ноября), Эрвинъ Гриммъ (по 11 Мая), Сергѣй Жебелевъ (по 1 Декабря), Николай Колоколовъ, Иванъ Лаппо, Робертъ Леперъ, Борисъ Меліоранскій, Владиміръ Нечаевъ (съ 1 Октября), Николай Павловъ-Сильванскій (по 1 Ноября), Борисъ Панченко (съ 1 Октября), Владиміръ Перетцъ, Дмитрій Петровъ (съ 1 Ноября), Иринархъ Половинкинъ (съ 1 Апрѣля), Александръ Погодинъ (съ 1 Октября), Михаилъ Поліевктовъ (съ 1 Октября), Александръ Прѣсняковъ, Сергѣй Рождественскій (по 1 Сентября), Михаилъ Ростовцевъ (съ 1 Іюля по 1 Декабря), Сергѣй Рункевичъ (съ 1 Декабря), Василій Сиповскій (съ 1 Октября), Николай Тупиковъ, Николай Усовъ, Григорій Церетели, Петръ Шефферъ (по 1 Сентября);

По физико-математическому факультету: Алексѣй Бялыницкій-Бируля (по 25 Октября), Борисъ Вейнбергъ (по 15 Октября), Николай Гюнтеръ (съ 1 Октября), Валеріанъ фонъ-Дервизъ (по 1 Ноября), Константинъ Красускій (по 1 Февраля), Владиміръ Лопухинъ (съ 10 октября), Леонидъ Малисъ (по 1 Ноября), Дмитрій Нелюбовъ, Василій Омелянскій (по 1 Декабря), Александръ Павловъ (по 1 Декабря), Серафимъ

Паткановъ (по 1 Марта), Александръ Поликарповъ (по 1 Ноября), Андрей Рихтеръ, Дмитрій Ройтманъ (съ 1 Декабря), Петръ Рыбкинъ, Никаноръ Савичъ, Левъ Станевичъ (съ 1 Октября), Николай Цухановъ (съ 1 Февраля), Сергѣй Шарбе (по 12 Декабря).

По юридическому факультету: Брониславъ Боуффаллъ (съ 1 Іюня), Владиміръ Вальденбергъ (съ 1 Октября), Александръ Волковъ (съ 1 Марта по 1 Ноября), Родіонъ Гернгроссъ (съ 1 Іюня), Борисъ Гершунъ (съ 1 Марта), Владиміръ Гордонъ (съ 1 Ноября), Вячеславъ Грибовскій (съ 1 Іюля), Николай Елачичъ (съ 1 Ноября), Александръ Зубовскій, Владиміръ Крестьяновъ (съ 1 Ноября), Николай Любовниковъ (по 1 Марта), баронъ Александръ Мейендорфъ (по 1 Октября), Александръ Михельсонъ (съ 1 Декабря), Александръ Острогорскій (съ 1 Мая по 1 Ноября), Аркадій Прессъ (по 1 Ноября), Борисъ Распоповъ (по 1 Октября), Викторъ Степановъ (съ 1 Ноября), Аркадій Стоговъ (по 1 Ноября), Сергѣй Терменъ (по 1 Декабря), Евгеній Фену (съ 1 Мая) и Василій Шеинъ (съ 1 Октября).

По факультету восточныхъ языковъ: Николай Кротковъ (съ 1 Ноября) и Фридрихъ Розенбергъ.

Въ отчетномъ году возведены въ ученыя степени 10 лицъ— 8 въ степень магистра и 2—въ степень доктора.

а) степень магистра получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Августовичъ Гельвихъ — степень магистра римской словесности, по защищеніи диссертаціи «Наблюденія надъ именами прилагательными у Плавта»;

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Георгій Ѳеодосьевичъ Вороной—степень магистра чистой математики, по защищеніи диссертаціи «О цѣлыхъ ал-

гебраическихъ числахъ, зависящихъ отъ корня уравненія 3-й степени»;

2) Борисъ Михайловичъ Кояловичъ—степень магистра чистой математики, по защищеніи диссертаціи «Изслѣдованія о дифференціальномъ уравненіи ydy—ydx=Rdx»;

3) Александръ Ивановичъ Садовскій—степень магистра физики, по защищеніи диссертаціи «Къ вопросу о сопротивленіи висмута перемѣнному току»;

4) Сергѣй Гавриловичъ Навашинъ — степень магистра ботаники, по защищеніи диссертаціи «Склеротинія березы. Sclerotinia Betulae Woron.»;

5) Владиміръ Тимофеевичъ Шевяковъ—степень магистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи «Къ біологіи простѣйшихъ»;

6) Юлій Николаевичъ Вагнеръ—степень магистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи «Исторія эмбріональнаго развитія Jxodes calcaratus Bir.»;

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Владиславъ Францевичъ Залѣскій—степень магистра политической экономіи, по защищеніи диссертаціи «Ученіе о цѣнности».

б) степень доктора получили:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Георгій Васильевичъ Форстенъ—степень доктора всеобщей исторіи, по защищеніи диссертаціи «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII вѣкахъ».

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

1) Николай Михайловичъ Коркуновъ степень доктора государственнаго права, по защищеніи диссертаціи «Указъ и законъ».

СРЕДСТВА УНИВЕРСИТЕТА.

Денежныя средства с.-петербургскаго университета въ минувшемъ году попрежнему состояли изъ 1) суммъ штатныхъ, 2) суммъ спеціальныхъ и 3) суммъ стипендіальныхъ.

Изъ штатныхъ суммъ университета, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1894 г., а также изъ остатковъ отъ 1893 г., израсходовано было: а) на содержаніе личнаго состава университета—239,362 р. 37 к. и на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы — 119,604 р. 48 к. Расходъ изъ спеціальныхъ суммъ былъ—141,861 р. 96 к.

Втеченіе года выдано: I. стипендій: а) изъ суммъ государственнаго казначейства: 179 студентамъ на сумму—58960 р., б) изъ % съ пожертвованныхъ капиталовъ—99 студентамъ на сумму 23103 р. 27 коп., и в) изъ суммъ, высылаемыхъ разными учрежденіями—65 студентамъ на сумму 11921 р. 90 к., а всего выдано стипендій 343 студентамъ на сумму 93985 р. 17 коп., и II. пособій: изъ суммъ государственнаго казначейства: 433 студентамъ на сумму 4750 руб. и изъ другихъ источниковъ: 63 студентамъ на сумму 1854 р. 7 коп., а всего 496 студентамъ на сумму 6604 р. 7 к.; кромѣ того, на сумму до 30,550 руб.

Стипендіальныя суммы университета увеличились втеченіе года новыми пожертвованіями:

1) Потомственная почетная гражданка Елена Дѣева пожертвовала 2,000 руб. на учрежденіе одной стипендіи въ память дочери ея Маріи Ѳедоровны Дѣевой.

2) По духовному завѣщанію Контръ-Адмирала Петра Романовича Стронскаго пожертвованы 2,000 р. для выдачи ихъ двумъ студентамъ, по выбору совѣта университета, втеченіе пребыванія ихъ въ университетѣ.

3) По духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Александра Митрофановича Кожевникова пожертвованы 11,000 р. на учрежденіе одной стипендіи имени жертвователя.

4) По духовному завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Николаевича Мерзлякова пожертвованы 5,000 р. на учрежденіе одной стипендіи имени жертвователя.

Въ 1894 году библіотека Императорскаго С.-Петербургскаго университета пріобрѣла:

1) русск. книгъ. .	136	назв.	въ	315	том.	на	сумму.		719 р. 15 к.
2) иностр. кн. . .	653	»	»	1,530	»	»	»		7,272 р. 63 к.
3) иностр. рукоп.	1	»	»	101	»	»	»		
4) » » .	1	»	»	1	»	»	»		
5) карта китайск.	1	»	»	1	»	»	»		
6) кит. ксилогр. .	75	»	»	67	»	»	»		238 » 10 »
7) русск. журн. .	—	»	»	143	»	»	»		312 » 05 »
8) иностр. журн.	8	»	»	470	»	»	»		2,999 » 28 »

Всего пріобрѣтено библіотекою 875 названій въ 2,628 томахъ на сумму 11,541 руб. 21 коп.

Сверхъ того, библіотека получила въ даръ отъ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденій, русскихъ и иностранныхъ, отъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и частныхъ жертвователей:

русскихъ книгъ	1,267	названій	въ	2,099	томахъ.
иностранныхъ книгъ. . .	2,554	»	»	3,305	»
русскихъ журналовъ. . .	10	»	»	225	»
иностранныхъ журналовъ .	37	»	»	241	»
рукописей русскихъ . . .	39	»	»	39	»
рукописей иностранныхъ .	9	»	»	8	»
ксилогр. китайск. . . .	7	»	»	21	»
картъ русскихъ	3	»	»	3	»
картъ иностранныхъ. . .	2	»	»	2	»
Портретъ (эстампъ) . . .	1	»	»	1	»
Итого	3,929	названій	въ	5,944	томахъ.

Всего прибыло 4,804 названія въ 8,572 томахъ, утеряно 3 названія въ 3-хъ томахъ, къ 1 января 1894 года состояло 95,522 названій въ 220,467 томахъ. Итого къ 1-му января 1895 года въ библіотекѣ состояло 100,323 названія въ 229,039 томахъ.

Наиболѣе крупныя пожертвованія отъ частныхъ лицъ были слѣдующія:

1) Изъ библіотеки, завѣщанной университету покойнымъ дѣйств. статскимъ совѣтникомъ Владиміромъ Александровичемъ Ивановымъ и принесенной въ даръ его дочерью Екатериною Владиміровной Коковцевой, принято было 1,307 названій въ 1830 томахъ.

2) Пожертвованія Его Сіятельства г-на Министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова.

3) Пожертвованіе профессора В. А. Лебедева.

4) Пожертвованія прив.-доц. С. Ѳ. Ольденбурга.

5) Пожертвованіе проф. Д. А. Пещурова.

6) Пожертвованія проф. И. В. Помяловскаго.

7) Пожертвованія прив.-доц. Э. А. Вольтера.

8) Пожертвованіе наслѣдниковъ покойнаго профессора К. А. Коссовича.

9) Пожертвованіе помощника библіотекаря Императорскаго С.-Петербургскаго университета Н. Н. Титова.

10) Пожертвованіе тайнаго совѣтника И. С. Ремезова.

11) » Ивана Франко изъ Львова.

12) » сенатора Мордвинова.

13) » академика К. Н. Бестужева-Рюмина.

14) » подпоручика В. В. Домелунксена.

15) » кандидата вост. фак. В. Ю. Грота.

16) » драгомана Императорской миссіи въ Китаѣ П. С. Попова.

17) » лектора персидскаго языка Мирзы Пира.

18) » студентовъ Иванова, Переферковича и Яна.

Къ числу иностранныхъ учрежденій, согласившихся вступить съ библіотекою въ обмѣнъ изданіями, въ минувшемъ году присоединились университеты Боннскій и Геттингенскій и Общество естествоиспытателей имени Зенкенберга во Франкфуртѣ на Майнѣ (Senckenbergische naturforschende Gesellschaft), приславшее полную коллекцію своихъ изданій. Королевская Академія наукъ въ Амстердамѣ, университеты Мюнхенскій и Кэмбриджскій исполнили свое обѣщаніе и прислали свои изданія.

Въ отчетномъ году нашъ университетъ обогатился прекраснымъ новымъ зданіемъ химической лабораторіи. Давно уже сказывалась настоятельная потребность въ расширеніи помѣщенія бывшей небольшой и тѣсной лабораторіи, въ которой съ трудомъ могли заниматься нѣсколько десятковъ студентовъ, между тѣмъ какъ курсы химіи посѣщались сотнями слушателей. Приступить-же къ удовлетворенію этой потребности сдѣлалось возможнымъ не ранѣе 1890 года, когда былъ безмездно уступленъ университету Военнымъ Вѣдомствомъ необходимый участокъ земли и когда была ассигнована Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сумма на постройку въ 250,000 рублей, значительно дополненная впослѣдствіи на счетъ общихъ остатковъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и спеціальныхъ суммъ университета. И вотъ, въ 1890 году Совѣтъ университета избралъ коммиссію подъ предсѣдательствомъ проф. Н. А. Меншуткина для составленія проекта лабораторіи. Затѣмъ, когда проектъ, изготовленный архитекторомъ-академикомъ А. Ѳ. Красовскимъ, былъ въ общемъ одобренъ Техническо-Строительнымъ Комитетомъ,—30 Апрѣля 1892 года, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, была Высочайше утверждена коммиссія для возведенія зданія химической лабораторіи подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя Спб. учебнаго округа Л. И. Лаврентьева. Коммиссія въ два года съ небольшимъ успѣшно окончила возложенную на нее задачу. И 16 Октября прошлаго года была открыта и освящена новая лабораторія. Обширное зданіе ея въ три этажа включаетъ двѣ аудиторіи (большую—на 350, малую—на 72 слушателей), нѣсколько залъ для практическихъ упражненій студентовъ, нѣсколько химическихъ отдѣленій и не мало отдѣльныхъ комнатъ для спеціальныхъ занятій и другихъ химическихъ работъ. Въ новой лабораторіи университетъ пріобрѣтаетъ средства для успѣшнаго преподаванія химіи, сообразно числу студентовъ, и для научнаго изслѣдованія, соотвѣтственно современному уровню науки» *).

---

*) Подробности см. въ описаніи: Химическая лабораторія Имп. Спб. университета, 1894.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

Говоря до сихъ поръ въ общихъ чертахъ о наличномъ составѣ университета и объ его средствахъ жизни, мы имѣли дѣло, такъ сказать, со статикой университетской жизни. Теперь переходимъ къ динамикѣ ея, къ обзору научно-педагогической дѣятельности университета. Но какъ движеніе нашего духа представляется отвлеченнымъ и не такъ легко поддающимся наблюденію и удостовѣренію,—то же самое, съ точки зрѣнія возможно точной и полной опредѣлимости, можно сказать и о духовной дѣятельности университета. Непрестанно совершается она; но, со стороны видимости своей, она можетъ быть обозначена только приблизительнымъ образомъ, лишь въ нѣкоторыхъ изъ своихъ проявленій. Къ этимъ проявленіямъ ея относятся: чтеніе лекцій, практическія занятія студентовъ и научные труды преподавателей.

I.

Статистическія данныя о числѣ и о времени лекцій, читаемыхъ въ университетѣ, можно найти въ «Обозрѣніи преподаванія», ежегодно печатаемомъ предъ началомъ учебнаго сезона. На основаніи этого источника мы можемъ представить слѣдующія цифровыя свѣдѣнія объ объемѣ устнаго преподаванія: на всѣхъ четырехъ факультетахъ въ первомъ (весеннемъ) полугодіи читалось 598, во второмъ (осеннемъ) — 635 лекцій. Увеличеніе числа лекцій во второмъ полугодіи объясняется главнымъ образомъ открытіемъ курсовъ нѣкоторыми новыми преподавателями, въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

По факультетамъ число лекцій распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ — 161 (весной) и 164 (осенью) лекціи, на физико-математическомъ— 204 и 238, на юридическомъ — 122 и 138, на восточномъ — 111 и 115. Среднимъ числомъ въ недѣлю всего читалось 616 лекцій, въ учебный день — болѣе 102 лекцій, въ учебный часъ,—полагая 6 часовъ на день,—немного болѣе 17 лекцій.

II.

Чтеніемъ лекцій далеко не ограничивается педагогическая дѣятельность университета. Не мало времени удѣляется практическимъ занятіямъ, на которыхъ одни студенты научаются приложенію своихъ теоретическихъ знаній, другіе непосредственно знакомятся съ самими источниками и матеріалами изучаемой дисциплины, третьи узнаютъ пути и способы полученія научныхъ знаній, и т. д. Многія изъ такихъ занятій образуютъ неотдѣлимую часть изученія самого предмета, такъ что въ Обозрѣніи преподаванія особо и не упоминаются.

Вслѣдствіе многосложности и разнообразія практическихъ занятій было-бы очень затруднительно перечислить ихъ во всемъ объемѣ. А потому предлагаемый очеркъ и не имѣетъ въ виду исчерпать всю сумму научныхъ упражненій студентовъ въ отчетномъ году. Онъ имѣетъ лишь значеніе примѣрнаго указателя, знакомящаго съ нѣкоторыми видами и способами практическихъ занятій.

На историко-филологическомъ факультетѣ.

Подъ руководствомъ проф. И. В. Помяловскаго студенты старшихъ семестровъ классическаго отдѣленія занимались чтеніемъ и объясненіемъ избранныхъ надписей изъ сборника Дессау Inscriptiones latinae selectae, v. I.

Проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ руководилъ разъ въ недѣлю занятіями студентовъ по чтенію греческихъ надписей.

Проф. Н. И. Карѣевъ велъ въ весеннемъ семестрѣ 1894 г. практическія занятія со студентами старшихъ семестровъ по исторіографіи французской революціи.

У проф. А. И. Незеленова студенты старшихъ семестровъ занимались изслѣдованіями сочиненій русскихъ писателей въ связи съ ихъ біографіями и съ явленіями западно-европейской литературы; а также писали рефераты по небольшимъ литературнымъ вопросамъ, которые подвергались обсужденію на бесѣдахъ.

Проф. А. И. Введенскій занимался со студентами 5—8 семестровъ коментированнымъ чтеніемъ по греческому тексту

діалога «Софистъ» и Аристотеля «О душѣ». Подъ его-же редакціей старшіе студенты издали переводъ «Исторіи новой философіи» Фалькенберга, дополнивъ его подробнымъ обзоромъ русской литературы по этому предмету.

У пр.-доц. І. А. Шебора студ. Савицкій занимается изслѣдованіемъ въ области синтаксиса Горація.

У прив.-доц. И. И. Холодняка практическія занятія со студентами І семестра имѣли предметомъ устное и письменное толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ X книги «Реторики» Квинтиліана. Представленные рефераты въ общемъ можно считать удовлетворительными, а нѣкоторые, какъ, напр., работы студ. Неустроева, Баронова, Чиколини, Крылова, Ноздрина, Фридолина, Захарова, Садикова—и очень хорошими.

Пр.-доц. П. А. Сырку руководилъ занятіями студентовъ Кузнецова и Мысковскаго, составлявшихъ очеркъ древнѣйшей болгарской литературы до богомильства.

Подъ наблюденіемъ прив.-доц. Э. А. Вольтера студентъ Г. Шмидтъ занимался собираніемъ матеріаловъ для историческаго словаря латышскаго языка и, какъ образецъ своихъ занятій, прочелъ рефератъ о языкѣ латышскаго писателя 17 вѣка Манцеля (g. Mancelius) въ литовской коммиссіи Географическаго Общества.

Прив.-доц. С. К. Буличъ въ весеннемъ полугодіи продолжалъ занятія съ начинающими филологами по санскриту; занятія состояли въ чтеніи, переводѣ, объясненіи и сравнительно-грамматическомъ анализѣ «2-й главы эпизода изъ Магабхараты и Наль и Дамаянти».

Прив.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскій, по порученію факультета, руководилъ бесѣдами студентовъ по предметамъ факультетскаго преподаванія.

Прив.-доц. А. Н. Щукаревъ демонстрировалъ слушателямъ курсъ исторіи древняго искусства на рисункахъ въ Музеѣ Древностей и въ гипсовомъ музеѣ Академіи Художествъ.

Прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ руководилъ переводомъ съ русскаго на новогреческій изъ «Четвертой русской книги для чтенія», графа Толстого; переводили также греческія рукописи XIV вѣка (напр. поэмы «Велизарія»).— Студ. Г. Фардисъ съ грамматической точки зрѣнія изучалъ

средневѣковый романъ: Διήγεσις ἐξαίρετο Βεχάνδρου τοῦ Ρωμαίου. Студ. Лямбекъ изучалъ съ фонетической и грамматической стороны двѣ неокипрійскія сказки. Студ. Завадскій занимался сравненіемъ новогреческихъ и русскихъ пословицъ.

На физико-математическомъ факультетѣ.

Проф. А. В. Совѣтовъ имѣлъ наблюденіе надъ занятіями студентовъ послѣднихъ семестровъ, происходившими подъ ближайшимъ руководствомъ хранителя кабинета Н. П. Адамова. Студенты 5 и 6 семестровъ занимались подготовительными работами по механическому анализу почвъ по опредѣленію въ нихъ азота и т. д. Студенты 7 и 8 семестровъ имѣли дѣло съ лабораторными занятіями или съ работами на заданныя темы. Изъ такихъ работъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: Е. Каратыгина, Процессъ разложенія перегноя въ почвахъ, въ зависимости отъ ихъ физико-механическаго состава и климатическихъ условій; Д. Агафонова, Тобольскія почвы (Курганскаго округа) въ физико-механическомъ отношеніи; С. Тейса, Агрономическій обзоръ части Горійскаго уѣзда Тифлисской губ.; В. Коломитинова, О зависимости содержанія азота въ почвахъ отъ культуры бобовыхъ.—Студ. В. Кенге, Н. Клепининъ, Н. Гензель, И. Даниловскій, А. фонъ-Фрикенъ, А. Коротневъ представили описанія мѣстныхъ хозяйствъ въ связи съ почвенными изслѣдованіями. Работы нѣкоторыхъ студентовъ будутъ напечатаны въ X выпускѣ «Матеріаловъ по изученію почвъ», издаваемыхъ при агрономическомъ кабинетѣ. Оставленный при университетѣ Г. А. Клюссъ дѣлалъ физико-химическія изслѣдованія глинъ и торфовъ; онъ печаталъ статьи въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза. Хранитель кабинета Адамовъ лѣтомъ посѣтилъ участки особой экспедиціи лѣснаго департамента, состоящей подъ руководствомъ проф. Докучаева, осмотрѣлъ ея работы и расширилъ дождемѣрную сѣть при метеорологическихъ станціяхъ экспедиціи. Онъ напечаталъ: 1) механическій составъ и физическія свойства почвъ Полтавской губ., 2) метеорологическія наблюденія 1892—94 годовъ названной экспедиціи.

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій имѣлъ наблюденія надъ практическими занятіями студентовъ отдѣленія математическихъ

наукъ 3 и 4 семестровъ, происходившими въ физической лабораторіи подъ ближайшимъ руководствомъ всѣхъ наличныхъ лаборантовъ. Въ весеннемъ семестрѣ 26 студентовъ записали 66 результатовъ. Изъ числа записавшихъ студ. Кевличъ сдѣлалъ 10 записей, Исполатовъ—6, Кусковъ—5. Въ осеннемъ семестрѣ 39 человѣкъ записали 227 результатовъ; студ. Цитовичъ сдѣлалъ 20 записей, Дабіансъ—17, Вакаръ—15, Авринскій—14. Студ. А. Георгіевскій занимался анализомъ спектра нѣкоторыхъ цвѣтныхъ пигментовъ.

Проф. Н. А. Меншуткинъ руководитъ занятіями въ органическомъ отдѣленіи химической лабораторіи. Въ этихъ занятіяхъ принимаютъ участіе слѣдующіе студенты и лаборанты. Студ. Голубицкій изслѣдуетъ образованіе аминовъ при взаимодѣйствіи амміака и бромистаго и іодистаго этила; студ. Доброхотовъ опредѣляетъ скорости образованія уксусныхъ эфировъ кольчатыхъ алкоголей; студ. Ковалевскій опредѣляетъ атомный объемъ и атомное преломленіе фосфора въ органическихъ фосфористыхъ соединеніяхъ, студ. Б. Меншуткинъ изслѣдуетъ оптическіе изомеры тартронаминовой кислоты; студ. Мочанъ изучаетъ взаимодѣйствіе гидрозотовъ съ бромомъ и іодгидринами; студ. Соковнинъ изслѣдуетъ дѣйствіе металла на анилинъ: окончившій курсъ Мамонтовъ заканчиваетъ изслѣдованіе образованія смѣшанныхъ простыхъ эфировъ третичныхъ алкоголей. Лаборантъ А. Волковъ занимается изученіемъ превращеній нѣкоторыхъ непредѣльныхъ углеводородовъ и алкоголей, а также продолжаетъ изученіе разложенія органическихъ перекисей. Лаборантъ С. Миклашевскій изучаетъ продукты реакціи сѣрной кислоты на триметиленъ.

Проф. А. А. Иностранцевъ имѣлъ наблюденіе за ежедневными занятіями студентовъ по геологіи. Консерваторы геологическаго кабинета занимались слѣдующими работами: 1) Б. К. Полѣновъ — геологическими изслѣдованіями на Уралѣ; 2) Я. А. Макеровъ—въ Забайкальѣ; 3) К. К. фонъ-Фохтъ и Н. И. Каракашъ—въ Крыму, 4) Г. Г. фонъ-Петцъ—въ Рязанской, Тульской и Калужской губ. Изъ нихъ-же печатали свои труды: 1) Б. К. Полѣновъ, Коренныя мѣсторожденія золота на восточномъ склонѣ Урала; 2) Я. А. Макеровъ, О геологическомъ строеніи сѣверной террасы р. Невы; 3) Г. Г. фонъ-

Петцъ, совмѣстно съ П. П. Семеновымъ и И. Д. Чарскимъ, напечатали первую часть дополненій къ Прибайкальскому тому землевѣдѣнія Азіи Риттера; онъ-же сдѣлалъ предварительное сообщеніе о группѣ ракообразныхъ Ostracoda изъ отложеній Молевко-Мураевлинскаго яруса. 4) Н. И. Каракашъ напечаталъ: а) О фаунѣ мѣловыхъ отложеній на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта; б) геологическое описаніе верховьевъ р. Кубани (сообщеніе на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей).—Оставленный при университетѣ В. П. Семеновъ напечаталъ о фаунѣ юрскихъ и волжскихъ отложеній изъ окрестностей д. Денисовки, Раненбургскаго уѣзда Рязанской губерніи.

Проф. Х. Я. Гоби руководилъ занятіями студентовъ по морфологіи и систематикѣ споровыхъ и голосѣмянныхъ растеній, въ занятіяхъ принимали участіе студенты Гриммъ, Исаченко, Сербиновъ, Генкель. Изъ нихъ Гриммъ приготовилъ къ печати работу: Къ исторіи развитія Dictyostelium mucoroides; Исаченко приготовилъ: 1) изъ гистологіи Pholdota aurea, 2) матеріалы для грибной флоры Херсонской губерніи.

Проф. П. П. Фанъ-деръ-Флитъ имѣлъ руководство надъ занятіями студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ, происходившими въ физической лабораторіи при участіи лаборантовъ. 40 студентовъ записали 172 результата.

У проф. А. И. Воейкова происходили занятія со студентами по метеорологіи подъ ближайшимъ руководствомъ хранителя кабинета А. Н. Барановскаго. Они состояли въ ознакомленіи съ инструментами и способами наблюденій и вычисленій. Студ. Завріевъ занятъ трудомъ о циклонахъ, студ. Совѣтовъ и В. Поповъ заняты трудомъ о климатѣ Закавказья подъ руководствомъ проф. Воейкова. Хранитель кабинета физической географіи А. Н. Барановскій напечаталъ въ Матеріалахъ по оцѣнкѣ земель Полтавской губерніи, изданныхъ полтавскимъ земствомъ: Очеркъ климата Полтавской губерніи.

Проф. И. И. Боргманъ руководилъ практическими занятіями студентовъ 6—8 семестровъ въ физической лабораторіи и велъ физическій семинарій, т. е. предсѣдательствовалъ на вечернихъ собраніяхъ, на которыхъ читались студентами рефераты по текущей физической литературѣ. Такихъ собраній

было 10; изъ нихъ 4 были посвящены изложенію трудовъ покойнаго Гельмгольца.

Проф. В. М. Шимкевичъ наблюдалъ за занятіями по зоологіи позвоночныхъ, происходившими при помощи консерваторовъ А. Л. Ященко, И. О. Пекарскаго и оставленнаго при университетѣ Д. Д. Педашенко. Еженедѣльно 10 часовъ. По зоологіи безпозвоночныхъ занятія происходили (во второмъ полугодіи) подъ руководствомъ прив-доц. В. Т. Шевякова, консерваторовъ Ю. Н. Вагнера и И. О. Пекарскаго и при участіи въ качествѣ помощниковъ, студ. Шмидта, Шульца и Римскаго-Корсакова. Только благодаря помощи консерваторовъ, не получающихъ содержанія, оставленныхъ при университетѣ и студентовъ старшихъ курсовъ оказалось возможнымъ организовать практическія занятія при очень большомъ числѣ студентовъ въ этомъ году. По зоологіи безпозвоночныхъ еженедѣльно было 8 часовъ практическихъ занятій. Подъ руководствомъ проф. Шимкевича собирался зоологическій семинарій, имѣвшій 4 засѣданія, на которыхъ было сдѣлано 11 рефератовъ консерваторомъ Пекарскимъ, кончившимъ курсъ Якобсономъ, студентами Пируновымъ, Надѣинымъ, Сергіевымъ, Сукачевымъ, Арнольдомъ и Шмидтомъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ работали: 1) Д. Д. Педашенко, проведшій лѣто на Соловецкой біологической станціи, изучалъ развитіе Lernaeu; 2) И. О. Пекарскій, бывшій лѣтомъ на Севастопольской станціи, изслѣдовалъ развитіе Peltogaster; 3) студ. Е. Шульцъ, командированный лѣтомъ на Соловецкую станцію, изслѣдовалъ экскреторный процессъ у Голотуріи, о чемъ сдѣлалъ сообщеніе въ Спб. обществѣ естествоиспытателей, а также изслѣдовалъ анатомію многоножекъ; 4) студ. П. Ю. Шмидтъ занимался анатоміей многоножекъ и сдѣлалъ сообщенія въ Спб. обществѣ естествоиспытателей и въ Русскомъ энтомологическомъ обществѣ; онъже лѣтомъ сопровождалъ прив.-доц. Книповича въ его поѣздкѣ на Мурманъ; имъ напечатано: а) über das Leuchten der Zuckmücken, zool. Jahrbücher; б) zur Kenntniss des inneren Baues des Pauropus Huxleyi, zool. Anzeiger; в) нѣсколько популярныхъ статей.—Въ зоотомическомъ кабинетѣ работалъ консерваторъ Ю. Н. Вагнеръ надъ развитіемъ Mysis и Ixodes и напечаталъ: 1) исторія эмбріональнаго развитія Ixodes calcaratus

въ трудахъ Общ. Ест., XXIV, в. 2; 2) Notize über Pulex pullidus und S. gallinacea aus Transcapien, horae Soc. Entom., XXVIII; 3) Beitr. zur Phylog. d. Arachniden, Jena Ztschr. XXIX; 4) einige Betracht. über d. Bildung der Keimblätter etc. bei Arthropoden, biol. Centr. XIV; 5) zur Entwickel. d. Schizopoden, zool. Anzeiger. 1894; 6) нѣсколько популярныхъ статей. Прослушавшій курсъ Троцина, лѣтомъ работавшій на Соловецкой станціи, напечаталъ: vier neue hithobius-Arten, aus Central-Asien, horae soc. Entom. v., 28. Студ. Сухачевъ, проведшій лѣто на Байкалѣ и доставившій оттуда въ кабинетъ собранную имъ коллекцію, нынѣ занятъ обработкой губокъ о. Байкала. Студ. Римскій-Корсаковъ, лѣтомъ бывшій на Соловецкой станціи, занимался анатоміей многоножекъ. Кромѣ того, въ кабинетѣ работали студенты: Пируновъ, Надѣинъ, Арнольдъ, Почаровъ, Пономаренко, Кокоревъ, Бэръ, Вшадчикъ, Линко и вольнослушатель Редикорцевъ.

У проф. Н. Е. Введенскаго студенты проходили въ физіологической лабораторіи два практическіе курса: 1) по физіологической химіи—подъ ближайшимъ наблюденіемъ и. д. прозектора Ѳ. Е. Тура; 2) по мышечной и нервной физіологіи—подъ руководствомъ прив.-доц. М. Э. Мендельсона и наблюденіемъ Ѳ. Е. Тура.—Окончившій курсъ Полиловъ приготовилъ къ печати работу: о вліяніи волны возбужденія на дѣйствіе раздражителя. Студ. Лемтюжниковъ печатаетъ: отношеніе кожной и мышечной раздражительности къ частотѣ электрическихъ толчковъ. Производятъ изслѣдованія студенты: Кузнецовъ—надъ свертываніемъ крови, Юревичъ—надъ содержаніемъ желѣза въ мочѣ человѣка, Опаленовъ—надъ содержаніемъ фосфора въ мочѣ, Шлотманнъ—надъ усвоеніемъ желѣза при подкожныхъ вспрыскиваніяхъ, Лапинъ—надъ измѣненіемъ проводимости въ нервѣ подъ вліяніемъ постояннаго тока, Ковалевскій—надъ измѣненіемъ раздражительности мышцы подъ вліяніемъ постояннаго тока, Григорьевъ—надъ параллелизмомъ въ возбуждающихъ дѣйствіяхъ постояннаго и индукціоннаго тока большей частоты.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ имѣлъ наблюденія надъ постоянными занятіями студентовъ въ Астрономической Обсерваторіи. Изъ оставленныхъ при университетѣ Леонидъ Малисъ

и Дмитрій Ройтманъ собираютъ наблюденія надъ двойными звѣздами для изученія ихъ движенія.

У проф. Э. Ю. Петри дѣлали доклады на практическихъ занятіяхъ студенты: П. Шмидтъ—о своей поѣздкѣ въ Семирѣченскую область, Мальмгренъ—о своихъ археологическихъ раскопкахъ въ Петербургской губерніи. Студентъ г. Ивановъ разрабатываетъ антропологическій матеріалъ, доставленный приватъ-доцентомъ Вольтеромъ изъ Литовской губерніи.

У проф. А. М. Жданова девять студентовъ подъ ближайшимъ руководствомъ Н. А. Тачалова произвели нивеллировку на р. Сунѣ, Олонецкой губ., и опредѣлили тамъ-же одиннадцать астрономическихъ пунктовъ. Эти наблюденія обработаны и будутъ сообщены Географическому обществу. Астрономъ-наблюдатель Н. А. Тачаловъ занимался измѣреніемъ двойныхъ звѣздъ.

Прив.-доц. А. М. Никольскій руководилъ занятіями студентовъ по зоологіи позвоночныхъ, состоявшими въ опредѣленіи представителей русской фауны по таблицамъ, частью печатнымъ, частью рукописнымъ, а также въ вскрытіи представителей каждаго класса.

Прив.-доц. Д. А. Граве руководилъ рѣшеніемъ задачъ студентами по аналитической геометріи для предполагаемаго перевода задачника Лезана.

Прив.-доц. П. А. Земятченскій наблюдалъ за работами студентовъ надъ химическимъ испытаніемъ минераловъ при помощи паяльной трубки. Желающіе изучали микрохимическія реакціи (Недостатокъ пособій, микроскоповъ, не позволялъ удовлетворить всѣхъ заявленій). Кромѣ того, студ. Кленскій изучалъ дѣйствіе соды на кварцъ, агатъ, опалъ и др., Хохряковъ производилъ химическіе анализы нѣкоторыхъ почвъ Кавказа, Орловъ анализировалъ квасцовый камень изъ Закавказья, Стратановичъ представилъ подробный анализъ никелевой и кобальтовой руды Дашкесана.

Хранителемъ минералогическаго кабинета П. В. Отоцкимъ напечатаны: 1) Шиповъ лѣсъ—почвенно-геологическій очеркъ, 2) оро-гидрографическій очеркъ Полтавской губ., 3) гидрологическій очеркъ Воронцовки, 4) научныя примѣчанія къ новому переводу соч. Реклю «Земля».

Пр.-доц. И. В. Мещерскій велъ упражненія студентовъ по механикѣ. Они состояли въ рѣшеніи задачъ, относящихся къ механикѣ матеріальной точки.

Прив.-доц. В. Е. Тищенко руководилъ занятіями студентовъ III и IV семестровъ по качественному химическому анализу: въ весеннемъ полугодіи при участіи пр.-доц. А. Е. Фаворскаго и лаборанта Красускаго, въ осеннемъ—при участіи лаборанта С. И. Созонова. Въ осеннемъ-же полугодіи подъ его руководствомъ студ. Неводничанскій и кандидатъ Левенштейнъ занимались техническимъ анализомъ.

Пр.-доц. В.Н. Аггеенко руководилъ занятіями студентовъ въ ботаническомъ кабинетѣ по курсу «біологія цвѣтковыхъ растеній»: на тему предъидущей лекціи референты поясняли излагаемое на рисункахъ. Предпринимались учебно-образовательныя экскурсіи и поѣздки студентовъ въ оранжереи и музей Спб. ботаническаго сада, на пасѣку и пчеловодный музей Вердеревскаго, на международную выставку плодоводства (200 человѣкъ). Сверхъ того, студ. Суливонскій, Верещагинъ и Зайцевскій занимались опредѣленіемъ флоры Спасскаго уѣзда Казанской губерніи, а студ. Толмачевъ изучалъ флору Псковскаго уѣзда.

Пр.-доц. А. Е. Фаворскій имѣлъ руководство надъ занятіями студентовъ въ техническомъ отдѣленіи лабораторіи; а въ отдѣленіи количественнаго анализа занятія происходили подъ руководствомъ лаборантовъ А. А. Волкова и А. А. Байкова. Кандидатъ К. И. Дебу изслѣдовалъ русское мятное масло, студ. Шмидтгельмъ — дѣйствіе амміака на несимметричный дихролацетонъ, студ. Макіевскій съ кандидатомъ Аль—дѣйствіе хлорноватистой кислоты на изокренъ изъ скипидара, студ. Остропятовъ — дѣйствіе щелочей на ацетонхлороформъ, студ. Сафоновъ—дѣйствіе брома на окиси этиленныхъ углеводородовъ, студ. Кроль—составъ гороха «Наутъ», кончившій курсъ Элькидъ—газовую смолу петербургскихъ газовыхъ заводовъ, студ. Завріевъ—дѣйствіе щелочи на дихлорэтиловый спиртъ.

Пр.-доц. И. Э. Шавловскій руководилъ занятіями студентовъ по препарированію мышцъ человѣка и демонстрировалъ послѣ лекцій микроскопическіе препараты всѣхъ тканей человѣческаго тѣла.

Пр.-доц. Н. Б. Делоне демонстрировалъ студентамъ модели механическаго кабинета. Подъ его руководствомъ студ. Гинцбургъ пишетъ статью: геометрическое изслѣдованіе шарнирныхъ прямилъ.

Пр.-доц. Н. И. Андрусовъ имѣлъ еженедѣльно двухчасовыя занятія со студентами по палеонтологіи, состоявшія въ ознакомленіи съ окаменѣлостями и ихъ опредѣленіи.

Пр.-доц. П. Ф. Лесгафтъ ежедневно имѣлъ занятія со студентами по препаровкѣ мышечной системы суставовъ верхнихъ и нижнихъ конечностей, труповъ и головъ, а также сосудистой и нервной системъ конечностей и головы. Въ частности, студ. Соколовъ занимался вопросомъ «о механизмѣ локтевого сустава у человѣка и нѣкоторыхъ млекопитающихъ», студ. Виноградскій—о развитіи суставовъ, студ. Надѣинъ—о развитіи глаза.

На юридическомъ факультетѣ.

Приватъ-доцентъ Л. В. Ходскій руководилъ практическими занятіями по статистикѣ, въ которыхъ принимало участіе болѣе 20 студентовъ. Занятія состояли въ разработкѣ статистическаго матеріала по разнымъ темамъ, съ цѣлью ознакомленія слушателей со статистическою техникою.

Приватъ-доцентъ М. И. Свѣшниковъ велъ практическія занятія со студентами, посвященныя обзору законодательныхъ и административныхъ памятниковъ русскихъ и иностранныхъ. Наибольшій успѣхъ въ занятіяхъ оказали студенты Вертъ, Крейцеръ, Останковичъ, Философовъ, Таганцевъ, Косяковъ, Ставровичъ и Друри. Всѣ темы (за исключеніемъ одной: объ іерусалимскихъ ассизахъ) были предлагаемы съ цѣлью, чтобы студенты ознакомились со Сводомъ Законовъ Россійской имперіи. Онѣ касались слѣдующихъ томовъ Свода: I (сенатъ, комитетъ министровъ), II (должность губернатора, городовое положеніе), III (о службѣ гражданской), IX (о дворянствѣ) и особаго приложенія къ IX тому (общія положенія о крестьянахъ).

На факультетѣ восточныхъ языковъ.

Практическія упражненія, въ видѣ чтенія, письма и разговора, образуютъ необходимое занятіе студентовъ, изучающихъ грамматику и литературу того или другого восточнаго народа. Нѣкоторымъ студентамъ предлагались особыя темы для такихъ занятій. Подъ руководствомъ профессора В. А. Жуковскаго студенты VII семестра арабскаго отдѣла факультета: Бобынинъ, Буровъ, Гюббенетъ, Куруцахъ, Михайловъ, Петровъ, Султанъ-Газинъ, Столица и Фетерлейнъ составили алфавитный указатель стиховъ къ первому тому «Шахъ-намэ» Фирдоуси въ изданіи Вуллерса.

Преподавателемъ І. Куроно было образовано изъ студентовъ нѣсколько группъ для занятія китайской каллиграфіей, японской грамматикой и японскими діалогами.

III.

До сихъ поръ мы вели рѣчь о педагогической дѣятельности преподавателей университета, выражающейся въ чтеніи лекцій и въ наблюденіи за практическими занятіями студентовъ. Теперь намъ надлежитъ сказать объ ихъ научно-литературныхъ трудахъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, относя сюда и ихъ участіе въ ученыхъ обществахъ и правительственныхъ коммиссіяхъ, ученыя командировки, публичныя лекціи и т. под. занятія.

По историко-филологическому факультету:

Проф. В. Г. Рождественскій окончилъ печатаніе изслѣдованія: новооткрытый отрывокъ апокрифическаго Евангелія ап. Петра (въ журналѣ «Христіанское чтеніе»).

Проф. И. В. Помяловскій: 1) издалъ житіе св. Григорія Синаита по московской рукописи; 2) перевелъ и объяснилъ Евсевія и Іеронима о названіяхъ мѣстностей, встрѣчающихся въ Свящ. Писаніи. Избранъ предсѣдателемъ классическаго отдѣленія Импер. русск. археол. общ.

Проф. А. И. Соболевскій напечаталъ: 1) рѣчь, произнесенную на торжественномъ актѣ въ археологическомъ инсти-

тутѣ: южно-славянское вліяніе на русскую письменность XIV—XV вѣковъ; 2) рядъ статей въ журн. Мин. Нар. Пр., Живой Старинѣ, Этнограф. Обозрѣніи, чтеніяхъ въ обществѣ Нестора лѣтописца.

Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ: а) книги: 1) исторія Западной Европы въ новое время, т. IV; 2) историко-философскіе и соціологическіе этюды; 3) письма къ учащейся молодежи о самообразованіи (вышли двумя изданіями); б) статьи: 4) экономическій матеріализмъ въ исторіи («Вѣстникъ Европы»); 5) новая попытка экономическаго обоснованія исторіи («Русское Богатство»); 6) открытое письмо къ учащейся молодежи («Русская Жизнь»); 7) объ общемъ значеніи историческаго образованія («Историческое Обозрѣніе»). Редактировалъ «Историческое Обозрѣніе» и историческій отдѣлъ въ русскомъ «Энциклопедическомъ словарѣ», гдѣ помѣстилъ нѣсколько статей. Участвуетъ въ редактированіи словаря профессоровъ Спб. университета. Состоитъ членомъ историч. общ. при Спб. университетѣ, равно какъ и петербургскихъ русскаго литературнаго и антропологическаго общ. и московскихъ психологическаго и юридическаго обществъ. Въ историческомъ обществѣ состоитъ предсѣдателемъ и сдѣлалъ въ немъ докладъ: «Новая историческая теорія съ экономическимъ оттѣнкомъ». Читалъ публичную лекцію въ Москвѣ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Московскаго университета. Темой лекціи было «Личное начало въ исторіи» (число посѣтителей было около 500). Академія наукъ поручила разборъ книги проф. Корелина: «Ранній итальянскій гуманизмъ», представленной на Макарьевскую премію.

Проф. А. И. Незеленовъ занимается продолженіемъ изслѣдованій о Пушкинѣ и второю частью сочиненія «А. С. Пушкинъ въ его поэзіи».

Проф. С. Ѳ. Платоновъ напечаталъ входящіе въ XV томъ «Русской Исторической Библіотеки», издаваемой археографической коммиссіей, тексты Новгородскихъ кабальныхъ книгъ 1597, 1599 и 1600 гг.; помѣщалъ отзывы о книгахъ по русской исторіи въ журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія. Весною былъ избранъ на должность управляющаго отдѣленіемъ славянской и русской археологіи Импер. русскаго археологи-

ческаго общества. Осенью былъ избранъ въ число членовъ археографической коммиссіи Министерства Нар. Просвѣщ. Временно, съ іюня по октябрь, исправлялъ должность директора Спб. высшихъ женскихъ курсовъ.

Проф. А. И. Введенскій напечаталъ: 1) о видахъ вѣры въ ея отношеніи къ знанію; 2) о Кантѣ дѣйствительномъ и воображаемомъ (вопросы философіи и психологіи, № 25). Состоялъ членомъ въ Московскомъ психологическомъ и Спб. историческомъ обществахъ.

Пр.-доц. І. А. Шеборъ напечаталъ: 1) рецензію на книгу Н. Гельвиха: наблюденіе надъ именами прилагательными у. Плавта (Филолог. обозр., VI, кн. 1); 2) замѣтку къ Hor. Sat. I, 9, 43 sqq. (Ж. М. Н. Пр., авг. 1894 г.); 3) приготовилъ къ печати: избранныя стихотворенія Горація съ примѣчаніями на русскомъ языкѣ, ч. II: сатиры и посланія.

Пр.-доц. П. А. Сырку редактировалъ: 1) 1 и 2 томы «Книги Бытія Моего» еп. Порфирія Успенскаго; 2) Путешествіе въ Метеорскіе и Оссо-олимпійскіе монастыри, того же епископа Порфирія. Приготовилъ къ печати отчетъ о занятіяхъ заграницей въ 1893—94 гг. Напечаталъ въ Византійскомъ Временникѣ критическія и библіографическія статьи и замѣтки о новыхъ славянскихъ и румынскихъ книгахъ. Напечаталъ замѣтку «О сабльи са румуньским надписом у Дубровнику» въ Гласникѣ Земальскога музеја у Босни и Херцеговини. Приготовилъ къ печати: 1) Jedna босанска хамајлија XVIII виека; 2) житія св. Григорія Синаита, Ромила и Николая Софійскаго.

Пр.-доц. И. И. Холоднякъ напечаталъ: 1) епиграфическія замѣтки въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за Май, Іюнь и Октябрь 1894 г.; 2) стихотворный переводъ комедіи Плавта «Miles Gloriosus»—въ томъ-же журналѣ за Іюнь — Августъ того-же года.

Пр.-доц. С. К. Буличъ напечаталъ: 1) замѣтку «Къ вопросу о новонайденныхъ памятникахъ древнегреческой музыки»; 2) въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза длинный рядъ статей по сравнительному языкознанію, индійской и иранской филологіи и физіологіи звука; вотъ, болѣе крупныя статьи: заимствованіе въ языкѣ, звуковые законы, зендавеста, зендъ

(языкъ), индійская литература, Индія — исторія, индоевропейскіе языки, индоевропейскій вокализмъ, индоевроп. консонантизмъ, ирландскій языкъ.—По приглашенію Импер. Академіи Наукъ написалъ разборъ книги Бахтина «Основы Русскаго Правописанія», представленной на соисканіе преміи Д. А Толстого. За представленный въ прошломъ году разборъ «Воронежскаго Этнографическаго Сборника» Дикарева получилъ золотую медаль имени А. С. Пушкина.—За напечатанную въ 1893 г. книгу «Церковно-славянскіе элементы въ современномъ русскомъ литературномъ и народномъ языкѣ» ч. I получилъ званіе магистра сравнительнаго языкознанія въ Казанскомъ университетѣ. — Состоитъ членомъ-сотрудникомъ Географическаго, Неофилологическаго и Археологическаго обществъ; въ послѣднемъ читалъ рефератъ: о новѣйшихъ теоріяхъ относительно прародины индо-европейцевъ.

Пр.-доц. Э. А. Вольтеръ: 1) оканчиваетъ печатаніе списка населенныхъ мѣстъ Сувалкской губерніи. Въ «Сообщенія Литовско-Литературнаго Общества», вып. 19, 1894 г., напечаталъ: 2) литуанизмы западно-русскаго актоваго языка; 3) о литовской библіи 1660 г. (Хилинскаго), 4) романтическіе и легендарные мотивы литовской народной пѣсни, 5) латышскія изслѣдованія о Литвѣ, по литовской этнографіи и грамматикѣ; 6) мелкія извѣстія изъ области литовской этнологіи и филологіи; 7) къ литовской библіографіи; 8) помѣстилъ разныя статьи по литовѣдѣнію и біографіи латышскихъ и литовскихъ этнографовъ и литераторовъ въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауза. Сдѣлалъ разные доклады о новыхъ книгахъ по литовской и латышской этнографіи и литературѣ въ Литовской Коммиссіи, состоящей при Этногр. Отд. Географ. Общ.—Съ Января 1894 г. состоитъ библіотекаремъ 1-го отдѣленія библіотеки Имп. Акад. Наукъ. Съ осени выбранъ въ члены распорядительнаго комитета по устройству первой всероссійской выставки печатнаго дѣла, какъ участникъ въ 1 и 2 группахъ комитета по отдѣлу печати и литературы западныхъ инородцевъ (латышей, литовцевъ, эстовъ и Финляндіи).

Пр.-доц. Г. В. Форстенъ напечаталъ книгу: Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, томъ II.

Пр.-доц. І. П. Сениговъ: 1) предпринялъ изданіе сборни-

ковъ статей по древней, средней, новой и русской исторіи для приходскихъ библіотекъ; 2) написалъ нѣсколько главъ историко-юридическаго изслѣдованія «Старинно-русское земство»; къ написанію остальныхъ главъ будетъ приступлено послѣ того, какъ окончено будетъ собираніе рукописныхъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи земства и хранящихся въ архивахъ московскихъ и другихъ городовъ Россіи; 3) въ журналѣ «Дѣтское чтеніе» напечаталъ статью: народныя сказки и пѣсни о Новгородѣ В.; 4) приготовлены къ печати статьи «Любимый сокольникъ русскаго народа» и «Великій мастеръ и наставникъ».

Пр.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ статью: кормленая книга Костромской чети 1613—1627 гг. Читалъ сообщенія: 1) дворянское землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка—въ Археологическомъ обществѣ; 2) научное значеніе трудовъ доктора Ингвальда Ундсета—въ историческомъ обществѣ при Спб. университетѣ. Занимался въ московскихъ архивахъ по исторіи XVIII вѣка.

Прив.-доц. Н. Д. Чечулинъ: 1) окончилъ печатаніе предисловія и указателя къ «Писцовымъ книгамъ XVI в.», изданнымъ Импер. Русскимъ Географическимъ Общ.; 2) напечаталъ біографическій очеркъ «Іоаннъ III Васильевичъ, великій князь всея Руси»—въ словарѣ Импер. Русскаго Историческаго Общества; 3) въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ. статью: «проектъ Императорскаго Совѣта въ первый годъ царствованія Екатерины II; 4) нѣсколько рецензій—тамъ же.

Прив.-доц. А. Н. Щукаревъ напечаталъ: 1) Археологическую хронику Эллинскаго Востока въ «Филологическомъ Обозрѣніи»; 2) редактировалъ 6-е изданіе учебника Исторіи Греціи и Рима Гуревича; 3) помѣстилъ рядъ статей въ Энциклопедическомъ Словарѣ.—Состоялъ членомъ совѣта Имп. Русскаго Археологическаго Общества, членомъ Историческаго и Неофилологическаго Общества при С.-Петербургск. университетѣ, членомъ эллинской археологической этеріи и членомъ-сотрудникомъ Императ. Германскаго Археологическаго Института.

Прив.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевсъ напечаталъ: 1) Ѳеофанъ Карикъ, патріархъ Константинопольскій 1597 г. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1894, 5); 2) разсказъ Никиты клирика царскаго; посланіе къ императору Константину VII Пор-

фирородному о Святомъ Огнѣ, писанное въ 947 г., изданное съ предисловіемъ А. И. П.-К. и переведенное Г. С. Дестунисомъ (Правосл. Палест. Сборникъ, 38 вып.); 3) documents grecs pour servir à l'histoire de la quatrième croisade. Liturgie et reliques. Extrait de la «Revue de la l'Orient latin». Paris, 1883; 4) Симсонъ Дивногорецъ, какъ гимнографъ и пѣснопѣвецъ VI вѣка (Византійскій временникъ, I); 5) три византійскія надписи (Виз. Врем. I); 6) о служебныхъ минеяхъ (тамъ же); 7) Библіографія. Греція и Турція (тамъ же).—Приготовилъ къ печати: 8) Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, томъ III; 9) Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας, т. III и IV.

Прив.-доц. Л. В. Рутковскій напечаталъ статью: гипотеза безсознательныхъ душевныхъ явленій (Журналъ Мин. Народн. Просв.).

Прив.-доц. Н. В. Волковъ напечаталъ: 1) къ исторіи русскаго языка (Журн. Мин. Нар. Пр., 1); 2) введеніе въ историческое изученіе русскаго языка (Журн. Мин. Нар. Пр., 12). Прочиталъ рефератъ въ Общ. любителей древней письменности: изъ наблюденій надъ переводомъ и языкомъ церковныхъ пѣснопѣній въ древнерусскихъ нотныхъ книгахъ. Продолжалъ трудиться надъ диссертаціей: древнерусскія нотныя книги.

По физико-математическому факультету.

Проф. А. В. Совѣтовъ: 1) издалъ, вмѣстѣ съ проф. В. В. Докучаевымъ IX выпускъ «Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ»; 2) напечаталъ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза статьи: земледѣліе, зоотехнія, жмыхи, жатва; 3) дѣлалъ сообщенія въ С.-Петерб. Собраніи сельскихъ хозяевъ.

Проф. Н. А. Меншуткинъ напечаталъ: 1) седьмое изданіе Аналитической Химіи; 2) Химическая лабораторія С.-Петерб. университета (историческая записка, изданная ко дню освященія лабораторіи); 3) Новая лабораторія С.-Петерб. университета (рѣчь, сказанная въ день освященія лабораторіи). Редактировалъ: 1) XXVI томъ Журнала Русскаго химическаго общества; 2) англійскій переводъ своей Аналитической Химіи.—Приготовилъ къ печати обширное изслѣдованіе о «скоростяхъ

образованія солей органическихъ аминовъ и аммоніевъ: добавленіе къ химіи соединеній азота».

Проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій редактировалъ Энциклопедическій словарь, издаваемый Ефрономъ и Брокгаузомъ. На IX съѣздѣ естествоиспытателей и врачей сдѣлалъ сообщеніе по фотографіи. Былъ командированъ представителемъ университета на 1-й съѣздъ художниковъ и любителей искусствъ, происходившій въ Москвѣ, гдѣ и дѣлалъ сообщенія о техническихъ средствахъ живописи. Состоялъ предсѣдателемъ физическаго отдѣленія Русскаго Физико-Химическаго общества, имѣвшаго 8 засѣданій. При содѣйствіи лаборантовъ Г. А. Любославскаго, В. В. Скобельцына, Н. А. Смирнова и А. Л. Гершуна производилъ опыты надъ испареніемъ воды и другихъ жидкостей.

Проф. А. А. Иностранцевъ напечаталъ: 1) о формахъ выдѣленія платины въ коренной породѣ Урала; 2) Гнейсъ, какъ фундаментъ дна С.-Петербурга; 3) есть ли возможность найти артезіанскую воду на сѣверномъ склонѣ Кавказа; 4) о возрастѣ сланцевъ главнаго Кавказскаго хребта.—Назначенъ завѣдующимъ геологическою частью кабинета Его Величества, по порученію котораго совершилъ лѣтомъ поѣздку на Алтай.—Принималъ участіе въ Коммиссіи городской думы по снабженію Петербурга питьевою водой.—Прочелъ четыре лекціи для учителей народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи.

Проф. В. В. Докучаевъ редактировалъ слѣдующіе труды: 1) Матеріалы къ оцѣнкѣ почвъ Полтавской губ.; естественно-историческая часть, т. XVI; 2) Труды Невской Коммиссіи, в. 1; 3) Пады, естественно-историческій очеркъ имѣнія г. Нарышкина; 4) Труды особой Экспедиціи Лѣснаго Департамента по испытанію и учету различныхъ способовъ и пріемовъ лѣсного и воднаго хозяйствъ въ степяхъ Россіи, 8 выпусковъ.—По Высочайшему повелѣнію управлялъ Ново-Александрійскимъ Институтомъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.

Проф. А. И. Воейковъ дѣлалъ наблюденія лѣтомъ надъ силой вѣтра при помощи дорожныхъ анемометровъ Фюсса и надъ температурой и влажностью нижняго слоя воздуха помощью всасывающихъ дорожныхъ психрометровъ. Тѣ и другія дѣлались одновременно въ двухъ мѣстахъ съ помощью другихъ лицъ (проф. Л. В. Класовскаго, гг. Крыжановскаго, Кочубея,

Воскресенскато и Поля). На Валуйскомъ казенномъ участкѣ Новоузенскаго уѣзда Самарской губ. дѣлались наблюденія надъ температурой почвы орошенной и неорошенной, покрытой и непокрытой растительностью, съ помощью гг. Барановскаго и Смирнова. — Состоялъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ, но ближайшее участіе принималъ въ трудахъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, гдѣ состоялъ предсѣдателемъ Метеорологической Коммиссіи, въ засѣданіяхъ которой дѣлалъ частые рефераты и сообщенія. Въ отдѣленіи физической географіи сдѣлалъ сообщеніе «О воздѣйствіи человѣка на рельефъ и растительность». На IX съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей дѣлалъ сообщенія: 1) Исторія развитія метеорологіи въ Россіи; 2) Колебанія и измѣненія климата; 3) О дѣятельности метеорологической коммиссіи Имп. Русскаго Географическаго Общ.; 4) О соотношеніи температуры почвы, воды и воздуха. Въ Собраніи сельскихъ хозяевъ сдѣлалъ сообщеніе «о лѣсномъ законѣ и способахъ его примѣненія». Въ Русскомъ Астрономическомъ обществѣ сдѣлано сообщеніе «о задачахъ, общихъ для метеорологіи и астрономіи».—Весною участвовалъ въ засѣданіяхъ коммиссіи по изслѣдованію Полѣсья (при Мин. Путей Сообщенія). Осенью, по приглашенію г. Министра Земледѣлія и Госуд. Имуществъ, представилъ ему записку объ организаціи Метеорологическаго Бюро при Министерствѣ.—Проф. А. И. Воейковымъ предприняты труды объ облачности въ Россіи и о соотношеніи температуры почвы, воды и воздуха. Окончены и печатаются: «Колебанія и измѣненія климата» (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ.) и 2-я часть труда «Воздѣйствіе человѣка на природу» (Журн. Землевѣдѣнія). Напечатаны въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ: 1) Поѣздка по Россіи лѣтомъ 1893 г.; 2) Климатъ Софіи въ Болгаріи; 3) Нижегородская дождемѣрная сѣть; 4) влажность почвы въ полѣ, степи и лѣсу; 5) снѣжный покровъ въ Россіи въ 1892—93 гг.; 6) удѣльный вѣсъ снѣжника и ледниковаго льда; 7) климатъ Сароны въ Палестинѣ; 8) засуха и дождь; 9) климатъ Каменскаго завода; 10) снѣжный покровъ въ четныя и нечетныя зимы; 11) годовая снѣжная температура въ снѣгахъ Монблана; 12) сохраненіе снѣга въ горныхъ лѣсахъ; 13) роса и иней; 14) круговращеніе воды въ природѣ (2 статьи); 15) кли-

матъ Цикавея; 16) климатъ о. Жилуитъ; 17) вліяніе вулканическаго пепла на теплопрозрачность воздуха; 18) температура рѣчки Ольховки; 19) климатъ Кореи, ю. Манчжуріи и С.-В. Китая; 20) температура воды Днѣпра въ Кіевѣ; 21) многочисленныя рецензіи.—Кромѣ того напечаталъ: 1) въ Журналѣ Русск. Астрономическаго общества: задачи, общія метеорологіи и астрономіи; 2) въ журналѣ землевѣдѣнія: воздѣйствіе человѣка на природу; 3) въ Metrologische Zeitschrift: a) klimatologische Zeit-und Streitfragen; б) kontinentales und oceanisches Klima; в) Abhängikgeit der Regen von dem Querschnitte der Luftstrome; г) täglicher Gang der Hydrometeore in Indien; д) Regen des SW. Transkaukasiens; 4) въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза помѣстилъ статьи: «Земля», «Зондскіе острова», «Изо-линіи», «Индія», «Индо-Китай», «Испареніе», »Канада», «Канадскія озера».

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ напечаталъ 1) observations astronomiques faites à Abastouman, 1894; 2) new orbit of 9 Argus (Monthly Notices of the R. A. S., vol. LIV, № 5); 3) new orbit of the double star β 416 = Scorpii 185 (Proceed of the R. S. of the New South Wales); 4) перемѣнная звѣзда У Cygni (Извѣстія Р. Астр. Общ., вып. III); 5) наблюденія надъ блескомъ перемѣнной звѣзды у Aquillae (тамъ-же); 6) рисунки Юпитера, составленные Мирковичемъ въ Ярославлѣ (тамъ-же); 7) редактировалъ переводъ Парвиля: Полезная Астрономія; 8) напечаталъ нѣсколько статей общедоступнаго содержанія въ «Новомъ Времени», «Научномъ Обозрѣніи» и журналѣ «Природа и Люди». Предпринято печатаніе третьей серіи микрометрическихъ измѣреній двойныхъ звѣздъ.—Читалъ публичныя лекціи: 1) о Марсѣ — въ Морскомъ Собраніи въ Кронштадтѣ; 2) небесныя свѣтила—въ Педагогическомъ Музеѣ.—Лѣтомъ дѣлались наблюденія надъ двойными звѣздами девятидюймовымъ рефракторомъ Репсольда въ имѣніи Домкино, Лужскаго уѣзда.

Проф. Х. Я. Гоби редактируетъ печатаемый переводъ книги Корневэна: ядовитыя растенія и отравленія, ими причиняемыя. Готовитъ къ изданію (совмѣстно съ проф. Бекетовымъ) 2-й выпускъ IV тома Ботаническихъ записокъ. Прочелъ лѣтомъ въ аудиторіи Императорскаго Ботаническаго Сада публичную лекцію: о растительности морей и океановъ. Лѣтомъ производилъ

наблюденія: 1) надъ исторіей развитія подвижной водоросли Gonium Pectorale; 2) надъ мало извѣстными подвижными формами Pyramimonas tetrarhynchus и Dimorpha ovata. Эти наблюденія обработываются для печати.—Ассистентъ Г. А. Надсонъ печатаетъ: о строеніи протопласта ціановыхъ водорослей. Лаборантъ К. Н. Декенбахъ готовитъ къ печати работу о новомъ видѣ Absidia (изъ сем. Мукоровыхъ).

Проф. А. А. Марковъ напечаталъ слѣдующія статьи: 1) о функціяхъ, получаемыхъ при обращеніи рядовъ въ непрерывныя дроби (Записки Акад. наукъ, т. LXXIV); 2) о псевдоэллиптическихъ интегралахъ вида $\int \frac{xdx}{(x^2+c)\sqrt{x^2+d}}$ (Записки Акад. наукъ, т. LXXV); 3) note sur les fractions continues (Bulletin de l'Académie des sciences de S.-Pétersbourg, 1895); 4) deux démonstrations de convergence de certaines fractions continues (Acta mathematica).

Проф. И. И. Боргманъ напечаталъ: 1) II томъ основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ; 2) нѣсколько статей въ Энциклопедическомъ Словарѣ. — Редактировалъ физическую часть журнала Русскаго физико-химическаго Общества.

Проф. В. М. Шимкевичъ печатаетъ статьи: 1) über die excretorische Thätigkeit des Mitteldarmes der Würmer (Biolog. Centralbl. XIV); 2) sur la signification de l'endosternité des Arachnides II (Zool. Anz. № 444); 3) zur Kenntnis des Baues und der Entwickelung des Dinophilus vom Weissenmeere (Ztschr f. wiss. Zool.); 4) нѣсколько популярныхъ статей въ періодическихъ изданіяхъ. Предпринялъ изслѣдованіе сѣверныхъ Pantopoda, собранныхъ во время экспедицій Книповича и другихъ.

Проф. Н. Е. Введенскій совмѣстно съ и. д. прозектора Ѳ. Е. Туромъ приготовилъ къ печати изслѣдованіе: de l'action du nerf pneumogastrique sur les différents cavités du coeur. Напечаталъ статью: des differences fonctionnelles entre le muscle normal et le muscle enervé. Сдѣлалъ два сообщенія въ Спб. Обществѣ естествоиспытателей, а также одно сообщеніе на съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, на которомъ демонстрировалъ опыты. Командированный лѣтомъ за границу, знако-

мился въ Лейпцигѣ съ физіологическими лабораторіями и научными учрежденіями. — И. д. прозектора Ѳ. И. Туръ сдѣлалъ сообщеніе на томъ же съѣздѣ: о вліяніи на сердце одновременнаго раздраженія обоихъ vagi.

Проф. Э. Ю. Петри напечаталъ статьи: 1) типы преступниковъ; 2) Эминъ-паша и его послѣднее путешествіе; 3) біографическій очеркъ: Василій Михайловичъ Головкинъ; 4) наслѣдственность—въ реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ; 5) мелкія статьи—тамъ-же. Подготовилъ къ печати: первый томъ сочиненія: географическіе очерки и картины Европы. Сдѣлалъ докладъ въ Антропологическомъ Обществѣ: Н. М. Ядринцевъ, какъ ученый и какъ путешественникъ. Прочиталъ двѣ лекціи: о наслѣдственности.

Проф. А. М. Ждановъ предпринялъ изслѣдованіе движенія кометы Галлея; въ этой работѣ принимаютъ участіе астрономъ-наблюдатель Н. А. Тачаловъ и оставленные при университетѣ Л. Г. Малисъ и С. Б. Шарбе. Состоитъ членомъ: 1) И. Р. Географическаго общества, въ которомъ сдѣлалъ сообщеніе о желаемой постановкѣ преподаванія астрономіи въ университетѣ; 2) Русскаго Астрономическаго Общества, гдѣ сообщилъ: о прошедшихъ и будущемъ появленіяхъ кометы Галлея; 3) Astronomical society of the Pacific въ Санъ-Франциско.— Принималъ участіе въ обсужденіи вопроса о заключеніи конвенціи съ центральнымъ бюро международнаго измѣренія земли.

Проф. О. Д. Хвольсонъ напечаталъ въ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» статью «Актинометрическія изслѣдованія, произведенныя въ Константиновской обсерваторіи». Приготовилъ къ печати первый томъ «курса физики».

Прив.-доц. А. М. Никольскій предпринялъ сочиненіе о русскихъ птицахъ подъ заглавіемъ: ornithographia rossica. Дѣлалъ сообщенія въ Петербургскомъ Обществѣ рыболовства и рыбоводства и въ Петербургскомъ отдѣленіи Общества для содѣйствія торговому мореходству: о вліяніи нефти на рыбъ р. Волги.

Прив.-доц. Д. А. Граве напечаталъ въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ двѣ статьи: 1) о проекціяхъ поверхности вращенія на плоскости, въ которыхъ сохраняются площади, при чемъ меридіаны изображаются прямыми, а параллели кругами;

2) о правилѣ Чебышева для приближеннаго спрямленія дугъ. Окончена диссертація на степень доктора чистой математики подъ заглавіемъ: объ основныхъ задачахъ математической теоріи построенія географическихъ картъ. Сдѣланы слѣдующія сообщенія: 1) объ ортогональныхъ траекторіяхъ—въ Спб. математическомъ обществѣ; 2) объ одномъ вопросѣ Чебышева—тамъ же; 3) объ изображеніи шара на плоскости съ сохраненіемъ площади—въ Русскомъ астрономическомъ обществѣ; 4) sur une question de Tchebycheff—на конгрессѣ французской ассоціаціи (l'Association française pour l'avancement des sciences).

Прив.-доц. П. А. Земятченскій напечаталъ: 1) къ вопросу о химическомъ составѣ главконита; 2) Великоанадольскій участокъ — почвенно-геологическій очеркъ (въ трудахъ экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ); 3) къ минералогіи Кавказа. Дѣлалъ сообщенія въ Обществѣ естествоиспытателей (по отдѣленію геологіи и минералогіи); о кавказскихъ минералахъ и каолинахъ южной Россіи. Лѣтомъ, на средства Общества естествоиспытателей, ѣздилъ на Кавказъ, гдѣ собралъ коллекцію кавказскихъ минераловъ. Эта коллекція нынѣ обработывается.

Прив.-доц. И. В. Мещерскій напечаталъ: sur un problème de Jacobi (Bulletin des sciences mathématiques, XVIII). Въ февралѣ сдѣлалъ сообщеніе въ Академіи Наукъ о нѣкоторыхъ результатахъ изслѣдованій по вопросу: «о движеніи измѣняющихся массъ». Въ октябрѣ представилъ физико-математическому факультету отчетъ о своей командировкѣ за границу (съ конца 1893 г.); отчетъ напечатанъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1894, декабрь) подъ заглавіемъ: преподаваніе механики и механическія коллекціи въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Италіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи. Сдѣлалъ сообщенія въ Спб. математическомъ обществѣ; 1) О движеніи системы точекъ при дѣйствіи силъ взаимнаго притяженія и отталкиванія, обратно пропорціональныхъ кубу разстоянія, и силъ, пропорціональныхъ разстоянію, исходящихъ изъ неподвижнаго центра, 2) о мемуарѣ M. P. Appel: sur une transformation de mouvements.

Пр.-доц. М. Э. Мендельсонъ дѣлалъ сообщенія: 1) les lois psychophysiques en pathologie nérveuse—на съѣздѣ фран-

цузскихъ психіатровъ; 2) о гермотропизмѣ одноклѣточныхъ организмовъ—въ обществѣ Естествоиспытателей. Эти сообщенія будутъ напечатаны въ Трудахъ съѣзда и Общества Естествоиспытателей.

Пр.-доц. В. Е. Тищенко напечаталъ на средства Министерства Финансовъ: 1) канифоль и скипидаръ; 2) подсочка хвойныхъ и переработка живицы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и другихъ государствахъ; 3) добываніе терпентина, скипидара, канифоли, ихъ свойства, химическій составъ и примѣненіе.

Пр.-доц. В. Н. Аггенко напечаталъ: 1) взаимныя отношенія живыхъ существъ (явленія симбіоза)—публичныя лекціи, читанныя въ Соляномъ Городкѣ; 2) обзоръ растительности Крыма съ топографической и флористической точки зрѣнія—отдѣльное сочиненіе. Дѣлалъ сообщенія: 1) о насѣкомоядныхъ растеніяхъ—въ общемъ собраніи Общества Естествоиспытателей 2) къ точнѣйшему познанію крымскихъ лапчатокъ (Potentilla L.)—въ Ботаническомъ отдѣленіи того-же общества; 3) объ отношеніяхъ пчелъ къ растеніямъ—въ общемъ собраніи Общества Русскаго Пчеловодства; 4) le rôle des abeilles dans la pomologie—докладъ, сдѣланный, въ качествѣ делегата отъ Общества Пчеловодства, на международномъ съѣздѣ плодоводовъ.

Пр.-доц. И. И. Ивановъ напечаталъ: объ одномъ свойствѣ цѣлаго полинома (въ l'intermédiaire des mathématiciens); будетъ напечатано въ Запискахъ Академіи Наукъ: о кубическихъ вычетахъ.

Пр.-доц. Е. В. Борисовъ напечаталъ статью: о критическихъ центрахъ кривыхъ 3-го порядка — въ «Математическомъ Сборникѣ», издаваемомъ Московскимъ Математическимъ Обществомъ.

Пр.-доц. П. Ф. Лесгафтъ напечаталъ: 1) о физическомъ образованіи въ школѣ («Русская Школа», 7, 8, 11, 12); 2) объ играхъ въ семьѣ (На помощь матерямъ, 1). Печатается: über die Bedeutung des Luftdrucks für die Gelenke (Anatomischer Anzeiger). Приготовляется къ печати краткій курсъ анатоміи человѣка. Читалъ въ Собраніи Врачей: о значеніи психологіи для педагогики и медицины. Дѣлалъ въ Обществѣ Содѣйствія физическому развитію слѣдующія сообщенія: 1) объ играхъ въ

семьѣ, 2) о поощреніяхъ и наказаніяхъ какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ; 3) о ручномъ трудѣ въ школѣ.

Пр.-доц. А. Е. Фаворскій напечаталъ диссертацію подъ заглавіемъ: «изслѣдованіе изомерныхъ превращеній въ рядахъ карбонильныхъ соединеній, охлоренныхъ спиртовъ и галоидозамѣщенныхъ окисей».—Сдѣлалъ на IX съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей въ Москвѣ два сообщенія: 1) синтезъ несимметричныхъ α—дихлоркетоновъ и ихъ отношеніе къ щелочамъ; 2) дѣйствіе щелочей на нѣкоторые охлоренные альдегиды и спирты.

Пр.-доц. С. Е. Савичъ, по приглашенію Министерства Финансовъ, принималъ участіе въ занятіяхъ Страховаго Комитета.

Пр.-доц. Н. Б. Делоне напечаталъ и защитилъ въ Новороссійскомъ университетѣ докторскую диссертацію: передача вращенія и черченіе кривыхъ шарнирно-рычажнымъ механизмомъ.—Отправилъ для напечатанія въ Zeitschrift der Mathematik und Physik статью: ueber die mechanische Erzeugung der orthogonalen Proiectionen ebener Curven, der Ellipsen und der Trochoïden. — Сдѣлалъ докладъ въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ: о наблюденіи момента, когда скорости двухъ точекъ дѣлаются равными и противоположными.

Пр.-доц. Н. М. Книповичъ напечаталъ: 1) отчетъ о гидрологическихъ изслѣдованіяхъ въ 1893 г. (Труды Географ. Общ.); 2) отчетъ о плаваніи на крейсерѣ «Наѣздникъ» въ Ледовитомъ океанѣ лѣтомъ 1893 г. (Труды Спб. Общ. Естеств.). 3) отчетъ о плаваніи на крейсерѣ «Наѣздникъ», представленный Министерству Госуд. Имущ. («Вѣстникъ Рыбопромышленности); 4) рядъ научно-популярныхъ статей по зоологіи и географіи въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза.—Въ обществѣ Рыболовства и Рыбоводства сдѣлалъ сообщеніе о современномъ положеніи Мурманскихъ рыбныхъ промысловъ.—Лѣтомъ производилъ зоологическія и океанографическія изслѣдованія, въ сопровожденіи студента П. Ю. Шмидтъ, въ Ледовитомъ океанѣ у береговъ Мурмана на пространствѣ отъ Варангеръ-фіорда до восточныхъ становищъ, а также гидрографическія изслѣдованія въ Бѣломъ морѣ. Задачей этой экскурсіи, предпринятой на средства Министерства Земл. и Госуд. Им.,

наряду съ чисто-научными работами, было выясненіе нѣкоторыхъ промысловыхъ вопросовъ.—Начата разработка всѣхъ коллекцій Mollusca и Brachiopoda Европейскаго Ледовитаго океана, собранныхъ въ теченіе этого столѣтія экспедиціями отъ Академіи Наукъ, Спб. Общ. Естеств. и Мин. Госуд. Имущ.

Пр.-доц. Р. Э. Регель напечаталъ: 1) теорія размноженія растеній черенками и отводками (Вѣстникъ И. Р. О. Садов. 1894, 1); 2) Отчетъ о курсахъ плодоводства и огородничества, устроенныхъ Спб. губ. земской управой (Доклады Спб. Губ. З. У., 1894); 3) отчетъ о поѣздкахъ въ нѣкоторыя народныя училища Спб. губерніи осенью 1893 г. для осмотра садовъ при школахъ и подачи совѣтовъ учителямъ (тамъ-же), читалъ курсы для народныхъ учителей съ 20 мая по 1 сентября. — Въ И. Р. Обществѣ Садоводства читалъ докладъ: о школьныхъ садахъ Спб. губ. и отчетъ объ осмотрѣ ихъ (Вѣстникъ И. Р. О. Садов., 1894, 3).—Предпринято составленіе новыхъ изданій трудовъ Э. Л. Регеля по садоводству.

Пр.-доц. Н. И. Андрусовъ напечаталъ: 1) по поводу работы де-Стефани: sur les terrains tertiaires supérieurs de bosses de la Mediterrannée (Труды Спб. Экспед. Ест.); 2) о сѣроводородномъ броженіи въ Черномъ морѣ (Записки Ак. Наукъ, I, прил. 1); 3) предварительный отчетъ о геологической поѣздкѣ въ Румынію (печатается тамъ-же).—Участвовалъ въ коммиссіи для изслѣдованія Мраморнаго моря, былъ командированъ Деп. Земл. и Гос. Имущ. для изслѣдованія Карабугайскаго залива. Совершилъ поѣздку на Большой Балкашъ.

Пр.-доц. Н. А. Соколовъ приготовилъ къ печати трудъ: о происхожденіи лимановъ южной Россіи. Напечаталъ: 1) нижнеолигоценовая фауна глауконитовыхъ песковъ Екатеринослава; 2) гидрогеологическія изслѣдованія въ Херсонской губерніи въ 1893 г.—Издано на нѣмецкомъ языкѣ въ Берлинѣ сочиненіе г. Соколова: die Dünen. — Обработываетъ нижнеолигоценовую фауну южной Россіи.—Прочелъ 2 лекціи для народныхъ учителей Спб. губ.

Пр.-доц. В. В. Лермантовъ: 1) составлялъ рефераты о статьяхъ по физикѣ, помѣщенныхъ въ Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ., для «Journal de Physique; 2) участвовалъ въ Энцикл. Словарѣ Брокгауза; 3) редактировалъ нѣмецкій переводъ книги:

Руководство къ обработкѣ стекла на паяльномъ столѣ — Д. Дьяконова и В. Лермантова; 4) дѣлалъ мелкія сообщенія въ Р. Физ.-Хим. Обществѣ.

Пр.-доц. И. Э. Шавловскій напечаталъ статьи: 1) объ уплотняющемъ и консервирующемъ дѣйствіи формальдегида (Труды Съѣзда Пироговскаго общества русскихъ врачей, 1893—94); 2) способъ тройной окраски микроскопическихъ препаратовъ (тамъ-же). Сдѣлалъ докладъ въ Антропологическомъ Общ. при Военно-Мед. Акад.: простой способъ оріентированія измѣренія черепа.

По юридическому факультету.

Проф. В. И. Сергѣевичъ напечаталъ въ журналѣ министерства юстиціи, за ноябрь 1894, статью: «новыя направленія въ наукѣ государственнаго права». Въ началѣ года издалъ въ видѣ руководства студентамъ: «лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права».

Проф. В. А. Лебедевъ напечаталъ: 1) въ журналѣ юридическаго общества статью «Реформа денежнаго обращенія въ Австріи»; 2) въ газетѣ «Русская Жизнь» двѣ замѣтки о квартирномъ налогѣ.

Проф. Н. Л. Дювернуа печаталъ продолженіе книги «Изъ курса лекцій по русскому гражданскому праву»; приготовлены къ печати «Замѣчанія на проектъ вотчиннаго устава»; по порученію министерства народнаго просвѣщенія сдѣлалъ разборъ книги итальянскаго юриста Todaro - della - Galliа: «Istituzioni di diritto civile russo» и пересматривалъ программы по гражданскому праву.

Проф. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ въ мартѣ 1894 г. участвовалъ на Парижскомъ съѣздѣ членовъ института международнаго права и былъ избранъ первымъ вице-президентомъ института на срокъ отъ марта 1894 г. по августъ 1895 г. Въ маѣ 1894 г. основалъ въ Брюсселѣ новое общество для изученія вопросовъ колоніальной политики подъ названіемъ: institut international colonial; членами института являются наиболѣе извѣстные изслѣдователи Африки: Ленцепъ, Петерсъ, Висманъ и др. По Вы-

сочайшему повелѣнію былъ назначенъ первымъ уполномоченнымъ Императорскаго правительства на Гагской международной конференціи, созванной Нидерландскимъ правительствомъ для установленія основныхъ началъ международнаго частнаго права. Засѣданія конференціи продолжались съ 15 іюня по 1 іюля 1894 г. Напечатаны: 1) въ первой книжкѣ новаго французскаго ученаго журнала: la revue générale de droit international public—статья: le tribunal d'arbitrage de Paris et la Mer territoriale; 2) въ третьей книжкѣ парижскаго журнала: la revue d'histoire diplomatique—статья: la Russie et l'Angleterre au commencement du XIX siècle. Эта статья читана была въ общемъ собраніи парижскаго общества: la société d'histoire diplomatique, бывшемъ въ маѣ 1894 г.; 3) эта же статья, съ значительными дополненіями и передѣлками, появилась въ «Вѣстникѣ Европы» за октябрь и ноябрь 1894 г., подъ заглавіемъ: «Россія и Англія въ началѣ нынѣшняго столѣтія»; 4) въ брюссельскомъ журналѣ: la revue de droit international et de la législation comparée—статья: la question de désarmément dans les relations entre la Russie et l'Angleterre; 5) печатается и въ началѣ 1895 г. выйдетъ XI томъ издаваемаго проф. Мартенсомъ собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами, съ историческими очерками на русскомъ и французскомъ языкахъ; томъ XI: трактаты съ Англіей; 6) печатается и въ началѣ 1895 г. выйдетъ 3-е исправленное изданіе курса: современное международное право цивилизованныхъ народовъ, 2 тома; 7) вышелъ испанскій переводъ курса: современное международное право—въ 3-хъ томахъ; переводъ сдѣланъ профессоромъ университета въ Валадолидѣ Прида,—изданіе Лазаро въ Мадридѣ.

Проф. И. Я. Фойницкій напечаталъ очеркъ русскаго уголовнаго права въ Législation pénale comparée проф. Листа. Былъ предсѣдателемъ пенитенціарной коммиссіи, учрежденной при Юридическомъ Обществѣ. Участвовалъ въ Высочайше учрежд. коммиссіяхъ: 1) по составленію проекта уголовнаго уложенія; 2) по пересмотру судебнаго законодательства.

Проф. Н. Д. Сергѣевскій редактировалъ журналъ министерства юстиціи. Отъ 7 апрѣля 1894 г. состоитъ членомъ коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Проф. П. И. Георгіевскій напечаталъ: 1) монографію о призрѣніи бѣдныхъ и благотворительности; 2) 2 часть курса политической экономіи 2-мъ изданіемъ.

Проф. В. Н. Латкинъ редактировалъ журналъ юридическаго общества при Спб. университетѣ.

Проф. В. В. Ефимовъ: 1) переиздаетъ печатныя лекціи по исторіи римскаго права; 2) написалъ нѣсколько рецензій.

Проф. Н. М. Коркуновъ напечаталъ: 1) докторскую диссертацію: «Указъ и законъ»; 2) третье изданіе «лекціи по общей теоріи права»; 3) значеніе Свода Законовъ—въ Журналѣ Мин. Нар. Просв.; 4) теоретическія воззрѣнія Сперанскаго на право—тамъ же; 5) С. Е. Десницкій, первый русскій профессоръ права—рѣчь, произнесенная въ годовомъ собраніи юридическаго общества—въ журналѣ министерства юстиціи; 6) наши законы о престолонаслѣдіи—тамъ же. Кромѣ того, проредактировалъ и снабдилъ своими примѣчаніями лекціи покойнаго профессора А. Д. Градовскаго: государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ.

Прив.-доц. А. А. Исаевъ напечаталъ: 1) начала политической экономіи, изданіе второе, дополненное; 2) себялюбіе, какъ единственный двигатель въ общественной жизни, Сѣв. Вѣстн., 1894, IV; 3) земледѣльцы изъ образованнаго класса, Русск. Мысль, 1894, IV.—Лѣтомъ 1894 г. произвелъ изслѣдованіе артелей въ городѣ Тулѣ и селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи, и сдѣлалъ докладъ «объ артеляхъ кустарей въ Тулѣ и Павловѣ» въ отдѣленіи по кустарной промышленности Общества для содѣйствія промышленности и торговли. Былъ предсѣдателемъ двухъ коммиссій: 1) по вопросу о преобразованіяхъ, желательныхъ въ законоположеніяхъ о ремесленникахъ, 2) по вопросу о нормальномъ уставѣ артелей кустарей. Состоитъ членомъ кустарнаго комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Прив.-доц. А. Х. Гольмстенъ напечаталъ: 1) ученіе о правѣ кредитора опровергать юридическіе акты, совершенные должникомъ въ его ущербъ, въ современной юридической литературѣ, юридическое изслѣдованіе; 2) учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства, второе изданіе исправленное и дополненное; 3) юридическія изслѣдованія и статьи; 4) о

торговыхъ сдѣлкахъ по русскому праву—въ Журналѣ Юридическаго Общества; 5) Дмитрій Ивановичъ Мейеръ, его жизнь и дѣятельность,—тамъ-же; 6) о торговомъ предпріятіи по русскому праву—тамъ-же; 7) русское гражданское право. Чтенія Д. И. Мейера, шестое исправленное и дополненное изданіе подъ редакціею Гольмстена; 8) печатаются: Очерки по русскому торговому праву. — Принималъ участіе, въ качествѣ члена, въ работахъ коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Прив.-доц. Л. В. Ходскій напечаталъ: 1) основы государственнаго хозяйства, пособіе по финансовой наукѣ; 2) государственный квартирный налогъ—статья въ Журналѣ Юридическаго Общества; 3) нѣсколько статей въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона.—Въ Вольно-Экономическомъ обществѣ сдѣлалъ два сообщенія; 1) новые матеріалы о положеніи сельскаго населенія въ Россіи; 2) о Высочайше дарованной манифестомъ 14 ноября милости крестьянскому поземельному банку.—Въ мартѣ прочелъ двѣ лекціи въ Спб. коммерческомъ училищѣ о Колумбовой выставкѣ и объ экономическомъ значеніи американскаго континента для торговли съ Россіей.—Участвовалъ въ коммиссіи по обсужденію общаго положенія о коммерческихъ училищахъ, и въ совѣщаніяхъ, бывшихъ при департаментѣ торговли и мануфактуръ, по вопросу о вліяніи урожаевъ хлѣбовъ и хлѣбныхъ цѣнъ на народное благосостояніе.

Прив.-доц. Д. Д. Гриммъ напечаталъ: 1) разборъ книги г. Гольмстена: ученіе о правѣ кредитора опровергать акты, совершенные въ его ущербъ—въ Журналѣ Юридическаго Общества; 2) разборъ книги Гуляева: наемъ услугъ—въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ.; 3) вступительную лекцію: къ вопросу о природѣ владѣнія—въ Журналѣ Юридическаго Общества; 4) статью: понятіе владѣнія по своду мѣстныхъ узаконеній губерній прибалтійскихъ—въ Журналѣ Министерства Юстиціи.

Прив.-доц. М. И. Свѣшниковъ издалъ конспектъ лекцій по русскому государственному праву. Приступилъ къ работѣ по изданію полнаго курса русскаго государственнаго права. Сдѣлалъ докладъ въ Юридическомъ Обществѣ: объ отвѣт-

ственности губернаторовъ по дѣйствующему русскому праву. Принималъ участіе въ коммиссіи при Министерствѣ Путей Сообщенія по преобразованію мѣстнаго управленія шоссейныхъ и водяныхъ путей. Назначенъ членомъ коммиссіи по преобразованію Министерства Путей Сообщенія.

По факультету восточныхъ языковъ.

Проф. И. Н. Березинъ печатаетъ: 1) татарскій словарь съ присовокупленіемъ монгольскихъ словъ одного происхожденія съ татарскими; 2) приготовляетъ къ печати «Антологію турецкихъ кочевниковъ» (въ русскомъ переводѣ): а) Кору-Курпечъ и Баянъ Сулу, киргизская поэма, б) Герой Така и в) герой Таргимъ, киргизскія поэмы и др.

Проф. Д. А. Хвольсонъ печатаетъ: 1) сиро - турецкія надписи изъ Семирѣчья; 2) о еврейскихъ старопечатныхъ книгахъ XV и начала XVI в.в. въ культурно-историческомъ отношеніи; 3) Konnte der Rüsttag des iüdischen Passefestes als πρῶτος ἡμῶν ἀσύμον bezeichnet werden, eine Erwiderung gegen Dr. Grünhut (Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie v. Hilgerfeld); 4) приготовляетъ къ печати: 330 сиро-несторіанскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ въ Семирѣчьи.

Проф. К. Ѳ. Голстунскій окончилъ литографированіемъ 2-й томъ составленнаго имъ монгольско-русскаго словаря (58 листовъ большого формата).

Проф. баронъ В. Р. Розенъ редактировалъ отпечатанный 8-й томъ Записокъ восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; въ немъ помѣстилъ нѣсколько своихъ рецензій и замѣтокъ. Окончилъ печатаніемъ, но еще не издалъ «Два сборника посланій бобида Бехаулаха» (персидскіе и арабскіе тексты).

Проф. В. Д. Смирновъ напечаталъ: 1) переводъ съ турецкаго «Записокъ Мухаммеда Неджати - эфенди, турецкаго плѣннаго въ Россіи въ 1771—75 гг.»; 2) «грамату султана Османа II семейству іудейки Киры»—въ текстѣ и переводѣ, со вступительнымъ историческимъ изслѣдованіемъ. — Продолжалъ печатаніе каталога турецкихъ рукописей учебнаго отдѣ-

ленія восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.—Участвовалъ въ коммиссіи при департаментѣ народнаго просвѣщенія по вопросу объ употребленіи печатныхъ и рукописныхъ учебниковъ въ татарско-мусульманскихъ школахъ Казанскаго и Оренбургскаго округовъ.

Проф. А. А. Цагарелли напечаталъ: свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, томъ I, выпускъ III (съ портретомъ проф. Д. I. Чубинова), 1894 г.

Проф. В. А. Жуковскій: 1) продолжалъ печатать третью часть матерьяловъ для изученія персидскихъ нарѣчій; 2) напечаталъ «Развалины стараго Мерва» (матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою археологическою коммиссіею, № 16).

Проф. Н. И. Веселовскій напечаталъ: 1) киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ; 2) Орхонскія открытія (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Проф. Д. А. Пещуровъ отлитографировалъ нѣкоторые китайскіе тексты для христоматіи.

Проф. А. О. Ивановскій: отлитографировалъ второй выпускъ китайской христоматіи (Лунь-юй) и китайскіе тексты приложеній ко второму выпуску маньчжурской христоматіи; 2) печатаетъ второй выпускъ маньчжурской христоматіи.

Прив.-доц. К. Г. Залеманъ печатаетъ: 1) Abd-ul-Qâdiri Bagdhâdensis opera lexicographica. I. Lexicon Shâhnâmianum (отпечатано 11½ л. 4°); 2) Chudâidât, ein indisch-bucharischer Gedicht (Mèmoires de l'Acadèmie).

Прив.-доц. Н. А. Мѣдниковъ печатаетъ изданіе Православнаго Палестинскаго Общества: «исторія Палестины по арабскимъ источникамъ». Напечатаны извлеченія изъ сочиненій арабскихъ историковъ и географовъ; печатается добавленіе (всего до сихъ поръ 1328 стр.).

Прив.-доц. П. К. Коковцовъ напечаталъ въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Археолог. Общ.: 1) переводъ сирійскаго текста «о чудесахъ св. Николая»; 2) рецензію на новый еврейскій словарь Зигфрида и Штаде. Печатаются выдержки изъ неизданнаго еврейско-арабскаго сочиненія XII

вѣка по исторіи и теоріи еврейской поэзіи (по рукописямъ Импер. Публичной Библіотеки).

Преподаватель І. Куроно окончилъ изданіе «русско-японскихъ разговоровъ», съ приложеніемъ японскихъ пословицъ, поговорокъ и т. п., переведенныхъ на русскій языкъ, и нѣкоторыхъ русскихъ пословицъ съ переводомъ на японскій языкъ.

Нашъ краткій отчетъ подошелъ къ концу. Въ заключеніе, еще надлежитъ помянуть, хотя также въ краткихъ словахъ, о томъ, что составляетъ общее назначеніе университетскаго образованія: о томъ поступательномъ движеніи учащейся молодежи, которое именуется духовнымъ развитіемъ ея. Это прогрессивное движеніе представляется непрестаннымъ и преемственнымъ процессомъ духовной жизни: ряды взрослыхъ коллегъ, кончающихъ курсъ университета, ежегодно пополняются новыми, молодыми питомцами, находящими гостепріимный пріютъ подъ кровомъ общей alma mater. И несомнѣнно, какъ бывшіе, такъ и настоящіе питомцы проникнуты самыми искренними и горячими пожеланіями возможно полнаго процвѣтанія дорогого намъ университета.

Ученыя общества при Университетѣ.

Отчетъ химическаго отдѣленія Русскаго физико-химическаго Общества.

Въ 1894 году дѣлами отдѣленія химіи Русскаго физико-химическаго общества завѣдывали: предсѣдатель отдѣленія Д. И. Менделѣевъ, дѣлопроизводитель Д. П. Коноваловъ, казначей А. А. Волковъ, редакторъ химическаго отдѣла журнала Русскаго физико-химическаго общества Н. А. Меншуткинъ, помощникъ редактора А. А. Волковъ и С. П. Миклашевскій, помощникъ дѣлопроизводителя В. Н. Редзко и К. А. Красускій, библіотекарь К. А. Красускій. Въ отдѣленіи состоитъ 259 членовъ. Въ 1894 г. отдѣленіе имѣло 7 очередныхъ засѣданій, на которыхъ заслушано 68 научныхъ сообщеній. Въ отчетномъ году Обществомъ изданъ XXVI томъ журнала, содержащій 47 печатныхъ листовъ оригинальныхъ изслѣдованій по химіи и рефератовъ статей изъ заграничныхъ спеціальныхъ повременныхъ изданій. Подобно предшествующимъ годамъ отдѣленіе находилось въ обычныхъ сношеніяхъ съ русскими и иностранными учеными обществами.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1894 годъ.

Общество вступило въ четвертый годъ своего существованія въ количествѣ 274 дѣйствительныхъ членовъ, 1 члена-соревнователя. Въ теченіе года умерло три члена: Н. М. Ядринцевъ, Е. И. Утинъ и Д. Ѳ. Масловскій и поступило 4 новыхъ члена. Въ обществѣ, такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года числилось 274 дѣйствительныхъ членовъ и 1 членъ-соревнователь. Въ составѣ комитета также произошли перемѣны: въ силу § 20 устава выбыли: С. Л. Пташицкій и С. Л. Степановъ и на общемъ собраніи 15 декабря 1893 года избраны были П. Д. Погодинъ и В. И. Семевскій. Въ нынѣшнемъ году въ силу того же § 20 устава выбываютъ: А. С.

Лаппо-Данилевскій и Г. В. Форстенъ, кромѣ П. Д. Погодина, выбывающаго по случаю отъѣзда за границу.

Средства общества въ нынѣшнемъ отчетномъ году (съ 1 декабря 1893 г. по 15 декабря 1894 г.) опредѣляются нижеслѣдующими данными:

ПРИХОДЪ:

А. Остатокъ отъ прошлаго года	416 р. 97 к.
Б. Поступленія 1893—1894 гг.	
1) членскіе взносы:	
53 пятирублевыхъ .	265 » — »
1 сторублевый . . .	100 » — »
Итого . .	365 р. 97 к.
2) отъ университета на изданіе Историческаго Обозрѣнія	300 р. — к.
3) отъ продажи экземпляровъ Историческаго Обозрѣнія (т. I—VII)	592 » 50 »
Итого поступленій за 1893—1894 гг. . .	1257 р. 50 к.
Итого поступленій за истекшій годъ съ остаткомъ	1674 » 47 »

РАСХОДЪ:

1) на изданіе Историческаго Обозрѣнія . .	626 р. — к.
гонораръ А. И. Браудо	50 » — »
Итого . .	676 р. — к.
2) почтовые расходы . .	26 р. 81 к.
3) вознагражденіе А. К. Кириллову за письмоводство	60 » — »
4) расходы по библіотекѣ общества	— » 50 »
Итого . .	87 р. 31 к.

5) мелкіе расходы . . .	5 р. — к.
Итого расходовъ въ отчетномъ году .	768 р. 31 к.
Въ остаткѣ къ 1 декабря 1894 года	489 р. 19 к.
Долгу на обществѣ по типографіи числится .	661 р. 80 к.

Въ библіотекѣ общества къ 1 декабря 1894 г. числилось: а) книгъ, брошюръ и оттисковъ 428 названій въ 661 томѣ и б) періодическихъ изданій 30. Въ отчетномъ году составъ библіотеки продолжалъ пополняться благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ и учрежденій, а также взаимному обмѣну, въ который общество вступало съ разными учрежденіями и редакціями. Пожертвованія сдѣланы [были слѣдующими лицами и учрежденіями; гг. Виноградовымъ, Карѣевымъ, А. К., Крейсбергомъ, Кулаковскимъ, Левитскимъ, Лучицкимъ, Пантелѣевымъ, Пискорскимъ, Погодинымъ, Постниковымъ, Савеловымъ, Сторожевымъ и Шумаковымъ, а также Нижегородской архивной коммиссіей, редакціей Muzeum'а и редакціей изданія Ординацій Красинскихъ. Обмѣнъ на изданія общества происходилъ съ редакціями слѣдующихъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ: Вопросы философіи и психологіи, Сѣверный Вѣстникъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Ученыя Записки Казанскаго Университета, Записки Нео-Филологическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ, Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета, Записки западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, Варшавскія университетскія извѣстія, Кіевскія университетскія извѣстія, Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, Извѣстія Таврической ученой архивной коммиссіи, Книговѣдѣніе, Этнографическое Обозрѣніе, Отчетъ о дѣятельности Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края, Сборникъ Харьковскаго историко-филологическаго общества, Кіевская Старина, чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей, чтенія въ Историческомъ обществѣ Не-

стора лѣтописца;—Ateneum, Kwartalnik Historiczny, Cesky did Casopis Musea Ceskeho, Muzeum czasopismo Towarystwa, Nauczycieli szkòl wyzszych, Przeglad polski, Przeglad powczechny, Deutsche Zeitschrift für geschicht. Wissenschaft. Такимъ образомъ въ отчетномъ году поступило въ библіотеку общества: a) книгъ и брошюръ 28 названій въ 45 книгахъ, b) періодическихъ изданій 27.

Съ 1 декабря 1893 года по 15 декабря 1894 года было VII общихъ собраній членовъ общества. Научныя сообщенія, читанныя на этихъ собраніяхъ, сдѣланы были слѣдующими лицами: А. С. Лаппо-Данилевскимъ: Нѣсколько словъ о научныхъ заслугахъ д-ра Ингвальда Ундсета; В. И. Семевскимъ: Нѣсколько словъ въ память Н. М. Ядринцева; В. А. Мякотинымъ: О прикрѣпленіи крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ XVIII вѣкѣ; Н. Д. Чечулинымъ: Проектъ государственнаго совѣта при Екатеринѣ II; В. В. Новодворскимъ: О Решелѣ и его значеніи въ Польской исторіографіи; В. И. Модестовымъ: Вопросъ объ источникахъ историческихъ сочиненій Тацита; В. И. Семевскимъ: Изъ прошлаго рабочихъ на золотыхъ промыслахъ Сибири на основаніи архивнаго матеріала 1860 годовъ; Н. И. Карѣевымъ: О новой исторической теоріи съ экономическимъ оттѣнкомъ, и А. М. Ону: О чтеніи и критикѣ текстовъ въ новой исторіи. Кромѣ рефератовъ читаны были сообщенія о новыхъ книгахъ: Н. А. Колоколовымъ о книгѣ о. Пирлинга: Papes et tsars и В. А. Мякотинымъ о книгѣ А. Лазаревскаго: Описаніе Старой Малороссіи, т. II (Полкъ Нѣжинскій).

Педагогическая секція общества собиралась въ отчетномъ году два раза для слушанія и обсужденія рефератовъ Я. Г. Гуревича «Историческія параллели въ ряду письменныхъ работъ по исторіи въ среднеучебныхъ заведеніяхъ» и С. Л. Степанова «Объ учебникѣ древней исторіи проф. Виноградова».

По примѣру прошлыхъ лѣтъ общество продолжало издавать подъ редакціей Н. И. Карѣева Историческое Обозрѣніе. За недостаткомъ денежныхъ средствъ пришлось ограничиться изданіемъ VII тома, отложивъ выпускъ въ свѣтъ VIII тома на будущій 1895 годъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго университета.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Высочество Князь НИКОЛАЙ I Черногорскій.

Его Высочество Принцъ Нихонъ-Синно-Арисугава-Тарухито.

Графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, министръ народнаго просвѣщенія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ государственнаго совѣта.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ

Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ св. синода, членъ государственнаго совѣта.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петровичъ Вагнеръ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге, предсѣдатель комитета министровъ, членъ государственнаго совѣта и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ сербскій.

Тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Спиридоновичъ Дестунисъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Анатолій Петровичъ Богдановъ, заслуженный ординарный профессоръ московскаго университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Константинъ Матвѣевичъ Ѳеофилактовъ, заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель департамента законовъ.

Тайный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ За-

бѣлинъ, предсѣдатель общества исторіи и древностей россійскихъ

Тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Василій Павловичъ Васильевъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Тайный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Здекауеръ, лейбъ-медикъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, академикъ Императорской академіи наукъ.

Тайный совѣтникъ Илья Николаевичъ Березинъ, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, директоръ Императорской публичной библіотеки.

Высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Генералъ-лейтенантъ Генрихъ Антоновичъ Лееръ, начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Тайный совѣтникъ Кириллъ Петровичъ Яновскій, попечитель кавказскаго учебнаго округа.

Виллерме, докторъ медицины въ Парижѣ.

Мишель Шевалье, членъ французскаго института.

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Карлъ Людвигъ, профессоръ физіологіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

Шарль Шефферъ, директоръ института живыхъ восточныхъ языковъ въ Парижѣ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Эмиль Дюбуа-Реймонъ, профессоръ берлинскаго университета и членъ берлинской академіи наукъ.

Эрнестъ Энгель, бывшій директоръ статистической семинаріи въ Берлинѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ неаполитанскаго университета.

Шарль Эрмитъ, членъ французской академіи.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ оксфордскаго университета.

Луи Пастеръ, членъ французской академіи.

Моммзенъ, профессоръ берлинскаго университета.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

На основаніи устава университетовъ 1863 года

удостоены званія дѣйствительнаго студента:

I. по естественному разряду физико-математическаго факультета.

1. Левочскій, Петръ.
2. Надеждинъ, Григорій.

II. по юридическому факультету.

1. Риттенбергъ, Александръ.

На основаніи устава университетовъ 1884 года

получили выпускныя свидѣтельства:

I. по историко-филологическому факультету.

1. Бейеръ, Викторъ.
2. Борзовъ, Николай.
3. Виноградовъ, Василій.
4. Гуревичъ, Григорій.
5. Звягинцевъ, Евгеній.
6. Кельбергъ, Александръ.
7. Конскій, Петръ.
8. Крапивинъ, Георгій.
9. Левшинъ, Алексѣй.
10. Лежава, Исидоръ.
11. Нечаевъ, Александръ.
12. Панченко, Борисъ.
13. Петровъ, Дмитрій.
14. Погодинъ, Александръ.
15. Поліевктовъ, Михаилъ.
16. Протопоповъ, Михаилъ.
17. Раевскій, Александръ.
18. Разумовскій, Василій.
19. Сиповскій, Василій.
20. Сланскій, Павелъ.
21. Трофименко, Василій.
22. Ушаковъ, Николай.
23. Ѳеодотьевъ, Константинъ.

II. по разряду математическихъ наукъ.

1. Алексѣевъ, Леонидъ.
2. Бабкинъ, Вячеславъ.
3. Барановскій, Евгеній.
4. Бахаревъ, Иванъ.
5. Берсеневъ, Владиміръ.
6. Блюменфельдъ, Михаилъ.
7. Вериго, Викентій.
8. Ветбергъ, Александръ.
9. Войцеховичъ, Михаилъ.
10. Волковъ, Владиміръ.
11. Гагенъ, Михаилъ.
12. Григорьевъ, Дмитрій.
13. Гюнтеръ, Николай.
14. Джакели, Николай.
15. Жижинъ, Николай.
16. Жоффріо, Феликсъ.
17. Загробскій, Октавіанъ.
18. Захаровъ, Александръ.
19. Изнаръ, Владиміръ.
20. Кашкинъ, Дмитрій.
21. Кедровъ, Василій.
22. Конюченко, Иванъ.
23. Красницкій, Петръ.
24. Куницкій, Анатолій.
25. Лонцкій, Ипполитъ.
26. Лопухинъ, Владиміръ.
27. Маковскій, Петръ.
28. Максимовичъ, Викторъ.
29. Мартиросянцъ, Григорій.
30. Мижуевъ, Григорій.
31. Мясоѣдовъ, Митрофанъ.
32. Натансонъ, Павелъ.
33. Орловъ, Николай.
34. Пановъ, Николай.
35. Перепелицынъ, Сергѣй.
36. Пигулевскій, Даніилъ.
37. Поплавскій, Витольдъ.
38. Пороховщиковъ, Сергѣй.
39. Протопоповъ, Александръ.
40. Пшеницкій, Андрей.
41. Пясецкій, Ѳаддей.
42. Розенфельдъ, Левъ.
43. Ройтманъ, Дмитрій.
44. Соболевскій, Валеріанъ.
45. Станевичъ, Левъ.
46. Степановъ, Николай.
47. Суворовъ, Яковъ.
48. Тихомировъ, Николай.
49. Фибихъ, Владиміръ.
50. Хуберянцъ, Барсегъ.
51. Шабскій, Константинъ.
52. Шапошниковъ, Сергѣй.
53. Шафранскій, Терентій.
54. Шенгеръ, Владиміръ.
55. Шульте, Бенно.
56. Эйлеръ, Яковъ.
57. Эльмановичъ, Сергѣй.
58. Эндиміоновъ, Ѳедоръ.
59. Юргенсонъ, Вильгельмъ.
60. Якобсонъ, Алексѣй.

III. по разряду естественныхъ наукъ.

1. Абрамовичъ, Давидъ.
2. Алексѣевскій, Петръ.
3. Аль, Эрнестъ.
4. Безчинскій, Аронъ.
5. Бутыркинъ, Владиміръ.
6. Валицкій, Адамъ.

7. Васильевъ, Николай.
8. Венцлавовичъ, Владиславъ.
9. Георгіевъ, Аркадій.
10. Гердъ, Александръ.
11. Гинзбургъ, Израиль.
12. Гинцъ, Левъ.
13. Грачевъ, Николай.
14. Дементьевъ, Михаилъ.
15. Дербекъ, Ѳедоръ.
16. Доброхотовъ, Александръ.
17. Калмыковъ, Александръ.
18. Кампіони, Константинъ.
19. Колтоновскій, Петръ.
20. Комаровъ, Владиміръ.
21. Копыловъ, Адріанъ.
22. Королевъ, Ефимъ.
23. Косманъ, Сергѣй.
24. Костинъ, Николай.
25. Кривошеевъ, Іосель.
26. Лапченко, Андрей.
27. Левенштейнъ, Рубенъ-Яковъ.
28. Ле Дантю, Левъ.
29. Ліандеръ, Рудольфъ.
30. Малисъ, Михаилъ.
31. Мамонтовъ, Владиміръ.
32. Матвѣевъ, Парѳеній.
33. Молчановъ, Аркадій.
34. Мюллеръ, Викторъ.
35. Невзоровъ, Леонидъ.
36. Неннингеръ, Борисъ.
37. Николаенко, Владиміръ.
38. Новицкій, Адамъ.
39. Павловскій, Мечиславъ.
40. Пантюховъ, Николай.
41. Петржкевичъ, Іосифъ.
42. Печаткинъ, Михаилъ.
43. Писаревъ, Сергѣй.
44. Пискаревъ, Иванъ.
45. Полежаевъ, Борисъ.
46. Пуцилло, Сергѣй.
47. Серебряковъ, Георгій.
48. Скаловъ, Борисъ.
49. Слободчиковъ, Яковъ.
50. Смѣкаловъ, Георгій.
51. Ставровскій, Яковъ.
52. Теппаксъ-Павловъ, Андроникъ.
53. Троцинъ, Алексѣй.
54. Трубе, Ричардъ.
55. Турчаниновъ, Николай.
56. Уразовъ, Дмитрій.
57. Урбановичъ, Александръ.
58. Усовъ, Владиміръ.
59. Филипповъ, Александръ.
60. Чепинскій, Викентій.
61. Шеповальниковъ, Александръ.
62. Элькиндъ, Давидъ.
63. Эндеръ, Владиміръ.

IV. по юридическому факультету.

1. Абеггъ, Георгій.
2. Адамчевскій, Владиміръ.
3. Аккерманъ, Дмитрій.
4. Акимовъ, Петръ.
5. Акифьевъ, Викторъ.
6. Алафузовъ, Антонъ.
7. Александровъ, Владиміръ Ивановъ.
8. Альбовъ, Николай.
9. Альбовъ, Сергѣй.

10. Балашевъ, Петръ.
11. Барсовъ, Николай.
12. Баухъ, Александръ.
13. фонъ-Безе, Бернгардъ.
14. Безпятовъ, Николай.
15. Беллюстинъ, Иванъ.
16. Бенуа, Александръ.
17. Бергъ, Эдуардъ.
18. Беренштамъ, Михаилъ.
19. Бобрикъ, Иванъ.
20. Бобровъ, Константинъ.
21. Богдановскій, Григорій.
22. Богдановъ, Георгій.
23. Богоявленскій, Андрей.
24. Боруць, Станиславъ,
25. Ботъ, Валеріанъ.
26. Брезинскій, Николай.
27. Буткевичъ, Александръ.
28. Быковъ, Анатолій.
29. Бѣлецкій, Борисъ.
30. Бѣлявскій, Леонъ.
31. Вальденбергъ, Владиміръ.
32. Вальденбергъ, Дмитрій.
33. Велиховъ, Тимоѳей.
34. Веревкинъ, Всеволодъ.
35. Вечеславъ, Иванъ.
36. Вилинскій, Сергѣй.
37. Виллимъ, Викентій,
38. Вильксъ (Вольфъ), Іоганъ.
39. Баронъ Винекенъ, Георгій.
40. Висковскій, Антонъ.
41. Витаковскій, Игнатій.
42. Вишняковъ, Николай.
43. Владиміровъ, Александръ.
44. Войчинскій, Іосифъ.
45. Волошиновъ, Николай.
46. Волынцевъ, Михаилъ.
47. Ворожейкинъ, Николай.
48. Вороновъ, Евгеній.
49. Гадзяцкій, Сергѣй.
50. Гакенъ, Эдуардъ.
51. Гаргановъ, Николай.
52. Гауффе, Николай.
53. Глазуновъ, Сергѣй.
54. Гласекъ, Діонисій.
55. Глинка, Яковъ.
56. Гойжевскій, Василій.
57. Гокканенъ, Абрамъ.
58. Голубъ, Леонидъ.
59. Горалевичъ, Сергѣй.
60. Горбовскій-Заранекъ, Владиміръ.
61. Гордонъ, Аронъ.
62. Гордонъ, Владиміръ.
63. Грассевичъ, Викторъ.
64. Гребенщиковъ, Анатолій.
65. Григоровъ, Леонидъ.
66. Гриневичъ, Константинъ.
67. Гроссъ, Николай.
68. Грюнейзенъ, Владиміръ.
69. Грюнманъ, Ѳедоръ.
70. фонъ-Гунніусъ, Робертъ.
71. Давыдовъ, Николай.
72. Далгатъ, Баширъ.
73. Дамичъ, Иванъ.
74. Дидрихсъ, Викторъ.
75. Дмитріевъ, Василій.
76. Држевецкій, Генрихъ.
77. Дубовскій, Михаилъ.
78. Дубровскій, Евгеній.
79. Дылевъ, Александръ.
80. Евангуловъ, Григорій.
81. Елачичъ, Николай.
82. Ерзинковъ, Георгій.
83. Естифѣевъ, Николай.

84. Жданъ-Пушкинъ, Иванъ.
85. Жуковъ, Николай.
86. Завріевъ, Гавріилъ.
87. Зайцевъ, Владиміръ.
88. Замысловскій, Георгій.
89. Замятинъ, Николай.
90. Зевальдъ, Карлъ.
91. Зиссерманъ, Левъ.
92. Зубакинъ, Иннокентій.
93. Зыринъ, Николай.
94. Иващенко, Владиміръ.
95. Изнаръ, Сергѣй.
96. Исполатовъ, Борисъ.
97. Іевреиновъ, Валеріанъ.
98. Іосса, Александръ.
99. Кабекъ, Петръ.
100. Каганъ, Владиміръ.
101. Какуринъ, Петръ.
102. Калинъ, Григорій.
103. Карпинскій, Михаилъ.
104. Кедринъ, Константинъ.
105. Киселевскій, Евгеній.
106. Китаевъ, Александръ.
107. Клейненбергъ, Вильгельмъ.
108. Ключниковъ, Борисъ.
109. Кобылинъ, Александръ.
110. Кокошинскій, Левъ.
111. Коленко, Александръ.
112. Колобневъ, Константинъ.
113. Комаровскій, Александръ.
114. Комаровскій, Чеславъ.
115. Конгиссеръ, Якубъ.
116. Корницкій, Константинъ.
117. Коробьинъ, Сергѣй.
118. Королько, Александръ.
119. Костовскій, Виталій.
120. Кочуковъ. Николай.
121. Кравченко, Иванъ.
122. Крестьяновъ, Владиміръ.
123. Кржевскій, Леонъ.
124. Кривецкій, Михаилъ.
125. Крицкій, Николай.
126. Кузнецовъ, Николай.
127. Кульвецъ, Людовикъ.
128. Кутузовъ, Александръ.
129. Лаврентьевъ, Александръ.
130. Лапинъ, Левъ.
131. Ларіоновъ, Сергѣй.
132. Лебедевъ, Григорій.
133. Лебедевъ, Николай.
134. Левашевъ, Дмитрій.
135. Ливенъ, Евгеній.
136. Литвинскій, Антонъ.
137. Логиновичъ, Василій.
138. Лозинскій, Сергѣй.
139. Магнушевскій, Петръ.
140. Малюга, Петръ.
141. Марковъ, Николай.
142. Марковъ, Николай.
143. Мейенъ, Александръ.
144. Мейеръ, Константинъ.
145. Меленевскій, Маріанъ.
146. Меллеръ, Николай.
147. Месіонко, Иванъ.
148. Мичерлингъ, Вольдемаръ.
149. Мичуринъ, Николай.
150. Моложавый, Владиміръ.
151. Мурзичъ, Евгеній.
152. Муфти-Заде, Амедъ.
153. Набоковъ, Александръ.
154. Набоковъ, Константинъ.
155. Нейманъ, Андрей.
156. Неклюдовъ, Николай.
157. Нестеровскій, Антонъ.
158. Никитинъ, Левъ.

159. Николаевъ, Владиміръ.
160. Николаевъ, Сергѣй.
161. Ничипоренко, Евгеній.
162. фонъ-деръ-Нонне, Александръ.
163. Нувель, Вальтеръ.
164. Князь Оболенскій, Михаилъ.
165. Образцовъ, Николай.
166. Омелянскій, Александръ.
167. Ординъ, Георгій.
168. Осадшій, Иванъ.
169. Осининъ, Михаилъ.
170. Останковичъ, Владиміръ.
171. Остахевичъ, Антонъ.
172. Падерно, Валеріанъ.
173. Палибинъ, Николай.
174. Парфененковъ, Михаилъ.
175. Пейкеръ, Сергѣй.
176. Персіани, Иванъ.
177. Петровъ, Викторъ.
178. Петровъ, Иннокентій.
179. Печаткинъ, Владиміръ.
180. Прозоровъ, Сергѣй.
181. Промптовъ, Николай.
182. Работинъ, Пантелей.
183. Радловъ, Александръ.
184. Реммеръ, Константинъ.
185. Рогойскій, Валеріанъ.
186. Рождественскій, Николай.
187. Рудневъ, Александръ.
188. Рыбицкій, Василій.
189. Савицкій, Владиміръ.
190. Савичъ, Яковъ.
191. Самохотовъ, Василій.
192. Сватковскій, Павелъ.
193. Сепхосянцъ-Байбуртянцъ, Григорій.
194. Скалонъ, Николай.
195. Сковронскій, Стефанъ.
196. Скорупскій, Францъ.
197. Славяновъ, Георгій.
198. Смирновъ, Сергѣй.
199. Собѣщанскій, Владиміръ.
200. Соллогубъ, Владиміръ.
201. Соловьевъ, Михаилъ.
202. Сомовъ, Константинъ.
203. Сорокинъ, Михаилъ.
204. Срѣтенскій, Константинъ.
205. Старицкій, Владиміръ.
206. Стеблинъ, Аѳанасій.
207. Стефаницъ, Владиміръ.
208. Стокетъ, Иванъ.
209. Стронскій, Николай.
210. Струве, Владиміръ.
211. Субботкинъ, Михаилъ.
212. Таберіо, Николай.
213. Теребенинъ, Иванъ.
214. Тиграновъ, Степанъ.
215. Тимиревъ, Константинъ.
216. Федоровъ, Николай.
217. Фидлеръ, Александръ.
218. Флексоръ, Давидъ.
219. Фришъ, Оскаръ.
220. Фроловъ, Вячеславъ.
221. Хаджи, Авраамъ.
222. Харитоновскій, Александръ.
223. Хойнацкій, Константинъ.
224. Хоменко, Борисъ.
225. Хржонстовскій, Станиславъ.
226. Худековъ, Алексѣй.
227. Цвѣтковъ, Алексѣй.
228. Цызыревъ, Иванъ.
229. Чашникъ, Залманъ.

230. Чудиновъ, Сергѣй.
231. Шарбе, Өедоръ.
232. Шеншинъ, Александръ.
233. Шеповальниковъ, Петръ.
234. Шикеръ, Станиславъ.
235. Штейнбергъ, Владиміръ.
236. фонъ-Энденъ, Людвигъ.
237. Эрьяпеа, Антонъ.
238. Юзбашевъ, Григорій.
239. Юшковъ, Николай.
240. Яблонскій, Антонъ.
241. Яковлевъ, Семенъ.
242. Ячевскій, Чеславъ.

V. по факультету восточныхъ языковъ.

1. Богоявленскій, Павелъ.
2. Василевскій, Казиміръ.
3. Гасановъ, Али-Мирза.
4. Глазовъ, Николай.
5. Гусаровъ, Николай.
6. Зиновьевъ, Александръ.
7. Ивановъ, Алексѣй.
8. Иловайскій, Николай.
9. Истоминъ, Валеріанъ.
10. Карасевъ, Константинъ.
11. Картвелишвили, Михаилъ
12. Кротковъ, Николай.
13. Милашевскій, Павелъ.
14. Орловъ, Аркадій.
15. Переферковичъ, Нехемъ.
16. Поппе, Николай.
17. Тидеманъ, Петръ.
18. Томбахъ, Александръ.
19. Трахтенбергъ, Николай.
20. Циглеръ, Карлъ.
21. КнязьШаховской, Борисъ
22. Шмидтъ, Александръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Отчетъ о состояніи Коллегіи Императора Александра II, учрежденной С. С. Поляковымъ для студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, за 1894 годъ.

Съ января по іюнь мѣсяцъ 1894 г. въ Коллегіи жило студентовъ 115 человѣкъ, изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ . 37
Своекоштныхъ 78

Съ августа по 1-е января 1895 г. въ Коллегіи жило 119 человѣкъ, изъ коихъ:

Императорскихъ стипендіатовъ . 24
Своекоштныхъ . . , . . . 95

Приходо-расходная вѣдомость завѣдующаго Коллегіей.

ПРИХОДЪ.	Сумма. Руб.	К.	РАСХОДЪ.	Сумма. Руб.	К.
Остатокъ къ 1 января 1894 г.	2288	67	. . . . .	—	—
Въ январѣ отъ казначея. .	7000	—	. . . . .	5056	55
» февралѣ	6312	50	. . . . .	5284	42
» мартѣ	5000	—	. . . . .	9642	42
» апрѣлѣ	7105	—	. . . . .	3886	17
» маѣ.	1900	—	. . . . .	4452	30
» іюнѣ, іюлѣ и августѣ .	3263	07	. . . . .	3209	01
» сентябрѣ	7261	03	. . . . .	6613	21
» октябрѣ.	9942	15	. . . . .	9767	54
» ноябрѣ	6882	22	. . . . .	5406	52
» декабрѣ	4902	—	. . . . .	7378	22
Итого . .	61856	64	Итого . .	60696	36

Остатокъ къ 1-му января 1895 г. 1160 р. 28 к.

ОТЧЕТЪ казначея Коллегіи И

	Руб.
ПРИХОДЪ.	
1) ОтъС.-Петербургскаго университета по ассигновкамъ отъ 8 января № 11 и 17 февраля № 298 Императорскія стипендіи за первое полугодіе (весеннее 1894 г.)	15000-
2) Отъ С.-Петербург. университ. по ассигновкѣ отъ 28 мая № 718—остатки Императорскихъ стипендій за прежніе годы	436
3) Отъ завѣдующаго Коллегіей Н. Г. Барсова, представленные студентомъ Борисомъ Скаловымъ въ возвратъ излишне полученной имъ Императорской стипендіи . .	62
4) Отъ своекоштныхъ студентовъ, проживавшихъ въ Коллегіи въ весеннемъ полугодіи (150×78)	11700-
5) Отъ С.-Петербургскаго университета по ассигновкамъ отъ 17 августа № 922, отъ 1 сентября № 957 и отъ 1 октября № 1068 Императорскія стипендіи на второе (осеннее) полугодіе 1894 г.	15000-
6) Отъ С.-Петербургскаго университета по ассигн. отъ 4 октября № 1084 остатки Императорскихъ стипендій за прежніе годы	1540
7) Отъ своекоштныхъ студентовъ, проживавшихъ въ Коллегіи во второмъ (осеннемъ) полугодіи 1894 г. (150×92)	13800-
8) Отъ Конторы г. Почет. Попечит. Коллегіи Д. С. Полякова при отношеніяхъ отъ 8 апрѣля № 134—555 руб., отъ 9 декабря № 448—1250 р. (проценты за 1894 годъ съ капитала въ 25000 р. завѣщаннаго Коллегіи покойнымъ ея основат. С. С. Поляковымъ) и 710 р. тоже на усиленіе средствъ Коллегіи	2515
9) Отъ Конторы г. Почет. Попеч. Коллегіи Д. С. Полякова для уплаты (дополнительной) расходовъ по ремонту Коллегіи въ 1894 году	535
10) Отъ студента Николая Яновскаго плата за содержаніе его въ Коллегіи въ весеннемъ полугодіи 1894 г. . .	150
ИТОГО поступило въ 1894 году . . .	60740
Остатокъ, бывшій къ 1 января 1894 г. . . .	13
ВСЕГО въ приходѣ . . .	60753

	Руб.	К.
РАСХОДЪ.		
Выдано г. завѣдующему Коллегіей помощнику Инспектора студентовъ Н. Г. Барсову на содержаніе студентовъ Императорскихъ стипендіатовъ и своекоштныхъ), проживающихъ въ Коллегіи, на расходы по содержанію зданія Коллегіи, на уплату служащимъ при Коллегіи и другіе расходы по Коллегіи въ 1894 г.:		
въ январѣ	7000	—
„ февралѣ	6312	50
„ мартѣ	5000	—
„ апрѣлѣ	7105	—
„ маѣ	2336	—
„ іюнѣ и іюлѣ выдачъ изъ кассы Коллегіи не было.	—	—
„ августѣ	2826	20
„ сентябрѣ	7261	03
„ октябрѣ	14152	15
„ ноябрѣ	4506	22
„ декабрѣ	3068	—
ВСЕГО въ 1894 г. въ расходѣ . . .	59567	97
Остатокъ къ 1-му января 1895 года . . .	1185	72
БАЛАНСЪ	60753	69

ВѢД

РАСХОДОВЪ СУММЪ КОЛЛЕ

за 1

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Ма
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.
Содержаніе студентовъ:									
На платье студентамъ . .	1363	90	2096	—	1484	40	884	10	767
Стипендій на руки	1575	—	1575	—	4200	—	1000	—	1100
Карманныя деньги	—	—	—	—	—	—	—	—	525
Мясо и рыба	574	44	538	56	704	95	580	56	715
Зеленщику	357	61	156	45	194	36	183	51	153
Мука, крупа.	120	37	123	70	210	92	155	10	141
Хлѣбъ, булки и пирожки .	212	66	209	37	267	20	332	96	209
Чай, сахаръ и кофе . . .	145	47	146	08	156	30	147	40	137
Свѣчи	131	20	127	42	126	06	63	61	—
Итого . .	4480	65	4968	58	7344	19	3347	24	3731
Жалованье прислугѣ и наградныя	240	—	212	64	224	50	376	—	225
Прачкѣ.	—	—	42	95	52	94	51	79	67
Полотеру	35	—	35	—	35	—	35	—	70
Ремонтъ дома и имущества	28	80	15	—	1785	95	54	75	—
Дрова и уголь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Газъ	210	38	—	—	—	—	—	—	2[illegible]
Водопроводъ.	—	—	—	—	50	—	—	—	—
Ассенизація и вывоз. мусора	16	—	—	—	16	—	—	—	—
Часовщ., трубоч. и фильтры	—	—	—	—	30	—	—	—	—
Страхованіе дома.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Канцелярскіе расходы . .	15	—	—	—	10	40	—	—	5
Мелкіе расходы	30	72	10	25	18	44	21	39	17
Доктору, Казначею и Завѣдующему	—	—	—	—	75	—	—	—	—
Итого . .	575	90	315	84	2298	23	538	93	670
ВСЕГО. .	5056	55	5282	42	9642	42	3886	17	4452

ОСТЬ
ПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.
ГОДЪ.

ь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ИТОГО.	
	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	К.
7	50	—	—	479	—	1839	80	1687	90	1271	80	1212	—	13089	—
	—	—	—	—	—	2400	—	4936	—	1834	—	1834	—	20454	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	375	—	900	—
9	85	—	—	—	—	134	06	603	94	784	11	725	74	6001	21
7	71	—	—	—	—	71	38	181	62	147	65	269	32	1903	33
9	36	—	—	—	—	47	20	97	04	139	82	99	53	1237	06
7	97	—	—	—	—	—	—	250	15	300	19	293	73	2314	05
	—	—	—	—	—	290	70	157	90	152	95	145	90	1479	74
	—	—	—	—	—	241	08	106	39	101	99	102	68	1000	43
2	39	—	—	479	—	5024	22	8020	44	4732	51	5057	90	48378	82
5	—	180	—	180	—	225	—	225	—	225	—	511	50	3299	64
6	90	—	—	39	50	6	45	55	76	53	58	54	64	471	78
	—	—	—	—	—	35	—	35	—	35	—	35	—	350	—
	—	—	—	369	98	416	42	208	—	60	45	1508	05	4447	40
	—	30	—	—	—	826	20	791	83	—	—	—	—	1648	03
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	202	50	—	—	695	48
	—	—	—	50	—	50	—	—	—	50	—	—	—	200	—
	—	—	—	—	—	12	—	—	—	12	—	—	—	56	—
	—	—	—	—	—	—	—	30	—	21	—	40	—	121	—
	—	—	—	—	—	—	—	298	—	—	—	—	—	298	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48	83
3	66	13	18	24	40	17	92	28	51	14	48	11	13	211	38
0	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	160	—	470	—
0	56	223	18	663	88	1588	99	1747	10	674	01	2320	32	12317	54
2	95	223	18	1142	88	6613	21	9767	54	5406	52	7378	22	60696	36

ПРИЛОЖ

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕС

С.-ПЕТЕРБУРГСКА

ЗА 18

1) По общимъ

ПРИХОДЪ.

Пожертвованія и случайныя поступленія:	
a) въ расходныя суммы	11867 р. 67 к.
b) въ спеціальныя суммы	732 » 37 »
Процентныя деньги съ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и съ суммъ, бывшихъ на текущемъ счету:	
a) поступающія въ расходныя суммы. . . .	2329 » 70 »
b) поступающія въ спеціальныя суммы . . .	437 » 21 »
Членскіе взносы единовременные	4000 » — »
Членскіе взносы годовые	2015 » — »
Возвраты ссудъ	9418 » 31 »
Оборотныя суммы	769 » 25 »
Всего записано на приходъ въ 1894 г. . . .	31569 р. 51 к
Остатокъ отъ 1893 г.	9444 » 38 »
Итого . . .	41013 р. 89 к.

За исключеніемъ общей суммы расхода изъ общей суммы

ЕНІЕ IV.

КАЗНАЧЕЯ

ТВОВАНІЯ СТУДЕНТАМЪ

ГО УНИВЕРСИТЕТА

94 г.

суммамъ.

РАСХОДЪ.

На выдачу ссудъ студентамъ.			22246 р. — к.
На веденіе дѣлъ Общества			1317 » 68 »
Перечислено въ спеціальные капиталы:			
a) неприкосновенный	7266 р. — к.		
b) имени А. С. Воронова . . .	673 » 68 »		
c) » О. Ѳ. Миллера. . . .	280 » 44 »		
d) » А. Г. Ерошенки . . .	121 » 33 »		
e) » Н. А. Некрасова. . . .	37 » 36 »		
Всего . . .			8378 р. 81 к.
Оборотныя суммы.			769 » 25 »
Всего выписано въ расходъ въ 1894 г. . .			32711 р. 74 к.

прихода остается къ 1 января 1895 г. — 8302 р. 15 к.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Отчетъ г. университетскаго врача.

Въ теченіе 1894 года въ пріемную для приходящихъ больныхъ при университетѣ обращалось ко мнѣ 872 человѣка и сдѣлали 2795 посѣщеній; гг. студентовъ въ томъ числѣ было 765 и сдѣлали они 2667 посѣщеній, т. е., въ среднемъ на каждаго изъ нихъ приходится по 3,6 посѣщенія. Въ случаѣ нужды навѣщалъ я больныхъ и на дому и такихъ визитовъ было сдѣлано къ гг. студентамъ въ коллегію 32 и по частнымъ квартирамъ 50, къ гг. служащимъ университета 8 и къ служителямъ университета и коллегіи 19. Гг. студентовъ обращалось ко мнѣ 765, что по отношенію къ общему числу студентовъ, которыхъ къ 1-му января 1895 года числилось 2768, составляетъ 27,6%. Изъ числа ихъ 68 жили въ коллегіи и для коллегіантовъ, которыхъ въ первое полугодіе было 116, во второе 119, всего же въ теченіе года 178 человѣкъ, % обращавшихся ко мнѣ достигаетъ 38%.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ посѣщенія гг. студентовъ распредѣлялись такъ:

въ	январѣ	принято	232	посѣщено	въ	коллегіи	1	и	по	кварт.	1
»	февралѣ	»	329	»	»	»	8	»	»	»	4
»	мартѣ	»	407	»	»	»	5	»	»	»	2
»	апрѣлѣ	»	265	»	»	»	2	»	»	»	1
»	маѣ	»	294	»	»	»	2	»	»	»	6
»	августѣ	»	7	»	»	»	—	»	»	»	—
»	сентябрѣ	»	226	»	»	»	—	»	»	»	1
»	октябрѣ	»	360	»	»	»	3	»	»	»	21
»	ноябрѣ	»	312	»	»	»	2	»	»	»	6
»	декабрѣ	»	235	»	»	»	9	»	»	»	8

Пораженія дыхательныхъ путей,—носа, зѣва, гортани, бронховъ,—порознь или вмѣстѣ, острыя дали 47 (2) *) случаевъ и хроническія 101 (8) случай. Хроническія заболѣванія легкихъ наблюдались въ 37(3) случаяхъ и въ 9 изъ нихъ сопровождались умѣренными кровохарканіями. Изъ числа ихъ 9 были у меня только по разу и изъ нихъ Александръ Корабановъ, котораго я видѣлъ въ мартѣ съ небольшими еще болѣзненными явленіями, скончался 16 декабря въ Петербургѣ; Евгеній Трейстманъ, являвшійся ко мнѣ 9 сентября, провелъ въ санаторіи Халила по 4 лѣтнихъ мѣсяца въ 1892 и 93 годахъ, теперь живетъ тамъ съ декабря 93 года и съ несомнѣнной пользой; Иннокентій Баторевичъ перевелся въ Кіевъ; одинъ, уѣхавшій въ первомъ полугодіи, болѣе въ университетъ не возвращался, и во второмъ полугодіи двое уѣхали домой въ довольно тяжеломъ положеніи. Въ очень плохомъ состояніи уѣхали на родину и еще 3 больныхъ, изъ коихъ двоихъ я видѣлъ только по два раза, а у третьяго послѣдовало рѣзкое ухудшеніе послѣ эпидем. гриппа; двое изъ нихъ уѣхали въ первомъ полугодіи и болѣе въ университетъ не возвращались. Изъ остающихся затѣмъ 25 больныхъ, 20 поступили подъ мое наблюденіе въ первомъ полугодіи. Изъ нихъ улучшеніе послѣдовало еще здѣсь, въ Петербургѣ, у 11 (2) (десять получали кефиръ) и семеро изъ числа ихъ, которыхъ я видѣлъ и осенью, за лѣто поправились еще болѣе; у 3 улучшеніе послѣдовало только послѣ лѣта (одинъ пилъ кумысъ въ Уфимской губ.) и при томъ у двоихъ нестойкое: за тѣмъ у 5 больныхъ до лѣта (осенью ни одного изъ нихъ я не видалъ) состояніе ихъ почти не измѣнилось (четверо получали кефиръ, а пятый уѣхалъ съ весны пить кумысъ, въ Оренбургскую губ.); наконецъ 1, хотя и провелъ съ конца мая почти пять мѣсяцевъ на Кавказѣ, но вернулся въ еще худшемъ состояніи, почему въ половинѣ января опять уѣхалъ на Кавказъ. Изъ 5 больныхъ, бывшихъ на моемъ попеченіи только во второмъ полугодіи, нѣкоторое улучшеніе наблюдалось и здѣсь у одного, который затѣмъ съ половины октября прожилъ почти три мѣсяца въ Подольской

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ гг. студентамъ, жившимъ во время заболѣванія въ коллегіи.

губ. и тамъ поправился еще болѣе, но все же не настолько, чтобы безъ риска на ухудшеніе можно было ему оставаться въ Петербургѣ, почему онъ опять уѣзжаетъ; у двоихъ безъ перемѣны и у двоихъ (1) постепенное ухудшеніе процесса. Владиміръ Павловичъ, о которомъ было упомянуто въ прошлогоднемъ отчетѣ, какъ о не подающемъ надеждъ на выздоровленіе, скончался 19 марта въ Петербургѣ, на квартирѣ; онъ не входитъ въ число этихъ 37, равно какъ не входятъ въ это число и трое изъ прошлогоднихъ больныхъ, у которыхъ послѣдовало исчезновеніе болѣзненныхъ явленій въ легкихъ. Крупозное воспаленіе легкаго было въ одномъ случаѣ и окончилось выздоровленіемъ на квартирѣ. Плеврить наблюдался въ 18(2) случаяхъ и только въ одномъ изъ нихъ съ жидкимъ выпотомъ и всѣ окончились выздоровленіемъ на дому. Было 6(1) случаевъ кровотеченій изъ носу и въ двухъ изъ нихъ кровотеченія часто повторялись и были такъ обильны, что повели къ развитію довольно рѣзкаго малокровія.

Острыя желудочно-кишечныя заболѣванія наблюдались въ 21(4) случаѣ; кромѣ того было 3 случая катарральной желтухи и въ одномъ изъ нихъ больному для поправленія пришлось уѣхать на родину, а въ двухъ выздоровленіе наступило здѣсь при леченіи на дому. Хроническіе катарры желудка и кишекъ, порознь или вмѣстѣ, наблюдались у 20(1) студентовъ, привычные запоры у 148(17) и при томъ въ 9(2) случаяхъ съ развитіемъ геморроидальныхъ шишекъ, а въ 5(1) также и съ геморроидальными кровотеченіями, которыя въ одномъ случаѣ были такъ обильны, что повели къ сильному малокровію. Въ числѣ этихъ случаевъ привычныхъ запоровъ былъ одинъ въ которомъ вслѣдъ за непроходимостію въ теченіе недѣли кишечника развилось ограниченное воспаленіе брюшины, больной былъ помѣщенъ въ хирургическую лечебницу при Александровской Общинѣ Краснаго Креста, гдѣ проф. Е. В. Павловымъ, сряду же по поступленіи его, 17 октября, ему былъ сдѣланъ разрѣзъ брюшной стѣнки, и затѣмъ онъ поправлялся въ лечебницѣ въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ. Желудочныя разстройства и обиліе запоровъ обусловливаются неудовлетворительностію по качеству, а еще чаще и однообразіемъ и недостаточностію студенческаго питанія: больше половины моихъ па-

ціентовъ этого рода обѣдали въ столовыхъ фонъ-Дервиза и очень многіе изъ нихъ кромѣ скуднаго кухмистерскаго обѣда довольствовались только чаемъ съ булкой утромъ и вечеромъ. Оговорюсь впрочемъ, что нерѣдкой причиной запоровъ были и сидячая жизнь, отсутствіе движенія на воздухѣ, чѣмъ особенно часто погрѣшаютъ гг. коллегіанты. Въ связи же съ желудочно-кишечными непорядками наблюдались 2 случая крапивной лихорадки. Глисты были въ 11(1) случаяхъ (въ 5 случаяхъ плоскіе, въ 2 струнцы и въ 4(1) острицы).

Страданія кожи наблюдались въ 89(7) случаяхъ; въ числѣ ихъ было 8 случаевъ чесотки, 11(2) отрубьевиднаго лишая (pityriasis versicolor), 11 экземы, 15 угрей, 18(3) чирьевъ и 4 бородавокъ. Опухолей было 11, нарывовъ 16(1), язвъ 4. Травматическія поврежденія были въ 19(4) случаяхъ, именно въ 8 небольшія раны и ссадины, въ 8(2) ушибы и въ 2(2) повихнутія—въ одномъ случаѣ большаго пальца правой руки и въ другомъ въ лѣвомъ голенностопномъ сочлененіи одновременно съ переломомъ малой берцовой кости въ нижней ея трети. Приглашеннымъ къ послѣднему больному проф. Ив. Г. Карпинскимъ наложена была гипсовая неподвижная повязка на $4^1/_2$ недѣли и послѣдовало вполнѣ удовлетворительное сращеніе, хотя еще около мѣсяца по снятіи повязки больной ходилъ съ трудомъ, опасаясь становиться какъ слѣдуетъ на поврежденную ногу. Былъ еще одинъ случай привычнаго вывиха лучевой кости на правой рукѣ. Было 3(1) случая грыжъ,—двѣ паховыхъ и одна пупочная и 1(1) случай вростанія ногтя на большомъ пальцѣ ноги. Обмороженій въ этомъ году не наблюдалось, былъ только одинъ случай ознобленія (pernio) пальцевъ рукъ, ногъ и лица; ожогъ и незначительныхъ было 3 (въ двухъ случаяхъ горящимъ спиртомъ, и въ одномъ спичками).

Острый ревматизмъ, частію мышечный, частію сочленовный, наблюдался въ 11(1) случаяхъ. Другія болѣзни костей, сочлененій и сухожильныхъ влагалищъ были въ 12(1) случаяхъ и въ 4 случаяхъ было воспаленіе сѣдалищнаго нерва (ischias).

Болѣзни зубовъ наблюдались въ 36(4) случаяхъ, ушей въ 16(3) и глазъ въ 30(5).

Были 1 случай золотухи, 5(2) цинги, 22(2) малокровія. Обмороковъ наблюдалось 3, разстройство сердечной дѣятельности въ 25 случаяхъ и въ двухъ изъ нихъ оно зависѣло отъ отравленія табакомъ. Базедову болѣзнь пришлось видѣть у двоихъ, изъ коихъ одинъ былъ у меня только разъ, а другой находится въ пользованіи у меня съ конца октября и представляетъ замѣтное улучшеніе. Нервныя заболѣванія были въ 71(3) случаѣ; изъ нихъ 37 нейрастеніи, 20(2) безсонницы, 7 головныхъ болей, 3 головокруженій и 1 падучей болѣзни (припадокъ въ канцеляріи университета). Психическія разстройства наблюдались въ 3 случаяхъ—больные поправились на родинѣ.

Изъ инфекціонныхъ болѣзней продолжавшаяся въ Петербургѣ холера, сколько мнѣ извѣстно, среди студентовъ университета не дала ни одного заболѣванія, и какъ съ 92-го года къ ней попривыкли, то не было и ни одного случая холерофобіи. Не пришлось мнѣ видѣть и ни одного случая брюшнаго тифа и на моей памяти, т. е., съ 1888 года, это былъ первый годъ, обошедшійся безъ заболѣваній брюшнымъ тифомъ въ коллегіи, но нужно замѣтить, что въ ней хотя къ тремъ водопроводнымъ кранамъ, изъ которыхъ г.г. коллегіанты пользуются водою для питья, поставлены фильтры Беркефильдъ-Нордмейера. Эпидемическій гриппъ (influenza) въ теченіе года мнѣ пришлось наблюдать въ 133(13) случаяхъ и въ трехъ изъ нихъ въ виду тяжести заболѣванія студенты Зконопникъ-Грабовскій, Язвинскій и жившій въ коллегіи Ивановъ были помѣщены въ больницу Общины Св. Георгія и пробыли въ ней первый 12, второй 16 и послѣдній 5 дней. Изъ осложненій при гриппѣ нужно отмѣтить въ 6(1) случаяхъ плеврить, въ 2 катарральную пнеймонію, въ 8(1) herpes (четыре на губахъ, одинъ у носа и три in sulco penis), въ 2 случаяхъ флюсъ и по одному случаю капиллярнаго бронхита, катарра средняго уха, ревматической кривошеи и болей въ суставахъ. Послѣ гриппа наблюдалось по одному случаю сердцебіеній и катарра кишекъ и въ 13 случаяхъ катарры зѣва и бронховъ. Нужно еще замѣтить, что, кромѣ скончавшихся студентовъ Ковригина и Павловскаго, и изъ упомянутыхъ 37 студентовъ съ хроническими заболѣваніями легкихъ въ 15 случаяхъ эти

заболѣванія или развились послѣ перенесеннаго гриппа или-же рѣзко послѣ него ухудшились. Осложненіе гриппа мѣшечковой жабой (angina follicularis) наблюдалось въ 4(1) случаяхъ. Въ чистой формѣ мѣшечковая жаба была въ 7(1) случаяхъ. Перемежающаяся лихорадка (malaria) была въ 7 случаяхъ у пріѣзжихъ съ Кавказа, изъ Туркестана, съ Волыни и изъ Самарской губ.

Гоноррея въ острой формѣ наблюдалась въ 91(3) и въ хронической въ 20(1) случаяхъ; въ 37 случаяхъ она сопровождалась различными осложненіями. Ulcera mollia наблюдались въ 11, ulcera indurata въ 7(2) и lues въ 7 случаяхъ. Другихъ заболѣваній urogenitalium было 82(4).

Всѣ эти данныя относятся только къ г.г. студентамъ и извлечены изъ ведущихся у меня на пріемѣ записей. Въ дополненіе къ нимъ сообщу, что среди служителей университета, коллегіи и въ ихъ семьяхъ изъ инфекціонныхъ заболѣваній кромѣ 13 случаевъ эпидемическаго гриппа, я видѣлъ два случая остраго сочленовнаго ревматизма и по одному случаю крупознаго воспаленія легкаго, брюшнаго тифа, кори и коклюша. Кромѣ того университетскій фельдшеръ видѣлъ у дѣтей служителей еще случай коклюша и три случая кори. Къ фельдшеру въ теченіе года обращались въ 358 случаяхъ и больше половины этихъ случаевъ приходилось на служителей университета.

Въ заключеніе приведу свѣдѣнія, полученныя изъ больницъ на запросы, сдѣланные имъ о находившихся въ нихъ на излеченіи г.г. студентахъ. Свѣдѣнія эти не были доставлены только изъ городской Александровской больницы для чернорабочихъ.

Въ Александровской мужской больницѣ германскаго благотворительнаго общества 6 студентовъ (съ воспаленіемъ слѣпой кишки, катарромъ кишекъ, съ нарывомъ на промежности при сахарной болѣзни, съ эритемой, воспаленіемъ паховыхъ железъ, легочной чахоткой) провели 107 дней и изъ нихъ Леопольдъ Крушинскій скончался 24 августа при самомъ поступленіи въ больницу отъ легочной чахотки; въ клиническомъ институтѣ Вел. Княгини Елены Павловны Андрей Пановъ пробылъ 10 дней и скончался 6 марта отъ геморрагическаго ин-

фаркта селезенки; въ Маріинской больницѣ для бѣдныхъ 1 студентъ съ гнойнымъ воспаленіемъ почечныхъ лоханокъ пробылъ 46 дней; въ больницѣ общины св. Георгія 5 (три съ эпидимическимъ гриппомъ и по одному съ острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ и съ опухолью праваго колѣна послѣ ушиба его) провели 90 дней; въ больницѣ Александровской Общины Краснаго Креста, что на Бронницкой, 3 (воспаленіе слѣпой кишки, воспаленіе брюшины и defectus alae nasi et faciei)—93 дня; въ клиническомъ военномъ госпиталѣ 8 студентовъ пробыли 105 дней; въ биржевой барачной больницѣ 2 (съ катарромъ мочеваго пузыря и съ острой бугорчаткою, развивавшейся вслѣдъ за эпидимическимъ гриппомъ)—38 дней и изъ нихъ Иванъ Ковригинъ скончался 9 января отъ острой бугорчатки; въ городскихъ больницахъ: св. Маріи Магдалины 3 (съ катарральной желтухой, острымъ желудочно-кишечнымъ катарромъ, брюшнымъ тифомъ)—29 дней; въ барачной въ память С. П. Боткина 2 (съ брюшнымъ тифомъ, съ перемежающейся лихорадкою)—77 дней и въ Обуховской 2 (съ острымъ воспаленіемъ мочеваго пузыря, съ множественными нарывами въ мышцахъ) 48 дней. Всего 33 студента пробыли въ больницахъ 643 дня.

Кромѣ упомянутыхъ студентовъ Корабанова, Ковригина, Крушинскаго, Павловича и Панова въ теченіе года скончались еще студенты: въ городѣ Сумахъ Евгеній Маркіановичъ 3-го іюня отъ брюшнаго тифа, въ гор. Витебскѣ 3 февраля Сергѣй Рыпинскій отъ огнестрѣльной раны, въ Павловскѣ С.-Петерб. губ. 23 іюня Евгеній Фальдерманъ и въ Петербургѣ Александръ Платоновъ отъ присоединившейся къ сахарной болѣзни бугорчатки легкихъ, Викторъ Троицкій въ ночь на 3 февраля отъ отравленія карболовой кислотой, Константинъ Хутынскій 3 іюля и Іосифъ Фрейеръ 12 сентября, всего 12 человѣкъ, что по отношенію къ общему числу студентовъ составляетъ 0,4%.

Свидѣтельствъ о болѣзни выдано было мною 164 и удостовѣрено 122 свидѣтельства, выданныхъ другими врачами; всего 286 свидѣтельствъ, изъ коихъ для отсрочки экзаменовъ выдано 85 и подписано 101, въ виду пропуска лекцій 26 и 6, для отъѣзда изъ Петербурга 33 и 11 и по разнымъ

другимъ поводамъ, какъ-то: для перевода въ другіе университеты, для полученія пособія на леченіе, для полученія разрѣшенія на безплатное леченіе въ какомъ-либо курортѣ или для безплатнаго туда проѣзда, для представленія въ Болгарское министерство народнаго просвѣщенія его стипендіантамъ—выдано 20 и подписано 4 свидѣтельства.

Гг. окончившимъ курсъ въ университетѣ и оставляемымъ при немъ для усовершенствованія выдано было 30 свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья.

За лекарства, отпущенныя на счетъ университета гг. студентамъ по штемпелю г. инспектора и бѣднѣйшимъ по удостовѣренію г. экзекутора служителямъ, съ уступкою 10% ихъ стоимости въ аптекѣ г. Крюгера, 20% въ аптекѣ г. Венцеля, 30% въ аптекахъ гг. Брезинскаго, Гольдберга, Клейнермана и Пеля и 50% въ аптекѣ г. Брауншвейга, уплочено:

г. Брауншвейгу .	19 р. 42 к.
» Брезинскому .	316 р. 28 к.
» Венцелю	396 р. 64 к.
» Гольдбергу. . .	56 р. 02 к.
» Клейнерману .	113 р. 90 к.
» Крюгеру. . . .	51 р. 65 к.
» Пелю.	213 р. 30 к.
Итого	1167 р. 21 к.

Въ гигіеническую лабораторію питательныхъ веществъ (Литейный, 58) за отпущенныя 42 студентамъ 1254 полубутылки кефиря, 32 полуб. газированнаго молока и 95 унцій мяснаго сока уплочено 162 р. 30 коп. На содержаніе пріемной, печатаніе для нея бланковъ и на покупку для нея простѣйшихъ и удобно сохраняемыхъ лекарствъ, которыя раздаются больнымъ въ пріемной—223 р. 97 к., изъ коихъ въ аптекарскій складъ Брезинскаго уплочено было 135 р. 44 к. Жалованья фельдшеру по 25 руб. въ мѣсяцъ—300 руб. Всего же на медицинскую часть въ 1894 году израсходовано 1853 р. 48 коп.

Въ засѣданіи Правленія университета 24 октября сего года кредитъ на медицинскіе расходы по университету, опредѣленный въ 800 руб. въ годъ еще въ ту пору, когда число

студентовъ въ университетѣ было почти на половину меньше, чѣмъ теперь, и все остававшійся неизмѣннымъ, въ виду явной недостаточности его теперь, разрѣшено возвысить до 1500 р. въ годъ.

Съ августа мѣсяца пріемная переведена въ другое болѣе удобное, свѣтлое и просторное помѣщеніе, и теперь она занимаетъ въ первомъ этажѣ, сейчасъ-же налѣво съ параднаго подъѣзда, три комнаты окнами въ палисадникъ, на Университетскую линію. При высотѣ комнатъ въ 6 арш. и 2 вершка и глубинѣ ихъ въ 6 арш. 4 вершка, первая отъ входа комната о двухъ окнахъ и въ длину имѣетъ 9 арш. и 3 вершка; въ слѣдующихъ двухъ комнатахъ по одному окну и длина ихъ по 5 арш. и 5 вершковъ. Въ пріемной водопроводный кранъ, электрическое освѣщеніе и въ каждой комнатѣ кафельныя печи. На входныхъ дверяхъ дощечка съ надписью «кабинетъ врача», вмѣсто уничтоженной наконецъ старой, совершенно несоотвѣтственной надписи «пріемный покой». Съ переводомъ въ новое помѣщеніе и фельдшеру, ютившемуся до сихъ поръ (въ теченіе двухъ лѣтъ) за перегородкою въ углу одной изъ комнатъ пріемной, отведена отдѣльная квартира.

Д-ръ Мед. П. Добрадинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Свѣдѣнія о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ, женскаго одноклассного начальнаго училища за 1894 годъ.

I. Помѣщеніе.

Маріинское одноклассное женское училище существуетъ съ 1872 года и до 5 августа отчетнаго года помѣщалось въ собственномъ домѣ, который сгорѣлъ до основанія во время бывшаго въ селѣ Молвитинѣ пожара, уничтожившаго до ста домовъ. Домъ былъ застрахованъ въ Костромскомъ губернскомъ взаимномъ земскомъ страхованіи, какъ общественное строеніе, въ суммѣ 3000 рублей, и Молвитинское волостное правленіе уже получило страховую премію въ размѣрѣ 2985 рублей. Въ настоящее время, въ виду того, что лучшіе дома въ селѣ всѣ сгорѣли, а въ оставшихся помѣстились погорѣльцы, училище временно переведено въ достаточно удобную квартиру въ нижнемъ этажѣ каменнаго дома, принадлежащаго единовѣрческой церкви, съ платою по 90 рублей въ годъ. Прежде чѣмъ приступить къ возобновленію постройкою училищнаго дома на счетъ указанной выше весьма ограниченной суммы, было бы желательно теперь же выяснить, возможно ли разсчитывать на какое-либо содѣйствіе и вспомоществованіе для означенной цѣли со стороны учрежденій, принимающихъ близкое участіе въ содержаніи училища.

II. Учащіе и другія должностныя лица.

1) Законоучитель, священникъ Алексѣй Михайловичъ Іорданскій, въ должности съ 1872 года, жалованья получаетъ 50 рублей въ годъ.

2) Учительница училища, Надежда Петровна Заболотская, окончила курсъ въ Нижегородской женской гимназіи, имѣетъ званіе домашней учительницы, въ должности состоитъ съ 1 сентября 1888 года, жалованья получаетъ 250 руб. въ годъ при готовой квартирѣ.

Должность попечителя училища состоитъ вакантною.

III. Учащіяся.

Къ 1-му января 1894 года состояло учащихся дѣвочекъ 40, въ теченіе года выбыло до окончанія курса 3, окончило курсъ 8, вновь поступило 14, къ 1 января 1895 года состоитъ 43 дѣвочки, въ томъ числѣ 1 дворянскаго происхожденія, 3 духовнаго званія, 23 городскихъ сословій и 16 сельскихъ. Всѣ учащіяся православнаго вѣроисповѣданія. По возрасту учащіяся дѣвочки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 7-ми лѣтъ—3, 8-ми—13, 9-ти—11, 10-ти—10, 11-ти—4 и 12-ти—2.

IV. Учебныя занятія.

Маріинское училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи находилось въ отчетномъ году въ удовлетворительномъ состояніи. Успѣхи по всѣмъ предметамъ преподаванія оказались болѣе чѣмъ удовлетворительны и таковы же, какъ и въ минувшемъ году. Усердное отношеніе къ дѣлу со стороны преподавателей заслуживаетъ вообще одобрительнаго отзыва. Церковному пѣнію ученицъ обучаетъ учительница безвозмездно, подъ ея же руководствомъ ученицы обучаются по 2 раза въ недѣлю шитью и вязанью. Училище было посѣщено Его Превосходительствомъ

г. Директоромъ народныхъ училищъ Костромской губерніи въ декабрѣ мѣсяцѣ.

V. *Библіотека.*

Библіотека училища снабжена книгами и учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ. Въ отчетномъ году, на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе училища отъ Совѣта С.-Петербургскаго университета, пріобрѣтено 49 экземпляровъ книгъ на сумму 20 рублей 20 коп., классныхъ принадлежностей на 22 руб. 70 коп., а всего израсходовано 42 руб. 90 коп. Кромѣ того пріобрѣтено на счетъ казны 5 экземпляровъ книгъ на 2 рубля 85 коп.

VI. *Средства содержанія.*

На содержаніе училища въ 1894 году поступило:

Изъ средствъ Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета	340 р.	— к.
Отъ Буйскаго земства	130 »	— »
» Молвитинской волости.	100 »	— »
Изъ Государственнаго Казначейства	27 »	85 »
Итого . .	597 р.	85 к.

На содержаніе училища въ 1894 году израсходовано:

На жалованье преподавателямъ	300 р.	— к.
Въ пособіе учительницѣ	25 »	— »
На книги и классныя принадлежности . . .	45 »	75 »
» застрахованіе училищнаго дома	45 »	— »
» отопленіе училища	66 »	— »
» жалованье сторожу	24 »	— »
» чистку дымовыхъ трубъ съ поправкою ихъ .	10 »	20 »
» поправку пола, отбѣлку печей, вставку стеколъ и рамъ	6 »	70 »
» исправленіе классной мебели.	3 »	65 »

На чистку ретирадныхъ мѣстъ	2 р. 50 к.
» очистку кирпича послѣ сгорѣвшаго дома . .	7 » 56 »
» уплату за наемъ квартиры за 3 мѣсяца . . .	22 » 50 »
» освѣщеніе училища . . . . . , . . .	11 » — »
» другіе разные расходы	27 » 99 »
Итого . .	597 р. 85 к.

Инспекторъ народныхъ училищъ Костромской губерніи 3-го участка *А. Бекеневъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ VII *).

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ.

Изъ сообщенія моего отъ 5 февраля 1893 года за № 41 Вашему Превосходительству извѣстно, что по Высочайше учрежденному въ 1869 году Комитету распорядителей ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія Императорскаго С.-Петербургскаго университета состояло къ 1 января 1893 года неприкосновеннаго капитала для фонда на учрежденіе при С.-Петербургскомъ университетѣ новой постоянной стипендіи. . . 4250 р. 48 к.

Въ теченіе 1893 года поступило на приращеніе сего капитала . . . . . 193 » 65 »

Такимъ образомъ капиталъ этотъ составляетъ къ 1 января нынѣшняго 1894 года *четыре тысячи четыреста сорокъ четыре рубля тринадцать копѣекъ* (4444 р. 13 к.).

Имѣя честь сообщить о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Ив. Домонтовичъ.

---

*) Письмо это не могло быть помѣщено въ отчетѣ за 1893 г., такъ какъ получено по отпечатаніи отчета.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ

Пафнутія Львовича Чебышева.

Годъ.			Число стр.
1843	Note sur une classe d'intégrales définies multiples.	Journal de M. Liouville. T. VIII.	10
1844	Note sur la convergence de la série de Taylor.	Crellés Journal, Band. 28.	
1845	Опытъ элементарнаго анализа теоріи вѣроятностей.	Отдѣльное изданіе, въ 4 д. Москва.	65
1848	Sur la fonction qui détermine la totalité des nombres premiers inférieurs à une limite donnée.	Mém. des savants étrangers. St.-Péters. T. VI. Journal de Liouville. T. XIII, 1852. На русскомъ языкѣ въ «Теоріи Сравненій» приложеніе III.	15
1849	Теорія сравненій.	Отдѣльное изданіе въ 8 д. Спб. Второе изданіе, Спб. 1879.	250
1850	Mémoire sur les nombres premiers.	Mémoires des savants étrangers. St.-Pétersb. T. VII. Journal de M. Liouville, 1852. T. XVII.	17
1851	Sur les formes quadratiques.	Journal de M. Liouville. T. XVI.	12

Годъ.			Число стр.
1851	Note sur différentes séries.	Ibid.	10
1853	Theorie des mécanismes connus sous le nom de parallelogrammes. Prèmiére partie.	Mém. des sav. étrang. T. VII.	32
—	Sur l'intégration des differentielles irrationnelles.	Journal de M. Liouville, T. XVIII, p. 87—111.	24
1854	Sur l'intégration des differentielles, qui contiennent une racine carrée d'un polynome du troisième ou du quatrième degré.	Mémoires de l'Academie de St.-Petersb. Sixième série. T. VI, p. 205—233.	28
1855	О непрерывныхъ дробяхъ.	Ученыя записки Спб. Акад. Т. III. Journal de Liouville. T. III, 2 série.	50
1856	Sur la construction des cartes géographiques.	Bulletin phys. et math. de l'Académie de St.-Pétersburg T. XIV, № 17. Mélanges math. et astronomiques. T. II. 5 livraison, p. 402—406.	5
1857	Sur la série de Lagrange.	Bulletin phys. math. de l'Acad. de St.-Pétersb. T. XV. №№ 19 et 20 Mélanges math. et astr. T. II, 5 e livr. p. 418—443.	18
—	Sur les questions de minima qui se rattachent à la représentation approximative des fonctions.	Mémoires de l'Acad. de St.-Pétersbourg. T. VII.	91
1858	Sur une nouvelle série.	Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersbourg. T. XVII.	3
—	Sur l'interpolation dans le cas d'un grand nombre de données, fournies par les observations.	Mémoires de l'Acad. de S.-Pétersb. T. I	81
1859	Sur le developpement des fonctions à une seule variable.	Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersbourg. T. I.	7
—	Sur l'interpolation par la methode des moindres carrés.	Mémoires de l'Acad. de S.-Pétersbourg.	24

Годъ.			Число стр.
1860	Sur l'intégration de la differentielle $\frac{x+A}{\sqrt{x^4+ax^3+\beta x^2+\gamma x+\delta}}dx$	Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersb. T. III.	3
1864	Объ интерполированіи.	Приложеніе къ IV-му тому Записокъ Спб. Акад. Наукъ, № 5.	15
1865	Объ интегрированіи дифференціаловъ, содержащихъ кубическій корень.	Приложеніе къ VII-му тому Записокъ Спб. Акад. Наукъ, № 5.	55
1866	О разложеніи функцій въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей.	Приложеніе къ IX-му тому Записокъ Спб. Акад. Наукъ, № 5.	36
—	Объ одномъ ариѳметическомъ вопросѣ.	Ibid. T. X, № 4.	54
—	Sur les fractions continues.	Journal de M. Liouville. T. X. Матем. Сборн. T. I.	6
1867	Sur les valeurs moyennes.	Correspondance mathématique, redigée par. M. Catalan. Матем. Сборн. T. II.	8
—	О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ, составленныхъ изъ значенія цѣлой функціи и ея производныхъ.	Приложеніе къ XII-му тому Зап. Акад., № 3.	74
—	Объ интегрированіи простѣйшихъ дифференціаловъ, содержащихъ кубическій корень.	Матем. Сборн. T. VII.	8
1868	Объ одномъ механизмѣ.	Записки Акад. Наукъ. T. XIV.	9
1869	О функціяхъ подобныхъ функціямъ Лежандра.	Ibid.	9
—	Объ опредѣленіи функцій по ихъ значеніямъ, которыя онѣ имѣютъ при нѣкоторыхъ величинахъ перемѣнной.	Матем. Сборн. T. IV.	15
1870	О сочленныхъ системахъ.	Записки Московскаго конгресса.	

Годъ.			Число стр.
1871	О центробѣжномъ уравнителѣ.	Отчетъ технической школы въ Москвѣ.	19
1872	О зацѣпленіяхъ.	Тамъ же.	41
1873	Sur les quadratures.	Journal de M. Liouville. T. XIX.	
		«Les Mondes». T. XXX.	3
—	Sur les valeurs limites des intégrales.	Journal de M. Liouville. T. XIX.	
—	Sur la généralisatison d'une formule de M. Catalan.	Correspondance mathématique redigée par M. Catalan. T. II.	2
—	О функціяхъ, наименѣе уклоняющихся отъ нуля.	Приложеніе къ XXII-му тому Зап. Акад., № 1.	32
1875	Объ интерполированіи величинъ равно-относящихъ.	Приложеніе къ XXV-му тому Зап. Акад., № 5.	30
—	Sur la limite du degré de la fonction entière qui satisfait à certaines conditions.	Bulletin de la société mathém. de la France. T. III.	
1877	Sur les expressions approchées linéaires par rapport à deux polynomes.	Bulletin des sciences math. et astronomiques T. I.	23
1878	Sur les parallélogrammes les plus simples cymetriques autour d'un axe.	Association française pour l'avancement des sciences. Congrès de Paris.	4
—	Sur une trans. des séries numeriques.	Nouvelle correspondance math. redigée par M. Catalan. T. IV.	4
—	Sur le resultante de deux forces appliquées à un seul point.	Bulletin de la Société mathém. de la France. T. VI.	3
—	О простѣйшихъ сочлененіяхъ.	Матем. Сборн. T. IX.	15
1879	О параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ элементовъ и симметрическихъ около одной оси.	Приложеніе къ XXXIV тому Зап. Акад. Наукъ.	16
1880	О параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ какихъ-либо элементовъ.	Приложеніе къ XXXVI тому Зап. Акад. Наукъ.	40
1881	О функціяхъ, мало удаляющихся отъ нуля при нѣкоторыхъ величинахъ перемѣнной.	Приложеніе къ XL тому Зап. Акад. Наукъ.	15

Годъ.			Числ. стр.
1882	О простѣйшихъ параллелограммахъ доставляющихъ прямолинейное движеніе съ точностью до четвертой степени.	Зап. Акад. Наукъ. Т. XL.	20
—	Une machine arithmetique à mouvement continue.	Revue scientifique, 2-e semèstre, № 13.	10
1883	Объ отношеніи двухъ интеграловъ, распространенныхъ на однѣ и тѣ же величины перемѣнной.	Приложеніе къ XLIV тому Зап. Акад. Наукъ.	33
—	Объ одномъ рядѣ, доставляющемъ предѣльныя величины интеграловъ при разложеніи подъ-интегральной функціи на множителя.	Приложеніе къ Зап. Акад. Т. XLVII. 1883.	17
1884	Sur les fractions algebriques qui représentent approximativement la racine carrée d'une variable, comprise entre les limites données.	Bulletin de la Société mathém. de la France. T. XII, №	
—	Sur la transformation du mouvement rotatoire en mouvement sur certaines lignes, a l'aide de systèmes articulés.	Ibid.	8
1885	О представленіи предѣльныхъ величинъ интеграловъ посредствомъ интегральныхъ вычетовъ.	Тамъ же. Т. LI. 1885.	25
1886	Sur les sommes composées des coefficients des séries à termes positifs.	Acta matchématica. 1886.	
1887	Объ интегральныхъ вычетахъ, доставляющихъ приближенныя величины интеграловъ.	Приложеніе къ учен. Зап. Академіи наукъ. Т. LI, 1887.	50
—	О двухъ теоремахъ теоріи вѣроятностей.	Тамъ же. Т. LI, 1887.	16
1889	О простѣйшей суставчатой системѣ, доставляющей движенія симметрическія около оси.	Приложеніе къ учен. Зап. Академіи. Томъ LX, 1889.	
—	О приближенныхъ выраженіяхъ квадратнаго корня перемѣнной черезъ простыя дроби.	Тамъ же. Т. LXI, 1889.	22

Годъ.			Число стр.
1891	О суммахъ, составленныхъ изъ значеній простѣйшихъ одночленовъ, умноженныхъ на функцію, которая остается положительною.	Тамъ же. Т. LXIV, 1891.	
1892	О разложеніи въ непрерывную дробь рядовъ, расположенныхъ по нисходящимъ степенямъ.	Тамъ же. Т. LXXI, 1892.	73
1893	О полиномахъ, наилучше представляющихъ значенія простѣйшихъ дробныхъ функцій при величинахъ перемѣнной, заключающихся между двумя данными предѣлами.	Тамъ же. Т. LXXII, 1893.	13
1894	О суммахъ, зависящихъ отъ положительныхъ значеній какой-либо функціи.	Записки Акад. Наукъ, VIII вып. Т. I, 1894.	18

ЧЕЛОВѢКЪ И ПОЗНАНІЕ
У
ПЕРСИДСКИХЪ МИСТИКОВЪ*).

Мм. Гг!

Мудреная загадка «Міръ и твореніе» съ незапамятныхъ временъ приковывала къ себѣ умъ человѣческій, и всѣ народы земнаго шара, какъ бывшіе, такъ и доселѣ живущіе, массами и отдѣльными единицами, силились разгадать ее: изъ этихъ разгадокъ однѣ отличались большею живучестью, властностью и господствомъ и продолжаютъ царить, другія были кратковременны, мимолетны, раздѣлялись немногими, исчезли и мертвы, представляя теперь собою холодные обломки человѣческой мысли; однѣ удовлетворяли болѣе разумъ, другія—сердце.

Къ числу такихъ многочисленныхъ попытокъ и усилій разрѣшить мучительную загадку принадлежитъ суфизмъ, ученіе восточныхъ мусульманскихъ «мудрецовъ», если въ ихъ названіи—*суфи* мы признаемъ греческое слово σοφός, и «мужей, облекавшихся въ шерстяныя ткани», если это названіе мы будемъ производить отъ араб-

---

*) Автору источниками служили прежде всего: соч. Ансари—*псевдо-Меназиль аль-сайринъ* и соч. Рази—*Мирсадъ аль-ибадъ минъ аль-мебда или ль-меадъ*, а затѣмъ соч. Джуллаби—*Кашфъ аль-махджубъ*, соч. Газали—*Кимія-и сэадэтъ*, соч. Кушайри—*Рисалетъ* и толкованіе Мухаммеда Лахиджи на соч. Шебестери—*Гулшен-и разъ*.

скаго *соуфъ*—шерсть;—ученіе столь же старое, какъ и самъ исламъ. Эти мудрецы, для раскрытія тайны природы слившіе въ своемъ возвышенномъ и поэтичномъ міровоззрѣніи философію съ откровеніемъ, создали ученіе объ единствѣ во множествѣ и множествѣ въ единствѣ—*вахдэтъ дэръ кесрэтъ ве кесрэтъ дэръ вахдэтъ* и говорятъ, что до начала временъ существовала абсолютная Сущность—*зат-и мутлякъ*, единая, вѣчная, всесовершенная Истина—*хаккъ* (Богъ, Творецъ), которая сама для себя, обособившись въ Величайшемъ Духѣ—*рух-и азамъ* или Всеобщемъ Умѣ—*акл-и кулль*, выдѣлившемъ Всеобщую Душу—*нафс-и кулль*, разливаясь какъ море въ нисходящей степени на капли, проявилась всѣми своими именами, качествами и дѣйствіями во всѣхъ видимыхъ и воображаемыхъ формахъ и идеяхъ (species) и произвела такимъ образомъ міръ очевидности, матеріальный—*алем-и шехадэтъ* и міръ сокровенности, духовный—*алем-и гайбъ*.

Человѣкъ представляетъ собою послѣднюю каплю этого проявляющагося моря, послѣднюю частицу единства, перешедшаго во множество, абсолюта въ идеи; онъ—рубежъ свѣта проявленія и мрака небытія, грань существованія неизбѣжно-необходимаго и только возможнаго; и этотъ человѣкъ, какъ совершеннѣйшее проявленіе Величайшаго Духа, и соединеніе всѣхъ его именъ и качествъ, еще при жизни по своей природѣ стремится къ абсолюту и, ставъ на путь размышленія, т. е. мысленнаго движенія, можетъ, переходя отъ формы къ затаенному въ ней смыслу, устранить множество и дойти до единства, до той исходной точки, откуда началось обособленіе абсолюта, можетъ слиться съ нимъ и въ немъ исчезнуть; такимъ образомъ, Истина при самопроявленіи, нисходя, дошла до человѣка,—это нисхожденіе абсолюта къ идеѣ, единства ко множеству, цѣлаго къ части, моря къ каплѣ; и человѣкъ при самоуничтоженіи, восходя, доходитъ до Истины,—это восхожденіе идеи къ абсолюту, множества къ единству, части къ цѣлому, капли къ морю.

Такова собственно философская сторона ученія этихъ суфіевъ, обнаженная отъ оболочки положительной религіи; бо́льшая или меньшая примѣсь ея дѣлаетъ это ученіе мистицизмомъ болѣе ортодоксальнымъ относительно мухаммедовой религіи и болѣе еретическимъ относительно его сущности, первоисточника. Изъ всѣхъ странъ Востока, принявшихъ Коранъ, наиболѣе чуткою къ такому ученію оказалась и до нашихъ дней оказывается Персія, о чемъ намъ ясно говоритъ ея литература: цѣлыя плеяды писателей и главнымъ образомъ поэтовъ своими высоко-художественными произведеніями не только развили до совершенства и укоренили ученіе это на своей родинѣ, но непосредственно вынесли его далеко за ея предѣлы,—на востокъ черезъ Аму-Дарью въ Бухару и Самаркандъ и на западъ черезъ Тигръ и Евфратъ въ Малую Азію и далѣе черезъ Босфоръ въ Европу—Турцію; при этомъ не безъ вліянія, правда, не столь очевиднаго и прямаго, оказались и нѣкоторыя другія сопредѣльныя съ Ираномъ страны.

Европа давно уже знакома съ образцами такихъ аллегоричныхъ мистическихъ пѣснопѣній и мистическій человѣкъ, какъ на время оторванная отъ божества, творящаго начала, частица, ноющій и тоскующій отъ разлуки съ нимъ, представляемый влюбленнымъ, страдающимъ по предмету любви и всячески стремящимся къ союзу съ нимъ,—образъ ходячій и хорошо извѣстный; нельзя при этомъ не пожалѣть о томъ, что до самаго послѣдняго времени эти становившіеся достояніемъ европейскихъ литературъ образцы относились сравнительно къ болѣе позднему времени (XIII в.) и что на нихъ именно основывались, правда, немногочисленныя попытки общаго или частнаго изученія персидскаго суфизма, приведенія его въ связь съ философскими воззрѣніями и теософіей другихъ народовъ,—древнѣйшіе литературные памятники, восходящіе къ XI и даже X вв., казалось бы, всего цѣлесообразнѣе даже и при сказанныхъ попыткахъ ставить на первый планъ.

Я не буду говорить о томъ, изъ какихъ составныхъ

частей и какими путями сложился суфизмъ въ Персіи, насколько въ немъ отразились, благодаря исключительному географическому положенію этой страны, встрѣчныя идеи запада и востока, т. е. ученіе мудрецовъ Александрійской школы и неоплатониковъ и индійскій пантеизмъ; я не буду говорить о причинахъ, почему суфизмъ особенно крѣпко привился и развился въ Персіи, насколько этому способствовалъ чуждый свободному арійскому духу силою навязанный Коранъ и отсутствіе подъ вліяніемъ этого Корана широкой общественной жизни; я не буду также говорить о практическомъ значеніи суфизма, о его вліяніи на самого человѣка, на жизнь среды, па образованіе многочисленныхъ сектъ,— всѣ эти навязчивые и сложные вопросы волею-неволею приходится оставлять безъ отвѣта до той поры, когда изученіе суфизма будетъ поставлено на строго-научную историческую почву, когда въ основу сужденія о немъ и его пониманія будутъ положены съ должною оцѣнкою не однѣ поэтическія аллегоріи и стишки, надерганные нерѣдко безъ строгаго разбора изъ авторовъ разныхъ эпохъ, но труды, въ извѣстной системѣ безъ символовъ и аллегорій излагающіе воззрѣнія суфіевъ, способъ пониманія ими вещей и ихъ собственную аргументацію:— такіе труды на арабскомъ и персидскомъ языкѣ есть и пока напрасно ждутъ цѣнителей, издателей и изслѣдователей.

Я не буду, наконецъ, говорить о важности и интересѣ изученія суфизма: онъ важенъ потому уже, что крѣпко живетъ въ народѣ тысячелѣтіе, сохраняя за это время почти одну и ту же напряженность и яркость красокъ; а интересъ, возбуждаемый суфизмомъ, мнѣ кажется, лучше всего сказывается въ томъ увлеченіи, въ томъ жарѣ, съ какими въ наши дни ученые, поэты и даже художники и Стараго свѣта, а въ немъ и Россіи, и Новаго отдаются изученію, переводу, наконецъ, иллюстраціи изумительнѣйшаго сына персидской земли, Омара Хайяма,—я вполнѣ довольствуюсь этимъ единичнымъ примѣромъ, потому что по моему личному и глубокому

убѣжденію Омаръ Хайямъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ доступенъ большому кругу читателей,—не одно лицо, а нѣсколько, по причинамъ случайнымъ и совершенно понятнымъ при его ближайшемъ изученіи, слитыхъ въ его имени, и цѣлый рядъ блестящихъ и оригинальныхъ мыслей Хайяма съ большимъ успѣхомъ и вѣроятіемъ оспаривается его предшественниками и потомками.

Оставляя въ сторонѣ вышесказанные сложные и запутанные вопросы, при современномъ состояніи нашихъ познаній не подлежащіе должному толкованію и объясненію, я въ лестной для меня бесѣдѣ съ просвѣщеннымъ собраніемъ рѣшилъ остановиться на отдѣльной мысли, которою жили и живутъ персидскіе правовѣрующіе суфіи, и ея ходѣ, именно на мысли о человѣкѣ и его назначеніи, а для этого мнѣ удобнѣе всего показалось посмотрѣть на исторію первозданнаго человѣка, которую наши мудрецы должны были, оставаясь въ рамкахъ мусульманскаго преданія, облечь въ особую форму и неизбѣжно отразить въ ней существеннѣйшія черты ихъ міровоззрѣнія.

Такую яркую и глубоко-поэтичную мистическую исторію человѣка на мусульманскомъ фонѣ, сохраненномъ намъ въ лѣтописи Табари, сложилъ, какъ кажется, впервые Абдаллахъ Ансари (XI в.), родомъ изъ Херата; черезъ полтораста лѣтъ она въ цѣломъ видѣ, безъ какихъ либо измѣненій, повторена была Абу-Бекромъ Рази въ его трудѣ «Путь рабовъ отъ мѣста отправленія къ мѣсту возвращенія»—*Мирсадъ аль-ибадъ мингъ аль-мебда иля ль-меадъ*, а въ деталяхъ встрѣчается и въ «Месневи» извѣстнаго Джелял-эддина Руми.

Предлагая эту исторію Вашему, Мм. Гг., благосклонному вниманію, я заранѣе прошу позволенія при изложеніи ея и объясненіи пользоваться средствами ея автора, т. е., говоря о мистическихъ мысляхъ, прибѣгать иногда къ поэтичному, образному мистическому языку.

Когда послѣ шести сутокъ творенія дѣло дошло до созданія человѣка, Творецъ сказалъ: «Персть человѣка изъ влаги и земли я изготовлю самъ».—«Развѣ не ты

создалъ небо и землю?» съ удивленіемъ сказали ангелы. «Теперь», отвѣчалъ Творецъ, «дѣло исключительное: все я создалъ простымъ указаніемъ—«будь» и бысть, а этого я создамъ «свойствомъ» своимъ, своимъ *Я*, непосредственно, потому что заключу въ него сокровище познанія». Ангелъ Гавріилъ по данному ему приказу отправился и хотѣлъ взять горсть земли,—земля сказала: «Что ты дѣлаешь, Гавріилъ?» «Влеку тебя», отвѣчалъ Гавріилъ, «къ Творцу, дабы онъ создалъ изъ тебя замѣстителя себѣ».

— «Заклинаю тебя», сказала земля, «величіемъ Истины, не носи меня къ Творцу, потому что я не въ силахъ вынести близости къ нему». Услышавъ такое заклинаніе, Гавріилъ возвратился къ Творцу и доложилъ о несогласіи земли. Были посылаемы послѣ этого ангелы Михаилъ и Исрафилъ, но и къ нимъ земля обращалась съ тѣми же заклинаніями. Тогда Творецъ обратился къ ангелу Азраилу и сказалъ: «Ступай ты, и если земля не пойдетъ добровольно, принеси ее насильно». Азраилъ отправился и силою доставилъ съ поверхности всего земнаго шара горсть земли,—навстрѣчу ей уже летѣла любовь, которая слилась съ землею.

Ансари говоритъ:

Персть Адама была еще не просѣяна,
Какъ появилась любовь и слилась съ нею:
Этого вина (любви) я вкусилъ, когда питался молокомъ...
Нѣтъ, нѣтъ, вино и молоко были смѣшаны вмѣстѣ.
Хак-и адэмъ ханузъ на бихтэ будъ
Ишкъ амедэ будъ дэръ гиль авихтэ будъ
Инъ бадэ чу шир-харэ будэмъ хурдэмъ
Ни, ни мей у ширъ ба хемъ амихтэ будъ.

Въ этомъ сказалось первое отличіе человѣка: его прахъ звали къ Творцу нѣсколько пословъ.

Всѣ ангелы были въ изумленіи и недоумѣніи, что это за тайна, что презрѣнный и ничего нестоющій земной прахъ съ такою надменностью относился къ зову Творца, а послѣдній съ такою настойчивостью и рвеніемъ держался за него, не замѣняя ничѣмъ другимъ.

Творецъ сказалъ имъ: «По истинѣ я знаю то, чего вы не знаете (Коранъ, 2, 28). Откуда вамъ знать, какія дѣла предстоятъ у меня съ этою горстью земли отъ предвѣчности до конца вѣковъ?! Вамъ можно простить: у васъ не было дѣла съ любовью, вы сухіе, келейные подвижники и не можете вѣдать любви. Потерпите нѣсколько дней: я проявлю надъ этою горстью праха мое всемогущество, съ зеркала природы ея сотру ржавчину мрака творенія и вы увидите въ этомъ зеркалѣ различные образы, и первый образъ будетъ тотъ, что вы всѣ ему земно поклонитесь».

Затѣмъ Творецъ изъ облака милости пролилъ на персть Адама дождь любви, замѣсилъ ее и своею всемогущею рукою изъ праха въ прахѣ сдѣлалъ сердце. Херувимы и серафимы въ изумленіи взирали, какъ Творецъ въ теченіе сорока сутокъ, какъ гончаръ, работалъ надъ глиною Адама, въ каждую частичку ея влагалъ сердце и ласкалъ его милостивымъ взоромъ, а Творецъ говорилъ имъ: «Вы не смотрите на глину, а смотрите на сердце». По другимъ преданіямъ, Творецъ работалъ надъ прахомъ Адама 40000 лѣтъ, и снаружи и внутри его налагалъ знаки, долженствовавшіе, какъ зеркало, отражать тысячу и одно качество Творца; когда дѣло дошло до сердца, то землю для него онъ взялъ изъ рая, замѣсилъ ее водою вѣчной жизни, и осушилъ солнцемъ взоровъ своихъ.

Когда сердце доведено было до совершенства, оно оказалось перломъ въ казнѣ сокровенности, который Творецъ скрылъ отъ всѣхъ взоровъ и охранялъ своимъ господствомъ, говоря: «Для такого совершенства—жемчужины нѣтъ соотвѣтствующей казны, кромѣ меня самого и тѣла Адама, такъ какъ оно—перлъ любви въ раковинѣ познанія, сердце, взлелѣянное солнцемъ творческаго взора, въ тѣлѣ, которое въ теченіе столькихъ тысячъ лѣтъ согрѣвалось лучами свѣта творческихъ свойствъ.

При сокровенномъ проявленіи всѣхъ такихъ нѣжностей и качествъ своихъ на тѣлѣ и сердцѣ Адама,

Творецъ никого изъ приближенныхъ ангеловъ не сдѣлалъ повѣреннымъ и въ тайну посвященнымъ: они не знали Адама и, проходя мимо, каждый говорилъ: «Что это за удивительная фигура, которую лѣпятъ?» Адамъ же про себя говорилъ: «Если вы меня не знаете, то я васъ знаю; дайте мнѣ проснуться отъ этого сладкаго сна и я назову ваши имена: одно изъ сокрытыхъ въ природѣ моей богатствъ — есть знаніе всѣхъ именъ». Сколько ангелы Адама ни разглядывали, они его не поняли; наконецъ мрачный дьяволъ обошелъ вокругъ него, увидѣлъ, что ротъ Адама раскрытъ, и сказалъ: «Постойте, я нашелъ здѣсь разгадку! Я войду въ это отверстіе и посмотрю, въ чемъ дѣло». Войдя и обшаривъ природу Адама, онъ нашелъ въ немъ «малый міръ», онъ замѣтилъ въ немъ проявленіе всего того, что онъ видѣлъ въ «мірѣ большомъ». Голова была небо о семи сферахъ: какъ въ семи небесахъ было семь планетъ, такъ въ семи сферахъ головы онъ замѣтилъ семь человѣку присущихъ силъ,—размышленія, воображенія, памяти, сомнѣнія и т. д.; какъ на небѣ были ангелы, въ головѣ были мысленныя чувства зрѣнія, слуха, обонянія, осязанія и вкуса. Тѣло было подобно землѣ: какъ на землѣ были деревья, травы, рѣки и горы, такъ на тѣлѣ и въ тѣлѣ волосы, жилы, артеріи и кости; какъ въ большомъ мірѣ было четыре времени года, такъ въ Адамѣ было четыре природы—жаръ, холодъ, влага и сушь, заключенныя въ черной и желтой желчи, флегмѣ и крови; въ большомъ мірѣ было четыре вѣтра—весенній, лѣтній, осенній и зимній, изъ которыхъ весенній оплодотворяетъ дерево и производитъ листья, раститъ зелень, лѣтній выгоняетъ плоды, осенній ихъ дѣлаетъ зрѣлыми и зимній осыпаетъ, такъ въ Адамѣ, маломъ мірѣ, было четыре вѣтра—привлеченіе, раздробленіе, удержаніе и удаленіе: первое влагаетъ пищу въ ротъ и передаетъ второму, чтобы оно сварило, доводитъ до третьяго, чтобы оно извлекло изъ нея все полезное и отдаетъ четвертому для изверженія... И много другихъ соотвѣтствій нашелъ дьяволъ въ природѣ и Адамѣ и все ви-

дѣнное понялъ, не смогъ онъ только найти путь и проникнуть внутрь сердца, которое представилось ему блестящимъ дворцомъ. «Все мною видѣнное», сказалъ онъ про себя, «было дѣло немудреное, трудное дѣло здѣсь! Если мнѣ когда нибудь приключится несчастіе отъ человѣка, то оно можетъ изойти только изъ этого мѣста, и если у Творца есть особое дѣло съ этой формой и имѣетъ онъ въ нее заключить что либо, то должно это быть только въ этомъ мѣстѣ». Въ отчаяніи дьяволъ отступилъ отъ сердца и, выбравшись наружу, сказалъ ангеламъ: «Осмотрѣнная мною фигура внутри пуста; у нея будетъ потребность въ ѣдѣ, она будетъ обладательницею страстей, какъ животныя, и овладѣть ею можно будетъ легко,—но я нашелъ въ ней дворецъ безъ воротъ, въ который не оказалось совсѣмъ дороги, и я не знаю, что это такое». Неудовлетворенные такими объясненіями дьявола ангелы отправились къ Творцу и сказали: «Господи! трудности ты разрѣшаешь и знаніе ты даешь! Уже много времени ты трудишься надъ этою горстью земли, ты создалъ изъ нея цѣлый другой міръ и сокрылъ въ ней много сокровищъ, а намъ ничего не сказалъ, и изъ насъ повѣреннымъ никого не сдѣлалъ; скажи-же, что изъ этой горсти будетъ!»—«Я творю», былъ имъ отвѣтъ, «замѣстителя себѣ на землѣ, но еще не окончилъ его: то, что вы теперь видите,—помѣщеніе для него, дворецъ и тронъ. Когда я его окончу, вознесу на тронъ,—всѣ вы земно поклонитесь ему!» Ангелы сказали: «Загадка, насъ мучившая, не разрѣшилась: Творецъ приказываетъ намъ поклониться его созданію, называетъ его своимъ замѣстителемъ; мы никакъ не знали, чтобы кто либо кромѣ его заслуживалъ поклоненія, признавали его единымъ, не имѣющимъ равнаго и подобнаго, и не думали, чтобы кто нибудь былъ достоенъ замѣстить его. Пойдемъ и еще хорошенько посмотримъ на загадочную храмину!» Осмотрѣвъ ее, они сказали: «Всетаки мы здѣсь ничего не находимъ, кромѣ воды и праха, — не замѣтно ни красоты замѣстительства и не видно ни-

какихъ правъ на земной поклонъ». Въ это время до нихъ донесся гласъ:

«Предметъ любви нельзя видѣть глазами другихъ:
Мою «душу» (красавицу) можно видѣть моимъ глазомъ».
Машукэ бе чешм-и дигеранъ нэтуванъ дидъ
Джанан-и мера бе чешм-и менъ баедъ дидъ.

Ангелы продолжали: «Съ виду у этого созданія ничего не найти особеннаго,—можетъ быть, права его основаны на его свойствахъ: посмотримъ ни нихъ!»

Ангелы нашли Адама составленнымъ изъ четырехъ элементовъ,—земли, вѣтра, воды и огня; посмотрѣвъ на качества ихъ, они нашли, что земля — покой, вѣтеръ—движеніе и первая противоположна второму; вода и огонь были также противоположны: первая стремится внизъ, а второй вверхъ; разслѣдуя далѣе, нашли, что земля по природѣ суха (тверда), вѣтеръ мягокъ, вода холодна и огонь горячъ, что природы этихъ составныхъ частей взаимно противоположны, и порѣшили, что изъ того, въ чемъ соединены только противоположности, можетъ произойти только одна порча. Возвратившись къ Творцу, ангелы сказали: «Замѣстительство ты поручаешь тому, отъ кого народится порча и кровопролитіе». Такимъ образомъ, ангелы сосудъ любви, по замыслу Творца, подвергли укоризнѣ, и это была первая укоризна, раздавшаяся въ мірѣ.

Таковы были отличія человѣка при созданіи его внѣшней оболочки: твореніе его одного было распредѣлено на сорокъ сутокъ, а всѣхъ міровъ на шесть; непосредственность творенія и заключеніе въ человѣка неразгаданной ангелами тайны, — все указывало на исключительность назначенія человѣка. Но матерія, тѣло человѣка, была ничто въ сравненіи съ безпредѣльностью недостававшаго ей духа, къ ихъ слитію и приступилъ теперь Творецъ, и такъ-же, какъ и ранѣе, непосредственно: онъ вдунулъ въ неё духъ собственнымъ дуновеніемъ и въ этомъ дуновеніи—*нафхе* заключается смыслъ глубокій и значеніе великое. Духъ

изъ наивысшихъ духовныхъ міровъ ниспосылался на наинижайшія ступени міра тѣлеснаго: онъ могъ на этомъ необъятномъ пространствѣ сдружиться и спознаться съ чѣмъ либо постороннимъ, позабыть Творца и лишиться той пріязни, которою онъ отъ него пользовался, — творческое дуновеніе имѣло помѣшать ему привязаться къ кому либо и чему либо и удержать въ немъ сладость общенія съ Творцомъ. Далѣе, духъ, какъ сказано, долженъ былъ спуститься черезъ безчисленное множество духовныхъ и тѣлесныхъ міровъ, въ каждомъ изъ нихъ были скрыты никому невѣдомыя сокровища: дуновеніе Творца должно было быть здѣсь проводникомъ и толкователемъ значенія всѣхъ сокровищъ, всѣхъ благъ и золъ этого пути для того, чтобы духу былъ облегченъ обратный подъемъ къ Творцу. Наконецъ, дуновеніе это сопутствовало духу человѣка для того, чтобы онъ, ниспосылаемый для власти и господства въ мірѣ, предсталъ предъ нимъ со слѣдами особаго отличія и почета отъ Творца, тѣмъ болѣе, что ангельскимъ чинамъ уже предсказано было земное поклоненіе ему. И дѣйствительно, когда духъ, въ теченіе цѣлыхъ тысячъ лѣтъ лелѣемый въ драгоцѣннѣйшемъ тайникѣ божественности и озираемый въ мѣстѣ непосредственности взоромъ Творца, вмѣстѣ съ его собственнымъ дуновеніемъ черезъ миріады міровъ, съ ихъ сокровищами, достигъ царства человѣка и слился съ его формою,—всѣ міры поклонились ему въ землю, кромѣ дьявола, который за гордость и высокомѣрное отношеніе къ величайшему творенію и самовольное проникновеніе въ этотъ храмъ любви былъ постигнутъ гнѣвнымъ наказаніемъ Творца и поклона совершить не могъ.

Духъ, войдя въ тѣло, нашелъ его мрачной и тѣсной темницей, возведенной на четырехъ взаимно противоположныхъ устояхъ, которой не предстояло продолжительнаго существованія; ее окружали толпы и сонмища гадовъ, звѣрей и дикихъ животныхъ; наносимые ими удары и укусы вызвали въ духѣ болѣзненныя ощуще-

нія; внутри темницы закопошились страсти, и вотъ чистый духъ, въ теченіе столькихъ тысячелѣтій воспитанный въ близости къ Творцу безконечною ласкою и нѣжностью, отъ такихъ невѣдомыхъ дикихъ проявленій почувствовалъ одиночество; цѣну пріязни божественной, которой онъ не зналъ до сего часа, позналъ и блаженство союза, въ который онъ всегда былъ погруженъ, но не ощущалъ и существа котораго не понималъ, теперь ощутилъ и понялъ,—въ немъ воспылалъ огонь разлуки и въ голову вступила боль разъединенности. Онъ попытался возвратиться, но того дуновенія, которое принесло его, не было,—онъ сталъ разбитъ сердцемъ и услышалъ голосъ: «Мы ищемъ отъ тебя такого состоянія!» Адамъ испустилъ глубокій вздохъ; раздался голосъ: «Для такихъ вздоховъ мы и послали тебя!» Адамъ встрепенулся, въ немъ проявилось движеніе,—онъ раскрылъ глаза и увидѣлъ обширный міръ и узрѣлъ блестящее солнце, и воскликнулъ: «Хвала Творцу!» и услышалъ въ отвѣтъ: «Смилостивится надъ тобою Творецъ твой!» Эти слова напомнили ему міръ духовъ и ихъ блаженства и онъ напрасно пытался порвать на себѣ тѣлесныя оковы. Адама ничто въ мірѣ не занимало, огонь страсти его къ красотѣ Творца не потухалъ, непривычность его положенія не уменьшалась и ни съ чѣмъ онъ не дружилъ. И услышалъ онъ голосъ Творца: «Адамъ, иди въ рай, ѣшь, спи и дружи, съ чѣмъ пожелаешь». Рай однако не успокоилъ Адама и тогда Творецъ изъ души его создалъ ему Еву, чтобы онъ общался съ однороднымъ существомъ. Посмотрѣвъ на красоту Евы, онъ увидѣлъ въ ней лучъ красоты самого Творца и вкусилъ этой человѣческой красоты, и имъ овладѣла страсть, нижайшее качество животнаго, воздвигающее величайшую преграду между человѣкомъ и Творцомъ; эта страсть увеличилась другими животными качествами, чрезмѣрною ѣдою, сномъ, и по мѣрѣ того какъ страсти Адама разгорались, его общеніе съ Творцомъ уменьшалось, онъ предался имъ наконецъ до того, что позволилъ дьяволу обольстить

себя. Творецъ не вытерпѣлъ и сказалъ: «Адамъ! мы создали тебя не для страстей и не для животныхъ наслажденій. Мы оставили тебя полдня въ раю и ты насъ такъ забылъ, отдался другому! Если мы оставимъ тебя на цѣлый день, ты окончательно насъ забудешь и тѣсное единеніе съ нами замѣнишь полнымъ отчужденіемъ! Иди изъ рая, а ты, Ева, отдѣлись отъ него; ты, вѣнецъ отличія, снимись съ главы его, и ты, облаченіе почета, ниспади съ тѣла его!» Проведя нѣсколько дней въ угнетенномъ состояніи, не находя утѣшителя, Адамъ возвратился къ своему первоначальному страданію и возлюбилъ Творца, наученный этой любви въ предвѣчности. «Господи!» сказалъ онъ, «мнѣ нужно было это угнетеніе, дабы я позналъ цѣну твоей милости и суть твоего владычества, и я познаю: все тлѣнно, Ты вѣченъ; всѣ немощны, Ты всемогущъ; всѣ несчастны, Ты утѣшитель!» Раздался голосъ:

«Возвратись и стань болѣе того, чѣмъ ты былъ,
И если до сихъ поръ ты не былъ, то стань теперь».
Базъ ай ке занче буди эфзунъ баши
Веръ та бе кунунъ нэбуди экнунъ баши.

Что означаютъ всѣ эти разнообразныя дѣйствія? Мы воспитывали Адама въ замѣстительствѣ и любовь его испытаніями доводили до совершенства!»

Въ самыхъ первыхъ словахъ этой исторіи совершенно ясно установлено, что цѣль созданія человѣка, слитія духа съ тѣломъ, есть познаніе; въ познаніи заключается вообще тайна творенія. По преданію, пророкъ Давидъ спросилъ у Творца: «Зачѣмъ сотворилъ ты твари?» Истина внушила ему: «Я была сокровищемъ скрытымъ и захотѣла, чтобы познали меня,—поэтому я сотворила твари для того, чтобы стать познанною» — *Кунту канзанъ махфійянъ фа ахбибту анъ урафа фа халякту ль-халька ликей урафа.*

Что-же это за познаніе—*марифатъ?* Есть познаніе умственное или доказательное—*марифат-и акли* или *истидляли*, которое присуще всѣмъ людямъ, взаимно

равнымъ по уму: всѣ соглашаются относительно бытія творческаго начала и существующее разногласіе касается его качествъ, а не сущности. При познаніи умомъ нужно постиженіе чувствами внѣшними и силами внутренними: при постиженіи первыми міра вещественнаго и упражненіи ума силами внутренними, умъ приходитъ къ рѣшенію, что твореніе имѣетъ Творца; взирая постепенно на каждый видъ творенія, онъ различаетъ частичность, всемогущество и красоту творчества и выводитъ заключеніе, что такое дивное дѣло должно исходить отъ всемогущаго, всезнающаго, всевидящаго, вѣчнаго зиждителя. Чѣмъ яснѣе умъ, чѣмъ правильнѣе взглядъ, чѣмъ болѣе размышленія, тѣмъ болѣе заключеній отъ разновидностей твореній къ утвержденію Творца, тѣмъ яснѣе доказательства его единства. Но не для этого рода познанія посланъ духъ въ тѣло человѣка: этотъ родъ требуетъ доказательствъ и доводовъ, а въ нихъ существуетъ большое разнообразіе—вѣдь и идолопоклонники защищаютъ вѣру свою доводами,—принятіе одного передъ другимъ основано на предпочтеніи, и еслибы даже эти доводы были всѣ истинны, они въ результатѣ дали-бы утвержденіе Творца по доводамъ,—положеніе-же духа въ познаніи Истины, до слитія его съ тѣломъ, было иное: онъ, состоя въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ самой Истиной и постигалъ ее непосредственно, безъ всякихъ доказательствъ: по слитіи-же непосредственность эта оказалась какъ-бы исчезнувшей.

Когда духъ изъ міра сокровенности и близости къ Истинѣ дѣлали привязаннымъ къ міру формы, ему дали пройти черезъ всѣ духовные и вещественные міры, придавъ ему отъ каждаго міра то, что составляло его лучшую часть, но въ то-же самое время взоръ его обратили на благо и зло каждаго міра, такъ какъ онъ ниспосылался въ жизнь для привлеченія къ себѣ полезнаго и отклоненія всего вреднаго; такъ что въ тотъ моментъ, когда духъ слился съ тѣломъ, послѣ странствованія по многообразнымъ мірамъ, его, такъ ска-

зать, окутывали тысячи свѣтлыхъ и темныхъ духовныхъ пеленъ: каждое взираніе его на каждую вещь каждаго міра, хотя и должно было быть причиною его совершенства, въ данный моментъ стало для него завѣсою, чрезъ совокупность которыхъ онъ лишился возможности созерцать красоту Творца—Единства и ощущать блаженство непосредственной близости къ нему. Когда онъ спустился въ наинижайшіе слои матеріи и сталъ въ дѣйствіяхъ пользоваться орудіями и средствами тѣлесной формы, каждый моментъ все болѣе отдѣлялъ его отъ міра сокровенности и окутывалъ новою пеленою,—такъ что духъ даже окончательно могъ отрѣшиться отъ него: одинъ человѣкъ не вѣритъ совсѣмъ, что онъ когда-то виталъ въ иномъ мірѣ, въ другомъ остается слѣдъ ранняго общенія съ Творцомъ, третій помнитъ всѣ стадіи прохожденія черезъ духовные и матеріальные міры...

Несмотря однако на то, что переходъ духа въ тѣло воздвигалъ какъ-бы нѣкоторую преграду между нимъ и Истиною, онъ былъ необходимъ: въ мірѣ духовномъ онъ, наслаждаясь близостью Истины, имѣлъ соотвѣтствующее только тому міру познаніе и сообразную долю откровеній и созерцаній, но совершенство этихъ состояній и полноту этихъ блаженствъ долженъ былъ получить отъ слитія съ тѣломъ, такъ какъ оно давало ему сердце, душу, силы и чувства, въ которыхъ онъ нуждался для познанія: состоя въ мірѣ сокровенности, онъ обладалъ только духовнымъ свѣтомъ, которымъ постигалъ только цѣлость того міра, и былъ лишенъ постиженія цѣлости и частичности обоихъ міровъ; развитіе и совершенство духъ пріобрѣталъ въ этомъ мірѣ, гдѣ все было для его питанія, и достигалъ истиннаго познанія, т. е. познанія сущности и всѣхъ качествъ Творца. «О человѣкъ! все я создалъ для тебя, а тебя создалъ для себя».—*Я бну Адама халякту ль-ашъяа кулляха ли аджлика ва халяктука ли аджли.*

Познаніе доказательное не можетъ быть истиннымъ назначеніемъ человѣка потому, что оно не есть самъ

Свѣтъ, а отраженіе его. Въ толкованіи этого мистики-суфіи основываются на 35-мъ стихѣ 24-й суры Корана, который гласитъ: «Богъ (Истина) есть свѣтъ небесъ и земли. Свѣтъ этотъ есть какъ-бы ниша, въ которой находится свѣтильникъ; свѣтильникъ помѣщенъ въ хрусталѣ; хрусталь похожъ на блестящую звѣзду; свѣтильникъ зажигается (питаясь) благословеннымъ оливковымъ древомъ, которое—ни съ востока, ни съ запада, и елей котораго свѣтитъ, хотя-бы огонь и не касался его. Это свѣтъ на свѣтѣ»... Духъ благодаря своей природной нѣжности не можетъ собственно воспріять полнаго проявленія божественныхъ свойствъ, и необыкновенная мудрость въ созданіи Адама сказалась въ томъ, что для него—сокровищницы сокровеннаго—сдѣлали сердце плотное, но какъ хрусталь прозрачное, необычайной чистоты, вложили его въ нишу, — плотное тѣло, и въ этомъ хрусталѣ устроили свѣтильникъ—тайну и вложили въ него фитиль—проявленіе (этой тайны) и налили въ него елей благословенной оливы—духъ (съ божественнымъ дуновеніемъ), котораго не найти ни на востокѣ, въ мірѣ духовъ, ни на западѣ, въ мірѣ вещественномъ; этотъ елей былъ крайней прозрачности и свѣта, хотя огонь и не касался его; отъ этого елея озарился весь хрусталь сердца, какъ-бы былъ онъ блестящею звѣздою; отраженіе блеска отъ хрусталя разлилось по атмосферѣ внутренностей—нишѣ, и освѣтило ихъ: блескъ хрусталя — умъ; атмосфера, воспріявшая его отраженіе—это внутреннія силы и задатки человѣка, а лучи, прорвавшіеся изъ нишы-тѣла наружу—пять человѣческихъ чувствъ. Для полнаго проявленія божественнаго свѣта, который «былъ сокровищемъ скрытымъ», былъ необходимъ именно такой свѣтильникъ. Свѣтильникъ такой данъ каждому, но не у всѣхъ онъ свѣтитъ божественнымъ огнемъ; люди, основывающіеся въ познаніи Истины на умѣ, полагаютъ, что ихъ свѣтильникъ озаренъ истиннымъ свѣтомъ, не подозрѣвая, что свѣтъ, который они въ себѣ находятъ, есть только отраженіе свѣта духовнаго елея, и огня

божественнаго свѣта въ свѣтильникѣ ихъ нѣтъ,—онъ не горитъ.

И по смыслу этого толкованія для познанія нуженъ непосредственно самъ Свѣтъ, сама Истина. Какіе-же къ ней пути? Какъ удалить возникшую между нею и духомъ преграду? Какъ удалить окутывающія духъ пелены?

Махмудъ Шебестери (XIV в.), авторъ «Цвѣтника тайнъ», сравнилъ Истину съ миндальнымъ зерномъ, которое, покрытое тонкою кожицею, заключено въ скорлупу:

Шаріатъ пустъ маізъ амедъ хакыкатъ
Меяни инъ у анъ башедъ тарикатъ.

Какъ для полной зрѣлости миндальнаго зерна нужна и тонкая кожица и скорлупа, такъ для проявленія Истины нужны *шаріатъ* и *тарикатъ*, «законъ» и «путь», правила, которымъ должна подчиняться совокупность тѣлесныхъ и духовныхъ проявленій въ человѣкѣ, согласно двойственности природы его;—«законъ» воспитываетъ тѣло и душу, «путь» очищаетъ сердце и озаряетъ духъ; какъ для полученія чистаго миндальнаго зерна нужно сначала разбить скорлупу и потомъ снять кожицу, такъ для достиженія Истины сперва необходимо подчиниться «закону» и тогда уже стать на «путь».

«Законъ», слагающійся изъ молитвы, поста и пр., прежде всего дѣйствуетъ на пять человѣческихъ чувствъ, потому что, при исключительномъ подчиненіи имъ, человѣкъ нисходитъ на степень животнаго, преданнаго и привязаннаго только къ этому міру; онъ становится даже хуже его, потому что животному, одаренному только чувствами, не дано вѣдать другаго міра и оно такимъ образомъ не можетъ ощущать лишенія его, человѣку-же, надѣленному и духовными силами, дано такое сознаніе и оно можетъ вызывать въ немъ мученіе. Но полнѣйшій отказъ отъ животныхъ потребностей и влеченій, основанныхъ на чувствахъ, обязательно вызо-

ветъ полное прекращеніе жизни и необходимаго, полезнаго для человѣка развитія его организма. «Законъ» и данъ человѣку для того, чтобы онъ въ наслажденіяхъ и влеченіяхъ не отдавался исключительно своей животной природѣ; при этомъ каждое изъ правилъ этого «закона» говоритъ и напоминаетъ человѣку такъ или иначе о его первоначальномъ мѣстѣ пребыванія, приходѣ его изъ инаго міра и направляетъ его къ этому міру,—молитва напр. отвлекаетъ его отъ чувственныхъ влеченій, бесѣдъ съ людьми, и направляетъ къ наслажденію бесѣды съ Творцомъ; постъ напоминаетъ ему объ его ангелоподобномъ состояніи, въ которомъ онъ находился, когда не нужна была никакая пища, и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣломъ въ «законѣ» должна воспитываться душа—*нафсъ*. Душа, или, какъ ее называютъ иначе, духъ животный—*рух-и хайвани*, источникъ отрицательныхъ качествъ и низшихъ чувствованій, произошла отъ слитія духа съ тѣломъ и наполняетъ собою всѣ атомы и части тѣла, какъ масло наполняетъ орѣхъ, но сосредоточивается въ сердцѣ, какъ сказано: «Самый враждебный врагъ твой—душа твоя, что лежитъ между двухъ боковъ твоихъ»—*А'да адуввика нафсука аллетъ бейна джанбейка;* въ тоже самое время въ сердцѣ коренится и духъ съ его наивысшими духовными качествами. Этотъ животный духъ человѣка отличается отъ таковаго другихъ животныхъ только тѣмъ, что онъ вѣченъ и послѣ разлуки съ тѣлесной оболочкой остается пребывающимъ, а у животныхъ, какъ состоящій изъ 4-хъ элементовъ, подверженъ тлѣнію и обращается въ ничто. Этому животному духу присущи два существенныхъ качества, изъ которыхъ развиваются всѣ низшія чувствованія—влеченіе — *хава* и возбужденіе — *газабъ*; оба эти качества необходимо должны быть у души, чтобы первымъ она привлекала все для себя полезное, а вторымъ отдаляла все для себя вредное и тѣмъ могла бы питаться и въ этомъ мірѣ существовать.

Воспитаніе души состоитъ въ томъ, чтобы эти два качества, при извѣстномъ направленіи, удерживать въ из-

вѣстномъ равновѣсіи и соразмѣрности, дабы одно не превозмогало надъ другимъ, потому что, если, напримѣръ, равновѣсіе нарушаетъ влеченіе, то порождается алчность, страсть, жадность, надежда, подлость и т. д.; а если нарушаетъ равновѣсіе возбужденіе, то проявляется необузданность, вражда, высокомѣріе, полновластность и пр.; когда оба качества лишаются соразмѣрности сразу и овладѣваютъ душою, она склоняется къ порчѣ и становится источникомъ всякихъ золъ. Съ другой стороны безмѣрное ослабленіе этихъ существенныхъ качествъ отражается разстройствомъ и порожденіемъ иныхъ отрицательныхъ качествъ, каковы слабость, трусость, отсутствіе рвенія и пр. Сказанныя качества души, ихъ постоянное равновѣсіе и соразмѣрность должны быть всецѣло подчинены требованіямъ «закона» и страха, и въ ихъ рукахъ быть покорнымъ орудіемъ, тогда душа дастъ качества положительныя, каковы стыдъ, кротость, щедрость, покорность, терпѣніе, благодарность и т. д., лишится злаго полновластія, смирится, покорствуя чистому духу, и воспособитъ ему и вознесетъ его черезъ стоянки нижняго міра на наивысшія ступени духовныхъ сферъ, какъ сказалъ Ансари:

«Когда животные задатки отдѣлятся отъ души твоей,
Птица духа твоего возвратится въ (свое) гнѣздо:
Стервятникъ души твоей устремится тогда въ высь,
Сядетъ на руку Государя и станетъ соколомъ».
Хо-и сэбуи зи нафсэтъ эръ базъ шеведъ
Мурі-и рухэтъ бе ашъянъ базъ шеведъ
Песъ каркас-и нафсъ ру суви ульвъ нэхедъ
Беръ дэст-и меликъ нишинэдъ у базъ шеведъ.

Влеченіе къ высшему, неживотному превратится въ чистую любовь и страсть, а возбужденіе въ ревность и высокій помыселъ, и душа въ любви устремится къ Творцу (*лоу ля ль-хава ма саляка ахадунъ тариканъ иля л-лахи*—«еслибы не страсть, никто не шелъ-бы по пути (стремленія) къ Богу») и въ ревности ни на что, кромѣ его, не обратитъ вниманія; и эти два счастливо направленныя и развитыя качества сдѣлаются

для духа могучимъ орудіемъ для соединенія съ Творцомъ: духъ въ бытность въ мірѣ духовъ этихъ орудій не имѣлъ,—онъ, какъ ангелы, безъ влеченія и возбужденія довольствовался своимъ состояніемъ и безстрастно, безотчетно и безучастно созерцалъ свѣтъ свѣтильника Истины.

Такова природа души и таково ея назначеніе, и ясно, почему суфіи при этомъ говорятъ. «кто позналъ душу свою, тотъ позналъ своего Господа»—*менъ арафа нафсаху факадъ арафа раббаху.*

Когда человѣкъ, стремящійся къ Истинѣ, или, какъ говорятъ суфіи, «шествующій» къ ней—*саликъ*, смиритъ въ «законѣ» тѣло и укротитъ душу, онъ становится на «путь» очищенія сердца.

Сердце въ тѣлѣ человѣка, «маломъ мірѣ», то-же, что эмпирей въ «мірѣ большомъ»,—раздѣлъ матеріальности и отвлеченности; въ немъ сосредоточено качество духовности и оно есть мѣсто пріема и раздѣла изліянія духа; оно со всѣми членами соединено тонкими жилками, по которымъ ко всѣмъ членамъ растекается изліяніе духа,—при прекращеніи этого изліянія въ сердце, прекращается жизнедѣятельность всего организма. И пріемъ такого изліянія сердце сознаетъ, потому что духъ изливается въ него качествомъ, а это качество даетъ сердцу жизнь, умъ, знаніе.

Сердцу присуща способность и готовность воспринимать очищеніе и подчиняться воспитанію, благодаря которымъ оно доходитъ до степени совершенства, и, бывъ только средоточіемъ качества духовности, можетъ стать мѣстомъ проявленія всѣхъ качествъ и самой сущности Истины, Божества.

Чистота сердца состоитъ въ цѣлости и исправности его пяти отвлеченныхъ чувствъ, которыми оно постигаетъ міръ сокровенности (мысленнымъ осязаніемъ для него служитъ умъ, которымъ оно извлекаетъ пользу изъ всего умомъ постигаемаго) и въ томъ, чтобы совокупность всѣхъ разнообразныхъ состояній, въ которыхъ сердце можетъ оказаться, какъ средоточіе высшихъ чувствованій,

строго и точно соотвѣтствовала заключенному въ нихъ смыслу,—а сердце является источникомъ глубокой вѣры, свѣта ума, созерцанія, любви къ Творцу, при которой не совмѣщается никакая другая земная любовь, мудрости и т. д. Воспитаніе сердца состоитъ въ направленіи его извѣстными средствами къ Истинѣ-Божеству; это значитъ, что человѣкъ долженъ отказаться отъ міра, оторваться отъ людей и всего сотвореннаго, естественныхъ, природныхъ привычекъ и земныхъ наслажденій и, добившись «наружнаго отдѣленія»—*тадж-ридъ*, обратиться всѣмъ существомъ къ Творцу, и отъ Истины ничего не просить кромѣ Истины и достичь степени—*тафридъ*, т. е. «внутренняго отдѣленія» отъ всего любимаго и желаемаго, кромѣ самой Истины: при такомъ состояніи внѣшнія чувства перестаютъ дѣйствовать; мракъ и пелены, окутывавшія подъ дѣйствіемъ этихъ чувствъ сердце, исчезаютъ; сердце, освобожденное отъ всего земнаго, памятующее только объ Истинѣ и только къ ней рвущееся въ страстной, возвышенной любви, и есть сердце, достигшее совершенства и полной чистоты; преграды болѣе не существуетъ и духъ сливается съ Истиной, которая проявляется всецѣло въ человѣкѣ.

«Если,» говоритъ Ансари «ты отдашь все, что у тебя есть,
Удалишь (твою) сопричастность къ собственному бытію,—
Ты можешь освободиться отъ себя, устремиться
И пріютиться въ лучѣ Его свѣта».

Геръ херчи тура хестъ хеме дэръ бази
Эзъ хесті-и худъ джуда куни эмбази
Башедъ ки зи худъ базъ рэхи дэръ тази
Дэръ пертэв-и нур-и у пенахи сази.

При этомъ ни одно изъ качествъ человѣка, ни одинъ изъ членовъ его не могутъ распоряжаться своею природою, онъ весь во власти Истины, какъ сказано: «Я стала для него ухомъ и глазомъ, и языкомъ и рукою, такъ что мною слышитъ онъ, и мною видитъ онъ, и мною говоритъ онъ, и мною касается онъ» — *Кунту*

леху сам'анъ ва басаранъ ва лисананъ ва яданъ фа би ясмау ва би юбсиру ва би янтику ва би ябтишу.

Въ этомъ полномъ проявленіи Истины различаются три степени. Сначала Истина проявляется «проявленіемъ дѣйствій»—*таджалли-и аф'аль,* когда человѣкъ всѣ дѣйствія видитъ исчезающими въ дѣйствіяхъ Истины и не видитъ ничего дѣйствующаго, кромѣ Истины; за этимъ слѣдуетъ «проявленіе качествъ»—*таджалли-и сифатъ,* когда человѣкъ качества всѣхъ вещей замѣчаетъ пропадающими въ качествахъ Истины, кромѣ Истины не видитъ иного качества и себя, и все признаетъ обнаруженіемъ качествъ Истины; наконецъ, «проявленіе сущности»—*таджалли-и затъ,* когда человѣкъ всѣ сущности находитъ исчезающими въ единой сущности, не различаетъ иного бытія, кромѣ Истины; такое состояніе есть полное исчезновеніе — *фана* въ Истинѣ, «что ни око не видѣло, ни ухо не слышало и не вспадало на сердце человѣка»—*ма ля айнунъ раатъ ва ля удзнунъ самиатъ ва ля хатара аля кальби бешеринъ.*

Такое соединеніе съ Истиной—*таухидъ* не есть соединеніе тѣла съ тѣломъ, или акцидента съ субстанціей, или знанія съ тѣмъ, что узнано, или ума съ тѣмъ, что постигнуто: такому соединенію обязательно предшествуетъ обоюдное влеченіе, — суфій Абу-ль-Хасанъ Хараканскій говорилъ, что путь къ Истинѣ двойной,—одинъ отъ человѣка къ Истинѣ, а другой отъ Истины къ человѣку; или, какъ сказано въ одномъ преданіи: «Кто приблизился ко мнѣ на одну пядень, Я приблизилась къ тому на локоть; и кто приблизился ко мнѣ на локоть, Я приблизилась къ тому на маховую сажень; и кто пришелъ ко мнѣ тихою поступью, Я пришла къ тому шагомъ скорымъ» — *менъ такарраба илейя шибранъ такаррабту илейхи зира'анъ ва менъ такарраба илейя зира'анъ такаррабту илейхи ба'анъ ва менъ атани би маш'инъ атайтуху харвалетанъ.*

Сказанное исчезновеніе въ Истинѣ, слитіе духа

человѣческаго съ Божествомъ, превращеніе, повидимому, разнородной двойственности въ однородное единство, какъ явленіе, не подлежащее осязательному доказательству, поясняется примѣромъ двухъ капель масла. Одна изъ нихъ заключена въ илъ на днѣ морскомъ; не соединяясь съ морскою водою, она мало по малу стремится отдѣлиться отъ ила; отдѣлившись, она съ быстротою, ни на что не взирая, поднимается на поверхность, имѣетъ уже подъ собою всю массу воды и, встрѣтивъ другую каплю, сливается съ нею нераздѣльно; съ другой стороны, столкнувшись съ огненною искрою, она перестаетъ существовать самостоятельно, отдавъ свое бытіе бытію огня; но если море всею его массою противопоставить огню, послѣдній на немъ не займется, и вода въ свою очередь съ огнемъ не смѣшается. Такъ точно душа человѣческая, будучи каплею мірскаго моря, съ нимъ сольется, но духъ, какъ масло, поднимется на его поверхность и отъ искры огня проявленія Истины всѣмъ своимъ существомъ сольется съ нимъ и ему отдастъ свое бытіе и будетъ за истинное существованіе считать небытіе бытія случайнаго.

Не нужно и прибавлять, что это не откровеніе и не видѣніе, равно не созерцаніе и не сознаніе, потому что и то, и другое обязательно требуетъ двойственности, а здѣсь полнѣйшее единство;—вышеописанное состояніе устраняетъ всякое представленіе о дѣлимости: познаніе, познающій и познаваемое, созерцаніе, созерцающій и созерцаемое, любовь, любящій и любимое становятся неразрывнымъ цѣлымъ.

Ансари сказалъ:

Пришла любовь и, какъ кровь, разлилась у меня по кожѣ и жиламъ,
Меня она сдѣлала пустымъ (отъ меня) и наполнила Другомъ:
Всѣ частицы существа моего охватилъ Другъ,
У меня отъ меня только имя, а все остальное—Онъ.

Ишкъ амедъ у шудъ чу хунэмъ эндэръ рэгъ у пустъ
Та кердъ мера тэхи у пуръ кердъ зи дустъ
Эджза-и вуджудэмъ хеме дустъ герифтъ
Намистъ зи менъ беръ менъ у бакы хеме устъ.

Начальный моментъ этого безмятежнаго блаженства, этого полнаго покоя—*сукунатъ* уловить и опредѣлить трудно, потому что Истина, какъ выразился Ансари, «нисходитъ въ чуткое, бдящее сердце непримѣтно»—*таджалли-и хаккъ нагахъ аедъ амма беръ дил-и агахъ аедъ*; и этого то покоя каждый «шествующій» къ Истинѣ, свободный отъ всякой мысли о какой либо наградѣ и воздаяніи, домогается неуклонно, потому что за этимъ покоемъ его удѣломъ становится познаніе—*марифат-и шухуди:* все неясное для него исчезаетъ, и мудреная загадка «Міръ и твореніе» разрѣшается. «Я не смотрю», говоритъ познавшій—*арифъ*, «ни на одну вещь безъ того, чтобы не видѣть въ ней Бога»—*ма назарту фи шейинъ илля ва раайту л-лаха фихи;* озаренный онъ учитъ, что искони была, есть и будетъ только одна Сущность, проявившаяся въ видахъ множествъ своими качествами, именно въ силу множества ихъ; что прекращеніе такого проявленія не влечетъ за собою исчезновеніе самой Сущности; онъ убѣжденъ, что безчисленные міры сокровенности и очевидности, вся совокупность различаемыхъ имъ множествъ и разнообразій пребываетъ въ единомъ Бытіи, какъ причудливой формы и разной величины волны, дробящіяся и разлетающіяся въ брызги на лонѣ водъ океана; что безграничное множество и единство, цѣлое и часть, абсолютное («развязанное») и спеціальное («связанное») — только различныя выраженія одной и той же Истины.

Не безъинтересно посмотрѣть, какъ эта основа суфійскаго ученія выражена тремя яркими представителями его въ XI и XII вв. въ поэзіи.

Абу Саидъ бенъ Аби-ль-Хейръ, родомъ изъ Мехнэ, мѣстечка нашихъ теперешнихъ закаспійскихъ владѣній, говоритъ:

«Я сказалъ (красавицѣ): «Для кого ты являешься въ такой красѣ?»
Она сказала: «Для самой себя, потому что я сама—Единство.
Я и любовь, и любящій, и любимая,
Я и зеркало, и красота, и зритель».

Гуфтэмъ кира ту бединъ зибаи
Гуфта худра ки менъ худэмъ ектаи
Хемъ ишкэмъ у хемъ ашикъ у хемъ машукэмъ
Хемъ аинэ у хемъ джемаль у хемъ бинаи.

Онъ же:

«Въ то время, какъ не было ни этихъ звѣздъ, ни небесъ,
Ни этой воды, ни воздуха, ни огня, ни земли,
Я провозгласилъ тайны Единства,—
Когда не было ни этого тѣла, ни этого голоса, ни чувства».

Анъ вактъ ки инъ энджумъ у эфлякъ нэбудъ
Винъ абъ у хава у атэшъ у хакъ нэбудъ
Эсрар-и еганэи сабакъ мигуфтэмъ
Винъ калибъ у инъ нэва у идракъ нэбудъ.

Онъ же:

«Я никогда не былъ отдѣленъ отъ тебя,—
Вотъ доказательство этой счастливой звѣзды моей:
Въ сущности твоей я не замѣтенъ, когда не существую,
Въ свѣтѣ твоемъ проявляюсь, когда живу».

Менъ эзъ ту джуда нэбудээмъ та будэмъ
Инэстъ далил-и тали-и мас'удэмъ
Дэръ зат-и ту напедидэмъ эръ ма'думемъ
Везъ нур-и ту захирэмъ эгеръ мауджудэмъ.

Абдаллахъ Ансари говоритъ:

«Не думай, что мы произошли отъ Адама,
Потому что въ тотъ моментъ, когда Адама не было, мы были:
Безъ тягости любви, сердца и персти
Предметъ любви, мы и любовь дышали однимъ дыханіемъ».

Та занъ нэбери ки ма зи адэмъ будимъ
Канъ дэмъ ки нэбудъ адэмъ анъ дэмъ будимъ
Би захмет-и айнъ у шинъ у кафъ у диль у гиль
Машукъ у ма у ишкъ хемдэмъ будимъ.

Омаръ Хайямъ говоритъ:

То вино, которое по сущности способно принимать различныя формы,
Которое то становится животнымъ, то растеніемъ,
Не думай, что оно (поэтому) обращается въ ничто, нѣтъ!
Оно имѣетъ сущность, хотя бы качества его (внѣшнія проявленія) и исчезали».

Анъ бадэ ки кабил-и суверхастъ бе затъ
Гахи хайванъ мишеведъ гахи набатъ
Та занъ нэбери ки нистъ гердэдъ хейхатъ
Маусуфъ бе затэстъ эгеръ нистъ сифатъ.

Онъ же:

«Ты спрашивалъ меня, что̀ это за призрачныя фигуры.
Если мнѣ говорить о нихъ всю истину, будетъ долго.
Фигуры эти вышли изъ одного моря,
И на дно того же моря опять уйдутъ».

Мипурсиди ки чистъ анъ наки-и меджазъ
Геръ беръ гуемъ хакыкатэшъ хестъ диразъ
Накшистъ педидъ амедэ эзъ дэрьяи
Вангахъ шудэ бе ка'ри анъ дэрья базъ.

Онъ же:

«То скрытъ ты, никому не открываешь лица,
То обнаруживаешься въ формахъ бытія и мѣста.
Это проявленіе въ блескѣ ты показываешь самому себѣ,
Ты самъ—сущность твоего лицезрѣнія и самъ ты—зритель».

Гяхъ гештэ ниханъ ру бе кеси нэнумаи,
Гяхъ дэръ сувери коунъ у меканъ пейдаи
Инъ джильвегери бе хыштэнъ бенумаи
Худъ айн-и аян-и худи у бинаи.

Взглядъ, по смыслу этого ученія, на человѣка, какъ на частицу всепроизведшей собою Истины, особенно рѣзкимъ кажется въ устахъ правовѣрующихъ суфіевъ, когда они прибѣгаютъ къ выразительнымъ словамъ Корана и мусульманскаго символа. Такъ Мансуръ Халляджъ воскликнулъ: «Я есмь Истина!» и непонятый поплатился за такую смѣлость жизнью; почти то-же самое сказалъ и Ансари:

«Если ты желаешь услышать слово отъ бдящаго сердца,
И глубочайшія тайны отъ царя царей,
Отрѣшись отъ самого себя, дабы ты,
Не сознавая твоего бытія, слышалъ все только слова: «Я, я есмь Богъ» (Коранъ, 20, 14).

Хахи ки сухунъ зи джан-и агяхъ шенэви
Вэсрар-и дэруни зи шехиншехъ шенэви
Гумъ гярдъ зи хышъ та ту эзъ хесті-и худъ
Бихудъ хеме иннани ана л-лахъ шенэви.

Баязидъ Бастамскій пошелъ еще далѣе и, видоизмѣняя нѣсколько символъ послѣдователей Мухаммеда, сказалъ: «Нѣтъ божества, кромѣ меня, поэтому поклонитесь мнѣ; слава мнѣ и какъ высоко достоинство мое!»—*Ля иляха илля ана фа'будуни ва субхани ма а'зама шани.*

Тѣмъ-же символомъ суть мистическаго познанія объяснялъ Абу Саидъ бенъ Аби-ль-Хейръ:

«Познавшій, вѣдущій тайну познанія,
Лишенъ самого себя и сопутствуетъ Богу:
Отрицай самого себя и утверждай бытіе Истины,
Таковъ смыслъ словъ: «Нѣтъ божества, кромѣ Бога!»
Арифъ ки зи сирр-и марифатъ агахэстъ
Бихудъ зи худэстъ у ба худа хемрахэстъ
Нэфъ-и худъ у исбат-и вуджуд-и хакъ кунъ
Инъ ма'ни-и ля иляха илля л-лахэстъ.

Мнѣ кажется, излишне было бы говорить о томъ, что такое убѣжденіе «шествовавшій къ Истинѣ» питаетъ не въ самый моментъ покоя, потому что тогда не различаются имъ ни отдѣльныя имена, ни отдѣльныя качества, а въ то время, когда онъ совершаетъ обратное шествіе, когда онъ вновь отрывается отъ абсолюта и обособляется, когда наступаетъ состояніе «раздѣленія послѣ соединенія»—*фаркъ бадъ аль-джамъ,* «бытія послѣ исчезновенія»—*бака бадъ аль-фана,* когда онъ становится «шествующимъ отъ Истины въ Истинѣ для Истины».

Наши мудрецы указываютъ при этомъ намъ на примѣры такихъ людей, которые путемъ продолжительнаго подвига самоотреченія и самоуничтоженія погрузились въ море единства, достигли желаннаго покоя и въ немъ навсегда какъ бы исчезли и замерли: свѣтъ ихъ ума покрытъ свѣтомъ проявленія Истины, а для окружающихъ ихъ людей, не испытавшихъ на себѣ исключительности ихъ блаженства, они кажутся «лишенными разсудка»—*маслюбъ аль-акль;* ихъ называютъ «безумцами духовнаго пути»—*валихан-и тарикатъ.* Таковымъ былъ, напримѣръ, извѣстный безумецъ Локманъ Сарахсскій (XI в.), который весь конецъ своей долгой жизни гово-

рилъ, какъ сообщаетъ Аттаръ въ своемъ «Разговорѣ птицъ»:

«Теперь я не знаю, кто я,—я не рабъ господа (Истины), такъ что же я такое? Мое рабство исчезло, но не осталось и свободы; въ сердцѣ нѣтъ ни капли печали и радости; я сталъ безъ качествъ и не лишился ихъ; я познавшій, но не владѣю познаніемъ; я не знаю, ты еси я, или я есмь ты,—я исчезъ въ тебѣ и двойственность пропала».

Для такихъ людей болѣе не нужны никакіе подвиги, «примѣромъ ихъ не руководятся, но и не не признаютъ ихъ»—*ля юктада бихимъ ва ля юнкару алейхимъ.*

«Шествующіе въ Истинѣ», т. е. возвратившіеся въ міръ частичности для усовершенствованія несовершенныхъ и наставленія невѣждъ—*джахиль*, бываютъ, въ зависимости отъ ихъ природныхъ способностей, разныхъ степеней познанія, которыя можно соединить въ двѣ главныя. Одни, переходя отъ единства ко множеству, этимъ самымъ множествомъ временно какъ бы закрываются отъ единства, но такое состояніе при надлежащемъ пользованіи предоставленными имъ средствами и способами быстро смѣняется потеряннымъ покоемъ; это тѣ люди-суфіи, которыхъ называютъ «сынами времени»—*аль-суфійю ибну ль-вакти*, такъ какъ они находятся во власти момента, въ состояніи перемѣнчивости; это тѣ познавшіе, которыхъ имѣлъ въ виду въ своемъ отвѣтѣ извѣстный Джунейдъ Багдадскій (IX в.), который, на обращенный къ нему вопросъ о познавшемъ, сказалъ: «цвѣтъ воды—цвѣтъ ея сосуда»—*лоуну ль-маи лоуну инаихи*. Для такихъ людей указанные выше «законъ» и «путь» продолжаютъ оставаться необходимыми по двумъ основаніямъ,—и для ихъ самоусовершенствованія, т. е. прекращенія въ нихъ перемѣнчивости, и для направленія невѣдущихъ. Другіе «познавшіе», вслѣдствіе особеннаго достигнутаго ими совершенства, находятся постоянно въ непосредственномъ общеніи съ Истиною, но созерцаютъ единство во множествѣ и множество въ единствѣ такъ, что одно никоимъ образомъ

не заслоняется другимъ; не смотря, однако, на всю близость къ Истинѣ и постоянное ея ощущеніе, они ни на одинъ волосокъ не сходятъ съ пройденныхъ ими ранѣе путей и настойчиво продолжаютъ отдаваться подвигамъ, которые въ нихъ являются обязательными лишь какъ примѣръ для руководимыхъ ими; такимъ образомъ «направляющимся»—*муридъ* они уступаютъ только переполняющій ихъ избытокъ, какъ совершенно ясно сказалъ Али Кумейль-ибнъ-Зіяду — *ятарашшаху алейка ма ятфаху минни*, только великую собственнымъ опытомъ познанную мудрость средствъ очищенія сердца,— вложить же въ нихъ самую Истину они не въ силахъ, потому что она превыше всякихъ словъ и умомъ однимъ ее не обнять,—вотъ почему «познавшіе» въ отношеніи «невѣдущихъ» и являются «направляющими на истинный путь»—*муршидъ*. Если мы обратимся теперь къ словамъ этихъ направляющихъ, то увидимъ въ нихъ съ одной стороны сознаніе невозможности высказать все то, что наполняетъ познавшаго, а съ другой, что единственный путь къ познанію—отреченіе отъ себя и внутренняя чистота; такія слова и мысли по преимуществу древнѣйшихъ «направляющихъ» (до XI в.) въ достаточномъ количествѣ собраны въ сочиненіяхъ Кушайри «Посланіе»—*Рисалетъ* и Джулляби «Обнаруженіе того, что задернуто завѣсой» — *Кашфъ аль-махджубъ*,—изъ нихъ я приведу для образца нѣкоторыя.

Абу-Язидъ (Бастамскій?) сказалъ: «У людей бываютъ разныя состоянія, но у познавшаго нѣтъ состоянія, потому что стираются знаки его, пропадаетъ страсть его въ страсти другаго, и исчезаютъ слѣды его въ слѣдахъ другаго».

Аль-Васыти сказалъ: «Кто позналъ Бога Всевышняго, тотъ пресѣкся, онѣмѣлъ и исчезъ».

Сказалъ нѣкто: «Кто позналъ Бога, чиста тому жизнь и свѣтло тому существованіе и боится его всякая вещь и исчезаетъ въ немъ страхъ передъ твореніями и сходится онъ съ Богомъ».

Аль-Хусейнъ ибнъ Мансуръ сказалъ: «Признакъ

познавшаго тотъ, чтобы онъ былъ свободнымъ и отъ этой, и отъ будущей жизни».

Нѣкто сказалъ: «Кто позналъ Бога, тотъ переполненъ вѣчностью и тѣсенъ ему міръ въ просторѣ его».

Аль-Шибли сказалъ: «У познавшаго не должно быть привязанности, (какъ) у любящаго — жалобы, у раба—претензій, у боящагося—спокойствія».

Аль-Джунейдъ (Багдадскій) сказалъ: «Не станетъ познающій познавшимъ, пока не будетъ подобенъ землѣ, которую попираютъ праведный и нечестивый, и облаку, которое покрываетъ тѣнію всѣ вещи, и дождю, который напояетъ что хочетъ и что не хочетъ».

Абу-Язидъ сказалъ: «Познавшій ни во снѣ, ни на яву не видитъ ничего, кромѣ Бога, и ни съ чѣмъ кромѣ не встрѣчается и ни на что кромѣ не смотритъ». (Нельзя при этомъ не припомнить слѣдующихъ словъ тогоже направителя, но сохраненныхъ намъ въ другомъ источникѣ: «...много лѣтъ, какъ я разговариваю съ Богомъ, а люди думаютъ, что я разговариваю съ ними».)

Зуль-Нунъ аль-Мисри сказалъ: «Я позналъ Господа моего Господомъ моимъ, и если-бы не Господь мой, я не позналъ-бы Господа моего».

Нѣкто сказалъ: «Познавшій—*арифъ* выше того, что онъ говоритъ, а знающій—*алимъ* ниже того, что онъ говоритъ».

Мухаммедъ ибнъ Васи сказалъ: «Кто позналъ Бога, рѣчь того мала, а изумленіе продолжительно».

Таковъ по представленію нашихъ мудрецовъ «познавшій» и таковы его пути: приводитъ его къ Истинѣ не умъ, доказательствомъ дѣйствія утверждающій бытіе дѣйствующаго, а бдящее сердце, отрицающее бытіе свое въ чемъ либо, кромѣ Истины: Истина, создавъ тѣло человѣка, оживила его сердцемъ, а создавъ сердце, оживила его собою, — стало быть, познаніе есть жизнь сердца въ Истинѣ и отвращеніе отъ всего, что не Она.

Теперь понятно, почему въ приведенной исторіи первозданнаго человѣка такое исключительное мѣсто отведено сердцу, почему оно представлено лучезарной

святыней, проникнуть въ которую не суждено было духу мрака и зла; понятно, почему въ мистической литературѣ цѣлыя сочиненія посвящаются сердцу, какъ напримѣръ трудъ Газзали (XI в.) подъ заглавіемъ «Чудеса сердца»—*Аджаибъ алъ-кальбъ*, и почему мистики-поэты такъ громко и убѣжденно призываютъ «невѣдущихъ» къ поклоненію этому внутреннему храму человѣка.

«На пути къ Истинѣ», восклицаетъ Хератскій Старецъ,
«имѣется два храма (двѣ Ка'бы)—
Одинъ—храмъ внѣшній, а другой—храмъ сердца:
Доколѣ ты можешь, ты посѣщай сердца,
Потому что одно сердце—болѣе чѣмъ тысяча храмовъ (Ка'бъ)».

Дэръ рэх-и худа ду ка'бе амедъ хасиль
Екъ ка'бе-и сурэтэстъ у екъ ка'бе-и диль
Та бетувани зіярэт-и дильха кунъ
Кефзунъ зи хезаръ ка'бе башедъ екъ диль.

Ту-же мысль проводитъ и Хайямъ:

«Сто Ка'бъ, выстроенныхъ изъ воды и глины, не стоютъ одного сердца».

Сэдъ ка'бе-и абъ у гиль бе екъ диль нэрэсэдъ.

Заканчивая на этомъ мою бесѣду, я повторяю основную мысль персидскихъ мудрецовъ,—что Истина для Истины—есть смыслъ всего мірозданія; что Творецъ, отразившись въ человѣкѣ 1001 качествомъ своимъ, создавъ его самимъ собою, соединивши въ немъ два міра и изъ всѣхъ тварей только его отличивши внутреннимъ духовнымъ бытіемъ, сдѣлалъ его сосудомъ чистѣйшей любви и сокровищницей познанія,—бремя драгоцѣнное, но тяжкое: «Мы предлагали его», сказано въ Коранѣ (33,72), «небесамъ и землѣ и горамъ, и они отказались снести его и убоялись его, и взялъ его человѣкъ», такъ какъ онъ одинъ смогъ властно попрать свои страсти (*кана залюманъ*) и въ его малое сердце умѣстилась Великая Истина, не умѣщавшаяся ни на небѣ, ни на землѣ (*ля ясауни арди ва ля семаи ва васиани кальбу абди*); поэтому, говорятъ суфіи, познать

свою душу, очистить свое сердце отъ земной тьмы и открыть его для принятія Единой, Вѣчной Истины, въ которой исчезаетъ всяческая ложь (*джаа ль-хакку ва захака ль-батилю,* Коранъ, 17,83)—вотъ въ чемъ состоитъ назначеніе человѣка и вотъ въ чемъ долженъ заключаться его высокій земной подвигъ...

В. Жуковскій.

ЗАПИСКА

о наградахъ студентовъ С.-Петербургскаго университета медалями въ 1895 г. и о вновь предложенныхъ темахъ для соисканія наградъ медалями въ 1896 году.

На предложенныя факультетами темы представлено было въ концѣ 1894 года двадцать восемь сочиненій и кромѣ того одно сочиненіе на соисканіе преміи въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей и одно сочиненіе на соисканіе преміи имени покойнаго профессора Павла Антоновича Ильенкова, всего 30 сочиненій; изъ числа ихъ восемь удостоены награды золотыми медалями, шесть — награды серебряными медалями, девять сочиненій удостоены почетныхъ отзывовъ, два сочиненія удостоены помянутыхъ премій и пять сочиненій награды не удостоены.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На 1894 акад. годъ была предложена слѣдующая медальная тема: «Musa lapidaria Africana», собраніе, группировка и объясненіе метрическихъ латинскихъ надписей VIII тома Corporis inscriptionum Latinarum (Африка). Въ объяснительной лекціи по данной темѣ требованія, предъявляемыя къ подобной работѣ, были формулированы въ слѣд. словахъ: «главнѣйшая обязанность автора—*собрать все*, что такъ или иначе можетъ быть названо метрической надписью; при этой работѣ соотвѣтствующій «index carminum» VIII тома можетъ служить лишь весьма приблизительнымъ руководствомъ, такъ какъ издатели этого тома (Вильманнсъ, Моммсенъ, Шмидтъ и Канья)

въ данномъ отношеніи очень осторожны; въ ихъ индексъ вошли только безспорно метрическія надписи, гдѣ метръ—общепризнанное явленіе, между тѣмъ въ числѣ африканскихъ надписей не мало и такихъ, гдѣ метръ не сразу бросается въ глаза, а становится ощутительнымъ лишь при внимательномъ анализѣ текста надписи, намѣренныя или случайныя искаженія таковаго тоже требуютъ иногда не мало работы, чтобы угадать метрическій archetypon даннаго титула; собранный т. о. матеріалъ нужно далѣе *группировать* по содержанію и формѣ, причемъ выборъ и количество рубрикъ, конечно, зависитъ уже отъ усмотрѣнія автора; соблюденіе хронологіи въ каждомъ отдѣлѣ желательно, но въ виду крайне незначительнаго количества датированныхъ метрическихъ надписей въ этомъ томѣ—не обязательно, такъ какъ дѣло это представляетъ не мало своеобразныхъ трудностей; далѣе — надписи такъ или иначе (выражаясь технически) фрагментированныя слѣдуетъ попытаться *возстановить*, причемъ опять-таки размѣры возстановленія всецѣло зависятъ отъ степени знанія и вдумчивости автора; метрическая форма здѣсь лишь внѣшнимъ образомъ помогаетъ дѣлу, такъ какъ даетъ нерѣдко ясныя указанія только на неполноту даннаго текста. Сопоставленіе—особенно однородныхъ (шаблонныхъ) или сходныхъ текстовъ — играетъ здѣсь очень видную роль. Наконецъ, отъ автора требуется и посильное, конечно,—*объясненіе* надписи въ ея деталяхъ, требующихъ такого объясненія—со стороны ли чисто лингвистической или реальной, чтобы видно было, что авторъ отдаетъ себѣ отчетъ и въ общей концепціи надписи, и въ подробностяхъ ея текста. Размѣръ объясненія и тутъ конечно предоставляется автору. Алфавитный и нумераціонный указатели въ концѣ работы—весьма желательны».

На эту тему поступило два сочиненія.

Одно изъ нихъ подъ № 1 съ девизами:

«Multaque in his rebus quaeruntur, multaque nobis
Clarandumst, plane si res exponere avemus».

Lucretius.

sed

«Spes in Deo».

По разсмотрѣніи этой диссертаціи съ точки зрѣнія предъ-

явленныхъ выше требованій, эта работа *по полнотѣ собраннаго матеріала* не оставляетъ желать ничего лучшаго; молодой авторъ отнесся къ этой части своей задачи вполнѣ добросовѣстно: двадцать слишкомъ тысячъ текстовъ, вошедшихъ въ понынѣ изданныя двѣ части VIII тома и два «Supplementa» къ нему — просмотрѣны авторомъ весьма тщательно и пропусковъ здѣсь мы указать не можемъ; достаточно сличить индексъ, приложенный авторомъ къ его труду съ соотвѣтственнымъ индексомъ Корпуса, чтобы убѣдиться въ неполнотѣ послѣдняго; ни одной, сколько нибудь подходящей подъ понятіе метрической надписи, ни одного фрагмента, сюда относящагося, авторомъ не опущено. Авторъ сдѣлалъ даже больше, чѣмъ требовалось темой: онъ проштудировалъ не только VIII томъ и оба его «Supplementa», но также и соотвѣтствующіе томы Ephemeris Epigraphica: выбранныя изъ нея надписи, числомъ 15, онъ помѣщаетъ въ «дополненіи» къ своему сочиненію, обнимающему т. обр. 259 №№ цѣлыхъ или фрагментированныхъ текстовъ. Всякій, кому приходилось работать съ Корпусомъ (не по индексамъ конечно), знаетъ, какъ много кропотливой тщательности требуетъ выборка соотвѣтствующаго матеріала — это сама уже по себѣ очень хорошая школа терпѣнія и труда, хорошая пропедевтика къ дальнѣйшимъ болѣе серьезнымъ научнымъ занятіямъ. Что касается *систематизаціи* собраннаго матеріала, то принятую авторомъ группировку слѣдуетъ также признать удовлетворительной. Онъ беретъ въ основаніе ея прежде всего *метръ* и дѣлитъ всѣ надписи на 13 группъ; причемъ 12 и 13 состоятъ изъ «fragmenta» и «dubia»; каждую группу онъ подраздѣляетъ далѣе по содержанію на мелкіе подъотдѣлы, числомъ до 10: надписи не надгробныя, надгробія, поставленныя при жизни, мавзолеи и семейныя усыпальницы, отцы и дѣти, супруги, друзья и т. д. Основательность такой, хотя и весьма дробной, группировки видна уже изъ того, что она въ общемъ легла въ основаніе только что появившагося (послѣ представленія разбираемой работы) классическаго труда Бюхелера «Carmina epigraphica latina», Lpz. Teubner 1895. Забота о пріуроченіи надписей хотя бы тому или другому столѣтію — авторомъ не упущена изъ вида, объ этой сторонѣ его труда мы еще поговоримъ ниже. Въ группировкѣ однородныхъ

надписей въ каждомъ отдѣлѣ авторъ слѣдуетъ нумераціи Корпуса, что и оговариваетъ въ предисловіи къ своему труду: противъ этого нельзя конечно особенно возражать потому, что въ общемъ и въ Корпусѣ сходныя надписи издатели его старались располагать по возможности въ хронологическомъ порядкѣ. Исключенія они допускали особенно для неквалифицированныхъ надгробій, гдѣ порядокъ алфавитный, по именамъ собственнымъ. Авторъ сознавалъ и самъ всю трудность слѣдующей части своей задачи: *возстановленія* неполныхъ и эмендацію поврежденныхъ текстовъ, да ея нельзя и не сознавать всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ эпиграфической дисциплиной: уже одно то обстоятельство, что самъ король латиноэпиграфистовъ нашего времени (особенно въ области Musae lapidariae), Бюхелеръ, въ только что названномъ трудѣ отказался отъ многихъ своихъ прежнихъ догадокъ и реставрацій, должно служить тому очевиднымъ доказательствомъ. Нашъ молодой авторъ ставитъ себѣ, и совершенно справедливо — посильную, скромную задачу: «уловить идею надписи, и выразить ее въ болѣе вѣроятной формѣ» (см. его «Предисловіе», стр. 3). И все же, мы должны сознаться, что въ предѣлахъ познаній, могущихъ быть въ наличности у студента или слушателя, впервые, вѣроятно, приступающаго къ подобной работѣ, авторъ, по выраженію одного изъ надгробій, quod potuit fecit. Онъ и самъ конечно не ожидаетъ, что всѣ его эмендаціи и дополненія будутъ признаны критикой безспорными, и мы могли бы представить на нихъ не мало возраженій; но среди ихъ есть реставраціи, заслуживающія полнаго одобренія; мы впрочемъ предпочтемъ отмѣтить здѣсь только тѣ, которыя свидѣтельствуютъ о безспорной даровитости молодаго «эпиграфиста». Намъ понравилась его реставрація фрагмента 1654 (15) *), методичность разсужденія, путемъ котораго авторъ приходитъ къ своей конъектурѣ, и желаніе стать въ этомъ трудномъ дѣлѣ на прочную почву параллелей и сопоставленій; понравилось намъ и поэтичное возстановленіе конца поэтичной же надписи 2035 (33) съ найденными самимъ авторомъ параллелями изъ поэтовъ и надписей. Къ болѣе или менѣе вѣроятнымъ попыт-

*) Въ скобкахъ №№ надписей въ диссертаціи.

камъ автора мы причисляемъ его дополненія къ надписямъ 1074, 1359 (41, 42); далѣе къ 11635 (47), 9509 (72), 9526 (73), 12130 (100), 13372 (112), 9508 (113), 9729 (135), 1069 (183), и др. Достоинства нѣкоторыхъ отдѣльныхъ конъектуръ нашего автора уясняются всего лучше изъ сопоставленія ихъ съ упомянутымъ трудомъ Бюхелера: такъ въ № 4071 (43) авторъ сошелся съ Бюхелеромъ въ дополненіи конца надписи (Carm. Ep. n. 433); въ n. 16737 (65) онъ сошелся съ Бюхелеромъ въ дополненіи части ст. 3-го (Anth. n. 634); а въ n. 12866 нашъ авторъ даже прочелъ въ остаткахъ буквъ второй половины стиха больше Бюхелера, почему и его дополненіе слѣдуетъ предпочесть реставраціи послѣдняго. Безспорными мы бы назвали дополненія нашего автора къ n. 14352 (49) къ ст. 5 и 6 (не дополнены у Бюхелера, Carm. Ep. n. 528), а равно и къ nn. 8287 и 8428 (92, 93). Авторъ пробовалъ даже свои молодыя силы на реставраціи весьма трудныхъ и поврежденныхъ текстовъ, отъ которыхъ эпиграфисты обыкновенно отказываются; таковъ, напримѣръ, № 2780 (80), нетронутаго почти Бюхелеромъ (C. E. 519), гдѣ нашъ авторъ вѣрно угадалъ идею надписи, и почти безспорно дополнилъ ея ст. 2 и 3; таковъ и n. 9183 (61), возстановленный нашимъ авторомъ цѣликомъ, и по идеѣ недурно, (не дополненъ Бюхелеромъ, C. Ep. n. 577); таковъ n. 434 (68), гдѣ авторъ возстановляетъ цѣлую половину большаго текста, и по мысли—удовлетворительно (не дополнена Бюхелеромъ, C. E. 480). Въ своей ретрактаціи текстовъ нашъ авторъ проявляетъ похвальную осторожность: онъ пытается критически относиться къ печатному тексту корпуса, путемъ оцѣнки копій, легшихъ въ его основаніе (1359=42 и др.), вникаетъ въ палеографію текста (4071=43, 2803*a*=52; 870=145; 2521=156 и др.) и пытается, на основаніи свидѣтельства такого авторитета въ области эпиграфической палеографіи, какъ Эмиль Гюбнеръ («Exempla»)—дотировать нѣкоторыя надписи (какъ напр. 2521—156 и др.); онъ усвоилъ себѣ въ извѣстной степени Боргезіевскую, «scienza dei confronti», и свои соображенія старается почти постоянно подкрѣплять сопоставленіями и параллелями. Авторъ видимо начитанъ въ крупныхъ поэтическихъ текстахъ золотой и отчасти серебряной эпохи, и его параллели иногда весьма

удачны (1654. 9018. 4635. 2035. 7759. 8234=15. 18. 17. 33. 134. 108 и др.). Онъ проявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и еще одно, весьма похвальное, качество: нигдѣ не видимъ мы въ его работѣ того молодаго задору, который побуждаетъ нерѣдко начинающихъ авторовъ во что бы то ни стало вступать въ ненужную и обыкновенно безсильную полемику съ авторитетами; рѣзкія возраженія нашего автора издателямъ Корпуса—обыкновенно основательны, напр. 2952 (174). Не мало потрудился онъ и надъ *объясненіемъ* собранныхъ текстовъ. Безспорно, недостатокъ времени (тема—одногодичная) помѣшалъ автору прокомментировать все, что требовало комментарія, но и по представленнымъ имъ образцамъ видно, съ какимъ усердіемъ отнесся онъ и къ этой части своего дѣла: можно сказать, что все существенное въ текстахъ надписей останавливало на себѣ его вниманіе. Онъ даетъ въ своемъ предисловіи дов. большой списокъ печатныхъ болѣе или менѣе солидныхъ пособій, бывшихъ у него подъ рукою—до 30 трудовъ,—и, провѣряя его цитаты, мы убѣдились, что труды эти онъ дѣйствительно штудировалъ; а въ числѣ ихъ есть не только вообще доступныя сочиненія, но и менѣе доступныя журнальныя статьи и программы—въ значительно преобладающемъ числѣ—иноязычныя, и числомъ они превышаютъ количество пособій, указанное въ объяснительной лекціи по данной темѣ, что свидѣтельствуетъ о похвальномъ желаніи автора расширить свои научные запасы въ области разбираемаго вопроса. Объясненія, даваемыя авторомъ, обыкновенно довольно кратки; изъ болѣе обстоятельныхъ отмѣтимъ его комментарій къ п. 9018, гдѣ въ объясненіи сущности малоизвѣстнаго женскаго божества Panthea онъ сошелся съ Бюхелеромъ (C. Ep. 253), а также объясненія п. 251, гдѣ авторъ весьма основательно видитъ упоминаніе о портретныхъ статуяхъ усопшихъ въ видѣ божествъ; разсужденіе автора по этому поводу—очень не дурно, нравится намъ также и комментарій къ п. 7854 (90), литературно-реальнаго характера. Но будь у автора еще досугъ, конечно его комментарій былъ бы имъ значительно расширенъ; но и при всемъ томъ, повторяемъ, существенныхъ упущеній мы не замѣтили. Солидный по объему трудъ свой (около 38 листовъ или 300 стр. in 8°) авторъ снабдилъ небольшимъ вступленіемъ и

двумя требовавшимися индексами: алфавитнымъ и нумераціоннымъ. Въ концѣ—приложеніе, содержащее надписи изъ Ephemeris Epigraphica и недавно вышедшаго 2-го Supplementum къ VIII тому.

Въ виду всего вышеизложеннаго авторъ диссертаціи № 1 съ девизомъ: «Spes in Deo», студентъ IV семестра Сергѣй Лавровъ награжденъ серебряною медалью.

Вторая изъ представленныхъ диссертація № 20 съ девизомъ: «Sine ira et studio, quorum causas procul habeo (Tac. Ann. I)» представляетъ собою прежде всего трудъ неоконченный: изъ 295 надписей, отмѣченныхъ составителемъ, какъ метрическія, онъ успѣлъ болѣе или менѣе обработать 179 №№; остальная часть работы представлена въ черновыхъ набросках, въ видѣ лишь сыраго, необработаннаго и непровѣреннаго матеріала, на приведеніе котораго въ должный видъ необходимо (судя по исполненной части труда) — около 4 — 5 мѣсяцевъ, тѣмъ болѣе, что туда отнесены авторомъ очень трудные тексты, въ родѣ № 255, 253, 247, 246. 270 и др. Въ предисловіи къ своему труду авторъ указываетъ на рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, помѣшавшихъ его окончанію. Изложено оно по-латыни, что конечно само по себѣ заслуживаетъ вниманія, хотя въ формулировкѣ требованій темы — не предвидѣлось и необходимостью не признавалось. Латынь нашего автора обличаетъ въ немъ нѣкоторую опытность, нѣкоторую начитанность въ разныхъ praefationes и dissertationes, и мы бы охотно сочли эту сторону его труда достоинствомъ.

За предисловіемъ слѣдуетъ перечень пособій, которыми пользовался авторъ,—съ дополненіемъ на стр. 102,—болѣе *сотни* названій, но въ нихъ не мало вовсе ненужныхъ и неидущихъ къ дѣлу трудовъ.

Обращаясь къ существеннымъ сторонамъ темы, т. е. собиранію и обработкѣ матеріала, мы отмѣтимъ слѣдующее. Къ положительнымъ достоинствамъ труда слѣдуетъ отнести *полноту* собраннаго матеріала; въ этомъ отношеніи автора можно упрекнуть скорѣе даже въ излишнемъ усердіи къ дѣлу: не одинъ десятокъ приведенныхъ имъ текстовъ, особенно фрагментовъ едва ли относятся къ темѣ, и его попытки уложить ихъ въ метрическую форму страдаютъ сильными натяжками, даже невозмож-

ностями. Группированъ матеріалъ только по метру; на содержаніе авторомъ обращено очень мало вниманія; онъ имѣлъ, правда, похвальное намѣреніе группировать матеріалъ и хронологически, но это намѣреніе оказалось ему не по силамъ: хотя онъ почти при каждой надписи пробуетъ давать ея эпоху (s. II, s. III—IV и. т. п.), но присутствіе вопросительныхъ знаковъ почти при всякой датѣ — портитъ впечатлѣніе, авторъ порой даже не обращаетъ вниманія на аппаратъ Корпуса: стр. 75—у него надпись отнесена къ IV—V вѣкамъ неизвѣстно по какимъ причинамъ, хотя Вильманнсъ датировалъ ее въ Корпусѣ по письму II—III вѣковъ. Критикой источниковъ авторъ не задается; онъ слѣпо вѣритъ печатнымъ текстамъ Корпуса и даже тамъ, гдѣ его издатели оговариваются въ ненадежности, онъ на это не обращаетъ вниманія, напр., стр. 112—принимаетъ плохой ms. за *lapis*. Только крайней поспѣшностью въ изготовленіи сочиненія мы и можемъ объяснить этотъ недостатокъ акрибіи. Не мало труда потратилъ авторъ на *дополненіе* и *объясненіе* текстовъ. Нѣкоторыя его дополненія можно назвать довольно удачными и осмысленными, напр., стр. 28 — 115, но есть и не мало неудачныхъ реставрацій, напр., стр. 24, 57, 163 и др. Самая сильная часть труда—это *экзегеза*, гдѣ обращено авторомъ должное вниманіе и на языкъ, и форму, и на содержаніе текстовъ.

Принимая во вниманіе, что при всей своей неоконченности и недостаткахъ трудъ этотъ все же доказываетъ извѣстныя знанія и трудолюбіе, авторъ его—студентъ IV семестра Альбертъ Бекштремъ — удостоенъ почетнаго отзыва.

На тему: «Исторія Греціи въ царствованіе Филиппа сына Димитрія» представлены также два сочиненія.

Въ сочиненіи № 24, съ 2 девизами: «ὁρᾷς τὸ δῖον οὗ βέλος διέπτατο» и

«Близъ солнца, на одной изъ маленькихъ планетъ,
Живетъ двуногій звѣрь, не крупнаго сложенія,
И думаетъ, что онъ—вѣнецъ творенья».

видно стараніе автора воспользоваться всѣми относящимися

къ исторіи Филиппа сына Димитрія источниками и пособіями: упомянуты и менѣе важные изъ древнихъ авторовъ, разсмотрѣны почти всѣ надписи. Подвергнутъ разбору порядокъ отрывковъ Поливія, установленный въ послѣднихъ изданіяхъ, и предложено нѣсколько перестановокъ, изъ которыхъ можно согласиться съ одной, а именно: IX книги, 40 параграфъ, отрывокъ 4 долженъ быть поставленъ раньше параграфовъ 28—39. Затѣмъ важнѣе всего въ сочиненіи—исправленіе имени главнаго города Ѳракійскаго народа мэдовъ въ 25 главѣ XXVI книги Тита Ливія, Jamphorina (Jamphorynna). Имя встрѣчается въ этой главѣ два раза: et urbem Jamphorynam, caput arcemque Maedicae, oppugnare coepit; и omittere—coegerunt bellum Jamphoryna per deditionem recepta. Въ лексиконѣ Стефана византійскаго приводится изъ IX книги Поливія имя Ѳракійскаго города Φόρουννα, и авторъ разбираемаго сочиненія справедливо заключаетъ, что въ текстѣ Ливія должна быть поставлена форма имени, приводимая Стефаномъ (iam Phorynna per deditionem recepta).

Къ сожалѣнію, авторъ недостаточно уяснилъ себѣ политическія отношенія Эллады и Македоніи описываемаго имъ времени, устройство этолійской и ахейской симполитій, впадаетъ во многія ошибки при изложеніи событій.

Авторъ этого сочиненія студентъ VI семестра Владиміръ Завадскій-Краснопольскій удостоенъ почетнаго отзыва.

Другое сочиненіе на ту же тему подъ № 28, съ девизомъ «Quid potui feci, faciant meliora potentes» награды не удостоено.

На тему: «Жизнь и политическая дѣятельность Куріона младшаго» представлено одно сочиненіе подъ № 5, съ девизомъ: «Дѣла людей переживаютъ ихъ».

Краткая, но богатая содержаніемъ жизнь Куріона младшаго главнаго помощника Цезаря въ дѣлѣ его разрыва съ сенатомъ изложена авторомъ въ VI главахъ, которымъ предпослано введеніе о римскомъ юношествѣ послѣднихъ временъ республики, написанное живо и увлекательно, но грѣшащее односторонностью. Изъ шести главъ біографіи 1-ая имѣетъ содержаніемъ молодость

Куріона (гл. обр. его дружбу съ Клодіемъ), 2-ая—его оппозицію, Цезарю во время консулата этого послѣдняго, 3-ая его жизнь между удаленіемъ Цезаря въ Галлію и его собственнымъ, Куріона, трибунатомъ, 4-ая и самая пространная—трибунатъ Куріона, 5 — его службу Цезарю во время италійскаго похода 6—его самостоятельныя дѣйствія въ Сициліи и Африкѣ, завершившіяся его смертью въ битвѣ въ Баградѣ. Авторъ вполнѣ добросовѣстно изучилъ источники описываемыхъ имъ событій, главнымъ образомъ, какъ это и слѣдовало ожидать, переписку Цицерона; въ великихъ хронологическихъ вопросахъ, которые неизбѣжно ставитъ эта переписка, онъ постарался разобраться самостоятельно, нерѣдко съ успѣхомъ полемизуя со своимъ предшественниками, главнымъ образомъ Ниссеномъ и О. Э. Шмидтомъ; при этомъ онъ слѣдуетъ принципу согласовать, насколько это возможно, извлекаемыя изъ переписки Цицерона хронологическія данныя съ тѣми, которыми мы обязаны позднѣйшимъ источникамъ, и этотъ принципъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ одобренія, что имъ ни чуть не умаляется значеніе переписки Цицерона какъ перваго и главнаго источника. При разработкѣ матерьяловъ авторъ стремился къ разумному прагматизму, постоянно разсматривая дѣятельность Куріона въ связи съ исторіей его эпохи, вникая въ причину и смыслъ его дѣйствій и избѣгая всякой анналистической сухости и голословности; но такъ же счастливо удалось ему избѣгнуть и противоположной крайности: категоричныя заявленія о чувствахъ и намѣреніяхъ Куріона и его современниковъ, о которыхъ мы знать не можемъ, подъ-часъ у него встрѣчаются. Что касается изложенія, то авторъ видимо стремился дать въ своей работѣ художественное цѣлое со строго обдуманной диспозиціей, и его намѣреніе можно бы было признать удавшимся, если бы не нѣкоторыя длиноты и повторенія. Нельзя, наконецъ, не отозваться съ похвалой о языкѣ автора, живомъ, энергическомъ и разнообразномъ, благодаря которому его работа читается не только съ интересомъ, но и съ удовольствіемъ.

Въ виду всего сказанаго авторъ этого сочиненія студентъ VI семестра Павелъ Митрофановъ награжденъ золотою медалью.

Сочиненіе подъ № 18 съ девизомъ: «Не буди собѣ оугодникъ», посвященное Чудовской рукописи Новаго Завѣта XIV вѣка, награды не удостоено.

Сочиненіе № 15 подъ заглавіемъ: «Петръ Хельчицкій и его сочиненія» съ эпиграфомъ «Ἐχθίσθη δὲ ὀδύνη ἐστὶ τῶν ἐν ἀνθρώποισι αὕτη,—πολλὰ φρονέοντα μηδενὸς κρατέειν» (Herod. IX, 16) къ сожалѣнію, не кончено. Авторъ обозрѣлъ толково и полно источники и литературу о жизни Хельчицкаго, затѣмъ представилъ хорошій очеркъ жизни и литературной дѣятельности П. Хельчицкаго (стр. 15 — 78). Настоящій отвѣтъ на тему начинается собственно съ 3 главы: «Ученіе Петра Хельчицкаго» (стр. 79—104).

На 104 стр. эта глава порывается на неоконченномъ періодѣ. Очевидно, что доставившій свой трудъ 15 дек., авторъ желалъ прислать затѣмъ окончаніе, но почему либо окончить своей работы не успѣлъ.

Такъ какъ эта работа обличаетъ въ авторѣ и познанія и умѣнье работать, то авторъ его студентъ VIII семестра Николай Ястребовъ удостоенъ почетнаго отзыва.

На тему: «Ласкательныя и бранныя выраженія въ комедіяхъ Плавта», подъ девизомъ: «Musas, Aeli Stilonis sententia, Plautino sermone locuturas fuisse, si latine loqui vellent», подана работа, къ сожалѣнію, далеко не оконченная.

Отъ желавшихъ писать на данную тему требовалось: выбрать изъ комедій Плавта весь относящійся къ темѣ матеріалъ, классифицировать его, точно опредѣлить значеніе и происхожденіе отдѣльныхъ выраженій, подыскать къ нимъ имѣющіяся въ русскомъ языкѣ параллели, воспользоваться результатами изслѣдованія для характеристики языка Плавта съ данной стороны и къ работѣ приложить полный и надежный указатель ласкательныхъ и бранныхъ выраженій, встрѣчающихся у Плавта.

Авторъ представленной работы, не сообразуясь съ ограниченностью времени, значительно расширилъ предметъ изслѣдо-

ванія: кромѣ 20 комедій Плавта и приписываемыхъ ему отрывковъ, авторъ привлекъ къ изслѣдованію и комедіи Теренція, отрывки римской драматической поэзіи, нѣкоторыя трагедіи Сенеки, а также фрагменты новой аттической комедіи.

Такое расширеніе задачи, безъ сомнѣнія, полезное, но не необходимое въ данномъ случаѣ, не требовалось темою, именно въ виду того, что предвидѣлась невозможность справиться съ собираніемъ и обработкой столь обширнаго матеріала въ годичный срокъ. И дѣйствительно, авторъ въ предисловіи къ своей работѣ заявляетъ, что было уже начало сентября, когда онъ покончилъ съ собираніемъ матеріала. Такимъ образомъ, на обработку послѣдняго и на изложеніе результатовъ изслѣдованія у автора оставалось не болѣе $4^1/_2$ мѣсяцевъ, т. е. срокъ, въ который немыслимо было выполнить задачу не только въ предѣлахъ, задуманныхъ авторомъ, но даже въ тѣхъ, которые указывались темою. Однако, и этимъ скуднымъ временемъ авторъ воспользовался не совсѣмъ умѣло и экономно, потративъ значительную часть его на переписку не относящагося къ дѣлу матеріала, и на рѣшеніе постороннихъ или непосильныхъ для начинающаго плавтиниста вопросовъ.

Тѣмъ не менѣе, въ виду обнаруженной авторомъ, студентомъ VIII семестра Владиміромъ Грековымъ, въ его трудѣ значительной доли любознательности, усердія и трудолюбія, означенный трудъ удостоенъ почетнаго отзыва.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

На заданную въ 1893 г. тему: «Изучить многоножекъ С.-Петербургск. губерніи въ систематическомъ или анатомическомъ или эмбріологическомъ отношеніяхъ» подано три сочиненія.

Авторъ сочиненія за № 8 подъ девизомъ: «Natura maxime miranda est in minimis» избралъ предметомъ изслѣдованія двѣ наиболѣе загадочныя по своему систематическому положенію формы, а именно: Pauropus и Scolopendrella. Анатомическое строеніе первой изъ этихъ формъ почти не было изучено вовсе, а между тѣмъ нѣкоторые зоологи, какъ, напр., Кингслей, возводили эту форму на степень не только порядка, но даже и класса. Малая изученность этой формы, представляющей такой

теоретическій интересъ, обусловливалась малой величиной животнаго и техническими трудностями, представляющимися при его изслѣдованіи. Автору удалось вполнѣ овладѣть методомъ разрѣзовъ и съ успѣхомъ примѣнить этотъ методъ къ изученію нисшихъ многоножекъ. Результатомъ этого явилось довольно подробное изслѣдованіе всѣхъ системъ органовъ Pauropus и нѣкоторыя дополненія касательно строенія Scolopendrella. Можно указать на открытыя авторомъ у Pauropus рудиментарныя трахеи (органы дыханія), на тщательное изслѣдованіе строенія половой системы, а также отчасти и развитія яицъ у обѣихъ изслѣдованныхъ формъ, на изслѣдованіе особыхъ придатковъ у Scolopendrella, позволившее признать въ нихъ съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, рудименты конечностей и т. п. Авторъ вполнѣ овладѣлъ литературой вопроса и сопоставляя полученныя имъ данныя съ имѣющимися въ литературѣ, приходитъ къ заключенію, что обѣ изученныя имъ формы являются упрощенными и уклонившимися въ сторону родичами Diplopoda. Въ заключеніе авторъ даетъ весьма правдоподобную картину генетическихъ отношеній Myriapoda вообще. Къ числу недостатковъ сочиненія надо отнести нѣкоторую растянутость изложенія, неудачность пріема для сравненія отдѣльныхъ группъ многоножекъ, что повело къ значительнымъ повтореніямъ, непропорціональность отношенія между фактической и теоретической сторонами, рѣзкое и не всегда справедливое отношеніе къ своимъ предшественникамъ.

Авторъ означеннаго сочиненія студентъ VIII семестра Петръ Шмидтъ награжденъ золотою медалью.

Авторъ сочиненія за № 10 подъ девизомъ изъ Ламарка: «La consideration des rapports naturelles montre la loi de la nature» избралъ предметомъ анатомическаго и эмбріологическаго изслѣдованія Polyxonium germanicum и далъ довольно обстоятельное описаніе всѣхъ системъ органовъ этой формы. Ему удалось внести существенную поправку въ описаніе внѣшней формы животнаго, констатировать присутствіе особыхъ отложеній въ жировомъ тѣлѣ, дать тщательное описаніе железистой системы, а равно и нѣкоторыя другія нелишенныя интереса

подробности. Наиболѣе важнымъ фактомъ въ изслѣдованіи автора является то, что Polyzonium, по его наблюденію, выходитъ изъ яйца въ видѣ своеобразной личинки съ четырьмя парами ногъ. Такъ какъ прочія Dirlopoda вылупляются съ тремя парами ногъ и на этомъ фактѣ строились различныя теоретическія соображенія о средствѣ многоножекъ съ низшими насѣкомыми, то въ виду указаннаго авторомъ факта означенное совпаденіе въ числѣ конечностей у личинокъ Diplopoda и насѣкомыхъ теряетъ всякое теоретическое значеніе въ указанномъ смыслѣ. Авторъ даетъ и еще нѣкоторыя нелишенныя интереса данныя по развитію изслѣдованной формы и приходитъ къ заключенію, что наравнѣ съ чертами первичными, эта форма представляетъ въ своей организаціи и черты вторичнаго упрощенія.

Къ числу недочетовъ надо отнести нѣкоторые пробѣлы въ изслѣдованіи (напр. при изученіи сердца), не совсѣмъ удачное изложеніе, при которомъ новыя данныя автора недостаточно отдѣлены отъ ранѣе имѣвшихся и не вполнѣ достаточное знакомство съ литературой.

Авторъ означеннаго сочиненія студентъ VIII семестра Михаилъ Римскій-Корсаковъ также удостоенъ золотою медалью.

Авторъ сочиненія подъ № 11 подъ девизомъ: «in specialibus generalia qaerimus» ограничился изслѣдованіемъ пищеварительной и половой системы Julus. Автору удалось внести нѣкоторыя поправки, довольно существенныя, въ имѣвшіяся ранѣе наблюденія (напр., наблюденія г. Бѣлоусова) касательно органовъ пищеваренія. Затѣмъ, изслѣдованіе половой системы хотя и не закончено, но все-же представляетъ нѣсколько заслуживающихъ вниманія данныхъ. Мѣстами авторъ впадаетъ въ ошибки, ибо нѣкоторые изъ описанныхъ имъ органовъ имѣютъ, очевидно, не то значеніе, которое имъ придается. Во всякомъ случаѣ, авторъ показалъ свою способность къ самостоятельному изслѣдованію и умѣніе обращаться съ литературой. Кромѣ указаннаго недостатка, авторъ обнаруживаетъ иногда стремленіе находить ошибки у своихъ предшественниковъ тамъ, гдѣ оши-

бокъ, можетъ быть, и нѣтъ вовсе. Самое изслѣдованіе носить характеръ незаконченности.

Принимая все означенное во вниманіе. авторъ этого сочиненія студентъ VI семестра Евгеній Шульцъ награжденъ серебряною медалью.

На соисканіе преміи въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей представлено сочиненіе студента Бориса Исаченко подъ заглавіемъ: «Микологическія изслѣдованія», состоящее изъ двухъ отдѣловъ.

I. Къ гистологіи Pholiota aurea Fr. (*сем.* Agaricineae). Строеніе клѣтки у гименіальныхъ грибовъ (Hymenomycetes), въ частности структура и процессъ дѣленія клѣточнаго ядра—вопросы въ наукѣ молодые и мало разслѣдованные. Причина тому—незначительная величина объекта и значительныя техническія трудности при работѣ, требующей умѣнія обращаться съ высокими системами микроскопа и знакомства съ методами новѣйшей микроскопической техники. Всякое приращеніе нашихъ знаній въ этомъ отношеніи весьма желательно, а потому и результаты, добытые авторомъ заслуживаютъ, *полнаго вниманія.*

При своихъ разслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1893—4 акад. году въ лабораторіи Ботаническаго кабинета, авторъ обратилъ особенное вниманіе на строеніе вегетативныхъ клѣтокъ, т. е. какъ разъ на ту сторону дѣла, которая менѣе другихъ была затронута его предшественниками. Изъ изложенія автора явствуетъ, что ему извѣстна вполнѣ литература вопроса, что онъ умѣетъ выбрать и воспользоваться надлежащими методами микротехники. Новые факты и наблюденія, имъ описываемые, имѣютъ *безспорно научную цѣнность и интересъ;* таковы его показанія о различной химической природѣ и происхожденіи «*микроозомъ*», о генетической связи между микрозомами и бѣлковыми кристаллами, о различныхъ типахъ структуры и различныхъ формахъ дѣленія клѣточнго ядра и др.

II. Списокъ паразитныхъ грибовъ Херсонской губерніи и прилегающихъ къ ней частей другихъ губерній.

Списокъ этотъ является результатомъ спеціальныхъ микологическихъ экскурсій автора, предпринятыхъ имъ лѣтомъ прош-

лаго 1894 года. Онъ содержитъ 112 видовъ изъ различныхъ семействъ, преимущественно Ureginеae, Ustilagineae и Erysipheae; при опредѣленіи авторъ руководствовался и консультировался со всѣми лучшими систематическими сочиненіями и гербаріями, бывшими въ его распоряженіи. Если сравнить этотъ списокъ со спискомъ Срединскаго, вышедшимъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, но все еще остававшимся единственнымъ сколько-нибудь полнымъ спискомъ грибовъ Новороссійскаго края, то оказывается, что *болѣе, чѣмъ половина* видовъ изъ списка г. Исаченко въ спискѣ Срединскаго не находятся (именно изъ 112—66),—въ означенной мѣстности они *впервые* найдены г. Исаченко. Но кромѣ того въ числѣ формъ, приводимыхъ авторомъ нѣкоторыя представляютъ особый выдающійся научный интересъ, таковы формы *новыя для Россіи* (Uracymes sparsus Ur. Salsolae и др.) или даже *для Европы* (напр. Uromyces Gyrsophilae, извѣстный до сихъ поръ для Курдистана, Uncinula geniculata—для С. Америки и др.), или наконецъ формы въ такой стадіи развитія, какая для нихъ до сихъ поръ не была извѣстна (Uredo—стадія для Uromyces Gypsophilae, Puccinia Wettsteinii, Melampsora Apocyni.)

Принявъ во вниманіе, что всѣ эти интересныя данныя авторомъ добыты въ теченіи менѣе нежели одного года и при ограниченныхъ матеріальныхъ средствахъ, нельзя не отдать ему справедливой похвалы за его знанія, энергію и любовь къ дѣлу.

Принимая во вниманіе все выше изложенное, автору этого сочиненія, студенту VIII семестра Борису Исаченко и присуждена вышеозначенная премія.

На соисканіе преміи имени покойнаго профессора Павла Антоновича Ильенкова представлено приватъ-доцентомъ С.-Петербургскаго университета В. Е. Тищенко сочиненіе подъ заглавіемъ: «Канифоль и скипидаръ. Подсочка хвойныхъ и переработка живицы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и другихъ государствахъ. Добываніе терпентина, скипидара и канифоли, ихъ свойства, химическій составъ и примѣненія».

Сочиненіе г. В. Тищенко является результатомъ команди-

ровки въ Соединенные Штаты. Задавшись цѣлью привезти изъ этой страны техническаго прогресса свѣдѣнія, которыя могли-бы быть полезны для одной изъ отраслей промышленности въ нашемъ отечествѣ, авторъ остановился на терпентинномъ промыслѣ. Изучивъ на мѣстѣ состояніе этого промысла въ Соед. Штат., собравъ объ немъ свѣдѣнія въ американской литературѣ, г. В. Тищенко пришелъ къ заключенію, что успѣхи этой отрасли промышленности въ С. Ш. обусловливаются громадными лѣсными богатствами и хищническими способами пользованія ими, а не тѣми пріемами, которые примѣняются. Онъ изложилъ подробно свои наблюденія, сопровождая ихъ критикой и указывая на особенности американской практики, которыя не заслуживаютъ подражанія. Эта работа составляетъ лишь небольшую часть труда г. В. Тищенко. Онъ пополнилъ ее свѣдѣніями, собранными изъ литературныхъ источниковъ о состояніи промысла въ Россіи и въ другихъ странахъ (главнымъ образомъ во Франціи), свѣдѣніями о торговлѣ и производствѣ скипидара и канифоли, свѣдѣніями о пригодности къ дѣлу различныхъ породъ хвойныхъ и о способахъ для нихъ примѣнимыхъ, свѣдѣніями о практическихъ примѣненіяхъ скипидара и канифоли. Къ главамъ, трактующимъ объ этихъ предметахъ и представляющимъ главнымъ образомъ практическій интересъ, присоединены три главы, долженствующія дать научныя основы предмета. Изъ нихъ первыя двѣ, составленныя по сочиненію Генриха Майра (H. Mayr, Das Harz der Nadelhölzer), представляютъ толковое изложеніе условій образованія и распредѣленія смолы въ тканяхъ дерева, а также условій ея добыванія. Въ отдѣльной главѣ изложены кратко свѣдѣнія о химическомъ составѣ и свойствахъ терпентина, скипидара и канифоли. Наконецъ въ послѣдней главѣ разсматривается современное положеніе промысла въ Россіи и возможность его развитія въ будущемъ. Такимъ образомъ, трудъ г. Тищенко, состоящій всего изъ 10 главъ (246 страницъ), является полной монографіей предмета. Если мы не находимъ въ немъ самостоятельныхъ химическихъ изслѣдованій автора, то взамѣнъ этого имѣются всѣ данныя полезности труда для практики дѣла. При низкомъ уровнѣ техники дѣла у насъ, при полномъ отсутствіи систематическихъ руководствъ по этому

производству, встрѣчающему благопріятныя естественныя условія въ нашемъ отечествѣ, обстоятельный и добросовѣстный трудъ г. В. Тищенко принесетъ несомнѣнную пользу. Авторъ приложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы возбудить интересъ къ дѣлу, чтобы показать возможность широкаго его развитія въ нашемъ отечествѣ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ труда г. В. Тищенко, въ виду той пользы, которую долженъ принести этотъ трудъ, ему и присуждена помянутая премія.

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

По уголовному судопроизводству на предложенную факультетомъ тему: «Экспертиза въ процессѣ уголовномъ» представлены четыре сочиненія.

Въ ряду ихъ первое мѣсто принадлежитъ сочиненію № 16 съ девизомъ: «Dictum expertorum nunquam transit in rem judicatam». Хотя первый шагъ, дѣлаемый авторомъ, свидѣтельствуетъ о писательской неопытности его,—такъ какъ во введеніи онъ стремится дать окончательные выводы, которые были бы на мѣстѣ только въ заключеніи,—но затѣмъ изложеніе его упорядочивается. Оно распадается на четыре главы. Въ первой разсматривается институтъ экспертизы по положительнымъ законодательствамъ въ историческомъ развитіи «и современномъ состояніи», прибавляетъ авторъ въ заглавіи, что, однако, не точно, какъ потому, что для Россіи изложеніе экспертизы доводится здѣсь только до изданія судебныхъ уставовъ, такъ и потому, что для государствъ иностранныхъ характеристики современнаго состоянія экспертизы настолько общи и неполны, что безъ дальнѣйшихъ главъ были-бы совершенно недостаточны; оттого эту первую главу нужно разсматривать только какъ историческій очеркъ экспертизы по законодательствамъ положительнымъ, именно въ процессахъ римскомъ, средне-вѣковомъ, германскомъ, французскомъ, англійскомъ и русскомъ до уставовъ 20 ноября (§§ 1—6). Авторъ видимо обращался къ первымъ источникамъ, а въ качествѣ пособій пользовался трудами Гейба, Цахаріэ, Криса, Пардессю, Есмена, М. де-Вуглана, Эли, Глазера, Беста, Липовскаго, Ланге и др. Изложеніе его ведется

ровно, не осложняется предметами, къ дѣлу неотносящимися непосредственно, отличается ясностью и обстоятельностью. Вторая глава—Вопросъ о существѣ экспертизы въ литературѣ уголовнаго процесса»—посвящена выясненію природы разсматриваемаго института въ теоріи процесса. Здѣсь авторъ обнаруживаетъ значительное знакомство съ литературою процесса и способность къ логическому развитію своихъ мыслей, которыя онъ формулируетъ съ достаточною полнотою и совершенною ясностью; аргументы его нерѣдко остроумны и самостоятельны; все это въ достаточной степени искупаетъ нѣкоторый недостатокъ формы, именно встрѣчающуюся мѣстами отрывочность изложенія. Глава III носитъ не совсѣмъ точное названіе: «общее ученіе объ экспертизѣ въ связи съ дѣйствующимъ русскимъ правомъ». Здѣсь изложены: понятіе экспертизы и ея юридическая природа (§ 1); порядокъ назначенія экспертовъ и ихъ число (§ 2); условія, коимъ должны отвѣчать лица, приглашаемыя въ качествѣ экспертовъ, и ихъ число (§ 3); обязательность экспертизы для суда и вопросы, подлежащіе обсужденію экспертовъ (§ 4); положеніе экспертовъ въ процессѣ и права ихъ (§ 5); обязанность явки экспертовъ, ихъ вознагражденіе и отвѣтственность (§ 6). Заголовки эти не совсѣмъ точны. Собственно третья глава у автора посвящена догмѣ общаго ученія объ экспертизѣ по дѣйствующему праву сравнительно съ законодательствами иностранными; сюда, вслѣдъ за ученіемъ о процессуальной природѣ экспертизы, должны-бы войти ученія: о субъектѣ экспертизы; о предметѣ экспертизы; о производствѣ экспертизы на предварительномъ и на судебномъ слѣдствіи; о правахъ суда и сторонъ при производствѣ экспертизы; о судебномъ значеніи экспертизы; наконецъ, о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности экспертовъ. Такому важному вопросу, какъ вопросъ о производствѣ экспертизы, особаго мѣста у автора не отведено, ученіе о предметѣ экспертизы лишь слегка намѣчено (стр. 124), пройденъ молчаніемъ вопросъ о судебной силѣ экспертизы, а ученіе о субъектѣ экспертизы разбросано по разнымъ параграфамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и по содержанію своему изложеніе этой важной главы страдаетъ невыдержанностью, отрывочностью и отсутствіемъ прочнаго фундамента, причемъ, однако, авторъ иногда высказываетъ

свои малообоснованныя положенія съ рѣшительностью стараго практика. Принимаемое имъ опредѣленіе экспертизы (стр. 74) не согласовано съ выраженнымъ ранѣе замѣчаніемъ о трудности провести грань между показаніемъ и мнѣніемъ (стр. 66), а дѣлаемая имъ поправка опредѣленія Глазера (стр. 74, 75) неудачна, такъ какъ экспертиза возможна не только по отношенію къ вещественнымъ доказательствамъ. Настаивая на томъ, что экспертизу характеризуетъ подача мнѣнія спеціалистомъ, а не обладаніе спеціальными познаніями (стр. 73—78), авторъ не дѣлаетъ изъ этого положенія надлежащихъ выводовъ и не затрудняется отнести затѣмъ къ экспертизѣ фотографической не только подачу мнѣнія, но и производство извѣстныхъ манипуляцій, дающее въ результатѣ фотографическій снимокъ (см. стр. 134). По вопросу о правѣ сторонъ указывать экспертовъ авторъ даетъ разные отвѣты для предварительнаго и судебнаго слѣдствія (стр. 91—97), причемъ приводимые для такого различенія аргументы слабы и противорѣчивы. На стр. 107 авторъ говоритъ отъ отводѣ экспертовъ сторонами и судомъ, забывая, что отводъ принадлежитъ только сторонамъ, судъ-же въ соотвѣтствующихъ случаяхъ располагаетъ правомъ устраненія. Система повсюду выдержана, напр. по вопросу о присягѣ (стр. 110—112, 116—120). Вопросъ о факультативности экспертизы для суда выясненъ недостаточно (стр. 127) и смѣшанъ съ вопросомъ о повтореніи экспертизы (стр. 128). Пропускъ установленія судебнаго значенія экспертизы какъ доказательства особенно чувствителенъ въ виду принимаемаго авторомъ положенія Есмена, по которому «экспертиза есть одно изъ самыхъ шаткихъ доказательствъ» (стр. 29). Но при всѣхъ этихъ недостаткахъ, коренящихся въ спѣшности срочной работы, и разсматриваемая глава настоящаго сочиненія представляетъ положительныя стороны: она свидѣтельствуетъ о большой эрудиціи автора, она изложена съ достаточною полнотою и обнаруживаетъ стремленіе автора выяснить изучаемый вопросъ въ его сущности и во всѣхъ его деталяхъ и умѣнье изложить его ясно. Наконецъ, послѣдняя глава посвящена отдѣльнымъ видамъ экспертизы. Здѣсь изложены экспертиза медицинская (§ 1), причемъ авторъ намѣчаетъ и неблагопріятныя условія для производства ея; экспертиза психіатри-

ческая (§ 2), гдѣ авторъ касается также значенія гипноза въ уголовномъ процессѣ; экспертиза химическая (§ 3), но здѣсь авторъ говоритъ только объ экспертизѣ ядовъ; и экспертиза каллиграфическая и фотографическая (§ 4). Въ изложеніи этой главы обнаруживаются тѣ же достоинства, какъ и въ предъидущихъ. По приведеннымъ основаніямъ авторъ этого сочиненія студентъ VIII семестра Николай Плеве награжденъ золотою медалью.

II. Второе по достоинству сочиненіе представлено за № 22 съ девизомъ «Quaero omnia, dubitans plerumque et mihi diffidens.» Оно также распадается на четыре главы: 1) историческій очеркъ, 2) юридическая природа экспертизы, 3) положеніе экспертизы въ уголовномъ процессѣ (общее ученіе) и 4) отдѣльные виды экспертизы. Изложеніе столь-же, а мѣстами еще болѣе подробно, какъ и въ первомъ сочиненіи, напр., вопросамъ объ исторіи судебной медицины въ Россіи по жюри экспертовъ (стр. 99) посвящаются особые трактаты. Авторъ также проштудировалъ обширную литературу и даетъ весьма полный трактатъ по изслѣдуемому вопросу, не пропуская ни одной существенной стороны его. Даваемое имъ изложеніе общаго ученія объ экспертизѣ въ отношеніи догматическомъ (глава 3) по достоинствамъ своимъ стоитъ даже выше соотвѣтствующей части сочиненія № 16: оно систематичнѣе, ровнѣе и полнѣе, вопросъ о субъектѣ экспертизы рѣшается основательнѣе и правильнѣе, вопросу о производствѣ экспертизы удѣлено самостоятельное мѣсто (стр. 135), вопросъ о дополненіи и повтореніи экспертизы не смѣшивается съ вопросомъ о факультативности или обязательности ея для суда (стр. 139), особо выдвигаются вопросы о суперъ-арбитрахъ (стр. 148) и о судебномъ значеніи экспертизы (стр. 150)—словомъ, авторъ обнаруживаетъ несомнѣнное превосходство въ изложеніи догматическомъ. Но значительно слабѣе у него всѣ прочія части сочиненія. Историческій очеркъ наполненъ мало относящимися къ дѣлу подробностями о доказательствахъ вообще и для запада не законченъ, обрываясь средними вѣками. При установленіи юридической природы экспертизы (глава II) авторъ хотя и приходитъ къ вѣрнымъ положеніямъ, но аргументація его противъ оспариваемыхъ теорій бѣдна и не оригинальна. Отдѣльные виды

экспертизы (гл. IV) разработаны недостаточно. По указаннымъ основаніямъ авторъ настоящаго сочиненія студентъ VIII семестра Аркадій Арциховскій, награжденъ серебряною медалью.

III. Сочиненіе № 26 съ девизомъ: «Labore et studio» распадается на шесть отдѣловъ: 1) исторія экспертизы (стр. 1—37); 2) необходима-ли экспертиза и когда она необходима (стр. 39—52); 3) кто можетъ быть экспертомъ (стр. 53—63); 4) что требуется отъ экспертовъ, сколько должно быть экспертовъ, какимъ образомъ должны совѣщаться эксперты и въ какой формѣ получаются ихъ заключенія (стр. 65—83); 5) какое вліяніе имѣетъ мнѣніе экспертовъ на судебное рѣшеніе (стр. 85—103); 6) отъ кого зависитъ назначеніе экспертизы и выборъ экспертовъ (стр. 105—111). Отсюда открывается уже, что сочиненіе это не закончено: изложеніе отдѣльныхъ видовъ экспертизы въ немъ совершенно отсутствуетъ; не затронутъ также вопросъ о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности экспертовъ. Кромѣ того, приведенныя заглавія не соотвѣтствуютъ даваемому авторомъ содержанію. Такъ, въ историческомъ очеркѣ (отд. 1) дѣлается попытка установить самое понятіе и юридическую природу экспертизы, что, конечно, имѣетъ догматическое значеніе; притомъ, самая попытка эта, исходящая изъ сближенія экспертизы съ институтами послуховъ, повальнаго обыска, суда на молвѣ, Achenversendung и даже присяжныхъ засѣдателей, представляется крайне неудачной и ведущей къ неправильному пониманію экспертизы. Въ отд. 2 дѣлается неумѣстная экскурсія въ область медицинской экспертизы и ставится странное положеніе, что судъ не можетъ разрѣшать вопроса о вмѣняемости. Въ отд. 3, посвященномъ указанію лицъ, могущихъ быть экспертами, разсматривается мнѣніе о доказательной силѣ экспертизы (стр. 60). Самое изложеніе представляется обрывочнымъ; высказываемымъ мыслямъ не сообщено надлежащаго развитія и необходимыхъ устоевъ и многія изъ нихъ представляются совершенно неожиданными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сочиненіе это доказываетъ, что авторъ его, студентъ VIII семестра баронъ Дмитрій Гинцбургъ, положилъ на него значительный трудъ, познакомился съ обширною литературою и усвоилъ ее себѣ, а также и выработалъ

себѣ довольно правильную систему, почему и удостоенъ почетнаго отзыва.

IV. Наконецъ, сочиненіе № 6 съ девизомъ изъ Іона: «Der Sachverständige ist demnach Beweismittel», распадается (безъ заглавій) на 1) историческій очеркъ экспертизы, слабый по обработкѣ, ограничивающійся исторіею медицинской экспертизы; 2) выясненіе процессуальной природы экспертизы. Здѣсь послѣдовательно приводятся, безъ всякой оцѣнки, выписки мнѣній объ экспертизѣ Митермайера (стр. 25), Гейера (стр. 27), Глазера (стр. 35), Іона, Шауенштейна (стр. 42), Даллора (стр. 43), Бонье (стр. 45), Бентама (стр. 47), русскихъ писателей (стр. 51—83); причемъ мнѣніе пр. Владимірова не излагается, и затѣмъ дѣлается невѣрная попытка классификаціи ихъ и оцѣнки (стр. 83), принимая взглядъ на экспертизу, какъ на судебное доказательство, отличное отъ свидѣтельскихъ показаній и прочихъ доказательствъ (стр. 85—95); въ § 3 авторъ въ самыхъ сжатыхъ чертахъ намѣчаетъ, кто можетъ быть экспертами и кому принадлежитъ выборъ ихъ (стр. 95—97), и переходитъ затѣмъ къ отдѣльнымъ видамъ экспертизы (стр. 98 и сл.), вводя въ изложеніе ихъ нѣкоторые вопросы общаго ученія, что представляется крайне несистематичнымъ. Принимая, однако, во вниманіе трудъ, положенный авторомъ, и старательность разработки отдѣльныхъ видовъ экспертизы (стр. 98—202), авторъ его, студентъ VI семестра султанъ Искандеръ Гази Вали Ханъ удостоенъ почетнаго отзыва.

На тему по полицейскому праву «Борьба съ голодомъ» поступило восемь сочиненій: изъ нихъ за № 17 подъ девизомъ изъ «Засухи» Полонскаго:

«Все жаждетъ, истомясь отъ зною.
Все вопіетъ, дождя, дождя!
И рады всѣ, что солнце мглою
Покрылось, сумракъ наводя...
Но гдѣ надъ зломъ побѣда?
Въ чемъ торжество? Все тотъ же зной»...

представляетъ краткій, но содержательный очеркъ исторіи

голодовокъ въ Россіи, затрагивая и ихъ причины. Авторъ обращаетъ вниманіе на значеніе лѣсовъ для сельскаго хозяйства, касается вопросовъ скотоводства, а затѣмъ останавливается на условіяхъ распредѣленія недоимокъ съ сельскаго населенія по отдѣльнымъ губерніямъ Россіи и приходитъ къ выводу, что въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ кустарные и отхожіе промыслы мало развиты, недоимокъ больше въ виду непостоянства результатовъ сельскаго хозяйства. Относительно размѣровъ бѣдствія авторъ доказываетъ, что «повсемѣстнаго голода у насъ не было и быть не могло» въ виду обширности Россіи и значительнаго плодородія почвы. Затѣмъ авторъ останавливается на способѣ борьбы съ опасностью дороговизны, приводитъ общія теоретическія соображенія и развиваетъ исторически картину мѣръ, принятыхъ, главнымъ образомъ, въ XVIII и XIX вѣкѣ, въ Россіи.

Авторъ относится критически къ воспрещенію вывоза хлѣба за границу, но въ этомъ случаѣ подтверждаетъ свои выводы сравнительно слабыми доказательствами. Особенное значеніе, совершенно справедливо, даетъ авторъ общественнымъ работамъ, какъ наилучшей формѣ содѣйствія нуждающемуся населенію, останавливается и на устройствѣ столовыхъ и на усовершенствованіи путей сообщенія. Изложеніе сжато, строго логично, статистическія данныя приведены умѣстно для подтвержденія выставляемыхъ авторомъ положеній. Не смотря на сравнительно небольшой объемъ диссертаціи, авторъ ея, студентъ VI семестра Сергѣй Зиновьевъ, отнесся такъ добросовѣстно къ предложенной темѣ, обнаружилъ такой выдающійся талантъ въ сочиненіи, что признанъ достойнымъ награжденія золотою медалью.

Одною изъ самыхъ обстоятельныхъ работъ является диссертація подъ № 19 съ девизомъ: «Лучи прошлаго льютъ свѣтъ въ будущее». Авторъ, вѣрный своему девизу, обратилъ особенное вниманіе на исторію дороговизны и внимательно изучилъ относящіяся до этого вопроса мѣста у нашихъ историковъ: Татищева, Щербатова, Карамзина и Соловьева, причемъ въ дополненіе къ своему труду приводитъ подлинныя выписки для подтвержденія своихъ положеній. Авторъ, извиняясь въ этомъ въ предисловіи, указывая, что «моськѣ не укусить слона

выше пятки», полемизируетъ съ нѣкоторыми признанными авторитетами, напр., съ Соловьевымъ, относится нѣсколько пренебрежительно къ мнѣніямъ Рошера, но при этомъ вполнѣ добросовѣстно ознакомился со всѣмъ матеріаломъ, касающимся исторіи голода въ Россіи; онъ взялъ немного писателей-историковъ для своего изложенія, но изучилъ основательно все, относящееся до вопроса, которому онъ посвятилъ свою работу. Изложивъ подробно исторію борьбы съ голодомъ въ XI, XII и XIII вѣкахъ въ Россіи, авторъ останавливается на причинахъ естественныхъ и соціальныхъ голода, а затѣмъ подробно разсматриваетъ гибельныя послѣдствія голода, затрагивая при этомъ не только вопросъ матеріальнаго вреда, но и невыгодныя нравственныя послѣдствія такого бѣдствія. Авторъ взялъ только одну часть предложенной для разработки темы, обратилъ вниманіе на одну сторону, именно историческую — его работа—трудъ по преимуществу историка, но выполнилъ это такъ мастерски, столь живо представилъ исторію голодовокъ въ Россіи, что заслужилъ вполнѣ золотую медаль. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ IV семестра Константинъ Гадзяцкій.

Авторъ диссертаціи за № 9 съ девизомъ изъ «Чѣмъ люди живы» гр. Л. Толстого: «Мы тодаемъ, да что-жъ намъ никто не даетъ», озаглавилъ первую свою часть «Теорія голода», а главу этой части «Понятіе голода», едва ли удачно, но за тѣмъ даетъ очень хорошо обставленную статистическими цифрами картину колебанія заработной платы во время дороговизны за періодъ 1888—1891 года, сопоставляя эти колебанія съ цѣнами на предметы первой необходимости. Путемъ цифровыхъ сопоставленій авторъ указываетъ на вліяніе дороговизны на преступность населенія. Изыскивая причины дороговизны, авторъ останавливается для Россіи на сопоставленіи налоговъ на крестьянское населеніе и надѣловъ, ему принадлежащихъ, развиваетъ далѣе исторію голодовокъ въ Россіи и останавливается подробно на проэктѣ коммиссіи 1763 года. Историческій очеркъ особенно точно и подробно развиваетъ условія борьбы съ голодомъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Авторъ пользуется и статистическими данными для сопоставленія условій потребленія

и доставки на рынокъ хлѣба, а также колебанія цѣнъ на хлѣбъ на рынкѣ.

Разсматривая условія борьбы противъ дороговизны, авторъ слишкомъ распространяетъ условія полицейской дѣятельности государства, находя, что «голодъ обусловливается не столько естественными причинами (неурожаемъ), сколько всею системою государственнаго, общественнаго и народнаго хозяйства». Въ виду вышеизложеннаго, авторъ этого сочиненія студентъ VI семестра Оскаръ Вертъ награжденъ серебряною медалью.

Авторъ диссертаціи за № 4 подъ девизомъ: «Forsan et haec dictis olim meminisse juvabit» изъ Виргилія, далъ очень основательный перечень мѣръ противъ голода, принимавшихся въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ, пользуясь для этого Полн. Собр. Зак. и запискою Н. В. Варадинова (Ист. М. Вн. Дѣлъ). Авторъ разсматриваетъ и отдѣльные проэкты мѣръ для борьбы съ дороговизною нынѣшняго столѣтія, вдаваясь иногда въ ненужныя подробности и частности. Въ концѣ своего труда онъ даетъ весьма добросовѣстно составленный перечень мѣръ борьбы противъ голода въ 1891 году въ Россіи. Въ диссертаціи своей авторъ особенно выставляетъ мнѣнія Н. В. Варадинова и проф. Д. И. Менделѣева относительно условій предупрежденія дороговизны и борьбы съ нею. Авторъ собралъ много данныхъ изъ повременной печати для разбираемаго вопроса. Въ трудѣ своемъ онъ обнаружилъ безспорное прилежаніе къ обработкѣ источниковъ и умѣнье пользоваться ими, почему авторъ этого сочиненія студентъ VI семестра Николай Варадиновъ и награжденъ серебряною медалью.

Диссертація подъ № 3 (Feci quod potui. № 18)—результатъ очень подробнаго изученія русской литературы, приведенной авторомъ въ началѣ своей работы; къ сожалѣнію, авторъ задался слишкомъ широкою цѣлью поставить, по его выраженію, прежде всего «строгій діагнозъ болѣзни», т. е. дороговизны и ея причинъ, а затѣмъ указать и способъ борьбы съ опасностью. При этомъ авторъ опирается на мнѣнія пр. Менделѣева по поводу общихъ соображеній объ улучшеніи экономическаго строя нашей родины и вдается въ разсужденія, часто не имѣющія никакого соотношенія къ предложенной темѣ.

Не смотря на то, что авторъ, студентъ VIII семестра Исидоръ Бернштейнъ, желая обнять всю тему, нѣсколько затруднился справиться съ матеріаломъ и руководствовался только русскими источниками, въ виду обнаруженнаго трудолюбія, хорошаго, мѣстами весьма образнаго, изложенія, онъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Въ диссертаціи за № 2 съ девизомъ: «Simplex sigillum veri», разрѣшается съ значительною авторитетностью вопросъ о способахъ борьбы съ дороговизною. Авторъ не интересуется исторіей вопроса, но, на основаніи, главнымъ образомъ, газетныхъ свѣдѣній, сообщаетъ нѣкоторыя данныя о причинахъ послѣдней дороговизны въ Россіи и распространяется о средствахъ борьбы, касаясь и переселеній, и лѣсоразведенія, и кустарныхъ промысловъ. Литература вопроса изучена сравнительно слабо, но нѣкоторыя положенія выставлены совершенно правильно и диссертація вполнѣ заслуживаетъ почетнаго отзыва. Авторомъ этой диссертаціи оказался студентъ Александръ Емельяновъ.

Сочиненія подъ № 7 съ девизомъ: «Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится» и подъ № 12 съ девизомъ:

«На честное дѣло
Отдавши всѣ силы
Безстрашно и смѣло
Иди до могилы».

награды не удостоены.

На тему по Энциклопедіи права «Ученіе о мѣстныхъ законахъ» представлены два сочиненія.

Сочиненіе № 25 подъ девизомъ: «Когда нибудь, хоть Богъ вѣсть скоро ли, а исполнится давнее желаніе, чтобы вмѣсто безконечнаго разнообразія гражданскихъ законовъ были раскрыты ихъ принципы: вѣдь въ этомъ именно и заключается загадка, какъ упростить законодательство (Кантъ)», представляетъ прекрасное разрѣшеніе предложенной факультетомъ задачи: выяснивъ въ первой части своего сочиненія теоретическія основанія наличности и условія примѣненія мѣстныхъ законовъ вообще, авторъ представляетъ во второй части при-

мѣненіе этихъ теоретическихъ началъ къ русскому праву. Не проникаясь какимъ-либо однимъ мѣстнымъ законодательствомъ, авторъ представляетъ исторіи мѣстныхъ законовъ Польши, Литвы, Остзейскаго края и Бессарабіи, а затѣмъ сжатое, но въ высшей степени отчетливое изображеніе особенностей этихъ мѣстныхъ законовъ, сохранившихъ свою силу и въ настоящее время.

Знакомство съ обширною литературою предмета, строгое отношеніе къ пособіямъ и критическая ихъ провѣрка, внимательное изученіе источниковъ, яркія параллели, проведенныя между сравнительными источниками правъ, строгая научная объективность и сжатый, точный юридическій языкъ изслѣдованія заслуживаютъ награжденія труда автора, студента VI семестра Капріана Коссецкаго—золотою медалью.

Другое сочиненіе на ту-же тему подъ № 14 съ девизомъ: «Государство обезпечиваетъ каждому жителю неприкосновенность его личности, его собственности и его правъ», награды не удостоено.

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

На тему по еврейской словесности: Собрать, перевести и объяснить свѣдѣнія о гностическихъ сектахъ въ древне-раввинской литературѣ, представлено сочиненіе подъ № 13 съ девизомъ: «Не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь».

Давно доказано, что древніе раввины о настоящихъ правовѣрныхъ христіанахъ ничего не знали, такъ что они даже полагали, что внѣ Палестины христіанъ вовсе нѣтъ. Знали они только еврее-христіанскія гностическія секты, находившіяся въ самой Палестинѣ и извѣстныя Отцамъ Церкви подъ названіемъ «эвіониты», «назареи», «минеи» и т. д. Но такъ какъ церковные писатели этихъ сектъ недостаточно хорошо знали и извѣстія о нихъ крайне запутаны у нихъ, и такъ какъ евреи, напротивъ, были въ тѣсной связи съ этими сектантами, которые посѣщали еврейскія синагоги, жили между евреями и часто спорили съ ними о разныхъ религіозныхъ вопросахъ, то извѣстія, находящіяся въ древне-раввинской литературѣ о нихъ, имѣютъ большею частію подлинный характеръ и заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Авторъ собралъ всѣ или почти всѣ свѣдѣнія, находящіяся въ древне-раввинской литературѣ объ этихъ сектантахъ, извѣстныхъ въ этой литературѣ подъ названіемъ «минеевъ» (подъ этимъ названіемъ разумѣютъ еретиковъ вообще), старался посредствомъ параллельныхъ мѣстъ возстановить первоначальную форму относящихся сюда текстовъ, приводимыхъ имъ въ оригиналѣ, и перевелъ ихъ, объясняя каждое мѣсто по возможности правильно.

Всѣ эти мѣста онъ сообщаетъ въ строго-хронологическомъ порядкѣ и отдѣляетъ извѣстія, находящіяся у палестинскихъ раввиновъ, имѣвшихъ тѣсныя связи съ этими сектантами, отъ свѣдѣній вавилонскихъ раввиновъ, которые имѣли весьма смутныя свѣдѣнія о нихъ и о христіанствѣ вообще.

Такъ какъ этотъ сборникъ для древнѣйшей церковной исторіи весьма важенъ и авторомъ обработанъ очень добросовѣстно и тщательно, то авторъ его, прослушавшій курсъ по факультету восточныхъ языковъ, Нехемъ Переферковичъ награжденъ золотою медалью.

На тему по исторіи Востока «О походахъ Чингисъ-хана» представлено двѣ диссертаціи. Первая подъ девизомъ: «Les grands noms se font à l'Orient (за № 23) представляетъ очень обширный трудъ, въ которомъ походы Чингисъ-хана изложены въ такой полнотѣ, какая только возможна по имѣющимся источникамъ объ этомъ предметѣ. Если бы авторъ диссертаціи № 23 разработалъ критически приводимыя имъ извѣстія, онъ могъ бы представить очень цѣнную работу по заданной темѣ; но онъ этого не сдѣлалъ не только по отношенію ко всей военной дѣятельности Чингасъ-хана, но и къ отдѣльнымъ походамъ. Вѣроятно, по недостатку времени ему не удалось основательно изучить свои источники и всѣ они для него имѣютъ одинаковую цѣну, даже позднѣйшія компиляціи ставятся имъ наравнѣ съ первоисточниками. Авторъ не разобрался въ противорѣчіяхъ и даже не сдѣлалъ попытокъ къ тому. Онъ слишкомъ увлекается Чингисъ-ханомъ, во всѣхъ его дѣйствіяхъ видитъ хорошо обдуманный планъ, не допускаетъ никакихъ случайностей и даже походъ Джебэ и Субу-

гѣдая на Русь приписываетъ замысламъ Чингисъ-хана. Видно, однако, что авторъ вдумывался въ свою задачу. Онъ нерѣдко приводитъ свои соображенія относительно обстоятельствъ походовъ Чингисъ-хана, старается объяснить причину необычайныхъ успѣховъ Чингиса на западѣ, много останавливается на отношеніяхъ этого завоеванія къ Ванъ-хану и къ Китаю. Послѣдній вопросъ даетъ автору случай высказать свои мысли объ отношеніяхъ кочевниковъ къ Китаю вообще, а это, въ свою очередь, вызвало разсужденіе автора о нѣкоторыхъ выдающихся явленіяхъ въ исторіи Средней Азіи. Съ большинствомъ предположеній и взглядовъ автора согласиться нельзя, и въ своемъ изложеніи онъ обнаружилъ недостаточное знакомство съ исторіей; но попытка его всетаки заслуживаетъ вниманія, потому что авторъ старается пріобрѣсти свой взглядъ на историческія событія.

Въ виду этихъ достоинствъ диссертаціи за № 23, авторъ ея, студентъ Николай Яновскій, награжденъ серебряною медалью.

Вторая диссертація, за № 21, подъ девизомъ: «Fac et spera», уступаетъ первой. Хотя авторъ ея очень старательно изложилъ походы Чингисъ-хана и въ достаточной полнотѣ, но онъ не останавливается надъ вопросами, которые невольно должны возникать при подобной работѣ. Для него, какъ будто, все ясно и просто. Онъ почти нигдѣ не дѣлаетъ попытокъ освѣтить дѣло, почти нигдѣ не высказываетъ своихъ взглядовъ, къ тому же онъ не обнаружилъ въ достаточной мѣрѣ умѣнья пользоваться источниками: онъ слѣпо идетъ за указаніемъ писателей, не смотря на ихъ противорѣчія и на ихъ достоинства. Но принимая во вниманіе, что авторъ диссертаціи за № 21 приложилъ немало труда для своей работы и составилъ подробную карту походовъ Чингисъ-хана, сочиненіе его можетъ быть удостоено почетнаго отзыва. Авторомъ оказался студентъ Алексѣй Губарь.

Для соисканія наградъ медалями въ будущемъ году предлагаются студентамъ университета слѣдующія темы:

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

I. По *римской словесности*: Источники и значеніе представленій Вергилія о загробной жизни.

II. По *русской исторіи*: Составъ, служебное устройство и хозяйственное обезпеченіе гарнизонныхъ и полевыхъ войскъ въ южныхъ городахъ Московскаго государства въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка.

III. По *славянской филологіи*: Представить разборъ документовъ, изданныхъ въ 1883 г. Сакелліономъ (письма Романа Лекапина, Льва магистра и др.), и Слова, изданнаго въ 1894 г. проф. Ѳ. И. Успенскимъ «Ἐπὶ τῇ τῶν Βουλγάρων συμβάσει,» какъ источниковъ исторіи Болгаріи Симеона.

Кромѣ того, остается еще на 1 годъ заданная въ 1894 г. тема по *греческой словесности*.

II. По *греческой словесности:* Значеніе мимовъ Геронда для грамматики іоническаго діалекта.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

I. По *механикѣ:* О началѣ Гамильтона.

II. По *физіологіи животныхъ:*

1) О вліяніи атмосферическихъ перемѣнъ на состояніе животнаго организма *(на два года)*.

2) Изучить сравнительное дѣйствіе какой либо группы химическихъ соединеній на нервную и мышечную систему.

III. По *агрономіи:* О плодосмѣнности.

Кромѣ того, сохраняются еще на 1 годъ предложенныя въ 1894 году темы:

IV. По *астрономіи*: Разсмотрѣть критически различные способы опредѣленія одной изъ астрономическихъ постоянныхъ (солнечнаго и луннаго параллаксовъ, постоянныхъ прецессіи, нутаціи, аберраціи и рефракціи).

V. По *геологіи*:

1) Подробное изученіе финляндскаго гранита—раппакиви.

2) Микроструктура мѣловыхъ коралловъ.

VI. По *гистологіи животныхъ*: О развитіи глаза (эмбріональнаго) у одного изъ отрядовъ позвоночныхъ.

Согласно § 8 и 3 Положенія о преміи имени проф. Ильенкова остается предложенная въ прошломъ году тема (общая, не студенческая) по *геологіи* и *минералогіи*:

«Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ Европейской Россіи».

ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ:

I. По *исторіи римскаго права:* Письменныя обязательства римлянъ.

II. *По исторіи русскаго права:* Сенатъ въ царствованіе Императоровъ Александра I и Николая I.

III. По *уголовному праву*: Кража.

IV. По *финансовому праву*: Налогъ съ наслѣдства.

Кромѣ того предлагается тема на 2 года на соисканіе преміи имени заслуженнаго профессора Юлія Эдуардовича Янсона:

«Зависимость преступности отъ степени образованія въ Россіи».

ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ:

I. По *китайской словесности*: Судьба Минской династіи на югѣ Китая послѣ 1644 года.

II. По *арабской словесности*: Изложить исторію Мухтâра-ибн-Аби-Убейда на основаніи Табари, Ибн-ал-Асира и Динавери. При этомъ долженъ быть приложенъ полный переводъ показаніи Табари (II, стр. 598—749).

2

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~8 AUG 18~~

DUE MAR 20 '7

1803813